Игумен ФИЛИПП (Симонов)

УЧИЛИЩЕ ПОКАЯНИЯ

Схолии на полях Великого канона

Паломник
Москва
2008 по Р.Х.

ББК 86.372
С 37
Ф 51

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
АРХИЕПИСКОПА БЕЛГОРОДСКОГО И СТАРООСКОЛЬСКОГО ИОАННА

Ф 51 **Филипп (Симонов), игумен**
Училище покаяния: Схолии на полях Великого канона / Филипп (Симонов), игумен. – М.: Паломник, 2007. – 864 с. – ISBN 5-88060-133-1 (в пер.).

Предлагаемая вниманию читателя книга профессора игумена Филиппа (Симонова) — первый в отечественной литературе опыт толкования Великого канона преподобного Андрея Критского, открывающего православным христианам двери Великого поста и вводящего их в смысл покаянного делания.

Читатель не найдет в ней легкого занимательного чтения: книга предназначена для пытливого ума, желающего углубить свои знания реалий и богословских посылок Ветхого и Нового Завета, которыми так щедро засевает преподобный Андрей духовную ниву покаяния и которые часто представляют определенные затруднения для современного читателя.

Книга подготовлена на основе святоотеческих толкований Священного Писания и ориентирована на широкий круг читателей, неравнодушных к своей духовной жизни, стремящихся глубже войти в смысл православного богослужения и с ответственностью организовать свою молитвенную жизнь в дни Великого поста, приуготовляя себя к Пасхальной радости — встрече со Христом Воскресшим.

ISBN 5-88060-133-1

© Симонов В.В., 2007
© Егорова С.В., обложка, 2007
© «Паломник», 2007
© Сибирская Благозвонница, 2007

Эту заповедь любви и я премного возлюбил и, не удовольствовавшись творениями боговдохновенных отцов, вознамерился записать собственные косноязычные речи, ибо, если окажется это полезным хотя бы одному брату, будет мне от Господа награда за труд. Если же недостоин я принести пользу другому, то и в таком случае не лишусь своей мзды, но, обдумывая и прилежно изучая то, о чем пишу, разбужу хотя бы собственную убогую душу от великого бесчувствия.

Если кто поймет сие писание, в этом будет и за труд воздаяние.

Иосиф Исихаст[1]

[1] Старец *Иосиф*. Выражение монашеского опыта. [Сергиев Посад.] 2006. С. 399, 406.

«Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему...»[1]

Пятница первой седмицы Великого поста. Память мученицы Ираиды, мамины именины. За больничным окном кружит крупными хлопьями снег — может быть, последний этой затянувшейся зимой. Пасха ведь поздняя, видно, и весна будет долгая.

Вчера закончили первым чтением читать Великий канон, «канон преславный»[2]. Пройден первый рубеж постового покаяния.

Андрее честный, отче треблаженнейший, пастырю Критский, моли Бога о нас!

На память приходят слова владыки Антония (Храповицкого): «Вся религия для многих приобрела характер только покаяния»[3]. Они вспоминаются часто, очень часто — может быть, потому, что мы стали угрюмы и тусклы, потому, что окружающий нас мир — давно уже не дом, в котором мы ощущаем себя свободными жителями, потому, что — если покопаться в глубине души — мало кто из нас не боится смертельно услышать вопрос: *Каин, Каин, где брат твой Авель?*[4] И груз этот давит на нас всечасно, отчего и в церковь мы идем прежде всего — а может, и только! — затем, чтобы поскорее сбросить его (дай, Боже, каждому успеть!), а, сбросив, вновь, едва переступив церковный порог, погружаемся в *«житейское море, воздвизаемое напастей бурею»*[5] и потопляющее все наши добрые устремления.

Это состояние души богословы называют эсхатологическим пессимизмом, который — подменяя истинный страх Божий первобытным страхом, животным чувством опасности — как бы начинает закрывать в сознании то

---

[1] Пс. 5, 8. Этот псалом принято читать по пути в церковь, приуготовляя себя к входу в дом Господень.

[2] *Достоевский Ф.* Братья Карамазовы. Ч. 3. Кн. 7, 1. М., 1973. С. 357 (Б-ка всемирной лит-ры. Серия 2. Т. 84).

[3] *Антоний (Храповицкий), митрополит.* Пастырское богословие. [Псков], 1994. С. 189. Древние же патерики пишут об отцах-пустынниках, которые «радовались, живя в пустыне, — никто не укажет здесь, на земле, подобной радости и веселия телесного. Между ними никого не было скучного и печального», ибо, как говорил авва Аполлос, «праведники должны радоваться», потому что «не должно на пути спасения скорбеть тем, кто имеют наследовать Царство Небесное» (*Палладий, епископ Еленопольский.* Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003. С. 189—190).

[4] Быт. 4, 9.

[5] См.: Последование погребения мирских человек, ирмос на 6-й песни, глас 6.

«*веселие вечное*», которое есть для верных Своих Христос — «*наша Пасха*», «*велия и священнейшая*»[6].

За этим страхом мы забываем, что Бог — не без милости, ведь еще преподобный Ефрем Сирин учил: «Не приписывай Богу бесчеловечия»[7].

Сколько Пасох выпадает на долю человека в мире сем? Сколько раз за нашу жизнь душа или просто чтимый обычай выводят нас из темноты Сионской горницы, где мы проводим жизнь *страха ради иудейска*[8], и зовут нас отбросить всё, что тянет нас долу, зовут бежать вослед мироносиц туда, где на застревающий в горле вопрос: *взяша Господа моего, и не вем, где положиша Его...*[9], — вновь и вновь звучит победный ответ: «*Что ищете Живаго с мертвыми? Что плачете Нетленнаго во тли? Шедше проповедите учеником Его!*»[10], — туда, где на эти слова сердце шепчет: *Раввуни!*[11], а глаза сквозь пелену веков нащупывают (мы ведь не Фома «неверный», откуда нам взять апостольскую смелость прикоснуться перстами к *язвам гвоздинным*[12], мы и глаза-то поднять едва смеем!) образ Того, Кто говорит нам: *что ты плачешь? кого ищешь?.. иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему*[13]?

Но — *дние лет наших в нихже седмьдесят лет, аще же в силах осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь*[14].

Труд, болезнь, *кесарево кесарю*[15]...

В прямо-таки дарвиновских трудах и старого, советского, и нового, капиталистического нашего бытия (борьба за существование — как ни назови!) Святая Пасха, «*Пасха красная*»[16] все же никогда не переставала быть «*нашей Пасхой*»[17]. Даже тогда, когда ее вовсе запрещали, и возник несуразный, безумный какой-то обычай «*смерти праздновать умерщвление*»[18] прямо на «отеческих гробах»[19], куда с раннего утра устремлялось практически

---

[6] Канон святой Пасхи, тропари: 2-й на 1-й песни, 1-й на 4-й песни, 2-й на 9-й песни.

[7] *Ефрем Сирин, преподобный.* Духовные наставления. М., 1998. С. 176.

[8] Ин. 19, 39.

[9] Ин. 20, 13.

[10] Стихиры Пасхи, глас 5, 3-я.

[11] Ин. 20, 16.

[12] Ин. 20, 25.

[13] Ин. 20, 15-17.

[14] Пс. 89, 10.

[15] Мф. 22, 21 пар.

[16] Стихиры Пасхи, глас 5, 4-я.

[17] Канон Пасхи, на 4-й песни тропарь 1.

[18] Канон Пасхи, на 7-й песни тропарь 2.

[19] Как писал Пушкин (*Пушкин А.С.* Собр. соч. В 10 т. М., 1956—1962. Т. 2. С. 596):

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —

в полном составе «всё прогрессивное человечество» за очень редким исключением, которое составляли немногочисленные истовые партийные функционеры.

И в этом нескончаемом людском потоке даже те, кого пионерская и комсомольская юность жестко отделяла от Церкви, непременно, повинуясь неписаным законам движения толпы, заходили в церквушку, приютившуюся у каждых кладбищенских ворот, чтобы «поставить свечку» (этот акт и теперь еще — почти главное «таинство веры»!). А там, неспешно плывя сквозь клубы ладана, заканчивалась вторая (а где — и третья) литургия, и трогательный дребезжащий фальцет левого клироса (правый-то уже ночью свое отпел) уверенно, даже как-то и мощно (по-старушечьи мощно, как умеют только русские старые женщины, перетащившие на себе всю эту невыносимую жизнь) формулировал и вкладывал в подсознание «захожан» то, что апостол считал главным основанием нашей веры[20]: «*Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!*»

Там, в этих неприметных кладбищенских церковочках, совершалась невидимая глазу передача Таинства веры. В Пасхальное утро кесарю был закрыт вход в эти стены, где отовсюду — от алтаря, с клиросов, от икон, от самой паперти, даже и от ящика свечного, этой всегдашней притчи во языцех! — изливалось на всех входящих единственно значимое в «*сей нареченный и святый день*»[21] Воскресшее Божие Слово.

(Может быть, именно поэтому обычай сей, с церковной точки зрения столь несуразный и неуставной, пережил и ту власть, при которой родился, — для кого-то он сродни исторической памяти, «так мама делала...», а для многих так и остался субъективно единственным способом приобщения к церковной жизни.)

Теперь — не то, теперь еще задолго до начала полунощницы церкви полны, полны настолько, что не могут вместить в себя всех желающих увидеть чудо Воскресения Христова и выплескивают опоздавших занять место далеко за свои стены. Полны так, что не вдруг и крестный ход пройдет — надо раздвигать, теснить, прокладывать дорогу...

И если бывали еще совсем недавно, в пределах одной человеческой памяти, времена, когда вся эта несколько суетливая ажитация во мгновение ока рассеивалась и к Златоустову «Слову» в церкви становилось просторно и свежо, любопытствующие расходились «во своя си» разговляться, а за литургией стояли разве что два-три десятка отговевших весь пост причастников да

Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

[20] *Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 14) — *вы еще во грехах ваших* (1 Кор. 15, 17).

[21] Канон Пасхи, ирмос 8-й песни.

еще те, кто не успел накануне освятить куличи, «сыр и яица», то теперь в Пасхальную ночь причащаются сотни, а кое-где — и более тысячи прихожан, прямо-таки по Златоустову призыву: «*Аще кто благочестив и Боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества. Аще кто раб благоразумный, да внидет радуяся в радость Господа своего. Аще кто потрудися постяся, да восприимет ныне динарий. Аще кто от перваго часа делал есть, да приимет днесь праведный долг. Аще кто по третием часе прииде, благодаря да празднует. Аще кто по шестом часе достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетевается. Аще кто лишися и девятаго часа, да приступит ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точию достиже и во единонадесятый час, да не устрашится замедления: любочестив бо сый Владыка, приемлет последняго якоже и перваго: упокоевает в единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа: и последняго милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует. И дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит. Темже убо внидите вси в радость Господа своего: и первии и втории мзду приимите. Богатии и убозии друг со другом ликуйте. Воздержницы и ленивии День почтите. Постившиися и непостившиися возвеселитеся днесь. Трапеза исполнена, насладитеся вси*»[22]...

В те уже забывающиеся годы (память — материя непрочная, и *теперь* нам стали то и дело предлагать соборно каяться за то, что мы *тогда* ходили в церковь, причем предлагают-то те, кого мы там в *те* годы совсем не наблюдали!..) было не до ригоризма, «быть бы живу», и приходские батюшки не требовали от прихожан и «захожан» аскетических подвигов, достойных великих подвижников Нитрийской пустыни. Было бы покаяние сердечное, были бы слезы от души, было бы искреннее желание исправить свою жизнь...

Как говорил один покойный уже Преосвященный, «ешьте уж, что хотите, только друг друга не ешьте»[23], — вот такой вам будет Великий пост...

Ведь и Церковь сама зовет нас в предпостовые дни: «*Очистим себе братие от всякия скверны плоти и духа ... не снедающее друг друга оклеветанием*»[24].

Но сейчас-то, в наши-то дни, столько же ли у нас Великих постов, сколько Пасох? Когда на Светлой заутрене звучат Златоустовы слова

---

[22] Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго Слово огласительное во святый и светоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресения // Последование во святую и великую неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу. Последование отпевания усопших в Пасхальную седмицу. М., 1995. Л. 21 об. — 22 об.

[23] Как сказано у апостола, *весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом* (Гал. 5, 14–15).

[24] Триодь постная, в субботу сырную, в пяток вечера, на *стиховне* самогласен, глас 2.

«постившиеся и не постившиеся возвеселитеся днесь»[25], кто с чистой совестью достоверно отнесет себя к числу первых? Уж не тот ли, например, кто с уверенностью говорит: «Как хорошо, что отец такой-то тяжело болен, — это его Бог наказал за то, что он проповедовал, что не надо-де постом физически сильно усердствовать, а нужно ближнего любить»? (Господи, кощунство-то какое! И дело-то в том, что человек этот свято уверен в своей праведности, уверен в том, что он может судить и осуждать, потому что он «правильно» постится! Откуда берется эта человеконенавистническая «правда»?! Уж не от того ли, что у искусителя всегда наготове люди, готовые это кощунство безропотно, а то и вполне заинтересованно выслушать?[26])

Сейчас-то, в наши-то дни, когда среди остаточного буйства зимы мы слышим в церкви: «*Возсия весна постная, цвет покаяния*»[27], «*прииде постная лепота*»[28], «*благодать Божественная покаяния явися... поприще отверзеся Богоданнаго воздержания*»[29], — готовы ли мы воспринять покаяние — как истинную весну души, обещающую не только многоцветные краски цветения, но и те плоды, которые рождают цветы, но — только тогда, когда они воистину цветы, а не пустоцветы?

«*Начало умиления и покаяния*», «*светлая предпразднства воздержания, светлая предпутия поста днесь*»[30] — «*светлым лицеем придите*»[31], «*темже благомудренно начнем братие*»[32] и «*мирным постоянием, чистою любовию священнейшее время святаго поста воспримем*»[33], — когда мы слышим в церкви эти умилительные призывы, готовы ли мы понять, что мы — пока еще в предпутии истинного поста, мы — пока лишь расстаемся с тем, что, как ска-

---

[25] Иже во святых отца нашего *Иоанна архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго* Слово огласительное... Л. 22 об.

[26] «Во все времена, как видно из истории, дьявол находил в людях орудия для проявления своей великой власти»; воистину, «при кончине мира ... лицемерие у людей достигнет высочайшего своего идеала, а ненависть между людьми дойдет до того, что человечество, как перед всемирным потопом, готово будет истребить само себя» [*Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира: Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса. М., 2004. С. 247, 248].

[27] Триодь постная, в среду сырную вечера, на *стиховне* самогласен, глас 3.

[28] Триодь постная, в сырный четверток утра, на *стиховне* самогласен, глас 3.

[29] Триодь постная, в сырный четверток утра трипеснец кир Иосифа, глас 4, песнь 8-я, тропари 2–3.

[30] Триодь постная, в сырный понедельник утра трипеснец кир Иосифа, глас 1, песнь 1-я, тропари 1 и 3.

[31] Триодь постная, в пяток сырный утра, канон кир Иосифа, глас 8, песнь 9-я, иный, тропарь 1.

[32] Там же, песнь 8-я, иный, тропарь 1.

[33] Там же, песнь 9-я, тропарь 1.

зал апостол, и не приближает нас к Богу[34], мы — пока лишь совершаем то, что должны, и награды за это ожидать не следует[35], истинная же награда и венцы — тем, кто сумеет отвергнуться себя, взять крест своей и последовать за Тем[36], кто грядущим Воскресением Своим открывает в душах наших двери Царства, но — только тогда, когда души сами исполнены внутренней готовности это Царство воспринять?

«*Не помолимся фарисейски, братие: ибо возносяй себе смирится. Смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны, Боже, грешныя*»[37], — этот богослужебный призыв так ли ложится в наши сердца, как должно? Слушая его, понимаем ли мы, что пост, как и Царство, — это *не пища и питие*[38], это — вопль души, истосковавшейся по Богу, вопль души, уставшей от греха и искренне готовой отринуть его от себя и потому — взывающей к Богу за помощью в этом деле? Ведь сама она — бессильна, и только Божие содействие, совместный с Господом труд дает возможность полного очищения и внутреннего преображения, того, что отцы и учители Церкви назвали *обожением*!

«*Предочистимся ныне, не брашны токмо, но и деяньми*»[39], «*Господни разумевше заповеди, тако поживем: алчущыя напитаим, жаждущыя напоим, нагия облечем, странныя введем, болящыя и в темнице сущыя посетим*»[40], — в день, когда Церковь нас так призывает, понимаем ли мы, что она ждет от нас не столько отказа от тех или иных яств, но — подлинного труда, который должен показать в нас не только умонастроение[41], но реальную истинно христи-

---

[34] *Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем* (1 Кор. 8, 8).

[35] *Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойди скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 7–10).

[36] *Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23).

[37] Триодь постная, в неделю мытаря и фарисея, в субботу вечера, на *Господи воззвах* стихира самогласна, глас 1.

[38] *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17).

[39] Триодь постная, во вторник сырный на утрени трипеснец кир Иосифа, глас 3, песнь 8-я, иный, тропарь 1.

[40] Триодь постная, в неделю мясопустную на литии, Слава, самогласен, глас 7.

[41] Умонастроение — вещь обманчивая. Как пишет один из комментаторов Апокалипсиса, отделенный от нас всего лишь столетием, и у апостолов на пути в Еммаус очи отверзлись для зрения Христа «тогда только, когда из слышателей Слова Божия они превратились в исполнителей заповеданной Христом любви», когда они вошли «в таинственное, благодатное общение со Христом как исполнители Закона» Его. Ведь даже вникать в учение Христово — «еще не значит быть верным хранителем оного, именно

анскую жизнь — ведь *вера без дел мертва*! «*От брашен постящися душе моя, и страстей не очистившися, всуе радуешися неядением: аще бо не вина ти будет ко исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога, и злым демоном уподобишися, николиже ядущым*»[42], — «*в судах бо и крамолах не постится глаголет*»[43].

«*Сице нам поститися подобает, не во вражде и брани, не в зависти и рвении, не во тщеславии и лести сокровенней, но якоже Христос, в смиренномудрии*»[44], — когда звучат эти слова, мы понимаем ли, что от нас просят готовности смирить себя, как это сделал Христос, смирить *даже до смерти*[45], отказавшись, подчас, даже от своего правого, чтобы правотою своею («вот-де как надо, вот что правильно, и всяк грешен непоправимо, кто не делает так!»), как нежданным весенним заморозком, не убить в ближнем возможности принести духовные плоды! Ведь любовь, как считали святые отцы, — выше поста: «доброе дело — нестяжательность, псалмопение, пост, бдение и приятие благодати Божией. Однако имеющий все это еще не начал должным образом рыть и закладывать фундамент»[46]...

«*Поприще добродетелей отверзеся, хотящии страдальчествовати внидите, препоясавшеся добрым поста подвигом: законно бо страдальчествующии, праведно венчаются. И восприимше всеоружие креста, врагу сопротивимся, яко стену нерушимую имущее веру, и яко щит молитву, и шлем милостыню, вместо меча пост, иже отсекает от сердца всю злобу*»[47]. Ведь к грядущему Воскресению не прийти иначе, чем — через смерть, смерть же подразумевает, что все, что жило раньше, перестает существовать — полностью, без остатка, потому что мир, который откроет для человека будущее *общее воскресение*[48],

---

потому, что каждый в отдельности и не может знать самого необходимого: как следует применять на деле заповеди Евангелия». А без этого знания может случиться даже прямое отпадение (при формальном сохранении единства церковного организма), выражающееся в «низведении христианства на степень одного из культов практического ничегонеделания в сфере отношений человека к Богу» [см.: *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 15, 120, 131].

[42] Триодь постная, в среду сырную утра, на *стиховне* самогласен, глас 1.

[43] Триодь постная, в понедельник первыя седмицы утра, трипеснец кир Иосифа, глас 2, песнь 9-я, иный, тропарь 1.

[44] Триодь постная, во вторник сырный на утрени трипеснец кир Иосифа, песнь 8-я, иный, глас 2, тропарь 2.

[45] *Христос смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8); ср.: *Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти* (Откр. 12, 11).

[46] *Макарий Египетский, преподобный.* Духовные слова и послания: Собрание типа I (Vatic. graec. 694) / Изд. подг. А.Г. Дунаев. М., 2002, 8, 3, 1; ср.: 8, 1, 1.

[47] Триодь постная, в неделю сырную утра, на *Хвалитех* стихира самогласна 2-я, глас 5.

[48] См.: тропарь Входу Господню во Иерусалим, глас 1.

и мир, где господствуют *духи злобы*[49], — не пересекаются, *да и не могут*[50], и чтобы войти в один — тот, будущий! — необходимо оставить в другом всё то, что не относится к области духа, а это — действительно страдание: ведь даже по поводу какой-нибудь утерянной мелочи мы часто впадаем в уныние, как же тяжело — не потерять, нет, самим отказаться от того, к чему мы привыкли, от того, без чего, как кажется, мы и существовать-то не можем, от всего, что диктует нам наше земное тело!

И в этом деле, в этой смерти для мира пост — та дверь, входя в которую, мы должны еще на пороге решить: хотим ли мы или не хотим войти, а идем только потому, что нас туда подталкивает что-то внешнее, не из души нашей исходящее? И еще — понять, что войдя мы окажемся не в цветущем саду, *идеже свет животный*[51], а в месте, где произойдет наше очищение, которое нужно выстрадать (ведь и о высшей степени развития человеческого духа искушенные отцы говорят: не принять, не достигнуть, а — «пострадати обожение»![52]), в месте, сами обстоятельства существования которого потребуют от нас высшего напряжения сил прежде всего духовных: ведь Царство — *не пища и питие*[53], оно требует от нас *сердца сокрушенного и смиренного*[54], достойного того *царственного священства*[55], коим облек нас Христос — потому, что пребывание в этом Царстве само по себе есть уже священнодействие.

Понять это нужно потому, что, только осознав суть того, что предстоит сделать, мы можем принять осознанное же решение, без которого все наши дела будут делаться всуе, — ведь даже великое Таинство здесь, на земле не совершается без того, чтобы тот, кто священнодействует, имел бы *доброе намерение* совершить Таинство[56].

---

[49] Еф. 6, 12.

[50] *Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут* (Рим. 8, 7).

[51] Последование погребения мирских человек, стихиры подобны на целование, Слава, глас 6.

[52] *Каллист Катафигиот, преподобный*, 20, 90 // Добротолюбие, или словеса и главизны священного трезвения, собранныя от писаний святых и богодухновенных отец, в немже нравственным по деянию, и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. В 2 т.: Т. 2. М., 2000. С. 495, 568 (далее цитируем как *Добротолюбие славянское*).

[53] *Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17).

[54] Пс. 50, 19.

[55] *Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9).

[56] Как говорит (в 7-м абзаце от начала) «Известие учительное» в Служебнике, для совершения литургии прежде всего необходимо «намерение и волю священнику имети крепко к совершению тайны Тела и Крове Господни» (см.: Известие учительное, како долженствует иерею и диакону служение в церкви совершати и приуготовлятися к свя-

Поэтому, стоя на пороге поста, Церковь взывает от лица всех нас: «*Предочистим себе братие, царицею добродетелей: се бо приide, богатство нам благих подающи. ... Темже с веселием сию примем, вопиюще Христу Богу: Воскресый из мертвых, неосуждены нас сохрани*»[57], *да не в суд или во осуждение*[58] будет нам святое поприще Великого поста. Взываем ли и мы вместе с нею?

«Пост полезен на всякое время для подъемлющих его, — назидают нас отцы и учители Церкви, — потому что на постящегося не смеют нападать демоны, охранители же жизни нашей — Ангелы деятельнее пребывают с теми, которые очистили душу постом. Но гораздо более полезен он ныне, когда во всей вселенной возвещается о нем проповедь. И нет ни одного острова, ни твердой земли, ни города, ни народа, ни отдаленного края, где не была бы слышна сия проповедь; напротив того, и воинские станы, и путешественники, и мореплаватели, и купцы, все равно слышат и с радостью принимают повеление. Посему никто не исключай себя из списка постящихся, в который вносятся все роды людей, все возрасты, все различия чинов. Ангелы в каждой церкви записывают постящихся. Смотри же, ради кратковременного наслаждения яствами не лишись ангельской записи, и пред Тем, Который набирает воинов, не окажись виновным в побеге из воинского строя. Меньше опасности, если кого обличат, что бежал из сражения без щита, нежели когда окажется, что бросил великое оружие — пост.

Богат ты? Не преобидь поста, не удостоив дать ему место за своей трапезой; не отсылай его из своего дома, с бесчестием заставив потерпеть презрение от сластолюбия, чтобы пост не оговорил тебя со временем перед Законоположником постов и в виде наказания не наложил на тебя большего воздержания от пищи, по причине или телесного недуга, или другого какого печального обстоятельства.

Бедный — не издевайся над постом; потому что давно он у тебя в доме и за твоим столом.

А женщинам столько же свойственно и естественно поститься, как и дышать.

Дети, как цветущие растения, да орошаются водою поста.

Для старцев легкими делает труды давнее знакомство с постом; и потому что труды, дознанные долговременной привычкой, делаются менее скучными для упражняющихся в них.

щеннодейству, наипаче же к Божественней литургии, и каковии бывают бедственнии и недоуменнии в скорости случаи, како в том исправлятися, предложися вкратце // Служебник. М., 1995. С. 381; также: *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* Православно-догматическое богословие. 4-е изд. Т. 2. Тутаев, 1999; репринт изд.: СПб., 1883. С. 514).

[57] Триодь постная, в неделю мясопустную утра, на *Хвалитех* стихира самогласна, глас 1.

[58] Молитва пред Святым Причащением.

Путешественникам выгодный спутник — пост; ибо как роскошь заставляет обременять себя тяжестями и носить с собой нужное для наслаждения, так пост делает их легкими и свободными в действии. Притом, когда предписан дальний поход, воины запасаются необходимым, а не тем, что служит к роскоши.

И нам, которые выходим против невидимых врагов и после победы над ними поспешаем к горнему отечеству, не гораздо ли более прилично, как живущим в воинском стане, довольствоваться самым необходимым? ...Духовные воины, чем у кого меньше пищи, тем больше имеют достоинства. ...Поэтому приготовь себя, чтоб стать достойным досточтимейшего поста»[59].

«Впрочем, для похвального поста недостаточно одного воздержания от яств... Истинный пост — удаление от зла, воздержание языка, подавление себя в гневе, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост. В этом пост — прекрасное дело»[60].

«*На всякое время пост полезен есть*»[61] — «*радостно приимем вернии богодохновенное завещание поста*»[62]. Так учит Церковь.

Где обрящуся аз?[63]

Когда же — *Богу Богово*[64]?..

Уготовливая нас к постному поприщу, напоминая нам о том, что время отдать Богу Богово — именно сейчас (хотя оно, конечно, — всегда, только часто ли мы об этом вспоминаем? и вспоминаем ли, если нам не напомнить специально?), Церковь призывает нас вдуматься в некоторые моменты давней истории человечества, в которых заложены провидения будущих событий, связанных с путем нашего спасения.

За три недели до начала Великого поста к обычным полиелейным псалмам устав добавляет и 136-й псалом, псалом «Давиду Иеремием», псалом, в котором вдохновенный Святым Духом богоотец пророк Давид предсказал иудеям грядущее Вавилонское пленение — за нераскаянность в грехах, за окаменевшее сердце. Тот псалом, который содержит «воздыхание и плач всякого человека, претерпевающего многие бедствия и искушения в плену греховного Вавилона и рыдающего при воспоминании Небесного Сиона». Тот самый псалом, в котором «Дух Святой Давидовыми устами показывает, как через слезную воду, кораблем покаяния, окормлением благодати Иисуса Христа христианин достигает желаемого пристанища — возжеленного Небесного Отечества»[65].

---

[59] *Василий Великий, святитель.* Беседа 2. О посте // *Василий Великий.* Творения. Ч. 4. М., 1846. С. 19–22.

[60] Там же. С. 28.

[61] Триодь постная, в сырный понедельник на *стиховне* стихира самогласна, глас 3.

[62] Триодь постная, во вторник сырный вечера, самогласен на *стиховне*, глас 1.

[63] Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, *Слава* на 8-й песни.

[64] Мф. 22, 21; Мк. 12, 17; Лк. 10, 25.

[65] Экзегетический комментарий к Пс. 136 дается по изд.: Псалтирь в святоотеческом изъяснении. Святая Гора Афон, 1997. С. 488–490 (далее в сносках указываем только со-

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона.

Как некогда иудеи, плененные вавилонским царем Навуходоносором, сидели и плакали в местах пустынных о том, что они потеряли, так и нам, плененным духовным Навуходоносором — диаволом, надлежит оплакать свою участь, свое пребывание на *реках Вавилонских* — «реках страстей и увлечений греха». А участь эта воистину горька, и Господь учительно поступает с нами в этой жизни: «как во время обладания благами и свободой мы гордимся и презираем их своими грехами, то посему и лишены бываем этих благ, чтобы опять возжелать их». «Мы должны плакать о *Сионе* духовном, граде Бога Живого, Иерусалиме небесном, истинном отечестве христиан, от которого удалились мы нерадением в исполнении заповедей Господних и равнодушием к небесной манне — Пречистому Телу и Крови Христовой»[66].

На вербиих посреде его обесихом органы наша.

«*Органы* — музыкальные инструменты, которыми в Иерусалиме евреи прославляли Бога, — здесь оказались ненужными, потому что закон повелевал только в одном месте — в Иерусалиме — совершать богослужение и пение. Теперь уже они при течении рек рассуждали о скоротечности дел человеческой жизни и свои *органы* скрывали на берегах, чтобы не видели их враги, а сами производили вместо псалмов рыдания, оплакивая лишение богослужения»[67]. Мы теперь — не без богослужения. Почему же Церковь рекомендует нам плакать вместе с древними евреями? Подумаем — всегда ли мы присутствуем на богослужении всецело, не только телом, но душою и духом? А если не всегда — то не лишаем ли мы сами себя богослужения — так же, как некогда вавилоняне лишили его древний Израиль? Подумаем еще и о другом: умеем ли мы использовать для молитвы наши *органы* так, как умели их использовать древние? О музыкальном мастерстве древних евреев ходили легенды по сопредельным странам. Но что говорят о нашей молитве — том *органе*, который вложил в наши руки Господь как вернейший инструмент нашего спасения? Как часто мы становимся предметом пререкания! И как часто мы развешиваем *на вербиих органы наша* просто по неумению их использовать!

Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней, и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских.

«Вавилоняне, насмехаясь над пленными, приказывали им петь, чтобы надругаться над святыми и божественными предметами. Но, бывшие богоотступники и поправшие Закон, евреи на чужой земле вели себя столь строго, что, даже несмотря на угрозы иноплеменнические, не дерзнули нарушить

держащиеся в данном издании отсылки к святым отцам; цитированный комментарий к надписанию отсылает нас к Афанасию и Феодориту).

[66] Златоуст, Иоанн Кронштадтский.

[67] Феодорит, Евсевий.

Закон. Видишь ли, как скорбь делает людей сильными, сокрушенными, как смиряет душу?»[68]

Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?

«Почему же иудеям непозволительно было петь в чужой стране? Потому что нечистым ушам не следовало слышать этих таинственных божественных песнопений. Мир этот есть *область иного, князя века сего* (ср.: Ин. 14, 30). Не освободившись от пристрастия к миру, душа не может любить Бога искренно. Ибо житейское пристрастие для нас есть как бы покрывало. Ибо, доколе мысль наша рассеивается и душа возмущается в себе страстями, дотоле не можем петь Богу чистую *песнь*. Ибо как мы можем петь песнь Господню в сердце, обладаемом страстями? Ибо сердце иносказательно называется *землею*, а *песнь* означает чистую и нерассеянную молитву»[69].

Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя.

Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего.

«Да слышим это и вразумимся. Ибо как они, когда потеряли свой отечественный Иерусалим, тогда стали искать его, так и многие из нас поверят в то время, когда потеряют свой горний Иерусалим, но первые имели надежду на возвращение, а нам, когда лишимся своего вожделенного града, невозможно будет возвратиться снова: потому что червь их там не умирает, как говорит Писание. Посему должно так устроять настоящую жизнь, чтобы не быть изгнанниками из "вышняго града"»[70].

Помяни, Господи, сыны Едомския в день Иерусалимль, глаголющыя: истощайте, истощайте, до оснований его.

«Просят наказания *сынам Едомским*, этим потомкам Исава (злейшим врагам евреев), которые находились в *день* разорения *Иерусалима* вместе с вавилонянами, требовали разрушения города даже без следов *оснований его. Сыны Едомские* — это гонители Святой Церкви и враги человеческого спасения — демоны, которые повелевают друг другу *истощать* богатство нашей души *до основания*»[71].

Дщи Вавилоня окаянная, блажен иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам.

«Это пророческое слово, и оно изображает падение *Вавилона. Окаянная*, то есть злосчастная, достойная жалости, которая будет разграблена. Как есть обыкновение у иудеев называть человека сыном человеческим; так и *дщерию Вавилона* называют тот же *Вавилон*. Это выражение страсти пленников! Ибо

---

[68] Златоуст, Феодорит.

[69] Златоуст, Григорий Богослов, Антиох, Серафим, Никита, Симеон Новый Богослов.

[70] Златоуст.

[71] Афанасий, Феодорит, Псалтирь с толкованием.

если хочешь знать расположенность Давида, то послушай, что он говорит: *аще воздах воздающим ми зла*? — А это показывает, что он стоял выше позволяемой законом соразмерности. Ибо когда передает он страсти других, то изображает ярость и печаль, что и теперь сделал, выставив сильное желание иудеев»[72].

Блажен иже имет, и разбиет младенцы твоя о камень.

«*Младенцами Вавилонскими о камень разбиваемыми* непогрешительно можешь назвать семена зла и страстных помыслов, которые надлежит истреблять спасительным словом Иисусовой молитвы (ибо *камень* — есть Христос), чтобы не возрастало в нас зло и не очерняло светлейшую доброту души, и не приходило в действие, противозаконно заповедям любящего нас Кроткого и Смиренного Владыки — Господа нашего Иисуса Христа»[73].

Так, еще задолго до начала великопостных дней, Церковь зовет нас подумать, зовет нас понять, каково наше место — и в этом мире, и в мире будущем, и в Церкви, и в том чу́дном времени, которое называется Великим постом.

Каждый ли из нас готов с уверенностью и радостью от всей души сказать, как говаривала словами Постной Триоди некая покойная уже схимонахиня, всегда с таким нетерпением и внутренним трепетом ожидавшая начала Великого постового поприща: «*Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть, злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть, и благоприятный*»[74]?

Что для нас пост — для нас, перешедших из века двадцатого в двадцать первый? Что для нас пост теперь — теперь, когда, говорят, физики придумали теорию о том, что время убыстряется, так что наше внутреннее чувство постоянного цейтнота вроде бы находит себе природное объяснение?

Наши деды торопили время. «Время — вперед!» — говорили они. А мы подчас тщетно пытаемся угнаться за ним, мы спрессованы им — так что очень часто даже на диетические обычаи поста трудно найти силы, и мы во всем действуем вполне автоматически, по принципу «ешь что дают»...

Одни только мысли текут медленно и вяло.

Слишком много тысяч лет прошло с тех пор, когда закрылись за прародителями райские двери, — слишком много, так что мы и забыли об этом событии, хотя Церковь в преддверии поста ежегодно нам о нем напоминает. Ведь совсем недавно слушали мы раздирающие сердце слова:

Седе Адам прямо рая,
и свою наготу рыдая плакаше:

---

[72] Феодорит, Златоуст.

[73] Феодорит, Златоуст, Василий Великий, Нил, Дорофей.

[74] Триодь постная, в понедельник первыя седмицы вечера, на *стиховне* самогласен, глас 1.

увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену
и славы удалену!
Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну!
Но о раю, ктому твоея сладости не наслаждуся:
ктому не узрю Господа и Бога моего и Создателя:
в землю бо пойду, от неяже и взят бых.
Милостиве Щедрый, вопию Ти:
помилуй мя падшаго[75].

Но уже на следующий день после того, как мы вполне искренно воздыхали над трагической поэзией Адамова изгнания, — как часто на вопрос: «Ты пойдешь на канон?» — мы слышим виноватый ответ: «Некогда...»

Некогда? Некогда остановиться среди бега жизни, чтобы сделать главное — подумать о себе? о своей жизни — прожитой и той, которая еще, по Божией милости, грядет? соотнести себя с тем, что нам всем предстоит — с вечностью? с тем, где мы хотим, можем и должны в ней оказаться? с *жизнью бесконечной*[76] или с бесконечной мукой?

А зачем же мы слушали субботними вечерами, начиная со всенощной в неделю о мытаре и фарисее, трогательное песнопение, слушали и просили:

Покаяния отверзи ми двери Жизнодавче,
Утренюет бо дух мой
Ко храму святому Твоему,
Храм нося телесный весь осквернен.
Но яко щедр, очисти
Благоутробною Твоею милостию.
На спасения стези настави мя, Богородице,
Студными бо окалях душу грехми,
И в лености все житие мое иждих.
Но Твоими молитвами
Избави мя от всякия нечистоты...[77]

Или — не слушали?

Или — слушали, но не просили?

Некогда? Или — не хочется? Или — нездоровится? Или — долго стоять и слушать размеренное чтение, так часто непонятное?

---

[75] Триодь постная, в неделю сыропустную, в субботу вечера стихиры на *Господи воззвах*, *Слава*, глас 6.

[76] Последование погребения мирских человек, кондак, глас 8.

[77] Триодь постная, в неделю мытаря и фарисея на утрени по 50-м псалме *Слава, И ныне*, глас 8.

Непонятное? А может быть, в наш англоязычный век, в век настойчивого сооружения «глобуса США» гораздо легче — а главное, по-житейски полезнее — выучить чужой язык, чем родной? Да, родной, ведь для нас именно он — не другой какой![78] — от исторического начала нашего христианского пути есть язык общения с Богом.

Некогда...

А потому — непонятно главное: что всё это — лишь отговорки, привычное самооправдание...

К вечеру среди розовато-серых облаков затеялось, было, солнце — то ли на весну, то ли опять на мороз.

Как хорошо бывает в церквах наших в дни, когда читается Великий канон! Как тихо на душе! Как тепло! Как покойно! Войдешь — и куда-то далеко в подкупольный сумрак уходят все заботы и печали, забываются обиды, прощаются долги — и согревается сердце...

Вся суета житейская — где-то там, далеко позади, за церковными дверями...

Уже никто никуда не торопится, не тратит время на пустые пересуды, не толкает в спину соседа, чтобы передать запоздалую записку в алтарь.

Сегодня — не за этим пришли. Сегодня — время сугубого покаяния.

Сегодня — *«бденный труд»*.

Тихо!.. Как тихо!.. Лишь едва слышно потрескивают свечи — теплятся пред иконами чьи-то молитвы...

Какой покой вокруг!

Мысли остановились, прервав свой нетерпеливый бег. Остановились на том месте, с которого нужно начинать тот труд, ради которого Церковь и определила быть постам: труд освобождения души от пут греховных, труд воссоздания себя — от Адама падшего ко Христу воскресшему... Не торопись, душа моя. Сегодня — некуда спешить. Сегодня ты — пред Создателем твоим, и разговор будет прямой и честный, без поблажек, без двойных и тройных смыслов. И если забудешь ты о чем-нибудь — учитель Критский напомнит тебе. Если же захочешь скрыть что-то — он же тебя и обличит...

Не торопись, душа. Сегодня наконец настало время, когда невозможно уже отнекиваться, ссылаясь на недостаток времени. Время, специально отведенное Церковью на то, чтобы ты исполнила важнейшее условие чистой молитвы.

Время войти в себя...

В уголке церкви монахиня — старая, давно уже уставшая от нашей суеты, от жизненных тягот, уставшая так, что уже и забыла о них, более близкая к

---

[78] Согласно старой поговорке, «испанский язык создан для разговора с Богом, французский — для разговора с королем, итальянский — с возлюбленной, а по-английски можно говорить только с лошадьми» (Чукоккала. М., 1979. С. 205).

Святитель Софроний Иерусалимский. Икона

Богу, чем к нам, — напоминает себе (а попутно — и тем, кто стоит рядом и может слышать ее полушепот) о том, какое значение придает Церковь словам, которые нам предстоит сегодня вновь начать читать; она принесла с собой Синаксарь и тихо, но внятно, подрагивающим старческим голосом читает из сказания четверга пятой постовой седмицы:

«Сей воистину всех канонов величайший, изрядно и хитростно сочини и списа иже во святых отец наш Андрей, архиепископ Критский, иже и Иерусалимский именуемый: иже устремляшеся убо из Дамаска, о четыренадесятем же лете своего возраста, наказанию грамматическому издався, и округленное наказание изучив, во Иерусалиме быв монашеское проходит житие, преподобне же и боголюбезне живый в безмолвном и немятежном житии. Много убо и ина списания животополезная оставляет Божией Церкви, словеса же и каноны, паче же мужественне в торжественных бываемый же и показуемый. Со многими же иными, и настоящий канон сочини: умиление неисчетно имущ; всякую бо Ветхаго и Новаго завета повесть снискав и собрав, настоящее сочини сладкопение, от Адама яве, даже и до Самаго Христова Вознесения, и апостольския проповеди. Поущает убо сим всякую душу, еликим убо благим по́вести ревновати, и подражати по силе: еликих же злых отбегати, и присно к Богу востекати покаянием, слезами и исповеданием, и иным яве благоугождением. Обаче толико есть широкий и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволен умягчити, и к бодрости благой воздвигнути, аще точию с сокрушенным сердцем и вниманием подобным поется ...да не человецы лениви бывше к духовным подвигом, небрежно забудутся, и еже целомудрствовати единою во всех престанут. Великий убо Андрей якоже некий наказатель, повестьми Великаго канона, великих мужей глаголя добродетель, и злых паки отвращение, яко аще кто рекл бы: доблейших труждающихся предустроит, и мужественне к предним простиратися. ...Глаголется же Великий канон, негли аще кто рекл бы, и по тем мыслем, и воспомяновением: плодовит бо есть сего творец, изрядно та сложив, и яко прочих канонов по тридесяти и мало что к тропарем имущим: сей же, 208, проходит единаго коегождо неизреченную искапая сладость. Прикладно убо и подобно Великий сей канон, и велико стяжав умиление: темже и в велицей четыредесятнице

учинися. Сей изрядный канон и великий... тойже отец наш Андрей, первый в Константинь град принесе, егда от Патриарха Иерусалимскаго Феодора, в Шестый собор послан, в помощь прииде. Тогда бо изрядно на единовольники подвизався, еще пребывая в монашествующих, клиру церкве в Константине граде причитается: таже диакон, и сиротопитатель в сей поставляется. И по мале архиепископ Критский быв: потом близ негде ко глаголемому Иерису достиг в Митилине, ко Господу отыде, довольне своего престола в причастии быв. Тогоже молитвами, Боже, помилуй нас»[79].

Колокол начал отсчет призывных двенадцати ударов.

В темноте церкви возникают маленькие островки света — то там, то здесь зажигаются свечи в руках предстоящих.

Как сказано у Василия Великого? «Будем беречься от того поста в тайне, об избавлении от которого молит пророк, говоря: *не убиет гладом Господь души праведных* (Притч. 10, 3); и: *не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы* (Пс. 36, 25). Ибо сказал сие не о чувственных хлебах ...но говорит о духовной пище, которой усовершается внутренний наш человек. Да не придет и на нас пост, которым грозили иудеям: *се бо дние грядут, глаголет Господь, и послю на землю сию глад, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8, 11). Сей глад послал на них Праведный Судия, когда увидел, что ум их томится голодом от невкушения учений истины, а их внешний человек через меру тучнеет и дебелеет»[80]...

Как мудро Церковь избавляет нас от этого голода! Избавляла и тогда, когда ей запрещено было говорить вне церковной ограды, когда власти стремились отделить народ от Бога. Избавляет и теперь, когда всё разрешено, но сами мы, за потоками житейских сует, отделяем себя от Божия слова, словно забыв, что сказано: *блажени слышащии слово Божие и творящии е*[81]. Но в Церкви и в сей день, и «во все последующие дни будет угощать нас Дух Святой утренними и вечерними веселиями», всех нас призывая на «духовный пир», на котором все мы призваны «причаститься трезвенной чаши, которую Премудрость растворила и равно предложила нам, чтобы каждый почерпал, сколько может вместить»[82]...

Тихо отлетело от Престола и пронеслось по церкви начальное благословение.

Мерно начал чтец: «*Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе*», — и стал неторопливо нанизывать на наш слух слова начальных молитвословий. Шорох в церкви сказал о том, что совершенные им уставные метания подхватили и люди.

---

[79] Утро в четверток 5-й седмицы святого поста, Синаксарий Триоди Никифора Каллиста Ксанфопула.

[80] *Василий Великий, святитель.* Беседа 2. О посте. С. 28.

[81] Лк. 11, 28.

[82] *Василий Великий, святитель.* Беседа 2. О посте. С. 28–29.

Хлопнула входная дверь, звук мимолетного движения подсказал: кто-то опоздал...

Размеренное чтение приблизилось к началу 69-го псалма:

«Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущи душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая: да возвратятся абие стыдящеся, глаголющии ми: благоже, благоже. Да возрадуются и возвеселятся о Тебе вси ищущии Тебе, Боже: и да глаголют выну, да возвеличится Господь, любящии спасение Твое. Аз же нищ есмь и убог, Боже, помози ми: Помощник мой, и Избавитель мой еси Ты, Господи, не закосни»[83].

Уже открылись алтарные двери, и тихий шелест одежд служащих покрывает последние псаломские слова. Сдержанно покашливают басы на клиросе, в пространство на́оса вплывает едва уловимый звук регентского камертона и мягко опускается на склоненные головы...

Медленно вплывают в память слова великого светильника Церкви: «Господь, приведший нас в сей круг времени, да поможет нам, как подвижникам, в сих предварительных подвигах показавшим твердость и силу терпения, достигнуть и дня, готовящего венцы, чтобы ныне вспоминать спасительное страдание, а в будущем веке, за совершенное в жизни, получить мздовоздаяние на праведном суде Самого Христа»[84]...

---

[83] «Поспеши, Боже, избавить меня, [поспеши], Господи, на помощь мне. Да постыдятся и посрамятся ищущие души моей! Да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла! Да будут обращены назад за поношение меня говорящие [мне]: "хорошо! хорошо!" Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все, ищущие Тебя, и любящие спасение Твое да говорят непрестанно: "велик Бог!" Я же беден и нищ; Боже, поспеши ко мне! Ты помощь моя и Избавитель мой; Господи! не замедли» (Пс. 69, 2–6). «По блаженному Феодориту, в этом псалме пророк просит спасения и избавления от враждующих: "изрек же этот псалом блаженный Давид, будучи преследуем Авессаломом. И справедливо к надписанию прилагается в воспоминание, потому что памятование греха уязвляет его сильнее врагов". "Пророк воспевает этот псалом, — говорит святой Афанасий, — от лица всего человечества, которое умоляет Бога восстать на помощь ему"» (Толковая Псалтирь с краткими пояснениями святых Отцов и указанием порядка чтения псалмов на всякую потребу. М., 1998. С. 239). Смысл последнего прошения псалма поясняет авва Макарий Великий: «Та душа есть нищая духом, которая познает язвы свои, познает и окружающую ее тьму страстей — и всегда просит избавления у Господа. Переносит и труды, но не радуется ни о каком земном благе, а полагается на одного только небесного Врача и на Его врачевания» (Псалтирь в святоотеческом изъяснении. С. 239).

[84] *Василий Великий, святитель.* Беседа 1. О посте // *Василий Великий.* Творения. Ч. 4. С. 17.

Великий канон.
Творение святого отца нашего Андрея Критского, Иерусалимского, глас 6

Канон — наиболее поздний тип византийского песнотворчества, в настоящем своем объеме и формах (9 песней, состоящих каждая из одного ирмоса и нескольких тропарей) оформившийся в VIII–IX вв. Это сложная цепь разных ветхозаветных гимнов, переплетенных с христианскими песнопениями. Этот тип гимнографического творчества полюбился византийским писателям; первые попытки составления канонов легко нашли себе подражателей, и очень быстро каноны заняли в богослужебном обиходе первенствующее место, совершенно вытеснив из употребления кондаки.

Как утверждается в литературе, во время жизни преподобного Андрея Критского именования «канон» как такового не имелось; Великий канон назывался стихирой, или «стихирами Святоградца», так как за преподобным Андреем сохранилось также имя Иерусалимлянина (см.: *Игнатия, монахиня.* Церковные песнотворцы. М., 2005. С. 121).

Библейские песни представляют собою обоснование канонов. Всего в Библии записано 12 песен, но песни Деворы (Суд. 5) и Езекии (Ис. 38, 11–20) не вошли в богослужение и, таким образом, десять песней составляют фон канона. При этом некоторые песни соединились в одну, а некоторые, наоборот, разделились: *песнь Моисеева* (Исх. 15, 1–19) дала 1 песнь канона; *песнь Моисеева* (Втор. 32, 1–43) дала 2 песнь канона; *песнь Анны* (1 Цар. 2, 1–10) дала 3 песнь канона; *песнь Аввакума* (Авв. 3, 1–19) дала 4 песнь канона; *песнь Исаии* (Ис. 26, 9–19) дала 5 песнь канона; *песнь Ионы* (Ион. 2, 3–10) дала 6 песнь канона; *песнь 3-х отроков* составила две песни канона, а именно (Дан. 3, 26–45) дала 7 песнь канона, а (Дан. 3, 47–90) дала 8 песнь канона; песнь Богородицы (Лк. 1, 46–55) не создала отдельной песни канона, но вошла неизменной частью и целиком во все почти дни года как так называемая «*Честнейшая*», стоящая между 8-й и 9-й песнями канона; *песнь Захарии* (Лк. 1, 68–79) дала 9 песнь канона.

Песни расположены в каноне приблизительно в хронологическом порядке; только песнь Аввакума переставлена с песнью Ионы, может быть, чтобы для 6-й песни канона, как заключительной в отделе, взять более трогательную библейскую песнь. При этом нельзя не заметить, что песни радостные заняли нечетные места, а скорбные — четные, исключая песни 7 и 8, где для этого принципа пришлось бы конец песни поставить раньше начала.

Обличительная песнь Моисея из Второзакония, по своему характеру составившая тему 2-й песни канона, приурочена только ко времени Великого поста, так что в большую часть церковного года в каноне отсутствует вторая песнь.

Девять библейских песен (или, точнее, восемь, так как песнь Богородицы стоит совсем особняком) дали темы авторам канонов для составления отдельных песен. Это очевидно из содержания так называемых *ирмосов*, которые очень часто составлены из отдельных выражений данной библейской песни или даже целиком ее воспроизводят. Как пример можно привести: «*Помощник и покровитель бысть мне во спасение, сей мой Бог и прославлю Его, Бог Отца моего и вознесу Его, славно бо прославися*», или: «*Вонми небо и возглаголю*». Иногда эта связь — не буквальная, но все же идеологически вполне выдержанная, как, например: «*Водного зверя во утробе длани*

Иона крестовидно распростер, спасительную страсть проображаше яве», или: «*Образу златому на поле Деире*» и т.д. Но весьма часто никакой связи, ни буквальной, ни по содержанию, в ирмосе не сохраняется, как, например, в таком случае, когда поется наиболее частая в году катавасия: «*Отверзу уста моя и наполнятся духа и слово отрыгну Царице Матере и явлюся светло торжествуя и воспою радуяся Тоя чудеса*». Или: «*Царю царей, яковый от яковаго Слове происшедый*».

В идеале тема библейской песни должна быть выражена не только в ирмосе данной песни, но и во всех ее тропарях. Кроме этой связи по содержанию, устав церковный связывает и употребление песней канона с библейскими песнями. Библейские песни не только послужили темой авторам канонов, но, наряду с песнями канона, употребляются и по сию пору в церковном богослужении. Стихи библейских песен служат, так сказать, припевами к отдельным ирмосам и тропарям канона. Библейские песни употребляются в трояком виде: в целом их виде в Великий пост (но не все ежедневно); в сокращенном — в будни; и в еще более сокращенном — в воскресения, праздники, пред- и попразднства и в субботы. Но почти повсеместная практика упразднила употребление стихов библейских песен, кроме как в Великий пост. Их заменили особыми сокращенными припевами в честь празднуемого лица или события: «*Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе*», или: «*Помилуй мя, Боже, помилуй мя*», или: «*Пресвятая Богородице, спаси нас*», или: «*Преподобне отче* (имярек), *моли Бога о нас*».

Согласно принятому у нас Уставу Великий канон читается Великим постом дважды: на 4 статии — на повечериях понедельника, вторника, среды и четверга первой седмицы, согласно чину, соблюдавшемуся «во общежитиях Палестины» (Типикон. М., 1997. Л. 330 об.: «Таже начинаем великий канон, творяще и́ на части четыре со ирмосом, яко исполнитися ему в четверток вечера, глас 6, ирмосы по дважды. Творим же на кийждо тропарь метания 3, глаголюще настоящий припев: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя*»), и — все 250 тропарей полностью — на утрени в четверток пятой недели святых постов (там же. Л. 347: «И абие начинаем великий канон косно, и с сокрушенным сердцем и гласом, творение святаго Андрея Критскаго, Иерусолимскаго, глас 6. Ирмос: *Помощник и покровитель*: по дважды. Потом тропари, творяще на кийждо метания 3. И припевающе: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя*. Ведомо же буди: Егда един лик поет, тогда другий творит метания, благочиния ради»; ради утомления телесного во время чтения Великого канона в этот четверг телу дается подкрепление в виде послабления постного порядка принятия пищи: «на великий канон... ясти два варения со елеем, и испивати по две чаши вина» — там же. Л. 348).

Мы приводим весь канон целиком по последованию утрени четвертка пятыя седмицы постов (в Постной Триоди), помечая специально, какие его части (и с какими изменениями в порядке тропарей) читаются раздельно в дни первой седмицы Великого поста.

Преподобный Андрей Критский родился около 660 г. в Дамаске, в четырнадцать лет удалился в Иерусалим, где и принял монашеский постриг в монастыре преподобного Саввы Освященного. По прошествии времени был причислен к иерусалимскому клиру и назначен секретарем Патриархии (нотарием). В 680 г. (будучи архидиаконом) в составе посольства Иерусалимского патриархата был в Константинополе на IV Вселенском соборе, после чего был отозван императором из Иерусалима и определен архидиаконом к храму Святой Софии, Премудрости Божией. В правление императора Юстиниана II (685–695) святой Андрей был рукоположен в архиепископа города Гортины на острове Крит. На новом поприще он просиял как истинный

светильник Церкви, великий иерарх — богослов, учитель и гимнотворец. О времени кончины святителя среди церковных историков нет единого мнения: одни называют 712, другие — 726, а кто — и 740 г. Скончался преподобный Андрей на острове Митилина, возвращаясь на Крит из Константинополя, где был по делам Церкви. Мощи его были перенесены в Константинополь, где в 1350 г. (в соименном святителю монастыре) их и видел русский паломник Стефан Новгородец.

Глас (греч. ἦχος) — основная структурная единица ладово-мелодической системы византийской и древнерусской церковной музыки — осмогласия. Поэтические тексты песнопений распевались в соответствии с ладово-мелодическими закономерностями одного из восьми гласов (некоторые тексты — во всех восьми гласах). *Осмогласие* (греч. ὀκτώηχος, октоих, букв. — восьмигласие) — ладово-мелодическая система византийской гимнографии и древнерусского певческого искусства. Представляет собой единство определенным способом соотнесенных друг с другом песнопений (текстов и напевов) восьми гласов. Песнопения одного гласа пелись в течение недели, после чего их сменяли песнопения следующего по порядковому номеру гласа. Восьминедельный цикл песнопений с 1-го по 8-й глас образовывал так называемый столп; песнопения праздников по гласу могли не совпадать с недельными. В русском певческом искусстве системе осмогласия подчинены знаменный распев, путевой распев, греческий распев, болгарский распев, киевский распев и некоторые местные распевы.

Скорбный распев 6-го гласа наиболее отвечает покаянному молитвенному настроению дней Великого поста.

Песнь 1

Ирмос[1]: Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог Отца моего, и вознесу Его: славно бо прославися[2].

Некогда, когда вышел народ Израильский из египетского плена, когда расступилось пред ним Божиим повелением море Чермное и он, *невлажными стопами*[3], прошел по дну его; когда, во спасение народу Израильскому от гнева фараонова, Господь *волною морскою*, сомкнувшеюся над головами преследователей, *скрыл гонителя мучителя*[4], — тогда Моисей воспел Победителю-Богу победную песнь от лица всего избранного народа:

«Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его. Господь муж брани, Иегова имя Ему. Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Чермном море. Пучины покрыли их: они пошли в глубину, как камень. Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя. Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому. От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря. Враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу; насытится ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море: они

---

[1] *Ирмос* (греч. εἱρμός, сплетение) — строфа, соединявшая библейскую песнь с христианскими гимнами силлабического сложения; с VIII в. — вступительный, оглавный стих, показывающий содержание прочих стихов песни, 1-я строфа каждой из 9 песней канона, мелодико-ритмическая модель ее тропарей (*тропарь* — молитвенный стих и речитативного склада песнопение Православной Церкви в честь некоторого праздника или святого). Ирмосы песней Великого канона в их современном звучании присоединены к нему преподобным Иоанном Дамаскином (см.: *Игнатия, монахиня.* Церковные песнотворцы. С. 124).

[2] Исх. 15, 2: *Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его.* Там, где мысль блаженного автора Великого канона вращается вокруг событий, прямо отраженных в Священном Писании, мы даем соответствующие отсылки, приводя, по мере возможности, полностью места, к которым относятся реминисценции преподобного Андрея.

[3] Ирмос 1-й песни воскресного канона, глас 4.

[4] Ирмос 1-й песни, глас 6.

погрузились, как свинец, в великих водах. Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес? Ты простер десницу Твою: поглотила их земля. Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, — сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских; тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана. Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, [которое] создали руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать во веки и в вечность. Когда вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, то Господь обратил на них воды морские, а сыны Израилевы прошли по суше среди моря»[5].

Это прославление Всемогущего Господа Церковь постановила внести в свой богослужебный обиход: и как память о событии, которое подвигло Моисея воспеть великое чудо Господне, и как память всем нам о том, что Бог силен и нас всех освободить от власти *гонителя мучителя*, всечасно подвигающего наше грехолюбие к совершению многообразных и бесчисленных грехов, — лишь бы мы сами были готовы бежать от него так, как бежал от древнего фараона народ Израильский.

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя[6].

В понедельник первыя седмицы постов.

Откуду начну плакати окаяннаго моего жития деяний? кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию? но яко благоутробен, даждь ми прегрешений оставление.

Воистину, откуда мне начать? Откуда — ведь чистую правду говорит церковный песнопевец: в лености я прожил все мое житие, всё-то мне было лень, — лень вовремя помолиться, лень пойти в церковь, лень попоститься так, как подобает; лень — противостоять неправде, которую видел своими

---

[5] Исх. 15, 1–19.

[6] Триодь, как и Типикон, указывает (в понедельник 1-й седмицы святаго поста, о часе девятом): «Творим же на кийждо тропарь метания 3», то есть — по три малых поклона. Я еще помню времена (не так они и далеки, лет тридцать прошло!), когда этот обычай неукоснительно соблюдался пожилыми прихожанами в московских приходских церквах. Теперь это — уже экзотика... В одной детской книжке разумно сказано: настанут времена, когда мы будем выбирать между тем, как нужно, и тем, как легче...

глазами; лень — жить повседневно с чадами своими, жить неотрывно, жить так, чтобы воспитывать ежеминутно, а не от случая к случаю, ведь и Писание говорит: *Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его*[7]; лень — и себя в нужную минуту посечь, ибо сказано: *врачу, исцелися сам*[8]. Лень, лень, лень... Лень на всё доброе, но — какая же энергия греховная начинает поглощать меня изнутри на всякое дело неподобное!

С чего же мне начать? Я стою и ужасаюсь той бездне, которая открывается во мне. Я стою и по-детски робею перед тем океаном света, который Ты мне хочешь открыть, тем океаном, который захватит и меня, вынет меня из этого конечного времени[9] и пространства и соединит меня с Тобой. Я стою и по-детски рыдаю — именно так, как плачут дети от того, что видят нечто доброе и хорошее, но ощущают себя полностью неспособными сами его достигнуть... Плачу и рыдаю — от своей собственной немощи и неспособности... Неспособности прежде всего положиться на помощь Твою в начале добрых дел моих...

Только Ты, Господи, по великой милости Твоей, можешь преобразовать меня так, чтобы я был способен внимать слову Твоему и исполнять все заповеди Твои! Но это случится только тогда, когда сам я открою себя Тебе, полностью предам себя в Твою волю, избавлюсь от ропота и возмущения и научусь за все благодарить Тебя.

Эта-то наша совместная с Тобой работа надо мной, недостойным творением Твоим, и будет означать и оставление моих прегрешений, и начало моего пути к Тебе, в котором и есть — спасение.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[7] Притч. 19, 18.

[8] Лк. 4, 23.

[9] О конечности нынешнего времени праведный Иоанн Кронштадтский толкует так: новое бытие, имеющее открыться после второго Пришествия Христова, прейдет «предел, за которым уже нет ни периодов, ни веков, но одно непрерывное бесконечное настоящее»; это будет означать «окончание временного и переход к вечному»: «вот последняя величайшая перемена всего существующего из преходящего в непреходящее, из непостоянного в постоянное, изменяющегося в неизменяемое и вечно пребывающее. Для этого силой Божией остановится движение и перестанут действовать физические силы. Результат — разрушение всего прежнего. Наступит творчество в созидании нового, вечного, постоянного, не нуждающегося в переменах дня и ночи, в возобновлении сил, во временном покое и отдыхе, созидается покой вечный» [*Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 80–81, 232–233].

Гряди, окаянная душе, с плотию твоею, Зиждителю всех исповеждься, и останися прочее прежняго безсловесия, и принеси Богу в покаянии слезы.

Поэтому я и говорю себе: гряди, гряди, душа, во всем составе твоем, плотском и душевном, перестань быть подобной бессловесным тварям, открой себя чистыми слезами покаяния перед Создателем всех, исповедай Ему свои грехи так, как это подобает, — решившись впредь отказаться от своего безрассудства. Если ты так решишь и сделаешь, то Он — ведь Он благ и человеколюбив! — не только простит тебе твои прегрешения так, как мы просим Его каждый день и *«восставши от сна припадая»*[10], и размышляя вечерами — *«не ужели мне одр сей гроб будет»*[11] (*«остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»*), но и не введет во искушение, и избавит от лукавого, потому что Его есть сила[12] — Он силен сделать и это, и многое другое, превышающее наше слабое разумение.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Первозданнаго Адама преступлению поревновав, познах себе обнажена от Бога и присносущнаго Царствия и сладости, грех ради моих.

Воистину, всякого преступления основа есть зависть, порождающая искаженную ревность. В чем преступил первозданный Адам? В том ли, что вкусил от плода райского древа? Не думается, что так: пища и питие не приближают к Богу[13], а значит, и не могут и отдалить от него — *Царство Божие не пища и питие*[14].

Отнюдь — у первого греха на земле, как и у всех последующих, природа одна: зависть бесовская и глупость человеческая.

Зависть, всегда готовая покуситься даже и на Святое Святых.

И глупость, которая, не рассуждая, прижимает к сердцу любой сор, лишь бы он казался ей приятным, забывая при этом простую истину: не всё то золото, что блестит. Беспечная глупость, которая готова на все ради

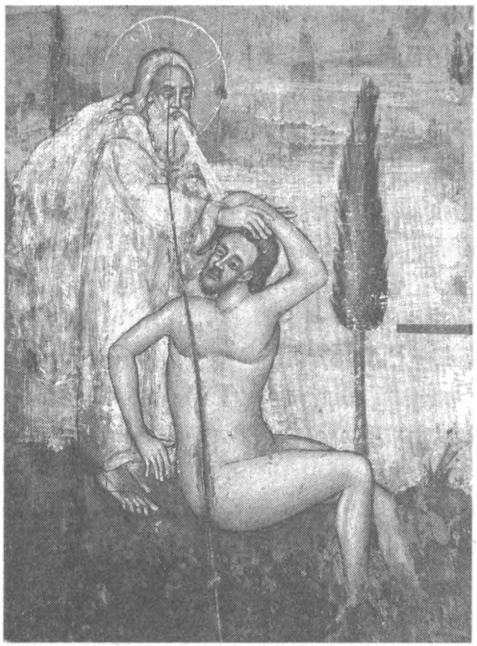
[10] Молитвы утренние, тропарь троичен 1-й.

[11] Молитва святого Иоанна Дамаскина, юже указуя на одр твой, глаголи (в молитвах на сон грядущим).

[12] Мф. 6, 13.

[13] 1 Кор. 8, 8.

[14] Рим. 14, 17.

Сотворение Адама.
Икона, Крит,
монастырь Панайа Кера Кардиотисса

сиюминутного удовольствия и забывает, что конец всякого греха один: *смертию умрете*[15]. Ибо, как говорит премудрый Приточник, *завистию же диавола смерть вниде в мир*[16].

Вот что говорит известный эпизод Писания о том великом преступлении, которое случилось у древа познания добра и зла.

Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания[17].

Как толкует божественный Златоуст, змий, прельщая праматерь Еву, используя ее слабость, чтобы склонить к первородному греху, не только противоречил Божественным словам, но и представил «Создателя завистливым, чтобы таким образом удобнее ввести в обман и, обольстив жену, достигнуть своей цели. *Не смертию*, говорит, *умрете. Ведяше бо Бог, яко, в оньже аще день снесте от него, отверзутся очи ваши, и будете, яко бози, ведяще доброе и лукавое*[18]. Вот, вся приманка! Наполнив чашу гибельным ядом, (диавол) подал ее жене, а та, не обратив внимания на смертоносное действие (если бы захотела, она могла бы узнать это с самого начала), но, услышав от того, будто Бог потому запретил вкушать (от древа), *яко отверзутся очи ваши, и будете,*

---

[15] Быт. 3, 3.

[16] Прем. 2, 24.

[17] Быт. 3, 1–7.

[18] Быт. 3, 5.

яко бози, ведяще доброе и лукавое, увлекшись надеждой на равенство с Богом, возмечтала наконец о себе много. Таковы-то ухищрения врага: он возводит лестью на большую высоту, низвергает затем в глубокую бездну. ...Видишь ли, как диавол увел жену в плен, увлек ее ум и заставил мечтать о себе выше своего достоинства, чтобы она, увлекшись пустыми надеждами, потеряла и то, что уже было ей даровано»[19].

Увлеченная греховным помыслом, извне внушенным ей искусителем, приняв его в себя, Ева вовлекает во грех и праотца Адама.

Последуем далее за толкователем.

«Здесь рождается у нас весьма важный вопрос. ...Справедливо спросит иной, какую силу имело это дерево, что вкушение от него открыло им глаза, и почему оно называется деревом *познания добра и зла*? Потерпите, если угодно, я хочу несколько поговорить с вами и об этом и научить вашу любовь, что если мы захотим принимать с рассуждением то, что говорится в божественном Писании, то ни одно слово не покажется нам трудным. Не вкушение от дерева открыло им глаза: они видели и до вкушения. Но так как это вкушение служило выражением преслушания и нарушения данной от Бога заповеди, а за эту вину они лишились потом облекавшей их славы, сделавшись недостойными столь великой чести, то поэтому Писание, следуя своему обыкновению, говорит: *ядоста, и отверзошася очи* их, *и разумеша, яко нази беша*»[20].

Но ведь они не были нагими до преступления — они «наслаждались свободой», и «их лучше всякой одежды покрывала вышняя слава»[21]!

Но «учиненное ими преступление заповеди сняло (с них) ту чудную и необыкновенную одежду, то есть (одежду) славы и вышнего благоволения, которою они были облечены, и в то же время возбудило в них чувство наготы и покрыло их невыразимым стыдом. ...Подумай, возлюбленный, с какой высоты в какую глубокую пропасть низвергло их диавольское внушение. Облеченные доселе такою славою, они теперь сшивают листья смоковные и делают себе препоясание. Таков плод диавольского обольщения; такова хитрость этого внушения, что оно не только не доставило людям бóльших благ, но лишило их и тех, которые они имели»[22].

---

[19] Иже во святых отца нашего *Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского*, избранные творения. Беседы на книгу Бытия. Т. 1. [М., 1993]. С. 131 (Беседа XVI, 3, 129). Далее цитируем по указанному изданию (т. 1-2) как : *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседы на Бытие, с указанием номера беседы и цит. места в ней. «Восемь слов на книгу Бытия» его же цитируем по этому же изданию (т. 2) как: *Иоанн Златоуст, святитель.* Слово на Бытие, с указанием номера слова и цит. места. Аналогичным образом цитируем содержащиеся в т. 2 данного издания «Пять слов об Анне» и «Три беседы о Давиде и Сауле».

[20] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVI, 5, 131. С. 133.

[21] Там же. С. 134.

[22] Там же.

Открылись не глаза телесные — они и так были открыты. Открылись очи умственные, душевные: «так как они преступили заповедь, то (Господь) и дал им почувствовать то, чего прежде, по благоволению, какое Он оказывал им, они не чувствовали ... дал им почувствовать наготу и лишение той славы, какою они пользовались до вкушения»[23].

«То же самое можем сказать и касательно другого возникающего здесь вопроса. Говорят: для чего это дерево называется деревом познания добра и зла? Многие любители споров дерзают говорить, что Адам после уже вкушения от древа получил способность различать добро и зло. Думать так было бы крайне безумно. Чтобы никто не мог говорить так, для этого мы, предвидя это, недавно только рассуждали о данной Богом человеку мудрости, доказывая ее наречением имен, какие дал он всем зверям и птицам, и бессловесным (животным), и — тем, что сверх этой высокой мудрости он удостоился еще и пророческого дара. Как тот, кто дал имена и изрек такое чудное пророчество о жене, мог не знать, что хорошо и что худо? Если мы допустим это (чего да не будет!), то произнесем опять хулу на Создателя. Как Он давал и заповедь тому, кто не знал, что преступление (ее) зло? Это не так; напротив, он ясно знал это. Поэтому изначала (Бог) создал это животное (человека) самовластным: иначе не следовало бы его и наказывать за преступление заповеди, и награждать за ее соблюдение. Что он сделался смертным за преступление, это видно и из самой заповеди, и из последующих событий. ...До вкушения они были бессмертны: иначе Бог, и после вкушения, не навел бы на них смерть в виде наказания.

...Если постараешься узнать особенности божественного Писания, то поймешь, почему оно дало этому дереву такое название. Так названо оно не потому, что сообщало такое познание; но так как у него совершилось преступление заповеди и от него потом уже явилось познание греха и стыд, поэтому оно так названо. Божественное Писание имеет обычай по совершившимся событиям называть те места, где эти события случились. Потому божественное Писание назвало это дерево деревом познания добра и зла, что у него должно было совершиться преступление и(ли) соблюдение заповеди. ... У него было, так сказать, упражнение в послушании или непослушании»[24].

Вот он, смысл согрешения моего! Вот он, камень, на котором я оступился в подвизании моем!

Всю жизнь свою я стою у этого древа. Вся жизнь моя — непрестанное упражнение, и я, как первозданный Адам, от колыбели своей знаю, что хорошо и что плохо, и больше того — знаю я дорогу согрешения его, которая вывела его вон из Рая и обрекла с ним вместе на страдания всю видимую тварь. Но как меняет это знание мою жизнь?

---

[23] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVI, 5, 132.

[24] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVI, 5, 132 — 6, 133. С. 134–136.

Я упражнялся в стеснении плоти своей, я подвергал себя учиненным Уставом постам и молитвам, я делал всё, как предписано — ибо, как говорится, как отцы спасались до нас, так и нам надлежит спасаться, — но я не делал одного: я не исследовал цели всех этих телесных и духовных упражнений. Я не спрашивал себя, для чего я изнуряю плоть и смиряю дух, — и посты мои не вменялись в посты, и молитвы не вменялись в молитвы, и бдения — в бдения.

Ведь первое, что я должен был уяснить для себя, — это понять, *чего* именно от меня требует Бог. Ограничений в пище и питье — при том что, соблюдая их, я становлюсь воистину зверем для ближних моих? Многих ли молитвенных слов — при том что, произнося их, я думаю только о себе, и ноги мои не ведут меня к поприщу деятельного милосердия и любви? Поклонов неисчетных и иных телесных упражнений — при том что, совершая их, я больше чувствую боль в собственной пояснице, чем боль в душе ближнего моего?

Или Господь призвал меня Крещением к жизни поистине новой, к жизни, центром которой является Сам Христос, Его безмерная любовь ко мне — и ко всем людям, и я должен начать эту жизнь с того, чтобы ощутить эту любовь внутри себя и принести ее всем, кого так возлюбил Христос Распятый и Воскресший «*нас ради, человеков, и нашего ради спасения*»[25], — принести, потому что и я сам распят Крещением миру сему и со Христом совосставлен этим великим и спасительным Таинством к *жизни нестареемей и присносущной*[26], а раз так, то главная моя цель — благовествовать любовь Христову, ибо благословенны *ноги благовествующего*[27]?! Благовествовать всей жизнью своей, в которой молитвы, посты, телесное подвизание — всё это призвано служить подкреплением моим слабым силам, призвано к тому, чтобы сделать их достаточными для неустанного исполнения великого долга благовестителя Евангелия Христова!

Задавая сегодня себе этот тяжкий вопрос, ставя перед собой этот великий долг послушания, я вижу: воистину прав преподобный, воистину поревновал я не благочестию первозданного Адама, а его преступлению.

И видя это, как и падший праотец, могу я чувствовать только одно: стыд, и обнажение от милости Божией, и отрешение от вечного, всегда существующего Царства, и лишение той сладости его, к которой я так стремлюсь повидимому, но от которой я так далек и в горделивой своей душе, и в повседневной жизни.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[25] Отпуст часов и вечерни во Святый и Великий пяток.

[26] Последование погребения мирских человек, 2-й тропарь на *Благословен еси, Господи.*

[27] См.: Ис. 52, 7; Рим. 10, 15.

2-2439

Увы мне, окаянная душе, что уподобилася еси первей Еве? видела бо еси зле, и уязвилася еси горце, и коснулася еси древа, и вкусила еси дерзостно безсловесныя снеди[28].

Увы мне, увы мне, зачем ты уподобилась праматери Еве, душа моя окаянная? Зачем стала ты, как этот «простейший и немощнейший сосуд»[29], увлекающийся обманами мира сего — области, где властвуют *духи злобы поднебесные*[30]?

Ева «могла тотчас узнать хитрость диавола», заключавшуюся в том, что он «умышленно говорил о том, чего нет ...как бы заботясь» о прародителях; она могла «уклониться от беседы с ним, как говорящим пустое, и не довести себя до такого унижения; но она не захотела (этого). Ей следовало бы даже и не вступать в беседу с ним, а беседовать только с тем, для кого она сотворена, кому равна была по достоинству и создана помощницей. Когда же она, не знаю как увлекшись, вступила уже в разговор со змием и через него, как через орудие, приняла гибельные слова диавола, и тогда, поняв несообразность слов его, и видя, что иное заповедал Создатель, а другое, противоположное словам Творца, говорит диавол, тотчас должна была отвратить слух, бежать от беседы с ним и презреть дерзнувшего изощрять свой язык против данной им заповеди. Но по крайней невнимательности она не только не уклонилась, но и вполне открыла ему заповедь Божию ...и исполнилось слово Христово: *не пометайте бисер ваших пред свиниями, да не поперут его ногами своими, и вращшеся расторгнут вы*[31]. Это и было теперь: (жена) повергла божественные *бисеры пред свиниею*, пред этим злым зверем, или демоном, действовавшим через него, и он не только попрал их и воспротивился сказанному (от Бога), но обратившись увлек в бездну преслушания не только жену, но вместе с нею и первозданного. Так опасно открывать, без рассуждения, как пришлось, божественные тайны!

Да слышат это те, которые разглагольствуют со всеми без различия и без рассуждения. И Христос там говорит не о чувственной свинье, но разумеет людей, подобных этим животным, валяющихся, подобно бессловесным, в нечистоте греха; а этим Он вразумляет нас и обращать внимание на различие лиц, и тщательно рассматривать обстоятельства, при которых нужно открывать что-либо из слова Божия, чтобы не сделать вреда ни другим, ни себе. Таковые не только сами не получают пользы от предлагаемых им слов, но часто увлекают в одну с собой бездну погибели и тех, которые безрассудно отдают

---

[28] Быт. 3, 6.

[29] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVI, 1, 127. С. 128.

[30] Еф. 6, 12.

[31] Мф. 7, 6.

им эти драгоценные жемчужины. Поэтому должны мы тщательно наблюдать за тем, чтобы и нам не потерпеть того же, что (потерпели) обольщенные ныне (прародители). Ведь если бы и в данном случае жена захотела не повергать божественных жемчужин пред свиниею, то и сама бы не низринулась в ту бездну, и мужа бы не увлекла»[32].

Сотворение Евы.
Икона, Крит,
монастырь Панайа Кера Кардиотисса

Но жена, «доверившись [искусителю], как благорасположенному к ней, открывает всю заповедь, рассказывает обо всем подробно и своим ответом отнимает у себя всякое оправдание». Ей нужно было бы, «если бы она была благоразумна», упомянув заповедь Божию, «совсем отвернуться и более уже не говорить с ним и не слушать слов его. Но она, открыв заповедь и сказав, что говорил им Бог, принимает от диавола новое внушение, гибельное и смертоносное», — «тогда как человеколюбивый Бог, по великой попечительности, запретил вкушать для того, чтобы они не сделались смертными через преслушание, этот говорит жене: *не смертию умрете* (ст. 4). Какого же заслуживает жена оправдания в том, что так охотно слушала того, кто говорил так дерзко?»[33]

И ведь не только самохотно Ева выслушивала диавольское наваждение — она приняла эти советы, сама приблизилась к древу, сама сняла с него плод и вкусила его.

Так и душа моя — видит злое, что несут в себе советы мира сего, понимает его недоброе существо, но — не хочет отказаться от той мнимой сладости, которую сулит мир, не хочет даже тогда, когда приводит себе на память трагическую судьбу прародителей и горький ее конец. В этом ли не дерзость? В этом ли не внутренняя убежденность в собственной вседозволенности? Вижу и знаю — но именно со мной и не случится того несчастья, которое случается со всем родом человеческим, когда он, любопытства ради, дерзает преступать божественные заповеди!..

Это ли не гордыня моя? Это ли не гордыня, стократ большая, чем та, что обуяла первую Еву — она-то ведь не могла знать того, что знаю я из

---

[32] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVI, 2, 127–128. С. 128–130.

[33] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVI, 3, 128–129. С. 130.

Писания, человеколюбиво научающего меня правому пути, разворачивая перед моими глазами историю грехопадения первых людей?! она же не могла осознать, что любопытство ее и гордыня — вещи одного порядка, не могла хотя бы потому, что у нее и слов-то этих еще не было — потому что слова обозначают реально существующие события, явления, качества, а до совершения грехопадения этих качеств-то и не было!

Поэтому душа моя лишь уподобляется первой Еве, на деле же она — во много раз греховнее, как более тяжек грех, совершаемый сознательно и целеустремленно, чем грех, совершаемый по неведению, как более тяжек грех, совершаемый против человека — образа и подобия Божия, чем грех, включающий в свою сферу только бессловесные творения. А ведь нет такого греха, который я не совершил бы против человека...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Вместо Евы чувственныя мысленная ми бысть Ева, во плоти страстный помысл, показуяй сладкая и вкушаяй присно горькаго напоения.

Почему же так тяжек грех против человека? Почему дерзаю я расчленять единое понятие «грех», придавая ему некие внутренние градации?

Потому, что часто мы, скрупулезно остерегаясь осквернить своим поведением или действием даже самое малое из того, что почитаем святыней, с какой-то необыкновенной легкостью оскорбляем «делом, словом и помышлением» то, что есть абсолютная явленная святыня — ибо такой ее создал Бог.

Кто, обронив даже не освященную просфору, не поцелует ее, поднимая? Кто, уронив нечаянно икону, не поклонится ей и не приложится к ней со всяким благоговением, взяв с земли?

И — кто, сказав ближнему своему грубое слово, с коленопреклонением попросит у него прощения?..

А ведь по-гречески *εἰκών* и есть — образ, образ, за которым стоит Первообраз[34], то, что мы не в силах полноценно воспринять и понять и поэтому —

---

[34] «Икона, без сомнений, есть подобие и образец, и оттиск чего-либо, показывающий собой то, что изображается. Но, во всяком случае, изображение не во всех отношениях подобно первообразу, то есть изображаемому лицу или предмету; ибо иное есть изображение и другое — то, что изображается». См.: *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Слово защитительное 3, XVI // *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Три защитительные слова против порицающих святые иконы или изображения. [Б.м.:] Свято-Троицкая-

во-ображаем, помещаем в рамки чувственного образа, богословствуя в красках. И этот процесс во-ображения происходит в нашей мысленной сфере — даже тогда, когда мы своими руками пытаемся придать форму бесформенной материи. В мыслях наших мы составляем образ, который потом пытаемся вызвать к жизни, используя тот творческий потенциал, который вложил в нас Господь, творя нас по образу и подобию Своему.

Но ведь первой иконой, которую увидел сущий ныне мир, был человек[35], — человек, который был задуман в Предвечном Божественном Троическом Совете (о Котором Библия говорит так: *Сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему*[36]) и потом воплощен, приняв в Творческом акте Божества форму из самого бесформенного, что может быть, — из праха земного, форму, которая была наполнена таким содержанием, коего не имело и не имеет доселе ни одно из существ, вселенных в мир в процессе Творения: *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою*[37].

И мир узнал подлинную икону Божества — подлинную потому, что икона эта, человек, несла в себе отблеск всех Божественных качеств — сам Дух Божий.

И если икона — предмет, которому надлежит стать почитаемым в обществе христиан, — освящается *как бы опосредованно* (через

Праматерь Ева. Икона, Новгород, Богородице-Рождественский собор Антониева монастыря, конец XVII в.

Сергиева Лавра, 1993. С.100. Святые отцы догматически положили, что честные иконы должны полагаться к поклонению — поскольку «чем чаще при помощи икон» Христос, Пречистая Его Матерь и все святые «делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самых первообразах» (см.: VII Вселенский собор. Деяние 7 // Деяния Вселенских соборов. Т. 4. СПб., 1996. С. 590–591), и когда мы, «припав, поклоняемся не веществу, но Тому, Кто изображается ...и честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз» — см.: *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры, 4, XVI (89) // *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Источник знания. [Б.м.:] Индрик, 2002. С. 313.

[35] *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Слово защитительное 2, XX. С. 59–60.

[36] Быт. 1, 26.

[37] Быт. 2, 7.

Преподобный Иоанн Дамаскин. Икона

действия священника, который призывает Духа Божия на материальный предмет — и тайнодейственно, в неких словесных, молитвенных формулах призывая благодать, и явно, используя некие материальные же объекты — освященную воду, василки (сиесть — кропило) и проч.: «*Благословляется и освящается икона сия б л а г о д а т и ю Святаго Духа о к р о п л е н и е м в о д ы сея священныя*»...), то первоикона, человек, была освящена *непосредственно* — прикосновением и действием Самого Божества (*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею*[38]). Для восприятия этого п е р в о о с в я щ е н и я не нужно было акта веры, который необходим нам теперь (вера, как известно, есть *обличение вещей невидимых*[39], но этот Божественный акт н е б ы л н е в и д и-

---

[38] Быт. 1, 27–28.

[39] «*Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно* (δι' ἐσόπτρου ἐν αἰνίγματι, per speculum in enigmate, *зерцалом в гадании*), *тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан*» (1 Кор. 13, 12; см. также толкование *Феофилакта Болгарского* на данный стих); «*тогда*» — знание упразднится, «*ибо мы отчасти знаем, когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится*», теперь же «*пребывают сии три: вера, надежда, любовь*» (1 Кор. 13, 9, 10, 13), вера же есть «*осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*» (Евр. 11, 1), или, по-славянски, *обличение вещей невидимых*, — обличение же, по словарю, есть «открытие, доказательство твердое и неоспоримое» (*Дьяченко Г., свящ.* Полный церковнославянский словарь. М., 1993, s.v. *обличение*); по-гречески (ἔστι δὲ πίστις ἐλπιζομένων ὑπόστασις, πραγμάτων ἔλεγχος οὐ βλεπομένων) и по-латыни (est autem fides sperandorum substantia rerum argumentum non parentum) — речь идет об *ипостаси-сущности*, о выявлении *сущности, существа, сути* вещей (*Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь, s.v. ὑπόστασις; *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. 2-е изд., переработ. и доп. М., 1978, s.v. *substantia*). Как пишет толкователь, апостол «описывает нам веру, говоря, что она есть осуществление того, чего еще нет, и обоснование того, что еще не наступило»; «обличение же есть показание, обнаружение "невидимых вещей", ибо (вера) делает то, что они созерцаются нашим умом, как существующие» (*Феофилакт Болгарский*, на Евр. 11, 1). К этому месту применяется также ссылка на платоновский «Федон», где философ описывает наш мир как огромную, но узкую впадину, причем то, что мы принимаем за воздух, есть на самом деле осевший туман; если когда-нибудь мы сумеем подняться на вершину и вдохнем чистый эфир, увидим солнце и звезды, то лишь тогда мы сможем понять, каким мутным и тусклым был наш мир в низине, где в небесные дали мы смотрели сквозь туман, которым и дышали, как рыбы

мым и не ощущаемым — в результате него человек сущностно, ощутимо преобразился, оживотворился, обóжился, перестал быть неодушевленной материальной формой, стал личностью, и свидетелем тому была вся земля, ибо в те времена, до грехопадения прародителей, не было разделения на окружающее нас «теперь» и будущее апокалиптическое «тогда» — теперь, когда все видится гадательно, и тогда, когда все станет явственно, — и бессмертный человек обладал той первозданной чистотой, которая давала ему возможность непосредственного знания и непосредственного Богообщения[40], а земля, которая еще не была осквернена человеческим грехом, была способна воспринимать непосредственно Божественные деяния и подчинялась Божию слову, принося именно те плоды, которые задумал Творец).

Сколь велик этот первоосвящающий акт! И сколь велико то создание, коего он коснулся! Ведь даже грех не в силах ничего изменить — он лишь *замутняет, но не упраздняет* дара, данного Богом человеку от начала, дара Богообразности и Богоподобия!

Поэтому, когда я грешу против человека, я не просто нарушаю заведенный на земле порядок вещей. Грехом своим я сокрушаю этот великий дар и в себе (поскольку, согрешая, я все больше и больше сжимаю в себе те остатки образа и подобия Божества, которые сохранились во мне после первородного греха и обновились в Таинстве Крещения, все больше и больше даю место тому, кто «*от начала*» противится Божьему повелению и спасительному замыслу[41]), и в том, против кого я согрешил (постольку, поскольку деянием или словом своим я смутил его душевный покой и мир, подверг испытанию его смирение и — кто знает? — может быть, подвигнул его на такой же грех), и во всех, кто окружает нас (поскольку мое согрешение может иметь косвенные последствия и для них — и как пример поведения, и как результат возможных необдуманных действий того, кто стал объектом моего греха, — ведь многие готовы «сорвать зло» на окружающих).

Грех против вещей неодушевленных часто сокрыт, грех же, направленный против человека, открыт всем ветрам — *не может укрыться город, стоящий на верху горы*[42], а что может быть выше того верха, на который вознес нас Господь,

---

сквозь толщу воды. В «Государстве» же (514а — 517) Платон уподобляет людей узникам, которые прикованы в пещере лицом к стене; за их спинами проходят процессии, несущие изображения предметов, но люди видят лишь тени этих предметов на стенах пещеры — реальный мир представляется им лишь в виде теней, слабого отражения реальных вещей на стене. Только выйдя из этой пещеры, можно узнать действительный мир.

[40] *И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня* (Быт. 3, 8).

[41] *Диавол ...был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44).

[42] Мф. 5, 14.

даровав нам Свои образ и подобие, воплотившись, вочеловечившись и *«оплевания и биения, и заушения, и крест, и смерть претерпев за спасение мира»*[43]?

Но любой грех — это не просто чувственное явление, совершаемое делом или словом. Это прежде всего — продукт нашего помышления, нашей внутренней готовности грешить. Это осознают даже сугубо светские мыслители, и поэтому они говорят о выборе — о выборе нашей свободной волей пути греха или пути праведности, о выборе, который создал для нас Господь, насадив в раю два «древа испытания» и предоставив первым людям самим избрать путь, по которому они пойдут: путь смерти или путь бессмертия[44].

Если я не знаю чего-то, я не могу этого помыслить. Если я не могу помыслить, я не готов и совершить.

Когда ребенок, например, читает в сказке:

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве.
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове[45], —

для него все эти словесные этюды не более чем пустой звук — несомненно, веселый, смешной, но — все же пустой. Но как только он узнает, что «хрюкотали» означает «хрюкали и хохотали», а «пырялись» значит «прыгали, ныряли, вертелись», — он немедленно готов попробовать это сделать.

Когда Адам и Ева ходили по райскому саду, всё для них было естественным и правильным, потому что — Богоданным. Но как только они получили некое иное знание — они, как несмышленые дети, сразу же совершили действие, носившее — для тех обстоятельств — противоестественный характер (*«ризы кожаны»*[46]).

Из цепочки «праведное знание — мысль — праведное деяние» образуется цепочка «порочное знание — мысль — противоестественное деяние». Знание преобразует мысль, превратная мысль рождает дело, противное изначальному человеческому естеству.

Знание же есть результат некоего процесса получения информации: я знаю не сам по себе, а потому, что кто-то сообщил мне это знание — словами (обучение), делами (пример) или их результатом (получение информации в ходе эксперимента). Знание имеет некий источник. И если этот источник чист — чисто и само знание. Если он мутен — замутняется и то, что я узнаю, и то, что я потом делаю в результате полученного знания.

---

[43] Отпуст Святых страстей.

[44] См.: *Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. М., 1990. С. 31–33.

[45] *Кэрролл Л.* Алиса в Зазеркалье // *Кэрролл Л.* Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало, и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. М., 1991. С. 178.

[46] Быт. 3, 21.

Чистый источник — один: Тот, Кто есть *Путь и Истина и Живот*[47]. Мутных речушек много, но исходят они из покрытого тиной и грязью родника — от того, кто, искусительно шепча, впервые посоветовал человеку презреть заповедь Творца. А это и есть грех.

И для того, чтобы его совершить, вовсе не обязательно что-то делать, как это сделала чувственная Ева. Достаточно помыслить нечто, что не соответствует Истине, — и грех уже совершен: грех, потому что такая мысль искажает Божественный замысел творения, потому что такая мысль есть ложь, а кто есть *отец лжи* — нам всем известно[48].

Вот она — мысленная Ева! Вот она, *жизнь*[49] в мысли, та, для которой не нужно деяние. Та, которая изнутри зовет меня нарушить заповеди Божии и изначально заданные Творцом законы естества, чтобы разрушить прежде всего тело мое, которое есть храм Божества, вселенного в него в акте творения, а потом и дух мой — то, что имеет своим первообразом Самого Бога.

«*Сотвори* себе кумира», — шепчет она, и мы с готовностью ставим на Божие место что угодно: нашу собственную жизнь, которая на деле только тогда имеет смысл, когда целью своей ставит единение с Богом в процессе обожения; наших родных и близких, забывая о том, что лишь через Божественную любовь мы можем научиться настоящему семейному и вообще человеческому общежитию; ставим даже бездушные творения — деньги, вещи, даже явления и вовсе эфемерные, бесформенные, нематериальные — славу и почет, «*елика на верху горы*», мирскую любовь, «*елика на земли низу*», и многое подобное.

«*Убий*», — говорит она, отними у человека то, к чему ты не имеешь никакого отношения, потому что ты ему этого не дал и дать не можешь, ведь жизнь и смерть человеческая — в руках Божиих, только Он один животворит, Он в силах и из мертвых восставить, ты же, совершив этот грех, не только пытаешься поставить себя на место Живодавца — Творца всяческих, решая за него, кому жить, а кому умирать, но и ничем не сможешь его исправить.

«*Укради*», — толкает тебя под руку эта мысленная Ева, возьми себе то, что тебе не принадлежит, что ты не создавал, для стяжания чего ты не работал ни минуты, хотя Господь заповедал тебе: *в поте лица твоего снеси хлеб твой*[50].

«*Не чти* отца твоего и матери твоей», хотя исполнение этой заповеди обещает нам долголетие на земле.

«Прелюбы *сотвори*», — говорит она, удовлетвори свою плоть любым, даже самым беззаконным способом — не думая вовсе о том, что тело твое мало чем умалено от состояния «*одушевленного Божия кивота*»[51] и что по-

---

[47] Ин. 14, 6.

[48] Ин. 8, 44 (см. выше прим. 41).

[49] *И нарече Адам имя жене своей Жизнь, яко та мати всех живущих* (Быт. 3, 20).

[50] Быт. 3, 19.

[51] Ирмос 9-й канона на Благовещение, глас 4.

этому его надо сохранять в чистоте даже более того, как мы сохраняем земные вещи, в которые вмещается то, что мы почитаем за святыню; именно мало чем — потому что все, что мешает ему стать воистину таковым, не заключено в его естестве, обновленном в водах Крещения и возрождаемом принятием с усердием Святых Христовых Таин, все, что мешает ему, заключено только в уме твоем, производящем и мысль, и деяние по бесовскому наваждению, а не по Божественному внушению.

«*Пожелай* дому ближняго твоего ...и всего яже суть ближняго твоего», позавидуй — то есть *укради* в мыслях твоих, в общем, всячески нарушь установленный миропорядок, чтобы тебе, только тебе было хорошо! Но где — хорошо? Здесь? А сколько времени продолжится наше земное бытие? Может быть — столько, что ты и плодом греха своего насладиться не успеешь? *Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?*[52]... И за счет чего — хорошо? За счет того, что ты, всячески возвышая себя (уже самой мыслью, что тебе позволено всё, что другим запрещено!), попираешь Богоданный закон, а с ним — и *первоикону* Божию, образ и подобие Божии в себе и в тех, кто тебя окружает?

Кто дал тебе власть так распоряжаться мною, о мысленная Ева!

Неужели ты настолько сильнее меня, что под гнетом твоим я «*яже ненавижду, та люблю, а благая преступаю*»[53]?!

Нет — это я настолько слаб, что позволяю тебе глумиться надо мной, увлекать меня мнимыми радостями, лишать меня подлинной радости и жизни, все дальше и дальше отводя от тех врат, у которых стоит Херувим с пламенным мечом[54], так, как сделала это ты с первозданным Адамом.

Но я — и слабее его: он ведь не знал того, что знаю я; он впервые столкнулся с тем, о чем сейчас *говорят на кровлях*[55]; он первым на своем опыте изведал то падение, о котором я могу прочитать в Писании, то, о чем уже не первую тысячу лет пишут — для меня — сонмы богословов...

Я знаю это.

И я готов — как ничего не знающие! — вновь и вновь следовать за мысленной Евой, подчиняя ей свои мысли и дела...

Зачем, зачем учили меня пророки и отцы?!.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[52] Лк. 12, 20.

[53] Молитва 9-я, ко Пресвятей Богородице, Петра инока Студийскаго (в молитвах на сон грядущим).

[54] Быт. 3, 24.

[55] Мф. 10, 27; Лк. 12, 3.

Достойно из Едема изгнан бысть, яко не сохранив едину Твою, Спасе, заповедь Адам: аз же что постражду, отметая всегда животная Твоя словеса?[56]

«Чтобы созданный Им человек, живя в раю, имел упражнение в послушании или непослушании, Господу угодно было насадить там и эти два дерева: одно дерево жизни, а другое, так сказать, смерти, потому что вкушение от этого последнего и преступление заповеди навлекло на человека смерть. Так как человек, вкусивши от этого дерева, сделался смертным и подлежал уже телесным нуждам, так как впервые явился грех, за который Господом благодетельно установлена смерть, то Он и не оставляет Адама в раю, но повелевает ему выйти из него, показывая тем, что делает это не по чему-либо другому, как только по любви к нему. ...Так как, говорит, человек обнаружил великую невоздержность по отношению к данной заповеди и сделался смертным, то, чтобы он не осмелился прикасаться и к этому дереву, постоянно поддерживающему жизнь, и не грешил бесконечно, лучше ему быть изгнанным отсюда. Так изгнание из рая есть дело скорее попечительности Божией о человеке, нежели гнева. Таков Господь наш: и наказаниями не меньше, чем благодеяниями, Он показывает Свое промышление о нас; и наказание посылает нам для нашего же вразумления. Так, если Он знает, что мы, греша безнаказанно, не делаемся худшими, то и не наказывает; чтобы предупредить наше поступательное движение к худшему и пресечь дальнейшее распространение греха, Он, по Своему человеколюбию, наказывает»[57].

Вот оно, чудо Божественного Промысла, чудо его попечительности о нас.

Жизнь земная каждого из нас когда-нибудь прерывается: рано ли, или поздно — но всегда именно в тот момент, когда человек достигает своей полноты. Или полноты святости — так что он становится достойным пополнить круг тех, кто стоит возле престола Господня, наслаждаясь безбрежной радостью вечной жизни; или полноты страдания — страдания, отведенного нам в этом мире для того, чтобы стать нам искушенными, наученными, чтобы узнать истинные пути и изгладить совершенные нами беззакония; или — полноты греха, и тогда Божественное долготерпение прерывает тонкую нить нашей жизни потому, что каждый новый день, каждый новый миг ее грозит нам всесовершенным падением в силу того, что собственная наша воля настолько испорчена грехом, что не допускает нас к пути покаяния. Божественный Промысл всему, всякому творению устанавливает свою меру — в том числе

---

[56] Быт. 3, 23: *И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.*

[57] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 3, 151. С. 158–159.

Грехопадение прародителей. Икона, Соловки

и каждому из нас. И для каждого в необходимый день наступает личная *полнота времен*[58].

Так и первозданному Адаму Господь определяет его меру — меру греха и меру праведности, и эта мера могла быть исполнена только вне райского сада: первый грех человечества может быть искуплен только *многими скорбями*[59], которые надлежало Адаму понести там, куда *изгна его Господь Бог делати землю, от неяже взят бысть*[60], где надлежало ему *в поте лица* своего добывать *хлеб свой*[61], «чтобы (человек) в работе имел постоянное напоминание о своем смирении и знал, что отсюда его состав, что существо тела его в начале произошло от земли»[62], и как бы он ни надмевался стать *яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое*[63], все же тварное его естество, хотя и способное к обóжению, помимо воли Божией может стать *яко бози*[64] только в том смысле, в каком называют богами языческих кумиров, творение рук человеческих. А эти *бози*, как сказал апостол, суть не иные кто, как *беси*[65], — на это ведь и рассчитывал враг, шепча Еве прельстительные слова!

Потому и не употребляют святые отцы в своих писаниях слова «обожествление», хотя весьма много и часто говорят об о б о ж е н и и — это вещи принципиально разного порядка. По-просветительски обожествленный человек, которому идеология гуманизма приписывает свойство быть мерой всех вещей, — это вознесенная на пьедестал гордыня, забывшая о том, что есть мера иная, мера высочайшая и истинная: *Аз есмь Путь, и Истина, и Живот*[66], та Мера, с Которой надлежит всем нам соразмерять каждый свой

---

[58] Гал. 4, 4.

[59] Деян. 14, 22.

[60] Быт. 3, 23.

[61] Быт. 3, 19.

[62] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 3, 152. С. 159.

[63] Быт. 3, 22.

[64] Быт. 3, 5.

[65] 4 Цар. 19, 18; 1 Пар. 16, 26; Пс. 95, 5; Ис. 37, 19; Иер. 2, 11; 5, 7; 16, 20; Деян. 19, 26; Гал. 4, 8.

[66] Ин. 14, 6.

шаг, потому что *всяк человек ложь*[67], ибо грешен, а эта Мера вбирает в себя все первосозданные человеческие качества и полностью исключает всякое их затемнение грехом, привнесенным в мир *отцом лжи*[68].

Иное дело — о б о ж е н и е. Тварное не может стать Нетварным. Но тварное Промыслом Божиим создано таким, что может стать как бы сродни Нетварному. Человек обóженный — тот, кто своим жизненным подвигом (который начинается с того, что отрицает краеугольный камень безблагодатного «обожествления», а именно — безмерную гордость, гордыню сатанинскую) делает себя готовым к принятию Божественной благодати, которая стремится всегда ему навстречу и готова войти в него, лишь бы он этого сам пожелал и личным усилием своим и напряжением воли себя к этому таинственному вхождению — тому, что Писание называет «*всыновлением*», — достойно приуготовил.

Так, полагая предел человеческому своеволию греха, Господь открывает человеку возможность пути волéния к праведности — того пути, который ведет падшее человеческое естество к восстановлению его первозданного бессмертного существа.

Но, созерцая чудо Божественного промышления о человечестве, здесь же видим мы и чудо учительной попечительности святого Андрея. Словами об Адамовом изгнании он ведет нас к иной высоте размышления, он хочет, чтобы мы поднялись от осознания тяжести греха против человека к осознанию всеобщей тяжести греха — потому что один и тот же грех и против Самого Господа, и против человека, как образа и подобия Божия, но — и против меня самого, бездумно или сознательно согрешающего.

Фактом преслушания, греха оскорблен Господь (в нашем понимании — оскорблен, потому что то, что непричастно ничему внешнему, не может принять ничего извне — ни хорошего, ни дурного; Та Сущность, Которая является причиной всякого существа и качества, обладает совершенной полнотой, и извне к Ней ничто не может примешаться — как нельзя обидеть человека, который не обижается, так нельзя оскорбить и Того, Кто выше всякого земного оскорбления), факт греха пытается поколебать Его образ и подобие в окружающих нас людях, но он же, этот факт греха, — это прямое насилие и над нашей личностью, насилие, которое совершаем мы сами.

Ветхий Адам согрешил — и самое существо его вдруг переменилось. Будучи по существу бессмертным[69] — он вдруг становится смертным. Будучи по существу чистым — он вдруг становится грешным и тленным, настолько,

---

[67] Пс. 115, 2.

[68] См.: Ин. 8, 44.

[69] «Бог, как я думаю и как надобно понимать, создал человека бессмертным». — *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 2, 151. С. 158.

Сотворение Адама и Евы. Изгнание из рая. Икона

что ему, для нового существования, недостаточно и первозданного вида своего: ему потребовались *ризы кожаны*, которые и сотворил ему Бог[70] «для непрестанного памятования о преслушании»[71].

Так грех меняет и наше существо и каждого из нас стремится вселить «*прямо рая*», напротив блага, от начала данного, — туда, где человек должен «постоянно скорбеть, размышляя ежедневно о том, чего он лишился и до какого состояния довел себя»[72].

Насколько же грешнее первозданного Адама я — я, которому не в пользу идут даже эти постоянные скорби, которые даны мне для воспитания и уразумения, я, со своим постоянным ропотом в душе, ропотом, отвергающим эти спасительные скорби, желающим отвести их от себя; я, до нужного времени стремящийся к покою здешнему вместо приобретения покоя истинного и вечного! Я, которому даны истинные слова жизни, но я читаю их глазами — и не вижу, слушаю — и не слышу, обоняю кадильный фимиам, который должен быть символом моей чистой и благоуханной молитвы, — но сердце мое ничего не говорит мне, его размеренный ритм даже не убыстряется, как это бывает тогда, когда я сталкиваюсь с жизненными обстоятельствами, потрясающими меня до глубины души!..

Тело мое привычно творит *метания три*[73], но душа, душа-то моя где?!. В каких метаниях пребывает она?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[70] Быт. 3, 21.

[71] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 1, 150 С. 157.

[72] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 3, 152. С. 160.

[73] Уставное указание «*творить метания три*» на каждом припеве Великого канона, ныне мало где исполняемое, означает три поклона (от греч. *μετάνοια* — покаяние).

Преступи понедельнику до Славы.
Чти вторнику первыя седмицы.

Каиново прешед убийство, произволением бых убийца совести душевней, оживив плоть и воевав на ню лукавыми моими деяньми.

«Божественное Писание ничего не говорит просто и как случится; каждый слог, каждая даже черта заключает в себе некоторое скрытое сокровище; таково свойство всего духовного»[74]. Не просто и святые отцы приводят нам на память события Священной истории.

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдем в поле. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его[75].

Каин, первородный сын Адама и Евы на земле, поднял руку на брата своего Авеля, став на земле и первым человекоубийцей.

Ведь «человеколюбивый Владыка наш не столько отвращается от нас, когда мы согрешим, сколько в таком случае, когда мы коснеем в грехе»[76].

Посмотри на себя, шепчет мне совесть моя, посмотри и подумай: где твое душевное сродство? Каину ли братоубийце прилежишь, или готов пострадать вместе с Авелем?

Ты ли — не первородный у Господа? Не тебе ли дал Он не только жизнь эту и всё, что в ней, но и великое благо — быть Ему своим[77], войти в Его семью как сыну, убратовившись Самому Христу? Тебе ли не вручена земля[78], чтобы возделывать ее и наполнять не только материальными произведениями своих рук, но и тем духом благим, который ты можешь принести ей, как истинный христианин?

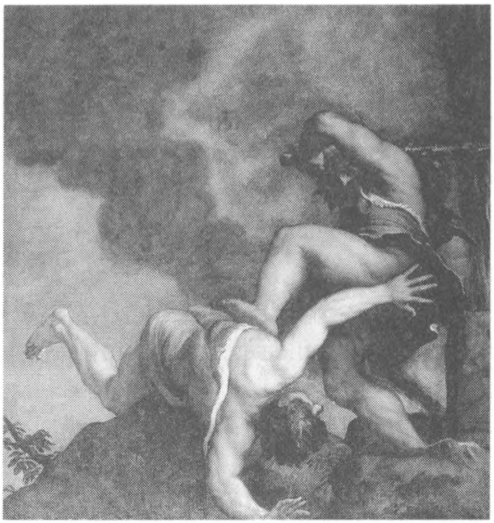
[74] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 4, 154. С. 162.

[75] Быт. 4, 1–8.

[76] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 5, 156. С. 165.

[77] Еф. 2, 19.

[78] Ср.: Быт. 4, 2.

В. Тициан. Каин и Авель.
1542-1544 гг.

Но — не ты ли, забыв о Божественной справедливости, истощаешь данную тебе землю? Не ты ли, не боясь Божиего человеколюбивого суда, всегда готов произнести свой собственный безжалостный суд на ближнего своего?

Не ты ли жестокосерд настолько, что даже и первого своего достояния — тела своего — не уберегаешь, потому что велико множество греховных деяний твоих, и каждое из них — не созидает тебя как личность, не дает тебе духовного роста, но, напротив, побеждает твой дух, а с ним несет болезни и печали телу твоему? Подумаем: если век наших праотцев был весьма велик — то почему же так коротка наша земная жизнь? *Дние лет наших, в нихже седмьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь*[79]. Болезнь[80]... Но не будем же мы столь неразумны, чтобы утверждать, что ее сотворил Господь? «Злое бо Бог не сотвори»[81]! Не наша ли вина в том, что она, придя в мир с грехопадением праотца Адама, так широко развернулась в наши дни?

Не наша? *Разве я сторож брата моего*[82]?

---

[79] Пс. 89, 10.

[80] «В старости попущает Бог на человека болезнь, пресекая ему страсть до греха, да в такой *кротости* спасение получит» (*Псалтирь в святоотеческом изъяснении.* С. 315, на Пс. 89, 10, со ссылкой на «Псалтирь с толкованием» Златоуста).

[81] *Симеон Новый Богослов.* Главы, 110 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 129; *Диадох.* Главизны, 3, 67 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 300, 329; *Лествица* 26, 155 («Лествицу» цит. по: [*Иоанн Лествичник, преподобный.*] Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. М., 1997).

[82] Быт. 4, 9. Как богословствует московский святитель Филарет, вопрос Господа «*Где Авель, брат твой?*» «доказывает, что Бог, не хотящий смерти грешника, несмотря на пренебрежение первых Своих внушений, еще хотел кротостью обратить Каина к покаянию. Для этого, подобно как прежде в обличении Адама, приемлет Он на Себя образ неведения, для сего именем *брата* возбуждает в нем кроткие чувствования природы. *Не знаю; разве я сторож брата моего?* Если бы сии слова изъяснять только желанием скрыть преступление, то можно бы спросить: неужели Каин совсем не имел понятия о всеведении Божием? Но их произносит не столько притворство, сколько досада. Каин не знает, по его словам, о состоянии своего брата не потому, что не может, но потому, что не хочет и не почитает себя обязанным знать: он отрицается, вопреки внушению природы, быть стражем, то есть пещись о безопасности младшего

Но тогда — честны ли мы перед собой? Честны ли мы, когда, вычитывая ежедневное правило, произносим воистину страшные слова: «исповедаю ...вся моя грехи, яже содеях во вся дни живота моего, и на всякий час, и в настоящее время, и в прешедшия дни и нощи, делом, словом, помышлением, объядением, пиянством, тайноядением, празднословием, унынием, леностию, прекословием, непослушанием, оклеветанием, осуждением, небрежением, самолюбием, многостяжанием, хищением, неправдоглаголанием, скверноприбытчеством, мшелоимством, ревнованием, завистию, гневом, памятозлобием, ненавистию, лихоимством, и всеми моими чувствы: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием и прочими моими грехи душевными вкупе и телесными»[83]...

Или для нас — это просто обязательные слова, мелкая дробь гороха, который бессмысленно падает на пол, пролетая мимо струн нашей спящей души?

А тогда — не хуже ли я и Каина в бесчисленных нераскаянных грехах своих?

Каин, Каин, где брат твой Авель?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Авелеве, Иисусе, не уподобихся правде, дара Тебе приятна не принесох когда, ни деяния божественна, ни жертвы чистыя, ни жития непорочнаго[84].

Первые братья Авель и Каин оба пришли к Богу с тем, что имели, — один принес в дар *от первородных* овец *своих и от тука их*, другой — *от плодов земли* жертву, один — самое лучшее, что дали ему природа и его труд, другой, как полагает святой Златоуст, — то, «что, так сказать, попалось, без всякого старания и разбора», почему и потерял, «по беспечности», свое спасение[85].

Взирая на судьбу первых братьев, великий святитель учит нас: «Господь наш не смотрит на различие лиц, но награждает намерение, испытывая душевное расположение»[86].

В храме темно — лишь слабо мерцают свечи в руках. Голос чтеца размерен. (Грешен, грешен я, Господи, — кто бы ни читал, а я всё вспоминаю

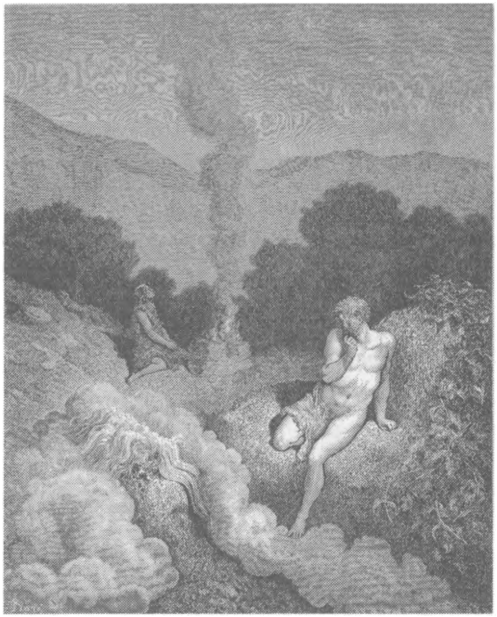
брата, дабы сим упрекнуть Бога, изъявившего к сему особенное благоволение» [*Филарет (Дроздов), святитель*. Толкование на книгу Бытия. М., 2004. С. 135].

[83] Исповедание грехов повседневное (в молитвах на сон грядущим).

[84] Быт. 4, 4.

[85] *Иоанн Златоуст, святитель*. Беседа на Бытие XVIII, 5, 155. С. 163.

[86] *Иоанн Златоуст, святитель*. Беседа на Бытие XVIII, 4, 154. С. 162.

Г. Доре. Жертвоприношение Авеля. Гравюра

юность свою, детство церковное, и старческий, но еще такой сильный и властный тенор покойного Патриарха Пимена... Господи, помяни его, егда приидеши во Царствии Твоем, и нас вместе с ним...) Кто-то преклонил колена.

В храме темно. Потому что сейчас — время смотреть в себя.

Принес ли я когда пред лицо Бога дар, Ему приятный? И что могло бы быть таким даром, как не деяние, достойное Божества, то, что преподобный Андрей называет «деянием божественным»?

Посмотри на дела свои, душа моя, посмотри и ужаснись — что в них есть достойного Божества? Когда ты у жертвенника поминаешь «всех нищих, сирых и убогих, чающих Христова утешения», — помнишь ли ты, когда ты в первый раз вознес это поминовение? Не в тот ли день, когда пожалел дать денег голодной старухе? А ведь она не милостыню просила, она, через себя переступая, почти шепотом сквозь слезы умоляла: «Купите у меня что-нибудь»!.. Что же ты сейчас-то плачешь?! Пережила ли та старуха голодный год?..

Посмотри на дела свои, душа моя, и ужаснись — помнишь, как отказался ты идти в больницу просто потому, что там — страшно? Потому, что полубезумные от боли люди, там находящиеся, всё твердили: «домой, домой, домой...»?

Посмотри на дела свои, душа моя, и ужаснись — ведь ты даже не помнишь имен тех десятков несчастных, изуродованных детей с негнущимися руками, ногами, спинками, у которых живыми были только глаза, детей, которых крестили тогда, в начале 90-х, в детдоме для младенцев-«отказников»... Помнишь муравьев, которые ползали по их бритым, измазанным зеленкой головкам?.. И помнишь ли женщин, которые почти задаром ухаживали за этими детьми?

Посмотри на дела свои, душа моя, и ужаснись — найдешь ли ты что-нибудь, что осмелишься принести Господу и Богу своему как сердечный дар?

Вознес ли я пред Божиим Престолом жертву чистую? И что могло бы быть такой жертвой, как не жизнь моя непорочная?

Посмотри на жизнь свою, душа моя, и плачь: откуда взять тебе эту чистую жертву?

Из гордыни ли, которой полон мир, и ты — вместе с ним?

Из лицемерия, которое люди сделали главным принципом своей жизни, и ты — вместе с ними?

Из жестокости, которую так настойчиво диктует настоящий век, — так настойчиво, что человек уже становится вроде бы и ненужным, если не приносит прибыли? Настолько ненужным, что ему готовы уже определить «срок дожития», да еще и принять все меры, чтобы «дожитие» это было бы как можно короче?! Но ведь сердце твое от этого не рвется...

Плачь, плачь, душа моя, потому что, как сказал святитель Игнатий (Брянчанинов), то, что слезами не полито, — не взойдет[87]. Не уставай поливать — ведь и сухой пенёк, по воле Божией, может дать живой росток...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Яко Каин и мы, душе окаянная, всех Содетелю деяния скверная, и жертву порочную, и непотребное житие принесохом вкупе: темже и осудихомся.

Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его[88].

«*И бысть по днех, принесе Каин от плодов земли жертву* Господу. Смотри, как Создатель природы вложил в совесть познание. Кто ...привел его (Каина) к этой мысли (о принесении жертвы Богу)? Никто другой, как только познание, положенное в совести. ... Он знал и понимал, что надлежит из своего имения приносить (Богу), как Владыке, какой-нибудь плод; не потому, что Бог нуждается в этом, но для того, чтобы, наслаждаясь столь великим благодеянием (Божиим), показать свою признательность. Бог не имеет ни в чем нужды и ничего не требует от нас; но, снисходя к нам, по Своему неизреченному человеколюбию, дозволяет это (принесение Ему жертв) ради нашего спасения, чтобы познание Господа служило для человеческой природы училищем добродетели»[89].

Но Господь *не внят*[90] приношению Каинову, отверг его. Почему? Писание в данном случае очень лаконично. Оно не дает никаких деталей из жиз-

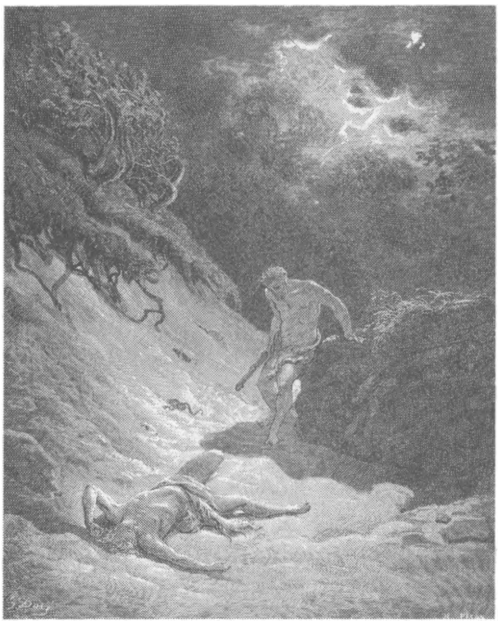
---

[87] *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Собр. писем / Сост. игумен Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995. С. 92 (№ 29).

[88] Быт. 4, 3–5.

[89] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 4, 154. С. 162.

[90] Быт. 4, 5.

Г. Доре. Убийство Авеля. Гравюра

ни Каина, которые могли бы прояснить ситуацию. Оно просто констатирует: жертва Каина принята не была.

Богословы пролили много чернил, пытаясь понять: что же стало тому причиной? Мы не готовы принять сторону кого-нибудь из них[91]. Да и не это важно для нас сейчас. Для нас важно другое.

Нам важно знать, что Господь благоволит нашей молитве — жертве благой и бескровной, жертве, исходящей не от рук наших, а от нашего чистого сердца. Но именно — чистого, не замутненного никаким внутренним пороком. Чистого и исполненного желания принести Богу всего себя без остатка — и не по каким-нибудь житейским причинам (я-де помолюсь, и Бог даст мне то-то), а просто потому, что наша человеческая малость осознает Божественное величие и всегда готова благодарить Его за всё, что Он дал нам. За нашу жизнь. За жизнь наших родителей, детей, внуков, правнуков. За тот прекрасный мир, в котором Он определил нам быть. За самую возможность Его благодарить.

Нам важно знать, что совесть — наша внутренняя сущность — всегда готова нам подсказать то, что скрывает от нас мир, а подчас — и мы сами: что Господь благ и милосерд, что Его попечение о нас объемлет всю нашу жизнь и жизнь всего мира во все времена, потому что только в совокупности с этим миром, нынешним, прошлым и будущим, мы можем достигнуть спасения, добиваясь спасения для себя и тем самым — для всего мира.

Но не менее важно нам знать и то, что даже и совестное знание может быть не принято Богом, если в основе своей оно не чисто, если намерения

---

[91] Приведем одно из авторитетных мнений: «Моисей не говорит ясно, почему две жертвы не одинаково были приняты, а только, упоминая о неодинаковом их успехе, обращает внимание сперва на приносивших, а потом уже на приношения, и тем дает разуметь, что Бог по расположениям сердец судит внешние действия благочестия. Согласно с сим, апостол полагает преимущество жертвы Авелевой *в вере, которою он получил свидетельство в том, что он праведник* (Евр. 11, 4). Посему несовершенство жертвы Каиновой состояло в том, что дух его не был жертвою Богу; что он не веровал в жертву Искупителя и что мнил обрести правду не в вере и усвоении правды Господней, но в себе и делах своих» [*Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 4, 3–5. С. 129].

его — не благи, если тот, кто под влиянием движения этого знания и совести совершает по видимости и благой поступок, но держит за пазухой камень. «Господь ищет не приведения бессловесных и не приношения плодов земных, но только душевного расположения»[92].

Как могла быть доброй жертва того, кто не смог (еще и жертва-то эта не остыла!) остановить завистливое душевное расположение[93]? Как могла быть приятной жертва того, кто, движимый завистью и гордостью, оказался готовым дать ход своей злобе даже и до смертного исхода? Для Бога ведь нет времени, и события нашей земной жизни разворачиваются перед Ним не так, как для нас — последовательно. Он, Всеведущий, всегда знает всё во всей полноте.

Мы не знаем подробностей жизни Каина до истории его жертвоприношения. Но мы знаем — из нечистого источника не течет пригодная для питья вода.

Как часто задаемся мы вопросом о том, чист ли наш источник? От исповеди до исповеди? А то — и реже? Рыдает ли душа наша, когда мы исповедуем наши грехи? Трепещет ли в нас наше сердце, когда осознаем мы, что каждое наше деяние сопровождается грехом, что жизнь наша почти лишена таких мгновений, за которые не корила бы нас наша совесть? Содрогается ли от величия Таинства всё наше существо, когда собираемся мы совершать Жертву Святую, представ перед Божественным престолом в ожидании сходящего к нам Христа?

И не будем отговариваться тем, что Жертву эту великую и бескровную приносит совершитель — епископ ли, священник ли, а мы только присутствуем при ней. Нет, каждый из нас и все мы в совокупности — литургисаем, каждый из нас, в собственную меру, участвует в тайнодействии, ибо без нас, без нашей деятельной *молитвы соучастия*, Таинство невозможно: Глава может быть только у Тела, Тело же есть Церковь[94], и это так настолько, что правила запрещают архиерею или иерею литургисать одному[95], без того

---

[92] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XVIII, 5, 156. С. 164.

[93] Быт. 4, 4–7: *И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.*

[94] Кол. 1, 24; также см.: Окружное послание единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам (1848 г.), § 17 (где речь идет о «самом теле Церкви, то есть самом народе» церковном) // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX вв. о православной вере. [Б.м.:] Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 233.

[95] Прежде всего, потому, что Божественная литургия «сама по себе есть одно из величайших общественных богослужений нашей Церкви, как показывает и самое наименование ее — “общественное дело”, “общественная служба”». Кроме того, совершая

сонма верных, который и составляет видимую Церковь[96], Церковь как общество святых[97].

Святых!

А теперь посмотрим на себя...

Святых?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Брение Здатель живосоздав, вложил еси мне плоть, и кости, и дыхание, и жизнь; но, о Творче мой, Избавителю мой и Судие, кающася прими мя.

Чем был я и кем стал?

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою[98].

Когда творение Божие процвело на земле, когда исполнились «*душою живою*»[99] все ее пределы — суша, воздух, вода, когда забурлила на ней физическая жизнь: воссиял свет, давая жизнь растениям и животным, подули ветры, поддерживая своим веянием птиц и всё, что обладает способностью к поле-

---

некое богослужение в одиночестве и придавая ему, таким образом, частное значение, священник обязательно должен опускать в нем те части, которые придают ему общественный характер (а именно, ектении); на Литургии же «нельзя пропустить ни одного слова» (см.: *Булгаков С.В.* Настольная книга для священно-церковнослужителей: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 759–760). Как говорит «*Известие учительное*» (С. 436), «в начале святыя литургии да соберутся вси в церковь».

[96] «Имя *Церкви* Христовой употребляется в разных, более или менее обширных смыслах. Самый обширный из них есть тот, по которому Церковью Христовой называется общество всех разумно-свободных существ, то есть и Ангелов и людей, верующих во Христа-Спасителя и соединенных в Нем, как единой главе своей. ... По второму, менее обширному и более употребительному смыслу, Церковь Христова объемлет собой собственно людей, исповедовавших и исповедывающих веру Христову, всех до единого, когда бы они ни жили и где бы ныне ни находились, еще ли на земле живых, или уже в стране умерших». — *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* Указ. соч. Т. 2. С. 187–188; ср.: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами». — *Филарет (Дроздов), митрополит Московский.* Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Вопросоответ 250 // Жития и творения русских святых. М., 2001. С. 800; также: Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.), 10 // Догматические послания. С. 157.

[97] Напр.: 1 Кор. 6, 1–2; 14, 33; Еф. 4, 11–12.

[98] Быт. 2, 7

[99] Быт. 1, 20, 24.

ту, забурлило море, давая простор *«животным малым и великим, имже несть числа»*[100], — тогда в некоем неприметном уголке земли лежала горсть пыли. По ней пробегали быстрые олени, в ней копошились мелкие букашки, ее поливал дождь, жгло солнце, с ней играл ветер, передвигая из стороны в сторону.

Трудно себе представить вещь менее значительную и более бесполезную... «Когда б вы знали, из какого сора»[101] — вдруг, недоступным нашему пониманию творческим мановением Божества, эта бесформенность — обретает форму, эта незначительность — становится значимой, причем значимой настолько, что ей доверяются самые судьбы земли: *да обладают рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и зверьми, и всею землею, и всеми гады, пресмыкающимися по земли*[102]!

Из горсти праха земного (посмотрите: рыб и все, что населяет море, произвела, по творческому слову Божию, вода, птиц — воздух, *былие травное* и *древо плодовитое* произрастила земля и она же извела из себя животных — *душу живу по роду* их[103]!), из «того, что в самой земле всего легче и ничтожнее»[104], восстает «разумное и одушевленное животное» — человек[105]. Для чего? Для того, чтобы населять землю. Для того, чтобы обладать ею, быть со-творцом, со-работником Того, Кто из небытия образовал это прекрасное бытие. Для того, чтобы славить и благодарить Его — за то, что Он есть и промышляет о нас.

Но — и для того, чтобы всегда помнить, откуда он был взят и куда ему надлежит отойти. «Когда подумаем, из чего первоначально образовано наше тело, то сколько бы мы ни насупливали бровей — должны принизиться, смириться; размышляя о природе своей, мы научаемся скромности»[106]. Для того, чтобы помнить, Кто *вдунул* в человека *дыхание жизни*, чтобы стал он *в душу живу*[107], чтобы «этого, созданного из земли, сделать причастным разумного существа души» и явить через это «животным превосходным и совершенным»[108].

Как пишет святитель Филарет, сам «образ сотворения человека показывает в нем превосходнейшее и ближайшее к Богу творение. Он производится не единократным действием, но постепенным образованием, по-

---

[100] Пс. 103, 25.

[101] *Ахматова А.А.* Тайны ремесла, III («Мне ни к чему одические рати...») // *Ахматова А.А.* Собр. соч. В 6 т. Т. 4. Книги стихов. М., 2000. С. 356.

[102] Быт. 1, 26.

[103] Быт. 1, 11, 20–21, 24.

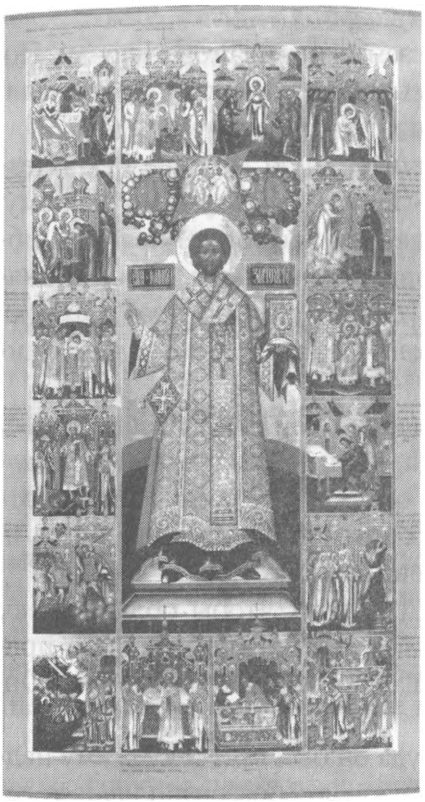
[104] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XII, 4, 102. С. 98.

[105] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие VII, 6, 68. С. 56.

[106] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XII, 4, 103. С. 99.

[107] Быт. 2, 7.

[108] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие XII, 5, 103. С. 99.

Святитель Иоанн Златоуст
с житием. Икона, XIX в., Палех

добно как сперва созидается свет и потом образуются светила. Творец мира все совершает единым словом: Творец человека представляется сперва глаголющим в Себе Самом, потом действующим и, наконец, вводящим в человека Свое дыхание.

...Для внешней части человека вещество берется от земли, которою он должен обладать, дабы он имел непосредственное познание о свойствах подчиненных ему вещей и ближайшее отношение к области своего владычества. И как оное вещество, собственными, так сказать, руками Творца образованное, без сомнения, было чистейшее, совершеннейшее и, следственно, сильнейшее, то сила, которою, посредством оного, первобытный человек мог действовать в видимом мире, долженствовала быть столь же велика, сколь ныне велика немощь, которая поврежденного человека держит под влиянием ближайших и отдаленнейших существ сего мира.

...Бог вдыхает в человека душу не так, чтобы по сему ее можно было в собственном смысле назвать с язычниками divinae particulam aurae, *частицею Божия дыхания*, ибо человеческая *душа живая* далеко разнится от Божия *Духа животворящего* (1 Кор. 15, 4). Сие *вдохновение* показывает только начало ее бытия и образ бытия, отличный от тех душ, которые прежде сотворены были Словом Божиим.

Творческое вдохновение относится преимущественно к *лицу* человека, яко седалищу орудий чувствования и зеркалу души.

Душа от первого видимого действия, о ее присутствии свидетельствующего, называется *дыханием* и, по точному переводу еврейского выражения, *дыханием жизней*: ибо человек действительно совокупляет в себе жизнь растений, животных и Ангелов, жизнь временную и вечную, жизнь по образу мира и по образу Божию»[109].

Кем был я и кем стал?

Я населил землю — но лучше ли стала она от моего владычества? Что дал я ей, помимо той гармонии и красоты, которую первосоздал Творец?

---

[109] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 2, 7. С. 67–69.

Что сотворил я — со-творец, чтобы пусть не умножить, но хотя бы сохранить эту первозданную красоту? Кладбище машин?

Я овладел животными — но сколько еще осталось мне владеть ими? Многих из них уже и нет вовсе — и мне обязаны они своим исчезновением. Царь без царства — что может быть более посмеваемого?

Как выполню я первую заповедь Господню — если я и самим-то собой не в силах владеть и управлять? если я готов в любой миг отказаться от самого великого дара, что есть у меня, — от богоданной свободы, чтобы угодить — не Богу, нет! — плоти своей, вечно несытой, и людям, мятущиеся мысли которых мне представляются гораздо более важными, чем Божественный спасительный Промысл...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Извещаю Ти, Спасе, грехи, яже содеях, и души и тела моего язвы, яже внутрь убийственнии помыслы разбойнически на мя возложиша.

Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым[110].

Это — вполне обыденный случай по тем временам: сами древние авторы предупреждали, что в тех местах «все горные части занимают ... разбойники», которые притесняют земледельцев, живущих на равнинах[111].

Помнишь ли ты, душа моя, дорогу в Иерихон? Помнишь ли горы, на которых не растет ничего, — голую желтую каменную пустыню (Господи, овцы-то что здесь находят, что они, бедные, едят — ведь нет ничего, кроме клочков бумаги и целлофана, следов человеческого «владычества»...)? Пустыню с маленьким оазисом за глубоким ущельем — внезапно пышной растительностью вдоль римского еще водопровода и укрывшимся под скалой Хозевитовым монастырем? Помнишь ли, как кажется, что у пустыни этой не будет конца, потому что из-за каждого поворота дороги — всё тот же желтый, пышущий жаром камень, а впереди — лишь новая пустыня, теперь уже не гористая, а плоская, с безжизненным стеклом Мертвого моря — страшного памятника духовному бесплодию Содома и Гоморры?

И лишь случайно, справа от дороги, возникают крыши Иерихона — но как немного их в сравнении с бесконечным мертвенным пространством Иудейской пустыни!

---

[110] Лк. 10, 30.

[111] *Страбон.* География. XVI, II, 18 (цитируем по изд.: *Страбон.* География. М., 2004. С. 497).

Дорога в Иерихон через Иудейскую пустыню
с видом на монастырь святого Георгия Хозевита (фото 2000 г.)

Не напоминает ли тебе эта дорога, на которой каждый поворот может грозить тебе любой неожиданностью, — дорогу твоего сердца? Тот, кто *в разбойники впаде* среди этой пустыни, — откуда может ждать помощи? Особенно если разбойники эти — внутри него самого, если они гнездятся в его сердце? Ведь сердце наше — источник и мыслей наших благих, и помышлений суетных, и помыслов лукавых. И часто нам представляется, что эти-то последние — и суть наши истинные друзья: они, как кажется, несут в себе заботу о наших нуждах, о нашей пище, о нашем теле, о нашем внешнем благе и спокойствии.

«Ты болен — не постись, ведь больным пост разрешен», — советуют они, и мы перестаем поститься, тут же забывая и о том, что Царство — это совсем не пища и питие[112], но нечто большее — это́ мир, который нам надлежит стяжать в себе и принести другим.

«Ты устал — не ходи сегодня ко всенощной, помолись келейно», — и мы со вздохом облегчения не идем в церковь, не понимая, что Церковь, ἐκκλησία — есть прежде всего собрание верных, и без твоей молитвы ее общая молитва оказывается неполной.

«Ты грешен и слаб — заботься о себе, и *довлеет ти*, ведь и пустынные отцы во главу всего ставили собственное спасение», — и мы, с полным чув-

[112] *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17).

ством верно понятого долга, погружаемся в себя (забыв о том, что отцы-то были *тогда* и *в пустыне*, а мы — *теперь* и в *миру*!); но кто же посетит наших больных? кто поможет нашим сирым и убогим (не скажу — нищим: все мы нищие...)? кто поддержит нуждающихся?..

Не разбойные ли это советы? Не растлевают ли они меня? Не наносят ли они мне, душе моей, ран горших, чем те физические раны, которые наносят земные разбойники своим жертвам? И язвы эти внутренние мне некому принести, — некому, кроме Того, Кто «на всякое время и на всякий час»[113] готов услышать мое покаяние — лишь бы я (может быть, впервые в своей жизни!) использовал свою свободную волю для того, для чего она мне и была дана: для уврачевания моей жизни Божественной благодатью, подающей мне мир[114]. Господь всегда готов мне дать — главное, чтобы я сумел взять...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аще и согреших, Спасе, но вем, яко Человеколюбец еси, наказуеши милостивно и милосердствуеши тепле: слезяща зриши и притекаеши, яко отец, призывая блуднаго[115].

Умею ли я взять то, что Ты хочешь мне дать, Спасе мой? Знаю, что я согрешил. Знаю, что Ты — Человеколюбец и суд Твой сколь праведен, столь

---

[113] Молитва святого Василия Великого на повечерии по тропарях.

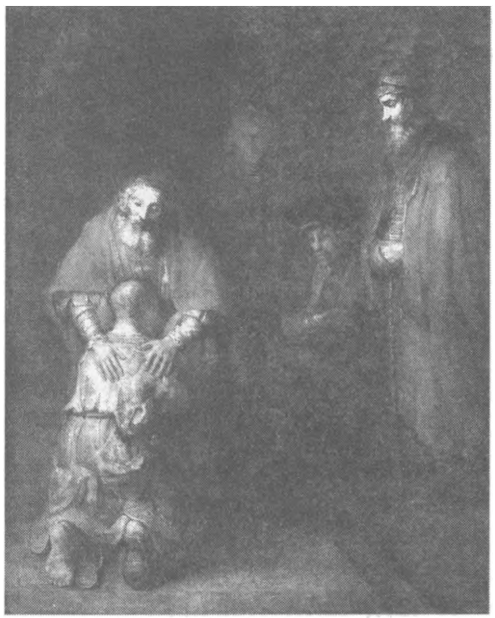
[114] *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам* (Ин. 14, 27).

[115] *У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую [мне] часть имения. И [отец] разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно.*

Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.

Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ

Рембрандт. Возвращение блудного сына. 1662 г.

и милосерден. Знаю, что ты ждешь меня и более, чем отец земной ждал своего блудного сына.

Но я-то с чем к Тебе прихожу?

Тот, блудный, готов был и рабство принять — потому что понимал, что сам отказался от сыновства.

А я — понимаю ли, что каждый мой грех — это не простое нарушение заповеди: за каждым моим грехом стоит горделивое «дай мне жить в моей собственной воле, потому что я сам лучше, чем Ты, знаю, что и когда полезно для меня»; за каждым грехом стоит отказ и от сыновства и от наследия Твоего — я еще глупее, чем блудный, он-то хоть наследство отцовское принял[116], я же каждым грехом отрекаюсь и от того великого наследия, которое Ты мне даровал — от Царствия Твоего Небесного!

И когда Ты научаешь меня Твоим наказанием (это ведь, по-русски, то же, что наказ, научение, сообщение нового знания, только мы это как-то забыли!), я, гладствуя духовно, как и тот гладствовал телесно, я, подбирая рожки, которыми кормят свиней, — я думаю более не о грехе своем, а о милосердии Твоем.

Тот — не дерзал и думать, что он вновь может стать сыном.

Я — уверен в том, что милость Твоя не минет меня, что Ты простишь мне любой грех, лишь бы я покаялся, и с этим чувством, отговорив по бумажке очередную исповедь, подставляю победную свою головушку под епитрахиль.

Это ли — «*сердце сокрушенно и смиренно*»[117]?

отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк.15, 11–32).

[116] Лк. 15, 12-13.

[117] Пс. 50, 19. «Давид приобрел *сокрушенное и смиренное сердце*, и это в особенности и очищало его грехи. Плачь и стенай, когда согрешишь, не о том, что будешь наказан, потому что это ничего не значит, но о том, что ты оскорбил своего Владыку, Который столь кроток и столь много любит тебя. В этом и состоит исповедание, это и есть покаяние! Самая великая *жертва Богу* — возносить Ему непрестанное благодарение за

Это ли — плач по грехам?

Это ли — память смертная?

Отец увидел сына своего, гладствующего и плачущего, и умилился.

Кто умилится мне, когда я *«веселыми ногами»* иду, между делом, к исповеди? Кто умилится, видя, как я, «зевая, слушаю молебен»[118]?

Кто, кто дал тебе такую гордыню? Почему ты настолько уверен в себе, что думаешь, что везде и всегда тебе рады — только потому, что ты есть? Неужели не помнишь: *всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет*[119]?

Но я иду — не брать, а требовать! Я иду не просить — получать! И за каждым моим *«подай, Господи»* как бы слышно: «где ведомость, где расписаться?»

Но, как сказал некогда один старенький архимандрит (который, кстати сказать, видел в жизни своей долгой еще святого Патриарха Тихона), пустыми пришли — пустыми и уйдете...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи вторнику до Славы. Чти среде.

[От юности, Христе, заповеди Твоя преступих, всестрастно небрегий, унынием преидох житие: темже зову Ти, Спасе: поне на конец спаси мя.][120]

Повержена мя, Спасе, пред враты Твоими, поне на старость не отрини мене во ад тща, но прежде конца, яко Человеколюбец, даждь ми прегрешений оставление.

Как тонко взгляд истинно церковного народа проводит невидимые границы между разными состояниями человека! *«Седе Адам прямо рая»*, —

все Его благодеяния, и особенно за те, которые известны тебе и неизвестны другому, сознавая свое ничтожество. Кто познал, что имеет нужду в помощи Божией, тот совершает множество молитв. И в какой мере умножает их, в такой мере смиряется его сердце. Ибо всякий молящийся и просящий не может не смириться. А всякий смиряющий себя никогда не разгневается на ближнего, не допустит себя до раздражения. Условием *сердечного сокрушения* является скорбь; сердце, разбитое горем и тяготою бед, ни во что вменяет временные блага, но все упование возлагает на Единого Господа, Ему день и ночь вопиет о помощи... В таком *сокрушении духа* человек безбедно проходит сквозь хитрые козни гордого диавола, все тщание которого состоит в том, чтобы возмутить дух человеческий и в возмущении посеять свои плевелы» (*Псалтирь в святоотеческом изъяснении*. С. 183, с отсылкой к Златоусту, Исааку, Серафиму и Феофану).

[118] *Пушкин А.С.* Евгений Онегин, 2, XXXV.

[119] Мф. 25, 29; ср.: Мф. 13, 12; Мк. 4, 25; Лк. 8, 18; 19, 26.

[120] В среду первой седмицы постов этот тропарь читается здесь; на утрени четверга — в конце первой песни, где мы его и комментируем.

сказано в Триоди; Адам, в сокрушении своем, *сидел* против закрытых дверей рая, *«свою наготу рыдая плакаше»*... Так оплакивают еще свежую потерю чего-то до боли знакомого, привычного, бывшего еще совсем недавно прочной частью жизни — так что, казалось, без этого и жизни-то не может быть... Это был плач-причитание, так знакомый тем, кто еще помнит нашу деревенскую жизнь 60-х годов прошлого, XX века, плач негромкий, без аффектов — но от того еще более тягостный. Плач прощания н а в с е г д а...

Но — какое великое дерзновение! — Адам *сидел*. Он не бился оземь, не посыпал голову пеплом и прахом, не заламывал руки. Он — *сидел* и оплакивал свою безмерную потерю, потерю того, что он так хорошо знал, к чему он так привык, того места, где протекла вся его жизнь — такая бесконечная когда-то и такая короткая теперь. Он оплакивал тот всецелый, всеобъемлющий мир, который он утерял, он оплакивал возможность непосредственного общения с Богом, которого лишился. И — *сидел*...

У меня такого дерзновения нет. Оно мне просто не знакомо — более понятно для меня слово «дерзость», но здесь ей — не место... Я недостоин даже поднять глаза, чтобы посмотреть в ту сторону, где стоит огнезрачный Херувим, закрывая собою вход в Царство. Те грехи, которых Адам тогда еще и знать не мог, отягощают меня настолько, что *сидеть* и плакать пред райскими дверьми — для меня даже непредставимо.

Я должен быть пред ними *поверженным*.

В юности, и даже в зрелости мы не можем правильно даже прочитать Христовы слова: *Дерзайте: Аз победих мир*[121]. Смысл этого дерзания для нас остается темным, и когда нас зовут — дерзать, мы предпочитаем — дерзить...

Вот это-то предерзостное состояние свое я и должен оставить, приступая ко Христовым вратам, — и потому-то я и повергаюсь пред ними: отказавшись от дерзости, я не могу осознать и принять того Адамова дерзания и потому лежу на лице своем, не находя в себе сил на большее.

Жаль, что начинаю я это понимать только тогда, когда вместе с дерзостью уходят и силы мои, и ничего не остается сказать, кроме *«поне на старость»*...

Будет ли она? И хватит ли ее, чтобы изгладить грехи юности? — Я не знаю. И это незнание еще более устрашает, и я прошу: *«хотя бы* на старость!»

И прося так, я еще и научаюсь Христовой милости: только зная о ней, могу я искренне просить у Него этой старости, как милости, и того, чтобы в ней Он не оставил меня, не дал моей краткой жизни закончиться тщетно, бесплодно, чтобы бремени ее слабости и времени ее бессилия хватило бы мне на то, чтоб стяжать истинную силу — удостоиться оставления моих прегрешений.

---

[121] Ин. 16, 33.

Как сокрушался обо мне Христос! Как сетовал Он обо мне, пустом и грешном: *Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы*[122]!..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[Богатство мое, Спасе, изнурив в блуде, пуст есмь плодов благочестивых, алчен же зову: Отче щедрот, предварив, Ты мя ущедри.][123]

В разбойники впадый аз есмь помышленьми моими, весь от них уязвихся ныне и исполнихся ран, но, Сам ми представ, Христе Спасе, исцели[124].

О, пречудне отче Андрее! Как глубоко прозреваешь ты меня!

Я стою и читаю твой Великий канон. В церкви темно и тихо — мухи не было бы слышно, если б было уже их время летать. В мирном мерцании свечей не видно даже иконных ликов — всё мудро устроено так, чтобы никакое внешнее движение не извлекало меня из потока мысли, в который сливаются молитвенные слова.

Молитва. Пустынная дорога в Иерихон.

Но почему же я так неосторожен? Почему даже сейчас, в этот час, когда ничто не должно отвлекать от покаяния, я допускаю внутрь себя это смятение ума? Как, очертя голову, пустился я в столь дальний путь, не подумав об его опасностях, не взяв с собой, чем охраниться? Сколько раз читал я о хранении ума — но, читая, научился ли?

Вот они, разбойники, *окрест нападающие на мя*[125], вот они, мысли мои смятенные, не упорядоченные дисциплиной молитвы, вот они — бродят в уме, не давая ему войти в смысл читаемых покаянных слов, и вместо покаяния сердечного несут с собой тяжкий груз мирской суеты, делят мое сознание, мое существо как бы надвое: руки мои лежат на страницах Триоди, глаза идут вслед за буквами по строкам, я читаю, а мысли мои — среди «*сущих в море далече*»[126], и море это, «*обуреваемое напастей бурею*»[127], тянет и тянет меня в свои бездонные пучины, уязвляя своими

---

[122] Мф. 12, 7; ср.: Мф. 9, 13; Ос. 6, 6.

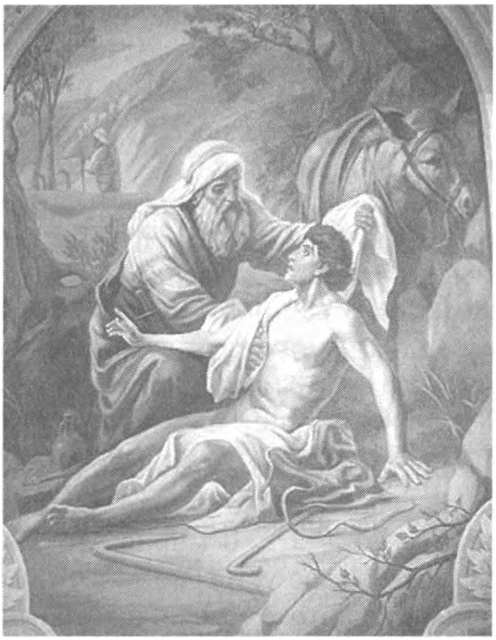
[123] В среду первой седмицы постов этот тропарь читается здесь; на утрени четверга — в конце первой песни, где мы его и комментируем.

[124] Лк. 10, 30.

[125] Пс. 3, 7.

[126] Возглас на литии.

[127] Канон, егоже краестрочие: *Шестую припеваю отшедшему песнь.* Феофаново. Глас 6. Ирмос на 6-й песни.

Притча о милосердном самарянине. Фреска, храм святого мученика Уара

заботами, коим несть числа и от коих нет мне никакой пользы, ибо *кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть?*[128]

Сколь грешен я! Мало того, что, вступая во внешний мир, наполняюсь ранами греха так, что на мне и живого места нет, — даже и здесь, в церкви, даже и сейчас, когда на глазах моих должны быть слезы покаяния, очищающие душу, — ум мой продолжает собирать язвы себе на погибель...

Кто, если не Ты, Спасе, Ты, *пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз*[129], кто исцелит меня от сей гибельной страсти? Кто очистит язвы согрешений моих — тех, что я совершил, и тех, что, как разбойники за скалами в Иудейской пустыне, еще таятся в укромных уголках ума моего, и не знаю я в этом *месте пусте*, за каким поворотом дороги встретится мне новая напасть?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Священник, мя предвидев, мимоиде, и левит, видя в лютых нага, презре, но, из Марии возсиявый, Иисусе, Ты, представ, ущедри мя[130].

Как жалостна ты мне, душа моя! Как горько ты стенаешь, прося заботы и внимания от всех, кто проходит мимо тебя! Как вянешь ты без того, что почитаешь любовью! Как готова ты пенять всякому, кто не уделяет тебе должной (как тебе кажется) меры добра и тепла! «*Священник, мя предвидев, мимоиде, и левит мя презре*»... Ты ведь уже готова осудить и того, и другого, и третьего — да любого, кто не дает тебе того, чего ты хочешь!

---

[128] Лк. 12, 25.

[129] В *Последовании ко Святому Причащению* молитва иная, Златоустаго.

[130] Лк. 10, 31–32: *По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.*

Но послушай слова святителя: «Всякое разгоряченное чувство кровяное! — пишет святитель Игнатий Кавказский. — Не сочти его усердием, ревностью по благочестию, любовию к Богу и ближним. Нет, это движение души, произведенное в ней нервами, кровью. А кровь приводится в движение душевными страстями, которые — орудия и цепи миродержца»[131].

«Естественное милосердие, как произведение плоти и крови, не может быть Богоугодною добродетелию. ...оно враждебно заповедям Евангельским! Для посещения и умерщвления его принесен на землю меч Евангельский. Водимые естественным милосердием пребывают во мраке под влиянием лютого, всезлобного миродержца»[132].

«Кажусь я людям милосердным; но, с точностию проверив себя... нахожу в себе одну глупую личину милосердия. Милосердствует во мне тщеславие; милосердствует во мне пристрастие; милосердствует во мне корысть, милосердствует во мне плоть, милосердствует во мне кровь... Мое сердце согласно быть милосердным по движению крови; но быть милосердным по заповеди Христовой для него — распятие»[133]. Поэтому «имеющему естественное расположение к милосердию не должно вверяться этому естественному расположению, должно умерщвлять его ...принуждать себя к милосердию сообразно заповедям Евангелия»[134].

О том же столетием раньше говорил преосвященный Платон (Левшин): «Мир думал, что довольно ко оправданию пред Богом своих, так почитаемых, добрых дел: Дух истины научил, что все и добрые наши дела недостаточны и с страстьми смешаны; что оные только тогда действительны, когда им содействует Евангельская благодать»[135].

Слышишь ли ты эти слова?

Если да — то не пеняй более священнику и левиту; как сказал некогда благоразумный разбойник другу-подельнику своему, мы с тобой *достойное по делом нашим восприемлева*[136]...

Чего иного могли мы ожидать? Мы ведь и сами в себе — священники и левиты, *род избранный, царственное священство*[137], но воистину ли царственно несем мы этот священный долг? Не проходим ли мы часто сами — с «царственным» видом! — мимо тех, кому необходимо хотя бы наше доброе

---

[131] *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Собр. писем. С. 230 (№ 129).

[132] Там же. С. 181 (№ 106).

[133] Там же. С. 180–181 (№ 106).

[134] Там же. С. 181 (№ 106).

[135] *Платон (Левшин), митрополит Московский.* «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...»: Автобиография, избр. проповеди, письма. М., 1996. С. 220.

[136] Лк. 23, 41.

[137] 1 Пет. 2, 9.

3-2439

Преосвященный Платон (Левшин), митрополит Московский и Коломенский

слово? А говоря это слово — думаем ли мы, что от нас, христиан, ждут слова *во Христе*, а не суетных фраз, истоки которых — в мимоходящих обстоятельствах этого земного мира?

Ведь для священника вся его жизнь — священнодействие, потому что в любой ее миг (как знать, что случится в следующее мгновение? не призовет ли меня Господь к необходимому служению — просто потому, что я окажусь в нужном месте и в нужное время?) он должен быть готов предстать Престолу Божества.

Но и не только поэтому: жизнь христианина — это жизнь во Христе, а такая жизнь не может не быть священнодействием. Священнодействователь же — преображает всё вокруг себя, ибо в этом преображении и заключается смысл священнодействия. «Богу угодно, чтобы христианин не о себе только заботился, но и назидал других, не только учением, но и жизнью и обхождением. Ничто так не приводит на путь истины, как непорочная жизнь, потому что люди смотрят не столько на слова, сколько на дела наши»[138].

Именно поэтому Церковь каждый важный шаг нашей жизни включает в богослужебный круг: в Церкви мы рождаемся Крещением, в ней мы живем Евхаристией, и она же нас провожает «в путь всея земли». Если не так — то ко Христу жизнь не имеет отношения, но тогда — это и не христианская жизнь.

Мы ведь и для себя самих — священники и левиты, ибо нам вверено молитвенное попечение о себе самих: вседневное правило, церковные богослужения — это ведь не для Бога, Ему от нас не это нужно, это — прежде всего для нас самих, потому что Он ждет, когда мы принесем Ему, как чистую жертву, непорочную душу свою, готовую принять Его благодать!

А есть ли иной нам путь, чтобы очиститься, кроме чистой веры и теплой молитвы?[139] Молитва — это наше желание, молитва — это наше

---

[138] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Бытие VIII, 5, 74. С. 64.

[139] Как сказал покойный Патриарх Пимен, обращаясь к тогдашним студентам Московских духовных школ — нынешним маститым пастырям, — «во всем, что пред-

доброе намерение, а раз так, она — основа всего: как без намерения совершится деяние?

Но как мы можем наполнить святостью нашу жизнь и жизнь тех, кто окружает нас? Сами ли? Но вряд ли есть более тяжелый грех, чем горделивое самочиние — и особенно в вопросах церковных. С опорой ли на других? Но сказано: *Не надейтеся на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения*[140]...

Лишь одну дорогу к святости (к святости жизни и к святости мысли) указал нам апостол, который сказал: *Вся могу о укрепляющем мя (Иисусе) Христе*[141]. Он очистит и язвы мои греховные, Он укрепит меня в слабости души моей, Он поддержит в должной мере здравия дух и тело мои, потому что Он сказал: «*Аз есмь с вами и никтоже на вы*»[142].

Но — и мы должны быть с Ним. И мы должны ломать себя, чтобы построить из падшего существа своего достойный храм Божества. А ломать — всегда больнее, чем строить. И в этом тягостном труде — не будем ожидать, что проходящий сей мир окажет нам помощь. Он, скорее, ожидает помощи от нас. Вспомним юношу-апостола, приклоним свою голову на грудь Того, Кто никогда не отринет нас[143], Кто за нас *крест претерпе* и *погребению предадеся, яко Сам восхоте*, к Кому мы молитвенно припадаем всечасно, прося: *спаси мя, заблуждающаго человека*[144]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

лагает Церковь, в отношении к каждому догмату и правилу, в отношении к духовной жизни и православной традиции основной вашей добродетелью должна быть вера, но вера чуждая высокомудрствованию, которое часто ведет к гордости, самомнению и неверию и сбивает с указанного Господом пути. Ваша вера должна быть живой, искренней и непоколебимой — той верой, которая вдохновляла апостолов, святителей и подвижников на великое духовное делание. Ожидающему вас народу церковному нужна не отвлеченная философия о Боге, а Живой Личный Бог — спасающий, прощающий, благоделающий» [*Пимен, Патриарх Московский и всея Руси.* Послание Московским духовным семинарии и академии в день академического праздника Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1983 года // *Пимен, Патриарх Московский и всея Руси.* Слова, речи, послания, обращения (1977–1984). Т. 2. М., 1985. С. 366].

[140] Пс. 145, 3.

[141] Флп. 4, 13.

[142] Кондак Вознесения Господня, глас 6.

[143] См.: Ин. 13, 23–25; 21, 20.

[144] Стихира воскресна 1-я на *Господи воззвах*, глас 2.

Преступи среде до Славы. Чти четвертку.

Агнче Божий, вземляй грехи всех, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко благоутробен, даждь ми слезы умиления[145].

Некогда, вот уже почти 2000 лет назад, из недр Иудейской пустыни вышел ко Иордану человек. Вышел к тому месту, где Иоанн-пророк вещал грозные слова об истощении грехами человеческими терпения Божия, о покаянии и крестил водою *крещением покаяния во оставление грехов*[146]. Туда, где собралась горстка народа (вспомним известную картину А. Ива́нова — как хорошо в ней передано состояние грешного человечества! вспомним этот высокий символ: бескрайние природные просторы — и кучка людей, по пальцам пересчитать, людей, которые одни — из всего человечества! — оказались внутренне способными понять и принять обличительный призыв, цель которого — возрождение рода человеческого!), горстка, поверившая этим словам и возжелавшая смыть с себя водами Иорданскими тягость греховного бремени, чтобы очиститься пред Богом, чтобы стать истинными Его детьми.

Вышел — один, человек — из человеков, такой же, как все (*не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем?*[147]), так же одет, так же бос. Кто бы заметил его? Часто ли мы можем сказать, что помним лица тех, кого встретили мельком на своем пути?

И какой нужно было обладать чистотой внутренней, чтобы, по Божьему смотрению[148], в этом человеке увидеть — Человека, и не Человека только, а Богочеловека, Агнца Божия, пришедшего взять на себя грех мира!

Так Его увидел великий Предтеча. И таким представил Его той горстке людей, о которой потом было сказано: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство*[149].

В малом ли этом стаде я? Как хочется думать, что — в нём, не только формально, потому что я — крещен, хожу в церковь, приступаю к Таинствам, но — потому, что дух мой ищет его, чтобы с ним обрести это долгожданное Царство!

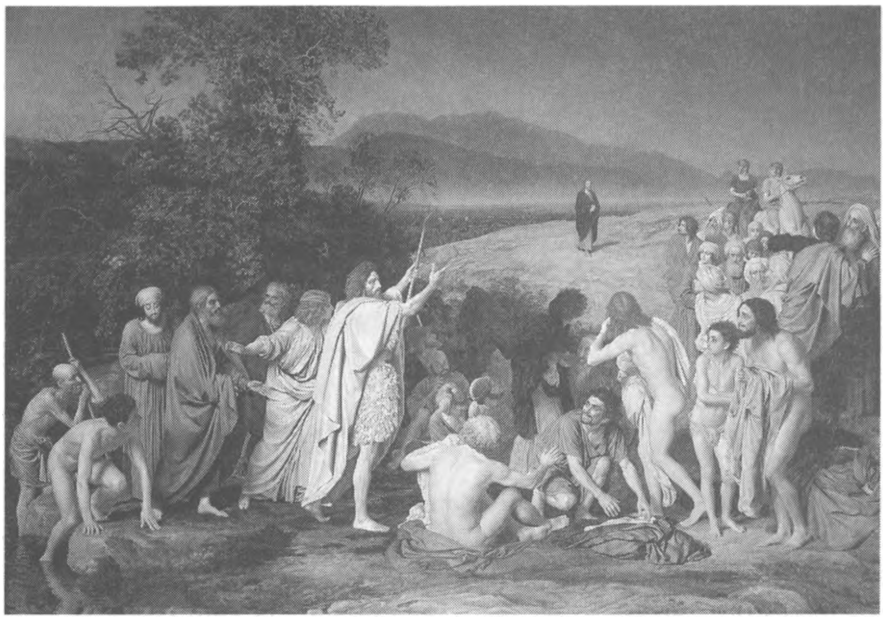
[145] Ин. 1, 29: *На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира.*

[146] Мк. 1, 4; Деян. 19, 4.

[147] Ин. 6, 42.

[148] *Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16, 16–17).

[149] Лк. 12, 32.

А.А. Иванов. Явление Христа народу. 1837–1857 гг.

Ведь только в этом случае слова, которые вкладывает в мои уста преподобный Андрей, — правда, только в этом случае они — не дань великопостному обычаю, а — потребность всего существа моего трисоставного — духа, души и тела, такая потребность, о которой преподобные отцы говорят, что желание вменяется в деяние[150].

Прозираю ли я Тебя, Христе, как прозрел Твой Предтеча? Я уповаю на Твои слова: *Блаженны не видевшие и уверовавшие*[151], но — что делаю я

[150] «Бог деяния и намерения вменяет» (*Марк Подвижник.* О законе, 184 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 58); «где отсутствует деятельность, там смирение и исповедание полностью принимает Бог вместо нее; и за дела, которые не совершены, получает награду тот, кто смирился» (*Исаак Сирин.* Беседа 1, 56; «Беседы» Исаака Сирина цит. по изд.: *Исаак Сирин, преподобный.* О божественных тайнах и о духовной жизни / Пер. с сир. еп. Илариона (Алфеева). 2-е изд. СПб., 2003); «безмолвно вопиющую мысль услышит Господь», Который, «желая явить Свое милосердие», не просто «приемлет всех и всякое произволение», но «за едино наше произволение и ко благому преклонение вечную нам дарствует жизнь» (*Марк Подвижник.* О мнящихся, 33 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 63; *Макарий Египетский,* 7, 5, 2; *Иоанн Кассиан Римлянин.* К Леонтину // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 711); «хотящий бо и помысливый, яко может, веруя, к бессмертию преходит» (*Антоний Великий,* 17 // Там же. Т. 1. С. 15; ср.: *Иоанн Кассиан Римлянин.* К Леонтину // Там же. Т. 2. С. 711). Как сказал один преподобный отец, «милостив Господь наш и примет Он тебя не за труд твой, но за благое намерение разума твоего» (*Исаак Сирин, преподобный.* Беседа 21, 2).

[151] Ин. 20, 29.

Христос-Агнец в окружении апостолов в виде агнцев.
Мозаика в апсиде базилики Сан Клементе (XII в.), Рим

для того, чтобы вера моя возрастала, чтобы она приближалась к той вере, которая позволила некогда Иоанну сказать: «*Се, Агнец Божий*»!?. Я знаю эти слова — но так ли уверен я в том, что никто, кроме Тебя, не помощник мне? Всегда ли и во всем ли полагаюсь на Тебя, ищу у Тебя помощи?

Кто, кроме Агнца Божиего, взявшего на Себя грех мира, возьмет с ним вместе и от меня бремя тяжкое моих грехов? Кто научит меня истинному покаянию? Кто откроет для него двери всех составов моего естества — и сердце сокрушенное и смиренное[152] во обновление души и духа, и истоки слез во обновление тела? Кто, очистив всю суть мою, откроет мне двери Царства?

Лишь бы я просил *в духе и истине*[153], лишь бы это были не просто слова уст моих, а молитва всего существа моего...

Господи, и апостолы просили Тебя: *Научи нас молиться!*[154] Что же сказать мне, грешнейшему всех людей?!

Воистину ли Царства я ищу?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[152] Пс. 50, 19.

[153] *Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 23–24).

[154] Лк. 11, 1.

[Тебе припадаю, Иисусе, согреших Ти, очисти мя, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Не вниди со мною в суд, нося моя деяния, словеса изыскуя, и исправляя стремления: но в щедротах Твоих презирая моя лютая, спаси мя, Всесильне.][155]

Покаяния время, приходу Ти, Создателю моему: возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Время жизни нашей скоромимоходящее — это время, которое дано нам совсем не для тех дел, которые кажутся нам нужными, значимыми в нашем детстве, юности нашей, даже и в зрелости нашей.

Детство наше — время, когда ум наш младенчествует вместе с нами. Это время, проходящее для нас незаметно: кто помнит, как он возрастает телесно? кто может изъяснить, как формируются внутри него те или иные житейские навыки, без которых, как кажется, невозможно прожить нашу земную жизнь? кто видит, кто осознает, как закладываются в нем навыки духовные, как принимает он высокие и щедрые Божии дары?

Это время, когда жизнь — игра, игра даже в самых жестких ее внешних проявлениях; время, когда жизнь — больше фантазия, сказка, чем реальность. Добрая или злая, но все же — сказка. Она так и вспоминается нами теперь — за мягкой дымкой, покрывающей все неурядицы, за туманом, в котором высвечиваются лишь минуты радости и счастья.

Из этого искрящегося детской радостью тумана мы незаметно выходим на открытое пространство жизни, которое называется юностью. Это — совсем другое время. Это — время начала сознательной (или, по крайней мере, — осознанной) борьбы за жизнь, за свое место в ней, за знания, которые обеспечивают это место, за навыки, в которые воплощаются эти знания, за тот или иной образ жизни, а в целом — за самого себя, за свою личность. Только борьба эта начинается тогда, когда сил к ней у человека еще слишком мало. Борьбу за личность ведет человек, в котором личность еще находится в стадии становления: она еще не укрепилась на благих началах, не осознала себя как образ и подобие Божии, не ухватила те навыки, которые помогают эти образ и подобие в себе созидать и укреплять, навыки, которые мы называем христианскими добродетелями.

Эта духовная раздвоенность приводит к тому, что борьба, о которой мы говорим, не воспринимается как нечто упорядоченное и планомерное, тре-

---

[155] Эти два тропаря читаются здесь в четверток первыя седмицы постов. На утрени пятой седмицы они читаются ниже, где и комментируются.

бующее определенного воинского искусства, в коем есть и стратегия, полагающая долгосрочные цели, и тактика, которая предлагает продуманные решения в плане сиюминутных действий, причем такие решения, которые непременно приводят к поставленной цели.

Мы и цели-то этой ясно осознать не можем: кто похвалится о себе, что в юности хотя бы мельком размышлял об обожении — о том, что является истинной целью бытия христианина в этом бурном мире?

Борьба становится хаосом. А хаос — это отрицание порядка. Порядок же создал Бог[156]. Поэтому именно здесь, в этом месте, которое являет собой

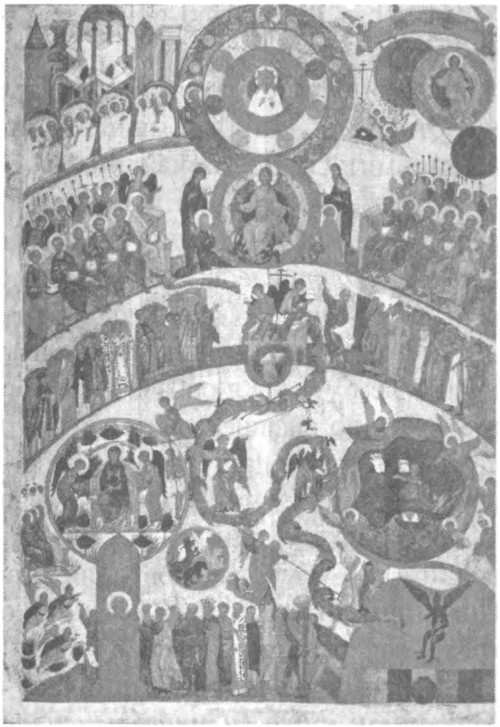
---

[156] «В том, что сотворил Бог, нет беспорядка, но полную умеренность и порядок дает Он естеству <человеческому>» (*Исаак Сирин*. Беседа 1, 25). «Бог есть создатель чистых и прекраснейших природ» — «всякое насаждение Божие прекрасно». «Все разумные существа, разумею Ангелов, души и демонов, Создатель сотворил чистыми и простыми. А что некоторые из них совратились во зло — это произошло с ними от самопроизвола, потому что по собственной воле уклонились они от достодолжного помысла» (*Макарий Египетский*, 40, 1, 3–4; 46, 1, 1). «Дело творения — хорошо устроить происходящее» (*Немезий Эмесский*. О природе человека. М., 1998. С. 138), так что «все разумные природы были сотворены наилучшим образом, и если бы они остались такими, как были созданы вначале, то были бы чужды всякого порока. Теперь они впадают в пороки по свободному выбору. Следовательно, те, которые пребыли такими, какими были созданы изначала, обладают блаженством» (Там же. С. 132–133).

Результатом творческого труда Бога было идеально-равновесное состояние творения, которое «хорошо» и само по себе, взятое в целом, и как совокупность всех его отдельных элементов. Комментаторы «Новой толковой Библии» (см. экзегетический комментарий на Быт. 1, 4 в изд.: Новая толковая Библия. Т. 1. Л., 1990) дословно переписывают из «Лопухинской» Библии (Толковая Библия. Т. 1. СПб., 1904) комментарий на Быт. 1, 4 касательно того, что слово «хорош» (греч. *καλόν*; лат. bonum) употреблено в отношении света лишь с тем, чтобы подчеркнуть, что он «является источником радости и счастья для миллионов различных людей» — хотя само применение в переводе LXX слова *καλός* может навевать некоторые мысли об античном идеале калокагатии (*καλός καί ἀγαθός*), хорошо известном древним переводчикам, но забытом современными экзегетами. Иные случаи употребления данного словосочетания (см.: Быт. 1, 10, 12, 18, 21, 25, 31) их вовсе не интересуют, а потому и не комментируются. Брюссельский комментатор (*Библия*. 4-е изд. Брюссель, 1989) обращает внимание лишь на Быт. 1, 31, касательно словоупотребления в котором не пишет ничего, но отмечает, что «для Бога, стоящего над временем, мир прекрасен, ибо созерцается Им в своей окончательной завершенности». Большего внимания заслуживает в интересующей нас связи комментарий «Сончино» (см.: *Пятикнижие и афтарот*. М.; Иерусалим, 1994), где в отношении Быт. 1, 4, 10, 12, например, говорится, что выражение «это хорошо» (ивр. טוֹב_כִּי) означает «соответствует желаниям Творца», а «хорошо весьма» (ивр. טוֹב_מְאֹד) в Быт. 1, 31 означает наступление качественно нового состояния, когда вся сумма мироздания оказывается целесообразной и гармонично объединяющей все сущее (то есть то, что «хорошо» само по себе, в отдельности), и в этой системе нет ничего лишнего или недостающего, поскольку в ней, как пишет святой Златоуст, «все создано разумно и человеколюбиво, и ничего не сделано без цели и напрасно» [см.: *Иоанн Златоуст*. Беседа X (на Быт. 1, 27), 5–6, 87–88].

принципиальный беспорядок, нас встречает то, что не от Бога, — страсти: они ведь и рождаются в нем, в этом хаосе, отрицающем Божественное Провидение, стремящемся побороть самую мысль о том, что Господь промышляет о каждом из нас, ибо Он — Тот, Кто хочет *всем человекам спастися и в разум истины прийти*[157].

Так что не зря уточняет богоглаголивый творец песнопений «Октоиха» время начала этого борения, которое будет сопровождать нас уже в течение всей нашей земной жизни: «*от юности моея мнози борют мя страсти*»[158], «*от юности моея враг мя искушает, сластьми палит мя*»[159]. Созидание и укрепление в себе образа и подобия Божиих в юности моей вдруг превращаются в необходимость их восстановления — восстановления того, что разрушено, утеряно не только нашими прародителями, но и нами самими.

Страшный суд. Икона,
третья четверть XV в., Новгород

И только проведя в этой борьбе всю жизнь, подходя в ней даже к самой старости и смерти, мы вдруг начинаем понимать: всё, что пережито нами даже самого светлого, даже самого любвеобильного, даже самого по-видимому доброго и сердечного; всё, что наполняло наше сердце радостью и сладостной истомой; всё, что мы считали нашими победами на многотрудном жизненном пути, — всё это, если оно не несло с собой пусть мимолетной мысли о том, что не мы, а Податель благих есть истинный и единственный Виновник нашего торжества, не сопровождалось хоть самым малым воздыханием о том, что Его великие дары так превосходят наше грешное существо, что оно не в силах даже и понять их благости и учительного значения для нашей жизни, сей и будущей, — всё это лишается смысла, превращается в дым и тлен, совершенно бесполезный для нас, созданных совсем не для этой временной жизни, для нас, чье истинное место — в жизни вечной.

---

[157] 1 Тим. 2, 4.

[158] На утрени воскресной в антифонах степенных 1-й антифон 4 гласа.

[159] На утрени воскресной в антифонах степенных 1-й антифон 8 гласа.

И тогда на благую почву падают слова преподобного Андрея: «*покаяния время*».

Время остановиться, время взглянуть на себя, на свои дела, время оценить тот путь, который мы прошли, время понять цель, к которой мы должны стремиться. Время найти себя — на той дороге, на которую мы вступили, восстав от крестильной купели, и по которой мы обещали следовать беспорочно — обещали, потому что на вопрос: «*Отрицаешилися сатаны?*» — сами сказали: «*Отрицаюся!*», сами потом подтвердили: «*Отрекохся!*», и как печать поставили слова: «*Сочетаваюся Христу и верую Ему, яко Царю и Богу!*»[160]

В это-то время начинает осознавать душа моя: нет у меня ничего своего, нет ничего, чем мог бы я оправдаться за свою безбожную грешную жизнь — безбожную, хотя по внешней видимости — вполне церковную: я не ходил вокруг церковной ограды, я приступал к Таинствам, благочестиво соблюдал обрядовые правила, где надо — учил, где надо — учился, но — было ли сердце мое со мною?

Что далеко ходить — отпуская меня от Таинства Покаяния, духовник всякий раз говорит, повторяя Христовы слова: *Иди и впредь не греши*[161]. Помнишь ли ты, душа моя, хоть одну исповедь, где ты не повторила бы греха, совершенного ранее?

Поэтому сокрушись, припади ко Христу и возопи вместе с великим Макарием: «*Что Ти принесу, или что Ти воздам, великодаровитый, бессмертный Царю, щедре и человеколюбче Господи!*»[162].

Погрузись в глубины свои и спроси: Господи, уподобливаюсь ли я Тебе, как великий апостол языков?[163]

Что услышишь ты в ответ?

Будь честной сама с собой — ведь ныне *покаяния время*; воздохни и проси у Создателя твоего, Творца всяческих, Который Один может дать тебе всякий дар, *дар совершенный*[164], дар, стяжав который ты сможешь достичь *тихого пристанища* спасения, — только бы ты была готова принять его; проси со слезами — со слезами горечи, коими должны мы оплакать нашу бесплодную грешную жизнь, и со слезами радости, которыми надлежит нам встречать всякую благодать.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[160] См.: Молитвы во еже сотворити оглашеннаго (по совлечении и отрешении крещаемого).

[161] Ин. 8, 11.

[162] Молитва 4-я на сон грядущим.

[163] *Умоляю вас: подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4, 16).

[164] *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Об этой непреложной истине Церковь нам напоминает почти вседневно — эти апостольские слова содержит завершающая полные литургии заамвонная молитва.

Преступи на утрени четвертка пятыя седмицы постов.

[Богатство душевное иждив грехом, пуст есмь добродетелей благочестивых, гладствуя же зову: милости подателю Господи, спаси мя.[165]

Как-то так складывается наша теперешняя повседневная жизнь, что бóльшую часть ее мы посвящаем стяжанию. Казалось бы, нам не нужно ничего, кроме самого необходимого — где жить, что надеть, где отдохнуть, как добраться куда-то... Но вот тут-то и начинается бесовская уловка: вчерашний костюм выходит из моды, справляем себе новый, а старый-то — еще почти неношеный, и вот уже в шкафу нету места; есть где жить, но надо обставиться — и скоро по квартире уже трудно пройти, не натыкаясь на вещи; есть дача, но — мала, надо отстроить побольше, и — оглянитесь вокруг! — скоро и земли-то не останется, одни дома; а с машинами — и вовсе беда: дешевеют, ломаются, поэтому надо вовремя поменять, а там, глядишь, надо бы завести и вторую, — и так далее, без конца... И, кстати сказать, всё это неплохо бы и охранять как следует — уж очень неспокойно у нас в криминальном отношении, то там, то здесь, глядишь, у кого-то что-то украли...

А уж поесть — точно надо, и известную истину *не хлебом единым будет жив человек*[166] мы трактуем по-своему: хлеб — уже вроде бы как и не еда, к куску хлеба непременно хочется добавить чего-то еще. Дочитать же в Евангелии Христовы слова (а там написано же дальше: «*но всяким словом, исходящим из уст Божиих*»!) времени у нас, как всегда, не хватает.

В общем, у кого — щи пустые, у кого — жемчуг мелок, но всякий хочет эту беду поправить.

А для всего этого потребно денег, и немало.

Вот и выходит, что мы живем, чтобы работать, а не работаем, чтобы жить.

Но остановись, душа моя (хотя бы в церкви остановись, когда ты вырываешься из этого бесконечного круговорота повседневных забот!), остановись и подумай: за все прошедшие годы ч т о́ с т я ж а л а т ы ? Тело твое — с ним-то понятно, оно стяжало для себя некоторые удобства, а ты, ты сама-то что для себя стяжала? Ведь с телом этим скоро ты разлучишься, от *пути всея земли* никак не уйти, а сама-то ты что возьмешь с собой в *жизнь бесконечную*?

Где то, что ты могла стяжать долгими трудами, неустанно работая над собой, стараясь взойти вверх по лествице духовного возрастания, где стяжание твое истинное — *добродетели* твои *благочестивые*? — *Пуста* ты от них.

---

[165] Этот тропарь содержится в последовании четвертка первыя седмицы на повечерии. На утрени четвертка пятыя седмицы его нет.

[166] Мф. 4, 4; Лк. 4, 4; отсылка на: Втор. 8, 3.

Св. апостол и евангелист Матфей. Миниатюра, Евангелие Хитрово, начало XV в.

Где *богатство* твое *душевное* — единственное богатство, которое *ни моль, ни ржа не истребляют и воры не подкапывают и не крадут*[167]? — *Расточила*, растратила, прожила ты его *на грехи* твои.

Вот он, истинный голод!

Потому и стенает о тебе преподобный: *гладствуя*, голодая, говорит, *зову*. Голодая, потому что это и есть истинный голод — когда нет тебе питания, душа моя, ведь пища твоя и питие — это добродетели твои, потому что без них недостойна ты того истинного напитания, которое есть Христос, сказавший: *Плоть Моя истинная есть пища, и Кровь Моя истинное есть питие*[168]. Как приступишь ты к этой истинной пище, как вкусишь ты этого истинного пития, как приобщишься ты к настоящей жизни, если пуста ты добродетелей, если вместо них тебя всю охватил своими путами грех, если он вселился в тебя, — и не вдруг, не нечаянно вселился, ты сама приобрела его, купила, *растратив* на него *богатство* свое внутреннее, и не ищешь даже возможности противостоять ему?!

Господи, Податель милости, спаси меня!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.]

Преступи в четверток первыя седмицы на повечерии даже до Славы. От зде чти на утрени в четверток пятыя седмицы.

Не возгнушайся мене, Спасе, не отрини от Твоего лица, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко благоутробен, даждь мне грехопадений оставление.

«*Не возгнушайся мене, Спасе*», — прошу я словами преподобного.

Но чем может возгнушаться Творец в Своем творении, в том, о чем Он Сам сказал, что оно *хорошо весьма*[169]?

---

[167] Мф. 6, 20.

[168] Ин. 6, 55.

[169] Быт. 1, 31.

Ведь если оно *хорошо весьма*, то нет в нем никакого порока, нет в нем никакого изъяна, а тем более — того, что можно счесть гнусным, вызывающим чувство омерзения. Ведь и тело мое бренное, и духовный мой состав, и волю мою свободную — все это сотворил Господь и дал мне в виде благодатного дарования.

Почему же совесть моя вопиет: *не возгнушайся*?

Не приноси в жертву Господу, Богу твоему, вола, или овцы, на которой будет порок, [или] что-нибудь худое, ибо это мерзость для Господа, Бога твоего[170], — так было завещано ветхозаветному Израилю. Это — завет о жертве внешней, жертве кровавой, но и для ее возношения необходимо было из творений Божиих избрать самое чистое и непорочное. Зрение, данное человеку Творцом, руки человеческие посредством осязания, качества, с которым они были сотворены, должны были определять — достойно ли животное быть принесенным в жертву.

Могут ли зрение и осязание проникнуть в существо творения Божия так, чтобы не осталось в нем ничего неизведанного? Конечно же, нет. Но они в состоянии дать хотя бы внешнюю оценку качеств предмета и таким образом определить, есть ли на этом предмете некий порок или он может считаться чистым. И только злая воля может осуществить подмену, только злая воля может предложить на жертвенный алтарь то, что не до́лжно возлагать на него. Известно же: *неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему*[171].

Поэтому Господь и говорит: *не приноси*, ведь ты сам решаешь, и если решение твое, то́, что подсказала тебе воля твоя, не будет соответствовать Божественной заповеди, тогда совершится *мерзость для Господа*.

Новый Завет требует новой жертвы. Перед лицом вселенской Жертвы Христовой, искупившей весь род человеческий, единственной праведной жертвой становится искренняя, сердечная молитва, то сокровище, в котором сосредоточены *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*[172]. Предстоя пред Создателем и Спасителем своим, мы приносим Ему то, в чем мы должны быть уверены, ведь никто, кроме нашей собственной совести, не может верно оценить истинное состояние этой жертвы, — мы же жертвуем невидимое, духовное, то, что не может быть оценено ни зрением, ни осязанием, ни иными человеческими чувствами.

Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, ку-

---

[170] Втор. 17, 1.

[171] Притч. 11, 1; ср.: 20, 10, 23.

[172] Пс. 50, 19.

ющее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями[173]. И если у праведного человека *родился сын разбойник, проливающий кровь, и делает что-нибудь из всего того, чего он сам не делал совсем, и на горах ест жертвенное, и жену ближнего своего оскверняет, бедного и нищего притесняет, насильно отнимает, залога не возвращает, и к идолам обращает глаза свои, делает мерзость, в рост дает, и берет лихву; то будет ли он жив? [Нет], он не будет жив*[174].

Почему столь жестокий приговор? Потому что *жертва нечестивых — мерзость, особенно когда с лукавством приносят ее*[175], потому что *жертва нечестивых — мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему*[176].

Вспомни, что сказал Господь фарисеям: *Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом*[177]. Но только ли фарисеям это сказано? А мы — всегда ли мы чисты внутри так, как хотим показать себя чистыми внешне? Не бывает ли так: мы усердно молимся согласно уставу, мы тщательно блюдем, что можно и чего нельзя съесть в пост («батюшка, а можно ли мне есть постом макароны — ведь там, на пачке, написано, что туда кладут яичный порошок»...), мы кладем положенное число поклонов, мы — само смирение: и одеты скромно, и глаза — всегда в пол, и выражение лица вполне великопостное... И считаем, что в этом — вся наша правда.

А кто видит те бури, которые бушуют у нас внутри? Кто слышит, как внутри себя мы осуждаем ближних — уже за то, что они ведут себя не так, как мы, «праведники»? Кто знает наши деяния, которые мы совершаем, когда нас, по нашему мнению, никто не видит? Ведь православному и кошку обидеть — грех, а мы — походя обижаем людей, просто потому, что они нам — мешают! Мешают быть — или, скорее, казаться! — такими, как мы хотим.

Но может ли помешать человек? Может ли помешать тот, в ком — образ и подобие Божии, тот, кто являет собой — по замыслу Творца всяческих — земную, видимую икону Божества? Ведь никому из нас не придет в голову надругаться над иконой только потому, что она — стара и грязна, что краски на ней облупились до того, что уж и не разобрать, кто на ней изображен. Нет — мы такую икону даже с земли поднимем, благоговейно преклонив колена, мы ее постараемся очистить, если можно — отреставрировать, придать

---

[173] Притч. 6, 16–19.

[174] Иез. 18, 10–13.

[175] Притч. 21, 27.

[176] Притч. 15, 8.

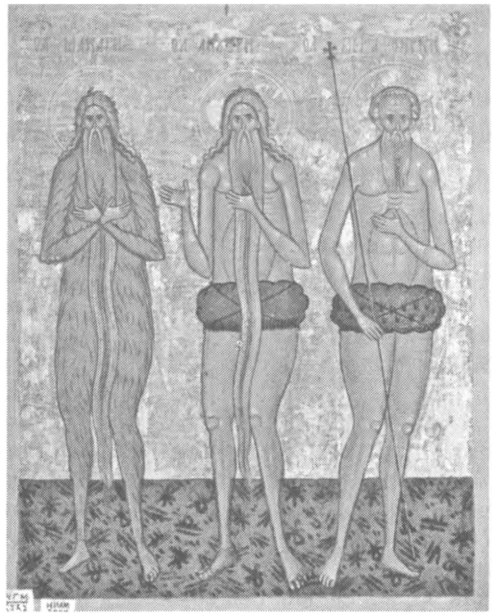
[177] Лк. 16, 15.

ей достойный вид, достойный — того светила святости, которое изображено земными красками человеческой рукой на простой доске.

Почему же мы ругаемся ближнему своему — тому образу, который изображен рукою Самого Творца, изображен из всего первого состава земли, и не просто изображен, но — одухотворен дыханием Божества? Только потому, что грязью греха этот образ замутнен так, что уж и не угадать — есть ли он?

Или — только мы и есть тот истинный образ, а все прочие — от другого источника произошли?

Это ли — наша правда?

Преподобные Макарий Великий, Онуфрий Великий и Петр Афонский. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

Спаси нас, Господи, от такого помышления — если оно закрадывается в нас, то мы очень далеко ушли от фарисеев — только не к Богу ушли, а совсем в другую сторону. Потому что *Бог любы есть*[178], потому что Он готов *тщательно искать* и единую овцу, потерявшуюся в жизненной пустыне[179], и единую драхму, Бог весть как оброненную и чуть было не потерянную навсегда[180].

Мерзок пред Господом Богом... всякий делающий неправду[181] — всегда поминай эти слова, душа моя, и особенно тогда, когда ты собираешься предстать пред Господом в молитве, когда ты готовишься к участию в богоустановленных Таинствах Церкви, и прежде всего — в Божественной Евхаристии.

Ты — часть Тела Христова по обетованию, как и всякий крещеный человек.

Ты — принимаешь в себя это Пречистое Тело, ты вкушаешь Христову Святую Кровь, ты не просто помещаешь эти великие Дары в сосуд скудельный, ты — становишься частью Их, а Они — самим содержанием твоим, сутью твоей, тем, чем и ради чего ты живешь[182].

---

[178] 1 Ин. 4, 8.

[179] Ср.: Лк. 15, 4–7.

[180] См.: Лк. 15, 8–10.

[181] Втор. 25, 16.

[182] Актом творения Бог не только приводит все сущее в свойственное каждому объекту творения качество и дает ему соответствующее движение, определив им жиз-

Готов ли твой скудельный сосуд к этому великому Таинству, которое пресуществляет тебя, обоживает тебя, ибо невозможно не освятиться, прикоснувшись к Самой Святости, невозможно не очиститься, приняв в себя Саму Чистоту, невозможно остаться прежним, причастившись Покою, обнимающему движение[183] истинной Жизни?!

ненный потенциал, но и непостижимым образом пронизывает всякую тварь, так что «нет места или вещи некия, в нейже бы не был Бог» (*Антоний Великий*, 62 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 22), и в этом заключена суть «воздуха Царства Божества, здесь находящегося» (*Макарий Египетский*, 35, 5). Это всепроникновение воспринимается как суть и смысл жизни на земле, где «каждое существо живет, имея жизнь от Бога», и «Бог есть жизнь всех» (*Он же*. 44, 2, 1).

[183] Среди принципиальных положений, которые выводят святые отцы, вникая в смысл творения, и которые важны для определения и целей человеческого бытия, и тех путей — столь разных, но единых по качеству достигаемого результата, — коими человеку надлежит следовать, чтобы этих целей достигнуть, имеется и намек на всеобщий динамизм, охватывающий и существо человека, как результат творения. На эту мысль наводит замечание Великого Афанасия: «Движение души не иное что есть, как жизнь ее; как без сомнения и о теле говорим, что тогда оно живет, когда движется, и тогда бывает смерть его, когда прекращается в нем движение» (*Афанасий Великий*. На язычников, 33; цит. по: *Афанасий Великий, святитель*. Творения. В 4 т. М., 1994). Палама же говорит о «причастности вечноподвижной благодати» (*Григорий Палама, святитель*. Триады, II, 1, 31. С. 158). О том же читаем и у пустынных отцов: «Ум есть Бог, и вина приснодвижности всего. И вси умове в самом том первом уме и стояние имут пребывательно, и движение непрестанно» (*Никита Стифат*. Третия сотница, 28 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 447); «Бог наш сущим на небесех бессмертие дарова: сущим же на земли премену даде, всему же живот, и движение дарова: и все для человека» (*Антоний Великий*, 92 // Там же. Т. 1. С. 28); «вся сущая от сотворшаго я по слову свое си прияша движение, и естественное свойство» (*Каллист Катафигиот*, 3 // Там же. Т. 2. С. 481).

Как и любая форма жизни, христианство, то есть жизнь истинная, — это непрестанное движение: «Этот путь не допускает никакого стояния на месте у шествующих по нему, но [требует] постоянного и стремительного движения... поскольку остановка в добродетели есть начало порока» (*Максим Исповедник*. XVII). Мера же этого движения — это «мера сил и деятельности каждого», а результат его определяется «согласно вере каждого» (*Макарий Египетский*, 7, 12, 4; 2, 3, 8). Это движение не прекращается с физической смертью тела: «душа, выйдя из тела, движется, видит, ощущает всё с непостижимой скоростью» (*Паисий Святогорец*. Слова. Т. 4. С. 299).

Это движение имеет не только пневматологический или соматологический, но и экзистенциальный смысл: оно важно в плане реализации богоданной свободы человеческой воли; как сказал современный философ, «свобода испытывается только в действии» (см.: *Арон Р.* Избранное. Введение в философию истории. М.-СПб., 2000. С. 260).

В то же время необходимо подчеркнуть, что движение есть *естественное свойство* лишь двух составляющих трихотомичного человеческого существа — тела и души, «на духовном же уровне и в жизни <духа> нет ни помыслов, ни движения, нет даже какого-либо ощущения малейшего движения души относительно чего-либо, ибо естество полностью удаляется от этого и от всего, что свойственно ему» (*Исаак Сирин*. Беседа 32, 4).

Необходимо также понять, что «образ жизни внутреннего человека есть символ существования после воскресения, когда нет больше телесных действий, но при помощи мысленных движений совершается оно и ощущается» (*Он же*. Беседа 8, 2). Мир же

Есть ли в тебе уверенность, что сосуд этот скудельный сможет не просто вместить Невместимого, но таинственно соединиться с Ним, стать с Ним — одно?

Известно ведь, что «уподобление Богу и единение с Ним ... достигается лишь любовью к достопоклоняемым заповедям и их святым исполнением»[184].

Я же — сам подтверждаю в ежедневной молитве: *«Не вем... откуду яже*[185] *ненавижду, та*[186] *люблю, а благая преступаю»*[187]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Святитель Афанасий Великий.
Икона

будущий, в котором покой Господень обымет всякое движение, этот мир своими благами неописуемо более высок, чем мир теперешний, — Господь «напоследок оставил достославное блаженство и восхитительное зрение того изумительного мира, которому уготовано величием силы Его и обилием любви Его прийти в бытие» (*Он же.* Беседа 2, 6). В этом мире прекращается человеческая удобопоползновенность и приобретается непоколебимость. В этом мире прекращается естественное для мира сего движение, телесные действия, и его насельники приобретают принципиально новые возможности и способности, в том числе и в плане передачи информации и получения знаний, — «все тамошние устроения уничтожат всякое точное мнение, которое мы имеем сейчас в наших предположениях относительно истины» (*Он же.* Беседа 39, 19).

«Добродетель есть естественный путь». Но «в новом веке ничего из этого не требуется, ведь духовный образ жизни <заключается> в ином знании, которое появляется не в результате телесных или душевных трудов... в духовном образе жизни нет ни размышления, ни помысла, ни возбуждения, ни движения» (*Он же.* Беседа 10, 6). В будущем веке человек уподобится «быстрым и легким естествам, которым не препятствуют тела или действия по причине быстроты и просветленности умов их», «которые не нуждаются во времени и месте» (*Он же.* Беседа 20, 8), ему — после всеобщего воскресения, когда приобретается «непоколебимость», — станет доступной «<беседа>, которой обладают только небесные чины», служение которых «заключается в возношении хвалений Богу в том великом безмолвии, что разлито по всему их миру» (*Он же.* Беседа 12, 1–2; 14, 14). На него ниспадут «безмолвие и тишина; ибо прекращается в поведении новой жизни всякое пользование чувствами» (*Он же.* Беседа 13, 2).

[184] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 1, 39 (со ссылкой на святого Дионисия Ареопагита). С. 168.

[185] То есть *«злая моя дела»*, которые я *«отнюд имам в ненависти»*.

[186] То есть *«закон Бога моего»*, каковой я *«всею мыслию люблю»*.

[187] В *Молитвах на сон грядущим* молитва 9-я, ко Пресвятей Богородице, Петра инока Студийскаго.

Бернардо Парентино. Искушение Святого Антония, 1494 (фрагмент)

Вольная, Спасе, и невольная прегрешения моя, явленная и сокровенная и ведомая и неведомая, вся прости, яко Бог, очисти и спаси мя.

Если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников, — говорит апостол. — *[Если] отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия [наказывается] смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живаго!*[188]

Читал, сколько раз читал я эти предостерегающие слова!

Читал, понимал — а что делал?

Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый[189], — говорит богомудрый Павел.

---

[188] Евр. 10, 26–31.

[189] 1 Тим. 1, 15.

Ведь ему даже грех хулы и гонения был прощен — но только потому, что совершал он его по неведению и в неверии[190].

Я же — и понимаю, и *ведаю*, и верую Божией милостью, но — где дела мои праведные? Почему так слаба моя воля?

Я знаю, что человек создан Богом как венец творения для участия в Божественной жизни. Я знаю, что к этому участию он никоим образом не принуждается, но приглашается, потому что, как образ и подобие Божие, он несет на себе печать одной из сущностных черт Божества — абсолютную свободу[191], включающую в себя свободу воли.

Воля «всему предшествует»[192], она делает человека самовластным и истинно свободным[193], предоставляя ему — в качестве дара Божия — «неограниченную свободу» в принятии решений[194], в том числе — решений самых принципиальных с сотериологических позиций[195]. Ведь спасение — не есть принуждение или нечто сходное с роком, с языческой ἀνάγκη[196]: «Природа делает возможным спасение, но требуется уже и произволение»[197]. «Все творение должно само суметь достигнуть добродетели. Мы спасаем сами себя своими усилиями. И такова природа души — двигать самое себя»[198].

---

[190] *Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение, меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что [так] поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась [во мне] обильно с верою и любовью во Христе Иисусе* (1 Тим. 1, 12–14).

[191] «Душа твоя свободна и есть превосходное Божие дело» (*Кирилл Иерусалимский*. IV, 18).

[192] Strom. II, 77, 5 (цитируем по изд.: *Климент Александрийский*. Строматы. Т. 1–3. СПб., 2003).

[193] «Мы называем истинной свободой только ту свободу, которую даровал нам Господь, избавив нас от желаний, страстей и других чувственных желаний» (Strom. III, 44, 4). Как писал Григорий Нисский, «через свободу человек богоподобен и блажен» (PG. T. 46. Col. 524a), «так что истинная свобода — "духовная" собственность, дар Святого Духа» (*Шпидлик Ф.* Духовная традиция восточного христианства: систематическое изложение. М., 2000. С. 120).

[194] Strom. II, 12, 1.

[195] «В нашей власти принять слово Божие или отвергнуть его» (Strom. I, 90, 1; II, 26, 3). Поэтому Господь «Свою спасительную миссию не навязывает всем подряд, но ставит ее в зависимость от свободного выбора» (Strom. VII, 6, 3), и хотя евангельская проповедь обращена ко всем, «"призванными" называются по справедливости только те, кто откликнулся» (Strom. I, 89, 3).

[196] Strom. VII, 6, 3.

[197] *Кирилл Иерусалимский*. Слова огласительные. II, 5

[198] Strom. VI, 96, 2; ср.: *Феодорит*. История. Предисловие, 5 (цит. по: *Феодорит, епископ Кирский*. История боголюбцев с прибавлением «О Божественной любви» и «Жи-

«Благо есть предмет свободного выбора»[199], который не просто дополняет, но представляет собой, в определенной степени, явление, однопорядковое действию Божественного милосердия в деле спасения человека[200], — на основании сделанного свободного выбора будет судиться душа во втором Пришествии[201].

Но почему же я не избираю благо?

Ведь воля моя — дар Божий, и в ее свободе необходимо должна содержаться направляющая ко благу Божественная благодать!

Как сумел я настолько замутить в себе этот благодатный дар, что он уже не удерживает меня от греха? И более того — используя этот дар, я сам, по своей воле, совершаю, и тайно, и явно, дела, так далекие от праведности! Ведь среди дел таких и пост мой, по апостолу, *имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти*[202]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От юности, Христе, заповеди Твоя преступих, всестрастно небрегий, унынием преидох житие: темже зову Ти, Спасе: поне на конец спаси мя.

Юность — переломное время в становлении человека.

В детстве наш мир крайне узок: дом, семья, школа, двор, церковь. Дети — под постоянной внешней властью, которая очень близка: власть родителей, власть школы, — все это рядом, ощутимо, и в этой ощутимости и похвала за доброе дело, и воздаяние, обучающее наказание за любой проступок следуют незамедлительно. *Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери*, — учит Премудрый; а потому, — *наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей*[203]. Даже те, кто этого никогда не читал, по природе зна-

---

тия Мар Евгена». М., 1996). «Добродетели суть участие во Христе», как подчеркивает один из современных исследователей святоотеческой письменности (*Шпидлик Ф.* Указ. соч. С. 98).

[199] Strom. VII, 9, 4.

[200] «Спасаемся мы, с одной стороны, только добрым своим произволением в выборе и, с другой стороны, милосердием Божественным» (Strom. IV, 131, 1).

[201] Strom. I, 84, 1.

[202] Кол. 2, 23.

[203] Притч. 29, 15, 17.

ют справедливость этого увещания, так что родители, учителя, духовники становятся зримым орудием справедливого воздаяния и за добро, и за зло.

Переход в юность — это не простой арифметический рубеж, это — своеобразный пространственный скачок: жизненные горизонты необычайно расширяются, мир открывается со всех сторон — и географически (в рамках родной местности, родной страны, зарубежья), и, так сказать, аксиологически, с точки зрения тех целей, которые может не только поставить, но и достичь человек, и тех средств, которые для этого он может употребить.

Юность — это свобода, потому что все сдерживающие силы, которые раньше были рядом, пространственно отделяются: родители далеко не всегда рядом, школа — окончена, в церковь можно ходить очень редко, ссылаясь на занятость, а государство, которое занимает собой место всех ранее столь близко ощутимых «нравственных контролеров», — оно слишком отдалено и неопределенно, оно — что-то слишком общее, чтобы быть воспринятым на личностном уровне. Да и столь ли неотвратимо государственное наказание? И столь ли нужна его похвала?

Так совершается прыжок человека из царства зависимости в царство свободы.

Всегда ли вчерашний ребенок готов к этому скачку? Все ли сделали семья, школа, Церковь для того, чтобы этот вчерашний младенец, переходя в новое жизненное состояние, принес в него те начала морали, которые были заложены в него дома, в церкви, в школе, и не просто принес бы, но и жил в соответствии с ними и не был захлестнут теми правилами, которые диктует ему понимание свободы, внушаемое окружающим миром?

А мир, особенно современный нам, очень много трудится над тем, чтобы изменить самое существо человеческой свободы — место творческого потенциала «свободы *для*», «свободы в духовном пространстве свободы Божией»[204] (характерной для христианского миропонимания) занимает «свобода *от*», та вариация свободы, которая чревата вырождением в анархию. Эта «свобода *от*» химерична: человек не может полностью освободиться от общества — это не позволяет сделать ни общество в целом (в лице государства как законодателя и исполнительной власти, осуществляющей контроль исполнения законодательства и налоговую политику), ни те общественные подсистемы, в которых ему приходится существовать (есть ведь определенные нормы общежития в мини-сообществах, существующих по месту работы, месту жительства и т. д.).

Да и сам человек — существо социальное и не может существовать изолированно, в условиях полной «свободы *от*». «Благодаря наукам и ис-

---

[204] *Паисий Святогорец.* Слова. Т. 4. С. 23.

Блаженный Августин,
епископ Иппонийский

кусствам и пользе, от них происходящей, мы нуждаемся друг в друге, а вследствие этого, собираясь в одном месте, во взаимных отношениях сообщаемся относительно различных потребностей жизни — каковое собрание и сожительство называем городом, — чтобы вблизи и непосредственно пользоваться взаимными услугами. Человек ведь по природе — животное стадное и общественное. Никто один не достаточен для себя во всем»[205].

Так что, оказавшись в условиях изоляции, человек принимается социализировать всё, что находится в пределах доступности, — даже Робинзон Крузо, потерпев фиаско в деле социализации попугая, был вынужден обзавестись Пятницей.

Что окажется сильнее: юношеский соблазн «свободы *от*» или тот многотысячелетний опыт человеческого общежития, который признает за естественную жизнь только ту, которая ведет к праведности, к Богопознанию и Богообщению, к истинному Царству?

«Для того-то и сокрыл от нас Господь день смерти нашей, чтобы расположить нас к постоянному трезвению и бодрствованию и таким образом еще более побудить к попечению о добродетели. *Бдите*, говорит Он, *яко не ведите ни дне, ни часа* (Мф. 25, 18), — учит святой Златоуст. — Но мы делаем противоположное и постоянно спим сном более крепким, нежели сон естественный. Спящий естественным сном становится неспособным делать ни зла, ни добра; а мы спим другим сном, спим для дел добродетели и бодрствуем для дел злых; злые дела совершаем неленостно, а в добрых показываем великое нерадение и сонливость. И так мы делаем, видя каждый день, что одни отсюда отходят, а другие и в настоящей жизни подвергаются многим переменам. Однако ж и это непостоянство жизни не довольно вразумляет нас, не довольно возбуждает в нас стремление к добродетели, располагает к презрению настоящих благ и к желанию будущих, к тому, чтобы теням и сновидениям мы предпочли

[205] *Немезий Эмесский.* С. 12; ср.: *Августин.* О граде Божием, XIX, 5.

истину. Ведь настоящие блага не разнятся от теней и сновидений. Итак, не будем обманывать себя и гоняться за тенями»[206].

Не будем обманывать себя, и то́, что не сделано нами по разным причинам *от юности нашея*, попытаемся начать *поне на конец* нашей быстротекущей жизни — чтобы иметь основание в своей душе для призывания в надежде: «*поне на конец спаси мя, Спасе* мой».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Богатство мое, Спасе, изнурив в блуде, пуст есмь плодов благочестивых, алчен же зову: Отче щедрот, предварив, Ты мя ущедри[207].

Вновь и вновь возвращается преподобный к притче о блудном сыне — так важна она для него, так желает он остановить наше внимание на всех тонкостях событий, изложенных в этих премудрых словах.

У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую [мне] часть имения. И [отец] разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.

Но если тот блудный сын, которому я, недостойный, пытаюсь себя уподобить, шел к отцу, не зная, как обернется дело, и был готов удовольствоваться положением раба и наемника в отцовском доме, был бы счастлив

---

[206] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. L, 2, 449–451. С. 546–548.

[207] Лк. 15, 11–32.

Трапеза благочестивых и нечестивых. Лубок, середина XIX в.

уловить хоть толику от тех рожков, которыми питаются там свиньи, — я знаю, чем дело тогда кончилось, я знаю, что тот, земной отец был к сыну своему милосерд, прообразуя милосердие Отца Небесного ко всему роду человеческому. Я знаю, что он принял сына так, как если бы тот и не согрешил вовсе, так, что другой его сын, проведший свою жизнь вблизи отца, исполнявший его волю, послушный его повелениям, — сын этот разумный крайне удивился: *Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка.*

Я знаю — и надменный мой ум становится для меня еще большим источником греха: я уверен, что раз того, блудного принял милостиво отец, то и меня не оставит Господь, и меня непременно усадит за стол в Небесном Своем доме и напитает от того тельца упитанного, которого повелел заколоть, видя, что я возвращаюсь в дом Его, как в дом свой.

Но откуда эта моя уверенность? Вспомни, душа, что ответил отец сыну разумному: *Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.* Вспомни и подумай: милуя сына своего блудного, отец говорит не только о том, кем он стал после жизненных невзгод, но вспоминает и о том,

каким он был... То, что было, остается навсегда. Его можно *«простить и разрешить»*, то есть — избавить человека от власти прошлого над ним. *Власть* прошлого, власть греха исчезает — но исчезает ли *само* прошлое? Посмотри жития святых — разве не говорят они о том, что было со святыми до стяжания ими праведности? Разве, воспевая: *«Преподобная мати Марие, моли Бога о нас»*, — мы знаем только то, кем *стала* преподобная мать Мария Египетская? Разве сама она не поведала, кем *была*?

Дионисий Ареопагит. Гравюра, 1624

Подумай о том, что Отец наш Небесный уже здесь, в этой жизни питает тебя — и не мясом тельца упитанного, а Телом и Кровью Сына Своего, *Агнца Божия, вземлющего грех мира*. И Пища эта, Святая Евхаристия, не такова, как пища обычная. Обычная пища преобразуется в твоем теле, становится тобой. Полнота же жертвенного Тела Агнца такова, что преобразует тебя, делая частью Тела Христова — Его Святой Церкви.

Но всегда ли эти Святые Дары для меня — не *«суд или осуждение»*, но *«исцеление души и тела»*[208]? Ведь и сам я, молясь перед Святым Причащением, всякий раз содрогаюсь, доходя до слов *«повинен есмь, и суд себе ям и пию, не рассуждая Тела и Крове Тебе, Христа и Бога моего»*[209]!

Что сделал я сам уже сейчас, чтобы моя уверенность в милости Отчей стала реальностью? Что сделал я, чтобы мое прошлое не оказалось для будущего весомее, чем настоящее?

И что могу я сделать, кроме того чтобы с сокрушенным сердцем оставить злые мои дела и хотя бы возжелать доброго? Что могу я, кроме как пойти в сторону дома Отца моего?

Мы не можем войти в среду, в недра неисповедимого Мрака, того неприступного Света, в котором пребывает Существо Божие[210], — человеческому естеству такое соединение с Божественной Сущностью недоступно. Наше место в Его Царствии — где-то в преддверии этого Божественного

---

[208] Последование ко Святому Причащению.

[209] В *Последовании ко Святому Причащению* молитва 6-я, Великого Василия.

[210] *Дионисий Ареопагит.* Послание к Тимофею, 1.1–1.3; *Он же.* Письмо Дорофею диакону // Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 5–7, 12.

Мрака, на пути к Нему. Мы это знаем и потому просим, провожая ушедших *«в путь всея земли»*: *«И сия всели во дворы Твоя»*[211].

Но путь, который ведет во Дворы Божии, можно пройти только с двух сторон. Как говорит блаженный толкователь, «сказано: *воздвиже его Иисус*, — вот помощь Божия, *и восста*, то есть — в самом человеке (возбудилось) тщание на добрые дела»[212].

Ведь и земной отец радостно кинулся навстречу именно к тому, кто сам шел к нему... Господь всегда готов пойти навстречу мне, но готов ли я сам всегда идти Ему навстречу?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Тебе припадаю, Иисусе, согреших Ти, очисти мя, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Что имею я, что у меня — от меня самого? Что здесь, в этом мире — мое, а не то, что я получил от Тебя? Что не было бы Твоим даром?

Жизнь, здоровье, благополучие, терпение, смирение, самая вера моя — всё от Тебя: «Знание религии есть дар свыше, вера есть плод действия благодати. И *познавать волю Божию мы начинаем, прежде начав исполнять ее*», — говорит богослов[213].

«Утешению и тело многообразно причастно»[214], — так учит божественный Палама, на своем опыте аскета-молчальника, из своей практики исихии[215]

---

[211] *Последование погребения мирских человек*, тропарь по *Благословен еси Господи*, глас 5.

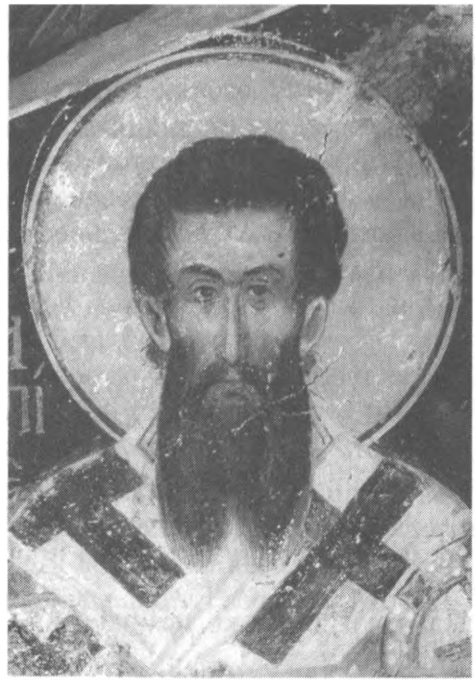
[212] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 9, 27 (толкования блаженного Феофилакта на Новый Завет цит. по: *Феофилакт, архиепископ Болгарский.* Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие. [Ч. 1. Евангелие от Матфея. Ч. 2. Евангелие от Марка]. М., 1993; *Он же.* Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие. [Ч. 1. Евангелие от Луки. Ч. 2. Евангелие от Иоанна]. М., 1993; *Он же.* Толкования на Деяния святых апостолов, сокращенно избранные из толкований святого Иоанна Златоуста и некоторых других отцов. Толкование на соборные послания святых апостолов. М., 1993; *Он же.* Толкование на послания святого апостола Павла. М., 1993).

[213] Strom. I, 38, 5 (курсив наш. — *иг. Ф.*).

[214] *Григорий Палама, святитель.* Триады в защиту священнобезмолвствующих. СПб., 2004. I, 3, 33. С. 104 (далее цитируем как — Триады).

[215] *Исихия* (греч. ἡσυχία — покой, безмолвие, молчание, отрешенность; священное безмолвие, полное отсутствие страсти и помрачения, вызываемого обыденным состоянием) — внешнее или внутреннее (а иногда и то, и другое вместе) удаление от мира (внешне — посредством бегства в пустыню, внутренне — «вхождением в себя» и «отложением помыслов»), аскетическое умное делание, сопровождаемое особой практикой

познавший истины жизни духа в Духе. «Тело тоже как-то приобщается к умному действию благодати, перестраивается в согласии с ней, само наполняется каким-то сочувствием сокровенных таинств души»[216], — пишет он.

Святитель Григорий Палама.
Фреска, 1371 г.,
Афон, монастырь Ватопед

Но не покаяние ли — одно из великих таинств души? Не оно ли, если оно — искренне, если оно простирается на всё сердце без остатка, если не оставляет в уме и душе места суетному лукавству («грешен я, грешен, но не моя в том вина — это меня мой ближний соблазнил», — говоря так, часто говоря на исповеди, помню ли я о первом человеческом лукавстве? помню ли ветхого Адама, первым сказавшего: я согрешил, но не я тому виной, *жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел*[217]? и помню ли, чем это лукавство обернулось для всего человечества?), — не оно ли, это искреннее и всецелое покаяние, очищает всё существо человека, так что делает его способным принять самый великий дар Божества — Тело и Кровь Христовы и, принявши их, хотя бы на мгновение достигнуть состояния богоуподобления?

Не покаянный ли дух, носимый в сердце, представляет собой те крылья, которые поднимают человека на высоты истинной жизни, уносят его от соблазнов мира сего, подготовляя его всецело к восприятию тайны обожения?

Могу ли я сказать, как происходит это очищение?

Не великая ли это тайна?

Я не знаю, как это происходит. Я лишь знаю, что работа моей души, предпринимаемая всечасно (Господи, если бы — всечасно! Прости мне ле-

---

чтения Иисусовой молитвы в состоянии духовного трезвения [см.: *Каллист (Уэр), епископ Диоклийский.* Внутреннее царство. Гл. 7 «Безмолвие и молитва: смысл исихии»]. Святитель Солунский Григорий Палама (1296–1359) — один из всемирно известных практиков исихии и наиболее горячих ее защитников против латинских ересей. Правильность учения Паламы была подтверждена в решениях Константинопольского Собора 1351 г. В течение XIV в. определения этого Собора были приняты всей полнотой Православной Церкви. Через год они были внесены в чин Торжества Православия.

[216] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3, 31. С. 102.

[217] Быт. 3, 12.

ность души моей!) для того, чтобы прийти к состоянию раскаяния, — ничто, если Ты, Христе мой, не подашь мне Своего ответа, если Ты не выйдешь мне навстречу, осеняя Твоею благодатью. Ведь место встречи — вдвое ближе, если к нему идти с обеих сторон!..

И видимый знак этой благостной встречи, то единственное, что для меня — свидетельство неоспоримое, это — слезы покаяния. Как учит великий богослов, «очистительное раскаяние перед Богом не ограничивается только мучимой душой, а переходит от нее на тело и телесное чувство, наглядным свидетельством чего становятся горькие слезы у скорбящих о своих грехах»[218] и те «благодатные радостные слезы», которые приносят «божественное и нетронутое скорбью наслаждение»[219].

Потому и припадаю я к Тебе, прося этих очистительных слез, потому что в них — знак Твоего прощения, в них — зримое выражение Твоей воли обо мне, в них — залог моего спасения.

Дай, Господи, и мне, грешнейшему всех людей, дай и моей измученной грехом душе ощутить Твою прощающую благодать!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Не вниди со мною в суд, нося моя деяния, словеса изыскуя, и исправляя стремления: но в щедротах Твоих презирая моя лютая, спаси мя, Всесильне.

Суд Твой праведный, Спасе, как мне выдержать? Ведь будет этот суд *сообразно делам*[220] моим, сообразно словам моим, сообразно желаниям моим — ибо Ты сказал: *Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим*[221], Ты внесешь в суд мои дела, Ты исследуешь мои слова, Ты изобличишь внутренние побуждения души моей.

Не столько в деянии, сколько в желании (под которым следует понимать, видимо, то, что отцы называют «делом в душе»[222]) познается внутренний человек. Потому и считают отцы-пустынники, что «начало всякаго блага, слово деятельно, и деяние словесно»[223]: духовное развитие человека идет от мысли, воплощаемой в дела, причем дела эти должны соответствовать существу произведшей их мысли.

---

[218] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3, 33. С. 104.

[219] Там же. С. 102–103.

[220] Апок. 20, 12–13.

[221] Апок. 2, 23.

[222] «Писание, и закон, и учители, и Бог говорят слова, дабы эти слова стали делом в душе», «чтобы само слово это стало действием и силой» (*Макарий Египетский*, 4, 30, 1; 4).

[223] *Илия Екдик.* Цветособрание, 3 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 639.

Несомненно, «Бог деяния и намерения вменяет»[224]. Однако «все благоугождение Богу и служение души — в помышлениях, ведь приходит иной преклонить колени, и сердце его полнится от Божественного действия, и радуется душа со Господом, — учит Макарий Великий, — и случается, что таковой, занятый весь день, на один час отдается молитве, и восхищается молитвенно внутренний человек в бесконечную глубину оного века... так что отстраняется ум [от земного] ...и в час тот происходит забвение помыслов земного мудрования»[225]. Этот миг отвлечения, абстрагирования от привременного вещества и вхождения в трансцендентное существо имеет сотериологическую, спасительную ценность: «хотящий бо и помысливый, яко может, веруя, к бессмертию преходит»[226], «Господу благодать по достоянию и желанию слышащих, поведающым подающу»[227].

Доброе желание есть потенциальное деяние, «почти-деяние» — «где отсутствует деятельность, там смирение и исповедание полностью принимает Бог вместо нее; и за дела, которые не совершены, получает награду тот, кто смирился»[228]. И этой потенциальности, пусть даже и невыявленной, вполне достаточно: «безмолвно вопиющую мысль услышит Господь», Который, «желая явить Свое милосердие», не просто «приемлет всех и всякое произволение», но «за едино наше произволение и ко благому преклонение, вечную нам дарствует жизнь»[229].

Выявление (материализация) произволения требуется далеко не всегда — «милостив Господь наш и примет Он тебя не за труд твой, но за благое намерение разума твоего»[230]. Оно может быть вменено в обязанность лишь в том случае, когда для него создаются необходимые и достаточные внешние условия[231]. Более того, намерение — это и есть качество и сущность дея-

---

[224] *Марк Подвижник.* О законе, 184 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 58.

[225] *Макарий Египетский,* 4, 7, 3; 4, 8, 1.

[226] *Антоний Великий.* 17 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 15; ср.: *Кассиан Римлянин.* К Леонтину // Там же. Т. 2. С. 711.

[227] *Кассиан Римлянин.* К Леонтину // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 713.

[228] *Исаак Сирин.* Беседа 1, 56. Ср.: «Господь ... всегда взирает на цель нашу» и «судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения» (*Лествица.* 26, 118, 122).

[229] *Марк Подвижник.* О мнящихся, 33 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 63; *Макарий Египетский,* 7, 5, 2; *Кассиан Римлянин.* К Леонтину // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 711.

[230] *Исаак Сирин.* Беседа 21, 2.

[231] «Понеже имамы, всяко Господь от нас истяжет милостыни слово, а не якоже не имамы» (*Диадох.* Главизны, 66 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 328), так что «хотяй что содеяти, и не могий, яко сотворивый есть пред Сердцеведцем Богом» (*Марк Подвижник.* О мнящихся, 16 // Там же. Т. 1. С. 61), и «в том только случае, когда вещи близко, Бог требует от нас исполнить и показать любовь на самом деле» (*Исаак Сирин.* Слово 55. С. 248; «Слова» Исаака Сирина цит. по: *Исаак Сирин, преподобный.* Слова подвижнические. М., 1993). «Бог во всем взирает на намерение наше;

Преподобный Исаак Сирин. Икона

ния[232]: «добродетельная душа избирается Богом не благодаря делам, но благодаря добродетельной воле, <направленной> к Нему, и сердцу, страждущему на всякий миг», ибо «достаточно для Него добродетели души, даже без дел, если нет возможности <для их совершения>»[233].

Но доброе произволение должно быть плодом особой духовной работы, оно ценно только тогда, когда является результатом основанного на свободном выборе изменения внутреннего качества и состояния человека[234].

Зная всё это, как встану я пред Тобою на *великой вечере Божией*, пред Тобою, имя Кому — «*Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует*»[235]! Как посмею я взглянуть на Тебя, о Ком сказано: *Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. [Он] имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. [Он был] облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости*

но в том, что соразмерно нашим силам, Он человеколюбиво требует от нас и деятельности. Велик тот, кто не оставляет никакого доброго дела, силам его соразмерного» (*Лествица*. 26, 163).

[232] «Во всяком деле, намерение взыскуется вещи» (*Григорий Синаит*. Главы, 14 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 171).

[233] *Исаак Сирин*. Беседа 1, 59.

[234] «Кто добр по природе, тот недостоин похвалы, хотя [качество это] и вожделенно; <ибо непроизвольное добро непохвально, хотя и вожделенно>. Достоин же тот похвалы, кто собственным своим рачением, с усилием и борьбой, избрал доброе по свободному произволению» (*Макарий Египетский*, 7, 16, 7). При этом «человеку благим и мудрым скороспешно соделатися не можно, но трудолюбным поучением, и изучением и искусом, со временем и подвигом, и желанием благаго дела. Благий же и боголюбивый человек, воистину ведущий Бога, не престает независно творити вся богоугодная. Редки же таковые мужи обретаются» (*Антоний Великий*, 40 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 18).

[235] Апок. 19, 11, 17.

и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих»[236]!

Не мне ли говорил апостол: *Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на [дела] беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на [дела] святые*[237]?

Как далеко через времена пророчествовал о мне великий Иезекииль, говоря: придет срок, когда *вспомните о злых путях ваших и недобрых делах ваших и почувствуете отвращение к самим себе за беззакония ваши и за мерзости ваши*[238]!

Отвращением наполнен я к грехам моим, но — и грехами этими я наполнен...

Как я — обитель греха — предстану пред Тобой, Судия мой? Как — если только Ты не освободишь меня от него Своей Божественной силой по неизреченному человеколюбию Своему?

Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое[239]. Я иду к Тебе очищающей дорогой поста.

Не постави мне в вину грехов моих — *вольных и невольных, ведомых и неведомых, яже во дни и в нощи, яже во уме и в помышлении, яже в разуме и в неразумии,* яже в совершении Великого канона сего... грехов всех дней живота моего...

Вся ми прости, яко Благ и Человеколюбец!

Чти в четверток пятыя седмицы на утрени.

Иный канон преподобныя матере нашея Марии Египетския,
в тойже глас, и ирмос.
Егоже краестрочие[240]*:* Ты преподобная Марие помогай[241].

Запев: Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Ты ми даждь светозарную благодать от Божественнаго свыше промышления избежати страстей омрачения и пети усердно твоего, Марие, жития красная исправления.

---

[236] Апок. 19, 11–16.

[237] Рим. 6, 19.

[238] Иез. 36, 31.

[239] Пс. 56, 8; 107, 2.

[240] То есть акростих.

[241] Тропари в честь преподобной Марии Египетской и самого преподобного Андрея написаны и добавлены в Великий канон преподобными Феодором и Иосифом Студитами при редактировании ими Триоди; тропари в честь преподобной Марии имеют даже свой самостоятельный акростих (см.: *Игнатия, монахиня.* Церковные песнотворцы. С. 124).

Как повествует Синаксарь[242], житие преподобной Марии Египетской было изложено иерусалимским патриархом Софронием[243] тогда же, когда пре-

---

[242] Четверток пятыя седмицы утра.

[243] Современные исследователи в авторство Софрония не верят, но и своего мнения относительно автора «Жития» не имеют (см.: Византийские легенды. СПб., 2004 С. 283).

Святитель иерусалимский Софроний, знаменитый противник монофизитства, родился в Дамаске около 550 г.; в Александрии учился риторике и философии. Чувствуя влечение к монашеству, но все еще оставаясь мирским человеком, Софроний посетил Лавру святого Феодосия близ Вифлеема, где он встретил единомышленника, ставшего его другом до самой своей смерти в 619 г., Иоанна Мосха. Они вместе отправились в Египет (после 578 г.), где Иоанн начал составлять свое знаменитое описание египетского и палестинского монашества, известное под названием «Луг духовный» (*λειμών, λειμωνάριον*). Они вместе живут интеллектуальной атмосферой Александрии, посещают Стефана Софиста, бывшего тритеиста, их принимает патриарх Евлогий. Но наибольшее влияние на обоих друзей оказывают египетские монахи, многие из которых все еще халкидониты.

Вернувшись в Палестину, Софроний и сам становится монахом в Лавре святого Феодосия; затем вместе с Иоанном он снова проводит десять лет на Синайской горе, но лишь для того, чтобы опять вернуться в Палестину в 594 г. Вторая поездка обоих друзей в Египет позволяет им встретиться со святым патриархом Иоанном Милостивым; Софроний принимает участие в борьбе патриарха Иоанна с монофизитами. Будучи исцелен от слепоты по молитве двух особо почитаемых здесь мучеников, «безмездных врачей» Кира и Иоанна, Софроний составляет книгу о совершенных ими чудесах, содержащую интересную информацию об отношениях между халкидонитами и монофизитами в Египте того времени. Еще иеромонахом Софроний пересматривал и исправлял устав монастыря преподобного Саввы Освященного.

Узнав, что Иерусалим взят персами (614 г.), Иоанн и Софроний едут в Рим, где Иоанн умирает в 619 г. Тогда Софроний возвращается в свой родной монастырь святого Феодосия и остается в оккупированной персами Палестине, во всяком случае, некоторое время. Затем он снова отправляется в путешествия. В 627–628 гг. он находится в Африке, где у него происходит действительно судьбоносная встреча с другим монахом, тоже бегущим от персидского завоевания, Максимом. Будущий великий Исповедник становится духовным сыном Софрония, вступив в его монашескую общину евкратидов. Именно пример и мысль святого Софрония позволили Максиму осознать опасность и моноэнергизма, и монофелитства.

В год унии Церкви с монофизитами (633 г.) Софроний прибывает в Александрию, где полемизирует с Киром, затем в Константинополь, где встречается с патриархом Сергием, а затем возвращается в Иерусалим, где скоро избирается патриархом (634 г.). В продолжавшемся монофизитском споре был неумолим и непреклонен и деятельно рассылал обличающие монофизитство грамоты. Он не отступил ни от одного из своих мнений, несмотря на доводы монофизитского собора (633 г.), на покровительство монофизитам императора Ираклия.

Внутренние раздоры ослабили христианский мир, и после изнурительной двухлетней осады мусульмане взяли Иерусалим, причем завоеватели, обещавшие не трогать христианские святыни, обещания не сдержали. Софроний бежал из города и вскоре умер (видимо, в Александрии Египетской): много он видел бесстрастных подвижников, сам освободился от всякой страсти, много написал замечательных богословских сочинений и проникновенных молитв, и именно поэтому сердце его стало не менее, а более чувствительно к страданиям людей, к вечной безысходности мира сего, и оно проявило это сострадание самым высшим образом — умерев от скорби. Скончался святитель в

подобный Андрей Критский написал свой Великий канон. Это житие, по словам составителя Синаксария, «*умиление предлагает бесчисленно, и многое прегрешившим, и согрешающим утешение дает, аще точию злых отступити хотят*».

Присноблаженный Софроний обращается практически к современникам описываемых им событий: он пишет о том, «что случилось во времена наши и о чем поведал святой муж, привыкший с самого детства говорить и совершать угодное Богу. Пусть же не соблазнит неверного заблуждение, будто в наши дни не случается столь великих чудес. Ибо благодать Господня, из поколения в поколение нисходящая на святые души, *приготовляет*, по слову Соломона[244], *друзей Господа и пророков*»[245].

Преподобные Андрей Критский и Мария Египетская. Икона

Церковь же постановила обращаться к примеру жизни преподобной Марии постоянно и присно: величие ее подвига и безмерность милости Божией, которую преподобная мать силой этого подвига стяжала, должны быть перед глазами каждого христианина во все времена — как образец великого усилия воли, необходимого для отказа от греховной жизни, как образец смирения и терпения, как образец самоотречения и жизни в условиях, казалось бы, для человеческого существования совсем не приспособленных, и как вневременное напоминание о милости и любви Божией, которая всегда пребывает и *никогдаже престает*[246] — лишь бы человек стремился к Богу и делал для этого всё, что он может в меру тех сил, которые даровал ему Господь.

Оба великих памятника смиренного и покаянного жития богослужебное последование объединяет в четверг пятой седмицы поста «*сицевыя ради вины: понеже бо к концу приближается святая четыредесятница, да не человецы ленивии бывшее к духовным подвигом, небрежно забудутся, и еже целомудрствовати единою во всех престанут*». Чтобы этого не случилось, чтобы

641 или 644 году. От него сохранилось большое количество сочинений, и он признается одним из ведущих богословов-догматиков, хотя противники и называли его софистом.

[244] Прем. 7, 27.

[245] Житие Марии Египетской, бывшей блудницы, честно подвизавшейся в Иорданской пустыне // Византийские легенды. С. 84 (далее цитируется как Житие Марии Египетской).

[246] 1 Кор. 13, 8.

4-2439

люди не отошли в небрежении своем от строгости поста, к Великому канону Церковь постановила добавить в этот день чтение жития преподобной Марии, в котором списатель его, «*священный Софроний преестественным своим словом*, [нас] *целомудренны и паки быти творит, и к Богу воздвижет, и не низпадати, ниже отчаяватися, аще иногда некими прегрешеньми яти быша. Елико бо Божие человеколюбие и милость, вседушно от первых прегрешений обратитися произволяющим, еже о Египтяныни поведание представляет*»[247].

Церковь установила читать житие преподобной Марии на утрени в четверг пятой седмицы Великого поста, вместе с каноном преподобного Андрея, на две стати: первую половину — перед началом чтения канона, оставшуюся часть — после третьей его песни.

«Да уверует каждый в слово мое, передающее то, что случилось, что мне довелось услышать, да не подумает он, поразившись величием случившегося, будто я что-нибудь приукрашиваю, — обращается к читателю святитель Софроний. — Да не уклонюсь я от истины и да не искажу ее в слове своем, где упомянут Бог. Не пристало, думаю я, умалять величие Воплощенного Бога Слова, соблазняясь об истинности передаваемых о Нем преданий. К людям же, которые будут читать эту мою запись и, поразившись предивному, что в ней запечатлено, не захотят ему поверить, пусть милостив будет Господь, ибо, отправляясь от несовершенства естества человеческого, они считают невероятным всё, что выше людского понимания»[248].

Пример преподобной матери Марии Египетской стал общецерковным достоянием не только дидактическим, но и каноническим: выдержки из слова святителя Софрония в похвалу преподобной содержатся в Деяниях VII Вселенского собора в защиту Православия от иконоборческой ереси[249].

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марие: Приклоньшися Христовым Божественным законом, к сему приступила еси, сладостей неудержимая стремления оставивши, и всякую добродетель всеблаговейно, яко едину, исправила еси.

Не будем вспоминать подробности мирской жизни той девушки из Египта, которую она вела, уйдя из родительского дома в Александрию, семнадцать лет, с двенадцати лет и до своего обращения к врачевству покаяния, — она

---

[247] Синаксарь в четверток пятыя седмицы утра.

[248] Житие Марии Египетской. С. 84.

[249] Деяния Вселенских соборов. В 4 т. Т. 4. СПб., 1996. С. 456–457 (VII собора Деяние 4-е).

сама достаточно об этом поведала[250]. Скажем только ее словами: «Это была моя жизнь: я почитала жизнью постоянное поругание своего тела». Не будем вспоминать и подробности ее путешествия в Иерусалим на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста; скажем только: то, что для других было паломническим путем богомольцев, для нее стало дорогой умножения греха. Приведем опять ее слова, обращенные к старцу: «Я предупредила тебя, авва Зосима, чтобы ты не заставлял меня рассказывать о своем распутстве, ибо мне страшно, видит Бог, осквернить словами тебя и самый этот воздух. ... Чей язык мог бы передать и чье ухо выслушать, что было в пути? ... Я, авва, дивлюсь, как море стерпело мое распутство, как земля не разверзла свои недра и заживо не поглотила меня, уловившую в свои сети столько душ»[251].

Скажем только, словами самой преподобной матери Марии, о главном: «Бог, я думаю, хотел моего раскаяния, ибо Он не хочет *смерти грешника*, но, по великодушию Своему, ждет его *обращения*[252]»[253].

Андрею: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Молитвами твоими нас, Андрее, избави страстей безчестных и Царствия ныне Христова общники верою и любовию воспевающия тя, славне, покажи, молимся.

В четверток пятой седмицы поста к боговдохновенным строкам преподобного Андрея Критского Церковь установила добавлять — на каждой песне Великого канона (в отличие от начальных дней поста, когда преподобный поминается только на девятой песне) — похвалы и самому святителю.

В этом есть глубокая правда. *Ученик не бывает выше своего учителя, но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его*[254]. Все мы, вся Церковь Христова, в дни Великого поста — Андреевы ученики. Дважды читается нам Великий канон. Дважды Церковь погружает нас в мысли Критского святителя — в его мысли о себе, о нас, о пути всего общества Христова.

И, совершая ему похвалу, мы не только благодарим его за научение; мы прибегаем к его молитвенному предстательству, потому что он — уже *общник Царствия*, его жизнь и земные труды завершились у ног Христовых, куда и мы все стремимся и надеемся когда-нибудь достигнуть вершин, на которых стоит наш учитель.

---

[250] Житие Марии Египетской. С. 90–91.

[251] Там же. С. 91.

[252] Иез. 33, 11.

[253] Житие Марии Египетской. С. 91.

[254] Лк. 6, 40; Мф. 10, 24.

Отечество. Икона, сер. XV в.

А потому: он — у ног Христа, а мы — у ног его... *Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение*![255] Сколь прекрасна и спасительна для всех нас проповедь твоя, преподобне отче Андрее, учáщая нас мудрости и радости пути постного! Как честен ты перед нами, как открыт, как милостив к нам, не обличая грозно, но смиренно — с миром уча своим примером! Как ждем мы, приближаясь к начальным постовым дням, ежегодной встречи с тобой!

Молимся тебе, *славне* отче *Андрее*! *Молитвами твоими нас избавь от страстей бесчестных и покажи* нас *ныне общниками Царствия Христова* — нас, *верою и любовию тебя воспевающих*!

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов и в четверток пятыя седмицы на утрени.

Слава, Троичен: Пресущественная Троице, во Единице покланяемая, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко благоутробна, даждь ми слезы умиления[256].

Святые Отцы завещали нам, «*да Единаго Бога в Троице и Троицу в Единице почитаем, ниже сливающе Ипостаси, ниже Существо разделяюще*». Так мы и поклоняемся Господу.

---

[255] Ис. 52, 7; также: Рим. 10, 15.

[256] *Троичны* и *Богородичны* Великого канона написаны преподобным Феодором Студитом. «Троичны эти в своем звучании образуют органически единое целое со строками преподобного Андрея Критского и настолько усвоились людям церковным, что без них они не мыслят слушание Великого канона. ...В Богородичнах Великого канона, которые наиболее известны, мы обретаем высокое богословие догмата воплощения» (*Игнатия, монахиня*. Церковные песнотворцы. С. 251, 263–264).

Мы признаем Отца, Сына и Святого Духа не за три имени, или образа, или проявления одного и того же Бога, не за три свойства Его или силы, или действия, но за три самостоятельных Лица Божества, каждое из которых имеет Свое особенное, личное свойство: «*ина бо есть Ипостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа*».

Преосвященный Макарий (Булгаков)

И в то же время мы представляем, «что Отец, Сын и Святой Дух суть едино по естеству, существуют нераздельно один в другом и, различаясь между собою только по личным свойствам, имеют тождество ума, воли и всех прочих Божеских свойств»[257].

Мы почитаем Его как Бога Самобытного, Пресущественного, стоящего выше всякого существа и твари, Бога, «не обязанного бытием Своим какому-либо другому существу, но имеющего и бытие, и всё, что ни имеет, от Самого Себя», Бога, Имя Которому — ὁ Ὤν, Сущий по преимуществу[258].

Мы не постигаем внутренней Троической тайны Божества. Мы веруем в нее по непреложному свидетельству Божию[259] и обращаемся к Нему, Всеблагому, с сокрушением сердечным, и просим очистить нас от греха и дать нам слезы умиления — ведь только в этом случае наша свободная воля получит возможность реализовать себя в покаянии, а Божественное желание *всем человекам спастися и в разум истины приити*[260] будет реализовано в милосердии и человеколюбии.

Так, в совместной работе Бога и человека будет реализовано Божественное домостроительство спасения.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

---

[257] *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* Указ. соч. Т. 1. Тутаев, 1999. С. 164.

[258] Там же. С. 108; Исх. 3, 13–14.

[259] *Филарет (Дроздов), митрополит Московский.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 93. С. 780.

[260] 1 Тим. 2, 4.

Богоматерь Великая Панагия. Икона, первая треть XIII в., Ярославль

Богородичен: Богородице, Надежде и Предстательство Тебе поющих, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Владычица Чистая, кающася приими мя.

Мы просим и Богородицу — Ту, от Которой по человечеству родился Христос, быв и в самом зачатии и рождении от Нее, как и всегда есть, Истинный и Превечный Бог[261];

мы просим Ту, Которая — *Едина Чистая и Благословенная*[262], ибо рождение от Нее Христа «было совершенно святым и чуждым греха»[263], и Которая — по близости Своей к Престолу Божества[264] — именуется воистину Владычицей нашей;

мы просим Ту, Которая — по приближенности Своей к Божеству — имеет возможность и силу «более всех ходатайствовать о нас в молитвах и прошениях к Нему»[265], а потому есть истинная наша Надежда и Предстательница;

мы просим Ее ослабить наше бремя, взяв его на Себя молитвенным предстательством Своим, и принять нас под честной Свой омофор, видя искренность и чистоту наших покаянных мыслей и намерений — *«много бо может молитва Матерня ко благосердию Владыки»*[266]...

---

[261] *Филарет (Дроздов), митрополит Московский.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 187. С. 790.

[262] Так оканчиваются разные молитвы Божией Матери; напр.: в Молитвах на сон грядущим молитва 10-я, ко Пресвятей Богородице; молитва пред иконами Ее, именуемыми «Черниговская (Ильинская)» и «Прибавление ума» (*«Под Твою милость ...»*); на молебнах *О еже хотящим по воде плыти* и *О еже по воздуху летети И ныне*, глас 5 (*«Под Твой покров...»*); в конце постной вечерни (*«Под Твое благоутробие...»*); Последование молебного пения ко Господу Богу, певаемого во время брани против супостатов, находящих на ны, канон, глас 8, *И ныне* на 6-й песни (*«Под Твое благоутробие...»*); и мн. др.

[263] *Филарет (Дроздов), митрополит Московский.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 189. С. 790.

[264] Там же. Вопросоответ 188. С. 790.

[265] Послание Патриархов Восточно-Кафолическия Церкви о православной вере (1723 г.). Член 8 // Догматические послания. С. 155.

[266] *И ныне*, на третьем часе.

Песнь 2

Ирмос: Вонми, Небо, и возглаголю, и воспою Христа, от Девы плотию пришедшаго.

Вот уже звучит Моисейская песнь — вторая песнь канона, которую поем мы только в дни Великого поста.

Песнь эта — не вполне человеческая. Она была написана Моисеем в час пророчества, в час, когда не всё, что произносится, исходит из воли человеческой, в час, когда Боговидец проникается волей Божества: *И явился Господь в скинии в столпе облачном, и стал столп облачный у входа скинии. И сказал Господь Моисею: ...Итак напишите себе [слова] песни сей, и научи ей сынов Израилевых, и вложи ее в уста их, чтобы песнь сия была Мне свидетельством на сынов Израилевых; ибо Я введу их в землю, как Я клялся отцам их, где течет молоко и мед, и они будут есть и насыщаться, и утучнеют, и обратятся к иным богам, и будут служить им, а Меня отвергнут и нарушат завет Мой. И когда постигнут их многие бедствия и скорби, тогда песнь сия будет против них свидетельством, ибо она не выйдет из уст потомства их. Я знаю мысли их, которые они имеют ныне, прежде нежели Я ввел их в землю, о которой Я клялся. И написал Моисей песнь сию в тот день и научил ей сынов Израилевых*[1].

Человеческим размышлением начал Моисей — Божественным повелением закончил: *И изрек Моисей вслух всего собрания Израильтян слова песни сей до конца: Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих. Польется как дождь учение мое, как роса речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву. Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды [в Нем]; Он праведен и истинен; но они развратились пред Ним, они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный. Сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и несмысленный? не Он ли Отец твой, [Который] усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя? ...ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его. ...Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога. ...А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя. ...соберу на них бедствия и истощу на них стрелы Мои: [будут] истощены голодом, истреблены горячкою и лютою заразою; и пошлю на них зубы*

[1] Втор. 31, 15–16, 19–22.

зверей и яд ползающих по земле; извне будет губить их меч, а в домах ужас — и юношу, и девицу, и грудного младенца, и покрытого сединою старца. Я сказал бы: рассею их и изглажу из среды людей память о них; но отложил это ради озлобления врагов, чтобы враги его не возомнили и не сказали: наша рука высока, и не Господь сделал все сие. Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла. О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет! ...Но Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умилосердится, когда Он увидит, что рука их ослабела, и не стало ни заключенных, ни оставшихся [вне][2]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

В понедельник первыя седмицы.

Вонми, Небо, и возглаголю, земле, внушай глас, кающийся к Богу и воспевающий Его.

Видишь ли слова Господни? Слышишь, что ожидает тех, кто отступил от Господа своего и Творца своего, кто забыл, чем обязан он Ему? Тех, кто забыл, что Господь — единственный водитель их, а они — Его часть, Его удел, Его создание и устроение... Тех, кто *потерял рассудок*, в ком *нет смысла*...

Бедствия и *стрелы*, *голод* и *зараза*, *меч* и *ужас* — это самое малое, что ожидает таковых, самое малое, потому что милостив Господь и, когда *будет судить народ Свой*, *умилосердится над рабами Своими*, видя немощь душ и телес их.

Самое малое — потому что всё это даже отдаленно не напоминает *богооставленности*[3], которая сродни состоянию *погибели*, заключающемуся в том,

---

[2] Втор. 31, 30–32, 1–6, 9, 12, 18, 23–29, 36.

[3] Для понимания этого чувства богословы часто обращаются к Жертве Христовой, ибо Христос вознес на Крестное древо все скорби человеческие, разделяя с человеком все особенности его жизни в этом мире (кроме греха) в целях его всецелого спасения (речь идет о возглашении *«Или, Или, лама савахфани»*, приводимом евангелистами, — см.: Мф. 27, 46; Мк. 15, 34). Как говорил митрополит Антоний (Блум), ссылаясь на святителя Григория Богослова, «чему не приобщился Христос, того Он не искупил», а приобщился Он всему, «включая последствия греха, которые сделали человека смертным и отдалили его от Бога», и посему в Своем человечестве (не в Божестве Своем!) Он «умирает именно в этом ужасе богооставленности»; Он сошел «в древний ветхозаветный *шеол*, то есть то место, где Бога *нет*», и «Своим Божеством ... заполнил всё» (*Антоний, митрополит Сурожский*. Труды. С. 258, 460, 659, 686, 979). Некоторые практики, со своей стороны, понимают богооставленность как отсутствие Божественной педагогики искушения: «Когда человека посещает боль — тогда его посещает Христос. А вот когда человек не испытывает никакой скорби — это похоже на то, что Бог его оставил» (*Паисий Святогорец*. Т. 4. С. 214).

«чтобы человек был лишен всецело того видения Бога, которое дарует всякую радость»[4].

Вот ужас, который ожидает нас, грешнейших всех ветхозаветных человеков, к которым обращались грозные слова Моисейской песни, грешнейших — потому, что мы знаем то, чего они не знали, мы знаем те заповеди, которые им не были явлены, знаем — и всечасно противостоим Божественной любви...

«Или, Или! лама савахфани?»[5]

Этот вопль отчаяния — не романтическиесенинское «отпусти в закат»[6]. Это — страшный вопрос человечества: *«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»*[7]

Для чего? Чему Ты учишь меня?

Последней надежде? Надежде на то, что *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать*[8]? Надежде на то, что *любовь покрывает множество грехов*[9]?

Бог есть любовь[10]... Сколь безграничной должна быть эта Божественная любовь, чтобы покрыть множество грехов моих?!

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши, чтобы мы получили жизнь через Него[11]. Ради меня Сын Божий воплотился — *«вместо столпа огненнаго праведное возсия Солнце, вместо Моисеа Христос, спасение душ наших»*[12] — и, *«крест претерпев, погребению предадеся, яко Сам восхоте»*[13]...

Лоно Авраамово. Изгнание из рая. Наказание грешников. Надгробное рыдание. Дверь в жертвенник, конец XVI в., Вологодские земли

---

[4] *Исаак Сирин, преподобный.* Беседа 1, 86.

[5] Мф. 27, 46; Мк. 15, 34.

[6] *Есенин С.* «Проплясал, проплакал дождь весенний...» (1917) // *Есенин С.* [Избр. произведения.] М., 1958. С. 101.

[7] Мф. 27, 46; Мк. 15, 34.

[8] Рим. 5, 20.

[9] 1 Пет. 4, 8.

[10] 1 Ин. 4, 8.

[11] 1 Ин. 4, 9–10.

[12] Догматик, глас 2.

[13] На *Господи воззвах* стихира воскресна, глас 2.

Лоно Авраамово. Изгнание из рая. Надгробное рыдание. Дверь в жертвенник, конец XVI – начало XVII вв., Вологодские земли

Принес ли я что-нибудь в ответ на эту безмерную любовь, открывшуюся мне?

Внимай, небо, я буду говорить, — так сказал Моисей.

Что скажу я?

Что скажу, кроме слова покаяния?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Вонми ми, Боже, Спасе мой, милостивным Твоим оком и прими мое теплое исповедание.

Моисейскою песнью устрашаем и научаем, к Тебе, Спасе, взываю. Кто милостив, кроме Тебя? Кто милует меня, невзирая на всю немощь души и тела моего? Кто поможет независтно и безмездно, если не Ты?

Міром окружен, чего иного могу я ждать от него, кроме злобы и ненависти, зависти и лжи? Ведь мір сей — *во зле лежит*[14], являя собой область, подчиненную власти *начальств, властей, мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесной*[15], и одно лишь в нем «*тихое пристанище*»[16] — милость и любовь Твоя, Спасе, Человеколюбче.

Что принесу я Тебе в ответ, кроме теплой молитвы и искреннего исповедания грехов? Потому и молю Тебя — прими мое исповедание, которое я несу к Твоим стопам в эти великие постные дни. Потому и прошу, чтобы Ты, как некогда апостолов, и меня научил молиться[17], чтобы благодатью Твоею истреблена была во мне теплохладность, так мешающая мне, потому что она не дает моему молитвенному исповеданию быть истинно теплым и сердечным, таким, которое открывает пред всяким верным неизмеримое море Твоей

[14] 1 Ин. 5, 19.

[15] Еф. 6, 12.

[16] В Последовании погребения мирских человек в каноне, егоже краестрочие: *Шестую припеваю отшедшему песнь*, Феофаново, глас 6, ирмос на 6-й песни.

[17] *Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих* (Лк. 11, 1).

великой милости, очищающей от всякого греха, и спасающей от всякого обстояния, и вводящей во Царствие Твое.

Смиряя мою душу, дай, Господи, мне укрепление воли — чтобы молитвенные слова *«имею волю каятися»*[18], так часто читаемые мной перед исповедью, стали воистину моими, чтобы их читали не только мои глаза, но произносило *мое* сердце, соединяясь с сердцем того воистину богомудрого отца, который первым произнес их.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Согреших паче всех человек, един согреших Тебе; но ущедри, яко Бог, Спасе, творение Твое[19].

Читал ли ты о грехах тех, кого обличает Моисейская песнь?

Прочти, если не читал.

Прочти и подумай: в своих грехах не больше ли их ты согрешил?

Они не знали истинного Бога и ходили вслед богов чужих.

Но ты же, душа моя, знаешь Господа, знаешь и дела Его, соделанные во искупление твое и всего человечества. Ты — в Церкви Его, ты приступаешь к Таинствам, ты совершаешь молитвы, читая возвышенные слова святых отцов, как свои.

Но твои ли они воистину?

Почему ты всегда забываешь о Господе, когда мирские волны одолевают тебя? Почему ты стремишься пополнить ряды тех, кому *бог — чрево*, а *конец — погибель*, коих *слава — в сраме*, тех, кто *мыслят о земном*[20], кто ищет мирских благ, забыв о благах нетленных?

Помнишь Иудин грех? Помнишь, как предал он, беззаконный, Учителя своего за горсть монет?

«Егда славнии ученицы
на умовении вечери просвещахуся,
тогда Иуда злочестивый
сребролюбием недуговав омрачашеся
и беззаконным судиям Тебе праведнаго Судию предает.
Виждь имений рачителю,
сих ради удавление употребивша!
Бежи несытыя души,

---

[18] Исповедание грехов повседневное.

[19] 1 Тим. 1, 15: *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.*

[20] Флп. 3, 19.

Учителю таковая дерзнувшия:
Иже о всех благий, Господи слава Тебе»[21].

Так напомнит тебе, душа моя, об этом страшном предательстве Святая Церковь в последовании Святых Страстей на утрени Великой пятницы. Или ты вспоминаешь о нем только в этот скорбный день?

«Днесь бдит Иуда предати Господа, Превечнаго Спаса мира»[22].

Но не такое ли же предательство любви Христовой — каждый твой грех?

«Кий тя образ, Иудо, предателя Спасу содела?
Еда от лика тя апостольска разлучи?
Еда дарования исцелений лиши?
Еда со онеми вечеряв, тебе от трапезы отрину?
Еда иных ноги умыв, твои же презре?
О коликих благ непамятлив был еси!
И твой убо неблагодарный обличается нрав»[23]...

Или ты думаешь, что твое внешнее благочестие, твои лобзания любви перед людьми покроют тот мрак души, который ты таишь в себе?

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную[24].

Ученик Учителя соглашаше цену и на тридесятих сребреницех продаде Господа, лобзанием льстивным предая Его беззаконником на смерть[25].

Когда ты, душа, грехами своими закрываешь для себя богоданную жизнь вечную — не предаешь ли ты Божественную любовь Отца и вольную жертву Сына?

«Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»[26].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[*Вообразив моих страстей безобразие, любострастными стремленьми погубих ума красоту.*[27]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя].

---

[21] Великий четверток, тропарь, глас 8.

[22] На утрени в Великий пяток антифон 6-й, глас 7.

[23] На утрени в Великий пяток седален, глас 7.

[24] Ин. 3, 16.

[25] На утрени в Великий пяток антифон 5-й, глас 6.

[26] На утрени в Великий пяток антифон 3-й, глас 2.

[27] Этот тропарь стоит здесь в последовании первой седмицы. В четверток пятыя седмицы постов он — ниже, где и комментируется.

Буря мя злых обдержит, благоутробне Господи; но яко Петру и мне руку простри.

Н.М. Алексеев. Христос спасает утопающего Петра. Живопись Исаакиевского собора (Санкт-Петербург), 1850-е гг.

Во время оно *понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий*[28].

«*Не бойтесь*», — сказал ученикам Христос, *не бойтесь*, ибо Я с вами.

«Не бойся», — говорит Он и тебе, душа моя, не бойся, положись на Меня, и спасешься от всех обстояний мирских и для жизни вечной.

Ты слышишь этот зов. Ты просишь в ответ: «*И мне, яко Петру, руку простри*»!

Но всмотрись в себя: когда пройдет молитвенный порыв, когда выйдешь ты из стен церковных — не услышишь ли и ты, как некогда Петр, горькие слова: «*Маловерный! зачем ты усомнился?*»

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[28] Мф. 14, 22–33.

[Оскверних плоти моея ризу и окалях еже по образу, Спасе, и по подобию.

Омрачих душевную красоту страстей сластьми и всячески весь ум перстъ сотворих.

Раздрах ныне одежду мою первую, юже ми изтка Зиждитель из начала, и оттуду лежу наг.

Облекохся в раздранную ризу, юже изтка ми змий советом, и стыждуся.][29]

Слезы блудницы, Щедре, и аз предлагаю: очисти мя, Спасе, благоутробием Твоим.

Во дни оны прииде Христос во град некий, *и вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром*[30].

Грех и слезы... Бесовское наущение — и Божий дар... Они непременно ходят вместе: уже первый Адам, по наущению сатанинскому впавший во грех и увлекший за собой всё человечество, получил от Господа этот дар — совестью своею осознать тяжесть греха и в свободной воле, без всяких внешних воздействий и побуждений, оплакать его покаянными слезами: «*седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше*».

Так и жена-грешница — никто не звал ее, никто не требовал от нее ничего, она сама, по своей воле, отправилась к Тому, Кто пришел в этот мир «*грешныя спасти, от нихже первый есмь аз*»[31]. И, припавши к Его пречистым ногам, возбудилась она совестью своею к благодатному плачу — плачу о грехах своих. И, невесть откуда, она поняла, что нужно сделать: слезами покаяния (не водой, не тем, что отвне, а тем, что происходит из самого человеческого тела, из глубины образа и подобия, из тех глубин, где сохранились в грешном человеке остатки первоначального замысла творения!) омыть ноги Спасовы, волосами своими (не тем, что сделано руками человеческими — ведь в грешном мире и труд несет на себе печать греха, а тем, что изначально дано человеку Творцом его и потому не может быть нечистым[32]!) отереть

---

[29] Эти тропари стоят здесь в последовании первой седмицы. В четверток пятыя седмицы на утрени они — там, где нами комментируются.

[30] Лк. 7, 37–38.

[31] Молитва перед Святым Причащением на литургии.

[32] Как говорит *Молитва на пострижение власов* в Последовании измовения в 8-й день: «*Владыко Господи Боже наш, иже образом Твоим почтивый человека, от души словесныя и тела благолепнаго устроивый его ...власы же главу покрыл еси, во еже не врежда-тися преложеньми воздушными*».

Д. Боутс. Пир в доме Симона. 1460-е гг.

их и помазать миром — чистейшим и драгоценнейшим составом, достойным прикосновения к великой Святыне.

«*Святая святым*!» — возглашаем мы на Божественной литургии, вознося Пречистое Тело Христово. Подобному подобает подобное: чистому — чистое, святому — святое. Оскорбление святыни — тягчайший грех, и Ветхий Завет дает не один пример того, какие наказания постигали тех, кто нечистою рукою прикасался к святыне[33].

Для того чтобы прикоснуться к истинной, воплощенной, живой Святости, к самому ее Существу, жена-грешница принесла именно то, что эту Святость никак не может оскорбить...

Оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. ...Она сделала, что могла... Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала[34].

---

[33] Так, сын Аминадава Зан (Оза) был поражен смертью только за то, что коснулся под благовидным предлогом ковчега Завета, не имея на это никакого права (см.: 2 Цар. 6); не была принята жертва Корея с сыновьями Авироном и Дафаном (Числ. 16), так что *расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои, и поглотила их и домы их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества*; *умерли* не уберегшие ковчег Завета Офни и Финеес (см.: 1 Цар. 4).

[34] Мк. 14, 6–9.

Кстати, миро, возлиянное на ноги Христовы, стоило немалых денег — оно оценивается Евангелием в 300 динариев[35], а на 200 динариев, по-видимому, было можно накормить хлебом пять тысяч человек[36]. Но женщина, принесшая его, вряд ли думала о деньгах — она делала то, что должна была сделать: принося жертву материальную от богатства неправедного (блудница же!), она оплакивала и себя, и грехи падения своего, поливая слезами тот росток надежды на спасение, который она узрела в благости и милости Того, Кто всему миру казался еще простым, самым обыкновенным человеком.

Воистину она исполнила совет, данный в притче: *Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители*[37].

Проси, плачь и молись, душа, чтобы и тебе услышать Христовы слова, которые услышала некогда простодушная блудница: *Прощаются тебе грехи — вера твоя спасла тебя, иди с миром*[38].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи в понедельник первыя седмицы. От зде чти в четверток пятыя седмицы на утрени.

Омрачих душевную красоту страстей сластьми и всячески весь ум персть сотворих.

Бог сотворил человека «из видимой и невидимой природы как по Своему образу, так и по подобию: тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего *вдуновения*, что именно, конечно, мы и называем Божественным образом»; таким образом, человек — одновременно «дух и плоть, дух — по благодати, плоть — по причине гордости»[39]. «Каждое [творение] — Ангел, душа, демон — по собственной природе своей есть тело ... душа, будучи тонким телом, облеклась и облачилась в члены этого тела», с которым и «сраствориласъ всецело»[40].

В этом неуразумеваемом для человека результате творческого акта Бога, «иже быти нам даде от подлежаща вещества и умна существа, и во едино противная естеством сама с собою преславно сочета и состави»[41], познается

---

[35] Мк. 14, 5–6.

[36] См.: Мк. 6, 37; Ин. 6, 7.

[37] Лк. 16, 9.

[38] Лк. 7, 48, 50.

[39] *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры / Пер. А. Бронзова. М.— Ростов н/Д., 1992 [репринт с изд.: СПб., 1894].

[40] *Макарий Египетский*, 49, 2, 7–8.

[41] *Никита Стифат.* Третия сотница, 90 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 476.

Сотворение Адама и Евы. Грехопадение. Икона, Соловки

не только созидательная творческая сила Божества, но и сотворческая задача человечества — использовать свою материально-духовную сущность для одухотворения вещества, ибо естество человеческое Бог соделал всякого блага причастным[42].

Что делаю я, недостойный, впуская в себя греховное сладострастие?

Ведь я не просто нарушаю заповеди Божии — я разрушаю самое дело Божественного творения міра!

Вместо осуществления великой задачи одухотворения вещества, я ум свой весь сотворяю *перстью* — тем, из чего было создано материальное, физическое тело человеческое! Я опровергаю сам творческий акт Божий: то, что во мне — от Него, душу, в которой сосредоточивается ум, я делаю не духовной — но перстной, не мистической — но материальной... То, что сродно Ему, что призвано обеспечить мою непосредственную с Ним связь, — я делаю *перстью*, жесткой, косной материей, неспособной — в нынешнем ее состоянии — к духовному общению и полету, да и не призванной к нему!..[43]

Как *персть* взойдет к Тому, Кто есть *Дух*[44]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[42] *О Авве Филимоне // Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 586.

[43] Написав этот тропарь, преподобный Андрей словно предвидел базовые принципы материалистической биологии, господствовавшей в XX в., которая выводит действия ума только из физиологии головного мозга человека, а само это предвидение показывает внутренние, метафизические причины такой постановки вопроса.

[44] *Бог есть дух* (Ин. 4, 24).

Раздрах ныне одежду мою первую, юже ми изтка Зиждитель из начала, и оттуду лежу наг.

Сотворенный Богом по образу и подобию Его человек изначально, в своем первобытном состоянии, обладал совсем иным телом, чем то, в котором мы рождаемся, живем, с которым расстаемся по смерти и в котором в момент общего воскресения предстанем на Страшный Суд Господень. Богословы не дают нам исчерпывающего ответа на вопрос о том, что это было за тело, каковы были его существенные особенности, как оно принципиально отличалось от того тела, в которое мы облечены теперь[45].

Но даже и наше бренное тело должно вызывать многие заботы о себе — причем заботы не только материальные, но и вполне духовного свойства.

«В устройстве тела всё логосно и Божественно логично, всё Божественно совершенно и целесообразно»[46]. «Береги тело сие», — учит святитель Кирилл, сороковой преемник апостола Иакова, брата Господня, на Иерусалимской кафедре, — ибо с ним ты, по воскресении, «предстанешь на суд»[47].

«Плоть нам дается на всю вечность, — подтверждает современный богослов. — Душа человека, дух человека и плоть составляют одно таинственное целое»; «это тело, которое есть частица тела Христова, которое таинственно питается Святыми Дарами» и уже сейчас освящается ими, призвано к воскресению в конце времен[48].

«Бог, уже и теперь одевающий душу славой и напояющий ее Своим огнем, в ту долгожданную пору и тело оденет и *сообразным славному <телу> Своему* представит (Флп. 3, 21), дав тогда, наконец, упокоение пищей и одеяниями небесными и делание нетленное ангельское»[49], — вот та славная участь, которая уготована во всеобщем воскресении телам праведных.

Сколь большей заботы требовало то тело, в которое были облечены прародители от дня их сотворения до момента, когда преступлением заповеди они отвергли Божественную благодать!

И сколь постыдным было их положение, когда *отверзошася очи* их и *разумеша, яко нази беша*[50]! Это ли думала узнать Ева, когда, по вражескому науще-

---

[45] Как пишет современный комментатор, ссылаясь, в частности, на апостола Павла (1 Кор. 15, 44), «согласно словам Библии, человек тогда еще не имел тела плотного, "густого" — оно было более "тонким", духовным, не таким, как наше» (*Щедровицкий Д.В.* Введение в Ветхий Завет: Пятикнижие Моисеево. 3-е изд. М., 2003. С. 55).

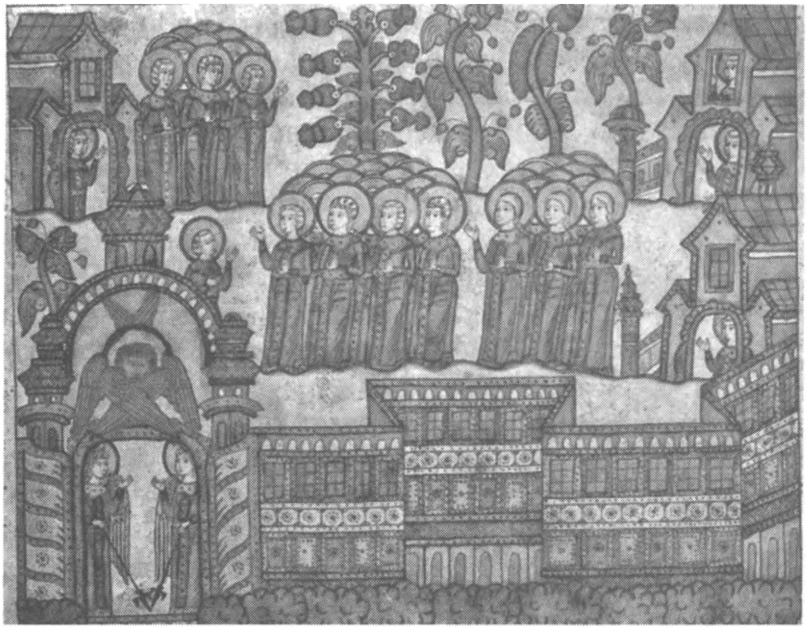
[46] *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика Православной Церкви: Экклесиология. М., 2005. С. 123.

[47] *Кирилл Иерусалимский, святитель.* Слова огласительные. М., 1855. Слово 4, 30; 18, 19–20.

[48] *Антоний, митрополит Сурожский.* Труды. С. 37, 77, 885.

[49] *Макарий Египетский*, 18, 6, 3.

[50] Быт. 3, 7.

Изображение рая. Лубок, первая половина XIX в.

нию, *взя от плода* древа познания добра и зла *и яде*; это ли думал узнать Адам, когда взял то, что жена *даде мужу своему*, когда они оба *ядоста* тот плод?

«Лишившись за преступление заповеди высшей благодати, они ощущают и чувственную наготу, чтобы из охватившего их стыда вполне поняли, в какую бездну низвело их преступление Владычной заповеди. ...Доселе они наслаждались такой свободой, и даже не знали, что были наги (они и не были наги, потому что их лучше одежды покрывала вышняя слава), после же вкушения, то есть после преступления заповеди, они дошли до такого унижения, что, не перенося стыда, стали уже искать покрывала»[51].

«Бог, когда (Адам и Ева) сделались недостойными того славного и блестящего одеяния, которое облекало их и избавляло от телесных нужд, лишил их всей этой славы и счастья, каким они пользовались до этого тяжкого падения»[52].

Не возлагай всецело на врага рода человеческого вину за свои грехи, душа моя!

Да, он всегда стоит при тебе, наущая и подталкивая ко всему, что только может погубить тебя, отвести далеко в сторону от пути, ведущего к будущему Царству, похитить те благодатные дары, которые Господь щедро дал тебе и готов одаривать ими и впредь.

---

[51] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XVI, 5, 131. С. 133–134.

[52] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XVIII, 1, 149. С. 156.

Но ведь он не может тебя ни к чему принудить, он не может тебя заставить грешить — если только ты не прислушаешься к его советам, если ты не используешь свою свободную волю, данную тебе Богом от момента творения, для того, чтобы противостоять вражеским наветам.

В чем согрешили прародители? Только ли в том, что послушали совет лукавого змия?

Нет — в том, что они последовали ему, что они добровольно, без всякого принуждения, из одного только любопытства приняли его в себя и сделали злую волю искусителя как бы своей волей.

Так и ты, душа моя, — сколько советов нечестивых принимаешь в себя, чтобы сделать их *как бы* своими!

Но знай: «Принявши этот гибельный совет, ты не только попрала данный от Бога закон и нарушила заповедь, и до такой дошла несытости, что не удовольствовалась столь многочисленными плодами, но еще дерзнула вкусить и от того одного дерева, которого Владыка повелел не касаться, поверила словам змия, сочла совет его более достойным доверия, чем данную Создателем заповедь»[53].

С каждым так принятым советом ты раздираешь те остатки первозданной одежды, которые у тебя еще остались, — попирая добровольно образ и подобие Божии, которые еще сохранены в тебе!

Вот — нагота твоя, душа моя! Лишенная образа и подобия, что представляешь ты собой? Прах земной, из которого ты взята? персть? «*сень и соние*»[54]?

Вот — нагота твоя, душа моя! Куда ты пойдешь? В рай? Но ведь ты сделала — и продолжаешь делать! — куда больше первозданного Адама, чтобы затворить перед собой райские двери, и *одежда* твоя тебя *обличает, яко несть брачна*[55]...

В ад?.. Но там — есть ли место покаянию? *Еда мертвыми твориши чудеса? или врачеве воскресят и исповедятся Тебе? Еда повесть кто во гробе милость Твою, и истину Твою в погибели?*[56]

«*Егда душа от тела имать нуждею восхититися страшными ангелы, всех забывает сродников и знаемых, и печется о будущих судилищей стоянии, яже суеты, и многотрудныя плоти разрешении*»[57]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[53] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XVI, 4, 130. С. 132.

[54] В Последовании погребения мирских человек седален, глас 6.

[55] Мф. 22, 11–14; Во Святый и Великий вторник на утрени на *хвалитех* стихира самогласна 1-я.

[56] Пс. 87, 11–12.

[57] Последование погребения мирских человек, *стихиры подобны на целование*, глас 2, стихира 8-я.

Облекохся в раздранную ризу, юже изтка ми змий советом, и стыждуся[58].

Сотворение мира. Фреска, Нерехта, Никольская церковь

Посмотри, посмотри, душа моя, на твой «грех и родившуюся от него наготу»[59]!

Увидев их, первые люди «*сшиста листвие смоковное и сотвориста себе препоясания*. Смотри, из какой славы в какое унижение низверглись они. Те, которые доселе жили, как земные ангелы, изобретают себе одежду из листьев. Таково зло — грех. Он не только лишает нас вышнего благоволения, но и ввергает в великий стыд и унижение, похищает у нас и те блага, которыми обладаем, отнимает всякое дерзновение»[60].

Потому и «одежда, изобретенная грешниками, долженствовала быть памятником греха столь же ужасным, как и самая нагота»[61], — что может быть более жалким, чем покрыть себя *листвием смоковным*? Смотри, человек, на что ты способен сам, без всесильной помощи Божией! На что способен ты, кроме как — взять из того, что для тебя Господь сотворил, и сделать из этого нечто, что не содержит в себе ни первоначальной цели, ни замысла творения?

Ведь у тебя была одежда истинная, *одежда нетления*[62] — благодать Святого Духа! Адам получил ее как непременную принадлежность творения, ты же, чадо Адамово, получаешь ее в Таинстве Святого Крещения и, сохранив ее незапятнанной, можешь наследовать Царство Небесное.

Разве *листвие смоковное* было создано для того, чтобы стать «одеждой»?

---

[58] Быт. 3, 7, 21: *И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. ... И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.*

[59] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 3, 21. С. 114.

[60] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XVI, 6, 133. С. 136.

[61] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 3, 21. С. 115–116.

[62] В литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого молитва об оглашенных; в Последовании Святого Крещения в мирной ектении 12-е прошение.

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский

Разве мір сей во всем его великолепии был создан только для того, чтобы ты, не согласуя свое разумение с Божественным замыслом, использовал вещи міра вовсе не для того, для чего они были сотворены, чтобы ты, вместо того, чтобы хранить мір, всечасно разрушал его и себя?

Разве в этом — смысл той власти над всем видимым[63], того «великого преимущества», которое и «самим образом создания», и «бестелесным существом души»[64] тебе дал Господь в день твоего творения?

Давно ли ты пил воду из реки, не боясь отравиться? Давно ли ты дышал чистым воздухом, а не гарью и копотью? Давно ли ты ел настоящую еду, а не то, что за тебя уже не раз переварили машины?

Давно ли ты от сердца молился?..

А ведь Господь промышлял о человеке и в минуту его грехопадения и даже *раздранную одежду* его претворил в одежду новую, всячески пригодную для новых условий бытия людей. «Бог, к утешению их, соделывает [эту одежду] также памятником Своего о них попечения ...То, что Сам Бог устрояет и возлагает на человека ризы, есть изъявление Промысла Его и милосердия о грешниках. То смятение, которое принудило их самих искать одежды, препятствовало им сделать ее достаточною и совершенною: Бог усовершает ее так, чтобы она была и покровом стыда, и защитою от действия внешних сил на тело человеческое»[65].

Как думает Он о тебе!

А как часто думаешь ты о Нем?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[Слезы блудницы, Щедре, и аз предлагаю: очисти мя, Спасе, благоутробием Твоим.][66]

---

[63] Быт. 1, 26, 28.

[64] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XII, 4, 108. С. 99.

[65] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 3, 21. С. 115–116.

[66] Этот тропарь стоит здесь в последовании первой седмицы постов. В четверток пятыя седмицы он — выше.

Чти в понедельник первыя седмицы постов.

Воззрех на садовную красоту и прельстихся умом: и оттуду лежу наг и срамляюся.

Как скрупулезно и точно исследует преподобный Андрей всю подноготную человеческого грехопадения!

Первый шаг ко греху — это *похоть очес*[67], возбуждающая тело, готовящая его к сосложению с неподобным; от этого возбуждения, от видимых образов прельщается ум и увлекает за собой тело — как пишут богословы-аскеты, «душа сострадает телу, тело же не сострадает душе. ... Душе же помышляющей, не помышляет уже тело, но пребывает само по себе особь» — все помышления греховные «душею действуются»[68], поэтому «согрешивши, не обвиняй деяние, но мысль. Аще бо не бы ум предтекл, то не бы тело припоследовало»[69].

Последний же шаг — даже и не шаг, а результат действия греховного деяния или помышления — тот жгучий стыд, который испытывает совесть человеческая, когда она еще не сломлена грехом окончательно, когда она еще может отличать грех от праведности и осознавать пагубность одного в противовес благости другой. Пока человек не закоснел окончательно во грехе, пока сердце его не окаменело, он не может не осознавать того стыда, в который его ввергает греховная нагота — нагота от дел благих.

Лежу наг и срамляюся — как это точно!

Наг — потому что нет у меня никаких добрых дел, которые прикрыли бы наготу моей души.

Срамляюся — потому что испытываю страх, зная, что *нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу*[70], и приходит час, когда все лукавые деяния человека обнажаются перед людьми. Но не это только — ведь есть Всеведец-Судия, Которому нет нужды ждать и этого часа, и времени Судного, Который знает все мои дела еще до того, как я совершил их, и перед Ним мне — стыднее всего: каждым, даже самым малым грехом своим я попираю Его Божественную любовь.

Но и больше того — каждым своим неподобным «*делом, словом и помышлением*»[71] я сотрясаю основы мироздания: я ведь сотворен по образу

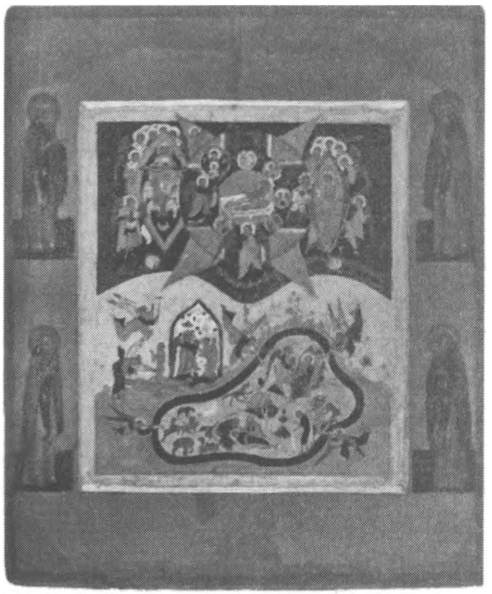
[67] 1 Ин. 2, 16.

[68] *Антоний Великий,* 85 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 27.

[69] *Марк Подвижник.* О законе, 119 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1, 53; ср.: 180 // Там же. С. 57.

[70] Мк. 4, 22; Лк. 8, 17.

[71] В Последовании ко Святому Причащению молитва иная, Златоустаго; Исповедание грехов повседневное.

Сотворение мира
(«*И почи Бог в день седьмый*»).
Икона, Строгановская школа,
конец XVI – начало XVII в.

и подобию Божию для того, чтобы наследовать жизнь вечную в Царствии Божием, но сам замутняю в себе эти образ и подобие и сам отдаю себя в руки врага, единственная цель которого — навсегда разлучить творение и Творца, собрав для себя в области своего владения[72] — в огне геенском — как можно больше людей, оторванных от Создателя своего.

В этом малом тропаре — весь опыт пустынножительства, который только и позволяет правильно осознать путь греховный.

Путь же этот весьма извилист: «По определению рассудительных отцев, иное есть *прилог*, иное — *сочетание*, иное — *сосложение*, иное — *пленение*, иное — *борьба* и иное — так называемая *страсть* в душе. Блаженные сии определяют, что *прилог* есть простое слово, или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце; а *сочетание* есть собеседование с явившимся образом, по страсти или бесстрастно; *сосложение* же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением; *пленение* есть насильственное и невольное увлечение сердца, или продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устроение; *борьбою* называют равенство сил борющегося и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побеждаем; *страстию* называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится»[73].

Так что не будем обвинять в нашей греховности ни тела наши, ни *садовную красоту*, ни даже и врага рода человеческого. Ведь «бедствия произошли не собственно от древа, но от беспечного произволения и презрения, какое (Адам) показал в отношении к заповеди»[74].

---

[72] *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика Православной Церкви: Эсхатология. М., 2005. С. 128, 136.

[73] *Лествица.* 15, 73.

[74] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XVI, 6, 134. С. 136.

Согреших, Господи, *согреших паче всех человек*!..[75]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Делаша на хребте моем вси начальницы страстей, продолжающе на мя беззаконие их.

«На хребте моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои», — так воспевал богоотец пророк Давид, или, по-славянски: «*На хребте моем делаша грешницы, продолжиша беззаконие свое*»[76].

«Говоря *на хребте*, пророк показывает, что *грешницы* хотели всю силу его сокрушить, так как *хребет* изображает силу»[77], — так понял эту песнь божественный Златоуст.

Кто суть эти *начальницы страстей*, как не слуги врага рода человеческого?

И кто, как не я сам, позволил им совершать это беззаконное делание, предоставив в их распоряжение своею волей и *хребет мой*, и с ним — всё тело мое, а с телом — и душу, которая телу сострадает?!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи понедельнику первыя седмицы даже до Славы.

Погубих первозданную доброту и благолепие мое и ныне лежу наг и стыждуся.

Не Адам — нет, я сам разрушил ту красоту и благолепие, в которых я призван был в этот мир. Жизнь, которую Господь дал мне для праведности, я распылил по множеству бесполезных дел. Время, которое Он отвел мне для покаяния, я бездумно прожил, увлеченный духом века сего.

Стыд и нагота — вот где я нахожу себя. Стыд и нагота, которых не могут прикрыть все одежды этого бренного мира, потому что они истлевают и преходят вместе с ним.

Где *шлем спасения* моего? где *щит веры*? где *меч духовный*?[78]

---

[75] Великий канон, на 2-й песни тропарь 3-й; также: В службе Пресвятей Богородице, ради иконы Ея, именуемыя «Умиление» или «Радость всех радостей», на утрени канон, глас 4, в 3-й песни тропарь 1-й.

[76] Пс. 128, 3.

[77] *Псалтирь в святоотеческом изъяснении.* С. 470.

[78] См.: Еф. 6, 16–17.

Сотворение Адама и Евы. Грехопадение. Изгнание из рая. Жизнь первых людей на земле. Икона, Переславль-Залесский, конец XVII в.

Сохранил ли я *цел и невредимь до последняго* моего *издыхания Залог, о Немже истязан* буду *во второе и страшное Пришествие Великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*[79]?..

Лета моя в беспечности *яко паучина поучахуся*[80]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти вторнику первыя седмицы постов.

Сшиваше кожныя ризы грех мне, обнаживый мя первыя боготканныя одежды.

«Таковы козни диавола: когда он найдет послушных себе, то, обольстив их кратковременным удовольствием, низвергнув в самую глубину зла и покрыв стыдом и бесчестием, оставляет их в этом низком положении на жалкий позор зрителям. Но Попечитель душ наших, видя их в совершенной беспомощности, не оставляет их в этом положении, но придумывает для них покров и бедностью одежды показывает им, какого одеяния они заслужили»[81].

И сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны: и облече их[82].

Но Богоучительный святитель, ссылаясь на апостола Павла, специально предостерегает нас: «Потомки, согрешающие подобно первым людям, подвергаются неодинаковому с ними наказанию», ибо сказано: «*елицы бо беззаконно согрешиша, беззаконно и погибнут; и елицы в законе согрешиша, законом суд примут* (Рим. 2, 12). Эти слова значат: жившие до

[79] Чиновник архиерейского священнослужения. Кн. 1. М., 1982. С. 97–98 (в чине Божественной литургии святого Иоанна Златоустого).

[80] Пс. 89, 9.

[81] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XVIII, 1, 149. С. 156.

[82] Быт. 3, 21.

закона и живущие после закона неодинаково будут судимы; согрешающие после дарования закона подвергнутся тягчайшим наказаниям», поскольку они пользовались наставлением и помощью закона[83].

Адамово своеволие было грехом неведения, потому и наказание за него было весьма мягким — не захотев благодати богообщения в *раю сладости*, по своей воле отказавшись от нее, он был отправлен учиться боговедению и богопочитанию в *поте лица своего*, возделывая *землю, от неяже взят бысть*[84], в трудах зарабатывая себе право на обожение. «То, что без скорби сделаешь, то непрочно бывает, — и что посеешь, да слезами не польешь, то худо всходит»[85].

Но если Адам, получая кожаные ризы, покрывающие срам наготы его греха, еще не ведал своей судьбы, не знал существа будущего наказания, то я — совсем не так: я знаю заповеди Божии, знаю и о последствиях, которые несет за собой их нарушение.

Я научен святыми отцами, что грех есть болезнь и «душевная смерть»[86], и он не относится к полноте творения в ее первоначальном, всеблагом состоянии. «Грех, то есть сатана» и дело бесовское и демонское[87], стал «соприсущным злом»[88], примешивающимся отвне к духовной сущности человека, сосуществующим с ней (как «чужое» сосуществует с «нашим»[89]) и порабощающим человека[90].

Я знаю, откуда он, — происхождение греха непосредственно связано с мыслительными, «словесными» качествами свободного человека[91]: «парение мысли, начало есть, еже согрешати»[92].

Первый человек, «уловляемый в какой-то момент собственной своей волей»[93], «захворал неведением собственной Причины ... и обменял соот-

---

[83] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XVIII, 1, 148–149. С. 155.

[84] Быт. 3, 23.

[85] *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Собр. писем. С. 92 (№ 29).

[86] *Макарий Египетский*, 25, 1, 16; 49, 6, 5.

[87] *Макарий Египетский*, 2, 3, 7; *Антоний Великий*, 22; 52 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 15, 20.

[88] *Макарий Египетский*, 54, 2, 4.

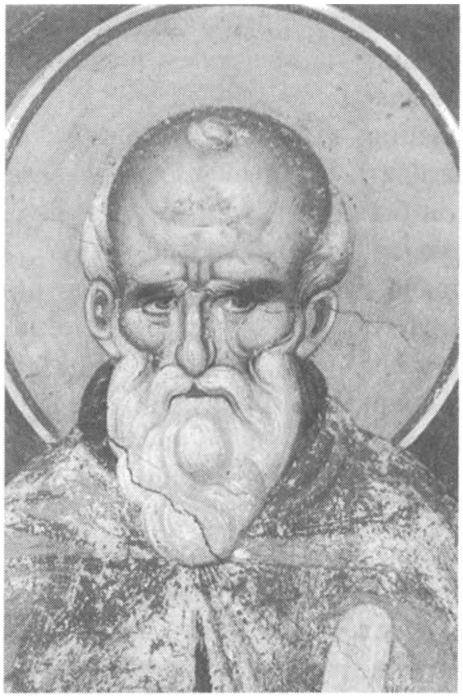
[89] «Страсти не наши, но чужие» (*Макарий Египетский*, 40, 1, 5). Видимо, поэтому «те раны и язвы страстей, которые душа несет поневоле, Господь не ставит ей в вину» (*Макарий Египетский*, 63, 3, 5).

[90] «Благочестивые — над всем владыки ... слабые и грешники — всего рабы» (*Макарий Египетский*, 45, 1, 4).

[91] «Не по естеству бывающая, суть грехи, но по произволению лукавая»: «каждый член грешит, лукавая вместо благих, против воли Божией, самопроизвольно делающий» (*Антоний Великий*, 60 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 22).

[92] *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 111.

[93] *Макарий Египетский*, 48, 3, 11.

Преподобный Максим Исповедник. Фреска

ветствующий естеству разум на то, что вопреки естеству»[94]. Именно так человек начал «согрешати, а от онаго умирати»[95].

Впоследствии, «находя на опыте, что вкушение чувственного бытия может служить к поддержанию его видимой и телесной природы», согрешивший человек «принял ошибочно за бога видимую тварь, обоготворил ее, поскольку она была полезна для поддержания тела ... поклоняясь *твари вместо Творца* (Рим. 1, 25) через заботу и попечение об одном только теле. Ибо служить твари можно не иначе, как заботясь о [своем] теле, а служить Богу нельзя иначе, как очищая душу добродетелями»[96].

Я знаю, что «Бог от нас человеков ничтоже взыскует ино, но токмо еже не согрешати»[97]. Противоестественное же псевдослужение является всегубительным — оно поражает недугом разумную часть человека, а через нее — и его материальную сущность[98].

Знаю я и то, что зло имеет «силу побудительную, но не принудительную»[99].

Но, зная всё это, зная и историю стыда Адамова, — почему я не прилагаю к себе этих поучительных слов? Почему не прилагаю усилий, чтобы всеконечно вырваться из рабства греху?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[94] *Максим Исповедник.* Вопросоответы к Фалассию // *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. М., 1993. С. 23.

[95] *Петр Дамаскин,* I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 29.

[96] *Максим Исповедник.* Вопросоответы к Фалассию. 2, 24.

[97] *Симеон Новый Богослов.* Главы, 48 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 111.

[98] «Плотски и противу естества живяй и жительствуяй, сей свою разсудительность всеконечно погуби» (*Каллист и Игнатий Ксанфопулы,* 41 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 416).

[99] *Макарий Египетский,* 42, 4.

Обложен есмь одеянием студа, якоже листвием смоковным, во обличение моих самовластных страстей[100].

Что осталось мне, кроме одеяния стыда? Что может спрятать, что может покрыть собою *листвие смоковное*?

Сам, сам я, волею своею, открыл дорогу страстям. Сам ничего не делаю, чтобы их крепко обуздать. Сам, вместо того, чтобы *и горы переставлять*, отрекаюсь *любви* Божией и брожу с теми, кого изгнал Христос из человека, посреди *стада свиного*[101].

Но сам я и зову к Тебе, Спасе мой: *Руце Твои сотвористе мя и создасте мя, вразуми мя, и научуся заповедем Твоим*[102]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Одеяхся в срамную ризу и окровавленную студно течением страстнаго и любосластнаго живота.

То, что я считаю украшением своим, лучшей одеждой своей, на деле, в духовном зрении, являет собой воистину *ризу срамную*, ведь «украшается» она не подвигами и доблестями в духовном делании, а теми жизненными успехами, цена которых — нарушение всех заповедей Господних.

Разве люблю я Бога так, как это делали наши аввы, те, кого мы называем «наставниками монахов и собеседниками Ангелов»? Нет, сама жизнь свидетельствует здесь против меня — потому что я всечасно готов, забыв о Нем, делать всякое мирское дело, добиваясь временного благополучия и призрачной, всегда ускользающей славы от людей. Но можно ли этого добиться, оставаясь всегда *на Божественней страже*[103], будучи всегда внимательным к Божественному зову и готовым незамедлительно ответить на него?

Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, — сказал Христос[104]. А я — услышал ли эти слова?

Разве люблю я ближнего, как заповедал Господь: *как самого себя*[105]? Я и себя-то любить не умею — как отдам я любовь ближнему? Ведь чтобы отдать, надо где-то взять, и чтобы что-то сделать, нужно сперва этому научиться... Я же, в погоне за призраком мира сего, могу скорее обидеть, чем возлюбить.

---

[100] Быт. 3, 7 (см. выше прим. 17 к Песни 1).
[101] 1 Кор. 13, 2; Мф. 8, 28–32; Мк. 5, 8–13, Лк. 8, 30–33.
[102] Пс. 118, 73.
[103] Ирмос 4-й песни, глас 1.
[104] Мф. 8, 22; Лк. 9, 60.
[105] Лев. 19, 18; Мф. 19, 19; 22, 39; Мк. 12, 31, 33; Лк. 10, 27.

Преподобный Иоанн Лествичник и образ монашеского восхождения. Икона, Гуслицкие сёла, XIX в.

Это ли — не следы того кровавого истечения, которое от заповедей Пятикнижия делает человека нечистым настолько, что возбраняет ему не только прикасаться к святыне[106], но даже и быть в обществе Господнем[107]?

Но вспомним Евангельский рассказ о жене кровоточивой, много лет страдавшей от несчастья своего и верою исцелившейся одним только прикосновением ко Господу: *Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, — и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром*[108].

Не сходен ли и я с этой несчастной женщиной?

Как и она, я много лет страдаю, угнетенный властью греха.

Как и она, я, будто на ощупь, ищу исцеления, блуждая в потемках мира сего.

Как и она, я раздал для этого бóльшую часть богатства своего — того времени, которое отвел мне Господь для жизни на этой земле.

Не сходен я с ней только в одном: она — во исполнение заповеди Господней *возлюбить Господа Бога твоего всем сердцем своим и всею душею своею, и всем разумением своим, и всею крепостию своею*[109] — всею силою своею рванулась ко Христу, преодолев все препятствия, чтобы только прикоснуться к

[106] Лев. 5, 2–3; 15, 31.
[107] Лев. 15, 1–15, 25–30; 18, 19; Иез. 36, 17.
[108] Лк. 8, 42-48; Мк. 5, 25; Мф. 9, 20.
[109] Ср.: Мф. 22, 37; Мк. 12, 30; Лк. 10, 27.

краю одежды Его, — таков ли и я? таково ли моё рвение? так ли я исполняю то, что заповедано мне, — не рассуждая, не умствуя, но от сердца делая?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи вторнику первыя седмицы. Чти в четверток пятыя седмицы на утрени.

Осквернихъ плоти моея ризу и окаляхъ еже по образу, Спасе, и по подобию.

Я ведь пошел много дальше Адама первого.

Он, получив *ризы кожаны*, остаток жизни своей посвятил стяжанию праведности, которая искупила бы для него личные последствия его греха. Потеряв грехом одежду первую, последнюю свою земную одежду он хранил незапятнанной.

Тело должно быть действенным орудием человека во всех событиях его земной жизни[110] (хотя нельзя и забывать: «кто угождает телу, тот усиливает его свирепость»[111], поэтому не угождать нужно телу, а воспитывать его, чтобы оно могло всегда исполнять свою инструментальную задачу, быть надежным орудием души, идущей к Господу).

Более того, тело наше, облеченное *ризами кожаными*, уже сейчас в потенциале обожено Воплощением Христовым и подлежит (хотя и в неизвестном нам образе) будущему общему воскресению[112].

---

[110] Душа «пользуется снабженным органами телом и доставляет ему жизнь и приращение, и чувствование, и производительную силу» (*Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение православной веры, 2, XII). Лествичник, говоря о «супруге своей — естестве своем», развивает в этой связи целую соматологию — учение о теле, богословие тела, изучая «плоть мою, сего друга моего ... которую я по естеству привык любить ... с которою я связан на веки ... которая должна воскреснуть со мною. ... Она и друг мой, она и враг мой, она помощница моя, она же и соперница моя; моя заступница и предательница. ... Если я опечалю ее, то сам крайне буду бедствовать. Если поражу ее, то не с кем будет приобретать добродетели. И отвращаюсь от нее, и объемлю ее. Какое это *во мне таинство*? Каким образом составилось во мне это *соединение противоположностей*?» С одной стороны, он видит «дух, облеченный в вещество, враждебное ему и борющееся с ним», и понимает: «кто победил тело, тот естество победил». С другой стороны, он указывает и на то, что безрассудное и безмерное изнурение тела является совершенно неполезным: «тщеславный подвижник сам себе причиняет *двойной вред*: первый, что изнуряет тело, а второй, что не получает за это награды»; более того, таинственное соединение души и тела имеет своим результатом даже весьма своеобразный феномен — *тело становится водителем души*: «в несовершенных ум часто сообразуется с телом» и «душа уподобляется действиям телесным» (*Лествица*. 15, 86; 15, 70–71; 22, 8; 25, 58; 28, 23; курсив везде наш. — *иг. Ф.*).

[111] *Лествица*. 14, 6.

[112] С одной стороны, тело человека в его послерайском, земном виде представляется существенным препятствием в целом ряде аспектов духовного делания: «елико

Я же не сделал тело мое послушным орудием добродетели, я нежил и лелеял его, как избалованного ребенка, я попускал ему впадать в многоразличные страсти и не противостоял искушениям.

Был ли в жизни этого тела моего хоть один миг простого, неизощренного бытия? Была ли простая пища? неизнеженная жизнь? труд, нужный телу, как воздух?

И вот, как отец изнеженного дитяти, я получаю всечасно плоды дурного воспитания его — болезни, скорби, печали... А «когда тело заболит, больной ни о чем уже другом не заботится, ни о богатстве, ни о славе, ни об утехах, а всё об одном уврачевании тела и восстановлении здоровья»[113]...

Что есть — *по образу и по подобию*?

«По образу Слова нам дано слово (то есть разум), ибо словесные — от Слова, безначального, несозданного, неуловимого и Бога моего. Поистине по образу (Его) душа всякого человека — словесный образ Слова. ... Бог-Слово от Бога и совечен Отцу и Духу. Таким же образом и душа моя является по образу Его. Ибо, обладая умом и словом, она имеет их по существу нераздельными и неслиянными, равно и единосущными. Эти три (то есть душа, ум и слово) суть одно в соединении, но вместе и в разделении, будучи всег-

---

ходим во тленном сем теле, отходим от Бога, сиречь видимо, и самех рекше небесных Его чудес зрети не можем» (*Диадох.* Главизны, 36 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 314). Но, с другой стороны, оно — непременный элемент духовно-материальной сущности человека, причем более нравственно устойчивый, чем внутренний человек: «Ум кроме́ тела, благая и злая совершает многая. Тело же кроме́ ума, ничтоже от сих совершити может: занеже закон свободы прежде деяния чтется» (*Марк Подвижник.* О мнящихся, 17 // Там же. Т. 1. С. 61). «Душа не отвергает тело, но употребляет его на всякое дело благо», и «тело хотением души творит дела света» (*Петр Дамаскин,* II, 15–16 // Там же. Т. 2. С. 223, 225). Более того, тело — вовсе не помеха для истинных подвижников: «приемших дарование безстрастия, аще и тяжко и зело теплейшее носят тело, ничтоже плоти или уму стужает или вредит теплота тела ... занеже хотение Божие и слово соединенная по естеству разставило есть» (*Иоанн Карпафийский.* Главы, 3 // Там же. С. 260). Раз так, то состояние тела должно быть таково, чтобы оно всегда было в состоянии исполнять свою инструментальную функцию, почему отцы-аскеты и учат: «изнуряй плоть добрыми трудами, но позаботься не приводить ее в совершенный упадок»; «столько подвизайся, сколько нужно, чтобы ослабить плотские восстания; а если изнеможешь, врачуй тело для здравия, а не для роскошной жизни» (*Нил Синаит.* Разные главы // Творения преподобного отца нашего *Нила Синайского.* М., 2000. С. 355–367), «да умеренным постом и бдением, тело будет душе благопокоренно, здраво, и на всяко дело благое готово» (*Петр Дамаскин,* I, 106 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 37). Всякий разумный христианин, «яко да не осудится, промышляет о телеси, не яко любя сие питати хощет, но да не устроит совершенно непотребным» (*Петр Дамаскин,* II, 16 // Там же. С. 225). См. также: *Иустин (Попович), преподобный.* Эсхатология. С. 112–114.

[113] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Слово 6, 1 // *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Творения. Т. 1. [Сергиев Посад, 1993.] С. 63.

да и соединены, и разделены. Если ты удалишь одно из трех, то вместе удалишь, конечно, и всех. Ибо душа неразумная и бессловесная равна будет (душе) бессловесных; но и без души не может существовать ни ум, ни слово. ...Этот верный образ... ты никогда не увидишь и не уразумеешь, если прежде не очистишь свой образ и не омоешь от скверны, если не извлечешь его, засыпанного страстями, и не отрешь совершенно, и не разоблачишь также, и не убелишь, как снег»[114].

Святители Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

Но я осквернил и разодрал даже и те *ризы кожаны*, которые Господь дал человеку для существования на земле, — так, что они не в силах уже удержать и защитить *образ и подобие* Божии (а понимать их нужно, как учит Василий Великий, «боголепно» — это «не телесное очертание», но «божественное свойство»[115]!) от того замутнения, которое стремится наложить на них во мне вселукавый отец лжи — *князь мира сего*[116].

Только в Тебе, Господи мой, не имеет он *ничесоже*[117]!

Только Ты Един Безгрешен.

Верую, Господи! Помоги моему неверию![118]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[114] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Гимн XXXIV // *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Творения. Т. 3. [Сергиев Посад, 1993.] С. 146–147.

[115] *Василий Великий, святитель.* Беседы на Шестоднев, 9 // *Василий Великий, святитель.* Творения. Ч. 1. М., 1845. С. 173.

[116] Ин. 12, 31; 14, 30; 16, 11.

[117] *Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* (Ин. 14, 30).

[118] Мк. 9, 24.

5-2439

Чти вторнику первыя седмицы.

Впадох в страстную пагубу и в вещественную тлю, и оттоле до ныне враг мне досаждает.

Как краток путь от страстей до тления! Лишь только зашевелилась в душе страсть — как находит она для себя некий материальный объект, прилепляется к нему и окутывает им всё человеческое существо.

Что за пристрастие? Ведь знаю: *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут*[119].

Почему же я позволяю себе (сам, по собственной воле!) подчиняться этой страсти?

Ведь следом подходит и враг — ему только того и нужно, чтобы воля наша ослабела, чтобы мы полностью погрузились в тление вещественного мира. Через материальные прорехи проникает он внутрь нас и подчиняет нашу волю себе. Воистину — пагубна *вещественная тля*, погубляющая всех, кого касается...

А как может досаждать враг, всячески смущая человека вещами мира сего, мы знаем. Знаем если не по собственному опыту (ведь, хотя нам сказано: *испытывайте духов*[120], мы далеко не всегда умеем отличить полезное от вредного, далеко не всегда видим за житейскими событиями козни врага), то из Писания — достаточно прочитать историю праведного Иова, чтобы и увидеть хитроумие бесовское во всем, что касается испытания человека посредством вещей мира сего, и понять, что праведному эти испытания — не во вред, но в пользу и научение.

Кто хочет, тот учится — ведь учение это не передача неких знаний от человека к человеку каким-то автоматическим образом, а обоюдная работа: тот, кто меня учит, — передает мне некую информацию, накопленный и обобщенный результат чужого опыта, моя же задача — эту информацию не просто воспринять, зафиксировать в памяти, но сделать ее как бы своей, моей собственной, чтобы я, не сомневаясь, мог оперировать ею в течение моей жизни. Для того чтобы понять, что огонь жжет, нет необходимости совать руку в костер. Чтобы оперировать таблицей умножения, нет нужды всякий раз углубляться в логику арифметики.

Почему же мы предпочитаем не учиться, а доходить до всего только путем собственных проб и ошибок? Ведь не поддающиеся исчислению миллионы людей, живших до нас на земле, во главе с праматерью Евой, уже достаточно поэкспериментировали в той сфере, которая касается взаимоотношений видимого и невидимого, вечного и тленного, Бога и человека!

---

[119] Мф. 6, 19.

[120] 1 Ин. 4, 1.

Почему моя рука всё время с вожделением тянется к тому или другому — по существу, к тому яблоку (под каким бы видом оно ни выступало — от куска хлеба до оков мирского богатства), которое висело перед Евой, которое было само по себе *хорошо весьма*, как и всё, что сотворил Господь?! Именно *с вожделением* — в этом-то и дело: в том, *как* правильно и с пользой для спасения души использовать то, что дарует Господь для нашего благоденствия на земле!

Ведь и яблоко Евино было хорошо во всём — только оно не предназначалось для еды...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Любовещное и любоименное житие, невоздержанием Спасе предпочет, ныне тяжким бременем обложен есмь.

Вот оно, бремя греха, вот они, плоды невоздержания... Не тебе ли сказано, душа моя: *собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше*[121]? Почему же ты — ты, о ком Тертуллиан сказал: «душа по природе христианка», — почему ты так любишь заботиться о приобретении имений здесь, почему ты предпочитаешь вещи земные, почему считаешь, что они — больше вещей небесных?

Евангелие учит нас: *Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие*[122].

Святые отцы говорят нам: и просто любить вещи — тяжкий грех. Но куда грешнее — любить их более Творца, ведь Тот, Кто сотворил их, достоин куда большего почитания, к Нему надлежит стремиться, ибо в Нем — источник жизни, источник существования всех вещей, и к Нему все мы вернемся по окончании нашей земной жизни, по всеобщем воскресении. Вернемся, если дела наши не обличат нас[123]...

Одолеть бремя невоздержания — вот истинное начало поста. *Царствие Божие не пища и питие*[124], но с пищи и пития начинается: невозможно начать подвизаться с самого трудного, нужно испробовать наилегчайшее, чтобы потом, возрастая по ступеням праведности, взрастить в себе силу духовную и с ее помощью добраться до вершины лестницы, возводящей в рай.

---

[121] Мф. 6, 20–21.
[122] Мк. 10, 24–25.
[123] См.: Лк. 11, 48.
[124] Рим. 14, 17.

Евангелисты Марк и Лука.
Миниатюра, Евангелие Спасского монастыря (Ярославль), около 1220–1230 гг.

С самой ничтожной малости установила Церковь нам начинать наш духовный рост — ведь *верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом*[125]. Попробуйте удержать себя хоть на немного дней от того, что является для вас излишним, — от той части вседневной пищи, которая лишь отягощает вас, не только не придавая силы, но и принося вред здоровью; от той части пития, которое возбуждает в теле неуместные страстные движения. Сначала попробуйте это. А потом — попытайтесь и то, что разрешено употреблять постом, вкушать определенной мерой, не пресыщаясь, но заботясь о теле, чтобы излишне не истощить его, чтобы оно имело силы продолжать оставаться для вас необходимым инструментом и повседневной жизни, и молитвы.

Церковь обучает нас воздержанию, как некий авва обучал своего любимого ученика: как старец ежедневно отнимал по малой части от той меры хлеба, которую вкушал его послушник, чтобы тот постепенно привык довольствоваться малым и необходимым, так Церковь учит нас приступать вначале к подвигу незначительному, не чрезмерному, чтобы потом мы, научившись постом обуздывать видимое и давать ему лишь полезное, но не излишнее, смогли применить полученные нами в этом малом подвиге навыки к обузданию невидимого, лишь ощутимого, духовного — слов, чувств и бесконечно парящих, столь склонных к бесплодной мечтательности, так далеко уводящих нас мыслей.

Но хотим ли мы обучаться? Ведем ли мы себя всегда так, как вел себя тот приснопамятный послушник?

Вспомни, душа моя, как часто ищешь ты любого внешне пристойного обоснования для того, чтобы облегчить пост или вовсе отступить от него! Значит, не тебе сказал Христос: *Иго Мое благо и бремя Мое легко*[126]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[125] Лк. 16, 10.

[126] Мф. 11, 30.

Украсих плотский образ скверных помышлений различным обложением и осуждаюся.

Вот моя здешняя красота: те остатки образа Божия, которые сохранились во мне после грехопадения прародителей, облеченные в плоть, в богозданные *ризы кожаны*, скрытые этими ризами, я скрываю еще более, окутывая их покрывалами моих *скверных помышлений.*

Отсюда и осуждение мое — потому что «Бог деяния и намерения вменяет»[127], а внутренний человек познается не столько в деянии, сколько в желании (под которым следует понимать, видимо, то, что отцы называют «делом в душе»[128]).

Духовное развитие человека идет от мысли, воплощаемой в дела, причем дела эти соответствуют существу произведшей их мысли. И если, как учат отцы-аскеты, «начало всякаго блага, слово деятельно, и деяние словесно»[129], то это же правило можно отнести и к деяниям греховным: «Согрешивши, не обвиняй деяние, но мысль. Аще бо не бы ум предтекл, то не бы тело припоследовало»[130].

Почему же ты, свободная воля моя, не хочешь остановить греховные помыслы?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Внешним прилежно благоукрашением единем попекохся, внутреннюю презрев Богообразную скинию.

Но мало, мало мне тех одеяний, которых никто не видит, — одеяний помыслов моих, застилающих во мне образ и подобие Божии. Я хочу материализовать невидимое, хочу сделать видимым то, что сокрыто в духовной области.

Невидимый никому, кроме меня и Господа, помысл богатства обретает зримые формы: я не доволен простым и необходимым, я не вожделею и истинного одеяния — одеяния света, коему причастен Сам Господь, *одеяйся светом яко ризою*[131]; я полагаюсь на красоту и высокоценность тех земных одежд, большинство которых меня физически не переживет и истлеет раньше моего исхода из мира сего! Зачем?

---

[127] *Марк Подвижник.* О законе, 184 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 58.

[128] «Писание, и закон, и учители, и Бог говорят слова, дабы эти слова стали делом в душе», «чтобы само слово это стало действием и силой» (*Макарий Египетский*, 4, 30, 1; 4).

[129] *Илия Екдик.* Цветособрание, 3 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 639.

[130] *Марк Подвижник.* О законе, 119 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 53; ср.: 180 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 57.

[131] Пс. 103, 2; в Великий пяток на утрени антифон 10-й, глас 6, и в конце вечерни того же дня *на стиховне Слава, И ныне*, глас 5, на вынос Плащаницы.

Невидимый никому, кроме меня и Господа, помысл горделивый обретает зримые формы: я уже не доволен благоукрашением самого себя, своей внутренней храмины (ведь сказал же апостол: «*Вы есте храми Бога Живаго*!»[132]), я не доволен тем единственно значимым занятием, которое состоит в том, чтобы сделать этот внутренний храм достойным принятия Истинного Бога (а ведь это — занятие, для которого может не хватить и целой жизни!), я не думаю об обóжении — я думаю о том, как дом свой сделать соответствующим той благоукрашенной одежде, которая на мне, и этому посвящаю время земной жизни своей, словно оно — бесконечно, словно у меня нет никаких иных потребностей, кроме потребностей телесных. Зачем?

Даже самые естественные мысли я умею превращать в греховные помыслы и — из них — в неправедные деяния: простейшее желание поесть, возникшее от чувства голода, которое дает нам наша мудро устроенная природа как знак, чтобы вконец не ослабело тело наше, это вполне естественное желание я превращаю в повод для чревобесного пресыщения, объядения и пьянства, для гортанобесного услаждения изысканными яствами — там, где на самом деле нужен просто кусок хлеба и глоток чистой воды...

Разве я не знаю, что в оный *день страшный*[133], когда воссядет Владыка на престоле судном и *сущие во гробех восстанут в воскрешение живота*, а я восстану в *воскрешение суда*[134], ничто из этого не будет мне в помощь — ведь в тот день «*раб и владыка вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равнем достоинстве*»[135]?!

Помышляю день страшный,
и плачуся деяний моих лукавых:
како отвещаю Безсмертному Царю?
коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз?[136]

Не потому ли и преподобные отцы, и сам великий святитель рекомендуют не увлекаться внешним благоукрашением даже и самих храмов Божиих[137],

---

[132] 2 Кор. 6, 16.

[133] В неделю мясопустную, о Страшном Суде, на утрени *седален*, глас 6.

[134] Ин. 5, 28–29.

[135] Последование погребения мирских человек, *на целовании Слава*, глас 6.

[136] В неделю мясопустную, о Страшном Суде, на утрени *седален*, глас 6.

[137] «О украшении же церковнем пишет святый Иоанн Златоустый: Аще кто совещает, хотя принести церкви сосуды священныя (сребряны), или ино кое украшение, повели ему раздати нищым. Никтоже бо, рече, осужден бысть когда, о еже церкви не украшати. ...Того ради и нам сосуды златы и сребряны, и самыя священныя, не подобает имети, такожде и прочая украшения излишняя, но точию потребныя церкви приносити. ...Великий же Пахомий и самое здание церковное украшено быти не хотяше ...яко не лепо чудитися делу рук человеческих, и о красоте зданий своих величатися» [Предание о жительстве скитском преподобного *Нила Сорского*. Служба и акафист преподобному отцу нашему Нилу, Сорскому чудотворцу. М., 1997 (репринт с изд.: СПб., 1852). С. 63–64].

заботясь более о том, чтобы в них была сила Духа и истины, чтобы не сделались они *вертепом разбойников*[138], как храм ветхозаветный?

Но ведь сколь хуже, если *вертепом разбойников* становится наш внутренний храм — когда дух лукавый вводит в него, за грехи наши, *семь духов, злейших себя*[139]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи вторнику. Чти в четверток пятыя седмицы.

Вообразив моих страстей безобразие, любострастными стремленьми погубих ума красоту.

Так поступаю я всю мою жизнь: то, что не имеет образа, моим своеволием приобретает образ, во-ображается, становится видимым, даже чувственно ощущаемым, и, отделяясь от меня, начинает влиять на жизнь тех, кто рядом со мной, а через них — как круги на воде — и на жизнь всего мира.

Это ли то сотворчество, которого от меня ожидает Творец, почивший *в день седьмый от всех дел Своих*[140]?

Бог сотворил человека «из видимой и невидимой природы как по Своему образу, так и по подобию: тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего *вдуновения*, что именно, конечно, мы и называем Божественным образом»; таким образом, человек — одновременно «дух и плоть, дух — по благодати, плоть — по причине гордости»[141]. «Каждое [творение] — Ангел, душа, демон — по собственной природе своей есть тело ... душа, будучи тонким телом, облеклась и облачилась в члены этого тела», с которым и «срастворилась всецело»[142].

В этом неуразумеваемом для человека результате творческого акта Бога, «иже быти нам даде от подлежаща вещества и умна существа, и во едино противная естеством сама с собою преславно сочета и состави»[143], познается не только созидательная творческая сила Божества, но и сотворческая задача человечества — использовать свою материально-духовную сущность для одухотворения вещества, ибо естество человеческое Бог соделал всякого блага причастным[144].

---

[138] Мф. 21, 13; Мк. 11, 17; Лк. 19, 46.
[139] Мф. 12, 45.
[140] Быт. 2, 2-3; Исх. 20, 11; Евр. 4, 4.
[141] *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры. 2, XII.
[142] *Макарий Египетский*, 49, 2, 7–8.
[143] *Никита Стифат.* Третия сотница, 90 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 476.
[144] *О Авве Филимоне* // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 586.

Феофан Грек. Преподобный Макарий Египетский.
Фреска, Новгород, церковь Спаса Преображения на Ильине

«Бог дал первозданным людям — Адаму и Еве — великое благоволение быть Его сотворцами», и это сотворчество продолжается и по сей день, начиная уже с физиологического уровня: «Родители являются сотворцами Бога, потому что они дают своим детям тело»[145].

Я же даю видимый образ, некое «тело» тому, что его не должно было иметь по замыслу творения!

Ведь грех — это зло, а «[злое Бог не сотвори]»[146]! Но раз зло отсутствовало в самой идее творения, оно относится к категории не-сущего[147] — его нет, и возникает оно только тогда, когда д е л а е т с я, делается н а м и по нашей собственной свободной воле.

Этого ли сотворчества ждет от меня Господь?..

Душе моя, почто грехами богатееши, почто волю диаволю твориши, в чесом надежду полагаеши?[148]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти вторнику.

Погребох перваго образа доброту, Спасе, страстьми, юже, яко иногда драхму, взыскав, обрящи.

Грех, «будучи духовного свойства», как болезнь и «душевная смерть»[149], не относится к полноте Творения. Зло — то состояние, которое естество души искажает. Зло, грех — противоестественны человеку[150] уже потому,

---

[145] *Паисий Святогорец.* Слова. Т. 4. С. 101.

[146] *Симеон Новый Богослов.* Главы, 110 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 129; *Диадох.* Главизны, 3; 67 // Там же. Т. 2. С. 300, 329; *Лествица.* 26, 155.

[147] «Сильнейши бо есть естество добраго обычая от злаго: понеже ово убо есть, ово же несть, разве точию, внегда содевается» (*Диадох.* Главизны, 3 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 300–301).

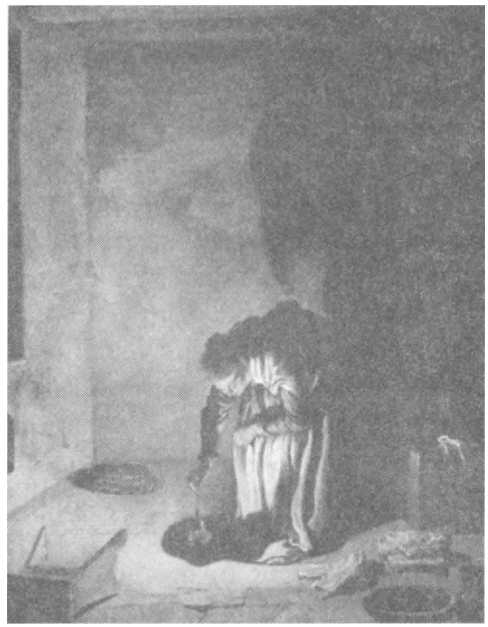
[148] Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, глас 6, кондак.

[149] *Макарий Египетский,* 46, 2, 6; 25, 1, 16; 49, 6, 5.

[150] Бог сотворил человека «непричастным злу, прямым, нравственно добрым, весьма украшенным всякою добродетелью, цветущим всякими благами ...по природе —

что зло — не самостоятельное качество, оно не имеет собственной природы и никоим образом не связывается с Творцом всего сущего[151].

«Зло не было, не есть и не будет самостоятельно существующим по собственной природе, ибо оно не имеет [для себя] в сущих ровно никакой сущности, природы, ипостаси, силы или деятельности; оно не есть ни качество, ни количество, ни отношение, ни место, ни время, ни положение, ни действование, ни движение, ни страдание, так чтобы по природе созерцалось в каком-либо из сущих; оно не есть ни начало, ни средина, ни конец, но — обнимая всё [единым] определением — зло есть недостаток деятельности присущих естеству сил в отношении к [их] цели и решительно не есть что-либо другое»[152].

Д. Фети. Притча о потерянной драхме. Первая четверть XVII в

Я, только я сам, отказываясь от своей главной цели — богообщения, богоуподобления, обóжения, затемняя в себе образ и подобие Божии, придаю злу образ и смысл.

Не-сущее зло, зло, которое не имеет ни природы, ни движения, моими усилиями облекается в плоть, становится сильным и деятельным. Зло становится грехом...

Но неужели первообразная *добрóта* утеряна мной совершенно? Может ли полностью исчезнуть то, о чем Сам Создатель сказал, что оно *хорошо весьма*?

безгрешным и по воле — независимым. Но безгрешным не потому, что он не был восприимчив ко греху, ибо одно только Божество не допускает греха, а потому, что совершение греха обусловливалось не природою его, но скорее свободною волею» (*Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры, 2, XII). Поэтому «от деснаго человек отдвижится стояния... изступая от своего чина» (*Иоанн Карпафийский.* Главы, 22 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 265), греховное желание есть «противу естества желание» (*Никита Стифат.* Первая сотница, 64 // Там же. С. 382), и «душа, падшая под грех», воспринимает «страсти зла вопреки своему доброму естеству» (*Макарий Египетский,* 50, 1, 9; *Максим Исповедник.* Вопросоответы к Фалассию. XLVII).

[151] «Злоба страсть вещества есть. Бог же злобы невиновен: но разумение, знамение, и силу ума, разделяющую добро от зла, и самовластие даде людям. Страсти же злобы раждает нерадение, и леность человеческая: невинен бо есть Бог всесовершенно. От разделения же мысли соделашася беси лукави, якоже и множайшии от людей» (*Антоний Великий,* 89 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 28).

[152] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 22.

Какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет?[153]

Вот — упование мое. Вот — надежда моя! Я верую, что Христос *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию*[154]. Я знаю, что *не здоровые имеют нужду во враче, но больные*[155].

Но кто же болен, как не я? Ведь даже болезни мои телесные обличают меня, отражая недуги души.

Но, как бы ни были сильны хвори мои, я знаю: Бог не без милости и Он — рачительный Хозяин дома Своего, который не имеет предела и включает в себя как некую малую часть всю видимую вселенную, в которой и я пребываю, и без меня она — не полна.

Неужели Он не знает меня? — Нет, я знаю, что Он знает меня.

Неужели Ему неведомы помышления мои? — Нет, ибо Он — всеведущ.

Неужели Он — даже если все помышления мои нечисты (всё ли, что мнится мне как праведность, есть истинно праведность в глазах Господних?), — неужели Он не поднимет меня, не восставит из сора греховного, *яко Благ и Человеколюбец*?..

Отец Мой доныне делает, и Я делаю, — сказал Христос[156].

Но ведь и я делаю, Господи! Ведь и я делаю — по силе моей, по немощи моей! Я — потерянная драхма Твоя. *Виждь смирение мое, виждь труд мой елик*[157]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Согреших, якоже блудница, вопию Ти: един согреших Тебе; яко миро, прими, Спасе, и моя слезы[158].

Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит[159], — сказал Господь, прощая грехи блуднице, омывшей слезами Его пречистые ноги.

Что же в этой жизни я возлюбил?

Ведь и сам же я каждый день говорю: *возлюбих той самый грех,* и только лишь прошу еще, чтобы Ты, Господи, даровал мне любовь к Тебе[160]...

---

[153] Лк. 15, 8.

[154] Мф. 9, 13; Мк. 2, 17; Лк. 5, 32.

[155] Мф. 9, 12; Мк. 2, 17; Лк. 5, 31.

[156] Ин. 5, 17.

[157] Молитва ко Святому Причащению преподобного Симеона Нового Богослова, 7-я.

[158] Лк. 7, 37–38 (см. прим. 30 на с. 110).

[159] Лк. 7, 47.

[160] В утренних молитвах молитва ко Господу нашему Иисусу Христу.

Дионисий. Пир в доме Симона прокаженного.
Фреска в Богородице-Рождественском соборе Ферапонтова монастыря, 1502 г.

Что отвечаю я Спасу, когда Он приближается ко мне, как некогда к апостолам Своим, чтобы омыть меня от грехов моих? Первоверховный апостол попросил: *Не нозе токмо, но и руки и главу*[161]. Чего прошу я в своих молитвах — чего прошу от сердца, а не потому только, что должен повторять слова молитвословий, написанные задолго до моего рождения великими подвижниками Православия? Чего прошу — кроме материального, суетного и бренного, того, что всегда стоит передо мной и требует, чтобы я каждодневно пекся о нем? Ведь я не вечно буду жить на этой земле, почему же я принимаю так близко к сердцу именно эти требования? Почему я так беспечен в отношении *гласа Господня*, который непрестанно *вопиет глаголя: приидите, приимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия*[162]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[161] Ин. 13, 9.

[162] В Последовании великого освящения воды Святых Богоявлений по *заамвонной молитве* тропарь 1-й, глас 8.

Л. Кранах старший. Давид и Вирсавия

Преступи вторнику. Чти в среду первыя седмицы на повечерии и четвертку пятыя седмицы.

Поползохся, яко Давид, блудно и осквернихся, но омый и мене, Спасе, слезами.

Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой. Женщина эта сделалась беременною и послала известить Давида, говоря: я беременна. ... Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал [его] с Уриею. В письме он написал так: поставьте Урию там, где [будет] самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер. Посему, когда Иоав осаждал город, то поставил он Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди. И вышли люди из города и сразились с Иоавом, и пало несколько из народа, из слуг Давидовых; был убит также и Урия Хеттеянин. ... Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа[163].

Сразу две заповеди прямо нарушил Давид — заповедь Десятословия *не прелюбы сотвори*[164], не прелюбодействуй, и заповедь, данную еврейскому народу для соблюдения чистоты его богоизбранности: не брать *[себе] жен иноплеменных из народов земли*[165] (надо полагать, что жена хетта Урии также была из хеттского народа).

---

[163] 2 Цар. 11, 2–5, 14–17, 27.

[164] Исх. 20, 14; Втор. 5, 18.

[165] Ездр. 10, 2; ср.: Втор. 29, 18; Ездр. 10, 11; Неем. 10, 28; как пишет Неемия о чужеземных женах, *не из-за них ли грешил Соломон, царь Израилев? У многих народов не было такого царя, как он. Он был любим Богом своим, и Бог поставил его царем над всеми Израильтянами; и однако же чужеземные жены ввели в грех и его* (Неем. 13, 26).

Нарушил он и еще одну заповедь Десятословия: *не убий*[166], нарушил косвенно, приказав послать Урию на верную смерть, но мы-то уже знаем, что Бог желания в деяния вменяет.

Поэтому блудное поползновение Давида стало для него источником осквернения — а под осквернением Ветхий Завет понимает прежде всего нечистоту сакральную, негодность для пребывания в общении Дома Божия[167].

Но слезами Давида, которые он проливал об этом согрешении своем, до сих пор плачет весь мир, вспоминая свои грехи, — эти слезы слились в 50-й псалом, который нам положен и для ежедневного чтения[168], и для чтения в случаях особых, когда власть греха обуревает нас особенно сильно.

Но кто видел мои слезы? кто слышал мой плач о грехах?

Откуда это *окамененное нечувствие*[169]? А ведь оно есть — не лгу же я себе, когда ежевечерне прошу Господа избавить меня от него...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи среде. Чти вторнику.

Очисти, якоже мытарь, вопию Ти, Спасе, очисти мя: никтоже бо сущих из Адама, якоже аз, согреших Тебе.

Рече Господь притчу сию: *Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится*[170].

---

[166] Исх. 20, 13; Втор. 5, 17.

[167] См., например: *Предохраняйте сынов Израилевых от нечистоты их, чтоб они не умерли в нечистоте своей, оскверняя жилище Мое, которое среди них* (Лев. 15, 31), — *не должно осквернять землю, на которой вы живете, среди которой обитаю Я; ибо Я Господь обитаю среди сынов Израилевых* (Числ. 35, 34). О грехе же Давидовом сказано так: *С женою ближнего твоего не ложись, чтобы ... осквернишься с нею* (Лев. 18, 20).

[168] Помимо положенных уставом чтений во время общественных богослужений в церкви, 50-й псалом входит в состав утреннего молитвенного правила.

[169] В молитвах на сон грядущим молитва 7-я, Иоанна Златоустого. Святитель так молился в четвертом часу пополудни.

[170] Лк. 18, 10–14.

Притча о мытаре и фарисее. Икона

Евангельская притча — это не простой нравоучительный рассказ. Педагогическая цель, которую преследует Слово Божие, — не только в том, чтобы представить пред наши очи пример праведного деяния и сказать: делай так, а не иначе.

Божественный Педагог — Дух Святой (а мы знаем, что *всё Писание богодухновенно*[171]) — ведет нас по лестнице духовного возрастания, восходя по которой, мы учимся не только правильному поведению в обществе человеков мира сего; мы приуготовляемся к тому, чтобы стать *благонадежными* для Царства Небесного[172], положив начало этой *благонадежности* еще здесь, на земле.

Потому и поет Церковь в преддверии Великого поста:

Притчами вводяй вся Христос, к жития исправлению,
мытаря возвышает от смирения,
показав фарисеа возвышением смиряема[173], –

ожидая от нас не школьного, ученического восприятия притчи (даже по методу «понять, а потом выучить наизусть»), а того, что мы притчей этой станем определять всю свою жизнь, применяя к себе каждое ее слово и строя, исходя из этих слов, и свое поведение, и свою внутреннюю, сокровенную от мира, но безусловно ведомую Всеведцу Богу часть. Причем делать это мы будем так, чтобы, в конце концов, такой образ поведения стал для нас естественным, чтобы нам не нужно было думать и принуждать себя поступать именно так, а не иначе. Ведь если мы, проходя по храму, видим на полу бумажку, мы поднимаем ее, не думая о том, что это нужно обязательно сделать, и уж тем более — о том, что за это последует нам некое посмертное воздаяние; нет, мы просто, как дома, автоматически убираем грязь, откуда-то появившуюся там, где ей не место.

---

[171] 2 Тим. 3, 16.

[172] *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62).

[173] В неделю мытаря и фарисеа утра канон Георгия, глас 6, на 1-й песни тропарь 1-й.

Почему же не поступаем мы так с душой своей, окутанной грязью греха?

Церковь, как Мать, ожидает от нас поста не столько внешнего (ибо сказано: «*Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно*»[174]), хотя и он составляет непременную необходимость Божественной педагогики спасения, но поста духовного. Она ждет,

Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский

[174] Мф. 6, 16–18. Как поясняет Преосвященный Филарет (Амфитеатров), «древние жители Востока имели обычай во дни радости и веселия помазывать главы свои благовонными веществами и с особенным тщанием умывать лица свои, а во дни печали и сетования посыпали главы свои пеплом и лиц не умывали. Спаситель не то нам заповедует здесь, чтоб мы во время пощения в самом деле умащали главы свои благовонием и заботились о умовении лиц своих. Излишние попечения о украшении тела и всегда неприличны христианину, тем паче во время поста. Но Он хощет, чтобы мы в сие время, как вожделенные дни очищения и спасения душ наших, сретали с радостным сердцем и вступали в поприще поста не с унылым, но с бодрым духом, подобно как мужественный воин вступает в подвиг брани с душою твердою. Хощет, чтобы пост наш был истинный, которого отличительное свойство состоит в том, что он и начинается, и продолжается пред очами Отца Небесного. Истинный постник начинает пост свой строгим воздержанием от всякого излишества в пище и питии для того, чтобы всею душою своею обратиться ко Господу. Ибо когда тело с насыщением упитано, тогда душа не способна заниматься богомыслием. Но воздержание тела от брашен останется бесплодным, ежели не будет при посте воздержания ума от суетных мирских пожеланий и похотей. Очи Господа видят вся тайная сердец наших. Он не благоволит к воздержанию тела от брашен, когда душа, открытая пред взорами Его, не воздерживается от злых деяний. А для сего внутреннего поста души самые действительнейшие средства, по наставлению святых отцов, суть беспрестанная сердечная ко Господу молитва, которая всегда есть неразлучная спутница истинного поста, любовное ко всем ближним нашим расположение и посильное им благотворение, а наипаче милостыня. Посему-то богомудрые отцы под символом помазания при посте глав наших и умовения лиц разумеют умащение душ наших благими делами любви и милосердия и омовение сердец наших молитвенными слезами.

Кто с таким Евангельским расположением начинает и продолжает пост свой пред очами Господа, тому Отец Небесный, *видяй в тайне, воздаст явно*» [*Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. М., 1998. С. 355–357].

что мы сосредоточимся не только на внешней постовой атрибутике, что мы приступим, наконец, к сокрушению гордыни нашей души, «*мытарски пощением зовуще: очисти ны Боже, грешныя*»[175].

Ведь слова и всё поведение мытаря — это великая школа смирения. Это — образец осознания собственной греховности. Он не перекладывает вину за свои грехи ни на кого — ни на окружающих людей, ни на врага рода человеческого (а мы — как часто мы это делаем и наедине с собой, и на исповеди! «Это-де бес меня подтолкнул»... «Это-де соседка меня соблазнила»...). Он винит во всем только самого себя, винит настолько, что не считает для себя возможным осквернить своим присутствием храм, оставаясь практически в притворе; не считает для себя возможным даже глаз поднять к небу — туда, где помещен, в нашем сознании, Источник нашего спасения; он только бьет себя в грудь, словно выбивая из нее покаянные слова.

«Никто не обвиняй другого и не складывай вины на других, но все приписывай своему нерадению, — пишет святой Златоуст. — Никто не думай и о диаволе, будто он так силен, что может заградить путь, ведущий к добродетели; он прельщает и соблазняет нерадивых, но не препятствует и не принуждает», ведь «когда мы решаемся быть бдительными, то выказываем такую твердость, что хотя бы многие склоняли нас на путь нечестия, мы не следуем их внушению, но бываем крепче адаманта и затыкаем уши от советующих злое. А когда мы нерадивы, то хотя бы и никто не советовал и не соблазнял, мы сами собою стремимся к нечестию», куда влечет нас наша беспечная воля. Конечно, и диавол не свободен от вины — *он ходит, как хищный лев, рыкая и ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8); но и мы должны быть осторожнее и не считать себя невиновными, «когда так легко склоняемся к греху», — ведь Бог оставил диавола «для того, чтобы мы, побуждаемые страхом и ожидая нападения врага, непрестанно бдели и бодрствовали, облегчая труд добродетели надеждою наград и ожиданием вечных и неизреченных благ»[176].

Ежегодно предлагая нам мытаря во образец покаяния уже задолго до начала Великого поста, Церковь и сегодня — возвышенным пером преподобного Андрея — возвращает нас к этой притче, ожидая, что постные дни послужат нам благодатным лекарством от фарисейской болезни нашей, а образ мытаря кающегося станет тем примером, по которому мы изменим всю нашу жизнь, сделав ее достойной той великой цели, для которой Господь сотворил человечество, — *всегда*, и в жизни, и по смерти, и в общем Воскресении, *с Господом быти*[177].

---

[175] В неделю мытаря и фарисея, в субботу вечера, на *Господи воззвах* стихира Триоди самогласна 1-я, глас 1.

[176] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIII, 5, 204 — 6, 205. С. 223–224.

[177] 1 Фес. 4, 17.

Но сегодня я лишь могу воспеть вместе с творцом песнопений постной Триоди:

Отягченныма очима моима от беззаконий моих,
не могу воззрети и видети высоту небесную:
но прими мя, яко мытаря кающася, Спасе, и помилуй мя[178].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От зде вторнику всеконечно преступи даже до Славы; чти среде первыя седмицы.

Ни слез, ниже покаяния имам, ниже умиления. Сам ми сия, Спасе, яко Бог, даруй.

Блаженны плачущи, яко тии утешатся[179], — так сказал Ты, Господи, уча пришедших к Тебе людей в Нагорной проповеди.

Плача — «печали и сокрушения сердца и действительных слез о том, что мы несовершенно и недостойно служим Господу или даже заслуживаем Его гнев нашими грехами»[180], — вот чего ожидает от нас Господь.

Плач, сокрушение сердечное — вот что обещает Он утешить «утешением благодатным, состоящим в прощении грехов и в мире (в умиротворении) совести»[181].

Знаю, Господи, что *печаль яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а (сего) мира печаль смерть соделовает*[182].

Знаю, что плачем о грехах своих на смертном одре исходатайствовал себе *умножение лет живота* царь иудейский Езекия.

Знаю — слезами омывшая ноги Спасовы, была прощена блудница.

Знаю (а если бы и забыл, то Церковь напоминает мне об этом ежегодно с началом пения постной Триоди), что мытарь, из груди которого вырывались лишь воздыхания покаяния, был оправдан пред лицем Божиим.

«Гордый и самопревозносящийся фарисей, относивший все добродетели к своим собственным заслугам, ушел из храма менее оправданным, чем мытарь. Он тоже получил воздаяние за свои достоинства, ибо правда Божия требует воздаяния и за малое добро, хотя бы и оскверненное самомнением и гордостью.

---

[178] В неделю мытаря и фарисеа, в субботу вечера, на *стиховне Слава* Триоди, глас 5.

[179] Мф. 5, 4.

[180] *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 442. С. 829.

[181] Там же. Вопросоответ 444. С. 830.

[182] 2 Кор. 7, 10.

Дионисий. Проклятие смоковницы. Пир в доме Симона фарисея.
Фреска в Богородице-Рождественском соборе Ферапонтова монастыря, 1502 г.

А глубоко покаявшийся мытарь за свое смирение и самоосуждение получил от Бога всю полноту прощения и оправдания»[183].

Вседержителю Господи, вем, колико могут слезы:
Езекию бо от врат смертных возведоша[184],
грешную от многолетных согрешений избавиша,
мытаря же паче фарисеа оправдиша:
и молюся, с ними причтав, помилуй мя[185].

---

[183] *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* «Благодатный жар покаяния...»: Великопостные проповеди. М., 2006. С. 11–12.

[184] *В те дни заболел Езекия смертельно, и пришел к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь. И отворотился [Езекия] лицем своим к стене и молился Господу, говоря: "О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным [Тебе] сердцем, и делал угодное в очах Твоих". И заплакал Езекия сильно. Исаия еще не вышел из города, как было к нему слово Господне: возвратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень; и прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего* (4 Цар. 20, 1–6).

[185] В неделю мытаря и фарисея, в субботу вечера, на *Господи, воззвах Слава* Триоди, глас 8.

Да, молюсь и я — но без помощи Твоей, Спасе, могу ли я преодолеть козни *князя мира сего*[186]? могу ли стяжать дар благодатных слез?

Только на Твое человеколюбие полагаюсь я, на то, что Ты не попустишь «печали о грехах дойти до отчаяния»[187] и милостью Твоею откроешь во мне источник слезный, как некогда источил воду из каменной скалы в Хориве, в южной части пустыни Синайской[188].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[*Погубих первозданную доброту и благолепие мое и ныне лежу наг и стыждуся*[189].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.]

Дверь Твою не затвори мне тогда, Господи, Господи, но отверзи ми сию, кающемуся Тебе.

Ты сказал, Спасе: *Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие*[190].

Ты сказал: *Подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие*

---

[186] Ин. 12, 31; 14, 30; 16, 11.

[187] *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 445. С. 830.

[188] Исх. 17, 6.

[189] Этот тропарь здесь — в среду первыя седмицы. В четверток пятыя седмицы — в своем месте.

[190] Мф. 7, 21–23.

Святитель Филарет (Дроздов)

девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий[191].

Не читал ли я сего?

Но почему же я веду себя так, словно это сказано не мне?

Я верую в Тебя, я всецело полагаюсь на Твое милосердие и человеколюбие, но где же сокрушение о грехах и намерение исправить свою жизнь, которых настоятельно требует от меня Церковь?[192] Ведь это намерение не может оставаться всегда лишь намерением! Где дела мои, без которых вера *мертва есть, как тело без духа*[193]?

Где добродетели мои, которые «настолько превосходят богатство, здоровье и прочие блага, насколько душа [превосходит] тело», и «делают человека блаженным» и одни, сами по себе, и в соединении с другими благами?[194]

Как достигну я истинной цели человеческого бытия, которая состоит в том, чтобы в процессе достижения ве́дения о Боге[195] «примирить тело с душой», прекратив «врожденную борьбу между ними»[196], и «уподобиться Богу», «истинному Логосу» — «насколько это в наших силах», но сколь возможно более полно[197]?

---

[191] Мф. 25, 1–13.

[192] *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 350. С. 816.

[193] Иак. 2, 20, 26.

[194] *Немезий Эмесский.* Об устроении человека. С. 144.

[195] О том, что смысл и цель человеческого существования состоит в достижении ведения о Боге, свидетельствует, например, Афанасий Александрийский, который пишет, что Бог, «сообразно с целию», «как Благой, не оставил людей лишенными ведения о Нем, чтобы и самое бытие не сделалось для них бесполезным», ибо «для чего бы и создал их Бог, если бы не восхотел, чтоб они познавали Его?» Только приобретая понятие о Боге, люди могут «жить благополучной и подлинно блаженной жизнью» (*Афанасий Великий, святитель.* О воплощении, 11, 45).

[196] *Феодорит.* История. Предисловие, 5.

[197] Strom. II, 134, 2; II, 136, 6.

Как долго еще буду я предоставлять себя как арену для борьбы тела и души, веры и дел?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Человеколюбче, хотяй всем спастися, Ты воззови мя и приими, яко благ, кающагося[198].

Тебя, Господи, *послал* в мир Отец[199] *в умилостивление за грехи наши*[200], *чтобы взять грехи наши*[201]; Он послал Тебя *Спасителем миру*[202], чтобы *всякий верующий в* Тебя *не погиб, но имел жизнь вечную*[203].

Ты, Господи, хочешь *всем спастися и в разум истины прийти.*

Ты ждешь от меня только одного — чтобы я сделал шаг к Тебе[204], потому что без этого шага спасение мое было бы только Твоим делом. Но Ты не хочешь этого, Ты хочешь, чтобы над спасением мы работали вместе. Отцы-аскеты не относят обожение только к действию милости Божией. Надо думать, что, говоря о том, что человек призван «пострадати обожение»[205] как шаг к блаженству, они имеют в виду не только его объектное, страдательное качество в данном процессе. Обожение требует немалых усилий и со стороны самого человека, который должен сделать себя способным принять даруемую ему благодать.

Этот общий богочеловеческий труд, совершаемый в лоне нашей Матери-Церкви, это совместное творчество (именно творчество, поскольку оно имеет в виду восстановление человеческой природы во всей ее Богоутвержденной первозданной чистоте и целостности), сотворчество, синергизм богословы назвали *домостроительством спасения.*

Но где тот знак, который знаменует возникновение этого обоюдного творческого процесса? Как осознать, что я включился в это сотворчество? — Услышав Божественное звание.

Но кого же призовет Господь, если не того, кто вступил на путь к Нему, вступил не как фарисей, демонстрируя всем свои «духовные достижения»,

---

[198] 1 Тим. 2, 4: Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.* Последование этого и следующего тропарей — по чину четвертка пятыя седмицы; в среду первыя седмицы постов они меняются местами.

[199] Ин. 20, 21.

[200] 1 Ин. 4, 10.

[201] 1 Ин. 3, 5.

[202] 1 Ин. 4, 14.

[203] Ин. 3, 15–16.

[204] «Ко всем... наченшим ходити заповедей Христовых, Господь невидимо приближается» (*Никита Стифат.* Вторая сотница, 95 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 433).

[205] *Каллист Катафигиот,* 20, 90 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 495, 568.

но как мытарь — в покаянии и истинном желании исправиться, в понимании того, что *человекам это невозможно, Богу же всё возможно*[206], а потому — и в трепетном ожидании Божьего гласа и действия, и очищающего, и возбуждающего к истинному подвизанию, и подкрепляющему в тяготах духовного пути[207], — ведь как *не мерою дает Бог Духа*[208], так не попускает Он искушения сверх меры каждого человека[209], давая при этом и особый дар — дар претерпевать искушение[210].

Я знаю, что «не всякое доброе желание входит в сердце человека от Бога, но только то, которое полезно»[211]. Я знаю и то, что «предпочитать доброе изволение — дело желающего; довершить же выбор доброго изволения — дело Божие»[212].

Поэтому я и прошу Тебя, Господи: воззови и прими меня, кающегося, потому что без помощи Твоей моя воля — несовершенна, мои добрые дела — бессмысленны, мое покаяние — лишь слова, сказанные всуе.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Внуши воздыхания души моея и очию моею прими капли, Спасе, и спаси мя.

Господи, дай мне дух сокрушенный, помоги мне принести Тебе жертву покаяния моего[213], дай мне оплакать грехи мои, потому что уже *терпети не могу демонского стреляния*[214]. *На мне, грешнем, удиви*, Господи, *милость Твою*, и *да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанней благости и милосердию*[215], — ведь я не имею, что показать Тебе, когда предстану на Страшном Судищи Твоем, и знаю только одно: «где отсутствует деятельность, там смирение и

---

[206] Мф. 19, 26.

[207] «Всякое дело благое... без благодати сотворити не можем» (*Марк Подвижник.* О мнящихся, 24 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 62).

[208] Ин. 3, 34.

[209] *Исаак Сирин.* Слово 49. С. 219.

[210] «Человек не бывает в безопасности, если не сохраняем Духом Господним» (*Макарий Египетский*, 41, 4). Поэтому он должен знать и чувствовать, что охранение Духом — основа его преуспеяния в несении искушений: «и еже претерпети, не наше есть» (*Ксанфопулы*, 10 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 384).

[211] *Исаак Сирин.* Слово 33. С. 146.

[212] Там же.

[213] *Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

[214] В Каноне молебном ко Пресвятей Богородице, поемом во всякой скорби душевной и обстоянии, творение Феостирикта монаха, по Евангелии стихира, глас 6.

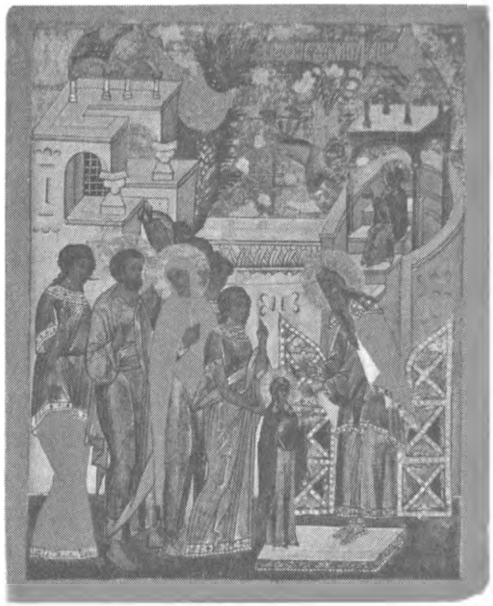
[215] В молитвах на сон грядущим молитва святого Иоанна Дамаскина, юже указуя на одр, глаголем.

исповедание полностью принимает Бог вместо нее; и за дела, которые не совершены, получает награду тот, кто смирился»[216].

Или хощу, или не хощу, спаси мя, Господи, *и якоже хощеши, устрой о мне вещь*[217].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Богородичен: Пречистая Богородице Дево, Едина Всепетая, моли прилежно, во еже спастися нам.

Введение Богородицы во храм. Икона, вторая половина XVI в.

Пресвятая Богородице, единая до рождения, во время рождения и после рождения Спасова Дева[218]; Ты, единая из всех жен, *якоже купина не сграше, тако Дева родила еси и Дева пребыла еси*[219]; Ты, Которая всех превосходишь благодатью и приближением к Богу, поставленная превыше Херувимов и Серафимов[220]; Ты, не простая дщерь человеческая[221], но Дева, душою и телом *предочищенная Духом*[222], — воззри на нас, грешных и недостойных, *и молитвами Твоими* избави *от смерти души наша*[223].

---

[216] *Исаак Сирин.* Беседа 1, 56; ср.: «Господь ... всегда взирает на цель нашу» и «судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения» (*Лествица.* 26, 118, 122).

[217] В молитвах на сон грядущим молитва св. Иоанна Дамаскина, юже указуя на одр, глаголем.

[218] *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 184. С. 790.

[219] *Григорий Нисский, святитель.* Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа [цит. по: *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* Православно-догматическое богословие. Т. 2. Тутаев, 1999. С. 70, прим. 161]; также: Догматик 2-го гласа.

[220] *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 188. С. 790.

[221] *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* Православно-догматическое богословие. Т. 2. С. 75.

[222] Минея-март, служба в 25-й день, стихира на *литии* 4-я.

[223] Тропарь Успению, глас 1.

Иный. Ирмос: Видите, видите, яко Аз есмь Бог, манну одождивый и воду из камене источивый древле в пустыни людем Моим, десницею единою и крепостию Моею.

Жажда в Синайской пустыне была воистину нестерпимой. Вот что повествует о ней некто Синухет, беглец из Египта, в некотором смысле — относительный современник событий великого исхода еврейского народа в поисках земли обетованной: «Приступ жажды одолел меня — я задыхался, мое горло пылало; я сказал: "Это вкус смерти"»[224].

В тот момент, когда этот вкус смерти от жажды и голода ощутил избранный народ на своем пути из Египта, Господь совершает над ним великое в своей чувственной ощутимости чудо — в пропитание народу была дана с неба манна, в утоление жажды камень произвел водный поток:

Поутру лежала роса около стана; роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни [нечто] мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу; вот что повелел Господь: собирайте его каждый по стольку, сколько ему съесть; по гомору на человека, по числу душ, сколько у кого в шатре, собирайте. И сделали так сыны Израилевы и собрали, кто много, кто мало; и мерили гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка: каждый собрал, сколько ему съесть. И сказал им Моисей: никто не оставляй сего до утра. Но не послушали они Моисея, и оставили от сего некоторые до утра, — и завелись черви, и оно воссмердело. И разгневался на них Моисей. И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогревало солнце, оно таяло. В шестой же день собрали хлеба вдвое, по два гомора на каждого. ...И укорял народ Моисея, и говорили: дайте нам воды пить. И сказал им Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа? И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши? Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями. И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою [некоторых] из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойди; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских[225].

Этими благодеяниями Господь дал знать Израилю, что Он — Всесильный Бог избранного народа. Эти чудеса – момент истинного богопознания,

---

[224] Рассказ Синухета // Сказки и повести Древнего Египта. СПб., 2004. С. 11.

[225] Исх. 16, 13–22; 17, 2–6.

доступного для людей. Господь непознаваем непосредственным видением — потому что, как Сам Он сказал, *человек не может увидеть Меня и остаться в живых*[226]. Вплоть до времени Христова воплощения человек не мог увидеть Господа своего. Но и во Христе миру человеколюбием Божиим был явлен только *образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари*[227], — то, что человек был в состоянии лицезреть, не подвергаясь опасностям и искушениям. И, чтобы уверовать в Божество Христово, даже ближайшим ученикам Его, друзьям Его, святым апостолам, требовалось чудо.

Гора Синай. Иконописное изображение, Крит, начало XVII в.

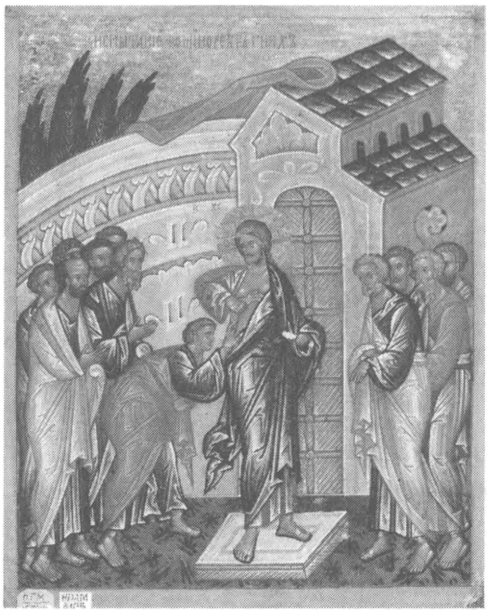
Вспомним, как простодушно вопросил Сына Божия Филипп: *Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.* Вспомним и то, что удивленно ответил ему Спаситель: *столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?* (Ἐγὼ ἐν τῷ Πατρὶ καὶ ὁ Πατὴρ ἐν Ἐμοί ἐστι)[228].

Даже и по Воскресении апостолы были в сомнениях: *мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло*[229]. Вспомним и слова Фомы: *если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю*[230], — и ответ на них воскресшего Христа: *подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим*[231].

И если удостоверение посредством чуда было необходимо даже тем, кто провел в непосредственном общении с Господом немало дней (ведь проповедь Христова продолжалась три года, и всё это время ученики Его

---

[226] Исх. 33, 20.
[227] Кол. 1, 15.
[228] Ин. 14, 8–10.
[229] Лк. 24, 21
[230] Ин. 20, 25.
[231] Ин. 20, 27.

Уверение Фомы. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

пребывали с Ним неразлучно), то стоит ли удивляться, что чудо было полезным для тех, кто только еще шел к Господу своему из плена многобожного Египта! Они слышали о Нем как о Промыслителе от вождя своего, Моисея; они видели в казнях египетских карающую силу Божию; они видели и Божие заступление, когда Он раскрыл перед народом-беглецом море Чермное, а потом *«Понтом покры фараона»*[232], потопив в водах морских несметное войско преследователей.

Теперь же Господь явил Себя избранному народу как Бог, неизменно заботящийся о его насущных нуждах не только в духе, но и в материи: Господь дает воду и пищу, столь необходимые человеку для укрепления телесных сил, которые быстро таяли под палящим солнцем пустыни. Он явил Себя так, чтобы люди поняли простую истину: *знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него*[233]. Он явил Себя так, чтобы укрепить в людях на все времена знание о том, что промыслительная сила Божия — всеохватна, что она сопровождает человека во всех его деяниях и мыслях.

В чуде Господнем открывается для человека еще одна возможность богопознания. Мы знаем Господа из дел Его — из того мира, который Он создал и благоукрасил для нас. Мы знаем Его из Откровения Его — из слов пророческих, из текстов Священного Писания, которые сохранила для нас Святая Церковь. Мы знаем Его из памяти о великих деяниях Его, которую несет нам Священное Предание. Но тогда, когда для человека необходимым становится некий сверхприродный повод для укрепле́ния в вере, тогда Господь милостиво и человеколюбиво раскрывает перед ним еще один путь познания Божества — путь, превышающий естество, путь метафизический — тот, что находится за пределами (*μετά*) всякой природы; путь, на котором человек в чуде непосредственно соприкасается с благотворящей энергией Божества.

Но как часто мы, имея все эти благодатные дары, повторяем заблуждения народа Израильского! Как часто мы настоятельно требуем и жаждем явления чуда!

---

[232] Ирмос на 1-й песни, глас 7.

[233] Мф. 6, 8.

Посмотри, однако, душа моя: что может быть выше того чуда, которое ежедневно совершается в наших церквах? Что может быть выше того события, которое разворачивается перед нашими глазами за Божественной литургией? Ежедневно во время проскомидии перед нами рождается Христос. Ежедневно перед нами Он выходит на проповедь. Ежедневно мы можем видеть Его крестоношение, вспоминая о Жертве голгофской. Ежедневно являет Он Себя перед нами, пресуществляя *«вместообразная»*[234] в сущностное: *«хлеб* — в *честное Тело»* Свое, а чистое виноградное вино *«еже в Чаше* — в *честную Кровь»* Свою[235], и встает перед нами во всей полноте Своего Богочеловечества! Более того: Он допускает нас соединиться с Собою самым теснейшим образом — так, что входит в состав земного тела нашего, причащая нас Собой, делая нас причастными Себе!

Почему же мы ропщем? Почему неустанно мятемся по всей Руси великой в поисках знамений и чудес? Почему выбираем, из чьих рук причаститься, — *разве разделился Христос*[236]? Разве не сказано, что *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же*[237]?

Что мне делать с народом сим?

Видите, видите, яко Аз есмь Бог, внушай, душе моя, Господа вопиюща, и удалися прежняго греха, и бойся, яко неумытнаго и яко Судии и Бога.

Внимай, душа моя, как Господь взывает к тебе: *«Видите, видите, что Я — Бог!»*[238], — *и удались прежнего греха, и убойся* Его, *как неподкупного и как Судию, и Бога.*

Господь многократно призывал ветхого Израиля: *Видите ныне, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей. Я подъемлю к небесам руку Мою и говорю: живу Я во век! ... Веселитесь, язычники, с народом Его; ибо Он отмстит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим, и очистит землю Свою [и] народ Свой!*[239]

Господь говорил и новому Израилю — народу христианскому: *Я исшел от Бога*[240].

И к тебе, душа моя, зовет Он всякий день: оглянись, подумай, посмотри, откуда у тебя всё, что ты имеешь? откуда ты черпаешь силы, чтобы работать

---

[234] На литургии святого Василия Великого молитва эпиклизиса.

[235] На литургии молитвы пресуществления (эпиклизис).

[236] 1 Кор. 1, 13.

[237] Евр. 13, 8.

[238] Исх. 29, 46; Лев. 19, 14; 23, 43; 25, 55; Втор. 29, 6; 32, 39; 3 Цар. 20, 28; Пс. 45, 11; Иер. 24, 7; Иез. 11, 20; 14, 11; 20, 44; 23, 49; 29, 16; 34, 30–1; 39, 22, 28–9; Иоил. 2, 27; 3, 17; Зах. 10, 6.

[239] Втор. 32, 39–40, 43.

[240] Ин. 16, 27.

и молиться, чтобы переживать жизненные обстояния? откуда приходит к тебе помощь тогда, когда люди не могут тебе помочь?

Неужели ты не видишь, что это Я — Бог твой — всегда около тебя, что Я храню тебя, Я помогаю тебе, Я даю силу молитве твоей, Я исцеляю твое тело тогда, когда врачи не в силах ослабить его страдания, Я создаю вокруг тебя обстоятельства и помещаю тебя в них, чтобы ты могла как можно более полно раскрыть свои таланты, данные тебе Мною!

Это Я — не забывай об этом! — Я воздвигаю пред тобой святых угодников Своих, чтобы их предстательством, их молитвами облегчить тебе, слабой и бессильной, путь ко Мне!

И ничего не прошу от тебя взамен, кроме одного: не воздвигай себе новых богов, кем бы они ни были — делами ли, деньгами ли, людьми ли, сейчас живущими или жившими ранее, — но иди ко Мне, ибо Я всечасно готов принять тебя!

Все это Я делаю для тебя, душа человеческая!

А чем ты отвечаешь Мне?

Откупаешься от Меня подарками, чтобы загладить грехи, а потом — идешь и продолжаешь грешить? — Но Я неподкупен, Мне не нужна никакая дань материальная: Я — не мытарь! Я жду тебя самоё, душа человеческая, жду добродетелей, которые ты можешь стяжать на земле, Я жду умения, а не имения твоего.

Показываешь всем свою мнимую праведность, тогда как сама украдкой, когда не видит тебя никто, нарушаешь заповеди Мои и установления церковные? — Но Я Судия бескорыстный и справедливый и судить буду тебя *по делам* твоим[241]: по всем делам, а не только по тем, которыми ты хвалишься перед людьми, воздам Я тебе.

Приносишь Мне лживые молитвы — ибо тебе сказано: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой*[242], — а ты лукавишь предо Мной в молитвах своих, потому что нанесенные тобою обиды ближним твоим вопиют против тебя, а ты думаешь скрыть их от Меня, думаешь, что Я не услышу их? — Но Я же — Бог твой, Бог, которого ты сама исповедуешь всезнающим и вездесущим, и Я не оставлю в пренебрежении никакого зла, содеянного тобою.

Внимай же, душа моя, и *удалися прежняго греха!*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[241] Мф. 16, 27.

[242] Мф. 5, 23–24.

Кому уподобилася еси, многогрешная душе? Токмо первому Каину и Ламеху оному, каменовавшая тело злодействы и убившая ум безсловесными стремленьми.

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох. У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема. И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро[243]. *И познал Адам*

---

[243] «В *язву* мне» — евр. *petsa'* (Быт. 4, 23 — в язву мне; Исх. 21, 25 — рана за рану; Притч. 20, 30 — раны от побоев). В Септуагинте эта фраза переведена как *εἰς τραῦμα ἐμοί* — рана, ранение, обида, оскорбление, ущерб (Лк. 10, 34 — раны).

«В *рану* мне» — евр. *chabbuwrah* (Быт. 4, 23 — в рану мне; Исх. 21, 25 — ушиб за ушиб; Притч. 20, 30 — удары; Ис. 53, 5 — ранами). В Септуагинте эта фраза переведена как *εἰς μώλωπα ἐμοί* — отметина от удара, полоса от удара бичом, рана, оскорбление, ущерб (1 Пет. 2, 24 — язвами Его).

Фразой «я убил» переведено евр. *haraty*, глагол продолженного настоящего времени, который встречается в следующих местах: Быт. 4, 23, Исх. 22, 24, Числ. 22, 29, Суд. 8, 19, 1 Цар. 24, 11, Ос. 6, 5, Ам. 4, 10. Во всех исторических книгах, кроме Быт 4, 23, это слово переводится как «убил бы», «убью», и только в пророческих книгах можно увидеть перевод, подобный Быт. 4, 23, то есть как глагол прошедшего времени совершенного вида. Например, в Торе (издательства «Шамир» и «Арт-Бизнес-Центр», Иерусалим, 5753. — М., 1993) дается следующий перевод: «И сказал Ламех женам своим: Ада и Циля! Послушайте голоса моего; жены Ламеха! Внимайте речи моей: разве человека убил я, ранив умышленно, и мальчика, ударив нарочно?» Буллинжер (The Companion

еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она], Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин. У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа[244].

Каин (*приобретением* назвала его мать-Ева, ожидая исполнения обетования, которое в Своей милости Господь дал человечеству о послании Мессии и избавлении от греха[245]; «*Приобрела я человека от Господа*», — так сказала она[246]) — первый нераскаянный грешник («*разве я сторож брату моему?*») — получил от Господа наказание, подобного которому никто из людей никогда более не получал. Бесплодный труд и безместное житие в вечном скитании — вот удел, который определил Бог для братоубийцы.

Но он хочет усугубить свой грех: получив от Бога охрану жизни своей, он возжелал восполнить братоубийство еще и телесными усладами; «стоя на краю бездны, он еще думает о своих удовольствиях», желая «иметь потомство и передать ему свое осуждение»[247].

«Хотя и все подобны, однако не по добродетели, а по виду; но не в этом — человек, а в том, когда кто, уклоняясь от нечестия, подвизается в добродетели»[248], — пишет святой Златоуст.

Bible) предлагает следующий перевод: «Я могу убить человека для ранения меня и молодого человека для избиения меня».

В Септуагинте после «внимайте словам моим» стоит союз ὅτι (*потому что; что*; слав. — *яко*), которым переведено евр. *kiy*, простая частица, которая показывает причинные связи любого вида.

Исходя из этих уточнений, различные комментаторы предлагают следующие версии, чтобы ответить на вопрос, почему Ламех так говорит своим женам:

1) слово «*послушайте*» в Быт 4, 23 отсылает к Быт 3, 17. Ламех был в большей опасности, чем Адам. У Адама была только одна жена, а у Ламеха две. Слушайте *моего* голоса: логическое ударение делается на слово *моего*. Ламех боится, что его жены могут послушать кого-то другого, и объявляет о своей готовности убить такового независимо от его возраста. Каин убил своего брата из зависти, и все же жизнь его была сохранена Богом и он даже получил от Него защиту. Ориентируясь на этот случай, Ламех считает, что если он убьет, исходя из других побуждений, то он достоин еще большей защиты от Бога;

2) возможно, Ламех (первый двоеженец) заявляет о том, что двоеженство в его понимании гораздо меньший грех, чем убийство, и его слова следует понимать так: разве я совершаю убийство, имея двух жен, и если за убийство Каин не поплатился жизнью и имеет такую защиту от Бога, то моя жизнь в еще большей безопасности;

3) возможно, Ламех действительно убил двух человек и с неслыханной наглостью бахвалится перед женами своими «подвигами», уверенный при этом в своей безнаказанности.

[244] Быт. 4, 9–26.

[245] Быт. 3, 14–15.

[246] Быт. 4, 1.

[247] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 4, 17. С. 147.

[248] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIII, 4, 202. С. 221.

Пятый потомок Каина, «плотоугодник и сластолюбец» Ламех (имя которого означает *сильный, завоеватель* или *буйный человек*) был подобен своему предку не только по виду, но и по отрицанию добродетели как способа жизни. Он — первый многоженец, давший волю «действию своевольства и преобладающей чувственности», — к своим грехам добавляет еще и самооправдание[249].

Лука Лейденский. Ламех и Каин. 1524 г.

«Ламех... понимая хорошо и точно требования религии, был того мнения, что ему самому придется поплатиться за братоубийство Каина. Это он сообщил своим женам. Еще при жизни Адама потомки Каина были крайне преступны, так что, следуя друг за другом и подражая один другому, они становились под конец все хуже и хуже, вели беспрерывные войны и постоянно отправлялись на грабежи, вообще же, если тот или другой из них не особенно охотно предавался убийствам, то зато выделялся безумною наглостью, своеволием и корыстолюбием»[250].

Если Каину о защите сказал Сам Бог, то Ламех сам объявляет о том, что Бог должен его защитить больше, чем Каина, возможно даже он сам устанавливает меру мщения за то или иное действие против себя. В отличии от закона Божия, где *перелом за перелом, око за око, зуб за зуб*[251], Ламех узаконивает для себя — за рану и ушиб — убийство.

«Людям, существам разумным, когда они уклоняются в нечестие и становятся пленниками неразумных страстей, божественное Писание дает название зверей»[252], — заключает божественный Златоуст. Это-то название поделом заслужили Каин и его потомки.

---

[249] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 4, 19, 23–24. С. 145, 149. Обратим также внимание на замечание святителя (С. 144): «Дом *Ламеха* Моисей описывает подробно, как племя знаменитое и как пример, по которому можно было бы судить о потомстве Каина вообще».

[250] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Т. 1. Минск, 1994. 1.2.2. С. 20.

[251] Лев. 24, 20.

[252] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIII, 4, 202. С. 220.

Но неужели такого имени заслуживаю и я? А разве — нет? Разве могу я опровергнуть слова преподобного Андрея, которые только что были прочтены?

Разве это не я убиваю свой ум *бессловесными стремленьми*, размышляя о том, что воистину является грехом, — об услаждении гортани и чрева, об излишних вещах, об услаждении тела, о безвременном покое, обо всем, что превышает мою меру?

Разве это не я сделал каменным для всякой добродетели свое тело? Ведь даже мимолетная мысль, желающая вреда ближнему, — уже греховное деяние, потому что Господь и намерение в деяние вменяет! А ведь я это делаю даже и по неведению! Когда на утреннем *Аллилуия* по *Шестопсалмии* Церковь постом просит: *Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли*[253], — я ведь думаю не о том, что это обращение ко Господу означает «соверши над ними суд, воздай по делам и через наказание вразуми», а не просто беду и скорби!

Разве не я прошу Господа помочь тем, кому аз, многогрешный, мог помощи́ и не помог?

Разве это не мое сердце окаменело настолько, что даже сейчас, когда — время сугубого покаяния, я не могу полностью отрешиться от мирской суеты, пустых мечтаний о суетном и праздного любопытства и сосредоточить себя на мысли о том, что сейчас как никогда существом моим должно стать сосредоточение на причастности человека к миру Божию, а не к тому мирку, властителем которого является, по Божиему попущению и для нашего наказания — то есть научения! — *князь, господствующий в воздухе, дух, действующий ныне в сынах противления*[254], тот князь, который *не имеет ничего* во Христе[255], за что и будет *изгнан* Им *вон*[256]?! Это ведь Сам Христос сказал — Тот, Кто, в милосердии Своем, обещал всем: *приходящего ко Мне не изгоню вон*[257]!

Почему забываю я слова апостола: *проходит образ мира сего*[258]!

Неужели я настолько близок Каину и Ламеху? Неужели и я — в числе *сынов противления*?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[253] Ис. 26, 15. *Славные земли* во время пророка Исаии — те, о ком Господь через пророка говорит: «*Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Своего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот*» (Ис. 10, 1–2).

[254] Еф. 2, 2.

[255] Ин. 14, 30.

[256] Ин. 12, 31.

[257] Ин. 6, 37.

[258] 1 Кор. 7, 31.

Вся прежде закона претекши, о душе, Сифу не уподобилася еси, ни Еноса подражала еси, ни Еноха преложением, ни Ноя, но явилася еси убога праведных жизни.

Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их. Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер. Сиф жил сто пять лет и родил Еноса. По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер. Енос жил девяносто лет и родил Каинана. По рождении Каинана Енос жил восемьсот пятнадцать лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноса было девятьсот пять лет; и он умер. Каинан жил семьдесят лет и родил Малелеила. По рождении Малелеила Каинан жил восемьсот сорок лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Каинана было девятьсот десять лет; и он умер. Малелеил жил шестьдесят пять лет и родил Иареда. По рождении Иареда Малелеил жил восемьсот тридцать лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Малелеила было восемьсот девяносто пять лет; и он умер. Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха. По рождении Еноха Иаред жил восемьсот лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года; и он умер. Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусала. И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала, триста лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его. Мафусал жил сто восемьдесят семь лет и родил Ламеха. По рождении Ламеха Мафусал жил семьсот восемьдесят два года и родил сынов и дочерей. Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер. Ламех жил сто восемьдесят два года и родил сына, и нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при [возделывании] земли, которую проклял Господь. И жил Ламех по рождении Ноя пятьсот девяносто пять лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Ламеха было семьсот семьдесят семь лет; и он умер. Ною было пятьсот лет и родил Ной Сима, Хама и Иафета[259].

Имя, по Писанию, — это то, в чем определяется самое существо того, что именуется. (Не будем забывать, что те времена, о которых сейчас идет речь, были временами, когда всё человечество имело единый язык — иврит ли то был[260], или некий иной праязык; времена, когда столпотворение Вавилон-

[259] Быт. 5, 1–32.

[260] См.: Щедровицкий Д. В. Пятикнижие Моисеево. С. 118–119, 282, где речь идет о толковании слов Быт. 11, 1 שפה אחת (*сафа эхат*) «язык один» и דברים אחרים (*дварим*

6-2439

Феофан Грек. Св. праотец Сиф. Роспись барабана церкви Спаса Преображения на Ильине, Новгород, 1378 г.

ское грехом гордыни еще не нарушило языковое единство человеческого рода и то, что говорил один, было понятно всем, независимо от того, из какой земли, из какого рода они происходили.)

Это понятно уже из самого чуда объединения объекта и понятия, которое произошло по Божией воле тогда, когда праотец Адам, еще безгрешный, осознавал богатство живой природы, созданной Творцом, и, в безгрешности своей идя по путям познания сущего, определял его основные внутренние свойства: *Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым*[261]. Ведь только человек, познающий в безгрешном состоянии волю Божию, заключенную в тварном мире, способен ее осознать и правильно выразить — так, чтобы понятным стало само существо, качество, смысл выражаемого: назвать Бога — Богом, птицу — птицей, лисицу — лисицей, а обезьяну — обезьяной, а не своим «далеким предком»...

И это было не простое упражнение ума. Это было восприятие дара Божьего — дара в имени выразить смысл.

ахадим) «одно наречие», «слова общие», отсылающем читателя к моногенетической теории возникновения языка, полагающей, что языки народов мира произошли от единого — ностратического (от *лат.* noster, наш) — праязыка (поскольку «библейское учение о человеке утверждает единство происхождения как всех людей, так и их языков»), которым, «согласно преданию», был «древнееврейский — священный язык Библии»; уточняя последнее понятие, автор определяет его как «свойственную исключительно человеческому духу образную систему осмысления духовной реальности».

[261] Быт. 2, 19–20.

Но Тот, Кто сотворил всё видимое и невидимое, есть Источник этого дара. И Он же — и Первый Именователь Своего творения. (Вспомним: *Сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему*[262]... Не обезьяну, не иное какое существо — именно человеком назвал Господь венец Своего творения, еще не существующий, еще сущий только в недрах Божественного Ума. И в этом имени — вся суть, выделяющая человека из животного мира, ставящая его над этим миром потому, что создан он *по образу и подобию* Божественному.) И, как Таковой, именно Он и является Источником имени, Тем, кто внушает это имя, внушает его внутреннее понимание, производит его в уме тех, кому предстоит это имя употреблять в повседневной жизни.

И если тех, кто душою своею далек от Него, Господь именует именами, отражающими, как мы видели, их звериную сущность, то праведников, на которых основывается истинная Церковь Божия, Господь именует совсем иначе: на Сифе полагается основание нового дома послепотопного человечества, на Еносе почивает молитвенный дар, а Ной деяниями своими призван утешить тех, кого он сохранит, по Божьему произволению, от вод потопных и кому, после потопа, предстоит возобновить человеческий род[263].

---

[262] Быт. 1, 26.

[263] Имя *Сиф*, «по производству от слова שׁית *положить*, может значить *основание*. Давая сие имя своему сыну, Ева предполагает и надеется, что он будет *основанием* нового племени, несмотря на то что в то же время имеет в мыслях Авеля, коего пример доказывает, по-видимому, неизвестность таковой надежды. Она утверждает, что сие основание нового племени полагает Сам *Бог* и что Сиф не будет подобен Каину, а будет *вместо Авеля*, коего цену, если не при рождении его, то в жизни и смерти, она, конечно, узнала. Все сие показывает, что в Сифе надеется она на восстановление и сохранение благословенного семени и нарекает ему имя в духе веры и прозрения в будущее.

Енос значит *смертный, немощный*. Из чувствования ли смирения и сокрушения вообще, или от особенного некоторого искушения, постигшего племя благочестивых, родилось сие наименование, молчание Моисея решить не позволяет. (Обратим внимание и на толкование Златоуста: «Божественное Писание, желая нам изъяснить значение сего имени, прибавляет: *сей упова призывати имя Господа Бога*», так что «этот Енос назван (так) за то, что призывал имя Господа Бога» — см.: *Иоанн Златоуст, святитель*. Беседа на Быт. XX, 4, 172. С. 184. — *иг. Ф.*)

...Ной по ближайшему произведению сего имени и по изъяснению, как оно читается в переводе семидесяти, значит *упокоитель*, а по изъяснению, какое читается в еврейском тексте, должно значить *утешителя*. ...*Успокоение* или *утешение* или *облегчение*, которое Ламех обещал себе через Ноя, некоторые полагают в сыновнем вспоможении сего последнего и попечении о старости родителя; но в сем отношении имя Ноя не стоило бы преимущественного пред прочими замечания; некоторые евреи — в изобретении плуга; но плуг успокоил ли от проклятия земли? Итак, Ламех, конечно, почитал Ноя *благодатным утешителем*, каковым и действительно являлся он, как сохранитель человеческого рода и восстановитель его в лучшем виде, как новый родоначальник и образ спасительного Семени жены» [*Филарет (Дроздов), святитель*. На Быт. 4, 25–26; 5, 29. С. 150–151, 158–159].

Как говорит божественный Златоуст, «люди мало-помалу приучаются в именах детей своих выражать благодарность (Богу)»[264]. В этих «самых простых названиях скрывается великое богатство мыслей. Здесь (в названии детей) выказывается не только благочестие родителей, но и великая заботливость их о детях, — как они с самого начала учили рождавшихся у них детей теми самыми именами, какие давали им, прилепляться к добродетели, а не так, как ныне дают имена — просто и как случится. ... Они (древние) всячески старались давать детям такие имена, которые бы не только возбуждали к добродетели самих получающих эти имена, но и для всех других и для последующих родов служили наставлением во всяком любомудрии.

...Впрочем, и на эти имена пусть не надеются ни родители, ни дети, получающие имена, потому что имя без добродетели не приносит никакой пользы. Надежду спасения нужно полагать в совершении добродетели, и не величаться ни именем, ни сродством со святыми мужами, ни чем-либо другим, но правотою своих дел; а лучше сказать, не величаться и этим, но тогда-то особенно и смирять и уничижать себя, когда успеем собрать великое богатство добродетели, так как при этом мы и собранное нами богатство сбережем верно, и привлечем к себе благоволение Божие», потому что «величайшая из всех добродетелей состоит в том, чтобы добродетельный человек сохранял смирение»[265].

Если «Каин своей злой волей унизил данное ему от природы первородство, то есть право первородства», то «Сиф, правотою воли, приобретает то, чего не имел от природы; на него переходит право первородства, если не по природе, то за направление воли, и дети его удостоиваются быть включенными в родословие»[266] праотцев.

Если каиниты унизили человеческое достоинство, то благочестивый предок Ноя Енох *ходил пред лицем Бога*. «В отношении к Богу ...выражение *ходить пред лицем Божиим* означает иногда благоговейное внимание человека к Богу (Быт. 17, 1), иногда благоволительное внимание Бога к человеку (1 Цар. 2, 30). Вообще *путем* и *хождением* выражают евреи нравственный образ жизни. По сим соображениям настоящее сказание о Енохе означает вообще, что он вел такую жизнь, что всегда был близок к Богу. Заключающиеся в сем подробные понятия суть: *хождение пред Богом*, или в живом чувствовании присутствия Божия; *хождение с Богом*, или соединение с Ним верою и любовью; *хождение вслед Бога*, или подражание Ему и стремление к совершенству, сообразному с совершенством Отца Небесного; наконец, *хождение пред лицем Бога*, яко указателя и правителя пути,

---

[264] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XX, 4, 172 С. 184.

[265] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXI, 3, 179 С. 191–193.

[266] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XX, 4, 172 С. 184.

то есть пребывание под особенным покровом Его провидения и благодати»[267].

Если Ламех, Ноев отец, оказался *рода строптивого и развращенного*[268], то Ной стал вместилищем благочестия своего рода, которое, словно в наследство, передали ему праведные предки. Потому и говорит Писание: *Ное обрете благодать пред Господем Богом. ... Ное человек праведен, совершен сый в роде своем: Богу угоди Ное*[269], — что Ной, «в то время как весь род человеческий навлек на себя гнев человеколюбивого Господа, своею добродетелью возмог и гнева (Божия) избегнуть, и заслужить от Него великое благоволение»[270]; только он, названный Писанием человеком, сохранил тогда на земле человеческое достоинство, тогда как прочие были «не человеки, но, имея вид человеческий, злой волей погубили благородство своей природы и из человеков ниспали до неразумия животных»[271].

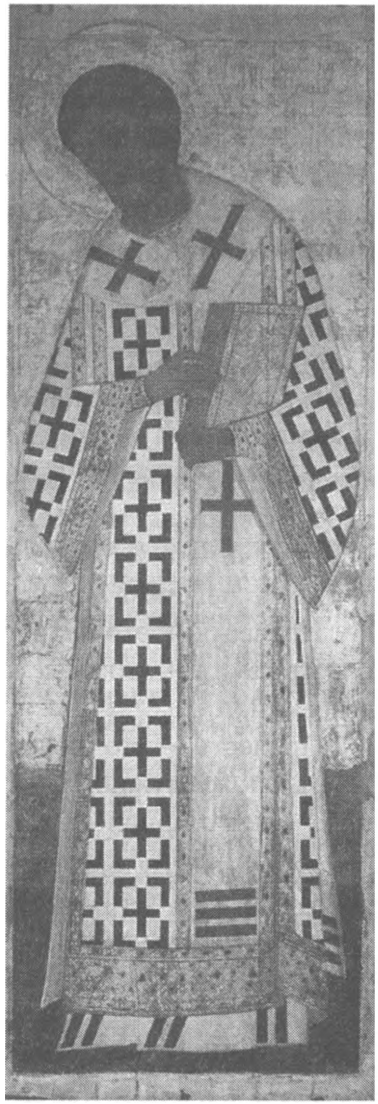
Так что именно в нем, в Ное, соизволил Господь при потопе «сохранить роду человеческому искру и корень, от которого он разросся в длинные ветви»[272].

Но почему же, душа моя, не хочешь ты поревновать ветхозаветным праведникам?

Почему твой путь, если внимательно вглядеться в него, — это более путь каинитов, чем путь Сифа, Еноса, Еноха, праведного Ноя?

Почему ты с таким вожделением смотришь на Каинову печать?

Ведь она — в гордости твоей, которая возносит тебя над другими людьми — братьями, сестрами твоими, той *гордости*, которая *пред-*

Преподобный Андрей Рублев, Даниил Черный и мастерская. Святитель Иоанн Златоуст. Икона, Владимир, Успенский собор, 1408 г.

---

[267] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 5, 21–24. С. 157.
[268] Втор. 32, 5.
[269] Быт. 6, 8.
[270] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIII, 1, 197 С. 215.
[271] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIII, 4, 201 С. 220.
[272] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIII, 1, 198 С. 215.

шествует погибели[273]; она — в зависти, которая настраивает тебя против ближнего; она — в сребролюбии, которое всегда готово отнять у нищего последний кусок хлеба; она — в красивых вещах, которые пленяют тебя, лишают свободы воли, потому что не дают действовать так, как завещал Господь (помнишь: *продай имение свое и раздай нищим*[274]?); она — в пустых безделицах, которыми ты заполняешь свой быт, совсем не думая о грехе мшелоимства; она — там, где рождается грех, та отметина, которая затемняет образ и подобие Божии, которая отдаляет нас от Небесного Отца и ведет к *отцу лжи* и *человекоубийце от начала*[275]...

Она — во всем, что так мило тебе, что тебя прельщает!

Вот ведь какова суть греховного языка, возникшего после столпотворения: тем словам, которые имеют вполне определенное негативное значение, лукавый враг рода человеческого подсказывает совсем иное толкование, напрочь извращая смысл!

Ведь «*прелесть*» — это то, что использует, чем п р е л ь щ а е т враг, чтобы привлечь человека на свою сторону!

Прелесть — это запретный плод, погубивший первозданного Адама.

Прелесть — это смысл гордыни, которая тысячелетиями губит род человеческий.

Прелесть — это наваждение бесовское.

И как же нужно было извратить смысл понятия, чтобы назвать прелестью — нечто привлекательное, приятное, изящное! «Ах, какая прелесть!» — не так ли говорим мы, увидев что-нибудь подобное?.. И ведь не только говорим — и думаем тоже! И мысли при этом не возникает о том, что же такое *прелесть* на самом деле...

Не потому ли так легко мы в эту прелесть и впадаем?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Єдина отверзла еси хляби гнева Бога Твоєго, душе моя, и потопила еси всю, якоже землю, плоть, и деяния, и житие, и пребыла еси вне спасительнаго ковчега.

И увидел Господь, что умножилось развращение человеков на земле, и что всякий образ помышлений их одно зло во всю жизнь. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем, — так начинает бытопи-

[273] Притч. 16, 18.
[274] Мф. 19, 21.
[275] Ин. 8, 44.

сатель историю всемирного потопа[276]. «Крайнее растление человека и Божие о нем скорбение»[277] — вот что подчеркивает блаженнейший комментатор как основную причину, по которой Господь поражает едва начавшуюся на земле жизнь человечества, поражает великой катастрофой, от которой, как и от светопреставления будущего, только *остаток спасется*[278].

Ламех, давая имя новорожденному сыну и видя, что «нечестие людей умножается», самим «наименованием сына предсказывает бедствия, имеющие постигнуть весь род человеческий, дабы люди, вразумившись хотя страхом, удержались от греха и обратились к добродетели»[279].

Но не таков оказался *род неверный и развращенный*[280]. И дело дошло даже до того, что широкое распространение развращения рода человеческого затронуло и иные творения: с неба стали сходить ангелы (*сыны Божии*) для совокупления с дочерьми человеческими, и от этих совокуплений составилось, как говорят, целое племя рефаимов[281].

Праведность на земле исчезала, как рассыпается утренний туман в преддверии жаркого дня, и настало время, когда только Ной и его семейство оказались вне сетей греха. И настало, наконец, время, когда Бог увидел «человека в таком состоянии, в котором сей совсем не соответствовал предначертанию Премудрости, явленному в его сотворении, и более уже не мог быть причастным любви и благости Творческой»[282].

И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем; и всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужеского пола и женского; также и из птиц небесных по семи, мужеского пола и женского, чтобы сохранить племя для всей земли, ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли. Ной сделал все, что Господь повелел ему. Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа. И из скотов чистых и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле по паре, мужеского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как Бог повелел Ною. Чрез семь дней воды потопа пришли на землю. В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой

---

[276] Быт. 6, 5–6.

[277] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 6, 5–8. С. 165.

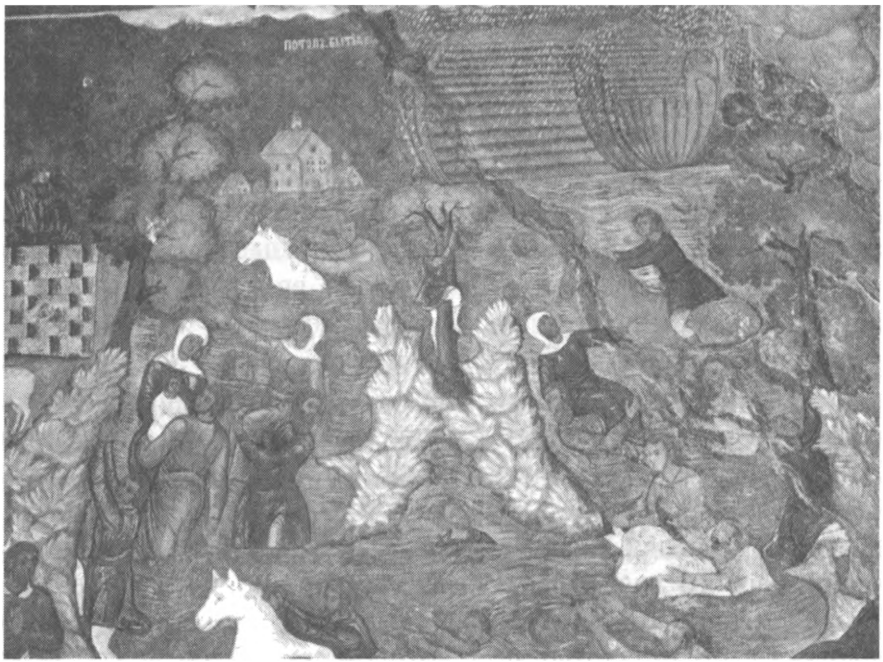
[278] Рим. 9, 27.

[279] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXI, 5, 181 С. 195.

[280] Втор. 32, 20; Мф. 17, 17; Лк. 9, 41.

[281] Быт. 6, 2; 14, 5; 15, 20; Втор. 2, 11, 20; 3, 11; Нав. 12, 4; 13, 12; 2 Цар. 21, 16, 18, 20, 22; 1 Пар. 20, 4, 6, 8; Ис. 26, 14.

[282] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 6, 5–8. С. 166.

Гурий Никитин и Сила Савин с артелью. Потоп.
Фреска северной паперти церкви Ильи Пророка, Ярославль, 1680-1681 гг.

бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые, и вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни; и вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним. И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею; вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом; на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди; все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что [было] с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней[283].

[283] Быт. 7, 1–24.

Ной, «праведник, с женой и детьми весьма благоугодил Богу, избрав, вопреки всем (современникам), путь добродетели, и не встретил никакого препятствия ни от брака, ни от воспитания детей», тогда как теперь многие «ссылаются на управление домом, на заботу о жене, на попечение о детях или на что-нибудь другое и думают, будто этим можно достаточно оправдать себя в нерадивой и беспечной жизни». К таким легкомысленным людям обращал полторы тысячи лет назад свои увещания божественный Златоуст: «Не будем произносить пустых и бессмысленных слов: я мирянин, имею жену и озабочен детьми. Очень у многих есть обычай говорить это, когда мы убеждаем их подвизаться в добродетели или прилежно упражняться в Писании. Не мое это дело, говорят; разве я отрекся от мира, разве я монах? Что говоришь, человек? Разве одним монахам предназначено угождать Богу? Бог *всем человекам хощет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4), а не желает, чтобы кто-либо пренебрегал добродетелью. ...Скажи мне, разве этому праведнику сколько-нибудь препятствовало сожительство с женой или попечение о детях? Так не станем же и мы, прошу вас, обманывать самих себя, но чем более обременяемся этими заботами, тем более будем принимать врачевств от чтения божественного Писания. Ведь и эти люди были одной с нами природы; притом у них не было столько побуждений, располагающих к добродетели»[284].

«Если мы бдительны и небеспечны, — говорит великий столп Православия, — то жизнь посреди злых людей не только не вредит нам, но и делает нас более тщательными в добродетели. Для того человеколюбивый Бог и устроил так, чтобы жили вместе и злые и добрые, чтобы от этого и нечестие злых ослаблялось, а добродетель добрых выказывалась блистательнее, и беспечные от обращения с ревностными (о добродетели) получали, если пожелают, величайшую пользу»[285].

«Не из двух ли естеств состоим мы, то есть из души и тела? Почему же не одинаковое прилагаем попечение о той и о другом, но телу всячески стараемся служить — и врачам денег даем, и сами весьма заботимся о нем, и одеваем его дорогой одеждой, и питаем больше, чем нужно, и хотим, чтобы оно было в постоянном покое и чтобы отнюдь никакая болезнь не тревожила его, а если что-либо потревожит его, то употребляем все средства к отвращению неприятностей? Такова заботливость о теле, которое ниже по существу своему: но как же равнять душу и тело? Если хочешь видеть различие между ними, то посмотри, каким ничтожным становится тело, когда оставляет его душа»[286]:

---

[284] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXI, 5, 182 — 6, 183. С. 196–197.
[285] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXII, 1, 186. С. 201.
[286] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXI, 6, 183. С. 198.

Ю. Шнорр фон Карольсфельд. Выход из ковчега.
Гравюра, 1860 г.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида[287] *— дух оскуде от селения, брение очернися, сосуд раздрася, безгласен, нечувствен, мертвен, недвижимь; где доброта телесная? где юность? где суть очеса, и зрак плотский? вся увядоша яко трава, вся потребишася; во гробе узрим пепел и персть, из неяже создахомся*[288]...

«Итак, ты, прилагающий столь великое попечение о теле, для чего и почему так мало печешься о душе и не хочешь ни давать ей свойственную ей пищу, то есть наставление из божественного Писания, ни прилагать полезных лекарств к ее ранам и язвам, которые разрушают ее силу и ослабляют бодрость, но, напротив, оставляешь ее в небрежении, когда она истаевает от голода и от язв истлевает, и служит добычей, как бы псам, злым и нечистым помыслам, которые терзают ее и сокрушают всю ее крепость?»

Дай душе приличную ей одежду — милостыню и щедрость к бедным, чтобы она не ходила «нагою без добрых дел», чтобы «восстановилась и была приведена в естественное состояние здоровья».

---

[287] В Последовании погребения мирских человек *стихира самогласна* Иоанна монаха, глас 8.

[288] В Последовании погребения мирских человек *стихиры подобны на целование* 3-я, 4-я, 9-я, глас 2.

Укрась ее, подобно тому, как украшаешь тело, молитвой и исповеданием грехов, «и не переставай омывать лицо ее непрестанными слезами», ведь «этой (слезной) водой смывая с себя нечистоту, душа становится все светлее»[289].

Сделай, успей сделать это до того, как *в сию ночь душу твою возьмут у тебя*[290], до того, как ты, лежа в своем последнем земном доме, начнешь вопиять к *друзьям, сродникам и знаемым,* — до того, как *внезапу найдет* на тебя *страшный час смертный,* и они, *зряща* тебя *безгласна, и бездыханна предлежаща*[291], вознесут о тебе первое *ангельское пение*: «*Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас*»[292]...

Вернись, вернись в Ноевы дни, душе моя, и посмотри, как тогда уже самое строительство ковчега должно было возбуждать надежду спасения и в Ное, и во всем человечестве. «Каждый из них, видя, что праведник строит ковчег, должен был бы спросить о причине постройки и, узнав о гневе Божием, прийти в сознание своих грехов, если бы только захотел. Но они не воспользовались и этим, не потому, чтобы не могли, но потому, что не захотели»[293].

Почему же ты, душа моя, предпочитаешь судьбу этих последних, почему остаешься ты — грехами своими — *вне спасительного ковчега*?

Наш ковчег, наш корабль спасения — единая, Святая, Соборная и Апостольская Христова Церковь — благоустроен вот уже две тысячи лет.

Тот ковчег был деревянным — наш же основан на *камени веры*[294], на подвиге апостолов[295], на крови святых мучеников, на подвигах преподобных отцов и подвижников благочестия.

Ноев ковчег был благоустроен Божиим повелением, которым были начертаны «и образ постройки, и широта, и высота ковчега»[296], — наш Всемирный Ковчег, Церковь Христова, не ограничен пространственными измерениями, широтой и высотой, потому что его образует явленная *телесне* полнота Божества[297], и скреплен он великой тайной Тела и Крови Христовых, к Коим каждый из верных приобщается в Таинстве Евхаристии и становится с Ними одно целое.

---

[289] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXI, 6, 184. С. 198–199.

[290] Лк. 12, 20.

[291] В Последовании погребения мирских человек *стихиры подобны на целование, Слава,* глас 6.

[292] В Последовании малого освящения воды на *Еже радуйся* 6-й тропарь.

[293] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIV, 3, 210. С. 231.

[294] Ирмос 3 песни 2 гласа.

[295] *Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

[296] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIV, 3, 210. С. 231.

[297] *Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти* (Кол. 2, 8–10).

Люди при Ное лишь гадали о цели постройки — мы же знаем и веруем в эту цель и чаем *«воскресения мертвых и жизни будущаго века»*[298].

А ты, душа моя, всегда ли пребываешь в Церкви, когда входишь в церковь — в храм, как принято сейчас говорить? (Вот ведь как выходит: мои бабка и прабабка всю свою немалую жизнь проходили *в церковь*, — а церковь, *ἐκκλησία*, есть некое *собрание, общество* чад Божиих, некое *духовное единство* — и с Господом нашим Иисусом Христом, Главою Церкви, и с теми, кто тебя окружает, подчас же это единство становится и видимым, зрительным, ощутимым — тогда, например, когда Господь возбуждает в нас дух любви и благотворительности. Мы же, особенно с 90-х годов прошлого века, когда это стало возможно и невозбранно, начали ходить *в храм*, храм же есть либо некое внешнее, не сливающееся с нами *здание*, либо, если посмотреть на это слово с позиций евангельского текста, наш *внутренний* храм — *вы есте храм Бога Живаго*[299]; но и так, и эдак выходит, что мы отделили себя от церковного сообщества и находимся, совсем по-протестантски, либо *внутри себя*, либо *внутри здания*, но никак — не в составе *общества*...)

Всегда ли ты веруешь так, как говоришь, возглашая соборный Символ веры?

Нет ли у тебя сомнений в вере твоей, душа моя?

Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно (*δι' ἐσόπτρου ἐν αἰνίγματι*, per speculum in enigmate, *зерцалом в гадании*), *тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан*[300]. «Тогда», в *жизни будущаго века*, — знание упразднится, *ибо мы отчасти знаем, когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится*, теперь же *пребывают сии три: вера, надежда, любовь*[301].

Вера же есть *осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (*ἐστι δὲ πίστις ἐλπιζομένων ὑπόστασις, πραγμάτων ἔλεγχος οὐ βλεπομένων*; est autem fides sperandorum substantia rerum argumentum non parentum)[302], или, по-славянски, *обличение вещей невидимых*, — а *обличение*, по словарю, есть «открытие, доказательство твердое и неоспоримое»[303], причем по-гречески и по-латыни речь идет об *ипостаси-сущности*, о выявлении *сущности, существа, сути* вещей[304]. Как пишет толкователь, апостол «описывает нам веру, говоря, что она есть осуществление того, чего еще нет, и обоснование того, что еще не наступи-

---

[298] Символ веры, 11–12 члены.

[299] 2 Кор. 6, 16.

[300] 1 Кор. 13, 12; см. также толкование *Феофилакта Болгарского* на данный стих.

[301] 1 Кор. 13, 9, 10, 13.

[302] Евр. 11, 1.

[303] *Дьяченко Г., свящ.* Полный церковнославянский словарь. s.v. *обличение*.

[304] *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь, s.v. *ὑπόστασις*; *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь, s.v. *substantia*.

ло»; обличение же есть «показание, обнаружение "невидимых вещей", ибо (вера) делает то, что они созерцаются нашим умом, как существующие»[305].

Всегда ли ты созерцаешь умом вполне отчетливо, как существующее, то, о чем так смело говоришь?

Ведь «Бог, яко первая причина всего, судит человека не по наружным действиям, но по их причинам и основаниям и находит повреждение глубокое, начинающееся от *помышлений сердца*; повреждение самое пагубное, простирающееся на всю деятельность; повреждение всеобщее, простирающееся на все *вырождения помышлений сердца*. Таким образом, когда самые основания добра повреждены, то нет уже места исправлению, но только разрушению»[306].

Нет ли и в тебе, душа моя, такого повреждения?

И жаждешь ли ты сама исправления?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От зде преступи среде даже до тропаря преподобныя. Чти четвертку.

Мужа убих, глаголет, в язву мне и юношу в струп, Ламех рыдая вопияше; ты же не трепещеши, о душе моя, окалявши плоть и ум осквернивши.

«*"Я убил, — вопиял, рыдая, Ламех, — мужа в язву мне и юношу в струп", а ты, душа моя, изгрязнивши плоть и испятнав ум, — не трепещешь?*» — так трактует преподобный Андрей древнее библейское событие.

И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне[307].

Этот рассказ бытописателя о беседе Ламеха с его женами, «не имеющий совершенной полноты»[308], вызывает многие претыкания. Однако пока одни великие богословы пытаются проникнуть в его смысл филологическим путем — через «некоторые более благовидные изложения темных слов Ламеховых»[309], другие, не менее великие, подходят к нему буквально и с позиций морально-нравственных.

«Ламех, — рассуждает святой Златоуст, — не только не выжидает от другого обличения в том, что он впал в такой же или еще тягчайший грех [как Каин], но, хотя никто не обвинял и не обличал его, сам открывает о себе, рассказывает о своем поступке, излагает женам тяжесть греха, как бы исполняя

---

[305] *Феофилакт Болгарский*, на Евр. 11, 1.

[306] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 6, 5–8. С. 165–166.

[307] Быт. 4, 23.

[308] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 4, 23–24. С. 146.

[309] Тма же. С. 146–149.

сказанное пророком: *праведный себе самаго оглагольник в первословии* (Притч. 18, 17). Признание в грехах весьма много способствует их исправлению, равно отрицание греха после его совершения составляет тягчайший из грехов, что испытал братоубийца, когда он, будучи вопрошаем от человеколюбивого Бога, не только не исповедал перед Ним своего преступления, но даже дерзнул солгать Богу и этим заставил продлить (в наказание) жизнь свою»[310].

Поведение Ламеха «доказывает великую добросовестность (этого) человека: он не только признается в своем проступке и объявляет об убийствах, которые совершил, но даже назначает сам себе наказание, сравнивая свой грех с грехом Каина. ...Если Каин за одно убийство подвергся седмикратному наказанию, то я, говорит, должен понести наказание в семьдесят семь раз большее. За что и почему? Тот, хотя и совершил убийство, и притом над братом, но не видел, чтобы другой кто прежде него сделал это, не видел другого, наказанного за такое дело и подвергшегося такому гневу (Божию): эти два обстоятельства и увеличат мое наказание, потому что я имел перед глазами преступление Каина, видел и ужасное наказание его, и, однако ж, не вразумился ничем этим. Поэтому, хотя бы я подвергся наказанию в семьдесят семь раз большему, нежели он, и тогда не получил бы достойного возмездия.

Видишь, возлюбленный, — обращается святитель к своему современнику (но — и ко мне!), — что Бог сотворил волю нашу свободной и что мы, как предаваясь беспечности, претыкаемся, так и решившись быть бодрыми, познаем свой долг. Кто, скажи мне, понудил Ламеха к такому признанию? Никто другой, как совесть и тот нелицеприятный Судия. Так как он, предавшись беспечности, привел в исполнение злое предприятие, то совесть тотчас восстала на него, взывая и о тяжести греха, и о том, какие он заслужил наказания. Таков грех: доколе он еще не совершен и не приведен в дело, он помрачает мысль и обольщает разум; а когда будет совершен, то открывает нам свою гнусность, и вот кратковременное и безрассудное удовольствие причиняет нам постоянную скорбь, лишает спокойствия и покрывает своего пленника стыдом. Человеколюбивый Господь поставил над нами такого судию с тем, чтобы он никогда не молчал, но, будучи неразлучен с нами, непрестанно вопиял и наказывал за преступления»[311].

«Если этот Ламех не отказался объявить о совершенных им убийствах своим женам, то мы какого заслуживаем прощения, когда не хотим открыть грехи Тому, Кто знает подробно все наши беззакония? Разве Он потому требует от нас исповеди, что не знает наших грехов? Знающий все вещи еще до их появления требует от нас признания не потому, чтобы не знал, но потому, что желает, чтобы мы при исповеди и почувствовали свои грехи, и показали свою добросовест-

---

[310] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XX, 2, 168–169. С. 180.

[311] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XX, 2, 169–170. С. 180–181.

ность. Разве нужно здесь тратить деньги, предпринимать далекий путь? Разве это лечение причиняет боль и мучения? Нет, оно и не требует траты денег, и безболезненно, и скоро исцеляет. Сообразно с расположением приходящего Господь дарует и врачевство от ран. Итак, желающий скорее возвратить себе здоровье и уврачевать душевные раны пусть приступает с усердием, отрешась от всего житейского, пусть проливает горячие слезы, показывает великое усердие, приносит твердую веру, полагается на искусство Врача — и тотчас получит исцеление. Не видишь ли, что щедрость Врача превышает любовь всякого отца? Разве Он требует от нас чего-либо трудного и тягостного? Требует сокрушения сердца, смирения ума, признания во грехе, усердного прошения (о прощении) и (за это) дарует не только исцеление от ран и очищение от грехов, но и делает праведным того, кто доселе обременен был бесчисленными тяжестями грехов. О, великое человеколюбие! О, безмерная благость! Грешника, если только он исповедует свои грехи, помолится о прощении и покажет решимость впредь (жить хорошо), вдруг соделывает (Бог) праведным! И чтобы тебе вполне убедиться в этом, послушай, что говорит пророк: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). Не сказал только: *глаголи ты беззакония твоя*, но прибавил: *прежде*, то есть не ожидай обличителя, не жди обвинителя; сам предупреди и начни говорить, чтобы заградить уста обличителю»[312].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

О како поревнова Ламеху, первому убийце, душу, яко мужа, ум, яко юношу, яко брата же моего, тело убив, яко Каин убийца, любосластными стремленьми[313].

Почему ты идешь вслед Ламеха, душа моя? Своим сластолюбием ты убила и ежечасно продолжаешь убивать и душу свою, как Ламех — мужа, и ум, как тот — юношу, и тело — брата своего, как убийца-Каин убил Авеля.

Бог «сотворил образ внешнего человека и по подобию сего создал внутреннего человека, который называется душой и умом». «Внутренний человек есть некое живое существо, имеющее свой образ и свое очертание, потому что внутренний человек есть подобие внешнего». «Внешний человек рождается, как и остальные живые существа, ест от земли, стареет, умирает. Внутренний же человек, то есть душа, *по образу и по подобию* (Быт. 1, 26) Бога создана и с Ним соединяется» и «призвана она к усыновлению»[314].

---

[312] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XX, 3, 170–171. С. 182.

[313] Этот и следующий тропари в последовании четвертка первыя седмицы меняются местами.

[314] *Макарий Египетский*, 18, 7, 2; 46, 2, 7.

Но «отличие христиан состоит не во внешнем виде и не в наружных образах, как думает большинство, что в этом — в виде и облике — вся разность и отличие между міром и ними. И вот они и умом и разумением уподобляются міру, имея [то же] колебание и неустройство помыслов, [те же] неверие, смятение, смущение, брань. Хотя отличаются они от міира наружным видом и кажимостью, также некоторыми внешними заслугами, однако же сердцем и умом влачатся по земле и в міру и связаны земными узами, не приобрели сердцу своему упокоения и небесного духовного мира, потому что ничего не взыскали от Бога и не уверовали, что сподобятся сего»[315].

Те, кто считает «христианство чем-то случайным [и] малым ...безразлично и как придется, с пренебрежением внимающие словам Господним, удовлетворяясь собственным помышлением суетного мнения... сами наносят душе своей величайший вред и ущерб... не могут приобрести смирения, нищеты [духовной] и сокрушения сердечного, будучи уверенными в себе из-за внешних облачений и навыков или каких-нибудь немногих заслуг»[316].

Не видишь ли ты себя, душа моя, читая эти слова преподобного?

Не ты ли погрязла в помыслах и суете внешнего мира, на него надеешься, его слушаешься?

Не ты ли, вместо того чтобы внимать словам Писания, основать свои мысли и поведение на камне Предания, не ты ли, вместо того чтобы взращивать в себе послушание и для этого прибегать почаще к советам духовного твоего отца, — не ты ли живешь лишь «от ветра главы своея», облыжно полагая в таком самоволии истинное выражение богоданной свободы воли?

Не ты ли — из тех, кого осудил пророк, сказав, что они легкомысленно «*говорят: "мир! мир!" а мира нет*»[317]?

Но подумай — надо ли обвинять во всем только душу свою? Ведь я — трисоставен, и *всю* мою *полноту и целостность* составляют «*дух и душа и тело*»[318], я — больше, чем одна только душа, Господь наделил меня и умом, и телом, чтобы из всех этих частей составился человек.

Но я, искривляя путь свободы, который определил мне Господь, и душу свою веду мирскими закоулками, вместо указанного мне прямого пути в Царствие[319]; и ум свой покоряю мирской суете; и тело свое погубляю самохотно, когда склоняюсь своим извращенным мирскими понятиями умом ко греху телесному.

Преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайский, говоря о «супруге своей — естестве своем», пишет о плоти своей как о своем друге, кото-

---

[315] *Макарий Египетский*, 48, 2, 1.

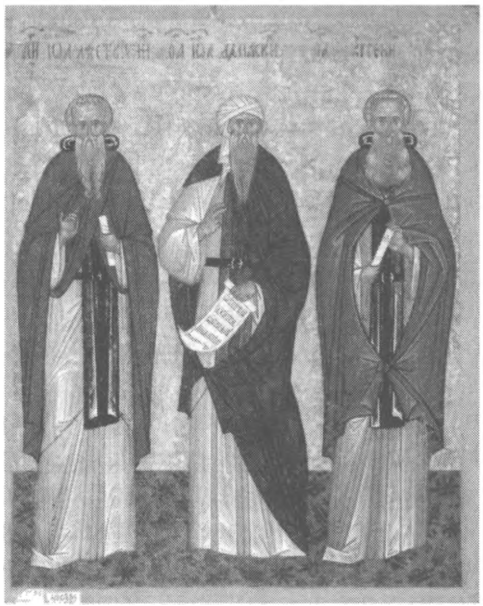
[316] *Макарий Египетский*, 1, 13, 5–6.

[317] Иер. 6, 14; 8, 11.

[318] 1 Фес. 5, 23.

[319] *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32).

рого он «по естеству привык любить... с которым связан на веки», — ведь она должна воскреснуть в день второго Пришествия Христова. «Она и друг мой, она и враг мой, она помощница моя, она же и соперница моя; моя заступница и предательница, — рассуждает великий учитель православного монашества. — Если я опечалю ее, то сам крайне буду бедствовать. Если поражу ее, то не с кем будет приобретать добродетели. И отвращаюсь от нее, и объемлю ее. Какое это *во мне таинство*? Каким образом составилось во мне это *соединение противоположностей*?»[320].

Преподобные Иоанн Лествичник, Иоанн Дамаскин и Арсений Великий. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

Тело — непременный элемент духовно-материальной сущности человека, причем более нравственно устойчивый, чем внутренний человек: «Ум кроме тела, благая и злая совершает многая. Тело же кроме ума, ничтоже от сих совершити может: занеже закон свободы прежде деяния чтется»[321].

Но и тело это я, своей собственной волей, всечасно склоняю ко греху: то поем не ко времени, то пью без меры; то образами, вращающимися в уме, склоняю его к плотским страстям; то удручаю его — совсем без причины, без надобности духовной! — сверх необходимого, лишая необходимого отдыха и утешения молитвой, удручаю так, что оно уже не в силах выполнять свои естественные функции, быть для меня поддержкой и опорой, действенным и послушным инструментом на пути к спасению.

И всему, всему я нахожу оправдание — и болезнь-де принуждает меня нарушить пост, и потребности организма настаивают на том же («Батюшка! Не могу без молочного!»), и дело-то надо некое мирское сделать, а поспать и помолиться — уж как Бог даст, и стоять-де мне тяжело, да еще некто из святителей сказал, что лучше сидеть и думать о Боге, чем стоять и думать о ногах, и... и... и...

Правда, тетя Рая (или Тоня?.. не помню уже, грешник...), крепко за 80 лет от роду, маленькая, от земли не видно, в свое время твердо и уверенно сказала: «Нет! Я хочу, как все!» — и (с гипертонией, со стенокардией, с целым ворохом

---

[320] *Лествица.* 15, 86.

[321] *Марк Подвижник.* О мнящихся, 17 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 61.

болячек, которые всякий человек набирает к ее годам, но зато — без всяких медпрепаратов!) стояла Златоустову Литургию в первую субботу поста, как скала, как живой памятник всем тётям Машам, Анечкам, Раям, Тоням, Лидам, Клавам, Зинам, бабам Шурам, Раисам, «Любы со чады», хворым, бессильным телесно, но таким сильным духом, тем «тётям» и «бабам», кто пронес, как эстафету, дух церковный от старых монахов и священников, к которым они, девчонками еще, бегали на свои первые исповеди («Шур, а Шур, ты отца Дорофея-то помнишь? — Да какого Дорофея — Досифей он был, Царство ему Небесное, ничего ты, Зин, не помнишь уже, к нему Тонька-покойница всё бегала!»), — к нам, слабым и недостойным...

«Тёть Тонь! Да не стучи ты на меня своей палкой! Я же тебя уж как год исповедую! Ты ж мне не один раз все свои восемьдесят лет пересказала! — Нет, отец, ты меня спроси! Я могу забыть!»...

Ты-то, душа моя, так же ли ходишь к исповеди?..

«Видишь человеколюбие Судии? В судах человеческих, когда кто решится... и, предваривши доносчиков, сам признается в своем поступке, то хотя, может быть, и избавится от пыток и продолжительных истязаний, если только, впрочем, найдет кроткого судью, но уже непременно подвергнется смертному приговору; благость же человеколюбивого Бога и Врача душ наших неизреченна и щедродательность превыше всякого слова.

Если мы предупредим своего обвинителя, то есть диавола, который в тот день (последнего Суда) восстанет против нас, и уже в настоящей жизни, прежде входа в судилище, исповедаем свои грехи, восхитим первое слово и сами сделаемся своими обвинителями, то преклоним Господа на такую милость, что Он не только сделает нас свободными от грехов, но и причислит нас к сонму праведных.

Если уж этот Ламех, и не имея закона, который мог научить его, и не слышав пророков, или другое какое наставление, а только по действию вложенного в (нашу) природу суда, сознав свое преступление, открыл его и сам себя осудил, то как мы можем получить прощение, когда не показываем со всей заботливостью ран своих Господу и не принимаем от Него врачевства для них?

Если не сделаем этого теперь, когда время по́ста, когда такое успокоение помыслов, когда изгнаны все увеселения, то в какое другое время можем подумать о своих делах? Поэтому прошу вас всегда трезвиться и бодрствовать и всю настоящую жизнь употреблять на то, чтобы усердным обращением к (Богу) избегнуть того невыносимого мучения и избавиться геенского огня. С большой ревностью нужно делать это особенно теперь, когда, ради поста, вы пользуетесь большим и постоянным наставлением»[322].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[322] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XX, 4, 171. С. 183.

Столп умудрила еси создати, о душе, и утверждение водрузити твоими похотьми, аще не вы Зиждитель удержал советы твоя и низвергл на землю ухищрения твоя.

На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли[323].

«Человеческая природа не любит оставаться в своих границах, но всегда ищет большего и стремится к высшему, — пишет по этому поводу святитель Филарет (Дроздов). — Это-то особенно и губит людей, что они не хотят знать границ своей природы, но всегда желают большего и мечтают о том, что выше их. Оттого-то пристрастившиеся к мирским благам, даже и тогда, когда обладают великим богатством и властью, как бы забывают свою природу, усиливаются подняться все выше и выше, до тех пор пока не низринутся в самую бездну. Это, как мы видим, бывает каждый день, однако прочие не вразумляются этим».

Когда бытописатель говорит *высотою до небес*, он, тем самым, подчеркивает беспримерную грандиозность всего замысла столпотворения; когда же он пишет *сотворим имя*, это означает «*снискать славу*», так что одной из побудительных причин столпотворения оказывается славолюбие[324], желание оставить по себе на земле память.

Но память о человеке бывает разной.

«Здания, построенные из камней, не только не могут принести нам пользы, но еще, подобно (позорному) столпу, будут непрестанно вопиять против нас громким голосом. Когда отходим мы отсюда, то сделанные нами из-за этих зданий грехи уносим с собой, самые же здания оставляем здесь, и таким образом не только не достигаем через них даже и пустой и бесполезной памяти, но еще подвергаемся осуждениям, а имя (владельца) тотчас переходит к другому. ...Таким образом, мы добровольно сами себя обманываем, думая, будто имеем власть над какой-нибудь вещью, и не рассуждая, что можем только пользоваться ею, и волей или неволей уступаем эти вещи другим; не говорю еще, что оставляем их даже таким людям, которым бы мы и не хотели».

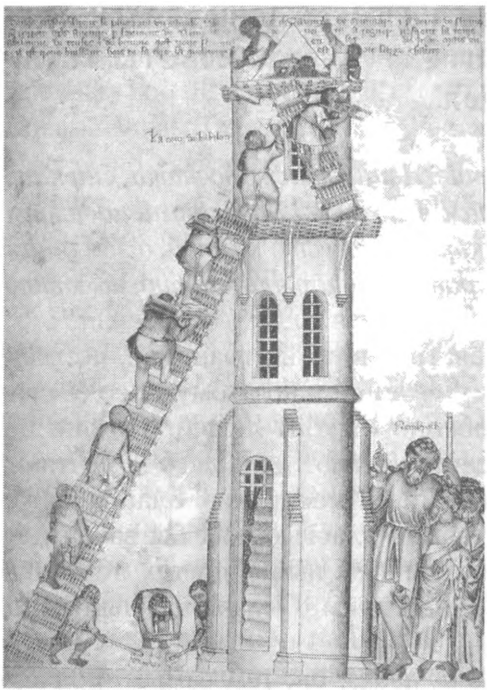
«Но если ты непременно желаешь, чтобы о тебе помнили, если это тебе вожделенно, то послушай, как вдовицы вспоминали о Тавифе[325]. ...Вот живые здания, которые издавали голос и имели такую силу, что даже возвра-

---

[323] Быт. 11, 1–4:

[324] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 11, 1–4. С. 239–240 (с отсылкой на 2 Цар. 8, 13; Ис. 43, 12; Иер. 32, 20).

[325] Деян. 9, 36–40.

Вавилонское столпотворение. Рисунок из рукописного лицевого «Бытия» Эгертона. Англия, 1360

тили умершую к жизни. ...Так и ты, если хочешь, чтобы о тебе помнили, если ищешь истинной славы, подражай этой жене и такие же строй здания; не траться на мертвое вещество, но показывай великую щедрость к подобным тебе. Такая память достохвальна и приносит великий плод»[326].

Но как послепотопные люди «ни наказаниями не вразумились, ни от благодеяний не сделались лучше»[327], так и ты, душа моя, испытывая в сей жизни своей бесчисленные Божии благодеяния, не хочешь сделаться хоть немного добрее, чище, любвеобильнее, святее...

Заботишься ли ты воистину о себе и своем спасении?

Не хочешь ли ты попросту «откупиться» от Господа?

Мы ставим свечи, мы строим церковные здания, мы стараемся украсить их подороже, мы заказываем на золоте писаные иконы и драгоценные златошвейные пелены, стараемся побыстрее расписать стены фресками, возвести резные иконостасы и киоты, вызолотить купола...

Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу[328], — как часто приговариваем мы при этом псаломские слова!

И как часто прячем за ними — самих себя, свое желание создать памятник самому себе, своей гордыне!..

О волах ли печется Бог?[329]

И — куда так спешим мы? В столице некоей православной страны стоит церковь, построенная, кажется, вчера — росписи лишь начаты, пол не доделан, иконостас — еще в работе, и резьба — отнюдь не везде... Но зато она — полна молящихся, и их молитвами спасается епископ — настоятель ее. А построена церковь, оказывается, почти сорок лет назад...

Куда мы спешим? Здания — важнее ли душ человеческих?

---

[326] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXX, 3, 276–277. С. 316.

[327] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXX, 3, 277. С. 317.

[328] Пс. 113, 9.

[329] 1 Кор. 9, 9.

Или мы думаем, что наша жертва в храм — жертва материальная! — непременно обеспечит нам спасение? Но всегда ли мы помним, что источником благотворения для истинного благотворителя должен быть собственный труд[330], а если источником пожертвования является нечто, происхождением своим обязанное страсти сребролюбия, то страсть эта оскверняет и самую жертву[331].

Не о славе, не о суетной славе поет Давид! Он, как понимает дело толкователь, молится и говорит: «Не для нас, Господи, делай милость, не за наши добродетели; ибо мы не имеем добродетелей и вовсе недостойны сего, как недостойны были и древние наши предки ...но дай, то есть сделай, чтобы прославилось имя Твое. Чем? милостью Твоею и притом милостью и истиною, то есть оказав нам милость и истинно помиловав нас»[332].

Об Истине, а не о славе молит Давид. Об Истине и спасении[333].

Поэтому — украшайте, украшайте Церковь собою, а не только «портами драгоценными»[334].

Украшайте ее в Истине — своим прилежанием к богослужению, своими добродетелями, своими духовными подвигами, своей любовью к Богу и к ближнему и ненавистью ко греху, украшайте *молитвами же, и пощеньми, и чистотою, и говением*[335], — и *вся сия приложатся вам*[336].

Аще ли же ни — воистину удержит *Зиждитель советы твоя и* низвергнет *на землю ухищрения твоя*, как делал Он это уже много раз в истории че-

---

[330] «Щедрость дающего блаженнее, нежели скудость принимающего, особенно та щедрость, которая подает не из денег, сбереженных по неверию или безнадежности (на Промысл Божий), и не из сокровищ, скрытых по скупости, но происходит от плода собственного труда и благочестного пота», когда подающий «своим трудом не только удовлетворяет свои потребности, но с благочестивой заботливостью спешит приготовить еще, что подать бы нуждающемуся (это относится особенно к монахам)»; таковой «почитает Бога от своих праведных трудов, приносит Ему жертву от плодов своей правды» (*Иоанн Кассиан.* К Кастору, 10, 19, со ссылкой на Деян. 20, 35).

[331] Сребролюбие производит немилосердие и «нескверно благотворение пребыти не оставляет» (*Марк Подвижник.* О мнящихся, 87; 138 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 67, 72).

[332] Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена, изъясненная по святоотеческим толкованиям. М., 1993, с отсылкой к Евсевию, Златоусту и Исихию (репринт с изд.: Киев, 1882); далее цит. как: *Зигабен* с отсылкой на соотв. стих.

[333] *Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6).

[334] Тканями. См., например: «Преславный же Девгений ...взя с собою драгоцѣнныя порты и коня своего съ звончатыми гусли и сяде на борзой свой фарь, и поѣде съ войскомъ своимъ ко Стратигу царю» и др. (Девгениево деяние // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 вып. / Сост. В.Л. Виноградова. М.–Л., 1965–1984. Вып. 1. А–Г. М.–Л., 1965. С. 60–61).

[335] Великий канон, на 9-й песни тропарь 4-й.

[336] Мф. 6, 33; Лк. 12, 31.

ловечества: *Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником. Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него утешителя из всех, любивших его; все друзья его изменили ему, сделались врагами ему. ...Отошло от дщери Сиона все ее великолепие; князья ее — как олени, не находящие пажити; обессиленные они пошли вперед погонщика. Вспомнил Иерусалим ...о всех драгоценностях своих, какие были у него в прежние дни... Тяжко согрешил Иерусалим, за то и сделался отвратительным; все, прославлявшие его, смотрят на него с презрением, потому что увидели наготу его; и сам он вздыхает и отворачивается назад. ...Как потускло золото, изменилось золото наилучшее! камни святилища раскиданы по всем перекресткам. ...Совершил Господь гнев Свой, излил ярость гнева Своего и зажег на Сионе огонь, который пожрал основания его*[337].

Так остановимся и подумаем вместе с церковными песнотворцами: *Где есть мирское пристрастие? Где есть привременных мечтание? Где есть злато и сребро? Где есть рабов множество и молва?*[338] *Что всуе мятемся?*[339]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Уязвихся, ураних ся, се стрелы вражия, уязвившия мою душу и тело; се струпи, гноения, омрачения вопиют, раны самовольных моих страстей[340].

Грех, как стрела, проникает в мою душу и ранит мое тело. Грех — то есть сатана, грех — дело бесовское и демонское[341]. Он примешивается отвне к духовной сущности человека, сосуществует с ней (как «чужое» сосуществует с «нашим»[342]) и порабощает меня[343].

Но если грех — нечто для меня внешнее и меня в глубине существа моего не затрагивающее, то почему же так болят *раны* мои? почему так саднят *язвы* и *струпы*, покрывшие *душу*? Ведь сказано преподобным: «Те раны и язвы страстей, которые душа несет поневоле, Господь не ставит ей в вину»[344]!

---

[337] Плач. 1, 1-2, 6-8; 4, 1, 11.

[338] В Последовании погребения мирских человек *стихира самогласна*, глас 4.

[339] Великий канон, на 4-й песни тропарь 2-й.

[340] В четверток первыя седмицы этот и следующий тропари меняются местами.

[341] *Макарий Египетский*, 2, 3, 7; *Антоний Великий*, 22; 52 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 15, 20.

[342] «Страсти не наши, но чужие» (*Макарий Египетский*, 40, 1, 5).

[343] «Благочестивые — над всем владыки... слабые и грешники — всего рабы» (*Макарий Египетский*, 45, 1, 4).

[344] *Макарий Египетский*, 63, 3, 5.

Не потому ли, что я не поневоле, не по принуждению, а сам, своею волей принимаю грех в себя, даю ему качество, место для жизни и действия, делаю его как бы частицей себя?

Вот ведь и Андрей преподобный пишет о *самовольных моих страстях...*

Помнишь ли, душа моя, Евангельские слова? *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит [его] незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого*[345].

Если не помнишь — обратись к ним со всей серьезностью, на которую только ты способна. Не для семи ли бесов ты так выметаешь внутренние кладовые свои? Не для них ли готовишь ты просторный дом?

Почему, даже заботясь о чистоте твоих внутренних сокровищниц, ты не делаешь их сокровищницами праведности? Почему ты не наполняешь их добродетелями? Почему они — пусты, хотя и чисты?

Ныне — время постное, ныне ты, душа, всею силою стремишься сбросить с себя рабство греху, очистить себя от той сопротивной тяжести, которая наполняет тебя. Ты — у исповеди со всей сердечной искренностью и простотой, дабы не дать Господу твоему в час приобщения *лобзания, яко Иуда*, но исповедать Его, *яко разбойник*[346]; ты — к Святым Дарам как можно чаще, дабы вошел в тебя Сам Христос *во исцеление души и тела*[347]; ты соборуешься, чтобы простились тебе неведомые и забвенные согрешения.

Но, выйдя из дома Божия, почему не хочешь ты повести себя достойно Таинства? Для чего освобождала ты внутреннее свое от той скверны, которая собралась в нем? Почему ты оставляешь таинственное там, где приняла его, а в мір идешь как *кимвал звяцаяй*[348]? Как сказал некогда с горечью один старенький архимандрит (он еще Тихона-Патриарха живым помнил), «пустыми пришли, пустыми и уходите»...

Почему ты — чиста, но пуста?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[345] Мф. 12, 43–45.

[346] В Последовании ко Святому Причащению молитва «*Вечери Твоея тайныя*».

[347] Молитва перед Святым Причащением «*Да не в суд или во осуждение*».

[348] 1 Кор. 13, 1.

Одожди Господь от Господа огнь иногда на беззаконие гневающее, сожег содомляны; ты же огнь вжегла еси геенский, в немже имаши, о душе, сожещися.

И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю. И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицем Господа. И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем? не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно? Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие. Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников недостанет пяти, неужели за [недостатком] пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. [Авраам] продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю [того] и ради сорока. И сказал [Авраам]: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать. [Авраам] сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати. [Авраам] сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место. И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицем до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели. Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со [всех] концов [города], окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал: братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего. Но они сказали: пойди сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить? теперь мы ху-

Гурий Никитин Кинешемцев с артелью.
Гибель Содома и Гоморры.
Фреска Троицкого собора Данилова монастыря, Переславль Залесский, 1662 г.

же поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь. Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа. Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его. И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит. Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города. Когда же вывели их вон, [то один из них] сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть. Но Лот сказал им: нет, Владыка! вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спасаться на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть; вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, — он же мал; и сохранится жизнь моя. И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь; поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор. Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор. И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли. Жена же [Лотова] оглянулась позади его, и стала соляным столпом. И встал Авраам рано утром и [пошел] на место, где стоял пред лицем Господа, и

посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи. И было, когда Бог истреблял города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот[349].

Что добавить нам к библейскому повествованию?

Только Христовы слова: *Вспоминайте жену Лотову*[350]!

Вспоминайте ее, когда бежите от греха. Вспоминайте, когда видите перед собой град праведности. Вспоминайте, чтобы еще здесь, в этой жизни удостоиться зреть Божественные вещи самим, а не *просить и молить* других, лежа в своем последнем земном жилище: «*Непрестанно о мне молитеся Христу Богу, да не низведен буду по грехом моим, на место мучения*»[351]...

Не оглядывайтесь назад, на жизнь, исполненную нечестия. Там *дым поднимается с земли, как дым из печи*...

От зде преступи четвертку первыя седмицы даже до тропаря преподобныя.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Разумейте и видите, яко Аз есмь Бог, испытаяй сердца и умучаяй мысли, обличаяй деяния, и попаляяй грехи, и судяй сиру, и смирену, и нищу.

Есть в Псалтири странные, казалось бы, слова: «*Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд: доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицеприятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бедного и нищего; исторгайте [его] из руки нечестивых. ...Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы*»[352]. Как их понять? Среди каких богов Господь произнес суд? Не знаем ли мы, что «*вси бози язык бесове*» — все так называемые боги («*которые, впрочем, не боги*»[353]) суть бесы?[354]

---

[349] Быт. 18, 20–19, 29.

[350] Лк. 17, 32.

[351] Последование погребения мирских человек, на *стихирах подобных Слава*, глас 6.

[352] Пс. 81, 1–4, 6.

[353] Иер. 16, 20.

[354] Пс. 95, 5 (*бесами* названы в церковнославянском переводе греческие *δαιμόνια*, латинские daemonia). *Зигабен* (на данное место Псалтири) указывает: «Еллины называли их демонами, как сведущих, по их мнению, в добре, производя их имя от *δαίω*, знаю. А мы, христиане, называем их демонами, как сведущих во зле. Таковы-то, говорит, боги язычников; а истинный Бог есть Тот, Который сотворил небеса, и не только небеса, но и все прочие твари». Русский перевод о *бесах* не упоминает, трактуя их в данном месте как «идолов». Но классические словари (см.: *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь, s.v.

Толкователь так отвечает на наш вопрос: «Христос стал в собрании книжников, фарисеев и старейшин народа, которых Давид назвал здесь богами по причине начальственного и судебного их достоинства, как и Моисей назвал богами судей: *Богов не злословь* (Исх. 27, 28)»; Христос стал и «открыто будет суд производить, то есть обличать богов начальствующих и судей народных»[355].

Обратимся к себе — мы ведь не из «богов начальствующих» и не из «судей народных». Мы — рабы Господни и вместе с Божией Матерью всегда готовы сказать: *да будет* мне *по слову Твоему*[356]. Но всегда ли мы так скромны и смиренны?

Не мы ли произносим — и открыто, и (что чаще всего бывает) в сердце своем — суд на иных людей? Не мы ли позволяем себе высказывать оценки их деятельности, их поведения, их слов, даже их мыслей? Не пересудами ли полна наша каждодневная жизнь?

Всегда ли мы помним заповедь, данную нам Самим Христом: *Не судите, да не судимы будете*[357]?

И ведь если тех «богов» кто-то поставил, кто-то уполномочил разбирать и судить людские дела — то нас-то кто уполномочил судить и пересуживать? Ведь Сам Христос — апокалиптический Судия мира! — сказал о Самом Себе: *Кто поставил Меня судить или делить вас*[358]!

И когда ты, душа моя, творишь в душе своей обиду ближнему, осуждение сирому и убогому — поставь перед своим мысленным взором Святую Церковь, которая так мудро составила для нас молитвенное осмысление хода жизненных событий, что каждый день напоминает нам: «*Внезапно Судия придет, и коегождо деяния обнажатся*»[359].

Причем кого бы ни называл псалмопевец убогим и нищим (или одного и того же, или нищим того, кто прежде был богат, а потом лишился богатства, а бедным, убогим — того, кто трудами своих рук приобретает нужное) — главное дело в том, что Господь призирает на всех, кто бывает обижен[360].

δαίμον; *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь, s.v. *daemon*) согласно и совершенно недвусмысленно переводят и с греческого — «a) божество (доброе и злое), бог; b) *вообще* судьба (добрая и злая), *особенно* несчастье, гибель; c) низшее божество, нечто среднее между *θεός* и *ἥρως*; d) *в Новом Завете* злой дух, бес, диавол», и с латыни — «1) демон, дух, гений (с иллюстрацией из Апулея: daemones sunt genere animalia, corpore aëria, tempore aeterna); 2) демон, злой дух, бес». Как же можно полагать «идолом» то, что имеет, по Апулею, «род животный, тело воздушное, а время [существования] вечное»?

[355] *Зигабен* на Пс. 81, 1.

[356] Лк. 1, 38.

[357] Мф. 7, 1; Лк. 6, 37.

[358] Лк. 12, 14.

[359] В молитвах утренних *тропари Троичны, И ныне.*

[360] *Зигабен* на Пс. 81, 3.

Призрит Он и на тех, кто обижен нашим бытовым неправедным судом. И не важно, что мы не произносим его вслух, — Господь сказал: *Я знаю мысли их*[361]. *Он создал сердца всех их и вникает во все дела их, Он знает тайны сердца*[362].

Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже![363] — так славит Господа в Псалтири богоотец пророк Давид, имея в виду «собственно то, что составляет плоды гнева и что составляет корень вожделений наших, так как сердце наше служит жилищем гнева, утробы же наши составляют источник вожделений наших, а то и другое вместе порождает грех»[364].

Помни всегда об этом испытании, душа моя! И не забывай о том, что на всякий суд неправедный в конце века найдется суд праведный, истинный и — последний. И от решения этого последнего Суда (который недаром называют Страшным) будет зависеть твоя судьба уже не на краткий миг — на вечность. Устрашись этого суда, душа! Устрашись и будь благоразумна, чтобы пустым, мимолетным словом, неуловимою мыслью тебе самой не закрыть для себя врата Царства. Помни слова Авраамовы из притчи о богатом и Лазаре: *Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят*[365]. Не углубляй этой пропасти!

Чти четвертку первыя седмицы.

Преподобная мати Маріє, моли Бога о нас.

Преподобней: Простерла еси руце твои к щедрому Богу, Маріє, в бездне зол погружаемая, и якоже Петру человеколюбно руку Божественную простре твое обращение всячески Иский.

Преподобная Мария в своей исповеди старцу Зосиме, невзначай для себя встретившему ее во Иорданской пустыне, так описывала зов Христов, который услышала она среди своей прежней безбожной жизни, тот зов, который стал призванием ее к жизни равноангельской: «Однажды на рассвете я увидела, что все идут в церковь, и пошла с остальной толпой, — говорила святая. — И вот я вместе с нею вступаю в притвор.

Когда пришел час святого Воздвижения Креста, расталкивая других и в свою очередь теснимая, я пыталась протиснуться к дверям, ведущим

---

[361] Втор. 31, 21.
[362] Пс. 32, 15; 43, 22.
[363] Пс. 7, 10.
[364] *Зигабен* на Пс. 7, 10.
[365] Лк. 16, 26.

внутрь храма, где молящимся являли Животворящее древо Креста. Но, когда я была уже на пороге и все беспрепятственно вошли, меня же не пустила войти какая-то божественная сила, не дав мне переступить порог. Меня снова оттеснили, и снова я одна осталась стоять в притворе. Решив, что причина этого женское слабосилие, я вновь смешалась с входящими в храм и изо всех сил боролась и отталкивала соседей локтями, стараясь пройти вперед. Но все усилия были тщетны, ибо, когда злосчастные мои ноги ступили на порог, все люди беспрепятственно вошли, и только меня, бедную, храм не принимал. Словно воинский отряд, которому приказано было преградить мне вход, некая сила неизменно препятствовала мне, и снова я оказалась в притворе. Трижды и четырежды безуспешно пытаясь войти, я выбилась из сил и, будучи не в состоянии расталкивать людей и сносить, чтобы меня толкали (тело мое ослабло от усилий), в конце концов сдалась и отступила в угол притвора.

Преподобная Мария Египетская с житием. Икона, Палех, начало XIX в.

И тогда мне открылась причина, по которой мне не дано было узреть Животворящее древо Креста, ибо духовные очи мои озарило слово спасения, указуя, что мерзость дел моих закрывала мне доступ в храм.

Я начала плакать и скорбеть, ударяя себя в грудь и из глубины души испуская стоны, и тут увидела над собой икону Пресвятой Богородицы и говорю к ней, не сводя с нее глаз: "Дева Владычица, родившая по плоти Бога Слово, я знаю, что не должно и не благовидно мне, столь запятнанной грехом, взирать на пресвятой и непорочный лик Приснодевы, чье тело и душа чисты и свободны от скверны. Ибо Твоя чистота должна по справедливости ненавидеть меня и отвращаться моим распутством. Но поелику, как я слышала, Бог, рожденный Тобой, для того и воплотился в человека, чтобы *призвать грешников к покаянию*[366], заступись за одинокую и ни в ком не имеющую опоры, сделай, чтобы и мне было дозволено войти в храм. Да не лишишь Ты меня созерцания Креста, на котором Распятый во плоти Бог и Сын Твой пролил Кровь Свою ради моего искупления. Повели, Владычица, открыть мне двери, чтобы я могла поклониться

[366] Мк. 2, 17.

святому Кресту и рожденному Тобой Богу; стань моей Поручительницей в том, что никогда более не оскверню мою плоть постыдным соитием, но, когда взгляну на Крестное древо Сына Твоего, тотчас отвергнусь мира и всего мирского и тотчас уйду, куда Ты, Поручительница моего спасения, прикажешь мне и куда поведешь меня".

Так сказала я и, укрепленная своей горячей верой и ободренная состраданием Богородицы, покидаю то место, стоя на котором творила молитву.

Снова я иду и замешиваюсь в толпу входящих в храм, и сейчас никто уже не отталкивает меня, и я в свою очередь не отталкиваю никого, никто не мешает мне приблизиться к дверям, ведущим внутрь храма. Меня объяли страх и восхищение, и вся я с головы до ног трепетала и содрогалась. Затем я достигла дверей, дотоле недоступных для меня, и, словно сила, прежде препятствовавшая, теперь пролагала мне дорогу, свободно переступила порог, и, взойдя в святой храм, удостоилась зреть Животворящий Крест, и увидела святое Таинство, и поняла, сколь милостив Бог к кающемуся.

И вот я, несчастная, пала ниц, лобзая святые те плиты, и поспешно вышла, торопясь к Той, что дала за меня поручительство. Я прихожу туда, где скрепила свое обязательство, и, склонив колени перед Приснодевой и Богоматерью, сказала так: "Ты, милосердная Владычица, явила Свое ко мне человеколюбие и не отторгла молитвы грешницы, и я узрела прославление, которое справедливо не можем зреть мы, нечистые. Хвала Богу, по заступничеству Твоему принимающему раскаяние грешников. Что я, грешница, могу думать и говорить? Пришел час, Владычица, чтобы исполнить слова Твоего за меня поручительства. Ныне путеводи меня, куда Тебе угодно, ныне будь мне и Наставницей спасения, и Руководительницей на пути покаяния"»[367].

Так осознала она себя великой грешницей. Так решилась она раз навсегда отречься от пути греха. Так встала она на путь поиска *Жизни Вечной*[368].

Готов ли и я услышать зов Божественного призвания?

Преступи четвертку первыя седмицы даже до Славы. Чти среде первыя седмицы.

Преподобная мати Маріє, моли Бога о нас.

---

[367] Житие Марии Египетской. С. 91–93.

[368] Ин. 12, 50; 17, 3; 1 Ин. 2, 25; 5, 10; Рим. 6, 22–23.

Марии: Всем усердием и любовию притекла еси Христу, первый греха путь отвращши, и в пустынях непроходимых питающися, и Того чисте совершающи Божественныя заповеди.

Бог знает потребности человека в научении — насколько каждый должен прийти в испытание, воспитание, наказание[369] и искушения, «чтобы он стал более опытным» и овладел терпением; знает Он и то, сколько может вынести душа, и Своим согласием на испытания дозволяет их именно столько, сколько необходимо «в меру» каждого человека[370], не допуская, чтобы душа настолько подверглась искушениям и скорбям, чтобы она не могла вынести их[371], и потому в подобающее время Сам, Своею благодатью, прекращает воздействие искушения на человека[372].

Одновременно Божественным смотрением человеку дается и особый дар — дар претерпевать искушение[373].

Именно с различных искушений начинает преподобная мать Мария свой пустыннический жизненный подвиг. «Два с половиной хлеба были у меня с собой, когда я переправилась через Иордан; вскоре они зачерствели и высохли, и я их понемногу съела, — так рассказывала преподобному Зосиме о своей жизни в пустыне мать Мария. — Семнадцать лет я сражалась в этой пустыне с необузданными своими страстями, как с лютыми зверьми. Когда я садилась есть, мне хотелось мяса и египетской рыбы, хотелось вина, столь мной любимого, ибо, живя в миру, я много его пила; здесь же, не находя и воды, я сгорала от жажды и несказанно страдала»[374].

---

[369] Термин «наказание», употребляемый в русских и славянских переводах, нужно соотносить с понятием «научения», как процесса получения определенной информации; таким образом, этот термин может носить не только пенитенциарный, но и — почти забытый в современном русском языке! — педагогический смысл (ср.: наказ = поручение; дать наказ = дать указание, поручить; и т.д.).

[370] *Исаак Сирин.* Слово 49. С. 219.

[371] См.: *Макарий Египетский*, 2, 3, 26; 19, 3, 1; 55, 2, 1; 55, 2, 3; *Исаак Сирин.* Слово 78. С. 389.

[372] «Бог не хощет нам быти страстьми присно смиренными, и от них гонимыми» (*Никита Стифат.* Вторая сотница, 81 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 426), и «брань может быть прекращена благодатию и силою Божиею, потому что своими силами человек бессилен освободить себя от противления ...в его силах только противоречить им, сопротивляться и не соуслаждаться с ними» (*Макарий Египетский*, 59, 2, 4).

[373] «Человек не бывает в безопасности, если не сохраняем Духом Господним» (*Макарий Египетский*, 41, 4). Поэтому он должен знать и чувствовать, что охранение Духом — основа его преуспеяния в несении искушений: «и еже претерпети, не наше есть» (*Ксанфопулы*, 10 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 384).

[374] Житие Марии Египетской. С. 94.

Однако, пребывая в пустыне, Мария вновь и вновь убеждалась, «сколь милостив Бог к кающемуся»[375].

«Искушение есть житие человеку», и «совершающие путь не могут пройти [его] без искушений»[376]. Всякого человека трезвящегося «искусы могут паче упремудрити», и «не мощно есть кроме́ искушений, яже по попущению, человеку упремудритися»[377].

Упремудрили искушения и преподобную. Упремудрили так, что даже авве Зосиме, совсем не новоначальному монаху, ее жизнь и подвиги, и те дары, что получила она от Господа, показались невероятными — мы еще прочитаем об этом позже.

Так искушение — великий педагог в руках Божиих — делает тех, кто принимает его добровольно, со смирением и с радостью духовной, истинными сынами и дочерьми Духа.

Не нужно только просить его — Господь всё знает Сам: Он знает, кому и сколько попустить искушаться, какими искушениями посетить и когда их прекратить — так, чтобы они были воистину в научение мудрости духовной, во укрепление души и тела, в раскрытие всех тех способностей, которые даровал Он каждому человеку.

Мир Мой даю вам, — сказал Христос[378]. Искушения готовят каждого из нас к тому, чтобы суметь этот великий дар взять во всей его полноте, открыв себя всего навстречу Господу.

Преступи среде до Славы.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Видим, видим человеколюбие, о душе, Бога и Владыки; сего ради прежде конца тому со слезами припадем вопиюще: Андрея молитвами, Спасе, помилуй нас.

Господи, в безмерном человеколюбии Твоем Ты даешь нам жизнь, Ты учишь проживать ее достойно, Ты обетовал нам и Царство Небесное — Ты всё нам даешь, только бы мы захотели взять Твои преизобильные дары, сделав себя достойными их.

Ты ответил на просьбу апостолов Твоих: *Господи! научи нас молиться*[379]. Ты дал им, а через них — всем нам возвышенную молитву, которую мы на-

---

[375] Житие Марии Египетской. С. 92.

[376] *Иоанн Карпафийский.* Главы, 65 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 280; *Макарий Египетский,* 14, 33.

[377] *Ксанфопулы,* 43; 85 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 419, 472.

[378] Ин. 14, 27.

[379] Лк. 11, 1.

зываем теперь «молитвой Господней»[380]. В милосердии Твоем Ты учишь нас молитвенно изливать душу свою и прошения свои. Когда же мы не можем сделать этого своими грешными словами, Ты даешь нам слова святых угодников Твоих — и есть ли что-нибудь из того, что хочу сказать я сам, чего бы они не сказали словами, которым Ты Сам обучил их?

В этой бездне благодатных излияний душевых — могу ли я что-нибудь прибавить?

Дерзну ли я, недостойный?

Я лишь прошу тебя услышать молитвы Твоих святых — о мире Твоем и обо мне, грешном. Что добавлю я к ним? Что добавлю я к тем учительным словам преподобного Андрея, которые мы сейчас читаем?

Преподобный Андрей Критский. Иконописный подлинник

Я лишь прошу вместе с преподобным Ефремом Сирином (как хороша его святая молитва! и как дивна мудрость церковная, положившая нам, недоумевающим собственным умом, так часто повторять ее «во дни печальные Великого поста»[381]!):

Господи и Владыко живота моего,
Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.
Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему.
Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего.
Яко благословен еси во веки веков. Аминь.

---

[380] Лк. 11, 2–4.

[381] Это — из Пушкина, которого великопостный дух некогда возбудил переложить стихами молитву преподобного Ефрема Сирина:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв.

Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста.
Всех чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

(*Пушкин А.С.* Соч. В 10 т. Т. 3. М., 1968. С. 329).

7-2439

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Тропарь: Безначальная, Несозданная Троице, Нераздельная Единице, кающаяся мя приими, согрешившаго спаси, Твое есмь создание, не презри, но пощади и избави мя огненнаго осуждения.

Святые отцы часто погружались в размышления о самом великом таинстве, которое дано нашей вере, ею же познается и вне ее невозможно, — о таинстве Единого Триипостасного Божества. То, что Господь не имеет начала и конца, — это вполне осознаваемо. То, что Создатель Сам не создан, — и это подлежит разумному пониманию, ибо Тот, Кто не имеет начала, не может быть и создан, ибо акт творения есть акт, полагающий начало существованию.

Но как Единый Сам Себя разделяет на Лица «разнством Ипостасей»? Как Единственное Естество становится Трипостасным и потому воспевается нами как Отец, Сын и Божественный Дух? Ведь — и *не становится*, а *всегда, ныне и присно и во веки веков есть* Триипостасен, потому что становление предполагает начало бытия в некоем времени, Он же — Безначален и вне и превыше всякого времени, пространства и начала! Они — в Нем, ибо Он охватывает всяческая, но Сам Он — принципиально превыше их всех, ибо он *Невместим*[382] никакими границами!

Преклоняя колена сердца своего перед этой великой Тайной, тайновидцы и богословы в трепете отступали от нее в том состоянии, которое так верно передают слова, приписываемые Тертуллиану, но никогда им не сказанные: credo quia absurdum est — «верую, потому что это абсурдно», то есть столь велико и тайно, что превышает всякие познавательные возможности человеческого рассудка...

Но, отклоняя возможность *познать*, отцы прибегали к возможности *представить*, некоторым образом *вообразить* — придать богоприличный образ тому, что не имеет образа. И это — не так невозможно, как кажется на первый взгляд, и Господь Сам дал человеку такую возможность: Он Сам *девственную освятил утробу*[383], *на земли явися* (как поэтично повествует об этом таинстве

---

[382] Ирмос на 9-й песни воскресного канона 7-го гласа; Во Святый и великий вторник на утрени двупеснца кир Космы ирмос на 9-й песни, глас 2; Месяца иулия в 20 день (святого прор. Илии) на утрени другий канон (иеромонаха Пахомия), глас 8, *Богородичен* на 3-й песни; Канон преподобному Сергию Радонежскому, глас 8, *И ныне* на 3-й песни, целый ряд акафистов (например, Выдропусской-Одигитрии, Теребовлянской, «Покрывающей», «Всецарице», «Взысканию погибших», Иверской-Монреальской иконам Божией Матери и т.д.) и мн. др.

[383] Молитва в последовании великого освящения воды святых Богоявлений и в последовании Святого Крещения «*Велий еси, Господи*».

Боговоплощения Писание: *Отроча родися нам, Сын дадеся нам*[384]*!*) *и с человеки споживе*[385], и Матерь Пречистая *Бога нам роди воображена по нам*[386].

И из этого вот *воображения* отцы отыскивают слова, которыми возможно было бы описать — нет, не самое таинство Триединства, но — некий путь, который может хотя бы на шаг приблизить нас к его осознанию!

Троица. Мозаика,
церковь Санта Мария Маджоре,
Рим, 432-440 гг.

«Ум первый сый Бог, яко Царь всего, единосущное в Себе имать Слово и со Духом соприсносущное. Ниже без Слова и Духа сый когда за естество нераздельное, ниже сливаемь с ними, за неслиянное разнство сущих в нем Ипостасей. Темже и Слово от существа Своего естественне раждая, Сам Себе разделяется, нераздельне сый Себе. Имать же соестественнаго, собезначальнаго Своего Духа от Отца исходящаго предвечне соприсносущное Слово, и рождшаго не отсецается. Едино бо есть Обоим естество и нераздельно, аще и разнством Ипостасей, разделяется на Лица, и Троичен воспевается Отец, Сын и Святый Дух. И никогдаже сия яко едино Естество, и Бог Един соприсносущнаго разделяется существа и естества. Сего убо Триипостаснаго и Единственнаго Естества образ ми виждь, по разумеваемому созданнаго от Него человека, а не по видимому, по безсмертному и присно такожде сущему, а не по мертвенному и разрешаемому.

Якоже ум сый и превыше премудростию тем содетельствованных созданий Бог раждая нетечно Слово, к сих пребыванию, и к силе их испущая, якоже писано есть, Персвятаго Духа, вне есть и внутрь всего; тако и божественнаго Его естества причастник человек, образ сый Его по разумеваемому умныя и безтелесныя души и ум имея естественне слово раждающ

---

[384] Ис. 9, 6. Обратим внимание на возвратную форму глаголов как на образец филологического способа богопознания: *родися, дадеся*, «Сам Себя родил» нам, «Сам Себя дал» нам! Это пророчество используется в богослужении довольно часто (см., например: В навечерие Рождества Христово и Богоявления на Великом повечерии «*С нами Бог*» по чтении шести псалмов; 7-я паримия Рождества Христова; и др.).

[385] В литургии святого Василия Великого тайная молитва «*С сими блаженными силами*» (так называемая молитва Sanctus'a); Вар. 3, 37.

[386] В Великом каноне *И ныне* на 5-й песни. Еще один пример «филологического богословия»: *воображена по нам*, то есть — Принявшего образ, сходный с нашим, Вошедшего в этот образ, Облекшегося в этот образ.

от существа своего, имиже вся сила соблюдается телесе, вне есть и внутрь вещества и видимых сих. И якоже создавый его неразделен есть своих Ипостасей, Слова глаголю и Духа; тако и той по души неразделен есть ума и слова единаго естества и существа, неописаннаго телом»[387].

Избави меня, Господи, образ Твой и подобие Твое, от огня осуждения — не от того огня, который отделит доброе от злого (*огнем бо искушаются всяческая*[388] и он, «*в день испытания всех человек*», искусит, проверит «*дела, благая же и злая*»[389]), но от того, в котором будут *плач и скрежет зубов*[390].

Прими мое покаяние, *виждь смирение мое, виждь труд мой елик*[391], *не отвержи мене от Лица Твоего*[392], *помилуй* и спаси *мя, падшаго...*

И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣков. Аминь.

Богородичен: Пречистая Владычице, Богородительнице, Надеждо к Тебѣ притекающих и пристанище сущих в бури, Милостиваго и Создателя и Сына Твоего умилостиви и мне молитвами Твоими.

Но ведь и тело человеческое этому таинству образа и подобия некоторым образом причастно. Причастно уже потому, что ему надлежит воскреснуть в Судный день, потому что в тот *день страшный*[393] человек явится пред Судию своего во всем своем составе — в духе, душе и теле. Но причастно и потому, что возможности, вложенные в него, практически бесконечны, вплоть до того, что оно — *персть от земли*[394], *брение из плюновения*[395] — оказалось способным принять, вместить в себя всю полноту Божества (ибо во Христе была явлена *вся полнота Божества телесне*[396]). Поэтому так много и говорят святые отцы об обожении, потому что первый его пример — Бо-

---

[387] *Никита Стифат.* Третия сотница, 5-6 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 438–439.

[388] 1 Кор. 3, 13; В Последовании погребения мирских человек на *Блаженнах* стих 6-й.

[389] Канон Ангелу хранителю, глас 8, *Слава* на 8-й песни.

[390] Мф. 8, 12; 13, 42, 50; 22, 13; 24, 51; 25, 30; Лк. 13, 27–28.

[391] В Последовании ко Святому Причащению молитва 4-я, преподобного Симеона Метафраста.

[392] Пс. 50, 13. Этот псаломский стих (помимо того, что сам 50-й псалом — ежедневное духовное упражнение верующих, и келейное, и храмовое) используется каждодневно за Божественной литургией в тайных молитвах перед преложением Святых Даров.

[393] В неделю мясопустную на утрени *седален*, глас 6.

[394] Быт. 2, 7.

[395] Ин. 9, 6.

[396] Кол. 2, 9.

жественная Плоть Христова — миру был явлен, и этим примером было показано, каких высот может сподобиться материальная вещь, казалось бы, по своей природе самая незначительная, когда значение ей придает Сам Триипостасный Господь — и изначальным творческим актом Своим, и Своим воплощением *в конце времен*[397].

Образ Богоматери «Живоносный источник». Греция

Но где же источник этой Божественной Плоти?

На него указал избранному народу блаженный пророк Исаия: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил*[398], *еже есть сказаемо: с нами Бог*[399].

В этом блаженном чреве *умная* (то есть та, что — не материальна, но духовна и умопостигаема) *багряница Еммануилева плоть изткася*[400], от сего неискусобрачного чрева *Слово стало плотию и вселися в ны*[401] *и с человеки споживе*[402], блаженство этого чрева приуготовляли сонмы праведников, чреду которых тщательно проследили евангелисты[403], и Сама Пречистая Дева — образец смирения и покор-

---

[397] Приведем здесь дивное славословие Ефрема Сирина, который, слыша сказанное в Евангелии о Воскресении, возблагодарил и воскликнул:

Хвала преславному естеству Владычества Твоего,
Которое вначале украсило
и образом Сына почтило наше естество,
в конце же времен
ниспослало Сына Своего!
И Он спас нас от погибели
и паки приидет воскресить
весь Адамов род

(см.: *Ефрем Сирин, преподобный.* Надгробные песнопения, 83 // *Ефрем Сирин, преподобный.* Творения. 4-е изд. Ч. 4. [Б.м.:] Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. С. 532).

[398] Ис. 7, 14; Мф. 1, 23.

[399] Мф. 1, 23.

[400] Великий канон, песнь 8, *Богородичен.*

[401] Ин. 1, 14.

[402] Литургия Василия Великого, в евхаристическом каноне на анафоре тайная молитва «*С сими блаженными силами*» [так называемая молитва Sanctus'а — см.: *Киприан (Керн), архимандрит.* Евхаристия. Париж, 1947. С. 225]; Вар. 3, 38.

[403] Мф. 1, 1–17; Лк. 3, 23–38.

ности воле Божией (вспомни: *«Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему»*[404] — без возражения, без упрека, без страха! А позор-то какой! *как будет это, когда Я мужа не знаю?*[405]! За это ведь камнями побивали[406]...).

К Ней, *Нескверной, Неблазной, Нетленной, Пречистой, Чистой Деве, Богоневесте и Владычице*[407], к Той, Которая апостолом Иоанном усыновила Себе при Кресте Спасовом человеческий род[408], притекаем мы в своем недостоинстве, на Ее молитвы и предстательство перед Сыном уповаем, *много бо может молитва Матерня ко благосердию Владыки* (старообрядцы в Великой павечернице поют: *«на умоление Владыки»* — их извод подчеркивает необходимость склонить Владыку-Господа молитвой на милость, мы же думаем, прежде всего, о Его человеколюбивом благосердии)[409].

Мы — дети Ее.

Любой ребенок в каком бы то ни было жизненном испытании бежит к матери, протягивая ей свои ручонки и ни минуты не сомневаясь, что мама — поможет, подскажет, защитит, пожалеет, приласкает, согреет, накажет — и тут же похвалит, потому что — любит, любит такого, какой есть, потому что — Господь так управил человеческий род, что муки рождения — наследство первородного греха[410] — сразу забываются: *Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир*[411], и эту нескончаемую радость мать и дитя несут вместе через всю жизнь, пока Господь не разлучает их на этой земле.

Пречистая Дева — Мать всех нас: отцов, матерей, сыновей, дочерей, братьев, сестер...

И каждый из нас (особенно, когда некуда больше бежать — как жаль! почему мы вспоминаем Матерь нашу Пречистую именно в эти моменты! и здесь у Нее — материнская обычная судьба: ребенок, пережив первые

---

[404] Лк. 1, 38.

[405] Лк. 1, 34.

[406] Втор. 22, 20–21; Ин. 8, 3–7. Некоторые современные толкователи из ветхозаветной среды на основании некоей системы семантических изысканий в иврите полагают, однако, что «побиение камнями» в Ветхом Завете как наказание по судебному приговору — дело фигуральное, а не реальное, и осуществлялось оно «без содействия рук человеческих»: никакого-де повеления людям относительно казни не дается, ее-де совершит Сам Творец, а рука человеческая «да не прикоснется» к преступнику (см.: *Щедровицкий Д. В.* Пятикнижие Моисеево [на Лев. 20, 27 и Исх. 19, 12–13]. С. 685–687). Христианской экзегетике эта позиция незнакома.

[407] На малом повечерии в конце молитва молебная ко Пресвятой Богородице.

[408] Ин. 19, 26–27.

[409] На великом повечерии в понедельник и среду вечера *И ныне*, глас 2.

[410] Быт. 3, 16.

[411] Ин. 16, 21.

испытания, уходит в мір, и даже о матери своей земной вспоминает совсем нечасто!), каждый бежит именно к Ней: Она — Мать, Она — не может не помочь!

И молится, совсем как ребенок просит у матери — захлебываясь, плача, мешая слова, путая просьбы с лепетом «мамочка, я тебя люблю»... (Посмотри, душа моя, на наши молитвы Пречистой Деве — разве не таковы они?[412])

Пресвятая Богородице, спаси нас!

---

[412] Посмотри, например, на известную всем молитву ко Пресвятой Богородице из малого повечерия:

«Нескверная, Неблазная, Нетленная, Пречистая, Чистая Дево, Богоневесто Владычице, яже Бога Слова человеком преславным Твоим рождеством соединившая, и отринувшееся естество рода нашего небесным совокупльшая: яже ненадежных едина надежда, и боримых помоще, готовое заступление к Тебе притекающих, и всех христиан прибежище: не гнушайся мене грешнаго, сквернаго, скверными помыслы, и словесы, и деяньми всего себе непотребна сотворша, и разумом лености сластей жития раба бывша. Но яко человеколюбиваго Бога Мати, человеколюбне умилосердися о мне грешнем и блуднем, и приими мое еже от скверных устен приносимое Тебе моление: и Твоего Сына, и нашего Владыку и Господа, матернее Твое дерзновение употребляющи, моли, да отверзет и мне человеколюбныя утробы Своея благости, и презрев моя безчисленная прегрешения, обратит мя к покаянию, и Своих заповедей делателя искусна явит мя. И предстани мне присно, яко милостивая, и милосердая, и благолюбивая, в настоящем убо житии теплая Предстательнице и Помощнице, сопротивных нашествия отгоняющи, и ко спасению наставляющи мя: и во время исхода моего окаянную мою душу соблюдающи, и темныя зраки лукавых бесов далече от нея отгоняющи: в страшный же день суда вечныя мя избавляющи муки, и неизреченныя славы Твоего Сына и Бога нашего наследника мя показующи: юже и да улучу, Владычице моя, Пресвятая Богородице, Твоим ходатайством и заступлением, благодатию и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Она вся — на одном дыхании, вся — как одно слово, вырвавшееся из глубины души, вся — шепот Маме на ухо, горячий, сбивчивый и — обо всем...

И последний выдох — «*аминь*»! Всё! Я всё правильно сказал, Мама? Похвали меня!

И в том же повечерии — следом за ней — «*Молитва иная* (воистину — иная: размеренная, строгая, «взрослая», сам ритм — другой!) *ко Пресвятей Троице*»:

«И даждь нам, Владыко, на сон грядущым покой тела и души, и сохрани нас от мрачнаго сна греховнаго, и от сна всякаго темнаго и нощнаго сладострастия. Укроти стремления страстей, угаси разжженныя стрелы лукаваго, яже на ны льстивно движимая. Плоти нашея востания утиши, и всякое земное и вещественное наше мудрование успи. И даруй нам, Боже, бодр ум, целомудр помысл, сердце трезвящееся, сон легок, и всякаго сатанина мечтания изменен. Возстави же нас во время молитвы, утверждены в заповедех Твоих, и память судеб Твоих в себе тверду имущя. Всенощное славословие нам даруй, во еже пети и благословити и славити пречестное и великолепное имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Песнь 3

Чти понедельнику первыя седмицы.

Ирмос: На недвижимом, Христе, камени заповедей Твоих утверди мое помышление.

Когда Господь разрешил неплодие Анны, жены Елканы-Ефрафянина, и родила она сына Самуила, «что значит "испрошенный у Бога"»[1], *молилась Анна и говорила: возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь о спасении Твоем. Нет [столь] святаго, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш. Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены. Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою; сытые работают из хлеба, а голодные отдыхают; даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает. Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит; Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подъемлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную. Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек. Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них. [Господь] будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему и вознесет рог помазанника Своего*[2].

Церковь не забыла этой молитвы — она не может забыть ни одного чуда, коим Господь отвечает на веру чад Своих, как не забывает она и о том, как праведный человек славит Господа, когда прошение его наконец услышано. Анна дала обет посвятить Богу младенца, если родит его[3], — и Господь внял сердечной молитве и благоволил исполнить ее слезное прошение. Она же в радости своей возвеличила все дела Его — в пример нам, многогрешным, так часто забывающим о благодарности в благополучии своем, как будто не Господь — виновник этого благополучия, а мы сами!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[1] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 5, 10, 3. Т. 1. С. 259.

[2] 1 Цар. 2, 1–10.

[3] 1 Цар. 1, 11.

Огнь от Господа иногда Господь одождив, землю содомскую прежде попали.

Троица со сценами Бытия.
Икона, Мстёра, XIX в.
В правом верхнем углу – изображение гибели Содома и Гоморры и бегства семьи Лота в Сигор

И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба[4]. Почему преподобный Андрей возвращает нас к этому событию? Не затем ли, чтобы напомнить, что как первородный Адамов грех сущностно изменил всю землю, наложив на нее свою печать[5], так и грех нечестивых жителей Содома и Гоморры, чуждых страннолюбию, чуждых всякой добродетели, осквернил собою и землю их?

«Так как люди, населяющие эту землю, принесли много плодов беззакония, то Я, говорит Господь, и земные плоды делаю негодными к употреблению, чтобы истребление плодов на этой земле служило всегдашним памятником для последующих поколений и чтобы бесплодие ее всем напоминало о беззаконии обитавших здесь людей»[6].

Помни об этом, душа моя.

Помни о том, что суд над Содомом — «подготовительный образ будущего суда»[7].

Помни о том, что каждый твой греховный поступок имеет последствия не только для тебя самой — вся земля страдает от твоей греховности, оскверняется ею, становится все более и более бесплодной. И когда-нибудь может наступить предел Божьему долготерпению, предел, за которым следует справедливый Божий суд. «Бог терпит долго, а бьет больно», — так говорит православный народ. А народ всегда знает лучше, чем ты — ведь у тебя есть

---

[4] Быт. 19, 24.

[5] *За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 17–19).

[6] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XL, 6, 405. С. 487.

[7] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 333.

только твой собственный, очень кратковременный жизненный опыт (но и из него, если захочешь, можешь ты, душа моя, увидеть справедливость этого мудрого указания), народ же — он весьма долговечен на земле, а если он еще и *народ Божий*[8] — то и вовсе бесконечен во времени по Промыслу Божию.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

На горе спасайся, душе, якоже Лот оный, и в Сигор угонзай[9].

Посмотри, душа моя, сколь велико Божие милосердие!

Горное место, указанное Лоту Ангелами, оказалось не под силу для него, сил его оказалось недостаточно, чтобы взойти на вершину горы. Но сила молитвы праведника оказалась таковой, что Господь внял ей — по молитве Лотовой ему был дарован Сигор, спасенный его молитвой от разрушения; да и беззаконному Содому была дана отсрочка от казни: гнев Божий постиг его только тогда, когда Лот был спасен от огненного запаления[10].

Это ли не образ тебе? Это ли не указание на то, что спасение может быть улучено везде — лишь бы воля твоя искала его?!

Спасайся на горе, — повторяет преподобный Андрей слова Писания, — спасайся там, *откуда придет помощь* твоя[11], спасайся высокими подвигами, превышающими человеческое естество. А если не можешь, если нет у тебя на то ни Божьего дара, ни сил для преодоления телесных и духовных немощей (ведь сказано: *кто может вместить, да вместит*[12]), — моли Господа, чтобы даровал Он тебе иной путь ко спасению, чтобы указал Он тебе дорогу в духовный Сигор, туда, куда ты можешь добраться, несмотря на все свои слабости, потому что этот путь соответствует твоим силам.

«Многи суть пути ведущии к животу, и многи, иже к смерти»[13], «и не всякий путь благоуспешен для всякого человека, но каждому человеку по мере внутреннего возрастания его» и в соответствии с его знанием «совесть показывает <путь>»[14].

«Богу возлюбленно, еже есть по силе»[15] — таков опыт преподобных отцов. «Всякая мера добра есть» и «изящна, по речению премудрых», а «все-

---

[8] *Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий* (1 Пет. 2, 9–10).

[9] Быт. 19, 14–23 (см. выше прим. 349 к Песни 2).

[10] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XL, 6, 404. С. 486–487.

[11] Пс. 120, 1.

[12] Мф. 19, 12.

[13] *Ксанфопулы*, 73; 98 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 491, 456.

[14] *Исаак Сирин.* Беседа 30, 3, 13.

[15] *Ксанфопулы*, 93 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 486.

умеренное есть изряднейшее»[16]. Напротив того, «небезопасно все то, что преступает меру»[17]. Ведь «диавол имать обычай прилагати душе... трудов безмерие, или всесовершенную праздность»[18], и во всем, что не имеет меры и своего чина и последования, можно узреть бесовское наведение[19]. Таким образом, «безмерная и безвременная маловременна суть, паче вредна и неполезна»[20].

Поэтому, раздавая «комуждо чувству подобающее дело», следует, «соразмерность почтивше» и соблюдая «порядок и чин», не искать «вышемернаго», но дать телу «делание по силе»[21], «избегая какой-либо случайной чрезмерности», — причем так, чтобы труд, совершаемый «по силе произволения», не послужил поводом к многопопечению и рассеянию[22].

В дому Отца Моего обители многи суть, — сказал Христос[23]. И хотя «некоторые утверждают, что и Царство одно, и геенна одна; мы же говорим, что многие степени, различия и меры[,] и в самом Царствии и в самом наказании изобилие», так что «есть меры избыточествующие, и есть меры малые»[24].

Ищи свою меру, душа моя! Отойди от того, что сверх твоих сил духовных, но и не преуменьшай их — потому что ты должна делать то, что можешь, а если нет, если, по жалости к себе, снизишь ты напряжение своих внутренних сил, то спросит с тебя Господь твой, спросит так, как спросил Он с человека, не пожелавшего использовать свои дарования для приумножения духовного богатства.

---

[16] *Григорий Синаит.* Главы о безмолвии и о дву образех, 7; 11 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 224, 228; *Он же.* О безмолвии, 5 // Там же. С. 236; *Ксанфопулы*, 94 // Там же. С. 487.

[17] *Нил Синаит.* Разные главы. С. 367.

[18] *Петр Дамаскин*, II, 8 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 200.

[19] «Безчинна суть вся бесовская» (*Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 168).

[20] *Евагрий.* От трезвенных глав, 5 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 523.

[21] *О Авве Филимоне* // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 584; *Петр Дамаскин*, I // Там же. С. 95, 108 — со ссылкой на святого Максима; *Ксанфопулы*, 15 // Там же. Т. 1. С. 375; *Григорий Синаит.* Главы о безмолвии и о дву образех, 7; 11 // Там же. С. 224, 228.

[22] *Макарий Египетский*, 62, 1; 1, 10, 2; *Исаак Сирин.* Слово 14. С. 59. Ср.: «Если же для милостыни пожелаешь больше заняться делом, то знай, что молитва в чине своем выше милостыни, а если ради телесных потребностей, то, если ты не ненасытен, к удовлетворению нужд твоих достаточно с тебя и того, чем наделяет тебя Бог» (*Исаак Сирин.* Слово 30. С. 138-139; ср.: *Антоний Великий*, 88 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1, 28). Если же монах не может, трудясь, отвлечься от излишних попечений, то лучше ему передать попечение о себе тем, кто на это уполномочен, как сделал это, например, авва Филимон, «попечение о себе предавше строителю Лавры» (*О Авве Филимоне* // Там же. Т. 2. С. 581), а лучше всего — возложить его на Господа (*Петр Дамаскин*, II, 5 // Там же. С. 189).

[23] Ин. 14, 2.

[24] *Макарий Египетский*, 4, 2, 2; 4, 3, 2.

И не услышать бы тебе (как ему) отметающие все оправдания осуждающие слова: *негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов*[25].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Бегай запаления, о душе, бегай содомскаго горения, бегай тления Божественнаго пламене.

Вновь возвращает тебя, душа моя, преподобный Андрей к берегам Мертвого моря, туда, где стояли некогда опутанные грехом Содом и Гоморра.

Помнишь ли ты эти берега? Помнишь, сколь они пусты и бесплодны? Помнишь палящее солнце, беспощадно иссушающее и прилежащие к морю горы, и широкую долину за ним? И самое море — воистину мертво: нет в нем никакой жизни (а ведь глубины морские некогда, по Божественному слову, извели из себя и рыб, и птиц, и пресмыкающихся[26]!), оно отказывается даже принимать ее в себя — в воды его невозможно погрузиться, они выталкивают человека на поверхность, а если человек все же с применением усилия попробует погрузиться в эти мертвящие воды, то он будет ими сожжен — глаза, губы, рот, любая нежная часть человеческого тела при соприкосновении с этими водами начинают гореть, словно в *тлении Божественного пламене*, и разлагаться им...

«Озеро, в которое впадает Иордан, огромно, почти как море, лишь вода его более отвратительна на вкус; над ним подымаются тяжелые испарения, которые несут чуму людям, живущим по его берегам. Ветер не волнует поверхности озера, рыбы не живут в нем, и не приближаются к нему привыкшие плавать птицы; неподвижные воды, словно покрытые твердой корою, удерживают на своей глади любой предмет и не дают утонуть ни опытному пловцу, ни новичку, едва умеющему плавать. В определенное время года озеро извергает из своих глубин смолу, и люди постепенно научились ее вылавливать, руководствуясь при этом промысле, как и во всех других полезных ремеслах, исподволь накопленным опытом. Это черное вещество в обычном состоянии представляет собой жидкость, но если налить на него уксусу, оно густеет и всплывает на поверхность; тут его берут руками, втягивают на

---

[25] Мф. 25, 30.

[26] *И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что [это] хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле* (Быт. 1, 20–22).

палубу, и тогда оно само по себе, без всякой помощи, начинает изливаться в глубь корабля до тех пор, пока не перережут струю. Перерезать же ее нельзя ни медью, ни железом; она прерывается только от крови, – если поднести к ней одежды, смоченные в той крови, что каждый месяц выделяют женщины. Так по крайней мере рассказывают об этом промысле старинные писатели. Люди же, хорошо знающие тамошние места, говорят, что смола плавает на поверхности озера, ее хватают руками и вытаскивают на берег, а потом, когда она высохнет от испарений земли и солнечных лучей, рубят на куски топорами и клиньями, наподобие того, как раскалывают бревна и камни.

Гурий Никитин Кинешемцев с артелью. Наказание жены Лотовой. Фреска Троицкого собора Данилова монастыря, Переславль Залесский, 1662 г.

Неподалеку от этих мест расстилаются равнины, которые, как рассказывают, были некогда плодородны и покрыты многолюдными городами, а после выжжены небесным огнем. Говорят, что остатки этих городов видны и поныне, земля же с тех пор как бы навеки обуглилась и утратила способность плодоносить. Всякое растение, посаженное здесь рукой человека или само по себе пробившееся из земли, тонкий ли у него стебель и бледные цветы или, наоборот, оно кажется поначалу вполне здоровым и крепким, – все равно в конце концов вянет, чернеет и рассыпается в прах. Что касается рассказов о гибели некогда славных и великих городов, уничтоженных небесным огнем, я готов допустить, будто так оно и было на самом деле. Но когда речь заходит о бесплодии здешней земли, о стоящем над ней зараженном воздухе, я полагаю, что лучше объяснить это действием испарений озера; растения же и посевы гибнут от вредоносного дыхания, которое исходит тут от неба и земли»[27].

«Озеро полно асфальта. От времени до времени асфальт извергается на поверхность из самой глубины с пузырьками, как будто происходит кипение воды. Поверхность воды, вздуваясь, получает вид холма. Вместе с асфальтом поднимается на поверхность большое количество похожей на

[27] *Тацит.* История. 5, 6–7 // *Тацит.* Соч. В 2 т. Т. 2. М., 1993. С. 192–193.

дым копоти. ...От этой копоти ржавеет медь, серебро, все блестящие предметы и даже золото»[28].

Воистину великое Божие смотрение! Там, под глубинами морскими, сокрыт великий грех, повлекший за собой и великое наказание, и Господь указует нам через это природное явление: грех — не место для человека, он не сроден ему, человек и грех — явления взаимоотталкивающиеся, они не должны быть вместе, слитно, человеку не до́лжно погружаться в греховную бездну!

«Эта земля насыщена огнем, — ужасались древние путешественники. — Около Моасад показывают обрывистые обожженные скалы и во многих местах расселины и подобную пеплу почву: из гладких скал каплями струится смола, и кипящие потоки издали распространяют зловоние»[29].

А ведь некогда именно эти места созерцал Моисей с горы Нево (*и взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю [землю] Неффалимову, и [всю] землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее»; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими*[30]), и были они тогда местами, где *течет молоко и мед*, где растут фрукты и невиданной величины виноград, местами, годными для земледелия, разведения скота и приятного образа жизни[31].

И только целебная грязь, истекающая из мертвых морских глубин (как велика премудрость Божия!), напоминает о том, что даже самое согрешение может стать орудием исправления. «Ясне самой той грех к Богу приводит раскаявающагося»: «внегда бо глаголати тебе: согреших Господеви! ответ дается: отпущаются греси твои. Аз есмь изглаждаяй, и не помяну»[32].

---

[28] *Страбон.* География. XVI, II, 42. С. 506.

[29] Там же. XVI, II, 44. С. 506.

[30] Втор. 34, 1–4.

[31] *И послал их Моисей высмотреть землю Ханаанскую и сказал им: пойдите в эту южную страну, и взойдите на гору, и осмотрите землю, какова она... Они пошли и высмотрели землю от пустыни Син даже до Рехова, близ Емафа; и пошли в южную страну, и дошли до Хеврона, где жили Ахиман, Сесай и Фалмай, дети Енаковы: Хеврон же построен был семью годами прежде Цоана, [города] Египетского; и пришли к долине Есхол, и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое; [взяли] также гранатовых яблок и смоков; место сие назвали долиною Есхол, по причине виноградной кисти, которую срезали там сыны Израилевы. И высмотрев землю, возвратились они через сорок дней. И пошли и пришли к Моисею и Аарону и ко всему обществу сынов Израилевых в пустыню Фаран, в Кадес, и принесли им и всему обществу ответ, и показали им плоды земли; и рассказывали ему и говорили: мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее* (Числ. 13, 18–19, 22–28).

[32] *Иоанн Карпафийский.* Главы, 57 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 277; *Он же.* Слово // Там же. С. 294.

Поэтому «ниже отчаяваемся, ниже да падаем, но присно да полагаем начало. Пал ли еси, востани: и паки пал ли еси, востани: точию Врача да не отступиши, и самоубийцы горший да не осудишися отчаянием. Потерпи Его, и Той милость сотворит или обращением, или искушениями, или иным смотрением тебе неведомым»[33].

«Праведник своею добродетелью спас и дочерей своих, и не допустил до разрушения города (Сигора. — *иг.Ф.*); а (беззаконники), напротив, крайним своим беззаконием не только сами погубили себя и были истреблены, но и землю свою на будущее время сделали бесплодной, — так говорит об этом бесплодном месте святой Златоуст. — Мы же, слыша это (повествование), будем иметь великое попечение о своем спасении; будем избегать подражания беззаконию содомлян, напротив, поревнуем страннолюбию этого праведника и его другим добродетелям, чтобы отвратить от себя гнев, движимый свыше. Невозможно, конечно невозможно, чтобы с усердием преданный добродетели не приобрел от того себе великого сокровища»[34].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи понедельнику. Чти сей тропарь зде в четверток пятыя седмицы.

Исповедаюся Тебе, Спасе, согреших, согреших Ти, но ослаби, остави ми, яко благоутробен.

Грех мой терзает меня, говорит преподобный Андрей, продолжая размышлять над Божьей карой, постигшей древние Содом и Гоморру. Душа моя рвется исповедать его, стенает он, повторяя: *согреших, согреших Ти.*

Ведь исповедь — великое Таинство милосердия Божия, которое очищает душу, избавляет ее от тяжести греха, изглаживая тот самый грех, делая его *как бы* не бывшим[35]: грех, влекущий человека вниз, притупляющий его

---

[33] *Петр Дамаскин*, II, 8 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 199; ср.: *Иоанн Карпафийский*. Главы, 84–85 // Там же. С. 285.

[34] *Иоанн Златоуст, святитель*. Беседа на Быт. XL, 6–7, 405 С. 488.

[35] Святитель Филарет Московский пишет об этом так: «Покаяние есть Таинство, в котором исповедующий грехи свои при видимом изъявлении (то есть волеизъявлении) прощения от священника невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом» [*Филарет (Дроздов), святитель*. Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 348. С. 815]. Обратим внимание: Церковь Христова понимает Таинства не как «только знаки Божественных обетований для возбуждения веры в людях», и не как «простые обряды, отличающие христиан от не-христиан», и не как «одни символы духовной жизни и тому подобное, как мудрствуют неправомыслящие», но как «священнодействия, которые под видимым каким-либо образом действительно сообщают верующим невидимую благодать Божию» [*Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский*. Православно-догматическое богословие. Т. 2. С. 505], как «орудия, которые

ум, сердце и совесть, ослепляющий его духовный взор, обессиливающий его христианскую волю, «уничтожается, и восстанавливается вновь живая связь человека с Церковью и с Господом Богом»[36].

Милосердный Господь на всякий наш от сердца идущий вопль: *остави ми*, прости мне, — всегда готов сказать: *Оставляютттися греси твои*[37]. Лишь бы мы сами всегда были готовы к искреннему покаянию, к исповеданию своих грехов, лишь бы ты, душа моя, от всего сердца произносила всегда: «*имею волю каятися*»[38], потому что своей свободной волей избираешь ты добро или зло, своей свободной волей попускаешь вселиться в себя греху, и своей свободной волей должна ты отторгнуть греховность, как некогда *из утробы изблева морский зверь якова прият* (то есть — так, как принял, без всякого изменения, без смешения с ним, без соединения внутренних природ!) то, что было чуждо его существу[39].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти понедельнику.

Согрешихъ Тебе единъ азъ, согрешихъ паче всѣхъ, Христе Спасе, да не презриши мене.

«Покаяние есть не только *сознание* своей греховности или простое *признание* себя недостойным; даже не только сокрушение и *сожаление* о допущенных падениях и слабостях, и не только *раскаяние* (хотя все эти моменты должны входить в покаяние), — но оно есть еще и *акт воли к исправлению*, желание и твердое намерение — решимость бороться с дурными склонностями; это состояние души соединяется с прошением помощи Божией для борьбы со своими дурными склонностями. Такое сердечное и искреннее покаяние нужно для того, чтобы действенность этого Таинства простиралась не только на снятие грехов, но чтобы в раскрытую душу входило благостное *врачевство*, не допускающее, чтобы душа снова погрузилась в грязь греха»[40].

необходимо действуют благодатью на приступающих к оным» [Послание Патриархов Восточно-Кафолическия Церкви о Православной вере (1723 г.). Член 15 // Догматические послания. С. 170].

[36] *Помазанский М., протопр.* Православное догматическое богословие: В сжатом изложении. (Поправленное и пополненное автором в 1981 г.). [Platina (CA)]: St. Herman of Alaska Brotherhood Press, 1992. С. 209.

[37] Лк. 5, 23.

[38] В молитвах на сон грядущим исповедание грехов повседневное.

[39] Ирмос 6-й песни, глас 8.

[40] *Помазанский М., протопр.* Догматическое богословие. С. 209–210.

«Пришел еси во врачебницу, да не неисцелен отъидеши»[41], — так, помолясь, напутствует духовник пришедшего к сему блаженному и благодатному Таинству.

Врачевство благодати Божественной всесильно. Силен Господь простить нам грехи наши. Силен Он поднять нас из *блата* (болота) *греховнаго душ наших*[42]. Силен Он обновить и совершенно преобразить нас — лишь бы мы сами не упали настолько, чтобы оказаться не в состоянии осознать глубину своего падения.

Нощь не светла неверным, Христе, верным же просвещение в сладости словес Твоих[43], — так поет Святая Церковь. В нощи греховной лишь неверные совсем не видят света. Для нас же, тех, кто почитает себя верными Христовыми, слово Его — тот луч света, который освещает нам путь в Царствие Небесное.

Открой глаза свои, душа моя, открой, чтобы увидеть этот всесветлый луч!

И не убойся — первое, что ты увидишь, будет тяжесть грехов твоих, и будет она такова, что ты поймешь: никто не согрешил в этом мире больше, чем ты, никто — ведь и самые великие грешники каялись и получали прощение, ты же сама, душа, признаешь: *«покаяния несть во мне»*[44], ты сама говоришь: *«Се, взывает, Госпоже, Сын Твой, и поучает нас на доброе, аз же грешный добра всегда бегаю»*[45].

Как некогда великий авва Памво, будучи уже на смертном одре, произнес: «Теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему»[46].

И только разогнав тьму греховную, разрешившись Христовой милостью от тяжести греха, ты (как слепой, у которого сняли с глаз катаракту) сможешь увидеть Его несказанный свет.

Святые апостолы перед тем, как увидеть свет Преображения Господня, взошли с Ним *на гору высокую*, на вершину Фаворскую[47]. Как толкует блаженный Феофилакт, Христос «возводит их на высокую гору, дабы показать, что тот, кто не возвысится над земным, недостоин таких божественных созерцаний»[48].

Твоя высота здесь, в этом мире, — вершина очищающего покаяния. Сюда мы должны взойти, до этих молитвенных высот возвыситься, «ибо мы должны молиться в уединении, с восхождением, не преклоняясь ни к чему земному»[49].

---

[41] Последование о исповедании.

[42] Акафист Молченской иконе Божией Матери, кондак 3.

[43] Ирмос на 5-й песни, глас 7.

[44] Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 1, тропарь 2.

[45] Там же, песнь 3, *И ныне*.

[46] Древний патерик, 1, 15 (по изд.: Древний патерик, изложенный по главам. 3-е изд. М., 1899 [репринт: М., 1991]. С. 17).

[47] Мф. 17, 1; Мк. 9, 2; Лк. 9, 28.

[48] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 17, 1.

[49] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 9, 28.

И только с этих Фаворских высот покаяния созерцаемый, станет для нас явным «не чувственный и не умопостигаемый свет» будущего века[50].

Ищи же покаяния всецелого — хотя бы сегодня начни, читая Великий сей канон; ищи и возопи ко Христу с ветхим Адамом: *Милостиве Щедрый, помилуй мя, падшаго*[51].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ты еси Пастырь добрый, взыщи мене, агнца, и заблуждшаго да не презриши мене.

Рече Господь Своим учеником: *Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, [так] и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец*[52].

Посмотри вглубь себя, посмотри в глубины души своей и задумайся: ты, кому по выбору свыше доверено пасти Христовых овец, ты, недостойный, который, стоя у Престола Господня, получил в свои неловкие руки Всесвятейший *Залог, о немже имаши истязан быти во второе и страшное Пришествие Великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, чтобы сохранить *его цел и невредимь до последняго* своего *издыхания*[53], — достоин ли ты звания своего? Много ли овец, знающих голос твой? Положил ли ты воистину душу твою за то, чтобы *малое стадо*[54], вверенное твоему неусыпному попечению, сделалось тучным, богатым разумением и духовным опытом, способным к неуклонному прирастанию? И так ли уж неусыпно печешься ты о нем?

И не нужно вспоминать из святых отец, что монашеское дело и дело пастырское — не едино суть, поскольку-де «и благая глаголати, нижше есть молчания с рассуждением»[55], а монахам-де «ни церквей попечение, ни проповедь Евангелия вручена есть, но своея точию души попечение»[56], почему-де и многие отцы от священства усердно убегали[57], — ведь «не всякий

---

[50] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 3, 19–20; I, 3.

[51] Неделя сырная, на *Господи воззвах Слава*, глас 6.

[52] Ин. 10, 11–15.

[53] Чиновник архиерейского священнослужения. Кн. 1. М., 1982. С. 97–98.

[54] Лк. 12, 32.

[55] *Каллист Катафигиот*, 40 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 519.

[56] *Кассиан Римлянин.* О осми страстных // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 702–703.

[57] Например, преподобный Сергий Радонежский, услышав от епископа Афанасия призыв ко священству и игуменству, «отрицашеся и недостоинство излагаше» [см.: Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия чудотворца и Похвальное

даст ответ в том, что не наставлял других, но те, которым дано; им и должно до смерти страдать и полагать душу свою за стадо; о себе же самом каждый даст ответ»[58], да и Лествичник-де в третьей степе́ни тожде глаголет[59]...

Но это же — не для тех, кого Сам Господь руками священноначалия возвел к Престолу Своему. «Потщися, — говорит таковым Симеон Новый, — еже не отвратитися кого от требующих пользы от тебе собеседования ради с Богом. Лучше бо молитвы есть любы»[60]. А потому — учи любого, «кто бы ни случился пользы желаяй», и даже в страхе «повредитися от слушания таковых» не гони пришедшего, «Господу благодать по достоянию и желанию слышащих, поведающим подающу»[61]:

Добрый Пастырь.
Рельеф, Рим, II в. н.э.

ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сергиев Посад, 2005. С. 76, стк. 10-30 (Л. 74 об.–75)]. На предложение же архиерейства — сперва от митрополита Алексия, а затем, по его блаженной кончине, и от светских властей — преподобный «зело оскорбися» (то есть впал в скорбь), отвечал неизменно решительным отказом (даже и до угроз отойти «во внутреннюю пустыню») и, «яко же твердый адамант, никако же на се уклонися», почитая сей жребий «выше своея меры» и «яко велику тщету вмени себе сие быти» [Там же. С. 150, стк. 9–47 (Л. 542 об.–543)].

[58] *Паисий (Величковский), архимандрит.* Крины сельные, или Цветы прекрасные. Одесса, 1910. Слово 33. С. 49.

[59] «Когда мы, на год или на несколько лет удалившись от своих родных, приобретаем малое некоторое благоговение, или умиление, или воздержание, тогда суетные помыслы, приступивши, побуждают нас опять идти в отечество, для назидания, говорят, и примера и пользы многих, видевших некогда наши беззаконные дела; а если мы еще богаты даром слова и имеем сколько-нибудь духовного разума, тогда уже как спасителям душ и учителям, советуют они нам возвратиться в мир, с тем чтобы мы благополучно собранное в пристанище бедственно расточили в пучине. Постараемся подражать Лоту, а не жене его; ибо душа, обратившись туда, откуда вышла, уподобится соли, потерявшей силу, и сделается неподвижной. Беги из Египта невозвратно; ибо сердца, обратившиеся к нему, не увидели Иерусалима, то есть земли бесстрастия. Хотя тем, которые вначале, ради младенчественности духовной, оставили своих и успели совершенно очиститься, и можно с пользой возвратиться к ним, в том намерении, чтобы, как сами спаслись, так спасти и некоторых из ближних; впрочем, Моисей боговидец и Самим Богом посланный на спасение единоплеменного рода, претерпел многие беды в Египте, то есть помрачения в мире» (*Лествица*, 3, 11).

[60] *Симеон Новый Богослов.* Главы деятельныя и богословския, 143 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 140.

[61] *Кассиан Римлянин.* К Леонтину // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 713.

Дуччо. Уверение Фомы. Начало XIV в.

«благодати содействующей, ничтоже повредишися»[62].

«*Спасаяй спаси свою душу*»[63] — вспомни эти ко многому обязывающие слова аввы Памво.

Пастырь спасается молитвами своей паствы, «ибо учителя неискусство погубляет учащияся, и ученическое нерадение бедствие приносит учителю»[64].

Некогда Петр — апостол первоверховный, великою мерою Христом облагодатствованный, — услышав пение алéктора, пение, возвещающее людям новый день, окончание «*нощи греха*»[65], а ему — укор и стыд, *шед вон, плакася горько*[66], потому что трижды отрекся от Спасителя своего.

Помнишь ли ты эти слезы Петровы? Но где же твои слезы — слезы о тех, кому ты мог помочь и не помог, о тех, кого ты не пожалел и отвел с праведного пути излишней суровостью твоей, и о тех, кого пожалел и излишней мягкостью своей на этот путь не поставил, где слезы о нищих, сирых и убогих, чающих Христова утешения, коих ты, Христом поставленный, не утешил, не ободрил или вовремя не наказал, не научил?

Где слезы твои о тех божественных службах, которые ты не совершил под предлогом самооправдательных отговорок, исполненных не столько любви к Богу, сколько привязанности к телу? Не сродни ли каждая не совершенная тобой Божественная литургия отрицанию Петрову: он сказал *яко не вем Человека сего*[67], ты же сам отвращаешь себя от совершения великого Таинства, сам, своею волею отвергаешься от *хотящих преложитися* через твое соучастие *Даров*[68]. Подумай: ангельские чины, *тайно образующе*, воспевают *Животворящей Троице трисвятую песнь*; человеческий род, *припевая* Ангелам, *всякое житейское* отлагает *попечение*[69]; Дары *хотят* преложиться, Христос,

---

[62] Там же. С. 141.

[63] Точнее — «спасаяй да спасет душу свою, велик будет в Царствии Небесном» (Пролог, 16 ноября).

[64] *Нил Постник.* Слово постническое // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 775.

[65] Великий канон, песнь 5, тропарь 1.

[66] Мф. 26, 75.

[67] Мк. 14, 71.

[68] На литургии святого Василия Великого молитва верных 2-я.

[69] На литургии *Херувимская песнь.*

на престоле на небеси, на жребяти на земли носимый[70], Сам хочет восстать в честных и пречистых Своих Плоти и Крови на Престоле храма земного, предстать пред тобою осязаемо-живым, ты же — не литургисуешь!

Старец Симеон, будучи в весьма и весьма преклонных летах, принял *во объятия Свободителя душ наших*[71], презрев все старческие немощи свои, не ссылаясь на недуги свои, коих у него, видимо, было немало.

Он совершил свою литургию (ты ведь помнишь: *литургия* по-гречески, в первоначальном смысле, означает *общественную работу*, работу для блага всего общества!).

Отчего же ты всё болезнуешь?

Отцы-пустынники учат телесные недуги врачевать подвигом телесным, а не телесным покоем[72], дабы *насильством смертного сего телесе*[73] не возобладал над нами демон лукавый. Ведь как «движение души не иное что есть, как жизнь ее», так «без сомнения и о теле говорим, что тогда оно живет, когда движется, и тогда бывает смерть его, когда прекращается в нем движение»[74].

Почему же ты так ищешь покоя до того, как *в присносущный* достигнешь *покой*[75]?

Добро бы, ревновал ты житию блаженного аввы Филимона, который «издавна пресвитерства сподобився, и небесных житием и разумом коснувся, сице божественных священнодействий убегаше времене, яко во множайших его подвигов летех не изволяти к священней поне приближатися трапезе, и Божественных причащению Таин сподобитися»[76], — но разве такая ревность снедает тебя?

Проклят, кто дело Господне делает небрежно[77].

Проси же, душа моя, проси Того, Кто проклят был по закону иудейскому (ибо сказано: *Проклят всяк висяй на древе*[78]), Того, Кто *однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею*[79] и *грехи наши Сам вознес телом Своим на древо*[80] и пригвоздил их там, на древе Крестном, где Он

---

[70] В неделю ваий на утрени *кондак, самогласен*, глас 6.

[71] Тропарь Сретению, глас 1.

[72] *Паисий (Величковский), архимандрит.* Крины сельные. Слова 28, 36. С. 35, 59–61.

[73] В Молитвах утренних молитва Ангелу хранителю.

[74] *Афанасий Великий, святитель.* На язычников, 33.

[75] В Молитвах по Святом Причащении молитва 1-я (*«Благодарю Тя, Господи Боже мой»*).

[76] *О авве Филимоне // Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 594.

[77] Иер. 48, 10.

[78] Гал. 3, 13; Втор. 21, 23.

[79] Евр. 9, 26.

[80] 1 Пет. 2, 24. См. также тропарь 6-го часа, глас 2: *«Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей, в раи дерзновенный Адамов грех»*; в среду первыя седмицы постов на утрени *трипеснец*, глас 2, песнь 9, тропарь 3: *«Христе, страху Твоему пригвозди плоти моя, Кресту пригвоздивый грех Адамов»*.

волею распялся *«за вся младенцы и старцы»*[81], — проси Его, *разрушившего клятву излиянием Крове Своея*[82], и о тебе клятву разрушить, даровать тебе сердце умиленное, укрепить силы твои, вразумить тебя на путях пастырского служения твоего и помиловать тебя, *овча* Свое *заблуждшее.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ты еси сладкий Иисусе, Ты еси Создателю мой, в Тебе, Спасе, оправдаюся.

«Всех бо есть притруднейше управляти душами»[83], — говорит блаженный Нил Синайский. «Это раньше чистый источник бил из-под каждого куста. А теперь — пей, где дают», — сказал лет пятьдесят тому назад безвестный лаврский монах.

Где научиться тебе, душа моя, дороге, на которой ты встретишь Спаса нашего, Господа Иисуса Христа Сладчайшего, и в нем оправдаешься от грехов своих?

«Всякое художество времене и учения требует многаго ко исправлению. Едино ли художество художеств без учения снискивается? И к земледелию не дерзнет приступити неискусный, ниже врачебной хитрости ненаучен приступит ко врачебным делóм. Обличится бо сей, яко не токмо ничтоже пользовавый болящих, но и тяжшую устроивый болезнь. Той же оримую землю оляденевшею и былием заростшею соделавый. К единому же Богочестию яко всех легчайшему делу дерзновенно приступают тому не обучившиеся, и неудобь исправляемое удобно возмнеся быти многим. ...Кто бо не посмеется, вчера в корчемнице видя воду носяща, днесь яко учителя добродетели, от ученик окружаема» и «торжников паче, неже учителей образ показующе»?[84]

Кто не читал этих слов, коим уже полторы тысячи лет? Кто в гордыне великой не поверял ими учителей своих?

Но нам ли с тобой, душа моя, нам ли ставить себя на одну ступень с великим учителем и *светильником вселенной*[85], преподобным Нилом?

«Якоже бо свиния лежит в калу, тако и аз греху служу»[86] — вот слова покаяния, коим научен ты песнотворцем, вот слова, которые надлежит тебе

---

[81] В неделю ваий на утрени *икос.*

[82] *Софроний (Сахаров), архимандрит.* Письма в Россию. М., 1997. Молитва *«Боже Отче Вседержителю Благий».*

[83] *Нил Постник.* Слово постническое // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 775.

[84] Там же. С. 770, 772.

[85] Тропарь Нилу Постнику, Синайскому, глас 8: *«Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси, и иже из глубины воздыханьми во сто трудов уплодоносил еси, и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Ниле, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим».*

[86] Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 6, тропарь 2.

Христос – Источник воды живой (?) / Видение Иезекииля (?).
Фреска, церковь Хосиос Давид, Салоники (Греция), конец V – начало VI вв.

вседневно повторять, вот ступень твоя, к которой прирос ты всем существом твоим и никак не можешь оторваться.

А потому — слушай того же преподобного Нила, который учит тебя ценить всякую каплю чистого учения, откуда бы она ни источалась: «Испытовати наставника устроения, и испытовати хотеть повеления, есть воспящати своему предспеянию»[87].

Ищи своего учителя, душа моя, ищи того, кто поведет тебя, шаг за шагом, по лествице, возводящей в рай, ко Христу, *в Немже оправдимся* все. Ищи и помни: «Благо есть ...совет, егда кто не испытует жития учителя, якоже глаголет Богослов: Не ищи удостоверения учащаго тя, или проповедающаго ти. Никоегоже вреда не бывает вопрошающему от дел учащаго и́ [то есть его. — *иг.Ф.*], но ниже паки пользы, аще не творит сам»[88].

Душа управляется, если сама жаждет управления. А «Святый Дух, — говорит все тот же Нил Постник, — сострадет нашей немощи, и к нечистым сущим нам приходит»[89].

Зови же Духа Святого, душа моя, зови и полагайся на молитвы учителей своих.

Полагайся на них, но сама не оставляй духовного делания.

---

[87] *Нил Постник.* Слово постническое // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 787.
[88] *Петр Дамаскин,* I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 127.
[89] *Нил Постник.* О молитве, 63 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 736.

Помни: *Претерпевший до конца спасется*[90] (славянский перевод, который многие с такой охотой стремятся вывести из церковного употребления, и здесь точнее: *спасен будет*, дословно с греческого, где написано σωθήσεται, в форме futurum exactum passivi, в будущем совершенном времени пассивного залога[91], — не «спасется», то есть *сам «спасет* себя», а именно — «спасен *будет*» силою пропятого и воскресшего Господа нашего! Вот почему мы так стоим на незыблемости церковнославянского извода Писания: древний переводчик оказался намного чувствительнее, чем его продолжатели в новые и новейшие времена, и *филологически*, то есть — к смыслу языка древнегреческого оригинала Нового Завета, и *догматически*, то есть — к самой сути православного вероучения!).

[*Исповедаюся Тебе, Спасе, согреших, согреших Ти, но ослаби, остави ми, яко благоутробен.*][92]

Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе.

Тропарь: О Троице Единице Боже, спаси нас от прелести, и искушений, и обстояний.

Много различных образов приводит богословие, чтобы хотя бы попытаться приблизить человеческое понимание к великой тайне Триипостасного Божества. Но один из самых важных с антропологической точки зрения, с позиций учения Церкви о человеке, есть образ, в коем Триединство Божественное соотносится некоторым образом с трисоставностью человека — венца Божественного творения.

«Триипостасно есть Божество во Отце и Сыне и Святем Дусе покланяемое. Во триех зрится разделениих и созданный от Него образ, человек в души, уме и слове, покланяяся Самому от несущих вся Сотворшему Богу. Яже убо Богу по естеству сопричесносущна же суть и единосущна, сия и образу Его по естеству соестественна же суть и единосущна, от нихже еже по образу в нас зрится, и имиже образ есмь Божий, аще и брению и праху смешаюся.

Ино есть образ Божий, а ино видимая на образе. Образ бо Божий есть, душа умна, ум и слово, единое и нераздельное естество; видимая же на об-

---

[90] Мф. 10, 22; 24, 13; Мк. 13, 13.

[91] См.: *Соболевский С.И.* Древнегреческий язык: Учебник. СПб., 2002. С. 131, 86 (§ 634–635; в частности — указание: «будущее третье всегда имеет пассивное значение»; в § 452, на который дана сноска, сказано: «будущее третье... означает будущее состояние, являющееся следствием будущего действия, ему предшествующего; в русском языке нет для будущего третьего соответствующей формы; по большей части переводится оно в страдательном залоге причастием прошедшего времени недлительного вида в полной или усеченной форме с глаголом “буду”»).

[92] Сей тропарь читается в этом месте в понедельник первыя седмицы.

разе, начальственное есть и царское и самовластное. Сице и слава, ино есть ума, ино же достоинство; и ино же по образу Божию, и ино еже по подобию. И слава убо ума есть: горе́носное, приснодвижное к горним, острое, чистое, разумное, премудрое, безсмертное. Достоинство же словесное: царское, начальственное и самовластное. А еже по образу Божию есть, еже о души и уме и слове тождеипостасное и единосущное, нераздельное же и неразлучное: души бо есть ум и слово безплотная и безсмертная, и божественныя, и умныя, яже и единосущна суть и сопричисносущна несекома от себе, или разлучитися могуща. А еже по подобию есть: праведное, истинное, благоутробное, милосердое и человеколюбивое»[93].

Круг Гурия Никитина. Сотворение мира. Клеймо иконы «*Символ веры*», Кострома, последняя четверть XVII в.

Вот насколько велик человек — при творении он мыслился достойным носить в себе образ и подобие Божии, и даже в человеке, изгнанном из райского сада, тайновидцы зрят некую сущность, способную вместить в себя великую тайну образа и подобия, несмотря на всю греховность нашего земного бытия, замутняющую наше внутреннее существо.

Вот с каких немыслимых высот пал ветхий Адам, увлекая с собою всё потомство свое, даже и до наших дней.

Вот к какой высоте необходимо нам восстать, преодолевая прелести, искушения и обстояния, окружающие нас в мире сем, и стремясь *от мрака греховнаго*[94] к мраку богословия и боговедения[95].

Господи, помози ми, Помощник мой и Избавитель мой Ты еси, Господи, не закосни![96]

Пресвятая Богородице, спаси нас.

---

[93] *Никита Стифат.* Третия сотница, 7–8 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 439.

[94] Канон воскресный, глас 6, ирмос на 5-й песни; он же и в Последовании погребения мирских человек.

[95] См., например: *Никита Стифат.* Третия сотница, 37–39, 53 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 450–451, 457–458; *Каллист Катафигиот*, 36 // Там же. С. 515.

[96] Пс. 69, 6; 39, 18.

Акафист Божьей Матери. Икона, Палех, середина XVIII в.

Богородичен: Радуйся, Богоприятная утробо, радуйся, престоле Господень, радуйся, Мати Жизни нашея.

Как странно слышать нам в дни великопостные, скорбные, приуготовительные к Страстной седмице — времени, когда встанем мы вместе с юным апостолом Иоанном и с Матерью Божией, с теми женами, которые были с Нею, на Лобном месте пред древом Креста, на котором распростер пречистые руки Свои Сын Божий Единородный, смертью Своею спасающий жизнь нашу, — как странно слышать нам среди Великого покаянного канона торжественный акафистный призыв: «*Радуйся*!»

Но вот — он звучит в тишине церкви, в тишине сердец наших, звучит, чтобы призвать нас: приклоните колена перед Той, чистоте жизни и души Которой обязаны вы чудом воплощения Господа, перед Той, Которая вместила Невместимого, перед Той, Которая стала Его престолом!

Она — Мать нашей Жизни, Господа нашего Иисуса Христа, Она — Мать каждого из нас, потому что Сам Сын Её поименовал нас *братьями* Своими[97] и при Кресте Своем вручил Её — нам, а нас — Ей[98].

«*Радуйся*!» — говорим мы Ей сейчас, радуйся, потому что недалек час, когда мы все единым дыханием воспоем ангельскую песнь: «*Чистая Дево, радуйся, и паки реку, радуйся: Твой Сын бо воскресе тридневен от гроба, и мертвыя воздвигнувый*!»[99]

И весь пост наш Великий — ради этой будущей радости приобщения нашей жизни к Светлому Его Воскресению!

---

[97] Мф. 12, 49–50; 23, 8; Мк. 3, 34; Лк. 8, 21; Евр. 2, 11–12 (как говорят некоторые богословы, Христос «убратовил» нас Себе).

[98] Ин. 19, 26–27.

[99] Канон Святой Пасхи, 4-й припев на 9-й песни — задостойник Святой Пасхи.

Преступи понедельнику всеконечно. Чти вторнику.

Иный. Ирмос: Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих подвигшееся сердце мое, яко Един Свят еси и Господь.

Источник живота стяжах Тебе, смерти Низложителя, и вопию Ти от сердца моего прежде конца: согреших, очисти, спаси мя.

Как далеко от сего дня первой седмицы поста до того момента, когда мы, все, кто будет в тот вечер в церкви, воспоем: «*Тебе Победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне*»![100]

Как долог семинедельный путь покаяния! И как он опасен!

Постися Господь дний четыредесять, последи взалка[101] — эти слова Писания учат нас: время телесного воздержания есть и время искушения. Никто из нас кощунственно не подумает, что *взалкало* Христово Божество — да не будет! *Взалкало* Его Человечество, то, чем Он связан с нами непосредственнейшим образом, ведь *Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, подобно [нам], искушен во всем, кроме греха; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной*[102]. И *взалкало* Оно к исходу постных дней, когда тело Христово было утомлено постом настолько, что врагу показалось, что он может это тело бессмертное, в его нераздельной соединенности с Божеством, одолеть. И он не замедлил приступить к Тому, Кого он видел как обычного человека, со своим главным орудием — искушением[103].

Так и вокруг нас бродит *противник* наш *диавол, аки лев рыкающий, ища, кого пожрати*[104] — то есть разорвать наше соединение со Спасителем, отвратить нас от пути добродетели и тем лишить надежды на будущее обожение, закрыть тот внутренний источник веры, о коем Писание говорит: *Царствие Божие внутрь вас есть*[105], — не будет, *есть*, Господь подает нам его уже сейчас, и наше дело — найти его в себе и удобрять его землю нашей праведной жизнью, чтобы то, что сейчас — пока еще внутри нас, стало бы видимым всем, чтобы потенциальное — актуализировалось.

---

[100] В Лазареву субботу *на утрени* тропарь, глас 1.
[101] Мф. 4, 2; Лк. 4, 2.
[102] Флп. 2, 6–8; Евр. 4, 15.
[103] Мф. 4, 3-10; Лк. 4, 3–13.
[104] Ср.: 1 Пет. 5, 8.
[105] Лк. 17, 21.

Церковь же дает нам орудия для воссоединения с *«Источником жизни нашея»*[106] — пост и молитву. «Молитва и пост, по словам святых отцов, самым опытом познавших путь спасения, суть два крыла, которыми души наши возносятся от земли на небо, к Богу. Как птице без крыл не можно подняться от земли на воздух, так и душе нашей без молитвы и поста нельзя перейти из жизни плотской, земной, греховной в жизнь духовную, небесную, святую»[107].

Поэтому пост — это не просто дни, когда мы должны ограничить свои физические потребности исполнением некоей невесть кем и невесть когда предписанной диеты. (На самом деле — очень даже «весть»: все тонкости пищевых запретов и разрешений описывает церковный Устав, *Типикон*, которым мы по сей день пользуемся[108]. Но многие ли об этом знают? И многие ли

---

[106] В среду Преполовения *на утрени* кондак и икос, глас 4.

[107] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Евангелие. С. 354.

[108] Вот лишь несколько примеров касательно первых четырех дней первой седмицы и четвертка пятой седмицы Великого поста — дней, когда читается Великий канон (см.: Типикон. М., 1997): «Не прияхом творити преждеосвященныя, даже до среды, за еже поститися по преданию всему братству: могущии же да пребудут постящеся до пятка. Святыя же горы типик в первый убо день отнюд не повелевает ясти. Во вторник же, в среду и в четверток, ясти подобает по единой литре хлеба, и воду, и ино ничтоже, разве соли требуя с хлебом» (л. 330 об.). Касательно первой среды, когда совершается первая постовая Преждеосвященная литургия, указано: «входяще же в трапезу, ядим сухоядение: пием и сок с медом. В четверток же тоя седмицы трапезы не поставляем, но пребываем постящееся даже до пятка: тогда бо ядим входяще в трапезу» (л. 336). В пяток же вечера, накануне памяти святого Феодора Тирона, по окончании служб «входим в трапезу, вкушаем же вина и елеа, ради святаго. Сие прияхом в лавре преподобнаго отца нашего Саввы и киновии преподобнаго Великаго Ефрема: но не творим сего ныне за честность дне, обаче ядим варение с сливами без елеа, и армеа (согласно о. Дьяченко, армéа — монашеская пища, например, заготовленная впрок капуста): произволяющии же ядят сухоядение, якоже и в среду» (л. 337).

В четверток же пятой седмицы, по окончании Великого канона, прочие службы «поем поскору, труда ради бденнаго. Совершается же служба преждеосвященных, в нейже приудостоившиися причащаются Святых Христовых Таинств. На трапезе же ядим елей, и вино пием, труда ради бывшаго: Нецыи же уставы разрешати точию на вино попущают, на елей же не оставляют. Во Святыя же горы типице разсуждает: На святых мученик 40, На предтечевы главы обретение, В среду крестопоклонную, На великий канон, и На неседальное, ясти два варения со елеем, и испивати по две чаши вина» (лл. 347 об. – 348).

Вот еще пример уставных требований: «В первые два дня Святой Четыредесятницы 144-й псалом *"Вознесу Тя, Боже мой..."* не читается, поскольку в эти дни нет трапезы.

В понедельник и вторник 1-й седмицы не вкушают антидор и не пьют святую воду. Братия хранят совершенное воздержание до литургии Преждеосвященных Даров в среду, на которой все причащаются (это особо строгий пост, называемый "трехдневкой" — "Τριήμερον")». «После первой литургии Преждеосвященных Даров на трапезу идут с выносными свечами. В другие дни после литургии Преждеосвященных Даров трапеза совершается просто, по-будничному. В четверток 1-й седмицы и в прочие дни, когда нет литургии, отцы сами берут антидор с блюда возле чаши со святой водой в при-

именно эти предписания — а не те, что «от ветра главы своея» или соседки по подъезду, — постясь, в точности соблюдают?)

Это — время постоянного внутреннего борения, духовной битвы, разворачивающейся в наших сердцах, битвы, которую ведем мы сами, всецело полагаясь на помощь Божию, за нас же самих (вспомним слова ектении, молитвенного прошения, которыми завершается повечерие: «*Рцем и о них*», то есть, как говорит примечание в некоторых богослужебных изданиях, «*о себе самех*»[109]!).

Поэтому преподобные отцы полагают меру и посту (как и любому другому событию в духовной жизни) — ведь «Богу возлюбленно, еже есть по силе»[110]. «Всякая мера добра есть» и «изящна, по речению премудрых», а «всеумеренное есть изряднейшее»[111]. Напротив того, «небезопасно все то, что преступает меру»[112]. Ведь «диавол имать обычай прилагати душе... трудов безмерие, или всесовершенную праздность»[113], и во всем, что не имеет меры и своего чина и последования, можно узреть бесовское наведение[114]. Таким образом, «безмерная и безвременная маловременна суть, паче вредна и неполезна»[115].

Задача поста — не истощить тело человеческое. Потому что не с телом мы боремся, ведь душа «пользуется снабженным органами телом и доставляет ему жизнь и приращение, и чувствование, и производительную силу»[116]. *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против*

творе». «В понедельник, вторник и среду первой седмицы Великого поста братия святогорских общежитий (кроме филофеитских) хранит совершенное воздержание в пище и питии (первая трапеза — после литургии Преждеосвященных Даров в среду). Также во все дни Святой Четыредесятницы не благословляется келейное употребление пищи и воды до общей трапезы. В дни Святой Четыредесятницы немощные и больные могут брать какую-либо пищу у трапезника после общей трапезы, чтобы подкрепиться вечером в келлии. У филофеитов в дни Святой Четыредесятницы желающие могут попить чаю и подкрепиться в братской трапезной после великого повечерия. Вино, масло, тарамас (мелкая неочищенная рыбья икра), осьминоги и тому подобное Великим постом предлагаются на трапезе только в субботу, воскресенье и на полиелейные и бденные праздники» и т.д. (Святогорский устав церковного последования. Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2002. С. 142, 147, 199–200).

Аналогичным образом описаны Типиконом требования к физическому посту и для иных постовых периодов.

[109] См.: Службы первой седмицы Великого поста. М., 1984. С. 92.

[110] *Ксанфопулы* // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 486.

[111] *Григорий Синаит*. Главы о безмолвии и о дву образех, 7; 11 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 224, 228; *Он же*. О безмолвии, 5 // Там же. Т. 1. С. 236; *Ксанфопулы*, 94 // Там же. Т. 1. С. 487.

[112] *Нил Синаит*. Разные главы. С. 367.

[113] *Петр Дамаскин*, II, 8 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 200.

[114] «Безчинна суть вся бесовская» (*Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 168).

[115] *Евагрий*. От трезвенных глав, 5 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 523.

[116] *Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение православной веры, 2, XII.

властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной[117], тело здесь, как и во всех других случаях жизни, — лишь инструмент, который должен повиноваться духу: *дух бодр, плоть же немощна*[118]! И этот инструмент не должен мешать работе духа, не должен превратиться из орудия богомыслия в орудие того, кто постоянно ищет нашей погибели, — *чтобы не дать повода ищущим повода*[119]! И главная задача поста — истощить те духовные источники, которые толкают души наши ко греху (или, что то же, — мешают нашему возрастанию в праведности), истощить то, что делает нас слабыми в противостоянии между добром и злом, каждодневно разворачивающемся и внутри нас, и в том мире, который нас вседневно окружает.

Полагают отцы меру и молитве: «Егда можеши трезвенно молитися, да не касаешися рукоделия. Аще же унынием одержимь будеши, мало подвигнися претящи помыслу, и коснися рукоделия»[120], поскольку «Бог не требует количества установленных псалмов и молитвословий, а внимает

---

[117] Еф. 6, 12; славянский извод говорит о брани к «*духовом злобы поднебесным*», переводя таким образом греческий текст *πρὸς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας ἐν τοῖς ἐπουρανίοις*. Итак, переводчики на русский язык полагают поднебесной *злобу*, а авторы славянского извода считают поднебесными *духов*.

Как пишет близкий к нам по времени толкователь, «наше слово — ***поднебесным***, по-гречески стоит — *ἐν ἐπουρανίοις*. *Επουρανίοις* — не поднебесный, а наднебесный, потому к духам злобы слово сие относиться не может, ибо они свержены с неба. Не можно его относить к духам и по грамматическому сочетанию. Наши толковники все и не относят его к ним, а разумеют под сим духовные небесные блага, полагая, что предлог *ἐν* стоит здесь вместо *ὑπέρ* — из-за, на что они приводят и примеры. Так, святой Златоуст говорит: "Борьба происходит *ἐν ἐπουρανίοις*, — не из-за денег, не за славу. *Εν ἐπουρανίοις* то же, что *ὑπὲρ ἐπουρανίοις* — за небесное. Враги наши не затем воюют с нами, чтобы после победы чем-либо воспользоваться, но для того только, чтобы нас лишить неба". Так и Экумений с Феофилактом. Обыкновенный же образ перевода и понимания сего слова *поднебесным* означает, что духи витают между небом и землей, в воздухе, и как воздух обнимает нас повсюду, так повсюду окружают нас и духи злобы и непрестанно приражаются к нам, как комары в сыром месте.

По цели апостола то и другое уместно здесь» (*Феофан Затворник, святитель*. На Еф. 6, 12. С. 594–595).

[118] Мф. 26, 41; Мк. 14, 38.

[119] 2 Кор. 11, 12. Павел здесь, как пишут толкователи, говорит о лжеапостолах, которые «всяким случаем пользовались, чтоб представить в неблагоприятном свете и самого святого Павла, и проповедь его и тем полагать препоны успехам Евангелия» с целью помешать Павлову делу распространения «небесной философии, чтоб ей следовали и тем стяжевали себе существенное благо, не временное, но вечное» (*Феофан Затворник* на цит. стих. С. 464–466). Углубляя эту лежащую на поверхности мысль, блаженный Феофилакт добавляет глубинную причину ревности лжеапостолов: «Поелику диавол знал... то научил лжеапостолов... истолковывать по-своему» (*Феофилакт Болгарский* на цит. стих). Вот — тот, кто является истинной причиной лжи, вот тот, кто *ищет повода*.

[120] *О Авве Филимоне // Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 586; ср.: *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 111; *Лествица*, 14, 25; 20, 2.

несмущенному и твердому уму нашему»: «Не множества молитв хочет от нас Бог, но чтобы со страхом Божиим и умилением становились на молитву, как и Ангел Господень повелел великому Пахомию. Старание твое должно быть не о количестве, но о глубоком рассуждении и внимании, чтобы всё было принято Богом, что исполнишь»[121].

Прежде всего эта мера нужна, чтобы не впасть нам, душа моя, во искушение, не принять дары Божии за собственное достижение и от того не возгордиться гордыней сатанинской. Ведь его, *денницу, сына зари*[122], гордыня уже низвергла с небесных высот, его она уже распластала по земле (как сказал Господь, *проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей*[123]), для него она уже стала причиной вражды со всем родом человеческим (помнишь, душа моя, как сказал Господь тому, кто соблазнил в раю прародителей: *вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту*[124]) — потому, что он пытался научить этой своей гордыне и чистых духом первых людей (*будете, как боги*[125]!).

Именно поэтому молитва наша, в особенности — постовая, есть *вопль* ко Господу *от сердца моего*, вопль покаяния из глубины души (*согреших*!), вопль абсолютной веры в Божественное всемогущество и милость (*очисти, спаси мя*! — кто, как не Милосердный Господь, обладает такой несказанной мощью, которая одна способна пробиться сквозь бездну наших грехов, добраться через них к нашей чистой душе — образу и подобию Его, и, очистив ее, подать нам спасение, как разбойнику благоразумному, *во едином часе*[126]!) и сердечной надежды (*прежде конца*! — просишь ты, душа моя, и в этой просьбе — надежда на милость Господню, которая способна не только очистить тебя *от мрака греховнаго*[127], но и дать тебе самой время на покаяние, чтобы спасение твое стало не актом Божественной только воли — в этом случае оно было бы для тебя чем-то внешним и даже, в некотором роде, принудительным, а «любовь нельзя навязать извне»[128], — но и воли твоей собственной[129], чтобы ты сама имела время соучаствовать в

---

[121] *Паисий (Величковский), архимандрит.* Крины сельные. Слово 31 С. 45.

[122] Ис. 14, 12.

[123] Быт. 3, 14.

[124] Быт. 3, 15.

[125] Быт. 3, 5.

[126] В Великую пятницу на утрени *светилен.*

[127] Ср.: Последование погребения мирских человек, ирмос 5-й песни, глас 6.

[128] *Яннарас Х.* Вера Церкви: Введение в православное богословие. М., 1992. С. 170.

[129] *Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 22–23, 33, 49, 60–62, 87, 89–90; *Его же.* Эсхатология. С. 136. См. также: *Яннарас Х.* Вера Церкви. С. 173–174.

Преподобный Иустин (Попович)

той творческой работе, ради которой и был сотворен человек, — чтобы ты почувствовала себя соработницей Богу, сотворцом, потому что акт спасения — это акт всемерно творческий, это продукт Бого-человеческого синэргизма, совместной деятельности в рамках того Бого-человеческого организма, который создал Господь именно для спасения всего мира, — в составе единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Его, без которой невозможно спасение[130] и в которую все мы веруем[131]).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[130] См.: *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* Православно-догматическое богословие. Т. 2. С. 206–210; *Иларион (Троицкий), священномученик.* Без Церкви нет спасения. М.-СПб., 1998; *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 270. С. 805; *Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 36–38, 55–58, 72, 87, 99–100.

[131] Никео-цареградский Символ веры, член 10.

При Ное, Спасе, блудствовавшия подражах, онех наследствовав осуждение в потопе погружения[132].

Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди[133]. *И увидел Господь, что велико раз-*

---

[132] В среду первыя седмицы этот и следующий тропари меняются местами.

[133] Кто были эти «сыны Божии» и исполины, с точностью утверждать мы не беремся. Комментаторы в этом вопросе не дают однозначного ответа.

Святитель Филарет, например, приводит целый ряд исторических толкований: «По переводу Симмаха, приводимому Иеронимом, *сыновья вельмож*. Сей перевод не противоречит свойству еврейского выражения בני אלים (см.: Пс. 81, 6), но не слагается с настоящим сказанием Моисея.

По тексту Александрийской Библии: *Ангелы Божии*. Сего мнения держится Лактанций и многие из древних. Иустин утверждает, что от супружества Ангелов со дщерями человеческими произошли демоны. Афинагор в сих самых супружествах полагает падение Ангелов и от них же производит исполинов. Тертуллиан приписывает сим Ангелам изобретение астрологии, дорогих камней, металлов и некоторых женских украшений. Но все сии предания противоречат свидетельству Иисуса Христа, что *Ангелы не женятся* (Мф. 22, 30).

По мнению Филона — *человеческие души*, которые, носясь в воздухе, желали обитать в телах человеческих.

По мнению новейших толкователей — потомки племени *Сифова*, которые не только были *сыны Божии по благодати* (Втор. 14, 1; 1 Ин. 3, 1), но, вероятно, под сим именем и составляли общество (см.: Быт. 4, 26), противоположное обществу сынов человеческих, то есть потомков *Каина*, водимых одною человеческою поврежденною природою. Началом смешения столь противоположных обществ Моисей полагает прельщение *красотою* дщерей человеческих, а последствием — то, что и те, которые принадлежали к обществу ходящих по духу, соделывались плотию и самый свет начал прелагаться во тьму» [*Филарет (Дроздов), святитель*. На Быт. 6, 1–4. С. 161–162].

Щедровицкий мягко склоняет современного читателя к теории «падших ангелов» (см.: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 87).

Святой Златоуст, настаивая на том, что «нужно тщательно исследовать это место и опровергнуть пустословие тех, которые обо всем говорят необдуманно», показывает сначала, что́ именно эти люди «осмеливаются говорить», чтобы «обнаружить нелепость их слов». «Они говорят, будто это сказано не о людях, но об Ангелах; их-то будто бы (Писание) назвало сынами Божиими. Но, во-первых, пусть они покажут, где Ангелы названы сынами Божиими: этого они не могут нигде показать. Люди называются сынами Божиими, а Ангелы — никогда. Об Ангелах (Писание) говорит: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огнь палящ* (Пс. 103, 4), а о людях: *Аз рех: бози есте* (Пс. 81, 6); и опять: *сыны родих и вознесох* (Ис. 1, 2); и опять: *первенец Мой сын Израиль* (Исх. 4, 22); а Ангел нигде не назван ни сыном, ни сыном Божиим.

вращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их. Ной же обрел благодать пред очами Господа. Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета. Но земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля

Но что они говорят? Подлинно, то были Ангелы, но так как они сошли (с неба на землю) для беззаконного дела, то лишились своего достоинства. Другое, еще большее пустословие! Теперь они лишились (своего достоинства), и это именно было причиной их падения? Но Писание учит нас иначе, именно, что еще прежде создания первого человека они лишились того своего достоинства — и диавол, и те (духи), которые вместе с ним домогались высшего достоинства, как и говорит премудрый: *завистию же диавола смерть вниде в мир* (Прем. 2, 24).

В самом деле, скажи мне, если бы диавол не пал еще до создания человека, то как он, оставаясь в своем достоинстве, позавидовал человеку? Какой имеет смысл то, что Ангел позавидовал человеку, бестелесный и находившийся в такой чести — обложенному телом? Но так как диавол ниспал с высочайшей славы в крайнее бесчестие, и ниспал будучи бестелесным, а между тем видел, что человек создан и, будучи в теле, удостоен, по человеколюбию Создателя, столь великой чести, то разгорделся завистью и посредством обмана, совершенного им чрез змия, подверг человека наказанию смерти. Таково свойство злобы: не может она равнодушно переносить счастья других. Для всех очевидно, что диавол и все его полчище искони уже лишились небесной славы и сделались бесчестными. А с другой стороны, и не безумно ли говорить, будто Ангелы низошли до сожительства с женами и бестелесная природа унизилась до совокупления с телами? Разве не слышишь, что говорит Христос об естестве ангельском: *в воскресении бо ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии суть* (Мф. 22, 30)? Да и не свойственно этой бестелесной природе иметь такое (плотское) вожделение.

А сверх того нужно подумать и о том, что принять такое мнение и по разуму было бы величайшей нелепостью. Если святые, удостоенные Духа Святого мужи, не в силах были переносить даже явления Ангелов, если и муж желаний (пророк Даниил. — *Ред.*), узрев присутствие Ангела, не самое существо (потому что как можно видеть бестелесное существо?), но воспринятый им образ, лишился сил и едва не самой жизни, если и столь великий и высокий муж упал почти бездыханным, — то кто, и самый безрассудный, согласится с этим богохульным и крайне безумным мнением, будто бестелесная и духовная природа имела совокупление с телами?»

И далее, опровергнув безумные измышления касательно данного места Писания, святитель видит своей задачей «объяснить вашей любви истинный смысл Писания, дабы вы простодушно не слушали тех, которые произносят хульные речи и дерзают говорить на свою голову», и приводит целый ряд соображений относительно того, что под сынами Божиими в данном месте следует понимать потомков Сифа, которые вели род свой от сына его Еноса и «подражали добродетелям предков». Под сынами же человеческими святитель понимает тех, «которые родились прежде Сифа от Каина и от него вели свой род» [*Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XX, 2–3, 187–189. С. 203–204)].

Ной с сыновьями.
Икона из иконостаса церкви села Верховье, Солигалич, 1776 г.

наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье [жилье]. И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни[134].

[134] Быт. 6, 1–17. «Об этом потопе и о ковчеге упоминают также все те, которые писали историю неевреев. В числе их находится и халдеянин Берос. В одном месте [своего сочинения] он высказывается следующим образом о потопе: говорят, что еще до сих пор сохранился в Армении на горе Кордуйской остаток от этого ковчега и что некоторые берут от него смолу, пользуясь ею в большинстве случаев как средством против заболеваний. Об этом упоминает также египтянин Иероним, написавший древнейшую историю Финикии, Мнасей и некоторые другие. Равным образом и Николай Дамасский, рассказывая об этом в девяносто шестой книге, сообщает следующее: выше области Миниады находится в Армении высокая гора по имени Барис, на которой, по преданию, искало убежища и нашло спасение множество людей во время потопа. Сообщается также, что некто в ковчеге остановился на ее вершине и что в продолжение долгого времени сохранялись [здесь] остатки этого судна. Быть может, это тот самый человек, о котором писал и Моисей, иудейский законодатель» [*Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 3, 6. Т. 1.

Как пишет бытописатель, человечество к Ноевым временам существенно разделилось: одна часть его, наиболее многочисленная, последовала пути порока настолько, что *все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время.*

«Необузданность» тех, кого Господь покарал потопом при Ное, поражала людей через много тысяч лет после этого страшного события: «Они устремились к этому делу не по желанию чадородия», «не по закону брака», «но по неумеренной похоти. Вожделение красоты увлекло их в эту погибель; красота лица была для них причиной блудодеяния и необузданности», так что они «не хотели обуздать беспорядочное вожделение, но, увлекшись видом (жен), погрязли (в нечистоте) и этим беззаконием сделали себя недостойными вышнего промышления». И «не глаз был причиной погибели этих людей, но их беспечная воля и необузданное вожделение. ...Когда душа предается нерадению и ослабит бразды, то, как возница, не умеющий сдерживать беспорядочные порывы коней, опустив бразды, подвергает опасности и коней, везущих колесницу, и самого себя, так и воля наша, когда не умеет по-надлежащему пользоваться членами, дав свободу беспорядочным вожделениям, губит сама себя»[135].

«От этого злого дела, как от источника, рождались у них и многие другие грехи. Где блуд, невоздержная и нечистая жизнь, там естественно рождается и пьянство, и бесчинство, и великая несправедливость, и лихоимство, и множество зла», причем множеству грехов прилежат все: «Не только юноша (грешит), но и старец делает подобное ему; не только муж, но и жена; не только раб, но и свободный; не только богатый, но и бедный», причем делают это «не урывками, но размышляя в сердце, каждый час стремясь к этому и нарочито заботясь об этом, — не то что раз или два, просто и случайно, увлекшись грехом, оставляют потом нечестие, но прилежно упражняются в нем и делают злое; грех совершается ими с большим тщанием, не мимоходом, не небрежно и не в короткое время, но все дни, в течение всей их жизни. ...Они сделали это своим занятием, прилежно совершая всякого рода зло, и всякий возраст охотно стремился к деланию зла — ...не было незрелого и непричастного злу возраста, но все тотчас и с самого начала соревновали в этом злом подвиге, стараясь превзойти друг друга в беззаконных делах»[136].

«Какое чрезмерное безрассудство! Какая бесчувственность души! Ни страх наказания, ни продолжительность (Божия) долготерпения не отклонили их от злых дел; раз низринувшись в пропасть и потеряв душевное зрение, они, объятые нечистой похотью, как бы каким опьянением, не захотели уже исправиться, как и Премудрый говорит: *егда приидет нечестивый во глу-*

С. 23–24]. В современной периодике появляется информация о находке остатков Ноева ковчега на Арарате.

[135] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXII, 3, 189. С. 205.

[136] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXII, 4–5, 191–192. С. 207–208.

бину зол, нерадит (Притч. 18, 3). Страшно, страшно быть уловлену кознями диавола. Тогда душа уже запутывается как бы в сетях, и как нечистое животное, валяясь в грязи, услаждается этим, так и она, предавшись греховной привычке, уже не чувствует зловония грехов. Поэтому нужно трезвиться и бодрствовать, чтобы с самого начала не дать лукавому никакого доступа (к нам), чтобы он, омрачив наш ум и ослепив душевное око, не заставил нас, не могущих взирать на свет солнца правды, подобно лишенным солнечного света, стремиться в пропасть, что и случилось с этими людьми»[137].

Другая же часть человечества, представленная лишь Ноем и его семейством, вела жизнь, исполненную добродетелей, как бы давая пример тем, кому через века сказал Христос: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство*[138].

Наблюдая перипетии существования рода человеческого в эти времена, Господь, как сказал бытописатель, *раскаялся, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.*

Нет причины думать, что *раскаяние* это было сродни тому, что испытывает каждый человек (как хотелось бы, чтобы — именно *каждый*, и не на словах, а на деле!), осознавая свои грехи перед тем, как подойти к духовнику, чтобы исповедать их. Прежде всего, потому, что Господь — это Сущность, абсолютно чуждая греха, ибо «грех и зло... полностью противоположны Его существу, Его бытию, Его природе»[139]. И *раскаяние* Его, и *скорбь* Его — не о том, чему причина — в Нем Самом, а о том, причина чего — вне Его, и она не может быть упразднена Его всемóщью потому, что эта всемóщь не имеет целью ограничить свободу воли, данную человеку от момента его сотворения, она не может встать на пути свободы выбора, потому что от этого выбора зависит спасение, а спасти — даже в человеческом ограниченном понимании! — можно только того, кто желает этого сам. Господь не ведет насильно, не принуждает, Он только просит: *Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих*[140].

«Для того ли, говорит Бог, Я создал сего (человека), чтобы он, вдавшись в столь великое нечестие, сделался виновником своей погибели?»

Вот в чем существо *скорби* Божией! Вот в чем суть Его *раскаяния*! Посмотри, душа моя: Сам Господь кается в *твоих* согрешениях! Сам Господь, в Своем неизмеримом сострадании к тебе, сокрушается о *твоем* нечестии!

Как можешь ты молчать, каменное сердце, видя это?

---

[137] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXII, 4, 191. С. 207.
[138] Лк. 12, 32.
[139] *Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 183.
[140] Втор. 30, 19–20.

«Для того Я с самого начала удостоил его такой чести и явил столько попечения о нем, чтобы он, избрав добродетель, был безопасен от погибели. Но так как он злоупотребил Моим человеколюбием, то лучше уже прервать его злые предначинания. ...Со Своей стороны, говорит Бог, Я сделал все: привел (людей) из небытия в бытие, вложил в (их) природу знание того, что дóлжно делать и чего не делать, даровал им свободную волю, оказал неизреченное (к ним) долготерпение и даже после уже того продолжительного времени, после обнаруженного Мною гнева и угрозы, назначил еще и другой срок, желая, чтобы они, сознав свои грехи, отвратили Мой гнев; но так как и от этого не произошло никакой пользы, то необходимо уже привести угрозу в исполнение, вконец истребить их и уничтожить весь род их, как негодную закваску, дабы они и последующих родов не сделались учителями нечестия»[141].

Видишь ли, каменное сердце, что лишь один учитель чистоты с потомством его получил от Господа право на вечную жизнь — и на земле сей, в продолжении рода своего, в котором Сам Господь волею Своею для нас воплотился *в последние времена*[142] — тогда, *когда пришла полнота времени*[143]; и в Царствии Небесном, куда был воскрешен Тем, Кто *нас ради во ад* сошел *и с Собою вся* воскресил[144].

Видишь ли, душа, *окамененная нечувствием*[145], как учителя нечестия истребляются Божиим повелением с лица земли? И не важно, что словами своими они говорят нечто, что может быть согласовано с буквой Писания, — важно то, что делами своими они уничтожают дух его, фарисейски налагая на других *бремена неудобоносимые*[146] и закрывая от них двери Царства — *сами не входят и хотящих войти не допускают*[147]. Ведь, как сказано, *буква убивает, а дух животворит*[148], потому что «существо Нового Завета – одуховление верующих»: «Не в понятиях сила Нового Завета, а в благодати Духа. Слово благовестия только приготовляло к принятию Духа; но дело новозаветное совершал Дух, приемлемый через Божественные таинства. ...Дух, вошедши в сердце, не писал только Новый Завет, но совершал его, преобразуя внутреннего человека по духу Нового Завета»[149].

Почему же ты подражаешь их жизни, а не Ноевой, душа моя?

---

[141] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXII, 5, 192. С. 208–209.

[142] 1 Пет. 1, 20.

[143] Гал. 4, 4; ср.: Еф. 1, 9–10.

[144] Величание в неделю о Фоме.

[145] Ср.: В молитвах на сон грядущим 24 молитвы святого Иоанна Златоустаго, 4-я в дневном числе.

[146] Мф. 23, 4; Лк. 11, 46.

[147] Мф. 23, 13.

[148] 2 Кор. 3, 6.

[149] *Феофан Затворник, святитель.* На 2 Кор. 3, 6. С. 124.

Почему ты ищешь только того, что взращивает тело твое, и не только взращивает, но и оболезнивает, потому что всё, что применяется излишне, без меры, несет с собой больше вреда, чем пользы? А ведь сказано: *Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную*[150].

Святитель Феофан Затворник

Почему не тянешься ты к добродетели, которая взращивает тебя самоё, а не те узы, те *ризы кожаны*, которыми ты обложена с времен грехопадения прародителей — многоболезненную и грехолюбивую плоть твою, — те *ризы*, с которыми (в том виде, к которому мы привыкли сейчас, в этой временной жизни) тебе предстоит навсегда расстаться в славный и страшный день общего воскресения?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Согреших, Господи, согреших Тебе, очисти мя: несть бо иже кто согреши в человецех, егоже не превзыдох прегрешеньми.

Возопи вместе с преподобным песнотворцем, душа моя: «*Согрешил, согрешил я Тебе, Господи, и нет и не было грешника, чьи прегрешения я не превзошел бы*!»

Вспомни Каина, первого братоубийцу, — не грешнее ли ты его, душа моя? Он убил невинного брата из зависти к нему. Ты же — подумай! — ежедневно и ежечасно убиваешь брата, который, в отличие от брата Каинова, неразделен с тобою: каждый твой грех мысленный подвигает тело твое — брата-близнеца твоего неразлучного![151] — к греховному деянию, потому что, как уже вспоминали мы, тело без мысли не согрешит, потому что оно само по себе к мысли не способно, оно, можно сказать, нейтрально, то есть не склонно ни к добру, ни ко злу, и делает только то, к чему побуждает его ум.

Но ведь не только тело свое ты поражаешь своим неразумием. Твоя жизнь может быть примером для тех, кто окружает тебя, и — вообрази только! — все твои неразумные стремления, выраженные явно, могут стать образцом для

[150] Гал. 6, 7–8.

[151] *Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 172.

Г. Доре. Жена Лотова.
Гравюра

подражания тем, кто тебя ценит и кого высоко ставишь ты сама, душа моя! Это ли — не братоубийство второе?

Вспомни *жену Лотову*, как повелевает тебе Сам Христос[152]: та, от неразумия своего, оглянулась назад, туда, где она оставила грешную жизнь свою, и наказание не замедлило — до сих пор у Мертвого моря туристам показывают именно ту, как полагают, скалу, которая стала вечным памятником той, которая так скорбела об утрате возможности согрешать. Вспомни и подумай, душа моя: даже стоя у исповеди, под епитрахилью, куда смотришь ты — вперед, ко Господу и Спасителю твоему, оплакивая грехи свои и обещая никогда более не грешить, или назад, к этим самым грехам, так услаждавшим тебя во дни ушедшие, которым нет возврата? Не превзошла ли ты в этом, душа моя, жену Лотову: ведь она не знала с достоверностью, почему именно нельзя обращаться назад, а ты знаешь точно, потому что *соляной столп* и по сей день стоит у тебя перед глазами!

Вспомни Давида-царя: тот от греха, содеянного с Урией и Вирсавией, стяжал себе праведность покаянием. Где твое покаяние, которое стяжавает праведность? Кто видел его?

Вспомни, наконец, преподобную мать Марию, светильник Египетской земли и всего православного мира, вспомни, как она, услышав зов Господень, от всего отреклась ради жизни с Ним и из вместилища порока стала средоточием благодати, да так, что изумила своей жизнью и теми дарами, которые собрала от милости Божией, видавшего виды учителя монашеской жизни — высоко чтимого в Египетской пустыне авву Зосиму! Ты же не только от всей неправедности не хочешь отречься, но даже в мелочах предпочитаешь служить себе, а не Создателю твоему!

Был ли день, душа моя, чтобы не усладилась гортань твоя?

Был ли день, когда ты презирала сребролюбие не потому только, что *так нужно*, а потому, что у тебя не возникло в нем потребности?

Была ли у тебя хотя бы мысль избавить келлию твою внешнюю от тех милых мелочей, к которым ты так привязана, — и не потому, что того требует долг покаяния в грехе *мшелоимства*, а потому, что в них просто нет нужды?

---

[152] Лк. 17, 32.

А ведь эти мелочи извне поражают тебя, внутренность твою, и ты сама становишься мелочной, перестаешь отличать великое от ненужного, главное от второстепенного...

Был ли день, чтобы ты не осудила внутри себя кого-нибудь из ближних своих? А ведь ты тем самым *собираешь горячие уголья на* свою *голову*, тогда как Писание рекомендует совсем обратное: *если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья*[153]!

Было ли время, когда это осуждение не простиралось и на *отца твоего* — не только отца по плоти, как это сделал бесчинный Хам в отношении праведного Ноя, но отца духовного, когда ты обсуждала либо внутри себя, либо, что еще постыднее, с посторонними лицами содержание слов, услышанных тобою при Таинстве Исповеди? (Ведь мы почему-то привыкли считать, что тайну исповеди обязан сохранять только духовник, мы же сами от этой обязанности вполне свободны!)

Почему ты не говоришь этим посторонним о своих грехах? Почему ты выносишь на их суд те добрые советы, которые даны *только тебе* и подходят *только для того состояния*, в котором ты, душа, пребывала на момент исповедания? Почему ты помышляешь не столько о том, по какой причине *именно тебе* даны эти советы и *каким образом* следует их исполнить, чтобы добиться духовного роста, сколько о том, что некоторые из этих советов показались тебе либо неуместными, либо нарушающими тот привычный строй твоей жизни, который ты считаешь своей свободной волей?

Почему думаешь не о том, как грехи твои оскорбляют милосердного Создателя твоего, а о том, что сама ты сильно оскорбилась лекарством, которое от чистого сердца предложено тебе для твоей же собственной пользы? Почему не хочешь понять, что зачастую предлагает их тебе не некто «отец такой-то», а Сам Спаситель, говорящий его устами: ведь мы ведем речь о Таинстве, мы *веруем* в то, что это — именно Таинство, а раз так — почему мы сразу же выбрасываем из Таинства то, что составляет его суть — Божественное соприсутствие и соучастие? Или Господь — да не будет! — просто автомат по отпущению грехов?!

И против кого ты ропщешь, чью наготу открываешь — отцовскую ли, как беззастенчивый Хам, или — наготу Того, Кто несет тебе спасение? А если так — не грешнее ли ты оного Хама?

Была ли, наконец, хоть минута в жизни твоей, когда мир воцарялся в тебе, — тот мир, о котором сказано: *мир Мой даю вам*[154]? Мир, покой, благодать истинная, не воображаемая, то, что составляет истинный смысл понятия «смирение». (Как часто мы принимаем за благодать мимолетное бла-

[153] Рим. 12, 20.
[154] Ин. 14, 27.

гостное состояние, сродни тому физиологическому «блаженству», которое мы испытываем, например, от насыщения нашего чрева! или некое слезливое настроение полурадости-полупечали, истоков коего мы и сами-то не ведаем — «и стало мне так хорошо-хорошо, сама не знаю почему!» — но с уверенностью считаем его выражением не нашей слабости, а Высшей силы, хотя достаточно подчас нескольких капель валерьянки, чтобы выявить истинный источник этой «силы»!)

«Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя!» — эти слова преподобного Серафима, которые так любит цитировать Святейший Патриарх, относятся именно к этому роду смирения. Знаешь ли ты его? Знаешь ли хотя бы, чего надлежит искать?

Так возопи же ко Господу вместе с преподобным Андреем: «*Очисти мя*!» Ведь *для чистых всё чисто*[155], а для нечистого и чистый родник — мутен.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Хама онаго, душе, отцеубийца подражавши, срама не покрыла еси искренняго, вспять зря возвратившися.

«Божественное Писание повествует обо всем приспособительно к нашей немощи»[156], — говорит божественный Златоуст. Снисходя к немощи нашей, оно готовит нас к исполнению заповедей рассказами о том, что бывает, когда заповеди эти нарушаются.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли, — повелел Господь в Десятословии[157]. Рассказавши же ранее историю нечестивого Хама, Моисей показал тебе, душа моя, что бывает, когда грех побеждает природную любовь человека к родителям его.

И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего[158].

Хам, «человек похотливый и невоздержный», «с самой ранней поры был развращен душою» и оскорбил родителя «по той же (развращенной) воле, по которой он не воздерживался от деторождения при таких обстоятельствах» (то есть во время потопа), — ведь «начало греха лежит не в природе, но в душевном расположении и в свободной воле. Ведь все сыновья Ноевы одной и той же природы и братья между собою, имели одного

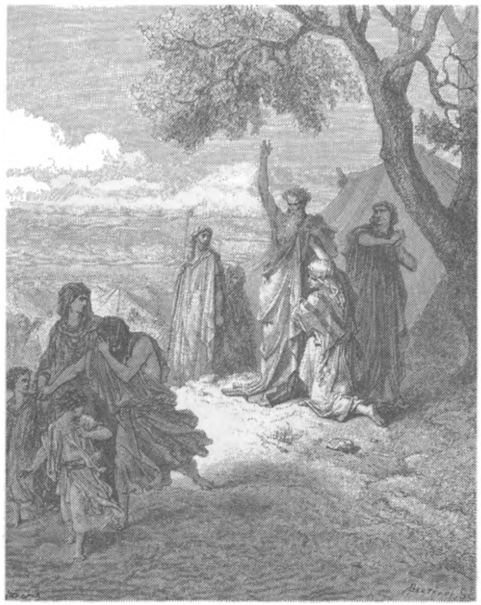
[155] Тит. 1, 15.

[156] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXII, 4, 191. С. 207.

[157] См.: Исх. 20, 12; Втор. 5, 16.

[158] Быт. 9, 22–23.

отца, родились от одной матери, воспитаны были с одинаковой заботливостью и, несмотря на то, обнаружили неодинаковые расположения — один уклонился ко злу, а другие оказали отцу должное почтение»[159].

Г. Доре. Ной проклинает Хама. Гравюра

«Дабы почувствовать непристойность поступка Хама, должно представить, что нагота Ноя осталась бы закрытой для Сима и Иафета, если бы Хам им не сказал о ней. Итак, сей открыл ее снова. Сие обнаружило в нем самом гордость, утешающуюся падением другого, недостаток скромности, свойственной целомудрию, и неуважение к родителю. Противные сим качества показали в себе Сим и Иафет, которые *не видали наготы отца своего*»[160].

И *ты, душа* моя, *подражая оному отцегубителю Хаму, не прикрыла, отвернувшись лицом назад, срамоты ближнего.* Напротив, ты всегда готова высматривать чужие ошибки и промахи, ты готова судачить о них, ты даже Господу на них пытаешься жаловаться (будто бы Он Сам не ведает всего!), рассказывая на исповеди не о своих грехах, а о том, что сделал ближний твой. Но разве на то дана тебе исповедь? Разве ты приходишь не для того, чтобы исправить себя? Разве исповедь — для того, чтобы поговорить о других?

Или — это твой способ самооправдания? Посмотрите-де, другие-то вот что делают, так что мои грехи в сравнении с их грехами — и вовсе ничто!

Но ведь судиться-то ты будешь, душа моя, не в сравнении с другими! Ведь Суд — это обличение, выявление, обнародование именно твоей неправды! И от того, что кто-то другой — не прав, ты, душа, не станешь менее виноватой! Более того: посмотри, как называет Хама святой Андрей, — *отцеубийцей*! Разгласив, что лежал он «обнаженным и в полном беспорядке»[161], сделав явным его позор, Хам совершил грех, равнозначный убийству! (Обратим внимание: «здесь может идти речь не обязательно о наготе в буквальном смысле; под "наготой" в Библии понимается также беззащитность, чрезмерная открытость; например, говорится о разведчиках, "высматривающих наготу" вражеской земли, т.е. ее уязвимые места (см.: Быт. 42, 9 и 12). В таком

[159] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIX, 4, 266. С. 302.
[160] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 9, 22–23. С. 212.
[161] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 6, 3. Т. 1. С. 30.

Страшный суд.
Икона, Солигалич,
последняя четверть XVIII в.

беззащитном, отрешенном состоянии "не от мира сего" Хам и застал отца»[162]. А что может быть более сродни убийству — убийству души, — чем открытие, обнародование такого состояния!)

А ты, душа бесстыдная, разглашая проступки ближних своих, не станешь ли их убийцей? Не подтолкнешь ли ты их к сугубому греху вместо покаяния? Не забывай: *грех оказывается грехом потому, что* и *посредством доброго причиняет смерть*[163]!

Душа моя грехолюбивая! Что же ты не хочешь войти в себя, пристально рассмотреть тайные уголки свои и найти *мерзость запустения, поставленную на месте святе* — там, где должна твориться *ежедневная жертва,* чистая молитва твоя[164]? *Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего*[165]!

Потому и призывает тебя, душа глумливая, святой Златоуст: «Вразумимся же этими (двумя) примерами и из того и другого извлечем для себя пользу: Симу и Иафету будем подражать, а от подражания Хаму воздерживаться. Если, в самом деле, открывший чувственную наготу подверг себя проклятию и, лишившись одинаковой с братьями чести, осужден служить им, хотя не он сам, так все потомки его, то чему подвергнутся те, которые обнаруживают грехи братьев и не только не прикрывают их, но стараются еще сделать более известными и через это размножают грехи? Ведь когда ты обнаружишь грех брата, то не только его сделаешь, может быть, более бесстыдным и нерасположенным к возвращению на путь добродетели, но и тех, кто будет слушать тебя, более укоренишь в беспечности и расположишь к упорству во зле; мало этого, ты подашь повод и к хуле на Бога. А какое наказание ожидает подающих повод (к этому греху), всякому известно.

Будем же, прошу, избегать бесстыдства Хамова, а станем подражать целомудрию этих скромных сыновей, которое они обнаружили по отношению к наготе отца, и таким образом будем прикрывать грехи братьев,

---

[162] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 109.
[163] Ср.: Рим. 7, 13; 5, 12.
[164] Дан. 9, 27; 11, 31; Мф. 24, 15; Мк. 13, 14.
[165] Лк. 6, 42; Мф. 7, 4–5.

не для того, чтобы располагать их к нерадению, но чтобы, напротив, этим сильнее побудить их к скорейшему освобождению от заразы греховной и возвращению на путь добродетели.

Действительно, для человека внимательного неимение свидетелей грехов его облегчает исправление; напротив, когда душа потеряет стыд и увидит, что ее преступления известны всем, то не скоро решится исправиться, но, как бы упав в глубокое болото и увлекаясь множеством волн все ниже и ниже, будет уже не в состоянии всплыть наверх, впадет, наконец, в отчаяние и потеряет надежду на исправление.

Поэтому, прошу, не будем ни сами открывать прегрешение наших ближних, ни, когда узнаем о них от других, домогаться увидеть наготу их, но, подобно упомянутым добрым сыновьям, прикроем ее и постараемся исправить падшую душу увещаниями и советами, напоминая ей о величии человеколюбия Божия, о беспредельной благости и безмерном милосердии Его, чтобы нам удостоиться... благословения от Бога всяческих»[166].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[*Запаления, якоже Лот, бегай, душе моя, греха, бегай Содомы и Гоморры, бегай пламене всякаго безсловеснаго желания.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Помилуй, Господи, помилуй мя, вопию Ти, егда приидеши со Ангелы Твоими воздати всем по достоянию деяний.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.]167

Преступи вторнику первыя седмицы даже до Славы. От зде чти среде первыя седмицы на повечерии.

Благословения Симова не наследовала еси, душе окаянная, ни пространное одержание, якоже Иафеф, имела еси на земли оставления.

Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев

---

[166] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXIX, 4–5, 266–267. С. 303-304.

[167] Эти два тропаря читаются здесь в среду первыя седмицы. В четверток пятыя седмицы на утрени — в своем месте, где и комментируются.

своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему[168].

Так закончилась история *отцеубийцы* Хама.

«Имена в Библии даются не случайно: имя заключает в себе судьбу своего носителя, говорит о главном его предназначении, об основных свойствах его души. По преданию, древних патриархов в миг, когда они нарекали имена своим детям, осенял Дух Божий...

Что же означают имена сыновей Ноя? Их значение таково: Сим (שֵׁם <*Шем*>) — "имя", "слава"; Хам (חָם <*Хам*>) — "жар", "страсть", "горячность"; Иафет (יֶפֶת <*Йафе́т*>) — "красота" (от יָפֶה <*йафэ*> — "красивый"), а также "распространение", "расширение" (от глагола פָּתָה <*пата́*> — "давать простор").

Еще одно имя, которое здесь упоминается, "Ханаан", כְּנַעַן <*Кенаа́н*>, происходит от глагола כָּנַע <*кана́*> — "покоряться", "унижаться", "подчиняться". Таким образом, "Ханаан" означает "подчиненный"»[169].

Итак, когда Ной узнал о деяниях сыновей своих, «он благословил [двух] других сыновей своих, а Хама хотя и не проклял вследствие столь близкого родства с ним[170], но зато проклял его потомков. Таким образом, в то время как все прочие избегли проклятия, сыновей Ханаана[171] постиг гнев Божий»[172].

---

[168] Быт. 9, 23–27.

[169] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 107.

[170] Флавий, однако, смотрит на дело поверхностно: ведь «самого Хама не мог Ной проклясть, потому что Бог при выходе из ковчега благословил и его в числе остальных сыновей Ноя. А кого Бог благословил, того проклинать запрещено» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 110).

[171] «Стих: *благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему,* — имеет и более глубокий смысл. *Ханаан же будет рабом ему,* — кому же именно: Богу Симову или самому Симу? Этот стих можно прочитать и понять по-разному, ибо в нем скрыта двойственная возможность осуществления пророчества. Если Ханаан покается и обратится к Богу, то будет рабом Богу Симову; если же не покается, то будет рабом самому Симу (как это и осуществилось исторически). В книге Второзакония так говорится о людях, которые не захотели служить Богу и за это будут осуждены служить своим врагам: *За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя* (Втор. 28, 47–48). Итак, Ханаану как бы предоставляется выбор: служить Богу или служить Симу» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 111).

[172] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 6, 3. Т. 1. С. 30. «Сыновья Хама заняли область от Сирии, Амана и Ливанских гор вплоть до самого моря, овладев страной до океана. Впрочем, названия одних местностей совершенно утратились, других — были изменены и искажены в иных случаях до неузнаваемости; лишь немногие сохранили свои названия в неизменном виде». Ханааном звался четвертый сын Хама, «поселив-

И ты, *душа* моя *окаянная,* как оный Хам и его потомство, *не наследовала Симова благословения*[173]; *не имела ты и обширных владений на земле отпущения, как Иафет*[174].

Ты, как Ханаан, мечешься в выборе между добром и злом: между Господом твоим, принесшим Себя ради тебя в Жертву и всечасно ожидающим твоего обращения, чтобы даровать тебе жизнь вечную, — и врагом твоим, ищущим без устали, как бы *пожрети тя*, сделать из тебя жертву свою идольскую.

шийся в области, ныне именуемой Иудеей, и назвал ее по своему имени Хананеей». У него были сыновья: «Сидон, который основал в Финикии город того же имени, поныне называемый греками Сидоном; Амафий жил в Амафе, которая и теперь еще именуется так туземцами, тогда как македоняне назвали ее по имени одного из своих эпигонов Эпифанией; Арадий занял остров Арад, Арукей же — Арку на Ливане. О семи же остальных сыновьях не сохранилось в священных книгах ничего, кроме имен: Хеттея, Иевусея, Аморрея, Гергесея, Эвея, Асеннея и Самарея. Дело в том, что евреи... совершенно разрушили их города» (Там же. 1, 6, 2. Т. 1. С. 29–30).

Бытописатель же пишет: *Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. Сыны Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыны Раамы: Шева и Дедан. Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур, и построил Ниневию, Реховофир, Калах. И Ресен между Ниневиею и между Калахом; это город великий. От Мицраима произошли Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим, Патрусим, Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим. От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет, Иевусей, Аморей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемарей и Хамарей. Впоследствии племена Ханаанские рассеялись. И были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Садому, Гаморре, Адме и Цевоиму до Лаши* (Быт. 10, 6–19).

Но, как бы то ни было, — где ныне все эти народы и их города?

[173] «Ной назвал Господа “Богом Сима” ... потому что ... Симу, в соответствии с его именем — Шем (“имя”, “слава”), было вверено познание имени Божия (*<га-Шем>* — “имя Божие”) и возвещение народам славы Божией. Сим есть провозвестник истинной веры, высшей духовной жизни, он — человек духовный» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 110).

[174] К иафетическим народам древние относили галатов (потомков Флавиева Гомара, в Библии — Гомер), скифов (потомков Магога), греков (от Иавана), мидян (от Мада — в Библии Мадай), иберов (от Фовела — в Библии Фувал), каппадокийцев (от Мосоха — в Библии Мешех), фракийцев (от Фираса), регийцев (от сына Гомара Асханаза — в Библии Аскеназ), пафлагонцев (от брата последнего Рифата), фригийцев (от третьего брата его Форгама) и др. — семь сыновей Иафета «расселились, начиная с гор Тавра и Амана до реки Танаиса (древнегреческое название Дона. — *иг. Ф.*), а по Европе до Гадиры (ныне Кадикс. — *иг. Ф.*)» [*Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 6, 1. Т. 1. С. 28–29]. «Иафет стал предком семьи индоевропейских народов — огромной, игравшей доминирующую роль в мировой цивилизации в течение многих веков. Эта семья народов распространилась по свету как никакая другая и до сего дня занимает в мире первенствующее положение» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 111).

Иосиф Флавий

Но Господь иного ждет от тебя! Посмотри, как говорит Он через апостола Своего: *Умоляю вас, братия... предоставьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но прообразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная*[175]! Не слышишь ли ты этот зов? А если слышишь — почему не хочешь очистить тела своего — от скверны противоестественных стремлений, ум свой — от пустых мудрований и греховных помышлений века сего? Почему не хочешь обновить себя, восстановить на себе чистые одежды Крещения и ходить всегда в воле Божией?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От земли Харран, изыди от греха, душе моя, гряди в землю, точащую присноживотное нетление, еже Авраам наследствова.

И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана. И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую. И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море́. В этой земле тогда [жили] Хананеи. И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал [он] там жертвенник Господу, Который явился ему[176].

Изыди от греха, душа моя, как Авраам вышел *из земли Харран; иди в землю, источающую нетление вечной жизни, которое Авраам наследовал.*

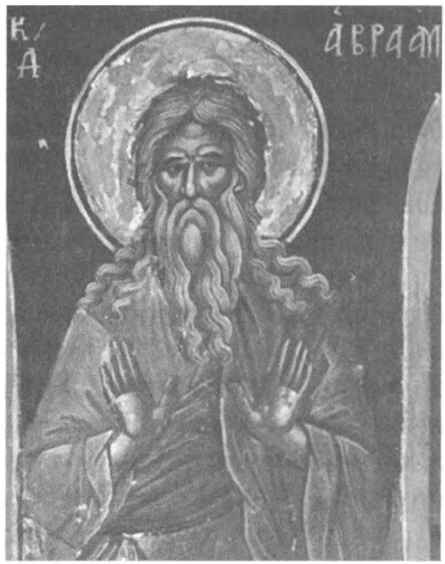
---

[175] Рим. 12, 1–2.

[176] Быт. 12, 1–7.

Откуда надлежало уйти Аврааму (тогда еще — Авраму)?

Аврам родился в семье некоего Фары в Уре Халдейском, откуда позже эта семья переселяется на северо-запад, в Харран, «город жрецов и астрологов: в Харране находились древнейшие обсерватории и там жили поклонники лунного бога, который назывался Йерах (или Син), что означает "Луна"»[177].

Праотец Авраам. Икона

Вот из какой земли было повелено выйти древнему патриарху. Это была воистину земля греха, земля идолопоклонников, земля, не ведавшая истинного Бога.

Почему он вышел из этой земли?

Что стало поводом к Божественному повелению?

Вера Аврамова. «Он был человеком необыкновенно понятливым во всех отношениях, отличался большой убедительностью в речах своих и порядочностью в обращении. Выделяясь поэтому среди других и пользуясь между ними большим почетом, вследствие своего добродетельного образа жизни, он пришел к мысли, что настало время обновить и изменить присущее всем [его современникам] представление о Господе Боге. Таким образом, он первый решился объявить, что Господь Бог, создавший все существующее, един и что всё, доставляющее человеку наслаждение, даруется Его милостью, а не добывается каждым [из нас] в силу собственного нашего могущества.

Аврам вывел всё это из созерцания изменяемости земли и моря, солнца и всех небесных явлений. Ибо (так рассуждал он) если бы всем этим телам была присуща [собственная, самостоятельная] сила, то они сами заботились бы о сохранении порядка между собою; но так как этого-то у них как раз и нет, то очевидно, что они полезны нам не в силу собственного, присущего им могущества, но вследствие власти Повелевающего им, которому Одному подобает воздавать честь и благодарность». Но вследствие этого религиозного нововведения «халдеи и прочие жители Месопотамии восстали против Аврама»[178].

Каково было главное условие осуществления Божественного предначертания? — Непоколебимая вера. «Дух повеления Божия был тот, что Ав-

[177] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 125.

[178] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 7, 1. Т. 1. С. 32.

рам должен оставить собственное, известное, близкое, любезное, дабы стремиться к отдаленному и неизвестному, которое было в руках Божиих»[179].

Таким образом, «с самого начала праведник был приучаем предпочитать невидимое видимому и будущее тому, что уже находилось в руках. ...(Бог) ведь не сказал, в какую страну хочет переселить его, но неопределенностью Своего повеления испытывал благочестие патриарха. Какой возвышенный, не обладаемый никакой страстью или привычкой дух потребен был для исполнения этого повеления! В самом деле, если и теперь, когда уже распространилась благочестивая вера, многие так крепко держатся привычки, что скорее решаются все перенести, нежели оставить, хотя бы и нужно было, то место, в котором они доселе жили, и это бывает не только с обыкновенными людьми, но и с удалившимися от житейского шума, избравшими жизнь монашескую, — то тем более естественно было этому праведнику огорчиться таким повелением и медлить исполнением его»[180].

Аврам был позван последовать очень неясному обетованию Божию: «Два обстоятельства с благоговением должны быть примечены вообще в обетовании, данном Авраму: непонятное величие обета и видимый недостаток естественных средств к его исполнению. И то, и другое обращается в похвалу веры Аврамовой, возвещая вкупе славу могущества и благости Божией»[181].

И этот «халдеянин, старец [а был он тогда от роду семидесяти пяти лет[182]. — *иг. Ф.*], который не знал и Закона, не читал и пророков и не получил никакого другого наставления», этот праведник «*и́де, якоже глагола ему Господь* Бог, — то есть он исполнил все, что заключалось в повелении. Бог сказал, чтобы он оставил все, и родство, и дом — и он оставил. Сказал, чтобы он шел в землю, которой не знал, — он послушался. Обещал *сотворить* его *в язык велий* и благословить — он поверил, что сбудется и это. Словом, как *глаголал ему Господь* Бог, так он *и иде*, то есть поверил словам Божиим нисколько не колеблясь и не сомневаясь, и пошел с твердым духом и решимостью; за то и удостоился великого благоволения от Господа»[183].

Вот какой пример ставит перед твоими глазами преподобный, душа моя: пример беззаветной веры Богу, у Которого *не останется бессильным никакое слово*[184]; веры, которая готова оставить позади себя всё прошлое (а ведь Аврам происходил «из семьи священнослужителей Шумера, астрологов, "созерцающих высь", то есть наблюдавших звездное небо; отсюда его имя — "отец выси"», אברם *<Авра́м>*: от אב *<ав>* — «отец» и רם *<рам>* — «высокий», и был

---

[179] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 12, 1–9. С. 255.

[180] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXXI, 3, 286. С. 329.

[181] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 12, 1–9. С. 257.

[182] Быт. 12, 4; *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 7, 1. Т. 1. С. 32.

[183] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXXI, 5, 288. С. 332.

[184] Лк. 1, 37.

вполне состоятельным человеком[185]); веры, которая видит перед собой только будущее, которое содержится в обетованиях Господних — даже там, где для исполнения этих обетований, казалось бы, нет никаких видимых оснований[186].

Оставь ветхий твой грех, душа моя, выйди из земли, которой он безраздельно обладает, войди в Церковь Святую, Соборную и Апостольскую, где процветает слово Божие, поверь неложному Господню обетованию — и тогда наследуешь ты жизнь вечную.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Авраама слышала еси, душе моя, древле оставльша землю отечества и бывша пришельца, сего произволению подражай[187].

Итак, ты *слышала, душа моя, как Авраам некогда оставил землю отечества своего и стал пришельцем в чужой стране.* Смотри: «Господь повелел это патриарху не в юности его, но тогда, когда он уже пришел в старость, когда люди большей частью бывают довольно нерасположены к путешествиям».

Но «ни возраст, ни другое что-либо, способное привязать его к домашней жизни, не послужило ему препятствием, напротив, любовь к Богу победила всё. Так, когда душа бодра и внимательна, то преодолевает все препятствия, вся устремляется к любимому предмету, и какие бы ни представлялись ей затруднения, не задерживается ими, но все пробегает мимо и останавливается не прежде, как достигнет желаемого.

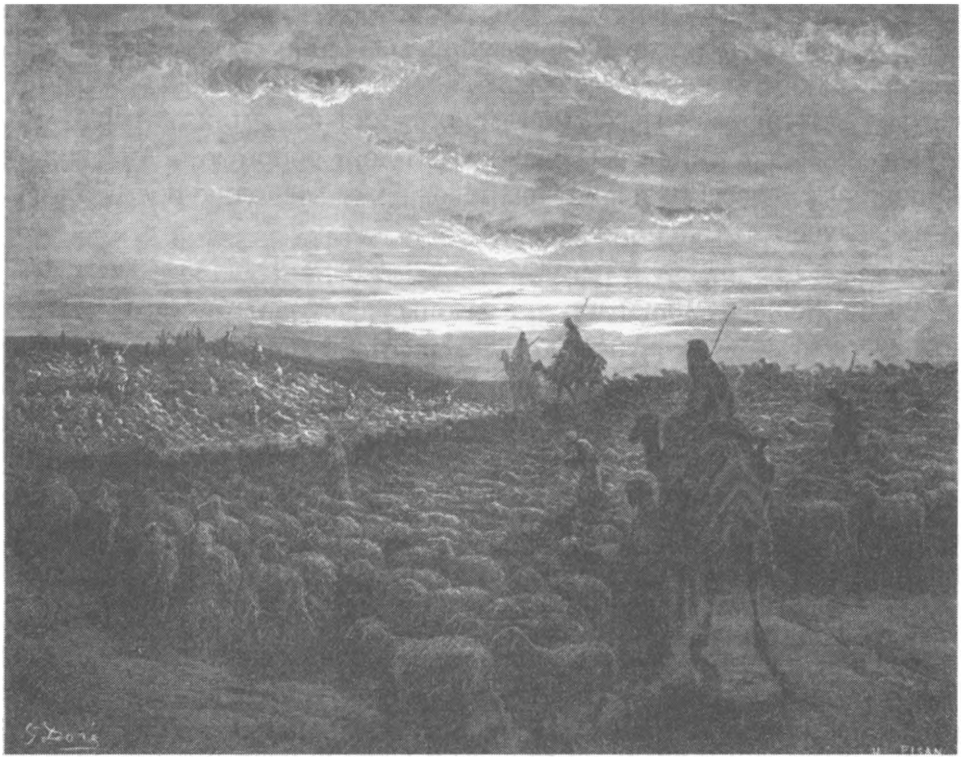
Вот почему и этот праведник, хотя мог быть удерживаем и старостью, и многими другими препятствиями, разорвал, однако ж, все узы и, как юноша, бодрый и ничем не задерживаемый, поспешил и ускорил исполнить повеление Господа. Да и невозможно кому бы то ни было, кто только решится совершить что-нибудь славное и доблестное, невозможно исполнить это, не вооружившись заблаговременно против всего, что может препятствовать такому предприятию. Хорошо знал это и праведник, и оставил все без внимания, не задумавшись ни о привычке, ни о родстве, ни об отцовском доме, ни

---

[185] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 144, 189.

[186] Напомним: Аврам прибыл из одной многобожной местности в другую — Сихем (арабский Наблус), находившийся в центре Святой земли, неподалеку от «горы благословений» (см.: Быт. 33, 18–20; 48, 22; Втор. 11, 29; 27, 12; Нав. 8, 30–34; 24, 32; Суд. 9, 6–7; Ин. 4, 5–6, 20), был местом обетования, но во время, когда это обетование было дано, там, в Ханаанской земле, проживали такие же язычники, как и в Месопотамии, оставленной патриархом по велению Божию (см.: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 128–129).

[187] Быт. 12, 1–7.

Г. Доре. Переселение Авраама в землю Ханаанскую. Гравюра

о гробе (отца), ни даже о своей старости, все свои мысли направил к тому только, как бы ему исполнить повеление Господа»[188].

Что послужило основанием для такого поступка? Упование на милость Господню и Его обещания. Но что лежало в основе этого упования? Вера и собственная воля — ведь невозможно веровать без воли, ведь воля человеческая выбирает — веровать или не веровать, принять в себя некие незримые основания обетований или отвергнуть их.

Аврам действовал собственным своим свободным произволением, его свободная воля приняла то, чему еще только должно было случиться, как свершившуюся реальность. Вера, основанная на свободной воле, свободе выбора, стала тем краеугольным камнем, на котором было воздвигнуто всё дальнейшее жизненное здание древнего патриарха.

Провозвещая скорое исполнение обетования Своего, Господь изменил и имя Аврама: из «отца выси» он стал Авраамом, «отцом множества»[189].

---

[188] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXXI, 5, 289. С. 333.

[189] Быт. 17, 4–5. «Бог изменил его имя, вводя в него еще одну букву — ה <*гей*>, и имя патриарха становится אברהם <*Авраа́м*> — "отец множества". ...Эта буква — корен-

Но посмотри, душа моя: Аврам был пришельцем в земле чужой. Тебя же зовет Господь в землю твою: в Церковь святую, в отечество небесное, где Христос *приготовил* тебе *город*[190] новый и славный, ибо от Него *именуется всякое отечество на небесах и на земле*[191]. Аврам оставил в Харране гроб отца своего и взял с собой близких своих — в твоем же отечестве, душа, в Церкви Святой ожидают тебя братья и сестры, и отцы, и матери, и дети твои[192], семья духа твоего, которая всегда рада принять тебя и всех, кто с тобой.

Вот почему зовет тебя, душа моя, преподобный Андрей: *подражай произволению* Аврамову, своею волей избери путь веры, своею волей откажись от власти греха, который порабощает тебя, делает тебя заложником жизненных обстоятельств, своею волей войди в общество святых, чтобы стать *участницей наследия* их *во свете*[193], — святых, в коих *приидет прославиться* Христос *в день оный*[194], который еще не наступил, но непременно наступит — так, как его обетовал Господь.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

У дуба Мамврийскаго учредив патриарх Ангелы, наследствова по старости обетования ловитву.

И явился ему [Аврааму. — *Ред.*] *Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь. И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла и молока и теленка приготовленного,*

ная буква непроизносимого имени Божиего (Тетраграмматона), и введение ее в имя Авраама указывает на особую связь, устанавливаемую отныне между Богом и патриархом. ...Предание сообщает, что именем Господним сотворены миры; и вот теперь одна из букв этого имени вошла внутрь имени Авраама и навсегда соединилась с ним, ибо миры созданы ради праведников» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 144–145).

[190] Евр. 11, 16.

[191] Еф. 3, 15.

[192] Мк. 10, 30.

[193] Кол. 1, 12.

[194] 2 Фес. 1, 10.

Троица с деяниями.
Икона, около 1670 г.

и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели. И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре. И сказал [один из них]: Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади его. Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось. Сарра внутренно рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар. И сказал Господь Аврааму: отчего это рассмеялась Сарра, сказав: «неужели я действительно могу родить, когда я состарилась»? Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры [будет] сын. Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась. Ибо она испугалась. Но Он сказал: нет, ты рассмеялась. И встали те мужи и оттуда отправились к Содому; Авраам же пошел с ними, проводить их. И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что хочу делать! От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем[195].

Странный рассказ... Святой Златоуст, размышляя над ним, сказал: «Для того ведь человеколюбивый Бог и не соблаговолил всему содержащемуся в Писании быть для нас удобопонятным и ясным вдруг и при простом чтении, чтобы возбудить нас от сонливости и чтобы мы, показав великую бдительность, получили из него (Писания) пользу. Обыкновенно что обретается с трудом и изысканием, то глубже внедряется в нашем уме, а что — легко, то скорее и улетает из нашего сердца. Не будем же беспечны, но, возбудив свою мысль, со всей внимательностью проникнем в самую глубину Писания, чтобы извлечь из него какую-либо пользу»[196].

Кто явился Аврааму под Мамврийским дубом? Господь ли, Единый в Трех Лицах, как полагал святой Амвросий Медиоланский? Второе ли Лицо Святой Троицы в сопровождении двух сотворенных Ангелов, как считали св. Иустин, Ириней, Тертуллиан и Златоуст? Или же три Ангела сотворенные, в которых

[195] Быт. 18, 1–19.

[196] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXXII, 1, 293. С. 337.

Бог присутствовал и познан был только как в Своих пророках, как понял это явление блаженный Августин?[197] Флавий, например, который весьма скрупулезно следует Писанию, детали данного эпизода вообще опускает[198] — настолько, видимо, казался он невероятным и темным рационалисту I века н.э.

Конечно, «явления Самого Бога могут быть различны и различно понимаемы»[199], однако «обыкновение Церкви представляет на иконах тайну Святой Троицы в образе трех Ангелов, явившихся Аврааму», и это обыкновение показывает, что «благочестивая древность точно в *числе* сих Ангелов полагала символ Святой Троицы, хотя, впрочем, в лицах Их нельзя искать сего символа, поелику Бога Отца и Бога Духа Святого никогда никто не представлял в образе Ангелов. Сие толкование Мамврийского Богоявления должно быть весьма древнее, ибо и символические иконы в Церкви древнее исторических»[200].

Одно лишь не вызывает колебаний: явление трех мужей, трех Ангелов Аврааму было явлением, несомненно, Божественным. «Отличительных признаков истинно Божественного явления должно искать: в его чистоте и величии, в его действиях на человека, которые суть умножение веры, любви, смирения, и в его прямом и неосознанном направлении к славе Божией. Впрочем, существенное свойство таковых явлений для естественного человека не более понятно, как свойство цветов для слепого. Бог отверзает очи тех, которые предают себя в волю Его, и дает им проницательность»[201].

«*И явися Господь Аврааму*. В первый раз мы находим, что Писание употребило это слово: *явися*. Такого выражения божественное Писание не употребило ни в истории Авеля, ни Ноя или другого кого бы то ни было. ...Бог явился так, как Он только Один знает и как тот (праведник) мог только видеть Его. Будучи благоизобретателен, премудр и человеколюбив и снисходя к человеческой природе, Господь наш являет Себя тем, кто достойно приготовлен к этому»[202].

Дело, которое начал делать Авраам при виде трех странников, было, прежде всего, делом гостеприимства — ведь и святитель Филарет специально подчеркивает, что первое поклонение Авраамово «относится не к Богу, Которого Авраам еще не узнал, но к странникам, по обычаю страны и времени», так как «благочестивая любовь к ближнему, разделяя с другими дары Божии, не думает, что сим оказывает свою благодать и милость другим, но почитает сие благодатью и милостью других к себе»[203].

---

[197] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 18, 1–15. С. 341.

[198] См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 10, 5. Т. 1. С. 37.

[199] Там же.

[200] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 18, 1–15. С. 343; ср.: *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 332–333.

[201] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 12, 1–9. С. 263.

[202] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXXII, 2, 294. С. 339.

[203] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 12, 1–9. С. 264.

Святитель Филарет (Дроздов)

За милосердие свое, за приветливость к странникам, за доброту сердца своего получает Авраам особое благословение — как пишет преподобный Андрей, *у дуба Мамврийского* в доме своем *гостеприимно приняв Ангелов, патриарх в старости наследствовал добычу* (сейчас мы сказали бы — трофей) *обетования.*

Это *ловитва обетования* была явной милостью Божией, настолько невероятной, что жена Авраамова, Сарра, усмехнулась в душе: как может случиться то, что по природе, по естеству человеческому произойти уже никак не может? О каком сыне могла идти речь? Ведь *обыкновенное у женщин у Сарры* уже *прекратилось,* да *и господин* ее, муж ее Авраам, был уже очень *стар,* вот она и *рассмеялась внутренно, сказав: «мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение?»* Рассмеялась — и *испугалась,* оказавшись на распутье: как поверить в то, чего по природе быть не может? и — как не поверить Тому, Кто знает всё?

Так, часто и ты, душа моя, оказываешься на распутье, как умудренная житейским опытом Сарра: обстоятельства нашей жизни приучили тебя верить только тому, что рационально, только тому, что вмещается в наш ум. В школе тебя учат о неограниченности познавательных возможностей человека; учат тому, что всё, что не вмещается в пределы разума, что не может быть проверено опытным путем, — это мистика и суеверие, то есть нечто не существующее на самом деле. Когда ты покидаешь порог детства и вступаешь в жизнь, где всё построено на законах экономики (деньги, прибыль, рынок, конкуренция и далее в том же роде), на тех законах, последствия действия которых возможно посчитать и даже пощупать, ты и сама начинаешь убеждаться в том, что-де правы были твои учителя, что-де за пределами наших ощущений не может быть никакой реальности. И, как некогда Сарра, еще и усмехнешься, пожалуй, в сердце своем над теми, кто не исповедует этих твоих убеждений.

Но вот — ты по каким-то причинам в первый раз заходишь в церковь и обнаруживаешь, что там говорят о какой-то другой реальности, о реальности мистической, далеко не всегда вмещающейся в возможности наших пяти чувств, но от этого — не менее реальной! Там говорят о молитве, об общении с Богом, о том, что Он Промыслом Своим всегда присутствует в нашей жизни, направляет нас к добру, учит избегать зла, греха, что Он

страданием Своим искупил тебя от власти смерти и диавола. И там не просто говорят — там делают: молятся, исповедаются, причащаются, стараются, в меру сил своих, помогать друг другу.

И твой привычный рационализм начинает колебаться: а так ли правы были те, кто говорил, что вне нашего разумного познания ничего нет? Ведь не может так быть, чтобы люди вот уже третью тысячу лет находились только под властью «вредного суеверия», занимались делом пустым и ничего не стоящим?

Ты еще не понимаешь, что этот вопрос — первое чудо, которое сотворил над тобой Господь. Ты еще и не знаешь, может быть, что Он дал тебе обетование: *се, Я с вами во все дни до скончания века*[204], — с вами, а значит — и с тобой. Ты еще не понимаешь, что из этого малого семечка вырастет дерево веры — той веры, которая способна воспринимать мир непознаваемый, участвовать во всей полноте его жизни и самой раздвигать ее зримые пределы, добрыми делами своими приводя к ней тех, кто окружает тебя.

Мы не дорожим мгновениями таких чудес, как ч у д о р о ж д е н и я в нас в е р ы. Мы обычно забываем, как и когда это случилось. Пройдет время — и мы будем считать, что так было всегда, что в углу нашей комнаты всегда горела лампада перед образами, что церковь всегда была привычной частью нашего дома, что мы всегда были не только формально (поскольку когда-то в детстве нас крестили), но и всей душой верными чадами Церкви — вселенского Тела Христова.

Мы (упаси нас Бог от такого греха!) начнем даже превозноситься над другими, над теми, кому не пришлось еще испытать на себе действие этого благодатного чуда, над теми, кто находится во власти греха...

Апостол сказал: *Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира*[205]. А чем похваляешься ты, душа моя? Уж не тем ли, что ты — *новая тварь во Христе Иисусе*[206]? Не клевещи на Господа! Пока в тебе гордыня, ты — не в Нём! Ибо сказано: *Гордым Господь противится, а смиренным дает благодать*[207].

Читая о явлении Аврааму Ангелов у дуба Мамврийского, мы припомнили слова Златоуста, который советовал нам из всякого места Писания «извлечь какую-либо пользу». Какую же пользу предлагает тебе, душа моя, великий святитель извлечь из этого библейского рассказа? Вот какую: «Твердо помните о делаемых Богом обещаниях, чтобы, когда увидите праведника впавшим в различные злоключения, могли вы познать его великое любомудрие, крепкое мужество, твердую и непоколебимую любовь к Богу

---

[204] Мф. 28, 20.
[205] Гал. 6, 14.
[206] Гал. 6, 15.
[207] Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5.

и из судьбы этого праведника научились никогда не считать за оставление Божие то, если кто-нибудь из добродетельных впадает в искушение или в другие житейские скорби, но, представляя себе разнообразие Божиих распоряжений, все предоставлять Его непостижимому Промыслу»[208].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Исаака, окаянная душе моя, разумевши новую жертву, тайно всесожженную Господеви, подражай его произволению.

[Бог] сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе[209].

Имя «Исаак», יִצְחָק <*Йицхáк*>, означает «тот, кто рассмеется», «тот, кто возрадуется» (от глагола צָחַק <*цахáк*> — «смеяться»), — вспомним Сарру, которая, услышав обетование о рождении этого ребенка, *внутренно рассмеялась*!

«Это имя символично, ибо Исаак, по поводу которого смеялись и радовались, есть также тот, кто будет радоваться в Царстве Небесном, потому что Авраам, Исаак и Иаков — это люди, с именами которых связано в Библии Царство Небесное (см.: Мф. 8, 11)»[210].

Вот этого-то сына Господь и повелевает Аврааму принести в жертву на горе Мориа.

«Принесение сына в жертву есть верховное дело веры Авраамовой, — размышляет над этим Божиим повелением святитель Филарет. — Оно есть решительное испытание по совершении образования, или, если можно так сказать, Божественного воспитания отца верующих; оно есть последний шаг на пути благодатных обетований. <...>

Бог искусил Авраама. ...Искушение, по всеобщему понятию сего слова в Священном Писании, есть приведение какого-либо существа в такое состояние, в котором бы сокровенные его свойства открылись в действии. Как сие может быть делаемо по многим причинам и побуждениям, то в основание искушения не всегда должно полагать неведение искушающего (см.: Ин. 6, 6). В духовном смысле искушение есть двоякое: *искушение во зле*, или возбуждение к действованию злых склонностей, кроющихся в человеке, и *искушение в добре*, или направление, даваемое действующему в нем началу добра к открытой брани против зла или против препятствий в добре, для достижения победы и славы. Первое не от Бога, но есть следствие оставления Богом (см.:

---

[208] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXXII, 2, 295. С. 340.

[209] Быт. 22, 2.

[210] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 153.

2 Пар. 32, 31). Второе от Бога и, в меру духовных сил, посылается как благодать тем, которые достойны принять от исполнения воплощенного Сына Божия и благодать на благодать. <...>

Сие искушение Авраама концом и плодом своим долженствовало иметь утверждение в нем *веры, надежды и любви* в высочайшем их порядке, по которому последняя должна быть *больше* двух первых (1 Кор. 13, 13), то есть их себе подчинить, объять и как бы поглотить, не истребляя их; указание другим призываемым на путь жизни духовной, к какой высоте они призываются; прообразование как для самого Авраама, так и для потомства великой жертвы Сына Божия»[211].

Г. Доре. Авраам и Исаак. Гравюра

«Истина должна была предъизобразиться в тени»[212]. И даже самое место жертвоприношения указывает на великое чудо искупительной Жертвы Христа: «Страна *Мориа*, без сомнения, есть та самая, где гора *Мориа*, место храма Иерусалимского (см.: 2 Пар. 3, 1)»[213], место, ставшее для Исаака горой жертвоприношения, а для Иисуса — горою пропятия, «(которая была та же самая, если не частью и вершиною своею, то общим основанием)»[214].

Так что искушение Авраамово значит «не то, будто Бог это делал по неведению; а Он подверг праотца искушению для того, чтобы и тогдашние современники, и потомки его до нынешнего времени научились, подобно праотцу, иметь такую же любовь (к Богу) и оказывать такое же послушание повелениям Господним»[215].

«История приносимого в жертву Исаака в Новом Завете называется *притчею воскресения из мертвых* (Евр. 11, 19). Смерть и Воскресение Иисуса Христа есть самое близкое и верное разрешение сей притчи», и каждая деталь ее (вплоть до несения Исааком дров, связанных образно с Крестным Древом) прообразует собой те или иные события, связанные с Жертвой Христовой; но для нас здесь главное — ведь именно на это обращает наше внимание преподобный Андрей — это Исааково произволение: «Исаак не

---

[211] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 22, 1–19. С. 400, 402–404.
[212] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XLVII, 3, 432. С. 524.
[213] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 22, 1–19. С. 404.
[214] Там же. С. 412.
[215] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XLVII, 1, 429. С. 519.

противится своему закланию», как и Иисус *послушен даже до смерти и притом смерти крестной* (Флп. 2, 8)[216].

И ты, *окаянная душа моя,* должна *уразуметь Исаака как новую жертву, тайно всесожженную Господу* (тайно, прообразовательно — еще не всемирно, как это будет через много сотен лет, когда Единородный Сын Божий взойдет на Крест). И в этом разумении ты поймешь, почему зовет тебя преподобный Андрей: *подражай его произволению!*

Вспомни, душа, слова святого апостола: *умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная*[217].

Представьте тела ваши, — говорит апостол, то есть — отдайте их «на брань», чтобы, закаленные в этой духовной брани, они были представлены «Богу... неукоризненными и наилучшими. ...Потом, мы должны представить их в жертву живую; ибо, когда умерщвляем их, тогда живем по духу». Какую же жертву должны принести мы в телах наших? — Ту, о коей сказано: «Жертвы верующих, то есть словесного служения, сильно требует Бог. *Пожри Богови,* сказано, *жертву хвалы* (Пс. 19, 14), и: *жертва хвалы прославит Мя* (Пс. 49, 23). А состоит разумное служение не в том только, чтобы обращаться к Богу посредством слова, но и в том, чтобы жить по-христиански, чтобы не царствовала в нас никакая бессловесная страсть, но всем управлял ум, и чтобы каждый из нас был как бы архиереем для самого себя, закалая кроющееся внутри себя зло, представляя себя всегда стоящим перед Богом и трепеща от страха при всяком действии и слове подобно первосвященнику, предстоящему у жертвенника Божия. <...>

Предлагает апостол и способ, как можно совершать словесное служение. Он состоит в том, чтобы мы *не сообразовались* (*συσχηματίζεσθε*) с веком сим; ибо в нем ничего нет постоянного и прочного, но все временно и имеет только наружный образ (*σχῆμα*), а не сущность или пребывающее существо. Итак, не сообразуйтесь, говорит, и вы *веку сему,* не имеющему постоянной сущности, то есть не помышляйте о находящемся в нем. *Но преобразуйтесь* (*μεταμορφοῦσθε*) *обновлением ума вашего,* то есть всегда обновляйтесь. Ты согрешил? Душа твоя обветшала? Обнови ее. Ты отчасти исправил нравственность свою? Постарайся исправлять ее более и более, и ты станешь новым, преобразуясь всегда к лучшему. Заметь же, что мир назвал наружным образом (*σχῆμα*), означая тем самым его удоборазрушимость и временность, а добродетель назвал существенным образом (*μορφή*), так как она имеет природную красоту и не нуждается в наружных личинах и прикрасах. Мир име-

---

[216] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 22, 1–19. С. 412–413.

[217] Рим. 12, 1–2 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Жертвоприношение Исаака.
Икона, Солигалич, последняя четверть XVIII в.

ет наружный образ, чтобы ввести нас в обман, а добродетель показывает свой существенный образ без личин. Поэтому мы должны всегда преобразоваться по добродетели, обновляя себя от зла на добро и от меньшей добродетели к большей»[218].

Научись, душа моя, с искренней верой отдавать себя в руки Господа твоего. Научись понимать, что эти руки для тебя — единственное место, где ожидает тебя сердечный покой. Что, живя *в помощи Всевышнего,* ты *будешь безопасна*; там, *под кровом* Его, *не придет к тебе зло и рана не приближится телеси твоему*; когда *оружием обыдет тя истина Его,* не случится с тобою никакого преткновения — *на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия*[219].

Только помни последние слова Господа нашего Иисуса Христа, сказанные Им на кресте: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой*[220]. Помни всегда этот пример благой воли, научающий нас всё предавать воле Божией. Учи,

[218] *Феофилакт Болгарский* на Рим. 12, 1–2.
[219] Пс. 90, 1, 4, 10, 12, 13.
[220] Лк. 23, 46.

воспитывай волю твою, душа моя, потому что не ты и не она, а Господь — *Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний*[221], в Его руках — начало и конец мира, и Он будет пребывать во век, всегда — как был до мира и как будет — после него. И какой бы сильной ни была воля твоя, она — бессильна перед этой Силой, она — безумна перед этим Умом, она — ничего не знает перед этим Знанием, и единственное, что делает ее достойной Его, — это вера ее, вера, о которой не раз сказано: *Вера твоя спасла тебя*[222].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Исмаила слышала еси, трезвися, душе моя, изгнана, яко рабынино отрождение, виждь, да не како подобно что постраждеши, ласкосердствующи.

Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила. ...И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается [над ее сыном, Исааком. — *Ред.*], *и сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком*[223].

Имя «Измаил» — יִשְׁמָעֵאל <*Йишмаэль*> — означает «услышит Бог»[224]. Он родился от рабыни Агари-египтянки раньше, чем жена Аврама, Сара, родила ему сына Исаака[225], и даже раньше, чем Господь обетовал Авраму этого сына. «Первоначально Сарра любила Измаила, сына рабыни своей Агари, и относилась к нему с таким же точно расположением, как если бы то был ее собственный ребенок; он воспитывался так, как будто ему предстояло наследовать первенствующее значение в доме»[226].

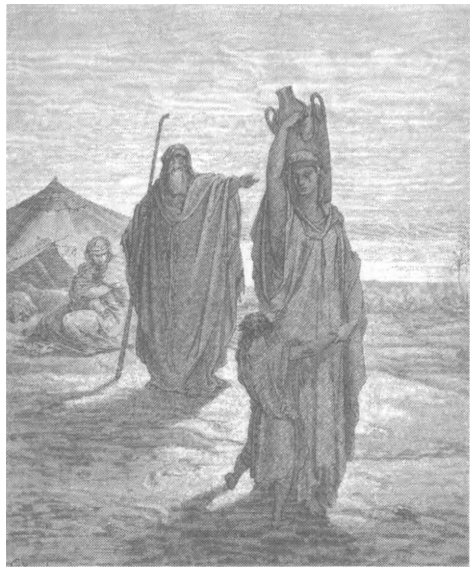
Чем разгневал Измаил свою госпожу? Он насмеялся над маленьким Исааком, сыном Сарры, — ребенком, который вызывал к себе всеобщее расположение, «был склонен к всякой добродетели, старался всячески служить своим родителям и выказывал особенную ревность в богопочитании»[227]. «Апостол Павел смех Измаила называет гонением на Исаака (см.: Гал. 4, 29). Оно могло состоять в том, что дерзкий отрок, которому мать успела внушить гордую мысль о первородстве, позавидовал» младшему брату «и тотчас ответил за свое мнимое оскорбление знаками поругания и презрения к невинному младенцу. Так оба сына Авраама суть сыны смеха, но

---

[221] Апок. 1, 8, 10; 21, 6; 22, 13.
[222] Мф. 9, 22; Мк. 5, 34; 10, 52; Лк. 7, 50; 8, 48; 17, 19; 18, 42.
[223] Быт. 16, 16; 21, 9–10.
[224] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 141.
[225] См.: Быт. 16, 15.
[226] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 12, 3. Т. 1. С. 41.
[227] Там же. 1, 13, 1. Т. 1. С. 42.

один есть смех радования благодатного, другой — смех хулы на благодать и поэтому вместе быть не могут»[228].

Чем ответила на неподобающее поведение Измаила госпожа его? Она потребовала разлучить благодатное от безблагодатного, подобающее от неподобного, Божественное от безбожного (Измаил ведь, напомним, был сыном египтянки, и она не могла не научить его традициям и вере своего народа, более того, она и в жены ему выбрала египтянку[229]; а Египет оставался многобожным, идолопоклонническим всегда — и до открытия избранному народу Божиего обетования, и после него), причем «Сарра поступила в этом случае не несправедливо, а очень справедливо, и так справедливо, что и Сам Бог одобрил ее слова»[230].

Г. Доре. Изгнание Агари и Измаила. Гравюра

«Изгнание Агари и Измаила нужно было потому, что как они и при Аврааме презирали Сарру и Исаака, то, оставшись в доме по смерти Авраама, конечно, изгнали бы Сарру и лишили наследства Исаака. Агарь праведно разделяет один жребий с Измаилом и потому, что, без сомнения, содействовала к раскрытию в нем тех свойств, которыми таковой жребий предуготовлен»[231].

Так своеволие Измаилово стало причиной изгнания его из среды тех, к кому благоволил Господь, ибо нет *соучастия верного с неверным*[232].

Почему было ему не смириться? Почему было ему не перебороть свои нечестивые чувства, не найти своего места в народе Божием? Ведь сказано: *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится*[233]! Но он отдал себя во власть лукавых помыслов и не замедлил претворить в дело то, о чем думал, и над ним совершилась Господня воля.

И к тебе обращается, *душа моя*, преподобный: ты «*слышала, как изгнан был Измаил, сын рабыни*; так *смотри, трезвись, чтобы и тебе каким-нибудь*

---

[228] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 21, 1–21. С. 386.

[229] Быт. 21, 21.

[230] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XLVI, 1, 423. С. 512.

[231] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 21, 1–21. С. 387; ср.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 12, 3. Т. 1. С. 41.

[232] 2 Кор. 6, 15.

[233] Лк. 14, 11; 18, 34.

образом не подвергнуться подобному наказанию за то, что *сердце* твое *отдается похотениям*».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От зде преступи среде первыя седмицы даже до тропаря преподобней. Чти в четверток первыя седмицы на повечерии.

Агаре древле, душе, египтяныне уподобилася еси, поработившися произволением и рождши новаго Исмаила, презорство.

Ты, *душа* моя, *уподобилась древней Агари-египтянке, поработив себя собственной волей и породивши нового Измаила — дерзость.*

«Агарь, как изъясняет апостол, знаменует гору Синай, которая есть матерь подзаконных по времени и происхождению закона, или Иерусалим, который есть матерь ветхозаветного Израиля, как средоточие богослужения ветхозаветного, или, наконец, самую церковь иудейскую, а Измаил представляет в себе сынов сей церкви, то есть всех бывших под законом Моисеевым. Непременным состоянием рабства, свойственного Агари, изображается состояние закона вне веры и от рождения, ибо свойство закона есть понуждать, устрашать и держать в повинности, что всё свойственно рабству. Смешение же рабства Агарина с свободою и верою Аврамовою в рождении Измаила соответствует смешенному действию в стремящихся к возрождению, которые и в Ветхом Завете частью (внешне и образовательно) *были под стражею закона в ожидании веры, долженствующей открыться* (Гал. 3, 23), а частью (внутренне и таинственно) *получили свидетельство веры,* хотя, впрочем, *не получили обетования* в полном его *совершенстве* и решительном событии (Евр. 11, 39–40).

Приняв *рождение в рабство,* или *нравственное порабощение под строгостью закона,* за существенное и отличительное свойство *Ветхого Завета,* мы можем, подобно как в великой, находить и в малой церкви, то есть во внутреннем человеке, *состояние ветхозаветное* и к сему также прилагать иносказание об Измаиле и Агари.

Продолжительное неплодство Сары, то есть такое состояние души, в котором она, и по многих испытаниях веры, не чувствует в себе живых и спасительных плодов возрождения, и уверенность в истине благодатных обетований, поставленные в противоборстве, могут произвести нетерпеливость и стремление напряженнейшим самодействованием споспешествовать действиям благодати, дабы, если можно, ускорить и усилить оные.

Для сего *Аврам* сочетается с *Агарью,* то есть животворящий дух веры смешивается с убивающим письменем закона; свобода веры сочетается

с рабством закона — в делах плоти по закону, который хотя не должен своевольно быть отвержен, но, и быв сохраняем, *исполнителей повеленного* еще оставляет *рабами неключимыми*, человек мнит обрести право на рождение по вере в духовное чадство Божие. Плодом сего смешения не может быть вожделенный *Исаак*, но *Измаил*; не *дух сыноположения*, но *дух рабства* (Рим. 8, 15); не совершенная, единым Богом даруемая и управляемая жизнь внутренняя и духовная, но жизнь *образовательная* под пестуном, *нравственная* по своему источнику и *работная* по своему образу, состоящая из *дней делания*, но не обретающая *субботы* в Боге.

Г.И. Угрюмов. Изгнанная Агарь с малолетним сыном Измаилом в пустыне. 1785 г.

В людях, находящихся в сем состоянии, нередко примечать можно Измаилово свойство — *налагать руки на всех*, то есть осуждать всех тех, которые ведутся не одним с ними путем, и вооружаться против них сильной, но не всегда благорассудной ревностью.

...Сие сходство между внешними приключениями одного патриарха и между известным состоянием церкви, а также между внутренним состоянием человека на пути к совершенству дабы не показалось случайным и произвольным соображением, должно примечать глубокое сего сходства основание во внутреннем состоянии Аврама и Сары в то время, когда их внешние приключения были толико знаменательны.

Их вера как бы утомилась своим страдательным состоянием ожидания и *невидения* (Ин. 20, 29), они хотели напитать и подкрепить ее самодействованием. Они не довольны были тем, чтобы внимать обетованиям Господа с упованием и преданностью Его воле; они начинали думать, что могут, или и должны содействовать своими естественными силами приведению оных в исполнение. От сего внутреннего состояния Аврама и Сары произошло рождение Измаила; и сие внутреннее их состояние отразилось во внешних обстоятельствах его рождения. Таким образом, *проходя сами внутренне состояние ветхозаветное, они произвели внешнее прообразование Ветхого Завета.* Кажется, что сие ветхозаветное состояние Аврама открывается и в происхождении строгого Закона обрядов, которое последовало вскоре за рождением Измаила в заповеди обрезания (см.: Быт. 17, 14).

Конец и намерение сих соображений есть то заключение, что как рождение Измаила для Аврама не было исполнением обетования, которого еще надлежало ожидать в Исааке, как Ветхий Завет был только приготовлением к Новому, так жизнь многодеятельная и работная под игом закона не должна быть почитаема христианами сокровищем заслуг и последним предлогом совершенства; но, проходя сие поприще в терпении и послушании, они должны ждать верою своей свободы в истине, своей жизни во Христе и жизни Христа в себе»[234].

Видишь, душа моя, как рассуждает о существе состояния Агари и Измаила святитель Филарет? Что нам к этому еще добавить? Разве только — повторить еще раз мысли преподобного Андрея о том, что виною нашего рабства греху в этой жизни является наша собственная воля. Что именно мы сами *произволением порабощаем себя* греху. Более того — мы добавляем к нему еще и *дерзость*, с коей, *презирая* Божественные законы, совершаем греховные поступки так, как будто за них не будет нам никакого наказания, как будто никакой разницы между греховной и праведной жизнью не существует и воздаяние и за ту, и за другую — одно.

Но разве не видим мы каждодневно, что *кривое не может сделаться прямым*[235]? Разве не понятно нам, что нет *согласия между Христом и Велиаром*[236]? Разве не вера, а безверие *вменяется* человеку *в праведность*[237]? Разве человеку — образу и подобию Божиему — свободное произволение дано для того, чтобы попирать то, что Божие, прилепляясь к Ваал-Фегору[238], а не для того, чтобы исполнить заповедь: *Господа, Бога твоего, бойся [и] Ему [одному] служи, и к Нему прилепись*[239]? Разве не сказано, что *прилепившиеся Господу живы все и доныне*[240]?

Всякия кончины видех конец[241], — сказал *Богоотец пророк Давид*[242]; видел он и конец нечестивых: они *будут, как выброшенное терние, которого не берут рукою; но кто касается его, вооружается железом или деревом копья, и огнем сожигают его на месте*[243].

С кем будешь ты сопричтена, душа моя, *внегда будеши судитися*[244]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

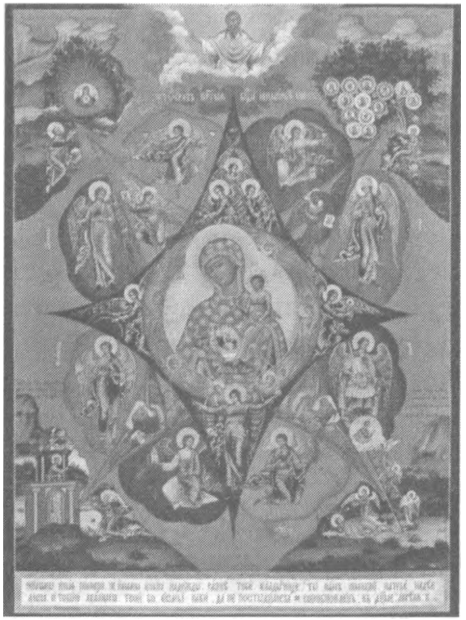
---

[234] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 16, 15–16. С. 316–319.
[235] Еккл. 1, 15.
[236] 2 Кор. 6, 15.
[237] Быт. 15, 6; Иак. 2, 23; Рим. 4, 3, 5-6, 9, 11, 22; Гал. 3, 6.
[238] Числ. 25, 3.
[239] Втор. 10, 20.
[240] Втор. 4, 4.
[241] Пс. 118, 96.
[242] Догматик, глас 4.
[243] 2 Цар. 23, 6–7.
[244] Великий канон, песнь 9, тропарь 7.

Иаковлю лествицу разумела еси, душе моя, являемую от земли к Небесем: почто не имела еси восхода тверда, благочестия.

И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней[245].

«Ты же *разумела* ведь, *душа моя, лествицу Иакова, которая была явлена от земли к Небесам*! *почему* же, и после этого откровения, *не имела твердого восхождения — благочестия?*» Видишь, как удивляется твоей неосновательности, душа моя, преподобный? Ведь сколько событий случилось после того, как праотец получил это откровение!

Богоматерь «Неопалимая купина». Икона, конец XVIII в. *В правом нижнем углу* — видение лествицы Иакову.

Эта невидимая простым глазом лествица воплотилась[246], она стала видимой и простыми глазами — в Той, Которая соединила в Себе земное и Небесное, в Матери Божией, которую Церковь именует *лествицей Небесной.*

Эта незримая лествица соединила в погребении Ее земной и Небесный миры. По этой лествице Матерь Божия — первая из земных! — телом[247] *взошла выше Небес*[248], *до Престола Божия,* где *свет Троицы страшный и неприступный*[249], где Она предстоит *ныне Божеству Триипостасному, лицем к лицу зряще, идеже лица покрывают Серафими*[250], и зрит *на Престоле Божии всенепорочное тело Господа обожéнное*[251].

---

[245] Быт. 28, 12–13.

[246] Акафист Успению, икос 9.

[247] Это утверждение — не догматическое, мы не найдем его ни в одном из школьных курсов догматического богословия. Но литургически Церковь признаёт: «*Честное Твое тело, Дево, тления и во гробе не увéде, но с телом прешла еси от земли к Небеси*». См.: Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 12 (Минея-Август. Ч. 2. М., 1989. С. 57). О том же поет и святой Косма: «*Дает Тебе яже превыше естества Царь всех Бог: в рождестве бо Деву якоже сохрани, тако во гробе тело соблюде нетленно*» (Месяца августа в 15-й день на утрени канон кир Космы, глас 1, песнь 6, тропарь 1).

[248] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 38 (Минея-Август. Ч. 2. С. 60).

[249] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 10 (Минея-Август. Ч. 2. С. 56).

[250] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 92 (Минея-Август. Ч. 2. С. 66).

[251] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 118 (Минея-Август. Ч. 2. С. 69).

В этом восхождении — великом чуде, совершенном *нас ради*[252], — *человецы со Ангелы соединишася*[253]: *«Ныне проходно бысть Небо и человеком, придите убо, вси христоноснии, взыдем с Материю Божиею»*[254], ибо *«в Небеси заключися нетленное тело»*[255] Богоматери, *«Еяже ради мы обожихомся»*[256].

И Церковь поэтому воспевает в день Успения Владычицы: *«Погребение Твое, Богородице, лествице Небесная, Тебе лествица бысть, еюже возшла еси к Богу, сущему верху ея»*[257].

Но вернемся к рассказу бытописателя об откровении, бывшем Иакову, и обратим, прежде всего, внимание на то, к о м у дается чудесное видение лестницы, ведущей от земли до самого неба, на самом конце которой стоял Господь. Оно дается человеку, который «имел любомудрую душу, ум твердый и чужд был всякой житейской суетности. ...Таков наш Господь: когда видит благомыслящую душу, не много заботящуюся о настоящем, тогда являет о ней великое промышление»[258].

«В сем Божественном явлении, — рассуждает святитель Филарет Московский, — должно прежде познать *Явившегося*, дабы потом уразуметь *образ явления*.

Некоторые толкователи думают, что один из Ангелов высшего чина представлял здесь лицо Господа между прочими Ангелами, но священное повествование нимало не благоприятствует сей догадке; ибо в нем Господь совершенно отделяется от Ангелов. Иисус Христос, беседуя с *истинным Израильтянином* Нафанаилом и обещая ему непрерывное Божественное видение, подобное Иаковлеву сновидению, ощутительно поставляет Себя Самого началом и того, и другого: *отныне будете видеть небо отверстым, и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1, 51).

Но, если явившийся Иакову был Сын Божий, Который есть вкупе и *Сын Человеческий*, весь образ явления должен представлять какое-либо Ему принадлежащее свойство или действие. Итак, *лестница, стоящая на земле и касающаяся небес*, может означать Его воплощение или Божественное человечество, посредством которого земля соединяется с небом, тварь с Творцом, человек с Богом; и которая после отпадения Адамова от первобытного соединения с Богом есть единственный, возвратный, *новый и живый путь к Престолу Благодати* (Евр. 10, 20; 6, 16).

Восхождение и нисхождение Ангелов по лестнице образует: или собственно действие Ангелов, посылаемых *в служение для тех, которые долж-*

---

[252] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 97 (Минея-Август. Ч. 2. С. 67).
[253] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 93 (Минея-Август. Ч. 2. С. 66).
[254] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 80 (Минея-Август. Ч. 2. С. 65).
[255] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 85 (Минея-Август. Ч. 2. С. 65).
[256] Месяца августа в 15-й день на *стиховне* стихиры самогласны, глас 4, стихира 2.
[257] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 68 (Минея-Август. Ч. 2. С. 63).
[258] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LIV, 3, 475. С. 581.

ны наследовать спасение (Евр. 2, 14), восходящих к Господу для приятия от Него повелений и нисходящих на землю для исполнения их; или, по всеобщему понятию лестницы, всеобщую постепенность тварей, которые в Сыне Божием, яко своем начале, *от Которого все* (Евр. 2, 10), обретая и свой конец, *для Которого все*, нисходя в любви его, дабы простирать ее благотворные влияния от высших на низшие степени, и восходят в своем совершенствовании; или, наконец, по отношению к тайне воплощения, служение сей тайне всех богоносных патриархов, из которых одни... уже возвратились или возвращались со своего земного поприща к Богу, а некоторые... как бы еще нисходили от Бога и готовились явиться на земле, предшествуя *Сыну Человеческому*, Который, по предопределению, с небесной высоты Своей также долженствовал по степеням их рождений снити к Собственному земному рождению»[259].

Г. Доре. Сон Иакова. Гравюра

А теперь подумаем вновь об Иакове, услышавшем Господне обетование: *Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; ...Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе*[260].

Первым порывом души его была благодарность Создателю: «Иаков, вне себя от радости вследствие виденного и слышанного им, освятил камни, у которых ему было предвещено столько благ, и дал обет принести на них жертву, когда вернется жив и невредим, и на обратном пути отдать Господу десятину из того, что у него будет тогда с собою»[261].

Вся же дальнейшая его жизнь стала ожиданием исполнения Божиего обетования: «Удивляясь человеколюбию Божию, представь себе и благомыслие праведника — как он, после таких обетований, двадцать лет проведши в трудах у Лавана, не скорбел, не приходил в уныние от такой продолжительности времени, но все благодушно переносил, ожидая исполнения обетований и зная, что не может не исполниться сказанное Богом, в особенности, если и мы сами, со своей стороны, стараемся присоединять к

---

[259] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 28, 10–19. С. 478–480.
[260] Быт. 28, 13–15.
[261] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 19, 3. Т. 1. С. 51.

тому веру, терпение и совершенную уверенность в несовершившихся обетованиях, как скоро они даны Богом, как уже пришедших в исполнение. В том и состоит истинная вера, чтобы не обращать внимания на видимые события, хотя бы они и противны были обетованию, а уповать на всемогущество Обещавшего»[262].

Обладаешь ли ты такой верой, душа моя?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Священника Божия и царя уединена, Христово подобие в мире жития, в человецех подражай.

Когда он [Аврам] *возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что [ныне] долина царская; и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего*[263].

Подражай, душа моя, *Христову подобию в мире — жизни священника Божия и царя, уединившегося среди людей.* Кому зовет нас уподобиться преподобный Андрей? Кто такие эти *священник* и *царь*?

Это был один человек: царь Салима Мелхиседек. Имя его[264], как говорит Писание, «означает "праведный царь", каковым все его и признавали, так что он по этой причине был и служителем Господа Бога[265]. Солиму же впоследствии назвали Иерусалимом»[266], название же Салим (שָׁלֵם <*Шале́м*>) означает «мирный», «целостный»[267].

«Этот Мелхиседек радушно принял людей Аврама и доставил им жизненные припасы в огромном количестве. Во время пиршества же он начал прославлять самого Аврама и восхвалять Господа Бога, Который даровал тому победу над врагами. Когда же Аврам предложил ему десятую часть добычи, то он принял этот подарок»[268]. (Это, как пишет комментатор, первое упо-

---

[262] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LIV, 4, 477. С. 583 (разрядка наша. – *иг. Ф.*).

[263] Быт. 14, 17–20.

[264] «"Мелхиседек", מַלְכִּי־צֶדֶק <*Малки-Це́дек*>, в переводе означает "царь мой праведный" или "царь праведности"» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 134).

[265] «Мелхиседек был священником Бога Всевышнего (по-древнееврейски אֵל עֶלְיוֹן <*Эль Эль'йо́н*>). ...По преданию, Мелхиседек — это Сим, сын Ноя: он поселился в Иерусалиме и, подобно своему потомку Аврааму, служил там Господу, призывая людей к Нему обратиться» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 134–135).

[266] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 10, 2. Т. 1. С. 36.

[267] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 134.

[268] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 10, 2. Т. 1. С. 36.

минание о десятине, «которая отдается на нужды храма и служителей Божиих, а также на поддержку бедных»[269].)

«Мелхиседек был муж праведный и поистине носил образ Христа. Движимый пророческим духом, он приносит от себя Богу будущее приношение Христа. Мелхиседек без отца и родословия, не имеет ни начала дней, ни конца жизни (см.: Евр. 7, 3). Такой ведь не может быть человеком, но Богом. Почему же не родословится Мелхиседек, хотя и это был человек подобострастный нам? Потому что он был прообразом Христа и носил образ Христа. Поэтому Писание опустило отца и матерь и рассказывает о нем без родословия, чтобы в нем, как в образе, мы усматривали Христа, Который безотечен на земле по плоти и безматерен на небесах по Духу, по Божеству Который всегда пребывает»[270].

Феофан Грек. Мелхиседек. Роспись церкви Спаса Преображения на Ильине, Новгород, 1378 г.

Царство-священство Мелхиседеково — явление особенное. Так его воспринял в Божественном откровении царь-пророк Давид: *Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседекову*[271], то есть — не по тому чину, который был установлен среди избранного народа, а по некоему иному: «не по чину Аарона, приносившего тельцов и овнов, но *по чину Мелхиседекову* всегда приносящий в хлебе и вине жертву приносящих»[272].

Святой апостол Павел уподобляет Мелхиседека Сыну Божию, говоря: *Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, — во-первых, по знаменованию [имени] царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, упо-*

---

[269] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 135.

[270] Псалтирь в святоотеческом изъяснении, на Пс. 109, 4 (с отсылкой на Златоуста, Феодорита и Епифания).

[271] Пс. 109, 4.

[272] Псалтирь в святоотеческом изъяснении, на Пс. 109, 4.

добляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда[273], — и посвящая весомую по объему часть своего Послания к евреям разъяснению отличий священства по чину Ааронову и по явленному Давиду в откровении *чину Мелхиседекову*[274].

Апостол говорит: «Мелхиседек, который был прообразом Христа, превосходил Авраама. Ибо если бы не превосходил, то не благословил бы его и не получил бы от него десятины. А так как от Авраама произошли священники закона, то ясно, что Мелхиседек превосходит и их, как бы и их благословляя и получая от них десятину. Если же прообраз Христа, Мелхиседек, столь сильно отличается от священников закона, то насколько более — истинный Мелхиседек, Христос?»[275]

Священство по чину Мелхиседекову дано *после закона* со *словом клятвенным*, и Поставленный в него *пребывает вечно* и имеет *священство непреходящее*, почему и *может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них*[276]; и служит Первосвященник этот не *образу и тени небесного*[277], но входит *в самое небо — не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждогодно с чужою кровью*, которая *никогда* не может *истребить грехов*, но явившись *однажды, к концу веков, для* всецелого *уничтожения греха жертвою Своею*[278].

«Господь был *Иерей по чину Мелхиседекову* потому, что Он преподал апостолам в таинственной вечере хлеб и вино, как и Мелхиседек поднес хлеб и вино Аврааму и бывшим с ним»; и Он — Иерей *вовек*, «как не имеющий по Божеству ни начала дней, ни конца жизни, как и Мелхиседек не имеет начала и конца по умолчанию о том книги Бытия. Но Мелхиседек не имеет сего потому, что о том умолчала история Писания, не открыв, от каких родителей он родился и когда умер; а Христос действительно не имеет ни начала, ни конца»[279].

Петр же апостол уподобляет Мелхиседеку весь народ христианский, говоря: *Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из*

---

[273] Евр. 7, 1–3.

[274] Евр. 5, 6, 10; 6, 20; 7, 11, 17, 21.

[275] *Феофилакт Болгарский* на Евр. 7, 1–2.

[276] Евр. 7, 24–25, 28.

[277] Евр. 8, 5. «Когда ничего земного, напротив, духовное всё, что в таинствах, где ангельские гимны, где ключи Царствия Небесного, и отпущение грехов, и снова связывание; когда жительство наше на небесах, то каким образом (может быть) не небесным наше (священство)? Посему этому (небесному священству) служило прообразом и примером, то есть темным образчиком и как бы теневым очертанием, — то, что в Ветхом Завете было открыто Моисею» (*Феофилакт Болгарский* на Евр. 8, 5).

[278] Евр. 9, 24–26; 10, 11.

[279] *Зигабен* на Пс. 109, 4; *Феофилакт Болгарский* на Евр. 7, 1–2.

тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; [некогда] непомилованные, а ныне помилованы[280].

«Создание Божие — все, а удел Божий — одни только те, которые удостоились этого за свою добродетель». Вы, говорит апостол, «народ святой и род избранный и назначены в царственное священство не ради Авраама, но ради Христа, Который назван и священником по чину Мелхиседекову, и царем кротким, праведным и спасающим (Зах. 9, 9)». Итак, «не думайте много о роде: вы избраны в царственное священство не ради Авраама, ибо произошедшие от него имели священство, отдельное от царства». Только от Христа и «по милости Его, призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет», только от Христа, «имевшего то и другое (священство и царство), вы, возрожденные через Святое Крещение, справедливо называетесь и родом избранным, и царственным священством»[281].

Вот тот образ, которому богоглаголивый Андрей зовет тебя подражать, душа моя.

Образ человека праведного и добродетельного.

Образ человека, воистину носящего на себе образ Господа Своего — отблеск славы Христовой.

Это — образ Самого Христа, Бога нашего.

Помнишь, как умолял божественный Павел? Сильных он просил: *Подражайте Богу, как чада возлюбленные*[282]. «Берите пример со своего Отца Небесного, Который простил не другому кому, а вам же самим, — и прощайте», прощайте от любвеобильного сердца, потому что «в христианстве истинном не терпятся дела по холодному требованию рассудка, а требуется, чтобы всё исходило от сердца, сердце же чтобы было полно любви. ...Требуемое Богоподражательное совершенство здесь есть любовь и милосердие»[283].

Слабых умолял: *Подражайте мне, как я Христу*[284]. «Не говори: я не могу подражать тебе, ты — учитель, и великий учитель. Не такое расстояние между мною и вами, какое между мною и Христом, и, однако, я подражал Ему»; обращая речь свою к самым немощным, он показывает, «что и таким образом можно подражать Христу. Ибо кто подражает верному образу, тот подражает первообразу»[285].

А что́ в силах наших, как можем мы подражать Самому Господу? — «Ничем ты не можешь столько подражать Христу, как попечением о ближних», в

---

[280] 1 Пет. 2, 9–10 (разрядка наша. — *иг. Ф.*); ср.: Ос. 2, 23.

[281] *Феофилакт Болгарский* на 1 Пет. 2, 9–10.

[282] Еф. 5, 1 (по-гречески: *γίνεσθε οὖν μιμηταὶ τοῦ Θεοῦ ὡς τέκνα ἀγαπητά*).

[283] *Феофан Затворник* на 1 Кор. 11, 1.

[284] 1 Кор. 4, 16 (в греческом: *παρακαλῶ οὖν ὑμᾶς, μιμηταί μου γίνεσθε*); 11, 1 (*μιμηταί μου γίνεσθε, καθὼς κἀγὼ Χριστοῦ*).

[285] *Феофан Затворник* на 1 Кор. 4, 16 (со ссылкой на Златоуста; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Притча об исходе души праведной и души грешной. Икона, Нерехта, около 1721 г.

коем столь преуспел богоносный Павел, который, «будучи выше всех по совершенству, становился ниже всех по снисхождению»[286].

Способна ли и ты, душа моя, на такое христоподражательное житие?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[*Обратися, постени душе окаянная, прежде даже не примет конец жития торжество: прежде даже дверь не заключит чертога Господь.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.][287]

Не буди столп сланый, душе, возвратившися вспять, образ да устрашит тя содомский, горе в Сигор спасайся[288].

Жена Лотова *озреся вспять, и бысть столп слан.* «Она слышала, как Ангелы повелевали праведнику не озираться назад, но бежать со всей поспешностью; но она не повиновалась и не сохранила этой заповеди, а потому и получает наказание за свое нерадение.

Мы же, слыша это (повествование), будем иметь великое попечение о своем спасении»[289], — ведь не вотще говорит нам Сам Спаситель: *Вспоминайте жену Лотову*[290].

Не смотрите назад, глаза мои, *предоставьте мертвым погребать своих мертвецов*[291]!

Не поворачивайте назад, ноги мои, — там нет ничего, кроме греха!

---

[286] *Феофан Затворник* на 1 Кор. 11, 1 (вновь со ссылкой на Златоуста).

[287] Этот тропарь содержится в последовании повечерия четвертка первыя седмицы. В четверток пятыя седмицы на утрени его нет.

[288] Быт. 19, 19–26 (см. выше прим. 349 к Песни 2).

[289] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XXXVIII, 7, 359. С. 422.

[290] Лк. 17, 32.

[291] Мф. 8, 22; Лк. 9, 60.

Оставь сзади всё, что было: ведь ты — новое во Христе рождение, рождение *водою и Духом*[292], в тебе не должно быть ничего от старого, прежнего, греховного!

Сама одежда монашеская говорит тебе: ты — новый, возрожденный человек[293], а даже дикие, нехристианские племена знают, что «процесс возрождения есть в то же время и процесс очищения, ибо человек стряхнул с себя старое естество и обрел новое, совершенно иное»[294]!

Нет ничего, чего Господь не дал бы тебе!

Почему же ты всё озираешься?

Не будь соляным столпом!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи четвертку первыя седмицы.

Запаления, якоже Лот, бегай, душе моя, греха, бегай Содомы и Гоморры, бегай пламене всякаго безсловеснаго желания[295].

От какого греха велит тебе, душа моя, убегать преподобный отец? Чем оказалась так «славна» земля содомская, что служит уже более трех тысяч лет притчей во языцех? Ведь за такое долгое время память обычно умирает — кто, скажи, помнит, как назывались народы, современные тогдашним

---

[292] 1 Ин. 5, 6.

[293] Монашеская одежда, данная, по преданию, Ангелом преподобному Пахомию Великому, исполнена многого смысла. Один из ее смыслов — смысл перерождения, нового рождения — известен и некоторым нехристианским народам. Так, по свидетельству этнографов, древнеиндийский обряд «второго рождения», «перерождения» предполагал облачение на некоторое время в пояс под одеждой и черную шкуру поверх одежды, причем пояс символизировал пуповину, а одежда и черная шкура — внутреннюю и внешнюю оболочки эмбриона. При этом объект обряда помещался в закрытую комнату, и его движения в ней соотносились с движениями эмбриона, формирующегося в утробе матери. Завершение обряда сопровождалось снятием черной шкуры — «второрожденный» появлялся в мир (как и обычный младенец) во внутренней оболочке, но без внешней (*Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. С. 258–259).

Взглянув с этих фольклорных позиций на монашеское одеяние, можно увидеть в нем символ вынашивания, «созревания» нового, обоженного человека: монах в своей келлии (напомним монашеское правило: «седи в келлии своей, и та всему тя научит»! — *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 55; *Исаак Сирин*. Слово 59. С. 323), опоясанный кожаным (обязательно!) поясом под верхней одеждой и прикрытый сверху черной, не имеющей формы мантией, — это тот эмбрион, которому надлежит, с Божией помощью, изжить в себе ветхого, грешного человека и *облечься в нового, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 24), обоженного, христоподобного (ср.: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* — Гал. 3, 27).

[294] *Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. С. 259.

[295] Быт. 19, 15–17 (см. выше прим. 349 к Песни 2).

жителям Содома и Гоморры? кто перечислит названия соседних с ними городов? кто вспомнит историю сопредельных стран?

«В то время, когда ассирийцы властвовали над Азией, дела у содомитян были в цветущем положении, так как, с одной стороны, богатства их умножились, а с другой — у них было много юных воинов». Однако ассирийцы пошли войной и на них и подчинили себе содомских правителей на двенадцать лет. Когда же жители содомской земли восстали, ассирийцы вновь выступили против них походом и побили их в районе Асфальтового озера, взяли многих пленников, в их числе — и Лота, племянника Авраамова, который воевал на стороне содомитян. Авраам же, узнав об этом, из сострадания к пораженным напал с небольшим отрядом на войско ассирийцев и одержал блистательную победу[296].

«Возгордясь своим богатством и обилием имущества, содомитяне в это время стали относиться к людям свысока, а к Предвечному — нечестиво, видимо совершенно забыв о полученных от Него благодеяниях; равным образом они перестали быть гостеприимными и начали бесцеремонно обходиться со всеми людьми. Разгневавшись на это, Господь Бог порешил наказать их за такую дерзость, разрушив их город и настолько опустошив их страну, чтобы из нее уже более не произрастало ни растения, ни плода»[297].

Вот в чем суть греха содомитян: «Люди Содома дошли до полного бесчувствия», а потому и стали в веках образом «низменных желаний и преступных страстей»[298].

Лот же называется Писанием[299] «"человеком", буквально "мужем", אִישׁ <*иш*>; это почетное, в библейском понимании, именование присвоено ему за благородство в защите гостей»[300].

Вот — образ, коему надлежит нам следовать, душа, образ благородства и бесстрашия в борьбе с грехом. В борьбе беспощадной, потому что предмет ее — власть над человеком: если ты победишь, душа, то отдашь себя с радостью во власть Господа твоего; если будешь повержена — заберут тебя под свою власть *духи злобы поднебесной*[301], и окажешься ты у них в тягчайшем рабстве, потому что *кто кем побежден, тот тому и раб*[302].

И в этой борьбе всегда покровом тебе будут, душа, ангельские силы, как покрыли они Лота с его семейством, когда вводили его в дом, защищая от толпы разгоряченных *бессловесными желаниями* содомитян[303], и когда чудес-

---

[296] Быт. 13, 10–14, 24; *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 9–1, 10, 3. Т. 1. С. 34–36.

[297] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 11, 1. Т. 1. С. 38.

[298] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 163; см. также: С. 165.

[299] См.: Быт. 19, 9.

[300] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 165.

[301] Еф. 6, 12.

[302] 2 Пет. 2, 19.

[303] Быт. 19, 6, 10.

ным образом вывели его вон из города[304], ожидающего Божиего суда, — суда, соответствовавшего греху, ведь «согласно Библии, все наказания, постигающие нечестивых, являются внешним проявлением их собственного внутреннего состояния»[305]. То, что само себя изнутри сожигало *бессловесными* страстями, то, что жило только согласно животным инстинктам, не благоговея перед Богом, не ценя человека, — то было сожжено огнем зримым, сгорело, как солома, как нечто, во что легко проникает сущность огня.

Вот этого-то внутреннего *запаления греха*, приводящего нас в бесчувственное, окамененное состояние, отводящего нас от Бога и отталкивающего Бога от нас, и учит нас, душа, избегать преподобный Андрей. А потому, *душа моя, как Лот, убегай* от *запаления греха, убегай* из *Содома и Гоморры, убегай* от *пламени всякого бессловесного* — не облеченного в слова, то есть неразумного, чувственного, инстинктивно возгорающегося внутри и неподконтрольного уму! — *желания*. Такое желание унижает в тебе образ Божий, прекращает твое богоподобие, оно низводит тебя во власть тех духов, для которых твое падение — неизмеримая радость...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Помилуй, Господи, помилуй мя, вопию Ти, егда приидеши со Ангелы Твоими воздати всем по достоянию деяний.

Вопию к Тебе, Владыка: «*Помилуй, Господи, помилуй меня, когда придешь с Ангелами Твоими воздать всем по достоинству деяний!*» Вновь возвращает нас этими словами преподобный песнописец к истории праведного Лота и нечестивых содомитян.

Помнишь, душа моя, как торговался с Господом Авраам за души праведников?

И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем? не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно? Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие. Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников недостанет пяти, неуже-

[304] Быт. 19, 16–17.

[305] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 166.

ли за [недостатком] пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. [Авраам] продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю [того] и ради сорока. И сказал [Авраам]: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать. [Авраам] сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати. [Авраам] сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место[306].

Помнишь, душа, как и десяти праведников не нашлось в месте, покрытом пеплом греха настолько сильно, что он, волей Господней, обратился в пепел зримый, ощущаемый, так просоливший воду Мертвого моря, что погрузиться в нее невозможно — она выталкивает из себя всё, словно бы говоря: творению Божиему не место в среде греховной...

А ты, душа моя, найдешь ли в себе хоть десять праведных дел, чтобы пощадил тебя Праведный Судия твой, когда придет *с Ангелами Своими*, чтобы взвесить на весах правды то *достояние* (собственность, сокровище!), которое ты скопила *деяниями* своими на конец твой?..

Некогда, после окончания Великой Отечественной войны, когда Троице-Сергиеву Лавру вернули Церкви для возобновления монашеской жизни, сидел некий монах у трапезного храма в иконной лавочке. Иконы тогда были — те, кто помнит, знает сам, а кто не помнит, тому напомним: мутные фотографии на картоночке... Зато монахи были — еще из старой братии, разогнанной кто куда большевистской революцией, а потом — вновь собранные преподобным Сергием, как птенцы в родное гнездо. Так вот. Подходят к нему женщины, посмотрели на эти иконочки и почему-то нашли необходимым обличить самого этого монаха: «Что же ты, отец, картоночки-то нам продаешь? Ты бы дал нам старых икон, писаных, на досках!..»

Не во грех будет мне напомнить и ответ этого отца: «Какие мы молитвенники, такие нам и иконы»...

Где дела праведности нашей?

С преподобным преподобен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися[307].

Как часто списываем мы грехи свои на потребности телес наших! Но спроси себя, душа моя: преподобна ли ты? А как может не развратиться тело при нечестивом хозяине, друге, брате своем — душе?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[306] Быт. 18, 23–33.

[307] Пс. 17, 26–27.

чти четвертку первыя седмицы.

Моления, Владыко, Тебе поющих не отвержи, но ущедри, Человеколюбче, и подаждь верою просящим оставление.

Внутренний человек, как говорят постигшие законы духовной жизни опытным путем святые отцы, познается не столько в деянии, сколько в желании (под которым следует понимать, видимо, то, что отцы называют «делом в душе»[308]). «Начало всякаго блага, слово деятельно, и деяние словесно»[309]: духовное развитие человека идет от мысли, воплощаемой в дела, причем дела эти должны соответствовать существу произведшей их мысли.

Несомненно, «Бог деяния и намерения вменяет»[310]. Однако «все благоугождение Богу и служение души — в помышлениях, — учит Макарий Великий, — ведь приходит иной преклонить колени, и сердце его полнится от Божественного действия, и радуется душа со Господом... и случается, что таковой, занятый весь день, на один час отдается молитве, и восхищается молитвенно внутренний человек в бесконечную глубину оного века... так что отстраняется ум [от земного]... и в час тот происходит забвение помыслов земного мудрования»[311]. Этот миг отвлечения, абстрагирования от привременного вещества и вхождения в трансцендентное существо имеет сотериологическую ценность: «хотящий бо и помысливый, яко может, веруя, к бессмертию преходит»[312], «Господу благодать по достоянию и желанию слышащих, поведающым подающу»[313].

Доброе желание есть как бы еще не совершённое, возможное, потенциальное деяние — «где отсутствует деятельность, там смирение и исповедание полностью принимает Бог вместо нее; и за дела, которые не совершены, получает награду тот, кто смирился»[314]. И этой возможности деяния, пусть даже и не осуществленной, вполне достаточно: «безмолвно вопиющую мысль услышит Господь», Который, «желая явить Свое милосердие», не просто «приемлет всех и всякое произволение», но, «за едино наше произволение и ко благому преклонение, вечную нам дарствует жизнь»[315].

---

[308] «Писание, и закон, и учители, и Бог говорят слова, дабы эти слова стали делом в душе», «чтобы само слово это стало действием и силой» (*Макарий Египетский*, 4, 30, 1, 4).

[309] *Илия Екдик.* Цветособрание, 3 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 639.

[310] *Марк Подвижник.* О законе, 184 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 58.

[311] *Макарий Египетский*, 4, 7, 3; 4, 8, 1.

[312] *Антоний Великий*, 17 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 15; ср.: *Кассиан Римлянин.* К Леонтину // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 711.

[313] *Кассиан Римлянин.* К Леонтину // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 713.

[314] *Исаак Сирин.* Беседа 1, 56. Ср.: «Господь... всегда взирает на цель нашу» и «судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения» (*Лествица.* 26, 118, 122).

[315] *Марк Подвижник.* О мнящихся, 33 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 63; *Макарий Египетский*, 7, 5, 2; *Кассиан Римлянин.* К Леонтину // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 711.

Выявление произволения требуется далеко не всегда — «милостив Господь наш и примет Он тебя не за труд твой, но за благое намерение разума твоего»[316]. Деяние может быть вменено в обязанность лишь в том случае, когда для него создаются необходимые и достаточные внешние условия[317].

Более того, намерение — это и есть качество и сущность деяния[318]: «добродетельная душа избирается Богом не благодаря делам, но благодаря добродетельной воле, <направленной> к Нему, и сердцу, страждущему на всякий миг», ибо «достаточно для Него добродетели души, даже без дел, если нет возможности <для их совершения>»[319].

В то же время доброе произволение должно быть плодом особой духовной работы, оно ценно только тогда, когда является результатом основанного на свободном выборе изменения внутреннего качества и состояния человека[320].

Но окачествованным помышление может быть только тогда, когда оно основанием своим имеет Бога[321], ибо «без Бога ничтоже есть в міре: все вещи суть ничто, егда не прилепляются к Богу»[322]. Поэтому та мысль права и то желание благочестиво, которое движется, «ища присно, что есть воля Божия»[323]. Только помышление, которое согласуется с волей Божией, может получить от Него помощь[324], но и при этом существуют некие рамки, определяющие характер доброго помышления, и лишь в этих рамках Божествен-

---

[316] *Исаак Сирин.* Беседа 21, 2.

[317] «Понеже имамы, всяко Господь от нас истяжет милостыни слово, а не якоже не имамы» (*Диадох.* Главизны, 66 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 328), так что «хотяй что содеяти, и не могий, яко сотворивый есть пред Сердцеведцем Богом» (*Марк Подвижник.* О мнящихся, 16 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 61), и «в том только случае, когда вещи близко, Бог требует от нас исполнить и показать любовь на самом деле» (*Исаак Сирин.* Слово 55. С. 248). «Бог во всем взирает на намерение наше; но в том, что соразмерно нашим силам, Он человеколюбиво требует от нас и деятельности. Велик тот, кто не оставляет никакого доброго дела, силам его соразмерного» (*Лествица.* 26, 163).

[318] «Во всяком деле, намерение взыскуется вещи» (*Григорий Синаит.* Главы, 14 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 171).

[319] *Исаак Сирин.* Беседа 1, 59.

[320] «Кто добр по природе, тот недостоин похвалы, хотя [качество это] и вожделенно; <ибо непроизвольное добро непохвально, хотя и вожделенно>. Достоин же тот похвалы, кто собственным своим рачением, с усилием и борьбой, избрал доброе по свободному произволению» (*Макарий Египетский,* 7, 16, 7). При этом «человеку благим и мудрым скороспешно соделатися не можно, но трудолюбным поучением, и изучением и искусом, со временем и подвигом, и желанием благаго дела. Благий же и боголюбивый человек, воистину ведущий Бога, не престает независтно творити вся богоугодная. Редки же таковые мужи обретаются» (*Антоний Великий.* 40 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 18).

[321] «Ничтоже помышляй или содевай без намерения еже по Бозе» (*Марк Подвижник.* О законе, 54 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 48).

[322] *Симеон Новый Богослов.* Слово о вере // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 154.

[323] *Марк Подвижник.* Николаю // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 91.

[324] *Макарий Египетский,* 7, 16, 9.

ная помощь может быть подана: доброе помышление добро не само по себе (хотя оно и не перестает быть объективно добрым), но лишь тогда, когда оно полезно к устроению внутреннего человека[325]. Лишь в этом случае Господь довершает то начало, которое положил своей свободной волей человек[326].

Поэтому Макарий Великий и заключает: «если кто не приступит ко Господу по собственной воле и от всего произволения... то не получит он исцеления»[327]. И первое, что должен сделать человек на этом пути, — показать свое доброе намерение[328]: «Бог бо вся весть прежде деяния, и не имать нужды слышати разглагольствие»[329].

И когда, душа моя, мы просим вместе с преподобным Андреем: «*Моления, Владыко, Тебе поющих не отвержи, но ущедри, Человеколюбче,* — услышь и благоволи вознаградить их по человеколюбию Своему! — *и подаждь верою просящим оставление*, отпусти нам по вере нашей грехи наши», — надо бы нам серьезно задуматься, душа моя: не вотще ли мы воспеваем эту просительную песнь? не только ли потому, что так некогда установил церковный Устав? не одними ли губами мы молимся, тогда как наше сердце молчит?

Не тщетное ли деяние — мое сегодняшнее поклонение?

Не пустое ли разглагольствие — шевеление губ моих?

Не *медь ли я звенящая или кимвал звучащий*[330]? От сердца ли моя молитва, или я звучу только потому, что по мне, как по пустому медному горшку, ударил извне, не затронув моего существа, внутреннего моего человека, церковный Устав, предписавший мне сегодня выслушать Великий канон?

Жива ли ты, душа моя, во время этой трепетной молитвы, или — спишь и не слышишь того, о чем читают нынче в церкви, или, еще хуже того, не унеслась ли ты своими мечтаниями далеко в дела мира сего, пока глаза твои бегают по строчкам Триоди?

Где летаешь ты, душа, пока тело твое Устав — обязанность! — удерживает под церковными сводами?

Не обо мне ли говорит богоглаголивый Лука: *вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того*[331]?

---

[325] «Не всякое доброе желание входит в сердце человека от Бога, но только то, которое полезно» (*Исаак Сирин.* Слово 33. С. 146).

[326] «Предпочитать доброе изволение — дело желающего; довершить же выбор доброго изволения — дело Божие» (*Исаак Сирин.* Слово 33. С. 146).

[327] *Макарий Египетский*, 12, 2, 6.

[328] Поэтому аскеты рекомендуют жить, «намерение наше показуя Богу, яко вся творим познания ради Его» (*Евагрий.* От трезвенных глав, 2 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 523).

[329] *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 163.

[330] 1 Кор. 13, 1.

[331] Лк. 11, 44.

Преподобная Мария Египетская. Икона

Преступи четвертку первыя седмицы до Славы.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Содержим есмь бурею и треволнением согрешений, но сама мя, мати, ныне спаси и к пристанищу Божественнаго покаяния возведи.

Твое всецелое покаяние, преподобная, так изменило тебя, что ты осияла святостью своею всю Заиорданскую пустыню. Так возбудился в тебе покаянный дух, что в единое мгновение сделал тебя достойной милости Матери Божией. Так пронесла ты его через бóльшую часть своей жизни, свидетелями которой были лишь дикие звери пустыни, что встретивший тебя не был уверен, кого видит он — человека или Ангела, идущего по волнам Иорданским.

Некогда *в четвертую стражу ночи* пришел *Иисус* к Своим ученикам, *идя* через сильный ветер *по морю* Галилейскому. *И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали*[332]. Так испугались ученики Того, о Ком они пусть еще точно и не знали, но догадывались, что Он — Сын Божий (но ведь они могли уже и знать — по крайней мере, Нафанаил назвал Его так уже в самый момент своего апостольского призвания!)[333].

Как же должен был поразиться человек, увидев идущим по воде — не Сына Божия, а простую женщину, пустынными подвигами своими достигшую такой невиданной в человеках силы!

Как велика ты в подвигах своих, преподобная! Как сумела ты умертвить в себе всё, что тянуло тебя долу, к земле, как оживила ты в себе силы, влекущие ввысь!

Как презрела ты *бурю и треволнения согрешений*, коими *я* ныне так *одержим*! Как уничтожила ты власть их над собой!

Помоги и мне, преподобная! Научи и меня святой жизни твоей!

---

[332] Мф. 14, 25–26, 30.

[333] Мф. 14, 33; Ин. 1, 49.

Ты показала мне образ *Божественного покаяния* — помоги мне еще: содействуй, сопутствуй, дай мне силы твоими молитвами добраться до этого спасительного *пристанища, при́стани* посреди бушующего моря человеческих страстей!

Чти среде первыя седмицы.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Рабское моление и ныне, преподобная, принесши ко благоутробней молитвами твоими Богородице, отверзи ми Божественныя входы.

Вспомним слова богослужебных песнопений, которые мы привели выше, когда говорили о лествице Небесной[334] — Матери Божией: Той, Которую *«гроб и умерщвление не удержаста»*[335]; Той, Кого святой апостол Фома *«уразуме вознесенную на небеса с телом»*[336]; Той, Которая отверзает *«райские двери христианскому роду»*[337], ибо *«взошла на Небеса»* как *«Дверь в Двери, Небо в Небо и Престол Божий на Престол Божий»*[338].

К кому еще бесстрашно прильнем мы с сердечной просьбой? Кто еще встретит нас у дверей райских, как мать встречает у дверей родного дома своих детей, которых долго — как долго! — ждала? Кто подведет нас к Небесному Отцу нашему, кто скажет Ему: «Они пришли, наконец!»?

Ведь Она — в нас, и мы — в Ней! Телами нашими, во всем подобными Ее Пречистому телу. Разумом нашим, который ничем не отличен от Ее высочайшего разума. Ведь Она — во всем, как мы: плоть Ее — от земных родителей, дух Ее формировался так же, как наш, в борьбе с искушениями мира сего (о детских и отроческих годах Ее мы знаем мало, но вспомни, душа моя, первое страшное искушение, суть которого Она открыла Сама, спросив о нем Архангела в день Благовещения: *как будет это, когда Я мужа не знаю*?[339] как зачну Я во чреве, как от Меня — Девицы родится Сын?[340]).

---

[334] См. выше с. 259.

[335] Кондак Успения, глас 2.

[336] Акафист Успению, кондак 3; также: икос 7, 8.

[337] Акафист Успению, икос 1.

[338] Месяца августа в 15-й день на Похвалах, на Пс. 118, 74, 79 (Минея-Август. Ч. 2. С. 64–65).

[339] Лк. 1, 34.

[340] Лк. 1, 31. Для того чтобы лучше понять сказанное, нужно обратиться к древнееврейским брачным обычаям. Браки заключались в той среде путем оформления брачного контракта родителями жениха и невесты. По достижении ими взаимного соглашения жених и невеста становились в глазах общества мужем и женой. Но они не жили вместе.

Только Она — ч и щ е нас. Она уже маленькой девочкой удостоилась быть введенной во Святая Святых — туда, куда даже первосвященник мог войти только один раз в год для каждения. Она удостоилась неотлучно пребывать при храме с детских лет вплоть до замужества Своего, Она работала Богу и духом Своим, и руками Своими.

Она жила с земным мужем Своим, Иосифом-плотником, растила его детей, обихаживая их, как любая мать обихаживает: кормит, одевает, хлопочет, делает всю повседневную домашнюю работу для того, чтобы дети были счастливы в доме своем — сначала малыши, потом подростки, потом юноши. И далее Она была с ними — потому что они стали апостолами Христовыми, а Она неотлучно пребывала при Сыне Своем.

Она и Его растила — так, как растит любая молодая мать своего первенца; только знала, что Он — не простой Мальчик, что *рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*[341]. Лишь раз Она осмелилась попенять Ему (помните: *Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя*[342]! Это — когда Он, двенадцати лет от роду, был приведен в Иерусалим для поклонения в праздник Пасхи и незаметно отстал от родителей, а потом был найден в храме, сидящим *посреди учителей*, слушая и спрашивая их, и *все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его*[343]), и Он ответил Ей словами, которых Она не поняла: *Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?*[344] Но, хотя и не поняла, Она *сложила* эти слова — как, видимо, и все другие слова Его — *в сердце Своем*[345], потому что помнила архангельский глас, прозвучавший некогда в Назарете Галилейском, еще более непонятный простой смертной, чем слова Отрока-Христа: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя*, — и Свой ответ на эти слова: *се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему*[346].

Девушка продолжала жить у своих родителей, а ее названный «муж» — у своих, в продолжение целого года. Целью такого «периода ожидания» было доказать верность обету непорочности со стороны невесты. Окажись она в этот период времени беременной, доказательство ее нечистоты и возможной физической неверности мужу было бы налицо. В таком случае брак мог быть расторгнут. Если же годичное ожидание подтверждало чистоту невесты, жених приходил за нею в дом ее родителей и в торжественной процессии уводил ее в свой дом. Только тогда начинали они совместную жизнь, и брак их становился реальностью. Читая евангельское повествование, всё это и нужно иметь в виду: Мария и Иосиф как раз находились в таком годичном периоде ожидания, когда оказалось, что Она *«имеет во чреве»*.

[341] Лк. 1, 35.
[342] Лк. 2, 48.
[343] Лк. 2, 42–47.
[344] Лк. 2, 49–50.
[345] Лк. 2, 51.
[346] Лк. 1, 35, 38.

Сложила Она в сердце Своем и последние слова Его, обращенные к Ней со Креста: *Жено! се, сын Твой*[347]. И с этими словами Она усыновила Себе не только *ученика, которого любил* Христос, но с ним — и всех нас, грешных человеков, недостойных учеников Его.

С той поры Она нам — Мать, и только потом уже — Всецарица...

И Госпожа, и Владычица — именно потому, что — Мать, ибо сказано: *бойтесь матери своей*[348], ведь мать — госпожа, хозяйка семейства...

И кто же поможет нам найти дорогу к Матери всего рода человеческого, как не та, кто уже — около Неё? Как не услышит Царица и Владычица молитвы той, о ком Она так пеклась во время ее земного бытия, той, которая заступничеством Пречистой и помощью Её достигла высот святости и обожения еще здесь, на земле?

Поэтому и просим мы преподобную Марию: Мать *преподобная*! *Открой и мне Божественные входы, принесши в твоих молитвах рабское* мое *моление благоутробной Богородице*!

Только бы принять нам на себя подвиг чистого жития Ее, тот подвиг, который очистил душу Ее и сделал Ее достойной вместить в Себя Невместимого, — ведь и мы Его во всей Его Божественной полноте стремимся вместить, причащаясь Пречистого Тела Его и Честной Крови, но как осмелишься ты сказать, душа моя, что ты достойна этого вмещения?

Только бы принять нам на себя тот подвиг, который очистил и тело Ее настолько, что для него стало возможным войти в двери Небесные еще задолго до трубы архангельской, которая возвестит всем нам телесное наше воскресение и начало праведного и Страшного Суда!

Только бы стать нам достойными самого подвига этого!

Преступи среде даже до Славы.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Твоими молитвами даруй и мне оставление долгов, о Андрее, Критский председателю, покаяния бо ты таинник преизрядный.

К тебе припадает душа моя со слезами, *о Андрее, Критский председатель*!

Открой мне тайны сердечного покаяния, ибо ты — *преизрядный*, многоопытный *знаток* этих *тайн*!

---

[347] Ин. 19, 26.

[348] Лев. 19, 3.

Преподобный Андрей Критский. Фреска

Я знаю, что единственная искренняя *жертва Богу*, на которую способна душа моя, — это *дух сокрушен*; я знаю, что *сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит*[349].

Я знаю и путь к такому сокрушению сердечному: сказано ведь, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие*[350].

Я читаю сейчас Златоуста, который учит меня: «Зная, что скорби наиболее приближают нас к Господу, если только мы будем бодры духом, и что тогда мы можем снискать Его милость, когда приступаем к Нему с сокрушенною душею и с горячими слезами, — зная это, не будем унывать в несчастьях; но, размышляя о пользе скорбей, станем благодушно переносить все случающееся с нами; научимся быть тихими и кроткими во всем вообще»[351].

Я знаю это всё. Знаю и то, что скорбям моим нет числа.

Плачу вместе с пророком о бедствиях многогрешной души моей.

Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! Он стал, как вдова. ... Горько плачет ночью, и слезы его на ланитах его[352]...

Ты оделась во вдовьи одежды, душа моя, ты рыдаешь в себе, и слезы твои, как тяжелые камни, падают на землю духа твоего.

Благо человеку, когда он несет иго в юности своей[353], — благо, потому что в юные годы есть много времени, чтобы освободиться от ига греховного покаянием; благо и потому, что есть время, чтобы научиться борьбе с игом греха, борьбе за жизнь свою, есть время приобрести опыт духовный.

Но что делать, когда *исчезли дни мои, как дым, как уклоняющаяся тень, и я иссох, как трава*[354]? Куда бежать, когда неумолимо *конец приближается*? К кому припасть *в оскудевании крепости моей*[355]?

---

[349] Пс. 50, 19.

[350] Деян. 14, 22.

[351] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XLVII, 3, 432 С. 524.

[352] Плач. 1, 1.

[353] Плач. 3, 27.

[354] Пс. 101, 4, 12.

[355] Пс. 70, 9.

Я растерял силы свои. Неосмотрительностью своей приобрел я болезни, которые придавливают тело мое к земле, которые висят на душе моей, как тяжелые железные якоря, зацепившиеся крепко за то, что окружает меня. Тело мое — брат мой, коему уготовано совместное с душою моею воскресение, — уже не помогает мне, но чем дальше, тем больше тяготит меня. Как обветшавший корабль, стою я у тихой гавани, но невозможно мне войти в нее.

Я стою — как приблизится ко мне Спасающий меня?

Как потускло золото, изменилось золото наилучшее! Камни святилища раскиданы по всем перекресткам[356]...

Сколько было у нас с тобою, душа моя, *золота наилучшего* — добродетелей наших? Дай Бог, чтобы — хоть одна малая монетка... Но — посмотри вокруг себя: где она? В грязи грехов моих так потускнела она, что и не видать ее, не разглядишь, не разыщешь, закрыла ее звенящая медь пороков моих. Вот бы найти ее! Вот бы — пустить в рост, чтобы принести Владыке моему талант на талант, ведь я знаю, что Он *жнет, где не сеял, и собирает, где не рассыпал*, я знаю, что Он ждет от меня *получить* Свое *с прибылью*[357]! Он помогал мне в доброделании моем — почему же я медлю приложить усилия к тому, чтобы увеличить этот Его благодатный дар?

Господи! не дай мне услышать грозные слова Твои: *возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет*[358]. Где тогда окажется душа моя? Как соберу я *камни* ее, раскиданные *по всем перекресткам*?

Как помрачил Господь во гневе Своем дщерь Сиона! ... Истощились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя, изливается на землю печень моя от гибели дщери народа моего[359]...

Как глубок мрак гнева Твоего, Господи! Как глубок мрак, коим Ты помрачил душу мою!

Не видно через него ничего — отлучен я мраком этим от Лика Твоего, не пропускает густота его слабого звука молитвы моей к Тебе, увязают в нем слезы мои, не достигая земли. Душа моя бредёт через этот мрак, силясь раздвинуть его, как воду, но — тщетны усилия: как вода, если раздвинуть ее, сразу сходится вновь, так и мрак этот смыкается надо мной, и я не вижу даже пути, по которому ощупью идут ноги мои, не могу рассмотреть опасностей, которые подстерегают меня на нём, и в каждую яму готов свалиться, о каждый камень споткнуться, и каждый сучок подстерегает незрячие глаза мои.

---

[356] Плач. 3, 1.
[357] Мф. 25, 14–27.
[358] Мф. 25, 28–29.
[359] Плач. 2, 1, 11.

Но как велика и милость Твоя, Господи! И во гневе Твоем Ты не оставляешь меня!

Мраком этим сокрыл Ты меня и от *восстающих на мя*[360], от *духов злобы поднебесной*[361]. Глубок мрак гнева Твоего — но Ты как будто говоришь мне: не спеши, постой, одумайся! Подожди: не услышишь ли ты *веяние тихого ветра*[362], который развеет мглу гнева Моего? Но только пусть не стоит душа твоя: дай ей работу!

Так, Господи, Ты дал мне время собрать силы мои, Ты дал мне время отыскать путь к покаянию сердца моего, Ты дал мне возможность оплакать грехи мои неисчислимые.

Вспомнил Иерусалим, во дни бедствия своего и страданий своих, о всех драгоценностях своих, какие были у него в прежние дни[363]...

Вспомни и ты, окаянная душа, о своих драгоценностях. Много ли было их у тебя? Чистой молитвы не стяжала ты, но были у тебя молитвы духовника твоего, воздыхания друзей твоих духовных, благодатные слезы постриженицы твоих... Где они? Посмотри свой заупокойный помянник — как вырос он! На какие сокровища теперь будешь полагаться ты? Проси теперь их, тех, кто — т а м . Проси их молитв, чтобы укрепиться тебе. Проси терпения себе — ведь ты знаешь: *Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа*[364].

Вот — единственная Драгоценность твоя, Которую не отнять у тебя. Вот Кто всегда — с тобой, в радости ли твоей, в печали ли твоей. С Ним ты — всегда богат, с Ним — всегда здрав, с Ним — всегда бодр духом. Только — не отдаляйся от Него и не медли идти к Нему, ибо *благ Господь к душе, ищущей Его*[365]!

Тяжко согрешил Иерусалим, за то и сделался отвратительным[366]...

Одно только может отделить тебя от Господа твоего, душа моя, — несчетные согрешения твои. И если Иерусалим, град святой, стал отвратителен тяжкими грехами своими, сколь более отвратительна ты, душа моя, ты, которая, ежечасно согрешая, теряешь Освящающего тебя!

Подумай: как проводишь ты дни свои?

Отвратительна, но понятна небрежность юноши к делу спасения своего: он еще неразумен и неопытен, и многое он должен понять из опыта своего, многому же — научиться примером родителей и учителей своих.

---

[360] Пс. 54, 19.
[361] Еф. 6, 12.
[362] 3 Цар. 19, 12.
[363] Плач. 1, 7.
[364] Плач. 3, 26.
[365] Плач. 3, 25.
[366] Плач. 1, 8.

Но ты же — в числе этих учителей, в числе этих родителей! Какой пример подаешь недалекому умом юноше ты, умудренная годами?

Как ты научишь его соблюдать заповеди Господни, когда сама многократно нарушаешь их?

Как научишь ты его благодатному делу поста — неужели сластолюбием и чревоугодием твоим?

Как научишь ты его блаженнейшему ремеслу молитвы — неужели леностью твоею и лицемерием твоим?

Как укрепишь в нем целомудрие — неужели рассеянием ума твоего, скитающегося непрестанно по всем перекресткам земных дорог вне дома духа своего, выметенного и убранного? Но вспомни притчу Господню, ведь для тебя Он ее сказал: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, — и бывает для человека того последнее хуже первого*[367]. Не видишь ли теперь, как *семь бесов* вьются вокруг дома твоего?

Как дашь ты ему пример строгой и сосредоточенной жизни, когда и себе, и окружающим тебя всечасно делаешь различного рода поблажки? Сказано: *Розга и обличение дают мудрость, но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери*[368]. Не тебе ли? Обличай себя — и стяжешь мудрость. Не замедляй в наказании, в научении — и посеешь мудрость вокруг себя. Но ты всегда готова обличать всех, душа моя, но — не себя. А всегда ли полезно такое обличение? Ведь сказано также: *Врачу, исцелися сам*![369] Где та воспитательная розга, коею надлежит тебе созидать самого себя?

Только надежда на немыслимое, беспредельное и всеохватное милосердие Божие осталась у тебя, да Божие обетование: *благ Господь к надеющимся на Него*[370]. Надежда несомненная — *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово*[371].

Помоги мне *твоими молитвами*, отче преподобный, пастырь Критский! Укрепи надежду мою! Будь мне незримым спутником на тернистом пути моем, как Господь зримо сопутствовал Луке и Клеопе, ученикам Своим, на пути в Еммаус[372]. Помоги мне снискать бодрость духа в печалях моих и найти мир в міре сем! *Даруй и мне оставление долгов* моих силою святых твоих молитв!

---

[367] Лк. 11, 24–26.
[368] Притч. 29, 15.
[369] Лк. 4, 23.
[370] Плач. 3, 25.
[371] Лк. 1, 37.
[372] См.: Лк. 24, 13–35.

Троица.
Икона, монастырь Хиландар (Афон),
середина XVII в.

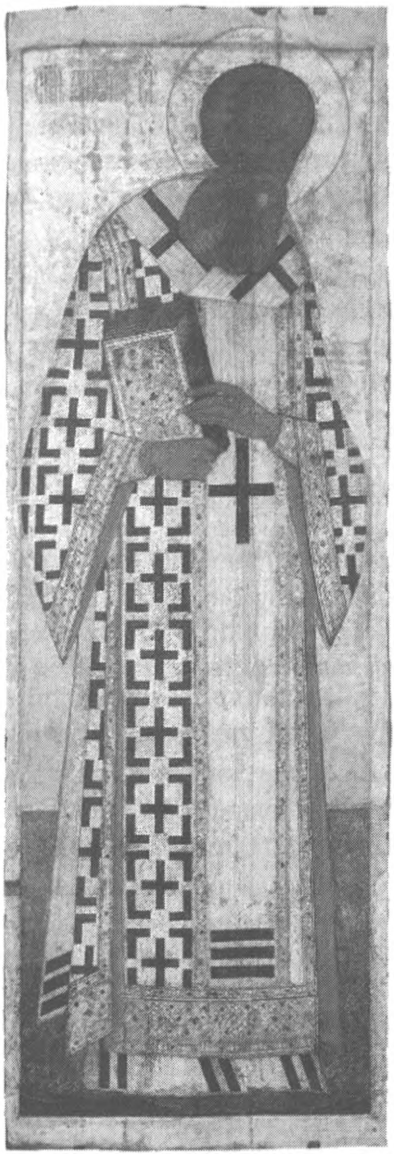
Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Тропчен: Троице Простая, Несозданная, Безначальное Естество, в Троице певаемая Ипостасей, спаси ны, верою покланяющияся державе Твоей.

Святой Григорий Богослов некогда сказал: «По мне, смиренномудр не тот, кто о себе говорит мало, при немногих и редко, и не тот, кто униженно обращается с низшим себя; но тот, кто скромно говорит о Боге, кто знает что сказать, о чем помолчать, в чем признать свое неведение; кто уступает слово имеющему власть говорить и соглашается, что есть люди, которые его духовнее и более преуспели в умозрении. Стыдно одежду и пищу выбирать не дорогую, а дешевую, доказывать смирение и сознание собственной немощи мозолями на коленях, потоками слез, также постничеством, бдением, возлежанием на голой земле, трудом и всякими знаками унижения, но касательно учения о Боге быть самовластным и самоуправным, ни в чем никому не уступать, подымать бровь пред всяким законодателем, тогда как здесь смирение не только похвально, но и безопасно. ...Если время тебе учить, учи; а если нет, то, связав язык, разреши слух. ...Размышляя о том, что тебе заповедано, не любопытствуй об естестве Отца, об осуществлении Единородного Сына, о славе и силе Духа, об Едином в Трех Божестве... Держись речений, которые приняты тобой с воспитанием, а слово предоставь мудрейшим. Довольно, чтоб в тебе было основание, а надстраивает пусть художник. ...Не усиливайся быть мудрее мудрого. ...Скромность твоя да простирается только до исповедания веры, если сие потребуется от тебя; а в том, что далее сего, будь медлен, ибо там — медленность, а здесь — поспешность сопряжены с опасностью»[373].

[373] *Григорий Богослов, святитель.* Слово 32 // *Григорий Богослов, святитель.* Творения. Т. 1. [Сергиев Посад, 1994.] С. 473–475 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Преподобный Андрей Рублев, Даниил Черный и мастерская. Святитель Григорий Богослов. Икона, Владимир, Успенский собор, 1408 г.

Посмотри, душа моя, на образ смиренномудрия, который являет нам преподобный Феодор Студит! Как скромно говорит он о Боге!

Есть ли в его словах хотя бы намек на то, что он утвердительно знает нечто, что могло бы быть причастно Божественной Сущности?

Троице Простая, в Троице певаемая Ипостасей: кто может утвердительно сказать, как это бывает? почему сложное является простым? как Три являются Одним? Но святой — не анализирует (ведь анализ — это попытка расчленения!), он даже не утверждает, что Троица — *не сложная*, он лишь констатирует: *певаемая*, то есть — *покланяемая*; так мы поклоняемся Богу, не рассуждая о Его Существе, не пытаясь стяжать некое сверхзнание о Нем, потому что для человеческого ума такое сверхзнание невозможно.

Троица *Несозданная*: и здесь нет никакого утверждения. Мы не знаем никакой Его динамики, никакой временной протяженности, никакого пространственного ограничения, а потому святой ограничивается лишь отрицающим определением — Троица *не создана.*

Троица *Безначальное Естество*: и здесь — скорее два отрицания, чем одно утверждение. Какие?

Троица — *Безначальное*, то есть Тот, у Кого не было начала, Кто ниоткуда не произошел: не было никогда ни во времени, ни вне времени момента, с которого можно было бы отсчитывать Его начало; не было никогда ни в пространстве, ни вне пространства чего-то, что образовало бы Его начало. Он — всегда.

Троица — *Естество*, то есть не может быть не-естеством. Не-естество — зло и грех, например, они не имеют в себе никакой сущности и становятся естеством только тогда, когда кто-то придает им это качество; они, то есть, не суще-

ствуют сами по себе, вне какого-нибудь внешнего для них субъекта — беса ли или человека. Возьмем другой пример: деньги, богатство — в них тоже нет самостоятельного естества, они существуют и качествуют только тогда, когда люди придают им это качество, используя на добрые или злые дела. Бог-Троица — не есть не-сущее, Он — Естество, но Существо этого Естества понято человеческим разумением быть не может, поэтому преподобный никак его и не определяет, ограничившись только указанием на Его безначальность.

Богословие преподобного — н е к а т а ф а т и ч е с к о е, он не рассуждает о том, что́ Бог есть, не перечисляет Его свойств, потому что таким перечислением мы невольно ограничиваем Его. Он рассуждает а п о ф а т и ч е с к и — отсекает все возможные для восприятия человеческим умом свойства, ведь мы можем воспринять умом только нечто сущее, а «сущность Бога выше и не-сущего, превосходящего сущее, недаром Он "Сверхбог"», а потому мы Бога даже «не называем сущим, ибо веруем, что Он выше сущего», ведь «Сверхсущее — не вид сущего»[374].

Для чего привлекает нас преподобный к этим превышающим наш ум вопросам? Только для одной причины — чтобы показать, к какой Недомыслимой Силе обращаемся мы каждодневно с просьбой, исполнить которую под силу одному только Господу: *Спаси нас, верою поклоняющихся власти Твоей!*

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: От Отца безлетна Сына в лето, Богородительнице, неискусомужно родила еси, странное чудо, пребывши Дева доящи.

Коль странно и страшно чудо, явленное Господом о Пречистой Деве! Как странно оно — чудо, которое из слабого *сосуда*, из маленькой еврейской девочки (вспомним: к моменту рождения Христа Марии было всего пятнадцать!) сделало *пространное селение Слова*[375], настолько пространное, что Она, земная, стала *ширше небес*[376]! Чудо, которое превратило Ее в *непоколебимый столп Церкви* и *нерушимую стену Царства*[377]!

Сколь непонятно оно человеческому уму — так, что и *ветии многовещанныя* потеряли свой многоценный словесный изъяснительный дар и стали

---

[374] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 3, 37 (со ссылкой на 2-е послание Дионисия Ареопагита — см.: *Дионисий Ареопагит.* Корпус сочинений. СПб., 2006. С. 414); II, 3, 17; II, 3, 33.

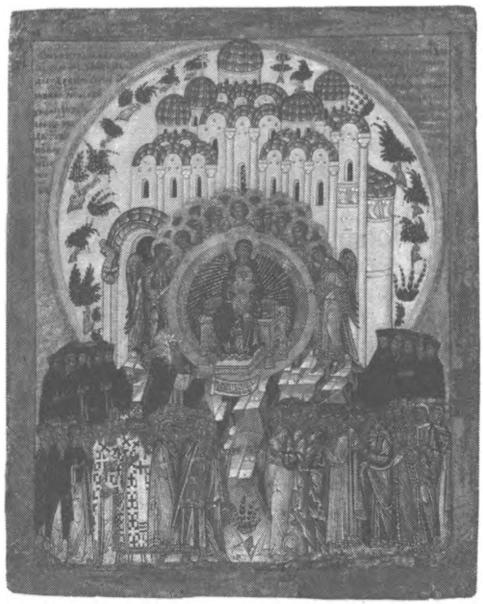
[375] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 5-й песни тропарь 5-й.

[376] В понедельник 2-й седмицы постов на утрени трипеснец кир Иосифа, глас 4, Богородичен на 8-й песни.

[377] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 12.

яко рыбы безгласныя, пытаясь понять о Марии — как же Она и *Дева пребывает*, и *родити возмогла*[378], как же Она *носила вся Носящаго*, как *млеком питала манием Питающаго вселенную всю*[379]!

Ведь и Моисей прозрел *в* неопалимой *купине великое таинство Рождества*, и *отроцы благочестивые* дали прообраз его, *явственне посреде огня стояще, и не опаляеми*[380]! Но даже *целомудренный Иосиф*, в свои восемьдесят с лишним лет, несомненно, хорошо знавший об этих ветхозаветных событиях, *смятеся, бурю внутрь имея помышлений сумнительных*, помыслив *Непорочную бракоокрадованной*[381]!

Богоматерь «О Тебе радуется». Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

Сколь неясно чудо входа в Пренепорочную Марию Духа Святого для Ипостасного Воплощения Божества[382] даже ангельскому чину — ведь и *всякое естество ангельское удивися великому делу вочеловечения* Христова[383]!

Миру открылась *Путь Рождшая жизни*[384] — и *афинейская* словесные *плетения*[385] распались, рухнула философия и *увядоша баснотворцы*[386], ведь даже всякое богословие, будь то катафатически или апофатически мыслящее, пытаясь познать «невидимое через невидимость», «так же далеко от общения с Богом, как знание отличается от обладания»[387], Матерь же Пречистая приняла в Себя Господа не мысленно, не разумно, не невидимо, а — непосредственно, соединившись с Ним Своею плотью и кровью!

---

[378] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 9.

[379] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 8-й песни тропарь 1-й.

[380] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 8-й песни тропарь 2-й (отсылка к событиям, описанным в Исх. 3, 2–3 и Дан. 3).

[381] В субботу акафиста на утрени в акафисте кондак 4.

[382] См.: Лк. 1, 26–37.

[383] В субботу акафиста на утрени в акафисте кондак 9.

[384] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 5-й песни тропарь 1-й.

[385] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 9.

[386] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 9.

[387] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3, 42; II, 3, 26.

Святитель Григорий Палама

Ею *неверных сумнительное слышание*[388] обратилось в победные песни праведных — ведь чудом Богорождения освятилось то, что, казалось, навечно было повреждено прародительским грехом. Освятилось и самое творение, все его части, даже невидимые нам, освятилось самое время — ведь Христос, *безлетный*, вневременный, вошел *в лето*, во время и во времена, туда, где обитаем мы.

Она, Неискусобрачная Дева[389], *извлачает* нас *из глубины неведения*, *являет любомудрыми* нас, *немудрых*, и *многих в разуме просвещает*[390].

Она — *вина*, причина, самый первый инструмент *всех обожения*[391], ибо Тот, Кто произошел из Нее, явился в мир, чтобы обожить всех верных и праведных, и начал это спасительное действие с Нее, Пречистой Своей Матери, обожив Ее Своим входом в Ее *Матеродевственную*[392] утробу.

Это-то спасительное чудо приводит нам на память великий песнотворец в покаянные дни: пост — не ради поста, но — ради высшей цели, ради того, для чего в истории домостроительства спасения человечества явилась Чистая Дева, достойная той благодати, которую Ей надлежало принять.

Пост должен стать молитвой «истинно молившегося, чей ум слился с Божией молитвой» и «просвещается Божественным сиянием», такой молитвой, которая ведет к «единению с Богом»[393].

Подвиг поста должен стать орудием очищения (таким, каким была для Пречистой Девы вся Ее жизнь и жизнь Ее благочестивых предков), — очищения, которое предуготовляет человека к достойному, неосуждаемому вхождению в таинство — в ту среду, где обитает Само Божество.

---

[388] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 8.

[389] Ирмос на 5-й песни 4-го гласа.

[390] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 9.

[391] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 6-й песни тропарь 1-й.

[392] Слово «*Матеродевственная*», имеющее в виду то, что относится одновременно и к Матери, и к Деве, часто употребляется в богослужебном обороте. См., например: Задостойник Пятидесятницы; Молитва к Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой «Благодатное Небо»; Акафист Пресвятой Богородице, Заступнице и Преблагой Попечительнице о Церкви Христовой, кондак 5; и др.

[393] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3, 40; II, 3, 48.

Ирмос: Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих подвигшееся сердце мое, яко Един Свят еси и Господь.

Преступи в чтениях первыя седмицы постов.

(Как быстро летит время... Как отлетает...

Всё стоит, стоит и работа моя, а оно — так летит...

Вот и оглянуться не успели, вроде бы совсем недавно спросил я: «*Что пришла еси, сестро?*»[394] первую читательницу этих схолий, до этого самого места дочитала, дальше еще ничего не было, — и вот уже отмонашествовала новопреставленная ныне мать Глафира два своих земных иноческих дня, которые дал ей Господь, чтобы подготовиться к вечным обителям, *вчерашний бо день* беседовала с нами[395] — и вот уж скоро, совсем скоро будет она уже и не новопреставленной и отойдет в иной, истинный монастырь, где ждут ее две схимницы, Евдокия и Соломония, от моих недостойных рук принявшие великую схиму, — туда, где *несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание*[396], туда, где нет и инаковости — это здесь инок есть инок, потому что он — *и н а к о в*, не таков, как все, это здесь монах — монах, потому что он *о д и н*, *μόνος*, а там все — *одного рода*[397], рода, стяжавшего *жизнь безконечную*[398], и для них *инаковы* — все мы, грешные: мы, одинокие, друг от друга оторванные в *присномятежном море жития*[399], мы, которые не в силах *воззрети на высоту небесную*[400]...

Простите, матери, стоит моя работа — здесь, помолитесь за меня — *т а м* ...)

Зде чтем в четверток пятыя седмицы Житие преподобныя, вторую статию.

---

[394] Последование малого образа, еже есть мантия.

[395] Последование погребения мирских человек, в стихирах на целование *Слава*, глас 6.

[396] В Последовании погребения кондак, глас 8.

[397] Вспомним слова Пречистой Матери Божией, обращенные некогда к преподобному Серафиму: «*Сей от рода нашего*» (см.: Житие преподобного Серафима Саровского // Жития и творения русских святых. С. 862). Ср. также: *Григорий Палама, святитель.* Триады. II, 3, 30 (со ссылкой на Григория Нисского): «Божественная природа станет нам тогда вместо всех вещей».

[398] В Последовании погребения кондак, глас 8.

[399] В Последовании исходном монахов стихира на целование, глас 8.

[400] В неделю о блудном на утрени канон кир Иосифа, глас 2, *Слава* на 4-й песни; Лк. 15, 11–32.

Песнь 4

Ирмос: Услыша пророк пришествие Твое, Господи, и убояся, яко хощеши от Девы родитися и человеком явитися, и глаголаше: услышах слух Твой и убояхся, слава силе Твоей, Господи.

Пророк Аввакум.
Икона, Кострома,
первая половина XIX в.

Молитва Аввакума пророка, для пения. Господи! услышал я слух Твой и убоялся. Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его; во гневе вспомни о милости. Бог от Фемана грядет и Святый — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; воззрел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные. Грустными видел я шатры Ефиопские; сотряслись палатки земли Мадиамской. Разве на реки воспылал, Господи, гнев Твой? разве на реки — негодование Твое, или на море — ярость Твоя, что Ты восшел на коней Твоих, на колесницы Твои спасительные? Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха. Ты пронзаешь копьями его главу вождей его, когда они как вихрь ринулись разбить ме-

ня, в радости, как бы думая поглотить бедного скрытно. Ты с конями Твоими проложил путь по морю, через пучину великих вод. Я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною; а я должен быть спокоен в день бедствия, когда придет на народ мой грабитель его. Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня![1].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти понедельнику.

Дел Твоих да не презриши, создания Твоего да не оставиши, Правосуде. Аще и един согреших, яко человек, паче всякаго человека, Человеколюбче; но имаши, яко Господь всех, власть оставляти грехи[2].

Благословите Господа, [все] Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуясь гласу слова Его; благословите Господа, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его; благословите Господа, все дела Его, во всех местах владычества Его. Благослови, душа моя, Господа![3] Так пел святой царь-пророк Давид, обращая свой призыв ко всему творению: к Ангелам Господним, к воинству и слугам Его и к нам — *всем делам Его на всяком месте владычества Его.*

Все миры невидимые словно отвечают на этот призыв. Да, собственно, и не нужно им этого призыва, они имеют возможность лицезреть Господа в силе Его, и это зрение само подвигает их воспевать Ему славу, ибо не может никакое существо, видя пред собой своего Владыку и Творца, не склониться перед Ним, не воздавать Ему, в порыве радости и трепета, непрекращающуюся хвалу из недр существа своего.

Четыре животных Апокалипсиса *ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет*[4].

---

[1] Авв. 3, 1–19.

[2] Мф. 9, 6: *Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой*; также: Мк. 2, 10–11.

[3] Пс. 102, 20–22.

[4] Апок. 4, 8 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

10-2439

Судьба души праведной
и души грешной.
Миниатюра Синодика XVII в.

Шестокрылатыя животныя Серафимы, «премирные Силы»[5], стоя вокруг Престола Господня, непрестанно возглашают: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!*[6]

Что же ты, душа моя, прекраснейшее из *всех дел Его*? Как ты благодаришь Его? Того, Кто *образом Своим почтил* тебя, *от души словесныя и тела благолепнаго устроив* тебя, *яко да тело служит словесней души*; Кто *главу на высочайших положил и в ней множайшия чувств водрузил, не запинающыя друг другу, власы же главу покрыл, во еже не вреждатися преложени воздушными*; того, Кто *вся уды* твои *потребно насадил, да всеми благодаришь* ты *Его, Изряднохудожника*?[7]

Не ты ли огорчаешь Его на всякий день?

И лишь в скорбные дни поста и удручения плоти ты вспоминаешь вдруг — да не *вдруг*! *Церковь* напоминает тебе, сама бы ты и в эти дни не спохватилась! — что Господь имеет *власть оставляти грехи*, что чаша деяний твоих беззаконных вот-вот переполнится и безмерному терпению Господню может прийти конец. И тогда ты хватаешься за покаянные слова, переданные тебе святыми мужами, тогда ты вопиешь: *Дел Твоих да не презриши,* Спасе, *создания Твоего да не оставиши!*

Но добро было бы, если бы ты, душа моя, с этими самыми чувствами возносила покаянные прошения! Добро было бы, если бы покаяние затронуло всё существо твое, все таинственные глубины его, чтобы не осталось ни одной части его, не охваченной чувством совершенной греховности и желанием не просто отбросить зло греха, но и не возвращаться к нему никогда более!

Вспомни, душа моя: как часто эти покаянные слова не проникают в тебя, не становятся твоим *собственным* искренним прошением, как часто они лишь пролетают над тобой в тишине церкви... А ты — ты даже и не слушаешь их

---

[5] *Василий Великий, святитель.* Толкование на пророка Исаию, 6, 7 // *Василий Великий, святитель.* Творения. Ч. 2. 3-е изд. М., 1891. С. 203.

[6] Ис. 6, 1–3.

[7] Молитва на пострижение власов в *«Обрядах восьмого дня»*.

толком: либо мысли твои лениво ворочаются вокруг обыденных событий, либо ты с любопытством (как стало сейчас очень «модно») листаешь странички издания русского перевода Великого канона, потому что тебе лень слушать и вникать, тебе нужно протокольно прочитать и отправить свое любопытство дальше, потому что ты не хочешь понять: если бы Церковь считала полезным читать, а не с л у ш а т ь богослужение, она бы так и постановила, она бы так его и организовала. Но она, по мудрости своей, которой снабдил ее Премирный ее Глава — Христос, осмелилась полагать нечто противное твоим желаниям.

Она хочет, чтобы мы закрыли наши глаза физические, чтобы открылось у нас зрение духовное, чтобы взгляд не отвлекал нас (потому и в церкви во время чтения Великого канона так темно, нет ни света паникадил, ни свечей, только лампады мерцают), чтобы мы с л у ш а л и, учение п о л е з н о *с л у ш а т ь и с о х р а н я т ь все слова* его *в седце своем*[8]. Ведь Сам Христос много раз говорит: *Кто имеет уши слышать, да слышит*![9]

Ведь даже святые апостолы Лука и Клеопа не смогли узнать Господа, когда встретили Его на пути в Еммаус, пока смотрели на него физическими глазами, — они видели Его, но не узнавали, несмотря даже на то, что *горели в них сердца их*; и только тогда, когда *открылись у них глаза* внутренние, зрение духовное, тогда *узнали они Его* — в то время как физическими глазами уже не могли увидеть: *Он стал невидим для них*[10].

Слушай, душа моя, — *образ мира сего проходит*[11], пройдут и буквы, которые ты стремишься различить в темноте церковной. Останется лишь то, что ты сложишь у себя в сердце...

А смотреть — смотреть нужно на казни, которые преследуют недостойных, об этом и в Апокалипсисе сказано: *Иди и смотри*[12]. Смотреть и вразумляться.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Приближается, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовишися, время сокращается: востани, близ при дверех Судия есть. Яко соние, яко цвет, время житня течет: что всуе мятемся?

Трижды святые евангелисты повторяют нам предупреждающие слова Христовы. *Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях*[13], —

---

[8] Лк. 2, 19, 51 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).
[9] Мф. 11, 15; 13, 9, 43; 25, 10; Мк. 4, 9, 23; 7, 16; Лк. 8, 8, 15; 14, 35.
[10] Лк. 24, 13–32.
[11] 1 Кор. 7, 31.
[12] Апок. 6, 1, 3, 5, 7.
[13] Мф. 24, 33.

записывает эти слова Матфей. *Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях*[14], — повторяет за ним Марк. *Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие*[15], — повествует и богоглаголивый Лука о времени *явления знамения Сына Человеческого*[16], том времени, которое назвал блаженный песнописец временем *конца*.

Ведь конец наш — не смерть физическая, которая разлучит нас с привычной нам материей: с телами нашими, с миром сим, с теми, кто останется на этой земле. Конец — это *смерть вторая*, когда *судим* будет *каждый по делам своим*, когда *смерть и ад повержены* будут *в озеро огненное* и с ними — те, кто не выйдет оправданным из этого Страшного Суда[17]...

Ужаснулся любимый ученик Христов, видя *озеро, горящее огнем и серой*[18], — участь нечестивых.

Что же ты, душа моя, *нерадиши, ни готовишися*?

Ведь не только *время жития течет* — само *время сокращается*! Некогда сотворенное, оно так далеко ушло от своего начала, что мы сейчас — гораздо ближе к концу его, чем даже те, с кем говорил Христос, с кем Он бок о бок жил, те, которые жили *в последние дни сии*[19]... На две тысячи лет — ближе...

Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах... ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам... Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь[20]...

И ты не ужасаешься, душа моя? Ты спокойна даже тогда, когда «единая Европа» отказалась от Бога в своих «конституциях»? Ты непоколебима в *окамененном* своем *нечувствии* даже тогда, когда руки твои вынимают частицы за всех Божиих священников и монахов, «за веру православную в Сербии пострадавших»?

Что же ты напрасно мятешься по земле, как прах, воздымаемый ветром? Посмотри вокруг себя — скольких уж нет товарищей детства твоего? где однокашники твои, приятели юности твоей? где те, с кем начинал ты свой жизненный путь?

---

[14] Мк. 13, 29.
[15] Лк. 21, 31.
[16] Мф. 24, 30.
[17] Апок. 20, 14; также: 20, 6; 21, 8.
[18] Апок. 21, 8.
[19] Евр. 1, 2.
[20] Мф. 24, 4–12; ср.: Мк. 13, 5–8; Лк. 21, 8–12.

Посмотри в помянник свой — неужели ты не видишь, как стремительно стали сокращаться листочки с пометкой «за здравие», как уверенно растут числом странички, на которых написано «за упокой»?

Как радостно было детство твое! Как тепла была юность твоя! Каким сильным ты казался себе в начале зрелости твоей!

Что же ты сделал, чтобы таким же — в радости духовной, в тепле молитвы, в силе веры, надежды и любви — встретить старость твою, предваряющую конец твой?

Почему ты не боишься — вот сейчас! — услышать: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя*[21]?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Воспряни, о душе моя, деяния твоя, яже соделала еси, помышляй, и сия пред лице твое принеси, и капли испусти слез твоих; рцы со дерзновением деяния и помышления Христу и оправдайся.

Когда вышел Израиль из Египта, Господь дал ему заповедь: *По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите: Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь, Бог ваш*[22].

Оставьте, сказал Он, обычаи земли Египетской, ибо вы сами пострадали от них. Хотели вы их соблюдать или нет (ведь как часто бывает, что, живя бок о бок с кем-то, ты приспосабливаешься, *приноравливаешься* к нему, вырабатываешь у себя привычки своего начальника, соседа, брата, друга, сына — только потому, что так проще, бесконфликтнее жить в человеческом общежитии! что ни город — то но́ров, говорят в народе, и с этим *норовом*, обычаем, повадкой, способом жизни ты начинаешь мириться!) — но вы привыкли к этим обычаям и не видели в них ничего плохого, даже тогда, когда ими попиралась святость имени Господня!

Не принимайте и обычаев земли Ханаанской — таких же языческих, как у египтян. Вам — жить в Ханаане, вам — трудиться бок о бок с обитателями его, но не для того Я веду вас в эти земли, чтобы вы забыли Меня, сказал Господь. Вы должны принести им знание об имени Моем, вы должны распространить в их среде обычаи Мои, а не стать жертвой мирского приспособления, забыв,

[21] Лк. 12, 20.
[22] Лев. 18, 3–4.

Кто вас сотворил, Кто промышляет о вас во все дни жизни вашей, Кто и по смерти вашей сотворит над вами справедливый суд.

Господь вывел и тебя из земли Египетской, душа моя, — Он дал тебе разум и знание, Он поднял тебя из тьмы неверия и дал тебе, *как Ему* было *угодно*, великий Свой дар — веру[23]. Но сколько времени, выйдя уже из духовного Египта, прожила ты, душа моя, как бы не замечая присутствия Бога, *раздражая* и *прогневляя Его делами рук своих*[24]!

Почему, пребывая в Ханаане духовном — в мире сем, забывшем Истинного Бога, ищущем себе других богов, — ты полагаешь более почетным и достойным для себя держаться именно его обычаев, а не заповедей Господних?

Кто — Бог твой, если не Господь? *Кто Бог велий, яко Бог наш?*[25]

И почему ты забыла, что *Он по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздает ему*[26]?

Какое дело твое ты, душа моя, осмелишься отнести к числу праведных? Работаешь ли ты, не покладая рук, даешь ли ты милостыню, посещаешь ли больного, молишься ли за кого-то, да, в конце концов, просто улыбнешься — что из этого сделала ты когда-либо п р о с т о т а к, не ища и не ожидая воздаяния, сейчас ли или потом, уже в другой жизни?

Но ведь и мысли твои — тоже дела! И мысленный грех — не менее, а, может быть, даже и более опасен, чем грех явный, совершённый! Ведь явно грешить часто мешает нам страх людского осуждения. Но почему же, греша в мыслях своих, где, как думается, никто этого не увидит и не осудит, почему же ты, душа моя, не помнишь о Том, Кому ведомы все помышления твои? Почему ты стыдишься первого встречного, но совсем не боишься справедливого укорения от Того, Кто непрестанно промышляет о тебе?

Почему ты так забывчива, душа моя?

«Рцы со дерзновением деяния и помышления Христу и оправдайся», — обращается к тебе преподобный Андрей. Потому что в забывчивости твоей тебе нужно именно *дерзновение*.

Ты забыла, что Господь — Отец твой, хоть каждый день начинаешь с обращения *Отче наш*.

Ты забыла, что Он — *долготерпелив и многомилостив*, а ведь Он никогда не скрывал этого от тебя, он Сам тебе об этом сказал[27], и это твердо знали все по-настоящему любящие Его![28]

---

[23] 1 Кор. 12, 4–11; Еф. 2, 8.

[24] 3 Цар. 16, 7; Иер. 25, 7; 32, 30.

[25] Пс. 76, 14; Великий прокимен, глас 7.

[26] Иов. 34, 11; ср.: Пс. 27, 4; 61, 13; Притч. 12, 14; 24, 12; Иер. 25, 14; Плач. 3, 63: Иез. 24, 14; 36, 19; Ос. 4, 9; 12, 2; Зах. 1, 6; Мф. 16, 27; 1 Пет. 1, 17; Рим. 2, 6; 2 Кор. 11, 15; 2 Тим. 4, 14; Апок. 2, 23; 20, 12–13; 22, 12.

[27] Исх. 34, 6.

[28] Неем. 9, 17; Пс. 85, 15; 102, 8; 144, 8; Иоил. 2, 13; Ион. 4, 2; Наум. 1, 3.

Ты забыла, что отцу нужно открывать все свои дела без страха, потому что родительская *любовь покрывает множество грехов*[29].

Ты забыла, что Отец твой Небесный праведным судом Своим не уничтожает — Он очищает того, кто согрешил и искренно, от сердца покаялся, как сказано: *Господь омоет скверну дочерей Сиона и очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом огня*[30].

И если ты не можешь, если тебе страшно открыть Ему злые дела свои, если ты боишься подойти к Нему, ожидая не милости, а только кнута (это к Тому-то, Кто сказал: *Милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений*[31]!..), — переступи свой страх, стяжи дерзновение, и в этом дерзновении — покайся! Докажи самым покаянием своим сердечным, что не о тебе сказано: *Тамо убояшася страха, идеже не бе страх*[32].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы, еяже аз, Спасе, не согреших, умом, и словом, и произволением, и предложением, и мыслию, и деянием согрешив, яко ин никтоже когда.

«Не знает грешник о болезнях души своей и не чувствует в настоящей жизни, какое причиняют зло они душе; не зная же и не чувствуя сего, обманывается и, полагая, что у него все хорошо, нисколько не беспокоится о здоровье души своей. И не потому ли грешник, то есть больной душевно, горд бывает, что бесчувствен есть и не чувствует зла, причиняемого ему грехами? И еще что? Чем более кто бесчувствен, тем более гордится... Будучи же горд, он и мысли не допускает, чтобы был болен, и ненавистью отплачивает тому, кто стал бы говорить ему о его болезни или предлагать врачевство, тогда как настоящий христианин, чувствующий раны и болезни души своей, ищет врача и охотно подчиняется его врачеванию. Когда тело наше заболевает, мы чувствуем боль и, чувствуя ее, ищем врачевства, да уврачуемся. Если б не имели мы чувства, то не чувствовали бы и боли; если б боли не чувствовали, не чувствовали бы и потребности и во врачевстве. Тому же следовало бы быть и в душе, то есть чтоб она своим духовным чувством чувствовала свою духовную болезнь.

Но бывает иначе — не чувствует. Не чувствуя же болезни, не тяготится ею и не ищет врачевства. Оттого грешник, не чувствуя боли в душе, живет

---

[29] 1 Пет. 4, 8; Притч. 10, 12.
[30] Ис. 4, 4.
[31] Ос. 6, 6; Мф. 9, 13; 12, 7.
[32] Пс. 52, 6.

Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский)

себе весело и не печалится о грехах. Плача достойное состояние: ибо пока он таков, неисцелим и, как неисцелимый, — погибший, ненавистный Богу и святым Ангелам».

А потому «как внешнее свое состояние человек сознает и чувствует... так всякий христианин должен видеть и чувствовать свое внутреннее состояние, здоров ли по душе или болен, счастлив или несчастлив, благоденствует или страждет. И если не чувствует он этого внутренно в себе самом, то всуе носит имя христианина; и хоть именуется так, но на самом деле не таков»[33].

Вот как говорит один преподобный о том, что так необходимо всем нам, — о *внутреннем христианском чувстве*[34]. Это внутреннее чувство (как ни назови его — совестью или другим именем) — как барометр, как «маячок», который ставят на трещинах зданий.

Наше единство с Господом разбито такой трещиной — первородным грехом, совершив который, наши прародители подпали под влияние сил, чуждых Богу. Но Таинство Крещения, коим мы *в смерть* Христову *крестимся*, чтобы *совоскреснуть* с Ним верою в последний День[35], на то и дано нам Господом, чтобы омыть этот первородный грех, заделать эту трещину, сделать нас способными отторгнуть от себя чуждое влияние нечистых духов.

Можем ли мы использовать эту способность? Как мы ее используем? Это показывает нам наше внутреннее чувство, совесть, верный «маячок».

Если мы, омытые водами Крещения, призванные к новой жизни *водою и Духом*[36], не отступаем от греха, тогда трещина разверзается вновь, она продолжает расти, она может достигнуть таких размеров, о которых сказал богатому человеку бедняк Лазарь: *Между нами и вами утверждена великая про-*

---

[33] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Слово 6, 2. С. 63–64 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[34] Святой Иоанн Кронштадтский называет его «чувством души», которое должно «наполнять мозг высшими впечатлениями добра» [*Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 377].

[35] Рим. 6, 3; Кол. 2, 12.

[36] 1 Ин. 5, 6.

пасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят[37].

И как только эта трещина приходит в движение — «маячок» разрывается: совесть наша укоряет нас, мы спохватываемся и начинаем запоздало каяться (запоздало — потому, что каяться нужно было еще до совершения греховных дел, тогда еще, когда мысль о грехе возникла в нашем сознании! и более того — если бы мы, следуя советам нашего внутреннего христианского чувства, эту мысль греховную успели бы уловить в самый момент ее зарождения, уловить и подавить — мы бы не согрешили словом или делом!).

Но это — еще не самый плохой исход дела. Страшнее, когда трещина стремительно раздвигается, «маячок» трещит и рвется, а мы этого не замечаем. И тогда наш «маячок» может совсем замолчать...

Ты знаешь, душа моя, такое слово — б е с с о в е с т н ы й ?..

А теперь — посмотри, как другой преподобный, светильник Церкви, говорит о себе! *Не бысть,* — говорит, — *в житии греха, ни деяния, ни злобы, еяже аз, Спасе, не согреших...* Кто это говорит? Не ты ли, душа моя? Нет, не ты, хотя грехам твоим несть числа. А говорит это тот, о ком сказано: «Всякий услаждался его лицезрением и медоточивыми речами и совершенствовался душою. Поэтому-то и стекались к нему все искавшие спасения душам своим»[38].

Кто стекается к тебе? И не тебе ли сказано: *врачу, исцелися сам*[39]!?

Так повторяй же хотя сегодня за преподобным покаянные слова, плачь над грехами своими, ведь это ты, ты согрешил, *яко ин никтоже когда.* Омой себя покаянием, душа моя, *да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй*[40].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Отсюду осужден бых, отсюду и препрен бых аз, окаянный, от своея совести, еяже ничтоже в мире нужнейше: Судие, Избавителю мой и Ведче, пощади, и избави, и спаси мя, раба Твоего.

Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы, еяже аз, Спасе, не согреших, потому я и *осужден,* потому и *совесть* моя меня укоряет и осуждает, ведь *строже нее ничего нет в мире,* кроме Божьего суда. Я пытаюсь возражать, я пытаюсь спорить, доказывать свою правоту совести своей, но она в этом

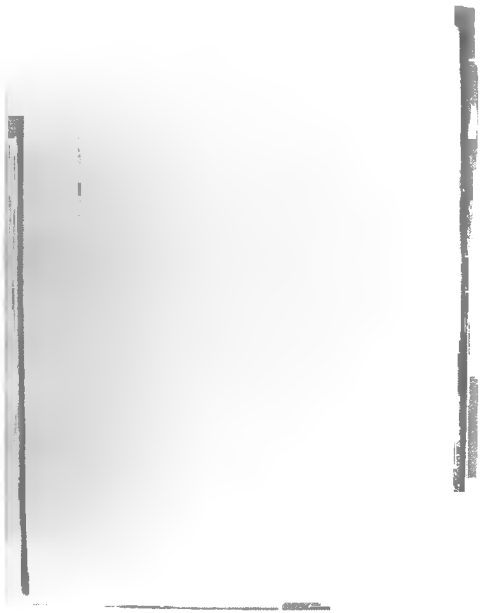
---

[37] Лк. 16, 26.

[38] Жития святых. Кн. 11. (Июль.) М., 1910. С. 71 (под 4 июля).

[39] Лк. 4, 23.

[40] Великий канон, кондак по 6-й песни, глас 6.

Холмогорец Семен Спиридонов.
Евангелист Лука.
Икона, 1665–1694

споре всегда выходит победителем, я же всегда *препрен* бываю в этой внутренней распре, потому что совесть (пока она есть) — всегда права. Как мне переспорить ее, если ей ведомы все тайны мои? Не поможет никакое самооправдание — ведь она знает и мысли мои, и чувства мои, то, чего не знает никто, кроме меня самого — и совести моей.

Да и зачем я с ней спорю, безумный, зачем препираюсь, — кто еще в этом мире укорит меня в тайных моих мыслях и делах, если не она? Кто скажет: «Ты подумал неверно, твои мысли — во грехе, остановись, войди в себя, вглядись в неправды твои: не настало ли время покаяния?»

Ведь больше нее знает обо мне только Господь, ибо Он — *Всеведец*, и нет ничего сокрытого от Него.

Но если и совесть моя всегда меня обличает — как мне явиться пред *Судией* моим? Что скажу я? Чем оправдаюсь? Где правды мои? Где мои добрые дела? Где слезное покаяние мое всецелое?

Найду ли я в себе дерзновение для последнего покаянного вздоха пред Творцом всяческих, чтобы испросить прощение множества лютых моих? Пред Тем, Кто сказал: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного*[41].

Избавитель мой! Ты Один свят и распространяешь святость вокруг Себя, как сказано: *святяй и освящаемии от Единаго вси*[42]! Святость — место, в котором Ты пребываешь вовек! Не закрой от меня дверей, ведущих в это место! Всё, что я делал на этой земле доброго, — не моё, а Твое, ибо *всякое даяние благо и всяк дар совершен — свыше есть, сходяй от Тебе, Отца светов*[43]!

Ведь если и *Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не перед Богом*[44], что сказать мне, грешному? Какое дело доброе совершил я сам — без помощи Твоей, без Твоего непрекращающегося Промышления о мне, без то-

[41] Мф. 7, 21.
[42] Евр. 2, 11.
[43] Евр. 5, 1.
[44] Рим. 4, 2; ср.: Иак. 2, 21.

го, чтобы Ты не подвиг меня к доброму свершению? Похвала за такие дела — поистине не мне принадлежит. И с полным осознанием ничтожества своего в делах праведности как не повторять мне всечасно: я раб ничего не стоящий, потому что сделал, что должен был сделать[45]...

Потому и пел царь Давид: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей*[46]. *Делами закона не оправдается никакая плоть*[47], потому что от меня самого — нет никакого дела доброго...

Мы признаём, что человек оправдывается верою, — учит божественный Павел[48]. Но — и *сие не от* нас, *Божий дар*[49]!

Я верую: Ты Один — милосерд! Я прошу вместе с апостолами Твоими святыми: Господи, *умножь в нас веру*![50] Удали от меня всякое сомнение![51] Дай мне хотя бы крохами веры моей оправдаться пред Тобою![52]

Господи, *пощади, и избави, и спаси мя, раба Твоего...*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Лествица, юже виде древле великий в патриарсех, указание есть, душе моя, деятельнаго восхождения, разумнаго возшествия: аще хощеши убо деянием, и разумом, и зрением пожити, обновися.

Вновь возвращает нас преподобный Андрей к видению лествицы, ведущей в небо, которое узрел Иаков по дороге в Месопотамию, куда послали его родители его, Исаак и Ревекка, искать себе жену из дочерей Лавана, сына Вафуила Арамеянина, брата Ревекки, матери Исава и Иакова[53].

Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, и пришел на [одно] место, и [остался] там ночевать, потому что зашло солнце. И взял [один] из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь,

---

[45] См.: Лк. 17, 10.

[46] Пс. 113, 9.

[47] Гал. 2, 16; ср.: Рим. 3, 20.

[48] Рим. 3, 28.

[49] Еф. 2, 8.

[50] Лк. 17, 5.

[51] См.: Мф. 21, 21; Мк. 11, 23.

[52] *Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас* (Лк. 17, 6).

[53] Быт. 28, 2, 5.

Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоем все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоялся и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И нарек имя месту тому: Вефиль, а прежнее имя того города было: Луз. И положил Иаков обет, сказав: если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, — то этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим; и из всего, что Ты, [Боже], даруешь мне, я дам Тебе десятую часть[54].

Зачем возвращает преподобный нас в Вефиль?

С одной стороны, быть может, для того, чтобы обратить наше внимание на событие прообразовательное: «Святое место, где пребывал тогда Иаков, еще и особо выделено: в ту ночь, когда Иаков спал и видел лестницу, он, по преданию, находился в Иерусалиме, на месте будущего Соломонова храма, то есть на том самом месте, где земля и небо должны быть соединены "духовной лестницей" с помощью молитвы и жертвоприношения»[55]. На том месте, которое патриарх отметил камнем и наименовал «Вефиль» — «Дом Божий», действительно соорудится при одном из его потомков храм[56] — первый храм, в котором человечество будет обучаться совершать богослужение по тем заветам, которые определены Самим Господом. Храм, который будет разрушен и восстановлен — и туда-то, в этот восстановленный храм, войдет через века Сам Господь Иисус Христос, чтобы изгнать из него тех, кто сделал его *вертепом разбойников*[57].

Но главное — чтобы осознать тот путь, который предстоит пройти человеку от стяжания искреннего покаяния к тем высотам, которые знаменует праведность. «Иаков увидел бесконечный путь духа человеческого: лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; существует множество ступеней восхождения духа, и Ангелы Божии восходят и нисходят по ним. Патриарх узрел духовный путь собственных своих потомков по плоти и по духу и человечества в целом»[58].

---

[54] Быт. 28, 10–22.

[55] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 232.

[56] 3 Цар. 6–7.

[57] Мф. 21, 13; Мк. 11, 17; Лк. 19, 46; ср.: Иер. 7, 11.

[58] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 230.

Эта лествица стала символом нашего восхождения к Господу. На многих иконах мы видим ее изображение и поражаемся: как много тех, кто падает с нее! как много тех, кто не может подняться выше самых первых ее ступеней! и сколь немногочисленны те, кто достигает ее вершины!

Видишь ли, душа моя, тех, кто с упорством утруждает свой разум, свои чувства, свои тела — добрым помышлением, добрыми делами, среди которых первейшие — пост, молитва, послушание, смирение, терпение, трудолюбие! Но и многие из таких подвижников, даже облаченных монашескими одеждами, не успевают окончить свое *деятельное восхождение* и сверзаются лукавыми бесами со ступеней. *Кий плач! кое рыдание*![59]

Лествица. Икона,
Новгородская школа, конец XV в.

И сколь больший плач будет о тебе, душа моя!

Они — волею своею захотели *обновления*, они многие силы и труды положили ради него, памятуя Христовы слова: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко*[60].

Ты же — волею своею отвергаешься этих трудов, своевольно свергаешь с себя легкое бремя Христово, словно и не обещала с терпением и благодарением нести его!

Где труды твои постные? Где бдения молитвенные? Где слезы покаянные?

С чем подойдешь ты к началу этой лествицы, ведущей в рай?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[59] Последование мертвенное мирских человек, *стихира на целование* 2-я, глас 2.
[60] Мф. 11, 30.

Зной дневный претерпе лишения ради патриарх и мраз нощный понесе, на всяк день снабдения творя, пасый, труждаяйся, работаяй, да две жене сочетает.

У Лавана же было две дочери; имя старшей: Лия; имя младшей: Рахиль. Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом и красива лицем. Иаков полюбил Рахиль и сказал: я буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою. Лаван сказал: лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за другого кого; живи у меня. И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее. И сказал Иаков Лавану: дай жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней. Лаван созвал всех людей того места и сделал пир. Вечером же взял дочь свою Лию и ввел ее к нему; и вошел к ней [Иаков]. И дал Лаван служанку свою Зелфу в служанки дочери своей Лии. Утром же оказалось, что это Лия. И сказал Лавану: что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня? Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей; окончи неделю этой, потом дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других. Иаков так и сделал. ...И сказал [Лаван]: что дать тебе? Иаков сказал: не давай мне ничего. Если только сделаешь мне, что я скажу, то я опять буду пасти и стеречь овец твоих. ...И отделял Иаков ягнят и ставил скот лицем к пестрому и всему черному скоту Лаванову; и держал свои стада особо и не ставил их вместе со скотом Лавана[61].

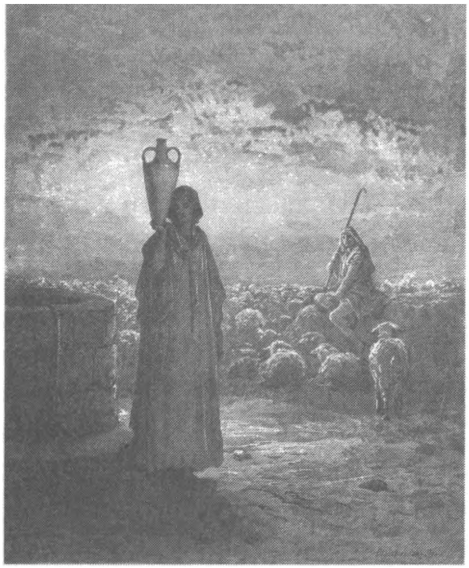
Этот тропарь, в отличие от большинства тропарей Великого канона, казалось бы, являет собой простое фиксирование исторического события, сведения о котором имеются в Писании: некогда-де Иаков, отправившись из родных мест в дальнее путешествие, в Месопотамию, в землю Харран, чтобы найти себе супругу, четырнадцать лет отслужил за нее отцу ее Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, брату матери своей Ревекки[62], со всяким усердием и прилежанием, а любовь сделала так, что эти годы пронеслись для него как считанные дни. При этом лирическая часть ветхозаветной информации преподобного песнописца совсем не интересует, он сосредоточился на трудностях и лишениях трудового процесса (*зной дневный претерпе лишения ради патриарх и мраз нощный понесе, на всяк день снабдения творя, пасый, труждаяйся, работаяй*) и на его целевой установке (*да две жене сочетает*).

Но даже такое — чисто внешнее — воззрение на текст тропаря может стать поводом для важных педагогических выводов. Именно педагогиче-

[61] Быт. 29, 16–28; 30, 31, 40.

[62] См.: Быт. 28, 5.

ских: ведь канон имеет для Церкви не эстетическое, а учительное значение: в нем в поэтической форме (к сожалению, не всегда для нас понятной, византийское стихосложение отнюдь не похоже на привычный нам поэтический слог, наше знание о поэзии сформировано Пушкиным, а не греческими песнописцами, да и славянский перевод, скрупулезно точный в передаче грамматики и синтаксиса, не может дать даже отдаленного представления о ритмике византийского стиха) изъясняются важнейшие истины веры и даются основные знания, связанные с лицом или событием, память которого отмечает Церковь в тот или иной день года.

Г. Доре. Иаков у Лавана. Гравюра

Подумаем об этих выводах вместе со Златоустым светильником Церкви: «Если кто уязвлен страстью любви, то не смотрит ни на какие трудности, а, как бы много ни было опасностей, какого бы рода ни были несчастья, все легко переносит, имея в виду только одно — исполнить свое желание. ...Какое оправдание будем иметь мы, не оказывая и подобной любви к нашему Господу, Благодетелю, Промыслителю, Который — всё для нас? Где представляется житейская выгода, там мы охотно решаемся терпеть все, будет ли то тяжкий труд или другое какое-либо затруднение, будет ли угрожать нам стыд или наказание, временное и даже вечное. А для своего спасения, для того, чтобы приобрести себе благоволение свыше, мы слабы и нерадивы, расслаблены. Какое будет нам снисхождение, какое для нас оправдание в такой совершенной беспечности, когда не хотим показать Богу и такой любви, какую имел праведник к девице, и притом, когда видим столь великие благодеяния, нам оказанные и еще каждодневно ниспосылаемые? Мы так неблагодарны»[63]...

Оставим всё, что стоит на нашем пути к спасению, потрудимся ради стяжания Божественной любви, ради того, чтобы в этой любви соединиться с Тем, Кто Сам — *Любы есть*[64]. Это духовный закон, закон — то есть правило, обращенное ко всем совершенно, к неограниченному числу лиц. Это — обязанность каждого христианина. Это — твоя обязанность. Так говорит учитель Церкви.

---

[63] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LV, 2, 481–482. С. 589–590.

[64] 1 Ин. 4, 8.

Но нет ли здесь и иных смыслов?

Ведь автор канона — преподобный Андрей, — помимо монашества своего, имел еще и святительское послушание, а Крит — остров большой, и под омофором святителя трудилось, надо полагать, немалое число лиц духовного звания.

Нет ли здесь и иного поучения, адресованного не всем, а — именно нам: иереям, диаконам, монахам, всему клиру церковному?

Пасый, труждаяйся, работаяй, на всяк день снабдения творя, — не к нам ли, душа моя, говорит это преподобный?

Не ты ли *пасый* — ведь тебе вверено от Бога Таинство Священства, пастырское дело, дело заботы о пастве Христовой, о том *малом стаде*, коему Господь *благоволил дать Царство*[65]?

Этому-то стаду необходимо *творить снабдение*, несмотря на времена и сроки[66], сохраняя его, принося ему пищу духовную, совершая с ним совместные молитвы, ежедневное возношение бескровной Жертвы, *труждаясь* в совершении Божественных Таинств во спасение души.

Для этого-то стада призвана ты, душа моя, прежде всего над собой *работать*, ведь ты — совершитель Таинства, твоими руками оно возносится *о всех и за вся*[67], твой ум — и в совместной с приходом молитве, и в молитвах отдельных, тайных, — с *блаженными* ангельскими *силами*[68], *с тысящами Архангелов и тьмами Ангелов*, с *Херувимами, Серафимами шестокрылатыми, многоочитыми, возвышающимися, пернатыми*[69] *поет* и *глаголет победную песнь*[70] Воскресшему Христу, твое сердце — первое Его вместилище, ибо ты первым из стоящих в храме припадаешь к явившемуся на святом престоле Источнику *воды живой*[71], ты *веселыми ногами*[72] износишь из недр алтаря — погребальной пещеры[73], куда Иосиф Аримафейский с Никодимом, *плащаницею*

---

[65] Лк. 12, 32.

[66] *Снабдение* (*περιποίησις*) — сохранение, спасение, остаток, достояние, удел; наблюдение, исполнение (*Дьяченко Г., прот.* Полный церковнославянский словарь. С. 624). По Вейсману, *περιποίησις* — сохранение, спасение; приобретение чего-либо; приобретенное, достояние (*Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб., 1899, стб. 987).

[67] Евхаристический канон, возглас после молитвы анамнезиса.

[68] Евхаристический канон, молитва Sanctus'a.

[69] На литургии святого Иоанна Златоуста благодарственная молитва в Евхаристическом каноне (реалии см. в: Дан. 7, 10; Евр. 12, 22; Ис. 6, 2; Иез. 1, 7; 18, 21; Апок. 4, 8).

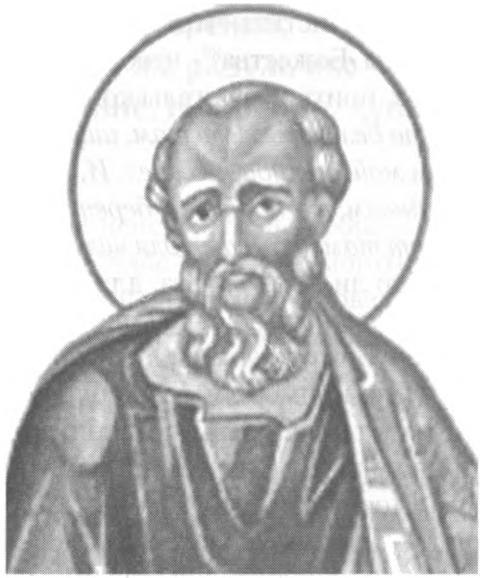
[70] Последующий за указанной молитвой возглас.

[71] Ин. 4, 14.

[72] Канон Святой Пасхи, глас 1, песнь 5, тропарь 1.

[73] Как пишут литургисты, «после великого входа, перенесенное во святой алтарь тело Господа Иисуса дает нам видеть самое погребение и положение Его во гроб; тогда антиминс представляет гроб, святой престол — вертоград, покров чаши, вместо воздуха — плащаница, или синдон, коим обвили тело Господне, покров дискоса означает су-

чистою обвив и благоуханьми, положили Пречистое Тело Христово, *потому что гроб был близко*[74], куда в день Воскресения, *зело рано, еще сущей тме*, пришли мироносицы *посмотреть гроб*, где увидела Мария Магдалина «*Садовника*» и обратилась к нему с недоуменным вопросом: *взяша Господа моего от мене, и не вем, где положиша Его*[75], — и воздвигаешь перед предстоящим народом церковным Самого Живого Господа, *Святая — святым*[76], призывая их: «Вот Хлеб жизни, Который вы видите. Идите, стало быть, причащайтесь, но не все, а тот, кто свят; к святыне допускаются только одни святые», те, кто освящен Самим Господом, потому что «никто не получает освящения сам от себя, ибо это не есть дело человеческой добродетели, но от Него и через Него; и как если ты поставишь много зеркал под солнцем, то все они сияют и посылают лучи, и тебе будет казаться, что ты видишь много солнц, но на самом деле одно солнце сияет во всех зеркалах; точно так же Един, будучи Святым, изливаясь в верных, является во многих душах, и этим Он многих представляет святыми, но на самом деле Он Один единственно Свят»![77]

Святитель Николай Кавасила. Икона

Для того, чтобы совершить все это *не в суд или во осуждение*[78], — сколько потребно тебе работы, душа моя! Если для того, чтобы убрать дом наш внешний, келлию нашу земную, нам потребно много труда, чтобы ничего по углам не осталось из сора и ометов, то сколь больше труда нужно для того, чтобы очистить *дом души* нашей[79] от сора греха и ометов всякого непотребства!

дарий, покрывавший лицо Спасителя во гробе. ... Затворением царских врат означается сошествие Иисусово во ад, задергиванием же завесы — кустодиа, или стража, которую иудеи приставили ко гробу Иисуса. ... Звездица остается над дискосом в ознаменование печати, которую, по укреплении гроба, положили на камне» (*Вениамин, архиепископ.* Новая скрижаль. [Почаев,] 2003. С. 215–216, со ссылкой на святого Германа).

[74] Мф. 27, 57–60; Мк. 15, 43–46; Ин. 19, 38–42.

[75] Ин. 1–16; Мк. 16, 1–8; Мф. 28, 1–8.

[76] Возглас на литургии при возношении Святого Агнца.

[77] *Николай Кавасила* [цит. по: *Киприан (Керн), архимандрит.* Евхаристия. С. 303].

[78] Молитва перед Святым Причащением.

[79] Акафист Нерукотворному образу Господа нашего Иисуса Христа, икос 4.

И — так очистить, чтобы этот внутренний дом был приуготовлен к вселению полноты Божества[80], чтобы не повторил он той судьбы, которая описана в словах притчи евангельской: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит [его] незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого*[81].

Это ли — не работа, для которой необходимо преодолеть и *зной дневный*, и *мраз нощный*, и всякое иное *лишение*, лишь бы *паче снега убелить* себя *омовением* Божественным[82], стать достойным принятия Божией благодати?!

И не пример ли для тебя, душа моя, в этой работе — кроткий, трудолюбивый, терпеливый, незлобивый, простодушный патриарх-пастырь, коего приводит сегодня тебе на память мудрый писатель канона?

«Послушай, что говорит: *бых во дни жегом зноем, и студению в нощи, и отхождаше сон от мене* (Быт. 30, 40). Видишь ли неусыпность пастыря? Видишь ли напряженное старание? Какое оправдание могут иметь те, которым вверены паствы словесные и которые оказывают нерадение и каждодневно, по слову пророка (см.: Иез. 34, 3–4), одних овец закалают, а других оставляют без всякого попечения, хотя и видят, что их то пожирают звери, то похищают чужие люди, хотя здесь труда меньше и забота легче, так как (здесь) руководствуется душа, а там много труда и для тела и для души.

А может ли кто ныне сказать, что для спасения своих пасомых он подверг себя опасностям и бедствиям? Из нынешних (пастырей) никто не может отважиться на то, чтобы сказать это. Один только Павел, учитель вселенной, мог с дерзновением говорить это, и даже больше этого. ...Ему должны поревновать все, которым вверено водительство словесных овец; и пусть они не будут хуже того, который показал такую неусыпную заботливость о бессловесных, и притом в течение стольких лет! Там, если бы и была небрежность какая-либо, — не было бы беды; а здесь, если и одна словесная овца погибнет или будет похищена зверем, — большая потеря, величайший вред, неизобразимое наказание! Если Господь наш не отрекся пролить за нее собственную кровь, то будет ли заслуживать какого-нибудь снисхождения нерадеющий о том, который так почтен от Самого Господа, и не исполняющий своего долга в попечении об овце?»[83]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[80] *Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

[81] Мф. 12, 43–45; Лк. 11, 24–26.

[82] Пс. 50, 9.

[83] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LVII, 6–7, 503–504. С. 618–620 (цитата составная).

Жены ми две разумей, деяние же и разум в зрении, Лию убо деяние, яко многочадную, Рахиль же разум, яко многотрудную; ибо кроме трудов ни деяние, ни зрение, душе, исправится.

«Лия и Рахиль — два глубоких и поистине неисчерпаемых образа. Имя "Лия", לֵאָה <*Лéа*>, происходит от глагола לָאָה <*лаá*> — "изнемогать", "истомляться", "обессилеть". Лия символизирует ту часть души человека, которая отдает свои силы земной, чувственной жизни. Она *слаба глазами* (Быт. 29, 17), в смысле духовного зрения. Имя "Рахиль", רָחֵל <*Рахéль*>, означает "овца" и образовано от глагола רָחַל <*рахáль*> — "пастись", близкого к רָגַל <*рагáль*> — "прокладывать путь". Рахиль обозначает нежную, как овечка, тончайшую и глубочайшую часть души, исполненную интуиции, которая не сразу пробуждается в человеке, не сразу вступает в соединение с его земным самосознанием»[84]. Так трактует современный высоко богословски образованный комментатор смысл тех имен, которые носили жены Иаковлевы.

Но святой писатель Великого канона предлагает нам совсем иное богословие. Он — практик, монах-мистик, а не кабинетный богослов. Но он же — и святитель, долг которого — подать пастве пример праведности, ведущей к жизни вечной. Поэтому его богословие — это богословие жизни, богословие учительное, богословие того, что́ именно следует извлечь христианину из ветхозаветного примера, прикрывшего именами образ сущностных деяний человека в этом мире.

И он, как и наш современник, отталкивается от прямых значений этих имен, но далее уходит от сложения неких пневматологических гипотез, скрупулезно рассекающих на части единую человеческую душу — сущность простую, как и тот Простой Прообраз (как сказано в Великом каноне, *Троица есмь Проста*[85]), Коего образом она сотворена (вспомним: *сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему*[86]).

Святитель говорит о том значении, которое имеют в жизни человека — и в жизни сей привременной, и в жизни духовной, а значит, вечной — те качества, которые, собственно, и делают его человеком: его труд (труд осознанный, определяемый разумом) и его ум (ум, которым осознается труд, ум, который ставит этому труду цель).

Труд, *деяние* (Лия) — это то, в чем человек видимо проявляет себя вовне. Мы работаем, мы производим некий продукт, результат труда (будь то гвоздь, стакан молока или книга, картина, иное произведение искусства), ис-

---

[84] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 234.

[85] Великий канон, *Трoичен* на 6 песни.

[86] Быт. 1, 26.

Микеланджело Буонарроти. Лия. Фрагмент гробницы папы Юлия II, церковь Сан Пьетро ин Винколи, Рим, около 1542 г.

полняя одну из самых первых Богом нам данных заповедей: ведь человек, после того как был сотворен, помещается в раю для того, *чтобы возделывать его и хранить его*[87], а, покинув рай, он обязывается *в поте лица своего* вкушать *хлеб свой*[88], и обеспечению его земного существования *служат руки* его *сии*[89]. И столь неисчислимы плоды работы этих рук, что преподобный сравнивает их с Лией, *яко многочадной,* — ведь, действительно, она родила Иакову больше всех детей, Рахиль же — только двоих (Иосифа и Вениамина), но зато — самых близких и утешительных. Но Лия, как специально указывает нам книга Бытия, *слаба глазами*: труд сам по себе, не одушевленный никаким высшим стремлением, превращается в нудную обязанность по добыванию пищи, и человек, так трудящийся, мало чем отличается от тех животных, коих Господь сотворил до него, не вдунув в них, однако, *дыхания жизни* от Своего Духа[90].

Разум же (Рахиль) — это то, в результате чего труд становится осмысленным. Поэтому преподобный говорит о ней не просто как о разуме, а как о *разуме в зрении*. Но — посмотри, душа моя, на логику бытописателя-Моисея: именно этот-то разум в зрении оказывается бесплодным — рождает шестерых сыновей Лия, рождают Иакову детей Валла и Зелфа, но что же Рахиль?

Неплодие было нареканием во времена ветхозаветные[91], «потому что чадородие почиталось очевидным благословени-

[87] Быт. 2, 15.
[88] Быт. 3, 19.
[89] Деян. 20, 34.
[90] Быт. 1, 20–25; 2, 7.
[91] Ис. 4, 1; Лк. 1, 25.

ем Божиим (Втор. 7, 14) и потому что во времена Ветхого Завета в каждой благочестивой и благочадной жене избранного Богом племени можно было предполагать обетованное *семя жены*, Христа; а в бесплодной не можно»[92].

Так что же Рахиль? Она, *яко многотрудная*, много лет со смирением несет *поношение бесчадства*[93], не ожесточаясь, не озлобляясь, сохраняя любовь к мужу своему и не теряя надежды на милость Божию. Потому она — и *овца*, создание кроткое, незлобивое, со всех сторон подверженное любого рода опасностям, но имеющее важное качество — если она встала на проложенный путь, она свернет с него только в том случае, о котором сказал Господь: *Поражу пастыря, и рассеются овцы*[94]. Она склоняет свою голову перед всемогуществом и всеведением Господним, она полагается на Его святую волю и, ожидая ее проявления, несет тяжкий труд внутреннего формирования себя.

Этот труд отличен от *деяния* внешнего.

Этот труд может никак не проявляться вовне, он не виден окружающим.

Но без него не может *исправиться ни деяние, ни зрение*, и результат его всегда вознаграждается.

Он дает цель, правильное направление труду внешнему, и он, из простого стяжания себе хлеба насущного, становится орудием стяжания Святого Духа.

Одухотворяя внешний труд, делая его осмысленным, труд внутренний при-

Микеланджело Буонарроти. Рахиль. Фрагмент гробницы папы Юлия II, церковь Сан Пьетро ин Винколи, Рим, около 1542 г.

---

[92] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 29, 31–30, 24. С. 495.

[93] Эти слова Церковь специально использует в богослужебной практике — см.: кондак на Рождество Богородицы, глас 4.

[94] Мф. 26, 31; Мк. 14, 27.

носит нетленные плоды: из сынов Рахили один, Иосиф — *отрасль плодоносного [дерева] над источником, и ветви его простираются над стеною, оттуда Пастырь и твердыня Израилева*, — стал орудием спасения Израиля в годы испытаний, напитав его физически и призвав в Египет для избавления от голодной смерти[95], а о втором сыне ее, Вениамине, и потомстве его сказано от Господа: *возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, [Бог] покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его*[96].

Одухотворенный же труд становится причиной нашего духовного торжества: далекий земной потомок сына Лиина Иуды (יְהוּדָה — «хвалящий Господа») — *Матере Безмужныя Нетленен Плод*[97], *Богочеловек Иисус Христос*[98], — дал всему миру, духовному Израилю, Воскресением Своим надежду на всецелое спасение и зримо явил через Духа Святого в день Пятидесятницы[99] земное орудие этого спасения, соединив *вся концы*[100] в Святую Церковь Свою — *род избранный, народ святой, некогда не народ, а ныне народ Божий*[101].

Какой же плод может принести христианин Тому, Кто не нуждается ни в нашем усилии, ни в нашей деятельности, Тому, Кто достаточен Сам в Себе и не испытывает никакой необходимости ни в каких сущностях и проявлениях извне?[102] Тому, Кто «не потерпел никакой убыли и не приобрел для Себя никакого восполнения от создания мира»?[103]

И мы, как Рахиль, *овцы* стада Христова — Он ведь так и называет нас в многочисленных притчах[104].

---

[95] См.: Быт. 42–46.

[96] Втор. 33, 12.

[97] Великий канон, ирмос на 9-й песни. В родословии Господа нашего Иисуса Христа в своем месте упомянут и Иуда, сын Иаковлев, — см.: Лк. 3, 33; Мф. 1, 1–2.

[98] *Деликостопулос А.* Вера православная. Левкосия (Кипр), [1993]. С. 91–94.

[99] См.: Деян. 2, 1–4.

[100] Величание святым первоверховным апостолам Петру и Павлу.

[101] 1 Пет. 2, 9–10.

[102] Как учит нас Церковь, Бог «и в существе, и в силах, и в действиях Своих определяется только Сам Собою, а не чем-либо сторонним, и есть самодовольный (*αὐτάρκης, ἀνενδεής*), самовластный (*αὐτεξουσίς*), самодержавный (*αὐτοκρατής*)» [*Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* Православно-догматическое богословие. Т. 1. С. 110, с отсылкой на: *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис. Вопросоответ 86, и на: Православное исповедание кафолической и апостольской Церкви Восточной. Вопросоответ 14 // Догматические послания. С. 18–19]. Господь *самодоволен* — это славянское слово, как пишет о. Помазанский, «нельзя понимать как — довольный собой; оно означает полноту обладания, полное богатство, полноту всех благ» (*Помазанский М., протопр.* Православное догматическое богословие. С. 50), не требующую ничего для Себя извне.

[103] *Помазанский М., протопр.* Православное догматическое богословие. С. 77.

[104] См., например: Мф. 12, 11–12; 26, 31; Ин. 10, 1–16, 26–28.

И мы страждем от всякого рода внешних напастей и стараемся не отпасть, при этом, от Того, Кто силен избавить нас от них и даровать *живот вечный*[105], а потому продолжаем исполнять Его заповеди, потому что только в делах наших может быть явлена вера наша, ведь *вера без дел мертва*[106] и только плоды дел наших показывают, что мы — чистосердечны в нашем христианстве, мы не на словах только, но и в глубине души искренни пред Господом и беспорочны перед людьми, ибо сказано: *по плодам* дел *их узнаете их*[107] и *дела наши обличают нас*[108].

Преосвященный Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский

Но что в этом духовном труде выше сердечной и искренней любви?

Ведь и Сам *Бог есть любовь*[109]!

И если мы не любим ближнего своего и не научаемся тем самым (*ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?..*[110]) любить Господа нашего — бесплодны будут все дела наши, и внутренние, и внешние, напрасны будут наши вседневные заботы, которыми мы утруждаем себя, как ветхозаветный патриарх, *чтобы двух жен сочетать*. И разум наш останется лишь пустой погоней за знанием[111], и дела наши не выйдут за пределы порочной круговерти мира сего, имея своим итогом лишь имя Лиино — то состояние, что выражается ивритским глаголом לאה (изнеможение, утомление, обессиливание).

---

[105] «*Даде нам живот вечный и велию милость*» (см.: Во Святую и Великую неделю Пасхи канон, глас 1, творение Иоанна Дамаскина, по 6-й песни стихира, глас 6).

[106] Иак. 2, 20, 26.

[107] Мф. 7, 16, 20.

[108] *Василий Великий, святитель.* Духовные наставления. М., 1998. С. 155; ср.: Ис. 59, 12; Иер. 14, 7.

[109] 1 Ин. 4, 16.

[110] 1 Ин. 4, 20.

[111] В «Фаусте» Гёте есть образ «ведьмы-ветошницы», которая без осознанной цели тащит в свой дом всё, что ни попадет ей под руку, не заботясь о том, какое применение этому всему она найдет. Какое прекрасное отображение бесцельного труда, который не может одухотворить разум, погруженный только в размышления о вещах века сего, не видящий никаких иных, более высоких целей, полагающий мир сей последним пределом человеческого бытия!

«Постараемся же и мы возлюбить Христа. Ничего другого Христос, по Его же изречению (см.: Мф. 22, 37), и не требует от тебя, как любви к Нему от всего сердца и исполнения Его заповедей. Кто любит Его так, как должно любить, тот, конечно, старается уже и заповеди Его соблюдать — потому что если кто искренно расположен к кому, то старается все делать, чем может привлечь к себе любовь возлюбленного.

Таким образом и мы, если истинно возлюбим Господа, будем и заповеди Его исполнять и не станем делать ничего такого, что может раздражить Возлюбленного. Удостоиться любить Его искренно и как должно, это — Царство Небесное, это — вкушение блаженства, в этом — блага неисчислимые.

А наша любовь к Нему будет искренна тогда, когда по любви к Нему мы будем оказывать любовь и своим ближним — *в сию бо*, сказал Он (Мф. 22, 40), *обою заповедию весь закон и пророцы висят*, то есть в том, чтобы возлюбить Господа Бога своего всем сердцем, всею крепостию своею, всею мыслию своею, и своего ближнего, как самого себя. Это — главная из всех добродетелей, это основание всех заповедей Божиих. С любовью к Богу сама собой соединяется и любовь к ближнему, потому что кто любит Бога, тот не будет презирать брата своего, не будет предпочитать богатства своему сочлену, но будет делать ему всякое добро, воспоминая о Том, Кто сказал: *сотворивый единому сих братий Моих меньших, Мне сотвори* (Мф. 25, 40).

Помышляя, что услуги, оказанные ближнему, Сам Господь всяческих усвояет Себе, он будет делать все с великим усердием, покажет в милосердии всю свою щедрость, взирая не на убожество являющегося к нему человека, а на величие Того, Кто сделанное для убогих обещает усвоить Себе Самому. Не оставим же без внимания этой пользы душ наших, этого врачевства для язв наших. Это врачевство окажет нам наиболее пользы: оно так закроет раны души нашей, что не останется никакого следа, никакого знака их»[112].

От зде преступи понедельнику даже до Славы. Чти вторнику.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Бди, о душе моя, изрядствуй, якоже древле великий в патриарсех, да стяжеши деяние с разумом, да будеши ум, зряй Бога, и достигнеши незаходящий мрак в видении, и будеши великий купец.

И встал в ту ночь, и, взяв двух жен своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, перешел через Иавок вброд; и, взяв их, перевел через поток, и

[112] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LV, 3, 487–487. С. 591.

перевел все, что у него [было]. И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь[113].

Г. Доре. Борьба Иакова с Богом. Гравюра

«*Бди, о душа моя,* — говорит святитель, — *старайся, как в древности великий патриарх, да приобретешь деяние с разумом, чтобы стать умом, видящим Бога, и достигнуть незаходящего мрака в видении, и сделаться великим купцом*».

Напоминая нам о бдении, святитель имеет в виду, с одной стороны, бдение физическое — именно о нем идет речь в Библии, оно было весьма необходимым в пастушеском деле в тех местах, где Иаков пас Лавановы стада. Как пишут древние, страна та «была богата пастбищами и растительностью настолько, что в ней произрастают вечнозеленые деревья и душистое растение амом», богата она была и иными Божиими дарами, например — нефтью; но среди этого изобилия «водятся также львы»[114], поэтому труд пастуха требовал от него не только выносливости, но, по-видимому, немалой силы и мужества. Но сколь более потребны эти качества в исполненной опасностей жизни духовной!

По окончании многих трудов и испытаний на чужбине, наградой за которые — те *две жене, деяние и разум в зрении*, о коих учит нас преподобный Андрей, душа должна, подобно Иакову, оставить чуждые пределы и направиться *во своя си*, подобно Деве-Матери вернуться *в дом Свой*[115], где продолжится духовный труд укрепления в праведности. Но, как объясняет преподобный, этот путь — путь новый, он совсем не похож на те пути, коими душа отправилась некогда из родных мест, чтобы начать восхождение к Божией Премудрости.

---

[113] Быт. 32, 22–28.

[114] *Страбон.* География. XVI, I, 24. С. 489.

[115] Лк. 1, 56.

Это — путь, которым душа идет уже в новом состоянии, путь, на который она вступила, обладая *разумом в зрении,* — приобретение новое, даруемое Господом в награду за испытания, и даже не за них, а за те качества, что проявила она, перенося эти испытания: терпение, смирение, доброе расположение духа, веру в то, что Господь, посылающий испытания нашему духу, знает, как испытывать нас, Он дает нам внутренние силы, чтобы переносить их в благодушии, и силен прекратить эти испытания именно тогда, когда они достигают положенной меры.

Конечной *объективной причиной* человеческих искушений является всеобъемлющая любовь Божия[116]. Господь, в Своей непрекращающейся милости открывая всем людям[117] — верным и неверным, грешным и праведным — возможность спасения и вечной жизни, преодолевающей смерть, не посягает на свободу воли, изначально дарованную человеку.

Хотя добро сущностно пребывает в человеческой природе, она восприимчива не только к добру, но и ко злу — в силу своей немощи и свободы воли[118]. И хотя «сопротивная сила побуждает, но не принуждает», зло хитросплетенно: оно «подражает всему», «старается быть всем для того, чтобы всех погубить» под предлогом того или иного деяния, даже благочестивого, оно стремится «обольстить... чтобы путем подобных вещей и благовидного основания погубить душу»[119].

«Лукавый не сразу же был осужден на геенну, но, обманув человека, отпущен на некоторые времена и сроки испытывать и упражнять весь человеческий род, дабы была узнана испытанная им свободная человеческая воля»[120]. «Якоже падение диавола, не без воли Божией, но се на пользу спасаемых бысть. Попущает бо во еже искушати произволяющих, по силе каждаго... да посрамлен будет от равноангельных человек, и побеждается Божиим содействием... терпением же и верою к Подвигоположнику, от Негоже и нетления венцы приемлют, благодатию Его и человеколюбием»[121].

---

[116] «Отец твой Небесный, прелюбяй тя, и оскорбляяй, и удручаяй тя различными искушениями... скорбными тя обучая: ... сия же вся скорбная, величайшая есть благодать Божия» (*Иоанн Карпафийский.* Слово // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 293).

[117] «Радость, глаголет, велию благовествую вам, яже будет всем людям (см.: Лк. 2, 10), не части людей» (*Иоанн Карпафийский.* Главы, 14 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 263), а «милость Христова никогдаже разорится» (*Иоанн Карпафийский.* Главы, 33 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 269).

[118] *Макарий Египетский,* 6, 4, 3; 6, 5, 1.

[119] *Макарий Египетский,* 54, 4, 2.

[120] *Макарий Египетский,* 2, 2, 8; также: 2, 3, 9; 4, 19.

[121] *Петр Дамаскин,* I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 91 (разрядка наша. — *ит. Ф.*). Отметим специально выделенное нами беглое замечание преподобного — оно, возможно, говорит о том, что педагогика искушения, не подвергая сомнению свободу

Поэтому «многообразный диавол, у которого есть запоры, тройные двери и много ухищрений, занимает пажити души и помыслы и не дозволяет правильно молиться и приблизиться к Богу, потому что сама природа общается с "*лукавыми духами*", равно как с Ангелами и с Духом Святым; она есть храм сатаны и, если желает, становится *храмом Святого Духа*». «Князь века сего является воспитательной розгой или подстегивающей плеткой, и все святые благодаря искушениям и различным горестям усовершаются и добывают себе великую славу». Так он «свершает через себя, хоть и против своей воли, великое домостроительство»[122] — «беси хотят убо, но не могут отнюд вредити кого, аще не Господь Сам вину даст оставлену быти от Бога дел ради лукавых: и сие к наказанию его и спасению бывает от преблагаго Бога, аще хощет и сам благодарным терпением исправитися от своея злобы. Аще же ни, к пользе инаго, яко хотящу самому всеблагому Богу всем спастися. Искушения же праведных и святых человек по благоволению Божию бывают, к усовершению душ их, и посрамлению врагов их бесов»[123].

Домостроительство спасения требует, «чтобы вместо сатаны поселился Дух Святой и почил в душах христианских»[124]. Естество же человеческое «[удобо]преклонно, и если хочет кто, становится сыном сатаны или, если желает, сыном Божиим, потому что остается свобода воли»[125].

Поэтому в Своем домостроительстве спасения Бог, как мудрый Педагог, составляет Своим Промышлением обстоятельства таким образом, что свободная человеческая воля получает возможность своего выявления в реализации этого сотериологического потенциала путем совершенно самостоятельного, не навязываемого извне выбора[126].

Это сложение обстоятельств образует *искушение* — случайную, нечаянную скорбь, «яже попустит Бог к познанию, искусу и уведению нашея

человеческой воли, в некоторой степени с ней согласуется, так что процесс сближения человека с Богом не перестает быть взаимным.

[122] *Макарий Египетский*, 7, 16, 3; 2, 3, 19; 4, 6, 1; 2, 3, 19; 2, 3, 26.

[123] *Петр Дамаскин*, II, 2 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 177.

[124] *Макарий Египетский*, 7, 16, 4.

[125] *Макарий Египетский*, 6, 5, 2.

[126] «Бог, будучи благим и желая полностью вырвать из нас семя зла, то есть наслаждение, отнимающее ум от Божественной любви, попускает диаволу наводить на нас муки и кары, тем самым через муки души вытравляя яд наслаждения, уже ранее завладевшего ею, а также [внушая] нам совершенное отвращение и ненависть к [вещам] преходящим и ласкающим только чувство, так что [в душе не остается] больше ничего [заслуживающего] наказания за стяжаемое ради корыстолюбия при их использовании. [Бог еще] желает создать и соделать карающую и человеконенавистническую силу диавола принудительной причиной обращения к добродетели для тех, кто добровольно отпал от нее» (*Максим Исповедник*. Вопросоответы к Фалассию XXVI).

немощи»[127], скорбь не сущностную[128], воспитательный дар свыше тем, кто близок к Богу[129], необходимый для того, чтобы обеспечить осознание ими своего места в реальности бытия[130].

Педагогическая цель искушения, таким образом, состоит в том, чтобы человек обнаружил, исследовал и осознал свою немощь, прибег в этом осознании к помощи Божией и подготовил себя к вселению Святого Духа. Бог не хочет, чтобы Его дары раздавались всем без разбора, без духовной работы, которая показала бы готовность свободной воли человека к принятию благодати, и потому «желает, чтобы все, получающие благодать Духа Его, были испытаны и усовершились»[131]. Иначе спасение оказалось бы автоматическим, в какой-то мере принудительным и от качеств спасаемого совершенно не зависящим, что нарушило бы основания свободы воли, а она, как и любой дар Божий, неотъемлема[132].

«Если бы всецело и непрерывно в радости и отдохновении и веселии духа только пребывала душа, не знала бы она себя саму и не ведала бы упражнения и пути праведности, и превозносилась бы, и самомнением одним преуспевала, над всеми превозносясь, и даже человеком себя не считала бы»[133], так что «скорби действуют на пользу и на бóльшую опытность души... лишь бы только сам человек все встречаемое, и особенно скорби, охотно и доблестно переносил... весь целостно благоугодно работая и, поручивши себя Господу, доблестно и охотно терпя»[134]. Поэтому любое с внешней, мірской точки зрения благообразное и устойчивое состояние может стать причиной искусительных событий[135].

---

[127] *Марк Подвижник.* О мнящихся, 202, 204 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 79; *Петр Дамаскин,* I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 39.

[128] На мысль о том, что искушение не имеет сущностного характера, то есть не затрагивает самого существа человека, наводит мимолетная фраза преподобного Исаака Сирина, походя отмеченная переводчиком: дав базовый перевод касательно «искушений, которые прошла» душа, Преосвященный Иларион (в прим. 74 на с. 27 своего издания) помечает: «*букв.* "которые прошли *н а д* ней"» (*Исаак Сирин.* Беседа 1, 16; выделено нами. — *иг. Ф.*). Но в этом предлоге можно усмотреть принципиальный момент: то, что проходит *над*, не соприкасается с тем, что находится *под*: движение идет *в разных плоскостях*, искушения даже не охватывают, не окружают душу (как должно было бы произойти, если бы душа проходила *через* них, вступая *в их среду*, соприкасаясь с ними), они осуществляют свое педагогическое воздействие на нее *строго извне*, и в свободной воле человека находится — допустить или нет момент сосложения своего собственного внутреннего существа с естеством искушения.

[129] *Паисий Святогорец.* Т. 4. С. 217.

[130] «Человек, который не проходит через испытания, находится вне реальности» (Там же. С. 214).

[131] *Макарий Египетский,* 14, 17.

[132] *Дары и призвание Божие непреложны* (Рим. 11, 29).

[133] *Макарий Египетский,* 19, 2, 3.

[134] *Макарий Египетский,* 19, 2, 4–19, 3, 1.

[135] «Вольных искушений три суть соборнейшия вины: здравие, богатство и слава» (*Илия Екдик.* Цветособрание, 8 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 640).

Собственно, Бог «никого не искушает, но приуготовляет к продвижению и попускает [искушения] по мере благодеяния»[136], ибо «егоже Господь любит, наказует», а «муж неискушен, неискусен» и «несть удобно обрести благоугодившаго без искушений»[137]. Впрочем, искушения не лишены качества *целесообразности*: одним они служат «на созидание», другим — «на низложение»[138], но для всех они соразмерны существу жизненных проблем каждого[139], и хотя не всякое искушение есть следствие греха[140], но все же «*кроме́ вины* (то есть — без причины) *искушение не бысть*»[141].

«Всякое искушение, яко врачевство от Бога попускается для исцеления немощствующия души»[142], — ведь «противныя противным суть цельбы»[143]. И, как врачевство, искушение — добро и «на пользу есть» всякому человеку[144], а не только людям злонравным (хотя им скорби особенно полезны[145]), потому что «у того, кто не терпит напастей и не взирает на скрытые страсти, и излечения не бывает»[146], а «от скорбей многих и неисповедимых венец тебе плетется»[147].

Поэтому отцы-аскеты предупреждают всякого: «не дивись, что, когда приступаешь к добродетели, отовсюду источаются на тебя жестокие и сильные скорби; потому что и добродетелью не почитается та, совершение которой не сопровождается трудностью дела»[148].

Искушением возвращается «первозданное здравие души»[149]. Без терпеливого труда несения скорбей невозможна твердая ве-

---

[136] *Макарий Египетский*, 37, 1.

[137] *Ксанфопулы*, 16, 10 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 383.

[138] *Илия Екдик*. Цветособрание, 8 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 640.

[139] «Егда вижду ничимже искушаемых мірян», например, говорит один из преподобных, то понимаю, что «потребы не имать сатана искушати самоискушаемых, и присно на дольняя влекомых житейскими вещьми» (*Иоанн Карпафийский*. Слово // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 295).

[140] «Не всяку скорбь находити человеком за грехи мни: суть бо нецыи благоугождающии, и искушаемии» (*Марк Подвижник*. О законе, 174 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 57).

[141] *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 42.

[142] Там же. С. 43.

[143] *Ксанфопулы*, 15 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 372.

[144] *Ксанфопулы*, 10 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 384.

[145] «Якоже зле питающимся пользует горькая пелынь: сице злонравным пользует злая страдати» (*Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 55 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 268).

[146] *Макарий Египетский*, 39, 3.

[147] *Иоанн Карпафийский*. Главы, 19 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 264.

[148] *Исаак Сирин*. Слово 49. С. 220.

[149] *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 21; ср.: «Посему и приходят явные скорби, дабы мы, хотя бы и через них, снова обратились к благочестию» (*Макарий Египетский*, 41, 7).

ра, ибо она приходит через опыт, опыт — через очищение сердца, а очищение — через долготерпение[150].

Без искушений невозможно познание истины и приближение к Богу[151], ибо цель их — «возбудить в нас любовь и страх», «чтобы мы думали о Боге и познавали <Его>, и чтобы изумление Им приводило нас к любви к Нему, и чтобы устыдились мы и исправили поведение наше в здешней жизни»[152].

Искушениями порождается разум[153], а от него происходит смиренномудрие и стяжавается дар смирения, освобождающий человека от всякого греха[154].

Искушение обучает: «да не надеемся убо на ся»[155], — и учит возлагать все надежды на Бога, почитая Его источником всех благих и обличая себя во всех неподобных[156].

Смотрительно попускаемые искушения учат человека трудолюбию[157] и свободной молитве[158] и истинному отношению к сущности духовных и материальных вещей и явлений[159].

Телесные искушения искореняют міролюбие и устремляют сердце человека к Богу, а не к привременному[160].

Искушение является, таким образом, источником силы к стяжанию многих добродетелей[161]: «безболезненно приобретаемое бывает легко теряемым»,

---

[150] *Макарий Египетский*, 39, 1, 8; 55, 2, 9; ср.: *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 94.

[151] *Исаак Сирин*. Слово 1. С. 2; Слово 21. С. 82.

[152] *Исаак Сирин*. Беседа 39, 14–15.

[153] «Пребывай в разуме, и не утрудишися во искушениях» (*Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 54 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 268).

[154] *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 31, 43; *Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 75 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 271.

[155] *Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 37 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 264.

[156] «Аще же побеждаешися, раскайся, и зазри себе, и паки начни, и не престани сице творя всегда, падая и востая, и укоряя присно себе, а не иного, и покой имети будеши: премудре падениями победу творя, по Писанию. Обаче да не преходиши предел, егоже предположихом, и довлеет ти» (*Григорий Синаит*. О безмолвии, 6 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 239).

[157] *Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 82 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 272; *Марк Подвижник*. О мнящихся, 8 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 60.

[158] «Не отрицайся нищеты и скорби, вещества свободныя молитвы» (*Нил Постник*. О молитве, 131 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 745).

[159] Человек учится «не подходить внешне к приходящим извне [искушениям], ибо причина их [кроется] внутри. И корнем всего чувственного является духовное» (*Макарий Египетский*, 41, 3).

[160] *Исаак Сирин*. Слово 51. С. 226.

[161] «Велие воистинну благо от искуса прияхом» (*Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 62 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 269).

поэтому «первее искушает Бог и томит, таже показует дарование», так что человек «елико терпит скорби, толико победит врага»[162].

В целом, «аще бо не бы были страсти, не бы были добродетели, ниже венцы даруемые от Бога достойным от человек»[163], поэтому отцы и говорят о том, что «злые скорби являются оселком души», и в них, и «в страданиях, в терпении, в вере сокрыты обетования»[164]; таким образом, «кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели»[165].

Поэтому *человек должен не доискиваться причин или источников искушений, а благодарить за них, терпеть их и просить Бога, чтобы Он даровал необходимые силы для их достойного перенесения*[166]: «хощет бо Господь наш самовластное наше искусити, камо преклоняется», «подвига ради ко искушению веры, яко да явится, на Бога ли имать надежду, или на человека, или на свою крепость и мудрость»[167]. «Надеяйся же на ся, а не на Бога, падает падением дивным»[168].

Важное качество искушения — его качественная и временна́я *мерность*, соразмерность с целями педагогического процесса и возможностями человека. «Неверующий наказывается по мере неверия»[169]. Бог знает потребности человека в научении — насколько каждый должен прийти в испытание, воспитание, наказание и искушения, «чтобы он стал более опытным» и овладел терпением; знает Он и то, сколько может вынести душа, и Своим согласием на испытания дозволяет их именно столько, сколько необходимо «в меру» каждого человека[170], не допуская, чтобы душа настолько подверглась искушениям и скорбям, чтобы она не могла вынести их[171], и потому в подобающее время Сам, Своею благодатью, прекращает воздействие искушения на человека[172].

---

[162] *Макарий Египетский*, 39, 1, 1; *Ксанфопулы*, 10 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 384; *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 119.

[163] *Антоний Великий*, 67 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 23–24.

[164] *Макарий Египетский*, 57, 3; 48, 5, 6.

[165] *Исаак Сирин*. Слово 5. С. 29; ср.: *Диадох*. Главизны, 94 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 351; *Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 90 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 274.

[166] «Ниже убо ищи вин искушений, откуду находят, но точию молися Богови благодарне сносити я... искушению нашедшу, не ищи чесо ради, или чрез кого прииде: но яко да благодарне е́ и непамятозлобне терпети» (*Ксанфопулы*, 16, 10 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 383; ср.: *Иоанн Карпафийский*. Главы, 21 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 265).

[167] *Григорий Синаит*. О безмолвии, 7 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 241; *Петр Дамаскин*, II, 24 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 245.

[168] *Исихий Пресвитер*. К Феодулу, 26 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 261.

[169] *Макарий Египетский*, 37, 7.

[170] *Исаак Сирин*. Слово 49. С. 219.

[171] См.: *Макарий Египетский*, 2, 3, 26; 19, 3, 1; 55, 2, 1; 55, 2, 3; *Исаак Сирин*. Слово 78. С. 389.

[172] «Бог не хощет нам быти страстьми присно смиренным, и от них гонимым» (*Никита Стифат*. Вторая сотница, 81 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 426), и «брань

Одновременно Божественным смотрением человеку дается и особый дар — *дар претерпевать искушение*[173].

Педагогика искушения имеет *всеобщий характер*. «Искушение есть житие человеку», и «совершающие путь не могут пройти [его] без искушений» [174]. Всякого человека трезвящегося «искусы могут паче упремудрити», и «не мощно есть кроме́ искушений, яже по попущению, человеку упремудритися»[175].

Искушаются, по разным причинам, люди всякого чина и звания[176], так что «достойно всякому христианину право верующему в Бога, не быти без попечения, но всегда чаяти и ожидати искушения. Да егда приидет, не ужасатися, ниже смущатися, но благодарне терпети труд, скорби»[177].

При этом особо явственно посещают искушения тех, кто стремится вести богоугодное житие, — прежде всего для того, чтобы испытать крепость и устойчивость этого намерения[178]. Можно сказать, что искушения являют-

---

может быть прекращена благодатию и силою Божиею, потому что своими силами человек бессилен освободить себя от противления... в его силах только противоречить им, сопротивляться и не соуслаждаться с ними» (*Макарий Египетский*, 59, 2, 4).

[173] «Человек не бывает в безопасности, если не сохраняем Духом Господним» (*Макарий Египетский*, 41, 4). Поэтому он должен знать и чувствовать, что охранение Духом — основа его преуспеяния в несении искушений: «и еже претерпети, не наше есть» (*Ксанфопулы*, 10 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 384).

[174] *Иоанн Карпафийский*. Главы, 65 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 280; *Макарий Египетский*, 14, 33.

[175] *Ксанфопулы*, 43; 85 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 419, 472.

[176] «Бог по природе благ и мудр. ...Как благой, Он промышляет. ...А как мудрый, Он заботится о сущем наилучшим образом. Итак, всматриваясь в это, надлежит всему удивляться, все хвалить, без исследования принимать все дела Промысла, с радостью. ...Из дел же Промысла одно бывает по благоволению, а другое — по попущению. По благоволению — то, что бесспорно хорошо, а по попущению есть много разновидностей. Ибо часто Бог попускает, чтобы и праведник впал в несчастия, для того, чтобы показать остальным скрытую в нем добродетель» и т.д. (*Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение православной веры, 2, XXIX). «И духовные искушаются, поскольку остается еще в них воля, и враги нападают, пока человек в веке сем, и не может он совершенно быть в беспечности» (*Макарий Египетский*, 6, 4, 3); «искушения бывают у любящей Бога души с дозволения Владыки для постыжения и осуждения врага и для победы и славы человека» (*Макарий Египетский*, 2, 3, 26), так что «все святые терпят от него [сатаны. — *иг. Ф.*] нападения, и из предпринявших сделать или совершивших что-либо угодное Богу нет ни одного, кому бы не противодействовал он» (*Нил Синаит*. К Агафию, 10, 2. С. 59).

[177] *Илия Екдик*. Цветособрание, 1 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 639.

[178] «Кто совершит дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение; ибо всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение; да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением» (*Дорофей, авва*. Душеполезные поучения, 19. С. 203). Поэтому «о том, кому причиняют скорби и

ся проявлением качества праведного жития: «насколько [человек] входит в испытания, настолько он крепнет и укореняется и делается нерушимым камнем»[179]. А то, *как* человек переносит искушение, служит критерием для понимания его сотериологических перспектив[180].

Отцы-аскеты, анализируя искажение человеческой природы и возможности его уврачевания, приходят к важному выводу: «человеку ничто внешнее не может вредить, кроме как живой и действенный, в сердце обитающий дух тьмы»[181]. И вся жизнь человека в этом мире должна сообразовываться с задачей восстановления его первообразного, неискаженного состояния всеми способами и во всех обстоятельствах, которые домостроительно предоставляет в его распоряжение человеколюбивый Бог, ориентирующий человечество на выход из здешней жизни ложной в истинную жизнь вечную[182].

Выйдя из себя, из своего первообразного состояния, и пройдя путем искушений, душа вступает на путь, ведущий внутрь себя, имея *ум, зряй Бога*, ум, способный к богообщению. И в нужный момент Господь показывает этой зрячей теперь уже душе, что работа ее оценена и может быть соответствующим образом вознаграждена.

Это и показывает нам преподобный писатель Великого канона, обращаясь к истории Иакова, встретившегося с Господом своим у потока Иавок — еще не пройдя полностью путь из земель Лавановых к отчему дому.

«Простившись с Лаваном у камней, Иаков со своими женами и детьми, со всем крупным и мелким скотом продолжал свой путь к югу. С прохладных лесистых высот Галаадских гор он спустился на несколько тысяч футов вниз, в глубокую долину реки Иавок»[183]. Поток Иавок был северным пределом земли Аммонитской[184]. Спуск к нему «занимает несколько часов. Совершив его и достигнув дна долины, путешественник сразу чувствует, что он очутился в совершенно другом климате. Оставив за собой хвойные леса и свежие ветры нагорья, он после часового спуска приближается к напоенной

кого беспокоят враги, рассуждай, что тем более богат он добрыми делами, чем больше наносящих ему оскорбления» (*Нил Синаит.* К Агафию, 12, 11. С. 101).

[179] *Макарий Египетский*, 33, 4, 2.

[180] К сожалению, святоотеческий вывод в этой связи крайне неутешителен: «от многих зело мало есть спасаемых» (*Ксанфопулы*, 15 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 374).

[181] *Макарий Египетский*, 14, 35.

[182] *Паисий Святогорец.* Т. 4. С. 194, 214. См. также: «Жизнь земная Бога не интересует, Его интересует жизнь будущая. Прежде всего Он заботится о нашей будущей жизни, и только потом — о жизни земной» (Там же. С. 216).

[183] *Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. С. 297.

[184] См.: Числ. 21, 24; Втор. 2, 37; см. также: *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 32, 3–23. С. 518.

11-2439

ароматами деревне Бурмэ, утопающей в фруктовых деревьях и цветах, где студеная вода прозрачного родника утолит его жажду во время полуденного привала. Продолжая свой путь, путник круто спускается вниз еще на две тысячи футов, и его охватывает тепличная атмосфера среди роскошной полутропической растительности у вод широкого Иавока. Вид этого ущелья в высшей степени дик и живописен. С обеих сторон реки на огромную высоту поднимаются почти отвесные утесы; верхние края пропасти и крутых скатов высоко над головой путника вырисовываются на небе. На дне этой огромной бездны Иавок течет могучим потоком; его серо-голубые воды обрамлены скрывающими их даже на близком расстоянии густыми зарослями олеандров, яркие цветы которых ранним летом придают долине некоторую красочность. Эз-Зарка (таково ее теперешнее название) отличается быстрым и сильным течением. Уровень воды обычно достигает лошади до брюха, но иногда река становится совершенно непроходимой, заливая кусты и травы высоко по обоим берегам. На противоположной, или южной стороне, у самой переправы, снова начинается чрезвычайно крутой подъем. Тропинка вьется все выше и выше; путешественнику приходится слезать с коня и вести его на поводу. У этого длинного подъема, оставшись один на берегу, Иаков в вечерних сумерках следил глазами за своими с трудом взбиравшимися верблюдами и вслушивался в крики погонщиков, постепенно замиравшие в вышине, пока и их самих и шум, производимый ими, не поглотили мрак и расстояние. ...Наступила ночь — вероятно, лунная летняя ночь: ибо едва ли он решился бы отправить вброд такой большой караван темной ночью или же в зимнюю пору, когда река бывает глубока и течение ее быстро»[185].

«Велико человеколюбие Господне! Так как Иаков намеревался идти навстречу брату, то, дабы он самым делом удостоверился, что не подвергнется никакой неприятности, (Господь) во образе человека вступает в борьбу с праведником. ...Все это делалось по снисхождению, чтобы изгнать из души праведника страх и понудить его идти навстречу брату без всякого опасения»[186].

Многие великие богословы изрядно потрудились над поиском благочестивого разрешения загадки, содержащейся в этом повествовании Моисеевом. Кто был тот Некто, который боролся с Иаковом? человек ли? Ангел ли? или Сам Бог?

Тот, кому интересны детали богословской мысли, может найти ответ для своего пытливого ума в специальной литературе. Мы же сошлемся на мнение отцов и учителей Церкви Иустина Мученика, Климента, Тертуллиана, Афанасия Великого, Иоанна Златоуста, Илария и Феодорита, которое приводит

---

[185] *Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. С. 297–298.

[186] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LVIII, 3, 509. С. 628–629.

святитель Филарет (Дроздов): под этим «Некто» бытописатель разумеет Самого Сына Божия. «Сие мнение подтверждается тем, что лице Сына Божия есть единое, в котором с именем Бога наиприличнейшим образом соединяется имя *Ангела* (Мал. 3, 1). Напрасно противополагают, что принятие образа человеческого для борьбы с человеком унизительно для Божества: Премудрость Божия не унижается же, когда исповедует сама, что она некогда *играла на земном круге, и забавы ее были с сынами человеческими* (Притч. 8, 31). Понятие о состоянии уничижения в вочеловечении Сына Божия (см.: Флп. 2, 7) также не исключает предварительных явлений Его в образе человека, которые и относятся к вочеловечению в предопределении.

Как могло статься то, что Бог в образе человека вступил в борьбу с человеком, сие может быть изъяснено из древних восточных обычаев, поелику Бог, дабы вразумительнее беседовать с человеком, снисходит до применения к обыкновениям его. ...Действие борьбы употреблено для того, чтобы дать больший вес и силу словам обещания: *если и с человеками бороться будешь, одолеешь*.

Борьба Божия, по-видимому, долженствовала происходить в духе, но борьба Иакова, сопровождавшаяся хроманием, кажется действием телесным. Дабы взаимно согласить сии понятия, должно признать начало действия в духе, а в теле следствие». Хромота же, коей был отмечен Иаков Божией десницей, была дана ему для того, чтобы «он узнал в своем противоборце Всемощного; чтобы непобедимость приписал не своей силе, но вышней помощи; чтобы в хромании оставить памятник сей благосердой брани».

Намерение же и знаменование сей Божественной борьбы состояло в том, чтобы «внушить Иакову, что как он *боролся с Богом, то одолеет человеков. Бороться с Богом* есть то же, что, по выражению апостола, *подвизаться с Богом в молитвах* (Рим. 15, 30), обымать Его верою и любовью и, соединением своей воли с Его волей, привлекать к себе Его благодатную силу и благословение. *Одолевать человеков* есть пребывать непоколебимым враждою или наветами и побеждать благим злое (Рим. 12, 21)[187].

Итак, таинственная борьба Иакова в отношении к нему в особенности есть утешительное предвестие безопасности со стороны Исава; вообще же есть изображение молитвы в ее силе»[188].

Символ этой борьбы становится новым именем Иакова — поскольку *Израиль*, как пишет святитель Филарет, означает *богоборца*, а по Иоанну Златоусту — «видящий Бога», ибо патриарх «удостоился видеть Бога, сколько возможно видеть человеку»[189].

---

[187] Точная цитата: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.*

[188] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 32, 24–32. С. 523.

[189] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LVIII, 3, 509. С. 629.

Современный же комментатор производит имя יִשְׂרָאֵל <*Йисраэль*> «из двух слов: שָׂרָה <*сарá*> — "бороться", "сражаться" (форма יִשְׂרֶה <*йисрá*> означает "[он] будет сражаться") и אֵל <*Эль*> — "Бог". Израиль — "воин Божий", тот, кто с помощью Бога побеждает и ангелов-покровителей злых сил, и подвластных им людей.

Другое значение глагола שָׂרָה <*сарá*> — "властвовать", поэтому Израиль — также и "князь Божий". Так, уже Аврааму говорили сыны Хеттовы: *...ты князь Божий посреди нас...* (Быт. 23, 6). Израиль — это тот, кто призван возвещать в народах имя Божие, то есть править от имени Божьего, но не физически, а духовно, утверждая власть Всевышнего. В то же время слово יֵשׁ <*йеш*> означает "сущность", "бытие", а שָׁר <*шар*> значит "поющий". Израиль — это "сущность, воспевающая Бога". Но третья и четвертая буквы имени יִשְׂרָאֵל <*Йисраэль*>, ר <*реш*> и א <*álеф*>, указывают еще и на глагол רָאָה <*раá*> — "видеть".

Соединяя все значения, перечисленные нами, получаем: "сущность сражающаяся, властвующая, поющая, видящая Бога" — вот что такое в духовном смысле Израиль.

Есть, однако, и еще одно значение данного имени: יָשָׁר <*йашáр*> означает "прямой", "праведник". Израиль — это "праведник Божий". Но можно перевести и по-другому: "праведен Бог". Бог являет Свою праведность в истории Иакова-Израиля и его потомства»[190].

А ведь потомство древа Израиля — это не только кровные родственники Иакова, но и те народы, кого Господь, отделив Себе *остаток по избранию благодати*[191], привил на место сломленных *неверием* ветвей этого древа, чтобы они стали *общниками корня и сока* его[192] — потому что *все из Него, Им и к Нему*[193]. И из самого имени Израиля следует, что они — *язык свят, царственное священство* и *избранный род, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего* их *из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий*[194].

И задача всей жизни этого нового Израиля — сотворить *из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу*[195], чтобы, как некогда великий Моисей, удостоиться *вступить во мрак, где Бог*[196]...

Видишь ли ты это, душа моя, ты, *маслина по природе дикая, не по природе* привитая к *хорошей маслине*[197]?

---

[190] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 246.
[191] Рим. 11, 5.
[192] Рим. 11, 17, 20.
[193] Рим. 11, 36.
[194] 1 Пет. 2, 9–10.
[195] 1 Пет. 2, 5.
[196] Исх. 20, 21.
[197] Рим. 11, 17, 24.

Видишь ли ты, какова эта маслина — древо церковное? как выгнут и перекручен испытаниями ее ствол, как заломлены ветви, противостоящие всем ветрам искушений, с каким трудом она под палящим зноем забирает из каменистой почвы те соки, из которых образуются ее плоды? Но зато плоды эти питают весь мир.

Готова ли и ты изменить свою природу — от греха к праведности?

Можешь ли ты сказать — так, как сказал некогда псалмопевец: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*[198]?..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Дванадесяте патриархов великий в патриарсех детотворив, тайно утверди тебе лествицу деятельнаго, душе моя, восхождения: дети, яко основания, степени, яко восхождения, премудренно подложив.

«Блаженный Моисей исчисляет нам сынов Иакова и своим повествованием снова поучает нас добродетелям праведника. Чтобы ты не подумал, будто Иаков без особенной причины, случайно был в супружестве с Рахилью, Лией и двумя рабынями, Моисей показывает, что [Иаков], повинуясь некоторому промышлению, имел сожительство с ними, чтобы именно произошли от него двенадцать колен», так что «не просто и не без цели так случилось»[199].

Как же можно представить себе заключенный в этих двенадцати чадах образ *деятельного восхождения* человека к Богу? Посмотрим лишь на один из примеров человеческого мудрования на эту тему, основанный на попытках проникнуть в сущность явления через имя, коим это явление именуется.

«От двух дочерей Лавана, а также от их служанок Валлы и Зелфы произошли двенадцать сыновей Иакова, родоначальника двенадцати колен Израилевых (см.: Быт. 29, 31–30, 24; 35, 16–18). Их имена обозначают духовные состояния человека, совершающего восхождение в вере.

Первый сын, родившийся от Лии, получил имя "Рувим", по-древнееврейски רְאוּבֵן <*Реувéн*>, от глагола רָאָה <*раá*> — "видеть", и существительного בֵּן <*бен*> — "сын", буквально — "Смотрите, сын!" Каков духовный смысл этого имени? От соединения "Иакова", то есть внутреннего человека, духа человеческого, с "Лией" — той частью души, которая изнемогает, напрягается,

---

[198] Пс. 56, 8; 107, 2.

[199] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LX, 2, 522. С. 647.

трудится, совершает дело Божие, рождается сын-первенец "Рувим", то есть духовное зрение, духовная интуиция (см.: Деян. 9, 18).

Второй сын — Симеон, по-древнееврейски שִׁמְעוֹן <*Шим'óн*>, от глагола שָׁמַע <*шамá*> — "слышать". Он символизирует раскрывшийся духовный слух. На данной ступени человек точно знает, что Бог слышит его, отвечает на молитву; и сам он слышит голос Божий. Это вторая стадия духовного роста (см.: Ин. 3, 8).

Третий сын, которому предназначено стать прародителем колена священников, — Левий, לֵוִי <*Леви*>, от глагола לָוָה <*лавá*> — "прилепляться", "присоединяться"; это имя символизирует особую близость, "прилепление" духа человеческого к Богу (см.: Втор. 13, 4).

Четвертый сын — Иуда, יְהוּדָה <*Йегудá*>, — "хвалящий Господа", от имени Божьего и слова הוֹדָאָה <*годаá*> — "хвала", "прославление". Символически здесь представлена та ступень духовного восхождения, на которой человек постоянно восхваляет своего Творца.

И после этого Лия перестает рождать сыновей. Рахиль же, видя, что она неплодна, отдает Иакову свою служанку, Валлу. Ее имя, בִּלְהָה <*Бильга*>, происходит от глагола בָּלָה <*балá*> — "состариться", "изнуриться" и означает "ветхая". Если же прочитать глагол "бала" с конца, то получается הַלֵּב <*галев*> — "сердце", означающее в Библии совокупное единство эмоций, мышления и интуиции. "Валла", то есть сердце ветхое, сердце обветшавшее, получая от духа новый импульс, обновляется (см.: Пс. 50, 12), становится способным к "плодоношению". "Обновленное сердце", таинственно связанное с сокрытой, наиболее тонкой частью души (Валла — служанка Рахили), открывает "Иакову" — духу человеческому — возможность обретения новых состояний и восприятий ("рождает" еще двух "сыновей"). Первого зовут Дан: דָּן <*Дан*> означает "суд". На этой ступени человек познает обновленным сердцем суды Божии. А имя второго — Неффалим: נַפְתָּלִי <*Нафтали*> означает "мое борение", "мое состязание". В этом состоянии человек получает силу вести духовную брань, духовную борьбу с силами зла (см.: Еф. 6, 11–17).

Видя, что Рахиль отдала свою служанку Иакову, чтобы родить от нее детей (вспомним историю Сарры и Агари), то же самое делает Лия: она отдает Иакову свою служанку по имени Зелфа — זִלְפָּה <*Зильпá*>, от глагола זָלַף <*залáф*> — "пылать", "гореть". Эта служанка символизирует внутренний огонь, желание, страсть. И "Иаков", дух человека, соединившись теперь уже со страстью, одухотворяет, возвышает ее, и от нее рождаются двое сыновей: "Гад" — גָּד <*Гад*>, что означает "счастье", и "Асир" — אָשֵׁר <*Ашéр*>, то есть "блаженство". До соединения с духом человека, до своего одухотворения "Зелфа", страстная часть души, не могла породить ни счастья, ни блаженства: ведь когда человек пребывает в состоянии плотском, животном или полуживотном, он обуреваем множеством желаний и стра-

стей, и независимо от того, исполняются они или нет, счастья и блаженства он не испытывает. Лишь желание, соединенное с духом, с "Иаковом", рождает "Гада" и "Асира" — счастье и блаженство. Тогда, наконец, человек начинает ощущать истинную, духовную радость (см.: 1 Фес. 5, 16).

Затем Лия сама рождает Иакову еще двух сыновей. Первый из них — יששכר *<Иссахáр>*. Это имя образовано из слов יש *<йеш>* — "сущность", "бытие", "наличие" и שכר *<сахáр>* — "плата", "воздаяние". Означает оно, следовательно, "есть награда" или "сущность воздаяния", то есть человек узнает, воочию видит, какая награда ожидает его и в этом мире, и в будущем за исполнение Закона Божиего. А последний сын Лии, Завулон — זבולון *<Зевулун>*, от глагола זבל *<завáль>* — "обитать": внутренний человек становится постоянной обителью Божией, его сердце превращается в Святое Святых храма, где пребывает Дух Божий (см.: 1 Кор. 6, 19).

И, наконец, отверз Господь утробу Рахили (см.: Быт. 30, 22–24): с духом, "Иаковом", соединяется тончайшая, сокрытая часть души человека, и она рождает "Иосифа", своего первенца. Имя יוסף *<Йосéф>* образовано от глагола יסף *<йасáф>* — "прибавлять", "прилагать". Оно указывает на обильные духовные плоды, которые человек с этого времени начинает постоянно приносить в своей жизни (см.: Гал. 5, 22–23).

А второй, последний сын рождается у Рахили, когда она уже умирает, после возвращения семьи Иакова в землю Ханаанскую. Это возвращение прообразует вступление духа человеческого в обители Божии, его восхождение в небесный Иерусалим, в вышнюю отчизну. Имя второго сына Рахили — בן אוני *<Бен-Они>*, что означает "дитя страдания моего", "сын муки моей". Так назвала его мать перед своей смертью. Однако Иаков, боясь, видимо, что имя отразится на судьбе ребенка, переименовал его таким образом, чтобы новое имя было созвучно первому, неся в себе иной смысл: בנימין *<Бин'ямин>* значит "сын десницы [правой руки]", или "сын правой стороны". Какой прообраз здесь содержится? Прообраз, указывающий на то, что дух человека, перенесший на земле много страданий (Бен-Они), спасен! Ибо по правую руку Божиего престола будут поставлены праведники, и они услышат слова: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). И это последняя, высшая ступень восхождения духа: перенесший страдания становится "Вениамином" — "сыном десницы". На данной ступени "Рахиль", душа человека, "умирает", и остается один лишь бессмертный дух»[200].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[200] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 234–236; ср.: *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 29, 31–30, 24. С. 492–495; на Быт. 35, 16–29. С. 549. Иосиф Флавий

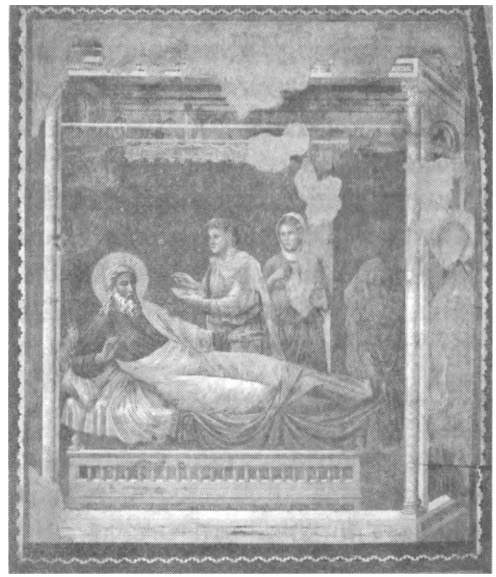
Исава возненавиденнаго подражала еси, душе, отдала еси прелестнику твоему первыя доброты первенство, и отеческия молитвы отпала еси, и дважды поползнулася еси, окаянная, деянием и разумом: темже ныне покайся.

Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова. И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый. И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом. Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство. Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве? Иаков сказал: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал первородство свое Иакову. И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородство. ...Как скоро совершил Исаак благословение над Иаковом, и как только вышел Иаков от лица Исаака, отца своего, Исав, брат его, пришел с ловли своей. Приготовил и он кушанье, и принес отцу своему, и сказал отцу своему: встань, отец мой, и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя. Исаак же, отец его, сказал ему: кто ты? Он сказал: я сын твой, первенец твой, Исав. И вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто ж это, который достал дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? он и будет благословен. Исав, выслушав слова отца своего, поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня. Но он сказал: брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое. И сказал он: не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот, теперь взял благосло-

---

толкует имена сыновей Иаковлевых сходно: «Когда у [Лии] родился мальчик и муж ее, вследствие того, стал относиться к ней ласковее, она назвала сына своего Рувимом, так как он был ей дарован Господом Богом из сострадания; последнее именно и обозначается этим именем. С течением времени у нее родилось еще трое других сыновей: Симеон (это означает, что Господь Бог стал внимать ее мольбам), затем Леви, то есть способный скреплять узы, а за ним Иуда, имя которого означает "благодарность". ...От [Валлы] родился ребенок, именем Дан (что, по мнению некоторых, значит по-гречески Феокрит, то есть "Божие решение"), а за ним Нефталим, то есть такой, который не поддается ни на какую хитрость, ввиду того, что здесь была пущена в ход уловка относительно плодородия сестры. ...От Зелфы родился сын Гад (то есть "случай"), а за ним Асир, то есть "счастливый", вследствие того, что он способствовал благополучию Лии». Затем у Лии «опять родились дети: Иссахар, то есть "полученный взамен воздаяния", Завулон, то есть "залог расположения к ней", и дочь Дина. Немного спустя и у Рахили родился сын Иосиф, что означает "увеличение будущего"». Вениамина же, второго сына Рахили, Иаков назвал так «вследствие той боли, которую он причинил матери своей» [*Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 1, 19, 8; 1, 21, 3. Т. 1. С. 54–55, 60].

вение мое. И [еще] сказал: неужели ты не оставил мне благословения? Исаак отвечал Исаву: вот, я поставил его господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы; одарил его хлебом и вином; что же я сделаю для тебя, сын мой?[201]. *Я возлюбил вас, говорит Господь. А вы говорите: «в чем явил Ты любовь к нам?» — Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел и предал горы его опустошению, и владения его — шакалам пустыни*[202].

Мастер картин Исаака. Исаак отвергает Исава. Фреска, Ассизи, верхняя церковь Сан Франческо, около 1290 г.

«Уже в утробе матери братья были предназначены: один — к тому, чтобы духовно господствовать, другой — к тому, чтобы духовно подчиняться. Но, тем не менее, вражда между ними длилась долго... Так из утробы одной матери изошли два различных народа и два разных племени. Конечно, мы должны понимать это не только буквально, но и духовно; Иаков и Исав символизируют два рода людей: народ Божий, служащий Господу, и народ, противящийся Богу, нечестивый и грешный. ...Всё дело в духовном, внутреннем устроении.

Имя "Исав", עשו <*Эсáв*>, означает "волосатый", "косматый". В оригинале цветом он сравнивается с "красным облачением" (возможно, он родился в красной "рубашке"). Писание называет это облачение אדרת <*адéрет*>, то есть царская мантия (в Синодальном переводе "кожа"), от глагола אדר <*адáр*> — "величаться", "прославляться". "Адерет" — символ будущей царской власти потомков Исава, которые именовались по его имени эдомитянами, или идумеями. ...Спустя почти два тысячелетия в Иудее воцарилась, при поддержке римлян, последняя династия эпохи второго храма — династия Иродов, во времена которой жили на земле Иисус Христос и апостолы. Это была династия идумейского происхождения. ...

Имя "Иаков" יעקב <*Йаакóв*>, происходит от глагола עקב <*акáв*>, что значит "запинать", в смысле "преодолевать", "одерживать победу", а также "оставлять след" и "следовать"; это тот, кому суждено бороться и победить,

[201] Быт. 25, 28–34; 27, 30–37.
[202] Мал. 1, 2–3.

а также — "оставить след", то есть стать образцом, или прообразом. ...Иаков изображает внутреннего человека»[203].

Что продал Исав, от чего он добровольно отказался? Он продал преимущество чести и власти, особую часть наследства, но главное — «особенное благословение от отца и, по мнению некоторых, преимущественное право священнодействовать»[204]. Продал то, что было «не простым благожеланием», но словом, «управляемым Богом и облеченным силой и действом»[205], ту силу, что «облекала человека властью и могуществом над всем миром, что обитала в патриархах и, посредством духовных общений, переходила от предков к потомкам», ту силу, что возбуждается верой и изливается на благословляемого всей полнотой своей[206].

Исав, таким образом, продал особые дары Божии, почивающие на первенце, и сделал это по собственной воле — *что мне в этом первородстве*?[207]

А теперь — посмотри в себя, душа моя! Посмотри — ежедневно согрешая (признай это — ведь сама ты на всякий день говоришь: *не вем, откуду яже ненавижду, та люблю, а благая преступаю*[208]!), ежедневно медля с покаянием (а помнишь ли слова Писания: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя*[209]?!), не презираешь ли и ты, как безумный Исав, свое первородство?

Господь создал тебя, первородного, от земли и поставил владеть всею тварью, всем, что Он по благости Своей сотворил.

Господь не покинул тебя Промыслом Своим, когда ты — в лице прародителя своего Адама — совершил первый грех, затмив им образ и подобие Божии, которые были даны тебе в акте творения, нет, Он промышлял о тебе, Он выводил тебя из внутреннего Египта, земли греха, так же, как выводил народ израильский из Египта чувственного, материального, географического.

На этом пути из Египта в землю обетованную, где *течет млеко и мед*[210], на этом пути от овладевшего тобою греха к праведности, к тому состоянию, которому чужд всякий грех, к тому состоянию, в котором Он сотворил тебя,

---

[203] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 215–217. О применении прозвища Исава, слова «Эдом», к врагу Израиля — Римской империи — см.: Там же. С. 211, 215, 833–834.

[204] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 25, 19–34. С. 449.

[205] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 27, 30–40. С. 469–470.

[206] Этот факт настолько поразителен, что становится важным основанием для развития теории минората (см., например: *Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. С. 207–243).

[207] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 25, 19–34. С. 449 (см. особ.: «Сие чувствование Исава есть обида, делаемая вместе и отцу, которого благословение он презирает, и потомству, которое он лишает плодов сего благословения»).

[208] В молитвах на сон грядущим молитва ко Пресвятей Богородице.

[209] Лк. 12, 20.

[210] Исх. 3, 8, 17; 13, 3; 33, 3; и др.

милосердный Господь ставил вехи, видимые примеры истинной праведности: боголюбивых праотцов, богоглаголивых пророков, благочестивых судей, справедливых царей — те сосуды, в которых незримо (а временами — и вполне явственно!) почивала Божия благодать, ту чреду праведников[211], через прямое потомство которых — Пречистую Деву Марию — Он благоволил воплотиться *в последние времена*[212] — *когда пришла полнота времени*[213].

---

[211] «*С сими блаженными силами, Владыко Человеколюбче, и мы грешнии вопием и глаголем: свят еси яко воистинну и пресвят, и несть меры великолепию святыни* (Пс. 144, 5) *Твоея, и преподобен во всех делех Твоих* (Пс. 144, 14), *яко правдою и судом истинным вся навел еси на ны* (Дан. 3, 28): *создав бо человека, персть взем от земли* (Быт. 2, 7; Иов. 38, 14) *и образом Твоим, Боже, почет, положил еси его в раи сладости* (Быт. 3, 23), *безсмертие жизни и наслаждение вечных благ в соблюдении заповедей Твоих обещав ему: но преслушавша Тебе, истиннаго Бога, создавшаго Его, и прелестию змиевою привлекшася, умерщвлена же своими прегрешеньми, изгнал еси его праведным Твоим судом, Боже, из рая в мір сей, и отвратил еси в землю от неяже взят бысть* (Быт. 3, 19), *устрояя ему от пакибытия спасение в самем Христе Твоем: не бо отвратился еси создания Твоего в конец, еже сотворил еси, Блаже, ниже забыл еси дела рук Твоих* (Пс. 137, 8), *но посетил еси многообразне* (Евр. 1, 1), *ради милосердия милости* (Лк. 1, 78) *Твоея: пророки послал еси* (2 Пар. 36, 15), *сотворил еси силы святыми Твоими, в коемждо роде* (Есф. 9, 27) *благоугодившими Тебе: глаголал еси нам усты раб Твоих пророков, предвозвещая нам хотящее быти спасение* (Лк. 1, 70): *закон дал еси в помощь* (Ис. 8, 20): *Ангелы поставил еси хранители: егда же прииде исполнение времен* (Гал. 4, 4), *глаголал еси нам Самем Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси, Иже сый сияние славы Твоея, и начертание Ипостаси Твоея, нося же вся глаголом силы Своея* (Евр. 1, 2–3), *не хищение непщева еже быти равен Тебе Богу и Отцу* (Флп. 2, 6): *но Бог сый превечный, на земли явися и с человеки споживе* (Вар. 3, 37): *и от Девы Святыя воплощься истощи Себе, зрак раба приемь* (Флп. 2, 7), *сообразен быв телу смирения нашего* (Флп. 3, 21), *да нас сообразны сотворит образу* (Рим. 7, 29) *славы Своея: понеже бо человеком грех в мір вниде, и грехом смерть* (Рим. 5, 12), *благоволи Единородный Твой Сын, сый в недре Тебе Бога и Отца* (Ин. 1, 18), *быв от Жены* (Гал. 4, 4) *Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти* (Рим. 8, 3) *Своей, да во Адаме умирающе, оживотворятся в Самем Христе* (1 Кор. 15, 22) *Твоем: и пожив в міре сем, дав нам повеления спасительная, отставив нас прелести идольския, приведе в познание Тебе истинаго Бога* (Ин. 17, 3; Кол. 1, 10) *и Отца, стяжав нас Себе люди избранны* (Тит. 2, 14), *царское священие, язык свят* (1 Пет. 2, 9): *и очистив водою* (Еф. 5, 26), *и освятив Духом Святым* (Рим. 15, 16), *даде Себе измену* (Тит. 2, 14; Мф. 16, 26) *смерти, в нейже держими бехом* (Рим. 7, 6), *продани под грехом* (Рим. 7, 14): *и сошед крестом во ад, да исполнит Собою вся* (Еф. 4, 10), *разреши болезни смертныя* (Деян. 2, 24): *и воскрес в третий день* (1 Кор. 15, 4), *и путь сотворив всякой плоти к воскресению из мертвых, зане не бяше мощно держиму быти* (Деян. 2, 24) *тлением начальнику жизни* (Деян. 3, 15), *бысть начаток умерших* (1 Кор. 15, 20), *перворожден из мертвых* (Кол. 1, 18), *да будет Сам вся, во всех первенствуяй* (Кол. 1, 18): *и восшед на небеса, седе одесную величествия Твоего на высоких* (Евр. 1, 3), *иже и приидет воздати комуждо по делом его* (Рим. 2, 6). *Остави же нам воспоминания спасительнаго Своего страдания сия, яже предложихом по Его заповедем*» (На литургии святого Василия Великого молитва Sanctus'a).

[212] 1 Пет. 1, 20.

[213] Гал. 4, 4; ср.: Еф. 1, 10.

Воплощением Своим Он не просто зримо, ощутимо, чувственно вошел в некий отрезок истории человечества — Он сделал ее поистине Священной историей: Он показал нам *Путь*, ведущий к исполнению всех обетований, которые не раз Господь давал во время земного существования человечества; в мир людей вошла Божественная *Истина* — Истина полная, окончательная, абсолютная, превосходящая все частичные, неполные, не охватывающие бытия во всей его многообразности истины человеческие; люди получили возможность ощутить своими чувствами, что есть настоящая *Жизнь*[214].

И выйдя материально из чувственного мира (не просто выйдя — зримо вознесясь ко Отцу[215] и воссевши одесную Него), Он не оставил его в небрежении — Он *создал* в нем *Церковь Свою*, которую *не одолеют врата ада*[216], Он даровал ей Себя во святых Таинствах, Он — постоянно в ней Телом Своим и Кровью Своею, в ней, как в совокупном живом существе, Теле, которого Он — Глава, и в каждом ее члене, в каждом из нас, физически, материально соединяясь с нами во Святом Причастии. *Тайна сия велика есть*[217]...

И потому от того момента, как Бог облекся плотию и зримо вошел в среду бытия, и по наши дни, и во веки веков задача христиан — сделать себя еще в этой жизни, в этом мире достойными великой чести *со-жительства* с Божеством. (Эту честь хорошо понимают преподобные; они и слово нам дали для обозначения стремления к этой несказанной чести — *любочестие*[218]!)

Готова ли ты, душа моя, к этому *со-жительству*?

Ведь это — не простое соседство, и даже не добрососедство, некая кооперация усилий. Это — *совместная жизнь*, жизнь, в которой Один любовью Своей входит во все дела, мысли и чаяния другого, в которой один проникается всем Существом Другого, реально, в Божественных Таинствах, соединяясь с Ним! А «когда кто удостоится иметь Его в себе, будет находиться в таком состоянии, как только лишь облеченный телом, и ко всему человеческому будет показывать совершенное презрение. Все видимое явится такому человеку тению и сном; как бы уже на небе имея пребывание, он не захочет ничего в настоящей жизни. Таков был Павел, учитель вселенной», который являл в себе зримо «мужа, облеченного телом, но о всем говорящего так, как будто имел жребий бесплотного существа»[219].

---

[214] *Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь* (ср.: Ин. 14, 6).

[215] См.: Мк. 16, 19; Деян. 1, 2.

[216] Мф. 16, 18.

[217] Еф. 5, 32.

[218] *Любочестие* (*греч.* φιλότιμο) — в русском языке точного эквивалента не имеет. Не буквально возможно перевести как «великодушие», «расположенность к жертвенности», «презрение материальным ради какого-то духовного или нравственного идеала» (см.: *Паисий Святогорец.* Слова. Т. 1. Салоники; М., 2002. С. 28, прим. 8).

[219] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LX, 3, 523–524. С. 649.

Кем являешься ты в этом со-жительстве? Простосердечным[220], но любочестным Иаковом — или безумным Исавом, сыном праведного Исаака и мудрой Ревекки, столько лет проживший бок о бок с благочестивым Иаковом, но так и не нажившим даже понятия о любочестии?

Поступок Исава «осуждается тем самым, что соединен с пренебрежением естественных и священных прав, и еще более тем, что совершен из одной нетерпеливости и невоздержания, почему слово Божие и называет его *сквернителем* (Евр. 12, 16)»[221].

И это — не осуждение человеческое, но суждение Божие: слепой патриарх благословляет Иакова вместо Исава по внушению Господню, а оно не может быть погрешительно[222], и, несмотря на все стенания Исавовы, благословение остается на Иакове. Да и сами стенания эти — не без греха: «Исав вопиет и плачет о благословении», но делает это «без веры, а с завистью и отчаянием, потому, как говорит апостол, *не обретает места покаяния* (Евр. 12, 17). *Ищите Господа, пока можно обретать Его, и призывайте Его, пока Он близок* (Ис. 55, 6)»[223].

«Мы, слыша это, научимся никогда не пренебрегать дарами Божиими и за малое что-либо и ничтожное не терять великого. Для чего, когда нам уготовано Царство Небесное и неизреченные блага, для чего мы увлекаемся страстью к богатству и временное, часто и до вечера у нас не остающееся, предпочитаем нескончаемому и вечному? И что может быть хуже этого безумия, когда, через привязанность к временным благам, мы и будущих лишаемся, да и настоящими не можем беспорочно наслаждаться?»[224].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Едом Исав нарецеся, крайняго ради женонеистовнаго смешения: невоздержанием бо присно разжигаемь и сластьми оскверняемь, Едом именовася, еже глаголется разжжение души любогреховныя.

Едомом был назван Исав из-за крайней своей *женопохотливости: всегда разжигаемый невоздержанием и оскверняемый страстями любовными, Едомом именовался, что значит — распаление любогреховной души.* Так понимает преподобный Андрей прозвище «Едом», которое получил невоздержанный Исав.

---

[220] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. L, 1, 449. С. 546.
[221] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 25, 19–34. С. 449.
[222] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 27, 30–40. С. 468.
[223] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 27, 30–40. С. 469.
[224] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. L, 2, 449–451. С. 546–548.

Бытописатель повествует: *И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом*[225].

Толкователи поясняют: от вида того кушанья, которого он так ненасытно и жадно хотел[226] и в «небрежной рассеянности»[227] потребил (как передает ход его мыслей святой Златоуст: «что мне пользы от первенства, когда угрожает мне смерть, если не приму пищи?»[228]), — Исав получает прозвание «*Едом*, то есть *красный*»[229].

Но святой Андрей толкует иначе: Едом, говорит он, означает *разжжение души любогреховныя* — распаление души, любящей грех. И связывает преподобный это прозвание Исавово не с тем, что он «родился в красной "рубашке"», и не с тем, что он «уже от рождения был предрасположен к кровопролитию»[230], а с тем, что был Исав *невоздержанием присно разжигаемь и сластьми оскверняемь*, и от того-то, то есть — из-за *крайняго женонеистовнаго смешения*, — и получил свое прозвание, которое стало потом этнонимом — словом для обозначения целого народа, произошедшего от потомства Исава (*идумеи*).

Писание дает весомые доказательства в пользу такого толкования: *И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беэра Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина; и они были в тягость Исааку и Ревекке,* — читаем мы в книге Бытия. — *И увидел Исав, что дочери Ханаанские не угодны Исааку, отцу его; и пошел Исав к Измаилу и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваиофову, сверх [других] жен своих*[231]. В другом же месте бытописатель указывает и иные имена жен Едомовых: *Исав взял себе жен из дочерей Ханаанских: Аду, дочь Елона Хеттеянина, и Оливему, дочь Аны, сына Цивеона Евеянина, и Васемафу, дочь Измаила, сестру Наваиофа*[232].

Так что сколько было у Исава дочерей Хеттейских в качестве жен, Бог весть, мы же знаем одно: самим фактом этих своих женитьб Исав нарушил Господне указание, данное всему еврейскому народу, — не смешиваться с

---

[225] Быт. 25, 30.

[226] «Исав не называет кушанья свойственным ему именем потому, может быть, что не знал, из чего оно сделано. Повторение же в речи его выражает торопливость и жадность» [*Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 25, 19–34. С. 448]. В славянском тексте это кушанье названо *сочиво*.

[227] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 25, 19–34. С. 449.

[228] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. L, 2, 449. С. 546.

[229] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 25, 19–34. С. 448. «Прозвище אדם <*Эдóм*> означает "красный"», — читаем и у современного комментатора (см.: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 220).

[230] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 220.

[231] Быт. 26, 34–35; 28, 8–9.

[232] Быт. 36, 2–3.

теми[233], кто приносит жертву *идолам Ханаанским*[234]. (Эта заповедь в общем виде, для всего народа, была дана Господом позднее, в дни, когда Моисей вывел своих соплеменников из Египта; но в частном виде, для семьи Аврамовой, она была известна и ранее — ведь Авраам, давая распоряжения касательно женитьбы Исаака, сына своего, специально оговорил: не брать *сыну моему жены из дочерей Хананеев*[235], и не просто оговорил, но потребовал клятвенно подтвердить, что это повеление будет исполнено. Не внук ли Исав Аврааму?)

И, видно, были эти жены Исавовы таковы, что *сказала Ревекка Исааку: я жизни не рада от дочерей Хеттейских*[236]!

В чем причина такой тоски, которая посетила душу Ревекки? Не в том ли, о чем пишут некоторые богословы: «Жители земли Ханаанской были в большей части таковыми, что полагали все богослужение во внешнем ... а такое богослужение само по себе является совершенно идолопоклонническим»? Ведь и иудеи, по свидетельству Ветхого Завета, «много раз впадали в идолопоклонство, поскольку полагали свое богослужение только во внешнем», а уж тем более жители земли Ханаанской, «которые почитали Ваала и других богов, имели подобное внешнее богослужение»[237].

Посмотри в себя, душа моя: не такое же ли и в тебе *любогреховное разжжение*, коим был отмечен Исав? Не так же ли и ты, как Исав, противишься заповедям Господним, погрязая во грехе? Не так же ли и ты от одного греха бежишь к другому и вместо того, чтобы изгладить грех, прибегаешь к новому, более, может быть, тяжкому? Не так же ли, как Ревекка от беззаконий Исавовых, плачет и о тебе тот, кто живет с тобою рядом от дня появления твоего на свет — Ангел хранитель твой?

Не ходишь ли ты и в церковь (как некоторые «чародейки в міре») только для того, «чтобы мир мог это видеть; или чтобы обладать мирскими, земными и плотскими предметами, которых желаешь; или чтобы вводить в заблуждение внешним проявлением святости; или от приобретенной привычки»[238]? С Господом ли ты в церкви, душа моя, или — только со своими житейскими проблемами, которые ты, как сор на ботинках, приносишь в храм из мира сего, хотя и тебе сказано: *сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая*[239]? Не в н е ш н я я ли ты для Церкви, душа моя?

---

[233] *И сказал Господь Моисею: ...не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих* (Исх. 34, 1, 16).

[234] Пс. 105, 38.

[235] Быт. 24, 3.

[236] Быт. 27, 46.

[237] *Сведенборг Э.* Тайны небесные. М., 2003. С. 545–546.

[238] Там же. С. 546.

[239] Исх. 3, 5; ср.: Нав. 5, 15.

Вспомни слова пророческие: *Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет*[240], — *яко не суть*, говорит славянский текст, *не суть*, то есть — не существуют, потому что грех, приразившийся человеку, грех, пришедший извне[241] и слившийся с человеческим существом, лишает его бытия, существования, ибо грех — это нечто несуществующее, то, что не имеет существования в самом себе, а потому он может лишь губить, то есть отнимать жизнь, лишать бытия всех, к кому прикоснется...

Существуешь ли ты, душа моя? Есть ли в тебе, осталась ли хоть искра истинного бытия?

Не Едом ли имя и тебе?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Иова на гноищи слышавши, о душе моя, оправдавшагося, того мужеству не поревновала еси, твердаго не имела еси предложения во всех, яже вреси, и имиже искусилася еси, но явилася еси нетерпелива.

Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семь сыновей и три дочери. Имения у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока. Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал [за ними] и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу

---

[240] Мф. 2, 18; Иер. 31, 15.

[241] Бог не сотворил ничего злого, и все, что бывает в рамках необходимых потребностей телесной жизни (без неразумного превышения их, без излишнего неразумного пристрастия к материальному и без злого произволения), не может стать препоной для спасения. Естество не зло, зло только «чрезъестественное», то есть то, что не принадлежит естеству и находится вне его. «Несть ничтоже в творении непотребно, ниже зло, но и вне воли Божией бывающая, во благая претворяет Бог чудесне» (*Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 90–91). Зло — то состояние, которое искажает естество души. Зло, грех — противоестественны человеку (см.: *Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение православной веры, 2, XII; *Иоанн Карпафийский*. Главы, 22 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 265), греховное желание есть «противу естества желание» (*Никита Стифат*. Первая сотница, 64 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 382; *Макарий Египетский*, 50, 1, 9; *Максим Исповедник*. Вопросоответы к Фалассию XLVII) уже потому, что зло — не самостоятельное качество, оно не имеет собственной природы (*Максим Исповедник*. Творения. Кн. 2. С. 22) и никоим образом не связывается с Творцом всего сущего (см.: *Антоний Великий*, 89 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 28).

Иов на гноище.
Икона, церковь села Верховье, XVIII в.

всех их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все [такие] дни. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня. И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего. И [вот], приходит вестник к Иову и говорит: волы орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Еще этот говорил, приходит другой и сказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего; и вот, большой ветер пришел от пустыни и охва-

тил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе. Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге[242].

«*Слышала ли ты, душа моя*, как *Иов на гноищи оправдался*?» — спрашивает тебя преподобный писатель Великого канона.

Почему в христианском мышлении имя «Иов» неотделимо от определения «праведный»?

Был некий *человек в земле Уц*[243] (или, как написано «*в Сирской книге*», *в земле Авеситидийской на пределах Идумеи и Аравии... около берегов Евфрата*[244]), *пятый от Авраама, происходил он от отца Зарефа*[245], *сынов Исавовых сын, матери же Воссоры*, и был вторым царем Едома после Валака, или Белы, сына Веорова[246].

Он был «беспорочен и чист во всех деяниях, ...он соблюдал Закон и заповеди в том виде, в котором они были явлены человечеству еще до Синайского законодательства (то есть законы сынов Ноевых). Известно, что через Авраама и Исаака их потомкам эдомлянам (к которым принадлежал Иов), как и израильтянам, были даны еще и дополнительные постановления и заповеди. В частности, Иовом в какой-то форме соблюдалась заповедь о субботе» — «в субботу он совершал обряд поклонения Всевышнему и просил Его простить грехи своих близких.

...Он не только почитал Всевышнего, но и знал Его имя, которое было возвещено патриархам, а впоследствии — Моисею и всему народу Израиля. ...Он воспитывал детей в страхе Божием ...и дети его имели представление об истинном служении Богу, поскольку были в этом наставлены отцом.

Иов оказывал помощь всем нуждающимся, что предписано заповедями Создателя ... — как колеблющихся в вере, так и материально нуждающихся Иов поддерживал, он как бы "выпрямлял" их жизнь и ставил их на ноги»[247].

---

[242] Иов. 1, 1–22.

[243] Комментаторы, вполне определенно говоря об историчности Иова, о «*земле Уц*» замечают: «Где именно находилась данная местность, с определенностью сказать нельзя» (см.: *Толковая Библия*. 2-е изд. Стокгольм, 1987. Т. 1. С. 6–7 в 4-й пагинации), — она, надо думать, была где-то между Едомом и Евфратом, и только брюссельский комментатор со свойственной ему смелостью (см.: Библия. 4-е изд. Брюссель, 1989. С. 1926) «по всей вероятности» помещает ее «в южной части Едома».

[244] Иов. 42, 18. В книгах Паралипоменон говорится об *Иоваве, сыне Зераха, из Восоры* (1 Пар. 1, 44).

[245] Зареф, или Зерах, был сыном Рагуила, второго сына Исава (см.: 1 Пар. 1, 35, 37). Иов, таким образом, приходился Исаву правнуком.

[246] См.: Иов. 42, 18; 1 Пар. 1, 44–45.

[247] *Щедровицкий Д.В.* Беседы о книге Иова. М., 2005. С. 23–24.

Так Писание рисует нам образ ветхозаветного праведника, не имеющего порока, посвятившего свою жизнь не столько добыванию хлеба насущного и иных материальных благ, сколько благодарению Бога за всё, что Он дал ему — от самой жизни до возможности проводить ее в мирных и благоприятных условиях.

Но вся ли это праведность? Только ли в благоприятных условиях она может развиваться и достигать небесных венцов?

Однако же самое имя «Иов» (прежнее же его имя было «Иовав»[248]) говорит об обратном.

«Подавляющее большинство исследователей говорят, что это имя происходит от древнееврейского глагола אוֹיֵב <*айáв*> — "враждовать": אוֹיֵב <*ойéв*> — "враг". Соответственно, אִיּוֹב <*Ийóв*>, "Иов", — "враждующий", или, скорее, "тот, с кем враждуют" (в пассивном залоге), "враждуемый" (хотя по-русски так не говорят), "подвергшийся вражде". Со стороны кого? ... — со стороны сатаны[249], который воюет против величайшего праведника, хочет сбросить его с достигнутой им духовной высоты, заставить похулить Творца и тем самым низвести само величие человека как носителя образа Божия с горних мест в бездну — чтобы подтвердить свою уверенность в том, что, мол, напрасно создан человек, ни на что хорошее он не способен» [250].

Иов — образ и пример человека, который, будучи боримым от супротивных сил, должен доказать свою человечность, доказать, что образ и подобие Божии — то есть самая сущность человечности, то, что и делает нас людьми, — не ушли из его природы. В этом борении праведник должен подтвердить свою праведность, и не просто подтвердить, но и поднять ее на новую высоту.

Посмотри, душа моя, как на того, кто был образцом праведности, обрушиваются несчастья!

Посмотри, как расточается богатство его!

Посмотри, как умирают под обрушившейся кровлей дети его!

Что же Иов?

Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!

---

[248] См.: Иов. 42, 18.

[249] Сатана (הַשָּׂטָן <*га-сатáн*>) означает «противоборствующий», «противоречащий» — «тот, кто мешает свершиться чему-то (от глагола שָׂטַן <*сатáн*> — «противодействовать»)». Обратим также внимание на одну деталь: «Древнееврейское слово הַשָּׂטָן <*га-сатáн*>, "сатана", имеет числовое значение 364. Из этого древние мудрецы вывели следующее: злой дух имеет власть испытывать человека в течение 364 дней солнечного года. Значит, есть какой-то один день, в который сатана лишен такой власти. Какой же день имеется в виду? ... полагали, что это любой день, в который человек остается верен Богу и не дает себя сбить с пути» (см.: *Щедровицкий Д.В.* Беседы о книге Иова. С. 24–25, 28).

[250] *Щедровицкий Д.В.* Беседы о книге Иова. С. 40–41.

«Человек может упасть на землю от беды, от бессилия; но Иов пал на землю не так. Он пал, чтобы поклониться Всевышнему, Который послал ему столь тяжкие испытания». В словах Иова нет ни ропота, ни обиды, ни жалобы, «только констатация факта: всё, что было мне дано, исходило от Всевышнего. Забрать это — Его суверенное право, я ни на что претендовать не могу, жаловаться мне не на что... ибо всё принадлежит Ему»[251].

Боримый, по попущению Божию, сатаною, «Иов проявляет верность, а не предательство. Он не обессмысливает, а утверждает свою прежнюю веру — в условиях самых критических»[252]. Он «защищает благородство человека, смысл жизни и занимается самой подлинной теодицеей — оправданием Бога»[253].

Будешь ли и ты, душа моя, готова к тому, чтобы явить терпение в невзгодах твоих и в меньших обстояниях житейских твердо повторить Давидовы слова: *Воспою Господеви в животе моем, пою Богу моему дондеже есмь*[254]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Иже первее на престоле, наг ныне на гноище гноен, многий в чадех и славный, безчаден и бездомок напрасно: палату убо гноище и бисерие струпы вменяше.

Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел. И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри. Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?

---

[251] *Щедровицкий Д.В.* Беседы о книге Иова. С. 26.

[252] Там же. С. 41.

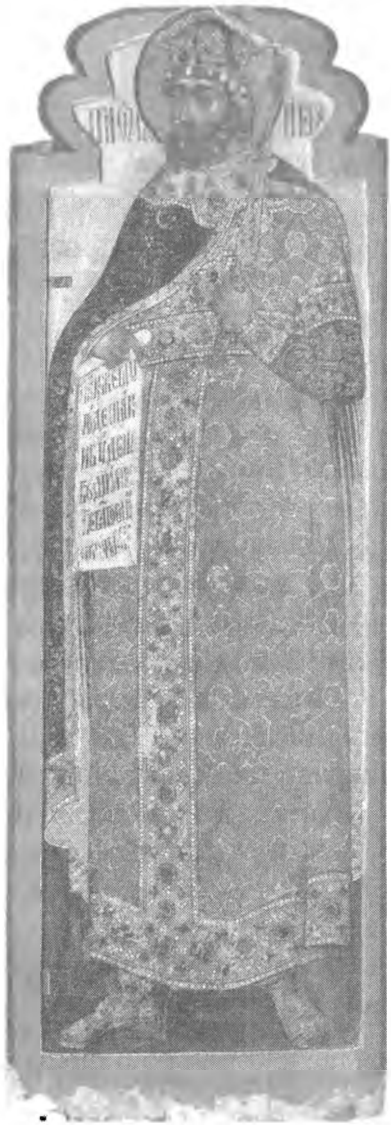
[253] Там же.

[254] Пс. 103, 33.

Во всем этом не согрешил Иов устами своими. И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места: Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхеянин и Софар Наамитянин[255]*, и сошлись, чтобы идти вместе сетовать с ним и утешать его. И подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разодрал каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу. И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико*[256].

Как мы видели, Иов правил в народе своем, и потому о нем сказано преподобным: *иже первее на престоле*, — тот, кто ранее был на престоле царском.

Ныне же нет у него дома, навозная куча стала его *палатой*, он сидит *наг*, пораженный неизлечимой человеческими средствами болезнью — проказой, а о больных проказой сказано: *У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разорвана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист! Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его*[257]. Жизнь прокаженного — в руках Господа, и если Господь совершит над ним чудо исцеления — ибо только Он силен сделать это[258], — то после этого надлежит принести целый ряд умилостивительных жертв: жертву повинности, жертву за грех и жертву всесожжения[259].

Праведный Иов.
Икона

[255] В конце книги Иова они именуются: *Елифаз (сын Софана) от сынов Исавовых, царь Феманский, Валдад (сын Амнона Ховарского) савхейский властитель, Софар Минейский царь*; упоминается еще *(Феман сын Елифаза, игемон Идумеи)* (Иов. 42, 18).

[256] Иов. 2, 1–13.

[257] Лев. 13, 45–46.

[258] См.: Исх. 4, 6–7; Числ. 12, 10–15; Втор. 24, 8–9; 28, 35; 4 Цар. 5, 7; Мф. 8, 3; Лк. 5, 13.

[259] Лев. 14, 1–32.

Некогда, говорит преподобный, был он *славен* и *многочаден*.

Ныне же — внезапно лишился он и детей своих, и дома своего, а место богатств его занимают теперь гнойные язвы его.

И друзья его стенают, не смея приблизиться к нему — прокаженному; и жена его стремится приблизить смерть его...

Однако он «и после второго, страшнейшего испытания не поколебался в вере. Он не обвинил ни в чем Бога, не воспротивился Ему, не стал возражать против тех способов управления вселенной, которыми пользуется Всевышний». Более того, он твердо убежден в необходимости сохранения жизни «несмотря ни на что и нахождения для нее цели и смысла в любых, в том числе непереносимых, условиях»[260].

Вот — предел терпения человеческого, вернее — вот его беспредельность! Потому-то, пишет апостол, *мы ублажаем тех, которые терпели*, — и добавляет: *Вы слышали о терпении Иова и видели конец [оного] от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен*[261].

Конец же терпения Иова был весьма славен: *И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние... и умер Иов в старости, насыщенный днями. Написано, что он опять восстанет с теми, коих воскресит Господь*[262].

Вот — дары, которые готовит терпеливым милосердный и сострадательный Господь. Это дары — и в жизни сей привременной. Это дары — и в жизни иной, вечной, которая состоится по общем воскресении.

Но как же нам, душа моя, стать достойными этих даров?

Блаженни есте, — сказал Господь, — *егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради*[263]. Блаженны, когда терпение ваше совершается ради Господа и во славу имени святого Его[264]. Блаженны, если найдете силу терпеть до конца, по примеру праведного Иова, потому что только *претерпевший до конца будет спасен*[265].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[260] *Щедровицкий Д.В.* Беседы о книге Иова. С. 28–29.

[261] Иак. 5, 11.

[262] Иов. 42, 12, 17–18.

[263] Мф. 5, 11.

[264] См.: Мф. 10, 22; Мк. 13, 13.

[265] См.: Мф. 10, 22; 24, 13; Мк. 13, 13.

От зде преступи вторнику даже до Славы.

Царским достоинством, венцем и багряницею одеян, многоименный человек и праведный, богатством кипя и стады, внезапу богатства, славы царства, обнищав, лишися.

Тот, кто был облечен *царским достоинством*, кто был одет в *багряницу* и царский *венец*, тот, кто обладал *многим имением, богатством и стадами*, тот, кто был *праведен*, — даже и такой человек *внезапно* Божиим Промыслом *обнищал, лишился и богатства, и царской славы.* Так напоминает тебе, душа моя, славный церковный учитель и архипастырь: не надейся на себя, не надейся на вещи материальные, даже и на праведность свою (вернее — на то, что ты сам считаешь праведностью!) не полагайся. Потому что *Господня — земля и что наполняет ее, вселенная и всё живущее в ней*[266].

Не считай свои праведные деяния, не считай свои милостыни, не величайся своими мнимыми подвигами — ведь в суде с Господом никакими *делами не оправдается пред* Ним *ни один из живущих, никакая плоть*[267]. Помни: даже такой светильник монашества, как авва Памво, на смертном одре сказал, что отходит к Богу «так, как если бы еще и не начинал служить Ему»[268].

Услыши мя, Господи, в правде Твоей и не вниди в суд с рабом Твоим[269]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аще праведен бяше он и непорочен паче всех, и не убеже ловления льстиваго и сети; ты же грехолюбива сущи, окаянная душе, что сотвориши, аще чесому от недоведомых случится найти тебе?

Иов был *праведен и непорочен более всех* людей, но и он *не избежал уловления* сатанинского *и сетей* его, — так говорит святитель.

Но что же было спасением ему?

Что же — как не вера его? та вера, в которой он непоколебимо стоял, несмотря на все несчастья, нахлынувшие на него? та вера, которая создает в человеке возможность «внутренним оком» видеть Всевышнего повсюду, воспринимать Его присутствие во всем сотворенном мире[270], познавать Его

---

[266] Пс. 23, 1; 1 Кор. 10, 26, 28.

[267] Пс. 142, 2; Рим. 3, 20; Гал. 2, 16.

[268] Древний патерик, 1, 24 (16).

[269] Пс. 142, 1–2.

[270] *Щедровицкий Д.В.* Беседы о книге Иова. С. 222.

из Его творений[271]? та вера, которая открывает святым Господним благодать наслаждения нетварным Фаворским светом[272] — «светом, являющимся святым, отличным от всякого знания сущего, настолько более святым, насколько он есть "слава божественной Природы"» и «отблеск богоравной Плоти, изобильно дарящий славу Своего Божества»; светом, который «созерцается лишь богоподобными и настолько не причастен воображательности, чувственным светам и вылепленным из них символам, насколько в нем — ипостась и красота будущего века»; который есть «не знание, а "неизреченное действие, видимое незримо", потому что не чувственно, и "мыслимое непознаваемо", потому что не рассудочно»[273]?

Береги же, душа моя, истинную веру православную, — ведь тому, кто погрешает в вере и тем самым отступает от Господа, никакой праведности не хватит, чтобы оправдаться. Как сказал Господь Иезекиилю, *если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступив от Меня, и Я простер на нее руку Мою... и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души*[274].

Видишь ли, *грехолюбивая* и *окаянная душа* моя, что сказано о столпах благочестия — праведном Ное, Данииле-пророке, многострадальном Иове!

Тебе ли меряться с ними? На что хватит твоих ничтожных дел?

Что сделаешь ты, если *нечто неведомое при случае нападет на тебя*?

А что может быть неведомым для тебя?

Ведь Господь, создавая человека, дал ему знание всего сущего! Помнишь ли слова бытописателя: *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте*[275]... Всякую сущность привел Господь пред лицо человека, *чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живу, так и было имя ей*[276].

Что есть сущего, чего не знает человек?

Даже некие образы сущности Божественной Господь благоволил нам (*отчасти* и *гадательно*[277]!) открыть, а в Воплотившемся Христе — и явить *воочию нашею*!

---

[271] «Не во всякого, кто имеет знание сущего или видит посредством такого знания, вселяется Бог; у такого человека есть только знание творений, откуда он путем вероятностных рассуждений догадывается о Боге» (*Григорий Палама, святитель.* Триады. II. 3. 16).

[272] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3; II, 3, 6–9, 18–27; и др.

[273] Там же, I, 3, 52 (с отсылкой на: *Лествица.* 7, 55); II, 3, 20, 38.

[274] Иез. 14, 13–14; ср.: Иез. 14, 15–20.

[275] Быт. 1, 28.

[276] Быт. 1, 29; 2, 19.

[277] 1 Кор. 13, 12.

Лишь не-сущего — зла, греха — он может не узнать[278]. Того, что не имеет собственной сущности. Того, что совершенно невидимо, что прячется за сущностями других, чтобы обольстить, связать своими сетями и лишить, в конце концов, сущности — святости! — и самого плененного человека, так, как были пленены не-сущим, скрывшимся под личиной живого существа — змея, —праотцы Адам и Ева[279].

Какое же средство применить, чтобы открыть это не-сущее?

Вера, — говорит апостол, — *есть обличение вещей невидимых*[280].

Верою познаем мы даже невидимого и не доступного зрению[281] и познанию Бога — в ту меру, в которой Он благоволил дать нам такое знание[282].

Истинная вера поможет нам *обличить*, вывести на свет то невидимое не-сущее, не имеющее в себе существа и жизни, что всеми силами своими стремится не дать нам стать истинными чадами Божиими, — ведь *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной*[283].

Помни, душа моя, что́ неоднократно говорил Господь наш Иисус Христос: *Вера твоя спасе тя*![284]

---

[278] «Всё, что не от Бога, не имеет бытия» (*Григорий Палама, святитель*. Триады, I, 1, 12).

[279] См.: Быт. 3, 1–19.

[280] Евр. 11, 1.

[281] *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1, 18); также: 1 Ин. 4, 12; 1 Тим. 6, 16. И хотя пророки — например, Исаия или Амос — иногда говорили: *Видел я Господа* (Ам. 9, 1), это было не непосредственное *ви́дение*, а откровение, некий образ, который посылал Господь, — ведь непосредственное и *очень ограниченное ви́дение* Себя Господь, по великой милости Своей, даровал лишь Моисею (см.: Исх. 33, 18–34, 8), и *не было*, сказано, *более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицем к лицу* (Втор. 34, 10).

[282] «Бог в Своем Существе непостижим», — пишут богословы (*Помазанский М., протопр.* Православное догматическое богословие. С. 36; *Яннарас Х.* Вера Церкви. С. 64), — потому что «Божественная сущность выше всего чувственного и умопостигаемого» и даже выше «такого созерцания, которое над всяким чувством и разумением» (*Григорий Палама, святитель*. Триады, II, 3, 38). «Даже указывая свойства Божии, мы этим не даем "определения" понятия Бог. Такое определение невозможно по существу, ибо всякое определение есть указание "пределов", а значит указание на "ограниченность", на неполноту. У Бога же нет пределов, и потому не может быть определения понятия Божества, "ибо и понятие есть вид ограничения"» (*Григорий Богослов, святитель*. Слово 28-е, о богословии второе). «Тем не менее, — добавляют они, — в известной мере мы имеем знание о Боге, знание постольку, поскольку Сам Он открыл его людям», получившим от Него знание «*модуса Его существования*». В этой связи «нужно различать п о с т и ж е н и е Бога, которое по существу невозможно, и п о з н а н и е Его, хотя и неполное», степень которого «соответствует силам человеческим» (*Помазанский М., протопр.* Православное догматическое богословие. С. 37 слл., 42; *Яннарас Х.* Вера Церкви. С. 64).

[283] Еф. 6, 12.

[284] Мф. 9, 22; Мк. 5, 34; 10, 52; Лк. 7, 50; 8, 48; 17, 19; 18, 42.

Такая вера, которой *не нашел* Господь *в* ветхом *Израиле*[285], о коем сказал Он: *Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его*[286].

Такая вера, которая силою своей ведет нас по невидимым ступеням лестницы духовного возрастания, отсекая на каждой из этих ступеней те или иные греховные побуждения — льстивые наущения *князя мира сего*, ибо он уже — *осужден* и *изгнан будет вон*[287].

Вера в делах[288], та вера, что зримо приносит плоды Царствия. Вера, не знающая сомнений в обетованиях Божиих, такая вера, о которой Христос сказал: *Блажен, кто не соблазнится о Мне*![289]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти среде первыя седмицы на повечерии.

Тело осквернися, дух окаляся, весь острупихся, но яко врач, Христе, обоя покаянием моим уврачуй, омый, очисти, покажи, Спасе мой, паче снега чистейша.

Ты видела злосчастье многострадального Иова, душа моя, как видели его друзья его и жена его, стоявшие рядом с ним. Ты видела тело его, оскверненное проказой, ты видела, как дух его боролся с искушениями, посланными для испытания терпения и смирения его. Ты видела, как черепица служила ему для очищения гнойных струпьев.

А теперь посмотри на себя, грешный человек: *тело* твое *осквернися* нечистыми поползновениями, которые всечасно нападают на тебя, — чревоугодием, многоядением, тайноядением, пьянством, блудными поползновениями, о коих сказано: *всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела*[290], и — подумай! — каким телесным грехом ты не согрешаешь всечасно, а ведь о таковых говорится, что они *Царства Божия не наследуют*[291]; *дух* твой *окаляся*, изгрязнился враждой, ссорами, завистью, гневом, распрями, разногласиями, ненавистью, памятозлобием, осуждением всех и всего, сребролюбием, ложью, — но ведь и те, кто так грешат, *не наследуют Царства*[292]; *весь* ты *острупихся*, нет на тебе места, что не покрыто было бы струпами греха!

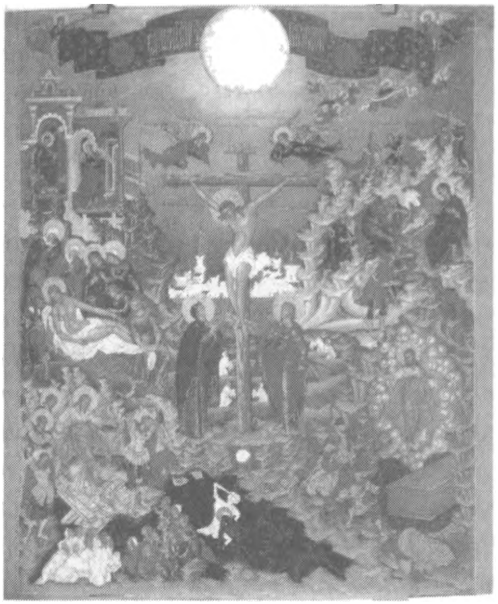
---

[285] Лк. 7, 9.
[286] Мф. 21, 43.
[287] Ин. 12, 31; 16, 11.
[288] Иак. 2, 20, 26.
[289] Лк. 7, 23.
[290] 1 Кор. 6, 18.
[291] 1 Кор. 6, 9–10; Гал. 5, 19–21.
[292] Гал. 5, 20.

Где лекарство твое? Кто излечит тебя всецело — ведь телесные врачи способствуют лишь здоровью тела, а кто поможет тебе восстановить здоровье души?

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, будь мне врачом, исцели тело мое, омой душу мою, очисти меня всего, *помилуй мя, грешнаго*!

Слава Тебе, Христе Боже, упование наше! Слава — потому что Ты *явился* в наш мир *и с человеки споживе*[293]! Слава — ибо Ты Рождеством и Воскресением Своим открыл *нам, сущим на земли, Небесная*[294]! Слава — ибо Ты *на камени* основал *Церковь* Свою, *и врата ада не одолеют ее*[295]! Слава Тебе, ибо в Церкви Своей оставил Ты — во святых Таинствах — для нас всякое средство ко спасению, из коих начальное есть Таинство Покаяния и мать его — пост.

«Единородный Сыне». Икона, Москва, Оружейная палата, 1668-1669 годы

Оно — не первое, не с него *формально* начинается церковная жизнь человека, но — начальное, ибо без него невозможна *реальная* жизнь в Церкви!

Без этого начала не совершается никакое Таинство.

Святое Крещение ли и Миропомазание, коими Господь вводит нас в Церковь Свою? — Но приступают к ним путем покаяния, как сказано: *Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса*[296]. И первые наши покаянные слова (подкрепленные трикратным дуновением и плюновением), с которых начинается целожизненная человеческая борьба с грехом, — *отрицаюся сатаны, и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его*[297].

Браковенчание ли? — Но разве не положила Святая Церковь исповедь предварением сего Таинства?

Елеопомазание? — Но исповедь есть непременный спутник его, идущий или немного впереди, или чуть сзади, да и в самом этом Таинстве

---

[293] На литургии святого Василия Великого молитва Sanctus'a.

[294] Великий канон, песнь 7-я, *И ныне*.

[295] Мф. 16, 18.

[296] Деян. 22, 16.

[297] В Молитвах во еже сотворити оглашеннаго.

молитва покаяния есть его совершитель, как сказал апостол (*болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне*[298]).

Священство ли? — Но кто рукоположен без того, чтобы исповедаться?

Святейшая Евхаристия? — Но видел ли ты когда такого кощунника, не имеющего страха Божия, который дерзнул бы приобщиться Святых Христовых Таин без того, чтобы прежде очистить себя покаянием?! Ведь сказано: *Кто будет есть хлеб сей и пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся* [παιδευόμεθα] *от Господа, чтобы не быть осужденными с миром*[299]!

Без этого начала не достигнем мы благого конца — *христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на Страшнем Судищи Христове*[300].

Смотри, душа моя: вот лекарство твое, которое Христос приложит к саднящим ранам твоим, — покаяние твое!

Только бы нашлось оно!

Только бы не заленилась ты на поприще постном!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Тело Твое и кровь, распинаемый о всех, положил еси, Слове: тело убо, да мя обновиши, кровь, да омыеши мя. Дух же предал еси, да мя приведеши, Христе, Твоему Родителю.

Сказано: *Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши*[301], *и не для того, чтобы многократно приносить*

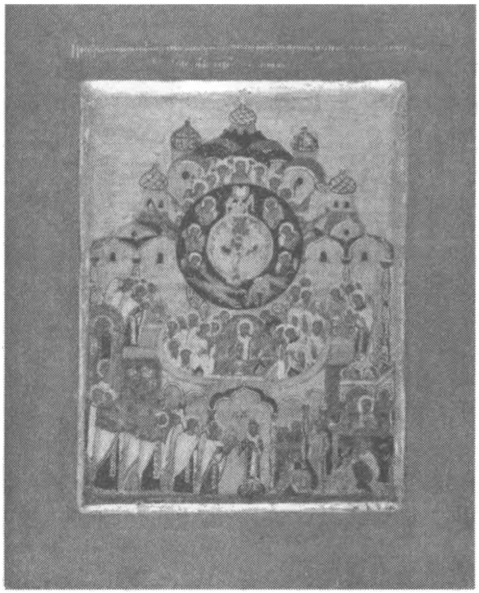
[298] Иак. 5, 14.

[299] 1 Кор. 11, 27–32. Обратим внимание на смысл *наказания*: это — не некое насилие по приговору суда, у греков написано *παιδευόμεθα*, от слова *παιδεύω — обучать, учить, образовывать, преподавать*! А *παῖς — мальчик, дитя, ребенок, подросток, сын*! В наказании Господнем нет смысла насилия, Он, мудрый Педагог, нас обучает, учит — как мы учим детей своих!

[300] Просительная ектения.

[301] 1 Пет. 3, 18 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Себя, как первосвященник входит во святилище каждогодно с чужою кровью; иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же о д н а ж д ы, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, о д н а ж д ы принесся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не [для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение[302].

Литургия (*«Иже Херувимы»*). Икона, Строгановская школа, первая половина XVII в.

Но каждый день *в воспоминание*[303] этого спасительного страдания в церквах всего мира возносится Бескровная Жертва[304], и самая «страшная трапеза посреди святилища являет гроб Христов и таинство страдания, в котором совершена всемирная и живая жертва: здесь Спаситель и почивает, как Бог, и закалается, как человек»[305].

На всяк день, *яко овча на заколение ведеся и яко Агнец непорочный, прямо стригущаго его безгласен: тако не отверзает уст своих*[306], — *жрется Агнец Божий, вземляй грех мира, за мирский живот и спасение*[307].

---

[302] Евр. 9, 25–28 (разрядка везде наша. — *иг. Ф.*).

[303] Первая молитва на Проскомидии. См. также: *Виссарион (Нечаев), епископ.* Толкование на Божественную Литургию. [Сергиев Посад, 1996. С. 19.]

[304] «Церковь рассудила служить литургию таким образом, чтобы она содержала в себе все таинства вочеловечения Сына Божия и все дела Его, которые Он сотворил и явил для нас от начала и до конца земной жизни, то есть от Рождества Своего до Вознесения, седения одесную Бога и Отца и ниспослания Духа Святого на учеников Своих и апостолов». Таким образом, «кратчайшее Таинство литургии в совокупности воспоминаемых событий представляет полное, величественное *начертание* всего *смотрения* Спасителя нашего и всех нами исповедуемых догматов». Во время совершения проскомидии воспоминаются прежде всего страдания Христовы, и священнодействия над хлебом агнческим знаменуют «все страдания Христа на Кресте». Но «мы никак не можем вспомнить смерть Спасителя, если в начале не изобразим рождения Его». Поэтому одновременно воспоминаемым событием является и Рождество Христово. См.: *Вениамин, архиепископ.* Новая скрижаль. С. 170–171; *Дмитриевский И.* Изъяснение Божественной Литургии. СПб., 1884. С. 104–106, 108–109.

[305] *Симеон Солунский.* Сочинения. СПб., 1856. С. 185.

[306] На проскомидии. См. также: Ис. 53, 7.

[307] На проскомидии. См. также: Ин. 1, 29.

Ежедневно в нашем сердце сокрушается Тело Пречистое римским копьем, когда мы вспоминаем, как *един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде Кровь и вода*[308].

Ежедневно видим мы это глазами того, кто, *видевый, свидетельствова, и истинно есть свидетельство его*[309].

И когда в Божественной литургии зазвучат Христовы слова: *Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов*[310], а потом: *Пийте от Нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая*

---

[308] Ин. 19, 34.

[309] Ин. 19, 35. «Жертва, приносимая Богу в Таинстве Евхаристии, по существу своему совершенно одна и та же с жертвой крестной.

И ныне на жертвенниках Церкви приносится тот же самый Агнец Божий, Который принесен был за грехи мира на Кресте, та же самая пречистая Кровь, которая излиялась на Голгофе.

И ныне невидимо совершает это таинственное жертвоприношение Тот же Самый предвечный Архиерей, Который совершил жертвоприношение Отцу Своему на крестном жертвеннике.

Как тогда, так и теперь один и тот же и Приносящий и Приносимый, и Жертва и Первосвященник, один и тот же Искупитель мира — Христос Спаситель — Бог наш и Господь.

Впрочем, по образу и обстоятельствам жертвоприношений Евхаристическая жертва отличается от жертвы крестной. На Кресте Христос Спаситель видимо принес Свое пречистое Тело и Свою пречистую Кровь в жертву Богу; в Евхаристии Он приносит их под видом хлеба и вина. На Голгофе Христос Спаситель непосредственно Сам, как Первосвященник, совершил искупительное жертвоприношение.

На Голгофе жертва принесена через действительное заклание Агнца, жертва кровавая, ибо Христос Спаситель действительно пострадал, проливая Кровь Свою, и вкусил смерть по плоти.

На литургии жертва приносится в Евхаристии чрез та́инственное преложение или пресуществление Духом Святым хлеба и вина в Тело и Кровь Христову — без страданий, без пролития крови, без смерти, потому Евхаристическая жертва называется бескровной и бесстрастной и возвещает страдание и смерть Божественного Агнца.

Крестной жертвой на Голгофе совершено искупление всего человечества и удовлетворена правда Божия за грехи всего мира.

Бескровной жертвой, приносимой на литургии, умилостивляется правда Божия о многих, которые оказались способны принять и усвоить плоды Жертвы Голгофской. За таковых, с верой и любовью приемлющих Божественную Евхаристию, жертва эта приносится и приносит им оставление грехов и жизнь вечную.

Обе жертвы не разделены между собой, составляют, собственно, одну жертву, но и различаются между собой. Это, как выражено в православно-догматическом богословии, одно и то же благодатное древо жизни, насажденное Богом на Голгофе, но наполняющее та́инственными ветвями своими всю Церковь Божию и питающее своими спасительными плодами всех, ищущих жизни вечной» [*Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Благовестие о Спасителе мира и Таинстве Евхаристии // *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 387–388].

[310] См.: Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24.

во оставление грехов[311], — вспомни, душа моя, о том, что Тело Свое принес Христос, чтобы *обновить* тебя, снять с тебя *ветхого человека с делами его, облечь* же в *нового, обновленного духом, созданного по Богу, в праведности и святости истины*[312]; Кровь же Свою — чтобы *омыть* тебя от тяготы греховной, растлевающей тебя *в обольстительных похотях*[313].

Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский)

А когда в Великий четверток услышишь Евангельские слова: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух*[314], — подумай о том, что *дух* Свой *предал* Господь твой Иисус Христос, чтобы ты, душа, смогла быть *восхи́щенной* от мира сего даже и *до третьего неба, в* самый *рай* — туда, где *на престоле* сидит *Сидящий, Живущий во веки веков*[315], *Царь царствующих и Господь господствующих*[316]. Туда, где звучат *неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать*[317]. Туда, откуда будут видны *новое небо и новая земля*, туда, где *сойдет с неба от Бога новый Иерусалим, город святой*, о коем сказано: *се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло*[318].

Когда же услышишь ты призыв: *«Святая святым!»* — молись, душа моя, чтобы, причащением Пречистых Таин Христовых с е й ч а с , обрестись тебе и т о г д а причастником тех, кто услышит слова *Сидящего на престоле: се, творю всё новое*[319]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[311] См.: Мф. 26, 27–28; Мк. 14, 24; Лк. 22, 20; 1 Кор. 11, 25.
[312] Кол. 3, 9; Еф. 4, 22–24.
[313] Еф. 4, 22.
[314] Лк. 23, 46; Мф. 27, 50; Мк. 15, 37.
[315] Апок. 4, 2, 9.
[316] 1 Тим. 6, 15; Апок. 19, 16.
[317] 2 Кор. 12, 2, 4.
[318] Апок. 21, 1–4.
[319] Апок. 21, 5. Это — «великая истина пакибытия [то есть — бытия непреходящего, имеющего место в с е г д а . — *иг. Ф.*]. ... В пакибытии для обновленного человечества Бог

Содела еси спасение посреде земли, Щедре, да спасемся. Волею на древе распялся еси, Едем затворенный отверзеся, горняя и дольняя тварь, языцы вси спасени покланяются Тебе[320].

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог[321]. Эти слова, которыми божественный тайновидец начинает свое благовестие, повергают мир в недоумение.

В недоумении — мир языческий, привыкший к поклонению материи, рукотворным богам: ведь слово нематериально, оно — продукт мгновенный, сказал — и нет его. Как может оно быть Богом?

В недоумении — современный мир атеистический, привыкший жить в безбожии, ведущий себя так, будто Бога нет: почему вы обожествили слово, что в нем такого, чтобы оно могло быть причислено к Божеству? А если вы его действительно полагаете Богом — то вот вам еще одно доказательство того, что Бога-де нет: ведь слово невозможно ощутить, сказал — и нет его!

Так отрицался и отрицается мир от того знания, которое дает нам вера, от того знания, о коем пишет божественный богослов.

Он отрицается от знания своего происхождения, своей причины — от того, что произошел он велением Сущностного Слова, Того Слова, Которым *вся быша,* через Которое *всё нáчало быть, и без Него ничто не нáчало быть, что нáчало быть*[322]. Того Слова (греки Его именуют Логос), Которое содержит в Себе начало миробытия, и содержало всегда — еще до того момента, как Его волей мир начал свое бытие. Того Слова, в Котором содержались первоначально все проявления всех сторон видимой жизни — еще до возникновения этой жизни. Того Слова, Которым определяется сущность всех вещей (ведь и наше слово, разноязычное, разделенное после Вавилонского столпотворения, и тем не менее — производное от словесного существа Логоса, — наше слово является попыткой проникновения в сущность вещей, попыткой ее выражения, без которой мы не можем ни узнавать, ни осознавать то, что окружает нас в этой жизни).

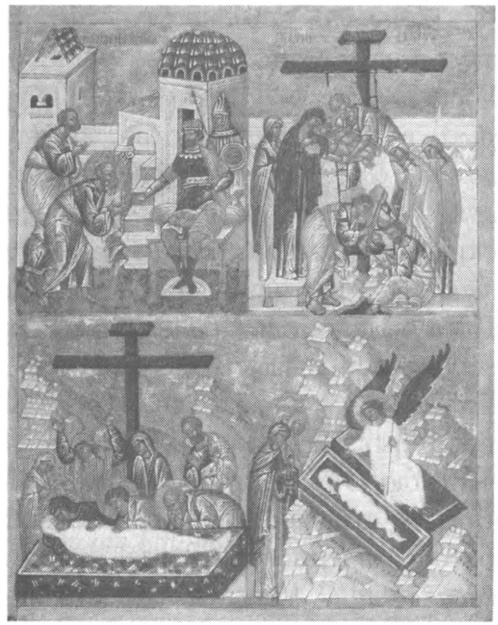
будет ближе, чем был в начале прежнего бытия в раю для Адама до его грехопадения. Так Бог не только восстановит падшую тварь, но вознесет ее выше, чем она была до падения. В этом великая победа Божия!» (*Фаст Г., прот.* Толкование на Апокалипсис. Новокузнецк, 2004. С. 278).

[320] Пс. 73, 12: *Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли!*, или, на церковнославянском: *Бог же, Царь наш, прежде века содела спасение посреде земли.*

[321] Ин. 1, 1.

[322] Ин. 1, 3.

Он отрицается от знания своего места в Божественной системе: от того, что было время, когда не было и самого времени; от того, что время имеет начало; от того, что в этом времени был период, когда материального мира не было, и явился он только велением Божественного Слова; от того, наконец, что всякое начало имеет конец, и настанет миг, когда *времени уже не будет*[323], когда окончится бытие мира сего и Господь произнесет: *се, творю всё новое*[324], как это было открыто блаженному боговидцу, чтобы в книгах его оказалась описанной вся судьба мира сего, от начала и до конца.

Испрашивание Тела Христова у Пилата. Снятие со Креста. Положение во гроб. Явление Ангела женам мироносицам. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

Отрицается и от знания того, что Слово, создавшее этот мир, пребывает в нем всегда Своим Промыслом, совершая домостроительство нашего спасения.

И только те, кто не побеждается мудрованием мира сего, знают: *Слово стало плотию, и обитало с нами*[325]. Христос «п о и с т и н е стал Сыном Человеческим» — «д е л о м», «ч у в с т в е н н о родился» и тебя, человек, «конечно, сыном Божиим Он делает н а (с а м о м) д е л е»:

«Как Слово п о и с т и н е было плотию,
Так и нас Оно неизреченно преображает
И п о и с т и н е соделывает чадами Божиими.
Пребыв неизменным в Божестве, Слово
Сделалось человеком чрез восприятие плоти;
Сохранив неизменным человеком по плоти и по душе,
Оно и меня всего соделало Богом.
Восприняв мою осужденную плоть,
Оно облекло меня во всё Божество.
Ибо, крестившись, я облекся во Христа,
Не чувственно, конечно, но умно»[326].

---

[323] Апок. 10, 6.

[324] Апок. 21, 5.

[325] Ин. 1, 14.

[326] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Гимн XLVI // *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Творения. Т. 3. [Сергиев Посад, 1993.] С. 215 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

12-2439

И мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца[327]. Мы — глазами святых апостолов — видели эту славу не только в тот день, когда Господь, *грех ради наших*, пришел *рабское крещение приняти от Предтечеву руку* в водах Иорданских, когда *вод освятилось естество, Иордан разделился и своих вод возвратил струи*, когда вострепетала вся тварь, *Владыку зря крещаема*[328], а воздух над рекой был пронзен Духом Святым и Отеческими словами: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение*[329]; и не только тогда, когда поднявшимся со Христом на гору Фавор Петру, Иакову и Иоанну было позволено увидеть *славу Его*[330] и услышать заоблачный глас Отца: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Его слушайте*[331]. Мы видели славу Его и тогда, когда распростертыми на кресте руками Он объял весь мир, когда Кровию Своею честною Он омыл *дерзновенный Адамов грех*[332], когда Он — совершенный Бог! — страдал, как человек, когда человечество Его испытывало муки богооставленности, когда *возопил* Он *громким голосом: Илú, Илú! ламá савахванú*![333] Когда на Кресте, водруженном *посреде земли*, совершилась умилостивительная Жертва *нас ради и нашего ради спасения*[334].

Видели мы эту славу и тогда, когда *мироносицы жены, утру глубоку, представшя гробу Жизнодавца, обретоша Ангела, на камени седяща; и той, провещав им, сице глаголаше: что ищете Живаго с мертвыми? что плачете Нетленнаго во тли? шедше проповедите учеником Его*[335] великие слова о славном Его — и вашем вместе с Ним! — Воскресении.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[327] Ин. 1, 14.
[328] На Великом освящении воды тропари 2–3, глас 8.
[329] Мф. 3, 17.
[330] Лк. 9, 32.
[331] Мф. 17, 5; Мк. 9, 7; Лк. 9, 35.
[332] Тропарь 6-го часа, глас 2.
[333] Мф. 27, 46; Мк. 15, 34.
[334] Символ веры.
[335] Стихира Пасхи 3-я.

Да будет ми купель кровь из ребр Твоих, вкупе и питие, источившее воду оставления, да обоюду очищаюся, помазуяся и пия, яко помазание и питие, Слове, животочная Твоя словеса.

Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода[336]. Так сказал *видевший*[337] о том событии, которое вспоминаем мы за каждой проскомидией, совершая Божественную литургию.

Кровь и вода...

Что видишь ты, душа моя, вспоминая эти слова?

Кровь пасхальная ветхозаветная — это защита и спасение от всегубительства смерти[338]; кровь — освящение[339]: *кровь есть душа*[340], а «душа есть жизнь в организме тела»[341], то есть — некая сущность, причастная высшей жизни, и соприкосновение с ней, *помазание* ею означает некоторым образом прикосновение к Источнику всякой жизни — к Тому, Кто вызвал ее из небытия, потому что *святяй и освящаемии от Единаго вси*[342].

---

[336] Ин. 19, 34.

[337] Ин. 19, 35; ср.: Ин. 21, 24.

[338] *Выберите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра. И пойдет Господь поражать Египет, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в домы ваши для поражения. Храните сие, как закон для себя и для сынов ваших на веки* (Исх. 12, 21–24; см. также: Исх. 12, 7). См. также толкование в: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 353.

[339] *Заколи овна, и возьми крови его, и возложи на край правого уха Аарона и на край правого уха сынов его, и на большой палец правой руки их, и на большой палец правой ноги их; и покропи кровью на жертвенник со всех сторон; и возьми крови, которая на жертвеннике, и елея помазания, и покропи на Аарона и на одежды его, и на сынов его, и на одежды сынов его с ним, — и будут освящены, он и одежды его, и сыны его и одежды их с ними* (Исх. 29, 20–21).

[340] Втор. 12, 23; ср.: Лев. 17, 11–12, 14. См. также толкование в: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 51, 679–680, 693. Вопрос о душе животных сложен: например, святой Иоанн Кронштадтский в одном месте говорит, что «душа, в смысле особого, самостоятельного существа... есть организм умственной жизни, такой жизни не дано животным, а потому и нет никакого основания полагать, чтобы у животных могла быть душа»; в другом же положительно утверждает, что «у всех животных есть душа, как цемент, связующий тот прах, из которого создано животное», и что «душа животных при разлучении с телом испаряется, как пар, ибо она не скреплена высшим, могущественным цементом духа, коего у животных нет» [*Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 294, 375]. У Екклесиаста же сказано: *участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом* (Еккл. 3, 19).

[341] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 294.

[342] Евр. 2, 11.

Евхаристия.
Мозаика, Киев, собор святой Софии, XI в.

Кровь новозаветного Жертвенного Агнца — залог нашего воскресения: ею смыт с человеческого рода первородный грех, ею открыты врата покаяния, очищающего наши тела и души от греха; ею мы вступаем в Церковь, крещаясь *в смерть* Христову[343], примиряющую нас с Богом[344]; ею мы в ней живем, *помазуяся и пия,* как *помазание и питие, животочная словеса* Благовестия Христова, испытывая лишь одну жажду — жажду общения со Христом, как сказал Он Сам: *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную*[345].

Горит ли в тебе эта жажда Слова, душа моя?

Или мир поглощает тебя настолько, что мысли твои — только о том, *чтобы мне... не приходить сюда черпать,* и ты, как самарянка, закрыла глаза свои внутренние житейским вопросом: *Господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая?*[346]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[343] См.: Рим. 6, 3.
[344] См.: Кол. 1, 21–22.
[345] Ин. 4, 14; ср.: Иер. 2, 13; 17, 13.
[346] Ин. 4, 11, 15.

Наг есмь чертога, наг есмь и брака, купно и вечери, светильник угасе, яко безъелейный, чертог заключися мне спящу, вечеря снедеся, аз же по руку и ногу связан, вон низвержен есмь[347].

Подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий[348].

Посмотри, душа, говорит преподобный: спал некогда патриарх Исаак, и во сне Господь явил ему образ лествицы, восходящей к небесам, чтобы научился он пути *деятельного восхождения* к Богу. Почему же твой сон рождает только чудовищ? Вспомни, душа: Исаак *зной дневный претерпе лишения ради и мраз нощный понесе, на всяк день снабдения творя, пасый, труждаяйся, работаяй,* и за эти труды свои стяжал он милость Господню. Где же твои труды, душа? Почему ты всё время беззаботно спишь, словно дни твои на этой земле — неисчислимы, будто ты сама управляешь временем и в твоей воле — продлить его настолько, чтобы успеть покаянием стяжать Царство?

Но взгляни: ты лишен брачного чертога, не просто лишен — ты мог быть облечен в него, в Царство Небесное, как *во одежду нетления*[349], в одежду бессмертия, коей не касается тление, общее миру сему, но ты — *наг* этой одежды.

Пока ты спала, душа моя, чертог закрылся.

Пока ты была объята многопопечением о делах мира сего и нерадела о *жизни будущего века*[350] (хотя и говорила каждый день, что несомнен-

---

[347] Этот и следующий тропари в последовании среды первыя седмицы меняются местами.

[348] Мф. 25, 1–13.

[349] В Последовании великого ангельского образа, при надевании великого парамана.

[350] В Символе веры, член 12.

Дионисий. Притча о десяти девах. Фреска в Богородице-Рождественском соборе Ферапонтова монастыря, 1502 г.

но веруешь в нее и ее ожидаешь вместе с *воскресением мертвых*[351]) — светильник твой догорел и погас, масла — духовного делания, силы молитвы и поста, труда бденного, смирения, послушания — не хватило в нем для того, чтобы дождаться прихода Жениха.

А ты, душа моя, не уподобилась даже девам юродивым: те хотя бы, проснувшись, захлопотали, «масладе у нас кончается, светильники-де наши гаснут», — а ты и этого не делаешь, будто не тебе сказано: *толцыте, и отверзется вам*[352], потому что *Царство Небесное силою нудится, и нуждницы восхищают е*[353] (слышишь, душа: *силою*! слышишь: *нудится* — многим прилежным и постоянным трудом добывается! и *нуждницы* — то есть те, кто употребляет усилие, — *восхищают* его!)...

Не тебе ли говорил Господь: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им*[354]. Или ты думаешь, что это было сказано — т о г д а, для тех, кто слушал Его — для тех *тысяч народа*, которые собрались увидеть лицом к лицу Христа Господня, *так что теснили друг друга*[355], а т е п е р ь, когда пред нашим оком лишь лик Его иконописный, символический, и самые слова Его нужно понимать только символически, а не буквально?

Нет здесь никакого символа — так учит тебя Критский святитель.

Разве не *посадил* тебя Господь на высшее, почетнейшее место в этом мире, вручив тебе власть над всяким творением Своим? Разве не *подходит* к тебе Бог твой во дни жизни твоей, разве не чувствуешь ты постоянного Его соприсутствия и в дни бед твоих, и в дни радостей твоих? Разве сейчас не *служит*

---

[351] В Символе веры, член 11.
[352] Мф. 7, 7; Лк. 11, 9.
[353] Мф. 11, 12.
[354] Лк. 12, 35–37.
[355] Лк. 12, 1.

тебе Сам Христос, разве не оказывает Он тебе всякую помощь и поддержку на тернистом пути твоего земного бытия?

Он — уже сейчас не должник пред тобою, Он делает все, что обещал, что предрек устами Своих пророков, что Сам сказал в *уши слышавших*[356] в Свои земные дни.

Посмотри: это ты, ты — должник неоплатный перед Ним!

Он дал тебе власть над миром — и во что, под твоим управлением, превратился этот мир? в свалку? в скопище пороков? в обитель греха?

Он всечасно подходит к тебе, Он всегда с тобой — а подходишь ли ты к Нему? Всмотрись в себя: всегда ли ты — близ Него? всегда ли ты стремишься к Нему? в келлии, в храме, в людном или безлюдном месте — всегда ли ты, душа моя, готова искренне сказать: «Я — с Богом моим»? И даже тогда, когда ты найдешь в себе смелость это произнести, — правда ли это? Не закрывает ли от тебя гордыня твоя, что ты, даже и говоря эти слова, внутри себя всё продолжаешь перемалывать мирские сплетни, чужую злобу, свое огорчение и всякие проявления духа немирного?

Он помогает тебе всечасно — а сказала ли ты хоть раз, душа моя, слово благодарения, если только обстоятельства не принуждали тебя сделать это? Почему ты, неблагодарная, принимаешь все благодеяния Его как должное, словно это не ты — слуга Божий, а Он — твой?

Он положил начало этому миру служением ему: как говорят некоторые, «величайшая жертва была принесена Им Самим ради сотворения мира, а именно — самоограничение Божественного Духа, благодаря чему, образно говоря, "освободилось место" для вселенной. ...Слово Божие, через Которое вершилось творение, как бы принесло Себя в жертву, перейдя из бесконечности в области конечных сущностей и создав таким образом мир»[357].

Он ведь уже послужил и тебе — лично тебе! — *даже до смерти, смерти же крестныя*[358], исполнив до буквы Свои слова: *Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих*[359].

И не тебя ли спрашивает Он и сейчас: «*Еще ли не* понимаешь *и не* разумеешь*? ... Имея очи, не* видишь*? имея уши, не* слышишь*? и не* помнишь*?*»[360]

Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, — так просит тебя Господь, — *ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери*

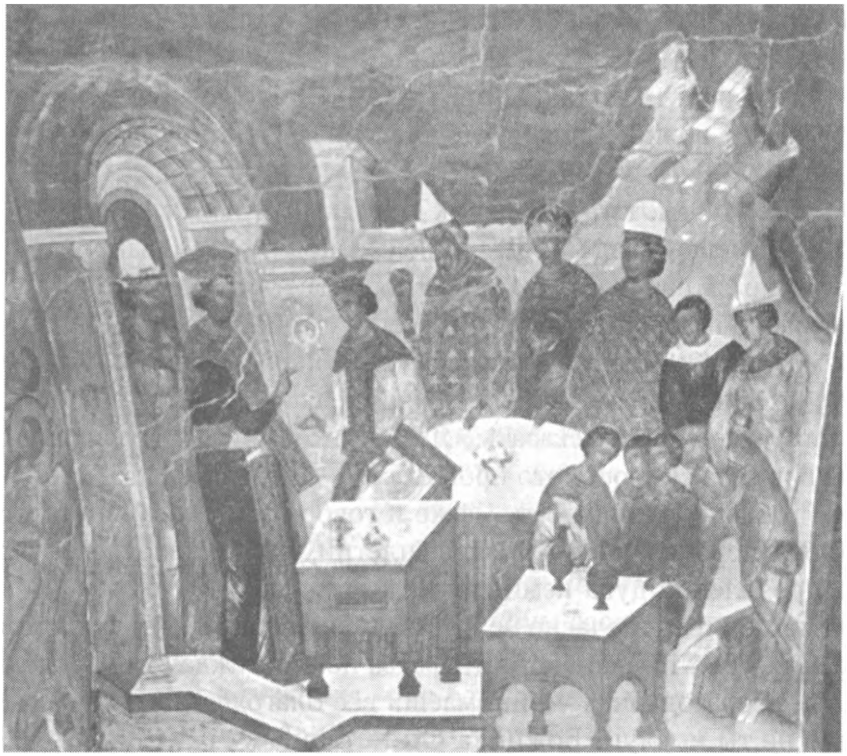
[356] Мф. 13, 9, 43; 25, 30; Мк. 4, 9, 23; 7, 16; Лк. 8, 8, 15; 14, 35.

[357] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 351; см. также с. 192.

[358] Флп. 2, 8.

[359] Мф. 20, 28; Мк. 10, 45.

[360] Мк. 8, 17–18.

Дионисий. Притча о брачном пире.
Фреска в Богородице-Рождественском соборе
Ферапонтова монастыря, 1502 г.

и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды[361]. Или не для тебя сказано это поучение?

Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных,

[361] Лк. 13, 24–27.

хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных. Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием! Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных[362].

Но я *наг* и *вечери* этой — *вечеря снедеся* без меня, *аз же по руку и ногу связан, вон низвержен есмь.* Не «извержен» написал преподобный, — «*низ*вержен»: с той высоты, которую уготовал мне Христос, я сам, своею волею, своими нечистыми стремлениями низвергаюсь, падаю вниз и сам не замечаю этого бесконечного своего падения.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чашу Церковь стяжа, ребра Твоя живоносная, из нихже сугубыя нам источи токи оставления и разума, во образ древняго и новаго, двоих вкупе заветов, Спасе наш.

«*Спасе наш! Церковь стяжала, как чашу, Твои живоносные ребра, из которых, по образу обоих — Ветхого и Нового — Заветов, источается нам двойной поток — оставления* грехов *и разумения*», — так преподобный Андрей поэтически объясняет во едином образе спасительный смысл Крестной Жертвы Христовой.

Един от воин копием ребра Его прободе, — читали мы только что евангельские слова, — *и абие изыде кровь и вода*[363]. В животворном потоке, излившемся из прободенного римским солдатом ребра Господа нашего, соединились Ветхий и Новый Заветы.

---

[362] Лк. 14, 8–24.

[363] См. комментарий к предыдущему тропарю.

Кровью Христовой омылась Адамова глава, и в этом омовении — очистилась, освятилась, и весь род человеческий получил *оставление* первородного Адамова греха.

Поток *воды живой*[364], видимо исшедший из прободенного Христова ребра, открыл роду человеческому и поток истинного, непреходящего знания[365] — знания о Триедином Господе; о смысле истинной жизни в мире сем: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*[366]; о домостроительстве спасения нашего, заложенном в законы мира сего еще до момента его сотворения — ибо «в предвечном совете Пресвятой Блаженной Троицы определено было спасти человека от греха»[367] — и непременно действующем в нем всегда, вплоть до скончания века, как *во все дни до скончания века* пребывает с нами Господь Иисус Христос, милосердный Спаситель наш[368].

Открыл Он нам и смысл жизни вечной: *Сия же есть жизнь вечная*, — сказал Христос Своим ученикам, и нам вместе с ними, — *да знают Тебя, истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*[369].

Жизнь вечная — это богообщение. А богообщение — это не простой разговор двоих: такой разговор мы можем вести с Богом уже сейчас — обращаясь к Нему с молитвой и получая благодатные ответы на наши обращения в тех или иных событиях нашей жизни.

Богообщение подразумевает некое взаимное проникновение, неслитное единство[370], некое наше касание Сущности Божественной, вхождение Ее в нас — обожение человека, когда голос Собеседника звучит не извне, а изнутри, проникая всё человеческое существо.

Господь, Который, как сказано, *мраком покрыл Себя, как сению, сгустив воды облаков небесных*[371], говорил с народом израильским *из среды огня, об-*

---

[364] Ин. 4, 14; ср.: Иер. 2, 13; 17, 13.

[365] Как пишет святитель Григорий Палама, «знание, добываемое внешней ученостью, не только не подобно, но и противоположно истинному и духовному»: «всё, что не от Бога, не имеет бытия», поэтому в н е ш н ю ю мудрость, «отпавшую от надлежащей цели богопознания, справедливее назвать не мудростью, а падением мудрости или обессмысленной мудростью», — «она ищет истин века сего, не зная и не желая знать предвечного Бога» [*Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 1, 10, 12].

[366] Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23.

[367] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 296.

[368] Мф. 28, 20.

[369] Ин. 17, 3.

[370] Образ такого неслитного единства могут дать «неслитное соединение в человеке души с телом», которое «представляет образ высшего»; отношения Бога с миром как «первообраз души в теле» [*Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 376]; наконец, неслиянно-нераздельная богочеловеческая сущность Господа нашего Иисуса Христа и ипостасное неслиянно-нераздельное Существо Самого Господа.

[371] 2 Цар. 22, 12; см. также: 2 Цар. 22, 10; Пс. 17, 10, 12.

лака и мрака[372]. Для народа это был Голос, приходящий извне. Но *Моисей вступил во мрак, где Бог*[373], — тот, кто был удостоен непосредственного богообщения, был удостоен благодати вступления в ту среду, где пребывает Господь, ибо, как было открыто премудрому Соломону, *Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле*[374].

Этот божественный мрак — не тот *мрак тени смертной, где нет устройства, [где] темно, как самая тьма*[375], не *мрак вечной тьмы*[376], о котором мы читаем в других местах Писания.

Это — высший и в высшей степени благоустроенный мрак селения Божества, в котором *свет обитает с Ним*[377]. Святые отцы уподобляли этот Божественный мрак солнечному свету: если долго смотреть на солнце, сияющий диск его делается в наших глазах темным, поскольку земные органы зрения не в силах вынести высшей интенсивности этого сияния[378]; так и Господь, *в свете живый присносущнем*[379], есть великое Сияние, которое небожественное око может воспринять только как ослепительно сияющий мрак. Как сказал тайнозритель, в Небесном Иерусалиме, городе праведников, *ночи не будет... и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог — слава Божия — освещает их*[380], и *ночи там не будет*[381].

41. Der ‚Seher', Johann von Kronstadt

Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский)

---

[372] Втор. 5, 22–23.
[373] Исх. 20, 21.
[374] 3 Цар. 8, 12.
[375] Иов. 10, 22.
[376] 2 Пет. 2, 17; ср.: Иуд. 13.
[377] Дан. 2, 22. См. подробнее: *Дионисий Ареопагит.* О мистическом богословии. I; II // *Дионисий Ареопагит.* Корпус сочинений. С. 397–401, 402–403.
[378] См., например: *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 3, 1.
[379] 1 Тим. 6, 16.
[380] Апок. 22, 5; 21, 23.
[381] Апок. 21, 25.

Сам Господь будет средоточием и средой этого града святых: *Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец*[382], — не будет там никакого ограниченного пространства, исполненного Божеством, как это было в ветхом Израиле. Когда Соломон построил храм в ветхом Израиле, *облако наполнило дом Господень* и священники *не могли стоять на служении*, ибо *слава Господня наполнила храм Господень*[383]. В Новом же Израиле не будет нужды ни в каком специальном здании, особо отведенном для общения с Богом, потому что Господь будет *вся во всем*[384], и служение Ему спасенные смогут отправлять непрестанно всем своим существом.

Но чтобы удостоиться такого богообщения, необходим и высший труд: в Небесный Иерусалим, где *спасенные народы будут ходить во свете*[385], *не войдет ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи*[386], туда будут принесены *слава и честь народов*[387].

Кто может удостоиться такой благодати? Как стяжать ее, не неся неленостно креста своего и не следуя за Христом во все дни жизни своей?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи среде даже до Славы. Чти на повечерии в четверток первыя седмицы.

Время живота моего мало и исполнено болезней и лукавства, но в покаянии мя приими и в разум призови, да не буду стяжание, ни брашно чуждему, Спасе, Сам мя ущедри.

Сколь дивны смотрения Господни!

Как устроилось так, что черед этого тропаря пришел именно сегодня — когда мы праздновали святому великомученику и целителю Пантелеимону?!

Сегодня мы говорили о болезнях телесных, которые поражают нас, и о том, что святой Пантелеимон вот уже более тысячи семисот лет предстательствует пред Господом о наших телесных немощах, ибо, как говорит его «Житие», «ему был дан свыше дар исцеления, и он безмездно исцелял всякие болезни не столько аптекарскими средствами, сколько призыванием имени Иисуса Христа», так что через него «действовала сила Христова»[388].

---

[382] Апок. 21, 22.
[383] 3 Цар. 8, 10–11.
[384] Еф. 1, 23.
[385] Апок. 21, 24.
[386] Апок. 21, 27.
[387] Апок. 21, 26.
[388] Жития святых. Кн. 11. (Июль). С. 625–626 (под 27 июля).

Умовение ног.
Икона, Галич, первая четверть XVIII в.

Мы говорили о том, что болезнь телесная есть внешнее выражение болезней нашего духа, и вовсе не следует все наши болезни относить только к внешнему воздействию: конечно, нельзя отрицать того, что мы подвержены бесовским нападениям, но по большей части в наших скорбях виноваты мы сами — невоздержанием, чрезмерностью, леностью и прочими греховными деяниями доводим мы себя до болезненного состояния; да и бесы легче приражаются как раз к тем, кто расслаблен перед ними и не готов внутренне противостоять их вторжению. Ведь и Господь наш *многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов*[389] — одних сделал здравыми от болезней, истощавших их, других же освобождал от бесов, которые и в здоровом теле могут производить серьезные нестроения.

Оттого-то и посылаются нам телесные скорби — чтобы нам *вразумляться болезнью*[390], чтобы болезни наши были *не к смерти, но к славе Божией*[391].

Мы говорили о том, что, припадая к источнику исцелений, нужно сначала попытаться очистить свою душу, потому что если душа в нечистоте, то и телу не будет никакого прибытка от наших молений, ибо *омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь*[392]. Потому-то мы и поем великомученику: «*Моли милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим*»[393], — ведь если не так, то тщетны будут все попытки, — вспомним: среди двенадцати учеников Христовых был некто, кому Господь омыл ноги в числе прочих, но он был нечист весь, а потому участие в таинственном умовении оказалось для него смертным приговором, — предав Учителя своего, он *шед удавися*[394], и не спасло его даже запоздалое раскаяние (*Иуда, предавший Его... раскаявшись, возвратил трид-*

---

389 Лк. 7, 21.
390 Иов. 33, 19.
391 Ин. 11, 4.
392 Ин. 13, 10.
393 Тропарь святому великомученику Пантелеимону, глас 3.
394 Мф. 27, 5.

Целование Иуды. Христос перед Анной и Каиафой. Отречение Петра. Суд Пилата. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

цать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную)[395].

Говорили мы и о том, что внутренняя наша нечистота препятствует нам стяжать благодатные дары даже при прямом соприкосновении с Божеством в причастии Пречистого Его Тела и Честной Крови, а потому — *кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает себя человек... ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает*[396]. Ибо *для чистых всё чисто, а для осквернённых и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть*[397].

Мы говорили, что время, отпущенное нам для исправления нашей души, нашего внутреннего человека, очень невелико: *Мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет, и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим*[398]. И главная задача наша — успеть использовать предоставленный нам краткий срок пребывания на этой земле для того, чтобы приготовить себя к радости богообщения, а для этого — очистить себя и внешне, телесно, и внутренне, духовно, от всего, что — не наше, не принадлежит существу человеческому, от того, что привнесено извне с той поры, как мы, вследствие первородного греха, стали *стяжанием* и *брашном чуждему*.

Размышляя же над Великим каноном, мы уже говорили и о том, кто такой этот — *чужой*, от которого призывает нас тщательно оберегаться преподобный Андрей.

Это — тот, кто чужд, внешен нашему Богом сотворенному естеству.

Это — тот, кто попытался растлить и унизить то, что Господь создал прекрасным, благородным, высоким, достойным богообщения — ведь в раю

---

[395] Мф. 27, 3–4.
[396] 1 Кор. 11, 27–30.
[397] Тит. 1, 15.
[398] Пс. 89, 9–10.

Бог общался с человеком непосредственно, более непосредственно, чем с кем бы то ни было на земле, даже не так, как с Моисеем.

Это — *отец лжи* и *человекоубийца от начала*[399].

Это — тот, власть и победа которого разрушена крестной Жертвой, как возвещено было еще в древности Осией-пророком: *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня*[400].

О людях, обладающих такими качествами, сказано: *никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей*[401].

Праотец Иов. Икона

О духе же нечистом, который произвел в людях эти качества, сказано, что он — вместе со *смертью и адом* — будет *ввержен в озеро огненное и серное*, где и будет *мучиться день и ночь во веки веков*[402].

И вот, после этой проповеди я читаю слова преподобного: *в покаянии мя приими и в разум призови...*

Два условия освобождения от внешней власти называет преподобный: покаяние и разум.

Не лицемерное покаяние, в котором покаянные слова не согласуются со злыми деяниями. Не то покаяние внешнее, когда мы каемся, а после вновь и вновь совершаем всё те же грехи. Нет — святой говорит о покаянии, которое принимает Господь, о покаянии от всего сердца, о покаянии, после которого сама жизнь наша очищается от греховных поступков.

И — не тот разум, о котором сказано: *мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя с пути; и ты говорила в сердце твоем: «я, и никто кроме меня»*[403], ибо *это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская*[404]. А тот, в который призывает человека Господь, Который хочет

---

[399] Ин. 8, 44.
[400] Ос. 13, 14; ср.: 1 Кор. 15, 55.
[401] 1 Ин. 3, 15.
[402] Апок. 20, 10, 14.
[403] Ис. 47, 10.
[404] Иак. 3, 15.

всем *в разум истины прийти*[405]. В тот разум, о коем вопрошал некогда Иов: *Где премудрость обретается? и где место разума?*[406], — и о коем, как бы в ответ, сказал Христос: *Я есмь путь и истина и жизнь*[407].

А потому два желания должен испытывать человек, чтобы очиститься: желание покаянием смыть с себя скверну греха и желание войти в истинный разум.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[*Царским достоинством, венцем и багряницею одеян, многоименный человек и праведный, богатством кипя и стады, внезапу богатства, славы царства, обнищав, лишися.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аще праведен бяше он и непорочен паче всех, и не убеже ловления льстиваго и сети; ты же грехолюбива сущи, окаянная душе, что сотвориши, аще чесому от недоведомых случится наити тебе?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.][408]

Высокоглаголив ныне есмь, жесток же и сердцем, вотще и всуе, да не с фарисеем осудиши мя. Паче же мытарево смирение подаждь ми, Едине Щедре, Правосуде, и сему мя сочисли.

Два человека пришли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь; пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику![409].

И я, как тот фарисей, «*без причины и напрасно ныне велеречив и дерзок сердцем*». Без всякого основания произношу я предерзостно высокие

---

[405] 1 Тим. 2, 4.

[406] Иов. 28, 12, 20.

[407] Ин. 14, 6.

[408] Взятые в скобки два тропаря читаются здесь в последовании повечерия четвертка первыя седмицы постов. В четверток пятыя седмицы на утрене — в своем месте, где и прокомментированы.

[409] Лк. 18, 10–13.

слова. Я ли сам не обижаю? я ли не возношусь? я ли не утаиваю? Фарисей — тот хоть заповедь о посте свято соблюдал[410], а я — и посты нарушаю, и чрезмерно питаю плоть мою, боясь досаждения от нее больше, чем праведного гнева Создателя...

Притча о мытаре и фарисее

Господи, прости мне безумное многоглаголание мое, *не осуди меня с фарисеем*, но *дай мне смирение мытаря, причисли меня к нему*, ибо истинно сказано Тобою: *сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот*[411]...

Посмотри, душа моя! Святой евангелист пишет: оба пошли оправданными, но один — более, чем другой. Но святители в один голос учат нас: фарисей ушел осужденным![412] Значит, истинное оправдание — это оправдание большее, максимальное, высшее, это — оправдание, которое не достигается делами закона, ибо *делами закона не оправдается никакая плоть*[413]! Тот, кто *оправдан более*, тот — воистину оправдан, все же другие — осуждены...

Но откуда берется это высшее оправдание? Где источник его? Только ли в неукоснительном исполнении всех дел, которые предписаны нам? Ведь как часто мучает нас мысль: и в церковь-то я хожу ко времени, и правило вычитываю неопустительно, и Писание изучаю, и посты блюду, и помогаю ближним, и благодарю Господа, и руки к Нему воздеваю — но что же медлит помощь Его?

Посмотри, душа моя, что говорит божественный Павел: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое*

---

[410] «Фарисеи подлинно постились во второй день недели и в пятый» (*Феофилакт Болгарский* на Лк. 18, 10–14).

[411] Лк. 18, 14.

[412] Помимо мнения преподобного Андрея см. также, например: *Феофилакт Болгарский* на Лк. 18, 10–14.

[413] Гал. 2, 16; Рим. 3, 20.

на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится[414].

Есть ли в тебе, душа моя, этот великий источник оправдания?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Согреших, досадив сосуду плоти моея, вем, Щедре, но в покаянии мя приими и в разум призови, да не буду стяжание ни брашно чуждему, Спасе, Сам мя ущедри.

Ущедри мя, Спасе! Умилостивись надо мной! *Знаю — согрешил я, досадив сосуду плоти моей.*

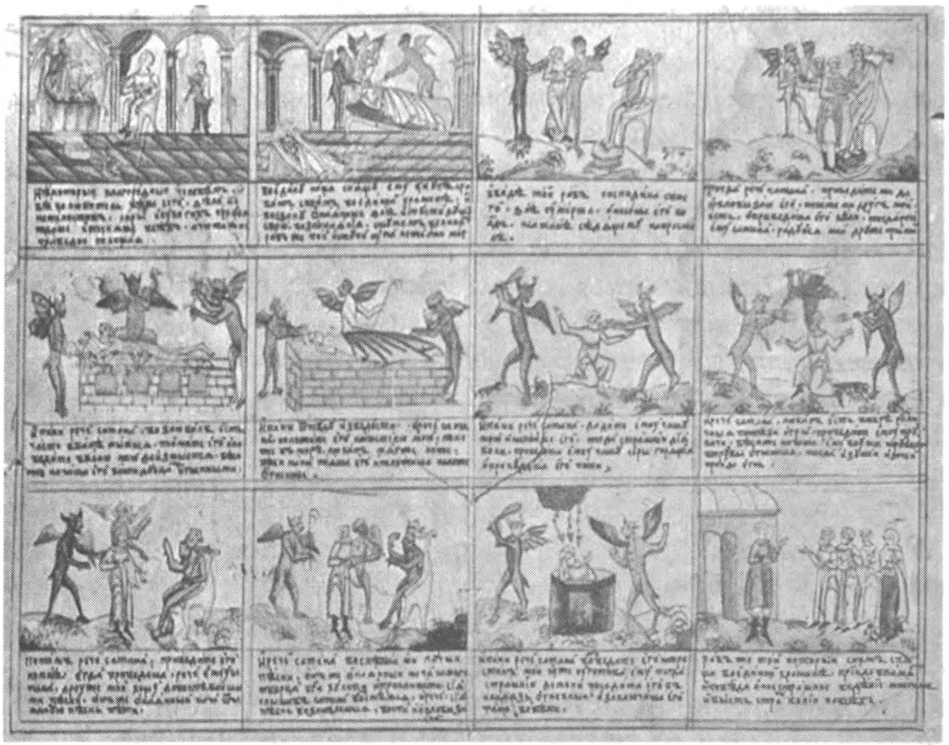
Но в чем могу я досадить телу своему? Что находится в моей собственной власти, что касается моего тела? Святой апостол объясняет: *Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела*[415], и сказано о таковых, что они *не имеют наследия в Царстве Христа и Бога*[416], ибо их *судит Бог*[417].

Ваши тела суть члены Христовы, они *суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои*[418], потому что *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом*[419], — так учит апостол. А раз так, то *тело не для блуда, но для Господа, и Господь для тела*[420]. Тело, таким образом, это — некая драгоценность, это сосуд, который может вместить в себе невместимого Господа.

Может ли быть нечистым сосуд, куда мы помещаем нечто важное для нас? Отнюдь нет — мы моем его, всячески очищаем, чтобы никоим образом не нанести повреждения тому, что в него будет помещено. Даже малую ладанку, куда мы кладем дорогие для нас реликвии — кусочек ладана, частичку земли или камня со святых мест, — мы готовим из чистого материала, украшаем ее, подаем ее священнику, чтобы он освятил ее *благодатию*

---

[414] 1 Кор. 13, 1–8.
[415] 1 Кор. 6, 18.
[416] Еф. 5, 5; ср.: 1 Кор. 6, 9–10.
[417] Евр. 13, 4.
[418] 1 Кор. 6, 15, 19.
[419] 1 Кор. 6, 17.
[420] 1 Кор. 6, 13.

История «О немилостивом человеке, любителе века сего».
Лубок, середина XIX в.

Пресвятаго Духа, окроплением воды священныя перед тем, как поместить в нее некие благословенные вещи.

Почему же о теле нашем нет такой у нас заботы? Многие говорят: я чист от блуда физического. Но в этом ли одном только — блуд?

Посмотри на древних пророков, душа моя, — что они чаще всего называют блудодеянием? Что значит, когда говорится о народах: *блудодействовали* они *поступками своими*? Что, как не то, что они, забыв Истинного Бога, *смешались с язычниками и научились делам их; служили истуканам их... и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам*?[421]

Посмотри на себя, душа моя: не так ли и ты блудодействуешь с миром сим? А ведь *мир во зле лежит*[422], ты же вместо того, чтобы противостоять этому злу, охотно идешь у него на поводу! Ты с удовольствием тратишь время на мирские развлечения вместо того, чтобы совершенствовать себя, идя по лествице духовного возрастания. Ты отдаешься бытовой суете, и в ней зачастую не находится места и времени для общения с Богом. Даже в

[421] Пс. 105, 35–39; ср.: Иер. 2, 20; 3, 1–2, 6, 8; Иез. 16, 16–17; Ос. 2, 5; 1 Кор. 10, 8.
[422] 1 Ин. 5, 19.

жизненно необходимых, насущных делах, которых нельзя избежать, ты даешь место нечестию, — потому что без Бога ни одно дело не будет чистым, а часто ли ты призываешь Бога во всех делах твоих?

А потому ты всегда — устала, и нет у тебя сил ни на что, и, прежде всего (так уж, увы, получается: не лги себе, душа моя, вспомни — сколько раз ты исповедовала этот грех?!), — на самую краткую молитву...

Но как же может быть иначе, если у тебя нет никакой поддержки? Пророк сказал некогда: Господь — *сила моя и крепость моя*[423], а ты забыла об этом...

Такими были некоторые из вас, — говорит апостол; — *но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего*[424]. Так, значит, можно преодолеть эту сумеречную круговерть бытия? Можно выйти за пределы порочного круга суеты той «ночи истории»[425], в которой мы живем?

Где же, среди кого ты, душа моя, обретаешься?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Самоистукан бых страстьми, душу мою вредя, Щедре, но в покаянии мя приими и в разум призови, да не буду стяжание ни брашно чуждему, Спасе, Сам мя ущедри.

Страстями своими я сам сделал себя — для себя самого — *идолом, чем и повреждаю душу мою*. Посмотри внутрь себя, душа моя, — не сущая ли это правда?

Не ты ли всегда готова угождать даже самому малому желанию своему, не справляясь, откуда оно исходит, где источник его: *на небеси горé* или *на земли нúзу*[426]? Не ты ли ублажаешь себя, окружая себя материальными предметами, чрезмерно питая тело, давая себе излишний отдых — простор твоей лени? Не ты ли всячески бегаешь учения, которое ты могла бы почерпнуть в чтении Писания, книг духовного содержания, в знакомстве с иными видами проповеди Христова учения? То надо тебе поспать, то — поесть, то — срочно что-то сделать (бес ведь силен, он знает, кому, когда и какое занятие подсунуть, чтобы отвлечь от дел праведности!).

И даже к Господу твоему ты идешь не для того, чтобы благодарить, а чтобы просить — просить того, чего ты сама хочешь, что ты считаешь для себя нужным, полезным, важным, необходимым... Но так ли всё это тебе необхо-

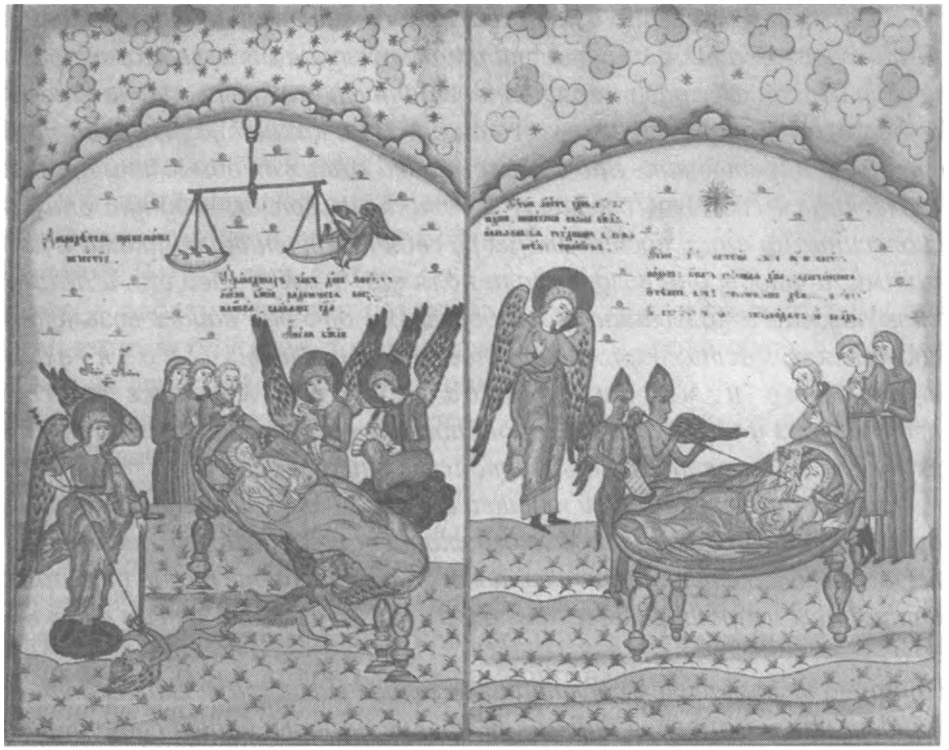
---

[423] Иер. 16, 19.

[424] 1 Кор. 6, 11.

[425] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 67, 353, 354, 356.

[426] Исх. 20, 2; Втор. 5, 8.

Смерть праведника и грешника.
Лубок, конец XVIII – начало XIX в.

димо? Вспомни сама: сколько раз Господь показывал тебе тщетность твоих желаний и стремлений! Сколько раз Он давал тебе то, чего ты сама хотела, — но не тогда, когда ты того требовала, а — немного позже... «Возьми, — предлагал тебе Господь, — ты же сама говорила, что это для тебя — самое насущное!» И что же? Оказалось ли это нужным тебе не «сию секунду», а по прошествии времени?

А если трудно пока еще войти в себя — посмотри вокруг: как хотелось в конце 80-х годов свободы, демократии, частного предпринимательства, еще чего-то, что выражает старый масонский лозунг «свобода, равенство, братство»; в общем — всего, кроме того, чтобы Господь был во главе народа Своего...

И Господь дал возможность на это всё посмотреть своими глазами.

...Когда общество израильское потребовало от Самуила, судьи их, поставленного благословением Господним: *дай нам царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов... сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в*

который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; итак, послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними[427].

И были объявлены права этого царя: *Вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и [сделает] всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит [их] у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда.*

Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши.

И выслушал Самуил все слова народа, и пересказал их вслух Господа.

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса их и поставь им царя[428].

Послушал Господь и голоса нашего (срам-то какой, Господи, помилуй! ведь Великим постом, в самую службу ходил народ, требуя «свободы», прогуляться демонстрацией по Садовому кольцу, с новым Гапоном во главе, и ни у кого не колыхнулось в сердце: почему я здесь? почему не в церкви?..), и учредилась нам демократия... И теперь уже мы этим словом ругаемся...

Неужели власть денег оказалась лучше, чем власть Господа? Почему же мы не ищем этой последней, а мечемся во все стороны, чтобы найти себе очередного земного господина, чтобы сделаться ему рабами?

Но ведь и это еще — не конец! *Я... возвращу плен Египта, и обратно приведу их в землю Пафрос, в землю происхождения их, и там они будут царством слабым. Оно будет слабее [других] царств, и не будет более возноситься над народами; Я умалю их*[429]. И нас ведь «демократия» без Бога завела почти что в «землю Пафрос», и только Божией милостью не оказались мы в рубежах Великого княжества Московского...

---

[427] 1 Цар. 8, 5–9 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[428] 1 Цар. 8, 11–22 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[429] Иез. 29, 15.

А сколько повредила она душам нашим? Не станем вспоминать о приезжих «проповедниках», Бог им Судья. Но — как мы научились лицемерить! При советской власти в церквах всегда было *малое стадо*: оно не боялось, ибо всегда знало, что *Отец* их *благоволил дать* им *Царство*[430]. Но сейчас-то советской этой власти давно уж нету, а зайдите-ка в церковь на службу в будний день — там опять всё то же *малое стадо*, а то и его-то нет, стоят две-три старушки, и слава Богу.

Почему? Чего теперь боимся?

Всего — работу потерять, без хлеба остаться, идти далеко, дома дела не сделаем, кино пропустим, дождь пошел, метель вроде обещали, да и вообще — что за фанатизм, мы же не монахи!

Всего — только не Бога... А потому — оправдываем себя, леность свою, нерадение свое.

Всё мне позволительно, но не всё полезно, — учит нас святой апостол; — *всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною*[431].

Всё, что обладает мною, становится идолом, истуканом для меня.

И самый страшный истукан — это я сам, со своеволием моим, со всеми пустыми стремлениями моими, с себялюбием, с приверженностью ко греху, в коем я всегда готов прибегнуть к самооправданию.

Кто не берет креста своего и [не] *следует за Мною, тот не достоин Меня*, — сказал Христос[432].

А как взять свой крест, если не *отвергнешься себя*[433]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Не послушах гласа Твоего, преслушах Писание Твое, Законоположника, но в покаянии мя прими и в разум призови, да не буду стяжание ни брашно чуждему, Спасе, Сам мя ущедри.

Даже сугубые рационалисты, для которых наши Таинства — пустой звук (например, в Святой Евхаристии они видят лишь причащение «телом духа хлеба» или «духа зерна», представленным в образе человека[434]), — даже такие люди пишут: «Сама природа свидетельствует о буквальной достоверности Священного Писания»![435]

---

[430] Лк. 13, 32.

[431] 1 Кор. 6, 12 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[432] Мф. 10, 38.

[433] Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23.

[434] *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. М., 2006. С. 627.

[435] *Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. С. 29.

А где еще, помимо Божественного Откровения богодухновенных книг, найти мне источник, чтобы услышать глас Твой, Господи?

Но ведь я — еще хуже, чем тот, о ком говорит преподобный. Тот — *преслушах Писание*, то есть — он знал его, он изучал закон, изложенный в нем, но ослушался и не выполнял. Я же, нынешний человек, — и этого не делаю: я не ищу знания Писания, я не читаю его, я не изучаю слов *Законоположника*, всё мне не хочется, или некогда, да и написано темно, а толкователей читать непривычно, до всего гордыней приучен доходить своим умом...

Я — даже и *преслушать* не мог, потому что — н е с л ы ш а л . Я — просто не выполняю или, в лучшем случае, выполняю как придётся.

Но, пусть я и не знаю, — да сказано же: *Проклят, кто дело Господне делает небрежно*[436]!

Ущедри мя, Спасе, прости мне небрежение мое, *прими покаяние мое* и *призови меня в разум* истины, чтобы исправить мне жизнь мою и стать достойным Твоей неизреченной милости!

Преступи в четверток первыя седмицы на повечерии
до второго тропаря преподобней.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Безплотных жительство в плоти преходящи, благодать, преподобная, к Богу велию воистинну прияла еси, верно о чтущих тя предстательствуй. Темже молим тя, от всяких напастей и нас молитвами твоими избави.

«Ты, преподобная, воистину приняла великую к Богу благодать, проходя во плоти житие бесплотных». Так удивляется Церковь трудам и подвигам, которые приняла и понесла хрупкая женщина, слабая телом, но столь сильная духом и помощью Божьей.

Что может быть сильнее веры, которая дает человеку возможность презреть оковы тела, подчинить его себе, причем — так, что оно не мешает вести жизнь, подобную жизни ангельской, жизнь, не отягощенную плотью, всецело посвященную очищению духа покаянием и вознесению хвалы Богу?

Что может быть сильнее надежды, позволяющей всецело вручить жизнь свою Богу и жить только с Ним во всех жизненных обстоятельствах в той пустыне, которую представляет собой весь мир?

---

[436] Иер. 48, 10.

Что может быть сильнее любви, которая охватывает всех и вся и взывает всечасно к Божественной милости о всем творении?

Потому мы и *молим тебя*, преподобная мать, давшая нам образ веры несомнительной, надежды нескончаемой и любви нелицемерной: *избави и нас молитвами твоими от всяких напастей*!

И.В. Богатырев. Преподобная Мария Египетская с житием. Икона, Невьянск, 1804 г.

Чти в четверток первыя седмицы.

Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Маріи: Великих безместий во глубину низведшися, неодержима была еси, но востекла еси помыслом лучшим к крайней деяньми яве добродетели преславно, ангельское естество, Маріе, удививши.

Ты, преподобная мать «*Мария, пала во глубину великих преступлений, однако не удержана была ими, но преславно поднялась помыслом лучшим к крайней добродетели, явленной деяниями твоими, удививши ангельское естество*».

Кто из нас уподобился тебе?

Кто младенчествует сердцем[437] настолько, что удостоивается видеть все свои согрешения?

Кто чист сердцем настолько, что грехам невозможно удержать его в своей власти?

Кто светел умом настолько, что ему удается достигнуть знания об истинном пути добродетели?

Кто воспитал тело свое так, что путь добродетельной жизни не утруждает, но радует его?

Можешь ли ты, душа моя, найти в себе хоть что-нибудь, делающее тебя сродной той чистой душе, которая преодолела искушения настолько, что

[437] См.: Мф. 18, 3.

Преподобный Андрей Критский и мученица Дарья. Икона, Палех, 1862 г.

стала словно бы бестелесной, так что и Иордановы струи не были для нее препятствием на пути к вожделенному Царю Небесному, на встречу с Которым во Святом Причащении шла она по воде, как по суше?

Так ли и ты вожделеешь Небесного Царя и стремишься к Нему?

Так ли и ты готова припасть к Его неисчислимым щедротам?

Преступи в четверток первыя седмицы до Славы.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Андрее, отческая похвало, молитвами твоими не престай, моляся, предстоя Троице Пребожественней, яко да избавимся мучения, любовию предстателя тя Божественнаго, всеблаженне, призывающии, Криту удобрение.

«О, *Андрее* преподобне, отче *всеблаженный, удобрение Крита, похвала отцов, не прекращай* твоих *молитв, предстоя Троице Пребожественной, о том, чтобы избавиться мучения* всем *нам* — тем, кто *в любви* обращается к твоему молитвенному *предстательству, призывая* тебя на молитвенную помощь», — так обратился к преподобному безвестный автор этого тропаря, молитвенной просьбы, как бы записанной на полях Великого канона.

Как пишут списатели жития преподобного, «его молитвы имели большую силу: ими он во время бездождия и засухи низвел дождь, который оросил Критскую область и сообщил ей плодородие»[438].

Тогда, когда писались строки этого тропаря, память о силе молитвы преподобного Андрея, надо полагать, была еще свежа. Возможно, уже стоял в Константинополе монастырь, ему посвященный, в коем почивали его святые мощи, источая благодатную помощь всем, с верою притекающим.

И, может быть, именно поэтому малое воздыхание, приписанное к тексту Великого канона, Церковь постановила включить в его состав и читать

[438] Жития святых. Кн. 11. С. 71 (под 4 июля).

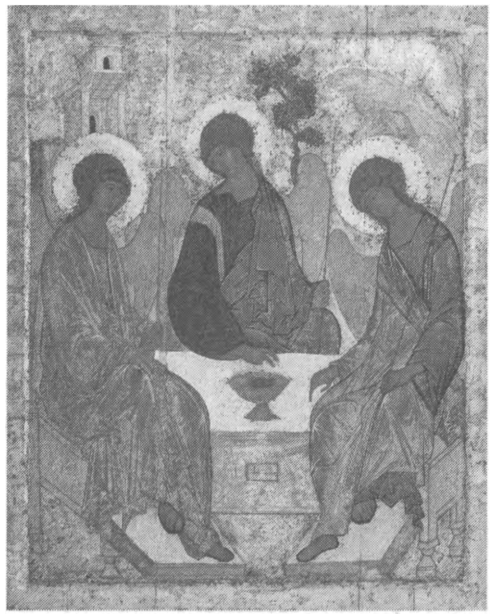
на утрени в четверток пятой постовой седмицы для всеобщего вразумления и научения.

Моли Бога о нас, преподобне отче Андрее, яко мы усердно к тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Троичен: Нераздельное Существом, Неслитное Лицы богословлю Тя, Троическое Едино Божество, яко Единоцарственное и Сопрестольное, вопию Ти песнь великую, в вышних трегубо песнословимую.

Преподобный Андрей Рублев. Троица. Икона, около 1411 г.

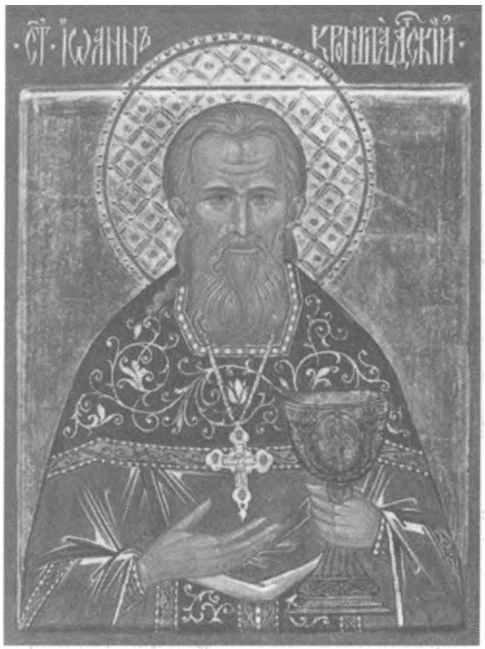
Некогда, *в год смерти царя Озии*[439], великий пророк Исаия сподобился чудного и возвышенного видения: *Видел я Господа,* — пишет он, — *сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!*[440]

К этому-то видению Исаии отправляет нас премудрый богослов — творец Великого канона.

---

[439] Этот год можно назвать вполне точно — современные историки датируют смерть Озии 739 годом до Рождества Христова. Имя Озии четырежды упоминается в клинописном архиве Тиглатпаласара III (745–727 гг.), уведшего в плен население северной части Израильского царства (733/732 г.). Надгробный его камень был найден в Российском археологическом музее на Елеонской горе д-ром Е. П. Сукеником из Еврейского университета в Иерусалиме; на камне арамейским диалектом времен Христа написано: «Сюда были перенесены кости Озии, царя Иудейского, — не открывайте» (см.: История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй. М., 2004. С. 354, 358–359, 465–466).

[440] Ис. 6, 1–3.

Праведный Иоанн Кронштадтский. Икона

Почему?

Как сказал некогда авва Иоанн Ликопольский, «к Богу надобно приближаться со страхом и постепенно, соразмерно тому, сколько каждый может умом идти вперед и сколько это вообще доступно человеку»[441].

Следуя этому благому совету, мы, воспевая ежедневно за Божественной литургией услышанное пророком *трегубое песнословие*, должны хотя бы попытаться увидеть в нем не просто привычную часть «Обихода церковного пения», а — один из шагов, который приближает нас, идущих *со страхом* и трепетом, каждый *в меру своих сил*, к той высоте *небесного Иерусалима*[442], к которой мы так стремимся, потому что именно там нас зовет гражданствовать Господь — ибо там, в веке ином, «в граде святом», «исполненном благости и мира», «в граде Божественного света» праведники «и живут и благочестиво гражданствуют»[443].

Там, «в скинии небесной, один вид которой способен осушить какие угодно слезы и исполнить сердце неизведанной дотоле радостью в созерцании неземных красот, совершенной в своих проявлениях природы рая небесного. Там блаженные счастливцы узрят Бога не в туманных облаках, но лицом к Лицу. Одно созерцание цветов, как было, по преданию, при погребении Богоматери, исполняет невыразимой утехой. Звуки глаголов и песнопений небесных до того чудны, отрадны, что о такой гармонии звуков нельзя судить по земным звукам в самом лучшем исполнении, о чем свидетеля имеем святого апостола Павла, восхищенного однажды в рай.

Что же должно будет испытать благодарное сердце, когда узрит Самого Спасителя и вовеки не расстанется с блаженной жаждой насыщаться Его лицезрения!»[444]

---

[441] *Лавсаик*. С. 154.

[442] См.: Гал. 4, 26; Евр. 12, 22; Апок. 3, 12; 21, 2, 10.

[443] *Макарий Египетский*, 9, 2, 10; 14, 7; 59, 1, 1.

[444] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 292.

Об этом-то месте — месте, где ожидает нас Триединый Господь, *Нераздельный Существом, Неслитный в* Трех *Лицах*, ожидает каждого, только бы сами мы этого захотели! — напоминает нам великий песнотворец, возводя наши мысли к венцу постового труда, Царствию Небесному, ради которого мы и живем, и трудимся, и в молитвах припадаем к Всещедрому Богу, воспевая *песнь великую, в вышних трегубо песнословимую.*

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: И раждаеши, и девствуеши, и пребываеши обоюду естеством Дева, Рождейся обновляет законы естества, утроба же раждает нерождающая. Бог идеже хощет, побеждается естества чин: творит во, елика хощет.

Почему для нас столь важно, что Пречистая Божия Матерь — всегда девствует? Почему именно на этом факте Ее жизни постоянно фиксируют наше внимание богословы и тайновидцы?

Может быть, потому, что именно этот факт Ее приснодевства — первое и реальное, то есть — ощутимое для нас, доказательство непосредственного спасительного вмешательства Божества в дело нашего спасения?

Хотя «Деве-Матери Ангел поведал, что Она понесет во чреве Бога и родит Его во плоти; однако единение с Нею Бога произошло не через Ангела»[445], посредническое дело Архангела Гавриила на сем закончилось, далее наступило время исполнения пророчества: *Дух Святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя*[446]. Общение Богоматери с Духом — это общение непосредственное и в своей непосредственности недоступное всякому сознанию. Но сознанию доступен сам факт этого общения — оно произошло, человеческое и Божественное в Пречистой Деве соединилось, и плодом этого всетаинственного соединения стал *совершенный Бог и совершенный человек*[447].

Оказалось, что человеческое тело — во всей его хрупкости, недолговечности, разрушимости — способно при определенных условиях воспринять внутрь себя Божественную энергию. Ему не надо уже прятать под страхом смерти (*человек не может увидеть Меня и остаться в живых*[448]) свои глаза от

---

[445] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 3, 27–28.

[446] Лк. 1, 35.

[447] *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры, 3, I. С. 45; *Яннарас Х.* Вера Церкви. С. 145.

[448] Исх. 33, 20.

Похвала Богородицы.
Икона, первая половина XVII в.

Божественного света, как повелел это сделать Господь Моисею[449] — тому, о ком сказано: *И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицем к лицу*[450]. Ему не надо более думать, как во времена Ветхого Завета: *верно мы умрем, ибо видели мы Бога*[451], и удивляться: *я видел Бога лицем к лицу, и сохранилась душа моя*[452].

И не только *законы естества* обновляются в Пресвятой Деве: *Ею*, как говорит песнопевец, *обновляется тварь*[453] — всё творение, обновляется, потому что в Ней, *Свет неизреченно рождшей*[454], *новую показа тварь явльсяЗиждитель*[455]. И тварь эта настолько нова, что, в силе Духа, способна различать многие нематериальные явления. Пример тому — Свет Фаворский, который воссиял перед глазами изумленных апостолов в день Преображения Господня. Свет, которым прославил Отец Сына Своего, свет *умный*, нематериальный, но вполне упомостигаемый теми, кто, молитвой и постом, взращивал в себе возможность этого постижения, приобретал, Божественным содействием, некий новый орган восприятия внешнего мира во всей его полноте, — не только мира видимого, но и мира невидимого, доступного лишь вере, которая есть *обличение вещей невидимых*[456].

А раз «силою духа мы видим в отеческом свете Сына как свет, значит для нас возможно некое непосредственное единение с Богом»[457]!

---

[449] Исх. 33, 18–34, 6. Размышляя о том, что «и Моисей, после многих молитв и данного ему обещания, едва видел задняя Божия из-за камня», подивимся мудрости учителя Церкви, немедленно оговорившегося: «что бы ни означали и задняя Божия и камень» (*Григорий Богослов, святитель.* Слово 32 // *Григорий Богослов, святитель.* Творения. Т. 1. С. 471).

[450] Втор. 34, 10.

[451] Суд. 13, 22. Ср. также: Лев. 16, 2; Числ. 4, 20; 17, 13; 18, 3; Втор. 18, 16; Суд. 6, 22–23.

[452] Быт. 32, 30.

[453] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 1.

[454] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 2.

[455] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 7.

[456] Евр. 11, 1.

[457] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 3, 27–28.

Но начало и залог этой возможности — не будем забывать! — в пречистом теле Той, Кто первая удостоилась войти в единство со Отцом в Сыне Своем посредством Духа Святого. В том пречистом теле, которое облекло Плотью Невместимого — той Плотью, которой надлежало вольным страданием крестным изгладить вольный грех, совершенный первыми людьми. В том пречистом теле, которое влило часть своей крови в жилы Того, Кто *в шестый день же и час на кресте пригвозди дерзновенный Адамов грех*[458]. Крови, которая в момент смерти Христовой стала зримым свидетельством свершившегося искупления: *и абие изыде кровь и вода*[459].

И сама неизменность, приснодевственность Материнского тела подчеркивает: вмещение Божества не меняет существа человека — образа и подобия Божия; оно — очищает его от всего, что ему не принадлежит и не присуще, оно просвещает, *обновляет законы естества* мира видимого Своим *хотением, побеждая* их и как бы соединяя с ними иные, незнакомые нам (или — крепко забытые нами с времен грехопадения прародителей?) законы — законы естества, то есть природы, мира вечного, — и вбирая в Себя человека таким, каков он есть, лишь бы сам он был готов к этому вмещению, как к входу Истинной Жизни, лишь бы он всегда был готов сказать: *Да будет мне по слову твоему*[460].

Что можем мы перед лицом этой великой Тайны? Разве что — молитвенно вздохнуть вслед за благоразумным разбойником: *Господи, помяни мя, грешнаго, егда приидеши во Царствии Си*![461]

---

[458] Тропарь 6-го часа, глас 2.
[459] Ин. 19, 34.
[460] Ср.: Лк. 1, 38.
[461] Лк. 23, 42.

Песнь 5

Ирмос: От нощи утренююща, Человеколюбче, просвети, молюся, и наставии мене на повеления Твоя, и научи мя, Спасе, творити волю Твою[1].

Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои [совершаются] на земле, тогда живущие в мире научаются правде. Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа. Господи! рука Твоя была высоко поднята, но они не видали ее; увидят и устыдятся ненавидящие народ Твой; огонь пожрет врагов Твоих. Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас. Господи Боже наш! другие владыки кроме Тебя господствовали над нами; но чрез Тебя только мы славим имя Твое. Мертвые не оживут; рефаимы не встанут, потому что Ты посетил и истребил их, и уничтожил всякую память о них. Ты умножил народ, Господи, умножил народ, — прославил Себя, распространил все пределы земли. Господи! в бедствии он искал Тебя; изливал тихие моления, когда наказание Твое постигало его. Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи. Были беременны, мучились, — и

---

[1] Пс. 62, 2–4: *Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище: ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь* (толкование говорит: «Не в благочестии только должны мы упражняться, но и угождать Богу самым телом: в посте, в частной молитве, в рукоделии для снабжения нуждающихся... Кто что любит — того непрестанно желает. Любящий Бога вожделевает всегда с Ним пребывать и беседовать. Достигается же это нами чистою молитвой. Об ней и следует нам заботиться всеми силами, потому что она присвояет нас Владыке нашему. Ибо *утренюет* к Богу тот, кто, удалив ум свой от худого, непрестанно уязвлен бывает Божественной любовью»»; «Приступившие же к *милости* Божией, то есть ко Христу, вменяют ни во что жизнь настоящего века. Они полагают в себе твердое намерение не только благословлять Бога устами, но и прославлять Его добродетельной жизнью». — *Псалтирь в святоотеческом изъяснении.* С. 212–213, с отсылкой к Златоусту, Афанасию, Феодору Едесскому, Кириллу); Пс. 118, 35: *Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал ее* («*стезею* называет тернистый путь, которым ходили многие праведники прежде нас; ибо мы должны подражать Христу и брать крест и следовать за Ним». — Там же. С. 425, со ссылкой на Афанасия).

рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали. Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов[2].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти понедельнику первыя седмицы.

В нощи житие мое преидох присно, тьма бо бысть, и глубока мне мгла, нощь греха, но яко дне сына, Спасе, покажи мя.

Пророк Исаия. Фреска

«Жизнь свою всегда жил я в ночи: тьма была для меня ночь греха и глубокая мгла». Я — из тех, о ком сказано: *днем они встречают тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью*[3]. Грех застлал мне глаза, и не могу я отличить доброе от злого: совесть моя, единственный мой кормчий на жизненном пути, молчит, подавленная моим грехолюбием.

Закрыты тьмой мои духовные глаза: смотрю на деяния мои — и не разумею их существа, как некогда Пилат стоял перед Тем, Кто есть *путь и истина и жизнь*[4], и с недоумением спрашивал: *Что есть истина*?[5]

Несомненно, я (хотя бы словами своими, хотя бы в уме своем) готов творить доброе. Но что же делается со мной, когда я начинаю творить дела? Где все мои добрые стремления? Где благие желания мои? Что доброго вспомню я, когда спросят меня: чем можешь ты оправдать свою жизнь? Ведь *суд состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы*[6].

И вот — воистину *«хитон мя обличает, яко несть брачен»*[7], — ибо «христианство требует не только правого образа мыслей, но и жизни честной»[8]...

---

[2] Ис. 26, 9–19.
[3] Иов. 5, 14.
[4] Ин. 14, 6.
[5] Ин. 18, 38.
[6] Ин. 3, 19.
[7] В Последовании ко Святому Причащению в тропарях по псалмех *Слава*, глас 8.
[8] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 3, 18–21.

13-2439

Кончина блаженной Феодоры и видение мытарств души. Лубок, 2-я половина XIX в.

Блаженная Феодора — та хоть сокровища молитв духовного отца своего могла принести, когда не хватало ей собственного оправдания[9]; а кто дерзнет помолиться за меня, окаянного?

Правду говорит народ: благими желаниями дорога в ад вымощена.

Ведь только *поступающий по правде*[10], «то есть ведущий жизнь честную и богоугодную, стремится к христианству, как к свету, чтобы еще более преуспеть в добре и дабы явны были дела его по Боге. Ибо таковой, правильно веруя и проводя честную жизнь, светит всем людям, и Бог прославляется в нем»[11]. *Вы* же *ненавидите доброе и любите злое*, — как сказал пророк; — *посему ночь будет вам вместо видения, и тьма — вместо предвещаний*[12].

Христос пришел для тебя, душа моя, Он *победил мир*[13] со всеми *злыми делами* его[14], со всеми *сластьми и похотьми*[15], Он воскрес, предварив общее воскресение, сделав Себя его залогом; *ночь прошла, а день приблизился*, — так исполни же апостольский призыв: *отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света*[16]!

Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе, — обращается к тебе святой апостол: — *поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине*[17], *ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не [сыны] ночи, ни тьмы*[18].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[9] См. в житии преподобного Василия Нового: Жития святых. Кн. 7. (Март). М., 1906. С. 535–536, 539–540, 542, 546–547 (под 26 марта).

[10] Ин. 3, 21.

[11] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 3, 18–21.

[12] Мих. 3, 2, 6.

[13] Ин. 16, 33.

[14] Ин. 7, 7.

[15] Гал. 5, 24.

[16] Рим. 13, 12.

[17] Еф. 5, 8–9.

[18] 1 Фес. 5, 5.

Рувима подражая, окаянный аз содеях беззаконный и законопреступный совет на Бога Вышняго, осквернив ложе мое, яко отчее он.

Во время пребывания Израиля в той стране [по дороге из Вифлеема, или Ефрафы. — *иг. Ф.*], *Рувим пошел и переспал с Валлою, наложницею отца своего. И услышал Израиль*[19].

Это, говорит святой Златоуст, «было весьма преступное дело. Потому и впоследствии законодатель Моисей воспретил сыну и отцу иметь сожительство с одной и той же женщиной. Чтобы впоследствии не ввели этого в обычай, законодатель удерживает от него, объявляя такого повинным казни»[20].

Иаков же, «побеждаемый естественной любовью», «кротко перенес» преступление Рувима, но впоследствии, «отходя от настоящей жизни, укорял сына, ясно изобразив преступление его и предав его проклятию, дабы через постигшую Рувима судьбу и прочие уцеломудрились»[21]: *Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества; но ты бушевал, как вода, — не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою*[22].

И с духовной точки зрения поступок Рувима был неправеден. Вспомним толкования: «От соединения "Иакова", то есть внутреннего человека, духа человеческого, с "Лией" — той частью души, которая изнемогает, напрягается, трудится, совершает дело Божие, рождается сын-первенец "Рувим", то есть духовное зрение, духовная интуиция»[23]; сам же Иаков-Израиль может быть понят как «сущность сражающаяся, властвующая, поющая, видящая Бога»[24]. И вот, то свойство души, которое означает начало приближения к богопознанию, стремится овладеть теми правами и возможностями, которые возникают только у того, кто многими трудами взошел по лестнице духовного совершенствования и достиг умного созерцания вещей Божественных!

Не это ли — состояние духовной прелести? Ведь святые отцы специально советуют всем «во всяком деле определить себе меру и не оставлять прежде, нежели кончишь»[25], идя всегда «путем царским, уклоняющимся во всем превосхождений и оскудений»[26]!

---

[19] Быт. 35, 22.

[20] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LX, 2, 522. С. 647. См. также: Лев. 18, 8, 29; 20, 11; Втор. 22, 30; 27, 20; 1 Кор. 5, 1–5.

[21] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LX, 2, 522. С. 647.

[22] Быт. 49, 3–4.

[23] См. выше с. 325–326.

[24] См. выше с. 324.

[25] *Нил Синаит.* О восьми лукавых духах, 14. С. 130.

[26] *Петр Дамаскин,* I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 118.

Праотцы Сиф, Рувим, Иуда, Авель. Пророки Софония, Исаия, Илия, Аарон.
Иконы из праотеческого и пророческого рядов иконостаса
Троицкого собора Ипатьевского монастыря, Кострома

И вот, оплакивая вместе с преподобным деяния свои, душа моя, думая о том, что, *подражая Рувиму*, и ты, *окаянная, составила беззаконный и законопреступный совет* (то есть — помимо законов, не потрудившись изучить их, и преступив даже известные тебе законы!) *на Бога Вышняго,* вразумись: ты *осквернила ложе* свое, *как он* — ложе *отца* своего, не пытаясь узнать законы духовной жизни, не стремясь организовать свой духовный мир в соответствии с этими законами. Ты постоянно стремишься преступить положенные Духом ступени восхождения по лествице духовной жизни, ты рвешься ввысь, не предочистив себя, и итогом твоих порывов становится прелесть — искаженное состояние духа, в котором он теряет возможность отличить доброе от дурного, истинное от ложного, нечистое от священного.

А потому — именно о тебе сказано: ты — вершина творения в мире сем, ты — *крепость и начаток силы, верх достоинства и верх могущества; но ты бушевала, как вода,* и поэтому *не будешь преимуществовать.*

Вернись, вернись в разум, душа моя, откинь от себя весь сор прелести бесовской, найди свою ступеньку на лествице жизни и — не торопись, восходя

выше: не бросай, не окончив; не делай шага вперед, пока не удостоверишься, что крепко стоишь на своем месте, что под ногами твоими — надежная опора, а не песок твоих бесплодных мечтаний; не уподобляйся *человеку безрассудному, который построил дом свой на песке*, помни — пойдет *дождь*, разольются *реки*, подуют *ветры*, налягут *на дом* этот, и он упадет, и будет *падение его великое*[27]...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Исповедаюся Тебе, Христе Царю: согреших, согреших, яко прежде Иосифа братия продавшии, чистоты плод и целомудрия.

И пошел Иосиф за братьями своими и нашел их в Дофане. И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его. И сказали друг другу: вот, идет сновидец; пойдем теперь, и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов. И услышал [сие] Рувим и избавил его от рук их, сказав: не убьем его. И сказал им Рувим: не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него. [Сие говорил он], чтобы избавить его от рук их и возвратить его к отцу его. Когда Иосиф пришел к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нем, и взяли его и бросили его в ров; ров же тот был пуст; воды в нем не было. И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет. И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались и, когда проходили купцы Мадиамские, вытащили Иосифа изо рва и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет[28].

Братья дважды позавидовали Иосифу — они завидовали ранее тому, что отец его предпочитает им, а потом позавидовали тому, что Иосиф оказался Божиим избранником и путь его жизни будет путем праведника[29].

---

[27] Мф. 7, 26–27.

[28] Быт. 37, 17–28.

[29] Еврейские комментаторы дают интересное побуквенное истолкование имени Иосифа (יוֹסֵף <*Йосе́ф*>), мимо которого нам не следует проходить.

«Первая буква, י <*йод*>, расположенная наверху и "не достигающая земли", означает пребывание праведного духа в высшем мире. Он еще в небесах, и еще только намечено его нисхождение. В каком-то смысле праведный дух отчасти остается на небе и во время своей

«Эта именно страсть (зависть) в самом начале довела Каина до братоубийства. Как Иосифовы братья за любовь, какую оказывал ему отец, стали его ненавидеть, умышлять против него зло и каждый день готовы были его убить, так и Каин за то, что дары брата были более благоугодны Богу (чем дары его), решился убить брата». И как некогда Авель «без всякого подозрения, во всем доверяя брату, идет с ним и, сверх всякого ожидания, делается жертвой преступной руки», так ныне и «дивный Иосиф, не зная о злоумышлении братьев, обходился с ними, как с братьями, и рассказывал им свои сны, в которых открывал ему Бог будущее величие его и подчинение ему братьев»[30].

Братья, сами истолковав сновидения Иосифа, узнав будущее (а «узнавши это, они тем более должны были оказывать ему расположение, исторгнуть из себя корень ненависти и совершенно истребить в себе чувство зависти», ибо открылась им воля Божия и о брате их, и о них самих), «стали

земной жизни. Но чтобы участвовать в исправлении человечества, в спасении мира, праведный дух должен "достигнуть земли" и воплотиться в теле, на что указывает вторая буква — ו <*вав*>, представляющая собой как бы "продолженную вниз" букву "йод": праведник родился на земле, но в то же время его духовный ум остается пребывающим в небесах, и поэтому своей жизнью он соединяет небо и землю. Теперь он приступает к осуществлению своей возвышенной миссии на земле. ...На завершение всемирной миссии праведника указывает третья буква — ם <*са́мех*>, круглая и с верхней перекладиной, обращенной левым концом вверх. В этом знаке наглядно отображены нисхождение Света и его кругооборот: Свет касается земли, просвещает ее и возвращается в горний мир.

И, наконец, четвертая буква — ן <*фей софи́т*>, которая своей формой намекает на главное призвание праведника. Вертикальная часть буквы опускается ниже строки: праведник не только достигает земли и обращает ее к небу, но еще *нисходит в преисподние места земли* (Еф. 4, 9). ...Достигая преисподней, праведный дух и ее озаряет своим светом, возвещая избавление находящимся в ней душам. Таким образом он объединяет все три мира под главенством небес. А перекладина буквы "фей софит", напоминающая ступеньку, намекает на ту лестницу, которую строит праведник в помощь другим душам, для их восхождения ввысь.

Итак, четыре буквы имени "Иосиф" указывают на путь праведного духа» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 259).

[30] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 2, 527. С. 653. *И видел Иосиф сон, и рассказал братьям своим: и они возненавидели его еще более. Он сказал им: выслушайте сон, который я видел: вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу. И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами? И возненавидели его еще более за сны его и за слова его. И видел он еще другой сон и рассказал его братьям своим, говоря: вот, я видел еще сон: вот, солнце и луна и одиннадцать звезд поклоняются мне. И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец его и сказал ему: что это за сон, который ты видел? неужели я и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли? Братья его досадовали на него, а отец его заметил это слово* (Быт. 37, 5–11).

питать еще большую ненависть к нему, не замечая, что всё делают сами против себя», — так «помрачился их смысл»[31].

Г. Доре. Братья продают Иосифа измаильтянам. Гравюра

«Самый повод к убиению усугубляет гнусность их намерения, так как они решили лишить его жизни из зависти к будущему счастью его, тогда как они по праву могли бы сделаться участниками этих благ: ведь они не чужие ему, но близкие родные», — пишет Флавий, — и напрасно Рувим говорил им, что «на всё, что Господь Бог дарует Иосифу, им следовало бы смотреть, как на дарованное и им самим», а потому «гнев Господень будет ужаснее, если они убьют человека, которого Сам Предвечный счел достойным столь великих будущих благ, и если они тем самым отнимут у Господа Бога того, кого Господь собирался одарить такими милостями»[32].

«Посмотри, какое крайнее ослепление!» Какое «великое безумие!»[33]

И вот, несмотря на все уговоры Рувима, семнадцатилетний Иосиф оказался в руках «арабских купцов из племени измаильского, которые везли пряности и другие сирийские товары в Египет из Галаада», причем братья его были уверены в том, что он непременно «умрет на чужбине среди иностранцев»[34].

«Не думайте, — говорит им сквозь века божественный Златоуст, — не думайте, будто можно изменить то, что предвозвещено ему Самим Богом. Как вы сами истолковали сон, так и сбудется через непродолжительное время — хотя бы вы придумали тысячи (препятствий). Благоискусный и премудрый Владыка всего, являя могущество силы Своей, часто попускает многоразличные затруднения в делах для того, чтобы, приведши в исполнение Свои намерения, открыть величие Своего всемогущества. Но такова зависть: она не может нисколько размыслить об этом; будучи совершенно, так сказать, пленен ею, человек все делает против своего спасения»[35].

---

[31] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 2, 527. С. 654.
[32] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 3, 1. Т. 1. С. 64.
[33] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 2, 527. С. 654.
[34] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 3, 2–3. Т. 1. С. 65.
[35] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 2, 527–528. С. 654.

Вспомним еще раз толкование имени Иосифа: «с духом, "Иаковом", соединяется тончайшая, сокрытая часть души человека, и она рождает "Иосифа", своего первенца. Имя» его «указывает на обильные духовные плоды, которые человек с этого времени начинает постоянно приносить в своей жизни»[36]. Эти-то духовные плоды, как братья — Иосифа, продаешь ты, душа моя, всечасно за временные, быстротекущие и скоропреходящие блага мира сего. Пропадают бесславно усилия чистоты. Ни во что вменяется труд целомудрия. А с ними и ты сама, душа моя, идешь к погибели: ведь *кто кем побежден, тот тому и раб*[37].

Так вечное, непреходящее оказывается в рабстве у временного и тленного.

Но ведь сребреники мира сего никакой не приносят пользы духу, душа моя! Ни двадцать сребреников не помогли алчным и завистливым братьям Иосифовым избавиться от бесчестия, ни тридцать сребреников через много сотен лет, прошедших после их предательства, не спасли беззаконного Иуду!

А ведь именно ему, Иуде беззаконному, становишься ты подобной, душа моя, торгуя *плодом чистоты и целомудрия*! Ему подобна ты — потому что ты беззаконнуешь после славы Креста Господня и Его воскресения: ты *куплена дорогою ценою*, за тебя пострадал Христос, Бог наш, а ты ругаешься страданиям Его искупительным, когда, вместо того, чтобы *прославлять Бога в теле* своем, ты порабощаешь его миру сему и сама становишься *рабою человеков*[38]!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От сродников праведная душа связася, продася в работу сладкий во образ Господень; ты же вся, душе, продалася еси злыми твоими.

«Какой преступный обман! Какая гибельная корысть! Какая беззаконная продажа! — ужасается деянию братьев Иосифа святой Златоуст. — Вы решились продать того, кто связан с вами узами кровными, кого так любит отец, кто пришел на свидание с вами, кто ни много, ни мало никогда не обижал вас, и продать его варварам, отправляющимся в Египет? Какое это безумие! Какая ненависть! Какая зависть! Если вы это делаете, испугавшись сновидений его, в том убеждении, что они исполнятся, то для чего же вы стремитесь к невозможному и своими поступками начинаете борьбу с Богом, предвоз-

[36] См. выше с. 327.

[37] 2 Пет. 2, 19.

[38] 1 Кор. 6, 20; 7, 23.

вестившим ему это? А если вы не приписываете снам никакого значения и считаете их вздором, то для чего предпринимаете то, что подвергает вас вечному постоянному позору, отцу же принесет непрестанную скорбь?

Но, о, сила страсти или — лучше — запятнанной кровью решимости! Когда кто предается беззаконному делу и погружается в беззаконные помыслы, то уже не видит пред собою неусыпного Ока, не стыдится самой природы и ничего другого, что может возбудить в нем сострадание, как это случилось и с этими. Они не подумали ни о том, что он брат их, ни о том, что так молод, что так дорог отцу, ни о том, что он, никогда не испытывавший житья в чужой стороне, среди иноземцев, должен идти в такую страну и жить с варварами: оставив всякое здравое рассуждение, они думали только об одном, чтоб удовлетворить, как задумали, своей зависти. И в намерении они сделались братоубийцами; а страдалец всё терпел великодушно»[39].

Праотец Иосиф. Икона

Но рассказ бытописателя о судьбе праведного Иосифа имеет и прообразовательный смысл: за образом юноши, преданного родными своими, проданного ими в руки чужеземцев, отданного на верную гибель в чужую страну, Божиим смотрением скрыт *образ Господень*. В этом повествовании «имелся в виду и образ будущего: в этих событиях, как на тени, предъизображались события (евангельской) истины. Как Иосиф пришел посетить братьев, а они, не уважив ни братства, ни причины его посещения, сперва хотели было убить его, а потом продали иноземцам, — так и Господь наш, по человеколюбию Своему, пришел посетить человеческий род, приняв нам свойственную плоть и благоволив стать нашим братом. ... Но неблагодарные иудеи замыслили умертвить Врача душ и телес, кото-

[39] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 4, 530. С. 658.

рый ежедневно совершал бесчисленные чудеса, и привели в исполнение свой убийственный замысел, и распяли Того, Кто ради нашего спасения благоволил принять зрак раба»[40].

Посмотри, душа моя, как заботливо два святителя раскрывают твои глаза, чтобы ты смогла объединить прошлое, настоящее и будущее, чтобы ты, в этой связи времен, смогла увидеть и свое место!

Где же оно?

Увы, оно достойно только сожаления: *ты же вся, душе, продалася еси злыми твоими — ты*, душа моя, *злыми твоими* словами, делами и помыслами, всеми своими чувствами согрешая, сама *продаешь себя целиком* духу века сего.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Иосифа праведнаго и целомудреннаго ума подражай, окаянная и неискусная душе, и не оскверняйся безсловесными стремленьми, присно беззаконнующи.

Иосиф же отведен был в Египет, и купил его из рук Измаильтян, приведших его туда, Египтянин Потифар, царедворец фараонов, начальник телохранителей. И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, Египтянина. И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех. И снискал Иосиф благоволение в очах его и служил ему. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его. И с того времени, как он поставил его над домом своим и над всем, что имел, Господь благословил дом Египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле. И оставил он все, что имел, в руках Иосифа и не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел. Иосиф же был красив станом и красив лицем. И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною. Но он отказался и сказал жене господина своего: вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом? Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею, случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было; она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мной. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон. Она же, увидев, что он оставил одежду

[40] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 3, 528–529. С. 655–656.

свою в руках ее и побежал вон, кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам Еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом, и он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон. И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой. И пересказала ему те же слова, говоря: раб Еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною... но, когда я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон. Когда господин его услышал слова жены своей, которые она сказала ему, говоря: так поступил со мною раб твой, то воспылал гневом; и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу, где заключены узники царя. И был он там в темнице. И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы[41].

Поступок бесстыдной жены, оклеветавшей праведника, не исполнившего ее нечистых желаний, был, как показывает древнеегипетская письменность, далеко не новостью для тех мест, где пребывал Иосиф: в одной из дошедших до нас египетских историй описан совершенно аналогичный случай[42].

«Иосиф, сказано, не хотел этого; не повиновался, не слушал ее речей: он знал, что это дело принесет ему погибель, — и не только о себе думал, но старался, насколько возможно, удержать и ту от такого безумия и преступного пожелания. Он внушал ей мысли, могущие и пристыдить ее и довести до сознания собственной ее пользы»[43].

Дело в том, что Потифар (или Петефрес, как именует его Флавий), в доме которого оказался Иосиф, относился к своему рабу так, «как будто тот был человеком свободным», и даже «сделал его заведующим всем его домом». Иосиф же, «несмотря на этот поворот к лучшему в его судьбе, не отступал от обычной своей добродетели» и, отвергшись от совершения деяния, «исполнение которого навлекло бы на господина, его купившего и удостоившего его таких милостей, позор и было бы по отношению к нему преступлением», доказал, что «рассудительность вполне может померяться со всеми превратностями жизни, если обладаешь ею в чистом виде, а не сообразуешь ее только со случайно удачно сложившимися обстоятельствами»[44].

«Не так чудно было, кажется мне, трем отрокам среди вавилонской пещи остаться без вреда и ничего не потерпеть от огня[45], как чудно и необычайно то, что этот дивный юноша, будучи удержан за одежду этой бесчестной и необузданной женщиной, не предался ей, но бежал, оставив

---

[41] Быт. 39, 1–21.

[42] См.: Два брата // Сказки и повести древнего Египта. С. 88–93.

[43] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXII, 4, 537. С. 667.

[44] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 4, 1–2. Т. 1. С. 66–67.

[45] См.: Дан. 3. — *Ред.*

Иосиф у Потифара. Фреска

даже и одежды в ее руках, — так дивится мужеству целомудрия праведного Иосифа премудрый Златоуст. — И как те три отрока, за свою добродетель получив свыше помощь, явились победителями огня, так и этот за то, что употреблял со своей стороны все усилия и оказывал великое постоянство в подвигах целомудрия, получил и свыше великую помощь, чтобы при содействии десницы Божией одержать эту победу и избежать сетей распутной жены»[46].

Оказавшись в темнице по оговору блудливой женщины, Иосиф, «всецело предав свою судьбу в руки Господа Бога, не подумал даже оправдываться или объяснить истинный ход всего дела, будучи в полной уверенности, что раз Всевышний знает причину его несчастья и всю правду, Он проявит Свою силу над людьми»[47]. «Такова сила добродетели, что и через самые гонения она достигает большей силы. Подлинно, нет ничего сильнее, нет ничего могущественнее добродетели — не потому, чтобы она сама по себе имела такую силу, а потому, что приобретший ее пользуется и вышней помощью. С такой помощью и с таким содействием он сильнее всех; он непобедим; он неуловим не только для наветов людских, но и для козней бесовских.

Зная это, будем избегать не злострадания, а злодеяний. Злые дела и составляют действительное злострадание. Кто умышляет сделать зло ближнему, тот ему нисколько не вредит; а если и вредит сколько-нибудь, то в настоящей только жизни, а себе готовит казни нескончаемые.

Будем и мы заботиться, чтобы всегда иметь с собою Господа и чтобы Он всегда благопоспешал делам нашим. Кто удостоился этой помощи, тот и среди бела дня посмеется [утеснителям] и не поставит их ни во что, потому что Господь все творит для него и благоустрояет, во всем споспешествует ему и тяжкое делает легким.

Как же можем мы всегда иметь с собою Господа и получать от Него благопоспешение во всем? Если мы будем всегда трезвиться и бодрствовать; будем

---

[46] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXII, 4, 538. С. 668.

[47] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 5, 1. Т. 1. С. 69.

подражать целомудрию этого юноши и другим его добродетелям, твердости его духа; будем помнить, что всё должно делать с таким тщанием, чтобы никогда не подвергнуться осуждению от Господа, что никому невозможно укрыться от Его неусыпного Ока и что грешник непременно должен подвергнуться наказаниям. Не будем страха человеческого предпочитать гневу Божию.

Будем же и молиться за тех, кто делает нам зло. Это приготовит нам великую награду и сделает достойными Царства Небесного»[48].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аще и в рове поживе иногда Иосиф, Владыко Господи, но во образ погребения и востания Твоего: аз же что Тебе когда сицевое принесу?

Рувим уговорил братьев бросить Иосифа «в близлежащую цистерну» и, «получив на это согласие братьев, взял Иосифа и на канате осторожно спустил в цистерну, в которой, кстати, не было воды». Братья же, договорившись с купцами измаильскими о сходной цене за предательство, «извлекли Иосифа из цистерны и отдали его купцам за двадцать сребреников»[49].

Преподобный Андрей же обращает наше внимание на прообразовательное значение этого события: «*хотя Иосиф и пребывал некогда во рву, но* это было *образом погребения и восстания Твоего, Владыко Господи*».

Именно поэтому, надо думать, «вышняя десница хранила его и все скорби делала для него сносными и легкими.

Так, когда мы пользуемся благоволением свыше, то, хотя бы мы находились среди варваров, в чужой земле, — можем проводить жизнь лучше тех, которые живут дома и наслаждаются всякого рода услугами; и, напротив, хотя бы жили и в своем доме и по-видимому наслаждались полным покоем, но, будучи лишены помощи свыше, мы несчастнее всех. Велика сила добродетели и бессилие порока»[50].

Можешь ли ты, душа моя, сказать: пересилит ли сила твоей добродетели бессилие твоего порока?

Можешь ли ты принести Господу твоему что-нибудь, подобное добродетели праведного Иосифа?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[48] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 5, 532. С. 660; LXII, 5, 540. С. 670 (цитата — сводная).

[49] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 3, 2–3. Т. 1. С. 65.

[50] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. LXI, 4, 531. С. 658.

Преступи понедельнику даже до Славы. Чти вторнику.

Моисеов слышала еси ковчежец, душе, водами, волнами носимь речными, яко в чертозе древле, бегающий дела горькаго совета фараонитска.

«*Ты слышала, душа моя, о ковчежце* — смоляной корзинке с младенцем-*Моисеем, носимом речными волнами, избегая горестных последствий замысла фараонова, как был некогда в древние времена* носим праотец Ной *водами в чертоге* — ковчеге, который он таким же образом, осмолив деревянные конструкции, соорудил для преодоления вод потопа», — так то ли спрашивает тебя, душа, святитель-песнописец, то ли утверждает, что ты не могла не слышать о столь известном событии.

Если не слышала — послушай.

Некогда правитель Египта, фараон, озабоченный умножением еврейского народа в стране, которой он правил, и полагая, что такое множество иноплеменников (а по некоторым данным число их достигало трех миллионов человек[51]) может оказаться небезопасным для египтян и для его личной власти, решил обратиться к мерам, жестокость которых была совершенно невиданной.

И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей]. И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых. И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью. Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа[52]*, и сказал: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то*

[51] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 289.

[52] Исследователи указывают, что «в Египте существовали своего рода касты, хотя и не настолько обособленные, как в древней и средневековой Индии. В том числе, по свидетельству египетских текстов, была и каста повивальных бабок (акушерок). Ею руководили две главные представительницы профессии — Шифра и Фуа; к ним-то и обратился фараон, давая приказание всем повивальным бабкам» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 289).

пусть живет. Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых. Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рождают. За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устроял домы их. Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного [у Евреев] сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых[53].

И хотя, «по-видимому, не нашлось никого, кто поступил бы вопреки царскому приказу (по крайней мере, в Писании упомянут лишь один такой случай — спасение младенца Моисея)»[54], Господь «показал, что человеческие расчеты совершенно несостоятельны», но всё, «чего бы Он Сам ни пожелал, доводится до благополучного разрешения», а те, «кто из личного интереса готовит другим погибель, даже при самом большом со своей стороны рвении, ошибаются в своих расчетах, тогда как уповающие на предопределение Предвечного находят неожиданное спасение и благополучие, несмотря на величайшие затруднения и опасности»[55].

Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; но не могши долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из Еврейских детей. И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца. Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его[56].

---

[53] Исх. 1, 8–22.

[54] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 291.

[55] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 9, 4. Т. 1. С. 91–92.

[56] Исх. 2, 1–10. «Когда в XIX веке был заново открыт и изучен древнеегипетский язык, то оказалось, что в имени משה <*Моше*>, "Моисей", скрыта контаминация двух смыслов, двух этимологий: древнееврейской и древнеегипетской. По-древнеегипет-

Но если ты уже слышала неоднократно этот библейский рассказ — то остановись и подумай, душа!

Для тебя и времена Ноевы, и времена Моисеевы — одинаково древние. Но то, что Господь всегда промышляет о праведнике и не допускает изменения Своего предначертания, — это ведь явление вечное!

Некогда Он вывел праведного Ноя из среды греха, водами потопа смыв самый грех с лица земли, и предоставил человечеству новую возможность жизни по законам праведности. Однако новое человечество не приняло этих законов, и прежде всего — главного из них: закона истинной жизни, состоящей в познании Божества и в движении к Нему. Оно пошло другим путем, который завел, в итоге, избранный народ — прообраз нового *народа Божиего, святого, людей, взятых в удел, царственного священства*[57], к коему и мы дерзновенно мним себя принадлежащими, — в плен Египетский, где «сыны Израилевы (или значительная часть их) пожелали приобщиться к обычаям египтян, то есть стать рабами греха», и «предались одним материальным заботам, за исключением, по-видимому, только некоторых семейств, которые преемственно сохраняли тайну имени Божьего, помнили Его завет с патриархами»[58]. «Единственной целью народа» стала забота о материальном преуспеянии[59]. Плоть вновь забыла, что ее задача — поддерживать дух; она решила господствовать над ним.

ски "Мосе" означает "сын", "дитя". ...По-древнееврейски "Моше" (от глагола משה *<машá>* — "вытягивать", "вытаскивать", "избавлять") значит "извлеченный", "вынутый", "спасенный", а при символическом истолковании этого имени — "извлекающий", "выводящий" и "спасающий". Видимо, мать так назвала мальчика по внушению свыше: "Моше" — это одновременно и "вынутый из воды", и "тот, кому суждено вывести, спасти, извлечь" из темных вод египетского рабства израильский народ. Таким пророческим именем, притом с древнееврейской этимологией, могла, конечно, назвать ребенка только родная мать. Имя, однако, звучало так, что оно понравилось и дочери фараона, которая, истолковав по-своему, восприняла его как египетское: "Мосе" — "сын", "дитя". Так, по Промыслу Божьему, пророческое имя, данное матерью, Моисей сохранил и во дворце фараона» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 298–299). Флавий трактует египетское значение имени Моисея несколько иначе: «От того, что он был брошен в реку и вытащен из нее, ребенок получил и свое имя, так как египтяне называют воду *мо*, а спасенных — *исей*. Сложив эти два слова, они дали ему их в виде имени» [*Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 9, 6. Т. 1. С. 92]. Издатель же поправляет (Там же. С. 523, прим. 54): «Этот перевод не совсем правилен, так как "Моисей" означает собственно "извлекающий из чрева матери". Более правдоподобно и сопоставление с др.-егип. "месе, месу" — "дитя", корень, часто встречающийся в наиболее распространенных собственных именах».

[57] 1 Пет. 2, 9–10.

[58] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 283, 285 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[59] Там же. С. 283.

Ю. Шнор фон Карольсфельд. Младенец Моисей.
Гравюра, 1860 г.

Наступило время нового вразумления. Но после потопа Господь сказал: *Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душею живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти*[60].

Поэтому вразумление должно было быть иным — и Господь выводит Свой народ из среды греха иным образом: Он изымает его из нечестивой области и ведет в новую землю.

Но *сила* Божия *в немощи совершается*[61]: для того, чтобы осуществился этот великий и с х о д из земли греха в землю правды, вновь, как некогда из вод потопа, спасается из вод Нила праведная душа, коей надлежит исполнить великую миссию — вывести народ Божий на пути праведности. Ведь о ней, как говорит предание (по крайней мере, так об этом пишет Флавий), еще до

[60] Быт. 9, 13–15.
[61] 2 Кор. 12, 9.

появления ее на свет было предсказано: ее рождение «будет н а ч а л о м унижения власти египтян»[62], началом унижения рабства греху[63], началом пути, в конце которого будет воздвигнут Животворящий Крест, *упразднивший державу смерти, сиречь диавола*[64].

Подумай, душа моя, глядя на *Моисеев ковчежец*, тихо плывущий по Нильским водам. Подумай: в нем ли ты спасаешься? или — помимо него трудишься на египетских полях, пожиная плоды выгоды этой мимотекущей жизни и презирая плоды духовные — здесь, в э т о м м и р е, м о ж е т б ы т ь, и н е к а з и с т ы е (*нищета духом* — кто о ней узнает? *чистота сердца* — кто за нее похвалит? вседневный *плач* о грехах своих — кто скажет, что ты не повредился умом? кто посчитает ценностью *кротость* в мире, где господствует сила, в мире, где не нужны *миротворцы*, потому что только силой можно добиться в нем господства? и кто видел в этом мире *насытившимся алчущего и жаждущего правды*? их чаще *поносят, злословят* и *изгоняют*, но то, что таковые — *блаженны*, мало кто может себе вообразить из тех, кем владеет только дух мира сего![65]), н о и м е ю щ и е в е ч н ы й с м ы с л?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аще бабы слышала еси, убивающия иногда безвозрастное мужеское, душе окаянная, целомудрия деяние; ныне, яко великий Моисей, сси премудрость[66].

И вновь великий песнотворец обращается к тебе, душа: «*Если ты слышала, душа окаянная, как некогда повивальные бабки убивали дела целомудрия — новорожденных* младенцев *мужеска пола, то ныне, как великий Моисей, питайся* молоком *премудрости*».

Моисей, как повествует нам Писание, воспитывался при дворе фараона его дочерью; она даже хотела сделать его своим наследником[67]. Естественно, такому мальчику должны были дать соответствующее образование и воспитание. Видимо, так и случилось: Моисей был приобщен к знаниям египетских мудрецов, получил (как говорит одна из традиций) жреческое посвящение

---

[62] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 9, 7. Т. 1. С. 93 (рзрядка наша. — *иг. Ф.*).

[63] Отметим для себя: «при абсолютном рабстве гаснут последние искры богопознания» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 292).

[64] Евр. 2, 14.

[65] См.: Мф. 5, 3–12.

[66] Исх. 1, 8–22 (см. выше с. 398–399).

[67] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 9, 7. Т. 1. С. 93.

А. Челести. Моисей, спасенный из воды

и даже владел магическими приемами египетских жрецов[68], ибо *был научен всей мудрости египетской, и был силен в словах и делах*[69]. Так и получился бы из еврейского младенца совсем египетский мальчик, если бы не одно обстоятельство: Бог соделал так, что в кормилицы Моисею была определена его собственная мать.

Имя отца Моисея עמרם <*Амра́м*> означает «народ возвышенный»; мать же его, дочь Левия[70], звали Иохаведа — יוכבד <*Йохе́вед*>, что означает «Господня слава»[71]. От нее-то и узнал младенец жизнь и предания еврейского народа, от нее научился традициям своего племени[72], с ее молоком впитал понятие о Господе и славе Его.

Вот о чем говорит с тобою преподобный Андрей, душа моя. Дела целомудрия твоего всегда в опасности: ты слышала, как некогда повивальные бабки обходились с ними в Египте, и нет никаких оснований утверждать, что и сейчас не найдутся новые «повитухи», которые вместо того, чтобы помочь тебе стяжать плоды целомудрия, уничтожат и самые дела его.

---

[68] См.: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 297, 299, 300, 305, 307, 313.
[69] Деян. 7, 22.
[70] См.: Исх. 6, 20; Числ. 26, 59.
[71] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 295.
[72] См.: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 297.

Поэтому помни, душа моя, что единственное крепкое дело на свете — это *дело веры и труд любви*[73].

Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение[74], — так учит нас святой апостол. Впитай в себя это чистое молоко от материнской груди — от Церкви единой, Святой, Соборной и Апостольской, — и *верою оправдися*[75]: *верой*, которая *содействует делам* и *делами достигает совершенства*[76].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Яко Моисей великий египтянина, ума, уязвивши, окаянная, не убила еси, душе; и како вселишися, глаголи, в пустыню страстей покаянием?

Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке. ... И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадиамской, и сел у колодезя[77].

«Мадиам, по-древнееврейски מִדְיָן <*Мид'йáн*>, — местность на Синайском полуострове, недалеко от горы Хорив, где впоследствии совершилось великое Богоявление и произошло дарование Десяти Заповедей и всего Закона Господня. Данная часть Синайского полуострова принадлежала племени, которое происходило от самого Авраама, великого праведника и проповедника Единобожия. ...Мы можем полагать, что в этом племени сохранилось предание о едином Боге. Однако, по-видимому, оно было затемнено какими-то языческими наслоениями, поэтому мадианитяне не считаются в Писании исповедниками Истинного Бога. ...

Само название מִדְיָן <*Мид'йáн*> происходит, возможно, от глагола מָדָה <*мадá*>, что значит "мерить", "измерять". Символически этот этноним может указывать на то, что это был народ, который отчасти сохранил предание о едином Боге, как бы "мерою" познал Его. Живое общение с Истинным Богом, которое имел Авраам, мадианитяне утратили, забыли даже о такой возможности»[78].

---

[73] 1 Фес. 1, 3; ср.: 2 Фес. 1, 11.

[74] 1 Пет. 2, 2.

[75] См.: Рим. 3, 28; 4, 2–25; 5, 1; Гал. 2, 16; 3, 8, 24.

[76] Ср.: Иак. 2, 22.

[77] Исх. 2, 11–12, 15.

[78] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 304, 306.

В эту-то пустынную безводную местность[79], спасаясь от смертельной опасности — гнева фараонова, устремляется сорокалетний[80] Моисей. Здесь, окруженный незнакомым народом, который, после жизни при царском дворе в Египте, вполне мог показаться ему диковатым[81], малообразованным и стоящим на более низкой стадии духовного развития в сравнении с народом еврейским, в этой пустыне, исполненной зноя, песка и духовного неведения, должен был он проводить теперь свою жизнь. В Египет после совершенного убийства ему не было возврата. И не только в связи с угрозой преследования со стороны властей — он и прежде постоянно жил там под этой угрозой[82].

Надо думать, были тому и внутренние причины: убив египтянина, Моисей порвал свои внутренние связи с Египтом, которые были заложены в нем его придворным воспитанием. Он *убил, уязвивши, свой ум*, сформированный египетским мудрованием — тем миром, внутри которого он жил всю свою жизнь, теми знаниями, которые давал ему этот мир, тем магическим опытом, который только и был у египтян, не знавших Истинного Бога и поклонявшихся тем богам, о которых сказано, что *все* они *суть бéси*[83].

Он целиком встал на сторону угнетаемого народа Божия. Но народ этот, однако, его не принял за своего[84]. Для всех, даже для мадианитян, он продолжал оставаться египтянином[85]. Поэтому он мог вернуться только тогда, когда стал бы восприниматься всеми только как часть избранного народа Божия, как исполнитель Божественного предначертания об избавлении из египетского плена.

Однако для столь великого дела необходимо было особое духовное состояние, для него недостаточно простого сердечного порыва к справедливости, такого, например, какой овладел Моисеем при виде несправедливого угнетения своих соплеменников.

Нужны были некие новые знания.

Нужен был новый духовный опыт.

И для того, чтобы этот опыт обрести, Господь промыслительно вывел Своего избранника в места, где тот, предаваясь определенным лишениям, мог бы подготовить себя к принятию этого духовного опыта.

Моисей должен был не только знать о Боге — это знание он получил от матери своей и мог в некоторой степени его усовершенствовать у тестя своего Иофора[86].

---

[79] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 11, 2. Т. 1. С. 97.

[80] Деян. 7, 23.

[81] См., например: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 11, 2. Т. 1. С. 97.

[82] См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 9, 7; 2, 10, 1; 2, 11, 1. Т. 1. С. 93–94, 96.

[83] Пс. 95, 5.

[84] См.: Исх. 2, 14; Деян. 7, 25–29.

[85] См.: Исх. 2, 19.

[86] «Рагуил (רְעוּאֵל <*Реуэль*>) — не столько имя, сколько должность, ранг или духовный сан этого человека. Он был священником כֹּהֵן מִדְיָן <*когéн Мид'йáн*>, а словом

Он должен был подготовить себя к непосредственной встрече с Ним — ведь только «когда человек начинает слышать Бога, тогда и Бог слышит его»[87].

Наш путь к Богу проходится с двух сторон: чем больше мы делаем для того, чтобы приблизиться к Господу, тем ближе Он Сам к нам — Он всегда готов идти нам навстречу, лишь бы мы сами не останавливали «Божие нисхождение, когда оно хочет достичь нас»[88], лишь бы мы сами были готовы к этому долгожданному свиданию, лишь бы мы сами от всего сердца желали его. Как написал братии в типиконе святитель Савва Сербский, «только хотя немного употребим усилия — и помощь Божия близка»[89]!

Но для возникновения этого желания необходимо время. Понадобилось оно и Моисею, и довольно много прошло этого времени — он успел жениться на дочери Иофора Сепфоре[90], она родила ему первенца, *и [Моисей] нарек ему имя: Гирсам*[91], *потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле*[92] (то ли сравнивая ее с землей египетской, где он провел свою молодость, что говорило бы нам о том, что ко времени рождения сына «египетский дух» еще не полностью оставил Моисея; то ли свидетельствуя этим именем «о страстном желании всех израильтян выйти из рабства и возвратиться в землю отцов»[93]).

И как только Моисей трудами своими и верою оказался готовым к великому таинству непосредственного л и ч н о г о общения с Божеством, тотчас на

"коген" обычно в Библии называют тех священников, которые знают единого Бога, даже если они примешивают к Его культу почитание иных богов. "Когеном" назван и мадиамский священник, в семье которого, очевидно, хранилось предание рода Авраамова. Имя его составлено из двух корней: רעה <*раá*> — значит "пасти", אל <*Эль*> — "Бог", а вместе — "пастырь Божий". ...

Второе имя тестя Моисея, далее встречающееся в Писании, — Иофор, — по преданию, является также не столько именем собственным, сколько указанием на более высокую священническую степень, достигнутую им в результате духовного размышления и восхождения. Имя יתר <*Йéтер*> (другая форма — יתרו <*Йитрó*>) происходит от глагола יתר <*йатáр*> — "преизбыточествовать", "превосходить". Оно говорит о том, что Рагуил–Иофор знанием единого Бога превосходил своих соплеменников» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 306).

[87] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 310.

[88] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3, 48.

[89] Афонский патерик. М., 1897. С. 159.

[90] «Сепфора, צפרה <*Ципорá*>, — мадиамское имя, означающее "птица" или "когтистая" и восходящее к древнееврейскому корню. Оно может значить и "лучезарная", от צפר <*цафáр*> — "испускать лучи". В этом случае оно указывает на чистоту и праведность, на светлый характер жены Моисея» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 307).

[91] «В имени "Гирсам", גרשם <*Гершóм*>, соединены два корня: גר <*гер*> — означает "пришелец", и שם <*шам*> — "там", то есть "пришелец [я] там". ... Очень может быть, что под "чужой землей" Моисей имел в виду не только Мадиам, но и Египет» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 308).

[92] Исх. 2, 22.

[93] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 308.

пути его — за вполне обыденными заботами![94] — воспламенилась неопалимая купина *и воззвал к нему Бог из среды куста*, и ответил Ему Моисей: *Вот я!*[95]

Но *«ты, душа моя окаянная, не убила ум свой уязвлениями, как* некогда *великий Моисей* поразил *египтянина»*.

Ты не хочешь отказаться от *негодного пустословия и прекословий лжеименного знания*[96] — той *мудрости*, которую *Бог обратил в безумие*[97], той мудрости, которой надлежит *п р о й т и* вместе с *образом мира сего*[98].

---

[94] См.: Исх. 3, 1.

[95] Исх. 3, 2–4.

[96] 1 Тим. 6, 20. Как объясняет толкователь, «знание, которое хвалится, что знает, тогда как не знает, — лжеименно есть», а стало оно «лжеименно, потому что разум пошел ложной дорогой и заблудился, полагая, однако ж, что идет верно, верно смотрит и верно видит; почему стал не тем, чем ему следует быть, стал неразумом и, именуясь разумом, ложно именуется так, — лжеименен есть. От чего это случилось с разумом? От того, что он не за свое дело берется. Житейские дела разуметь ему дано, а постигать Божеское не дано. Это он должен принять верою так, как откроет Бог. Бог открыл; прими то верою, стараясь только уразуметь сие открытое, как оно открыто. Когда разум и в Откровении все берется разуметь по-своему, а не по тому, как открыто, то обыкновенно путается и заблуждается, как и тогда, когда берется за постижение Божеского без Откровения. Но между тем и в сем случае он свои постижения считает беспрекословными и усиленно прекословит не тем только, которые, подобно ему, по своему смышлению толкуют откровенное, но несогласно с ним, но наипаче тем, которые разумеют откровенное, как оно открыто. Но прекословит он попусту, ибо как не стоит он в истине, то и прекословит не истиною, а ложью, и выходит у него всё одно пусторечие, суесловие. Те же, которые содержат истину, как она открыта, не любят прекословить, а говорят только: так Бог открыл и мы так содержим; хочешь покориться Богу, послушай нас, не хочешь, Бог тебе судья. ...Вот это и напоминает апостол святому Тимофею: уклоняйся от этих суесловий и прекословий. Какие это суесловия и прекословия, он не различает; какие бы ни были, но, коль скоро они не согласны с тем, что явно Бог открыл нам, уклоняйся от них» (*Феофан Затворник* на 1 Тим. 6, 20).

[97] 1 Кор. 1, 20; 3, 19. «Пред вами открыл Бог великую Свою книгу — премудро устроенный мир. Свидетельство здесь о Боге так очевидно, что Его как бы осязать можно. Что же, вы уразумели в сей премудрости Божией Бога? — Нет. Если же не уразумели, то что́ еще требуете разумного? Всякое право на то потеряли вы тем, что не умели пользоваться разумностью». Итак (пишет другой комментатор), «еллины имели своим учителем премудрость Божию, то есть усматриваемую в тварях, но не познали Бога, потому что водились мудростью, состоящей в красноречии, которая не есть мудрость», а потому — «никто из них не спас нас; но вывели нас из заблуждения рыбари».

«Что я говорю правду, продолжим речь апостола, вот вам доказательство: се крест, слово о коем спасает верующих. Спасительности его отвергать нельзя, ибо опыты сего у всех пред глазами. ...И никто ни слова. И вот дело, которым Бог показал, что вся мудрость века сего есть безумие, *обуи* — обезумил ее. А что они называют слово крестное, проповедь о Распятом и веру в Него безумием, то тем еще более обличают свое безумие: ибо не безумно ли называть дело безумным, когда оно пред очами всех оправдывает свою мудрость?» (*Феофан Затворник* на 1 Кор. 1, 20–21; *Феофилакт Болгарский* на 1 Кор. 1, 20–21).

[98] 1 Кор. 7, 31 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Ты не внимаешь святым отцам, которые в своих писаниях «предостерегают от неправильного и злого применения наук и от неумеренного почитания их»[99]. Смотри: отцы не противятся науке, они даже говорят о «науках внешних, в большей или меньшей степени нужных для инока»[100]. Потому они и говорят: «Мы не мешали бы обучаться внешней науке желающим из тех, кто не избрал монашеской жизни, но всю жизнь заниматься ею никоим образом не советуем никому, а ожидать от нее каких-либо точных познаний о божественных предметах и вовсе запрещаем, потому что от нее нельзя научиться ничему надежному о Боге»[101].

О мудрости же монашествующих говорят: «Смиренномудрый монах не любопытствует о предметах непостижимых»[102], — и советуют: «Познай самаго себе: и се есть истинное воистинну смирение, смиренномудростовати научающее, сокрушающее сердце. ...Еже бо себе познати, конец есть делания добродетелей»[103].

Они — против того знания, которое «отступило от назначения человеческой мудрости, забрело в совершенно противоположную сторону, приняв ложь как истину, пытаясь оболгать истину как ложь и восстанавливая тварь на Творца»[104]; против «мудрости, губительной для богоугодной жизни»[105]. Они — против мудрости гордых, которая «хочет исследовать и глубину судеб Господних»[106]. И потому говорят о необходимости «распознания учений, чтобы избрать полезное и отбросить бессмысленное и вредное»[107].

Ты не стремишься к тому знанию, о котором святые отцы говорят, что оно одно лишь достойно именоваться этим именем. Ты не хочешь вспомнить, душа моя, о том, что *мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога*[108].

---

[99] *Григорий Палама, святитель.* Триады. II, 1, 27.

[100] Афонский патерик. С. 411 (в житии Евфимия Нового, Иверского).

[101] *Григорий Палама, святитель.* Триады. I, 1, 12. Златоуст по этому поводу говорит резче: «Безумцем для мира становится тот, кто не ценит внешней мудрости и знает, что она ничего не может дать для приобретения веры» (*Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на 1 Кор. 10, 1).

[102] *Лествица.* 25, 12.

[103] *Никита Стифат.* Вторая сотница, 45 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 408.

[104] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 1, 13.

[105] Там же, I, 1, 8.

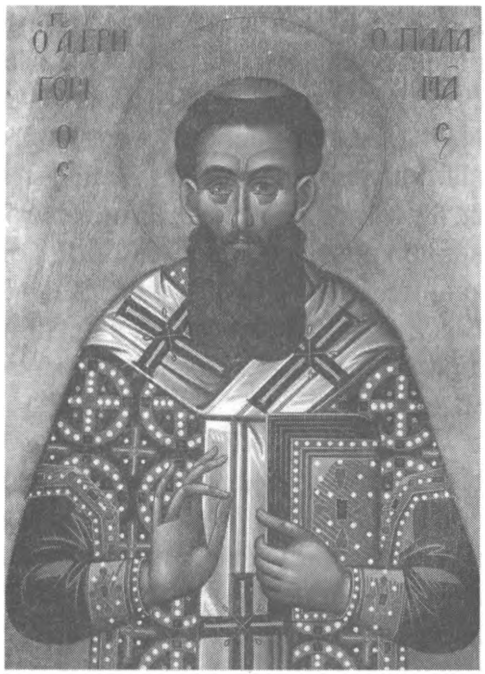
[106] *Лествица.* 25, 12.

[107] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 1, 8 (со ссылкой на 12-ю беседу *святителя Василия Великого*, на Притч. 1, 6).

[108] 1 Кор. 2, 12 (разрядка наша. — *иг. Ф.*). Толкователи поясняют — речь идет о знании, касающемся «всего, что относится к домостроительству Христову», знании, о коем сказано: «"Сам от Отца исходящий Дух научил нас сокровенным тайнам" (Феодорит). "Свет есть Дух Божий, и мы прияли сей свет, да, им просвещаемые, узрим сокровенное доселе. Что же именно? — То, что даровано нам от Бога, даровано по

Ты не хочешь знать, что «все разумные действия утверждает смирение»[109].

Ты не хочешь знать, что «не размышлениями, а присутствием Его Духа в нас мы познаем "дарованное нам от Бога", чего *не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку, а нам Бог открыл через Дух Свой, потому что Дух проницает и глубины Божии* (1 Кор. 2, 9–10)»[110]. Ты не ищешь Божией мудрости, «внедренной в творение»[111].

Святитель Григорий Палама. Икона, Греция

Ты не хочешь понять, что цель истинной мудрости — «претворить человека в образ Благого»[112], образ умственный, подобный Самому Первообразу: ведь «Ум бесстрастен есть Бог, паче всякаго ума и всякаго бесстрастия свет, и источник света блага: премудрость, слово и разум, и премудрости слова и разума податель»[113]. «Стоящая перед нами последняя цель, — пишет святой Палама, — это обещанные Богом будущие блага, богосыновство, обожение, откровение небесных сокровищ, их приобретение и наслаждение ими; а знания внешней науки, как мы знаем, привязаны к веку сему»[114].

И поэтому, даже если ты ищешь такой именно мудрости, ты пропускаешь мимо себя простую истину: «Добро не в самой по себе природе

домостроительству Христову, то есть как Он за нас умер, как соделал нас сынами Богу и как спосадил в Себе на небесах одесную Отца; так что Духа не имеющие не ведают сего" (Экумений). Это ведение Божественное действительно воссияло на земле со времени сошествия Святого Духа, и доселе Им хранится в Церкви Божией и Им сообщается достойным. Апостол говорит не о себе только и своем времени, но о христианах во все времена. Написано это в книгах Нового Завета; всякий читать может и оглашаемым ко крещению всё передается. Но ведение настоящее всего всегда сообщается Святым Духом. Вера сильная и искренняя преданность Богу делают душу хартией, на которой Дух Божий начертывает тайны Божии» (*Феофилакт Болгарский* на 1 Кор. 2, 12; *Феофан Затворник* на 1 Кор. 2, 12; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[109] *Лествица*. 25, 17.

[110] *Григорий Палама, святитель*. Триады, II, 1, 28.

[111] Там же, I, 1, 13, 16–17.

[112] Там же, I, 1, 9.

[113] *Никита Стифат*. Третия сотница, 1 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 408.

[114] *Григорий Палама, святитель*. Триады, I, 3, 14.

этого знания, а в человеческих намерениях, вместе с которыми и знание склоняется в любую сторону... и легко изменяется, сообразуясь с целями людей»[115].

Не тебе ли говорит, душа моя, божественный Палама: «Ты стал бы меньше противоречить себе, если бы признал непостижимость Божества человеческими рассуждениями, благочестиво принял веру как единственную возможность воспринять Бога и стал деятельно искать более совершенного знания, то есть надстроил бы над верой опыт, эту крышу благодати и кров Божией любви, живущей в истинном созерцании; тогда бы ты понимал, что духовные дары, и после того как они дарованы, превышают человеческую мысль»[116].

И как теперь, скажи, вселишься ты покаянием в пустыню страстей? Как в этой пустыне страстей, в месте, где владычествует *князь мира сего*[117], сможешь ты отделить себя от тех мудрований, которыми полна эта пустыня, как пойдешь ты вверх по ступеням лествицы духовного совершенствования, как — если не хочешь ты избрать знание истинное, дорогой к которому может быть только отвержение всех содеянных тобою грехов, и прежде всего — гордыни, которая всем грехам мать?

Как откажешься ты от гордыни, если вся ты стремишься только к знанию лжеименному, которое превозносится над всеми, которое и есть само в себе — гордыня, потому что не видит ничего вокруг себя, не хочет слышать никакого голоса, кроме собственного? Где твое покаяние, душа моя, покаяние искреннее, сердечное, покаяние со слезами, без которого невозможно тебе преодолеть гордыни твоей?

Где *признак христианства* твоего — *истинное смирение*?[118]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

В пустыню вселися великий Моисей; гряди убо, подражай того житие, да и в купине Богоявления, душе, в видении будеши.

Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И уви-

---

[115] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 1, 6 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[116] Там же, II, 1, 29.

[117] См.: Ин. 12, 31; 14, 30; 16, 11.

[118] См.: *Макарий Египетский*, 33, 2, 3–4.

дел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога[119].

Мы видели, почему и как *в пустыню вселися великий Моисей*: преподобный Андрей провел и нас, недостойных, покаянной дорогой к этой пустыне, совершенствующей дух человека, возводящей его от безумия — к разуму, от суеты — в покой, от мира — к Богу.

«*Гряди убо, подражай его жизни*», — обращается теперь к тебе, душа, великий архипастырь Критский.

Однако в Пятикнижии о житии Моисея в пустыне Мадиамской сказано лишь (помимо сообщения о его браке с Сепфорой и рождении Гирсама), что он *пас овец у Иофора, тестя своего*. И Флавий здесь очень немногословен — к информации книги Исход он добавляет лишь, что Иофор «принял Моисея к себе в дом как сына и дал ему в жены одну из дочерей своих; вместе с тем он назначил его заведующим и хозяином всех стад своих (которые в древности у варваров составляли всё их богатство)»[120]. Новый же Завет, устами архидиакона Стефана, слова которого были записаны богоглаголивым Лукой, добавляет, что от прихода Моисея к Иофору до явления ему чуда неопалимой купины прошло сорок лет (столько же, сколько путешествовал еврейский народ, выведенный Моисеем из Египта, по пустыне Синайской, прежде чем введен был в землю обетованную, *чтобы смирить* его, *чтобы испытать* его *и узнать, что в сердце* его, *будет ли* он *хранить заповеди* Господни, *или нет, — доколе не кончился весь род, сделавший зло в очах Господних*[121]!) и что за эти годы родились у него два сына[122].

И нам остается только задуматься о том, какой духовный труд сокрыли от нас эти краткие слова, а лучше, дабы не впасть во грех любопытства или излишнего мудрствования, — прислушаться к толкователям.

Гора Хорив, חרב <*Хорéв*> (она же — Синай), получила свое название от глагола חרב <*харáв*>, что означает «цепенеть», «истреблять», «уничтожать», «опустошать». «"Хорев" означает "совершенно иссохшая", "оцепеневшая", как бы "уничтоженная" местность. Название символизирует состояние Мо-

---

[119] Исх. 3, 1–6.

[120] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 11, 2. Т. 1. С. 97–98.

[121] Исх. 16, 35; Числ. 32, 13; Втор. 2, 7; 8, 4; 29, 5; Нав. 14, 10; Неем. 9, 21; Пс. 94, 10; Ам. 2, 10; 5, 25; Деян. 7, 36, 42; Евр. 3, 9, 17.

[122] Деян. 7, 29–30.

исея, в котором он отрешился от всех земных мыслей, причем его восприятие земных вещей как бы "оцепенело", сердце от них "опустошилось", а память о них "уничтожилась"»[123].

Окружена эта гора совершенной пустыней: «земли, пригодной к обработке, на Синае практически нет, пресная вода — на вес золота». Этот «пустынный полуостров... всегда был малонаселенной периферией» древнего Египта. Южная же часть Синайского полуострова оставалась в стороне от оживленных торговых и стратегических путей, сосредоточенных на севере[124]; ограниченная с египетской стороны Суэцким заливом, а с аравийской — Акабским заливом Красного моря, она была вполне изолированной и дикой с точки зрения «цивилизованных» народов.

Гора Хорив — выше всех других гор в земле Мадиамской (а они там довольно высоки — иной раз выше двух тысяч метров) и, как рассказывает Флавий (а ему, надо полагать, виднее, потому что он ближе к событиям по крайней мере на две тысячи лет[125]), «представляла особенно хорошее пастбище, так как там росла отличная трава. Ввиду существования поверья, что тут обитает божество, травы этой не трогали и пастухи не решались вступать на эту гору»[126].

Очень важно место, где происходит первый разговор Моисея с Богом. Это — п о д н о ж и е горы Синай. В том состоянии духа, в котором был тогда Моисей, ему было возбранено даже приблизиться к ней, не то что совершить некое восхождение. К нему он был, надо думать, еще совсем не готов: он даже (пока еще! ведь в скором будущем он сам будет просить Господа: *Покажи мне славу Твою*[127], надеясь увидеть самый всесветлый Лик Божий!) *закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога.* Ему нужно было еще *снять обувь свою с ног своих* — видимо, слишком отягощенных заботами мира сего, а духу мира не место на *земле святой*[128].

Но послушаем того же Флавия, передающего не только содержание библейского повествования, но и некоторые детали, сохраненные преданием. «Тут Моисею представилось необычайное зрелище, — пишет он. — Терновый куст стоял весь в огне, причем пламя не касалось ни окружающей

---

[123] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 312.

[124] См.: *Беляков В.В.* Сокровища Синая. М., 2004. С. 7–8.

[125] Однако знатная испанская паломница Эгерия, посетившая святые места Синая в 383 г., пишет нечто иное: «Сама священная гора Синайская вся скалиста, так что на ней нет даже и прутика, однако внизу у подошвы гор, как срединной, так и окружающих, есть небольшой ручей; тут святые отшельники рачительно рассаживают деревья, разводят садики или огороды» (цит. по: *Беляков В.В.* Сокровища Синая. С. 23).

[126] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 12, 1. Т. 1. С. 98.

[127] Исх. 33, 18.

[128] Такое же повеление в свое время, в ходе битвы при Иерихоне, будет дано Иисусу Навину — с тем, чтобы охладить его излишний воинственный пыл, за которым он перестал отличать земное от Небесного (см.: Нав. 7, 33).

его травы, ни цветов; также и зеленые ветви куста оставались невредимыми, хотя пламя было очень сильное и большое. Моисей испугался при виде этого необычайного зрелища, но был поражен еще больше, когда услыхал раздавшийся из куста голос, назвавший его по имени и вступивший с ним в разговор. Тут Моисею была указана дерзость, с которой он решился вступить в местность, на которую раньше, вследствие ее святости, не дерзал вступать ни один смертный[129], и был дан совет отойти как можно дальше от пламени и, как богобоязненному человеку и потомку великих мужей, удовольствоваться виденным, а не стараться глубже проникнуть в смысл всего этого. При этом голос предсказал Моисею также его будущую славу»[130] и так далее, по тексту книги Исход.

Моисей у Неопалимой купины. Икона, Византия (монастырь святой Екатерины на Синае), XIII в.

Воистину: прав Флавий, невозможно проникнуть в глубинное существо того главного откровения, которое сообщил Господь Моисею! *И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий* (היהא דשא היהא, Εγώ εἰμι ὁ ὤν, EGO SUM QUI SUM)[131]. ...*Вот имя Моё на веки, и памя-*

---

[129] Толкователи воспринимают гору Синай как место, «символически представляющее границу двух миров, вещественного и духовного» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 312).

[130] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 12, 1. Т. 1. С. 98 (разрядка наша. – *иг. Ф.*).

[131] «Среди народа Израилева, по преданию, всегда были носители Божественного знания, духовидцы, хранившие весть о том, что некогда явится спаситель народа, который, разумеется, должен подвергнуться испытанию. И то священное имя, которое тайно передавалось в среде духовидцев из рода в род, истинный посланник должен был узнать не из предания, а непосредственно от Самого Бога. И когда прямое откровение совпадет с преданием, избранные старейшины-тайноведцы узна́ют, что это и есть обетованный спаситель. ...Данное имя впервые встречается в Библии при втором описании сотворения человека (см.: Быт. 2, 4). "Господь" – так передается по-русски непроизносимое имя, состоящее из четырех букв, Тетраграмматон. Имя это указывает на вечность Бога и на то, что Он есть источник бытия. Форма прошедшего времени глагола היה <*Гайа́*>,

тование о Мне из рода в род»[132]. Так «Господь Бог раскрыл Моисею Свое настоящее имя, раньше людям неизвестное, — пишет Флавий и добавляет: — говорить о нем я не смею»[133].

Пустынножительные труды, сокрытые от нас Писанием и Преданием, за сорок лет воздвигли в душе Моисеевой некоторую дерзостность.

Это — не та дерзость, с которой мы привыкли преступать Божественные и человеческие законы, с которой мы обращаемся с окружающими нас людьми под предлогом защиты от внешних вторжений нашего собственного «я», предерзостно попирая всякий день достоинство личности других людей.

Это, скорее, — то дерзновение, с которым мы с тобой, душа моя, поднимаем глаза ввысь, к небу, зная всю греховность свою, осознавая недостоинство свое, но и не теряя при этом уверенности в исключительном милосердии Божьем, охватывающем всю тварь, и нас в том числе, и уповая на великую и безграничную Его милость.

Это — дерзновение поиска богообщения среди пустыни мира сего.

И если ты, душа моя, говорит тебе Критский песнотворец, совладаешь с собой и возвысишься до подражания Моисееву пустынному житию, то и ты будешь удостоена *в видении* созерцания *Богоявления в купине* — так, как ты этого заслуживаешь, так, как определит о тебе Господь твой.

Но как бы, когда бы, где бы это ни случилось, твое созерцание будет иметь тот же смысл: твоя купина откроет тебе — в меру твою — двери таинства непосредственного богообщения.

означающая "Он был", "Он становился", объединяется в этом имени с формой настоящего врмени того же глагола — הוה <*Гове́*> — "Он есть", "Он — Сущий", и с формой его будущего времени יהיה <*Йиг'йе́*> — "Он пребудет". Композиция трех форм глагола "быть" и образует имя Божие, которое построено так, что обычным образом произнести его невозможно. Переводится оно как "Тот, Кто был, есть и будет", а также как "Тот, Кто давал, дает и будет давать бытие" всему миру, то есть Источник бытия. Это собственное имя Божие с древних времен заменялось при чтении словом אדני <*Адона́й*> — "мой Господин" (в особой, уважительной форме — pluralis majestatis). ...

"Сущий" — слово, использованное в Синодальном переводе (соответствует греческому "*ὠν*", церковнославянскому "Сый"), пожалуй, с наибольшей возможной точностью передает значение оригинала. Буквально сказано так: אהיה אשר אהיה <*Эг'йе Ашер Эг'йе*> — "Я есмь Тот, Кто пребудет", или "Я есмь Тот, Кто будет, и Тот, Кто пребудет". Здесь употребляется форма первого лица единственного числа будущего времени несовершенного вида (имперфект) от того же глагола היה <*гайа*> — Бог сообщает о Себе только то, что может быть понято человеком, который видит, что все вещи, все явления вокруг изменчивы и временны. Этому противостоит и предшествует Тот, Кто вечен, Кто создал мир, то есть Замысливший его. Все существующее создано по определенному замыслу, гармонично и целостно. Именно это сообщает Господь, когда говорит: "Я есмь Тот, Кто пребудет"» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 320–321).

[132] Исх. 3, 13–15 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[133] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 12, 4. С. 99–100 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Но, подходя к ней, к купине своей, остерегись, душа, потому что и *сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды*[134].

Вспоминай великих подвижников, которые отказывались принимать видения чувственные, по апостолу, сказавшему: *Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они*![135]

Не забывай и о тех, кого смутили не различенные ими духи и довели до самого плачевного состояния[136].

---

[134] 2 Кор. 11, 14–15.

[135] 1 Ин. 4, 1. В древних патериках можно найти тому множество примеров. Посмотрим хотя бы один — из жизни преподобного Максима Кавсокаливита. «Явилась ему, окруженная множеством небесных сил и осияваемая небесной славой, Царица всея твари, держа на руках Сына Своего, младенчествующего Господа. Пораженный видением Божественного света и явлением, Максим, однако же, не вдруг увлекся чувством доверия, ибо знал, что и сатана принимает на себя вид Ангела света; но прежде обратился к молитве, и потом, уверившись, что то не был демонский обман, а истинное явление Богоматери, в неизреченной радости, поклонился Ей и Господу, и воскликнул: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!"» Имея в виду возможности различных искушений, опытные старцы призывают «быть осторожными и не вдруг верить видениям, так как у диавола сетей много» (Афонский патерик. С. 38, 377).

[136] Напомним, например, из Киевского патерика: был некто чернец Исакий, родом торопчанин, пострижен он был преподобным Антонием и стал «вести жизнь строгую; он облекся во власяницу, и велел купить себе козла, и содрать с него шкуру, и надел ее на власяницу, и обсохла на нем сырая шкура. И затворился Исакий в одном из проходов пещеры, в маленькой кельице, в четыре локтя, и тут молил Бога со слезами. Он съедал одну просфору, и то через день, и воды в меру пил... И то совершал он семь лет, не выходя на свет, не ложась, а сидя погружаясь в недолгий сон.

Однажды, когда наступил вечер, он, как обычно, стал класть поклоны, петь псалмы, вплоть до полуночи, и, утрудившись, сел на сиденье свое. И однажды, когда он сидел, как всегда, погасив свечу, внезапно в пещере засиял свет, будто от солнца, такой, что мог ослепить человека. Подошли к нему двое юношей прекрасных, лица которых блистали, как солнце, говоря ему: "Исакий, мы — ангелы, а вот идет к тебе Христос с ангелами". И, встав, Исакий увидел толпу [бесов], лица которых были ярче солнца, а один среди них сиял так, что от сего лица больше всего исходило лучей. И говорили юноши ему: "Исакий, это Христос, поклонись ему до земли!" Он же, не распознав диавольского наваждения и забыв перекреститься, вышел и поклонился, как Христу, бесовскому действу. И возопили бесы, и сказали: "Ты наш, Исакий!"

И ввели его в кельицу малую, и посадили, и начали рассаживаться вокруг него, так что заполнилась ими келья и проход пещерный. И сказал один из бесов, называемый Христом: "Возьмите сопели, и гусли, и бубны и играйте, а Исакий нам спляшет!" Гряну-ли они в сопели, и гусли, и бубны и начали им забавляться. Измучив, оставили его едва живого, и ушли, надругавшись над ним».

Когда же наутро принесли ему еду, то нашли его едва живого. «И сказал игумен Феодосий так: "Это случилось с ним из-за бесовского действа". И положили его на постель, и Антоний стал ухаживать за ним». И так пролежал он в постели три года, не принимая пищи, не реагируя на окружающее, пока, после усиленных молитв за него, не стал понемногу приходить в себя, избавившись молитвами братии от козней диавола.

Но главное — всегда помни смысл Господня завета: *сними обувь твою, ибо здесь земля святая.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Моисеов жезл воображай, душе, ударяющий море и огустевающий глубину во образ Креста Божественнаго: имже можеши и ты великая совершити.

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону[137].

Там же, в Киеве, другой брат, именем Никита, живший при игумене Никоне, «желая людской славы, задумав великое, но не богоугодное дело», самовольно, без игуменского благословения, ушел в новоначалии своем в пещерный затвор, «заложив за собой двери, и пребывал в келье, не выходя из нее». И был он за то «неожиданно прельщен диаволом», сперва явившимся ему ощутительно, а потом пославшим к нему беса в виде ангела, «и монах, пав, поклонился ему, как ангелу. ...И прельстился монах, никогда не молился, но прилежно занимался чтением и поучением; видя же беса, непрестанно молящегося о нем, радовался ему, как ангелу, творящему молитву за него», и впоследствии даже начал пророчествовать. «И пошла о нем слава великая, и все дивились, что сбываются предсказания его. ...И никто не мог соперничать с ним в знании книг Ветхого Завета, так как Никита знал его наизусть... и во всех книгах иудейских хорошо разбирался. Евангелия же и Апостола, этих святых книг, переданных нам в благодати Господом на наше утверждение и исправление, он никогда не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать, ни говорить о них с другими». И поэтому стало ясно всем, что прельщен Никита диаволом.

В конце концов, преподобные отцы Печерские соборно «пришли к прельщенному и, помолившись Богу, отогнали от него беса, и впредь не видел его Никита. И, выведя его из пещеры, они спрашивали затворника о Ветхом Завете, чтобы услышать от него что-либо. Но Никита клялся, что никогда не читал книг; тот, кто прежде знал наизусть иудейские книги, ныне в них ни единого слова не понимал, попросту сказать, и азбуки не знал; и те все блаженные отцы едва научили его грамоте. И с тех пор Никита предался воздержанию, жил в чистоте, смирении и послушании, так что всех превзошел в добродетели; позднее за многие добрые дела поставили его епископом Новгорода».

За отказ поклониться явившемуся в виде исполинского эфиопа бесу пострадал телесно некий монах из Веррии, погрешивший любопытством к гадательной книге и «тайнам сатанинского гадания»; он долго мучился, чуть было не потерял глаз, но был исцелен предстательством Божией Матери и молитвою преподобного Дионисия Олимпийского.

Скупому же киево-печерскому черноризцу Арефе удалось отогнать от себя бесов, уже радовавшихся было и говоривших: «Он наш и нам принадлежит!» — сердечным покаянием (см.: Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 137, 140–142, 182–183; Афонский патерик. С. 215).

[137] Исх. 14, 21–22.

Чудотворящий жезл, о котором напоминает нам богоглаголивый песнотворец, был обретен Моисеем во время первого Синайского откровения, когда говорил с ним Бог *из среды куста* (*и жезл сей возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения*[138]).

Этим жезлом творил он знамения в земле Египетской[139], дабы еврейский народ поверил в то, что он послан Богом освободить его от рабства[140], а фараон убедился в силе Господней и *отпустил сына* Его, *первенца*, — народ Израильский, *чтобы он совершил* Ему *служение*[141] у Синайской горы.

Моисей ведет народ через море Чермное. Миниатюра, Псалтирь, византийский мастер, около 920 г.

Этим-то жезлом *крест начертав*[142], повел Моисей бежавший из египетского более чем двухсотлетнего[143] плена еврейский народ через море Чермное, расступившееся Божиим повелением перед беглецами и открывшее им путь к избавлению от рабства, а «народ не задумывался и быстро следовал, уповая на Господа Бога, за Моисеем», так что наблюдавшие за этим движением со стороны египтяне даже подумали, «что евреи потеряли рассудок, идя на очевидную гибель»[144].

И этот же «*жезл во образ тайны приемлется, прозябением бо предразсуждает священника: неплодящей же прежде Церкви, ныне процвете древо Креста, в державу и утверждение*»[145]. Он являет нам *образ Креста Божественнаго* — великой тайны спасения человечества.

Образом этого древа Крестного *можеши и ты*, душа моя, *великая совершити*, если не будешь задумываться, сомневаться, уповая на Господа твоего,

---

[138] Исх. 4, 17; см. также: Исх. 4, 2–4.

[139] См., например: Исх. 10, 13. Флавий объединяет жезл Моисеев и жезл Ааронов в один: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 2, 13, 3. Т. 1. С. 101; ср.: Исх. 7, 8–12; *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 344.

[140] Исх. 4, 30–31; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 2, 13, 1–2. Т. 1. С. 100.

[141] Исх. 4, 22–23.

[142] Ирмос на 1-й песни, глас 8.

[143] См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 2, 15, 2. Т. 1. С. 106.

[144] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 2, 16, 3. Т. 1. С. 109 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[145] На Воздвижение ирмос на 3-й песни, глас 8.

14-2439

не будешь лукаво мудрствовать, пытаясь познать Непознаваемое и объяснить Необъяснимое, но делать с верою и надеждой то, что Он заповедал тебе.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аарон приношаше огнь Богу непорочный, нелестный; но Офни и Финеес, яко ты, душе, приношаху чуждее Богу, осквернение житие.

Был один человек из Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой, имя ему Елкана, сын Иерохама, сына Илия, сына Тоху, сына Цуфа, — Ефрафянин; у него были две жены: имя одной Анна, а имя другой Феннана; у Феннаны были дети, у Анны же не было детей. И ходил этот человек из города своего в положенные дни поклоняться и приносить жертву Господу Саваофу в Силом; там [были Илий и] два сына его, Офни и Финеес, священниками Господа[146]*. Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали Господа и долга священников в отношении к народу. Когда кто приносил жертву, отрок священнический, во время варения мяса, приходил с вилкой в руке своей и опускал ее в котел, или в кастрюлю, или на сковороду, или в горшок, и что вынет вилка, то брал себе священник. Так поступали они со всеми Израильтянами, приходившими туда в Силом. Даже прежде, нежели сожигали тук, приходил отрок священнический и говорил приносившему жертву: дай мяса на жаркое священнику; он не возьмет у тебя вареного мяса, а дай сырое. И [если] кто говорил ему: пусть сожгут прежде тук, как должно, и [потом] возьми себе, сколько пожелает душа твоя, то он говорил: нет, теперь же дай, а если нет, то силою возьму. И грех этих молодых людей был весьма велик пред Господом, ибо они отвращали от жертвоприношений Господу*[147]*. ...И пришел человек Божий к Илию и сказал ему: так говорит Господь: не открылся ли Я дому отца твоего, когда еще были они в Египте, в доме фараона? И не избрал ли его из всех колен Израилевых Себе во священника, чтоб он восходил к жертвеннику Моему, чтобы воскурял фимиам, чтобы носил ефод предо Мною? И не дал ли Я дому отца твоего от всех огнем сожигаемых жертв сынов Израилевых? Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища [Моего], и для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа Моего — Израиля? Посему так говорит Господь Бог Израилев: Я сказал [тогда]: «дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицем Моим вовек». Но теперь говорит Господь: да не будет так, ибо Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены. Вот,*

[146] См.: 1 Цар. 1, 1–3.
[147] 1 Цар. 2, 12–17.

наступают дни, в [которые] Я подсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего, так что не будет старца в доме твоем; и ты будешь видеть бедствие жилища Моего, при всем том, что [Господь] благотворит Израилю, и не будет в доме твоем старца во все дни. Я не отрешу у тебя [всех] от жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои и мучить душу твою; но все потомство дома твоего будет умирать в средних летах. И вот тебе знамение, которое последует с двумя сыновьями твоими, Офни и Финеесом: оба они умрут в один день[148]*. ...И выступили Израильтяне против Филистимлян на войну и расположились станом при Авен-Езере, а Филистимляне расположились при Афеке. И выстроились Филистимляне против Израильтян, и произошла битва, и были поражены Израильтяне Филистимлянами, которые побили на поле сражения около четырех тысяч человек. И пришел народ в стан; и сказали старейшины Израилевы: за что поразил нас Господь сегодня пред Филистимлянами? возьмем себе из Силома ковчег завета Господня, и он пойдет среди нас и спасет нас от руки врагов наших. И послал народ в Силом, и принесли оттуда ковчег завета Господа Саваофа, седящего на херувимах; а при ковчеге завета Божия были и два сына Илиевы, Офни и Финеес. И когда прибыл ковчег завета Господня в стан, весь Израиль поднял такой сильный крик, что земля стонала. И услышали Филистимляне шум восклицаний и сказали: отчего такие громкие восклицания в стане Евреев? И узнали, что ковчег Господень прибыл в стан. И устрашились Филистимляне, ибо сказали: Бог тот пришел к ним в стан. И сказали: горе нам! ибо не бывало подобного ни вчера, ни третьего дня; горе нам! кто избавит нас от руки этого сильного Бога? Это — тот Бог, Который поразил Египтян всякими казнями в пустыне; укрепитесь и будьте мужественны, Филистимляне, чтобы вам не быть в порабощении у Евреев, как они у вас в порабощении; будьте*

Первосвященник Аарон.
Мозаика, храм св. Софии, Киев,
XI в.

[148] 1 Цар. 2, 27–34.

мужественны и сразитесь с ними. И сразились Филистимляне, и поражены были Израильтяне, и каждый побежал в шатер свой, и было поражение весьма великое, и пало из Израильтян тридцать тысяч пеших. И ковчег Божий был взят, и два сына Илиевы, Офни и Финеес, умерли. И побежал один Вениамитянин с места сражения и пришел в Силом в тот же день; одежда на нем была разодрана и прах на голове его. Когда пришел он, Илий сидел на седалище при дороге у ворот и смотрел, ибо сердце его трепетало за ковчег Божий. И когда человек тот пришел и объявил в городе, то громко восстенал весь город. И услышал Илий звуки вопля и сказал: отчего такой шум? И тотчас подошел человек тот и объявил Илию. Илий был тогда девяноста восьми лет; и глаза его померкли, и он не мог видеть. И сказал тот человек Илию: я пришел из стана, сегодня же бежал я с места сражения. И сказал [Илий]: что произошло, сын мой? И отвечал вестник и сказал: побежал Израиль пред Филистимлянами, и поражение великое произошло в народе, и оба сына твои, Офни и Финеес, умерли, и ковчег Божий взят[149].

Отдавайте Божие Богу, — сказал Христос[150], научив Своих учеников самой сущности жертвоприношения. Богу следует только то, что связано с Ним, что имеет в Нем начало и в Нем же и завершится. Всё, что относится к тварному миру, — Богово. Всё, что получило бытие от него, — Ему и принадлежит. И всё это — то есть всё, что имеет бытие, — может быть жертвой чистой Господу.

Когда Критский святитель говорит: *Аарон приношаше огнь Богу непорочный, нелестный*, — он специально подчеркивает для нас, что огонь, который Аарон возжигал пред Господом и в котором сожигались приносимые Богу жертвы от людей, не имел в себе никакого порока, никакой прелести. И самый огонь этот, и то, что входило в него, всё это было от существа Божия, от Его творения, и приносилось оно с непорочными мыслями. Потому и служение Аароново не имело никакого порока.

Офни же *и Финеес*, дети Илиевы, *приношаху чуждее Богу*, — говорит святитель.

Но что может быть Богу чуждым в этом мире? — То, что не обнимается главной характеристикой всего творения.

А какова она? — *И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, х о р о ш о в е с ь м а*[151]. Сам Господь указал нам эту характеристику: *всё, что Он создал, хорошо весьма*. Всё, что хорошо, имеет в себе бытие, данное от Бога (ведь создание, творение — это и есть приведение из небытия в бытие, так сказать, актуализация бытия).

---

[149] 1 Цар. 4, 1–17.

[150] Мф. 22, 21; Мк. 12, 17; Лк. 20, 25.

[151] Быт. 1, 31 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Значит, всё, что противостоит понятию «хорошо», — не Божие, Он не творил этого, не давал этому бытия. Зло, грех, неправда — всё это не имеет бытия в самом себе, поскольку такое бытие имеют только творения Божии. Всё это — не-сущее. И ничего из того, что связано с не-сущим, не может быть усвоено Богу, всё это Ему принципиально чуждо.

Именно от этого *чуждого Богу* и пытались принести Ему безумные Офни и Финеес. Они «в одинаковой мере гнусно относились к людям и к Господу Богу и не останавливались ни перед каким преступлением. Так, они не довольствовались теми приношениями, которые доставлялись им ввиду их общественного положения, но присваивали себе многое путем открытого грабежа; равным образом они насиловали женщин, являвшихся в храм ради богослужебных целей, отчасти пуская в ход силу, отчасти же прельщая их подарками. Их жизнь ничем не отличалась от времяпрепровождения тиранов»[152].

Но *какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром*?[153] Безумие — полагать, что такое может случиться. За это-то безумие и были наказаны Офни и Финеес, и еще до наступления Божией кары их «стал открыто оплакивать» отец их, первосвященник Илий, извещенный Господом о грядущих событиях[154].

Более того — за безумие немногих был наказан и весь народ: *ковчег Божий* был *взят* у них иноплеменниками, потому что всякая нечистота требует очищения и не может чистая сущность находиться там, где воля человеческая сама допустила безраздельное господство не-сущего.

А теперь посмотри, душа моя, что говорит тебе песнописец: как *Офни и Финеес приносили чуждое Богу, так и ты* приносишь Ему *осквернённое житие*.

Вся наша жизнь должна быть *жертвой благоприятной, яже к Богу*.

Нельзя быть живым, только когда ты бодрствуешь. Если ты жив — ты жив постоянно: и когда бодрствуешь, и когда спишь.

Нельзя быть христианином только тогда, когда ты молишься — дома ли, в церкви или где-нибудь еще. Если ты — Христов, ты — Христов в с е г д а: молишься ли ты, работаешь ли, говоришь ли или отдыхаешь, — всякое слово и дело твои должны быть достойны Того, Кто искупил тебя из рабства греха *дорогою ценою*[155].

Или Христос — *жизнь*[156] твоя, или — ты не живешь вовсе, потому что нельзя жить иначе, как в Боге: твоя жизнь, душа моя, дана Им, она н е к о т о р ы м

---

[152] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 5, 10, 1. Т. 1. С. 258.

[153] 2 Кор. 6, 14–15.

[154] См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 5, 10, 1. Т. 1. С. 258.

[155] 1 Кор. 6, 20; 7, 23; 1 Пет. 1, 18–19.

[156] Ин. 14, 6.

образом сосущностна Его непознаваемому бытию, а если ты сама отказываешься от этого сосуществования, то ты — вне жизни, потому что вне Бога жизни нет, вне Бога — только смерть, конец которой печален.

Христос — Жизнь всецелая, такая жизнь, что, «если и умрете, смерть не воспрепятствует вам прийти к Отцу»[157]. Это — Жизнь, над Которой *смерть уже не имеет власти*[158], Жизнь, *Царствию* Которой *не будет конца*[159]. Истинно живым можно быть, только неизменно находясь в сфере действия этой Жизни, всегда пребывая внутри Нее. Потому что каждый шаг вовне — это шаг в пустоту, где *тьма внешняя, плач и скрежет зубов*[160].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи вторнику. Чти среде.

Яко тяжкий нравом фараону горькому бых, Владыко, Ианни и Иамври душею и телом, и погружен умом: но помози мн.

«*Владыко* Господи! *Как Ианни и Иамври, я тяжким нравом* своим, волею своею *был* предан *душою и телом горькому фараону* — рабству греха, *и умом погружен* во власть его. *Но — помоги мне*!», — так вопиет о себе и о нас, грешных, преподобный Андрей.

Ветхий Завет не приводит нам имен чародеев, пытавшихся противиться воле Божией по приказу фараона. В книге Исход записано только, что *Моисей и Аарон пришли к фараону, и сделали так, как повелел Господь. И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем. И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами*[161].

---

[157] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 14, 6. Прочитаем далее мысль блаженного Феофилакта: «Итак, когда ты идешь деятельностью, тогда Христос бывает для тебя путем, а когда упражняешься в созерцании, Он бывает для тебя истиной. Но как многие, шествуя деятельностью и занимаясь созерцанием, все-таки не получили жизни, или потому, что, совершая добродетель из тщеславия, здесь получили награду, или потому, что в догматических мнениях уклонились от правого пути; то к пути и истине, то есть к деятельности и созерцанию, присоединена жизнь. Посему нам должно шествовать и богословствовать, стремясь к живущей вовек, а не к гибнущей славе — от людей».

[158] Рим. 6, 9.

[159] Символ веры, член 8.

[160] Мф. 8, 12; 13, 42, 50; 22, 13; 24, 51; 25, 30; Лк. 13, 28. Рассуждая о тьме, блаженный Феофилакт отмечает: «Названием *внешней* тьмы показал, что есть и *внутренняя* тьма, легчайшая первой: ибо есть степени и в муках» (*Феофилакт Болгарский* на Мф. 8, 12).

[161] Исх. 7, 10–11. Флавий, кстати, также не упоминает никаких имен: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 2, 13, 3. Т. 1. С. 101.

О них говорит в Библии только апостол Павел: *Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнажится перед всеми, как и с теми случилось*[162].

«Святой Моисей явно был послан Богом и говорил и действовал от лица Божия, как Бог ему повелел; а те волхвы выступили против него. Явно, что они были не от истины Божией, не тем духом водились, который от Бога, но тем, который всегда и во всем против Бога»[163].

Как велика была преданность князю мира сего древних волхвов! Несмотря даже на то, что они «делали призрачные чудеса и обманывали», что и было изобличено, когда Моисей сотворил истинное чудо[164], и после смерти своей они не расстались с господином своим, — более того, сила преданности их была такова, что на месте погребения их роились демоны, соблюдая их приказ, данный при устроении гробницы!

Некие почему-то полагают, что-де, «по преданию, они обратились всей душой к Господу и отреклись от идолопоклонства»[165]. Однако через много сотен лет после их смерти Макарий Александрийский ходил на «могилу Ианния и Иамврия — волхвов, живших при фараоне, чтобы посмотреть на нее или даже встретиться с жившими там демонами», поскольку «это место Ианний и Иамврий силою своих волхований населили множеством демонов, и притом самых лютых. Гробницу воздвигли сами Ианний и Иамврий, которые в то время занимали при фараоне первое место, как всех превосходящие волшебным искусством. Пользуясь при жизни своей великой властью в Египте, они соорудили это здание из четвероугольных камней, воздвигли здесь себе гробницу и положили тут много золота, насадили всяких деревьев и вырыли преглубокий колодезь на этом сыром месте. Все это сделали они в той надежде, что после смерти будут наслаждаться утехами в сем прекрасном саду»[166]. И этих демонов «в разных видах» — числом «до семидесяти»! — преподобный действительно увидел, и они сказали ему: «У нас с тобой нет ничего общего. Зачем идешь в наши места? Как отшельник, довольствуйся пустыней. Устроившие сие место отдали его нам, а ты не можешь быть здесь»[167].

---

[162] 2 Тим. 3, 8–9. Блаженный Феофилакт считает, что имена волхвов Павел узнал либо из неписанного предания, либо, что вероятно, от Духа Святого (*Феофилакт Болгарский* на 2 Тим. 3, 8).

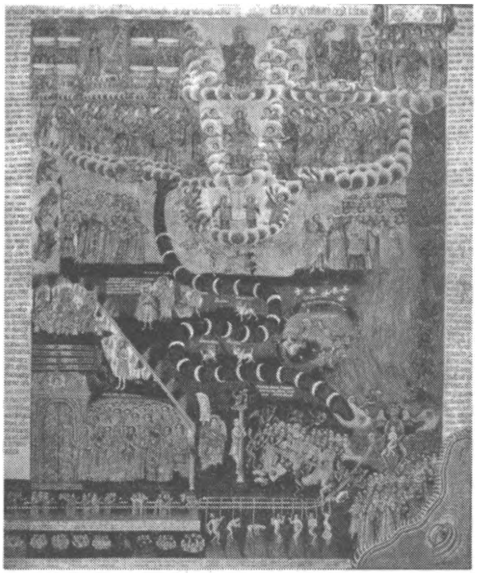
[163] *Феофан Затворник* на 2 Тим. 3, 8.

[164] *Феофилакт Болгарский* на 2 Тим. 3, 9.

[165] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 344.

[166] *Лавсаик.* С. 68–69.

[167] Там же. С. 70.

Страшный суд.
Икона, конец XVIII в.

Посмотри внутрь себя, душа моя! Не так же и ты, как безумные *Ианни и Иамври*, готова на всякий час следовать прилогам демонским, противясь воле Божией, лишь бы приобрести себе утехи мира сего, его славу и почести?

Не так ли и ты, вместе с миром сим, хочешь насытить себя теми тленными благами, которые видел на могиле фараоновых волхвов преподобный Макарий, и забрать их с собой в жизнь посмертную?

Вместе с миром, где «освобожденный диавол затмевает религию темной философией, а священников заменяет энциклопедистами, деистами, адвокатами, врачами и иными представителями культов одной только физической жизни, конец которой смерть»[168]? С миром, в коем «вместе с материальным прогрессом и мировоззрением прогрессирует забвение Бога — Подателя всех благ»[169]?

Но не забывай, душа моя: так уже было «в древности» — и не только с Ианни и Иамври, о которых напоминает нам блаженный Критский архипастырь, но и «с избранным израильским народом, который представляет собой модель последнего человечества, отстающего более и более от христианства и впадающего более и более в поклонение мамоне»[170].

Не забывай, душа моя: будет и *смерть вторая*[171], которая ожидает *боязливых и неверных, скверных и убийц, любодеев и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов*[172]! Будет *озеро огненное, горящее огнем и серой*, куда пойдут они вместе со *смертью и адом, диаволом и лжепророком*[173]!

«Мы знаем из Священного Писания, что существуют две жизни и две смерти: первая жизнь по причине преступления заповеди плотская и временная, а вторая за исполнение заповедей Божиих — вечная, обещанная святым. Сообразно этому и два рода смерти: одна телесная и временная, а другая вечная, посылаемая в будущем в наказание за грехи, то есть геенна огненная»[174].

---

[168] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 282.
[169] Там же. С. 283.
[170] Там же.
[171] Апок. 20, 6, 14; 21, 8.
[172] Апок. 21, 8.
[173] Апок. 19, 20; 20, 10, 14; 21, 8.
[174] *Андрей Кесарийский* на Апок. 20, 5–6 (цит. по: *Андрей, архиепископ Кесарийский, святитель.* Толкование на Апокалипсис. М., 2000).

Лицевой Апокалипсис с толкованием святителя Андрея Кесарийского

Это — смерть, означающая «разлучение души с Источником ее жизни — Создателем» и вечные муки в этом разлучении, «ибо жизнь и ее радости — в Боге», а в разлучении с Ним — мучение «вечного горения неразлагаемого существа», ибо общее воскресение мертвых восставит всех нетленными[175].

Это — смерть, источником которой станет сам человек, когда «перед видимым Лицом Христа (и невидимым Отца и Духа) состоится собственное решение каждого о самом себе, решение окончательное и бесповоротное», и *изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда*[176]; когда «совесть обратится в червя неусыпающего, вечно снедающего свою жертву», и когда собственный приговор будет «подтвержден из уст Самого Праведного Судии»[177].

И только над теми *блаженными и святыми*, кои *будут иметь участие в воскресении первом, смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним*[178] «по окончании временного и наступлении вечного»[179].

Суди же себя уже сейчас совестью своею, душа моя! Суди и кайся, ибо *конец приближается, и имаши смутитися*!

---

[175] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 289–290.

[176] Ин. 5, 29.

[177] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 288.

[178] Апок. 20, 6.

[179] *Андрей Кесарийский* на Апок. 20, 5–6.

Сегодня пред тобою — *жизнь и добро, смерть и зло. Избери жизнь*[180]!

Избери сама, своею свободною волей!

Сделай шаг ко Господу твоему — и тогда не всуе прозвучит прошение твое: Господи, *помози ми!*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Калу примесихся[181] окаянный умом: омый мя, Владыко, банею моих слез, молю Тя, плоти моея одежду убелив яко снег.

Кто творит таковая, якоже аз? Якоже бо свиния лежит в калу, тако и аз греху служу[182]... Сколько раз читала ты, душа моя, эти горькие слова? Сколько тяжких воздыханий вырвалось над ними?

Но посмотри: преподобный Андрей говорит тебе, что состояние твое — еще хуже, чем ты думала. *Калом смесихся умом*: в грязь брошено то, чем управляется весь твой организм, то, чем ты познаешь мир, то, что должно вести тебя к святости! Ведь отцы полагают, что именно «через ум сердце пользуется телом как своим органом», и именно с умом соотносят человеческий дух[183], и именно через «умное чувство», которое «выше природного чувства», божественно приобщаемся мы «Первому Уму в меру своих дарований», а через него «и связанное с ним тело приближается к Богу, показывая и предвосхищая поглощение плоти духом в будущем веке»[184].

Молю Тебя, Владыка: омой меня банею моих слез, плоти моей одежду убелив, как снег!

Вот какое дерзновение подсказывает мне святой песнописец! Как осмеливаюсь я просить себе белых одежд?! Тех одежд, которые показал избранным ученикам Своим Христос, когда *преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет*[185], *блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить*[186]! Тех *белых одежд*[187], в которые облечены будут праведники в Царствии Небесном!

Как дерзаю я просить их, одежд этих, я — тот, кто *калу примесихся умом?*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[180] Втор. 30, 15, 19.

[181] В последовании повечерия среды первой седмицы — «*калом смесихся*» (*Триодь постная*. Л. 114).

[182] Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, глас 6, песнь 6, тропарь 2.

[183] *Григорий Палама, святитель*. Триады, II, 2, 28 (со ссылкой на Григория Нисского).

[184] Там же, I, 3, 33.

[185] Мф. 17, 2.

[186] Мк. 9, 3.

[187] Апок. 3, 5; 4, 4; 6, 11; 7, 13.

Аще испытаю моя дела, Спасе, всякаго человека превозшедша грехами себе зрю, яко разумом мудрствуяй согреших, не неведением.

«Если я испытаю мои дела, Спасе, то *увижу,* что я *превзошел грехами всякого человека:* ведь я *не неведением согрешил, но разумом* своим *мудрствующе*!»

Тебе не страшно, душа моя, когда ты понимаешь, что ты грешишь — сознательно? Ведь ты знаешь заповеди Господни, ты знаешь, какую именно из них ты нарушаешь, — почему же ты не остановишься? Почему ты вспоминаешь их только тогда, когда дело уже сделано? И не просто сделано — очень часто оно с удовольствием сделано!

Более того: ты ведь даже не даешь себе труда разобраться в себе, найти в себе корни своей греховности — ты всё ищешь виноватых на стороне! Будто бы это не ты грешишь, а поставлена в такие обстоятельства, в которых-де нельзя не согрешить! А ведь сказано: «впадши в согрешение, не должно обвинять друг друга или ссылаться на какой-либо случай — это не покаяние; нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаянием»[188]. Это — не тебе сказано?

Посмотри, что ты пишешь в исповедях своих! И тот-то тебя смущает, и этот-то тебя искушает, и еще кто-то ко греху подталкивает...

А ты не спрашивала себя, душа моя: почему я смутилась? почему я искусилась?

Почему я поддаюсь на все внешние влияния и тут же впадаю внутри себя в различные нестроения?

Может, не крепка ты в вере?

Может, не теплится в тебе надежда — на милость Божию ко грешнику кающемуся, на спасение, которое достигается не нашими делами, а благодатью Божественной?

Может, иссякла в тебе любовь — любовь к ближнему твоему, любовь ко всему творению Божию? А без этой любви к тому, что всегда с тобой, к тому, что ты видишь, — как можешь ты *любить Бога, Которого не* видишь[189]? Не лжешь ли ты себе?

Может, возгордилась ты, сравнивая себя с другими? Но — чем?

Смирением своим? — Но если ты гордишься, то — где же оно, твое смирение?

Терпением своим? — Но подумай: а что вправду терпела ты?

Боль физическую? Но что — твоя боль, если сравнить ее с теми муками, которые испытал на кресте Господь твой? Ты бы — смогла ли сказать о мучителях твоих: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают*[190]?

---

[188] Афонский патерик. С. 157 (из поучений святителя Саввы Сербского).

[189] 1 Ин. 4, 20.

[190] Лк. 23, 34.

Боль душевную? Но что она — в сравнении с *оплеванием, биением, заушением, крестом и смертью* — от тех самых, ради которых Господь наш Иисус Христос пришел на эту землю, воплотился и вочеловечился? в сравнении с той болью, которую испытал Христос, когда *возопил гласом велиим*: «*Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил*»[191]? оставил Тот, Кто Единственный — не просто сродни, а — Един с Ним в самом существе Своем?

Многознанием своим гордишься ты? — Но знаешь ли ты, как человеку спастись, особенно сейчас, когда и *праведник едва спасается*[192]?

И подумай, наконец: что есть у тебя — с в о е г о, то есть — т о г о, ч т о н е б ы л о б ы т е б е д а н о всещедрым Богом? Найдешь ли ты что-нибудь таковое, кроме грехов твоих — того, что именно и отличает тебя от Господа твоего, ибо Он *был подобен* тебе *во всем, кроме греха*[193]*?* того, что именно и надлежит тебе преодолеть, чтобы стать достойным образа Божия, в котором ты создан, который потерял через прародителей твоих, который возвращен был тебе Крестной искупительной Жертвой Христа твоего, в которую и ты сам крестился (ибо, как сказано, *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения*[194]*);* который, наконец, ты вновь и вновь теряешь, всечасно потакая грехолюбию своему, — теряешь, вместо того чтобы приобретать...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[191] Мф. 27, 46; Мк. 15, 34; ср.: Пс. 21, 2. Послушаем толкователя этих Христовых слов: «*вскую Мя еси оставил*, — сказал в означение того, что Он истинный человек, а не призрачный, ибо человек, будучи животолюбив, естественно хочет пожить. Поэтому как в том случае, когда скорбел и тосковал, Он показывал в Себе естественно свойственную нам боязнь смерти, так теперь, когда говорит: *вскую Мя еси оставил*, — обнаруживает в Себе естественную любовь к жизни. Ибо Он был истинный человек и подобен нам во всем, кроме греха» (*Феофилакт Болгарский* на Мф. 27, 45–49). Впрочем, «*Почто Мя оставил еси*? — говорит Он от лица человеческого естества как бы так: почто Ты, Боже, оставил меня — человека, чтобы я имел нужду в распятии за меня Бога? Ибо оставлены мы, люди, а Он никогда не был оставляем Отцом» (*Феофилакт Болгарский* на Мк. 15, 33–36).

[192] 1 Пет. 4, 18; Притч. 11, 31.

[193] Флп. 2, 7; Евр. 4, 15.

[194] Рим. 6, 3–5. «Мы крестились в смерть Христа, — толкует блаженный Феофилакт, — значит, и мы должны умереть, как умер Он. Ибо что для Христа крест и гроб, то для нас крещение, хотя и в другом отношении; потому что Христос умер и воскрес плотию, а мы умираем для греха и воскресаем для добродетели, дабы как Христос плотию воскрес из мертвых *славою Отчею*, то есть собственным Божеством (ибо слава Отца — Сын), так и мы воскресаем другим воскресением, то есть новым образом жизни»; это воскресение есть «смерть порока и воскресение и оживление добродетели в человеке». Этим воскресением мы «наследуем жизнь вечную, как показавшие воскресение, состоящее в добрых делах» (*Феофилакт Болгарский* на Рим. 6, 3–5).

Пощади, пощади, Господи, создание Твое, согреших, ослаби ми, яко естеством чистый Сам сый Един, и ни разве Тебе никтоже есть кроме́ скверны.

«*Господи,* Ты *Сам — Один чист естеством, и* нет *никого, кроме Тебя,* кто был бы *непричастен скверны*! *Пощади, пощади* меня — *создание Твое*: *согрешил я — ослаби мне*!» Так зовет преподобный Андрей, так склоняется он пред Владыкой всей твари, так учит он тебя, душа моя, сердечному покаянию.

Вспомни, душа моя: Предтеча Христов, божественный Иоанн, о котором Сам Христос сказал, что он *больше* всех *пророков,* ибо *из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя,* тот Иоанн — *Илия, которому должно прийти*[195], — к которому применены в Евангелии Господни слова, переданные пророком Малахией: *се, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою*[196], — Иоанн крестил *крещением покаяния*[197].

Сам Христос призывал развращенный народ: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*[198].

Апостолы Божии, посланные в мир для проповеди благой вести, заканчивали свои речи призывом: *покайтесь, обратитесь, креститесь во имя Иисуса Христа для прощения грехов,* и да *загладятся грехи ваши*[199].

Почему такое внимание — именно к покаянию?

Ведь это — не единственное Таинство, которое оставил нам Основатель Церкви нашей. И есть, казалось бы, Таинства, значением своим всемерно превосходящие Таинство отпущения грехов, — например, всесвятое Таинство Евхаристии, в коем мы телесно соединяемся с Самим Христом Господом нашим, Который единосущен нам по плоти, Который восстает перед нами в Своей силе и славе на святом Престоле, Который идет к нам Сам, открывая Свои объятия всем, кто приступает к Нему *со страхом Божиим и верою*[200]!

Или — Таинство Крещения, в коем смывается с нас грех прародителей наших, в коем мы *спогребаемся Христу*[201] и восстаем с Ним от крестильной купели *[подобием] воскресения* Его[202].

---

[195] Мф. 11, 14. Так Христос приточно, прикровенно именует Иоанна Крестителя, применяя к нему слова пророка Малахии (Мал. 4, 5: *Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного*): «и Предтеча и Илия имеют одинаковое служение — Иоанн был предтечею первого пришествия, а Илия явится предтечею будущего» (*Феофилакт Болгарский* на Мф. 11, 13–14).

[196] См.: Мф. 11, 9–11; Мк. 1, 2; Лк. 7, 26–28; Мал. 3, 1.

[197] Деян. 19, 4.

[198] Мф. 3, 2; 4, 17.

[199] Деян. 2, 38; 3, 19.

[200] Возглас на литургии перед причащением Святых Таин.

[201] Канон Святой Пасхи, творение преподобного Иоанна Дамаскина, глас 1, песнь 3, тропарь 2.

[202] Рим. 6, 3–11.

Крещение со сказанием об искушениях Христа. Икона

Но взгляни, душа, — святой апостол, говоря о Крещении, указывает тебе на его смысл так: *и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога*[203]. Вот когда достигается исполнение твоих обетов, данных в этом святом Таинстве! Вот когда только ты можешь сказать, что грех не имеет над тобой власти!

А каждый ли миг твоей жизни, неразумная душа моя, посвящен Господу? Для Него ли — твоя жизнь во всех ее проявлениях и обстоятельствах: дома, на работе, в кругу друзей твоих, домашних твоих, братий твоих, чад твоих? Или же, воздав, по твоему недалекому разумению, в церкви *Богу Богово*, ты со спокойной душой идешь отдавать *кесарю кесарево*[204], не думая даже о том, что под кесарем этим разуметь нужно, особенно теперь, князя мира сего?

Вспомни же, душа моя, наипаче — когда ты дерзаешь приступить к Святой Чаше: Тот, Кто в ней, есть *Огнь попаляй недостойныя*[205]. Кто сказал тебе, что именно ты — всегда достойна?

Потому-то Церковь богата всей полнотой Святых Таинств — «не прообразовательных и временных, но истинных и вечных»[206], — что ты, душа моя, в этом мире слаба и не хочешь противостоять тем силам, которые постоянно стремятся ввергнуть тебя *во тьму внешнюю*. Потому-то и предлагает она тебе все способы исцеления и тебя самой, и тела твоего, но при этом говорит: если ты, душа, останешься больной, не будет никакого здоровья и телу; если ты не очистишься от язв твоих, всуе ты будешь пытаться найти помощь недугам телесным. Более того: тело твое бренное ты оставишь здесь, на этой земле, вместе с его болезнями — они уйдут от тебя навсегда, потому что во всеобщем воскресении ты облечешься не в то тело, которое измучено физическими недугами, тогда «восстанут все в одинаковом возрасте юности, возрасте, в каком создан был первозданный человек»[207]. Ты же сама отправишься на

---

[203] Рим. 6, 11.

[204] Мф. 22, 21; Мк. 12, 17; Лк. 20, 25.

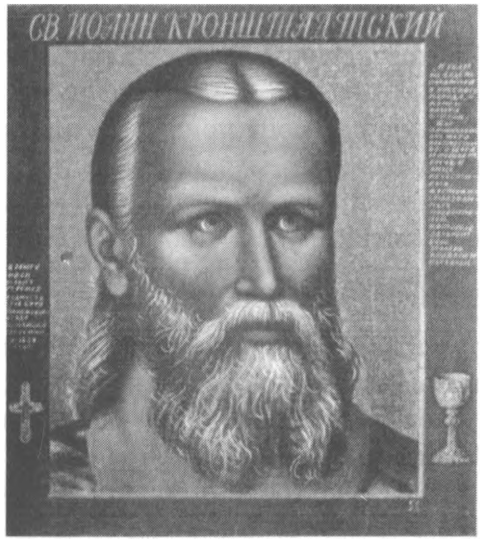
[205] Перед Святым Причащением молитва «*Се приступаю...*».

[206] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на святое Евангелие. С. 209.

[207] *Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 286.

Суд именно такой, какой уйдешь ты из этого мира, расставшись с телом, — с неисцельными язвами своими, которые разъедают существо твое, с грехами твоими, которые отягощают тебя и не дают взлететь ввысь, к Божию Престолу.

И главным способом исцеления твоего является Таинство Исповеди, Святое Таинство Покаяния. Святые отцы полагают его единственным лекарством, годным для твоего, душа моя, исцеления: «Не исповедующийся не получит исцеления своей души. Напротив, душа, помышляющая об исповеди, ею, как уздой, удерживается от грехов»[208].

Праведный Иоанн Кронштадтский. Икона

Ни одно из Таинств церковных не мыслится без покаяния: ведь Таинство есть некое в о л ь н о е соприкосновение (неведомыми нам путями) человека — существа, причастного как к добру (настолько, насколько он сохраняет образ и подобие Божии, с которыми он сотворен), так и ко злу (настолько, насколько он дает злу бытие — то есть позволяет ему овладеть собою), — с Сущностью абсолютно Благой и Чистой, с Богом, соприкосновение, в котором Господь наделяет человека благодатными дарами, содействующими усилиям человека, направленным к увеличению в самом себе места добра за счет полного уничтожения привзошедшего в него зла.

Но Чистому приличествует только чистое, и Благому — благое. И не потому, чтобы Чистое могло пострадать: «чистый нисколько не оскверняется от кажущегося нечистым»[209], — а потому, что Невместимый Господь, *огнь Сый и опаляяй недостойныя*[210], не вмещается в чуждую Ему природу, Он сокрушает ее, как недостойное вместилище Своей милости. Именно поэтому нельзя вливать чистую воду — благодать Божию — в грязный сосуд, и *никто не вливает молодого вина в мехи ветхие, а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут*[211].

Покаянием очищается наш сосуд, готовится к принятию благодати Святых Таинств. Покаянием обновляются *мехи ветхие* — внутренний наш человек — и готовятся к принятию *молодого вина* — благодатных даров Божиих.

---

[208] Афонский патерик. С. 157 (из поучений святителя Саввы Сербского).
[209] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 5, 12–16.
[210] Молитва по Святом Причащении 3-я, Метафраста.
[211] Лк. 5, 37–38; Мф. 9, 17; Мк. 2, 22.

«Человек в естественном состоянии греха, без веры, без благодати Духа Святого, единой возрождающей и оживотворяющей нас, мертвых прегрешениями, подобен земле бесплодной. Душа его, не оживотворяемая Духом Святым, не способна приносить плодов дел истинно благих и богоугодных. Беспрерывное стремление к счастью, врожденное в естество наше, беспрерывно производит в сердце жажду лучшего. Томимый сей жаждой, тщетно он ищет насытить ее, удовлетворяя страстям своим, — ища насыщения, он умножает только свою жажду. Душа наша сотворена для Бога, только в Нем едином может она обрести свой покой, свою радость, свое блаженство. Только тогда насытит она безмерные желания свои, когда, возрожденная, очищенная и украшенная дарами Духа Святого, соединится на всю вечность с Богом своим»[212].

И в самом Таинстве Покаяния происходит великое благодатное чудо: Господь, в неизмеримой милости Своей и любви к созданию Своему, преобразует ветхое — в новое, прежде нечистое — в чистое ныне, грешное — в безгрешное! И всё, что для этого нужно, — наша воля, наше желание приступить к Таинству, наше стремление освободиться от греха и наша твердая решимость впредь не возвращаться на старый путь грехолюбия.

Тебя никто не принуждает к праведности, душа моя.

Тебе дано знание о том, что *от дней Иоанна Крестителя доныне Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*[213].

Тебе дано знание о том, что Господь — *Просвещение* твое и *Спаситель* твой[214], как и о том, что «Ангелы являются зрителями твоей жизни», и «если увидят, что ты побеждаешь, — радуются твоему успеху; если увидят твою неудачу — отступают опечаленные, зато демоны смеются над тобой»[215].

Ты знаешь также, что «грехи оставляются на земле. Ибо пока мы находимся на земле, мы можем загладить наши грехи, а после того, как переселимся с земли, мы уже не можем сами загладить наших грехов исповедью, ибо дверь заперта»[216].

А теперь — выбирай сама.

Хочешь войти в неизреченный свет Богообщения — иди.

Не хочешь? — Оставайся. Но помни Христовы слова: *Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает*[217].

С кем ты, душа моя окаянная?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[212] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 204–205.

[213] Мф. 11, 12.

[214] Пс. 26, 1; Прокимен, глас 3; см. также: Ин. 1, 9; Мф. 1, 21.

[215] Псалтирь в святоотеческом изъяснении, на Пс. 26, 1 (Златоуст).

[216] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 5, 17–25.

[217] Мф. 12, 30; Лк. 11, 23.

Мене ради Бог сый, вообразился еси в мя, показал еси чудеса, исцелив прокаженныя[218] и разслабленнаго стягнув[219],

---

[218] Лк. 17, 12–19: *И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев [их], Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя;*

Мк. 1, 39–45: *И Он проповедовал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов. Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистись. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист. И, посмотрев на него строго, тотчас отослал его и сказал ему: смотри, никому ничего не говори, но пойди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. А он, выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что [Иисус] не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных.*

[219] Мф. 4, 24: *И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их;*

Мф. 8, 5–13: *Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час*; см. также: Лк. 7, 2–10;

Мф. 9, 2–7: *И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, [взял постель свою] и пошел в дом свой;*

Мк. 2, 1–12: *Через [несколько] дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю [дома], где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою по-*

кровоточивыя ток уставил еси, Спасе, прикосновением ризе[220].

«Ты, Спасе, *будучи Богом, меня ради принял мой* — человека! — *образ, показал чудеса, исцелив прокаженных, восставив* со одра болезненного *расслабленного, прекратив истечение у кровоточивой прикосновением одежд* Своих».

Велики чудеса Твои, Христе!

Ты не раз исцелял прокаженных, о чем повествуется в Евангелии. Но ведь из Ветхого Завета нам хорошо известно, что проказа — болезнь ритуальная, она — в руках Божиих[221], и только Он один и посылает ее, как

стель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали;

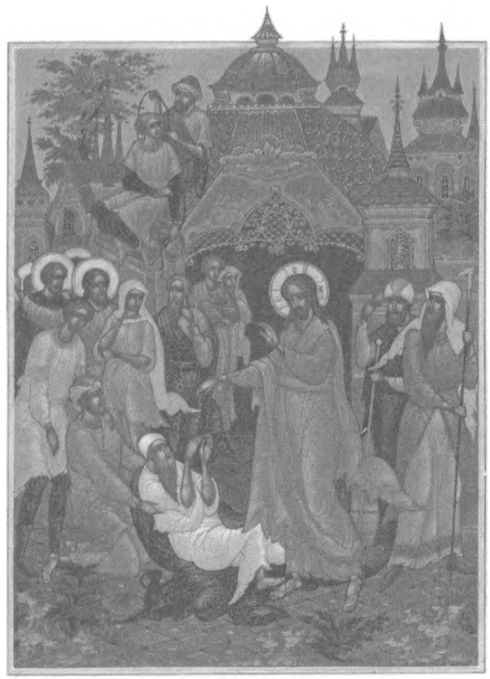
Лк. 5, 17–25: *В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении [больных], — вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его [в дом] и положить перед Иисусом; и, не найдя, где пронести его за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса. И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших? Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога.*

Еще об одном расслабленном повествуется в Евангелии от Иоанна (5, 2–15): *Есть же в Иерусалиме у Овечьих [ворот] купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил [в нее] по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.*

[220] Мф. 9, 20–22; Мк. 5, 25–34; Лк. 8, 43–48 (текст см. ниже в прим. 232).

[221] См., например: 4 Цар. 5, 7 (*Разве я Бог... чтобы я снял с человека проказу его*?); см. также: *Феофилакт Болгарский* на Лк. 5, 12.

наказание, и очищает от нее, проявляя милость Свою. Больной проказой — *нечист*[222], он исключается из общества, *он должен жить отдельно, вне стана жилище его,* ибо он не должен осквернять своим присутствием *станов, среди которых живет* Господь; у него *должна быть разорвана одежда, и голова его должна быть непокрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист!*[223] Нечистота же означает, прежде всего, невозможность *прикасаться ни к чему священному*, запрет *приходить к святилищу*[224], а для лиц священных — запрет вкушать что-либо от *святынь*[225].

Исцеление расслабленного

От этой-то нечистоты Христос Божеством Своим избавлял людей словом, прикосновением и святой Своей волей.

Но чудо избавления десяти прокаженных от проказы их имеет и прообразовательный смысл. Оно «намекает на общее спасение, бывшее для всего рода человеческого. Десять прокаженных обозначают всю природу человеческую, прокаженную злобой, носящую на себе безобразие греха, живущую за нечистоту свою вне города небесного и отстоящую далеко от Бога. Это самое состояние вдали от Бога ходатайствовало о милости. Ибо для человеколюбивого и желающего всех спасти и облагодетельствовать Бога самое сильное побуждение к милости — видеть, что никто не участвует в благости. По сему-то самому Он преклонился уврачевать находящихся в таком положении.

И хотя Он уврачевал всю прокаженную природу, воплотившись и вкусив смерть за всякого человека», многие — очень многие! — «несмотря на то, что со стороны Господа очищены от всех нечистот прокаженного греха, оказались неблагодарными и не обратились от суетного своего пути, чтоб дать славу Спасителю Богу, то есть поверить Ему, что Он, Истинный Бог, благоволил претерпеть самые тяжкие страдания. Ибо плоть и крест суть слава Божия. Итак, они воплощенного и распятого не признали Господом славы.

---

[222] См.: Лев. 13.
[223] Лев. 13, 45–46; Числ. 5, 2–3.
[224] Лев. 12, 4.
[225] Лев. 22, 4.

Преосвященный Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский

А язычники, народ чуждый, признали очистившего их и прославили Его верою, что Бог столько человеколюбив и силен, что ради нас принял на Себя крайнее бесчестие, что составляет дело человеколюбия, и, приняв оное, никакого вреда не претерпел в Своем естестве, что составляет дело могущества»[226].

Вера человеческая неоднократно прославлялась Господом и при исцелении расслабленных.

Она послужила причиной исцеления слуги сотника — римлянина, «первым из язычников обратившегося к истинной вере», в котором «всевидящее око Спасителя увидело благословенное начало обращения бесчисленного множества оных и приобщения их к Церкви Божией, воинствующей на земле» [227]. Смотри, душа моя маловерная, как Сам Господь «приписывает сие чудо силе и великости веры смиренного сотника! *Иди, и якоже веровал еси, буди тебе.* Истинная вера, приемля от Господа силу и крепость, облекает самую немощь верующих Божественной силой»[228]. Под видом этого новообращенного сотника можно мыслить «всякий ум, который, имея много дел в жизни, берет верх над многим злом, но имеет больного раба — неразумную часть души, то есть гнев и похотение, ибо сии поставлены быть рабами. Он призывает Иисуса, послав к Нему посредниками... помыслы и слова исповедания. ...Итак, когда он уверует в Иисуса, то скоро уврачует раба своего, то есть гнев и похотение»[229].

Она же (причем — вера не одного, а многих!) стала основанием для исцеления духа и тела расслабленного в Капернауме, того расслабленного, которого друзья его несли к Господу, но, не сумевши подобраться к Нему поближе, опустили носилки с больным через крышу дома в комнату, где пребывал Христос. Христос исцеляет дух («потому что труднейшие болезни большей частью происходят от грехов»[230]), а с ним — и тело, и

---

[226] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 17, 12–19.

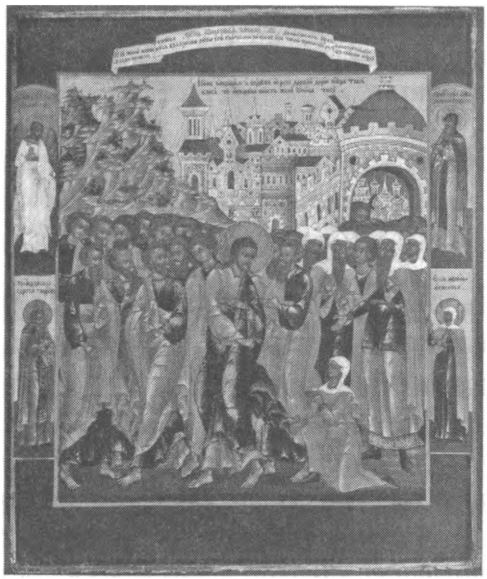
[227] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 413.

[228] Там же.

[229] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 2–10.

[230] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 2, 1–12 и на Лк. 5, 17–25.

тело, в коем вмещен исцеленный дух, становится настолько крепким, что совершает невозможное ранее — не просто идет с готовностью по пути добра и истины, но с не меньшей готовностью берет на себя ношу, которую возложил на него Господь.

Исцеление жены кровоточивой. Икона, Мстёра, XIX в.

Чудо в Капернауме говорит нам: Господь «не только освобождает нас от грехов, но и подает нам силу для исполнения заповедей.

Итак, и я, расслабленный, могу исцелиться. Ибо и ныне есть Христос в Капернауме, в доме утешения, то есть в Церкви, которая есть дом Утешителя. Я — расслабленный, потому что силы души моей недейственны и недвижны во благо. Но когда четыре евангелиста возьмут меня и принесут ко Господу, тогда услышу слово Его: *чадо*! Ибо я делаюсь сыном Божиим через исполнение заповедей, и мне отпустятся грехи.

Но как же принесут меня к Иисусу? — Проломав кров. Что же — кров? Ум, как верх существа нашего. На этом крове много земли и черепиц, то есть земных дел; но когда всё это будет сброшено, когда будет разломана и освобождена от тяжести сила ума, когда потом спущусь вниз, то есть смирюсь (я не должен возноситься, вследствие облегчения ума моего, но по облегчении обязан ниспуститься, то есть смириться), тогда исцелюсь и возьму одр мой, то есть тело, возбуждая оное к исполнению заповедей. Ибо не только должно восстать от греха и познать свой грех, но и взять одр, то есть тело, для делания добра. Тогда можем достигнуть и созерцания, так что все помыслы в нас скажут: *николиже тако видехом*, то есть никогда не имели такого разумения, как ныне, исцелясь от расслабления.

Кто очищен от грехов, тот поистине видит»[231].

И та же вера стала источником исцеления кровоточивой жены, о которой преподобный Андрей в этом тропаре упоминает между прочими чудесами Христовыми, но в следующем — вновь, на этот раз специально — возвращает нас к тому же чудесному событию, может быть, чтобы ты поняла, душа моя: вера твоя должна быть действенной, не нужно ждать, когда тебя, не-

[231] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 2, 1–12 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

мощную, подведут к Источнику спасения твоего, — иди сама, как бы ты ни страдала, каких бы трудов и потов тебе ни стоил твой путь, и Господь дарует тебе в соответствии с мерой стремления твоего.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От зде преступи среде даже до тропаря преподобней.

Кровоточивую подражай, окаянная душе, притецы, удержи ометы Христовы, да избавишися ран и услышиши от Него: вера твоя спасе тя.

Во дни оны *[Иисус] пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его. Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, — услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: дщерь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей*[232].

Смотри, душа моя: «народ со всех сторон стеснял Его, и между тем ни один не прикоснулся к Нему; напротив, жена, не стеснявшая Его, при-

---

[232] Мк. 5, 24–34; см. также: Мф. 9, 20–22: *И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова;*

Лк. 8, 42–48: *Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, — и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром.*

коснулась к Нему. Отсюда научаемся той тайне, что из людей, занятых множеством житейских забот, никто не прикасается ко Христу: они только гнетут Его; напротив, кто не гнетет Иисуса и не обременяет своего ума суетными попечениями, тот прикасается к Нему»[233].

Смотри, душа: «Как если кто-нибудь обратит глаз к сияющему свету или поднесет хворост к огню, они (свет и огонь) тотчас оказывают свое действие, так и жена, принесшая веру Могущему исцелить, тотчас получила исцеление. Ибо она ни о чем не думала, ни о долговременности болезни, ни об отчаянии врачей, ни о другом чем, но только веровала, и — спаслась. И, как кажется, она прикоснулась к Иисусу прежде мыслью, а потом телом»[234]. Но «если бы она не имела веры, не получила бы и благодати, хотя одежды Его и святы»[235].

Вот какой вере должна ты *подражать*, окаянная душа! Вере полной, несумнительной, не рассуждающей, вере, которая не требует даже, как кажется, физического ощущения! Ведь «верующий — не тот, кто думает, что Богу всё возможно, но кто верует, что получит от Него всё, чего просит», потому что «вера получает и то, чего не смеет надеяться»[236].

Посмотри же, душа, и к Кому *притекла* кровоточивая жена — она прикоснулась к Тому, Кто выше всех пророков, к Тому, Кто дает силу чудотворцам, Кто — Сам есть Жизнь и нам, грешным, открыл двери жизни вечной. «Пророки не имели сил, от них исходящих: они совершали чудеса благодатью Божией. А Иисус, будучи источником всякого блага и всякой силы, имеет и силы, от Него исходящие»[237]. И исхождение это не умаляет Его полноты: «Сила выходит из Христа не так, чтобы переменила место, — напротив, она и другим сообщается, и в то же время без уменьшения пребывает во Христе, подобно как и уроки учения остаются и при учащих, и преподаются учащимся»[238].

Нам же эта сила уделяется по мере веры нашей, и силой этой мы исцеляемся от всех скорбей, духовных и телесных: «Христос вдвойне врачует: во-первых, исцелил болезнь ее, а потом и страх души усмирил, сказав: "дерзай, дщерь"»[239].

Так *притецы, душа* моя *окаянная, удержи края одежды Христовой, да избавишься от ран и услышишь от Него*, как жена кровоточивая: *вера твоя спасе тя!*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[233] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 5, 30–34.
[234] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 40–44.
[235] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 9, 20–22.
[236] *Лествица*. 27, 68.
[237] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 45–48.
[238] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 5, 30–34.
[239] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 45–48.

Низу сничащую подражай, о душе, приди, припади к ногама Иисусовыма, да тя исправит, и да ходиши право стези Господни.

Во дни о́ны *в одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога*[240].

«Недуг этот с упоминаемой женщиной случился по насилию диавольскому, как и Господь говорит: *которую связал сатана вот уже восемнадцать лет*[241]. Быть может, сатана мучил ее потому, что она оставлена была Богом за какие-нибудь преступления. Ибо он, когда попущается ему свыше от Бога, причиняет всевозможные неприятности телам людей (см.: Иов. 2, 6–7). Он и в начале был виновником того, что мы лишились нетления, в котором были созданы (см.: Прем. 2, 23), и что мы соединены теперь с телом болезненным и способным к недугам. Ибо мы это разумеем под *кожаными ризами* (Быт. 3, 21). Господь самым богоприличным и полновластным повелением прогоняет болезнь этой женщины и возлагает на нее руки, дабы мы познали, что силу и действие Слова носила эта святая плоть. Ибо она была собственная Его плоть, а не другого кого, существующего отдельно от Него и собственнолично, как представляется нечестивому Несторию[242]. Такова благодать Господа, и так Он помиловал создание Свое! А сатана,

---

[240] Лк. 13, 10–13.

[241] Лк. 13, 16.

[242] *Несторий* († около 451 г.) — архиепископ Константинопольский (428–431 гг.), родоначальник несторианской ереси. Родился в Германикии (Сирия). В юности поступил в монастырь святого Евпрепия, близ Антиохии, где, по некоторым свидетельствам, был учеником Феодора Мопсуестийского. После рукоположения во пресвитеры Несторий своей ревностью и красноречием снискал такую известность, что император Феодосий II отозвал его из Антиохии и предоставил ему епископскую кафедру в Константинополе. Здесь у него появилось много противников, так как в своих проповедях он выступал против употребления в догматических рассуждениях слова «Богородица» применительно к Деве Марии. Воспитанный в антиохийской богословской традиции, Несторий настаивал на различении двух природ — божественной природы Слова (Логоса) и человеческой природы Иисуса, соединившихся во Христе. Он признавал, что обе эти природы присущи Христу, однако отрицал, что свойства человеческой природы Иисуса могут быть приписаны Божественному Логосу. Отсюда он делал вывод о том, что Дева Мария должна именоваться Христородицей, но не Богородицей.

Кирилл, епископ Александрийский, усмотрел в учении Нестория отрицание христианской веры в то, что рожденный Девой Марией есть Сын Божий, прежде века рожденный Богом Отцом, и направил папе Целестину I обстоятельное послание по этому поводу, прося, чтобы папа как епископ Римский разрешил этот спор. Ответ папы по-

сначала связавший женщину, в досаде на ее освобождение, так как он еще более зла желал причинить ей, связывает завистью начальника синагоги и его устами хулит чудо[243]. Так он везде относится к добру!»[244]

Подражай и ты, *душа* моя, этой *скорченной недугом* женщине: *прииди, припади к ногам Иисусовым, да выпрямит* Он и *тебя* — причастницу пречистой и нетленной Плоти Его, да избавит от греха, который пригибает тебя к земле, *и да ходишь* ты *выпрямившись по пути Господнему.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аще и кладязь еси глубокий, Владыко, источи ми воду из пречистых Твоих жил, да, яко самарыныня, не ктому, пияй, жажду: жизни бо струи источаеши.

«Владыко Христе! *Если* Ты — *и глубокий колодец, источи* и *мне воду из пречистых Твоих жил, чтобы я, как* некогда *самарянка, больше не жаждал, когда пью* эту воду: *ибо Ты источаешь жизни струи».*

Во время оно *надлежало Ему проходить через Самарию. Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и*

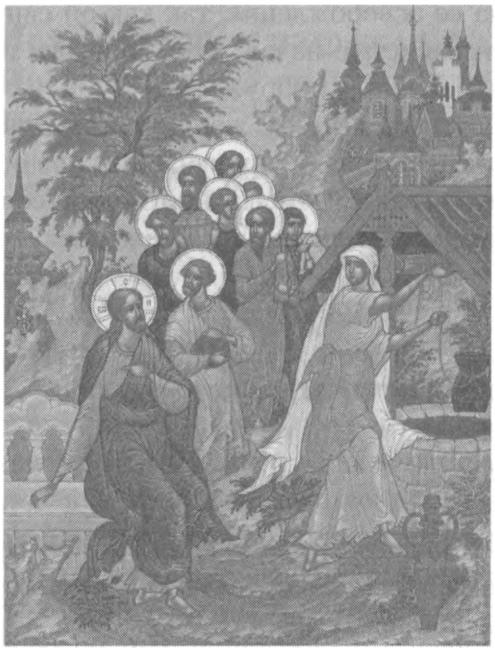
зволил Кириллу в ультимативной форме потребовать от Нестория отречения от своих заблуждений.

Однако еще до того, как прибыли посланцы от Кирилла, Несторий убедил императора Феодосия созвать вселенский собор. Главную роль на этом соборе, состоявшемся в Эфесе в 431 г., сыграл Кирилл Александрийский. 22 июня, не дожидаясь прибытия восточных епископов, поддерживавших антиохийскую традицию, он открыл заседание собора, на котором учение Нестория было осуждено как противоречащее Никейскому Символу веры, а сам Несторий, не пожелавший отречься от своих взглядов, был низложен. Восточные епископы, прибывшие двумя днями позже, не согласились с этим решением, принятым в их отсутствие, и низложили Кирилла. Однако впоследствии между Кириллом и восточными епископами было достигнуто примирение, и они также осудили Нестория.

Несторий возвратился в свой монастырь близ Антиохии, однако спустя три года по приказу императора был сослан в Петру (в Аравии), а затем — в Оазис (в Египте), где и умер.

[243] Лк. 13, 14.

[244] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 13, 10–17.

Христос и самарянка

Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?[245]

«Всякая притча прикровенно и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется. Посему не должно все части притчи изъяснять до

[245] Ин. 4, 4–29.

тонкости, но, воспользовавшись предметом, насколько прилично, прочие части нужно опускать без внимания, как прибавленные для целости притчи, а с предметом не имеющие никакого соответствия. ...Поэтому притчей должно воспользоваться столько, сколько можно»[246].

Что же можно узнать нам из приведенного выше евангельского рассказа, в котором слились воедино и притча, и жизнь?

Во-первых, само место разговора Иисуса с женщиной говорит нам о том, что «нисколько не ново», что Господь отверзает врата Своей любви не тем, кто сам считает себя достойным ее, а тем, кто делом свидетельствует праведность свою[247]: Самария, варварский, с точки зрения иудеев, город, удостаивается не только провозглашения Евангелия Христова, но и принимает его (в лице Фотинии Самаряныни)[248].

Во-вторых, мы видим скромность и умеренность Господа: Он *утрудился от пути*, потому что ходил пешком, «научая и нас не требовать многого». Путь же Свой Он «совершал усиленно, а не беспечно, откуда и мы научаемся совершать дело Божие с усилием и старанием».

В-третьих, время беседы — *было около шестого часа* — говорит о том, что Господь с учениками Его «нужды чрева до того считали второстепенными, что тогда, когда все почти отобедали и отдыхали, они только еще покупают пищу, то есть одного только хлеба, чтобы и мы научились не заботиться о разнообразии яств».

---

[246] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 16.

[247] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 4, 4–29 (далее, говоря о данном месте, опираемся на толкование блаженного Феофилакта); см. также: *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 205–216.

[248] «Самария, соседственная Иудее страна, принадлежала прежде десяти коленам израильским. Когда сии отведены были невозвратно в плен в Ассирию, тогда землю их по повелению царей ассирийских населили жители из разных стран. Все они сперва были идолопоклонники, но впоследствии одним из священников иудейских были научены закону Моисееву. Они поклонялись и Богу Израилеву, и вместе кланялись ложным богам предков своих. По возвращении иудеев из плена Вавилонского самаряне всеми силами старались им препятствовать в построении Иерусалима и храма Господня. А после, к досаде иудеев, сами себе построили храм на горе Хоразине. От чего между сими двумя народами вкоренилась непримиримая вражда. Иудеи так гнушались самарянами, что у них постановлено было законом не иметь никакого с ними сообщения» [*Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 202]. Единственное, в чем Преосвященный не вполне прав, так это в том, как он хронологически соотносит Вавилон и Ассирию ко времени Вавилонского пленения иудеев: период плена охватывает 587/586 — ок. 538 гг. до н.э., но к этому времени Ниневия давно пала и Ассирия (в 612–610 гг.) прекратила свое существование как мировая держава; собственно, и в плен жителей Иудейского царства увел нововавилонский династ Навуходоносор II (История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй. С. 393, 484–485, 497).

В-четвертых, Господь учит нас не отвергать никого — даже язычников и грешников, ибо *любовь покрывает множество грехов*[249]. «Так как вследствие человеческой природы Он жаждал, то нуждался и в питии. Когда же Он просит пить, с Ним вступает в беседу женщина с душой любознательной. Что же нужно было делать? Ужели отвергнуть женщину, так любознательную и жаждущую выслушать разъяснение своих недоумений? Но это отнюдь не свойственно человеколюбию Божию».

Кроме того, мы можем обратить внимание на высший смысл Божественной педагогики: Христос не обрушивает на простодушную самарянку некую богословскую систему; Он «возводит понятие самаряныни от воды телесной и земной к воде духовной и небесной, к дарам благодати Духа Святого, которые Он пришел излить на верующих в Него», — к той животворящей воде, одна капля которой в сердце человека «составит обильный приснотекущий источник для животворного напоения его во всю блаженную вечность»[250].

Но главное, что несет с собой сказание о самарянке у колодца Иаковлева, — это мысль о том, что открытое сердце позволяет человеку принять Божественную благодать даже тогда, когда первые явления ее нам совсем не примечательны и не явны, ибо «тайны Царствия Божия разумеваются единою только верою»[251].

Первоначально учения Христа[252] не понимает не только скромная самарянка, но и ближайшие ученики, сердце которых *окаменено*[253]. Христос обещает им Духа-Утешителя, *Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его*, и Который *научит вас всему, обличит мир о грехе и о правде и о суде*[254]. В ответ же от Него ожидают немедленного Царствия Божия на земле (*мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля*[255]). Его воспринимают — даже после крестной

---

[249] 1 Пет. 4, 8; ср.: Иак. 5, 20.

[250] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 203–204.

[251] Там же. С. 205.

[252] См.: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершать дело Его* (Ин. 4, 34); *Я есмь хлеб жизни* (Ин. 6, 35, 48); *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6); *настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе* (Ин. 4, 23); *дух животворит, плоть не пользует ни мало* (Ин. 6, 63); *всякий, делающий грех, есть раб греха; но раб не пребывает в доме вечно: Сын пребывает вечно; итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 34–36).

[253] Мк. 6, 52.

[254] Ин. 14, 17, 26; 16, 8.

[255] Лк. 24, 21, с толкованием блаженного *Феофилакта.*

смерти! — как Спасителя земного, который прославится и прославит близких своих уже в этой жизни, и учение Его приемлют скорее в физическом, чем в духовном смысле. Христово *Я победил мир*[256] не может быть понято, ибо зримых результатов этой победы в мире сем не наблюдается.

Фотиния Самаряныня. Икона

Но *понятливость* Фотинии (так характеризует ее блаженный толкователь) позволяет ей получить толику *воды живой* даже тогда, когда весь смысл слов Христовых остается для нее еще темным. Господь открывает ей «истину, которой Он не открывал ни Никодиму, ни Нафанаилу.

Наступает, говорит, время, когда Богу будут поклоняться ни в Иерусалиме, ни здесь. ...Перемена произойдет не в месте только, но и в способе служения, и перемена сия очень близка, и настала уже. Ибо эти предметы не будут иметь значения во все времена, как имеют изречения пророков».

Он говорит ей о том, что будут *истинные* Его *поклонники*, «которые живут по Его закону, которые не ограничивают Бога местом... или не чтут Его служением телесным... но кланяются в духе и истине, то есть душою, чистотою ума. Так как Бог есть дух, то есть бестелесен, то и поклоняться Ему нужно бестелесно, то есть душою. Это означается словом *в духе*. Ибо душа есть дух и существо бестелесное. А как многие, по-видимому, поклоняются Ему душою, но не имеют о Нем истинного понятия, например, еретики, посему присовокупил: *и в истине*. Ибо должно поклоняться Богу умом, но также должно иметь и понятие о Нем истинное».

Размышляя над Господними словами, толкователи разумеют также, что словами *в духе* означается деятельное поклонение, сопряженное с чистотой жизни, а словами *и истине* — созерцательное, которое «занимается истиною догматического учения». Так Господь охватил двумя словами «две части нашего любомудрия: деятельность и созерцание».

«Ибо таких поклонников ищет Себе Бог: как Дух — духовных, как Истина — истинных».

---

[256] Ин. 16, 33.

И, наконец, Господь, «произведя в душе ее живую веру»[257] и «малопомалу заставивши ее вспомнить обетование о Христе», открывает Фотинии Самого Себя — ведь «она была благонамеренна» и «спрашивала простодушно и с желанием узнать истину. Услышав откровение, она не только сама уверовала, но и других привлекла к вере, и во всем является женщиной основательной и верующей»[258]. «От слов Господа сердце женщины так возгорелось, что она и водонос свой оставила. Так скоро она воду Христову предпочла колодезю Иаковлеву, и верою, обнявшею ее сердце, возводится в звание апостола, учит и привлекает целый город. ...Поистине, душа, воспламененная божественным огнем, не смотрит ни на что земное,

---

[257] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 205.

[258] Святая мученица *Фотина* (Светлана, в греческих святцах — *Фотиния*, память 20 марта) *Самаряныня* была той самой самарянкой, с которой беседовал Спаситель у колодца Иаковлева. Во времена императора Нерона (54–68 гг.), проявившего чрезвычайную жестокость в борьбе с христианством, святая Фотина жила в Карфагене со своим младшим сыном Иосией и там безбоязненно проповедовала Евангелие. Ее старший сын Виктор храбро сражался в римских войсках против варваров и за свои заслуги был назначен военачальником в город Атталию (Малая Азия), где крестил градоначальника Севастиана и его слуг.

Слухи о происшедшем дошли до Нерона, и он приказал привести христиан к нему на суд в Рим. Тогда Сам Господь явился исповедникам и сказал: «Я буду с вами, и Нерон будет побежден, и все, кто служит ему». Святому Виктору Господь возвестил: «С этого дня имя тебе будет Фотин — "Светозарный", ибо многие, просвещенные тобой, обратятся ко Мне».

В Риме император приказал привести к себе святых и спросил их, действительно ли они веруют во Христа. Все исповедники решительно отказались отречься от Спасителя. Тогда император приказал раздробить на наковальне кисти рук святых мучеников. Но во время истязания исповедники не чувствовали боли, а руки мученицы Фотины остались невредимы. Нерон приказал святых Севастиана, Фотина и Иосию ослепить и заключить в темницу, а святую Фотину с пятью ее сестрами отправить в императорский дворец под надзор дочери Нерона Домнины. Но святая Фотина обратила ко Христу Домнину и всех ее рабынь, которые приняли Святое Крещение. Обратила она ко Христу и волхва, который принес отравленное питье, чтобы умертвить исповедниц.

Через три года Нерон приказал содрать кожу со святой Фотины и бросить мученицу в колодец. Мученикам Севастиану, Фотину и Иосии отсекли голени, бросили собакам, затем с них содрали кожу. Страшные муки претерпели и сестры святой Фотины.

Святую Фотину вытащили из колодца и заключили в темницу на двадцать дней. После этого Нерон призвал ее к себе и спросил, покорится ли она теперь и принесет ли жертвы идолам. Святая Фотина плюнула императору в лицо и, посмеявшись над ним, сказала: «Нечестивейший слепец, заблудший и безумный человек! Неужели ты считаешь меня столь неразумной, чтобы я согласилась отречься от Владыки моего Христа и принесла жертву подобным тебе слепым идолам?!»

Услышав такие слова, Нерон снова велел бросить мученицу в колодец, где она предала дух свой Господу († ок. 66).

ни на стыд, ни на бесчестие. Вот и она не стыдится обнаруживать свои дела, но говорит: Он сказал мне всё, что я сделала. ...Она презирает мнение о самой себе и имеет в виду только одно — проповедать истину. <...>

Иной скажет, что самарянка служит образом природы человеческой. Естество наше прежде жило на горе, обладало умом, полным Божественной благодати. Ибо Адам прежде, чем согрешил, был украшен всеми Божественными дарованиями. Он был и пророк. ...На сей горе, высоком уме, было наше естество, но за оскорбление Бога отведено в плен. И диавол, пленивши нас, семя святое, то есть всякую божественную мысль, отвел в Вавилон, то есть в смешение здешнего мира. Вместо святых мыслей он поселил помыслы грубые: львы царствующие в нас добрые помыслы пожирали, доколе не убедили их принять речения Божии. Но они приняли их не всецело. Ибо злоба, однажды поселившись на горе нашей, то есть в уме, хотя приняла книги Моисеевы, однако не стала всецело добра, но и еще была под проклятием.

Итак, Иисус, совершивши путь, то есть прошедши многие пути домостроительства и способы к нашему спасению, улучшая нашу жизнь то угрозами, то ударами бедствий, то благодеяниями, то обещаниями благ и стараясь исправить нас такими способами, утрудился. Но Он нашел и иное домостроительство, на котором, как удовлетворительном, сел и успокоился. Какое же? Источник крещения, которым Он облагодетельствовал наше естество, как бы некоторую самарянку. Сей источник крещения справедливо может быть назван источником Иакова, то есть запинателя, ибо в сем источнике всяк попирает диавола. В нем и Господь разрушил голову дракона, которого отдал в пищу людям», «омраченным и черным по душе, не имеющим участия в божественном свете.

С сим естеством нашим вступили в союз пять мужей, разные законы, данные ему от Бога: закон в раю, закон при Ное, закон при Аврааме, закон при Моисее, закон через пророков. ...Сопрягшись с сими пятью законами, естество наше впоследствии приняло и шестой закон — ... закон идолослужения. ...Итак, когда человек полюбил этого шестого прелюбодея и ниспал в идолослужение, тогда Господь приходит и освобождает нас от него. <...>

Самарянка есть и всякая душа, которая неразумно подчинилась пяти чувствам, потом приняла и ложные учения, как бы шестого прелюбодея, но которой Иисус благодетельствует или крещением, или источником слез. И слезы могут быть названы колодезем Иакова, то есть ума нашего, попирающего злобу. Воду сию пьет и сам разум, и дети его — помыслы, и скот его — неразумные части души, гнев и пожелание. Ибо слезы служат освежением для ума и для помыслов, и для прочих сил души»[259].

Где слезы твои, душа моя, омывающие твои тайные уголки?

---

[259] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 4, 4–29.

Где слезы твои, душа моя, очищающие и ум твой, и помыслы, укрепляющие внутренние силы твои?

Где они?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Силоам да будут ми слезы моя, Владыко Господи, да умыю и аз зеницы сердца и вижду Тя умно, Света превечна.

И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но [это для] [того], чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим[260].

«Владыко Господи! Да будут мне Силоамом слезы мои, чтобы умыл я глазницы сердца и умно увидел Тебя, Свет превечный!» Так поет преподобный Андрей, так призывает он слезный дар, великий дар Божий, открывающий нам двери богопознания.

Посмотри, душа моя, к какому чуду Господню обращает нас преподобный.

Господь исцелил слепорожденного его же бренной сущностью, тем веществом, из которого был создан первозданный Адам, — *брением из плюновения:* Он «устрояет глаза из брения, употребляя тот же способ творчества, каким сотворил и Адама», причем Он «не только устроил глаза и открыл их, но и одарил зрением, а это показывало, что Он вдохнул и душу в Адама, ибо без действия души глаз никогда бы не увидел, хотя был бы и устроен»[261].

Вот и преподобный говорит: Господи, дай мне омыть душу мою слезами — то есть тем, что происходит из сущности моей, ведь в ней самой, внутри меня есть все возможности для моего исправления. Ты сотворил меня прекрасным, я был среди того, что *хорошо весьма*[262], Ты не оставил меня по грехопадении моем, но *сделал* мне *одежды кожаные* и *одел* меня в них[263], так что нет во мне ничего — ни до грехопадения, ни после него, — что не проис-

---

[260] Ин. 9, 1–7.

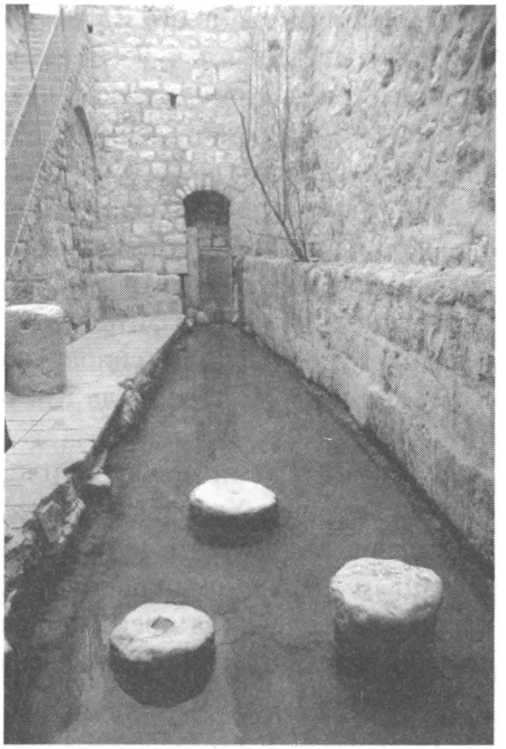
[261] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 9, 6–7.

[262] Быт. 1, 31.

[263] Быт. 3, 21.

ходило бы от Тебя. Всё же, что от Тебя, — свято, ибо Ты — *Свят и Пресвят, и великолепна слава Твоя*[264]. Открой во мне источник слез, дай мне слезный дар, чтобы видимыми слезами глаз невидимо очистилось мое сердце, чистыми стали *вся внутренняя моя*.

Господь посылает слепца на Силоам; однако, «чтобы не приписали чуда воде источника, но познали, что образовала глаза слепому и открыла их сила, вышедшая из уст Его, для сего плюнул на землю и из плюновения сделал брение. Потом, чтобы ты не подумал, что чудо зависело от земли, повелел умыться, чтобы брение совсем отстало. (Впрочем, некоторые говорят, что это брение не совсем отпало, но превратилось в глаза.)

Купальня Силоам. Иерусалим (фото)

Повелевает слепцу пойти на Силоам, частью для того, чтобы обнаружилась степень веры его и послушания, ибо он не рассуждал, что не нужно идти на Силоам или умываться, если брение и плюновение делают его вполне зрячим, но повиновался Повелевшему; частью для того, чтобы заградить уста неразумных иудеев, ибо, естественно, многие смотрели на него, когда он шел с глазами, помазанными брением, и внимательно вглядывались в него, так что не могли впоследствии говорить: это он, это не он; наконец, для того, чтобы, посылая его на Силоам, о Самом Себе засвидетельствовать, что Он чужд закона и ветхого завета»[265].

На чу́дные дела Господни душе прилично отвечать всецелой верой. И преподобный Андрей вспоминает здесь Силоам как место, на пути к которому эта вера обретается и совершается: чудо — не в источнике, чудо — в Пославшем туда. Если веруешь несомненно — вода слез твоих, слезный дар Божий (ибо всякая благодать — *не от* нас, *Божий дар*[266]), смоет с тебя,

---

[264] На Божественной литургии святого Иоанна Златоустого и Василия Великого в молитве Sanctus'a (см. также: 2 Пет. 1, 17; Пс. 144, 5).

[265] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 9, 6–7.

[266] Еф. 2, 8.

15-2439

душа, бренную сущность и утвердит тебя в том новом для тебя состоянии, в которое привел тебя Господь, именно — в новом, как новым было состояние зрения для человека, слепого от рождения; если же усомнишься — то бесполезной будет тебе вода слезная, потому что — только от тебя, от физического тела твоего будет она, и дара Божия непричастна.

Многозначительно и самое название купальни. «Силоам — Образ Христа. Ибо Христос есть камень духовный (см.: 1 Кор. 10, 4), так и Силоам духовный; и как ручей силоамский своим странным течением представлял нечто внезапное и поразительное, так и пришествие Господа, сокровенное и недоведомое Ангелам, силою своею потопляет всякий грех»[267].

И как премудр святитель Критский, когда говорит: *да будут ми Силоам слезы моя*!

Нет на Крите источника Силоам! Нет его и на наших российских просторах! Но образ Христов — образ Божий — присущ от рождения каждому из нас, только он где-то глубоко сокрыт в нашей сущности. И вместе с преподобным Андреем мы просим: Господи! сделай так, чтобы слезы глаз моих, порождение существа моего, обратились в силоамские струи — образ Твой! чтобы в них, в чистые эти струи, погрузилась душа моя и потоплен был в них всякий мой грех!

Да очистишь Ты образом Твоим *зеницы сердца* моего — ведь только *чистые сердцем Бога узрят*[268]!

Да очистится Тобою и мой ум, да откроется и мое духовное зрение, и да *вижду Тя умно, Света превечна*, — тот Свет, который осиял на Фаворе святых апостолов и который неизменно сияет всем праведникам в Царстве Твоем и даже здесь, на земле, является тем, кто трудами своими стяжал помощь Твою и достиг блаженного состояния обожения!

Молитвами всех святых Твоих помилуй мя, Господи!

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Несравненным желанием, всебога́тая, древу возжелевши поклонитися животному, сподобилася еси желания, сподоби убо и мене улучити вышния славы.

Собственно, первой причиной, толкнувшей Марию на путешествие в Иерусалим, было любопытство: ей захотелось посмотреть, что происходит там в день Воздвижения Креста Господня[269].

---

[267] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 9, 6–7.

[268] Мф. 5, 8.

[269] Житие Марии Египетской. С. 90–91.

Однако, как мы видели, чудесные события, которые случились с нею при входе в храм Гроба Господня, перевернули ее существо[270].

И вот — любопытство упраздняется осознанием греховности, и желание *поклониться Животворящему древу* становится истинным, единственным, *желанием несравненным* ни с какими другими[271].

И преподобная *сподобилась получить* то, *чего хотела*. Мы говорим здесь не только о том, что Господь, предстательством Пречистой Своей Матери, сподобил ее в Иерусалиме совершить поклонение Своему Честному Кресту в праздник Воздвижения[272].

Мы говорим о том, что заступничеством Владычицы Богородицы Мария получает осознание Богоприсутствия в своей жизни: «Сила Божия всяким путем обороняла мою грешную душу и жалкое тело, — свидетельствует она сама. — Ибо одно воспоминание о том, из скольких опасностей я была ею спасена, насыщает меня нетленным брашном, надеждой на спасение. Ведь брашно мое и крепость — слово Господне. Ибо *не хлебом единым живет человек*[273], и совлекшие с себя покров греха облекаются скалой[274], когда им нечем скрыть наготу»[275].

Вместе с этим осознанием, породившим и искреннее покаянное чувство, преподобная получает от Бога новое знание — знание о праведном пути, открытое всем людям в Божественном Писании, а тем, кто достоин того, открывающееся непосредственно Духом Божиим. И для этого не нужно учиться грамоте — Дух Святой Сам влагает это знание в их умы и сердца, готовые принять Его внушение.

Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: буду петь и славить![276]

Когда честный авва Зосима удивился тому, что Мария «еще сохраняет в памяти слова Писания, из книги Моисеевой, Иова и Псалтири», преподобная сказала: «Истинно, я не видела человека с тех пор, как переправилась через Иордан, кроме как сегодня тебя, не встречала и ни единого зверя, ни другой какой твари, как пришла в эту пустыню. Грамоте же я никогда не училась и не слышала даже, как поют псалмы или что-нибудь оттуда читают. Но Слово Божие, наделенное жизнью и силой, Само дает человеку ве́дение»[277].

---

[270] См. выше с. 189–190; Житие Марии Египетской. С. 92.
[271] Житие Марии Египетской. С. 92.
[272] Там же. С. 92–93.
[273] Втор. 8, 3; Мф. 4, 4; Лк. 4, 4.
[274] Ср.: Иов. 24, 7–8; Евр. 11, 38.
[275] Житие Марии Египетской. С. 94.
[276] Пс. 56, 8.
[277] Житие Марии Египетской. С. 94–95 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Преподобная Мария Египетская.
Икона

Не великое ли это чудо!

Потому и именует преподобную Критский пастырь *всебогатой*: он восхищён тем богатством истинного знания, которое стяжала она своими подвигами в пустыне Заиорданской.

Потому и просит он ее: «*Сподоби убо и мене улучити вышния славы*». Просит, уверенный в том, что молитвы святых о душах наших подают нам великую помощь в восхождении на те высоты, где праведников осиявает нетварный свет Фаворский, — туда, где ожидает всех верных Сам Господь.

В их ли ты числе, душа моя?

Чти среде первыя седмицы.

Преподобная мати Маріє, моли Бога о нас.

Марии: Струи Иорданския прешедши, обрела еси покой безболезненный, плоти сласти избежавши, еяже и нас изми твоими молитвами, преподобная.

«*Перейдя течение Иорданово, преподобная* мать, *обрела* ты *покой безболезненный, убежавши* от *сладострастия плоти*», — так восхищается преподобной Марией блаженный Андрей.

Послушаем, как об этом рассказала сама преподобная: «Я вдали услыхала глас: “Перейди Иордан и обретешь блаженное успокоение”. Услышала я этот глас и, уверовав, что он обращен ко мне, я в слезах вскричала к Богородице: “Владычица, Владычица, не оставь меня”. С этим я покидаю притвор храма и спешу прочь. Когда я выходила, какой-то человек дал мне три фолия[278], сказав: “Возьми, амма[279]!” Я на эти деньги купила три хлеба и

[278] Мелкая медная монета.

[279] Женское соответствие слову «авва», «отец» (на христианском Востоке так называли настоятелей монастырей или известных своей мудростью и благочестием старцев-подвижников).

взяла их в благословение пути своего, спросив хлебопека: "Где проходит дорога на Иордан, человече?" Узнав, какие ворота ведут в ту сторону, я бегом вышла из города и в слезах пустилась в путь. Своими расспросами опережая чужие, я без отдыха шла весь день (кажется, был третий час дня, когда я узрела крест) и на закате солнца пришла наконец к храму Иоанна Крестителя у Иордана.

Прежде всего сотворив там молитву, я тотчас вошла в Иордан и окропила той святой водой лицо и руки, затем в храме Предтечи причастилась чистых и животворящих Таин, съела половину одного хлеба и, напившись воды из Иордана, легла спать на земле. Утром я нашла невдалеке от этого места малую ладью, переправилась на другой берег и снова стала просить Богородицу путеводить меня, куда Ей будет угодно.

И вот я оказалась в этой пустыне и, с той поры до сегодняшнего дня пребывая здесь, бегу мира, ожидая Господа моего, *спасающего от маловерия и треволнения* (Пс. 54, 9) тех, кто приходит к Нему. ...Кажется, тому сорок семь лет, как я покинула святой град»[280].

Вот как действует в человеке сила Божия! Как велика сила предстательства за нас Пречистой Его Матери! Еще не совершив ничего в жизни своей, только лишь помолившись с верою, Мария столь изменилась, что прохожий обратился к ней словом «амма».

Какая из нее в тот момент была амма? Ведь еще вчера только сошла она на берег Святой земли с корабля разврата своего! Ведь еще сегодня сила Божия воспротивилась ей, не пуская в храм! И не было еще у нее за плечами тех сорока семи аскетических лет, которые провела она в Заиорданье!

Но — *у Господа один день, как тысяча лет*[281]. Несколько часов, прошедших с того времени, как взяла грешную Марию под Свой омофор Мария Пречистая и Пренепорочная, невидимо соткались для нее в годы покаяния — да так, что печать этого сердечного покаяния стала видна людям.

«Возьми, амма», — сказали ей.

Амма.

Та, у которой есть чему поучиться.

Изыми же *и нас* от плотской сласти *твоими молитвами, преподобная!*

Преступи среде до Славы.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

---

[280] Житие Марии Египетской. С. 93–94.

[281] 2 Пет. 3, 8.

Андрею: Яко пастырей изряднейша, Андрее премудре, избранна суща тя, любовию велиею и страхом молю, твоими молитвами спасение улучити и жизнь вечную.

Дивны дела Твои, Господи!

Много лет я, грешный, благословлял людей на паломничество во Святую землю. И уже было привык к тому, что мне там не место, что «где кто родился, там тому Ерусалим». Как вдруг, чудом Господним, на второй день Пасхи оказался и я у Гроба Господня — один, без развлекающей болтовни экскурсоводов, и удостоился лобызать святой Престол в Кувуклии, и освятить на нем нательные кресты, чтобы отдать их тем, кого Господь послал мне в утешение дней моих, и положить мою епитрахиль на Камень помазания. А потом — приложиться к Рождественской звезде и яслям Христовым в Вифлееме. А потом еще (Господи, за что такая милость!) — совершить Таинство Крещения в том месте, где крестился Господь. И теперь для меня каждый приезд в Истру, в Новый Иерусалим — это возвращение во Святую землю.

В трудные дни укрепило меня поклонение честной главе святого великомученика и целителя Пантелеимона в церкви Никиты-мученика (тогда еще — в церкви, монастырское подворье только еще росло на том месте) на Швивой горке.

Когда-то в Ярмуте, в английском Норфолке, в греческой церкви, я видел туфлю святителя Спиридона Тримифунтского.

Бывал я в алтаре Кремлевского Успенского собора у мощей святителя Петра, и на солее — у святителя Филиппа, любил исповедовать у мощей святителей Гермогена, Киприана и Иова, был и в Архангельском соборе, где Господь привел приложиться к хранящемуся в алтаре мощевику, в коем собраны реликвии десятков святых. Был у мощей святителя Алексия в Елохове и преподобного Серафима — там же, в дни, когда чудный старец проезжал через Москву, возвращаясь из атеистического плена к себе домой. И у святителя Тихона — в Донском.

Не сразу, но принял все-таки меня праведный Иоанн Кронштадтский на Карповке.

Был у мощей ярославских святых и у преподобного Саввы Сторожевского, читал акафисты святителю Иоасафу Белгородскому у его раки в Иоасафовском соборе и у Курского Коренного образа Пречистой Владычицы.

Привел меня Господь поклониться мощам Соловецких угодников и Иова Анзерского. И там же, на Соловках, лобызал я чудный мощевик с несчетным числом мощей угодников Божиих, с великой частицей мощей Пантелеимона-целителя. Милостью Божией молился перед мощами препо-

добного Александра Свирского в его обители, ходил по плитам собора, который он начал строить, видел росписи, которые помнят его учеников.

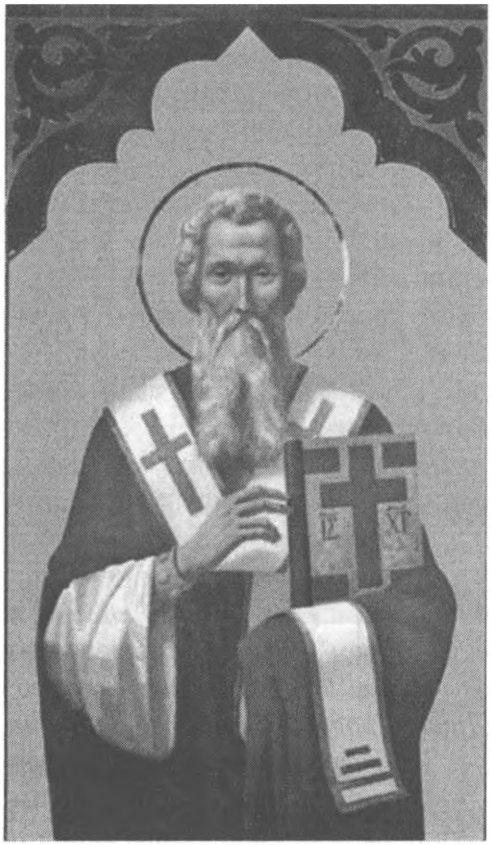
Был в Афинах у мощей великомученицы Варвары и у других угодников, а в Риме — у Иоанна Златоуста и Григория Богослова.

И с далекой юности моей, с первого прихода, первая дорога в Лавре — это дорога к раке преподобного Сергия, за благословением.

Господи, как много видел я по милости Твоей! Скольких святых Твоих посылал и посылаешь Ты мне зримо в помощь и укрепление!

Только твоих честных мощей, преподобне Андрее, не видел я нигде, ни реликвий, связанных с земной жизнью твоей.

Но ты, преподобне отче, каждый пост — с нами. С нами главная реликвия твоя — Великий твой канон, плод молитвенных бдений твоих и трудов постных, рождение ума твоего, умудренного Божественной благодатью.

Преподобный Андрей Критский. Икона

О премудрый Андрей! Великой любовью и страхом молю тебя, как избранного изряднейшим из пастырей: дай мне *твоими молитвами получить спасение и жизнь вечную*!

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Троичен: Тя, Троице, славим, Единаго Бога: Свят, Свят, Свят еси, Отче, Сыне и Душе, Простое Существо, Единице присно покланяемая.

«Как в древности у мудрых евреев не позволялось молодым людям читать некоторые Священные книги, потому что они не принесли бы пользы

душам еще не твердым и нежным, так и у нас надлежало бы постановить законом, чтобы не всякому и не всегда, а только в известное время и известным лицам дозволялось учить о вере, именно тем, которые не вовсе нерадивы и медлительны умом и не слишком ненасытимы, честолюбивы и более надлежащего горячи в деле благочестия, — говорит святитель Григорий Богослов. — Таким людям следовало бы давать поручения, исправляя которые, они не могли бы вредить ни себе, ни другим; а право учить предоставить умеренным в слове, как истинно благоустроенным и целомудренным; простолюдинов же отводить от сего пути и от усилившегося ныне недуга — говорливости, обращать же их к другому безопаснейшему роду добродетели, где и нерадение менее вредно, и неумеренность не противна благочестию. ...Как в человеческом быту много разности между родами и правилами жизни... так и в жизни Божественной — не одно средство спасения и не один путь к добродетели, но многие»[282].

Потому некоторые из святых отцов и называются учителями Церкви, что их слова имеют вневременное значение и *полезны для научения* всегда — и в древние времена, и сейчас, когда течение жизни неимоверно убыстряется, объем информации невероятно увеличивается[283].

«Славим Тебя, Троица, Единого Бога: Свят, Свят, Свят еси, Отче, Сыне и Душе, Простое Существо, Еди́ница присно поклоняемая!»

Посмотрите на мудрость преподобного!

Он не говорит: мы исследуем Тебя, мы изучаем Твою Непостижимую Сущность, мы проводим некие эксперименты, физические опыты, чтобы умственно понять, что есть *Троица Еди́ница* и как это возможно, чтобы Единое Божество было Троицей Ипостасей.

Он говорит: *«Славим Тя!» Тебя*, ибо Ты, *Отец, Сын и Дух,* — Едино Существо, и это — принципиально для христиан: мы не многобожники, мы почитаем Единого Бога, и даже на языках, где время унесло с собой местоимение второго лица единственного числа («ты») и оставило только число множественное («вы»), к Богу обращаются только как к Единому[284].

Он говорит: *«Славим»*, — ибо «это есть жизнь, (чтобы) знать Тебя единого Бога, Создателя и Творца всех, нерожденного, несозданного, единого безначального, и Сына Твоего, от Тебя рожденного (см.: Ин. 17, 8), и исходящего (от Тебя) Всесвятого Духа — всехвальную Троичную Еди́ницу,

---

[282] *Григорий Богослов, святитель.* Слово 32. С. 480–481.

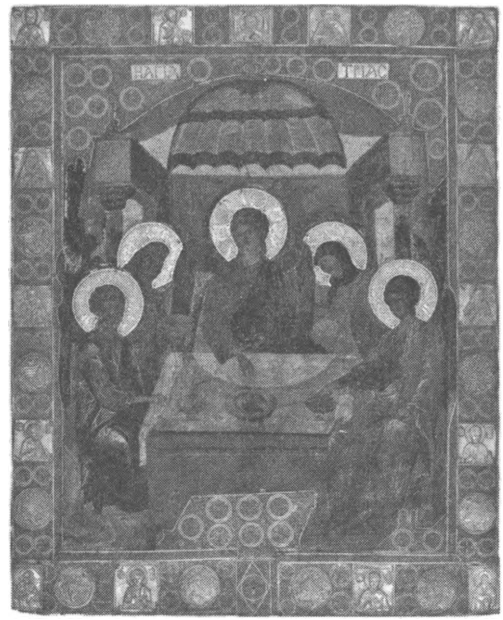
[283] 1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 9; 2 Тим. 3, 16.

[284] В английском языке, например, где местоимение *you* применяется и к единственному и к множественному числу второго лица, обращение «ты» (*Thou*, сохранившее и формы склонения: *Thee*, *Thy*, — и притяжательную форму: *Thine*) осталось только для общения с Господом; соответствующим образом — в единственном числе — склоняются и глаголы при этом местоимении.

Которой поклоняться и благочестиво служить — превосходнее всякой иной славы, назвал ли бы ты земную (славу) или небесную»[285].

Он говорит: «*Свят, Свят, Свят*», — ибо нет в мире иной Святости, иного Источника Святости, кроме Господа, и Святостью Своею Он освящает всё, с чем соприкасается: и в мире Небесном, и в мире земном, и в мире преисподнем, объединяя их в единый мир Божий[286].

Он говорит: «*Присно покланяемая*», — потому что поклонение подобает Богу всегда: и до создания нашего видимого мира Ему поклонялись Силы Небесные; и по создании нашего мира он возносит Ему поклонение, *победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще*[287]; и по конце его поклонение твари Творцу останется неизменной ее обязанностью и потребностью, как говорит об этом святой тайновидец.

Троица. Икона, монастырь Ватопед (Афон), конец XIV в.

---

[285] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Гимн XXVIII // *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Творения. Т. 3. С. 125.

[286] Эта мысль очень доступно выражена в поэтической форме в воскресном тропаре 2-го гласа:

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный,
Тогда ад умертвил еси блистанием Божества:
Егда же и умершия от преисподних воскресил еси,
Вся силы небесныя взываху:
Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе, —

«*когда* Ты *сошел* (*снизшел*, то есть *спустился вниз*, — потому что пребываешь всегда в мире Небесном, надмирном, откуда спустился в мир земной для освящения его Святостью Твоей, и отсюда, после смерти Твоей крестной, спустился в мир преисподний) *к смерти, Жизнь Бессмертная, тогда ад умертвил блистанием Божества* Сущностной Святости Твоей (а это — и есть освящение мира преисподнего, увидевшего нетварный свет Божественной Сущности); *когда же и умерших из преисподних* (то есть мира преисподнего) *воскресил, все Силы Небесные* (то есть мир Небесный, освященный пребыванием в нем Святости Твоей и поэтому имеющий знание о Тебе) *взывали*: "*Податель жизни, Христос Бог наш, слава Тебе*!"»

[287] Иоанн Богослов (Апок. 4, 7–8) и пророк Иезекииль (1, 4–11) созерцали славословящих Господа Ангелов в образе орла (к нему относится слово «*поюще*»), тельца («*вопиюще*»), льва («*взывающе*») и человека («*глаголюще*»), Исаия же (6, 1–3) привел слова их хвалебной песни.

Протопресвитер Александр Шмеман

Вспомним слова современного литургиста: «"Признаком" (лучше же сказать — присутствием, радостью, полнотой) знания Бога, то есть знания-встречи, знания-общения, знания-единства, является благодарение. Как невозможно знать Бога и не благодарить Его, так невозможно и благодарить Бога, не зная Его. Знание Бога претворяет нашу жизнь в благодарение, благодарение претворяет вечность в жизнь вечную»[288]. Благодарение в поклонении и поклонение с благодарением — и есть жизнь с Богом и в Боге.

Вспомним и слова великого святителя нового времени, Киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова): «Истинные поклонники, поклоняясь Богу внутренне, вместе поклоняются Ему и внешне. Ибо, по тесной связи души с телом, внутреннее поклонение без наружного быть не может»[289].

Вот чему учит тебя, душа моя, святой творец Великого канона, вот так, в немногих словах (не впадая во грех многоглаголания!), он раскрывает пред тобою те истины веры, на изъяснение которых потрачены несметные количества бумаги и чернил, но п о з н а т ь которые (то есть в м е с т и т ь в себя, сделать частью себя) возможно только сердечным молитвенным воздыханием чистой веры.

Слава Тебе, Господи, Слава Тебе!

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Из Тебе облечеся в мое смешение, нетленная, безмужная Мати Дево, Бог, создавый веки, и соедини Себе человеческое естество.

«Из Тебя, нетленная, безмужная Мать-Дева, облекся в мое смешение (из плоти и духа состоящее) *Бог, создавший веки, и соединил с Собою человече-*

[288] *Шмеман А., протопресвитер.* Евхаристия: Таинство Царства // *Шмеман А., [протопресвитер].* Литургическое богословие. СПб., 2006. С. 351.

[289] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 211.

ское естество», — так говорит о великой тайне Богоматери преподобный Феодор Студит.

«Слово Божие некогда вошло вовнутрь девственного и всенепорочного чрева, по неизреченному человеколюбию немыслимо соединившись в нем с нашим телесным составом»[290]: «*Спасти хотя мир, иже всех Украситель, к сему самообетован прииде, и Пастырь сый яко Бог, нас ради явися по нам человек*», *Подобным подобное призвав*[291].

Господь вошел в мир чистыми вратами нетленной Девы-Матери — Той, Которая была приуготовлена к Своей миссии поколениями праведников, коих, одного за одним — даже и до Адама и выше Адама, дважды перечисляет нам Писание[292], о блаженной жизни которых напоминает нам в Великом каноне преподобный Андрей. Вошел — для спасения жизни на земле, вошел — потому что Сам дал обетование не оставить в погибели род человеческий[293], вошел — чтобы «примирить тело с душой», прекратив «врожденную борьбу между ними»[294], призвать к Себе образ и подобие Свои, призвать, показав, что и этому бренному телу не чуждо бессмертие, достижимое путем уподобления Богу, «истинному Логосу» — «насколько это в наших силах», но сколь возможно более полного[295].

На руку девичу уместился *Создавый рукама человеки*[296]. Маленький Мальчик, крошечными ручками обвивающий шею Матери, явившийся в мир, чтобы *открылись помышления многих сердец*[297], — сколько недоумений породил Он в человеках?

Как это возможно, чтобы этот Младенец был Тем, Кто создал этот необъятный мир, всю вселенную во всём ее многообразии? — Этого не может быть, пытался ответить безумный Арий, и лишь общее мнение святых отцов Первого Вселенского собора остановило его пустословие, постановив: *Свет от Света, Бог Истинный от Бога Истинного, Единосущный Отцу* и *Им вся быша*[298].

Как это может быть, чтобы эта Дева ограничила пределами Своего тела Того, Кто — по вере нашей Необъятен, Невместим никакими границами, Того, Кто превосходит всё и вся? — Этого не может быть, пытался

---

[290] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 2, 29.

[291] В субботу акафиста на утрене в акафисте кондак 10.

[292] См.: Мф. 1, 1–17; Лк. 3, 23–38.

[293] *Не оставлю вас сиротами; приду к вам* (Ин. 14, 18; ср.: Евр. 13, 5; Ис. 41, 17; 3 Цар. 6, 13).

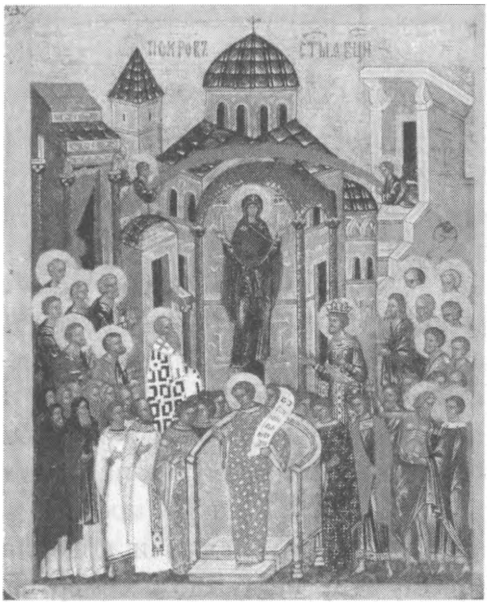
[294] *Феодорит.* История. Предисловие, 5.

[295] Strom. II, 134, 2; II, 136, 6.

[296] В субботу акафиста на утрене в акафисте икос 5.

[297] Лк. 2, 35.

[298] Никео-Цареградский Символ веры, член 2.

Покров Богородицы.
Икона, Новгород,
конец XV – начало XVI вв.

безумствовать недостойный Несторий, лжеуча о том, что Пречистая Матерь родила не Бога, а человека-Христа, и потому нужно именовать Ее Христородицей. Но святые отцы Третьего Вселенского собора, презрев всякие разбойнические учения, подтвердили: *Сын Божий, Бог Истинный от Бога Истинного, рожден от Отца прежде всех век и сошел с небес и вочеловечился нас ради и нашего ради спасения от Духа Свята и Марии Девы*[299].

Как это возможно, чтобы Ипостась Божества полностью соединилась с сущностью человеческой? — Это немыслимо, учили монофизиты[300], а за ними — и монофелиты[301], те, кто отверг это Ипостасное единение, кто отверг человеческую волю Христа, кто почитал Его Вочеловечившегося — лишь как некий сосуд, простое вместилище Божественной энергии. Но святые отцы Четвертого и Шестого Вселенских соборов опровергли эти недоумения, научив нас почитать во Христе неслиянное и нераздельное Богочеловеческое естество. И хотя некоторые так и остались в плену своих путаных мечтаний и сами отсекли себя от церковного ствола — единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь от этого не изменилась в своем Православии, потому что, по апостолу, *подобает бо и ересям в вас быти, да искуснии явлени бывают в вас*[302], — *искуснии*, то есть те, кто искусом, опытом своим духовным научились познавать Божию правду.

---

[299] Никео-Цареградский Символ веры, члены 2–3.

[300] *Монофизиты* (от *μόνος* — один и *φύσις* — природа) — последователи течения в христианстве, возникшего в 40-х годах V века н.э. в Византии; утверждали, что Христос имел только одну природу — Божественную. На Халкидонском соборе в 451 г. монофизитство было осуждено как ересь. Распространилось в Сирии, Палестине, Египте, став знаменем политического сепаратизма. В настоящее время монофизитства придерживаются коптская, эфиопская и армяно-григорианская церкви.

[301] *Монофелиты* (от *μόνος* — один и *θέλεμα* — воля) — сторонники учения, сложившегося в VII в. в Византии; согласно монофелитам, Христос обладал двумя природами, но одной волей и «энергией» (богочеловеческой). Осуждены как еретики на Шестом Вселенском соборе (680–681).

[302] 1 Кор. 11, 19.

Весь бе в нижних, и вышних никакоже отступи неописанное Слово, — так учит нас Церковь, — *снизхождение бо божественное, не прехождение же местное бысть*[303], и в этом снисхождении вся тварь узрела *Неприступнаго яко Бога* в виде *всем приступнаго Человека*[304] и, видя это великое чудо, получила должное знание о самой сути человеческого естества.

Святитель Афанасий Александрийский. Фреска

С этих времен мы знаем, что «достойное удивления» тело, природное свойство которого — тление, упразднено благодатью Воскресения[305], есть «храм Святого Духа» и является лишь «органом души»: во всей духовно-телесной структуре «душа занимает место художника, тело — инструмента»[306]. Этим знанием мы призываемся найти необходимое соотношение между потребностями духа, души и тела, выстроить их иерархию, в которой потребности тела, как естества подлежащего, занимают отнюдь не основное место, хотя, безусловно, должны быть удовлетворяемы в определенных пределах.

Тело не теряет своих основных материальных свойств и по воскресении — для того, надо думать, Воскресший Христос показал Своим ученикам и *язвы гвоздинныя*[307], и саму возможность удовлетворять первичные телесные потребности (*Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними*[308]).

---

[303] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 8.

[304] В субботу акафиста на утрени в акафисте кондак 9.

[305] *Афанасий Великий, святитель.* О воплощении, 5, 21, 44.

[306] *Немезий Эмесский.* О природе человека. С. 55; *Кирилл Иерусалимский.* Слова огласительные, IV. С. 22–23; *Афанасий Великий, святитель.* О воплощении, 17–18, 22, 43 и др. Эта мысль со временем вылилась в идею взаимопроникновения материального и нематериального (см.: *Филарет, митрополит Минский и Слуцкий.* Богословие добрососедства. Киев, 2002. С. 23) и «сотрудничества тела и души» (см.: *Антоний, митрополит Сурожский.* Труды. С. 38) в человеке, в ходе которого «дух и душа влияют на тело: тело является проводником очень многого, что доходит до души человека» (Там же. С. 47).

[307] Лк. 24, 39–40; Ин. 20, 25–27.

[308] Лк. 24, 41–43.

Но Христос явил также доказательство того, что не здесь — конец истории человеческого тела, что оно имеет гораздо более высокое предназначение: Он вознес это тело *во славе*[309] и поместил его у Престола[310] — того *престола Бога и Агнца*, из которого *исходит чистая река воды жизни, светлая, как кристалл*[311].

К этому-то Престолу поставлено то *смешение*, из которого все мы, грешные, физически состоим, то *смешение*, которое возникает во утробе матери, развивается в ней, в определенный час появляется в мире, растет и крепнет в нем. Здесь, у этого Престола разрывается неумолимость бега времени и законов века сего, и *мое смешение, человеческое естество*, растворенное невыразимым нетварным Фаворским светом, становится причастным нетленных благ вечности.

Оно уже стало таким — в нетленной Плоти Христовой.

Оно должно стать таким — по общем воскресении, когда каждый из нас, вновь обложенный своей плотью, предстанет пред Судом Божиим.

Должно стать — потому что *у Бога не останется бессильным никакое слово*[312].

Но — всмотрись в себя, душа моя...

Станет ли?..

---

[309] Тропарь Вознесения, глас 4.

[310] Апок. 4–7.

[311] Апок. 22, 1.

[312] Лк. 1, 37.

Песнь 6

Ирмос: Возопих всем сердцем моим к щедроту Богу, и услыша мя от ада преисподняго, и возведе от тли живот мой.

И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой. Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святый храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травою обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего. Чтущие суетных и ложных [богов] оставили Милосердаго своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение! И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу[1].

И я, как некогда Иона-пророк, *ят бых* (как поется в другом ирмосе) — взят, поглощен грехами моими, *но не удержан в персех китовых*[2], в пучине греха, — ибо *воззвал всем сердцем моим к щедрому* и многомилостивому *Богу, и* Он *услышал меня*, взывающего *из ада преисподнего, и возвел от тления* смерти *жизнь мою*. Вот откуда начинает великий автор Великого канона свои мысли о пучине греха, погребающей под собою всякого, кто отказывается от борьбы с самим собой — с собою, с тем, то есть, над кем взял некогда власть *князь мира сего*.

Когда-то в далекой для нас древности пророку Исаии было видение, о котором он написал: *Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попирающий народы. ...Ты низвержен в ад, в глубины преисподней. ...В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой; ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем; пробудил для тебя Ре-*

[1] Ион. 2, 1–11.

[2] Ирмос на 6-й песни, глас 6.

фаимов, всех вождей земли. ...Ты, как попираемый труп[3]. Так описывает пророк кончину вечного противника нашего. И каждый успех нашей борьбы с ним приближает эту кончину: чем меньше мы грешим, чем чище Божией милостью становятся наши души, тем меньшей становится область его нечистой власти, умаляется сила его — ведь она не существует сама по себе, она — лишь кажимость, она сущностна лишь той сущностью, которую заимствует из нас!

Выйди, душа, из-под власти греха, как Иона из персей китовых! «*Из утробы Иону младенца изблева́ морский зверь, якова́ прият*»[4], — поет Церковь. Иона вышел из кита таким же, каким был. И ты, душа, выйди из греховного плена такой же, какой создал тебя Господь, — образом и подобием Создателя твоего!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти понедельнику.

Слезы, Спасе, очию моею и из глубины воздыхания чисте приношу, вопиющу сердцу: Боже, согреших Ти, очисти мя.

В чистоте приношу Тебе, *Спасе, слезы очей моих и воздыхания* мои *из глубины* души, *когда сердце* мое *вопиет*: «*Боже, согрешил Тебе, очисти меня*!» Так взывает преподобный Андрей, открывая тебе, душа моя, образ истинного покаяния.

Покаяние — не дело одних только уст моих, не дело воздыхания и слёз.

Да, я должен омыть грехи мои чистыми слезами — иначе не спадет грязь греховная с одежд души моей, иначе, без слезной работы моей, не *омыет* меня Господь, чтобы я *паче снега убелился*[5].

Да, я должен сокрушиться сознанием, что вся жизнь моя была и есть — стремление ко греху и отвержение праведности, и горестное мое воздыхание из самых глубин души будет свидетельствовать Го́споду, что *жертва* моя — *дух сокрушен*[6] — уготована Ему.

Да, я должен исповедать грехи мои перед духовником моим, как перед образом Самого Господа моего, — ничего не скрывая, *не обинуяся*[7], не ища для себя поводов к самооправданию.

---

[3] Ис. 14, 9, 11–12, 15, 19.

[4] Ирмос на 6-й песни, глас 1.

[5] Ср.: Пс. 50, 9.

[6] Пс. 50, 19.

[7] В Последовании о исповедании, в молитве «*Се чадо, Христос невидимо стоит*».

Но — как буду плакать я о грехах моих? как — воздыхать о потерянных годах жизни моей, принесенных в жертву беззаконию? как исповедаю я духовнику моему вольные и невольные согрешения мои, в деле, слове и помышлении?

Как — если сердце мое будет молчать?

Сердце человеческое, как говорят наши святые учителя, есть орган общения с Богом, «орган высшего познания»[8], «первый плотский разумный орган»[9].

И если этот орган души моей не заговорит — что скажут уста мои? как прольют глаза слёзы покаяния? смогу ли я искренне воздохнуть из тех глубин, где сокрыт мой внутренний человек, о всех беззакониях моих?

И смогу ли я твердо обещать не грешить впредь?

Нет, если сердце не возопит — зря я буду каяться, не станет мое покаяние искренним, не будут мои обещания настоящими. Это будет — еще одна ложь, а не покаяние. А ложь всегда стремится к *отцу своему*, который есть — *диавол*[10]. И великое Таинство, дарованное мне милосердным Господом в залог спасения моего, станет для меня ступенью не к жизни, а к смерти.

Идти вверх — всегда труднее, чем бежать вниз: и дыхание сбивается, и сердце рвется из груди, и ноги болят, и голова кружится...

Готова ли ты, душа моя, в о с х о д и т ь к жизни?

Если нет — беги внутрь себя! Ищи там самые тонкие струны, из звуков которых образуется вопль сердца твоего — к Тому, Кто Один силен услышать стенания твои во *аде преисподнем* и *возвести от тли живот* твой!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Уклонилася еси, душе, от Господа твоего, якоже Дафан и Авирон, но пощади, воззови из ада преисподняго, да не пропасть земная тебе покрыет.

Корей, сын Ицгара, сын Каафов, сын Левиин, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы, восстали на Моисея, и [с ними]

---

[8] Так и называется, например, одна из глав известнейшей работы святителя Крымского Луки; см.: *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель* Дух, душа и тело, гл. 2 // *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель* Наука и религия. Дух, душа и тело. [Б.м., 2001]. С. 160–186 (со ссылками на Писание, Макария Великого, Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Добротолюбие и мн. др.).

[9] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 2, 27. С. 206. (со ссылкой на Макария Великого).

[10] Ин. 8, 44.

С. Боттичелли. Наказание Корея, Дафана и Авирона. Фреска, Сикстинская капелла (Ватикан), 1481-1482 гг.

из сынов Израилевых двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые. И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: полно вам; все общество, все святы, и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня? Моисей, услышав это, пал на лице свое и сказал Корею и всем сообщникам его, говоря: завтра покажет Господь, кто Его, и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе; вот что сделайте: Корей и все сообщники его возьмите себе кадильницы и завтра положите в них огня и всыпьте в них курения пред Господом; и кого изберет Господь, тот и будет свят. Полно вам, сыны Левиины! И сказал Моисей Корею: послушайте, сыны Левия! неужели мало вам того, что Бог Израилев отделил вас от общества Израильского и приблизил вас к Себе, чтобы вы исполняли службы при скинии Господней и стояли пред обществом, служа для них? Он приблизил тебя и с тобою всех братьев твоих, сынов Левия, и вы домогаетесь еще и священства. Итак ты и все твое общество собрались против Господа. Что Аарон, что вы ропщете на него? И послал Моисей позвать Дафана и Авирона, сынов Елиава. Но они сказали: не пойдем! разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мед, чтобы погубить нас в пустыне? и ты еще хочешь властвовать над нами! привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед, и дал ли нам во владение поля и виноградники? глаза людей сих ты хочешь ослепить? не пойдем! Моисей весьма огорчился и сказал Господу: не обращай взора Твоего на приношение их; я не взял ни у одного из них осла и не сделал зла ни одному из них. И сказал Моисей Корею: завтра ты и все общество твое будьте пред лицем Господа, ты, они и Аарон; и возьмите каждый свою кадильницу, и положите в них курения, и принесите пред лице Господне каждый свою кадильницу, двести пятьдесят кадильниц; ты и Аарон, каждый свою кадильницу. И взял каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и всыпали в них курения, и стали при входе в скинию собрания; также и Моисей и Аарон. И собрал против них Корей все общество ко входу скинии собрания. И явилась слава Господня всему обществу. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: отделитесь от общества

сего, и Я истреблю их во мгновение. Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? и сказал Господь Моисею, говоря: скажи обществу: отступите со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона. И встал Моисей, и пошел к Дафану и Авирону, и за ним пошли старейшины Израилевы. И сказал обществу: отойдите от шатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть вам во всех грехах их. И отошли они со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона; а Дафан и Авирон вышли и стояли у дверей шатров своих с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми своими. И сказал Моисей: из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу [я делаю сие]: если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое [постигает] всех людей, то не Господь послал меня; а если Господь сотворит необычайное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа. Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои, и поглотила их и домы их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества. И все Израильтяне, которые были вокруг них, побежали при их вопле, дабы, говорили они, и нас не поглотила земля[11].

Что сказать мне ещё?

Что Корей (а его имя, קֹרַח <*Ко́рах*>, означает «холодный», то есть нечувствительный, безразличный к наставлениям Господа и даже к наказаниям Его, а также и «остриженный»; имя же отца его, יִצְהָר <*Йицга́р*>, означает «елей» и указывает на помазание; «таким образом, "Корей, сын Ицгара" — это "остриженный, сын елея": он как бы остриг голову, "подставляя" ее под особое помазание, призванное наделить его верховной властью»[12]) увлек за собой людей, как несмысленных младенцев, потому что «масса... по природе своей находит удовольствие в ругательствах по адресу правителей и готова согласиться с любым мнением, с которым к ней обращаются»?[13]

Что «погибли эти люди во свидетельство всемогущества Господа Бога и гибель их была достойна сожаления не только вследствие чрезмерности постигшего их бедствия, которое само по себе вызывало грусть, но и потому, что родственники их были довольны постигшим тех заслуженным возмездием», ибо, «невзирая на свое родство с погибшими, они, ввиду случившегося, не могли не одобрить такого Божиего суда и не печалились, потому что

---

[11] Числ. 16, 1–32.

[12] От глагола «*кара́х*» — «быть холодным, ледяным», «быть гладким», «быть остриженным» (см.: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 815–816).

[13] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 4, 3, 1. Т. 1. С. 163–164.

считали, что с приверженцами Дафана погибли самые преступные элементы народа»?[14]

Что души возмутителей народа сошли в שְׁאוֹל <*шеóль*>, «преисподнюю»[15], что «означает не могилу, а особое духовное пространство, где пребывают души умерших нечестивцев, испытывая там страдания соответственно своим грехам»?[16]

Но не могу не добавить еще, вслед за Критским светильником, что и ты, «*душа, уклонилась от Господа твоего, как Дафан и Авирон*», которые сами «своими именами свидетельствовали, с одной стороны, о желании силой вернуть "законные" прерогативы своего предка, а с другой — о преступности этого замысла в очах Божиих»[17].

Посмотри, душа, на деяния Кореевы: он, человек, «который занимал, как по своему происхождению, так и по богатству, видное положение среди евреев, отличался красноречием, которым умел увлекать народную толпу», и — позавидовал родственнику своему Моисею![18]

Он презрел власть Господа и выступил сначала тайно, а потом — и открыто против богоустановленного царственного достоинства Моисея и священства Ааронова и увлек за собой на богоборческий путь еще и «двести пятьдесят лучших мужей»![19]

Посмотри же в себя, душа моя: не найдешь ли ты и в себе злостных семян зависти к законному благополучию других? не увидишь ли ты и

---

[14] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 4, 3, 3. Т. 1. С. 166.

[15] «Ветхозаветный *шеол* был местом, где Бога нет, местом окончательного, безвозвратного Его отсутствия и разлуки. ...Это место радикального отсутствия Бога, место, где ничто нас больше не соединяет друг с другом, потому что лопнула нить, соединявшая жемчужины, потому что Бога нет, — и мы, как следствие, разделены друг от друга. И тогда ад — это другие, ад — это мы с вами, это та неисцельная разобщенность, к которой мы приговорены навечно». Этот ад был побежден Жертвой Христовой: «Победа над смертью состоит в том именно, что Своей смертью и Своим сошествием во ад Христос внес присутствие Божие в то именно место, где царило полнейшее Его отсутствие. Нигде — ни на небе, ни на земле, ни в глубинах духовных бездн — нет места, где отныне не присутствовал бы Бог. Ад раскрылся, чтобы поглотить человеческую душу, и принял в свое лоно Живого Бога. Эта человеческая душа блистала Божеством, и она уничтожила *шеол* — "место отсутствия", она его уничтожила до конца, упразднила его» [*Антоний (Блум), митрополит Сурожский*. Труды. С. 78, 83].

[16] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 818–819 (с отсылкой к: Ис. 14, 9–11; Иез. 32, 21, 30–31; Мк. 9, 43–44; Лк. 16, 23–25).

[17] Имя Дафан, דָּתָן <*Датáн*>, означает «законный», имя Авирон, אֲבִירָם <*Авирáм*>, — «отец мой высок», а имя их сообщника Авнан, אוֹן <*Он*>, означает «сильный», «но так же пишется и "áвен" — "ложь", "обман", "беззаконие"» (см.: *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 816).

[18] См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 4, 2, 2. Т. 1. С. 160.

[19] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 4, 2, 2–3. Т. 1. С. 160–161; *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 816–817.

в себе порожденного гордостью ропота против священноначалия, Богом установленного? не нарушаешь ли ты порядка церковного? не ведешь ли за собой, примером неуёмной гордыни твоей, и тех, кто окружает тебя?

«Воззови же из ада преисподнего к Господу Твоему: *"Пощади!"*, — чтобы и *тебя*, как этих нечестивых, "с шумом и страшным треском"[20] *не покрыла пропасть земная»*.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Яко юница, душе, разсвирепевшая, уподобилася еси Ефрему, яко серна от тенет сохрани житие, вперивши деянием ум и зрением.

Напоминает тебе, душа моя, преподобный Андрей слова Осии-пророка: *Ефрем — телица наученая, еже любити прение*[21], *и Я Сам возложу ярмо на тучную шею его; на Ефреме будут верхом ездить, Иуда будет пахать, Иаков будет боронить*[22].

Иаков, отец Иосифа, на смертном одре «повелел собственным своим сыновьям принять в свое число и сыновей Иосифа, Ефраима и Манассию, и поделиться также и с ними Хананеею»[23]. При этом Ефрем («что значит "восстановитель", потому что [при рождении его] Иосиф восстановил себе прежнюю свободу своих предков»), сын Иосифов, родившийся у него в Египте от жены-египтянки Асенеф, дочери гелиопольского жреца Петефрея[24], хотя и был младшим, но наследовал благословение первенца — Манассии. Из

---

[20] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 4, 3, 3. Т. 1. С. 166.

[21] Русский перевод данного места (*обученная телица, привычная к молотьбе*) совершенно неудовлетворителен и не имеет ничего общего с греческим текстом, поэтому мы использовали (выделив разрядкой) церковнославянский текст — он более соответствует (хотя бы потому уже, что «нам, русским, посчастливилось»: «те переводчики, которые нам оставили» славянский извод, «были глубоко вкоренены и в греческий язык», так что «они не только переводили слова, они переводили смысл слов» [*Антоний (Блум), митрополит Сурожский*. Труды. С. 747]) оригиналу, из которого и цитирует преподобный Андрей — природный грек. В переводе Юнгерова — *телица, привыкшая не покоряться*, с пояснением: «"Не дается налагающему на нее ярмо" (Феодорит). По-греч. — *δεδιδαγμένη ἀγαπᾶν νεῖκος, наученая еже любити прение*; букв. *научившаяся любви к спору*» (Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгерова: Пророк Даниил. Малые пророки. М., 2006. С. 127, прим. 22).

[22] Ос. 10, 11.

[23] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 2, 8, 1. Т. 1. С. 88; Быт. 48, 5; Нав. 16, 1–10; 17, 8–18; Суд. 1, 29.

[24] Там же. 2, 6, 1. Т. 1. С. 74. Синодальный перевод книги Бытия называет жену Иосифа Асенефой, а отца ее — Потифером (см.: Быт. 41, 45, 50; 46, 20).

рода Ефремова, который стал впоследствии более значимым, чем колено Манассии, вышел преемник Моисея — Иисус Навин[25]. Впоследствии же, однако, потомки Ефрема не раз становились причиной неурядиц в коленах Израилевых[26].

Потому и стал Ефрем нарицательным словом для обозначения спора и неурядиц. Так его и использует преподобный Андрей.

Посмотри, душа, говорит он: ты некогда *«уподобилась Ефрему, как молодая телица рассвирепевшая»*.

Посмотри, говорит он: любопрением своим ты, душа, сама ведешь себя в западню, составляя для себя преграды немирным нравом своим.

Ты ли всегда спокойна и благоговейна? — Нет, но ты постоянно ищешь причин для споров по любому поводу и всегда горишь желанием не столько найти в этих спорах истину, сколько показать себя — силу ума твоего, силу доводов твоих хитросплетенных, происходящих из множества знаний твоих.

Но посмотри, душа: разве в споре родилась когда-нибудь истина? Разве можно спором, доводами человеческими, изменить мнение, а то — и жизнь человека, позиция которого вполне сложилась, который, надо сказать, не так уж глуп, чтобы считать свое мнение в корне неверным, а твое — единственно верным? Ведь не всегда даже доводы совсем не человеческого происхождения не могут убедить спорящих, и в ход идут последние аргументы совсем не умственного свойства! Вспомним хотя бы безумного Ария, которому великий святитель Мир Ликийских Николай на Первом Вселенском соборе смог объяснить истину правого учения лишь вручную, таким только образом остановив поток его богохульств[27].

Разве словопрения — лучше молитвы? Тем более — молитвы за врагов своих? Ведь сказано: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих*

---

[25] Быт. 48, 13–20; *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 272–273.

[26] См., например: Суд. 12, 1–6; 3 Цар. 11, 26.

[27] «Сохранилось предание (по Димитрию Ростовскому, об этом передает Иоанн, монах студийский), что в одно из соборных заседаний святитель Николай, не стерпев богохульства Ария, в присутствии всех ударил этого еретика по щеке. Отцы собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили святого Николая преимущества его святительского сана — омофора, а самого заключили в башню. Но вскоре, убежденные в правоте такого поступка великого угодника Божия видением, в котором перед очами некоторых из них Господь наш Иисус Христос подал ему Евангелие, а Пречистая Богородица возложила на рамена его омофор, они освободили святителя из заключения, возвратили ему прежний сан и почтили его как великого угодника Божия» (Житие святителя Николая Мирликийского. М., 2005. С. 62). Хотя эпизод с заушением Ария ныне активно оспаривается, однако он вошел в житие святителя Николая и всегда изображался в житийных иконах.

вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас[28]! И даже с такими, кто *в самой вере отчуждился*[29], церковное право повелевает обращаться не только с подобающей строгостью (еретиков надлежит анафематствовать[30], с ними вместе не молиться[31] и не дозволять им присутствовать на молитвах православных; даже и не впускать их в церковь, если они коснеют в ереси[32], и так далее), но и с великой любовью: «Мы избрали за лучшее поступать с вышеупомянутыми людьми кротко и мирно. ...Может быть, тогда, как мы с кротостью собираем разномыслящих, по слову апостола, даст им Бог покаяние в разум истины, и возникнут от диавольской сети, быв уловлены от него в свою его волю» (Карф. 77)[33].

Семь Вселенских соборов с Сотворением мира и Собором двенадцати апостолов. Икона, Палех, XIX в.

Ты же, душа, и в друзьях своих умудряешься посеять смуту.

Но хуже всего, что ты — без году неделю проведя в Церкви — начинаешь учить её, матерь твою, как ей продолжать свою жизнь: так ли, как прожила она уже две тысячи лет с Главой своим Премирным, Господом нашим Иисусом Христом, или — с тобой и как-нибудь по-новому, как того требует современный скоромимоходящий век... И Устав-то тебе не тот, и службы долгие, и присесть-то нельзя, и читают по-славянски, и вообще всё как-то архаично...

---

[28] Мф. 5, 44; Лк. 6, 28.

[29] Как пишет святитель Василий Великий (Правило 1) Амфилохию Иконийскому, древние «еретиками назвали совершенно отторгшихся, и в самой вере отчуждившихся; раскольниками, разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных, и о вопросах, допускающих уврачевание; а самочинными сборищами, собрания, составляемые непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученным народом» (Книга правил. Л. 207).

[30] 2 Всел. 1.

[31] Апост. 45 («епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен» — см.: Книга правил. Л. 19), 65 («аще кто из клира, или мирянин, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолитися: да будет и от чина священнаго извержен, и отлучен от общения церковнаго» — см.: Книга правил. Л. 23); Лаод. 33.

[32] Тимоф. Алекс. 9; Лаод. 6.

[33] Книга правил. Л. 112 об. — 113.

А не думала ли ты, душа споролюбивая, что в этой архаичности — благодать Божия соприсутствует? Не искала ли ты иного пути для своего воцерковления?

Не думала ли ты, что понимание — это спутник смирения, а не гордыни?

Не знаешь ли ты, что научаются — слушая, а не уча?

Не пыталась ли и ты послушать Церковь, понять многовековой опыт её и попытаться (хотя бы начать!) подражать ему?

Не пыталась ли проверить: а ты-то, ты сама что знаешь, кроме того, что вычитала в умных книжках? что знаешь ты не со слов других, которые так усердно повторяешь, а из собственного опыта?

Где великие подвиги твои, которые дают тебе право учить?

Потому напоминает тебе преподобный Андрей и великого Иеремию, сказавшего некогда: *Слышу Ефрема плачущего: «Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой»*[34].

Святитель говорит тебе: теперь *сохрани жизнь* свою, как *серна*, оберегающаяся *от западни, окрыливши* свой ум *деянием и зрением*. Иначе — не избежать тебе *наказания*, как *тельцу неукротимому. Знай в сердце твоем, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего*[35]. И сына благоразумного, хотя и заблудившегося на жизненных путях своих, ожидает радость и милость Отца и участие в наследии Его[36]; сыну же неукротимому принадлежит только *исправительная розга*[37], как сказано: *Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней*[38].

Не жди розги, душа, — обращается к тебе преподобный Андрей!

Открой глаза свои и посмотри, как живет Церковь, в чем — непобедимая сила её, неодолимая и *вратами ада*[39]. Открой глаза пошире и посмотри: нет ли вокруг тебя таких людей, которые могли бы стать для тебя образом истинного смирения, терпения, веры, надежды, любви?

И — неважно, где ты их найдешь: среди окружающих тебя или в книгах, коих множество написано для назидания твоего. У Бога *все живы*[40], и каждый подвижник, отделенный от нас многим временем, жив теперь у Него так же, как и мы. Пойми, что праведность живет вне времени. Пойми, и попытайся подражать тем, кто в своей земной жизни взял на себя, по завету апостольскому, подвиг подражания Спасителю нашему, кто смирил тело свое настолько,

---

[34] Иер. 31, 18.
[35] Втор. 8, 5.
[36] См.: Лк. 15, 11–32.
[37] Притч. 22, 15.
[38] Притч. 23, 13–14.
[39] Ср.: Мф. 16, 18.
[40] Лк. 20, 38.

что оно перестало тяготить, тянуть к земле, перестало быть непроходимой преградой на пути к богопознанию.

А потом — попробуй закрыть глаза тела своего и всмотрись внутрь себя: не откроется ли и у тебя зрение духовное? Не увидишь ли и ты с помощью этого истинного зрения тайны Божии? Ведь это и будет тем самым — настоящим! — *зрением*, о котором говорит тебе преподобный: *зрением, окрыляющим* ум.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Рука нас Моисеова да уверит, душе, како может Бог прокаженное житие убелити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокаженна еси.

Еще сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул ее, и вот, рука его побелела от проказы, как снег. [Еще] сказал: положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул ее из пазухи своей, и вот, она опять стала такою же, как тело его[41].

Посмотри, душа моя, на истинную сердечную скромность, истинное смирение души преподобного таинника Божией благодати, святителя Андрея!

«В сих видимь есть кто непрелестен сый, егда свидетельствовано от божественных Писаний имать и деяние и мудрование, смиренномудрствуя, в нихже подобает мудрствовати»[42], — учат нас преподобные отцы, — так что «непрелестность сего да будет в том, чтобы представляти свидетельство о нихже глаголет, от Священных Писаний»[43].

Сколь обширны познания великого учителя Критского в Божественном Писании! Как ничтожны в сравнении с этой высотой наши попытки хотя бы отдаленно приблизиться к обширности его познаний тех материй, к которым мы, без соответствующего комментария, и подойти-то боимся! С каким усердием он погружает нас в самую сущность изложенного в этих *богодухновенных*[44] книгах!

И как тщательно охраняет он от постороннего взора то, к чему прикасаться не следует, — глубины собственного духовного опыта!

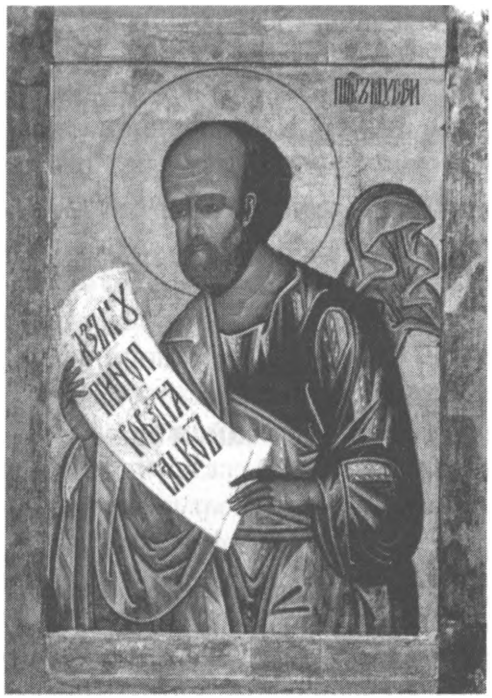
---

[41] Исх. 4, 6–7.

[42] *Григорий Синаит.* О безмолвии и о дву образех молитвы, 7 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 242.

[43] *Каллист и Игнатий Ксанфопулы.* Художество и правило о изволяющих безмолвно и иноческы пожити... в 100 главах, 14 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 366.

[44] 2 Тим. 3, 16.

Пророк Моисей.
Икона, Каргополь, 1590-е гг.

Но — как уверенно сияют из строк Великого канона жемчужины этого опыта! Кто мог бы написать эти убедительные строки, не переживя внутри себя смыслов каждого слова, не узнав эти смыслы достоверно из жизни своей?

Поэтому каждое слово канона — не абстрактный призыв к покаянию. Это — прожитая в покаянии жизнь, предложенная нам, слушающим, как бесценный опыт.

Бери его, душа моя, бери, как драгоценный бисер, и слагай его в сердце своем! Ведь как знать, сможешь ли и ты когда-нибудь подойти в покаянии твоем так близко к Тому, Кто силен *изгладить* все *беззакония* твои[45], как силен и *изгладить имя* твое *из поднебесной*[46]?

«Да убедит нас с тобой, *душа* моя, *рука Моисеева, как может Бог жизнь прокаженную убелить и очистить»*. Разве это — не из опыта слова?

Кто знает, что́ может Бог, как не тот, кто на своей жизни убедился в Его неиссякаемой милости? Кто может знать дела Господни, как не тот, на ком они исполняются? Кто может быть более всех убежден в неисповедимости путей Господних, как не тот, кто в юности подвизался во Святой земле, продолжил подвиги свои в имперской столице, архиерействовал на отдаленном и от Константинополя, и от Иерусалима Крите, умер в пути на маленьком острове Митилине, а теперь почита́ется всем православным миром?

Кто больше такого человека может знать на опыте своем силу Божию? Кто может быть более уверен в том, что жизнь, покрытую проказой греха, под силу очистить одному Подателю жизни?

И кто имеет более оснований учить тебя, душа моя прокаженная, чем тот, кто уже более тысячи лет учит всю вселенную: *даже если и прокажена* ты, *не отчаивайся сама в себе — Господь Бог твой среди тебя, Он силен*

[45] Мих. 7, 19.
[46] Втор. 29, 20; Пс. 108, 13.

спасти тебя[47], *восставить*[48] из бездн грехов твоих и *обогатить всякою благодатью*[49]...

Нет греха страшнее отчаяния. Помни, душа, того, кого отчаяние довело до всеконечного преступления — вспомни Иуду беззаконного, который, *шед, удавися*[50], обесчестив вконец и жизнь свою, и запоздалое покаяние свое[51]: *расселось чрево его и выпали все внутренности его*, дав знать *всем жителям Иерусалима*[52] полную цену неверия и предательства.

Отчаянием в своем спасении мы, душа, унижаем Господню силу, мы не верим в Его человеколюбие и милосердие, мы оскорбляем саму творческую силу Триединого Бога, Который, создав нас, изрек: *Вот, хорошо весьма*![53]

Хорошо весьма — ибо создано всё, что, в гармонии своей, позволяет познать Творца.

Хорошо весьма — ибо создан по образу и подобию Божию человек и наделен способностью разумом своим взойти к Творцу и прославить Его.

Хорошо весьма — ибо в *полноте времен*[54] расторгнулась власть греха, и между Богом и человеком установилась связь кровная, теснее которой вряд ли что может быть: совершилось *усыновление* человечества Божеству[55].

Как же ты, душа, добровольно отказываешься от этого восхождения? Как же ты можешь унывать и отчаиваться, когда вложенные в тебя Творцом силы делают тебя способной к такому восхождению и достойной его? Кто дал тебе право осмеливаться попирать всемогущество Божества?

Стань достойной Божественных слов *«хорошо весьма»*, душа! Иди навстречу Богу твоему — ведь Он так недалеко, Он — *среди тебя*! Не наполняй чрево свое духом отчаяния, как *рожками, которые ели свиньи*[56]! Истреби его внутри себя — и тогда Господь, как милостивый отец, скажет тебе: ты *был мертв и ожил, пропадал и нашелся*![57]

---

[47] Соф. 3, 17.

[48] Рим. 14, 4.

[49] 2 Кор. 9, 8.

[50] Мф. 27, 5.

[51] *Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. ...И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился* (Мф. 27, 3–5).

[52] Деян. 1, 18.

[53] Быт. 1, 31.

[54] Гал. 4, 4.

[55] Гал. 4, 5–7.

[56] Лк. 15, 16.

[57] Лк. 15, 32.

Преступи понедельнику даже до Славы. Чти вторнику.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Волны, Спасе, прегрешений моих, яко в мори Чермнем возвращающеся, покрыша мя внезапу, яко египтяны иногда и тристаты.

И сказал Господь Моисею: простри руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали на встречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. ...Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Чермном море. Пучины покрыли их: они пошли в глубину, как камень[58].

Народ еврейский, изшедший из плена египетского, плена греховного, остановился перед морем Чермным. Египтяне же, вышедшие в погоню за избранным народом, настигли его и «построились в боевой порядок» так, что «стеснили их на небольшом пространстве и... отрезали все пути, по которым, по их расчетам, могли бы бежать евреи, и заключили последних между недоступными скалами и морем. Дело в том, что к самому морю [в том месте — Флавий называет его Вельсефонтом, бытописатель же — Ваал-Цефоном[59]] подходит совершенно недоступная, почти отвесная гора, мешающая какому бы то ни было бегству. Таким образом, египтяне замкнули евреев в пространстве между горой и морем и заняли своим лагерем выход отсюда на открытую равнину»[60].

В этом-то месте и случилось невиданное чудо прохождения народа, бегущего от власти египетской — власти греха, по дну моря Чермного. «И пусть никто не изумляется необычайности рассказа, если для древних людей, которые были гораздо менее испорчены, [чем нынешние,] нашелся, либо по желанию Господа Бога, либо сам собою, путь спасения даже в море. Ведь вовсе не так давно Памфилийское море также отступило перед войском македонского царя Александра, которое не имело другого пути, и дало ему возможность пройти, потому что Предвечный решил положить конец владычеству персов»[61].

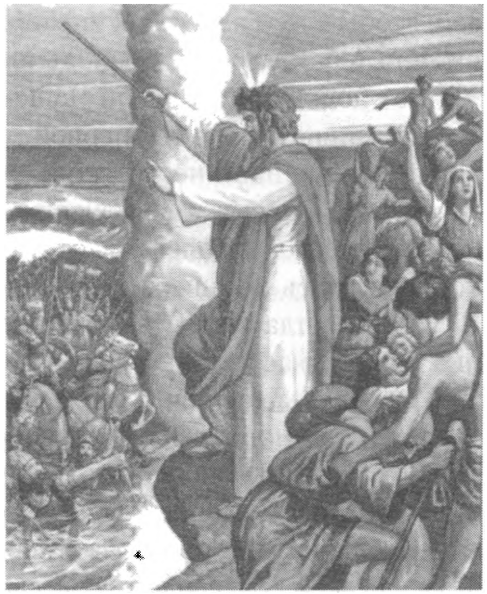
[58] Исх. 14, 26–28; 15, 4–5.

[59] См.: Исх. 14, 2.

[60] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 15, 1, 3. Т. 1. С. 106–107.

[61] Там же. 2, 16, 5. Т. 1. С. 110.

И когда грех вошел в среду моря Чермного, волны морские сомкнулись над ним, погрузив в себе войско египетское. И «когда на следующий день течением и силой ветра было прибито к месту стоянки евреев оружие египтян, то Моисей и в этом усмотрел перст Божий, дабы евреи не оставались безоружными, собрал его и вооружил им народ»[62], так что из этой победы над властью чуждой народ вышел с некоторым прибытком.

Гибель Египетского войска в Чермном море

Видишь ли, душа моя, как стремился народ избранный вырваться из тенет греховных? Все люди последовали за Моисеем в неизведанное по слову Божию, весь «народ не задумывался и быстро следовал, уповая на Господа Бога, за Моисеем»[63], показавшим ему путь к праведности. Никто не пожалел об утрате того времени, которое заполонил собою грех, никто не вернулся вспять! И как скоро совершился праведный Божий суд над грехом, бросившимся вдогонку!

И ты, душа моя, как часто ты готова бежать от греха! Как часто ты рвешься к исповеди и уверяешь себя: всё, больше никогда не повторю я тех грехов, которые сегодня исповедаю!

И как часто, подняв голову из-под епитрахили священника, ты, еще не отойдя от аналоя, начинаешь повторять те же самые грехи в мыслях своих! Потому что никогда не дремлет тот, кто искушает тебя. Он — всегда наготове, всегда во всеоружии, и нет мгновения, когда замедлил бы он испытать терпение твое и решимость навсегда оставить грех.

Вспомни, душа моя: вот огляделась ты вокруг, еще стоя у аналоя перед крестом и Евангелием, — нет ли у тебя мысли, что-де я, слава Богу, уже без греха, а вон вокруг сколько народу, и никто из них не может сказать, что грехи его отпущены? нет ли у тебя такой горделивой мысли?

Вот отошла ты от аналоя — и вдруг кто-то тебя толкнул или сказал что-то неуместное; нет ли у тебя мысли поучить, как надо себя вести за литургией? и почему не возникло у тебя прежде всего мысли помолиться за этих лю-

---

[62] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 2, 16, 6. Т. 1. С. 111.

[63] Там же. 2, 16, 3. Т. 1. С. 109.

дей, чтобы Сам Господь их управил? да и за себя тоже: спроси себя — почему именно тебе попустил Господь именно в этот миг такое искушение?

Вот пошла ты к Святой Чаше *со страхом Божиим и верою*; но почему же ты стремишься подойти первой? почему ты считаешь именно себя достойной такой великой чести? почему ты, которой еще только надлежит стать, *как дети*[64], вдруг оказываешься у Чаши впереди детей? почему старенькая монахиня, на замусоленных от долгих молитв четках которой не счесть узелков, оказалась позади тебя?

Вот отошла ты от Чаши — и где благодарение твое? почему молитвенник — не тотчас у тебя в руках? почему, когда начинают читать для всех (д л я т е б я ! ведь ты не прочла еще их, да и дома не всякий раз соберешься!) благодарственные молитвы, ты — скорее к кресту и — домой?

Вот вышла ты из церкви — неужели всё благоговение твое осталось там? почему ты сразу, не раздумывая, погружаешься в мирские дела? а если и не так — то почему же ты вновь и вновь, в размышлениях своих духовных, показываешь всем более «святость» свою фарисейскую, чем умиление мытарево?

Спроси себя, душа моя: всегда ли ты готова противостать ухищрениям искусителя? Не о тебе ли сказано: *Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою*, — и: *вымытая свинья [идет] валяться в грязи*[65]?

Господи, «Спасе мой! Волны прегрешений моих, возвратившиеся, как в море Чермном, внезапно покрыли меня, как некогда египтян и военачальников»[66] их.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[64] Мф. 18, 3.

[65] Притч. 26, 11; 2 Пет. 2, 22.

[66] «*Тристáт* (τριστάτης) = в о е н а ч а л ь н и к (Исх. 14, 17; 15, 4; 4 Цар. 7, 2, 17; 9, 25; 10, 25; 15, 25); первое лицо после государя (Исх. 15, 4). Под *тристатами*, по мнению одних, разумеются главные военачальники, которых у египтян было по три в войске, разделившемся на три отряда; другие разумеют отборных воинов, колесничников, которых было три на каждой колеснице: один правил конями, другой управлял ходом колесницы, а третий подготовлял оружие. В Исх. 15, 4 слова *всадники тристаты* (ἀναβάτας τριστάτας) соответствуют одному евр., которое в Исх. 14, 7 у LXX переведено словом τριστάται (ср.: 4 Цар. 7, 2, 17, 19; 9, 25; 10, 25). Следовательно, и в Исх. 15, 4 первоначально было только τριστάτας, а на поле — ἀναβάτας, что потом занесено и в текст, но неправильно. Соответствующее евр. слово (*шалиш*) означает сражавшегося на колеснице знатного воина, имевшего двух помощников — одного, державшего щит, и другого — возницу, управлявшего лошадьми. Число три и дало имя третьему главному воину. Перевод ἀναβάτας — "всадник" — неправилен». Однако в другом месте (чуть ниже) о. Дьяченко пишет: «*Трїстáты* — см. выше тристаты. *Чермный понт трїстаты Египетския покры купно водостланен гроб* = египетских в с а д н и к о в мрачное море совершенно покрывает, (как) водный гроб (*кан. 2 Богоявл. Г. п. 1 ирм.*)» (*Дьяченко Г., прот.* Полный цер-

Неразумное, душе, произволение имела еси, яко прежде Израиль: Божественныя бо манны предсудила еси безсловесно любосластное страстей объядение.

От горы Ор отправились они путем Чермного моря, чтобы миновать землю Едома. И стал малодушествовать народ на пути, и говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть [нам] в пустыне, ибо [здесь] нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища[67].

«С развратных и невоздержных не снимается вина из-за того, что, создав и одушевив некогда тело, Бог вложил в него способность порождать и питаться»[68], — пишет святой Палама. Тем более, что Господь премудр и, создав способность питаться, дает и *пищу во благовремение*[69].

Так и евреям в пустыне подал Он пищу — «когда Моисей поднял руки свои к небу для молитвы, на них упало нечто вроде росы. Так как оно осталось на руках, то Моисей, предполагая и в этом пищу, ниспосланную от Господа Бога, отведал от нее и с радостью убедился, что не ошибся. Но так как народ был в недоумении, считая, что идет снег, как то бывает в зимнее время года, то Моисей объяснил ему, что это вовсе не роса падает с неба им на гибель, но пища для спасения их», данная им на все сорок лет путешествия по пустыне[70].

Но во все эти годы народ Израильский не переставал вспоминать Египет, где ему было сытно жить, и потому не прекращал возмущаться против данного ему Богом водителя — Моисея, ставя ему в укор именно то, что он сделал по Божьей воле: вывел их из земли греха и повел к земле праведности.

Посмотри же на себя, *душа* моя! Какое *неразумное произволение имела* ты, *как Израиль в прежние времена: Божественной манне безрассудно предпочла сластолюбивое пресыщение страстями.*

Манна твоя сошла к тебе с небес, как манна древняя. Манна твоя — Христос, Бог твой, сказавший: *Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие*[71]. Тот, кто — во Христе, *тот не будет жаждать вовек*[72].

ковнославянский словарь. С. 733; разрядка наша. — *иг. Ф.*). Текст Вульгаты для *ἀναβάτας τριστάτας* в Исх. 15, 4 дает эквивалент electi principes, «избранные князья», в 4 Цар. 7, 2 — «unum de ducibus» для *τριστάτης* [dux — «3) глава, начальник, командир, полководец, военачальник; предводитель; ... 5) государь», — также и в 4 Цар. 7, 17, 19; 9, 25; 10, 25; *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. С. 353].

[67] Числ. 21, 4–5.

[68] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 1, 27.

[69] Молитва пред принятием пищи «*Очи всех на Тя, Господи, уповают*».

[70] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 3, 1, 6. Т. 1. С. 115–116.

[71] Ин. 6, 55.

[72] Ин. 4, 14.

Ю. Шнор фон Карольсфельд. Дарование манны. Гравюра, 1860 г.

Всегда ли ты, душа моя, припадаешь к этому Источнику, чтобы утолить свою жажду? Всегда ли ты, душа моя, утоляешь голод свой, питаясь от того *Слова*, Которое было *в начале* и без Которого *ничтоже бысть, еже бысть*[73]?

Или же ты предпочитаешь утолять голод свой и жажду свою тем, что безмерно поглощает тело твое? Неужели все потребности твои можно свести только к телесным страстям? *Станем есть и пить, ибо завтра умрем*[74], — говорили некогда безумные. Но неужели Господь наделил тебя разумом, душа моя, не для того, чтобы ты научилась эти страсти обуздывать, это тело — воспитывать так, чтобы оно было не господином твоим, а товарищем твоим, готовым всегда пожертвовать своим ненужным для того, чтобы ты улучила нетленное? Ведь и тело твое знает так же хорошо, как и ты: *мертвые воскреснут нетленными*[75], и ему, вместе с тобою, душа, надлежит явиться на праведный Суд.

Ведь *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе*[76]!

---

[73] Ин. 1, 1, 3.
[74] 1 Кор. 15, 32.
[75] 1 Кор. 15, 52.
[76] Рим. 14, 17.

И поэтому — сколько ни пресыщайся ты в этом мире, голод твой телесный прекратится по общему порядку угасания всех вещей. Но голод духовный, если не удовлетворить его ныне, будет длиться вечно. Ибо если сейчас не узнаешь ты, душа, где Источник, который утоляет этот голод, если не отыщешь той дороги, которая поведет тебя к Отцу твоему (твоей дороги, только твоей, той дороги, которая приведет именно тебя к обители, для тебя уготованной: *В доме Отца Моего обителей много*[77]!), если не сделаешь ты первых шагов по этой дороге — сейчас, пока ты еще в теле твоем! — то как ты сделаешь это тогда, когда расстанешься с телом? *Ни мертвые не восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу*, — сказал тебе пророк[78].

Пока жива ты, душа моя, пока тело твое — друг и помощник тебе, ищи свой путь! Оставь земное пресыщение, укроти страсти твои и тела твоего, стяжи, по апостолу, *праведность и мир и радость во Святом Духе*. Каждому из нас сказал преподобный Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». Ведь кто стяжал этот дух — тот уже обрел путь ко спасению, конец которого венчает Божественная благодать.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Кладенцы, душе, предпочла еси хананейских мыслей паче жилы камене, из негоже премудрости река, яко чаша, проливает токи богословия.

И Авраам упрекал Авимелеха за колодезь с водою, который отняли рабы Авимелеховы[79]. *И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою [некоторых] из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойди; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских*[80].

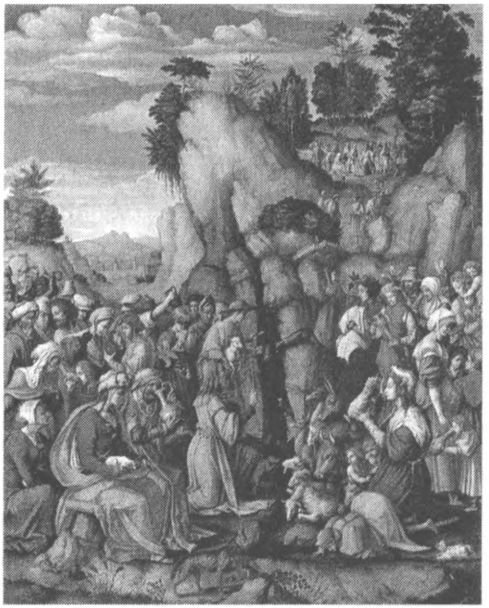
Как долго ты, *душа* моя, *колодцы хананейских помыслов* предпочитала *источнику, изведенному из камня, из которого река премудрости, словно* переполненная *чаша, изливает потоки богословия*!

Вспомни кумиров юности твоей! Вспомни, как читали в школьной библиотеке (домой не давали!) ксерокопии Булгакова и Солженицына из толстых журналов. Как зачитывали (чуть не до дыр!) Софьпетровнины

---

[77] Ин. 14, 2.
[78] Пс. 113, 25; ср.: Пс. 87, 11.
[79] Быт. 21, 25.
[80] Исх. 17, 5–6.

16-2439

Ф. Баккьяка. Моисей высекает воду из скалы.

«Тарусские страницы» — единственную тогда книжку, где была Цветаева, которой напрочь не существовало ни в школьной программе, ни в издательской деятельности. Как учили наизусть Есенина. Как на машинке перепечатывали «антисоветчину» — переписку Блока с Белым, с трудом найденных Ахматову, Гумилева и Городецкого. Вспомни, как в университете, прямо на лекциях, зачитывались Пастернаком — загранизданием на папиросной бумаге — вперемежку с Библией.

Ведь и четверти века не прошло...

Где они, *«хананейские мысли»* нашей интеллигенции? Что осталось от них теперь?

Отношения «серебряного века» с Богом были сложны, но в целом они умещались на траектории, ведущей от эстетического, чувственного переживания[81] — через причудливое смешение умиле-

---

[81] *Блок А.* «Девушка пела в церковном хоре» (Август 1905 г.) // *Блок А.* Избранное. М., 1997. С. 205–206:

«Девушка пела в церковном хоре
.....
Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.
.....
И голос был сладок, и луч был тонок», и т.д.

Или вот еще (*Городецкий С.* Алый Китеж. 3. Весна // *Городецкий С.* Избр. произведения. В 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 132):

«Свете тихий, Боже скорби, цвет печали!
Дни настали.
.....
Свете тихий, Боже келий, в зорях дали
Задрожали».

Можно и еще поцитировать (*Гумилев Н.* Пятистопные ямбы // *Гумилев Н.* Соч. В 3-х т. Т. 1. М., 1991. С. 179):

«И ты ушла, в простом и темном платье,
Похожая на древнее Распятье».

ния[82], суеверия, страсти и детской жажды чуда (скорее чуда-волшебства, чем чуда в собственно религиозном его понимании)[83], часто — даже истерики[84], а подчас и не менее детского, вполне искреннего умиления[85] — к революционной браваде религиозного

И еще (*Мандельштам О.Э.* Tristia. 84 // *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. В 4-х т. Т. 1. М., 1991. С. 57–58):

«В разноголосице девического хора
Все церкви нежные поют на голос свой,
И в дугах каменных Успенского собора
Мне брови чудятся, высокие, дугой.
.....
Успенье нежное — Флоренция в Москве».

[82] *Городецкий С.* Пост // *Городецкий С.* Избр. произведения. Т. 1. С. 243–244:

«Над церковкой старой
Глухие удары
Двух колоколов.
И тянет старушек
Из темных избушек
Вечерний их зов».

[83] *Цветаева М.* Молитва (26 сентября 1909 г.) // *Цветаева М.И.* Собр. соч. В 7-ми т. Т. 1. Кн. 1. М., 1997. С. 32–33:

«Христос и Бог! Я жажду чуда,
Теперь, сейчас .....
.....
Всего хочу: .....
Гадать по звездам в черной башне,
.....
Чтобы был безумьем — каждый день!
Люблю и крест, и шелк» и т.д.

Или еще (*Мандельштам О.Э.* Камень. 44 // *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. Т. 1. С. 27):

«От легкой жизни мы сошли с ума
.....
Мы смерти ждем, как сказочного волка».

[84] *Пастернак Б.* Возвращение // *Пастернак Б.* Собр. соч. В 5-ти т. Т. 1. М., 1989. С. 157:

«Чтоб разрыдаться, мне
Не так уж много надо, —
Довольно мух в окне»;

или (Там же. С. 47):

«Февраль. Достать чернил и плакать!»

[85] *Цветаева М.* «В день Благовещенья...» (23 марта 1916 г.) // *Цветаева М.И.* Собр. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 261:

«В день Благовещенья
Улыбаюсь до вечера,

панотрицания[86], — браваде, доходящей до фамильярности и связанной не столько с революционной идеологией или с духом противоречия, являющимся, как отмечалось в литературе, конституирующим признаком интеллигенции, сколько с гиперболизацией собственного Я[87].

Бальмонт, один из законодателей литературной моды, смело и эстетично заигрывает с диаволом (для него, кстати, он, как и Бог, — с большой буквы... Цитируя, мы изменим это авторское правило)[88], явственно скучает за молебном[89] и дает руководящее указание:

.....
В Благовещенье, праздник мой!»

[86] *Цветаева М.* «Заповедей не блюла...» (29 сентября 1915 г.) // Там же. С. 243:

«Заповедей не блюла, не ходила к причастью.
— Видно, пока надо мной не пропоют литию, —
Буду грешить — как грешу — как грешила: со страстью!»

[87] *Цветаева М.* «Бог! — Я живу!» (Сентябрь 1919 г.) // *Цветаева М.И.* Собр. соч. Т. 1. Кн. 2. М., 1997. С. 172:

«Бог! — Я живу! — Бог! — Значит, ты не умер!
Бог, мы союзники с тобой!
Но ты старик угрюмый,
А я — герольд с трубой.

Бог! Можешь спать в своей ночной лазури!
Доколе *я* среди живых —
Твой дом стоит!» и т.д.

[88] *Бальмонт К.* Остров Вилиэ-Льявола // *Бальмонт К.* Избранное. М., 1990. С. 79–80:

«Где-то на острове Вилиэ-Льявола,
Души есть, лишь пред собою преступные,
Богом забытые, но недоступные
Обетованиям лживого дьявола.

Им захотелось разрыва гармонии
.....

Без покровительства Бога и дьявола,
Вечно томитесь вы, снам недоступные.
О, неподкупные, души преступные,
Где-то на острове Вилиэ-Льявола».

[89] *Бальмонт К.* Молебен // Там же. С. 88–89:

«Темной толпою, в часовне убогой,
Путь завершив, и пред новой дорогой,
Суетность нашу забыв на мгновенье,
Тупо мы слушаем сонное пенье.
.....

Что-то есть страшное в этих бряцаньях,

«Нам нравятся поэты,
Похожие на нас».

Хотите узнать, какие? — Пожалуйста:

«О, да, я Избранный, я Мудрый, Просвещенный,
Сын солнца, я — поэт, сын разума, я — царь»[90].

Да еще такие, которым и собеседника не скоро найдешь («Не с кем говорить мне, не с кем, кроме Бога»)![91]

А уж дальше — пошло-поехало:

«О, Гермес Трисмегист, троекратно великий учитель
.....
От тебя получил я ту влагу целебную жизни,
Что меня навсегда приобщает к небесной отчизне»[92];

«...Я не Змей, уродливо-больной,
Я — Люцифер небесно-изумрудный,
В безбрежности, освобожденной мной»[93],

и так далее. Окрыленный перспективой этой узурпированной поэтом власти, Городецкий готов подменить собою со товарищи Самого Творца[94], к Которому, кстати, относится с большой подозрительностью[95]. И хотя Городецкий в

В этих покорных глухих восклицаньях,
Молятся звуки и души послушно, —
Что же им в узкой часовне так душно?

.....

Грустно склонивши морщинистый лоб,
Что-то вещает нам загнанный поп:
"Жизнь наша — душная — темная ... — Гроб!"»

[90] *Бальмонт К.* «О, да, я Избранный, я Мудрый, Просвещенный...» // Там же. С. 65.
[91] *Бальмонт К.* «Я — в стране, что вечно в белое одета...» // Там же. С. 120.
[92] *Бальмонт К.* К Гермесу Трисмегисту // Там же. С. 91–92.
[93] *Бальмонт К.* Смертию смерть // Там же. С. 124.
[94] *Городецкий С.* Хаос. 3 // *Городецкий С.* Избр. произведения. Т. 1. С. 75:

«Древний хаос потревожим,
Космос скованный низложим, —
Мы ведь можем, можем, можем!
.....
И заплещет хаос пенный,
Возвращенный и бессменный,
Вырываясь из вселенной».

[95] *Городецкий С.* Сердце. 2. Старик // Там же. С. 172–173:

«Пускай. Я — вот. Я весь готов.
О, там молчать не буду я!

некотором образе остается в границах христианства, его богословие-философия имеет какой-то причудливый оттенок[96].

Гумилев (пока «Русь бредит Богом, красным пламенем, / Где видно ангелов сквозь дым»[97]) вступает в дружбу с сатаною[98], молится солнцу[99], увлекается таинственным андрогином: ведь он — «Бог-Существо»[100], тогда

Я помню муки всех веков,
Я знаю Книгу Бытия.

И я спрошу: вот этот шрам,
Вот этот стон. Вот тот удар.
За что? За что? И кто Ты сам?
И жизнь людская Твой ли дар?

И если Твой, будь проклят Ты.
И Твой закон. И власть Твоя.
От нашей крови все желты
Страницы Книги Бытия».

[96] *Городецкий С.* Отец и Сын. 1 // Там же. С. 63:

«Над провалами, за увалами,
Над скалами немалыми,
В облачных обрывах,
На закатных нивах,
Где миру конец —
Моя обитель.

От века я властвую,
Отец и губитель;
Ныне я властвую,
Сын и зиждитель;
Навеки я властвую,
Дух и творец».

[97] *Гумилев Н.* Старые усадьбы // *Гумилев Н.* Соч. Т. 1. С. 174.

[98] *Гумилев Н.* Баллада. Из кн.: «Романтические цветы» // Там же. С. 51:

«Пять коней подарил мне мой друг Люцифер»;

см. также: *Гумилев Н.* Умный дьявол. Из кн.: «Романтические цветы» // Там же. С. 58:

«Мой старый друг, мой верный дьявол»

(ну почему у всех дьявол — с прописной буквы?).

[99] *Гумилев Н.* Молитва. Из кн.: «Жемчуга» // Там же. С. 109:

«Солнце свирепое, солнце грозящее,
Бога, в пространствах идущего,
Лицо сумасшедшее,

Солнце, сожги настоящее
Во имя грядущего,
Но помилуй прошедшее!»

[100] *Гумилев Н.* Андрогин. Из кн.: «Жемчуга» // Там же. С. 94 (прописные буквы — по публикации):

как Христос — просто некий «искатель небес»[101], хотя и очень поэтический[102]; в лучшем случае — «Вековая, Святая Мечта»[103]... Творец же его вовсе не интересует — по причине Его (прости, Господи!) временности[104]...

Да разве и важно это, если жизнь, в целом, бесцельна?[105]

И вот уже Пастернак, двадцати семи лет от роду, заигрывает со смертью («...мне смерть / Как приелось жить»[106]) и, в то время как «несметный мир

«Тебе никогда не устанем молиться,
Немыслимо дивное Бог-Существо.
Мы знаем, Ты здесь, Ты готов проявиться,
Мы верим, мы верим в Твое торжество».

[101] *Гумилев Н.* Христос. Из кн.: «Жемчуга» // Там же. С. 97:

«Он идет путем жемчужным
По садам береговым.
.....
Не томит, не мучит выбор.
Что пленительней чудес?!
И идут пастух и рыбарь
За искателем небес».

[102] *Гумилев Н.* Счастие. 3 // Там же. С. 196:

«У муки столько струн на лютне,
У счастья нету ни одной,
Взлетевший в небо бесприютней,
Чем опустившийся на дно.
И Заклинающий проказу,
Сказавший деве — талифа!..
... Ему дороже нищий Лазарь
Великолепного волхва».

[103] *Гумилев Н.* «Иногда я бываю печален...» // Там же. С. 49.

[104] *Гумилев Н.* Сказка // Там же. С. 202:

«Это было еще до Адама,
В небесах жил не Бог, а Брама,
И на всё он смотрел сквозь пальцы».

[105] *Гумилев Н.* Людям настоящего // Там же. С. 45:

«Для чего мы не означим
Наших дум горячей дрожью,
Наполняем воздух плачем,
Снами, смешанными с ложью.

Для того ль, чтоб бесполезно,
Без блаженства, без печали,
Между Временем и Бездной
Начертить свои спирали?»

[106] *Пастернак Б.* Конец // *Пастернак Б.* Собр. соч. Т. 1. С. 174.

семенит в месмеризме»[107] (вы поняли, о чем это?), в общем — между делом, пока «галчонком глянет Рождество»[108] (почему — Рождество? где он видел галчат в Рождество? лишь бы в размер попасть?), познаёт цель жизни:

«Я понял жизни цель и чту
Ту цель, как цель, и эта цель —
Признать, что .....
.....
..... от поста болят виски»[109]...

Болят, видимо, до того, что сама цель Творения Божьего преобразуется до неузнаваемости:

«Мирозданье — лишь страсти разряды,
Человеческим сердцем накопленной»[110].

А, пока это всё происходит, —

«Давай ронять слова,
Как сад — янтарь и цедру (*ну, янтарь — куда ни шло, но вы хорошо понимаете, как это — сад роняет цедру? кто там чистит лимоны? — иг. Ф.*),
Рассеянно и щедро,
Едва, едва, едва»[111].

Брюсов, «сознавая вместе с лучшими людьми современности, что вера заключается в глубине сердца, а не во внешних проявлениях»[112], с большим увлечением писал, серьезно углубляясь в детали[113], «правдивую повесть о дьяволе, не раз являвшемся в образе светлого духа... о богопротивных занятиях магией, астрологией, гоетейей[114] и некромантией»[115] и о тех, кто, «может быть... вновь перед троном дьявола отрекся бы от вечного спасения»[116].

---

[107] *Пастернак Б.* Зеркало // Там же. С. 114.

[108] *Пастернак Б.* Про эти стихи // Там же. С. 110.

[109] *Пастернак Б.* «Я понял жизни цель и чту» // Там же. С. 80.

[110] *Пастернак Б.* Определение творчества // Там же. С. 137.

[111] *Пастернак Б.* «Давай ронять слова» // Там же. С. 167.

[112] *Брюсов В.* Огненный ангел. М., 2001. С. 14.

[113] См.: Там же. С. 103 (о призывании имен различных демонов), 104–105 (заклинания, обращенные к демонам), 267 (где приводится высказывание дьявола: «Я — служитель Всевышнего, предстоящий у трона его!») и др.

[114] Гоетейа (гоития, *γοητεία*, от *γοάω* — рыдать, оплакивать) — колдовство, ворожба, связанная с призыванием злых духов заклинаниями; обман, шарлатанство. — *Ред.*

[115] Там же. С. 7.

[116] Там же. С. 312–313.

Время поэзии, лишенной проблемы, поэзии ради чистой эстетики слова, эстетики звука, крайняя черта которой в стихосложении — «дыр бур щил убещур» Крученых, в изобразительном искусстве — «Черный квадрат» Малевича.... В деле «ремесла» «серебряный век» не открывает принципиально новой формы (техника стиха), но зато, в ослеплении формой, теряет содержание. В области же бытия, потеряв смысл жизни и отказавшись от христианской морали и нравственности, он не дал ничего взамен — никакой устойчивой модели поведения. В своих мечтаниях и страстях поэты «серебряного века» оказались наследниками скорее не Пушкина (хотя много об этой преемственности сами говорили, но Пушкин все же — прагматик, вполне осмысленный и содержательный), а Лермонтова (который к своим двадцати семи годам так и не нашел своего места в жизни) и его Печорина («лишний человек»).

Поиск ради поиска. Литературное марево вместо жизненной опоры («фиолетовые руки на эмалевой стене»[117]...). Неустойчивость, блуждание мысли, переходящее в ее отсутствие (Кузмин). Кружковый аморализм. Групповой выход из мира, попытка формирования для своего круга — своего мира, далекого от реальной жизни. Натужная измышленность собственной жизни и ее проблем. Подмена истинной мистики — магизмом, включающим и «магию слова». Самозахват литературных высот, самовосхваление в рамках кружка (некая клубность) — эдакая литературная Вавилонская башня *во имя своё*[118] (*и сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли*[119]) — с известным из Библии же итогом...

Смысл — опровержение реалистической поэтической методы Пушкина.

Суть — провокация общественного сознания.

Разве это — не верное описание духа «серебряного века»?

Одна только Ахматова живет в христианской реальности. Настолько, что даже время ее течет в рамках святцев («Записала на Илью»[120], например; или, памяти Блока: «А Смоленская нынче именинница»[121]; или: «Тому три года в Вербную Субботу»[122]; и еще: «И милый сон под Рождество, / И Пасхи ветер многозвонный»[123]; и много еще примеров можно найти...), а мир вращается

---

[117] *Брюсов В.* Творчество («Тень не созданных созданий...») // *Брюсов В.* Избранное. М., 1982. С. 26 (ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, д. 137. Л. 2).

[118] Ин. 5, 43.

[119] Быт. 11, 4.

[120] *Ахматова А.* Собр. соч. В 6-ти т. Т. 1. М., 1998. С. 345.

[121] Там же. С. 363.

[122] *Ахматова А.* «Ждала его напрасно много лет...» // Там же. С. 283.

[123] *Ахматова А.* «Всё обещало мне его...» // Там же. С. 276.

вокруг церкви и в революционном семнадцатом[124], и в страшные ежовские тридцатые[125], и в хрущевские шестидесятые.

Одна Ахматова...

Да, разве еще, созвучный ей (иногда — «по ошибке»[126]) Мандельштам, для которого «теперь всякий культурный человек — христианин»[127], для которого «Евхаристия как вечный полдень длится»[128], для которого смерть Христова — «реальнейший факт искупления»[129].

«Вот неподвижная земля, и вместе с ней
Я христианства пью холодный горный воздух.
Крутое Верую и псалмопевца роздых,
Ключи и рубища апостольских церквей.
.....
И с христианских гор в пространстве изумленном,
Как Палестины песнь, нисходит благодать»[130]...

Но всё же мир Мандельштама — это хоровод, в котором чудесным образом сплелись Айя-София и Notre Dame, Валгалла, Бахус, цезари, Гомер и Цицерон, Троя с Еленой Прекрасной, Прозерпина с асфоделями и Афон с имябожниками, Лета, Кассандра, Лорелея, Сафо, Рим, Афины, Виллон (Франсуа Вийон), Микеланджело, мадам Бовари, Эдип, Расин... И в этот причудливый полуязыческий мир помещаются, как равные, преданный братьями Иосиф, Моисей на Синае, Вифлеем, колокольни, Саломея, Суббота, Кремлевские

---

[124] *Ахматова А.* «Я в этой церкви слушала канон» // Там же. С. 322:

«Я в этой церкви слушала канон
Андрея Критского в день строгий и печальный,
И с той поры великопостный звон
Все семь недель до полночи пасхальной
Сливался с беспорядочной стрельбой...».

[125] Пример — два стихотворения 1938–1939 гг. под названием «Распятие», где эпиграф: *«Не рыдай Мене, Мати, во гробе зряще»* (*Ахматова А.* Собр. соч. Т. 1. С. 443).

[126] *Мандельштам О.Э.* Камень. 30 // *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. Т. 1. С. 17–18:

«"Господи!" — сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.

Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди».

[127] *Мандельштам О.Э.* Слово и культура // *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. Т. 2. М., 1991. С. 233.

[128] *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. Т. 1. С. 85.

[129] *Мандельштам О.Э.* Пушкин и Скрябин // *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. Т. 2. С. 315.

[130] *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. Т. 1. С. 75.

соборы, Лия, Сусанна со старцами, келейная тишина, церковные хоры и монастырские вечера[131]...

Однако даже и она, даже стоящая в этом ряду особняком — скала! — Анна Андреевна, одна из немногих из «серебряного века», кто молился вслух Богу[132], а не бесам, и читал Писание, не скрывая[133], Анна Андреевна, уповавшая на Его щедрость[134] и неистощимое милосердие и здесь[135], и в будущем веке[136], и не стыдившаяся просить молитв других[137], — и она,

---

[131] *Мандельштам О.Э.* Собр. соч. Т. 1. С. 18, 23, 24, 34, 47, 60, 69, 70, 76, 77, 79; Т. 2. С. 448, 454, 458 и др.

[132] *Ахматова А.* «Я научилась просто, мудро жить...» (май 1912 г.) // *Ахматова А.* Собр. соч. Т. 1. С. 98:

«Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу».

И еще (*Ахматова А.* Молитва [11 мая 1915 г.] // Там же. С. 231):

«...Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей».

[133] *Ахматова А.* Собр. соч. Т. 1. С. 222:

«Читаю посланья Апостолов я,
Слова Псалмопевца читаю».

[134] *Ахматова А.* Собр. соч. Т. 1. С. 228:

«Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так что сделался каждый день
Поминальным днем, —
Начали песни слагать
О великой щедрости Божьей
Да о нашем бывшем богатстве» (12 апреля 1915 г.).

[135] *Ахматова А.* «О, есть неповторимые слова...» // Там же. С. 280:

«Неистощима только синева
Небесная и милосердье Бога»

[136] *Ахматова А.* «Кому-то желтый гроб несут» // *Ахматова А.* Собр. сочТ. 1. С. 214:

«Кому-то желтый гроб несут,
Счастливый кто-то будет с Богом».

[137] *Ахматова А.* «Тихо льется тихий Дон» (1938) // Там же. С. 441:

«Эта женщина больна,
Эта женщина одна.
Муж в могиле, сын в тюрьме.
Помолитесь обо мне».

подчас, отдавала дань привычке, взращенной богоборческим духом рубежа XIX–XX вв.[138].

«Что неразумнее гордящихся посвященностью в тайны демонов и их водительством над собственной мудростью?» — спрашивал некогда Солунский святитель Григорий[139]. Ведь, напоминает он, и Платон, превознося древних поэтов, «во главу похвалы ставит их способности к неистовству; "если кто", говорит он, "без внушения демонов приступит к поэтическим речам, то ни он, ни его поэзия не будут иметь успеха, и творения благоразумных затмятся творениями безумствующих", да и сам Платон, собираясь в "Тимее" философствовать о природе мироздания, молится о том, чтобы не сказать ничего неугодного богам, а разве угодная демонам философия может быть Божией или от Бога данной? У Сократа был демон, который конечно уж посвятил его в свои тайны; видно, он же и свидетельствовал, что Сократ превосходит всех мудростью. Гомер тоже призывает богиню воспеть через него человекоубийственный гнев Ахилла, давая этому демону пользоваться собой как орудием и возводя к той же богине источник своей мудрости и красноречия. А Гесиоду показалось мало, раз он сочиняет "Теогонию", быть одержимым только одним бесом, так он то из Пиерии, то с Геликона навлекает на себя сразу девятерых. ... Иной сам о себе свидетельствует: "Я научен всему богомудрою музой". А еще один призывает целый хоровод муз, увы! плясать в своей собственной душе. <...>

Так что же? Неужели скажем, что люди, открыто говорящие о самих себе такие вещи, обладали божественной мудростью? Никоим образом, пока мы в своем уме и служим истинной премудрости, которая не входит в злохудожественную и угождающую демонам душу, а если даже войдет, то отлетит при ее изменении к худшему»[140].

Осознание причин литературной апостасии[141] приходит значительно позднее:

«Гордыня, родина моя!»[142]

---

[138] *Ахматова А.* «Дьявол не выдал. Мне всё удалось» // Там же. С. 392:

«Дьявол не выдал. Мне всё удалось.
Вот и могущества явные знаки».

[139] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 1, 16. С. 30.

[140] Там же, I, 1, 15–16. С. 27–30.

[141] *Апостасия* (греч. ἀποστασία) означает отступление от Бога (см.: 1 Тим. 4, 1; Деян. 21, 21; 2 Пар. 29, 19; Иер. 2, 19) — не всякое отступление вообще, а отступление особенное по своей силе и по своему широкому распространению, отступление громкое, достигшее крайней степени развития. Апостасия является последним этапом развития «тайны беззакония», непосредственно выдвигающим антихриста, имеющим на себе его мрачную тень. Полная апостасия делает приход антихриста неизбежным.

[142] *Цветаева М.* Родина (12 мая 1932 г.) // *Цветаева М.И.* Собр. соч. Т. 2. М., 1997. С. 302.

Приходит тогда, когда возникает настоящая проблема — не для всех, для наиболее ранимых! — в 1914 году. Война. Настоящая смерть.

И эта проблема была настолько глубока, что закрыла собой даже события февраля 1917-го.

Приходит (тогда, когда больше ничего не остается) и желание, более или менее спрятанное от посторонних глаз, вернуться — рвануться! — назад[143].

Приходит и осознание — некоторый намек! — на Богопричастность человечества[144].

Но приходит вполне запоздало — потому что ушла традиция, а с ней — и внутреннее чувство религиозного события как *со-бытия*, совместного бытия с Богом в Церкви, в массе народа, на смену которому в лучшем случае пришло обрядоверие [явление менее настораживающее, чем проявления духовного нечувствия, — ведь и святитель Афанасий (Сахаров), по словам одного из мемуаристов, сказал о себе, как нам помнится: «Я — обрядовер»], а в худшем — суеверие.

Остаточным явлением «серебряного века» можно считать «Мастера и Маргариту» Булгакова. Сочинение вполне беспроблемное. Или — сочинение с надуманной проблемой. (Собственно, весь мир «серебряного века» — надуман в своих «исканиях» и «трагедиях». Достаточно вспомнить возвышенного Блока, так часто бегавшего от своей «Прекрасной Дамы», Л.Д. Менделеевой, на Невский проспект...)

Разве не так?

Акт 1. «*Мастер и Маргарита*». Скучающая от безделья дама (муж — обеспечивает, по дому работать не надо, детей нет) отправляется гулять с желтенькими цветочками — всё равно куда, так как от «трагизма» своей жизни готова наложить на себя руки.

---

[143] *Цветаева М.* Народ (20 мая 1939 г.) // Там же. С. 362:

«Бог! Если ты и сам — *такой*,
Народ моей любви
Не со святыми упокой —
С живыми оживи!»

См. также: *Гумилев Н.* Канцона вторая. Из кн.: «Костер» (1918) // *Гумилев Н.* Соч. Т. 1. С. 221:

«Если, Господи, это так,
Если праведно я пою,
Дай мне, Господи, дай мне знак,
Что я волю понял Твою».

[144] *Бальмонт К.* Один из итогов // *Бальмонт К.* Избранное. С. 280:

«У Человека больше сходства
С Христом, чем с дьяволом...»

Это состояние души отечественной скучающей натуры очень точно подсмотрел некогда из-за своего литературного угла бессмертный Козьма Прутков:

Все стою на камне, –
Дай-ка брошусь в море...
Что сулит судьба мне,
Радость или горе?

Может, озадачит...
Может, не обидит...
Ведь кузнечик скачет,
А куда – не видит![145]

В таких стесненных жизненных обстоятельствах мятущаяся интеллигенция была готова решительно на всё: генеральская дочка и сама генеральша, эмансипэ Коллонтай, например, после продажи родительских имений, в перерывах между поездками в Цюрих, Лондон, Женеву и далее вдоль по всей Европе[146], утешала свои растрепанные чувства в салоне самой дорогой питерской модистки, а «практичная» тургеневская Кукшина ваяла «брошюры» революционного содержания и коротала бессонные девичьи ночи за изобретением крайне нужного обществу клея для приклеивания кукольных головок[147]...

Но всего точнее стандартный исход из этого состояния «вселенской скорби» русской интеллигенции описал все тот же Козьма Прутков:

Осень. Скучно. Ветер воет.
Мелкий дождь по окнам льет.
Ум тоскует; сердце ноет;
И душа чего-то ждет.

---

[145] *Прутков Козьма.* Перед морем житейским // *Прутков Козьма.* Сочинения. М., 1976. С. 75.

[146] Для «обучения», письменного теоретизирования, «чтения рефератов» и дружеских бесед в процессе реализации «естественных проявлений здорового организма» «зрелых особей» с Г.В. Плехановым, П.П. Масловым, А.Г. Шляпниковым, потом, уже в Питере, с революционным матросом П.Е. Дыбенко и т.д., и это – при живом муже и растущем сыне: феминистическая натура Александры Михайловны всю жизнь склонялась к полиандрии и в теории, и на практике, хотя и Маслову, и Дыбенке, несмотря на всю «свободную любовь» (семья-де, как писала она, перестает уже быть нужной!), она регулярно устраивала бурные сцены ревности, после одной из которых последний даже стрелялся, к счастью – неудачно. И все свои практические успехи и теоретические порывы полета творческого ума скрупулезно описывала – в письмах, дневниках, статьях, брошюрах, книжках... (см. документальный фильм: Тов. Коллонтай и ее любовники. [Авторы сценария: *Саркисян Д., Беляков В.*]. «Всемирное русское телевидение», 1996).

[147] *Тургенев И.С.* Отцы и дети.

И в бездейственном покое
Нечем скуку мне отвесть...
Я не знаю – что такое?
Хоть бы книжку мне прочесть![148]...

Книжка, на счастье (вернее, как на грех!), тут же и подвернулась. Помянутая дама нежданно-негаданно находит (буквально среди улицы) не очень здорового историка-писателя, который, надо сказать, мало ей нужен. Прочитав его роман (явно отличавшийся от общего фона «Массолита»), она видит в нем отблески «серебряного века», отчего величает автора «Мастером» и награждает шапочкой своего изготовления. Неудача с публикацией приводит «Мастера» в больницу по профилю заболевания, а Маргариту (которую, повторим, всего меньше интересовал сам «Мастер» как личность; она концентрировалась более на тексте) — на метлу, так как ей нужно продолжить развлекаться где бы то ни было — пусть даже на балу у сатаны. Последний приобретает власть над обоими. Конец истории.

Акт 2. «*Массолитовская Москва*». Автор романа (сам, по-видимому, не очень уравновешенный человек — последствия наркомании) излагает свои впечатления от окружавшей его действительности, причем, как любой неуравновешенный человек, считает себя непонятым гением, а окружающий мир — своим гонителем, а раз так — то и находящимся под прямым водительством сатаны (причем последний, в восприятии автора, скорее благ, чем зол: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...»[149]). И опять — конец истории.

Акт 3. «*Евангельский*». Пребывая в том же неуравновешенном состоянии, не различая добра и зла, автор излагает свои измышления относительно вполне поверхностно (а может быть — и наспех) прочитанного Евангелия. Причем интересен ему не столько Христос (Он для автора — Иешуа Га-Ноцри, даже и не Мессия — не то что Бог и Сын Божий! — а один из бродячих иудейских пророков начала новой эры), сколько Пилат с его головной болью. Отсюда и финал рассказа: продолжающийся, не оконченный разговор — спор! — *Истины и Жизни*[150] с Пилатом. Спор — о чем? *Кое общение Христови с велиаром?*[151] Но для автора этого вопроса нет: для него Благо — не Христос, а Воланд (хотя бы — часть блага!), с коим без всяких споров от-

---

[148] *Прутков Козьма.* Осень // *Прутков Козьма.* Сочинения. С. 64.

[149] Мефистофель в: *Гёте И.В.* Фауст (Первая часть. Рабочая комната Фауста); в переводе Б.Л. Пастернака (М., 1960): «*Фауст*: ...Ты кто? / *Мефистофель*: Часть силы той, что без числа / Творит добро, всему желая зла»; *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита. Часть 1. Эпиграф // *Булгаков М.А.* Белая гвардия. Мастер и Маргарита. Минск, 1988. С. 272.

[150] Ин. 14, 6.

[151] 2 Кор. 6, 15.

правляются путешествовать «Мастер» с Маргаритой (уже — ведьмой!). И опять — конец истории.

А теперь — перемешаем два первых акта и, для эстетики и полной непонятности, разнесем третий акт (в произвольном порядке, без очевидных смысловых привязок) по тому, что вышло из первых двух.

Вот такое получается либретто...

К о н е ц к о н ц о в : если в романе и есть проблема — то она заключается в апостасии. В своем существе роман — антихристианский манифест, а его автор, конечно, не новый Юлиан Апостат, но — вполне достойный продолжатель традиций «серебряного века».

Эта литература не пережила своего времени, не нашла продолжения в настоящем, которое не признаёт чистой эстетики слова или звука. Будучи в свое время явлением всепоглощающим (символическим кругом был переварен даже Есенин — «тихий отрок, чувствующий кротко»[152], корни которого были вполне здоровыми, но оказались слабее традиций литературной среды: «Стыдно мне, что я в Бога верил. / Горько мне, что не верю теперь»[153]), оно оказалось бессильным перед временем, против которого его приверженцы всегда бунтовали.

Время — вполне прагматичное — поглотило литературный «черный квадрат». «Фиолетовые руки на эмалевой стене» не смогли долго удерживать «в звонко-звучной тишине» внимание читателя, которого, как оказалось, интересуют не столько «начертаемые звуки», сколько реальные проблемы его бытия в этом мире, проблемы, от которых зависит само существование.

Человек оказался более экзистенциальным, чем отвлеченно-эстетическим существом; он хочет понять существо окружающей его системы и свое место в ней гораздо больше, чем наслаждаться гармонией звуков, лишенных смысла — по крайней мере, видимого, ощутимого смысла. Он хочет жить, а не разбираться в символах.

А для этого ему необходимо многое из того, от чего с легкостью отказывался «серебряный век», — в том числе и религиозное осмысление бытия, причем — с позиций религии позитивной, выходящей на Истину и Жизнь, религии о с м ы с л я ю щ е й — придающей смысл, наполняющей смыслом! — каждый миг бытия, соединяющей бытие с его Подателем, а потому — о п р о щ а ю щ е й бытие, делающей его простым, как прост его Создатель — *Троица Про́стая и Нераздельная*[154], ведь простая воля не может стать причиной сложных явлений, их усложнение имеет причиной нечто противоположное

---

[152] *Есенин С.* Мечта. 2 (Из кн.: Стихи о любви»). 2 // *Есенин С.* [Избр. произведения]. С. 117.

[153] *Есенин С.* «Мне осталась одна забава...» // *Есенин С.* [Избр. произведения]. С. 169.

[154] Великий канон, *Троичен* на 7–й песни.

Божественной воле Подателя жизни. Богоподобие подразумевает подобие всеохватное, подобие во всех качествах, в том числе и в простоте, — а того, что усложняет, то есть злого, «Господь не сотвори»[155].

Зло — состояние не-сущее, не имеющее сущности, а раз так — оно не может определять собой сущность реально существующей твари. То усложнение, которое оно пытается привнести в мир, не имеет в мире сущностной основы, поэтому оно — кажимое и должно подлежать принципиальному опрощению, сведению к простому.

Таким образом, чем более сложным представляется мировосприятие — тем в большем конфликте оно находится с Истиной, тем дальше оно от Нее.

Простое — устойчиво, сложное изначально содержит в себе причину своего распада, и само существование его представляет собой длящийся во времени распад. Усложнение воли Адама после грехопадения открыло путь смерти в мир.

Максимальное усложнение переживания означает сокращение времени его существования — и переживания эстетического в том числе. Чем сложнее посылка, тем меньше у нее шансов участвовать в Истинной Жизни, а значит — и в жизни во времени, которая представляет собой подготовку к Жизни в полном смысле слова. И — тем менее у нее шансов стать плодоносной, продлив свое существование во времени, потому что она для Жизни *не благонадежна*[156] и вполне бесполезна, мир же от творения подчинен принципу целесообразности, он телеологичен, причем цель его — вполне определенна. И если понимать ее как богообщение, то необходимо иметь в виду очевидную истину: общение возможно лишь подобного с Подобным. *Прóстое Существо*[157] не может сосуществовать с искусственно — действием зла — осложненным, и последнему надлежит либо реорганизоваться в первоначальную простоту — либо лишиться перспективы богообщения, а это значит — лишиться и возможности существования, исчезнув с концом времени вместе со злом.

Это — эсхатологический[158] взгляд, но то, что справедливо для истории в целом, — верно и для отдельных ее частей и явлений, не исключая и литературный эстетизм.

Пройдя свой путь «от простого к сложному», интеллигенция совершает, в итоге, самоубийство — в своем качестве «властительницы дум», пос-

---

[155] *Симеон Новый Богослов.* Главы, 110 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 129; *Диадох.* Главизны, 3; 67 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 300, 329; *Лествица.* 26, 155.

[156] Лк. 9, 62.

[157] Великий канон, *Троичен* на 5-й песни.

[158] *Эсхатология* (от греч. ἔσχατος — последний, конечный и *...логия* — учение) — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека.

кольку она «принадлежит к тем социальным образованиям, для которых успех губителен; они до конца и без остатка растворяются в совершенном деле»[159].

Это случилось в начале 90-х гг. XX в. Знаковым в этом плане можно считать, думается, появление на развалинах СССР А.И. Солженицына с его назойливыми советами по поводу того, «как нам обустроить Россию», — появление, явлением так и не ставшее ни для «реформаторов», цели которых были весьма далеки от тех, что преследовал новый российский Гракх, ни для подвергнутого реформам народа, занятого борьбой за выживание настолько, что о претензиях нобелевского лауреата на некое политическое или интеллектуальное лидерство забыли так же быстро, как и о нем самом.

Если в свое время «Архипелаг» — несмотря на множество серьезных фактологических огрехов — потряс советскую интеллигенцию (народ его так и не прочитал), как только может потрясать общество донос на него само, то теперь потрясать было некого — за отсутствием самой целевой аудитории, как таковой. Исследователям этот исход событий был ясен уже давно: «Гибель коммунизма не только не остановит, но еще более подвинет этот рост буржуазного сознания. Интеллигентские идеи находят свою настоящую (не псевдоморфную, религиозную) почву: в новом мещанстве. Тем самым вековое противостояние интеллигенции и народа оканчивается: западничество становится народным, отрыв от национальной почвы — национальным фактом»[160].

Видишь теперь, душа моя, что скрывали тайные глубины *«кладенцов хананейских мыслей»*, столь украшенных и приятных внешне и столь горьких и пагубных изнутри?

Так почему же ты так долго предпочитала их (пред-почитала, то есть ставила впереди, оказывала им большее почтение!) *реке премудрости*, источающей *токи богословия*? Почему ты и сейчас предпочитаешь знание человеческое знанию истинному?

Почему не измеряешь ты знание человеческое теми мерами, которые дал тебе твой Создатель, — мерами Божественной Премудрости, мерами веры, надежды и любви?

---

[159] *Федотов Г.П.* Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 433.

[160] Там же. С. 441 (разрядка наша. — *иг. Ф.*). Добавим еще одну цитату из того же источника: «Старый режим треснул, но вместе с ним и интегральная идея освобождения. ...Государственная Дума пародировала парламентаризм и отбивала, морально и эстетически, вкус к политике. И [правящая, — заменим от себя слово, употребленное Г.П. Федотовым. — *иг. Ф.*] и оппозиционная Россия тонула в грязи коррупции и пошлости. Это была смерть политического идеализма» (Там же. С. 438). Уточним лишь: у Федотова речь идет о России после 17 октября 1905 г.

Почему вера твоя заканчивается *обличением вещей невидимых*[161], почему ты не применяешь знания, полученные через веру, и к вещам видимым?

Почему надежда твоя — больше на людей, чем на Бога? Почему ты такая двоедушная: в церкви ты исполнена надеждою на Божию помощь, а в мире — надеешься только на тех, кто окружает тебя? Неужели кто-то поможет тебе только своими силами, если не подвигнет его и не содействует ему Господь? Неужели не понятна тебе простая мысль: *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии*[162]?

Почему любовь твоя готова даже в слезах излиться во время богослужения, а когда ты выходишь за церковный порог, ты думаешь лишь о своем куске хлеба, о своем здоровье, о своем прибытке, тогда как сказано тебе: *Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?*[163]

Или ты — христианка только в церковных стенах?

Но можно ли быть христианином только отчасти и в ограниченное время?

Не скажет ли Господь таким «временным христианам»: *Не вем вас — отойдите от Меня, делающие беззаконие*[164]*?*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Свиная мяса́ и котлы и египетскую пищу паче Небесныя предсудила еси, душе моя, якоже древле неразумнии людие в пустыни.

И двинулись из Елима, и пришло все общество сынов Израилевых в пустыню Син, что между Елимом и между Синаем, в пятнадцатый день второго месяца по выходе их из земли Египетской. И возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне, и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом[165].

Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство! — Так сетовал пророк Исаия, сын Амосов, во дни Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии, царей

---

[161] Евр. 11, 1.
[162] Пс. 126, 1.
[163] Иак. 2, 15–16.
[164] Мф. 7, 23.
[165] Исх. 16, 1–3.

Иудейских. — *Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не разумеет*[166].

Во что еще бить тебя, душа непокорная! Так сетует учитель Критский о твоей плачевной судьбе, душа моя. Сколько раз говорил он тебе — не обращайся назад! Сколько раз приводил на мысль Христовы слова: *Вспоминайте жену Лотову*[167]! Позади — земля греха, впереди — земля радости обетованная, путь к этой земле известен тебе, ибо т е б е сказал Господь: *Я есмь путь и истина и жизнь*[168]. Трудным тебе кажется путь этот — но только потому, что ты поверхностна еще в своем знании, оно — еще как бы вовне, не срослось с тобою, не вошло внутрь тебя. Совершенствуй его, применяй его в жизни своей, сделай это знание неотъемлемой частью себя, как неотъемлемо от тебя дыхание твое, — и тогда ты поймешь, почему сказал Христос: *Иго Мое благо и бремя Мое легко*[169].

О, *душа моя* нерадивая! Тебе же не неведомо всё это! И как же так выходит, что ты всегда смотришь назад, когда идешь вперед?

Почему, *как в древние времена неразумные люди в пустыне*, и ты *предпочла Небесной* пище *свиное мясо и котлы, и пищу египетскую*?

Куда придешь ты, если глаза твои устремлены только на небольшой отрезок пути, уже пройденный тобой: на те удовольствия, от которых тебе пришлось отказаться, на те сладостные соблазны, которые так привлекали твои взоры, на ту *пищу египетскую*, от которой тебя Уставом своим ограждает Церковь — хотя бы в постовые дни? Почему ты видишь только мизерные подвиги твои, но не смотришь на цель, ради которой Церковь подталкивает тебя к ним? Неужели так непосильны они?

Неужели цель — столь мелка, что ради ее достижения ты не хочешь пожертвовать самым малым — своеволием, чтобы приобрести великое: *молитвой и постом* оградить себя от *рода* сатанинского[170]; оставить *свинáя мясá* тем, кто только и достоин, что быть вселенными *в стадо свиное в стране Гергесинской* и *Гадаринской* и потонуть потом в море Галилейском[171]; сердечной любовью к ближнему своему, разделяя с ним *тяготы*[172] его, открыть и для себя двери Царства?! Ведь сказано: *Господь по великой Своей милости* возродил *нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для* нас, *силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в послед-*

---

[166] Ис. 1, 1, 3, 5.
[167] Лк. 17, 32.
[168] Ин. 14, 6.
[169] Мф. 11, 30.
[170] Мф. 17, 21.
[171] Мф. 8, 28–32; Мк. 5, 1–13; Лк. 8, 26–33.
[172] Гал. 6, 2.

нее время. О сем радуйтесь, сказал нам первоверховный апостол, *поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера* наша *оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа*[173]!

Апостолы Петр и Павел с деяниями. Икона, Русский Север, XVII в.

Неужели цель эта — так безрадостна, что ты не только не хочешь всегда иметь ее перед глазами своими и идти к ней в радости и веселии духа, но даже и смотреть на нее?

Преподобный Серафим не просто знал о том, что Христос воскрес, — он жил Его воскресением, так что встречал всех только этим радостным известием: «Христос воскресе, радость моя!» А тебе, душа моя безумная, разве это неизвестно? Разве тебе невдомёк, что это спасительное для всего человечества событие уже совершилось — раз и навсегда: Христос *однажды* принес в жертву *Себя Самого, чтобы подъять грехи многих,* один раз воскрес из мертвых, *навсегда воссел одесную Бога, во второй же раз явится для ожидающих Его во спасение*[174]. И всё, что заповедано нам Церковью совершать в память этого события, — не для того, чтобы ежегодно повторять его, а для того, чтобы открылись, наконец, твои глаза, душа, и ты, презрев границы времени, увидела бы это событие воочию и обрела силы предстать пред Господом твоим, осиянная светом славы Его. Поэтому Церковь и приуготовляет тебя, с великой мудростью и тщанием приводя тебе на память события земной жизни Христовой, к тому, чтобы ты единожды и навсегда предстала пред единожды и навсегда воскресшим Богом твоим.

Так почему пост твой — первый шаг к славе Царства — так уныл и печален? Почему так темен лик твой? Почему весь вид твой (особенно — на людях, в церковных стенах) говорит о том, что ты только и делаешь, что усердствуешь в сокрушении плоти своей, словно бы позабыв о цели этого сокрушения — великой радости Пасхи Христовой? Почему ты более стараешься очистить плоть твою, забывая об уме твоем?

---

[173] 1 Пет. 1, 3–7.

[174] Евр. 7, 27; 9, 25–28; 10, 10, 12, 14.

Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных... Христа, Божию силу и Божию премудрость[175].

Не становится ли пост твой внешний, душа, путем к еллинскому *безумию*?

Не тебе ли сказано: *войди в радость Господа твоего*[176]?

Суббота для человека, а не человек для субботы[177].

Пост — для человека, для воспитания его тела, для послушания тела душе, ведь *дух животворит*, а *плоть не пользует ни мало*[178]. Поэтому тело — пока оно есть у человека — должно быть не господином души, а стать ее другом и помощником на пути в высь Небесную. Ведь даже для того, чтобы взмыть в высь земную, видимую, человек воспитывает и упражняет тело свое, делая его полностью послушным и подконтрольным себе. Не больше ли — та задача, которую ты должна решить, душа моя, чтобы взойти по лестнице, ведущей в Царство?

Но пост — и для воспитания тебя самой, душа моя непокорная. Для того, чтобы, усмирив тело свое, отучив его мешать тебе и тянуть тебя к земному вниз, освободившись от тяготы его, смогла ты изгнать из себя все мысли суетные, все помыслы нечистые, все желания недостойные.

Для того, чтобы воздержанием от всякого рода греха очистился весь человек и стал способен вкусить *пищу Небесную*.

Сам Христос сказал тебе, душа: *Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно*[179].

А потому — послушай, куда зовет тебя великий светильник Христова учения Василий, архиепископ Кесарии Каппадокийской: «Будем вести себя, как научены, не сетуя в наступающие дни, но встречая их светло, как прилично святым. Унывая, никто не венчается; смущаясь духом, никто не приобретает победы. Не сетуй, когда тебя врачуют. Ни с чем несообразно — не радоваться душевному здравию, а скорбеть о перемене пищи и показывать на самом деле, что у нас более расположения к услаждению чрева, чем к попечению о душе; потому что пресыщение угождает одному чреву, а пост приносит пользу душе. Радуйся, что Врачом дано тебе врачевство, истребляющее грех.

---

[175] 1 Кор. 1, 23–24.

[176] Мф. 25, 21, 23.

[177] Мк. 2, 27.

[178] Ин. 6, 63; ср.: 2 Кор. 3, 6.

[179] Мф. 6, 16–18.

Как черви, зарождающиеся во внутренностях у детей, уничтожаются какими-нибудь самыми острыми лекарствами, так и грех, живущий во глубине души, умерщвляется в ней принятием такого поста, который подлинно достоин сего наименования. ... Приложи узаконение к внутренним членам. Омой душу от грехов. Помажь главу святым помазанием, чтобы стать тебе причастником Христовым, и так приступи к посту. ...

Пост — дар древний, не ветшающий, не стареющийся, но непрестанно обновляемый и цветущий во всей красоте. Думаешь ли, что древность его считаю со времени происхождения Закона? Пост старше и Закона. ... Пост — не новое изобретение, но драгоценность отцов. Всё, отличающееся древностью, почтенно. Уважь седину поста. Он современен человечеству. Пост узаконен в раю. Такую первую заповедь принял Адам: *от древа, еже разумети доброе и лукавое, не снесте* (Быт. 2, 17). А сие *не снесте* есть узаконение поста и воздержания. Если б постилась Ева и не вкусила с древа, то мы не имели бы теперь нужды в этом посте. ...Мы повреждены грехом: уврачуемся покаянием; а покаяние без поста не полно. *Проклята земля: терния и волчцы возрастит тебе* (Быт. 3, 17, 18). Велено сокрушаться духом, а не предаваться роскоши. Постом оправдись пред Богом.

Но и самое пребывание в раю есть образ поста, не потому только, что человек, ведя жизнь равноангельную, в уподоблении Ангелам преуспевал тем, что довольствовался малым, но и потому, что жившим в раю не приходило на мысль, что впоследствии изобретено человеческим примышлением; там не было ни употребления вина, ни заклания животных, ни всего, что делает мутным человеческий ум.

Поелику мы не постились, то изринуты из рая. Потому будем поститься, чтобы снова взойти в рай»[180].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Яко удари Моисей, раб Твой, жезлом камень, образно животворивая ребра Твоя прообразоваше, из нихже вси питие жизни, Спасе, почерпаем.

И пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариам и погребена там. И не было воды для общества, и собрались они против Моисея и Аарона; и возроптал народ на Моисея и сказал: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли бра-

[180] *Василий Великий, святитель.* Беседа 1. О посте // *Василий Великий, святитель.* Творения. Ч. 4. С. 1–4 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Икона, Москва, около 1586 г.

тья наши пред Господом! зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему? и для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблок, ни даже воды для питья? И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои, и явилась им слава Господня. И сказал Господь Моисею, говоря: Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его. И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду? И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его[181].

«Моисей, раб Твой, Господи, *ударил жезлом камень, показав образно животворные ребра Твои, Спасе, из них же все* мы *черпаем питие жизни».*

Встань вновь у Креста Господня, душа моя, посмотри, как *един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода*[182]. А б и е — т о т ч а с излилась из ребр Христовых животворная Кровь Его. Не замедлил Спаситель излить в мир ту часть естества Своего, коей надлежало миру отныне спасаться — не кроплением только, как установил о жертвах Ветхий Завет[183], как бы отделяя приносимое от приносящего, но всецелым приобщением, принимая ее в себя и становясь единым с нею, а через нее — со Христом. *Я же беден и нищ, Боже, поспеши ко мне! Ты помощь моя и Избавитель мой, Господи! не замедли*[184], — так просил человек

[181] Числ. 20, 1–11.

[182] Ин. 19, 34.

[183] Например: Исх. 29, 20; Лев. 4, 6; 5, 9; 8, 19, 24; 16, 14–15, 19; 17, 6; Числ. 19, 4; 4 Цар. 16, 13; 2 Пар. 29, 22; Евр. 9, 21; и др.

[184] Пс. 69, 6.

Создателя своего, и ни на миг не медлит Спаситель, спасая мир крестной Жертвой, принять и исполнить это прошение: *а б и е изыде кровь и вода.*

Как Сам Христос есть в одно и то же время *Приносящий и Приносимый*[185], так и мы, предстоя в молитве пред Жертвой Агнчей, одновременно и сослужим Ему, как Приносящему, и, в Причастии Святых Его Таин, соединяем себя с Приносимым, своею свободной волей *представляя* и себя *в жертву живую, святую, благоугодную Богу разумным служением*[186] своим.

И как не замедлила вода под жезлом Моисеевым излиться из камня по велению Господню для того, чтобы утолить жажду колен Израилевых, так не коснит и Христос, спасая весь мир.

Так и нам, душа, надлежит не медлить в своем свободном сердечном желании соединиться со Спасающим.

Но как были во времена о́ны возмутители спокойствия общества, поднимавшие ропот на Моисея и Аарона, исполнявших повеления Божии, возводя тем самым хулу на Святого Духа Божия; так и в обществе христианском были и есть *ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые слова, они оказывают лицеприятие для корысти*[187].

Но всегда были и люди, по дару Божиему подобные Боговидцу Моисею, который «так владел собой и так умел обуздывать страсти свои, что, казалось, их у него вовсе не было, и он был знаком с ними скорее по имени и по примеру на других людях, чем по себе лично»[188].

Опасайся быть причисленной к страстным ропотникам, душа моя! Ибо *о них пророчествовал Енох, седьмый от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники»*[189]. Опасайся попасть в число *людей душевных, не имеющих духа*[190], тех, что роптали на Господа своего еще во времена Моисеевы, тех, что распинали на кресте Господа своего, тех, которые проходили мимо или стояли рядом с распинателями и, *злословя* и *насмехаясь*, говорили Ему: *Спаси Себя Самого и сойди со креста*![191] — и которые, как говорит апостол, *появятся* и *в последние времена*[192].

---

[185] На литургиях святых Иоанна Златоуста и Василия Великого молитва Херувимской песни.

[186] Рим. 12, 1.

[187] Иуд. 1, 16.

[188] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 4, 8, 49. Т. 1. С. 208.

[189] Иуд. 1, 14–15.

[190] Иуд. 1, 19.

[191] Мф. 27, 39–40; Мк. 15, 29–32.

[192] Иуд. 1, 18.

Помни предостерегающие слова: *Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам*[193].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Испытай, душе, и смотряй, якоже Иисус Навин, обетования землю, какова есть, и вселися в ню благозаконием.

После сего народ двинулся из Асирофа, и остановился в пустыне Фаран. И сказал Господь Моисею, говоря: пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них. И послал их Моисей из пустыни Фаран, по повелению Господню, и все они мужи главные у сынов Израилевых. Вот имена их: из колена Рувимова Саммуа, сын Закхуров, из колена Симеонова Сафат, сын Хориев, из колена Иудина Халев, сын Иефонниин, из колена Иссахарова Игал, сын Иосифов, из колена Ефремова Осия, сын Навин, из колена Вениаминова Фалтий, сын Рафуев, из колена Завулонова Гаддиил, сын Содиев, из колена Иосифова от Манассии Гаддий, сын Сусиев, из колена Данова Аммиил, сын Гемаллиев, из колена Асирова Сефур, сын Михаилев, из колена Неффалимова Нахбий, сын Вофсиев, из колена Гадова Геуил, сын Махиев. Вот имена мужей, которых посылал Моисей высмотреть землю. И назвал Моисей Осию, сына Навина, Иисусом. И послал их Моисей высмотреть землю Ханаанскую и сказал им: пойдите в эту южную страну, и взойдите на гору, и осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен? и какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? и каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях? и какова земля, тучна ли она или тоща? есть ли на [ней] дерева или нет? будьте смелы, и возьмите от плодов земли[194].

По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву: Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею: от пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши. Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя. Будь тверд и му-

[193] Мф. 12, 31.
[194] Числ. 13, 1–21.

П.М. Шамшин. Иисус Навин входит в землю обетованную.
Живопись Исаакиевского собора (Санкт-Петербург), 1850-1851 гг.

жествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им; только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих. Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно. Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь. И дал Иисус повеление надзирателям народа и сказал: пройдите по стану и дайте повеление народу и скажите: заготовляйте себе пищу для пути, потому что, спустя три дня, вы пойдете за Иордан сей, дабы прийти взять землю, которую Господь Бог [отцов] ваших дает вам в наследие[195].

Для тех, кто вышел в те времена из пустыни, палестинские земли могли показаться остатками райских кущей. Даже современники из среды египтян (а их край был далеко не самым бедным и бесплодным, благодаря ороси-

[195] Нав. 1, 11.

тельной системе, созданной для направления вод Нила на заливные поля и луга) смотрели на него с удивлением: «То был благодатный край... Там были фиги и виноград. Вина там было больше, чем воды. Он изобиловал медом, был богат оливковым маслом. Всевозможные плоды росли на его деревьях. Были там ячмень и полба, неисчислимы были стада различного скота. ...Для меня, — говорит рассказчик, — было установлено пропитание, состоявшее из напитка минет и вина — ежедневно, из вареного мяса, жареной птицы, не считая дичи пустыни; для меня ловили западнями и клали передо мною, не считая того, что приносили мои охотничьи собаки. Мне доставлялось множество [сластей]. Все, что варилось, — варилось на молоке»[196].

Этот-то благодатный край, изобиловавший всем необходимым для жизни человека, Господь отдал в руки Своего избранного народа, а чтобы никто не сомневался в плодовитости обетованной земли, Он позволил вначале осмотреть ее во всех подробностях и отведать ее плодов, ибо человек всегда охотнее верит собственному опыту — глазам, рукам, наконец, языку и чреву своему, чем слуху.

Двенадцать достойных мужей были посланы осмотреть землю Заиорданскую. И, через них, все чувства человеческие призваны были засвидетельствовать истину обетования Божиего: зрением своим увидели избранные мужи красоты обетованной земли, они обоняли чистый воздух ее, руками своими могли исследовать ее плодородие, вкус их был услажден ее плодами, а потом, рассказами своими, открыли они слух всему народу, чтобы возбудить и укрепить в нем веру (ибо *вера от слышания*[197]), — ведь люди еврейские, «постоянно во всем сомневающиеся, должны были наконец своими глазами узреть Святую землю — и возблагодарить Господа, заранее "вкушая верой" ее плоды»[198].

Но из смотревших правду сказали только двое — Иисус Навин и Халев, сын Иефоннин[199]. Прочие же — видели и ощущали всё, как и те двое, но *убоялись страха там, где не было страха*[200], и стали распространять в народе панику вместо того, чтобы выразить твердое упование на Божью помощь.

Потому и обращается к тебе, душа моя, преподобный Андрей, ссылаясь не на всех двенадцать *соглядатаев*, что посланы были *высмотреть* землю обетованную, ибо страх *укрепленных городов* и *сынов Енаковых*[201] — великанов-рефаимов — смутил разум их и довел их до лжи, но на того, кто, разо-

---

[196] Рассказ Синухета // Сказки и повести древнего Египта. С. 15. Цитируемый рассказ сохранился в папирусах Среднего и Нового царств.

[197] Рим. 10, 17.

[198] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 805.

[199] См.: Числ. 14, 6.

[200] Пс. 52, 6.

[201] Числ. 13, 23, 29.

драв одежды свои, сказал народу правду и просил его лишь об одном: *Только против Господа не восставайте*[202].

Иди, говорит Критский светильник, *душа, как* некогда *Иисус Навин, исследуй и осмотри землю обетования, какова* она *есть* на самом деле, а не в фантазиях твоих и не во образах страха твоего; а узнавши истинно — иди *и вселись в нее исполнением закона.*

Помни же, душа моя: только верность закону Христову спасет тебя. Но что есть закон Того, Кто Сам *есть — любовь*[203]? Что — как не *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*[204]?

Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога, потому что *любовь от Бога* и *Бог есть любовь*[205]. Не та любовь плотская, мирская, которая любит больше себя в любимом, чем его самого как личность неповторимую и своеобразную, которая готова раздавить любимого своей назойливой силой, а та истинная любовь во Христе, которая ценит в человеке каждую черточку, делающую его богоподобным, и *покрывает множество грехов*[206], та истинная любовь, о которой сказал апостол: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов*[207].

Преступи вторнику до Славы. Чти среде.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Востани и побори, яко Иисус Амалика, плотския страсти, и гаваониты, лестныя помыслы, присно побеждающи.

Два символа воздвигает пред тобою, душа моя, твой преподобный учитель: народ амаликитян и жителей города Гаваона. Первые представляют образ плотских страстей, вторые — лживых, обманных мыслей.

И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме. Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей, и пойди, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей. И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и [пошел] сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон

---

[202] Числ. 14, 6–9.
[203] 1 Ин. 4, 8.
[204] Гал. 5, 22–23.
[205] 1 Ин. 4, 7–8.
[206] 1 Пет. 4, 8.
[207] Гал. 6, 2.

Судьба амалика

же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой [стороны]. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча[208].

Само имя племени Амалика говорит о плотском и страстном характере его жизни: «имя עמלק <*Амалéк*> означает “народ, лижущий [кровь]”, “народ-пожиратель”»[209], народ самый воинственный среди жителей «Говолиты и Каменистой [Аравии]»[210], народ — дерзкий богоотступник, «который нападал в пустыне на усталых людей, чтобы грабить их и убивать», имя, ставшее «символом всякого богопротивления»[211].

Этот противящийся истинному Богу народ живет грабежом и насилием, руководясь не Духом, а плотским разумом своим. А разум, если он не озарен сиянием Духа, становится пленником того, кто этому Духу всегда противится.

Поэтому битву избранного народа с Амаликом можно рассматривать как борьбу с той духовной силой, которая всегда противится Духу Божию, и победу Израиля в этой битве нужно оценивать как прообраз всякой победы, одержанной ведóмым Духом человеком над всеми силами, которые направлены на разрушение божественной гармонии творения, — будь то силы, воздвиг-

[208] Исх. 17, 8–13.
[209] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 863.
[210] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 3, 2, 1. Т. 1. С. 117.
[211] *Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 390, 992.

нутые врагом рода человеческого на тело наше (голод, холод, болезни — всё, что затрагивает наше тело непосредственно и производит в нем возмущение изнутри), или нападения, которые воздвигает на нас дух нечистый с применением орудий, не свойственных ни природе рода людского, ни окружающему людей миру, который сотворен Богом прекрасным и не имеющим никакого порока (речь идет о многоразличных искушениях, отвне нападающих на души наши, возмущающих их, доводящих до потери богоподобия и в конце концов — пагубно отражающихся и на телесном нашем состоянии).

Ведь всякую страсть, не присущую нашему телу от создания мира, мы должны рассматривать как нечто, разрушающее наше тело, — потому что конец всякой страсти, болезни духовной, есть болезнь видимая, болезнь телесная.

Когда, например, мы утоляем наш голод достаточной пищей, мы питаем тело, чтобы оно осуществляло свое главное назначение — быть нашим надежным и неутомимым помощником в жизни христианской. Но когда, под воздействием страсти чревоугодия, мы пресыщаемся, то есть поглощаем пищу сверх того, что нужно для утоления голода тела, — мы сами создаем для своего тела тяжелые оковы: излишнюю, нездоровую тучность, последствиями которой становятся болезни сердца, сосудов, печени, почек... Все тело наше оказывается поражено болезненными последствиями этой бесовской страсти. И вот оно — уже не надежный помощник, не опора наша; оно — как неразумное дитя — начинает требовать к себе специального внимания, повышенной заботы, лекарств, врачей; оно начинает скоро утомляться и уже никуда не годно в жизни духовной — оно всё время ищет покоя, а не подвига. Но ведь оно не просто покоится: желудок, привыкший к преизобильному питанию, заставляет доставлять себе всё больше и больше пищи и услаждения; и вот мы уже поступаем на службу ему, мы думаем не о подвигах духовных, а о том, как бы полнее и вовремя подать нашему новому господину то, чего он с такой ненасытностью требует. И вот уже не Бог — Господь наш: небольшой телесный орган, не наделенный ни умом, ни волей, сокрытый от глаз людских, становится нашим хозяином, всечасно занимая наш ум поисками пропитания и подавляя нашу волю.

Или возьмем иную страсть. *Вино*, сказано, *веселит сердце человека*, оно *веселит* и *жизнь*[212], оно дает и здравие телу — ведь и апостол Павел писал ученику своему Тимофею: *Впредь пей не [одну] воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов*[213]. Но что бывает, если воля наша не установит нужную меру, если врачевство перерождается

[212] Пс. 103, 15; Еккл. 10, 19.
[213] 1 Тим. 5, 23.

в страсть пьянства, что бывает, когда *человека одолело вино*[214]? *Пьянство отягчает сердце* человека[215], *порабощает* его[216], *обнажает срамоту* его[217], делает его беззащитным от всех врагов, нападающих на него[218], лишает его благосостояния материального и духовного[219] и здоровья телесного. И вот — человек уже не раб Христов, а раб вина, и делает только то, что приказывает ему новый господин его.

Так — и любая другая страсть, будь то сребролюбие или гнев, будь то человекоугодие или блуд: погрязая в них, мы теряем разум, мы сами, извращенным разумом своим, придумываем себе новых господ, овладевающих сознанием нашим; мы плетемся вослед своих страстей, разрушая тело свое, вместо того, чтобы подвигом телесным подкреплять подвиги духовные, идя вослед Господа нашего, как Сам Он нас научил, сказав: *Приходи и следуй за Мною*[220].

В том-то и опасность страстей: мы сами, впуская их в себя, воздвигаем себе нового господина, нового хозяина; мы, растлевая тело свое и подвергая его всяческим болезням, сами разрушаем ту одежду, которую даровал нам Господь после грехопадения прародителей вместо одежды первой, сотворенной от праха земного. И то, что дано было нам в пользу, сами подвергаем поруганию вместо того, чтобы использовать Божий дар как средство на пути к Создателю нашему.

Но вот сколько показательна победа Израиля над Амаликом! Посмотри, душа моя, как оценивал эту победу древний историк: избранному народу, говорит он, «этот бой — первая война евреев, которую им пришлось вести с неприятелем по выходе своем из Египта, — принес не только минутную пользу, но был причиною прекрасных последствий и на дальнейшее время, так как они не только физически отразили напавших на них врагов, но покорили их себе и нравственно, нагнав поражением амаликитян большой страх на все жившие в той местности туземные племена. ...Кроме того, евреи стали мужественнее, и вообще в их доблести произошла значительная перемена к лучшему; теперь они всегда были готовы подвергнуть себя всевозможным трудностям, понимая, что т р у д о м м о ж н о д о б ы т ь в с ё, ч е г о ж е л а е ш ь»[221].

---

[214] Иер. 23, 9.

[215] Лк. 21, 34.

[216] Тит. 2, 3.

[217] Авв. 2, 15; Плач. 4, 21; Быт. 9, 21.

[218] См.: 3 Цар. 16, 9–10; Иер. 13, 13–14; 25, 27; 51, 57; Ис. 19, 14; 28, 3.

[219] См.: Притч. 23, 21; 26, 9; Втор. 21, 20–21.

[220] Мф. 19, 21.

[221] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 3, 2, 4–5. Т. 1. С. 119–120; (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Вот чего требует от тебя борьба со страстями плотскими, душа: трудами духа и тела покорив плоть свою, добьешься ты освобождения от этих лжегосподь, трудами вернешь ты себе свободную волю твою, чтобы принести ее, как жертву, Тому, Кому только такая жертва подобает, Тому, Кому истинная жертва — *сокрушенный дух*[222], своей волей отдавшийся воле Божией по примеру Самого Христа, на кресте воскликнувшего: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой*[223].

Иной пример — события истории избранного народа, связанные с гаваонитами, евейским племенем[224], жившим вблизи Иерусалима[225].

Жители Гаваона, услышав, что Иисус сделал с Иерихоном и Гаем, употребили хитрость: пошли, запаслись хлебом на дорогу и положили ветхие мешки на ослов своих и ветхие, изорванные и заплатанные мехи вина; и обувь на ногах их была ветхая с заплатами, и одежда на них ветхая; и весь дорожный хлеб их был сухой и заплесневелый. Они пришли к Иисусу в стан [Израильский] в Галгал и сказали ему и всем Израильтянам: из весьма дальней земли пришли мы; итак заключите с нами союз. Израильтяне же сказали Евеям: может быть, вы живете близ нас? как нам заключить с вами союз? Они сказали Иисусу: мы рабы твои. Иисус же сказал им: кто вы и откуда пришли? Они сказали ему: из весьма дальней земли пришли рабы твои во имя Господа Бога твоего; ибо мы слышали славу Его и все, что сделал Он в Египте, и все, что Он сделал двум царям Аморрейским, которые по ту сторону Иордана, Сигону, царю Есевонскому, и Огу, царю Васанскому, который [жил] в Астарофе. [Слыша сие], старейшины наши и все жители нашей земли сказали нам: возьмите в руки ваши хлеба на дорогу и пойдите навстречу им и скажите им: «мы рабы ваши; итак заключите с нами союз». Этот хлеб наш из домов наших мы взяли теплый в тот день, когда пошли к вам, а теперь вот, он сделался сухой и заплесневелый; и эти мехи с вином, которые мы налили новые, вот, изорвались; и эта одежда наша и обувь наша обветшала от весьма дальней дороги. Израильтяне взяли их хлеба, а Господа не вопросили. И заключил Иисус с ними мир и постановил с ними условие в том, что он сохранит им жизнь; и поклялись им начальники общества. А чрез три дня, как заключили они с ними союз, услышали, что они соседи их и живут близ них; ибо сыны Израилевы, отправившись в путь, пришли в города их на третий день; города же их [были]: Гаваон, Кефира, Бееров и Кириаф-Иарим. Сыны Израилевы не побили их, потому что начальники

---

[222] Пс. 50, 19.

[223] Лк. 23, 46.

[224] חִוִּי <*хиви́*>, от глагола חָוָה <*хава́*> — «кружиться», «жить», что, «в символическом смысле», означает «духовный застой, нудно-однообразное "хождение по кругу", когда всё бесконечно повторяется» (*Щедровицкий Д.В.* Пятикнижие Моисеево. С. 807).

[225] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 5, 1, 16. Т. 1. С. 215.

17-2439

общества клялись им Господом Богом Израилевым. За это все общество [Израилево] возроптало на начальников. Все начальники сказали всему обществу: мы клялись им Господом Богом Израилевым и потому не можем коснуться их; а вот что сделаем с ними: оставим их в живых, чтобы не постиг нас гнев за клятву, которою мы клялись им. И сказали им начальники: пусть они живут, но будут рубить дрова и черпать воду для всего общества. [И сделало все общество] так, как сказали им начальники. Иисус призвал их и сказал: для чего вы обманули нас, сказав: «мы весьма далеко от вас», тогда как вы живете близ нас? за это прокляты вы! без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для дома Бога моего! Они в ответ Иисусу сказали: дошло до сведения рабов твоих, что Господь Бог твой повелел Моисею, рабу Своему, дать вам всю землю и погубить всех жителей сей земли пред лицем вашим; посему мы весьма боялись, чтобы вы не лишили нас жизни, и сделали это дело; теперь вот мы в руке твоей: как лучше и справедливее тебе покажется поступить с нами, так и поступи. И поступил с ними так: избавил их от руки сынов Израилевых, и они не умертвили их; и определил в тот день Иисус, чтобы они рубили дрова и черпали воду для общества и для жертвенника Господня; — посему жители Гаваона сделались дровосеками и водоносами для жертвенника Божия, — даже до сего дня, на месте, какое ни избрал бы [Господь][226].

«Таким образом гаваонитяне нашли способ, как уберечься от угрожавшего им бедствия и как гарантировать себе личную безопасность»[227].

Но взгляни, душа: что получили они в результате своей хитрости? что дала им ложь? Лживые измышления сохранили гаваонитам жизнь — но какую?

Стали ли они ближе к Господу? Некоторым образом, возможно, и стали — ведь они *сделались дровосеками и водоносами для жертвенника Божия*, а любая работа *во славу Божию* не может не быть полезной душе.

Но насколько ближе к Богу — тот, кто предстоит жертвеннику, чем тот, кто к этому жертвеннику ни под каким предлогом допущен быть не может? Не может — потому, что ложью своей он попирает Божественные слова, сам себя приводя в подчинение *отцу лжи* и *человекоубийце от начала*[228].

Ложь рождает самовольное рабство, потому и сказано было гаваонитам: *прокляты вы! без конца вы будете рабами.* Кто сам себя поработил неправде, тот не может остаться свободным.

А тебе, душа моя, Христос говорит: *Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее, а кто погубит ее, тот оживит ее*[229], ибо *любящий душу*

---

[226] Нав. 9, 3–27.

[227] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 5, 1, 16. Т. 1. С. 217.

[228] Ин. 8, 44.

[229] Лк. 17, 33.

свою погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную[230].

Что важнее для тебя, душа: *жизнь* (то, что часто понимает Писание под словом «душа») *в мире сем*, когда ты находишься в плену *риз кожаных*, хотя и созданных специально для твоей жизни в мире сем, но все же не дающих тебе той свободы, какую ты имела в *раю сладости*; или — *жизнь вечная*, когда *мы изменимся*[231], изменимся так, что тела наши не будут уже обузой нам, но — помощью в раскрытии всех возможностей нашего духа, поднимающих нас до высот богообщения?

Если только дорога тебе жизнь вечная, душа моя, — внимай Христовым словам: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне*[232].

Если только дорога тебе жизнь вечная, душа моя, — *воздвигнись* на брань *и побори, всегда побеждая, плотские страсти и лживые помыслы, как* некогда *Иисус* Навин поборол *амаликитян и гаваонитов.*

Воздвигнись на брань эту — ведь сейчас самое время для нее!

«Пост рождает пророков, укрепляет сильных; пост умудряет законодателей. Пост — добрая стража души, надежный сожитель телу, оружие людей доблестных, училище подвижников. Он отражает искушения, умащает подвизающегося в благочестии; он сожитель трезвости, делатель целомудрия; он в бранях совершает дела доблестные, во время мира учит безмолвию; освящает назорея, совершает священника»[233].

Используй же дни поста, душа моя, не для расслабления, а для созидания. Укрепи тело твое упражнением поста. Отрази оружием молитвы одолевающие тебя страстные помыслы. Сокруши бдением *сонное уныние*[234], порождающее печаль, которая делает тебя беззащитной от волн неразумных деяний. Начни в труде и молитве свой путь к Тому, Кто всегда ждет тебя, *обращение и спасение* твое *строя*[235].

Созидай себя во образ Христов!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[230] Ин. 12, 25.

[231] 1 Кор. 15, 51–52.

[232] Мф. 10, 28.

[233] *Василий Великий, святитель.* Беседа 1. О посте. С. 7.

[234] На утрени тайная молитва 8-я.

[235] В молитвах на сон грядущим молитва 4-я, Макария Великого.

Преиди времене текущее естество, яко прежде ковчег, и земли оныя буди во одержании обетования, душе, Бог повелевает.

И встал Иисус рано поутру, и двинулись они от Ситтима и пришли к Иордану, он и все сыны Израилевы, и ночевали там, еще не переходя [его]. Чрез три дня пошли надзиратели по стану и дали народу повеление, говоря: когда увидите ковчег завета Господа Бога вашего и священников [и] левитов, несущих его, то и вы двиньтесь с места своего и идите за ним; впрочем расстояние между вами и им должно быть до двух тысяч локтей мерою; не подходите к нему близко, чтобы знать вам путь, по которому идти; ибо вы не ходили сим путем ни вчера, ни третьего дня. И сказал Иисус народу: освятитесь, ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса. Священникам же сказал Иисус: возьмите ковчег завета, и идите пред народом. [Священники] взяли ковчег завета, и пошли пред народом. Тогда Господь сказал Иисусу: в сей день Я начну прославлять тебя пред очами всех [сынов] Израиля, дабы они узнали, что как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; а ты дай повеление священникам, несущим ковчег завета, и скажи: как только войдете в воды Иордана, остановитесь в Иордане. Иисус сказал сынам Израилевым: подойдите сюда и выслушайте слова Господа, Бога вашего. И сказал Иисус: из сего узнаете, что среди вас есть Бог живый, Который прогонит от вас Хананеев и Хеттеев, и Евеев, и Ферезеев, и Гергесеев, и Аморреев, и Иевусеев: вот, ковчег завета Господа всей земли пойдет пред вами чрез Иордан; и возьмите себе двенадцать человек из колен Израилевых, по одному человеку из колена; и как только стопы ног священников, несущих ковчег Господа, Владыки всей земли, ступят в воду Иордана, вода Иорданская иссякнет, текущая же сверху вода остановится стеною. Итак, когда народ двинулся от своих шатров, чтобы переходить Иордан, и священники понесли ковчег завета пред народом, то, лишь только несущие ковчег вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана — Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы, — вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла. И народ переходил против Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою. Все [сыны] Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел чрез Иордан[236].

Время — как бы сродни воде: так же, как вода, оно течет, так же, как вода, оно утекает в неизвестность. И так же, как вода, оно обнимает, окружает, пог-

[236] Нав. 3, 1–17.

ружает в себя всякого, кто вступит в него *в ночь, в которую сказано: зачался человек*[237], — и отпускает лишь тогда, когда прозвучат слова: *в сию ночь душу твою возьмут у тебя*[238].

Как только человек приходит в мир, над ним устанавливается неодолимая власть времени.

И не только времени физического, в течение которого он растет, мужает, вступает в самостоятельную жизнь, рождает и воспитывает детей, работает, чтобы *в поте лица* своего вкушать *хлеб* свой[239], старится и ветшает, пожиная плоды трудов своих — физических, умственных, воспитательных.

Он — также и во власти некоего нематериального д у х а в р е м е н и: все мы знаем, что есть времена мирные и военные, благостные и жестокие, и дух этих времен оказывает прямое воздействие на человека и его место в мире.

В мирные времена общий дух диктует, что смысл жизни — в производительном труде, который питает и человека, и то общество, в котором он живет. Во времена военные дух времени внушает, что главное — защитить себя и своё, и поэтому люди начинают убивать друг друга, прикрываясь часто выдуманными лозунгами: то они убивают во имя просвещения и демократии, то — во имя «светлого будущего», то — просто потому, что таков приказ.

Во времена благостные (как мало их было в истории человечества!) они живут, заботясь о себе и друг о друге, они работают не только для того, чтобы прокормиться, но и чтобы получить удовольствие от результатов своего труда, от того, что труд этот нужен всем. Во времена жестокие за лишний кусок хлеба, за лишнюю копейку каждый готов перегрызть горло соседу, каждый готов отнять чужое (будь то присвоение силой или хитростью, воровством каких-то материальных предметов, того же куска хлеба или, скажем, «куска» чужой жизни в виде недоплаченной заработной платы, недоданной пенсии, недополученного образования и тому подобное), причем это считается нормальным поведением и вполне одобряется.

Мало кто из живых людей способен сопротивляться этому духу времени — разве что Христа ради юродивые, да и те — не всегда[240]...

---

[237] Иов. 3, 3.

[238] Лк. 12, 20.

[239] Быт. 3, 19.

[240] «Блаженная Мария Ивановна [Дивеевская]... так ругалась, что монахини, чтобы ее не слышать, выходили на улицу. Келейница Прасковьи Ивановны Дуня как-то спросила ее:

— Мария Ивановна, почему ты так ругаешься. Маменька [Прасковья Ивановна, *Паша Дивеевская. — иг. Ф.*] так не ругалась.

— Хорошо ей было блажить при Николае [Прасковья Ивановна умерла в 1915 г. — *иг. Ф.*], а поблажи-ка при советской власти» [*Дамаскин (Орловский), иеромонах.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия... Кн. 1. Тверь, 1992. С. 126].

И лишь одному человеку — Сыну Человеческому, уподобившемуся нам, *когда пришла полнота времени*[241], *Который, подобно [нам], искушен* был *во всем, кроме греха*[242], — только Ему, Сыну Божию, *яко царю и Богу*[243], время подвластно, как подвластно Ему всё, что имеет начало и конец, всё, что сотворено, всё, что подлежит преобразованию в день Суда над всею тварью, в день, когда *времени уже не будет*[244] и *совершится* начатая во дни творения *тайна Божия*[245]. В некие весьма удаленные от нас дни всё, что имеет начало, произошло от Него, потому что Он есть *Альфа* и *начало*. И в день тот грядущий всё, что имело начало, вновь возвратится к Нему, ибо Он есть *Омега* и *конец*[246].

Однако жизнь не может быть всецело объята властью времени — если бы это было так, в ней не было бы места Богу, создавшему ее. Но время так же тварно, как и жизнь; оно, как всё тварное, сотворенное, принадлежит Тому, Кто силен совершать над тварью волю Свою — дать течение и приостановить или отнять это течение, дать жизнь и приостановить ее или вовсе забрать.

Время земное не властно над волей Сотворившего его. И Он, во всесилии Своем, может дать человеку возможность выйти из-под власти времени.

Первым из христиан этот дар Божий получил за многие апостольские труды свои святой Павел, и был этим даром восхищён настолько, что принял решение не утаивать его, но оповестить о нем весь мир через учеников своих: *Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхи́щен был до третьего неба. И знаю о таком человеке ([только] не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхи́щен в рай и слышал неизреченные слова, которые человеку нельзя пересказать*[247].

Святой апостол был изъят, *восхи́щен* из течения земного времени: пока для всех других оно текло своим чередом, он не пребывал в нем, перенесенный силой Божией туда, где время не властно. Время текло, и люди не видели, не замечали, что Павла нет с ними, что он слушает *неизреченные глаголы*, они, возможно, не видели и его самого — потому что даже он сам не знал, *в теле ли* он покинул бег времени *или вне тела*.

Но посмотри, душа моя, кому было дано это дарование: *человеку во Христе*! Чтобы преодолеть время, человеку необходимо соединиться с Тем, над

---

[241] Гал. 4, 4.
[242] Евр. 4, 15.
[243] В молитвах во еже сотворити оглашеннаго ответ на вопрошание 4-е.
[244] Апок. 10, 6.
[245] Апок. 10, 7.
[246] Апок. 1, 8; 21, 6; 22, 13.
[247] 2 Кор. 12, 2–4.

Кем оно не властно, с Тем, Кто держит в Своих руках его начало и конец. И не просто соединиться, но стать едиными с Ним, как и Сам Он хотел, говоря: *Не о них же* (об апостолах Своих. — *иг. Ф.*) *только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они будут в Нас едино*[248]. *Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе* — значит, что единство человека со Христом должно быть некоторым недомыслимым образом подобным Ипостасному, сущностному единству, которое мы исповедуем во Святой Троице, поклоняемой *во Едином Существе*[249]. Тем единством, которое святые отцы назвали о б о ж е н и е м человека. Тем единством, ради которого — вся жизнь человека, весь труд его, все подвиги его духовные. Тем единством, даровать которое может человеку Сам Господь.

Об этом-то единстве, изымающем человека из течения времен, прекращающем воздействие на человека духа времени, и говорит тебе, душа, преподобный Андрей: «*Повелевает* тебе *Бог, душа* моя: *перейди*, преодолей *текущее естество времени, как некогда* преодолел Иорданские струи *ковчег* завета, *и стань обладательницей той* обещанной тебе Господом *земли обетования*!»

Вот земля твоя обетованная — Сам Христос, Бог твой!

Вот земля, ценнее которой нет ничего ни на этом свете, ни в жизни будущей; которая сама и есть — жизнь будущая, вечная, начинающаяся уже здесь, в этом мире, ведь первые ступеньки лестницы, ведущей в нее, стоят здесь, *на земле*, но вершина этой лестницы — в невидимых и духу человеческому высях, и на последней ступени *стоит*, ожидая тебя, душа, Сам *Господь*[250]!

Обрети эту землю, как собственность твою, неотъемлемую от тебя!

А для этого — не прекращай трудиться над собой, душа, и не ограничивай свой подвижнический труд только временем постным: и в будни, и в праздники, и постом, и вне поста — всегда должна ты видеть, душа, перед собой эту цель, всегда должна к ней стремиться, всегда деланием добродетелей готовить себя войти в эту землю и раствориться в ней, как *пшеничное зерно*, которое, *если, пав в землю, умрет, то принесет много плода*[251]!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[248] Ин. 17, 21.

[249] На утрени тропари воскресны на *непорочнах*, глас 5, *Слава*.

[250] Быт. 28, 12–13.

[251] Ин. 12, 24.

Яко спасл еси Петра, возопивша, спаси, предварив мя, Спасе, от зверя избави, простер Твою руку, и возведи из глубины греховныя.

Во время оно *понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий*[252].

Сколько смысла несут тебе, душа, эти евангельские строки!

Понудил, — пишет евангелист, чтобы показать, как неразлучны были от Господа ученики Его: они хотели всегда быть с Ним[253], так что Христу было нужно нудить их, чтобы они оставили Его даже на малое время.

Взошел на гору помолиться наедине, — чтобы показать тебе, душа, что должно молиться без развлечения, «ибо всё делает для нас, а Сам Он не имел нужды в молитве». И молился Он на горе *вечером*, до позднего времени *оставался там один*, «научая тем нас не скоро оставлять молитву, но совершать ее особенно ночью, когда бывает наибольшая тишина»[254]. *Лодку* же с апостолами тем временем *било волнами* — чтобы они и мы, душа, научились мужественно переносить искушения и в искушениях этих узнать силу Его, дабы всегда на нее полагаться.

И не тотчас подал им спасение, но *в четвертую стражу ночи*, научая тебя, душа моя, не скоро просить удаления от бед, а переносить их мужественно и с благодарением и только потом, когда уже много перенесено страданий, просить избавления от напастей. И только тогда, «после девятого часа ночи», предстанет тебе Господь, «ходя по поверхности воды, как Бог». И даже если ты не узнаешь Его, душа, «по причине ночи и по страху», Он ободрит тебя,

---

[252] Мф. 14, 22–33.

[253] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 14, 22.

[254] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 14, 23–24.

Дуччо. Явление Христа на Тивериадском море.
Начало XIV в.

как ободрил апостолов: *Это Я*, скажет Он тебе, Я, Который могу всё; *не бойся, дерзай*, душа![255]

По великой любви ко Христу Петр возжелал первым приблизиться к Нему. «Притом он веровал, что Иисус может не только Сам ходить по водам, но и ему дать эту возможность, и не сказал: повели мне ходить, но — прийти к Тебе. Первое означало бы тщеславие, а второе есть знак любви ко Христу»[256].

Но, когда «Господь подостлал Петру море», тот, преодолев бóльшую опасность, убоялся меньшей — ветра. А как скоро убоялся, потеряв на миг веру в силу Христову, которая может всё, то тотчас начал тонуть, и «это научило его не высокомудрствовать»[257]: ведь никакая сила, исходящая от нас самих, душа, не спасительна сама по себе, она может только содействовать нашему спасению, само же спасение — всецело в руках Божиих, и только Ему принадлежит *еже миловати и спасати нас*.

Господь же показывает Петру, что не ветер был причиной, а *маловерие*, малодушие (хотя Петр смалодушничал не всецело, но лишь отчасти: на-

[255] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 14, 25–27.
[256] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 14, 28.
[257] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 14, 29–30.

сколько он сомневался, настолько и не веровал, а потому тонул; но, взывая: *Господи! спаси меня*, — врачевал тем свое неверие). «Христос укрощает не ветер, а малодушие Петра», и показывает тебе, душа моя, всю силу покаяния, которое — если только оно искреннее, если только оно исполнено веры во всемогущество Божие! — может извлечь утопающего во грехе человека из самых глубин неверия, отчаяния и порока.

И, наконец, познав из этого чуда Иисуса, ученики исповедали Его Богом и Сыном Божиим.

И нас, пребывающих в ночи неведения, Христос спасает — но только тогда, когда мы познаём Его и поклоняемся Ему, как Богу[258].

Зная это, преподобный светильник Критский взывает к Нему: «*Как* некогда *спас* Ты *воззвавшего* к Тебе *Петра*, — так ныне, *поспешивши, спаси* и *меня, Спасе,* и *от зверя избави, простерши Твою руку, и возведи из глубины греховной*».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Пристанище Тя вем утишное, Владыко, Владыко Христе, но от незаходимых глубин греха и отчаяния мя, предварив, избави.

Образ Христа как тихого пристанища в море житейском близок сердцу христианскому. Близок настолько, что он сопровождает его не только в мире сем, но и в час исхода из мира сего, когда принято петь умилительный Феофанов канон с простым надписанием «Шестую припеваю отшедшему песнь». «*Житейское море воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве*»[259], — так молится, предстоя Господу своему, душа, не нашедшая в жизни земной тихой гавани, так вопиет к Нему в сердечной надежде на милость Его к падшему созданию Своему.

Но почему ты ждешь, душа моя, времени, когда эту молитву пропоет над недвижным телом твоим церковный хор? Почему медлишь ты сказать ее, пока губы твои еще шевелятся, пока рука готова подняться и опуститься в крестном знамении, пока колени твои еще гнутся, чтобы совершить метания, пока глаза еще открыты и готовы слезами омыть грехи твои?

Почему ты дожидаешься времени, когда «исповедаться в том смысле, в каком можно при жизни, — действительно нельзя»? Ведь «истинная ис-

---

[258] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 14, 31–33.

[259] Ирмос на 6-й песни, глас 6.

поведь, смывающая грехи наши... это та исповедь, которая вслед за устным исповеданием пред священником грехов ставит обязательной задачей исправить путь свой, уйти с греховного пути, не повторять греха, в котором покаялись. Такая исповедь невозможна для умерших, ибо всё кончено: жизнь изменить уже нельзя, ибо жизни больше нет»[260]. Этого ли времени ты ожидаешь, душа, чтобы покаяться?

Откажись от лености своей духовной, душа моя! Исповедай веру свою в милость Божию! Призови Его помощь, сильную восставить тебя из глубины грехопадения твоего! Прими в себя слова, которые подсказывает тебе преподобный Андрей сегодня, во дни великопостные, прими их в себя, сделай их своими и воззови ими от всего сердца твоего: «*Владыко, Владыко Христе! Я знаю, что Ты — тихое пристанище. Поспешивши, избавь меня от непроходимых глубин греха и отчаяния*».

Преступи среде до Славы. Чти в четверток первыя седмицы на повечерии.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аз есмь, Спасе, юже погубил еси древле царскую драхму; но вжег светильник, Предтечу Твоего, Слове, взыщи и обрящи Твой образ.

Рече Господь притчу сию: *Какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся*[261].

«Под “женщиною”, — толкует притчу блаженный Феофилакт, — разумей премудрость и силу Бога и Отца, Его Сына, Который потерял одну драхму из словесных и по образу Его созданных тварей, то есть человека, и засвечивает светильник — Свою плоть. Ибо как светильник, будучи от земли, светом, который он принимает, освещает покрытое тьмою; так и плоть Господа, земная и подобная нашей, просияла светом Божества, которым она воспринята. И “дом выметен”, то есть весь мир очистился от греха, ибо Христос взял грех мира на Себя. И “драхма”, то есть царское изображение, “нашлась”, и настала радость как для Самого Христа, нашедшего ее, так и для горних сил, которые

[260] *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Великопостные проповеди. С. 114.
[261] Лк. 15, 8–10.

Д. Фети. Притча о потерянной драхме. Первая четверть XVII в.

суть подруги Его и соседки: "подруги", поелику творят Его волю; "соседки", поелику бестелесны»[262].

«*Спасе* мой! — говорит преподобный Андрей. — Это *я — та драхма с царским изображением, которая в древние времена потерялась* у Тебя». Это я, душа моя, та *царская драхма*, которая потеряла Божественный образ, запечатленный на ней, которая грехом прародителей отказалась от образа и подобия Создателя своего, с коими была сотворена, променяв их на суету ложного знания мира сего и приобретя вместе с ним лишь смерть и тление, ибо *одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть*, которая *перешла во всех человеков, [потому что] в нём все согрешили*[263].

Но я — грешнее и Адама, потому что, будучи очищен смертью и воскресением Христовыми, будучи искуплен ими от первородного греха и приняв это искупление в Таинстве Крещения, вернув себе в этом великом Таинстве образ Божий, я продолжаю сознательно грешить, сам тщательно стирая этот образ с самого себя.

Но для чего я так старательно очищаю себя? для кого готовлю я себя? чей образ запечатлится на поверхности души моей, лишенной образа Божьего?

Я потерялся *в древние времена*, но — о, ужас! — я продолжаю теряться и теперь, но уже — по собственной своей воле!

И, сознавая эту плачевность современного состояния человеческого, преподобный продолжает учить тебя, душа моя: обратись к Господу своему! Ведь одна, без всесильной Его помощи, ты не одолеешь сети прелести мира сего, опутавшей тебя! Проси помощи Его всемощной: ведь даже покаяние твое, пусть — самое искреннее, будет действенным только тогда, когда дойдет оно до слуха Его, когда увидит Он глубину раскаяния твоего и, в милости Своей обильной, Сам скажет о тебе устами духовника твоего: «*Прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих*»[264].

---

[262] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 15, 1–10.

[263] Рим. 5, 12.

[264] В Последовании о исповедании молитва «*Господь и Бог наш Иисус Христос*».

Потому — моли Его, душа моя, вместе с преподобным: «*Но, Слове* Божий, *зажегши светильник — Предтечу Твоего, ищи и обрети* вновь меня — *Твой образ*!»

[Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Востани и побори, яко Иисус Амалика, плотския страсти, и гаваониты, лестныя помыслы, присно побеждающи.][265]

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Да страстей пламень угасиши, слез капли источала еси присно, Марие, душею распаляема, ихже благодать подаждь и мне, твоему рабу.

Мати преподобная! Как тяжела была твоя духовная битва! Сколько лет провела ты во брани, чтобы очистить себя от скверны прежней жизни! Какими потоками слез угашала ты волнения страстей, которые так долго растлевали душу твою!

«Посещала меня, — говоришь ты, — и безрассудная тоска по разгульным песням, постоянно смущая меня и побуждая напевать их демонские слова, которые я помнила. Тогда я плакала и била себя в грудь, вспоминая об обете, который дала, удаляясь в пустыню, и однажды мысленно очутилась я перед иконой Богоматери, моей Поручительницы, и жаловалась Ей, умоляя прогнать соблазны, осаждающие мою злосчастную душу.

Однажды, когда я долго плакала и сколько доставало сил наносила себе удары, какой-то свет внезапно озарил меня. И с тех пор настала для меня после треволнения великая тишь.

Как поведаю о помышлениях, снова толкавших меня в блудный грех? В моем злосчастном сердце горело пламя и всю меня жгло, возбуждая похоть. Едва этот помысел посещал меня, я бросалась на землю и обливала ее слезами; мне думалось, что моя Заступница и Хранительница явилась сюда, чтобы покарать нарушительницу своего обета. Случалось, я по суткам лежала так, пока тот сладостный свет не изливался на меня, прогоняя соблазнявшие ко греху помыслы.

Впоследствии я всегда обращала духовные свои глаза к моей Поручительнице, прося помочь мне, терпящей бедствие в море этой пустыни. И Она была мне опорой в моем раскаянии.

---

[265] В четверток первыя седмицы этот тропарь помещается в данное место последования; в четверток пятыя седмицы на утрени — стоит выше в своем месте (где и прокомментирован) и не повторяется.

Преподобная Мария Египетская. Икона

Так во множестве искушений прошло семнадцать лет. Но с той поры до сего дня Богородица не оставляла меня и руководительствовала во всем.

...Съев те хлебы, о которых я упомянула, я семнадцать лет питалась травами и тем, что могла найти в пустыне. Гиматий же, бывший на мне, когда я переправилась через Иордан, сносился. Мне пришлось немало страдать от холода и летнего зноя, когда меня палила жара или, дрожащую, сковывал холод, так что часто я падала наземь и лежала почти бездыханно и недвижимо. Я постоянно сражалась с кознями и ужасными искушениями диавола.

Но с того времени и до сих пор сила Божия всяким путем обороняла мою грешную душу и жалкое тело»[266].

«Мать *Мария* преподобная! *Ты, распаляемая* в покаянии *душою* твоею, *непрестанно источала капли слез, чтобы угасить пламень страстей. Подай и мне, рабу твоему, благодать их,* этих чистых слез твоих».

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Безстрастие Небесное стяжала еси крайним на земли житием, мати. Темже тебе поющим, от страстей избавитися молитвами твоими молися.

Как страстна ты, душа моя! Как мятешься, сама себя ввергая в пучину страстных помыслов и деяний!

Даже в жизнь духовную свою ты привносишь свои страсти!

Почему ты считаешь, душа, только разум твой собственный единственным учителем, который один силен направить тебя в нужную сторону? Почему ты так уверена, что только твой разум и твой ограниченный духовный опыт — единственные твои советники на пути в Царство? Почему свое праздное любопытство ты так часто выдаешь за духовную работу? Ведь что та-

[266] Житие Марии Египетской. С. 94.

кое, как не самовольное праздное любопытство — чтение поучений, которых ты никогда не будешь со скрупулезной точностью выполнять? что такое, как не праздное любопытство, сопряженное с гордыней, — пытаться делать то, на что нет благословения, без которого не приступит к тебе Божественная благодать?

Почему, душа моя, ты считаешь себя сильной определить, какие дары ты получила от Господа и какую меру благодати? Почему, еще не выйдя из пеленок ученичества, ты порываешься учить — и не только себя, но и других?

И почему ты всегда ждешь от духовника только одобрения твоих самовольных деяний? И почему так раздражаешься, когда он пытается обличить твое самовольство?

Разве исповедь — не «*врачебница*»[267]? И разве в больнице тебе дают только то, что тебе приятно?

Помню, была некогда тётя Тоня, крепко за восемьдесят, с палочкой, которая приходила на исповедь, как на войну, воистину — как на брань духовную: «Нет, ты меня спроси, я что-то могла забыть, а как же ты меня обличишь, если я не сказала?! Ты меня не жалей, дай епитимью — как же иначе исправляться?!» Господи, какую ей епитимью, когда ей под девяносто? Но уж если давали, то брала с благодарностью и соблюдала неукоснительно, Царство ей Небесное...

Теперь-то всё больше — бумажку подсунут, да еще и обидятся, если рот откроешь... Как записал больше ста лет назад святитель Игнатий, «надо плакать и молчать»[268]...

Был некий духовник, который, вопреки бытующим ныне мнениям, пытался внушить своим прихожанам простую мысль: воздержитесь от того, что не является существом вашего делания! Вы живете в миру, и не вам брать себе за образец повседневной духовной жизни тех светильников, которыми сияла и сияет Афонская гора, которые освещали собою Нитрийскую пустыню или Фиваиду, да так, что свет оттуда распространялся по всему миру. А потому — не занимайтесь тем, что принадлежит монашескому деланию. Не по чину мирянам монашеские подвиги — не давали вы монашеских обетов, не получили в постриге соответствующей благодати, не можете ежеминутно быть под наблюдением вашего духовного отца. Не вникайте в различение помыслов — без духовника рядом это для вас не только бесполезно, но и смутительно. Не читайте монашеских книг, довольно для вас того, что адресовано только мирянам. Не нужно вам без неусыпного присмотра и неотрывного участия духовника читать Иисусову молитву — верх духовной

---

[267] В Последовании о исповедании увещание «*Се, чадо, Христос невидимо стоит*».

[268] *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Собр. писем. С. 306 (№ 159).

работы, наивысшее напряжение подвижнической жизни, момент соприкосновения тварного с нетварным, человека с Фаворским Божественным светом. Не место для нее — уголок городской квартиры, дорога на работу или с работы, толкотня транспорта. Ничего не стяжаете вы таким деланием, кроме смущения и прелести духовной, мать которой — сатанинская гордыня.

И что же получил он за свои добрые советы, кроме недовольства и непонимания?

Но вот вам слова молитвенника, который не нам всем чета, старца, с пяти лет и до глубокой старости прожившего на святой Афонской горе под Покровом Божией Матери: «В прежние времена на Святой Горе не позволяли читать "Добротолюбие" и другие подвижнические книги, только Священное Писание и жития святых. Поймите правильно то, что я вам говорю. Чтобы читать это, нужно иметь духовника, который бы на собственном опыте пережил это, иначе можете запутаться. Потому что чтение этих книг должно сопровождаться послушанием. Без послушания получишь вред. В этих книгах написаны очень высокие вещи, Божественные озарения, которые может использовать злой дух, когда нет послушания старцу. Но послушание должно быть чистым, не эгоистическим, не только ради того, чтобы угодить старцу, но простым, бескорыстным»[269].

Вот вам слова и святителя, прославленного Русской Церковью как образец подвижничества: «Не советовал бы я Вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств Ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих нейдет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть греховные навыки, качества сердца.

Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному, а в тонкое разбирательство духовных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производству в нас смущения и уныния, хотя по наружности и облечена в благовидность добра. Нужно это черное покрывало для иноков, чтоб закрывать им лучи благодати, сияющие из ума их и сердца; нужно это черное покрывало для иноков уже преуспевших, которых зрение греховности своей не может привести в безнадежие, приводит только в смирение.

---

[269] *Порфирий Кавсокаливит.* Житие и слова. Малоярославец, 2006. С. 245 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

...Не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в постоянном покаянии, признавая себя грешным во всех отношениях и веруя, что милосердный Господь всякого, лишь признавшего греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недро спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех.

...Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив того, по возможности облегчать ее для себя. Веруйте Всемогущему Богу, надейтесь на Него, живите терпеливо и постоянно, живите в простоте, в покаянии и смирении, предавайтесь воле Божией, когда случится сбиться с правого пути — снова на него направляйтесь, — и спасетесь»[270].

Как отрадно, когда сомнение простого монаха поддерживают великие столпы Православия!

И как должно быть совестно тебе, душа, от того, что ты слышишь лишь то, что хочешь, а то, что не отвечает твоим страстным устремлениям, всемерно стремишься отринуть от себя, да еще — и с осуждением простоты пастыря твоего...

Помни, душа моя: «Всякое разгоряченное чувство кровяное! Не сочти его усердием, ревностью по благочестию, любовию к Богу и ближним. Нет, это движение души, произведенное в ней нервами, кровью. А кровь приводится в движение душевными страстями, которые — орудия и цепи миродержца»[271].

Даже «естественное милосердие, как произведение плоти и крови, не может быть богоугодною добродетелию. ...оно враждебно заповедям Евангельским! Для посещения и умерщвления его принесен на землю меч Евангельский. Водимые естественным милосердием пребывают во мраке

---

[270] *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Собр. писем. С. 352–353 (№ 184; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[271] Там же. С. 230 (№ 129).

под влиянием лютого, всезлобного миродержца»[272]. «Кажусь я людям милосердным; но, с точностию проверив себя... нахожу в себе одну глупую личину милосердия. Милосердствует во мне тщеславие; милосердствует во мне пристрастие; милосердствует во мне корысть, милосердствует во мне плоть, милосердствует во мне кровь... Мое сердце согласно быть милосердным по движению крови; но быть милосердным по заповеди Христовой для него — распятие»[273]. Поэтому «имеющему естественное расположение к милосердию не должно вверяться этому естественному расположению, должно умерщвлять его... принуждать себя к милосердию сообразно заповедям Евангелия»[274].

Поэтому внимай, душа, тем мудрым словам, которыми премудрые Студийские отцы учат тебя, — внимай и припади в молитве к стопам великой святой, немокренно переходившим Иорданские воды, обратись к той, кто из пучины безумных страстей была вознесена к вершинам благочестия: «*Мать* преподобная! *Ты стяжала Небесное бесстрастие крайним* подвижническим *житием на земле. Молись же* о том, *чтобы* и нам, *поющим тебе, избавиться от страстей молитвами твоими*».

Преступи четвертку первыя седмицы до Славы.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Критскаго тя пастыря и председателя и вселенныя молитвенника ведый, притекаю, Андрее, и вопию ти: изми мя, отче, из глубины греха.

«Крит — гористый и лесистый остров, но на нем есть плодородные долины»; есть там «несколько городов, и самых больших и знаменитых три — Кносс, Гортина, Кидония», но были еще и корабельные гавани Гераклей у Кносса и Лебен у Гортины, и более мелкие Абдеры, и Ликт с портом Херронесом, и Прас, и Фест, и Ритий — все с давними государственными традициями[275].

---

[272] Там же. С. 181 (№ 106).

[273] Там же. С. 180–181 (№ 106).

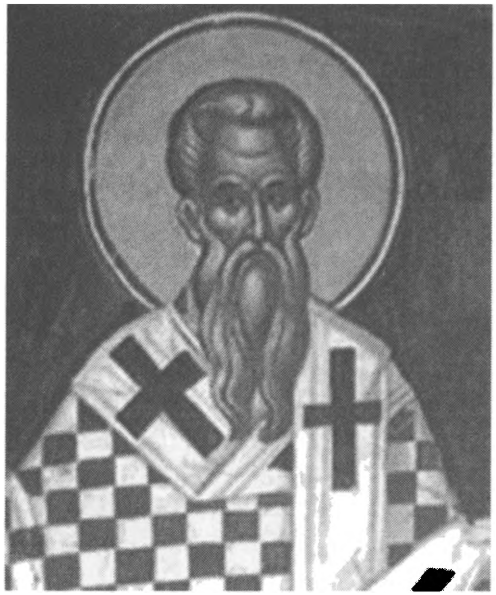
[274] Там же. С. 181 (№ 106). О том же говорил и преосвященный Платон (Левшин): «Мир думал, что довольно ко оправданию пред Богом своих так почитаемых добрых дел: Дух истины научил, что все и добрыя наши дела недостаточны и с страстьми смешаны; что оныя только тогда действительны, когда им содействует Евангельская благодать». См.: *Платон (Левшин), митрополит Московский.* «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...». С. 220.

[275] *Страбон.* География. X, IV, 4, 7–14. С. 282–287.

Гортина, в древности — второй по значению город Крита после Кносса, ко времени святителя Андрея стала фактической столицей острова: Кносс и Фест, центры античной культуры, были практически заброшены. «Город гортинцев лежит на равнине; в древности он, возможно, был обнесен стеной, говорит Гомер:

...в укрепленной стенами Гортине[276];

впоследствии же стены города были разрушены до основания и он остался навсегда без стен. ...Поселение города занимало некогда значительную площадь в окружности — около 50 стадий»[277].

Преподобный Андрей Критский. Икона

В этих-то местах, весьма населенных и оживленных по понятиям средневековья, привел Господь нести святительское послушание иерусалимскому монаху Андрею. Здесь он предсидел в сонме священства, здесь он учил народ, здесь он, в старости своей, сподобился, как собственную исповедь[278], составить Великий канон, подобного которому никто из отцов и учителей наших никогда более не написал, — непрерываемый плач о собственных грехах и сердечную молитву о грехах всей вселенной.

Восхищенные подвижническими трудами Критского святителя, преподобные студийские отцы Феодор и Иосиф в каждой песне Великого канона предлагают и нам, грешным, обратиться к его неложному предстательству.

Воспой же вместе с ними, душа моя: «*Я знаю, что ты,* преподобне *Андрее,* — и *пастырь Критский, и тот, кто* имел честь *сидеть первым*[279] на собраниях духовных, *и молитвенник всей вселенной.* Знаю *и взываю к тебе: изыми меня, отче, из глубины греха*».

---

[276] *Гомер.* Илиада, II, 646.

[277] *Страбон.* География. X, IV, 11. С. 285 (*стадий* — около 185–195 м. — *Ред.*).

[278] *Игнатия, монахиня.* Церковные песнотворцы. С. 125.

[279] Председатель (*пред* + *сидеть*) — тот, кто сидит на первенствующем, возглавительном месте, пред всеми другими.

Троица. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Троичен: Троица есмь Проста, Нераздельна, раздельна Личне и Единица есмь естеством соединена, Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух.

«Недоумеет всяк язык»[280] перед образом величественной тайны Троичного Божества! «Никто не может добре и полно постигнуть умом и выразить словом догмат о Пресвятой Троице, сколько ни читай он Божественные Писания. Истинно верующий и не берется за это; но, приемля с верою написанное, в том одном пребывает, ничего более не пытая, и кроме написанного и того, чему научен, совершенно ничего другого не может он сказать пытливым и самонадеянно дерзающим исследовать божественное». Без откровения свыше, помимо откровения это невозможно, о чем и Сам Господь сказал: *никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 22, 27)[281].

«Поэтому веруй, что в Духе Отец и Сын, в Сыне Отец и Дух, во Отце Сын, соприсносущно всегда сущий и пребывающий и имеющий сияющим вместе с Собою Духа Святого. Эти три Лица не суть три Бога, но един Бог, в трех ипостасях воспеваемый бесчисленными Ангелами, сый и присносый, и такожде сый, в едином сосущии, и Царствии, и Божестве. Ибо хотя в каждом из трех Лиц помышляются сраслеенные им личные особенности (нерожденность, рожденность и исходность), однако же три Лица един Бог, и едино, то есть един Бог — три»[282].

Что можешь ты, душа моя, добавить к этой мысли? Разве что повторить за преподобными Студийскими отцами те слова, которые внушил

---

[280] Ирмос на 9-й песни, глас 2.

[281] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Слово 80, 1 // *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Творения. Т. 2. С. 329–330.

[282] Там же. С. 331.

им Господь: «*Отец говорит и Сын, и Божественный Дух: "Я есмь Троица Простая*[283], *Нераздельная, раздельная в Лицах, и Единица есмь сущностно соединенная"*».

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Утроба Твоя Бога нам роди, воображена по нам: Егоже, яко Создателя всех, моли, Богородице, да молитвами Твоими оправдимся.

«*Чрево Твое, Богородице, Бога нам родило, принявшего наш* человеческий *образ. Его, как Создателя всех, моли, чтобы нам оправдаться молитвами Твоими*».

Отчего обращаемся мы к Пречистой Деве-Матери именно с такой молитвой? Оттого, что Она — «*чудес Христовых начало*», Она — и «*велений Его главизна*»[284]. Но какое чудо может быть выше для тебя, душа моя, чем чудо исправления твоего! чудо, которое покроет все грехи твои и изменит тебя всецело, извлекая из грехолюбия и погружая в любовь к праведности!

Святые отцы молятся Пречистой: «Дева Владычица, Матерь человеколюбивого Бога! приведи в сокрушение сердце мое и смири его, наполни очи мои спасительными слезами и просвети их светом молитв Твоих, да не усну в смерть.

Окропи и очисти меня иссопом милосердия Твоего, омой меня слезами моими, да паче снега убелюся.

Ей, Матерь Господа моего Иисуса Христа, прими сие уничиженное мое исповедание и мольбу мою, плени ум мой и остаток жизни моей соблюди в покаянии без соблазна.

Во время исхода смиренной души моей из тела, когда — увы мне! — при вратах будет у меня слово со врагами, тогда, Владычица, воззри на меня милостивым оком Твоим, освободи меня от немилосердных истязателей и страшных приставников князя века сего, будь моею защитницей и уничтожь тогда все рукописания грехов моих. Непостыжденным и спасенным приведи меня к престолу Сына Твоего и безначального Отца Его и Всесвятого Духа — единой светоначальной и единосущной Троицы»[285].

Внимай этим возвышенным словам, душа моя грехолюбивая! Внимай и повторяй их, преклоняя сердце твое пред Той, Которая Своей и Божи-

---

[283] То есть — не сложная.

[284] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 2.

[285] *Ефрем Сирин, преподобный.* Псалтирь. 9-е изд. М., 1913. Пс. 147. С. 299–300.

Благовещение. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

ей волей стала Матерью и для тебя! Пред Той, Кто любит тебя, несмотря на все грехи твои, как всякая мать любит дитя свое во всех превратностях жизни его!

Кондак, глас 6: Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конец приближается, и имаши смутитися: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй[286].

Душа моя, душа моя! Восстань, что ты спишь?

Почему спишь ты, душа моя? Посмотри: «*Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща, недостоин же паки, егоже обрящет унывающа: блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися*»[287].

Конец приближается, и ты смутишься!

«Долго ли не покаешься ты, бедная душа моя? Суд уже близок, огонь готов для членов твоих»[288]. *Близ есть, при дверех*[289] неумытный Судия твой! Загляни в себя — как же смутишься ты, когда нужно будет держать ответ перед Тем, Кто знает всю правду о тебе и обо всем мире!

«В море зол погрязал я все дни жизни моей, не оплакивая грехов своих; и се внезапно смерть наложит на меня оковы свои.

Сатана обольстил меня и, связав своими похотьми, увлек в плен и без жалости поверг на землю. Увы, что теперь делать мне? <...>

Горе мне в день тот, когда будешь Ты, Господи, судить грешников!

Трепещи и смущайся, душа моя, и, умоляя Господа своего, говори Ему: помилуй меня, Спаситель мой, и извлеки меня, погрязшую в пороках. Я —

---

[286] Этот кондак русское церковное благочестие навыкло слушать коленопреклоненно, склонив голову к земле. Я еще застал времена, когда на коленях стояла вся церковь, без изъятия, без скидок на возраст, сан и болезни.

[287] На полунощнице вседневной тропарь по *Отче наш*, глас 8.

[288] *Ефрем Сирин, преподобный.* Пс. 12. С. 32.

[289] Мф. 24, 33; Мк. 13, 29.

грешница и стыжусь умолять Тебя. Благодатию Твоею спаси меня, Господи, от геенны.

Вот день Господень внезапно возблистает для твари, и праведники выйдут в сретение Господу с горящими светильниками; а я — тьма, нет елея в моем светильнике, чтоб встретить Жениха, когда придет Он.

Трепещет дух мой, слыша, что день Суда близок; в смущение приходят мысли мои от представления, что нечестивых ожидает огонь»[290].

Загляни в себя, душа моя: не затворит ли Господь твой пред тобою двери Царствия?

«*Восстань* от сна, *чтобы пощадил тебя Христос Бог, везде Сущий и всё* Собою *Наполняющий*!»

Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос[291], — говорит апостол. Встань, отряхни с себя сон — подобие смерти. Будь готова, душа, принять в себя несказанный свет Господа твоего!

Моли Его непрестанно: «Будь помощником моим, многомилостивый Господи, и я восстану, посмеюся над врагом, разорву все сети его. ...По благости Твоей, милосердствующей о грешниках, помилуй меня, погибшего, — и буду славословить Тебя, когда явится Царство Твое. Крест Твой да сопровождает меня при этом страшном переходе, да отженет он от меня темные силы, да послужит мне ключом и отверзет райские двери, чтобы войти в веселии, возрадоваться и прославить мне щедроты Твои, Многомилостивый!»[292]

Помни, душа моя: «Господь не хочет погибели никого из людей. Бог хочет, чтобы все спаслись»[293]. Помни и будь готова принять от Господа твоего дар спасения и вечной жизни!

Преступи чтениям первыя седмицы. Чти в четверток пятыя седмицы.

Икос: Христово врачевство видя отверсто и от сего Адаму истекающее здравие, пострада, уязвися диавол и, яко бедствуя, рыдаше и своим другóм возопи: что сотворю Сыну Мариину, убивает мя Вифлеемлянин, Иже везде сый и вся исполняяй[294].

Некогда *был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел?*

---

[290] *Ефрем Сирин, преподобный.* Пс. 12. С. 32–34.

[291] Еф. 5, 14.

[292] *Ефрем Сирин, преподобный.* Пс. 12. С. 33–34.

[293] *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Великопостные проповеди. С. 113.

[294] На повечериях первыя седмицы не поется.

И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня[295].

Был и другой *день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова*[296].

Был и иной день, через многие сотни лет, когда сатана вновь предстал пред Господа — теперь уже облеченного человеческой плотью[297], в дни, когда Он *возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола*[298]. Но под *ризами кожаными* не разглядел сатана лика Божия — ибо он не всеведущ и знает лишь то, что открыто ему. Он не разглядел света Божества за слабостью человеческой плоти, которая *взалкала*[299] после сорока дней поста, и приступил к Нему с искушениями так же, как некогда искушал праведного Иова.

Он не увидел мудрости Божественной за словами, кротко сказанными ему: *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих*[300], хотя ответом этим Христос — Бог-Слово — не скрывал от безумного, Кто Он есть.

Он не послушал Божественного указания, когда Христос сказал ему: *Не искушай Господа Бога твоего*[301], — ведь ты перед Ним и стоишь.

---

[295] Иов. 1, 6–12.
[296] Иов. 2, 1–7.
[297] См.: Мк. 1, 13.
[298] Мф. 4, 1.
[299] Мф. 4, 2.
[300] Мф. 4, 4.
[301] Мф. 4, 7.

Он не уразумел прямого Господня веления: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи*[302], — вот как далеко простерся мрак сатанинского неведения!

Даже бесы оказались прозорливее своего хозяина — ибо, когда приступил к ним Иисус в стране Гергесинской, они вскричали, ожидая себе от него немедленной казни: *Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас*[303].

И лишь тогда прозрел сатана, когда *снизшел* Господь — *Жизнь Бессмертная — к смерти,* чтобы *умертвить ад* — область владений его — *блистанием Божества,* когда Он *и умершия от преисподних воскресил,* когда *вся силы небесныя* воззвали: «*Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе*!»[304].

Только тогда, «*видя, как Христос* милостиво *раскрыл Свое врачевство и как от него истекло здравие Адаму* во исцеление первородного греха, *диавол, страдая, уязвился и зарыдал, словно в* великом *бедствии, и вскричал, обращаясь к своим друзьям: "Что сделаю я Сыну Марии? Убивает меня Вифлеемлянин, везде Сущий и всё* Собою *Наполняющий!"*»

Видишь, душа моя, как мала сила диавола, которой он так надмевается? Видишь, как беспомощен он и глуп в своем мнимом знании? Видишь, как ничтожен он пред лицом Божиим?

Почему же ты сама — сама, своей собственной волей, не попущением Божиим! — допускаешь ему входить в себя? Ведь каждый содеянный тобою грех, каждое твое непослушание, каждый твой самовольный поступок отдает часть тебя, душа, в его власть!

Остерегись, душа, одумайся скорее, чтобы не оказаться тебе ниже даже тех мест, куда попадут бесы из страны Гергесинской...

---

[302] Мф. 4, 10.

[303] Мф. 8, 29.

[304] Тропарь воскресен, глас 2.

Возобнови чтения первыя седмицы.

Песнь 7

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам; но не предаждь нас до конца, отцев Боже.

Седьмую песнь канона Церковь установила начинать ирмосом, в основании которого лежит воспоминание о той песни, которую воспели три отрока *из сынов Иудиных*, Азария, Анания и Мисаил (или, как именовались они в вавилонском обиходе, Мисах, Седрах и Авденаго[1]), в пещи огненной, куда помещены они были вавилонским царем Навуходоносором *во гневе и ярости*[2] за то, что они *богам* его *не служили и золотому истукану, которого* он *поставил, не поклонились*[3], а поклонялись Богу истинному.

Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих; и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим, и вельможам нашим, и отцам нашим, и всему народу страны[4].

И став Азария молился и, открыв уста свои среди огня, возгласил: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвально и прославлено имя Твое вовеки. Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами, и все дела Твои истинны и пути Твои правы, и все суды Твои истинны. Ты совершил истинные суды во всем, что навел на нас и на святый град отцов наших Иерусалим, потому что по истине и по суду навел Ты все это на нас за грехи наши.

Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и во всем согрешили. Заповедей Твоих не слушали и не соблюдали их, и не поступали, как Ты повелел нам, чтобы благо нам было. И все, что Ты навел на нас, и все, что Ты соделал с нами, соделал по истинному суду. И предал нас в руки врагов беззаконных, ненавистнейших отступников, и царю неправосудному и злейшему на всей земле. И ныне мы не можем открыть уст наших; мы сделались стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя.

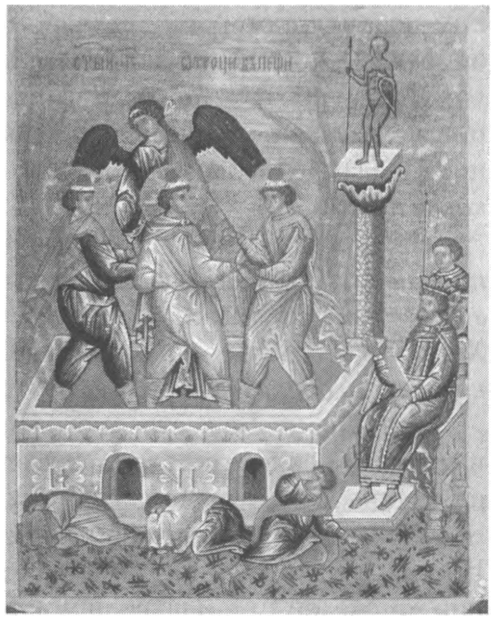
Но не предай нас навсегда ради имени Твоего, и не разруши завета Твоего. Не отними от нас милости Твоей ради Авраама, возлюбленного Тобою, ради

---

[1] Дан. 1, 7.
[2] Дан. 3, 13.
[3] Дан. 3, 14.
[4] Дан. 9, 5–6.

Исаака, раба Твоего, и Израиля, святаго Твоего, которым Ты говорил, что умножишь семя их, как звезды небесные и как песок на берегу моря.

Мы умалены, Господи, паче всех народов, и унижены ныне на всей земле за грехи наши, и нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе и обрести милость Твою. Но с сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты. Как при всесожжении овнов и тельцов и как при тысячах тучных агнцев, так да будет жертва наша пред Тобою ныне благоугодною Тебе; ибо нет стыда уповающим на Тебя.

Три отрока в пещи огненной. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI вв.

И ныне мы следуем за Тобою всем сердцем и боимся Тебя и ищем лица Твоего. Не посрами нас, но сотвори с нами по снисхождению Твоему и по множеству милости Твоей и избави нас силою чудес Твоих, и дай славу имени Твоему, Господи, и да постыдятся все, делающие рабам Твоим зло, и да постыдятся со всем могуществом, и сила их да сокрушится, и да познают, что Ты Господь Бог един и славен по всей вселенной»[5].

Почему вселенский разум церковный в каждом богослужении установил возвращать нас к истокам нашего исповедания, заложенным в Ветхом Завете?

Думается, потому, что задача каждого богослужения — открыть нам, душа моя, смысл Божественных намерений, которые складываются в домостроительство спасения человечества. Эти намерения Господь являет нам различными способами — некие из них Он открыл нам в Писании, другие — в Священном Предании, а иные являет пред нашим духовным и физическим взором всякий день, так что мы из опыта собственной жизни можем узнать их, если только проявим надлежащий интерес и постараемся очистить свои ум и сердце для того, чтобы сделать их способными воспринимать Божественные искры, столь щедро рассыпанные в мире сем.

Все эти три способа восприятия Божественных намерений Церковь объединила в своей литургической, богослужебной жизни. В тех текстах, что мы слышим в Божиих церквах, что мы читаем дома, келейно, в своем молитвен-

[5] Дан. 3, 25–45.

ном правиле, которое определяет нам духовник, в тех текстах, на которые опираются проповедники слова Божия, говорящие для нас, — везде мы видим, как мудро сочетаются истины, изложенные в Божественном Писании, с примерами из реальной жизни праведников, которые передает нам церковное Предание, дабы уверились мы, что *у Бога не останется бессильным никакое слово*[6].

Но всегда основой жизни церковной служит *богодухновенное Писание, полезное* нам *для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности,* Писание, которое может *умудрить* нас *во спасение верою во Христа Иисуса,* чтобы мы совершились в *Божьего человека,* приготовленного *ко всякому доброму* (и не просто доброму — *благородному, ἀγαθόν*!) *делу*[7].

«Намерение Божественного Писания есть сие, яже могущая спасти душу, и открыти неким таинства Божественных Писаний, и словеса сущих, сиесть намерение, егоже ради каждая вещь бысть, ко еже просвещати ум в любовь Божию, и познавати величествие Его, и неизреченную Его премудрость и Промысл от попечения Его о тварех. Яко да от сего разума боится преступления заповедей Его, и свою немощь и неразумие познáет: и отсюда смиренномудрствует и любит Бога, и не презирает заповедей Его, якоже непричастнии по действию разума Его. И паки скрывает от него некая от таинств, яко да желает, и негорделив будет, якоже Адам: и не обрет его враг, вовлечет его во свою злобу. И сице убо приключается с добродетельными, неразумных же искушениями устрашает, ко еже уклонятися от согрешения, телесными же благодеяниями укрепляет, ко еже не отчаяватися. И сия убо беспредельною Своею благостию присно творит Бог, яко да спасет всех»[8].

Исполняя это сокрытое в Писании педагогическое, учительное намерение, Церковь устанавливает неотменное правило: предпосылать каждому душеполезному поучению, содержащемуся в песнях богослужебных канонов, взятые из Священного Писания фрагменты, чтобы в кратком слове предварить ту мысль, что поведет нас за собою по лествице тропарей, составленных великими песнотворцами.

Седьмая же песнь имеет целью укрепить твое покаянное чувство, душа моя. Она напоминает тебе: *согрешила* ты, *беззаконновала, неправду сотворила пред* Богом твоим, *и не сохранила* того, что *заповедал* Он тебе, *и не делала* того, что указано заповедями Его. И только от Господа твоего можешь теперь ожидать ты оправдания, потому что Тот, чьи законы ты нарушала, Тот и есть — Судия тебе.

Потому и просим мы вместе с отроками еврейскими, находясь в пещном пламени мира сего: «*Не предавай нас до конца* справедливому Твоему нака-

---

[6] Лк. 1, 37.

[7] 2 Тим. 3, 15–17.

[8] *Петр Дамаскин.* II // Добротолюбие славянское. Т. 2. С. 248–249.

занию за грехи наши, *Боже отцов* наших!» Ведь мы, как и те три отрока, несумненно знаем: *Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь* беззаконный мира сего, *избавит*[9].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти понедельнику.

Согреших, беззаконновах и отвергох заповедь Твою, яко во гресех произведохся, и приложих язвам струпы себе; но Сам мя помилуй, яко благоутробен, отцев Боже.

«*Согрешил я*, — сокрушается пред Господом преподобный Андрей, — *беззаконновал и отверг заповедь Твою, ибо во грехах произведен был* на свет *и добавил* сам *себе к тем язвам* греховным еще и новые *раны. Но Сам, милосердный Боже отцов* наших, *помилуй меня*».

Господь повелел некогда избранному народу Своему: *Если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые Я навел на Египет, ибо Я Господь, целитель твой*[10], *творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*[11]. О сути же этих заповедей авва Пимен сказал так: «Бог дал Израильтянам закон — воздерживаться от противоестественного, то есть от гнева, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата и прочего, что принадлежит ветхому человеку»[12].

Христос говорил апостолам Своим, а через них — всем нам: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам*[13], *и Мы придем к нему и обитель у него сотворим*[14].

«Кто любит Меня, — толкует блаженный Феофилакт Христовы слова, — тот имеет заповеди Мои, и не только имеет, но и соблюдает их, чтобы не пришел вор — диавол и не похитил это сокровище, ибо нужна тщательная осторожность, чтобы не потерять их»[15]. Почему же так важно соблюдать заповеди Божии? Потому, добавляет толкователь, что «в том, кто соблюдает заповеди,

---

[9] Дан. 3, 17.
[10] Исх. 15, 26.
[11] Исх. 20, 6.
[12] Древний патерик. 1, 19. С. 16.
[13] Ин. 14, 21.
[14] Ин. 14, 23.
[15] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 14, 21–22.

Душа чистая.
Лубок, конец XVIII – начало XIX в.

пребывает Бог и Отец. Но не так, как в Сыне; ибо в Сыне Он пребывает естественно, а в человеке нравственно»[16].

А в ком, спросим, может пребывать Отец? К кому Он может *прийти* вместе с Сыном и Утешителем Духом, чтобы *обитель у него сотворить*? Кто может быть удостоен такой несказанной благодати, как вселение Божества?

Кто, как не тот, кто жизнью своею, которая была вся — молитва, вся — труд во славу Божию, вся — подвиг стяжания добродетелей, очистил себя от всякой примеси нечистоты, привел себя к восстановлению начертанного на человеке в день его сотворения образа Божия?

Кто, как не тот, кто приуготовил себя отсечением всякого греха в деле, слове и помышлении к Божию посещению?

Кто, как не тот, кто трудами и подвигами своими привел себя в состояние, некоторым образом сродное Создателю своему, в состояние богоподобия? Ведь немыслимо и кощунственно было бы предположить, чтобы Господь сотворил обитель Свою там, где есть нечто, не подобное Ему!

Размышляя о значении соблюдения Божиих заповедей в деле спасения человека, премудрый Григорий Палама напоминает: «В первой главе “Церковной иерархии” Дионисий говорит: “Уподобление Богу и единение с Ним, как учит Божественное Писание, достигается лишь любовью к достопоклоняемым заповедям и их святым исполнением”, — а разве можно найти что-то совершеннее уподобления Богу?»[17]

Потому и предлагает тебе, душа моя, преподобный Андрей вглядеться в себя: была ли, есть ли жизнь твоя — постоянное и неложное соблюдение заповедей Божиих? Осмелишься ли ты это утверждать?

А если нет — то взмолись вместе с ним, душа, скажи Господу твоему всю правду о себе: не соблюдал я, отверг заповеди Твои, Господи! беззаконновал я, не следуя на всех путях жизни моей данному Тобою закону! в том — и грех мой, в том — всё существо преступления моего, что я знаю эти заповеди, что не скрыты от меня Твои законы, но я, окаянный, сам их отвергаю, последуя

[16] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 14, 23–24.
[17] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 1, 39.

не им, а коварным внушениям врага рода человеческого, всякий час превышая виною своею вину первого Адама!

Взгляни на глубину раскаяния моего, всемилосердный Господи! Взгляни на покаянные слезы мои! Изыми меня из сетей вражеских, не отврати от меня лица Твоего! «*Удиви на мне, грешнем, милость Твою, да не когда усну в смерть*»[18]!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Тайная сердца моего исповедах Тебе, Судии моему, вижды мое смирение, вижды и скорбь мою, и вонми суду моему ныне, и Сам мя помилуй, яко благоутробен, отцев Боже[19].

«Никто да не надеется от грехов своих великих очиститься только одним исповеданием грехов без трудов и подвигов, подобающих истинному покаянию, если он поленится потрудиться. Давид не довольствуется одним исповеданием, но заботится и об удовлетворении за содеянное. Что пользы открыть язву, а подобающего к ней лекарства не приложить (и не исправить жизни своей)?»[20]

Так открывает Господу сердце свое и преподобный Андрей: «*Тайны сердца моего открыл* я *Тебе, Судии моему; посмотри* на *мое смирение, посмотри и* на *скорбь мою и внемли осуждению моему ныне, и Сам, милосердный Боже отцов* наших, *помилуй меня*».

Это — не просто сердечная исповедь. Это — великий труд по созиданию самого себя, труд, направленный на то, чтобы сделать себя достойным милосердия Зиждителя своего.

«*Вонми суду моему*», — говорит он; услышь, Господи, как я сам себя осуждаю.

А разве возможно искренне осуждать себя только на словах?

Может ли быть суд более жесткий, чем суд своей совести? Ведь когда совесть заговорит, только милосердие Божие может остановить ее суровые приговоры — милосерд же только Господь, не человек! Не зря же Церковь осудила Оригенову ересь о неминуемом всеобщем спасении: Страшному Суду Божественного милосердия над родом человеческим предшествует суд со-

---

[18] В Молитвах на сон грядущим молитва Иоанна Дамаскина.

[19] Пс. 37, 19 (*Беззаконие мое я сознаю, сокрушаюсь о грехе моем*); 24, 18 (*призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои*); 34, 23 (*Подвигнись, пробудись для суда моего, для тяжбы моей, Боже мой и Господи мой*!).

[20] Псалтирь в святоотеческом изъяснении. С. 138 (на Пс. 37, 19, с отсылкой на Димитрия).

вести, от которой не сокрыты никакие деяния наши, ее обмануть невозможно — ведь она имеет достаточно знания, чтобы отличить обман от правды.

Господь «воссиявает пречисто и равно во всех Божественный луч Своего Промысла, однако не все одинаково его приемлют»[21]. В этих словах преподобного Каллиста Катафигиота заключается весь смысл человеческой жизни — и жизни здесь, в этом мире, и жизни будущей, которая является не просто продолжением жизни здешней, но ее результатом: какое основание заложим мы сами в этой жизни, принимая или не принимая свет Божественной благодати, равно для всех человеков подаваемой, какой труд и подвиг совершим (или — не совершим!) при возведении этого фундамента, таков будет и наш дом в жизни вечной.

«Не Бог уготовил грешникам несчастную участь, но они сами приготовили оную для себя. Бог ни одному из человеков не уготовал ни огня геенского, ни вечных мучений; огонь уготован диаволу и сообщникам его возмущения и всегдашнего противления Богу. Но тем еще более будет мучение нераскаянных грешников, когда во всей ясности откроется в совести их, что Бог, Который есть весь любовь, не только хотел соделать и их участниками в наследии Царствия Небесного, но даровал им все Божественные к тому средства, а они сами сатанинским противлением отвергли все Его о спасении их попечения. ...

Беспредельная любовь Его к роду человеческому никогда не переставала и не перестает до последнего Суда доставлять всякому из человеков все средства к истинному обращению к Богу, к святой и богоугодной жизни и к заслуге наследия вечного блаженства. Что после сего остается нераскаянным и противящимся Духу Святому грешникам, кроме проклятия, которым поражен диавол, и которого внушениям они сами произвольно восхотели следовать?»[22]

И этот суд, суд совести, начинается уже здесь. Именно его мы и называем Таинством Исповеди — в нём совесть наша изобличает нас в содеянных грехах, в нём выносит она эти грехи на суд Божий, и Господь, по неисчерпаемому милосердию Своему к человекам, прощает их и освобождает нас от них.

«По Боге *совесть*»[23] — естественный критерий, с помощью которого ты, душа, можешь оценить качество желания и деяния; совесть — то зеркало, которое, «соответственно [духовному] деланию, чисто отражает образ всех благ и посредством которого человеку, имеющему чистую мысль, присуще видеть Бога»[24], тот инструмент, благодаря которому «мы сознаем, что нужно

---

[21] *Каллист Катафигиот*, 42 // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 520.

[22] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский*. Беседы на Святое Евангелие. С. 245.

[23] «Совесть есть естественная книга. Деятельне читающий оную, искусом познает Божественное заступление» (*Марк Подвижник*. О законе, 186 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 58; *Лествица*. 26, 7).

[24] *Максим Исповедник*. Вопросоответы к Фалассию XLVI.

всю нашу деятельность свершать ввиду благочестия»[25], которое наши отцы и учители понимают как «несовершенное совершенство»[26].

Совесть — мера духовной готовности человека[27]. Это — «неумытный судия», дающий возможность различить естественное от «чрезъестественного»[28]. Это — те весы, которые могут взвесить и определить, насколько жизнь человека соответствует ее сотериологическим и эсхатологическим основам и задачам[29]. Это — учитель, который учит «вся упованием приносити Богови»[30]. Это, наконец, — тот элемент, без которого весь заложенный при творении механизм человеческой жизни в истинном ее предназначении безнадежно останавливается[31].

Без оценок совести человеческое желание, даже самое пламенное и искреннее, не может быть соотнесено с Божественным домостроительством спасения.

Но совесть, если она говорит, не может остановиться только на словах, она немедленно производит и дела. Какие? Не всегда непременно это должны быть деяния видимые. Куда полезнее во многих обстоятельствах оказывается работа, невидимая человеческому глазу, но явственно различаемая духовным зрением.

Посмотри, душа, на эту работу: *виждь смирение* — великий труд по сокрушению нашего самоволия, труд, в котором мы пытаемся приучить себя полагаться только на волю Божию и исполнять ее, труд по поиску мира внутри себя, а разве может быть мир, когда его всечасно нарушаем мы сами согрешениями нашими? Потому смирению предшествуют многие усилия, коими вынуждаем мы себя отказаться от греха. «Кто постарается по силе своей понести терпеливо досады, поношения, бесчестия и лишения за сделанные им грехи — тот получает навык ко смирению и труду, ради которых Бог милует душу. Истинный труд не может быть без смирения; ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что. Но кто соединит труд со смирением, тот получает прощение грехов»[32].

---

[25] *Макарий Египетский*, 37, 3.

[26] *Филофей Синаит*, 20 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 311.

[27] «Каждый может ведать благодаря своему сердцу, какой готовности он достоин» (*Макарий Египетский*, 39, 1, 5).

[28] *Нил Постник*. Слово постническое // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 752; *Исаия Отшельник*, 18 // Там же. С. 10.

[29] «Совершай житие свое сообразно с той целью, какую предположил себе пред Богом, в чем не осуждается совесть твоя» (*Исаак Сирин, преподобный*. Слово 54. С. 240).

[30] *Марк Подвижник*. О мнящихся, 28 // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 63.

[31] «Пострада человек от безсовестия: люблением міра изменил есть божественная начертания: состраданием к плоти непотребным содела образ» (*Феолипт* // *Добротолюбие славянское*. Т. 1. С. 334).

[32] Псалтирь в святоотеческом изъяснении. С. 84 (на Пс. 24, 18, с отсылкой на Варсонофия Великого и Дорофея).

18-2439

Виждь и скорбь, душа моя. Скорбь — немалый труд, в котором оплакиваем мы свои грехи, сокрушаем сердце свое и плоть свою молитвой, постом, работой для того, чтобы грех оставил нас, чтобы он не нашел в тебе, душа, никакого места для себя.

Посмотри и на *исповедание тайных сердца* — разве не труд это? Тот, кто пытался это сделать, тот знает, как трудно отыскать эти тайные уголки, как трудно найти в них то, что необходимо вымести из них, как сор, загрязняющий чистоту образа Божия, и как трудно вынести грехи свои — этот ненужный сор, отягощающий наше сердце, пригибающий его к земле, не дающий тебе, душа, воспарить к Господу твоему, — как трудно вынести их наружу! И стыдно-то нам сказать духовнику о том, что мы содеяли (почему же не стыдились мы с тобой, душа, когда делали?); и думается-то нам, что Господь и так простит, раз мы внутри себя покаялись; и враг подсовывает мысль, что-де лучше утаить на исповеди тот или иной грех, или сказать-пробурчать его так, чтобы батюшка не расслышал или не понял, о чем речь; и что батюшка-де не тот, ругать будет, а лучше-де потом сходить к другому (как будто ты, душа, батюшке исповедуешься, а не Богу!)... Какой внутренний труд потребен, чтобы преодолеть эти нечистые помыслы и уловки врага!

Посмотри и на *суд свой* над собой и пойми, душа, что это — вершина твоего исповедного труда: раз есть этот суд, значит, не спит совесть твоя в тебе, значит, есть в тебе от Бога данные весы, которые без обмана отмеривают истинное и ложное, праведное и греховное. Есть тот хирургический инструмент, который в любой момент готов помочь тебе отсечь навсегда то, что не принадлежит тебе от сотворения твоего, то, что не является свойством сущности твоей, то, что привнес внутрь тебя враг твой и стремится распространить вширь и вглубь, чтобы оторвать тебя от Создателя твоего и полностью подчинить себе. Режь эту созданную врагом опухоль, душа, режь без остатка, режь, пока она не поглотила тебя целиком и не отдала во власть исконного противника рода человеческого; не жалей себя — *то, что делаешь, делай скорее*[33].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

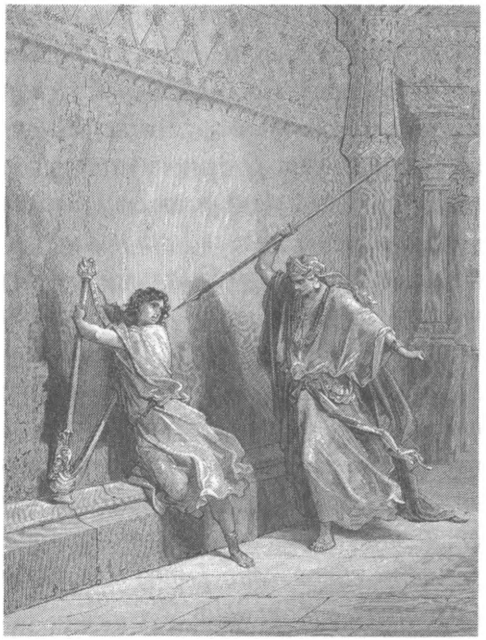
Саул иногда, яко погуби отца своего, душе, ослята, внезапу царство обрете к прослутию; но блюди, не забывай себе, скотския похоти твоя произволивши паче Царства Христова.

Был некто из сынов Вениамина, имя его Кис, сын Авиила, сына Церона, сына Бехорафа, сына Афия, сына некоего Вениамитянина, человек знатный.

[33] Ин. 13, 27; Суд. 9, 48–49.

У него был сын, имя его Саул, молодой и красивый; и не было никого из Израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа. И пропали ослицы у Киса, отца Саулова, и сказал Кис Саулу, сыну своему: возьми с собою одного из слуг и встань, пойди, поищи ослиц. И прошел он гору Ефремову и прошел землю Шалишу, но не нашли; и прошли землю Шаалим, и [там их] нет; и прошел он землю Вениаминову, и не нашли.

Когда они пришли в землю Цуф, Саул сказал слуге своему, который был с ним: пойдем назад, чтобы отец мой, оставив ослиц, не стал беспокоиться о нас. Но слуга сказал ему: вот в этом городе есть человек Божий, человек уважаемый; все, что он ни скажет, сбывается; сходим теперь туда; может быть, он укажет нам путь наш, по которому нам идти. И сказал Саул слуге своему: вот мы пойдем, а что мы принесем тому человеку? ибо хлеба не стало в сумах наших, и подарка нет, чтобы поднести человеку Божию; что у нас? И опять отвечал слуга Саулу и сказал: вот в руке моей четверть сикля серебра; я отдам человеку Божию, и он укажет нам путь наш. Прежде у Израиля, когда кто-нибудь шел вопрошать Бога, говорили так: «пойдем к прозорливцу»; ибо тот, кого [называют] ныне пророком, прежде назывался прозорливцем.

Г. Доре. Саул бросает копье в Давида. Гравюра

И сказал Саул слуге своему: хорошо ты говоришь; пойдем. И пошли в город, где человек Божий. Когда они поднимались вверх в город, то встретили девиц, вышедших черпать воду, и сказали им: есть ли здесь прозорливец? Те отвечали им и сказали: есть; вот, он впереди тебя; только поспешай, ибо он сегодня пришел в город, потому что сегодня у народа жертвоприношение на высоте; когда придете в город, застанете его, пока он еще не пошел на ту высоту, на обед; ибо народ не начнет есть, доколе он не придет; потому что он благословит жертву, и после того станут есть званые; итак ступайте, теперь еще застанете его. И пошли они в город.

Когда же вошли в средину города, то вот и Самуил выходит навстречу им, чтоб идти на высоту. А Господь открыл Самуилу за день до прихода Саулова и сказал: завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему — Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его до-

стиг до Меня. Когда Самуил увидел Саула, то Господь сказал ему: вот человек, о котором Я говорил тебе; он будет управлять народом Моим.

И подошел Саул к Самуилу в воротах и спросил его: скажи мне, где дом прозорливца? И отвечал Самуил Саулу, и сказал: я прозорливец, иди впереди меня на высоту; и вы будете обедать со мною сегодня, и отпущу тебя утром, и все, что у тебя на сердце, скажу тебе; а об ослицах, которые у тебя пропали уже три дня, не заботься; они нашлись. И кому все вожделенное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего? И отвечал Саул и сказал: не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? И племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это?

И взял Самуил Саула и слугу его, и ввел их в комнату, и дал им первое место между званными, которых было около тридцати человек. И сказал Самуил повару: подай ту часть, которую я дал тебе и о которой я сказал тебе: «отложи ее у себя». И взял повар плечо и что было при нем и положил пред Саулом. И сказал [Самуил]: вот это оставлено, положи пред собою [и] ешь, ибо к сему времени сбережено [это] для тебя, когда я созывал народ. И обедал Саул с Самуилом в тот день.

И сошли они с высоты в город, и Самуил разговаривал с Саулом на кровле. Утром встали они так: когда взошла заря, Самуил воззвал к Саулу на кровлю и сказал: встань, я провожу тебя. И встал Саул, и вышли оба они из дома, он и Самуил. Когда подходили они к концу города, Самуил сказал Саулу: скажи слуге, чтобы он пошел впереди нас, — и он пошел вперед; — а ты остановись теперь, и я открою тебе, что сказал Бог[34]. *И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего*[35].

Два замечания древнего толкователя Писания заслуживают, как кажется, особого внимания, когда мы рассуждаем о содержании учительного тропаря, написанного преподобным Андреем на пользу нам.

Первое — это замечание Флавия относительно того, как отнесся Саул к самому пророчеству Самуилову. Он скрыл содержание его от всех, даже от самого близкого родственника — дяди своего[36] Авинара. «Хотя они и были близкие друг другу люди и Саул знал, что кровное родство их укрепляется еще личным расположением, он, тем не менее, считал небезопасным и неблагоразумным сообщить обо всем Авинару, относясь, на мой взгляд, совершенно правильно к человеческой природе, как она того требует, а именно отлично понимая, что нельзя рассчитывать вполне ни на одного близкого друга или родственника, которые, лишь только Господь Бог дарует нам особенное

[34] 1 Цар. 9, 1–27.
[35] 1 Цар. 10, 1.
[36] См.: 1 Цар. 10, 14–16.

счастье, тотчас становятся недружелюбны и завистливы к нам»[37]. Как сказано, *и враги человеку — домашние его*[38].

Второе важное замечание касается того, как воспринял Саул свое уже состоявшееся царское избрание: он скрылся от этой чести и спрятался в обозе[39], «не желая подать виду, будто он охотно принимает бразды правления. И в то время как большинство людей не в состоянии бывает скрыть свою радость даже при сравнительно ничтожных жизненных успехах и старается навлечь на себя всеобщее внимание, Саул высказал столько сдержанности и самообладания, что не только не выступил вперед, как подобает царю и властелину такого большого и славного народа, но даже бежал от взоров своих будущих подданных и тем доставил последним немало затруднений, заставив разыскивать себя»[40]. Как сказано, *кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится*[41].

А теперь вернись, душа моя, к поучениям святителя Андрея — похвалы Критской. Смотри, говорит, «*душа* моя, *как некогда Саул, потеряв ослиц отца своего, одновременно с известием* (о них) *внезапно обрел* и *царское* достоинство; *остерегись* же, *не забывай себя, предпочитая Царству Христову скотские похоти твои*!»

Смотри, с какой осторожностью обращается Саул с дарами Божиими. Смотри, как скрывает он их от посторонних глаз — не потому, чтобы боялся чего-то (ведь если Бог с нами, то — никто на нас!), а более потому, что не хочет ни в ком вызвать смущения или страстного помысла, но стремится сохранить мирное устроение и в своей душе, и в душах окружающих его людей. Он с большой охотой рассказывает об ослицах отца своего[42], но того, что касается Божественной благодати, не выносит на людской суд, охраняя душу свою.

Такова ли ты, душа моя? «*Не забывай себя*», — говорит тебе преподобный; но всегда ли ты делаешь это?

Всегда ли ты сохраняешь в себе мир — и для себя самой, и чтобы от мира твоего изошел мирный свет к окружающим тебя?

Всегда ли ты готова остановить даже самые благие свои порывы, которые почитаешь за Божию благодать, если понимаешь, что дела или слова твои могут нарушить мир в сердцах других людей? Всегда ли ты осторожна с тем даром, который дает тебе Господь? Не величаешься ли ты им? не гордишься ли? не превозносишь ли себя открыто или внутри себя?

---

[37] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 6, 4, 3. Т. 1. С. 272.
[38] Мф. 10, 36.
[39] См.: 1 Цар. 10, 21–22.
[40] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 6, 4, 5. Т. 1. С. 273.
[41] Мф. 23, 12.
[42] См.: 1 Цар. 10, 16.

Не выносишь ли ты на суд людской того, о чем можно говорить лишь сокровенно и тайно? Ведь оттого и существуют слова «тайный», «Таинство», «тайная молитва», что — не для постороннего они глаза и слуха, что они — только между тобою, душа, и Богом, и то, что Господь устами священника тебе говорит, это — только для тебя, для твоего только благоустроения, и — ни для кого другого!

Почему же ты так небрежешь дарами Господними? Почему не останавливаешь ты своего самовольного желания явить миру то, что для этого вовсе не предназначено?

Всему свое время, и время всякой вещи под небом[43]: *время молчать и время говорить*[44], время *говорить на ухо*, и время — *провозглашать на кровлях*[45]. Всё *тайное* некогда *станет явным*[46] — но в то время, когда то́ благоизволит Господь. Но ты, душа, не опережай воления Божиего. «*Не предпочитай страстных желаний* твоих *Царствию Христову*». *Входи* в него *тесными вратами*[47], как то́ и определено тебе. Не желай расширить их самовольно: *широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими*[48]. Не увлекай других твоими благими, но самовольными порывами в бездну.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Давид иногда богоотец, аще и согреши сугубо, душе моя, стрелою убо устрелен быв прелюбодейства, копием же пленен быв убийства томлением; но ты сама тяжчайшими делы недугуеши, самохотными стремленьми.

Посмотри, «*душа моя*, — говорит преподобный Андрей, — *некогда богоотец Давид*[49] *двойным грехом согрешил* — он *был поражен стрелой прелюбодейства и пленен копьем жажды убийства*». Посмотри, как «с Давидом, человеком от природы праведным, благочестивым и свято чтившим установленные законы, случился великий грех»[50].

Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень

---

[43] Еккл. 3, 1.

[44] Еккл. 3, 7.

[45] Мф. 10, 27; Лк. 12, 3.

[46] Лк. 12, 2.

[47] Мф. 7, 13.

[48] Мф. 7, 13.

[49] Церковь называет царя-пророка Давида богоотцом потому, что он находится в чреде предков Христа по человечеству (см.: Мф. 1, 6; Лк. 3, 31).

[50] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 7.7.1. Т. 1. С. 345.

красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой. Женщина эта сделалась беременною и послала известить Давида, говоря: я беременна.

Рембрандт. Давид и Урия. Около 1665 г.

И послал Давид [сказать] Иоаву: пришли ко мне Урию Хеттеянина. И послал Иоав Урию к Давиду. И пришел к нему Урия, и расспросил [его] Давид о положении Иоава и о положении народа, и о ходе войны. И сказал Давид Урии: иди домой и омой ноги свои. И вышел Урия из дома царского, а вслед за ним понесли и царское кушанье. Но Урия спал у ворот царского дома со всеми слугами своего господина, и не пошел в свой дом. И донесли Давиду, говоря: не пошел Урия в дом свой.

И сказал Давид Урии: вот, ты пришел с дороги; отчего же не пошел ты в дом свой? И сказал Урия Давиду: ковчег и Израиль и Иуда находятся в шатрах, и господин мой Иоав и рабы господина моего пребывают в поле, а я вошел бы в дом свой и есть и пить и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю. И сказал Давид Урии: останься здесь и на этот день, а завтра я отпущу тебя.

И остался Урия в Иерусалиме на этот день до завтра. И пригласил его Давид, и ел [Урия] пред ним и пил, и напоил его [Давид]. Но вечером [Урия] пошел спать на постель свою с рабами господина своего, а в свой дом не пошел.

Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал [его] с Уриею. В письме он написал так: поставьте Урию там, где [будет] самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер.

Посему, когда Иоав осаждал город, то поставил он Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди. И вышли люди из города и сразились с Иоавом, и пало несколько из народа, из слуг Давидовых; был убит также и Урия Хеттеянин[51].

Посмотри, душа, сколь велико было преступление Давида пред Господом! Посмотри, как *пренебрег* он *слово Господа, сделав злое пред очами Его*[52]! Посмотри, как *этим делом* он *подал повод врагам Господа хулить Его*[53]!

---

[51] 2 Цар. 11, 2–17.
[52] 2 Цар. 12, 9.
[53] 2 Цар. 12, 14.

И, хотя «он вообще был человеком богобоязненным и во всю жизнь совершил только один этот грех»[54], гнев Господень немедленно разгорелся на него, что и возвещено было царю пророком Нафаном[55]. Только немедленное и искреннее покаяние, излившееся из сердца Давидова и записанное для нашего назидания в его 50-м псалме, загладило этот смертный грех (*«Господь снял [с тебя] грех твой; ты не умрешь»*[56]).

«Но ведь *сама ты*, душа, — упрекает тебя преподобный, — *недугуешь более тяжкими болезнями — самовольными устремлениями*!»

Давид согрешает разгоряченной плотью, презревшей доводы разума, которые могли бы остановить его, если бы он послушался их. Ты же, душа моя, самый разум твой, ум богоданный, невидимую одежду твою превращаешь в орудие греха! Ты согрешаешь самовольно: ты сознаешь, что грех, внушаемый тебе врагом — не твоего свойства, и в то же время ты впускаешь его в себя, ты сослагаешься с ним, ты обдумываешь его со тщанием, ты ищешь удобные пути для осуществления своего греховного помысла и, наконец, совершаешь грех на деле, да еще и радуешься своему успеху! И ведь не плоть тебя толкает, как некогда Давида: нет, ты сама разжигаешь плоть греховными помыслами и делаешь ее покорным орудием своего грехолюбия!

Для того ли тебе — ум твой? Для того ли тебе — воля твоя?

Разве для того Господь наделил тебя свободной волей, чтобы ты использовала ее во вред себе? Разве для того дал Он тебе эту спасительную возможность избирать доброе, жить в соответствии с этим выбором, отгоняя от себя всё злое и неподобающее человеку — образу и подобию Божию, разве для того дал Он тебе её, чтобы ты, наоборот, от доброго отрекалась и погружалась во зло?

Разве не для того тебе свободная воля, чтобы свободно избрать путь спасения и поиска Царства?

Сколь грешнее ты царя Давида, безумная душа моя! Так почему же ты не содрогнешься от ужаса, видя, каким тяжким наказанием Господь врачевал греховную рану его?

Почему ты не припадешь ко Господу, душа моя, как некогда Давид, со слезным стенанием: *Наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя*[57]? Почему не скажешь Ему: *Беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих*[58]? И даже когда говоришь эти слова в ежедневных молитвах, когда слышишь их читаемыми в церкви — почему не содрогаешься, как будто речь идет не о тебе самой, а о ком-то постороннем?

---

[54] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 7, 7, 3. Т. 1. С. 348–349.

[55] См.: 2 Цар. 12, 1–12.

[56] 2 Цар. 12, 13.

[57] Пс. 50, 4.

[58] Пс. 50, 5–6.

Остерегись же и направь, душа, свою волю к покаянию и стяжанию Царства, чтобы и тебе, как некогда Давиду, услышать слова пророка: *Господь снял [с тебя] грех твой.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Совокупи убо Давид иногда беззаконию беззаконие, убийству же любодейство растворив, покаяние сугубое показа абие; но сама ты лукавнейшая, душе, соделала еси, не покаявшися Богу.

«Присоединил некогда Давид беззаконие к беззаконию, к убийству добавив прелюбодеяние, но тотчас и покаяние двойное показал; но сама ты, душа, сделала гораздо более лукавые дела и *не покаялась Богу».*

Посмотри, душа, вновь взывает к тебе преподобный Андрей. Посмотри, как немедленное покаяние изглаживает тяжесть содеянных грехов!

Грех человекоубийства Господь поместил шестым в списке десяти заповедей Своих — Декалоге или Десятословии, которые предложил человечеству для безусловного исполнения: *Не убивай,* — обращается Он к каждому из нас[59]. Жизнь есть Божий дар, и отнимать ее может только Тот, Кто дал этот дар. Поэтому убийство — грех прежде всего против Самого Бога и только потом уже — против ближнего.

Даже в гневе на ближнего видит Господь убийство — пусть еще не явное, не совершённое, но уже приготовленное в сердце гневающегося: *Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта*[60].

Христос осудил всякий несправедливый гнев — «гнев из-за имения, из-за чести и из желания отомстить за себя». Только лишь гнев справедливый, гнев «для вразумления и по духовной ревности», избежит суда[61]. «Некоторые признают этот приговор слишком строгим и тяжким, но несправедливо.

---

[59] Исх. 20, 13; Втор. 5, 17; Мф. 5, 21.

[60] Мф. 5, 22–26.

[61] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 22.

Давид, играющий на лире.
Миниатюра, «Парижская Псалтирь»,
Византия, Константинополь,
середина X в.

Ибо не достоин ли геенны тот, кто лишает брата своего разума и смысла, чем мы отличаемся от животных бессловесных? кто поносит и бесчестит, тот прекращает любовь; а с прекращением любви уничтожаются и все добродетели, подобно как при любви все они — в силе»[62].

А когда Христос учит нас примирению, Он даже не уточняет, справедлив или нет гнев, который возбуждаем мы в брате нашем; так ли, нет ли — всяко мы виноваты, уже и тем, что подали повод ко гневу брату нашему, став для него причиной убивающих помыслов. В этом случае Господь «отказывается и от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь»: Он ставит человека в положение, когда тот с необходимостью должен соблюдать мир и любовь в обществе людей, — ведь и дар не будет принят без любви, и сама любовь «есть истинная жертва»[63]. А потому — даже и не судись, чтобы не перестать делать дела Божии[64]: «Есть же и сопостат и совесть наша, та бо нас присно обличает, и до тонкого греха, и тогда на суде та будет обидчик нам, представляющ и обличающ и до малых грехов от юности: сего ради покаянием подобает вся грехи потребити и прочее смотряти, яко да ничтоже имать представити нам совесть наша»[65].

Грех прелюбодейства — седьмой в Декалоге, он следует сразу же за грехом убийства: *Не прелюбодействуй*, — говорит каждому из нас Господь[66]. За этот грех следует тяжкое наказание: *Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка*[67].

Этот грех — грех против плоти своей: *Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела*[68], против тела, ко-

---

[62] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 22.
[63] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 23–24.
[64] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 25–26.
[65] Добавление древнего переводчика «Благовестника» к: *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 25–26.
[66] Исх. 20, 14; Втор. 5, 18; Мф. 5, 27.
[67] Лев. 20, 10.
[68] 1 Кор. 6, 18.

торое есть *член*, орган *Христов, храм живущего в нас Святого Духа, Которого мы имеем от Бога*, и дано нам для прославления Бога[69].

Но он же сквернит и душу: *Кто прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это*[70].

Потому и Христос так остерегает нас от этого всепагубного греха — даже и в помыслах, а не въяве еще совершаемого: *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну*[71]. Зрение, воспламеняющее похоть, — первый шаг ко греху; и что́ до того, что грех на деле не совершился? не совершился, потому что ты не смог, потому что оградила тебя от свершения Божия благодать, а если бы мог — тотчас сделал бы грех самым делом. Ядовитый напиток остается смертельным и тогда, когда его еще никто не выпил[72]. И даже те люди, которых мы особенно бережем и любим (коих и имеет в виду Господь, когда говорит о *правом глазе* и *правой руке*), — тогда, когда они препятствуют нам делать дела Божии или же соблазняют на дела греховные, — даже такие люди должны быть оставлены нами: «сим, может быть, спасешь и их, если придут в чувство, а если не спасешь их, то по крайней мере спасешь себя; а если будешь продолжать к ним любовь, то погибнешь и ты и они, то есть всё тело»[73].

Видишь ли, душа моя, от каких тягостных грехов избавлен был царь Давид Господнею рукою за сугубое и немедленное покаяние свое?

Ты же, душа моя, и Предтечею Господним предупреждена — не для тебя ли сказал он: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*[74]? И Сам Господь наш Иисус Христос произнес тебе те же самые слова[75]. Что же молчит в тебе покаянный дух?

Всмотрись в свои глубины: не найдешь ли ты там вместо любви — осуждения и греховных устремлений? Не встретишь ли ты там ложных своих друзей — помыслы лени и суеты, погони за суетными мирскими благами и пренебрежения благами духовными? Не увидишь ли, как они склоняют тебя пренебрегать тем, что называют «возрастание в духе», предлагая тебе заменить это возрастание богатством, славой, мирскими почестями, показными

---

[69] 1 Кор. 6, 15, 19–20.
[70] Притч. 6, 32.
[71] Мф. 5, 28–30.
[72] См.: *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 28.
[73] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 29–30.
[74] Мф. 3, 2.
[75] Мф. 4, 17; Мк. 1, 15.

трудами и добродетелями, совершаемыми не во славу Божию, а *во имя свое*[76]? Не стали ли тебя занимать, душа, только помыслы, которые подбрасывают тебе мнимые друзья твои, и не стала ли ты от этого терять внимание к самой себе, к твоему возрастанию в духовной жизни, — хотя Господь говорит тебе: и *сие* надлежит *делать, и того не оставлять*[77]? Не идешь ли ты на поводу у дурных советчиков твоих?

Что же не каешься ты сугубо и без промедления?

Оглянись и вокруг — не увидишь ли ты сонмы тех, кого ты легкомыслием своим, обманом своим, злыми словами твоими, неподобными делами своими ввела во гнев и обиду? Открой свой слух — не услышишь ли, сколько добрых людей поминают тебя не среди благотворящих, а в числе ненавидящих и обидящих, и творящих напасти?

Что же не припадаешь ты всечасно ко Господу — даже и сейчас, в строгие дни Великого поста, — с плачем покаяния и молитвой об оставлении грехов?

Не увидишь ли ты, душа моя, осмотревшись хорошенько, что свет, которым ты мнишь озарять свой жизненный путь, — это вовсе не нетленный и несотворенный *свет Христов*, который *просвещает всех*[78], а мрачный и зловещий свет неугасимого огня геенны?

Что же ты медлишь, душа моя?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Давид иногда вообрази, списав яко на иконе песнь, еюже деяние обличает, еже содея, зовый: помилуй мя, Тебе бо Единому согреших всех Богу, Сам очисти мя[79].

Умолкни же теперь, душа моя многоглаголивая, и послушай, чему учат тебя святые мужи, на собственном опыте узнавшие сладость истинного покаяния!

---

[76] Ин. 5, 43.

[77] Мф. 23, 23.

[78] Возглас на входе с кадилом на литургии Преждеосвященных Даров.

[79] Пс. 50 (надписание этого псалма таково: «Начальнику хора. Псалом Давида, когда приходил к нему пророк Нафан, после того, как Давид вошел к Вирсавии»): *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем. Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя. Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость. Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега. Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокру-*

50-й псалом, к которому отсылает нас преподобный Андрей, «псалом, Давиду Духом Святым вдохновенный, дан всякому согрешающему как образец покаяния и является четвертым покаянным в общей последовательности. Божественное человеколюбие передает памяти не только подвиги святых, но и грехи их, чтобы преткновением праведника исправить путь грешника, чтобы раны одних служили лекарством для других. Пророк указывает всем людям спасительный путь покаяния, как некое искусство непрестанно одерживать победу над врагом»[80].

«Весьма многие произносят эти слова и зовут на всяк день бесполезно, увы, и суетно; поскольку *милости* Господней не приемлют, так как не знают, чего просят. Кто произносит эти слова по обычаю, не осознав своей страшной беды, как тот возможет получить *милость* Божию такую чудную и безмерную? Но тот, кто восчувствовал свои прегрешения, кто осознал, что сам собою не может освободиться от мучащих душу и тело страстей, тот в разуме притекает к Богу и просит Божественную благодать. *Милость* Божия — есть благодать Всесвятого Духа, которой нам, грешным, подобает просить день и ночь, чтобы Господь снизошел нашему бедному устроению, простил содеянные прегрешения, даровал дух целомудрия и страха Божия, дух кротости и дух любви, дух чистоты, смиренномудрия и силы»[81].

«Милость Божия неизреченная, но она требует и нашего соучастия. Бог милует, но милует с условием: дай и ты, чтобы и ты принес что-нибудь в дело спасения. Ведь разбойник спасся, принеся свою веру, и сам содействовал своему спасению»[82].

«Ради безопасности своей души имей пред глазами свои грехи, ибо память о прежних грехах предохраняет от будущих их повторений. Сам Бог требует от нас такого памятования: *Аз есмь заграждаяй грехи твоя, и не помяну, ты же помяни... да оправдишися* (Ис. 43, 25). Величайший подвиг мученичества — добровольное пролитие своей крови. А грешники проливают свои сле-

---

шенные. Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня. Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся. Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою. Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою: ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже. Облагодетельствуй по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима: тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

[80] Псалтирь в святоотеческом изъяснении. С. 179 (на надписание Пс. 50, с отсылкой к Златоусту и Афанасию).

[81] Там же. С. 179–180 (на Пс. 50, 1, с отсылкой на Паисия).

[82] Там же. С. 180 (на Пс. 50, 2, с отсылкой на Златоуста; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

зы. И пойми, как велика сила слез! Петр отрекся от Христа и горьким плачем очистил свои грехи. И кто плачет о грехах своих, тот в слезах своих приносит Богу, как благоприятную жертву, пот своего сердца и кровь своей души»[83].

«*Сердце чистое* есть сердце, милующее всякую тварную природу: человека, птиц, животных, пресмыкающихся и... даже демонов. От великой и сильной жалости и от великого терпения умаляется сердце такого человека, и не может оно вынести какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью; а потому о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и были помилованы. Пророк просит *чистоты сердца* в отношении друг к другу. Достигнуть же сего не иначе возможно, как через единого Иисуса. Доказывается *чистота сердца* нерассеянной молитвой. Нелегкое дело — приобрести *чистое сердце*; много нужно человеку борения и труда, чтобы *чистыми* иметь совесть и *сердце* и всецело искоренить в себе зло: *от сердца бо исходят помышления злая... и сквернящая человека* (Мф. 15, 19). Всякий, имеющий вражду к ближнему, имеет сердце нечистое (и есть прокажен) и по закону Моисееву недостоин даже входить в дом Господень.

Сердце чистое — есть кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нелживое, доброе, неподозрительное, незлобивое, некорыстное, независтливое, непрелюбодействующее. Душа находится в самой средине существа человека — в *сердце*, почему часто и называется она *сердцем*, а оно — душою. *Сердце* — есть душа наша. Оно — око существа человеческого: чем оно чище, тем яснее, быстрее и дальше видит. *Дух правый* — есть *Дух* Святой, *Дух* смирения, выводящий на правый путь. *Во утробе моей* — внутри меня»[84].

«Не так благоугодна Богу *жертва всесожжения*, то есть истощенное постом тело (хотя и предпочиталось всем другим жертвам), как жертва *сокрушенного духа* — смирение. Ибо Манассия согрешил более всех человеков, осквернив храм Божий и все богослужение почитанием идолов; так что если бы за него и весь мир постился, то нимало не мог бы удовлетворить за его беззаконие. Но одно смирение возмогло исцелить и неисцельные язвы его»[85].

Какое же лекарство приложить нам к нашим неисцельным язвам? Только очищение «кровью истинного Агнца Христа, которая одна только может *омыть* нас от грехов *и паче снега убелить*. *Иссопу* пророк уподобляет действенность Святого Духа, как очищающего в нас всякую скверну. Этому окроплению должны предшествовать горечь покаяния, жалость и слезы о грехах»[86].

---

[83] Там же (на Пс. 50, 3, с отсылкой на Златоуста и Августина).

[84] Там же. С. 181–182 (на Пс. 50, 12, с отсылкой на Макария, Антония и Василия Великих, Исаака, Андроника, Марка Подвижника, Григория Богослова, Исаию, Иоанна Кронштадтского, Паламу и Златоуста).

[85] Там же. С. 183 (на Пс. 50, 18, с отсылкой на Лествичника).

[86] Там же. С. 181 (на Пс. 50, 9, с отсылкой на Афанасия и Златоуста).

Смотри, душа, что говорят тебе отцы об этом покаянном пути: «Мятежную плоть должно умерщвлять постом, бдением, трудами, постоянными молитвами. Мы же хотим наследовать жизнь вечную легким и широким путем угождения плоти и своим страстям, леностью и нерадением к молитве и к исправлению себя, — слишком ошибаемся!»[87]

Не ошибайся же, душа моя! Не уподобляйся *хранящим* со тщанием, с *кустодией* — со стражей! — *суетная и ложная*, *милость* же Господню всегда небрегущим и *оставляющим*[88]!

Преступи понедельнику до Славы. Чти вторнику.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Кивот яко ношашеся на колеснице, Зан оный, егда превращшуся тельцу, точию коснуся, Божиим искусися гневом; но того дерзновения убежавши, душе, почитай Божественная честне.

И встал и пошел Давид и весь народ, бывший с ним, из Ваала Иудина, чтобы перенести оттуда ковчег Божий, на котором нарицается имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах. И поставили ковчег Божий на новую колесницу и вывезли его из дома Аминадава, что на холме. Сыновья же Аминадава, Оза и Ахио, вели новую колесницу. И повезли ее с ковчегом Божиим из дома Аминадава, что на холме; и Ахио шел пред ковчегом. А Давид и все сыны Израилевы играли пред Господом на всяких музыкальных орудиях из кипарисового дерева, и на цитрах, и на псалтирях, и на тимпанах, и на систрах, и на кимвалах. И когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него, ибо волы наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия[89].

Авва Стефан некогда сказал: «Бог ничего не делает ко вреду, но всё для полезной цели»[90]. Какой же пользе научил Господь нас, показав нам пример *онаго Зана*?

«В то время, когда киот путешествовал на колеснице, известный Зан, когда вол повернул в сторону, только коснулся его — и тотчас *познал на себе гнев Божий; но ты, душа, беги такой дерзости и благоговейно почитай Божественное».*

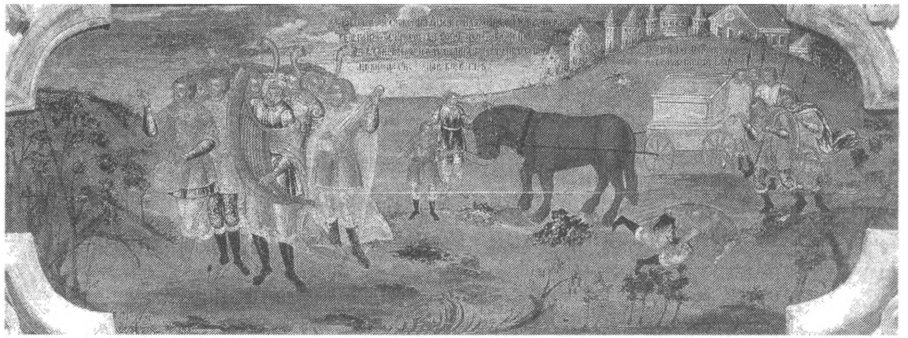
---

[87] Там же. С. 184 (на Пс. 50, 21, с отсылкой на Златоуста, Феодорита, Варсонофия и Иоанна Кронштадтского).

[88] Ирмос на 6-й песни, глас 6.

[89] 2 Цар. 6, 2–7.

[90] *Лавсаик.* С. 117.

Давид перевозит ковчег Завета. Икона, с. Верховье, XVIII в.

Оза, или Зан, простерший руку, чтобы воспрепятствовать падению священного киота, и прикоснувшийся к величайшей святыне, не будучи священником, немедленно умер[91]. И даже царь Давид, предполагавший поместить киот в собственном городе, видя это, убоялся настолько, что отказался препроводить его сразу в Иерусалим и оставил на некоторое время у «некоторого праведного левита»[92] Аведдара Гефянина, как лица, причастного святости, чтобы избежать возможных проявлений гнева Господня в свой адрес.

Так научил Господь Бог людей Своих благоговейному отношению к великой святыне. Так, представляя пред тобой падение Заново, учит Он и тебя: остерегись, подходя к святому!

Потому суровы и святые отцы к тем, кто имеет право подойти к святыне великой: «Без поста невозможно отваживаться на священнодействие, — увещевает таковых святой Василий Великий, — не только в нынешнем, таинственном и истинном служении, но и в служении прообразовательном и подзаконном»[93].

Но — не только к тем, кто облечен благодатью священства, обращается великий святитель. Его слова — ко всем человекам: ведь каждый из нас, душа моя, священнодействует на своем месте: молясь в сердце своем, в душе, внутри тела своего, которое есть храм Святого Духа́[94]; участвуя в Таинствах Церкви, в коих священство и народ, как истинные члены Тела Христова, — едины в своей молитве ко Господу; и особенно — приступая к Божественной Евхаристии, великому Таинству и Священнодействию соединения бессмертного Тела Христова со смертными телами нашими, к Таинству, открывающему нам, сущим на земле, путь к обожению, «яко да сие ядуще, и пиюще чест-

[91] См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 7, 4, 2. Т. 1. С. 337.
[92] Там же.
[93] *Василий Великий, преподобный.* Беседа 1. О посте. С. 7.
[94] См.: 1 Кор. 6, 19.

ную Его Кровь, в чувстве души будем причащением лучши, нежели еже есмы, растворяеми сими и претворяеми на большее от меншаго, и *едино творими с сугубым Словом сугубо*, телом и душею словесною, яко с воплощенным Богом, и нам по плоти единосущным. Якоже не своим быти, но едино Сотворшаго ны с Собою безсмертною трапезою, и сие Сотворшаго быти положением, еже то по естеству есть»[95].

Но и еще одно научение предлагает тебе Господь во образе Зановом, душа моя.

Знай свою меру, говорит тебе Он.

Зан сделал, казалось бы, дело доброе, дело, имевшее целью охранение святыни; но почему же был так суров Божий приговор? Потому что это дело было — не меры Зановой. Он совершил то, к чему не был призван, то, для чего не имел благодати свыше, то, что было в его силах телесных, но превышало силы его духовные.

Так то́, что имело вид добродетели, на деле послужило поводом к смертному греху и осуждению.

И не в силах человеческих исправить такой грех, пусть даже и все люди молились бы о согрешившем так. О подобном и любимый ученик Христов Иоанн говорит: *Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и [Бог] даст ему жизнь, [то есть] согрешающему [грехом] не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился*[96]! Суды Божии изменяет только Сам Господь.

Потому — остерегись, душа моя, даже когда ты делаешь то, что представляется добром в глазах твоих. *Праведные и мудрые и деяния их — в руке Божией*, — сказал Екклезиаст[97]. Если ты хочешь быть праведной, душа моя, если ты ищешь истинной мудрости — не пытайся самовольно выйти из-под охраняющей тебя Божественной руки.

Послушай святого апостола, душа моя, который кротко объясняет тебе: *Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу.*

Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет

---

[95] *Никита Стифат.* Вторая сотница, 94 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 432 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[96] 1 Ин. 5, 16 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[97] Еккл. 9, 1.

многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос.

Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.

Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в [составе] тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где [было бы] тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют [в том] нужды.

Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

И вы — тело Христово, а порознь — члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, [иным дал] силы [чудодейственные], также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки.

Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учители? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?[98] Нет, не все.

Сам ли кто стал апостолом или учителем? Нет, не сам. Но это, говорит, Господь *поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова*[99].

А ты, душа моя, — почему так часто ты хочешь своею волею войти в то, что *разделяет* только Святой Дух, и только так, *как Ему угодно*? почему так часто хочешь ты уловить чужые дары, не думая о том, будут ли они тебе *на пользу*?

Ты говоришь мне, душа: а как же узнаю я, что моё? как пойму, какова моя мера?

---

[98] 1 Кор. 12, 4–30 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[99] Еф. 4, 11–13.

Но спрошу и я тебя, душа моя малоопытная: а к чему тебе даны учители твои? зачем тебе духовник твой? от чего пренебрегаешь ты боголюбезным послушанием?

Разве тот, кто ходит в воле своей, душа моя, может быть одновременно и в воле Божией?

А если каждый будет ходить в воле своей, помимо воли Божией, — как *придем* мы *все в единство веры и познания Сына Божия*? как возрастем *в мужа совершенна*? как достигнем *полноты возраста Христова*?

Потому и учит нас с тобой Церковь, душа моя: живи и подвизайся в меру опыта твоего духовного, в меру сил духа твоего, чтобы не послужили тебе видимые добродетели твои поводом к искушению и падению твоему — и внутреннему, и зримому всеми.

Но ты спрашиваешь меня, душа: а как же сказал апостол — *ревнуйте о дарах бóльших*[100]?

Я же отвечу тебе: переверни страничку книги апостольской и прочитай, каков есть *превосходнейший путь* этого ревнования! Этот путь — один: стяжание любви[101] в уподоблении Господу твоему.

А потому я и молю тебя, душа моя: оставь бесполезные попытки уловить те добродетели, которые — не от тебя, но от Духа. Если будет Его святая воля, достигнешь ты и их; если же не будет ее, то тщетными окажутся все твои потуги. Так что в подвигах своих не надейся на себя, но — на силу Божию, которая одна только решает, кому, когда и что — на пользу. Потому апостол и учит нас: *Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить*[102]. И не унывай, если не получишь желаемого, — значит, не нужно оно для тебя в этот час. Не оставляй и стремлений своих в меру свою, как и апостол говорит: *я не почитаю себя достигшим*, но *стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус*[103].

Когда придет время — Господь даст тебе и то, чего ты так добиваешься ныне, но бывает и так: даст Он тебе это тогда, когда духом своим ты так возрастешь, чтобы понять суетность твоего прежнего желания. Видишь теперь, скажет Он тебе, насколько неопытна и глупа ты была, душа простосердечная? видишь, что сумела ты возрасти и без чрезмерного для тебя? видишь, что чрезмерное послужило бы тебе только в возрастание гордыни и в погибель?

Но береги неусыпно те дары, которые даны тебе Господом теперь, считая себя недостойной высших, — а не то растеряешь и то, что имеешь.

---

[100] 1 Кор. 12, 31.
[101] См.: 1 Кор. 13, 1–13.
[102] 1 Кор. 9, 24.
[103] Флп. 3, 12–13.

Так и апостол настаивает: *До чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить*[104].

И делай неустанно то, что в силах — твоих и только твоих: соревнуйся с братьями и друзьями твоими в деле Божественной любви! Только из этого соревнования ты никогда не выйдешь проигравшей.

Помни слова Христовы, душа моя: *Наипаче ищите Царствия Божия, и вся сия приложатся вам*[105].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Слышала еси Авессалома, како на естество восста, позна-ла еси того скверная деяния, имиже оскверни ложе Давида отца; но ты подражала еси того страстная и любосластная стремления.

После сего Авессалом завел у себя колесницы и лошадей и пятьдесят скороходов. И вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал: из какого города ты? И когда тот отвечал: из такого-то колена Израилева раб твой, тогда говорил ему Авессалом: вот, дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя. И говорил Авессалом: о, если бы меня поставили судьею в этой земле! ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде. И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирал руку свою и обнимал его и целовал его. Так поступал Авессалом со всяким Израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян.

По прошествии сорока лет [царствования Давида], Авессалом сказал царю: пойду я и исполню обет мой, который я дал Господу, в Хевроне; ибо я, раб твой, живя в Гессуре в Сирии, дал обет: если Господь возвратит меня в Иерусалим, то я принесу жертву Господу. И сказал ему царь: иди с миром.

И встал он и пошел в Хеврон. И разослал Авессалом лазутчиков во все колена Израилевы, сказав: когда вы услышите звук трубы, то говорите: Авессалом воцарился в Хевроне. С Авессаломом пошли из Иерусалима двести человек, которые были приглашены им, и пошли по простоте своей, не зная, в чем дело. Во время жертвоприношения Авессалом послал и призвал Ахитофела Гилонянина, советника Давидова, из его города Гило. И составился сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома.

---

[104] Флп. 3, 16 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[105] Лк. 12, 31; Мф. 6, 33.

И пришел вестник к Давиду и сказал: сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома. И сказал Давид всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим, ибо не будет нам спасения от Авессалома; спешите, чтобы нам уйти, чтоб он не застиг и не захватил нас, и не навел на нас беды и не истребил города мечом. И сказали слуги царские царю: во всем, что угодно господину нашему царю, мы — рабы твои.

И вышел царь и весь дом его за ним пешком. Оставил же царь десять жен, наложниц [своих], для хранения дома. И вышел царь и весь народ пешие, и остановились у Беф-Мерхата. И все слуги его шли по сторонам его, и все Хелефеи, и все Фелефеи, и все Гефяне до шестисот человек, пришедшие вместе с ним из Гефа, шли впереди царя.

Г. Доре. Смерть Авессалома. Гравюра

И сказал царь Еффею Гефянину: зачем и ты идешь с нами? Возвратись и оставайся с тем царем; ибо ты — чужеземец и пришел сюда из своего места; вчера ты пришел, а сегодня я заставлю тебя идти с нами? Я иду, куда случится; возвратись и возврати братьев своих с собою, [да сотворит Господь] милость и истину [с тобою]! И отвечал Еффей царю и сказал: жив Господь, и да живет господин мой царь: где бы ни был господин мой царь, в жизни ли, в смерти ли, там будет и раб твой. И сказал Давид Еффею: итак иди и ходи со мною. И пошел Еффей Гефянин и все люди его и все дети, бывшие с ним.

И плакала вся земля громким голосом. И весь народ переходил, и царь перешел поток Кедрон; и пошел весь народ по дороге к пустыне. Вот и Садок, и все левиты с ним несли ковчег завета Божия из Вефары и поставили ковчег Божий; Авиафар же стоял на возвышении, доколе весь народ не вышел из города.

И сказал царь Садоку: возврати ковчег Божий в город. Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть его и жилище его. А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно. И сказал царь Садоку священнику: видишь ли, — возвратись в город с миром, и Ахимаас, сын твой, и Ионафан, сын Авиафара, оба сына ваши с вами; видите ли, я помедлю на равнине в пустыне, доколе не придет известие от вас ко мне.

И возвратили Садок и Авиафар ковчег Божий в Иерусалим, и остались там. А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал; голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали. Донесли Давиду и сказали: и Ахитофел в числе заговорщиков с Авессаломом. И сказал Давид: Господи! разрушь совет Ахитофела.

Когда Давид взошел на вершину горы, где он поклонялся Богу, вот навстречу ему идет Хусий Архитянин, друг Давидов; одежда на нем была разодрана, и прах на голове его. И сказал ему Давид: если ты пойдешь со мною, то будешь мне в тягость; но если возвратишься в город и скажешь Авессалому: «царь, я раб твой; доселе я был рабом отца твоего, а теперь я — твой раб»: то ты расстроишь для меня совет Ахитофела. Вот, там с тобою Садок и Авиафар священники, и всякое слово, какое услышишь из дома царя, пересказывай Садоку и Авиафару священникам. Там с ними и два сына их, Ахимаас, сын Садока, и Ионафан, сын Авиафара; чрез них посылайте ко мне всякое известие, какое услышите. И пришел Хусий, друг Давида, в город; Авессалом же вступал тогда в Иерусалим[106].

И сказал Авессалом Ахитофелу: дайте совет, что нам делать. И сказал Ахитофел Авессалому: войди к наложницам отца твоего, которых он оставил охранять дом свой; и услышат все Израильтяне, что ты сделался ненавистным для отца твоего, и укрепятся руки всех, которые с тобою. И поставили для Авессалома палатку на кровле, и вошел Авессалом к наложницам отца своего пред глазами всего Израиля. Советы же Ахитофела, которые он давал, в то время [считались], как если бы кто спрашивал наставления у Бога. Таков был всякий совет Ахитофела как для Давида, так и для Авессалома[107].

«Вот, *слышала ты,* душа, *как Авессалом пошел против естества, узнала теперь его скверные деяния, которыми осквернил* он *ложе отца* своего *Давида; но* это не остановило тебя, и *ты,* душа моя, *подражала его страстным и сластолюбивым стремлениям».*

Что есть естество твое, душа, как не образ и подобие Божии?

Есть ли у тебя иная какая природная жизнь, как не та, которую дал тебе Господь?

Есть ли у тебя иной какой естественный закон, кроме того, который вложил в тебя Творец твой, — закон, который, для памяти твоей, утвердил Он для тебя в Божественном Писании?

Но вот — жизнь твоя: разве можешь ты сказать, что посвятила ее всю восстановлению в себе образа и подобия Божиих, затемненных мраком первородного греха? Да можешь ли ты с уверенностью сказать, что всегда — живешь, а не следуешь тем образцам, которые так щедро разложил перед тобою лживый купец — дух века сего? Всегда ли жизнь твоя — воистину жизнь ре-

[106] 2 Цар. 15, 1–37.

[107] 2 Цар. 16, 20–23.

альная, а не придуманная за тебя теми, кто составляет для тебя программу телепередач, кто навязчиво объясняет тебе в рекламе, что тебе нужно, а что нет, кто говорит тебе: это читай, а это — не читай, и тогда ты будешь настоящим современным человеком, достойным того общества, которое считается вершиной человеческого развития? Вдумайся в это слово — с о в р е м е н н ы й : ведь это — тот, кто созвучен только этому времени, времени *князя мира сего*, кто не годен ни для какого другого времени, а уж тем более — для жизни истинной и вечной, когда *времени уже не будет*[108], но мы-то — будем, и окажемся этому отсутствию времени уже не современными, будем для него *неблагонадежными*[109]!

Что сделала ты, душа моя, для восстановления богоподобия своего? Была ли вся жизнь твоя, даже и до сего дня, жизнью-молитвой (как завещано тебе апостолом, сказавшим: *Непрестанно молитеся*[110]), жизнью-постом, то есть воздержанием от всего неподобающего человеческой природе, жизнью-сотворчеством Господу[111], Который, почив *в день седьмый от всех дел Своих, которые делал*[112], — «никакоже от всех дел Своих почи, но точию, яже начат творити»[113]! — не прекратил Своего творческого Промышления о мире своем и о нас в нем?

Созидала ли ты, душа моя, хотя бы самоё себя, не говоря уже о соучастии Господу в делах Его, творимых и ныне в мире?

Ты ведь и Писание ленишься читать — неужели думаешь ты, что всё, что нужно для тебя, можешь ты сама решить и отыскать в *преданиях человеческих*[114]? А если кто и обличит тебя в лености твоей — ты прегордо отказываешься внимать ему, почитая, что тебе самой лучше известно, что слу-

---

[108] Апок. 10, 6.

[109] Лк. 9, 62.

[110] 1 Фес. 5, 17.

[111] «Человеческое призвание в основе своей заключается в том, чтобы *все* сотворенное Богом освятить, приобщить к Божественной жизни, превратить в святыню. Каждый из нас это может сделать над самим собой, но только совместным трудом мы можем это произвести со всем миром. Церковь — это удел Божий, это союз людей, которые услышали, что они призваны воссоздать мир таким, чтобы в нем был простор и для человека, выросшего в полную меру своего достоинства, и для Самого Бога, соединившегося с людьми. Мы все, и верующие, и неверующие, вместе должны строить град человеческий, земной град, это град, который человеческими силами можно построить только как город, в котором всем выносимо жить... — и этот град слишком мал для всего роста человеческого. Человек должен строить град, который его превышает. Град человеческий должен стать градом Божиим, то есть таким градом, первым гражданином которого мог бы быть Господь наш Иисус Христос» (*Антоний, митрополит Сурожский.* Труды. С. 183–184; ср.: С. 408).

[112] Быт. 2, 2.

[113] *Каллист Катафигиот*, 75 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 541.

[114] Мк. 7, 8; 2 Кол. 2, 8.

жит твоему спасению. Зато ты всегда готова, душа моя, следовать советам и прилогам, которые щедро предоставляют в твое распоряжение ложные советчики твои — безмерная гордыня твоя, ненасытное чрево твое, непрестанное разжжение похотей твоих, грехолюбивые желания твои.

Неужели советуют они тебе, душа моя, о благе твоем истинном? Неужели не видишь ты, что их советы разрушают и тебя, и тело твое, не давая ни тебе, ни ему достигнуть истинного здравия — здравия о Христе? Что делаешь ты, следуя их советам, о чем нельзя было бы сказать: *гордым оком и несытым сердцем*[115]?

И вот ты уже вся — не Божие подобие, душа моя, а подобие древнего Авессалома, который пошел вслед тех советов, которые развращали естество его, попирали природные законы человеческой жизни и побуждали его восстать и на законы Божеские, и на законы человеческие.

Почему же не остановишь ты себя покаянием, душа моя? Почему не вернешь себя смирением и послушанием на пути Господни, где ожидает тебя блаженство[116]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Покорила еси неработное твое достоинство телу твоему, иного бо Ахитофела обретши врага, душе, снизшла еси сего советом; но сия разсыпа Сам Христос, да ты всяко спасешися[117].

«Ты, душа моя, *покорила свободное достоинство твое телу твоему, когда, нашедши другого Ахитофела — врага* рода человеческого, *опустилась до его советов; но рассеял их Сам Христос, чтобы ты,* душа, *всячески была спасена».*

Как легко ты, душа моя, расстаешься со своей Богом тебе данной свободой! И ведь не отнимает ее никто у тебя — ты сама всегда готова отдать ее во власть того, кто предлагает тебе за нее видимые блага мира сего, преходящее наслаждение богатством и мирской славой, мимолетные удовольствия для чрева и тела твоего, удовлетворение *похоти плоти* и *очей* твоих[118]. Как скоро всё это проходит и как настоятельно требует повторения вновь и вновь! И ты уже готова на всё, окаянная душа, лишь бы не разорвался этот порочный круг: все мысли твои — только в нем, в этом круге; ты отдаешься во

[115] Пс. 100, 5.
[116] См.: Пс. 118, 1.
[117] 2 Цар. 16, 20–21.
[118] 1 Ин. 2, 16.

власть дурного советчика твоего; ты прислушиваешься к его нашептываниям и грешишь так, как он от тебя того требует.

На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие[119], — так сказал некогда народу Своему Израилю Господь. Почему же ты, душа, так легко меняешь *белые одежды*, омытые *кровью Агнца* и уготованные праведникам[120], на неподобающие тебе, не свойственные природе твоей одежды греха, которые столь любезно предлагает тебе недобрый советчик твой — коварный враг твой? Не более ли мерзок пред Господом своим поступающий так?

И вот — разлад внутри тебя самой. Господь зовет тебя к Себе, ты слышишь этот зов — не можешь не слышать, ведь ты — Его творение, ты сродственна Ему образом и подобием Его, а подобное не может не привлекаться Подобным! И что же? Враг твой, неверный советчик твой встал между тобою и этим святым зовом, он стремится заглушить его, — и твои благие порывы постепенно угасают, ты становишься вялой, небрежешь о спасении твоем, зато как активно, как бодро работаешь ты ежедневно и неустанно на врага твоего!

Но посмотри, душа, на плачевный конец Ахитофела, так стремившегося внести раздор в дом Давидов: *И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его, и оседлал осла, и собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание дому своему, и удавился, и умер*[121]. «Родственники вынули его, который стал таким образом сам судьею над своей жизнью и смертью, из петли и похоронили его»[122]. Не напоминает ли тебе, душа, судьба этого *Ахитофела Гилонянина, советника Давидова*[123], предавшего своего господина, судьбу другого *беззаконного* предателя[124], *дерзнувшего* предать *беззаконным судиям* Учителя своего — *праведного Судию*, и, в осознании своего стыда, так же, как тот Ахитофел, *удавление употребивша*[125], а *когда* он *низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его, и это сделалось известно всем жителям Иерусалима*[126].

А ведь конец твоего нового Ахитофела — *врага* — будет гораздо более горьким и страшным: древний Ахитофел сошел в шеол, место безбожное[127]; враг же будет ввержен в *озеро огненное и серное*, где и будет *мучиться день*

---

[119] Втор. 22, 5.

[120] Апок. 7, 13–14.

[121] 2 Цар. 17, 23.

[122] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 7, 9, 8. Т. 1. С. 361.

[123] 2 Цар. 15, 12.

[124] Так характеризует Иуду Искариота богослужебная литература Церкви; см., например: на утрени Великого пятка антифон 3, глас 2.

[125] См. в Великий четверток и в Великий пяток на утренях в тропаре «*Егда славнии ученицы*», глас 8.

[126] Деян. 1, 18–19.

[127] См. прим. 15 к песни 6.

и ночь во веки веков[128]! Так *рассыплет* его лживые *советы Сам Христос*, ибо сказано о нем и приспешниках его: *ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их*[129].

Почему же ты так рвешься разделить судьбу врага и предателя, неразумная душа? Почему не откажешься от их коварных советов, прельщающих тебя и ведущих к погибели? Почему не вступишь ты на путь, который выведет тебя из духовного плена и приведет *в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед*[130], — *молоко*, мудро предназначенное тем, кого *нужно учить первым началам слова Божия*[131], и чистый *мед* Господней благодати?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Соломон чудный и благодати премудрости исполненный, сей лукавое иногда пред Богом сотворив, отступи от Него; емуже ты проклятым твоим житием, душе, уподобилася еси.

В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе. ...И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, — вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе. ...Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон неугодное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его[132].

Посмотри, душа, говорит тебе преподобный песнописец, как «*Соломон* — правитель *удивительный и исполненный благодати премудрости*, — и *тот некогда сотворил лукавое перед Богом, отступив от Него*; и *ты, душа, именно ему уподобилась проклятым твоим житием*».

Некогда, от юности его, была дана Соломону, сыну Давидову от Вирсавии, Богом великая мудрость и способность различать добро и зло[133] — благодатная награда за нерассеянный ум его, стремившийся к познанию истины. И не было никого среди людей, кто мог бы премудростью сравниться с Со-

---

[128] Апок. 20, 10.
[129] Апок. 20, 9.
[130] Исх. 3, 8, 17; 13, 5 и мн. др.
[131] Евр. 5, 12; 1 Кор. 3, 2–3.
[132] 3 Цар. 3, 5, 11–12; 11, 4–6.
[133] См.: 3 Цар. 3, 9.

Соломон. Икона, Солигалич, последняя четверть XVIII в.

ломоном, — так одарил его Всевышний и добавил к этому дару Своему даже и то, о чем Соломон не упоминал в своей просьбе, а именно богатство, славу, долголетие, победу над врагами[134].

Однако к старости «сила ума стала ослабевать у него; он все более и более пренебрегал собственным своим Господом Богом и стал воздавать почести богам своих пришлых жен. ...Несмотря на то, что перед глазами Соломона был блестящий пример добродетели собственного отца его и славы, которую последний оставил по себе благодаря своему истинному благочестию, Соломон, тем не менее, не пошел по стопам его, и, хотя Господь Бог дважды являлся ему во сне и увещевал следовать примеру отца, он должен был умереть бесславно»[135], и царство его развалилось, о чем впоследствии напомнил людям через Писание Нового Завета Сам Господь, сказав: *Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит* и *падет*[136].

Так поступает с нечестивым Господь, несмотря на все прошлые заслуги. Ведь Соломон, не забудем, был строителем первого храма Господу в Иерусалиме, стяжав от Него эту великую честь, которой не был удостоен отец его, несмотря на всё его благочестие.

---

[134] См.: 3 Цар. 3, 13–14; *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 8, 2, 1. Т. 1. С. 393.
[135] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 8, 7, 5. Т. 1. С. 422.
[136] Мф. 12, 25; Лк. 11, 17.

Вид на Иорданскую долину с горы Нево – с места, откуда (согласно традиции) осмотрел ее Моисей (фото 2000 г.)

Господь оценивает все дела человеческие по справедливости, и суды Его учитывают всю жизнь человека. А потому и Давид, проливший в своей жизни много крови, не был почтен честью строительства храма Всемилостивому Богу. И ранее Моисей – тот, кто был избран Богом вывести народ еврейский из плена языческого, тот, с кем Господь общался *лицем к лицу*! – сам Моисей лишь осмотрел с горы Нево́ благодатный край, куда он вел народ по слову Господню, но войти в этот край ему не было дано[137].

---

[137] *И сказал Господь [Моисею]: прощаю по слову твоему; но жив Я, и славы Господней полна вся земля: все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; все, раздражавшие Меня, не увидят ее; но раба Моего, Халева, за то, что в нем был иной дух, и он совершенно повиновался Мне, введу в землю, в которую он ходил, и семя его наследует ее; Амаликитяне и Хананеи живут в долине; завтра обратитесь и идите в пустыню к Чермному морю. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: доколе злому обществу сему роптать на Меня? ропот сынов Израилевых, которым они ропщут на Меня, Я слышу. Скажи им: живу Я, говорит Господь: как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам; в пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня, не войдете в землю, на которой Я, подъемля руку Мою, [клялся] поселить вас, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина; детей ваших, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу [врагам], Я введу [туда], и они узнают землю, которую вы презрели, а ваши трупы падут в пустыне сей; а сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет, и будут нести [наказание] за блудодейство ваше, доколе не погибнут все тела ваши в*

Так и Соломоново царство разделилось надвое — как и душа его оказалась поделенной между Господом и *мерзостью Аммонитской.*

Видишь, душа моя, как наказан был Соломон за то, что *«некогда сотворил лукавое перед Богом, отступив от Него»*?

И не воистину ли *«проклятое твое житие»* подобно житию Соломонову?

Не две ли жизни ты пытаешься прожить? Посмотри: в церкви ты молитвенница из молитвенниц, в пост — образ смирения и покаяния, и глаза твои всегда смотрят вниз, и рука всегда готова к крестному знамению, и одета ты в подобающие случаю одежды.

Но что происходит с тобою, когда ты выходишь за церковный порог? Где смирение твое и кротость твоя? Где стыдливость глаз твоих? Где непременное крестное знамение? Почему не шепчут молитву губы?

Видишь ли ты человека заносчивого, дерзкого, грубого, горделивого, неуступчивого, склочного, болтливого, осуждающего, немилосердного, всегда приверженного только собственному мнению, пусть даже и неправильному? Видишь ли человека сребролюбивого, гоняющегося за мирской пользой и славой, всегда суетного, не имеющего ни секунды, чтобы помолиться, даже

пустыне; по числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, [что] [значит] быть оставленным Мною. Я, Господь, говорю, и так и сделаю со всем сим злым обществом, восставшим против Меня: в пустыне сей все они погибнут и перемрут (Числ. 14, 20–35).

Сии суть слова, которые говорил Моисей всем Израильтянам за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа, между Фараном и Тофелом, и Лаваном, и Асирофом, и Дизагавом, в расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир к Кадес-Варни. Сорокового года, одиннадцатого месяца, в первый [день] месяца говорил Моисей сынам Израилевым все, что заповедал ему Господь о них. ...И на меня прогневался Господь за вас, говоря: и ты не войдешь туда; Иисус, сын Навин, который при тебе, он войдет туда, его утверди, ибо он введет Израиля во владение ею (Втор. 1, 1–3, 37–38).

И говорил Господь Моисею в тот же самый день и сказал: взойди на сию гору Аварим, на гору Нево, которая в земле Моавитской, против Иерихона, и посмотри на землю Ханаанскую, которую я даю во владение сынам Израилевым; и умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложись к народу твоему, как умер Аарон, брат твой, на горе Ор, и приложился к народу своему, за то, что вы согрешили против Меня среди сынов Израилевых при водах Меривы в Кадесе, в пустыне Син, за то, что не явили святости Моей среди сынов Израилевых; пред [собою] ты увидишь землю, а не войдешь туда, в землю, которую Я даю сынам Израилевым (Втор. 32, 48–52).

И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю [землю] Неффалимову, и [всю] землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигара. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря «семени твоему дам ее»; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь. И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает [места] погребения его даже до сего дня (Втор. 34, 1–6).

и хлеб свой насущный вкушающего в суете, не призывая на него благословения Господня? Видишь ли человека, захваченного развлечениями мира сего до такой степени, что у него нет времени ни на что серьезное, полезное душе, а не развлекающее ум? Видишь ли человека сугубо мирского, жизнью этого мира занятого и ею же поглощенного?

Неужели это ты, душа? Что заставило тебя так перемениться, выйдя из церковных дверей?

Соломона принудили *служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской*, иноземные *жены его*. А тебя, душа моя, кто заставляет приносить себя в жертву духу мира сего?

И не говори о том, что век сегодня таков, — нет такого века, в который не было бы для человека пути к спасению, потому что о спасении человеческом промышляет Господь, а Он — *во веки Тот же*[138]. Не говори, что люди вокруг таковы, что не дают возможности всегда стоять на правильном пути, — всегда были времена, когда и *праведник едва спасается*[139].

Не смотри вовне себя — обрати свой взор вовнутрь. И там ты увидишь свободную волю твою, данную тебе Господом, которая или перепутала жизненные ориентиры, или намеренно избрала тот путь, который обещает вечный праздник в мире сем, но намеренно скрывает от тебя последствия этого мнимого праздника, которых не избежать тебе в веке будущем. *Станем есть и пить, ибо завтра умрем*![140] Получай удовольствие сейчас, лови момент, живи полной жизнью!

Но ведь эта «полная жизнь» — всего лишь видимость! Удовольствия проходят, вместо них остается лишь дым бесцельно убитого времени и телесное расстройство. Друзья удовольствий твоих — люди временные, и с тобой их связывают разве что деловые интересы, а не глубинные духовные связи. И материальные блага твои — твои лишь на то время, пока ты ими владеешь, а уж когда ты отправишься *«в путь всея земли»*, ты точно не положишь их вместе с собой на смертный твой одр, ибо на нем они будут совершенно бесполезны для тебя.

Смотри: грех растет, ты же, душа, — образ и подобие Божие — неизменно умаляешься! царство твое внутреннее распадается, как держава Соломонова, а ведь это — не просто некая сокрытая от других область, некая сокровенная жизнь, это — Царство, ибо сказано: *Царствие Божие внутрь вас есть*[141]! И чем большее место в тебе занимает мир, тем меньше в тебе — Неба!

Ведь «Царствие Божие не имеет определенного времени, но для желающего присуще во всякую пору. Ибо Царствие Божие, без сомнения, состав-

---

[138] Евр. 13, 8.
[139] 1 Пет. 4, 18.
[140] 1 Кор. 15, 32; Ис. 22, 13.
[141] Лк. 17, 21.

ляет жизнь и устроение себя по образу Ангелов. Тогда, говорится, поистине Бог царствует, когда в душах наших не находится ничего мирского, но когда мы во всем ведем себя выше мира. А такой образ жизни мы имеем *внутрь себя*, то есть когда захотим. Ибо для веры не нужно ни продолжительного времени, ни путешествий, но вера, и вслед за верою жизнь богоугодная, близки к нам. О сем самом апостол сказал: *близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем, то есть слово веры, которое проповедуем* (Рим. 10, 8). Ибо, чтобы уверовать и, уверовав, ходить достойно звания, это *внутрь нас*»[142].

Доколе, душа моя, ты будешь ходить вослед старого, дряхлого разумом Соломона, ведомого на заклание всяким мерзостям иноземными женами его — теми, кто не имел с ним общего корня, теми, кто не входил в число избранного народа Господня, теми, кто не был с ним — одного существа?

Когда ты перестанешь искать сродства с тем, кто тебе — враг и противник, и вернешься, душа моя, к тем, кто — о д н о с тобою, одной сущности, одного образа, одного подобия, одного звания, к *согражданам* своим в будущем Царстве[143]?

Когда перестанешь ты рвать себя на части и соберешь разум свой воедино, что и есть — ц е л о м у д р и е , целостное мудрование, воедино собранный ум?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Сластьми влекомь страстей своих, оскверняшеся, увы мне, рачитель премудрости, рачитель блудных жен, и странен от Бога; егоже ты подражала еси умом, о душе, сладострастьми скверными.

И делал Соломон неугодное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам. И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа Бога Израилева[144].

Соломон, *«рачитель премудрости, увлекаемый усладами страстей своих, осквернился* и стал *рачителем блудных женщин, и отстранился от Бога; ему — увы мне! — подражала ты умом, о душа,* увлекаясь *скверным сладострастием».*

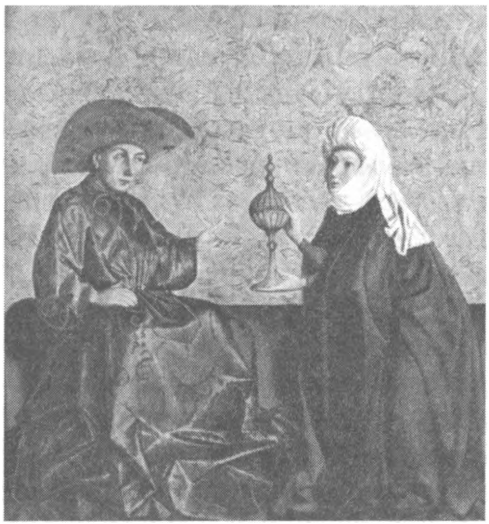
Откуда взялось у Соломона богоотступническое намерение? Преподобный Андрей отвечает: от жен его иноземных, которые будили в нем, уже

---

[142] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 17, 20–25.

[143] Еф. 2, 19.

[144] 3 Цар. 11, 6–9:

К. Витц. Царь Соломон и царица Савская

далеко не молодом человеке, сладострастные помыслы и, потакая его сладострастию, незаметно приводили его в объятия *Хамоса, мерзости Моавитской,* и *Молоха, мерзости Аммонитской,* и *Астарты, божества Сидонского.*

Почему так разгневался на Соломона Господь? Из простой ли ревности? Отнюдь. Это был гнев ревности священной. Гнев Божий воспылал на Соломона за то, что он уклонился от истинного Бога к тем бесам, которые покровительствовали самым разнузданным порокам человеческим. Известно из истории, что финикийская богиня Астарта прославлялась ее почитателями путем оргий и проституции, и такое бесовское «служение» происходило прямо в ее капище, а Молоху требовались человеческие жертвоприношения.

Господь Бог также требовал для Себя первенцев из числа избранного народа — задолго до того, как Он Сыном Своим усыновил Себе всё человечество, ставшее *своим Богу*[145]. Но Он требовал их в служение священное, чтобы не прекращалась жертва у земного престола Его. Потому Он повелел выкупать их за серебро, а при первом исчислении народа еврейского взял Себе в качестве выкупа колено Левиино, и левиты с того времени были посвящены Богу от лица всего народа как непременные Его служители[146].

Этому-то Господу, Создателю всей твари, Господу, непрестанно радеющему о спасении человека, Господу, сказавшему: *Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений*[147], — предпочел дряхлеющий телом и умом Соломон мерзости аммонитские, моавитские и сидонские.

Ты же, душа, пошла куда дальше, чем престарелый Соломон. Ты впускаешь в себя такие искушения, которые погубляют не только тело, но и тебя самоё. Делами своими, совершаемыми под внушением духа мира сего, ты сама готовишь себе наказание. Ведь сказано: *Бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне*[148]. Ты же, душа, потеряла страх Божий, ты не боишься «вечности наказания»[149], ты готова даже самую веру исказить, чтобы оправдать свои беззакония.

---

[145] Еф. 2, 19.
[146] См.: Исх. 13, 15; Числ. 3, 40–51.
[147] Ос. 6, 6; ср.: Мф. 9, 13; 12, 7.
[148] Мф. 10, 28.
[149] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 10, 28.

И это не просто для сотрясания воздуха сказано: как много сейчас людей, которые полагают себя христианами, которые искренне веруют в Господа, но — полностью отрицают нашу уверенность в том, что существуют силы, противящиеся Ему, и силы эти готовы на любое злонамеренное деяние, лишь бы уловить нас в свои сети! Ведь не зря же сказано: предупрежден — значит, вооружен. Об этих силах и Писание не раз и не два нас предупреждает, о них говорит нам Предание церковное, — так почему же увещевания эти пропадают втуне?

Какое неслыханное легкомыслие!

Ведь человек, не ожидающий нападения, не готовится к нему, не вооружается на врага, не хранит тылы свои!

Всячески стремясь уберечь нас от нежданных прилогов и нападений вражеских, божественный Павел не устает повторять тебе, душа моя: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, всё преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие*[150].

«Но полноте! — внушает тебе, душа, лукавый дух. — Зачем такие приготовления! К чему вам броня, зачем щит и меч! Господь неизменно милосерд, и земля исполнена Его благостью! Против кого вы собираетесь вооружаться? Никто в этом мире не желает вам зла!» И ты, легковерная душа, готова отбросить апостольское предупреждение, ты готова забыть, что *сам сатана принимает вид Ангела света*[151], ты готова следовать за красноречивыми словами его, не разбирая и даже не давая себе труда разобрать существо злых дел его...

Ты — беззащитна перед ним, как был беззащитен дряхлый Соломон пред коварством иноземных жен своих. Ты не ждешь от него подвоха, а он всеми уловками своими сплетает для тебя сеть, из которой тебе так трудно будет вырваться! Трудно — потому, что не хочешь ты *испытывать* и *различать духов*[152]. Трудно — потому, что ты, в незнании своем, не знаешь дня и часа, когда нужно решительно отвергнуть находящие на тебя бесовские прилоги, разжигающие твои сладострастные стремления, и оградиться от

---

[150] Еф. 6, 11–17.

[151] 2 Кор. 11, 14.

[152] 1 Ин. 4, 1; 1 Кор. 12, 10.

19-2439

них молитвой и призыванием имени Божьего. Трудно — потому, что внезапно и хитро находит на тебя враг твой, а ты даже не понимаешь, что гость, пришедший к тебе, несет тебе не радость, а геенну.

Ведь жизнь твоя, душа, далека еще от дряхлости! Почему же сама себя ты делаешь дряхлой? Почему уподобляешься не молодому Давиду, простейшим оружием — пращой и камнем — победившему грех[153], но старцу-Соломону, на склоне лет своих потерявшему разум?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ровоаму поревновала еси, не послушавшему совета отча, купно же и злейшему врагу Иеровоаму, прежнему отступнику, душе, но бегай подражания и зови Богу: согреших, ущедри мя.

И пошел Ровоам в Сихем, ибо в Сихем пришли все Израильтяне, чтобы воцарить его. И услышал о том Иеровоам, сын Наватов, когда находился еще в Египте, куда убежал от царя Соломона, и возвратился Иеровоам из Египта; и послали за ним и призвали его. Тогда Иеровоам и все собрание Израильтян пришли и говорили Ровоаму и сказали: отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе. И сказал он им: пойдите и чрез три дня опять придите ко мне. И пошел народ.

Царь Ровоам советовался со старцами, которые предстояли пред Соломоном, отцом его, при жизни его, и говорил: как посоветуете вы мне отвечать сему народу? Они говорили ему и сказали: если ты на сей день будешь слугою народу сему и услужишь ему, и удовлетворишь им и будешь говорить им ласково, то они будут твоими рабами на все дни.

Но он пренебрег совет старцев, что они советовали ему, и советовался с молодыми людьми, которые выросли вместе с ним и которые предстояли пред ним, и сказал им: что вы посоветуете мне отвечать народу сему, который говорил мне и сказал: «облегчи иго, которое наложил на нас отец твой»? И говорили ему молодые люди, которые выросли вместе с ним, и сказали: так скажи народу сему, который говорил тебе и сказал: «отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нас»; так скажи им: «мой мизинец толще чресл отца моего; итак, если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами».

Иеровоам и весь народ пришли к Ровоаму на третий день, как приказал царь, сказав: придите ко мне на третий день. И отвечал царь народу сурово и

[153] См.: 1 Цар. 17, 4–51.

пренебрег совет старцев, что они советовали ему; и говорил он по совету молодых людей и сказал: отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами. И не послушал царь народа, ибо так суждено было Господом, чтобы исполнилось слово Его, которое изрек Господь чрез Ахию Силомлянина Иеровоаму, сыну Наватову...

Когда услышали все Израильтяне, что Иеровоам возвратился, то послали и призвали его в собрание, и воцарили его над всеми Израильтянами. За домом Давидовым не осталось никого, кроме колена Иудина [и Вениаминова][154].

И обстроил Иеровоам Сихем на горе Ефремовой и поселился в нем; оттуда пошел и построил Пенуил.

И говорил Иеровоам в сердце своем: царство может опять перейти к дому Давидову; если народ сей будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем, то сердце народа сего обратится к государю своему, к Ровоаму, царю Иудейскому, и убьют они меня и возвратятся к Ровоаму, царю Иудейскому.

Царь Ровоам.
Фреска, монастырь
Грачаница, XIV в.

И посоветовавшись царь сделал двух золотых тельцов и сказал [народу]: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане.

И повело это ко греху, ибо народ стал ходить к одному [из] [них], даже в Дан.

И построил он капище на высоте и поставил из народа священников, которые не были из сынов Левииных[155].

Ты, «*душа* моя, — говорит святой творец Великого канона, — *ревностно последовала* путем *Ровоама, не послушавшего совета отеческого, и* с ним *вместе — еще более страшному врагу Иеровоаму, бывшему отступнику; но избегай подражания* таковым *и взывай к Богу: "Согрешил* я, Господи, *помилуй меня!"*»

В чем состоял грех Ровоамов, осуждаемый преподобным Андреем? Попросту сказать, в глупости и гордости. Разве не учил его отец его, премудрый

---

[154] 3 Цар. 12, 1–15, 20.
[155] 3 Цар. 12, 25–31.

Соломон: *Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится*[156]? Но, имея в руках «благожелательный и во всяком случае полезный совет»[157], данный ему мудрыми старцами, безрассудный Ровоам, по юношескому неразумению своему, отдал предпочтение бахвальству и возжелал покуражиться перед народом по совету своих сверстников, не имевших ни знания, ни жизненного опыта. И вышло с ним по слову отца его: *В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого — розга*[158], ибо воистину *уста глупого — близкая погибель*[159].

Как сказал некогда Елиуй, сын Варахиилов, когда возражал друзьям сидевшего на гноищи Иова, *не многолетние [только] мудры, и не старики разумеют правду*[160], ведь и праведный Иосиф, будучи молод годами, был послан фараоном, чтобы *старейшин его учить мудрости*[161].

Но нельзя забывать и слов праведного Иова, обращенных к его друзьям: *В старцах — мудрость, и в долголетних — разум*[162]. Потому и сказано апостолом: *Старца не укоряй, но увещевай, как отца*[163].

Всегда ли ты, душа моя, послушна речам людей опытных? Всегда ли ты готова принять их мудрый совет, когда они останавливают твою горячность, еще не оперившуюся, но уже готовую воспарить ввысь — себе на поругание и врагу на потеху?

Не отвергаешь ли ты, душа моя, да еще и с поруганием, наказаний, которыми вразумляет тебя духовник твой? не глумишься ли ты над учением его? не вступаешь ли с ним в бесполезные для твоего возрастания споры и пререкания, пытаясь защитить с в о ё, а не стяжать Божественное?

Всегда ли готова ты, душа, прислушиваться к словам людей опытных, идя вслед их и по крупицам собирая мудрость истинную, не почитая для себя зазорным поклониться каждой пылинке, чтобы из множества их выбрать чистое золото духовных плодов?

Или ты всё еще считаешь, что собственного твоего копеечного духовного опыта хватит на то, чтобы искупить себе Царство? *Подобно*, — сказано, — *Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее*[164]. Хватит ли

---

[156] Притч. 13, 21.
[157] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 8, 8, 2. Т. 1. С. 426.
[158] Притч. 10, 13.
[159] Притч. 10, 14.
[160] Иов. 32, 9.
[161] Пс. 104, 22.
[162] Иов. 12, 12.
[163] 1 Тим. 5, 1.
[164] Мф. 13, 45–46.

тебе того, что ты имеешь, чтобы эта одна жемчужина, драгоценнейшая всего жемчуга мира, — «одна истина, которая есть Христос»[165]! — стала твоей?

Неужели ты ответишь мне: «Да!», душа моя? Неужели не вспомнишь ты слов премудрого приточника, который остерегает тебя: *Не будь мудрецом в глазах твоих*[166]?! Неужели не остерегут тебя его слова, записанные в книге Екклезиаста: *Не выставляй себя слишком мудрым, зачем тебе губить себя*?[167]

Ведь если — «да», то — сколь велика гордыня твоя, беззаконная душа моя! Как высоко ты ставишь себя в тщеславии своем! И как противно это самовозвышение словам Христовым — ведь Он сказал: *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет*[168]!

«Как понимать слова: *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет*? — вопрошает богомудрый толкователь. — Ибо многие, сами себя возвышающие в жизни сей, наслаждаются честью. *Будет унижен* означает то, что кто в мире сем пользуется большой честью, тот жалок и низок пред Богом. Притом, таковой бывает в чести не до конца и не у всех, но сколько одни уважают его, столько же другие поносят, может быть и из тех самых, кои уважают его. Итак, это изречение истины справедливо. И всякий недостойный высокого места, но присваивающий оное себе, будет унижен и пред Богом во время последнего Суда, хотя бы в сей жизни был и выше всех. По природе же всякий человек недостоин возвышения. Посему пусть никто не возвышает себя, дабы не быть униженным до крайности»[169].

Неужели не хочешь ты, душа моя, услышать на брачном пире Христове: *Друг! пересядь выше*[170]! Так почему же ты поступаешь, как тот глупец, который, придя на пир, сел на первое место, и когда пришел более почетный гость, Хозяин пира, подойдя, сказал: *Уступи ему место. И тогда* ты, говорит тебе, душа моя, Сам Христос, *со стыдом должен будешь занять последнее место*[171].

«Сколько стыда в том случае, если ты займешь место, тебе неприличное»[172]! «Ужели тебе кажется маловажным такое убеждение Господа, которое предписывает высочайшую из добродетелей — смирение, поселяет оное в душах слушателей и покорного ему приводит к благоприличию?»[173]

---

[165] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 13, 45–46.
[166] Притч. 3, 7.
[167] Еккл. 7, 16.
[168] Лк. 14, 11; 18, 14; Мф. 23, 12.
[169] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 14, 7–11.
[170] Лк. 14, 10.
[171] Лк. 14, 8–9.
[172] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 14, 7–11.
[173] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 14, 7–11.

Потому и учит тебя, душа, апостол Христов: *Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым*[174]. «Мнящийся быть мудрым в веке сем, стань безумным, чтоб быть премудрым, — разумеется, истинно, или пред Богом. — Кто этот мудрый в веке сем? — Всякий, мудрствующий не по тому, как Бог повелел в откровении, а как вещи кажутся по его собственному смышлению. "Апостол разумеет здесь мудрость, лишенную благодати Духа, водящуюся одними человеческими помыслами" (Феодорит).

Мудрец этот свое имеет мировоззрение, в которое входит и понятие о нем самом, о месте его в мире и последних целях человека; обладает в разной степени ученостью и искусством слова; и главное, в устроении своей участи, своего быта и в ведении дел своих окончательно опирается на свои соображения, не осознавая нужды в высшей помощи; предметы, которыми занята его мудрость, — всё внешние, земля и земное благобытие; забота о душе и спасении ее ему не всходит на ум. Но при всем совершенстве его мудрований по указанным частям он только *мнится мудр быти*, а не есть.

Другие, может быть, и не всегда считают его таковым, но сам он иначе на себя не смотрит, как на мудреца первой степени, хоть и ученость его, и житейская мудрость, и сумма познаний очень ограничены, но он всегда высоко ставит себя по мудрости. И в этом он сам себя прельщает. Прелесть в том, что считает себя имеющим то, чего нет. В сей прелести запутаны все не истинные христиане. Она есть облачение гордости, облак, облежащий ее.

Эту-то прелесть рассеивая, апостол говорит: всякий такой *буй да бывает*, то есть, прежде всего, пусть сознает сам себя, что не имеет никакой мудрости; потом и самую мудрость мнимую пусть признает не мудростью, а пустым призраком мудрости; и затем пусть примет и учение, и образ жизни такие, которые и сам он прежде считал буйством, и все, которые одинакового с ним настроения, и считали, и считают буйством, — и таким буиим пусть явится пред лицом всех мудрых *в веце сем.*

Буиим быть — значит и самого себя сознать таковым по внешней мудрости, и другие чтоб начали считать его таким, потому что он во всем переменился. Не отстать только от внешней мудрости, но и пристать к буйству проповеди заповедует апостол. А такой не может обойтись без того, чтобы его не поносили, как буего: верует в Распятого, раздает имение, умерщвляет плоть, ночи проводит в молитве, чуждается увеселения; обижает кто — не защищается; пред ним красоты в разных видах, а он в них вкуса не находит; денежку не бережет про черный день, всегда о чем-то думает и чает себе того, чего не видит ни он и никто другой.

По мудрости века сего — это всякого осуждения достойное буйство. Вот его-то и предлагает апостол, удостоверяя, что кто станет таковым, тот-

[174] 1 Кор. 3, 18.

то и будет настоящим мудрецом. *Да премудр будет*, то есть иначе нельзя быть истинно премудрым, как явившись буиим пред лицом мудрости века сего: ибо кто таким явится, тот, значит, вступил в область премудрости, яже от Бога, и стал ее обладателем. ..."А как можно оставить внешнюю мудрость? — [спрашивает святой Златоуст.] — Не принимая ее учения"»[175].

Оставь же, душа моя, надежду на ум свой. Оставь надежду на собранные в течение жизни знания свои. Оставь, потому что они (пока ты надеешься на них, полагаешься только на них, только на них основываешь жизнь свою) — твои, а не Господни. А ведь только *Господь дает мудрость, и из уст Его — знание и разум*[176].

Ты же, безумная душа, иждиваешь последние силы твои в бесплодном деле: ты всё хочешь обучать премудрых, ты всё считаешь, что пришла в Церковь не учиться, но учить...

Кого ты собралась учить, душа? Тело Христово? Или премирного Главу Церкви, Который с Телом Своим — одно?

Ему ты хочешь объяснить, как надо служить обедню? как исповедовать? как крестить? на каком языке читать богослужебные книги? как почитать святые мощи? стоять или сидеть за Божественной службой? смиряться или нет, когда духовник уже высказал тебе слова епитимии? оставить ли Церкви право быть иерархической, какой ее и основал Христос, или внедрить в нее демократию? принимать или нет то наследие, которое завещали нам отцы и учители наши?

Чему еще хочешь ты научить Его, душа несмышленая?

Кто — ты? и где — Он и Церковь Его?

Тебе еще не страшно, душа моя?

А ведь это всё уже делали те, кого мы теперь называем протестантами. И — потеряли апостольское преемство, так что теперь они — уже и не Церковь.

Нечто подобное сделал и отступник Иеровоам. А дала ему возможность и повод для этого прегордая глупость Соломонова сына, беспечного Ровоама, потерявшего, в конце концов, из-за своего безрассудства наследие отца своего.

«Иеровоам ввел народ в заблуждение и, заставив его отступиться от родного культа, побудил преступить законы. Это-то обстоятельство стало для евреев началом всяких бедствий и было причиною того, что они впоследствии были побеждаемы на войне с чужеземными народами и подпадали их игу»[177].

Видишь, душа моя, как безумие одного стало причиной всенародного несчастья?

---

[175] *Феофан Затворник* на 1 Кор. 3, 18.

[176] Притч. 2, 6.

[177] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 8, 8, 4. Т. 1. С. 428.

Остановись же и не торопись, беспечная душа! Побойся Бога, ибо *страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум*[178]. Положись, душа моя, на эту истинную премудрость. Насади в себе этот истинный разум. Ибо без них все усилия твои, все подвиги твои телесные и духовные так и останутся беспомощными потугами, а не путем к стяжанию Божественной благодати с Его всесильной помощью.

Преступи вторнику даже до Славы. Чти среде.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[*Манассиева собрала еси согрешения изволением, поставльши, яко мерзости, страсти, и умноживши, душе, негодование, но того покаянию ревнующи тепле, стяжи умиление.*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.][179]

Ахаавовым поревновала еси скверна, душе моя, увы мне, была еси плотских скверн пребывалище и сосуд срамлен страстей, но из глубины твоея воздохни и глаголи Богу грехи твоя.

«Увы мне! Ты, душа моя, пристрастилась Ахавовым сквернам и была средоточием плотских скверн и постыдным вместилищем страстей».

Ахав, сын Амвриев, воцарился над Израилем в тридцать восьмой год Асы, царя Иудейского, и царствовал Ахав, сын Амврия, над Израилем в Самарии двадцать два года. И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него.

Мало было для него впадать в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии. И сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа Бога Израилева[180].

Ахав, последуя советам жены своей Иезавели, отрекается от Господа своего и начинает поклоняться Ваалу, имя которого означает «господин»,

---

[178] Иов. 18, 28; Пс. 110, 10; Притч. 1, 7.

[179] Этот тропарь стоит здесь в последовании среды первыя седмицы. В четверток пятыя седмицы на утрени — в своем месте, где и комментируется.

[180] 3 Цар. 16, 29–33.

«хозяин»[181]. Царь находит себе нового хозяина, нового господина и верует, что господин этот даст ему возможность поддерживать свою власть. Он предпочитает трудному пути праведности легкий и широкий путь земной славы и власти, который обещает ему новый хозяин его.

Кто этот хозяин? Разве нужно об этом рассуждать после слов Давидовых, которые мы уже вспоминали: *вси бози язык суть беси*[182]?

Такое служение избирает нечестивый Ахав в своем стремлении стать равным духу мира сего.

А ты, душа моя, собирая страсти свои, последуя в них Ахавовым нечестиям, видишь ли, что творишь?

К какому же міру ты, душа, хочешь приспособиться? К міру, для которого главное — деньги, а не жизнь человеческая?

К міру, где через суд дети выгоняют на улицу родителей? К міру, где перестали рождаться дети, где место любви и семьи заняла самая неприкрытая похоть? А те дети, которые уже родились, предпочитают бежать из него в воображаемую жизнь компьютера или в скорую смерть наркомании?

К міру, в котором школьник или студент на вопрос: «Если для получения прибыли Вам нужно будет переступить через чью-либо жизнь, Вы это сделаете?», — твердо отвечает: «Да!»? К миру, где девчонки на улице пьют пиво из горлышка и разговаривают так, как еще тридцать-сорок лет назад разговаривали только всеми осуждаемые пьяницы и хулиганы?

К міру, в котором главная ценность — не вера, не любовь, не образование, воспитание, творчество или традиции нравственности, но — только талант добывания денег, пусть даже «из воздуха»? И значимо только существование «денежных мешков», которых должно обслуживать «население производительного возраста», а для этого это население должно получить соответствующую «профессиональную подготовку», то есть — уметь делать только свой маленький кусок работы и не думать ни о чем другом, кроме добывания куска хлеба? И быть крайне признательным, что этот кусок хлеба ему бросают, как крохи с барского стола, и не увольняют с работы по любому поводу?

К міру работного дома хочешь привыкнуть ты, душа?

К міру, который готов отказаться от христианства и вовсю рассуждает о его кризисе и закате как о неизбежном этапе человеческой истории?

---

[181] В древних угаритских текстах Ваал — бог грозы — почитался как повелитель дождя и плодородия. О поклонении Ваалу пишет пророк Осия, который обличает Израиль за то, что древняя вера Израиля была осквернена привнесением в нее элементов ханаанского культа плодородия (связанного главным образом с поклонением Ваалу), а также сексуальными ритуалами, включавшими культовую проституцию и пьяные оргии (см.: Ос. 4, 10–13).

[182] Пс. 95, 5; см. также: прим. 65 на с. 44; прим. 353–354 на с. 186–187.

К тому міру, в котором златой телец, как некогда в древнем Израиле[183], стал на место истинного Бога? *Сделай нам бога, который бы шел перед нами*[184]... Но — куда поведет тебя, душа, этот идол?

К міру, о котором сказал Господь: *В день посещения Моего Я посещу их за грех их*[185]?

Почему ты хочешь приспособиться к этому міру, душа, а не изменить его? Ведь не зря, не впустую же даровал тебе Господь возможность творить, возможность — *со*-творить вместе с Ним!

Но ты этому сотворчеству предпочитаешь — приспособление в жизни обыденной и бегство во времена сверхобыденные, выделяющиеся из монотонной череды дней и ночей твоих, когда, например, ты приходишь в церковь и пытаешься скрыться в ней от окружающего тебя безобразия (того, что — без образа, того, что лишилось таинственной печати образа Божия!).

В советские времена много говорили о «внутренней эмиграции»: люди, не имевшие возможности покинуть границы «страны победившего социализма», бежали духовно: в искусство, в науку, в различные увлечения (кто — в садик с огородом, кто — в ремесленные поделки), а кто — и в объятия «зеленого змия», которые услужливо раскрывал для слабых духом из всякого рода и сословия враг рода человеческого.

Подумай, душа моя: не становится ли теперь Церковь для тебя родом такой «внутренней эмиграции»? Но разве для этого создал Церковь Свою Иисус Христос? Чтобы было куда бежать тебе, душа, от мира сего? Но ведь апостол сказал тебе, что *выйти из мира сего*[186] для живого человека-христианина — совершенно невозможно! И не только невозможно — не нужно! Посмотри, что пишет мудрый толкователь: «Вместе с принятием веры разделение в душе совершалось со всем языческим и с язычниками. Христиане и в мысли держали, что язычник и многогрешный — одно и то же. Потому грешность язычников не могла их соблазнить»[187].

Древние христиане жили в міре, не соблазняясь грехом его, а потому им не было нужды бежать от него. И более того, жизнь их была *светом міру*, в котором телесно уже не пребывал Господь[188], оставив их как братьев Своих, как *город на верху горы*, как *светильник на подсвечнике*[189], чтобы свет его просвещал язычников и изгонял грех из жизни: *Так да светит свет ваш пред людьми, что-*

---

[183] См.: Исх. 32, 1–35.
[184] Исх. 32, 1.
[185] Исх. 32, 34.
[186] 1 Кор. 5, 10.
[187] *Феофан Затворник* на 1 Кор. 5, 10.
[188] *Доколе Я в мире, Я свет миру* (Ин. 9, 5).
[189] Мф. 5, 14–15.

бы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного[190].

Ведь Церковь — нетленное Тело Христово. И те, *кто во Христе,* уже теперь — *новая тварь,* ибо со Христом *древнее прошло, теперь все новое*[191]. Тот, кто во Христе, «родился свыше чрез Духа». А таковым и через таковых «преподается новый образ воззрения на всё сущее и бывающее, вводятся новые порядки жизни во всех ее проявлениях; в основу же всего кладется существенное обновление жизни в самых ее исходищах, сокровенных в духе и сердце; рождается потаенный сердца человек, который и начинает всем заправлять и в душе, и в теле, и во внешних отношениях». И, как учил святой Златоуст, «теперь у них (у тех, кои во Христе) и душа новая, ибо очищена, и тело новое, и служение новое, и новые обетования, и завет, и жизнь, и трапеза, и одежда, и всё вообще новое. Поелику вместо земного Иерусалима мы получили вышний престольный град, вместо чувственного храма узрели храм духовный, вместо каменных скрижалей получили плотяные, вместо обрезания — крещение, вместо манны — Тело Господне, вместо воды из камня — кровь из ребер, вместо жезла Моисеева или Ааронова — крест, вместо обетованной земли — Царство Небесное. Представляя все сии и подобные блага, апостол и сказал: *вся нова.* И всё это от Бога чрез Иисуса Христа, и Его благодатию»[192].

Святитель Феофан Затворник. Икона

И Отец наш Небесный, когда будет творить *всё н о в о е* [193] — после того, как небо этого мира совьется, *как свиток*[194], — сотворит и это новое так же, как творил всё *в начале*[195], сотворит в Сыне и Сыном Своим, а значит — и

---

[190] Мф. 5, 16.

[191] 2 Кор. 5, 17.

[192] *Феофан Затворник* на 2 Кор. 5, 17 (вкл. цитату из Златоуста).

[193] Апок. 21, 5 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[194] Апок. 6, 14.

[195] Быт. 1, 1. Апостол Павел пишет в Колоссы о Христе, что Он *есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стои́т»* (Кол. 1, 15–17). Евангелист же Иоанн Богослов говорит: *Все чрез Него на́чало быть, и без Него ничто не на́чало быть,*

нами, членами Тела Его, нами, которые, согласно апостолу, — уже теперь суть (или, по крайней мере, — должны быть) часть этого *нового*, образ этого *нового* в нашем смутном веке!

Услышь же призывание преподобного Андрея, душа моя, «*вздохни из глубины твоей и открой Богу твои грехи*!» Покайся в Ахавовом нечестии, в міролюбии твоем. Не жди удобного момента, иди сейчас, иди к любому, кто примет исповедь твою: ведь не важно, кто произнесет над твоей склоненной в покаянии головой разрешительную молитву, — важно, что его устами будет говорить Сам Господь.

что нáчало быть (Ин. 1, 3). А Сам Господь открыл о Себе тайновидцу: *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний* (Апок. 22, 13; также: Апок. 1, 8, 10; 21, 6).

Говоря о творении всего в Сыне и Сыном, нужно, однако, иметь в виду некоторые разъяснения, которые приводят нам толкователи. «Поелику все создано Сыном, то очевидно, что Он прежде всякой твари и что Сам не есть тварь, а есть Сый; иначе не мог бы создавать из ничего; но не есть особо от Отца, а есть от Него и в Нем образом рождения, не отделяясь, однако ж, от Него. *Тем, ἐν αὐτῷ*, — а в конце стиха говорится: *δι' αὐτοῦ καὶ εἰτὸν*, — всё вместе: в Нем, чрез Него и в Него или для Него. Апостольский ум, богопросвещенный, конечно, определенно видел, какие оттенки или стороны творческого дела обозначаются каждым из сих выражений. А нам можно сознаться, что не можем с уверенностью утверждать, что одним выражением означается именно то-то, другим то-то, третьим то-то. Нам лучше полагать, что так многими образами речи выражается лишь: что бы кто ни придумал потребным в деле творения, всё тó есть в Творце Сыне, проявлено Им и вложено в дело творения. Бог Сын всё создал Сам, Своею силою и для Себя. Со стороны ничто пособствующее сюда не привходило. ...

Дело творения есть дело Бога Триипостасного, Отца, Сына и Святого Духа, нераздельно. Святитель Афанасий Великий многократно выражает сие так: всё сотворено Отцом в Сыне чрез Святого Духа, или Отцом чрез Сына во Святом Духе. Почему Творец — Отец, Творец — Сын, Творец — Дух Святой, но не все три Творца, а един есть Творец. <...>

Заметим при сем, что все покушения определить, что именно принадлежало Сыну в деле творения, не должны быть почитаемы чем-либо достойным полного согласия, уважения и внимания. Считаются, например, много объясняющими такие выражения, что Сын есть в деле творения causa instrumentalis или causa exemplaris: первым означается, что Сын есть орудие творения, а вторым, что Он, как премудрость, есть содержатель идей всех тварей. То и другое выражение будто объясняет что-то; но оба они устраняют Сына от творчества: ибо если Сын орудие, то не Он творит, а Им Отец; и если Он есть только содержатель идей, то представляется чем-то покоящимся, а не действующим. К тому же разумно ли говорить, что в равных во всем Лицах Бога одно есть орудие другого? И уместно ли думать, что идеи тварей только у Сына, а не и у Отца и Духа Святого? А если у них, то зачем и философствовать: Сын causa exemplaris? Если уместно применять дело творения к деятельности нашей души, то смотри всяк, как она действует. Что бы она ни делала, всегда работает всеми своими силами: и умом, и волею, и чувством. Но стань разбирать и разделять, что какой силе принадлежит в деле, никак не разберешь с точностью. Так если и в своем деле не можем доискаться таких различий, где же нам домыслиться, что в деле Бога Триипостасного принадлежит Какому Лицу? И это тем паче, что и подобие трех сил в единой душе Трем Ипостасям в едином Боге есть крайне слабое, хотя и может быть принимаемо во внимание при размышлении о Боге: ибо в ней образ Божий есть» (*Феофан Затворник* на Кол. 1, 16).

Отвергни от себя идола-Ваала, *и дуни и плюни на него*[196], как делала ты тогда, когда совершалось над тобою Таинство Святого Крещения.

Стань для мира тем светом, который несет ему Христос! Готовь себя к новому творению!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Попали Илия иногда дващи пятьдесят Иезавелиных, егда студныя пророки погуби во обличение Ахаавово, но бегай подражания двою, душе, и укрепляйся[197].

Человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим. И сказал он: это Илия Фесвитянин. И послал к нему пятидесятника с его пятидесятком. И он взошел к нему, когда Илия сидел на верху горы, и сказал ему: человек Божий! царь говорит: сойди. И отвечал Илия, и сказал пятидесятнику: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь с неба и попалил его и пятидесяток его.

И послал к нему царь другого пятидесятника с его пятидесятком. И он стал говорить ему: человек Божий! так сказал царь: сойди скорее. И отвечал Илия и сказал ему: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь Божий с неба и попалил его и пятидесяток его.

И еще послал в третий раз пятидесятника с его пятидесятком. И поднялся, и пришел пятидесятник третий, и пал на колена свои пред Илиею, и умолял его, и говорил ему: человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих — сих пятидесяти — пред очами твоими; вот, сошел огонь с неба, и попалил двух пятидесятников прежних с их пятидесятками; но теперь да не будет презрена душа моя пред очами твоими! И сказал Ангел Господень Илии: пойди с ним, не бойся его. И он встал, и пошел с ним к царю[198].

Иезавель, как говорят, «была женщина энергичная и смелая», и была достойной подругой царю Ахаву, который «безрассудством и гнусностью далеко превосходил всех своих предшественников»[199]. Они завели у себя в Самарии поклонение тирскому божеству Ваалу, соорудив ему храм, обсадив его священной рощей и поручив попечение об этом идольском капище своим лжесвященникам и лжепророкам.

---

[196] В Молитвах о оглашенных.

[197] В последовании среды первыя седмицы этот и следующий тропари меняются местами.

[198] 4 Цар. 1, 8–15.

[199] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 8, 13, 1. Т. 1. С. 443.

Гурий Никитин и Сила Савин с артелью. Пророк Илия посекает головы лжепророков Ваала. Фреска, Ярославль, церковь Илии пророка, 1680-1681 гг.

Против этого-то культа лжебога Ваала и возвысил свой голос пророк Илия.

А теперь послушай, душа моя, что повествует тебе преподобный Андрей: «*Некогда Илия* пророк *попалил два пятидесятка* прислужников *Иезавели, когда, в обличение Ахава, истреблял мерзкие пороки*».

Почему же истреблены были Божиим гневом первые два пятидесятка, посланные Ахавом и Иезавелью за пророком?

Во время оно, когда апостол Петр вошел вслед за Учителем во двор первосвященника и стоял там, дожидаясь пения алектора над отступническим грехом своим, он был узнан по словам: *речь твоя обличает тебя*, — так сказали ему слуги Каиафы[200].

Речь обличила и тех, кто послан был к пророку нечестивым Ахавом. *Царь говорит: сойди*, — так обратились к Илии люди из первого пятидесятка. Не: «Просим тебя именем Господним», — но: *царь говорит...* Тот говорит, о ком Сам Господь сказал некогда Самуилу: *Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними*[201]. И *сошел огонь с неба и попалил* нечестивых.

Так сказал царь: сойди скорее, — с такими словами пришли к пророку люди из второго пятидесятка, намереваясь, как и первые, свести его вниз силой[202].

---

[200] Мф. 26, 73.

[201] 1 Цар. 8, 7.

[202] См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 9, 2, 1. Т. 1. С. 463–464.

Не: «Господь повелевает тебе поспешать», — но: «*Царь* уже *сказал*, поспеши же, *сойди скорее*, не распаляй гнева его»! Что нам до того, что ты — *человек Божий*! Что нам до того, что ты — под кровом Его! Что нам до воли Божией, которую ты изрекаешь, — мы выполняем волю царскую! И нам нет дела до того, что царь наш — нечестивец и вместе с женою своею приносит жертвы финикийскому Ваалу; для нас нет воли выше, чем воля его! А ведь эти люди знали уже, кто стоит перед ними! Ведь уже прозвучали слова Илии: *если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба*! И Господь, судьбою первого пятидесятка, доказал уже верность слуги Своего!

Христос предсказывает отречение Петра. Мозаика, Равенна, около 480 г.

Но не вняли люди этому свидетельству — так же, как и ты, невнимательная душа, не хочешь видеть в окружающем тебя мире множества свидетельств присутствия в нем Божественного Промысла и заботы Господа о каждом твоем вольном и невольном движении...

(Как часто Господь не попускает тебе, душа моя, совершить какое-либо деяние! Как часто воздвигает Он пред тобою препятствия, которые невозможно обойти! Вот — хочешь ты сделать что-либо, противное Божественным уставам; и вдруг — или средств для этого у тебя нет, или здоровья не хватает, или появляются люди, которые мешают тебе, или даже сама природа не выпускает тебя из дома... Но ты с невиданным упорством преодолеваешь препятствия — ведь велит тебе *царь* твой, разум твой недалекий! Нет чтобы задуматься: а почему всё так складывается, что не выходит дело? Не Господь ли удерживает меня? Не Его ли воля ограждает меня от нового греха, в который может вылиться поступок мой? Но — не Господь у тебя в голове, а — «*так сказал царь: сойди скорее*»...)

И вновь *сошел огонь Божий с неба и попалил* кощунников.

«*Но* ты, *душа*, — обращается к тебе преподобный Андрей, — *избегай подражания этим двум* пятидесяткам *и укрепляйся*».

Посмотри, душа, что сделал пятидесяток третий. Посмотри, как пал пред Божиим пророком пятидесятник — «человек рассудительный и крайне мягкий»[203] — со словами: *Человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа*

[203] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 9, 2, 1. Т. 1. С. 464.

рабов твоих. Души наши — от Творца нашего; не презирай нас! Мы стоим на коленях наших, воздавая поклонение Тому, Кто говорит в тебе, — не презирай нас! Посмотри *очами твоими* на покорность нашу воле Божией, ставшей на твою защиту, — не презирай нас! Ибо если ты не презришь нас, то и Господь не сделает нам зла по слову твоему.

И тогда-то *сказал Ангел Господень Илии: пойди с ним, не бойся его*, — того не нужно бояться, кто сам — богобоязнен, кто волю Божию ставит выше воли человеческой.

Укрепляйся же, душа моя, в любви к Богу твоему. *Укрепляйся*, прилепляясь к Нему всеми силами твоими. *Укрепляйся*, предпочитая волю Божию воле человеческой. *Укрепляйся*, отвергая волю свою, вверяя жизнь свою рукам Божьего Промысла. *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены*[204]. («Под "головою" должно разуметь христоугодную жизнь каждого из верующих, — говорит блаженный толкователь, — а под "волосами" ее частнейшие деяния, коими умерщвляется тело, кои у Бога исчисляются и принимаются в рассуждение. Ибо таковые дела ваши удостаиваются воззрения Божия. ... Ибо кто свои чувства умеряет и подчиняет разуму, так что они бывают небесполезны для духовного питания, тот не забыт у Бога»[205].)

Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа[206], душа моя, и ни во что вменятся тебе все прилоги, коими так богат этот мир, как ни во что вменились славному пророку Божию угрозы князя человеческого.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Заключися тебе небо, душе, и глад Божий постиже тя, егда Илии Фесвитянина, якоже Ахаав, не покорися словесем иногда, но Сараффии[207] уподобися, напитай пророчу душу.

«Закрылось для тебя небо, душа моя, *и голод от Бога посетил тебя, когда ты, как некогда Ахав, не последовала словам* пророка *Илии Фесвитянина;*

---

[204] Мф. 10, 29–30; Лк. 12, 6–7.

[205] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 12, 4–7.

[206] Пс. 26, 14.

[207] *Сараффия* (церк.-слав. *Сарафѳия*) — Сарептская вдовица, жительница Сарепты Сидонской, города, который по-еврейски назывался Царфата, в переводе семидесяти толковников — Σαρεπτά, в Вульгате — Sarephta, у Иосифа Флавия — Σαρεφθά (по современным правилам транслитерации греческая буква φ [*фи*] передается в латинице как *ph*, в кириллице как *п*; буква ѳ [*фита*] — соответственно, как *th* и *ф*; в славянской транслитерации греческого текста для φ употреблялся ѳ [ферт], а ѳ оставалась фитой — ѳ, ко-

но уподобься Сараффии — вдовице из Сарепты Сидонской, — и *поддержи жизнь пророка».*

Илия пророк в пустыне.
Икона, Русский Север, XVI в.

И сказал Илия Фесвитянин, из жителей Галаадских, Ахаву: жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою! в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову. И было к нему слово Господне: пойди отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там.

И пошел он и сделал по слову Господню; пошел и остался у потока Хорафа, что против Иордана. И вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил. По прошествии некоторого времени этот поток высох, ибо не было дождя на землю. И было к нему слово Господне: встань и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя.

И встал он и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои. Она сказала: жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем.

И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после; ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке

торая в произношении давала звук [*ф*]; новейшие издания церковнославянского текста следуют за переводом LXX и используют транслитерацию «Сарепта»; преподобный же Андрей, а за ним — и славянский переводчик Великого канона идут вослед Флавия, как и древнейшие отечественные печатные издания: в Острожской Библии Ивана Федорова, отпечатанной в 1581 г. на основе рукописи Геннадиевской Библии, а также в Библии издания Московского печатного двора 1663 г. написано «Сареѳта»). Как сообщают комментаторы «Новой толковой Библии» (на 3 Цар. 17, 8–9), этот старый финикийский город находился между Тиром и Сидоном, примерно в 15 километрах от последнего; «теперь — деревня Сарафанд» (из этого топонима, кстати, становится понятным появление второй буквы «а» в слове «Сара*ф*ѳия»).

не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю. И пошла она и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом ее несколько времени. Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию[208].

«Об этой засухе упоминает следующим образом также и Менандр в повествовании своем о тирском царе Ифобале: "При нем наступила засуха, которая продолжалась от месяца гиперверетея одного года до месяца гиперверетея следующего года. Когда же царь прибег к [всенародному умилостивительному] богослужению, то начались страшные грозы. Этот же царь основал в Финикии город Ботрис, а в Ливии город Аузу". Очевидно, Менандр имеет при этом в виду засуху, бывшую во времена Ахава, который царствовал единовременно с тирским царем Ифобалом»[209]. И была эта засуха такова, что «не только люди терпели нужду от недостатка хлеба, но и лошади и остальная скотина не находили на иссушенной палящим солнцем почве травы для пастьбы»[210].

Два важных научения предлагает тебе, душа моя, преподобный Андрей, приводя на память историю великого голода в Палестине и поведения во время этого голода Сарептской вдовицы.

Послушай, душа, размышления великого святителя Василия о значении постного подвига в нашей жизни, которые составил он, взирая на подвиги пророка Илии: «Пост соделал Илию зрителем великого видения; ибо, очистив душу сорокадневным постом, удостоился он в хоривской пещере видеть Господа, сколько можно видеть Его человеку. Постящийся Илия возвратил сына вдовице, через пост оказавшись крепче смерти. Из уст постящегося исшедший глас заключил беззаконному народу небо на три года и на шесть месяцев. Чтоб умягчить необузданное сердце жестоковыйных, Илия решился и себя осудить с ними на злострадание. Потому сказал: *жив Господь, аще будет* вода на земле, *точию от уст моих* (3 Цар. 17, 1). И наступившим голодом наложил он пост на целый народ, чтоб исправить его от порока роскоши и распутной жизни»[211].

Это — первое твое научение, которое надлежит тебе вынести из событий тех далеких дней. Пост — это орудие восхождения души от земного к вечному. Пост — сила, превосходящая силу греха и смерти. Пост — лечебница, врачующая пороки. Пост — самое легкое из подвижнических усилий, что дарованы нам Господом для возрастания нашего духа: ограничь себя в малом и несущественном, чтобы быть в силах принять великое и вечное — *и довлеет ти*, довольно будет того для первых твоих шагов на пути к духовному возрастанию.

---

[208] 3 Цар. 17, 1–16.

[209] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 8, 13, 2. Т. 1. С. 444.

[210] Там же. 8, 13, 4. Т. 1. С. 445.

[211] *Василий Великий, святитель.* Беседа 1. О посте. С. 7–8.

Но вот и второе научение предлагает тебе богоглаголивый Андрей — научение о вере и послушании и о тех плодах, которые ими можно стяжать.

Посмотри на Сарептскую вдовицу, душа моя. Посмотри на эту «праведницу вне закона»[212]. Посмотри, как она поверила словам пророка Божия. Посмотри, как несмутительно исполнила она его повеление, как будто оное исходило из уст самого Господа: *и пошла она и сделала так, как сказал Илия.*

«Дивлюсь я кротости в ответе жены, — говорит блаженный Феодорит. — Не вознегодовала она, что при таких бедствиях просит у нее пищи, а представила только крайнюю нищету. Великий же сей и праведный муж, хотя обещал ей неоскудевающие источники муки и елея, однако повелел, чтобы ему первому изготовила и принесла хлеб. И не огорчилась опять жена, изнуряемая заботами и нищеты и вдовства, но, с верой вняв обещанию, принесла пищу. Даже сделала сие, не знав человека, потому что он был иноплеменник, и не изведав опытом его пророческой силы. Думаю же, что ею прообразована Церковь из язычников; потому что жена сия гонимого Израильтянами приняла с верой, как и Церковь приняла теми же самыми Израильтянами изгнанных апостолов»[213].

Это ли не образ веры — ведь Сам Господь сказал: *Я повелел там женщине вдове кормить тебя*! Не спрашивает вдова, откуда пришел к ней незнакомый человек. Не интересуется, кто его прислал именно к ней, потому что знает: его прислал к ней Сам Господь, Который сказал: *Пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской*[214]. Не печалится она и о скудных припасах своих — она готова отдать последнее, что имеет, на волю Божию. *Съедим это и умрем,* — а что можно еще сделать, раз Господь так решил?

Это ли не образ и послушания? Если человек Божий говорит: *для себя и для своего сына сделаешь после,* как можно не послушать его? Тем более что сказано тебе: *сделаешь после*; значит, это *после* всё-таки будет?!

Если Сам Господь повелевает — в силах ли человеческих противиться Ему или обсуждать Его решение? В наших силах только принять Божии слова и всею волею своею свободной, всею душою своею стремиться как можно более точно их исполнить, возложив всё упование наше на это обещанное, обетованное *после.* Разве есть у нас другой путь, чтобы доказать свою верность первейшей заповеди, данной человеку: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею*[215]?

---

[212] Новая толковая Библия на 3 Цар. 17, 10–16.

[213] Вопр. 53. См.: Новая толковая Библия на 3 Цар. 17, 10–16.

[214] Исх. 23, 9.

[215] Мф. 22, 37; Мк. 12, 30; Лк. 10, 27.

И какое же воздаяние получила бедная вдовица за веру свою и послушание свое? *Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию,* в то время как вокруг нее царил голод, вызванный невиданной засухой, — *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово*[216].

Вот плоды веры и послушания: эти подвижнические качества души, эти дары Божии вознаграждаются не только в будущем Царствии; того, кто *в малом верен,* Господь уже и здесь *над многим* ставит, чтобы ввести такового *в радость* Свою[217].

Найдешь ли ты внутри себя, душа моя, такую благодать послушания *даже до смерти*[218], какую предложила Господу своему, как последний бесценный дар, вдовица Сарептская? Согревает ли тебя несумнительная вера, как ту несчастную, которая готова была даже умереть по слову Господа своего, но не теряла уверенности в Его неизреченной и безмерной милости к роду человеческому?

Ведь и тебе, душа моя, Господь ежедневно дарует всё новые возможности для спасения, и тебе дарует Он это — *сделаешь после.*

Только не забудь, душа: это *после* для тебя уже наступило. Христос уже пришел. И обетование тебе уже дано. И ты уже куплена *дорогою ценою*[219].

Спеши же делать, успей *напитать* себя словом и делом Божиим, как Сараффия напитала *пророчу душу,* ибо *близ есть, при дверех*[220].

Преступи среде даже до Славы.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Манассиева собрала еси согрешения изволением, поставльши, яко мерзости, страсти, и умноживши, душе, негодование, но того покаянию ревнующи тепле, стяжи умиление.

Двенадцати лет был Манассия, когда воцарился, и пятьдесят лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хефциба. И делал он неугодное в очах Господних, [подражая] мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. И соору-

---

[216] Лк. 1, 37.
[217] Мф. 25, 21, 23.
[218] Флп. 2, 8; Апок. 12, 11.
[219] 1 Кор. 6, 20; 7, 23.
[220] Мф. 24, 33; Мк. 13, 29.

дил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: «в Иерусалиме положу имя Мое».

И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня, и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: «в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое на век; и не дам впредь выступить ноге Израильтянина из земли, которую Я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им раб Мой Моисей». Но они не послушались; и совратил их Манассия до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых.

И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал: за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими, за то, так говорит Господь, Бог Израилев, вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвенит в обоих ушах у того; и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, — вытрут и опрокинут ее; и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим, за то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневляли Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня.

Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил [ею] Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех — делать неугодное в очах Господних. ... И почил Манассия с отцами своими, и погребен в саду при доме его, в саду Уззы[221].

Прочие дела Манассии, и молитва его к Богу своему, и слова прозорливцев, говоривших к нему именем Господа Бога Израилева, находятся в записях царей Израилевых. И молитва его, и то, что [Бог] преклонился к нему, и все грехи его и беззакония его, и места, на которых он построил высоты и поставил изображения Астарты и истуканов, прежде нежели смирился, описаны в записях Хозая[222].

«*Ты, душа,* своей собственной *волей собрала* для себя все те *грехи,* которые некогда содеял *Манассия, поставивши на место идольских мерзостей,* коим он поклонялся, — *страсти, и умножив негодование,* — так обращается к тебе, душа моя, преподобный Андрей; — *но поревновав* и *покаянию его, стяжи умиление*».

«Манассия не следовал примеру отца своего и начал вести совершенно другой образ жизни, обнаруживая всякого рода гнусности и не упуская слу-

[221] 4 Цар. 21, 1–18.
[222] 2 Пар. 33, 18–19.

чая проявлять свое богохульство. Подражая беззакониям царей израильских, погибших вследствие своих прегрешений относительно Предвечного, он дерзнул осквернить как храм Господа Бога, так и город Иерусалим и всю страну свою. Побуждаемый презрением к Всевышнему, он велел подвергнуть жестокой смертной казни всех праведников среди евреев; при этом он, конечно, не пощадил и пророков и, убивая их по несколько ежедневно, учинил такую резню, что кровь лилась потоком по Иерусалиму»[223].

Но посмотри, душа, как каялся нечестивый царь, когда Господь наказанием Своим учил его простой истине жизни!

Подумай, душа, над смыслом научения Господня, преподанного нечестивому царю избранного народа, развращавшего этот народ вместо того, чтобы совершить его как народ Божий: «Ты, царь, казавшийся себе великим, оказался малым перед врагами твоими. Ты, царь, казавшийся себе праведным в поклонении ложным богам, испытал на себе всё бессилие их, — ведь не помогли они тебе, когда враги твои окружили тебя, и взяли в плен, и увели в землю чужую. Ты, царь, казался себе настолько мудрым, что отверг отеческое благочестие, отверг Бога отцов твоих ради идолов других народов, — ты сделался посмешищем и притчей во языцех, и ложная мудрость твоя стала явной в глазах всех людей. Ты осквернил дворы дома Господня, ты *провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников* вместо того, чтобы покарать их достойной карой, как должно было сделать тебе — главе избранного народа[224]; и вот, помогли ли они тебе, когда враг твой глумился над тобой?

Ты, царь, не понял одного: один только велик — Господь Бог твой; один только силен истинной силой — Господь Бог твой; один только праведен — Господь Бог твой; один только помощник истинный — Господь Бог твой; на одного лишь можешь ты безоглядно полагаться во все дни жизни твоей — на Господа Бога твоего; одному лишь можешь ты служить непорочно — Господу Богу твоему; и один только в силах спасти тебя от всякого зла и избавить от всякого врага, видимого и невидимого, — Господь Бог твой. Он создал тебя и весь мир, который окружает тебя и который дан тебе, чтобы ты заботился о благоустроении его, а не осквернял его злодеяниями своими.

---

[223] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 3, 1. Т. 2. С. 8–9.

[224] Закон предусматривал суровые наказания для таковых: *Ворожеи не оставляй в живых* (Исх. 22, 18); *Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них; и если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее* (Лев. 20, 6, 27); *не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего* (Втор. 18, 10–12): и др.

Вот чего не познал ты, царь Манассия, так гордившийся своим мнимым разумом, своим мнимым величеством и могуществом, своим мнимым благочестием в поклонении ложным богам!

Так иди же к Нему, ведь Он зовет тебя даже и тогда, когда ты пребываешь в мерзостях грехов твоих, потому что ни одного Своего творения не презирает Он, но о каждом печется и каждому желает спасения, — лишь бы это желание Его встретило ответный порыв грешной души, стремящейся оторваться от греха и прилепиться к праведности!

А для этого — войди в себя, очисти свои глубины от помыслов греховных, приуготовь себя сердечной молитвой и истинным, от всей души покаянием к встрече с Владыкой твоим, чтобы достойно принять Его, когда Он благоволит войти в дом Свой — душу твою!»

И научение это не презрел Манассия, и сокрушил он гордыню свою, и зарыдала душа его к Господу Богу, и сердце его склонилось пред великой и спасительной милостью Господней:

[МОЛИТВА МАНАССИИ, ЦАРЯ ИУДЕЙСКОГО, КОГДА ОН СОДЕРЖАЛСЯ В ПЛЕНУ В ВАВИЛОНЕ. Господи Вседержителю, Боже отцев наших, Авраама и Исаака и Иакова, и семени их праведного [а], сотворивший небо и землю со всем благолепием их, связавший море словом повеления Твоего, заключивший бездну и запечатавший ее страшным и славным именем Твоим, которого все боятся, и трепещут от лица силы Твоея, потому что никто не может устоять пред великолепием славы Твоея, и нестерпим гнев [б] пречения Твоего на грешников [в]! Но безмерна и неисследима милость обетования Твоего [г], ибо Ты Господь вышний, благий, долготерпеливый и многомилостивый и кающийся о злобах человеческих. Ты, Господи, по множеству Твоей благости, обещал покаяние [д] и отпущение согрешившим Тебе, и множеством щедрот Твоих определил покаяние грешникам во спасение. Итак Ты, Господи, Боже праведных, не положил покаяния праведным [е] Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе, но положил покаяние мне грешнику, потому что я согрешил паче числа песка морского. Многочисленны беззакония мои, Господи, многочисленны беззакония мои, и я недостоин взирать и смотреть на высоту небесную от множества неправд моих. Я согбен многими железными узами [з], так что не могу поднять головы моей, и нет мне отдохновения, потому что прогневал Тебя и сделал пред Тобою злое [и]: не исполнил воли Твоей, не сохранил повелений Твоих, поставил мерзости и умножил соблазны. И ныне преклоняю колени сердца моего, умоляя Тебя о благости [к]. Согрешил я, Господи, согрешил, и беззакония мои я знаю, но прошу, молясь Тебе: отпусти мне, Господи, отпусти мне, и не погуби меня с беззакониями моими и не осуди меня в преисподнюю. Ибо Ты Бог, Бог кающихся, и на мне яви всю благость Твою, спасши меня недостойного по великой милости Твоей, и буду прославлять Тебя

во все дни жизни моей [л], потому что Тебя славят все силы небесные, и Твоя слава во веки веков. Аминь[225]*.]*

Покаяние Манассиино было столь велико и искренно и принесло его душе такую пользу, что он, как и отец его Езекия, оказался удостоен места в земном родословии Господа нашего Иисуса Христа[226], в родословии, на котором основано всё домостроительство, ибо «рождение Христа составляет главное во всем домостроительстве, является началом и корнем всех дарованных нам благ», почему и благовестие о Христе Иисусе начинается с известия о его происхождении и рождении как о «главном из дел, совершенных (для нашего спасения)»[227].

Видишь ли, душа моя, какова сила всецелого сердечного покаяния?

Почему же окаменело сердце твое? Почему оно молчит?

Или ты ждешь, как Манассия, времени скорбей и пленения, чтобы покаяться?

«Бог терпит долго, а бьет больно», — говорит народ.

Не испытывай же Божьего долготерпения! Прибеги сейчас к Его всё покрывающей безграничной милости!

Чти в четверток первыя седмицы.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

[*Исчезоша дние мои, яко соние востающаго; темже, яко Езекия, слезю на ложи моем, приложитися мне летом живота. Но кий Исаия предстанет тебе, душе, аще не всех Бог?*

Вот и Лидочка приказала нам всем долго жить... Лидия Николаевна, спина — согбенная, руки — большие, добрые, натруженные, всегда в лампадном масле и в гари свечной, и в старости покоя не было — то тут нелады, то там, и глаза Господь лет десять как закрыл, слезами вылил (сколько ты их у меня в келье пролила, на людях-то всё больше улыбалась так смущенно, а у меня — то поплачешь, то помолимся вместе, то поисповедуешься, а как я за порог — так ты сразу прибираться), зато — сердце открыл... «Всё горькое! Какое всё горькое! И капуста горькая, и пирог, и чай горький!» Разве не права была?

И умерла-то на «Целительницу», от всех печалей и скорбей своих исцелилась. В четыре часа уснула — ведь и образ любимый домашний был *«Седмь спящих отроков, иже во Ефесе»*.

Тихий ангел Бобренева монастыря... Ты, да тетя Маша, да тетя Аня, да тетя Тоня, да другая Тоня — потом схимонахиня Евдокия, да Юля — потом Соломония, матери мои, бабки мои, коих послал мне Господь в первые годы монашества моего, как и обещал[228]...

---

[225] 2 Пар. 36, 24.

[226] См.: Мф. 1, 10.

[227] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Мф. II, 3, 26. С. 20.

[228] См.: Мк. 10, 29–30.

Все теперь — за упокой...

Прости мне, дорогая моя...

Кто вас помнит теперь н а с т о я щ и х — не домашних, не бытовых, а таких, какими вы вправду были?

Помяни меня теперь и ты, Лидочка, грешного, когда предстанешь Господу твоему, так тобою любимому...

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.][229]

Припадаю Ти и приношу Тебѣ, якоже слезы, глаголы моя: согреших, яко не согреши блудница, и беззаконновах, яко иный никтоже на земли. Но ущедри, Владыко, творение Твое и воззови мя.

Во время оно *книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его.*

Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха (ἀναμάρτητος, то есть — не чувствует за собой г р е х о в в о о б щ е[230]), *первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле.*

Они же, услышав [то] и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши[231].

Закон весьма строг в отношении жены прелюбодейной — чтобы *истребить это зло из среды Израиля*, полагалось побивание камнями[232].

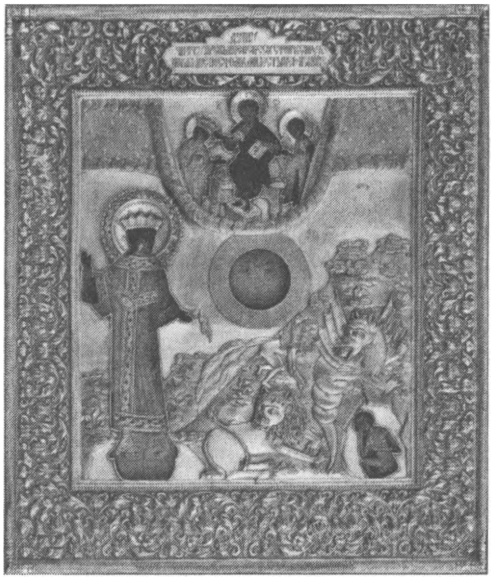
[229] Этот тропарь помещен здесь в последовании чтения канона в четверток первыя седмицы. На утрени четвертка пятыя седмицы — стоит в своем месте, где и комментируется.

[230] Новая толковая Библия на Ин. 8, 6–8.

[231] Ин. 8, 3–11.

[232] «Такая казнь, назначавшаяся у иудеев в былые времена, была вполне согласна с духом Моисеева закона» (Новая толковая Библия на Ин. 8, 3–5), который гласит:

Если кто возьмет жену, и войдет к ней, и возненавидит ее, и будет возводить на нее порочные дела, и пустит о ней худую молву, и скажет: «я взял сию жену, и вошел к ней, и не нашел у нее девства», то отец отроковицы и мать ее пусть возьмут и вынесут [при-

Чистота душевная.
Икона, Поволжье, XIX в.

Блаженный Феофилакт Болгарский это евангельское зачало не толкует. Молчат великий светильник Церкви Иоанн Златоуст, Феодорит и Ориген.

Толкователь же новейшего времени обращает внимание на то, что «Христос прямо не сказал ничего ни за, ни против закона. Не отвечая Своим врагам, Он хотел дать им понять, что ответить на их вопрос — значило бы вмешаться в дела гражданского судопроизводства, а это не входило в Его задачу, как Учителя народа»[233].

Но для нас важнее сейчас другая мысль новейшего толкователя: «Господь отпустил грешницу, но не простил ее, не объявил, что она не виновата, но сделал ей предостережение,

---

знаки] девства отроковицы к старейшинам города, к воротам; и отец отроковицы скажет старейшинам: дочь мою я отдал в жену сему человеку, и [ныне] он возненавидел ее, и вот, он взводит [на нее] порочные дела, говоря: «я не нашел у дочери твоей девства»; но вот признаки девства дочери моей. И расстелют одежду пред старейшинами города. Тогда старейшины того города пусть возьмут мужа и накажут его, и наложат на него сто [сиклей] серебра пени и отдадут отцу отроковицы за то, что он пустил худую молву о девице Израильской; она же пусть останется его женою, и он не может развестись с нею во всю жизнь свою. Если же сказанное будет истинно, и не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти, ибо она сделала срамное дело среди Израиля, блудодействовав в доме отца своего; и [так] истреби зло из среды себя. Если найден будет кто лежащий с женою замужнею, то должно предать смерти обоих: и мужчину, лежавшего с женщиною, и женщину; и [так] истреби зло от Израиля. Если будет молодая девица обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею, то обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и [так] истреби зло из среды себя. Если же кто в поле встретится с отроковицею обрученною и, схватив ее, ляжет с нею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшего с нею, а отроковице ничего не делай; на отроковице нет преступления смертного: ибо это то же, как если бы кто восстал на ближнего своего и убил его; ибо он встретился с нею в поле, и [хотя] отроковица обрученная кричала, но некому было спасти ее (Втор. 22, 13–27; см. также: Лев. 20, 10; Числ. 5, 11–31).

«Во время римского правления еврейским судам было запрещено приводить в исполнение смертный приговор, но в то время это не всегда могло предотвратить побитие камнями (Деян. 7, 58–59) или подобные попытки (см.: Деян. 7, 59; 10, 31)» (*Стерн Д.* Комментарий к еврейскому Новому Завету. М., 2004, на Ин. 8, 5).

[233] Новая толковая Библия на Ин. 8, 6–8.

чтобы впредь она не согрешала», обнаруживая Свое милосердие, «как пришедший не судить, а спасать»[234].

Вот о чем толкует нам Критский светильник в своей молитве: «*Припадаю к Тебе и приношу тебе, вместо слез, слова мои: согрешил я, как не согрешила блудница, и беззаконновал, как никто другой на земле*».

Согрешила ты, душа моя, более, чем та блудница, которую привели пред Христа книжники и фарисеи! Беззакония твои — более беззаконий любого беззаконника, когда-либо жившего на земле!

Воззри же на блудницу сию, подумай о том, что Христос, избавляя ее от наказания человеческого, не снял с нее греха ее, — Он лишь сказал ей: *и Я не осуждаю тебя*. Почему? Да потому, что не услышал от нее слов раскаяния! Посмотри, душа моя: решается ее судьба, дело идет о жизни ее, а она, как *столб сланый*, молчит!

Как можно отпустить грех тому, кто даже не кается в нем? а не кается — значит, и не сознает его? даже и не думает о нем?

Потому Христос, в щедрой милости Своей, отпускает жену прелюбодейную словами: *иди и впредь не греши*. Суд земной над ней не состоялся. Но Господь дает ей понять: женщина! жизнь твоя прошлая — грех. Иди же теперь и подумай. Подумай — и откажись от греха. Не возвращайся на пути неправды твоей. И если проживешь ты остаток дней твоих в праведности, Божий суд о тебе будет милостивым.

Видишь ли, душа моя, что говорит тебе этот образ словесный: Божий суд о тебе — в твоих руках. Если сможешь ты преодолеть козни врага твоего, если сможешь остаться чуждой прилогам мира сего, если очистишь ты себя сердечным покаянием от содеянных тобою беззаконий и *впредь* не будешь грешить, если совесть твоя не станет свидетельствовать против тебя, то Господь и тебе скажет: *и Я не осуждаю тебя*.

Воззови же к Господу твоему вместе с преподобным: «*Посети щедротами* Твоими *творение Твое, Владыко, и воззови меня* из глубины греха».

Воззови к Нему: «Господи! я — творение Твое, *по образу* Твоему и *по подобию* Твоему[235]! Ты жертвой Своей крестной преодолел грех прародителей моих и вернул мне во Святом Крещении богообразность и богоподобие, но я сам растлил образ Твой и не сохранил подобия беззакониями моими!

Только на щедроты Твои надеюсь я — потому что сам я могу только хотеть отстать от греха и прилепиться к праведности, но не знаю, какими путями достичь мне этой светлой цели, и только Ты в силах воззвать меня из глубин греховных!

Как *овцы идут за* пастырем своим, *потому что знают голос его*[236], так и я знаю Тебя, *доброго Пастыря* своего, и пойду на знакомый мне голос Твой,

---

[234] Новая толковая Библия на Ин. 8, 9–11.

[235] Быт. 1, 26.

[236] Ин. 10, 4.

ибо верую в то, что Ты *пришел для того, чтобы* мы *имели жизнь и имели с избытком*[237], чтобы имели мы и нечто большее этой конечной жизни, "а именно, причастие Святого Духа, под чем нужно разуметь и Царство Небесное"[238]!

Я верую: "во Христе все имеют жизнь, ибо все воскреснут и будут жить; а праведники получат и нечто большее, именно, Царство Небесное"[239]. Дай мне, Господи, *бодрствовать* и *молиться*, чтобы не пропустить *времени* пришествия Твоего[240]!

Воззови мя, Господи, в щедрости Твоей, прости мне грехи мои и *сопричти* мя *избра́нному Твоему стаду*[241]»!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Погребох образ Твой и растлих заповедь Твою, вся помрачися добро́та, и страстьми угасися, Спасе, свеща. Но, ущедрив, воздаждь ми, якоже поет Давид, радование.

«*Я похоронил образ Твой и в ничто превратил заповедь Твою; вся красота помрачилась, Спасе, и свеча погашена страстями*», — так сокрушает себя пред Господом учитель народа Критского, вселенский проповедник сердечного покаяния.

Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет, — сказал Христос народу, внимавшему Его учению. — *Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы. Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь*[242].

«Здесь, — говорит нам блаженный толкователь, — начало нового учения. Ибо Он обращается к ученикам и говорит это с целью наставить их быть тщательными в жизни и непрестанными подвижниками, так как все на них будут обращать взоры. Ибо на учителя и проповедника все смотрят, все наблюдают за ним, хорош ли он, или наоборот, и ничего своего он не укроет. Итак, если вы, ученики, будете внимательны и тщательны, то Бог дарует вам большую благодать; а кто не будет иметь тщательности и внимательности, тот своею небрежностью угасит и погубит тот дар от Бога, какой, по-видимому, он имеет»[243].

---

[237] Ин. 10, 10, 14.

[238] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 10, 10–13.

[239] Там же.

[240] Мф. 24, 42–43; 25, 13; Мк. 13, 33–35; Лк. 12, 39.

[241] На литургии святого Иоанна Златоуста молитва о оглашенных; см. также: на литургии Преждеосвященных ектения *«О иже ко Просвещению»*.

[242] Лк. 8, 16–18.

[243] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 16–18.

И если такой великий светильник Православия, душа моя, как преподобный Андрей Критский, ужаснулся в себе, заподозрив (или даже — лишь представив себе!), что гаснет его светильник от небрежения, гаснет, потому что вихри страстных помыслов и бури мирских забот с таким натиском набрасываются на душу человеческую, что она со временем теряет возможность сопротивления этим яростным порывам и (от телесных ли недугов, от старческой ли усталости, от невнимательности к себе или по иной какой причине) начинает предпочитать нужному — легкое, полезному — необременительное, тому, что требует усилий и труда, — то, что проще; если даже он ужаснулся себе — что скажешь ты, душа моя?

Видишь ли ты слезы преподобного, душа моя, когда читаешь написанные им строки? Видишь ли, как оплакивает он грех пастырского нерадения? Видишь, как сокрушается он об утрате красоты богоподобного образа, произошедшей по причине простой невнимательности к себе? Видишь ли, как отказ *войти в себя*[244] губит душу, даже прославленную многими подвигами? *«Погребох образ, вся помрачися доброта, и страстьми угасися свеща... Доброта* перестала быть *доброто́й*, она сама себя помрачила; *свеча* не горит — она сама собою *угасла...»* Почему?

Потому что сама ты, душа, дала войти в себя силам, которые могут и самое доброе превратить в неподобное, ты впустила в себя не-сущее, бессущностное — зло, ты дала ему простор в себе, и оно украло и твою сущность, и сущность иных предметов и явлений, перекроив их под себя. Ты сама, душа, дала бытие тому, чего нет и не было бы без твоей безумной беспечности, что не возникло бы, если бы ты не нерадела о себе.

Почему же ты нерадишь о себе, душа моя? Неужели ты не помнишь, как почти уже сто лет назад грозная буря очистила Церковь от нерадивых, а из оставшихся образовала сонм новомучеников? Неужели ты не видишь, что молнии той грозы уже витают над тобою и дым вокруг — не кадильный фимиам, а дым от пожара на твоем пепелище?

Где рвение твое, *яже по Бозе*? Где пламенное горение твое пред святым Престолом? Где — трепет пред Святыми Таинствами? Ведь ты — совершитель Таинств Божией милостью, а не исполнитель треб! Да ведь и требоисполнение — это не просто навык обращения с кадилом и кропилом, это — умение использовать Богом данную тебе, душа моя (*Ма́рфо! Ма́рфо!* это ведь — к тебе!), благодать, чтобы выявить — сделать явным для всех — то, что *едино есть на потребу*[245]!

Где трепет молитвы твоей — такой, чтобы был в силах вознести тебя над миром сим и понести к Тому, ради Кого — всё? Где подвиг постов твоих, об-

---

[244] Писание говорит, что важным условием искренней, от всего сердца и от всей души молитвы является именно *вхождение в себя*. См.: 3 Цар. 8, 47; 2 Пар. 6, 37.

[245] Лк. 10, 41–42.

легчающих тело и очищающих душу от всего наносного, не принадлежащего им, делающих тебя легкой, такой легкой, что крыльям молитвы не приходится применять усилие, чтобы оторвать тебя от земной юдоли с ее суетой, они одним взмахом вздымают тебя над бездной мира, и ты легко и свободно кружишь на этих крыльях, отвлекаясь от всякого зримого или воображаемого образа, поднимаясь все выше и выше — к Божественному свету? Где терпение твое, образ которого роднит тебя с Создателем твоим, долготерпящем о тебе? Где послушание и смирение твои, освобождающие волю от излишних и ненужных попечений, делающих ее истинно свободной — свободной, чтобы оторваться от земли и взойти по лествице добродетелей, *верх* которой *касается неба*, туда, где *стоит* Сам *Господь*[246]?

Чего же ради — твое служение? Некогда фарисей величался пред людьми и даже пред Богом своим[247], — не так ли и ты теперь? Некогда *«беззаконный Иуда сребролюбием недуговав омрачашеся»*[248], — не так ли и ты? Некогда Марфа суетилась, обуреваемая мирскими хлопотами, да так захлопоталась, что меру времени и места потеряла и Господа своего не замедлила «призвать к порядку» (*«Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне»*[249]!), — не так ли и ты?

Что же созидаешь ты, душа моя? Вещи материальные, стены рукотворные? Но ведь Господь *не в рукотворенных церквах живет*[250], и творил Он верным Своим спасение и тогда, когда «еще не было ни храма, ни жертвоприношения»[251]! Апостол говорил ученикам своим: *вы есте церкви Бога жива*[252], и *тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога*[253]. Видишь ли теперь, душа, какой храм надлежит тебе построить? Видишь ли, что весь человек, *во всей целости*, с телом его, с душою и духом[254], — храм Господень, и если этот храм не воздвигнут, не благоустроен, не благоукрашен, то не полезны окажутся даже самые изощренные изделия рук твоих!

Вспомни историю созидания первого храма Истинному Богу — как потрудился Соломон над стенами его, над убранством его, над внешним благолепием! И вот — только что прочитали мы, как не помогло ему это благоукрашение избежать уклонения на путь греха, да еще и в такие годы, когда

---

[246] Быт. 28, 13.

[247] См.: Лк. 18, 10–12.

[248] Великий четверток, тропарь, глас 8; на утрени в Великий пяток антифон 3-й, глас 2.

[249] Лк. 10, 40.

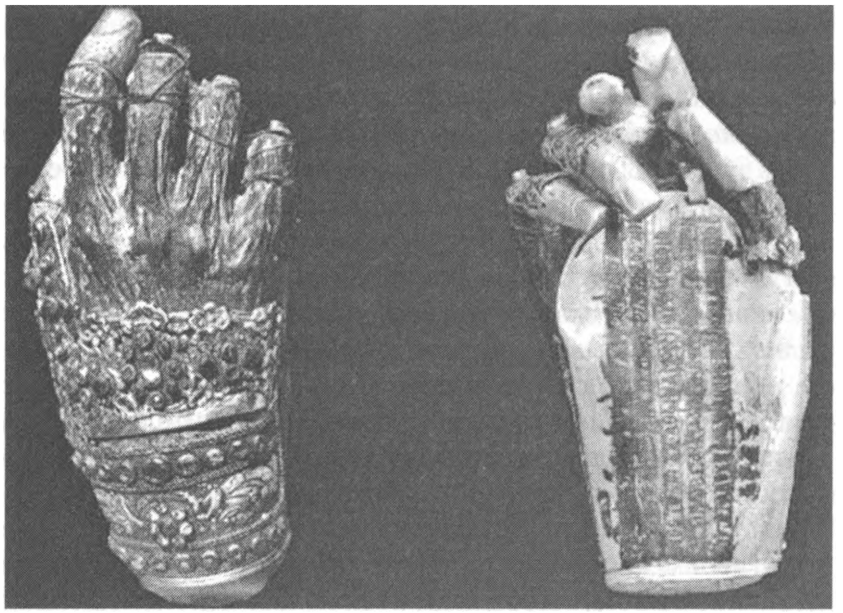
[250] Деян. 7, 48; 17, 24.

[251] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Деян. XVII, 1, 134–136. С. 162–164.

[252] 2 Кор. 6, 16.

[253] 1 Кор. 6, 19.

[254] 1 Фес. 5, 23.

Честная десница святителя Иоанна Златоуста.
Монастырь Филофей (Афон)

зрелость духа человеческого должна, по всем законам нашей природы, приносить благословенные плоды... А вспомни 17-й год? Вспомни, как те, кого уверенно почитали за «народ-богоносец», с не меньшей уверенностью разрушали церкви, выгоняли из монастырей монахов, расстреливали своих пастырей! И только ли по бесовскому наущению происходило сие? А не от того ли, что народ по-своему объяснил многие церковные нестроения, подобные тем, что в средневековой Германии привели к возникновению реформации, — ведь *нет ничего тайного, что не сделалось бы явным*[255]? и, по русской привычке, взял в руки не философию, а дубину?..

«Что бы кто ни делал втайне, доброе или злое, — всё обнаружится и здесь, а особенно в будущем веке. Что было сокровеннее Бога? Однако и Он явился во плоти»[256]. Что же говорить нам о делах твоих, душа моя, которые ты всуе прячешь от посторонних глаз?

Не потому ли, душа, Христос дважды говорит Свое научение, жалея тебя: ведь с одного раза ты могла бы не понять, и Он, мудрый Педагог, неустанно привлекает твое рассеянное внимание к возвышенному образу горящей свечи, сиянием которой озаряется не только она сама, но и все, кто видит ее. И ты всякий день видишь ее в церкви, берешь в руки, зажигаешь, потому что святые отцы научили тебя, что свеча есть образ пламенной молитвы к Соз-

[255] Мк. 4, 22; Лк. 8, 17.
[256] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 4, 22.

дателю[257]. Ты вглядываешься в ее пламя — но горит ли оно в тебе самой? светит ли лучик его, исходящий из тебя, тем, кто обстоит тебя вокруг?

Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет, — повторяет Господь народу (и тебе, тебе, душа моя глухая!) почти дословно поучение Свое после того, как изгнал беса немого. — *Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием*[258].

«Люди, получившие "светильник" от Бога, то есть дар ума, которым мы смотрим, как бы светом нам данным, сокрыли рассудительность и, омрачивши себя завистью, не видят чудес и благодеяний, хотя мы для того получили ум, чтобы поставлять на подсвечник, дабы и другие видели свет, — раскрывает смысл Христовых слов богомудрый толкователь. — По моему мнению, Он говорит так: ...ты имеешь знание; это светильник. Тебе следовало воспользоваться сим знанием к тому, чтобы самому признать чудеса и другим объявить и объяснить, что они суть дела Сына Божия. ...Таким образом и "входящие", то есть вновь вводимые и начинающие, увидели бы свет. Ибо кто мудр, тот уже вошел; а кто еще учится, тот лишь входит. Но вы... не захотели сделать сего, а око души, то есть ум, доселе прямой, искривили и затемнили. Ибо как око тела, каково само, таковым делает и тело (например, если оно чисто, то тело светло, а если оно темно, то и тело мрачно), так же точно и душа располагается по состоянию ума. Если око и свет, полученные ею от Бога, начинают омрачаться завистью или любостяжанием, или, вообще сказать, любовью к вещественному, то и она омрачается»[259].

Видишь, душа, что сказал святитель? Сокруши же себя молитвой и постом, положи краеугольный камень здания твоего нового, чистого, светлого — иначе как же оказаться тебе в числе тех, кто уже вошел?

Но в строительстве сем остерегись оказаться самонадеянной, душа моя! *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает*[260], — «возложи, брат,

---

[257] «Учители христианские приняли за правило пред Евангелием зажигать и носить *свечи* и *лампады*: 1) во означение света Евангельского, *просвещающего всякаго человека, грядущаго в мир*; 2) в знак своего уважения и усердия к святым догматам учения Христова. Сему обыкновению Восточной Церкви, как Матери Церквей, последовали и другие христианские страны. Впоследствии стали ставить свечи и зажигать лампады и пред другими священными предметами, пред гробами мучеников, пред иконами святых и проч., в ознаменование своего благоговения к святыне» (*Дмитриевский И.* Изъяснение Божественной литургии. С. 91). «*Известие учительное*» (в главе «Сосуды священнии к служению потребни») указывает: «Аще кроме свещ литургисати начнет иерей, смертно согрешит».

[258] Лк. 11, 33–36.

[259] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 11, 33–36.

[260] Пс. 54, 23.

заботу о всей жизни твоей на Бога, ибо Бог пропитает тебя и по телу и по душе твоей; а если пропитает тебя, то явно, что и оденет, явно, что и сохранит и избавит тебя от всякого искушения»[261].

Потому и продолжает свою молитву преподобный Андрей словами: «*Но ущедрив, воздай мне радость, как воспел* царь *Давид*». Откуда еще радость мне, как не от Господа моего? И — как могу я получить ее, если сам не открою навстречу Ему своего сердца?

«Никто никогда не стал добрым непроизвольно, ни неверный, не хотя, не будет верным, ни міролюбец никогда не будет боголюбцем, ни худой без воли не переменит своих мыслей и не сделается совершенно добрым, — такую истину нашел своим опытом богословствования преподобный Симеон Новый Богослов. — Ибо никто не стал злым по природе, но по произволению и намерению (каждый) может сделаться, если желает, как злым, так и добрым; если же не желает, то никоим образом и не будет. Никто в мире, не хотя, не совершил добродетели; никто, не хотя, не спасается»[262].

Посмотри, душа, на слова Критского пастыря: разве не несут они в себе волю ко спасению? Разве не зовут они и тебя вместе с собою, душа моя? Пастырь Критский призывает тебя: остановись на пути греха, воззри на Господа твоего, обратись к Нему с молитвой, с просьбой о милости, скажи вместе с пророком Давидом: *Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом владычним утверди мя*[263]!

Ведь ты знаешь — *близок Господь к сокрушенным сердцем*[264].

«Бог по благости Своей, как говорит великий Василий, близок ко всем: Он и через Иеремию говорит: *Я — Бог приближающийся, говорит Господь, а не Бог издалеча*[265]. (Ведь и божественный Кирилл говорит: "Должно знать, что

---

[261] *Зигабен* на Пс. 54, 23 (см. также сн. 2 там же, из слов святого Кирилла: «Выражение "возлагать заботу на Господа" не означает состояния совершенной безболезненности и бесчувствия, но то, когда при заботливости по мере силы каждого возлагаем всё на помощь Божию, могущую и подкрепить немощь нашу, и то, о чем заботимся, увенчать добрым окончанием. Итак, хорошо псалмопевец ведет нас к благоговению, потому что Господь, приводящий всё неизреченной Своей силой в бытие, может подать пищу всем, когда возложим на Него надежду. Что же значит "возлагать надежду"? Устранив ум от всего мирского, заботиться об угождении только Ему»).

[262] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Гимн XXVI // *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Творения. Т. 3. С. 117 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[263] Пс. 50, 14 (см. выше прим. 79 на с. 556–557).

[264] Пс. 33, 19.

[265] Иер. 23, 23 (на церковнославянском точно так же — *Бог приближаяйся Аз есмь глаголет Господь, а не Бог издалеча,* — как по-гречески: *Θεὸς ἐγγίζων ἐγώ εἰμι, λέγει Κύριος, καὶ οὐχὶ Θεὸς πόῤῥωθεν*; тот же смысл и в переводе Юнгерова: *Я — Бог, находящийся близко, говорит Господь, а не Бог вдали* — см.: Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгерова. Большие пророки. М., 2006. С. 319; в Синодальном переводе: *Разве Я — Бог [только] вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали?* — так, как в Вульгате: *Putasne Deus e vicino ego sum, dicit Dominus? et non Deus de longe?*).

20-2439

всё наполнено Богом — ибо где нет Исполняющего всё? — неизъяснимым способом, свойственным естеству Божию; но и будучи Присущ, Он часто кажется отсутствующим в отношении к нелюбящим Его, когда находятся в опасности. Он присущ почти только святым и близок к тем, которые имеют сокрушенное сердце".)»[266] «Преимущественно же печется Бог о тех, которые водятся о себе скромными мыслями, ибо таковых и назвал *сокрушенными сердцем.* Таковым же является и плачущий о грехах своих, ибо умиление и слезы весьма сокрушают сердце и мысль. Также и тот, кто чужд всякого надмения и ничем человеческим не гордится, — *сердцем сокрушен и духом смирен*»[267]. «Но мы — люди, бываем далеки от Бога по причине худости нашей: тот же Давид говорит: *вот удаляющие себя от Тебя погибнут*[268]»[269].

Знаешь, что Он *смиренных духом спасет*[270].

«Прежде бывает умиление и сокрушение сердца, а за умилением последует смирение, о котором говорит здесь. Смиренные же духом не те, которые кажутся смиренны по телу и по внешнему виду тела, но те, которые смиренны в душе; и не те, которые говорят смиренные слова или смиряются по какому-нибудь понуждению, бедности или по другому какому-либо обстоятельству, но те, которые смиренны в сердце и мысли и смиряются по внутреннему побуждению, без всякой внешней нужды»[271].

Знаешь и другое: *смерть грешников люта*[272], то есть приболезненна: «достигнув конца, при смерти грешники скорбят чрезмерно, чувствуя, какое постигнет их наказание за сделанные ими грехи, — "худой жизни худой будет и конец"»[273], ибо *смиренных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли*[274]. «И это значит особенное промышление Божие. Ибо одних, как подвергающихся злоумышленности по причине кротости, Он удостоивает Своего попечения, а других, как неправедно нападающих на них, предает смерти; и одних делает славными и знаменитыми, а других и память предает забвению»[275].

Ищи же *радования* своего, душа моя, проси его у Господа! Ты же знаешь — твое собственное попечение о себе не стоит ничего, потому что ни

---

[266] *Зигабен* на Пс. 33, 19.

[267] Псалтирь в святоотеческом изъяснении, на Пс. 33, 19 (со ссылкой на Василия Великого и Феодорита).

[268] Пс. 72, 27 (в славянском переводе — так же *погибнут*; в Синодальном переводе: *вот, удаляющие себя от Тебя гибнут*).

[269] *Зигабен* на Пс. 33, 19.

[270] Пс. 33, 19.

[271] *Зигабен* на Пс. 33, 19.

[272] Пс. 33, 22.

[273] *Зигабен* на Пс. 33, 22 (с цитатой из Феодорита).

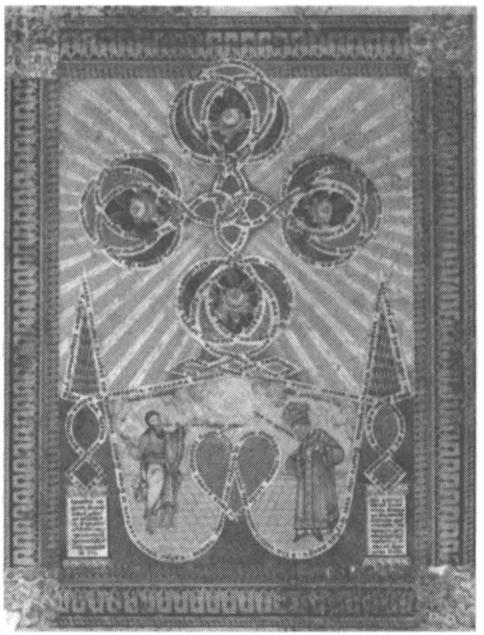
[274] Пс. 146, 6; ср.: Притч. 3, 34.

[275] *Зигабен* на Пс. 146, 6 (цитируется блаженный Феодорит).

будущее твое тебе не открыто, ни пользы своей ты не знаешь наперед. *Довлеет дневи злоба его*[276], — вот всё знание, дальше которого ты, как ни силься, не прострешься. Только Господь силен устроить тебя так, чтобы жизнь твоя не была бы тебе в тягость, только Господь силен дать тебе дарования, которые полезны и тебе самой, душа моя, и нужны для назидания других.

Старайся же быть в числе тех, о коих печется Сам Господь. Ищи *прежде* всего *Царства Божия и правды Его, и вся сия приложатся* тебе[277].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Давыдово покаяние.
Лубок, середина XIX в.

Обратися, покайся, открый сокровенная, глаголи Богу, вся ведущему: Ты веси моя тайная, едине Спасе. Но Сам мя помилуй, якоже поет Давид, по милости Твоей.

«*Обратись* ко Господу твоему, душа моя, *покайся, открой* Ему всё самое *сокровенное, скажи Богу,* как *ведущему всё*: "*Ты один знаешь мои тайны, Спасе. Но Сам помилуй меня, как поет Давид, по милости Твоей*"».

Немало ныне есть маловерных, которые, «уклоняясь на пути разврата и суеты, оправдывают собственную свою погибель и действие своих страстей тем, что будто ныне не те времена, чтоб угождать Богу так, как люди угождали Ему прежде.

Очевидная ложь: появление и в наши времена мучеников и преподобных, по всему подобных древним святым, доказывает, что время не может иметь никакого влияния на спасение истинно желающих спасения и что оно зависит от нашего собственного изволения и решимости неуклонно шествовать по крестным стезям Евангельского самоотвержения, при помощи Божией, которая как прежде, так и ныне неистощима для людей и неизменна, как неизменим в существе Своем Бог»[278].

---

[276] Мф. 6, 34.
[277] Мф. 6, 33.
[278] Афонский патерик. С. 201–202 (в житии преподобного Дионисия Олимпийского).

Беги, душа моя, от таковых маловеров! Бойся быть причисленной к их сонмищу!

Прибеги к милости Господа твоего, *обратися, покайся, открый сокровенная, глаголи Богу, вся ведущему*: От Тебя, Господи, нет ничего сокрытого. И мои тайны все Ты знаешь. Ты знаешь, как очерняю я грехом душу свою, вместо того, чтобы открыть ее Тебе, чтобы *омыл* Ты ее покаянием моим и *паче снега* бы я *убелился*[279]. Я — как открытая книга пред Тобою, но листы мои — все в помарках и пятнах, так что и прочесть-то нельзя, что написано на них под слоем грязи, которую не потрудился я отчистить.

Но Сам мя помилуй, Боже мой, — прошу я Тебя словами песнотворца. Я не милую себя — я не совершил ничего, что достойно было бы Твоего снисхождения ко мне. Но Ты весь — *любовь*[280], Христе мой. Только Ты Сам, Своею волею, Своим неизреченным человеколюбием, Своей безграничной милостью можешь покрыть множество грехов моих.

Вместе с Давидом-пророком вопию я к Тебе, Создателю и Спасителю моему: *Помилуй мя Боже по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*[281].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи четвертку первыя седмицы даже до тропаря преподобныя.

Исчезоша дние мои, яко сние востающаго; темже, яко Езекия, слезю на ложи моем, приложитися мне летом живота. Но кий Исаия предстанет тебе, душе, аще не всех Бог?

В те дни заболел Езекия смертельно, и пришел к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь. И отворотился [Езекия] лицем своим к стене и молился Господу, говоря: «О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным [Тебе] сердцем, и делал угодное в очах Твоих». И заплакал Езекия сильно[282].

Болезнь Езекии была настолько тяжкой, «что врачи совершенно отчаялись в его исцелении и приближенные уже более не рассчитывали на благополучный исход. К этой болезни присоединилось еще страшное душевное расстройство царя, которое было вызвано его мыслью о своей бездетности и о том, что ему придется умереть, не оставив после себя потомка и не дав пре-

---

[279] Пс. 50, 9.

[280] 1 Ин. 4, 8.

[281] Пс. 50, 3 (см. выше прим. 79 на с. 556–557).

[282] 4 Цар. 20, 1–3; Ис. 38, 1–3.

столу законного наследника. Особенно тяжко и жестоко страдая от этой мысли, царь обратился к Всевышнему с мольбой даровать ему еще немного времени жизни, дабы он мог дождаться потомства, и позволить ему расстаться с жизнью не раньше, чем он станет отцом»[283].

Болезнь и выздоровление Езекии. Миниатюра, Псалтирь, византийский мастер, около 920 г.

И помолился Господу, и Он услышал его и дал ему знамение[284].

«Господь Бог смилостивился над ним и внял его молитве, так как Езекия ведь печалился о предстоящей ему теперь смерти и просил продления жизни не потому, что боялся потерять личные блага, связанные с царствованием, а потому, что желал оставить после себя детей, которые смогли бы стать его преемниками по престолу. Поэтому Всевышний послал к Езекии пророка Исаию с поручением передать ему, что царь оправится от своей болезни через три дня, что он проживет после этого еще пятнадцать лет и что у него родятся дети»[285].

И было слово Господне к Исаии, и сказано: пойди и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей и защищу город сей[286].

«*Исчезли дни мои, как сон* — от *пробудившегося* человека, — так стенает преподобный о днях жизни человеческой, жизни безрезультатной, так часто растрачиваемой попусту; — *и потому плачу на ложе моем, как Езекия,* и прошу, *чтобы добавились мне годы жизни* моей».

«*Но какой Исаия предстанет тебе, душа,* как предстал он некогда скорбящему Езекии, *если не* повелит *Бог всех*?» Как повелит Господь Исаии предстать и мне с доброй вестью, если сам я не хочу этого? Ведь «Бог и святые Его не по месту внемлют молитвам нашим, но по доброму произволению нашего сердца»[287]!

---

[283] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 2, 1. Т. 2. С. 6–7.

[284] 2 Пар. 32, 24.

[285] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 2, 1. Т. 2. С. 6–7.

[286] Ис. 38, 4–6.

[287] Афонский патерик. С. 195 (поучение преподобного Сергия царю Иоанну Васильевичу по поводу поездки на богомолье в Кириллов монастырь, в житии преподобного Максима Грека).

Для чего просишь ты *умножить лета живота* своего, душа моя? Чтобы восстать со одра плача твоего и продолжить дни беззаконий твоих? Но посмотри, что сказано в Писании о Езекии, облагодатствованном знамением милости Божией: *Не воздал Езекия за оказанные ему благодеяния, ибо возгордилось сердце его. И был на него гнев [Божий]*[288].

Видишь ли, какова судьба тех, кто с презрением относится к велениям Господа своего, кто ни во что вменяет святые заповеди Его?

Посмотри же теперь, как сам человек может преодолеть гнев Божий и обратить его на милость себе: *Но как смирился Езекия в гордости сердца своего, — сам и жители Иерусалима, то не пришел на них гнев Господень во дни Езекии*[289].

Видишь ли орудие спасения, которое дано от Господа человеку и которым человек сам, по свободной своей воле, может распоряжаться во благо себе? Видишь ли, как отказ от гордыни сердечной и смирение духа ведут к тому, что Господь прелагает гнев Свой на милость?

Как же добиться тебе, душа моя, того умения, которое так необходимо нам, чтобы предстать пред Господом во всей открытости человеческого существа, во всей обнаженности его от всякой гордыни и порока — так, как создан был человек Творцом его, *по образу* и *по подобию* Его? Как превратить это умение в навык, сделать его постоянно доступным, чтобы применять его без внешних усилий и понуждений, но так, как мы дышим, — просто и естественно, не осознавая необходимости нашего дыхания, но потому, что оно — непременная часть нашего телесного существа, без которой и само это существо оказывается невозможным? Как приобрести нам это естественное и простое д ы х а н и е д у ш и ?

И что может быть таким дыханием, как не молитва? Ведь молитва — это наше непосредственное прикосновение к святости, к Носителю святости — к Тому, Кто *Един Свят, Един Господь*[290]. И она — естественна для человека, созданного *по образу и подобию* Божию: подобное притягивается к Подобному, потому что оно сродственно Ему, потому что оно — часть от Полноты Его. И если Он — *Един Свят*, то каким иным образом можем мы войти в сияние славы Его, как не путем молитвы — тем путем, который специально предназначен для того, чтобы дать человеку возможность прикоснуться к святыне?

Как повелит *Бог всех предстать Исаии тебе, душа* моя, если ты самохотно, своим хотением не войдешь в общение с Ним? Как войдет Он в общение с тобой, если ты не слышишь *гласа вопиющего в пустыне*, если ты не будешь слышать того, что *изрекли уста Господни*[291], если ты глуха к голосу Его и нема тогда, когда надлежит обратиться к Нему?

---

[288] 2 Пар. 32, 25.

[289] 2 Пар. 32, 26.

[290] На возношении Святого Агнца.

[291] Ис. 40, 3, 5.

Он непрестанно взывает к тебе — слышишь ли ты Его? различаешь ли глас Его в шуме пустыни мирских страстей?

А если слышишь — то почему молчишь? почему обращаешь лицо твое к Нему только тогда, когда тебе — уже невмочь, когда *житейское море* уже захлестывает тебя *бурею напастей* своих так, что уже и сил нету сопротивляться? почему только тогда отлагаешь ты самонадеянность свою, надежду только на силы свои, и вспоминаешь, что есть Некто, Кто — всесилен, Кто любит тебя как создание Свое и потому — силен необъятной любовью Своею и от бед твоих мимотекущих скоро избавить тебя?

«Я возлюбил вас даром, без предварительных заслуг, — так говорит блаженный толкователь об отношении Господа к роду человеческому; — даже и тогда, когда естество человеческое было во вражде с Богом и разлучении, Я, однако, принял оное на Себя и освятил»[292]. Я избрал даже Иуду, «когда он был хорош, избрал, как и Саула (но он сам переменился, ибо свободен; Господь же попускает каждому действовать по своей воле его, потому что не отнимает свободы)», и до последнего мгновения «не уличал его», но «хотел довести до раскаяния», представляя ему то, что «более всех могло обратить его» к покаянию; и только когда совсем «Иуда переменился, то отверг его, хотя прежде и избрал»[293].

Почему же ты молчишь, душа моя, даже видя такое премилосердное отношение к тебе Господа твоего, видя терпение Его необъятное даже в отношении тягчайших грешников? Ведь все их согрешения — лишь малая толика от непомерных грехов твоих!

Посмотри, как ответил Езекия на Божий дар: «Вскоре затем он оправился от болезни, поспешил в храм и пал ниц перед Всевышним, благодаря Его за свое исцеление»[294].

Почему же молитва твоя — лишь временная реальность, которая исчезает «как сон, как утренний туман»[295], как только мирскому духу удается отвлечь нас от причастия *духу мирну*? Почему ты так легкомысленна, душа моя, к делу молитвенному? Почему ты сама делаешь свою молитву легковесной?

«Господь, по евангелисту Луке, говорил притчу ученикам “к тому, что надо всегда молиться и не унывать”[296]», — учит нас Солунский святитель

---

[292] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 13, 33–35.

[293] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 13, 17–19.

[294] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 2, 1. Т. 2. С. 7.

[295] *Пушкин А.С.* К Чаадаеву (1818) // *Пушкин А.С.* Соч. В 8 т. Т. 1. М., 1967. С. 332.

[296] *Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не*

Григорий, — и «сама притча говорит не о состоянии, а о настойчивости прошения; ...и слова, что не нужно унывать, то есть по малодушию ослаблять настойчивость, показывают, что нам советуют не пребывание в "состоянии"... а само делание молитвы, то есть моление. <...>

Нуждаемся мы в этом непрестанном молении не для того, чтобы убедить Бога, ведь Он подает утешение по Своей воле, и не для того, чтобы привлечь Его, ведь Он везде, а для того, чтобы своим зовом самих себя возвести и обратить к Нему в стремлении приобщиться к Его благодатным дарам. Потому что, по великому Дионисию, "мы с Богом тогда, когда взываем к Нему в чистых молитвах и несуетным умом". Мы взываем к Нему непрестанно для того, чтобы самим непрестанно быть с Ним»[297].

Потому и говорим в молитвах наших: *«Виждь смирение мое, виждь и труд мой елик»*[298].

Ведь смирение — это не мимолетное состояние души человеческой, это — образ и смысл жизни ее: не может человек сейчас — быть смиренным, то есть внутренне пребывать в мире, а через минуту — стать обуреваемым страстями.

Это сейчас наша творческая интеллигенция живет не миром, а желудком, животом, брюхом, чревом (как часто мы слышим из уст наших деятелей культуры: «Как вкусно это сделано!» или: «Это надо сделать сочно, вкусно!» — как будто никогда не говорил апостол о тех, чей *«бог — чрево»*, чья *«слава — в сраме»*, о тех, кто *«мыслят о земном»*, что *«их конец — погибель»*[299]!) и настоятельно предлагает этот образ миробытия новейшего Гаргантюа[300] всем своим поклонникам. А когда, путем многочисленных трудов, духовных и телесных, по милости Божией смирение приходит к человеку, то он уже недоступен ни для каких страстей, мир Божий[301] становится сутью жизни его.

Потому и труд (в том числе и труд молитвенный) — не сиюминутное развлечение, а способ существования человека, постоянно действующий инструмент, при помощи которого стяжается *дух мирен*.

стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре (Лк. 18, 1–8).

[297] *Григорий Палама, святитель.* Триады, II, 1, 30. С. 157 (разрядка везде наша. — *иг. Ф.*).

[298] В Последовании ко Святому Причащению молитва 7, святого Симеона Нового Богослова.

[299] Флп. 3, 19.

[300] См.: *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль. М., 1973.

[301] Не мір видимый, который окружает нас, а мир — как состояние покоя, состояние упразднения от внешних волнений и воздействий, «дух мирен».

Помоги мне, Господи, даруй мне, чтобы эти молитвенные слова мои соответствовали бы и делам моим! Сделай молитву мою верным и истинным дыханием души моей!

Не дай мне услышать от посланца Твоего грозных слов суда Твоего: *так говорит Господь* тебе, душа нерадивая: *умрешь ты и не выздоровеешь*[302] от греха твоего, *и суд* тебе *давно готов, и погибель* твоя *не дремлет*[303].

Пробави милость Твою мне, безумному, как творишь Ты ее на *ведущих Тя*[304]! Дай мне слышание словес, исполненных великой любви Твоей: *так говорит Господь: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои*[305], — потому что *Я знаю, которых избрал*[306]...

Чти в четверток первыя седмицы.

Преподобная мати Маріє, моли Бога о нас.

Маріи: Возопивши к Пречистей Богоматери, первее отринула еси неистовство страстей, нуждно стужающих, и посрамила еси врага запеншаго. Но даждь ныне помощь от скорби и мне, рабу твоему[307].

«*Возопив к Пречистой Богоматери, вначале отринула ты неистовство принуждающих* тебя ко греху *страстей и посрамила творящего тебе препоны врага*, — так прославляют Студийские отцы духовные победы Марии Египетской, ставшие итогом ее подвижнических трудов и заступничества Божией Матери, полученного по несумненной вере преподобной. — *Но подай ныне помощь от скорби*, от тех, то есть, страданий, которые причиняет грех, *и мне, рабу твоему*».

Господь так высоко вознес Пречистую Матерь Свою, что даровал Ей возможность печаловаться о всем роде человеческом, так что «*молитва* Ее *ко благосердию Владыки*»[308] для всех нас — «*нерушимая стена и предстательство*»[309]. Оттого-то и почитаем мы Пречистую как «*великое заступление*

---

[302] 4 Цар. 20, 1; Ис. 38, 1.

[303] 2 Пет. 2, 3.

[304] Великое славословие.

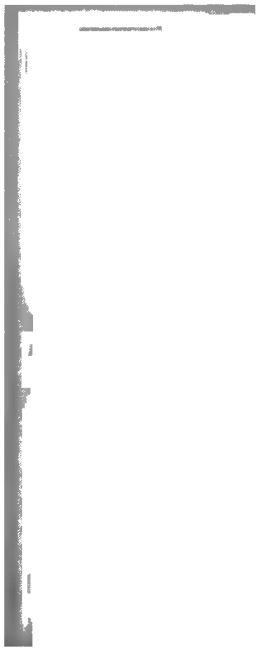
[305] Ис. 38, 5.

[306] Ин. 13, 18.

[307] Пс. 59, 13: *Подай нам помощь в тесноте, ибо защита человеческая суетна.*

[308] На третием часе *И ныне*; он же — на утрени в Великий пяток *Слава*: антифона 8-го, глас 2.

[309] «*Спаси от бед*» (по 3-й и 6-й песнях Канона молебного ко Пресвятей Богородице, поемого во всякой скорби душевней и обстоянии. Творение Феостирикта монаха).

Святые Алексий человек Божий и Мария Египетская. Икона, Москва, царские изографы, вторая половина XVII в.

печальным, скорую Помощницу, спасение мира и утверждение, милости пучину, Божия мудрости источник, животным хлебом верныя питающий, миру покров»[310], как истинное *«спасение рода христианского»*[311].

Потому-то святые молитвы преподобной к *Заступнице усердной*[312] оказались столь плодотворны, что Матерь Божия, увидев открытое сердце земной грешницы, нашла в нем не столько грехи ее, сколько — волю к исправлению, волю к истинному покаянию и беззаветную решимость вступить на путь праведной жизни, сколь бы тернистым он ни оказался.

Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, но не возмогут[313], — сказал Христос Своим ученикам, — *потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата* («Господь дивится: “ах, как узки врата!”, то есть как прискорбна добродетель!» — добавляет блаженный толкователь[314]) *и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их*[315].

«Спасающихся мало, потому что узкие врата не могут вместить многих. Хозяин дома есть Господь. Он всех людей созывает к насыщению и наслаждению неистощимыми благами. Те, кои рачительны, стараются войти прежде часа... А для ленивых и приходящих после часа... двери затворяются.

Час же... что иное, как не жизнь настоящая? Она есть поистине время самое отличное для приготовления к духовному насыщению. Когда Хозяин дома “встанет”, то есть воскреснет на Суде, и “затворит двери”, то есть путь добродетели, по которому нельзя идти по отходе из здешней жизни (ибо путем добродетели мы можем ходить только в здешней жиз-

[310] На Велицей вечерни Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии (октовриа 1-го) стихира 1-я, глас 1; в иных стихирах, глас 4, — 1-я.

[311] В молитвах на сон грядущим в тропарях *И ныне*.

[312] Тропарь Казанской иконе Божией Матери, глас 4.

[313] Лк. 13, 24.

[314] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 7, 14.

[315] Мф. 7, 13–14.

ни), то хотя жившие здесь нерадиво станут стучаться в двери, ибо тогда только с бесполезным покаянием поищут они пути добродетели, призывая оную голыми словами, без дела, как бы какими ударами и стуком; но Хозяин дома, по праву заперши двери, примет вид, что и не знает, откуда они. Справедливо так поступит Он. Потому что они от диавола, а Господь знает *сущия Своя* (2 Тим. 2, 19). <...>

Это относится и к христианам по имени, но нерадивым в жизни. И мы не ядим ли Божественное тело? И не пием ли кровь Божию пред Ним, ежедневно приступая к Божественной трапезе? <...>

И мы хвалимся законом Христовым, но потом попираем его, когда преступаем оный, а потому мы кажемся "первыми", как принявшие Христа и Его учение с самых пеленок, но будем "последними", потому что язычники, уверовавшие при конце своей жизни и богоугодно пожившие в остальное время, будут поставлены выше. <...>

(Нам не будет) никакой пользы, если мы будем (только) слушателями Божественного закона, и не исполнителями (см.: Рим. 2, 13). Напротив, слушание послужит для нас причиною больших мук, подобно как и причастие Божественных Таин поставится в осуждение. <...>

Но если будем иметь Его учителем не в широких, но в тесных, сокрушенных и истерзанных скорбью сердцах, то не будем отвержены»[316].

Узкими же вратами именует Господь «искушения, как произвольные, например, пост, бдение, вольную нищету, странничество и другие, так и непроизвольные, каковы узы, гонения, лишение имения, славы, детей, болезнь, раны и прочее, что Иов и не хотя потерпел». И «как теснота временна, так и широта скоро переходима. Ибо кто терпит обиды, тот как бы проходит только сквозь некоторые ворота: равно и сластолюбивый, предаваясь сластолюбию, проходит как бы только некоторый путь. Но раз то и другое временно, то выбирай лучшее»[317].

Вот этот-то лучший путь и избрала преподобная мать Мария, о нем-то молила она, нечистая, Пречистую Деву, видя немощь свою и невозможность без вышнего заступления всецелого исправления жизни своей.

И Та, видя искренность желания, подала возможность к исполнению.

Потому и учат нас наставники наши, собственным опытом своим испытавшие пути стяжания праведности: «Убедим себя во время искушения прибегать не к человеческим надеждам и не здесь, на земле, искать себе помощи, но совершать моление со слезами и воздыханиями, с прилежною молитвой, с напряженным бдением, потому что тот только получает по-

---

[316] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 13, 23–30 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[317] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 7, 13.

мощь от скорби, кто человеческую помощь презирает, как суетную, и полагает всю надежду во Христе»[318].

Потому и следует нам припадать в наших чистых желаниях к заступничеству и предстательству тех, кто вышней помощью укрепил стремления духа своего и получил всецелое оставление грехов и истинную праведность, и с нею — Божие благоволение. Их содействие нам, соработничество с нами — надежная опора нашего пути ко Христу, лишь бы сердце наше было чистым, лишь бы отвергли мы хитросплетения житейские и всякие помыслы лукавые, лишь бы всегда говорили мы ввысь *от всея души и от всего помышления нашего*[319].

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Егоже возлюбила еси, Егоже возжелела еси, Егоже ради плоть изнурила еси, преподобная, моли ныне Христа о рабех: яко да милостив быв всем нам, мирное состояние дарует почитающим Его.

«О, преподобная мати Марие! *Моли ныне Христа — Того, Кого ты возлюбила, Того, Кого ты возжелала, Того, ради Кого ты изнурила плоть свою, — о рабах* Его: *да дарует* Он *мирное состояние почитающим Его, явив милость* Свою *ко всем нам*».

Мир (*εἰρήνην*) *Мой оставляю вам, мир Мой даю вам: не так как мір* (*ὁ κόσμος*) *дает, Я даю вам,* — сказал некогда Господь Своим ученикам. — *Да не смущается сердце ваше и да не устрашается*[320]. Как жаль, что с реформой русского правописания в начале XX века русский язык утратил наглядную разницу в сущностных понятиях! Греки, например, и по сей день наглядно видят, что *εἰρήνη* — это не *κόσμος*, для англичан ясно, что peace— это не world, а для нас, с отменой і десятеричного, все значения «мира» сошлись в одном слове: и мир как космос, как физическое явление, как то, что окружает нас и где властвует *князь мира сего* (то, что до революции называлось «мір»), и Богом даруемый мир как состояние безмятежности и покоя — для нас одно...

А ведь для данной евангельской цитаты между миром и міром — разница принципиальная! «Какой вред вам от смятений міра, доколе вы в мире со Мною? — как бы говорит апостолам Христос. — Ибо Мой мир не таков, каков бывает у міра. Этот мір часто бывает вреден и бесполезен, но Я даю

---

[318] Псалтирь в святоотеческом изъяснении. С. 207 (на Пс. 59, 13–14, с отсылкой на Василия Великого).

[319] Сугубая ектения.

[320] Ин. 14, 27.

такой мир, по которому вы друг с другом будете в мире и будете составлять одно тело. А это сделает вас сильнее всех. Хотя многие восстанут на вас, но вы при единодушии и взаимном мире нисколько не пострадете»[321].

Вот какого «*мирного состояния*» просим мы у Господа, как великой милости. Вот для достижения какого блаженства просим мы соучастия преподобной Марии.

Мы просим ее научить нас истинной любви ко Христу, коей сподобилась она милостью Божией Матери.

Мы просим ее показать нам путь стяжания возвышающей души наши, воспетой псалмопевцем *жажды Господа* (*Жаждет душа моя к Богу*, — поет Давид. — *Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже*! *Истаевает душа моя о спасении Твоем*![322]).

Мы просим ее указать нам путь, на котором освободим богосотворенное тело наше от греховной тяжести вожделений плоти нашей, освободим так, что плоть не будет более мешать телу (вспомни, душа моя: *есть тело душевное, есть тело и духовное*[323]!) в соединении с душой и духом искать вершин единения с Богом.

Ведь только воистину свободный человек во всем его единстве, *во всей полноте* соединения *духа, души и тела*[324], только такой человек, воспылавший притом искренней любовью ко Христу и жаждущий соединения с Ним, удостоивается высот истинного богопознания и спасения.

Преступи в четверток первыя седмицы даже до Славы.

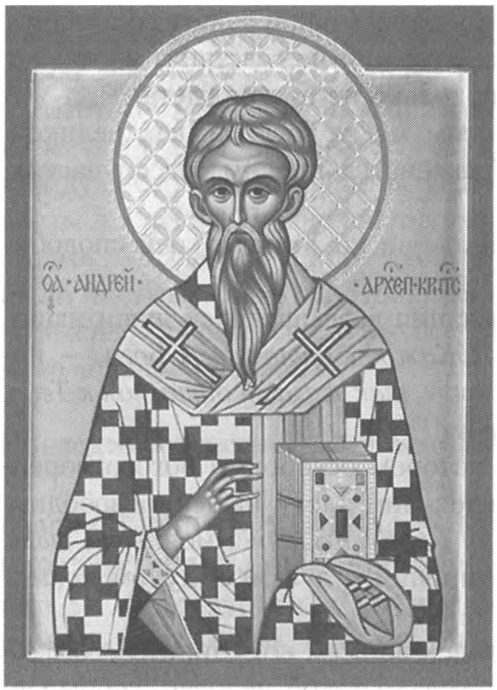
Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: На камени мя веры молитвами твоими утверди, отче, страхом мя Божественным ограждая, и покаяние, Андрее, подаждь ми, молюся ти, и избави мя от сети врагов, ищущих мя.

Бог — «по естеству Владыка», пишет преподобный Симеон Новый, и «все, даже не хотящие, являются рабами» Его. Однако нежелающего Он не принуждает, но хочет, «чтобы служение повинующихся было свободным и самопроизвольным, совершалось со страхом и любовью»: «Для желающих Я — Пастырь и Владыка, для прочих же Я — Творец, конечно, и Бог по

---

[321] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 14, 27.
[322] Пс. 41, 2–3; 118, 81.
[323] 1 Кор. 15, 44.
[324] 1 Фес. 5, 23.

Преподобный Андрей Критский

естеству, но никоим образом не Царь и не Вождь (и Начальник) тех, которые не взяли креста (своего) и Мне не последуют, ибо они суть чада, рабы и сосуды диавола».

Такой же образ бытия предлагается и человеку: «Довольно для тебя, если ты и самого себя спасешь. Ведь если бы ты спас мир, а себя погубил, то какая тебе польза от мира, тобою спасенного?

Я не хочу, чтобы ты был пастырем над кем-либо из не желающих... ибо они не обратятся, куда бы ты пожелал, но принудят и тебя идти своим путем и прежде них впасть в погибель, спустившись еще ниже (их) на дно ада, так как ты имеешь их последующими за тобою (позади себя). Если же ты не захочешь вполне уподобиться им, не желая присоединиться к их замыслам и приобщиться злым делам их, то будешь иметь возмущение, брань и непримиримую войну. Что же будет отсюда, или что случится с тобой и что приобретешь ты? ...Прежде всего ты совершенно не можешь (тогда) быть рабом Моим, ибо Я никоим образом не хочу, чтобы раб Мой ссорился. Питая необузданную ненависть к тебе, они явно и тайно будут стремиться к тому, чтобы убить тебя, и когда они будут (позваны) на Суд, ты дашь отчет. Ибо смерть твоя не принесет никакой пользы прочим, как Моя смерть была жизнью мира. Но и для них ты сделаешься причиной осуждения и сам без дерзновения отойдешь из сей жизни.

Итак, лучше быть пасомым, а отнюдь не пастырем над таковыми; но всего лучше заботиться о своих и молиться за них и за всех людей, дабы все обратились и пришли к познанию [истины], и желающих из них учить и наставлять (началам благочестия). Делать же то, чему учишь, не принуждай их, но возвещай им слова Мои и увещевай соблюдать их, так как они доставляют жизнь вечную. Сами же слова эти предстанут (им), когда Я приду судить, и каждого из них буду судить по достоинству. И ты не будешь ответственным, и останешься совершенно неосужденным, так как не скрыл серебра словес Моих, но сколько сам получил, (столько) и уплатил всем. <...>

Старайся же и себя самого спасти и слушающих тебя, если только найдешь на земле человека, имеющего уши слышать и повинующегося словам твоим»[325].

Как не вспомнить здесь слов Спасителя: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле*?[326] Как не вспомнить, что, «убеждая к молитве, Господь справедливо присовокупил слово о вере, поелику вера составляет начало и основание всякой молитвы. Ибо напрасно будет человек молиться, если он не верует, что получит просимое на пользу (см.: Иак. 1, 6, 7). Почему Господь, научая молиться, упомянул и о вере, прикровенно давая знать, что немногим тогда можно будет молиться, поелику и вера тогда найдется не во многих. Итак, Господь, пришедши на облаках, не найдет веры на земле, исключая разве немногих. Но Он произведет тогда веру. Ибо, хотя невольно, все исповедают, что Господь Иисус в славу Бога Отца (см.: Флп. 2, 11), и если нужно назвать это верою, а не необходимостью, из неверных не останется никого, кто бы не поверил, что Спаситель один только Тот, Кого он прежде злохулил»[327].

Таких-то злохулителей преподобный Андрей одолевал силою, дарованной ему по вере его благодати Божией. «Как непобедимый подвижник, которого боятся бесы (ибо он их изгонял), Андрей был грозою для еретиков. Не только невидимые, но и видимые враги отгонялись его молитвами.

Однажды на остров Крит напали прибывшие на кораблях сарацины и осадили город, называвшийся Друмеос, где со своим пастырем, святым Андреем, заперлись христиане. Но сарацины воевали безуспешно и со стыдом отступили, будучи отгоняемы не оружием, а только сильнейшими всякого оружия молитвами святителя, которые он со слезами проливал к Богу и ими, как стрелами, уязвлял врагов»[328].

Такова сила веры. Такова сила исполненной верою молитвы. Такова учительная сила самого образа бытия, который выделяет (отделяет!) праведника из сонмища людей, живущих духом мира сего.

Потому и обращаемся мы, душа моя, к праведному учителю вселенной, стяжавшему трудами жизни своей Божественную благодать: «*Молюсь тебе, отче Андрее: утверди меня на камне веры молитвами твоими, ограждая меня Божественным страхом, и дай мне покаяние, и избавь меня от сети врагов, ищущих,* как бы поразить *меня*!»

---

[325] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Гимн XXVI. С. 114–117 (разрядка наша. – *иг. Ф.*).

[326] Лк. 18, 8.

[327] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 18, 1–8.

[328] Жития святых. Кн. 11. Июль. М., 1910. С. 71 (под 4 июля).

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Троичен: Троице Прóстая, Нераздельная, Единосущная и Естество Едино, Светове и Свет, и Свята Три, и Едино Свято поется Бог Троица; но воспой, прослави Живот и Животы, душе, всех Бога.

Что скажешь ты, душа моя, об этих возвышенных словах? Что, кроме слов, сказанных некогда Великим святителем Василием и повторяемых нами неотступно даже и до сего дня: «*Да молчит всякая плоть человека*»[329] перед этой непознаваемой тайной?

«Если хочешь говорить или слышать о Боге, — советует учитель премудрости, святитель Василий, — отрешись от своего тела, отрешись от телесных чувств, оставь землю, оставь море, сделай, чтобы воздух был ниже тебя, минуй времена года, их чинный порядок, украшения земли, стань выше зефира, пройди звезды, их чудеса, их благолепие, величину, пользу, какую доставляют целому, благоустройство, светлость, положение, движение и то, сколько имеют они между собою связи или расстояния. Протекши все это умом, обойди небо и стань выше него, одной мыслью обозри тамошние красоты: пренебесные воинства, ликостояния Ангелов, начальства Архангелов, славу Господствий, председания Престолов, Силы, Начала, Власти. Миновав все сие, оставив ниже своих помышлений всю тварь, возведи ум за пределы сего, представь в мысли Божие естество неподвижное, непревратное, неизменное, бесстрастное, простое, несложное, нераздельное, свет неприступный, силу неизреченную, величину беспредельную, славу лучезарную, доброту вожделенную, красоту неизмеримую, которая сильно поражает уязвленную душу, но не может по достоинству изображена быть словом.

Там Отец, и Сын, и Святой Дух — несотворенное естество, владычественное достоинство, естественная благость. Отец — начало всего, причина бытия существ, корень живущих. Отсюда произошел источник жизни, мудрость, сила, неразнственный образ невидимого Бога, от Отца рожденный Сын, живое Слово, сущий Бог и сущий у Бога; сущий, а не произошедший; существующий прежде веков, а не впоследствии стяжанный; Сын, а не стяжание; Производитель, а не произведение; Творец, а не тварь; сущий всем тем, чем есть Отец. Сын, сказал я, и Отец. Обрати внимание на эти личные свойства. Пребывая в том, что Он — Сын, Он есть всё то, что́ есть Отец, по изречению Самого Господа, Который говорит: *вся, елика имать Отец, Моя суть* (Ин. 16, 15). Ибо действительно Образу принадлежит всё то, что́ есть в Первообразе. ...Не по

[329] На Великом входе литургии святителя Василия Великого в Великую субботу.

дару и благодати даны Ему чудеса, но по естественному общению Сын имеет достоинство Отчего Божества. Ибо принимать — общее достояние твари; но иметь по естеству — свойственно Рожденному. Посему, как Сын, естественно обладает Он принадлежащим Отцу; как Единородный, имеет всё в Самом Себе совокупно, ничего не разделяя с другим. Поэтому из самого наименования: Сын, научаемся, что Он имеет общее с Отцом естество; не по повелению сотворен Сыном, но из сущности воссиял неотступно, не во времени соединен с Отцом, равен Ему в благости, равен в силе, имеет общую с Ним славу. Ибо что́ иное, как не печать и образ, показывающий в Себе всецелого Отца?»

Симон Ушаков. Троица. Икона, 1671 г.

Сказав об Отце и Сыне, святитель Кесарийский дополняет свое поучение и словами о созерцании Третьего Лица Пресвятой Троицы: «Мысль, когда она в состоянии очистить себя от вещественных страстей, оставить ниже себя всякую умопредставляемую тварь и, подобно какой-нибудь рыбе, из глубины изникнуть на самую поверхность, став в чистоте твари, там узрит Духа Святого, где Сын и где Отец, узрит, что и Дух, сосущественно и по естеству, имеет всё — благость, правоту, святыню, жизнь. ...Все это не приобретено Им, и не впоследствии произошло: но как от огня неотделимо, что он греет, и от света, что он светит, так неотделимо и от Духа, что Он святит, животворит, что Он — благость, правота. Поэтому Дух состоит там — там, в блаженном Естестве; не ко множеству причисляется, но умосозерцается в Троице; единично возвещается, а не включается в сочетания многих. Ибо как Отец един, и Сын един, так един и Святой Дух. ...Посему не ищи в тварях Того, Кто выше твари; Освящающего не низводи в ряд с освящаемыми. Дух наполняет Ангелов, наполняет Архангелов, освящает Силы, всё животворит. Он, разделяемый всей твари, и каждой тварью в своей мере приемлемый, не умаляется от множества причастников... но и принимающие исполняются, и Сам Он не оскудевает»[330].

[330] *Василий Великий, святитель.* Беседа 15. О вере // *Василий Великий, святитель.* Творения. Ч. 4. М., 1846. С. 259–263.

«"О, Троица Простая[331]*, Нераздельная, Единосущная и Естество Единое, Светы и Свет, и Святых Три, и Одно Святое!" — так воспевается Бог Троица; но воспой, душа, прославь Жизнь и Жизни, Бога всех!»*

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Поем Тя, благословим Тя, покланяемся Ти, Богородительнице, яко Неразлучныя Троицы породила еси Единаго Христа Бога и Сама отверзла еси нам, сущим на земли, Небесная.

Удивимся мудрости церковной, педагогическому таланту святителей Церкви и преподобных ее: ни одно слово, изшедшее из их уст, ни один добрый совет, легший на бумагу из-под их пера и усвоенный опытом церковного народа, в том числе — и в богослужебных последованиях, ничто из этого не сказано и не написано всуе — «для красоты», «для самовыражения», «для того, чтобы показать высокое эстетическое переживание», и т. п.

Епископу, как говорит апостол, подобает быть *учительну*[332], каждый его шаг, каждый жест, каждое слово — это пример, ибо только примером жизни своей могут показать (и доказать) христиане свое христианство: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*[333], и увидят все народы *ваши добрые дела* и прославят *Отца* вашего *Небесного*[334].

Поэтому даже в покаянном каноне преподобные отцы, исполняя свои учительные обязанности, говорят нам не только о чреде грешных и праведных, из коих первые получили от Господа достойное наказание, а вторые — неисчислимые благодатные дары, стремясь тем самым созидать в нас, всемирной пастве своей, дух покаяния, приличествующий дням Великого поста, дух добровольного и решительного отказа от греха, имея который только и возможно *не в суд или во осуждение*[335] приступить ко Святой Чаше и в вере (*«еще верую, яко Сие есть самое Пречистое Тело Твое и Сия самая есть Честная Кровь Твоя»*[336]) соединиться со Христом в причастии Пречистым Телу и Крови Его.

Они говорят нам о тех сущностных вещах, которыми определяется сам смысл Православной веры, стремясь созидать в нас догматическое

---

[331] То есть — не сложная.

[332] 1 Тим. 3, 2.

[333] Ин. 13, 35.

[334] Мф. 5, 16.

[335] Пред Святым Причащением молитва *«Да не в суд или во осуждение»*.

[336] Пред Святым Причащением молитва *«Верую, Господи, и исповедую»*.

чутье, которым в давние времена самые простые люди умели отличать правое от неправого, которое подвигало их на мученичество во имя православного исповедания веры — даже ради одной буквы, наличие или отсутствие которой в корне изменяло существо вероисповедания (вспомним: во время арианских споров лишь иота в середине слова ὁμοιούσιος отделяла Православие от ереси!).

Курская Коренная икона Богородицы. Ярославль, середина XVIII в.

И этим догматическим чутьем настолько жили предки наши, что даже труды сугубо мирского, казалось бы, характера они начинали с вопросов вероучительных! Вспомним хотя бы Сильвестров «Домострой» — первую русскую «Экономику»[337]: Сильвестр начинает его с изложения православного учения о том, «как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и в небесные силы, и святым мощам поклоняться и Тайнам Святым причащаться», «как царя почитать», «как почитать священников — попов и монахов — и пользу от них получать, творить молитвы на благость дому своему и всех дел своих», и только после этого предлагает «некий устав о мирском строении», который, кстати сказать, начинается опять-таки с нравственно-богословских проблем и лишь после них переходит к «уставу о домовом строении... и о домашнем хозяйстве»[338].

Потому что жизнь без истинной веры — это не совсем и жизнь, скорее — биологическое существование; покаяние без истинной веры, покая-

---

[337] На Западе в эти времена учебников по экономике не было, Сильвестра здесь можно считать пионером: «Домострой» в точном переводе с греческого (дом — *οἶκος*; строй, порядок, закон — *νόμος*) и означает «экономика», то есть учение о тех порядках, законах, в соответствии с которыми следует «вести дом», то есть — развивать хозяйство.

[338] Домострой. СПб., 1994. С. 8, 137 (*«Предисловие сея книги»*). Как подчеркивают современные исследователи, средневековое христианское мышление вполне воспринимает идеологию Ветхого Завета, рассматривавшего дом как образ обжитого и упорядоченного мира, как малую вселенную: «порядок дома есть духовный и душевный лад, выражающий себя в упорядоченности вещей». В этой связи отмечается, что «бытие и быт не только не разделены, но прямо приравнены друг другу в религиозно-обрядовой модели сущего: строй бытия — от Бога, но уклад быта — тоже от Бога» (см.: *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. С. 158–159).

ние без Православия — это не вполне и покаяние, это — нечто природное, чувственное, мирское, плотское, не Божие[339]. Как говорил преосвященный Платон (Левшин), «мир думал, что довольно ко оправданию пред Богом своих, так почитаемых добрых дел: Дух истины научил, что все и добрыя наши дела недостаточны и с страстьми смешаны; что оныя только тогда действительны, когда им содействует Евангельская благодать»[340].

И словно бы зная, что догматического этого чутья со временем людям будет недоставать все больше и больше, преподобные Студийские отцы Феодор и Иосиф к каждой песне Великого канона Критского святителя добавили завершающие тропари, в которых четко и ясно излагаются основы догматического учения Православной Церкви.

Матерь Божия — то земное, тварное, человеческое орудие, которым, согласно Господню спасительному домостроению и Его святой воле, вся знаемая вселенная (которая тогда, при Ее жизни, сводилась к границам римского мира, *Pax Romana*) устроилась как вселенная христианская, *Pax Christiana*, что и описала некогда поэтически монахиня Кассия:

Августу единоначальствующу на земли,
Многоначалие человеков преста:
И Тебе вочеловечшуся от Чистыя,
Многобожие идолов упразднися.
Под единем царством мирским
Гради быша,
И во едино владычество Божества
Языцы вероваша.
Написашася людие
Повелением кесаревым:
Написахомся вернии
Именем Божества,
Тебе вочеловечшагося Бога нашего.
Велия Твоя милость,
Господи, слава Тебе[341].

С женщиной в мир пришел грех, она первая соблазнилась и соблазнила мужа своего отпасть от воли Божией. Но от Девы был рожден Спаситель, Матерь Божия *Неразлучныя Троицы породила Единаго Христа Бога*, и потому на замечание царя-иконоборца Феофила: «От женщин в мир пришло много зла», — монахиня Кассия, будущая создательница канона Великой

---

[339] Ср.: *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Собр. писем. С. 230 (№ 129), 180–181 (№ 106).

[340] *Платон (Левшин), митрополит Московский.* «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...». С. 220.

[341] В навечерие Рождества Христова на велицей вечерни на входе *Слава: И ныне*: стихира самогласна, глас 2 (Кассиино): «*Когда Август стал единым властителем на земле, закончилось многоначалие у людей. Когда Ты вочеловечился от Чистой, прекратилось многобожие идолов. Одному царству мирскому подчинились государства, и в одно владычество Божества уверовали народы. Переписаны были народы указом кесаря, написаны мы, верующие, именем Божества, именем Тебя, вочеловечившегося Бога нашего. Велика Твоя милость, Господи, слава Тебе*».

субботы *«Волною морскою»*, уверенно ответствовала: «Но через женщину произошло и высшее благо»[342].

---

[342] Талант этой преподобной настолько замечателен, что нельзя не остановиться хотя бы на минуту, чтобы обозреть то немногое, что нам о ней известно по фрагментарному материалу разных источников. Кассия (в разных источниках также: Кассиана, Икасия) — ученая благочестивая константинопольская монахиня начала IX в., единственная, по-видимому, женщина, произведения которой удостоились быть включенными в богослужебные книги.

Преподобная Кассия родилась в Константинополе около 805 г. Годы ее жизни пришлись на царствование императоров Михаила II, Феофила (иконоборца) и Михаила III (который сначала правил вместе со святой царицей Феодорой). В греческих рукописях сохранилось значительное число ее церковных гимнов, поучений, высказываний на морально-нравственные темы в стихотворном виде. Практически все они изданы новейшими исследователями, но полностью на новые языки не переводились.

Сохранились три дошедших до нас письма преподобного Феодора Студита к некоей девице по имени Кассия, причем по мнению И. Рохов (*Rochow I.* Studien zu der Person, den Werken und dem Nachleben der Dichterin Kassia. Berlin, 1967, S. 20–26), все три адресованы именно знаменитой византийской песнописице (возможно, она была ученицей преподобного). Из одного из них (ок. 818 г.), как и из рассказа хронистов, следует, что Кассия была из богатой и знатной семьи, была прекрасно образована и очень умна, сильно выдаваясь в этом отношении между другими. Также из письма видно, что она была воспитана своею матерью в благочестии, что и мать и дочь переписывались со святым Феодором и благотворили ему; что Кассия пострадала за иконопочитание в царствование императора Льва (убит в 820 г.) и не раз подверглась бичеванию, что она в юности решила принять монашество, когда кончится гонение. Вероятно, посланцы императрицы Феклы, которые в 821 г. отправились подбирать кандидаток в невесту Феофилу, не разбирались, хотели ли выйти замуж отобранные ими девушки, так что Кассия вполне могла попасть в их число за красоту, ум и знатность. Возможно, свою знаменитую фразу, оттолкнувшую Феофила, который готов был сделать ее своею женою, она сказала нарочно — чтобы избавиться от замужества. При отце Феофила императоре Михаиле II гонения утихли, и поэтому Кассия могла основать свой монастырь в это время.

Симеон Магистр описывает обстоятельства, которые привели Кассию к оставлению мира и основанию монастыря. (Здесь мнения ученых расходятся. Одни считают, что события происходили в 830 г., а другие — что в 821 г. Вторая дата представляется более вероятной.) В 821 г. сын императора Михаила II Феофил (правил в 829–842 гг.) был уже взрослым, и отец задумал его короновать при своей жизни, а заодно и женить. Как пишет Симеон Магистр, мать Феофила (у Симеона она названа Евфросиной, но это ошибка — Евфросина была второй женой Михаила II и мачехой Феофила, матерью же его была императрица Фекла, умершая ок. 825 г.), задумав женить сына, призвала к себе разных девушек, красоты несравненной; среди них самыми прекрасными были Кассия и Феодора. Дав сыну золотое яблоко, мать повелела, по обычаю, отдать его той, которая ему понравится. Император Феофил, очарованный красотой Кассии, подошел к ней и, желая испытать ее ум и нрав, а может быть, заодно и скрыть, что она произвела на него сильное впечатление, сказал: «Зло в мире произошло от женщины!» Однако избранница императора осмелилась возразить ему: «Но через женщину произошло и высшее благо», — без сомнения имея в виду Спасителя, родившегося от Девы Марии. Неожиданная смелость и сообразительность девицы поразили Феофила, и он,

видимо опасаясь, как бы его жена не оказалась «слишком умной», оставил Кассию, пошел далее и дал яблоко Феодоре, впоследствии — также святой, восстановившей иконопочитание. «Они были обвенчаны патриархом Антонием в храме святого Стефана, — завершает свой рассказ об императорской женитьбе Симеон Магистр. — Кассия же, потеряв корону, основывает монастырь, в котором проводит иноческую жизнь и, преисполненная мудрости и боголюбия, сочиняет множество произведений».

По всей видимости, Кассия приняла монашество вскоре после выбора невест (коронация и свадьба Феофила состоялись в день Пятидесятницы).

Георгий Кодин, описывая древний Константинополь, упоминает основанный Кассией монастырь Икасия, неподалеку от монастыря святого Дия: «Монастырь Икасия был построен Икасией, благочестивой монахиней и прекрасной собою девицей, которая была премудрой, сочинила много канонов и стихир и прочих сочинений, достойных изумления, и положила их на музыку во время императора Феофила».

В современном богослужебном обиходе используются следующие песнопения Кассии: ирмосы 1–6 песней канона Великой субботы; стихира на Рождество Христово «*Августу единоначальствующу*»; стихира в Великую среду «*Господи, яже во многия прегрешения впадшая жена*»; стихиры на дни: мчч. Гурия, Самона и Авива («*Эдес веселится*»); рождество Иоанна Крестителя («*Исаии ныне пророка глас*»); мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста («*Паче еллинских наказаний*»). По ряду источников Кассии приписаны стихиры (на греческом) на память апостолов Петра и Павла («*Светильники великия Церкви*») и две стихиры в Неделю о мытаре и фарисее («*Вседержителю Господи, вем, колико могут слезы*» и «*От дел похваленьми фарисея оправдающа себе*»); а также (по другим греческим спискам) еще стихиры: на Благовещение и Успение Божией Матери, на память вмц. Варвары, мчч. Маккавейских, мчч. Адриана и Наталии, преп. Симеона Столпника, святителя Василия Великого и др.

Современники высоко оценивали произведения Кассии. Никифор Каллист Ксанфопул включил ее имя в свой рифмованный перечень знаменитых поэтов-гимнографов, наряду с именами преподобного Феодора Студита, святых Космы Маиумского, Андрея Критского, Феофана и других.

В современных богослужениях нет канонов, приписываемых Кассии, кроме единственного — Канона Великой субботы, который, однако, был переделан Марком, епископом Идрунтским. По словам Феодора Продрома, «до 5-й песни этот канон — работа Марка, епископа Идрунтского; но песни с 6-й по 9-ю составлены великим гимнографом Космой [Маиумским]; кроме того, как нам известно из неписаного предания, намного ранее [Марка Идрунтского] некоторая мудрая и целомудренная дева Кассия была составительницей этих песен, песен с 1-й по 5-ю, то есть она составила канон [раньше этот канон был четверопеснцем, и святая Кассия дополнила составленный святым Космой четверопеснец до полного канона]. Позднее редакторы канонов сочли неуместным присоединение к песням, составленным женщиной, песней, сочиненных отшельником Космой, и поручили Марку составить тропари, сохранив имевшиеся ирмосы». [Протоиерей Сергий Правдолюбов, однако, говорит в своих лекциях по гимнографии: «Марк, епископ Отрантский, сохранил канон Кассии — ирмосы и тропари (на него клевещут, что он выбросил ее тропари). Он дополнил канон инокини Кассии до полного состава, который полагался по уставу, своими тропарями. И лишь позднее, после XII века, переписчики вытеснили тропари инокини Кассии и оставили тропари одного Марка. Сейчас ирмос — Кассии, а тропари — Марка».]

В Славянской Триоди в надписании канона сказано: «Канон Великия субботы, от первыя песни до шестыя, творение Марка монаха, епископа Идрунтского. Ирмосы же творение жены некия, Кассии именуемыя. От шестой же песни до конца творение господина Космы». Таким образом, в современном нам каноне из творения Кассии остаются только ирмосы. Составленные Кассией тропари канона Великой субботы сохранились лишь в одной из греческих рукописных Триодей и на славянский не переведены. По словам протоиерея Сергия Правдолюбова, «они исполнены той же силы, красоты и энергии, что и у Андрея Критского. Кассия продолжила линию Андрея Критского: не умиротворение, тишина и покой, а торжество — мощное и победное, праздничное торжество Великой субботы, хотя Господь еще и не воскрес».

Дошел (по-гречески) Канон по усопшим в 9 песнях, составленный Кассией (он издан в монографии немецкого ученого XIX в. К. Крумбахера «Кассия»); имя автора дано в акростихе.

Что касается Рождественской и Великосредной стихир Кассии, то они у исследователей творчества преподобной вызывали неподдельное восхищение: сколь первая торжественна и победна, столь же вторая полна глубокого покаянного чувства. В последней Кассия совершенно искренне выразила чувства, которые наполнили душу кающейся женщины-грешницы, которая порывается слезами омыть ноги Спасителя, — той, которая сильно любила Господа, отверженного другими: *«Приими моя источники слез, Иже облаками производяй моря воду. Приклонися к моим воздыханиям сердечным, приклонивый небеса неизреченным Твоим истощанием: да облобыжу пречистеи Твои нозе, и отру сия паки главы моея власы, ихже в раи Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся. Грехов моих множества, и судеб Твоих бездны кто изследит; Душеспасче Спасе мой, да мя Твою рабу не презриши, Иже безмерную имеяй милость»*. Как заметил исследователь творчества песнописцев Греческой Церкви архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), немногие люди способны к такому глубокому покаянию.

Кассия писала и стихи, навеянные мирскими темами. Главные мотивы ее кратких стихотворных изречений — противопоставление добра и зла, разума и невежества, щедрости и скупости, похвала разных добродетелей, обличение пороков. Преподобная обличала в своих эпиграммах глупость, спесь, скупость, зависть, гнев, гордость, тщеславие, многословие, клевету, нескромность и другие грехи, не щадя при этом самых высокопоставленных особ. Одна из ее эпиграмм, возможно, относится к императору Михаилу III:

«Ужасно выносить глупца суждения,
До крайности ужасно, коль в почете он,
Но если он — юнец из дома царского, —
Вот это уж доподлинно "увы и ах"!»

Святая Кассия хвалит истинную дружбу и обличает лицемерное дружелюбие:

«В беде беседа любящих друзей
И меда сладостней, и лакомства».

«Опасность выявляет истинного друга,
Ибо он не отступается от любимого».

«Друг тот тебе, кто любит без коварства,
Коварный же — не друг, а враг тебе».

«Люби же всех, но не на всех надейся».

Развивая эту истину, осознанную христианством еще во времена прений по поводу несторианской ереси и закрепленную в учении III Вселенского собора, преподобные отцы ведут нас от *«дольних»* к *«горним»*: обращаясь к нашим чувствам, которыми мы привыкли выражать свое отношение к окружающему миру, они как бы разверзают их плотскую, материальную завесу и показывают те высокие смыслы, на которые мы отвечаем естественными для нас телесными движениями.

Поем Тя, — учат преподобные. Мы воспеваем Пречистую Деву, ибо к Той, Которая послушанием Своим (*«се, раба Господня»*[343]...) очистила мир

В ряде изречений (они начинаются словом «ненавижу») преподобная обличает пороки и грехи:

«Ненавижу обольстителя, клеймящего прелюбодея.
Ненавижу глупца, мнящего, что он философствует.
Ненавижу молчание, когда время говорить.
Ненавижу судью, взирающего на лица.
Ненавижу богатого, причитающего подобно бедняку.
Ненавижу бесстыдного и развязного.
Ненавижу многословящего, когда нет времени».

В других изречениях говорится о необходимости смирения и довольства своей участью:

«Безмятежная жизнь есть великое богатство».

«Спокойно принимай и счастье, и несчастье,
И храбро, в бедствие попав, сноси его».

«Приносят пользу нам и неудачи,
Как испытанье золота огнем».

Довольно много изречений показывают, каким должно быть монаху:

«Монаху подобает вести жизнь одинокую».

«Монах, пекущийся о житейском,
Не есть монах, но один из многих».

«Монашеское житие исполнено мира».

«Монаху подобает иметь очи долу».

«Монаху должно дверь держать закрытой».

«Монаху должно быть опорой слабых».

«Монашеская жизнь есть светильник всем».

Святая Кассия была убежденной иконопочитательницей. Об этом свидетельствует, в частности, строгое Православие ее богослужебных произведений. Например, оставленная преподобной Кассией стихира на память первоверховных апостолов кончается словами: *«Темже молитвами их, Христе Боже наш, на ны шатающияся низложи, и православных веру утверди, яко Человеколюбец»*. Скорее всего, эта стихира была написана во время гонений от императора Феофила после 830 г.

Точная дата кончины преподобной неизвестна. Память в Греческой Церкви — 7/20 сентября.

См. подробнее: *Игнатия, монахиня.* Церковные песнотворцы. С. 192–215.

[343] Лк. 1, 38.

от последствий первого человеческого непослушания Богу, к Той, Которая стала *«Заступницей усердной, за всех молящей Сына Своего — Христа, Бога нашего»*[344], молитвенное пение есть наиболее подобающее обращение, ведь молитва изымает нас из этого мира и его сует, отгораживает нас от него и целью своей имеет соединить нас с вечным и непреходящим.

«Благословим Тя», — пишут Студийские светила. Мы благословим Матерь Божию, ибо Она — великий пример для каждого, пример очищения жизни от всякого греха (и это — именно так, потому что если бы было по-другому, для женщины — пусть даже девочки — не открылось бы Святое Святых иерусалимского храма, а именно там, по благочестивому преданию, пребывала Она все Свои дни до замужества, и это было настолько невероятно для обычного земного хода вещей, что даже *«Ангели вхождение Пречистыя зряще удивишася, како Дева вниде во Святая Святых»*[345]), — такого очищения, которое делает для Нее возможным принятие в Себя Божества во всей Его полноте, постоянное соприсутствие Ему и в жизни земной, и по ее окончании (и это тоже было невероятно, так что сами *«Ангели успение Пречистыя видевше удивишася, како Дева восходит от земли на небо»*[346]).

И сколь бледно, сколь мало наше самое сердечное благословение и благодарение Ей в сравнении с тем великим благословением, которое *архангельским гласом*[347] даровал Ей Сам Господь: *Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего*[348]! Сколь велики последствия этого Господня благословения для всего мира христианского — ведь и по сей день и час мы припадаем к Ней в молитвенном умилении: души наши *помилуй, Благая, и* телеса *исцели благодатию Твоею, Пречистая*[349]! Церковь верует, что Господь благословением Своим даровал Богоотроковице особую благодать, *Ее* благодать — благодать исцелять, миловать и спасать, и подтверждает эту веру молитвенно, в особенности — в каждый праздник, посвященный иконам Ее, которыми Она присно источает *«исцеления всем, с верою притекающим»*[350].

«Покланяемся Ти», — говорят преподобные. Мы поклоняемся Богородице, как Царице Небесной, вознесшей соестественное нам человеческое Свое существо — *«Божий одушевленный Кивот»*[351] — от земли, которая Рождеством Сына Ее *«благовествует радость велию»*, до тех немыслимых для человека высот, где *«небеса* хвалят *Божию Славу»*[352].

---

[344] Тропарь Казанской иконе, глас 4.
[345] Припев Введения во храм на 9-й песни.
[346] Припев Успения на 9-й песни.
[347] Величание на Благовещение.
[348] Лк. 1, 28; Молитва *«Богородице Дево радуйся»*.
[349] Тропарь Иверской иконе, глас 1.
[350] Величание общее в праздники Богородичные.
[351] Ирмос на 9-й песни, глас 4.
[352] Припев Благовещения на 9-й песни.

Она — Та, Которой Господь благоволил родить *«Садителя жизни нашея»*[353]; Она — *«лествица небесная, еюже сниде Бог»*; Она же — и *«мост, преводяй сущих от земли на небо»*[354].

Она — Та, Которая раскрыла для нас Небесные врата Сыном Своим — для нас, которые еще здесь, *на земле*, для нас, которые окутаны бренным веществом мира сего.

Для нас, грешных, *«отверзлось небесное»*, так что стало возможным пройти *узкий путь* и войти в *тесные врата*[355], отделяющие внешнее (то есть грех, ведь он — нечто внешнее для человека, не присущее человеческому естеству, наносное, а потому — и легко снимаемое, лишь бы мы сами захотели сделать первый шаг на пути покаяния, единственном пути, ведущем к Господу, Который ждет каждого из нас и всегда, как любящий Отец, готов *оставить нам долги наша* — так же, как и мы *оставляем должником нашим*[356] то, что нам не принадлежит, ведь у человека на земле нет ничего, о чем бы он с уверенностью мог сказать: «моё», нет ничего, что не было бы ему дано от Господа, ибо *всякое даяние благо и всяк дар*

---

[353] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 3.

[354] В субботу акафиста на утрени в акафисте икос 2.

[355] Мф. 7, 13–14; Лк. 13, 24.

[356] Мф. 6, 12; Лк. 11, 4. «Кто... в веке сем... добивается молитвой нетленного хлеба премудрости, [вкушения] которого нас лишило печальное преступление [заповеди]; кто признаёт только одно наслаждение — преуспеяние в Божественном, Податель которого по природе есть Бог, а хранительница по произволению — свободная воля принявшего; кто знает одно только горе — неудачу в этом преуспеянии, внушителем чего служит диавол, а совершителем — всякий, по расслабленности воли устающий от Божественного и не хранящий [этого] сокровища, которое удерживается [в душе любовным] расположением воли; кто добровольно не тяготеет к зримым вещам и потому не уступает случающимся с ним телесным печалям, — тот действительно прощает бесстрастно согрешающим против него. Ведь того блага, которое он с любовью и тщанием сохраняет в себе, никто не может отобрать, ибо оно, как то удостоверяется верой, по природе [своей] неотъемлемо. Он предстает пред Богом примером добродетели и, если так можно сказать, призывает Неподражаемого подражать себе...; он молит Бога быть таким, каким он сам был в отношении к ближним», ибо иначе «невозможно естеству, добровольно бунтующему против самого себя, принять неизреченное снисхождение Божества», кроме как найдя примирение с Богом. Тот, кто воистину ищет духовного Хлеба Истины, сознавая себя смертным по природе, оставляет долги должникам, а затем, ввиду неизвестности [смертного часа], каждый день ожидает естественно неизбежного и своей волей предупреждает природу, становясь самовольным мертвецом для мира. ...Вследствие этого он примиряется со всеми, чтобы, преставляясь к жизни неувядающей, не принести с собой признаков порочности нынешнего века и чтобы получить от Судии и Спасителя всех в равное воздаяние то, что здесь [на земле] взял в долг. Ибо [благое] душевное расположение к опечалившим необходимо обоим для их же пользы» (преп. *Максим Исповедник*. Толкование на молитву Господню // *Максим Исповедник, преподобный*. Избр. творения. М., 2004. С. 268–270).

совершен свыше есть[357]) от внутреннего, от того, о чем Сам Господь сказал: *Царствие Божие внутрь вас есть*[358].

Песнотворцы церковные учат нас: «*да никакоже коснется рука смертных*»[359] Пречистой Матери Божией, потому что Она — кивот Божий, кивот одушевленный, а правила обращения со столь священным предметом строго установлены Писанием[360]. Но в дерзновении своем мы столь смелы, что губы наши — всегда у Ее пречистых рук, головы наши — у ног Ее и сердца наши постоянно устремлены к Ней в горячей молитве.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

---

[357] Иак. 1, 17.

[358] Лк. 17, 21.

[359] Ирмос на 9-й песни, глас 4. Был такой случай, и о печальных его последствиях для кощунника говорит минейное сказание (см., например, Четью Минею святителя Димитрия Ростовского под 15/28 августа): некто Афоний, иудейский священник, одержимый злобой, завистью и «ненавистью к Господу нашему», во время погребения Пречистой Матери Божией «с неистовой яростью подбежал чрез толпу христиан к одру», на котором несли Ее тело от Сиона к месту погребения в Гефсиманию, «чтобы сбросить на землю тело Пречистой Владычицы нашей; когда дерзкие руки священника коснулись одра, тотчас невидимый Ангел рассек их посредине невещественным мечем Божия отмщения, и они повисли, не отрываясь от одра, сам же Афоний упал на землю, восклицая: "Горе мне"!» Получив отказ в исцелении от апостола Петра («мы не можем исцелить тебя от твоих ран; это может только Сам Господь наш... но и Он не захочет даровать тебе исцеления, пока ты не уверуешь в Него всем сердцем и не исповедаешь устами, что Иисус есть истинный Мессия, Сын Божий»), Афоний, раскаявшись в грехе своем, уверовав во Христа и исповедав Его истинным Господом, приложил, по повелению апостола, «раны усеченных рук к висящим на одре, призывая имя Пресвятой Богородицы... и тотчас отсеченные руки присоединились к своему месту; они сделались совершенно здоровы; остался только знак отсечения — точно красная ниточка, окружавшая локоть» (Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих Миней святого Димитрия Ростовского. Кн. 12. Август. М., 1911. С. 251–252). Память об этом случае сохранилась и в иконографии Успения Пресвятой Богородицы.

[360] 2 Цар. 6, 6–8; см. также: книги Исход, начиная с главы 25 и до конца, и Второзаконие, главу 10; Лев. 16, 2, 13; 1 Цар. 4, 3–4, 11; 5, 7–11; и др.

Песнь 8

Ирмос: Егоже воинства Небесная славят, и трепещут Херувими и Серафими, всяко дыхание и тварь, пойте, благословите и превозносите во вся веки.

Ирмос восьмой песни Великого канона своим основанием имеет благодарственную победную песнь, которую воспели отроки еврейские, когда Ангел Господень исполнил Божественное о них определение и чудесным образом сохранил их невредимыми в пещном пламени, учрежденном для их умерщвления беззаконным царем халдейским Навуходоносором[1].

А между тем слуги царя, ввергшие их, не переставали разжигать печь нефтью, смолою, паклею и хворостом, и поднимался пламень над печью на сорок девять локтей и вырывался, и сожигал тех из Халдеев, которых достигал около печи.

Но Ангел Господень сошел в печь вместе с Азариею и бывшими с ним и выбросил пламень огня из печи, и сделал, что в средине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их.

Тогда сии трое, как бы одними устами, воспели в печи, и благословили и прославили Бога:

«Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, и хвальный и превозносимый во веки, и благословенно имя славы Твоей, святое и прехвальное и превозносимое во веки.

Благословен Ты в храме святой славы Твоей, и прехвальный и преславный во веки.

Благословен Ты, видящий бездны, восседающий на Херувимах, и прехвальный и превозносимый во веки.

Благословен Ты на престоле славы царства Твоего, и прехвальный и превозносимый во веки.

Благословен Ты на тверди небесной, и прехвальный и превозносимый во веки.

Благословите, все дела Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, Ангелы Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, небеса, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

---

[1] Навуходоносор II правил в 605–562 гг. до н.э. (см.: *Бикерман Э.* Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность. М., 1976. С. 185).

Царь Навуходоносор и три отрока в пещи огненной.
Икона из иконостаса церкви села Верховье, Солигалич, 1776 г.

Благословите Господа, все воды, которые превыше небес, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, все силы Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, солнце и луна, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, звезды небесные, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, всякий дождь и роса, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, все ветры, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, огонь и жар, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, холод и зной, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, росы и инеи, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, ночи и дни, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, свет и тьма, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, лед и мороз, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, иней и снег, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, молнии и облака, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Да благословит земля Господа, да поет и превозносит Его во веки.

Благословите, горы и холмы, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите Господа, все произрастания на земле, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, источники, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, моря и реки, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите Господа, киты и все, движущееся в водах, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, все птицы небесные, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите Господа, звери и весь скот, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, сыны человеческие, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благослови, Израиль, Господа, пой и превозноси Его во веки.

Благословите, священники Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, рабы Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, духи и души праведных, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, праведные и смиренные сердцем, Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословите, Анания, Азария и Мисаил, Господа, пойте и превозносите Его во веки; ибо Он извлек нас из ада и спас нас от руки смерти, и избавил нас из среды печи горящего пламени, и из среды огня избавил нас.

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.

Благословите, все чтущие Господа, Бога богов, пойте и славьте, ибо вовек милость Его»[2].

«Как величайший грех людей порочных состоит в том, что через них имя Божие хулится, так великую добродетель святых, добродетель крайне вожделенную для них, составляет то, что через них Бог прославляется. Это было непрерывным их подвигом и при жизни в теле; в этом и по преселении на небо — постоянное их занятие, и наслаждение, и верх того блаженства.

Если в то время, когда они только надеялись получить блага, они непрестанно о всем благодарили Бога и все делали во славу Божию, то какими, нужно думать, сделались они в этом отношении тогда, когда, с одной стороны, признательность их несравненно больше, потому что они сделались совершенными во всякой добродетели, а с другой — они уже не надеются только получить блага, но на самом деле испытывают щедрость Господа, когда видят, из чего и чем они сделались: из существ перстных — солнцами, из рабов презренных — сынами достопочтенными и наследниками Царства Небесного, из виновных — могущими и других избавлять от вины своим дерзновением пред Судиею?

Поэтому и никогда не могут они насытиться прославлением Бога, и не считают себя одних довольными для благодарения, но хотят иметь себе споспешниками в этом прославлении всех — и Ангелов, и человеков, дабы, чрез умножение числа славословящих, тем лучше уплатить свой долг — благодарность Богу.

Свидетели этому Азария и бывшие с ним святые отроки, которые победили силу огня, получив от Бога эту благодать. Когда им нужно было за свое чудное спасение воздать благодарность Спасителю и прославить Его, они не удовольствовались тем, чтобы самим только прославить Его, и не сочли

[2] Дан. 3, 46–90.

своего голоса достаточным, но призывали (к славословию) вместе с собою и Ангелов, и все роды людей, и самое небо, и солнце, и звезды, и землю, и горы, и все неразумные и неодушевленные существа, и вообще всю тварь. Так велико у святых желание прославлять Бога и тогда, когда они живут еще в теле, и еще гораздо большее — по освобождении от тела.

Посему если кто, вспомнив о них и об их чести, и блаженстве, и славе, будет прославлять увенчавшего их Бога, тот доставит им радость выше всех радостей, и особенно если будет прославлять не одними только словами, но и приношением благодарственных даров, — тех даров, которые так угодны Богу и ценятся ценою самою высокою. В этом случае, как Сам Спаситель, милостиво приемля сии дары и ценя их выше всякого законного служения, взамен дает нам Свое Тело и Кровь, так и святые, радуясь о тех дарах, которыми мы думаем почтить их, как не радуются ни о чем другом, вполне отдают себя на служение нам во всем том, что полезно нам, так как во всем подражают своему Владыке»[3].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти в понедельник.

Согрешивша, Спасе, помилуй, воздвигни мой ум ко обращению, прими мя кающагося, ущедри вопиюща: согреших Ти, спаси, беззаконновах, помилуй мя.

Внемли, душа моя, покаянной молитве, которую излил из сокрушенного сердца своего преподобный Андрей в научение тебе: «*Спасе* мой! *Помилуй* меня, *согрешившего, подними мой ум к обращению* от греха, *прими меня, кающегося, даруй* мне *щедроты* Твои, *вопиющему: "Согрешил Тебе, спаси* меня, *беззаконновал* пред Тобою, *помилуй меня!"*»

Когда ты слышишь такие покаянные слова из уст того, кого Церковь вот уже одиннадцатое столетие почитает как своего учителя, почему не становится тебе страшно?

Тот, кому от Господа было вверено попечение о Критской пастве, тот, кому велением Создателя был дан талант песнотворчества во славу Божию и в научение всем верным, тот, по слову которого проливались дожди и в страхе бежали враги видимые и невидимые, — тот самый *земной ангел, небесный же человек,* со слезами взывает к Спасителю, открывая пред Ним беззакония свои, полагая под ноги Его грехи свои, повергая пред Ним во прах ум свой, отягощенный преступлением заповедей (а оно-то — и есть грех по преимуществу).

---

[3] *Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский.* Изъяснение Божественной литургии. Киев, 2003. С. 111–113.

Душа чистая.
Лубок, начало XIX в.

Не тебе ли сказано, душа моя: *Ученик не бывает выше своего учителя, но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его*[4], — *и довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его*[5]?

Посмотри же на преподобного святителя Критского! Видишь, как учитель твой, душа, вопиет к Спасу: «*воздвигни,* Господи, *мой ум ко обращению*!» Видишь, как тот, кому были послушны стихии небесные, пресекает самовольные движения ума своего даже в таком, казалось бы, сугубо человеческом деле, деле свободы воли человеческой, как отказ от греха!

Ведь чего, казалось бы, проще: осознай, человек, грехи свои, исповедуй их духовнику твоему и более не греши, избрав свободной волей твоей по решению ума твоего путь праведности!

Однако говорит Господь: *Без Меня не можете делать ничего*[6]. Говорит Он тебе: только тот, *кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода*[7]. Посмотри, душа моя: *во Мне*, говорит, а не в воле своей! *во Мне* — во всех делах праведности своей, которая — потому и праведность, что в Господе совершается, и Господь почивает в ней, в каждом твоем праведном поступке, в каждой мысли, в каждом твоем праведном движении, душа моя! «От Него подаются сила и жизнь тем, кои благоугождают Ему»[8]. Кто, как не Господь, подвигает тебя на праведную жизнь? Ведь *если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж*[9].

А помнишь ли, душа моя, что нужно, чтобы принести много плода? *Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную*[10].

---

[4] Лк. 6, 40; ср.: Мф. 10, 24.
[5] Мф. 10, 25.
[6] Ин. 15, 5.
[7] Ин. 15, 5.
[8] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 15, 4–6.
[9] Пс. 126, 1.
[10] Ин. 12, 24–25.

«Всякий вообще человек, который любит настоящую жизнь и любит свою душу, то есть исполняет ее неуместные пожелания, когда угождает ей больше, чем должно, и не презирает смерти, — погубит ее. А кто ненавидит ее, то есть не служит ей и не преклоняется перед нею, тот сохранит ее в жизнь вечную. Желая показать, сколь строгое отвращение должно иметь к похотениям души, сказал: *кто ненавидит*. Мы не можем ни видеть лица, ни слышать голоса ненавидимых нами; так же должны относиться и к неразумным пожеланиям души, то есть ненавидеть их совершенною ненавистью. Словами: кто ненавидит душу свою *в мире сем*, — показывает временность дела. Заповедь сия казалась убийственной и несообразной с любовью к жизни. Он смягчил ее прибавлением: *в мире сем*. Я, говорит, не всегда повелеваю ненавидеть душу; но "в этом мире" неверном отвращайся ее, когда она предписывает тебе *творить неподобное* (Рим. 1, 28). Прибавляет и пользу: *сохранит ее в жизнь вечную*; возненавидишь на время, а сохранишь живой навеки для жизни божественной»[11].

Итак, кто отсечет неразумие ума своего, кто умертвит его мнимую свободу *в мире сем*, кто принесет ее *в жертву живую*[12] для того, чтобы достигнуть свободы истинной, — именно тот и *принесет много плода*.

Некогда *сказал* Господь миру *притчу*: *У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так [бывает с тем], кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет*[13].

Посмотри, душа моя, на недалекого и нерадивого о душе своей богача. «Он одним богатством уже обладал, а другого надеялся. Между тем человеколюбивый Бог не осудил его в начале, за неблагодарность нрава, но к прежнему его богатству непрестанно прилагал новое богатство, в ожидании, что, насытив его когда-нибудь, обратит душу его к общительности и кротости. ...Что же присовокупил человек от себя? Злой нрав, человеконенавидение, скупость. Сим воздал он Благодетелю. Не помнил он общей природы, не думал, что избытки должно разделять неимущим... слушаясь безумного советника — себя самого»[14].

---

[11] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 12, 25–26.

[12] Рим. 12, 1.

[13] Лк. 12, 16–21.

[14] *Василий Великий, святитель*. Беседа 6. На слова из Евангелия от Луки (12, 18) *разорю житницы моя, и бóлшия созижду*; и о любостяжательности // *Василий Великий, святитель*. Творения. Ч. 4. С. 84–85, 87 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

21-2439

Что есть наибольшее богатство твое, душа моя, как не праведность, которую ты можешь стяжать трудами жизни твоей? Ведь «ежели в душе есть добродетель, ежели исполнена она благих дел, ежели близка к Богу: то имеет *многа блага*, и пусть веселится прекрасным душевным веселием»[15]!

Но что более неосмотрительного можешь ты совершить, как не положиться на себя в деле стяжания этого богатства, в деле его сохранения и приумножения? Какая бессмысленная самонадеянность! Какое безумное желание!

Посмотри, душа моя, на учителя своего, преподобного Андрея, посмотри, как он отвергает руководство ума своего даже в таком деле, в котором ум, казалось бы, должен быть первым исполнителем!

Воистину: как можно положиться на ум свой в том, что касается жизни вечной, если даже в сей привременной жизни ум наш так часто обманывает нас? Как часто принимает он за друга — льстивого врага, за добро — лицемерно скрывающееся под маской доброты зло, за красоту — подкрашенное, подгримированное под нее безобразие, за искусство — не то, что советует ему его свободная воля, а то, что назойливо навязывают реклама, так называемое общественное мнение или высказывания «авторитетных ценителей», — «как сумасшедшие, в припадке бешенства, не действительные видят вещи, но представляют то, что́ производит в них болезнь»[16]! как часто он, «стараясь о настоящем, презирает чаемое»[17]!

Как долго искал ум человеческий Божественной справедливости, и вдруг — принял за нее утопию коммунистического «рая на земле»! а потом, когда разочаровался в этом привидении, устремился за другим — за внутренней пустотой капиталистической демократии![18]

И в этой своей погоне за пустыми символами оказался готовым на всё — даже на то, чтобы отказаться от самой идеи Божьего творения, от самой идеи о том, что человек — венец творения в силу своего особого происхождения, в силу того, что он — образ и подобие Создателя! Первоначальный взрыв — и вот уже вселенная возникает сама собою; теория эволюции — и вот уже человек не образ Божий, а отдаленный потомок некоей первичной обезьяны...

«Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!..»[19] –

разве это не достойная эпитафия уму, своей волей удалившему себя от Того, образом Кого он является, уму, предоставленному самому себе? *Соль — доб-*

---

[15] Там же. С. 94.
[16] Там же. С. 91.
[17] Там же. С. 89.
[18] См.: *Симонов В. В.* Церковь — общество — хозяйство. М., 2005. С. 346–402.
[19] *Пушкин А.С.* Признание // *Пушкин А.С.* Соч. В 8 т. Т. 2. М., 1967. С. 363.

рая [вещь]; но ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите?[20] Откуда возьмется солоность соли — то есть «укрепляющая и вяжущая благодать Духа»[21], — если Господь не даст ее?

А уж в самом важном деле нашей жизни, деле спасения нашего, душа моя, ум способен, самое большее, лишь обратиться к праведности, принять решение об отказе соучаствовать *в бесплодных делах тьмы*[22], но как без Христа твоего — Того, Кто есть *дверь овцам*[23], — найдешь ты дверь, ведущую на путь к Царству? И есть ли этот путь — без Того, Кто есть *путь и истина и жизнь*[24]? Зачем тебе даже и всё богатство праведности, если ты *не в Бога* будешь *богатеть*? Не получится ли из такого богатства лишь — видимость, внешний вид богатства, лишенный его истинности?

Душа моя! «Почему ж не молишься Господу, чтоб довершил милость, но предварительно делаешь себя недостойной принять, что имеешь уже в виду? ...Долгие лета назначила ты себе. Смотри, чтоб не предварил тебя поспешающий срок»[25]!

Ступай же не вослед ума твоего, а вослед учителя твоего, душа моя! Оставь самонадеянность свою! Откажи уму твоему в праве на смутительное самовластие! Помни: «ты втайне говоришь сам с собою, но слова твои оцениваются на небе»[26]! Пойми, что значат для тебя в деле спасения твоего слова Господни: *Отвергнись себя*[27]!

Пойми и воззови вместе с преподобным Андреем: *«воздвигни мой ум ко обращению,* всещедрый Спасе, *приими, ущедри, спаси* и *помилуй мя!»*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[20] Мк. 9, 50.

[21] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 9, 43–50.

[22] Еф. 5, 11.

[23] Ин. 10, 7.

[24] Ин. 14, 6.

[25] *Василий Великий, святитель.* Беседа 6. С. 93, 95.

[26] Там же. С. 93.

[27] Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23. Блаженный Феофилакт, толкуя эти стихи, говорит о необходимости «совершенного отречения от самого себя, так чтобы, например, не иметь никакого попечения о теле и житейских потребностях вообще, но п р е з и р а т ь самого себя», «сделаться чуждым» самому себе. «Отвергается же самого себя тот, кто вчера был невоздержан, а ныне стал воздержан» и т. д. Особо же подчеркивает блаженный толкователь смысл слов *иже хощет* (*аще кто хощет*): «Я, говорит, никого не принуждаю. Призываю не на зло, а на добро; а потому, кто не хочет, тот и не достоин сего», потому что «добродетель есть дело свободы, а не принуждения» (*Феофилакт Болгарский* на Мф. 16, 24; на Мк. 8, 34–37; на Лк. 9, 23–27; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Колесничник Илия колесницею добродетелей вшед, яко на небеса, ношашеся превыше иногда от земных; сего убо, душе моя, восход помышляй.

Когда они <то есть Илия и его ученик Елисей> *шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо*[28].

Это событие было настолько удивительным, что превышало разумение человеческое. Поэтому даже скрупулезный Флавий, всегда вникающий в детали библейского текста, записал: «Исчез с лица земли пророк Илия, и никто по сей день не знает подробностей его кончины. ...Относительно Илии, равно как относительно жившего до потопа Еноха, имеются данные в Священном Писании, что они исчезли, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного»[29].

Но православная иконография вот уже не одну тысячу лет изображает перед нами во множестве деталей образ этого славного события — множество икон в бесчисленных храмах живописуют в красках, как *«колесничник Илия некогда возносился ввысь от земли, восходя колесницею добродетелей на небеса»*[30].

«Размышляй же и ты, *душа моя, о его восхождении»*. Помышляй о том, как добродетельная жизнь дает человеку Божию (тому, кто *в Бога богатеет*!) возможность подготовить себя к восприятию чуда, — ведь то, что стало такой загадкой для многих поколений людей, для самого Илии, надо думать, было событием ожидаемым, чаемым, а потому — и не столь сверхъестественным, как показалось даже ученику его Елисею. Вера же — это *осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*[31], и если человек в чем-то уверен, это становится как бы явленной частью его жизни. Чуждая всякому сомнению вера Илии-пророка сделала его соучастником чуда, соприсутствующим в самой мистической реальности этого чуда, и чудо уже не было для него явлением чуждым, оно было частью того мира, в котором он пребывал. А пребывал пророк Божий и в мире видимом, и, в некоей своей части, в мире невидимом, но для него — вполне явственном.

---

[28] 4 Цар. 2, 11.

[29] *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. 9, 2, 2. Т. 1. С. 464.

[30] Как пишет толкователь нового времени, «образ преставления пророка Илии облечен был в символические образы: вихря, огня, колесницы и коней — обычные символы ветхозаветных богоявлений (см.: Ис. 66, 15; Авв. 3, 8; Пс. 49, 3; 103, 3). В данном случае символы вихря и огня соответствовали пламенной ревности духа Илии (см.: Сир. 48, 1–12); колесница же и кони, как главная сила, опора и слава народа (см.: Исх. 14, 9, 17; Втор. 20, 1; 3 Цар. 10, 29; Ис. 31, 1 сл.), обозначали преставление пророка, как прославление его, триумфальное шествие в мир небожителей (LXX, слав. ст. 2, 11: *ὡς εἰς τὸν οὐρανόν, яко на небо*)» (Новая толковая Библия на 4 Цар. 2, 11–12).

[31] Евр. 11, 1.

Не чудом ли было, как «*попалились* небесным огнем по его слову *дващи пятьдесят Иезавелиных*»? Но он не дрогнул при этом чудесном событии, ибо для него явственно было: Господь силен во всем, силен Он и молитву праведника сделать действенной.

Не чудом ли было, как Господь принял в огне жертву Илиину на горе Кармил, в то время как Иезавелины прислужники *бесновались* до потери последних сил перед своим безответным идолом[32]? Но для пророка это было настолько ожидаемым исходом событий, что он повелел даже трижды облить водою и жертву, и дрова под ней, ибо уверен был в том, что *Господь — Бог* и непременно *обратит* к Себе *сердце народа*[33].

Илия пророк в пустыне с Огненным восхождением. Икона, Палех, XIX в.

Пророк жил в Господе — потому и *вороны приносили ему хлеб и мясо у потока Хорафа, что против Иордана*[34], и Ангел насыщал его в пустыне[35], и Сам Господь многократно беседовал с ним[36].

И когда *Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо* на дороге из Галгала[37], это не вызвало удивления не только у самого Илии, но и у тех, кому Бог благоволил открыть Свое намерение: у ученика его Елисея; у *сынов пророков, которые в Вефиле,* и у тех, *которые в Иерихоне*, и у *пятидесяти сынов пророческих*, которые *пошли* за ними, чтобы самим лицезреть чудесное вознесение праведника, *и встали вдали напротив них у Иордана*[38]. Ведь те, на ком (по выбору Господню, состоявшемуся вследствие их добродетельной жизни) *почил Дух* Божий[39], становятся сотаинниками дел Божиих, они в некотором смысле посвящаются в тайну Промысла, становятся созерцателями ее, недомыслимым для нас образом живут в ее среде.

---

[32] 3 Цар. 18, 1–46.
[33] 3 Цар. 18, 32–38.
[34] 3 Цар. 17, 2–6.
[35] 3 Цар. 19, 4–7.
[36] См., например: 3 Цар. 19, 9–18.
[37] 4 Цар. 2, 1.
[38] 4 Цар. 2, 3, 5, 7.
[39] См.: Числ. 11, 25–26.

И это — не праздные домыслы. Вспомни, душа моя, что сказал Илия ученику своему в ответ на его желание улучить пророческую благодать: *Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет*[40]. *Если увидишь*, говорит, — а это значит: Господь тебе это откроет. Он откроет зрение духа твоего, чтобы мог ты лицезреть предназначенную тебе часть невидимых Божественных тайн, недоступных человеческому земному зрению. И если будет так, значит, готов ты и к восприятию особой благодати Божией, которая почивает на пророках и делает их, живущих на этой земле, сожителями и небесных чертогов. Готов — то есть образ жизни твоей, образ веры твоей настолько чисты, что оказываются неким сверхразумным образом сродными благодатным энергиям Божиим.

А какова теперь ты, душа моя? Вот о чем надлежит тебе подумать, размышляя над обращенными к тебе словами Критского учителя: «*сего убо, душе моя, восход помышляй*».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Иорданова струя первее милотию[41] Илиною Елиссеем ста сюду и сюду; ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержание[42].

Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана; и взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, — Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей[43].

Елисей-пророк, за праведность свою удостоенный видения возносившей Илию на небеса колесницы огненной, был удостоен и исполнения желания своего, о котором сказал учителю своему (*дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне*[44]): «*Иорданские струи, вначале* расступившиеся под

---

[40] 4 Цар. 2, 10.

[41] *Милоть* (греч. *μηλωτή*) — овчина, как пишет В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» (то же — у Вейсмана в «Греческо-русском словаре»). В милоти, то есть в одежде из овчины мехом наружу, обычно изображают Иоанна Предтечу. Вульгата для слова *милоть* употребляет pallium.

[42] В последовании в понедельник первыя седмицы этот и следующий тропари меняются местами.

[43] 4 Цар. 2, 12–14.

[44] 4 Цар. 2, 9.

ударом *милоти Илиной*[45], этой же милотью *были раздвинуты* и *Елисеем туда и сюда*».

Почему же определил Господь ученику Илии-пророка такое достоинство? Посмотри, душа моя, как отвечает на этот вопрос Великий Василий: «Какова жизнь Елисеева? Как пророк пользовался странноприимством суманитянины? Как сам угощал пророков? Не *зелия* ли *дивия* и несколько *муки* (4 Цар. 4, 39, 41) удовлетворили странолюбию, когда прикасавшимся к яству угрожала опасность от приложенного *яблока дивияго*, если б молитва постника не уничтожила ядовитости?»[46]

Огненное восхождение пророка Илии. Икона, Новгород, конец XV в.

Вот ответ на вопрос твой, душа: «Пост руководил всех святых к жизни по Богу. ... Пост предпосылает молитву на небо, делаясь для нее как бы крыльями при восхождении горé. Пост — приращение домов, матерь здравия, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам, надежный сожитель живущим вместе». И Сам «Господь наш, постом укрепив воспринятую Им за нас плоть, принял на Себя в ней приражения диавола, как нас научая постом умащать и приучать себя к подвигам в искушениях, так и противнику доставляя Своим алканием удобство приступить к Нему. По высоте Божества, Он был бы неприступен противнику, если бы через алкание не снизошел до человеческой немощи. А, восходя на небеса, прикасался Он к пище, чтобы удостоверить в естестве воскресшего тела»[47].

«Впрочем, — учит нас тот же святитель, — пользу поста не ограничивай одним воздержанием от снедей: потому что истинный пост есть устранение от злых дел. *Разрешай всяк соуз неправды.* Прости ближнему оскорбление; прости ему долги. *Не в судех и сварех поститеся.* Не ешь ты мяс, но поедаешь брата. Воздерживаешься от вина, но не удерживаешь себя от обид. <...>

Горе вам упившиеся не вином (Ис. 51, 21). Раздражение есть упоение души; оно так же выводит ее из ума, как и вино. И скорбь также есть упоение; она подавляет разум. Страх — новое упоение, когда бывает, от чего не должно

---

[45] *И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху* (4 Цар. 2, 8).

[46] *Василий Великий, святитель.* Беседа 1. О посте. С. 8.

[47] Там же. С. 8–9.

ему быть. Ибо сказано: *от страха вражия изми душу мою* (Пс. 63, 2). И вообще, всякую страсть, которая выводит ум из себя, справедливо можно назвать упоением. <...>

Бегай сего опьянения, не пристращайся и к упоению вином. Водопития не предваряй многопитием. Не пьянство должно тайноводствовать тебя к посту. Не через пьянство входят в пост, как не чрез любостяжательность — в справедливость, не чрез невоздержание — в целомудрие, и кратко сказать, не чрез порок — в добродетель»[48].

Вот какой образ жизни приводит тебе, душа моя, на память преподобный Критский светильник, напоминая тебе о даровании Елисеевом.

Вот образ жизни, придерживаясь которого, внешний человек не тучнеет и дебелеет чрез меру, но сохраняет здоровье и силу, а внутренний человек тем временем не томится духовным голодом, но вкушает учения истины[49].

«Ты же, о, душа моя, не причастна этой благодати из-за невоздержания твоего».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Елиссей иногда прием милоть Илиину, приятъ сугубую благодать от Бога; ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержание.

Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили обоих, и понесся Илия в вихре на небо[50].

«Елисей, некогда приняв милоть Илиину, принял двойную благодать от Бога». Так напоминает тебе, душа моя, преподобный Андрей о великом чуде, которого удостоился пророк Божий Елисей.

Мы уже вспоминали сегодня Христовы слова: *Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его*[51]. Но сейчас видим, как ученик Илии Елисей получает *благодать возблагодать*[52] — благодать, превышающую дар его учителя.

---

[48] *Василий Великий, святитель.* Беседа 1. О посте. С. 15–16.

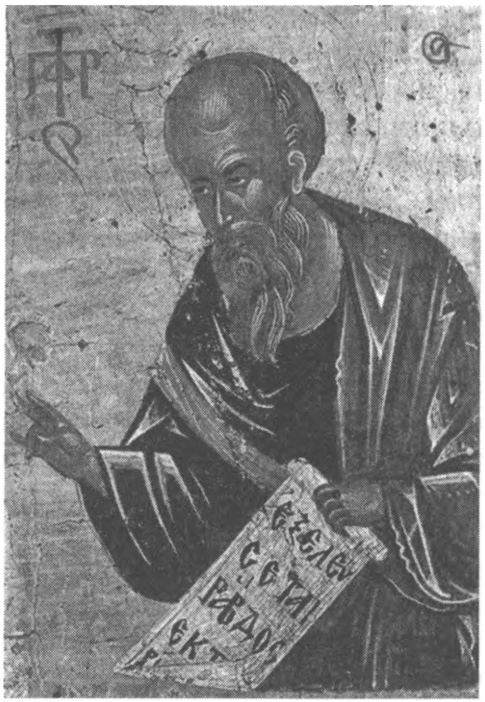
[49] См.: *Василий Великий, святитель.* Беседа 2. О посте // *Василий Великий, святитель.* Творения. Ч. 4. С. 28.

[50] 4 Цар. 2, 9–11. О милоти — см. предыдущий тропарь.

[51] Мф. 10, 25.

[52] Ин. 1, 16.

Неужели несправедливы оказались Христовы слова? Никак невозможно! Невозможно, потому что *не мерою дает Бог Духа*[53]. *Не мерою* — значит, в этом деле нет места никакому сравнению: каждый получает столько, сколько может *вместить*[54], *в меру полного возраста Христова*[55].

Пророк Елисей. Икона

«Для уяснения смысла просьбы Елисея, с первого взгляда как бы бросающей тень на его смирение и скромность, необходимо иметь в виду отношения, существовавшие между обоими пророками: пророк Илия был духовным отцом (ст. 12) Елисея, как и многих "сынов пророческих". Расставаясь со своим духовным отцом, пророк Елисей как бы просит его признать своим первородным сыном духовным: по закону (см.: Втор. 21, 17) первородный сын имеет то преимущество перед прочими братьями, что получает двойную часть (евр. *пи-шнаим*, פִּי־שְׁנַיִם, как здесь, ст. 9; ср.: Зах. 13, 8, где выражение это означает "2/3 целого") в сравнении с каждым из них; и пророк Елисей, причисляя себя вместе с сынами пророческими к духовным сынам пророка Илии, просит его признать его первородным и из благодатного наследия своего — "духа" (евр. *руах*, רוּחַ) или "духа и силы" (см.: Лк. 1, 17) Илии, — духа пророчества и чудотворения, — уделить ему преимущественную часть, а не двойную, сугубую часть в сравнении с духом Илии»[56].

Мы рассуждали об образе жизни Елисея — разве не сделал он его достойным восприятия благодати Божией? Разве не расчистил этот образ жизни в душе Елисея духовное пространство, которое надлежало отдать в распоряжение этого Божественного дара?

Но сейчас обратим внимание на обстоятельства, в которых получил Елисей дар Божий, а именно — на то, как и какими словами испрашивал он этого дара.

---

[53] Ин. 3, 34.
[54] Ин. 21, 25.
[55] Еф. 4, 13.
[56] Новая толковая Библия на 4 Цар. 2, 9–10.

«Создавший нас Бог дал нам в употребление слова, чтобы открывали мы друг другу сердечные совещания и чтоб каждый из нас, по общительности природы, передавал ближнему свои мысли, как бы из некоторых сокровищниц износя их из таинниц сердца. Если бы мы жили, имея душу ничем не покровенную, то могли бы тотчас понимать друг друга, по одним помышлениям. Но поелику мысли производит в нас душа, покрытая завесой, то есть плотью, то для обнаружения скрытого в глубине нужны слова и именования. Поэтому мысль наша, как скоро получит знаменующий ее звук, перенесясь в слове, как в ладье, и переплыв чрез воздух, от говорящего переходит к слушающему. И если найдет глубокую тишину и безмолвие, то слово укрывается в слухе поучающихся, как в спокойной и безмятежной пристани. Если же в слушателях, подобно жестокой буре, восстанет смятение, слово, рассеявшись в воздухе, претерпит кораблекрушение.

Итак, доставьте слову сему тишину своим молчанием. Может быть, окажется, что и в его грузе есть нечто полезное. Слово истины уловляется с трудом и легко может ускользать от невнимательных. По домостроительству Духа оно так сжато и кратко, что немногим означает многое и по сокращенности удобно для удержания в памяти. Ибо совершенство слова, по самой природе его, состоит в том, чтоб своею неясностью не скрывать ему обозначаемого и чтоб не быть излишним и пустым, без нужды изобилуя речениями»[57].

Образ выражения, который Елисей употребил для своего вопрошания, можно назвать простым, ясным, точным, кратким. Он не разглагольствовал без меры; он не утаил своего желания (если бы он сделал так, то проявил бы зависть и гордыню) и проявил великую веру в то, что для Бога нет ничего невозможного; он точно описал то, что просил, — ему нужен был именно *дух*, а не пророческая сила или иные возможности его учителя, он просил не дара, а *духа*, и это было точным и верным выражением сути дела — ведь *Дух научит* нас *всему*[58].

Вот — способ сказать слова свои так, чтобы услышал их Господь. Вот — способ получить Божественный дар: соединить жизнь, исполненную праведности, со словом простым, точным, ясным и кратким. Вот — образ «совершенства слова», описанный нам Великим Василием.

Внемли же *себе*[59], душа моя: так ли ты взываешь ко Господу твоему, испрашивая милости Его? Ведь «движения мысли происходят не в продолжение времени, совершаются без труда, составляются без усилий; всякое время для них удобно»[60], — и всякое ли из движений мысли твоей, душа, так же просто,

---

[57] *Василий Великий, святитель.* Беседа 3. На слова: *Внемли себе* (Втор. 15, 9) // *Василий Великий, святитель.* Творения. Ч. 4. С. 30–31.

[58] Ин. 14, 26.

[59] Втор. 15, 9.

[60] *Василий Великий, святитель.* Беседа 3. С. 32.

точно, ясно и кратко, так же отражает суть твоего прошения, так же свободно от гордыни и зависти, как слова пророка Елисея?

Как часто можем мы слышать теперь: «Прислушивайся к себе!» Но что означает этот совет? Для большинства — ничего иного, кроме попытки выудить из какого-то внутреннего голоса информацию о состоянии собственного тела.

Этого ли внимания ожидает от тебя, душа моя, Господь твой?

«Сказано: *внемли себе*. Всякое живое существо, от устроившего всё Бога, имеет в себе побуждения к охранению своего собственного состава. И если прилежно станешь изучать, то найдешь, что большая часть бессловесных, не учась, имеют отвращение от вредного, и опять, по какому-то естественному влечению, спешат к наслаждению полезным. Потому и нам обучающий нас Бог дал сию великую заповедь, чтобы в пособии разума нашли мы то, что у них есть от природы; и чтобы то, что бессловесными делается без размышления, у нас совершалось со вниманием, при непрестанном напряжении рассудка, и мы были исправными хранителями данных нам от Бога побуждений, бегая греха, как бессловесные избегают ядовитого в снедях, и гоняясь за правдой, как и они отыскивают в траве питательное. Поэтому *внемли себе*, чтобы мог ты различать вредное от спасительного»[61].

Вот какого внимания ожидает от тебя Бог. Вот какое внимание к себе обладало Елисеем, когда он в мыслях своих отказывался от всего вредного и просил совершенными словами своими единственно спасительного для человека — причастия Духу Божию.

«*Ты же, о душа моя, не причастна этой благодати из-за невоздержания* твоего».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

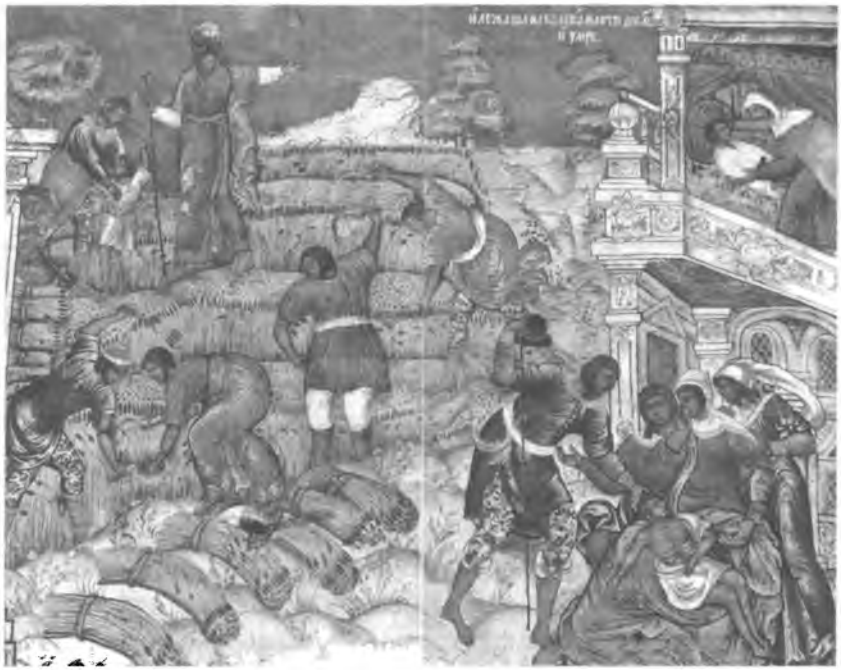
Соманитида иногда праведнаго учреди, о душе, нравом благим; ты же не ввела еси в дом ни странна, ни путника. Темже чертога изринешися вон, рыдающи.

В один день пришел Елисей в Сонам. Там одна богатая женщина упросила его [к себе] есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба. И сказала она мужу своему: вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой; сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда[62].

---

[61] *Василий Великий, святитель.* Беседа 3. С. 32–33.

[62] 4 Цар. 4, 8–10.

Гурий Никитин и Сила Савин с артелью. Смерть сына Сонамитянки во время жатвы. Фреска, Ярославль, церковь Илии пророка, 1680-1681 гг.

Размышляя над этим местом из Писания, богоглаголивый Андрей обращается к душе своей: «Посмотри, *о душа* моя! *Некогда благонравная женщина Сонамская* гостеприимно *приняла* в свой дом *праведника* Елисея». К своей душе обращается преподобный, но говорит он и для тебя, душа моя беззаботная!

Вспомни, душа, слова Христовы, которые сказал Он ученикам Своим, стоя у храма Иерусалимского: *Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую.*

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?

И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.

Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?

Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне.

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную[63].

Послушай же, душа, как толкует эти слова блаженный Феофилакт: «Стоящих ошуюю Господь посылает в огонь, уготованный диаволу. Поелику демоны безжалостны и вражески расположены к нам, то прилично осуждаются на то же наказание люди, имеющие такое же свойство и за свои дела подвергшиеся проклятию. Заметь, что Бог не для людей уготовал огненное мучение, а для диавола; но я сам себя делаю достойным мучения. Представляя сие, вострепещи человек! Вот посылаются эти люди в муку не за то, что они блудники, или убийцы, или хищники, или совершили другое какое злодеяние, а — за то, что не сделали никакого добра. Ибо если внимательно рассмотреть, то хищник — и тот, кто много имеет и не оказывает милости, хотя бы явно и не делал никакой обиды ближнему. Все, что имеет он более надлежащего, похищает у требующих, если они не получают от него; потому что, когда бы он отделил это для общего употребления, они не нуждались бы, а теперь нуждаются оттого, что он запер свой излишек и присвоил его себе.

Таким образом, немилостивый осужден будет, как похититель: ибо столь многих обижает, сколь многим может благотворить и не благотворит. За сие-то и пойдут такие люди в муку вечную, никогда не скончаемую, а праведники — в жизнь вечную. Ибо как святые имеют непрестающую радость, так неправедные — непрестающее мучение, хотя Ориген и баснословит безумно, обольщая неопытных, что будто бы есть конец наказанию, что грешники не вечно будут мучиться, что некогда, очищенные мучениями, будто перейдут в то место, где находятся праведные. Но слова Господа ясно обличают такую безумную мысль. Господь говорит о вечном наказании, то есть непрекращаемом, и сравнивает праведных с овцами, а грешников — с козлищами. Как козлу никогда не бывать овцою, так и грешник (в будущем веке) никогда не очистится и не будет праведным.

Кромешная тьма, будучи удалена от Божественного света, по тому самому и составляет самое тяжкое мучение, что она удалена от Бога. Можно пред-

[63] Мф. 25, 31–46.

ставить на это и следующую причину. Грешник, удалившись по грехам своим от света правды, и в настоящей жизни уже находится во тьме; но поелику здесь еще есть надежда на обращение, то эта тьма и не есть кромешная. А по смерти, если он не покаялся, настанет истязание и его окружает кромешная тьма. Ибо надежды на обращение тогда уже нет, и наступает совершенное лишение Божественной благодати. Пока грешник здесь, то, хотя он и не много получает божественных благ (разумею чувственные блага), но все еще он раб Божий, потому что живет в дому Божием, то есть между творениями Божиими, и Бог питает и сохраняет его. А тогда он будет совершенно отлучен от Бога, не имея участия ни в каких благах: это и есть тьма, называемая кромешной, в противоположность теперешней, не кромешной, когда грешнику еще остается надежда покаяния.

Итак, бегай немилосердия и твори милостыню, как чувственно, так и, особенно, духовно. Питай Христа, алчущего нашего спасения. Впрочем, если ты напитаешь и напоишь также алчущего и жаждущего учения, то и тогда ты напитал и напоил Христа. Ибо вера, живущая в христианине, есть Христос, а вера питается и возрастает посредством учения. Если также видишь странного, то есть удалившегося от Царства Небесного, то веди его с собой посредством научения, — входи сам и его вводи, чтоб, проповедуя другим, самому не погибнуть. И если кто совлекся одежды нетления, приятой в Святом Крещении, и обнажился, то облеки *его и изнемогающаго в вере*, как говорит Павел, *приемли* (Рим. 14, 1), заключенного в темнице, то есть в этом мрачном теле, своим наставлением. Все сии виды любви совершай и телесно, и, особенно, духовно. Ибо как мы состоим из двух частей, из души и тела, то и дела любви должны совершаться двояко»[64].

Что добавишь ты к этим мудрым словам, душа моя? Разве только — вглядишься в себя и обретешь себя обнаженной от всякого дела блага?

Тогда поймешь ты, может быть, смысл слов преподобного Андрея, которые обращает он к тебе: «*Ты же не ввела в* свой *дом ни странника, ни путника. А потому будешь извергнута вон из чертога и возрыдаешь*».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Гиезиев подражала еси, окаянная, разум скверный всегда, душе, егоже сребролюбие отложи поне на старость; бегай геенскаго огня, отступивши злых твоих.

И сказал Гиезий, слуга Елисея, человека Божия: вот, господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил. Жив

[64] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 25, 41–46.

Господь! Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь. И погнался Гиезий за Нееманом.

И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы навстречу ему, и сказал: с миром ли? Он отвечал: с миром; господин мой послал меня сказать: «вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежд».

И сказал Нееман: возьми, пожалуй, два таланта. И упрашивал его. И завязал он два таланта серебра в два мешка и две перемены одежд и отдал двум слугам своим, и понесли перед ним. Когда он пришел к холму, то взял из рук их и спрятал дома. И отпустил людей, и они ушли.

Гурий Никитин и Сила Савин с артелью. Исцеление Неемана. Фреска, Ярославль, церковь Илии пророка, 1680-1681 гг.

Когда он пришел и явился к господину своему, Елисей сказал ему: откуда, Гиезий? И сказал он: никуда не ходил раб твой. И сказал он ему: разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь? Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел он от него [белый] от проказы, как снег[65].

«И ты, *окаянная душа*, — обращается к тебе, душа моя, преподобный Андрей, — *всегда подражала скверному разуму Гиезия*».

Видишь ли, душа, как скверный Гиезий, прообразуя сребролюбивого Иуду, вознедуговал алчностью настолько, что не только солгал пришедшему к Елисею за исцелением сирийскому военачальнику, прокаженному Нееману, обманом выманив у него приношение. Он и господина своего, пророка Божьего, пытался обмануть, чтобы скрыть свое преступление.

Проказа — это перст Божий, и только Богу под силу избавить человека от этой мистической болезни и наслать на человека эту болезнь как орудие вра-

[65] 4 Цар. 5, 20–27.

зумления. Об этом свидетельствует само Писание — вспомним лишь слова царя Израильского, которые произнес он, получив просьбу Сирийского царя об избавлении Неемана от проказы: *Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его?*[66]

То, что случилось с Нееманом через молитву пророка Елисея, было делом поистине Божественным. Елисей, «*таинник Божия благодати*», будучи чуждым сребролюбия, по внушению Божию лишь исполнил Христовы слова, которые будут сказаны через века ученикам Его: *Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте*[67]. Таким же божественным действием было и то, что получил Гиезий за жадность свою и за ложь, которой он пытался прикрыть свое сребролюбие.

Туне приясте, туне дадите — такова заповедь Божия, данная на все времена всем тем, кто получает в дар часть Его благодати. *Дары и призвание Божие непреложны*[68] и даются они человеку не за что-то (за труды и подвиги, например, или за перенесенные лишения), но — для чего-то, и прежде всего — для того, *чтобы явились дела Божии*[69]. Потому-то и говорит Господь: *туне*, то есть *даром, приясте*. Ведь *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит*[70], и не в силах человеческих указать Ему путь.

Потому-то в древности сложилось учение: «Если же кто в Духе скажет: дай мне серебра или чего другого, вы не должны слушать того. Но если он назначит подаяние для других, неимущих, то никто да не осуждает его»[71]. Потому в древней Церкви соблюдалось правило: «Всякий, приходящий во имя Господне, да будет принят, а потом, уже испытав его, вы узнаете как поступить, ибо вы будете иметь разумение правого и ложного. Если приходящий — странник, помогите ему, сколько можете, но он не должен оставаться у вас более двух или трех дней, и то если бы нужда оказалась. Если же он желает поселиться у вас, то, если он ремесленник, пусть трудится и ест (см.: 2 Фес. 3, 10). А если он не знает ремесла, то вы по своему усмотрению позаботьтесь о нем, но так, чтобы христианин не жил среди вас праздным. Если же он не желает так поступать, то он христопродавец. Остерегайтесь таковых!»[72]

---

[66] 4 Цар. 5, 7.
[67] Мф. 10, 8.
[68] Рим. 11, 29.
[69] Ин. 9, 3.
[70] Ин. 3, 8.
[71] Дидахи 11, 12.
[72] Дидахи 12, 1–5.

Среди причин греха сребролюбие и любостяжание ставятся на одно из первых мест[73] и почитаются корнем всех зол[74].

Происходящее «от бесов»[75], «сребролюбие есть идольская бережливость, прорицание толпы, приговор скупости, вычисление отложенного, богатство порабощения, род неправды, тук болезней, гадатель многолетия, обаятель трудолюбия, советник бдительности, нищета чрева, малоценность снедей, ненасытимое неистовство, многопопечительный порок»[76].

«Вельми бо хитр дух сребролюбия, и ко прелести коварный»[77]. Он ослепляет ум, притупляет разум и веру, возбуждает к человеческой славе и порождает «попечение о житейских», укрепляет в человеке ярость и гнев, «егда кто не улучит желаемаго, сиречь своей воли»; производит брани, немилосердие и в конце концов приводит к совершенному неведению даров Божиих и своих согрешений и к осуждению[78].

«Лживое мечтание»[79] сребролюбия доводит человека до страсти к бессмысленному накоплению сокровищ материальных и в этой своей стадии даже препятствует процессу производства материальных благ, из которого, собственно, и выросло[80].

Однако преступление Гиезиево было тем более тяжким, что сам-то он был благодати Божией не причастен! И вот, стоя рядом с сосудом, в котором покоилась Божья благодать, он распорядился делом так, словно бы сам был этим сосудом, а не прислужником его! И слова-то его были, по-видимому, благородны (ибо он, на словах, брал не сам, а по поручению господина своего,

---

[73] «Причины греха суть: вино, женщины, богатство, телесное здравие; впрочем — не потому, что это суть грехи по самому естеству, но потому, что природа удобно склоняется этим в греховные страсти. ...Если всегда будешь памятовать немощь свою, то не преступишь предела осторожности» (*Исаак Сирин, преподобный.* Слово 57. С. 292; ср.: *Феодор Едесский.* Главы, 61–62 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 612).

[74] См.: *Марк Подвижник.* О законе, 100 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 51, со ссылкой на 1 Тим. 6, 10; *Петр Дамаскин,* I // Там же. Т. 2. С. 23, 117; *Евагрий.* Главы о различии, 1 // Там же. Т. 1, 506. *Лествица,* степень 16; 17, 14.

[75] *Нил Постник.* О молитве, 51 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 735.

[76] *Нил Синаит.* К Евлогию II, 3. С. 160.

[77] *Евагрий.* Главы о различии, 21 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 521.

[78] *Марк Подвижник.* О законе, 100–101, 103–104 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 51; *Евагрий.* Главы о различии, 1 // Там же. С. 506; *Петр Дамаскин,* I // Там же. Т. 2. С. 23; *Никита Стифат.* Вторая сотница, 60 // Там же, 418.

[79] «Мечтанием лживым присно бесове приводят нас на согрешение. Ибо мечтанием сребролюбия и прибытка, окаяннаго Иуду уготоваша предати Господа и Бога всех» (*Исихий Пресвитер.* К Феодулу, 118 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 280).

[80] В этом своем проявлении сребролюбие «насмеяния достойнейше ... зане человецы соделавшии с великим трудом от металла земнаго сребренницы, паки их п р а з д н ы х в землю полагают» (*Петр Дамаскин,* I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 117; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

и брал не для себя, а для других). И в руки-то свои не взял он первоначально даяния Нееманова, но слуги сирийца несли их перед Гиезием. Как благочестиво было обставлено грабительское деяние!

Но разве вид благочестия может обмануть Господа? Ведь Он *испытует сердца и утробы*[81] — «то есть собственно то, что составляет плоды гнева и что составляет корень вожделений наших, так как сердце наше служит жилищем гнева, утробы же наши составляют источник вожделений наших, а то и другое вместе порождает грех»[82]! В сердце же Гиезия было лишь одно помышление: *Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь.*

Вот что сделало сребролюбие с человеком, казалось бы, здравым, с человеком, который содержался пророком Божиим при себе, как достойный пребывания в месте, где проявляет себя Божественный Дух.

И Господь отмечает грешника Своим посещением — ведь, как через века апостольский ученик Анания, и ветхий Гиезий «сам подготовил себя к принятию действия сатаны и к исполнению себя его силой»[83] и не только не поступил по правде, но *солгал не человекам, а Богу*[84]. Потому и *вышел он от* Елисея *[белый] от проказы, как снег*, являя всему миру знамение своего греха.

Видишь ли, душа моя, как делает тайное явным Господь[85]? Видишь ли, как уже в этой жизни обличает Он грешника? И это — тоже великий дар Божий, потому что такое обличение может стать для грешника и научением, подвигая его оставить грех и, покаявшись, вступить на путь праведности.

Остерегись же, душа моя, обличением чужого греха, не искушай долготерпения Божьего, не дожидайся, когда Обличитель подойдет и к тебе, чтобы явить миру тайное твое, во сто крат превышающее недостоинство сребролюбивого и лживого слуги Елисеева!

Последуй совету преподобного Андрея, приведшего тебе на память безумие Гиезия и нашедшее на него обличение Господне: «*откажись от его сребролюбия хотя бы в старости* твоей; *убегай от огня геенского, оставив злые свои* дела».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[81] Пс. 7, 10; Иер. 11, 20; 1 Пар. 28, 9; 29, 17; Притч. 17, 3; 20, 27; 24, 12; Рим. 8, 27; 1 Фес. 2, 4; Апок. 2, 23.

[82] *Зигабен* на Пс. 7, 10.

[83] *Феофилакт Болгарский* на Деян. 5, 1–6.

[84] Деян. 5, 4.

[85] См.: Мк. 4, 22; Лк. 8, 17.

Ты Озии, душе, поревновавши, сего прокажение в себе стяжала еси сугубо: безместная бо мыслиши, беззаконная же дееши; остави, яже имаши, и притецы к покаянию.

И взял весь народ Иудейский Озию, которому [было] шестнадцать лет, и поставили его царем на место отца его Амасии. Он обстроил Елаф и возвратил его Иудее, после того как почил царь с отцами своими. Шестнадцати лет [был] Озия, когда воцарился, и пятьдесят два года царствовал в Иерусалиме; имя матери его Иехолия из Иерусалима. И делал он угодное в очах Господних точно так, как делал Амасия, отец его; и прибегал он к Богу во дни Захарии, поучавшего страху Божию; и в те дни, когда он прибегал к Господу, споспешествовал ему Бог.

И он вышел и сразился с Филистимлянами, и разрушил стены Гефа и стены Иавнеи и стены Азота; и построил города в [области] Азотской и у Филистимлян. И помогал ему Бог против Филистимлян и против Аравитян, живущих в Гур-Ваале, и [против] Меунитян; и давали Аммонитяне дань Озии, и дошло имя его до пределов Египта, потому что он был весьма силен.

И построил Озия башни в Иерусалиме над воротами угольными и над воротами долины и на углу, и укрепил их. И построил башни в пустыне, и иссек много водоемов, потому что имел много скота, и на низменности и на равнине, и земледельцев и садовников на горах и на Кармиле, ибо он любил земледелие.

Было у Озии и войско, выходившее на войну отрядами, по счету в списке их, составленном рукою Иеиела писца и Маасеи надзирателя, под предводительством Ханании, [одного] из главных сановников царских. Все число глав поколений, из храбрых воинов, [было] две тысячи шестьсот, и под рукою их военной силы триста семь тысяч пятьсот, вступавших в сражение с воинским мужеством, на помощь царю против неприятеля. И заготовил для них Озия, для всего войска, щиты и копья, и шлемы и латы, и луки и пращные камни. И сделал он в Иерусалиме искусно придуманные машины, чтоб они находились на башнях и на углах для метания стрел и больших камней.

И пронеслось имя его далеко, потому что он дивно оградил себя и сделался силен.

Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель [его], и он сделался преступником пред Господом Богом своим, ибо вошел в храм Господень, чтобы воскурить [фимиам] на алтаре кадильном.

И пошел за ним Азария священник, и с ним восемьдесят священников Господних, людей отличных, и воспротивились Озии царю и сказали ему: не тебе, Озия, кадить Господу; это [дело] священников, сынов Аароновых, посвященных

Рембрандт. Царь Озия, пораженный проказой. 1635 г.

для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил беззаконно, и не [будет] тебе это в честь у Господа Бога.

И разгневался Озия, — а в руке у него кадильница для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицем священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного. И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот у него проказа на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразил его Господь. И был царь Озия прокаженным до дня смерти своей, и жил в отдельном доме и отлучен был от дома Господня. А Иоафам, сын его, начальствовал над домом царским и управлял народом земли[86].

В двадцать седьмой год Иеровоама, царя Израильского, воцарился Азария, сын Амасии, царь Иудейский: шестнадцати лет был он, когда воцарился, и пятьдесят два года царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иехолия, из Иерусалима. Он делал угодное в очах Господних во всем так, как поступал Амасия, отец его. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах. И поразил Господь царя, и был он прокаженным до дня смерти своей и жил в отдельном доме. И Иофам, сын царя, [начальствовал] над дворцом и управлял народом земли[87].

«Этот Озия был человеком прекрасного, склонного к справедливости характера, отличался великодушием и предприимчивостью. Начав поход против филистимлян и победив их в бою, он взял штурмом города их Гитту и Иамнию и разрушил стены их до основания. После этого похода он предпринял экспедицию против живших по соседству с Египтом арабов, основал там на берегах Чермного моря город и оставил в нем гарнизон. Затем он подчинил себе амманитян, наложил на них определенную дань и, покорив всю страну до границ Египта, обратил затем всю энергию свою на заботы о благоустройстве Иерусалима. ...У него было несчетное количество вьючного и всякого другого скота, потому что та местность была особенно пригодна для скотоводства. Будучи любителем земледелия, царь сильно озаботился обработкой почвы и велел засадить ее всевозможными растениями и злаками. <...>

[86] 2 Пар. 26, 1–21.

[87] 4 Цар. 15, 1–5.

Пользуясь таким благополучием и такими удачами, царь сильно возгордился, и, вознесясь, благодаря своему скоропреходящему счастью, над тем, что вечно и навсегда сохраняет свою силу, а именно над благочестием и над соблюдением Божественных постановлений, он пошатнулся в своем положении и впал в прегрешения отца своего, к которым и последнего привели блестящие успехи и величие власти, хотя он и не сумел удержаться на своей высоте. Когда однажды наступил день торжественного всенародного праздника, царь вздумал облачиться в священническое одеяние и войти в святилище, чтобы там принести жертву Господу Богу на золотом алтаре. Но этому воспротивились первосвященник Азария и бывшие при нем восемьдесят священнослужителей, говоря, что это право принадлежит лишь потомкам рода Ааронова, и с громким криком требовали, чтобы царь удалился и не поступал противно велениям Предвечного. Царь разгневался и стал угрожать священникам смертью, если они не замолчат.

Вдруг почва содрогнулась от сильного землетрясения, облака разделились и блестящий луч солнца скользнул между ними и ударил в глаза царю, так что последний мгновенно заболел проказой, а вблизи города, в том месте, которое именуется Ерогою, отделилась половина скалы, обращенной к западу, прокатилась на расстоянии четырех стадий к востоку и навалилась на такое место, где находились царские дороги и парк, и засыпала их. Священники же, увидев, что проказа появилась на глазах царя, объявили ему об этом бедствии и приказали ему, как нечистому, покинуть город.

Пристыженный постигшим его ударом и потрясенный тем, что ему уже более не придется оправиться, Озия повиновался этому приказанию и увидел в этом ужасном несчастии тяжкое возмездие за свое высокомерие по отношению к людям и за свои беззакония относительно Предвечного. Некоторое время он еще прожил как частное лицо за пределами города, и тогда сын его Иофам правил за него. Наконец он умер от горя и отчаяния по поводу приключившегося с ним несчастья, прожив всего шестьдесят восемь лет, из которых был царем в продолжение пятидесяти двух. Похоронен он был в своем собственном саду, в отдельной могиле»[88].

И *«ты, душа* моя, *позавидовав Озии, получила в себе его проказу вдвойне*, — говорит преподобный Андрей: — *ты мыслишь недолжное и делаешь беззаконное»*.

Разве не прав учитель твой, душа моя? Что в этой жизни стяжала ты?

Вы — свет мира; ...так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного, — сказал Христос ученикам Своим, но позже добавил: — *смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?*[89]

---

[88] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 9, 10, 3–4. Т. 1. С. 493–494.

[89] Мф. 5, 14, 16; Лк. 11, 35.

Ты посвящаешь всё свое время поискам пропитания для тела твоего, и мысли твои вращаются по большей части в кругу дел мирских, хотя сказано тебе: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?*[90] Если остается у тебя от этих хлопот некий малый остаток времени, ты посвящаешь его поискам удовольствий и славы мирской, ищешь почета от людей таких же, как ты, от людей суетных и немирных. Кого похвалят они, как не того, кто во всем подобен им, — *ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию*[91]? Почему же тебе так дорога их похвала и суета мира сего — дороже милости Господней?

Где молитвенные бдения твои, душа, по слову апостольскому: *Непрестанно молитесь*[92]? Почему твоего времени хватает тебе на всё, кроме молитвы — не такой, чтобы впопыхах на бегу, а такой, которую ждет от тебя Господь, — молитвы неспешной, разумной, в которой сердце и ум твой участвуют на равных, молитвы истинной, то есть такой, которая «чужда нетрезвости и соединена с постом»[93]?

Где постные твои подвиги? Ведь ты всегда ищешь послабления в посте — то здоровье у тебя не то, то обстоятельства жизненные тебе не дают поститься, то память твоя подвела тебя и забыла ты о постном дне... Но как избавишься ты от прилогов рода нечистого, если сказано тебе: *сей род изгоняется молитвой и постом*[94]?

Где любовь твоя к ближнему твоему? Сказал тебе некогда Христос: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга*[95]. Вспомнишь ли ты, когда в последний раз ты проявила эту любовь, душа? Какого больного посетила? Какого гостя приняла у себя не потому, что тебе что-то нужно от него, а — просто так, за *спаси Господи*? Не удивляешься ли ты тому, чему вот уже как две тысячи лет назад удивился возлюбленный ученик Христов: *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?*[96] Как же исполнишь ты заповедь *первую и наибольшую — возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим*, — если не исполняешь *вторую подобную ей*[97]?

Где нескончаемое благодарение твое ко Господу, по завету апостольскому: *За всё благодарите, ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе*[98]? «Люди,

---

[90] Мф. 6, 26; ср.: Лк. 12, 24.
[91] Ин. 12, 43.
[92] 1 Фес. 5, 17.
[93] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 17, 19–21.
[94] Мф. 17, 21.
[95] Ин. 13, 34.
[96] 1 Ин. 4, 20.
[97] Мф. 22, 36–38; Мк. 12, 28–30; Лк. 10, 27–28.
[98] 1 Фес. 5, 18.

получившие "светильник" от Бога, то есть дар ума, которым мы смотрим, как бы светом нам данным, сокрыли рассудительность и, омрачивши себя завистью, не видят чудес и благодеяний, хотя мы для того получили ум, чтобы поставлять на подсвечник, дабы и другие видели свет»[99]. Не из таких ли ты омраченных людей, душа моя, которые не видят благодеяний Господних? Не потому ли медлишь ты всегда в благодарении твоем?

Назовешь ли ты мне теперь те способы, которыми пытаешься ты смирить себя по слову Господню: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим*[100]? Да и пытаешься ли? Не о тебе ли говорил пророки: *они вводят народ Мой в заблуждение, говоря: «мир!», тогда как нет мира*[101]?

Как исполняешь ты, душа моя, апостольские слова: *Всегда радуйтесь*[102]? Где непрестанная радость твоя о Господе? Почему всегда угрюма ты, почему копишь в сердце обиды на ближнего твоего, думая, что собираешь *ему на голову горящие уголья*[103], а на самом деле — готовишь себе самой нелицеприятный Суд, *ибо суд без милости не оказавшему милости*, потому что *милость превозносится над судом*[104]? Почему не освещает тебя свет пасхальной победы Христовой, истребляющий всякое зло и неправду?

Сказано тебе, душа моя: *Работайте Господеви*[105]. Разве бывает легкой работа? Разве не требует она времени? Разве не нужно для нее прилежания? Почему же ты сетуешь на трудности жизни духа твоего, избегая их и ища себе всякого послабления в трудах духовных, но не перестаешь, не жалея сил, трудиться трудом мира сего, чтобы стяжать временные и скоропреходящие блага его, презревая блага нетленные и вечные?

Сказано тебе: *Хорошего держитесь*[106], — почему же ты так прилепилась к міру и заботам его, что нет в тебе места для истины Царства Божия?

Не будешь ли и ты, как Озия, изгнана вон из города за проказу грехов твоих, застилающих тебе глаза? Ведь он только задумал беззаконие, ты же неустанно творишь его, всечасно презирая Божественные заповеди!

«Откажись же от того, что имеешь, душа безумная, — дает тебе, душа моя, добрый совет преподобный Андрей, ибо что́ имеешь ты своего, кроме беззакония твоего? Откажись от мыслей и дел беззаконных, говорит он тебе, *— и притеки к покаянию».*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[99] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 11, 33–36.
[100] Мф. 11, 29.
[101] Иез. 13, 10; ср.: Иер. 6, 14; 8, 11.
[102] 1 Фес. 5, 16.
[103] Рим. 12, 20.
[104] Иак. 2, 13.
[105] Пс. 2, 11 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).
[106] 1 Фес. 5, 21.

Ниневитяны, душе, слышала еси кающияся Богу, вретищем и пепелом, сих не подражала еси, но явилася еси злейшая всех, прежде закона и по законе прегрешивших.

И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню; Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы. И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедовал, говоря: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого.

Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище, и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: «чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем». И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел[107].

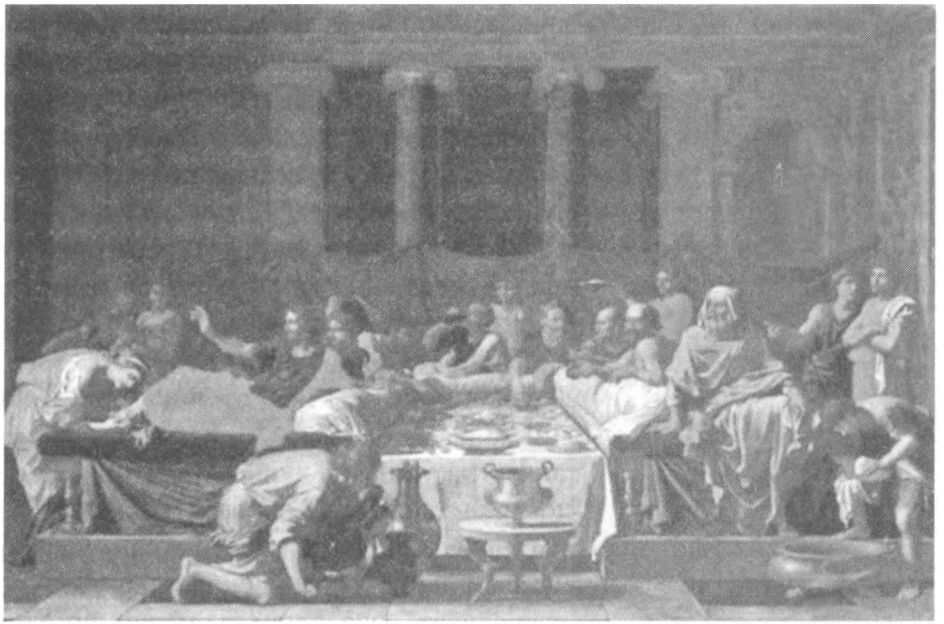
Вспоминая об Ионе-пророке и грешных жителях Ниневии, преподобный Андрей удивляется тебе, душа моя бесчувственная: удивляется тому, что не хочешь ты внять чужому примеру и, видя многие поучения, продолжаешь идти путем неверным греховных дел: ведь «*слышала* ты, *душа, о ниневитянах, кающихся Богу,* — говорит тебе светильник Критский, — но *не подражала их вретищу*, в которое оделись кающиеся, *и пеплу,* на который сел царь Ниневийский, как некогда объятый несчастьями Иов[108], в знак глубокого покаяния своего, *и явилась злейшей* грешницей, *чем все те, кто согрешил до закона* Христова *и после* дарования миру *закона* Его».

Сколько раз Писание показывает тебе образ покаяния нечестивых? Сколько раз говорит оно тебе, душа, как сердечное раскаяние прелагает на милость гнев Господень? *В жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь*[109]. Что сделала ты, душа моя окаянная, для того, чтобы стяжать эту *вечную милость*, обещанную тебе?

Господь привел тебя в мир, чтобы ты была в воле Его, чтобы ты была сотрудницей Его в благоукрашении мира, в великом деле расширения до

---

[107] Иона 3, 1–10.
[108] См.: Иов. 2, 8.
[109] Ис. 54, 8.

Н. Пуссен. Покаяние. 1647 г.

границ вселенной сущности добра и правды Господней. Как соработаешь ты Господу? Посмотри: вместо того, чтобы распространять в мире то, что имеет сущность от Господа, ты всячески сужаешь границы сущего, давая простор тому, что не-сущностно, что не существует само по себе, тому, чего Господь не сотворил, но творят ежедневно и ежечасно сатана и слуги его.

Ты входишь во грех и этим самым даешь новые силы к существованию тому, что не имеет самостоятельной сущности и, как гриб-паразит, питается от твоей жизненной силы, окрадывая тебя.

Ты холишь и лелеешь в себе грех, а не праведность.

Ты бездумно развлекаешься (а ведь по-русски, до того, как бес-пересмешник научил нас подменять смысл слов, «развлечь» означало — отвлечь от чего-то дельного, нужного, правильного); ты занимаешься прелестными вещицами мира сего (не вспоминая о том, что «прелесть» — от слова «лесть», по смыслу связанного с понятием лжи, и «прелестное» — отнюдь не «изящно» или «красиво», но — то, что лживым видом отвлекает человека от истинного и притягивает к себе, заставляя отказаться от нужного и полезного, — обманно, ложно привлекает, отвлекая от истинной необходимости; вот как ловко перевернул бес-пересмешник исконный смысл!), погружаясь во всякого рода «легкий жанр», лишь бы не отягощать себя излишним мыслительным процессом (зачем лишний раз думать, если мы так устаем, работая в жизни сей!), из развлечений делаешь увлечения — и всё меньше и меньше остается у тебя времени для себя самой!..

Когда ты в последний раз занялась собой, душа? когда размыслила о себе и своем месте в мире? о том, что труд твой — это не бесконечная забота о средствах к существованию, а нечто иное, имеющее более высокий смысл: твой вклад в Божие дело устроения мира — вот здесь-то современная русская орфография оказалась к месту: Господь устрояет и мир, и мiр, Он печется о них обоих и зовет тебя к совместному о них попечению, — а что же ты, душа моя?

Когда обдумывала ты самый факт твоей внутренней свободы, данной тебе Богом для творчества в любой сфере, куда бы ни забросила тебя жизнь? Ведь это не жизнь тебя «забрасывает», но — Господь промышляет о тебе, подавая тебе испытания, чтобы проверить крепость твою, чтобы исправить тебя, чтобы дать тебе новый опыт, новые знания, чтобы приготовить тебя к новым событиям в твоем земном бытии!

Когда в последний раз пыталась ты увидеть, душа моя, что́ именно подлежит в тебе исправлению? И когда пыталась ты соработать Господу в этом исправлении — применить свои творческие возможности к самой себе? Неужели тот клочок бумаги на исповеди, на котором наскоро написано с десяток слов, — это всё, что ты смогла сделать, всё, с чем ты идешь ко Христу?

Где «*вретища и пеплы*, и *посты*», и непрестанные молитвы твои? где добротолюбие твое? где праведные деяния твои?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

В рове блата слышала еси Иеремию, душе, града Сиона рыданьми вопиюща и слез ищуща; подражай сего плачевное житие и спасешися.

«*Ты слышала, о душа, об Иеремии, как в грязной яме с рыданиями вопиял он о граде Сионском и искал слез*, чтобы оплакать его, — напоминает тебе, душа моя, преподобный Андрей о жизни великого пророка Иеремии; — *подражай его плачевному житию — и спасешься*».

«На девятый год правления Седекии, в десятый день десятого месяца, царь вавилонский вторично выступил против Иерусалима, обложил его и в течение восемнадцати месяцев осаждал его по всем правилам осадного искусства. В то же самое время над осажденными иерусалимлянами разразились два величайших бедствия: голод и заразительная болезнь, сильно свирепствовавшие [среди них]. Несмотря на то, что пророк Иеремия сидел [в то время] в темнице, он все-таки не мог успокоиться и громко взывал и советовал народу впустить вавилонян в город, открыв пред ними ворота; при этом он утверждал, что, если они это сделают, все спасутся, если же нет, то погибнут. Он указывал при

этом, что если кто-нибудь и останется в городе, то наверное погибнет либо от голода, либо от меча неприятелей; если же убежит к врагам, то избегнет смерти»[110].

И услышали Сафатия, сын Матфана, и Годолия, сын Пасхора, и Юхал, сын Селемии, и Пасхор, сын Малхии, слова, которые Иеремия произнес ко всему народу, говоря: так говорит Господь: кто останется в этом городе, умрет от меча, голода и моровой язвы; а кто выйдет к Халдеям, будет жив, и душа его будет ему вместо добычи, и он останется жив. Так говорит Господь: непременно предан будет город сей в руки войска царя Вавилонского, и он возьмет его.

Тогда князья сказали царю: да будет этот человек предан смерти, потому что он ослабляет руки воинов, которые остаются в этом городе, и руки всего народа, говоря к ним такие слова; ибо этот человек не благоденствия желает народу сему, а бедствия. И сказал царь Седекия: вот, он в ваших руках, потому что царь ничего не может делать вопреки вам.

Тогда взяли Иеремию и бросили его в яму Малхии, сына царя, которая была во дворе стражи, и опустили Иеремию на веревках[111], «дабы он в ней задохся»[112]; *в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремия в грязь*[113]. «Погрузившись в грязь по шею, пророк находился в яме»[114].

Освобожденный впоследствии из «*рова блата*», Иеремия продолжил проповедь о Божьем гневе на Иерусалим, однако ни царь, ни жители не слушали его.

Дуччо. Пророк Иеремия. Начало XIV в.

[110] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 7, 4. Т. 2. С. 20.
[111] Иер. 38, 1–6.
[112] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 7, 5. Т. 2. С. 20.
[113] Иер. 38, 1–6.
[114] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 7, 5. Т. 2. С. 20.

«Город пал на одиннадцатый год правления Седекии, на девятый день четвертого месяца. Взяли город те вавилонские военачальники, которым Навуходоносор поручил осаду. ...Город был взят около полуночи. Тогда военачальники врагов проникли в храм. Когда об этом узнал царь Седекия, он взял жен и детей своих, а также начальников и приближенных и бежал с ними из города через глубокое ущелье и пустырь. Но об этом некоторые перебежчики сообщили вавилонянам; на рассвете те бросились в погоню за царем, захватили его недалеко от Иерихона и окружили его. Приближенные же и знатнейшие, бежавшие вместе с Седекиею, увидя врагов, покинули царя и, думая о своем собственном спасении, рассеялись в разные стороны. И вот когда Седекия был таким образом покинут всеми, враги захватили его и немногих (оставшихся ему верными) друзей с детьми и женами и отправили их всех к царю. ...Навуходоносор велел немедленно, в присутствии самого Седекии и прочих пленных, перерезать его сыновей и приближенных. Затем, выколов Седекии глаза, он приказал заковать его и отправить в Вавилон»[115].

Так началась для иудеев история Вавилонского плена.

Послушаем назидательные слова, которые сказал древний писатель, давший античному миру знание о Священной истории: «Все это мы привели потому, что на основании его вполне возможно объяснить тем, которые еще не знают сущности Божества, насколько велик и мудр Всевышний, насколько все Его решения исполняются в положенное время и как Он предсказывает все, что должно случиться. Равным же образом из этого возможно уяснить себе невежество и неверие людей, вследствие чего никто не хотел предвидеть того, что должно было случиться, и благодаря чему они без удержу ринулись в свою собственную гибель, как будто бы им было невозможно избегнуть всех этих испытаний»[116].

Видишь ли, душа моя, повод, который подает история Иеремии к тому, чтобы размыслила ты о жизни своей? Видишь ли, почему преподобный Андрей зовет тебя подражать *«плачевной»* участи пророка?

Видишь ли, как пророк оказался готовым претерпеть всякое наказание, многие наветы и презрение людское, но остался верным Божией воле, которая открылась ему?

Видишь ли, как даже в самых стесненных условиях, когда и сама жизнь его оказалась под угрозой, не прекратил он, исполняя правду Божию, плача о граде Сионском, об участи людей, собранных в нем в те дни Господом и подвергнутых самым тяжким несчастьям?

---

[115] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 8, 2. Т. 2. С. 22–23.

[116] Там же. 10, 8, 3. Т. 2. С. 23.

Глядя на злострадания великого пророка, вспомни, душа, Христовы слова: *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас*[117].

Вспомни о том, душа моя, что «гонение терпят не одни мученики, но и многие другие — за вспоможение обидимым и вообще за всякую добродетель: потому что под именем правды разумеется всякая добродетель»[118]. Помни об этом и не впадай в уныние, когда видишь, что добродетели твои не оценены людьми: «Устрашимся, братие, поелику горе тем, кои имеют похвалу от людей. Ибо должно заслужить похвалу и от людей, но прежде — от Бога»[119]. Не печалься же, когда не находишь добродетелям твоим отзвука в сердцах людей, — печалься более о себе, о гордыне своей: как можешь ты судить о себе? как можешь ты почитать поступки свои добродетелями? ведь то, что ты почитаешь за добродетель, легко может оказаться тягчайшим пороком при свете нетленном вечной Правды! как дерзаешь ты дать оценку тому, чему Судия — один Господь?

Вспомни и о том, что «терпеть поношение есть дело великое и самое трудное: ибо многие, не стерпев поношения, сами себя лишали жизни. ...И пророков, бывших прежде, гнали за добродетель». Но не забудь, что «не всякий поносимый блажен, но только тот, кто терпит поношение для Христа и ложно. Если же у кого при поношении его нет ни того, ни другого, то несчастен он, поелику для многих служит соблазном»[120]. А потому, терпя поношения, поищи в себе: Христа ли ради ты терпишь? за Его ли правду страдаешь? или же источник страданий твоих — твое собственное превеликое самомнение, тешащее гордыню твою, и страдания твои — естественный плод грехов твоих, коих ты не можешь или не хочешь увидеть, — ведь «гонят и воров и убийц, однако же они не блаженны»[121]!

Потому что «*спасешься* ты, только *подражая* тому *плачевному житию*», которое проводил пророк во исполнение воли Божественной, страдая за открывшуюся ему правду Божию: ведь ничто из того, что он делал в жизни своей, не имело источником его своеволие, не имело поводом заботу о себе, о своей славе среди людей, о своем месте в мире сем, но только — заботу о том, чтобы та истина, которая открыла себя ему, не осталась бы неизвестной, не была незамечена, не прошла бы мимо людей, но стала бы их достоянием и вела бы их по спасительному пути.

---

[117] Мф. 5, 10–12.

[118] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 10 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[119] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 6, 20–26.

[120] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 11–12.

[121] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 5, 10.

Как тот, кого коснулся серафимский уголь, не мог сказать Господу в ответ ничего иного, кроме: *вот я, пошли меня*, Господи[122], так и тот, чей грех очищен Жертвой Христовой, кто крестился *в смерть Христову*, кто *спогребся с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и* ему *ходить в обновленной жизни*, соединясь *с Ним [подобием] воскресения*[123], — так и такой человек, *новая тварь*[124], должен всей своей жизнью предстоять Господу, всегда быть готовым по зову Его *на всякое доброе дело*[125], думая не столько о своих призрачных добродетелях, сколько о том, что все они — ничто пред вечной славой Божией, и творя свои добрые дела не для добрых дел, но для Того, Кто Сам — превыше всякого доброго дела. Ведь даже здесь, на земле, если мы любим кого-то, то многое готовы перенести для любимого человека. Не превыше ли Господь этой земной любви? И не должна ли вся жизнь того, кто воистину любит Бога своего, без остатка быть отданной Ему?

Вспоминай же почаще, душа моя, Христовы слова: *Вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать*[126]. Потому что «не должно величаться никаким совершенством, ни даже исполнением всех заповедей. Ибо на рабе лежит необходимая обязанность исполнять приказания господина, однако же исполнение их не должно вменяться ему в совершенство. Ибо, если раб не будет делать, он достоин ран; а когда сделал, пусть довольствуется тем, что избежал ран, а не должен за это необходимо требовать платы. Ибо заплатить ему, особенно же подарить что-нибудь, зависит от великодушия господина.

Так и Богу работающий не должен превозноситься, если исполнит заповеди, ибо он не сделал ничего великого, напротив, если бы он не исполнил, ему было бы горе, как говорит апостол: *горе мне, если не благовествую* (1 Кор. 9, 16). Равным образом, если он получит дарования, он не должен ими величаться, ибо дарования даны ему по милости Божией, а не потому, будто бы Владыка был ему должен. Ибо особенный долг раба по отношению к его господину — исполнять все его приказания.

Если же мы не должны думать о себе ничего великого и тогда, когда соблюдаем все заповеди, то что мы такое бываем, когда не исполняем и малой части заповедей Божиих, да еще гордимся?»[127]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[122] *Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня* (Ис. 6, 6–8).

[123] Рим. 6, 3–5.

[124] 2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15.

[125] 2 Тим. 2, 21.

[126] Лк. 17, 10.

[127] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 17, 5–10.

Иона в Фарсис побеже, проразумев обращение ниневитянов, разуме бо, яко пророк, Божие благоутробие: темже ревноваше пророчеству не солгатися.

«Кит изверже Иону на землю жива». Икона, Центральная Россия, конец XVIII в.

И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня. И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоппию, и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа. <...>

И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню; Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы. И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедовал, говоря: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого.

Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище, и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: «чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем».

И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел.

И опечалися Иона печалию великою и с м у т и с я[128]. *И молился он Господу и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей?*

---

[128] Так — по-церковнославянски (греч. *συνεχύθη*). То же — и у Юнгерова: *И опечалился Иона великою печалью и смутился* (Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгерова. Пророк Даниил. Малые пророки. С. 187). В Синодальном переводе: *Иона сильно огорчился этим и б ы л р а з д р а ж е н,* — как в Вульгате (iratus est).

Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. <...>

Тогда сказал Господь: ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?[129]

«Иона бежал в Фарсис, предвидев обращение ниневитян, ибо знал, как пророк, Божие благоутробие, — так размышляет Критский учитель, ни к кому, по-видимому, не обращаясь (в отличие от большинства тропарей Великого канона, которые содержат прямое обращение к душе), о чудесных событиях, случившихся некогда с пророком Ионой; — *и потому ревновал, чтобы неложным было пророчество»*.

Почему вдруг возникло здесь это размышление?

В нем — как бы продолжение размышлений, которыми был объят святитель, когда читал библейские слова, посвященные страданиям пророка Иеремии.

Там он поставил перед собой для рассмотрения важнейшее качество жизни христианина: б о г о п о с в я щ е н н о с т ь этой жизни, постоянное предложение себя — жизни своей — как жертвы Господу, постоянное существование христианина в координатах богообъятости, богонаполненности.

Современные богословы говорят о таком состоянии как о Х р и с т о ц е н т р и ч н о с т и человеческого бытия, ибо Христос, «как глава Церкви, соединяет в теле Церкви всё и вся. Христос — всеединство. Христос — всесоединитель. В Нем, в Богочеловеке, или Церкви, соединяются Бог и человек, небо и земля, Ангелы и люди, существа и вещи, атомы и вселенная, всё, что на небе, и всё, что на земле, всё, кроме греха, смерти и диавола. Богочеловек всё это соединил, основав и в Себе, и на Себе Церковь, которая есть тело Его, а Он ее глава. Таким образом, она — полнота Его, Богочеловека, Который исполняет *всё во всем* (см.: Еф. 1, 23)»[130]. Потому и жизнь христианина — «это подражание Христу не внешнее, воображаемое, но внутреннее, всестороннее жительство во Христе, всестороннее восприятие Христа, всестороннее сообразование Христу. Одним словом, всестороннее вохристовление и охристовление, а через это — всестороннее охристоличение. Человек всем существом вживается во Христа, совоплощается Христу, входит в тело Его Богочеловеческое и весь живет Им, в Нем, от Него. Это не внешнее подражание, а внутреннее переживание. Это не внешняя маскировка под Христа, а внутреннее созидание себя Христом» в Его Богочеловеческом теле — Церкви[131].

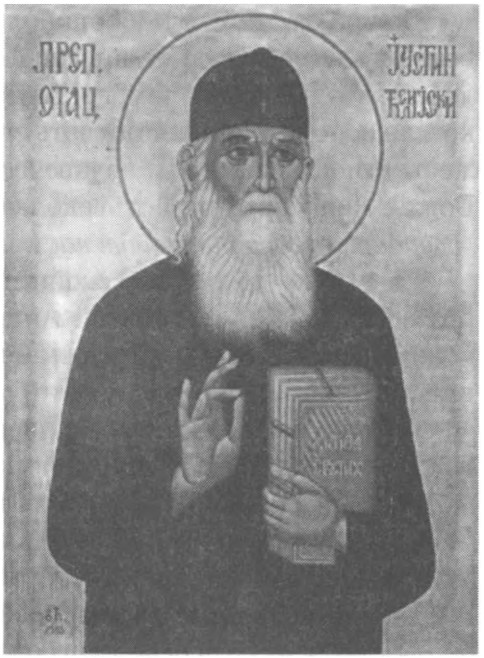
[129] Ион. 1, 1–3; 3, 1–10; 4, 1–2, 10–11.

[130] *Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 78.

[131] Там же. С. 166–167.

Здесь же, в этом тропаре, преподобный Андрей показывает тебе, душа моя, иные стороны жизни христианской — в е р у несомненную, приводящую человека к благому упованию на Бога; состояние б о г о п о з н а н и я, производимое в человеке верой; с а м о п о ж е р т в о в а н и е, доходящее до готовности пожертвовать собой, лишь бы не были уничижены тайны Божии.

Но начнем, душа моя, с того факта, на который обращает наше внимание преподобный словами о пророческом прозрении Ионы: *проразумев обращение ниневитянов*, решил, говорит, пророк бежать в Фарсис.

Преподобный Иустин (Попович) Челийский. Икона

В этих словах — важная характеристика современного, то есть — изгнанного из рая, рода человеческого. Свободная воля делает человека удобопоползновенным как к добру, так и ко злу[132]: жизнь и мысль суть движение, и пока человек не достигает *присносущного покоя*[133], он, зачастую хаотично, словно молекула в броуновском движении (в силу «беспорядочности разумного естества»[134]), сталкивается как с положительным, так и с отрицательным потенциалами, пронизывающими существующий мир. И в его свободной воле — избрать в тот или иной момент своей жизни добро, как естественное для себя состояние и сродственную себе сущность, или зло — состояние неестественное для человека, состояние бессущностное, но, будучи допущенным внутрь человеком, обретающее существование силами, заимствованными — украденными (диавол ведь — *лжец и отец лжи*[135], он ничего не берет себе честно, он всё крадет)! — у своего носителя. Но в его же свободной воле — и переменить свое состояние, перейдя от — ко злу и наоборот: от зла — к добру и праведности.

---

[132] Уже в силу того, что человеческий ум есть среда, непостоянная в самом своем существе: «непостоянство с в о й с т в е н н о нашему уму» (*Лествица.* 28, 17; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[133] В молитвах по Святом Причащении молитва 1-я, «*Благодарю Тя, Господи Боже мой*».

[134] *Исаак Сирин, преподобный.* Беседа 19, 9; 38, 5.

[135] Ин. 8, 44.

22-2439

Вот из-за этой-то удобопоползновенности и бежит Иона в Фарсис, ибо Господь дает ему знание-предвидение: род человеческий по существу своему добр; даже объятый злом, грехом, он склонен к покаянию, особенно — тогда, когда Господь начинает обучать его наказанием, и под воздействием этой Божественной педагогики человечество готово обратиться к добру, уповая на Божие милосердие и человеколюбие (*кто знает, может быть, еще Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем...*).

Еще одно важнейшее свойство современного человека, о котором говорит здесь тебе, душа, святой Андрей, — способность и пригодность к богопознанию. Одним она дается вместе с даром веры[136], другим — иными путями, вместе с иными харизмами[137].

В Ионе вера сочеталась с даром пророчества. Однако вот что особенно важно для нас: пророческим своим даром (*яко пророк*) он *разуме Божие благоутробие. Потому*, — говорит он Господу своему, — *я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии.*

Но он не только знал заранее те качества Божества, о которых сказал; он был уверен, что Господь несомненно их явит на несчастных жителях Ниневии, — а это уже дело веры, *вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*[138]. Именно в *осуществлении ожидаемого* не усомнился Иона, именно в *невидимом*, но познаваемом иногда даже чувственно в своих проявлениях в среде рода человеческого, был *уверен* пророк, — он был уверен в благости, милосердии, долготерпении многомилостивого Господа и Его безмерном человеколюбии и милосердии к грешникам кающимся, ибо Он сказал: *не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был*[139].

Наконец, Критский светильник указывает тебе, душа моя, на самую цель бегства Ионина в Фарсис: «*темже*, говорит, *ревноваше пророчеству не солгатися*». Иона приходит в Иоппию (нынешнюю Яффу — маленький городок в преддверии Тель-Авива, собственно — невысокая скала, очень неплотно застроенная, подошва которой вся погружена в бе́лую пену морских волн), презирает морское волнение (*Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться*[140]), жертвует собою, принося жизнь свою за жизни своих попутчиков (*он сказал им: возьмите меня*

---

[136] См. о вере как даре Божьем в: *Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 91.

[137] *Харизма* (*χάρισμα* — милость, дар) — особое свойство, дар, данный человеку Богом для выполнения его жизненного предназначения. — *Ред.*

[138] Евр. 11, 1.

[139] Иез. 33, 11.

[140] Ион. 1, 4.

и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря. ...И взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей. ... И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи[141]) и прообразовав своим тридневным погружением в пучины морские во чреве китове Христово погребение (*«Ят бысть, но не удержан в персех китовых Иона: Твой бо образ нося, страдавшаго и погребению давшагося, яко от чертога, от зверя изыде»*[142]), — и всё это только для того, чтобы *неложным было пророчество,* чтобы не возникла по его собственной вине в умах недалеких ниневитян хула на имя Божие!

Готова ли ты, душа, как бы спрашивает тебя преподобный Андрей, взять на себя поношение и опасности, готова ли ты к жертве для того, *чтобы явились дела Божии*[143]? Помнишь ли ты еще святые обеты, которые дала в Таинстве Крещения, когда, подобно Ионе и погребаемому Христу, погружена была трижды (во образ их тридневного погребения) в воды крестильной купели и восстала от них, яко *от зверя* — Иона и *яко от чертога* — Христос, в *подобие воскресения* Его[144] уже здесь, в этом мире? А если помнишь, как *«отрицалася сатаны»* и *«сочетавалася Христу и покланялася Ему, яко Царю и Богу»*[145], — то как исполняешь? А если *хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога,* — то не среди тех ли ты, *ради* которых, *как написано, имя Божие хулится у язычников*[146]?

Так что та видимость абстрактного размышления, которую несет на себе читаемый нами сейчас тропарь, — это действительно только видимость. Каждое его слово — прямой намек на те качества, душа моя, которые ты должна иметь в себе, чтобы быть поистине христианкой.

Посмотри же в себя, душа, — такова ли ты, какой должна быть?

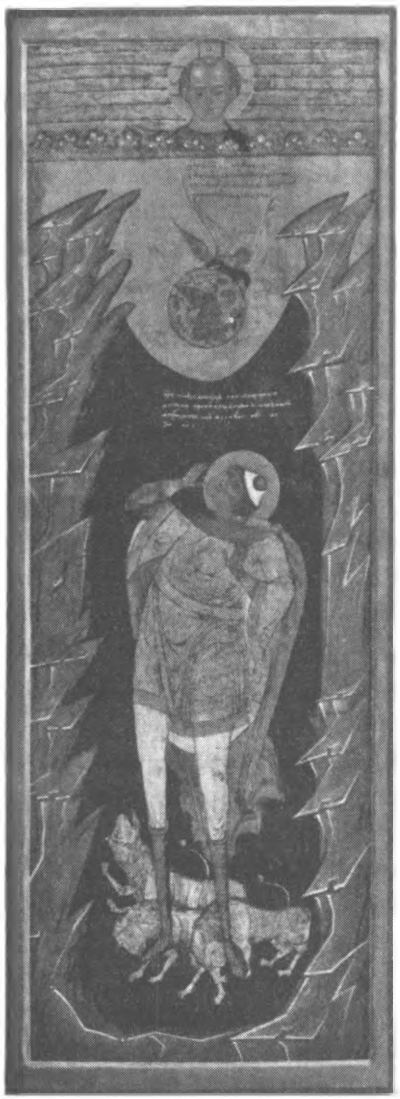
Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Даниила в рове слышала еси, како заради уста, о душе, зверей; уведела еси, како отроцы, иже о Азарии, погасиша верою пещи пламень горящий.

Песнопевец меняет хронологию событий, вспоминая для нас историю жития пророка Даниила и сродников его (*«Ты слышала,* — говорит, — *о душа, как Даниил во рву закрыл уста зверям; ты узнала, как отроки, которые*

---

[141] Ион. 1, 12, 15; 2, 1.
[142] Ирмос на 6-й песни, глас 6.
[143] Ин. 9, 3.
[144] Рим. 6, 5.
[145] Вопрошания и ответы в Таинстве Крещения.
[146] Рим. 2, 23–24.

Пророк Даниил во рву львином. Икона, Поволжье, XVII в.

были вместе с Азарией, верою угасили горящий пламень печи»). Мы же сначала взглянем на события библейской истории так, как она приведена в Писании.

«Даниил, — пишет Флавий, — и его родственники (Анания, Азария и Мисаил. — *иг. Ф.*) решили вести аскетический образ жизни, воздерживаться от пищи с царского стола и вообще от всякой убоины», и просили давать им «лишь стручковые плоды и финики или что-либо иное из растительного мира, ввиду того, что они решились остановиться на этом роде пищи, отказавшись от всякой другой. ...Благодаря такому режиму они достигли высокой душевной чистоты, умы их стали еще более восприимчивы к науке, а тела гораздо способнее к работе, ввиду того что они не притупляли своих способностей и не подавляли их разнообразной изысканной пищей, да и не изнеживались от этой же причины, и потому они вскоре отлично усвоили себе всю образованность, которой располагали тогда евреи и халдеи»[147].

Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деире, в области Вавилонской. И послал царь Навуходоносор собрать сатрапов, наместников, воевод, верховных судей, казнохранителей, законоведцев, блюстителей суда и всех областных правителей, чтобы они пришли на торжественное открытие истукана, которого поставил царь Навуходоносор.

И собрались сатрапы, наместники, военачальники, верховные судьи, казнохранители, законоведцы, блюстители суда и все областные правители на открытие истукана, которого Навуходоносор царь поставил, и стали перед истуканом, которого воздвиг Навуходоносор. Тогда глашатай громко воскликнул: объявляется вам, народы, племена и языки: в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных

[147] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 10, 2. Т. 2. С. 30–31.

орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходоносор. А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем.

Посему, когда все народы услышали звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и всякого рода музыкальных орудий, то пали все народы, племена и языки, и поклонились золотому истукану, которого поставил Навуходоносор царь.

В это самое время приступили некоторые из Халдеев и донесли на Иудеев. Они сказали царю Навуходоносору: царь, вовеки живи! Ты, царь, дал повеление, чтобы каждый человек, который услышит звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всякого рода музыкальных орудий, пал и поклонился золотому истукану; а кто не падет и не поклонится, тот должен быть брошен в печь, раскаленную огнем. Есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат и золотому истукану, которого ты поставил, не поклоняются.

Тогда Навуходоносор во гневе и ярости повелел привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены были эти мужи к царю. Навуходоносор сказал им: с умыслом ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите, и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь? Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, которого я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей?

И отвечали Седрах, Мисах и Авденаго, и сказали царю Навуходоносору: нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся.

Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и он повелел разжечь печь в семь раз сильнее, нежели как обыкновенно разжигали ее, и самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную огнем. Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем. И как повеление царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго. А сии три мужа, Седрах, Мисах и Авденаго, упали в раскаленную огнем печь связанные. [И ходили посреди пламени, воспевая Бога и благословляя Господа][148].

---

[148] Дан. 3, 1–24.

«Дело в том, что пламя не коснулось их, — пишет Флавий, — полагаю, оттого не коснулось, что они без всякой вины были ввергнуты в огонь, который оказался бессильным по отношению к ним, так как Господь Бог настолько укрепил тела их, что они стали нечувствительными к огню. Это обстоятельство доказало царю их правоту и то, что они богоугодны, а потому он после этого оказывал им всегда всякие почести» до тех пор, пока не умер, процарствовав сорок три года[149].

По прошествии же времени с этого события в Вавилоне пресекся род Навуходоносора, династия сменилась, и уже правил новый царь Дарий[150].

Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей, — из которых один был Даниил, — чтобы сатрапы давали им отчет и чтобы царю не было никакого обременения. Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством.

Тогда князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством; но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем. И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его. (Ведь «будучи выше денег и относясь враждебно к какому бы то ни было подкупу, да и считая крайне постыдным брать какое бы то ни было вознаграждение, даже и законное, Даниил не давал своим ревностным недоброжелателям ни малейшей возможности подкопаться под него»[151].)

Тогда эти князья и сатрапы приступили к царю и так сказали ему: царь Дарий! вовеки живи! Все князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление и издано повеление, чтобы, кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров. Итак утверди, царь, это определение и подпиши указ, чтобы он был неизменен, как закон Мидийский и Персидский, и чтобы он не был нарушен. Царь Дарий подписал указ и это повеление.

Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того.

Тогда эти люди подсмотрели и нашли Даниила молящегося и просящего милости пред Богом своим, потом пришли и сказали царю о царском повелении:

---

[149] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 10, 5, 10, 11, 1. Т. 2. С. 34–35.

[150] Дарий I правил в 522–486 гг. до н. э. (*Бикерман Э.* Хронология древнего мира. С. 193).

[151] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 11, 5. Т. 2. С. 39.

не ты ли подписал указ, чтобы всякого человека, который в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, бросать в львиный ров? Царь отвечал и сказал: это слово твердо, как закон Мидян и Персов, не допускающий изменения. Тогда отвечали они и сказали царю, что Даниил, который из пленных сынов Иудеи, не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами.

Царь, услышав это, сильно опечалился и положил в сердце своем спасти Даниила, и даже до захождения солнца усиленно старался избавить его. Но те люди приступили к царю и сказали ему: знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утвержденное царем, не может быть изменено.

Тогда царь повелел, и привели Даниила, и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя! И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим, и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле. Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина, и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него.

Поутру же царь встал на рассвете и поспешно пошел ко рву львиному, и, подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила, и сказал царь Даниилу: Даниил, раб Бога живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?

Тогда Даниил сказал царю: царь! вовеки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления.

Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего. И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их[152].

Так Дарий «мог воочию убедиться, что именно Всевышний спас Даниила: львы не пощадили ни одного из сатрапов, но разорвали их всех, как будто были еще голодны и нуждались в пище. Я же полагаю, что они рассвирепели не от голода, так как они незадолго перед тем вдоволь поели мяса, но от людской испорченности, которую, по определению Предвечного, поняли, в наказание людям, даже неразумные животные»[153].

В конце книги пророка Даниила есть еще один эпизод искушения Даниила рвом львиным (хронологически он должен предшествовать рассказу о временах Дария). «*Царь Астиаг приложился к отцам своим, и Кир, Перси-*

---

[152] Дан. 6, 1–24.

[153] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 11, 6. Т. 2. С. 41.

янин, принял царство его[154]. *И Даниил жил вместе с царем и был славнее всех друзей его.*

Был у Вавилонян идол, по имени Вил, и издерживали на него каждый день двадцать больших мер пшеничной муки, сорок овец и вина шесть мер. Царь чтил его и ходил каждый день поклоняться ему; Даниил же поклонялся Богу своему. И сказал ему царь: почему ты не поклоняешься Вилу? Он отвечал: потому что я не поклоняюсь идолам, сделанным руками, но [поклоняюсь] живому Богу, сотворившему небо и землю и владычествующему над всякою плотью. Царь сказал: не думаешь ли ты, что Вил неживой бог? не видишь ли, сколько он ест и пьет каждый день? Даниил, улыбнувшись, сказал: не обманывайся, царь; ибо он внутри глина, а снаружи медь, и никогда ни ел, ни пил. Тогда царь, разгневавшись, призвал жрецов своих и сказал им: если вы не скажете мне, кто съедает все это, то умрете. Если же вы докажете мне, что съедает это Вил, то умрет Даниил, потому что произнес хулу на Вила. И сказал Даниил царю: да будет по слову твоему.

Жрецов Вила было семьдесят, кроме жен и детей. И пришел царь с Даниилом в храм Вила, и сказали жрецы Вила: вот, мы выйдем вон, а ты, царь, поставь пищу и, налив вина, запри двери и запечатай перстнем твоим. И если завтра ты придешь и не найдешь, что все съедено Вилом, мы умрем, или Даниил, который солгал на нас. Они не обращали на это внимания, потому что под столом сделали потаенный вход, и им всегда входили, и съедали это. Когда они вышли, царь поставил пищу перед Вилом, а Даниил приказал слугам своим, и они принесли пепел, и посыпали весь храм в присутствии одного царя, и, выйдя, заперли двери, и запечатали царским перстнем, и отошли. Жрецы же, по обычаю своему, пришли ночью с женами и детьми своими, и все съели и выпили.

На другой день царь встал рано и Даниил с ним, и сказал: целы ли печати, Даниил? Он сказал: целы, царь. И как скоро отворены были двери, царь, взглянув на стол, воскликнул громким голосом: велик ты, Вил, и нет никакого обмана в тебе! Даниил, улыбнувшись, удержал царя, чтобы он не входил внутрь, и сказал: посмотри на пол и заметь, чьи это следы. Царь сказал: вижу следы мужчин, женщин и детей. И, разгневавшись, царь приказал схватить жрецов, жен их и детей и они показали потаенные двери, которыми они входили и съедали, что было на столе. Тогда царь повелел умертвить их и отдал Вила Даниилу, и он разрушил его и храм его.

Был на том месте большой дракон, и Вавилоняне чтили его. И сказал царь Даниилу: не скажешь ли и об этом, что он медь? вот, он живой, и ест и пьет; ты не можешь сказать, что этот бог неживой; итак поклонись ему. Даниил сказал: Господу Богу моему поклоняюсь, потому что Он Бог живой. Но ты,

---

[154] Мидийский царь Астиаг правил в 585–550 гг. до н. э., Кир Великий – в 559–530 гг., из них в Вавилоне – с 539 г. (см.: *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. С. 193).

царь, дай мне позволение, и я умерщвлю дракона без меча и жезла. Царь сказал: даю тебе. Тогда Даниил взял смолы, жира и волос, сварил это вместе и, сделав из этого ком, бросил его в пасть дракону, и дракон расселся. И сказал [Даниил:] вот ваши святыни!

Когда же Вавилоняне услышали о том, сильно вознегодовали и восстали против царя, и сказали: царь сделался Иудеем, Вила разрушил и убил дракона, и предал смерти жрецов, и, придя к царю, сказали: предай нам Даниила, иначе мы умертвим тебя и дом твой. И когда царь увидел, что они сильно настаивают, принужден был предать им Даниила, они же бросили его в ров львиный, и он пробыл там шесть дней. Во рве было семь львов, и давалось им каждый день по два тельца и по две овцы; в это время им не давали их, чтобы они съели Даниила[155].

Теперь же посмотри, душа моя, к чему привлекает твое внимание преподобный слагатель Великого канона, приводя тебе на память все эти древние события.

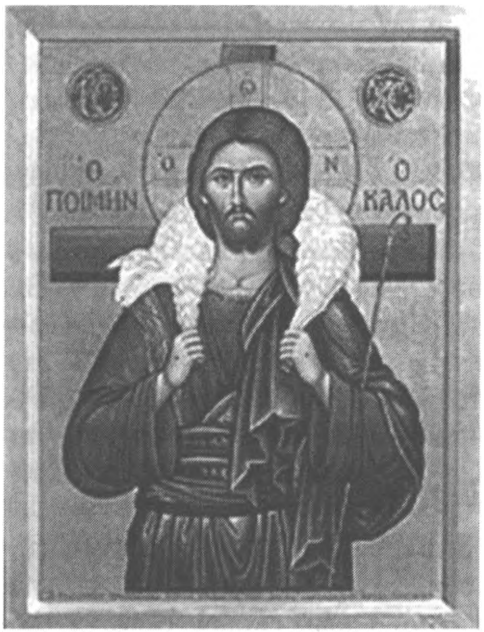
Флавий, размышляя о том, почему он решился представить своим читателям события из жизни пророка (а читателями его, вспомним, могли быть разве что образованные люди греко-римского мира, скорее всего — досужие интересанты, из праздного любопытства расширяющие свой кругозор), решил для себя: он делает это, чтобы «читатели и свидетели событий могли преклониться перед тем, в какой чести был Даниил у Всевышнего, и дабы доказать таким образом заблуждения эпикурейцев, отвергающих предопределение в жизни и уверяющих, будто Господь не заботится о делах мирских, будто вселенная не управляется верховным и стоящим выше всех превратностей Существом, и говорящих, что вселенная развивается сама собою, без определенного плана, самостоятельно, без руководителя и направителя. Но кто таким образом без указателя стал бы жить, — увещевает Флавий читателя, — тому пришлось бы разбиться о непредвиденное препятствие и погибнуть навсегда, подобно тому как мы видим, что и корабли, лишенные кормчих, погибают от силы ветров, или как наблюдаем, что колесницы без возниц сбиваются с пути»[156].

Но для тебя, душа моя, история пророка Даниила — не предмет праздного любопытства. Писание дает тебе возможность узнать ее, чтобы поняла ты, вначале, силу и власть поста. «Муж желаний Даниил, который три седмицы хлеба не ел и воды не пил, научил поститься и львов, сошедши с ними в ров, — так объясняет тебе суть дела великий светильник Церкви Василий. — Ибо львы не могли наложить на него зубов, как будто он был из камня или из меди, или из другого какого твердого вещества. Как железо закаляется через погружение, так пост, закалив тело Даниилово, соделал его

---

[155] Дан. 14, 1–32.

[156] *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. 10, 11, 7. Т. 2. С. 43.

Добрый Пастырь.
Икона Греция, XX в.

неприступным для львов, и они не отверзли уст на святого. Пост угасил силу огненную, заградил уста львов»[157].

А затем эта история наводит тебя на мысль: как пост обретает такую великую силу? Кто дает ему такую власть? И если ты начнешь раздумывать над этими вопросами, душа, ты невольно вспомнишь и о том, как ответил на него великий пророк: *Господу Богу моему поклоняюсь,* — сказал он, — *потому что Он Бог живой*[158].

И когда придут тебе на память эти слова, ты поймешь, что пост — лишь одно из орудий, при помощи которых Господь закаляет тебя, испытывает твою крепость, оценивает твою *благонадежность для Царствия*[159], одно из средств, которые воочию показывают — есть ли в тебе, душа, «м е с т о д л я в е р ы» во Христа Воскресшего[160], есть ли в тебе место *убранное и выметенное*[161], и для кого ты убрала это место — для Христа ли, Господа и Царя твоего, чтобы Он со Отцом Своим Небесным пришел к тебе и *обитель* у тебя *сотворил*[162]?

Или же для того, чтобы столь привычный тебе грех, который ты по видимости стремишься истребить из себя молитвой и постом, взяв с собой *семь духов, злейших себя*[163], вновь завладел тобою, как только окончатся постовые дни, и станет для тебя *последнее хуже первого*[164]?

Смотри, как говорит толкователь: «Посредством крещения нечистый дух изгоняется и бродит по безводным местам и душам некрещеным, но в них не находит покоя. Ибо покой для демонов состоит в том, чтобы смущать крещеных на злые дела, тогда как некрещеными он и без того давно уже владеет. Таким образом, он возвращается к крещеному с семью духами, ибо как

---

[157] *Василий Великий, святитель.* Беседа 1. О посте. С. 9.
[158] Дан. 14, 25.
[159] Лк. 9, 61.
[160] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 9, 57–62 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).
[161] Мф. 12, 44; Лк. 11, 25.
[162] Ин. 14, 23.
[163] Мф. 12, 45; Лк. 11, 26.
[164] Мф. 12, 45; Лк. 11, 26.

семь духовных даров, так в противоположность сему семь же и духов злобы. Когда он возвратится к крещеному и найдет его праздным, то есть без добрых дел и, по причине лености, без твердости к сопротивлению врагам, тогда бедствие его бывает больше; потому что, прежде очистившись через крещение, он после не имеет надежды на второе крещение, кроме крещения покаянием, которое весьма трудно»[165].

Ведь не зря говорит Христос: *кто может вместить, да вместит* (*ὁ δυνάμενος χωρεῖν χωρείτω*), и не напрасно повторяет это слово евангелист[166], любимый ученик Христов (еще раз вспомни, душа, архангеловы слова: *у Бога не останется бессильным никакое слово*[167], вспомни, чтобы понять — раз слово сказано *в силе*, оно не может быть произнесено всуе!): для того, чтобы *вместить*, необходимо место, *χώρα*[168], а если этого места нет, если враг уже поспешил и занял его, — куда вмещать?

Взгляни в себя, душа: как получается, что ты, употребив столь многое время для многотрудного дела покаяния, вновь вступаешь на путь греховный, как только время, отведенное церковным уставом для покаянной работы, завершается? Посмотри внимательно на обычаи твои: ведь даже Пасха Христова для тебя — более разговение живота, *чрева* твоего, чем воскресение вместе с Воскресшим Спасителем *живота* — жизни твоей! Праздник живота-жизни обращаешь ты в праздник живота-чрева! (Вот ведь как работает бес-перевертыш! Вот как исказил он при переходе от славянского к русскому самый смысл одного из основных понятий нашего бытия! И ведь воистину перестали понимать, и даже когда читают нам в Пасхальном Евангелии: *В Том жив от бе и живот бе свет человеком*[169], нам теперь обязательно требуется перевод: *В Нем была жизнь* ...)

Почему будни твои и праздники твои посвящаешь ты греху, а не добрым делам, как должно быть свойственно христианину?

Куда, душа моя, вместишь ты *Царство*, которое *благоволил дать* тебе *Отец* твой Небесный[170]?

Где сила и власть поста твоего?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[165] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 12, 43–45 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[166] Мф. 19, 12. Ср.: Ин. 16, 12 (*οὐ δύνασθε βαστάζειν*); 21, 25 (*χωρήσειν/χωρῆσαι*). Это слово употребляет и Павел — см.: 2 Кор. 7, 2: *χωρήσατε ἡμᾶς*. Первое значение этого глагола, по Вейсману, «освобождать место, уступать».

[167] Лк. 1, 37.

[168] Первое значение, по Вейсману, — «страна, земля»; то пространство, которое прилежит городу, полису.

[169] Ин. 1, 4 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[170] Лк. 12, 32.

Ветхаго Завета вся приведох ти, душе, к подобию; подражай праведных боголюбивая деяния, избегни же паки лукавых грехов.

«Смотри, *душа* моя, — говорит тебе преподобный: — вот, *привел* я тебе *все* примеры праведности, коим ты могла бы *уподобиться*, из книг *Ветхого Завета. Подражай же боголюбивым деяниям праведников и избегай* всемерно *лукавых грехов*».

Мудрый архиерей Христов, исполняя свой учительный долг, дал тебе, душа моя, свои глаза, чтобы ты могла проникнуть с их помощью в смысл книг ветхозаветных, — и не напрасно он сделал это, не ради удовлетворения любопытства твоего, не для того только, чтобы укрепить в тебе знание Священной истории.

«Мы уверены, что подзаконное есть *образ и стень небесных* (Евр. 8, 5)»[171], — говорит, ссылаясь на апостола, Великий Василий. Современный нам богослов раскрывает эту мысль так: «Святое Откровение есть, по существу, раскрытие истины Троичного Божества о Троичном Божестве, которую Бог мог сразу и во всей полноте возвестить людям. Но Он поступил иначе, ибо Откровение свидетельствует о том, что эта истина была исподволь преподаваема людям, по мере их духовного и нравственного роста. В Ветхом Завете учение о Святой Троице слишком кратко и неполно. Раскрытие Божественных, сверхъестественных истин осуществлялось медленно, постепенно, сообразно с духовным и нравственным развитием слушателей. И только в Новом Завете это учение находит свое полное выражение. Ветхозаветное учение о Боге явилось предуготовлением к новозаветному. Оно было подобно зерну, из которого в благоприятном климате трисолнечной, новозаветной благодати должно было взойти учение о Триипостасном Боге. Причину постепенности преподания истины о Святой Троице святые отцы и учители Церкви видят, с одной стороны, в том, что евреи были духовно незрелыми к немедленному восприятию полноты учения и склонными к многобожию, посему и догмат о Триипостасном Божестве они могли истолковать в политеистическом смысле, а с другой стороны, в том, что человеческая природа, вследствие своей ограниченности и поврежденности грехом, была неспособна сразу принять Божественное учение о Святой Троице, но должна была быть постепенно исцеляема, приуготовляема и вводима в пресвятую тайну всех тайн»[172].

Подумай, душа моя: как мудро провел тебя в эти постовые дни, дни, когда надлежит тебе с особой силой вникнуть в себя, чтобы найти истинные пу-

---

[171] *Василий Великий, святитель.* Толкование на пророка Исаию, 6, 7. С. 203.

[172] *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика Православной Церкви // *Иустин (Попович), преподобный.* Собр. творений. Т. 2. М., 2006. С. 115–116.

ти, ведущие к Спасу твоему, — как мудро провел тебя светильник Критский извилистыми путями избранного народа, чтобы показать тебе, как именно надлежит строить, созидать себя, изводя из грязи земной и возводя к высотам праведности, чтобы оказаться достойной тех *небесных* и истинных благ, *образ и тень* которых показаны нам на земле! Как заботливо подобрал он для тебя примеры к подражанию! Как взращивал он тебя, чтобы предуготовить к раскрытию смысла Нового Завета! Как, подобно искусному архитектору, сложил он для тебя ступени лестницы, пройдя по которой, сможешь ты подняться до невиданных земному уму высот истинной жизни!

Что осталось нам с тобою, душа? «Только напрягите свой ум, отриньте рассеянность и житейские заботы, и таким образом внимайте словам (Писания). Это божественные законы, ниспосланные с неба для нашего спасения»[173].

«Заметь и то, что знать Писания весьма полезно; ибо и Господь поразил сатану Писаниями. *Не хлебом единым будет жить человек*, это — Моисеево изречение о манне (Втор. 8, 3); ибо хотя манна была не хлебом, однако же питала народ. Равным образом Моисеевы изречения и сии: *Господу Богу твоему поклоняйся* и *не искушай* (Втор. 6, 13, 16)»[174].

Читай же от этих божественных законов. Устремись к соблюдению их.

Будь усердна в церковных службах — только пусть усердие твое будет не внешним, не показным, пусть церковная молитва твоя украшает внутренняя твоя, самую тайну твою, в коей заключены образ и подобие Божии, а не внешность твою, чтоб не оказаться тебе подобной *гробам повапленным*[175], о коих с великим гневом и сожалением говорил Господь. Ведь не зря уставщики остерегают тебя: «Аще ли же кто мощен, и от произволения или усердия своего к Богу, хощет вящше уставного повеления поклоны творити, или молитвы, и се не в церковных собраниях и службах исправляет, но в келии особне. Келия бо устава не имеет»[176].

Пусть усердие твое останется тайной — между тобою и Богом. Пусть сила молитв твоих испытана будет не теми, кто стоит в церкви плечом к плечу с тобой, но — лишь стенами дома твоего, келлии твоей. Не всуе же сказано отцами: «Седи в келлии твоей, и та всему тя научит»[177].

---

[173] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XIV, 2, 112. С. 110.

[174] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 4, 1–12.

[175] Лк. 11, 44.

[176] От устава святыя соборныя и апостольския Церкве, и от списания святых отец, о поклонех земных, иже бывают во святую великую четыредесятницу, сиречь во святый великий пост, и в прочия дни на литургиях // Псалтирь. М.: Тип. единоверцев, 1866. Л. 31. Зри.

[177] *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 55; *Исаак Сирин, преподобный.* Слово 59. С. 323.

Пусть такой же тайной останется и милосердие твое — да сбудется обетование Господне: *Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно*[178].

Почитай наставников твоих — не за премудрость их, а ради той мудрости святых отец, которую они передают тебе. Помни, как учит тебя апостол: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. ...Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас неполезно. ...Приветствуйте всех наставников ваших*[179]. Помни премудрость Иовлеву: *Если есть у него Ангел-наставник, один из тысячи, чтобы показать человеку прямой [путь] его, — [Бог] умилосердится над ним и скажет: освободи его от могилы; Я нашел умилостивление*[180].

Научись благому молчанию — ибо *в тишине и уповании крепость ваша*[181]. Тот, кто молчалив, — избегнет греха, ибо *язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны*[182]. Потому и предупреждает тебя апостол: *Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие*[183]. Слушай его и помни слова премудрого приточника: *Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя. Пусть [не] разливаются источники твои по улице, потоки вод — по площадям*[184].

Стяжи терпение, как сказал Господь: *Терпением вашим спасайте души ваши*[185], — *терпением*, которым *сохраняется надежда*[186].

Полюби *смирение* (ταπείνωσιν), за которым *следует страх Господень* и *мудрость*, и *слава*, и *жизнь*[187]. Полюби его, ибо оно — от того великого дара, что дал и тебе Господь, когда сказал Своим ученикам: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мір дает, Я даю вам.* Εἰρήνην ἀφίημι ὑμῖν, εἰρήνην τὴν ἐμὴν δίδωμι ὑμῖν· οὐ καθὼς ὁ κόσμος δίδωσιν, ἐγὼ δίδωμι ὑμῖν[188].

---

[178] Мф. 6, 3–4.
[179] Евр. 13, 7, 17, 24.
[180] Иов. 33, 23–24.
[181] Ис. 30, 15.
[182] Иак. 3, 5–6.
[183] Иак. 1, 26.
[184] Притч. 5, 15–16.
[185] Лк. 21, 19.
[186] Рим. 15, 4.
[187] Притч. 15, 33; 18, 13; 22, 4.
[188] Ин. 14, 27.

И обрети, наконец, тех *трех*, кои пребывают сейчас, по словам Павловым: *теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше*[189], — уже и по тому одному, что *покрывает множество грехов*[190].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Преступи вторнику до Славы. Чти среде.

Правосуде Спасе, помилуй и избави мя огня и прещения, еже имам на суде праведно претерпети; ослави ми прежде конца, добродетелию и покаянием.

«*Спасе* мой, — вопиет ко Христу блаженный творец Великого канона, — *праведный Судия, помилуй и избавь меня от огня и наказания, которые я по праву,* по делам моим *должен буду претерпеть на Суде* страшном; но *прежде конца* жизни моей дай *мне ослабление*, направляя меня на дела *добродетели и покаяния*!»

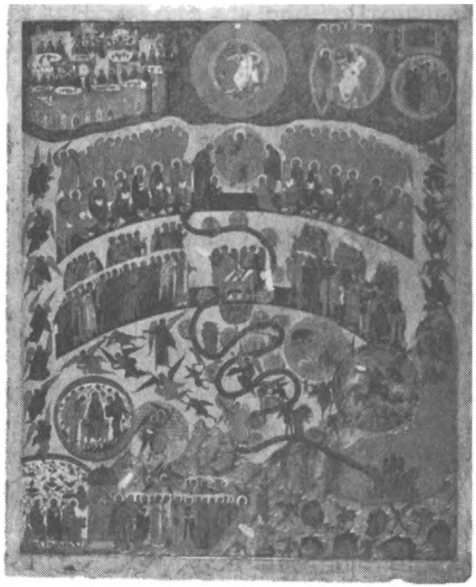
Слышишь ли, душа моя, слезный вопль преподобного? Но кто же слышит твои слезы? Где они? И первая седмица постовая минула, вот уже и пятая в половине, — что же не рыдаешь ты о грехах своих? Мерно читает чредный иеромонах, и голос его бесстрастен, чтобы не возбудить в тебе чужих страстей, чтобы не мешать тебе гнать собственные; почему же не возгорается в тебе праведный гнев о грехах твоих? почему покаяние твое — еле тлеющий уголек, готовый погаснуть от любого постороннего веяния?

Не ты ли, душа моя, грешнее всех людей?

И вот — ради тебя именно пришел на землю и облек Себя в человеческую плоть Сам Господь, чтобы спасти тебя от рабства греху. Не веришь? Но — не Сам ли Он сказал: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию*[191]! Сказал — и тем указал тебе истинный путь к освобождению: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* и *исполнилось время*[192].

Но, как сетует наш современник, «не понимают люди, что слова Христовы имеют всепобеждающую, ни с чем не сравнимую силу именно благодаря простоте своей, той простоте, благодаря которой с неудержимой силой проникают они в сердце человека, даже самого простого. И от всех нас требуется именно такая простота. Господь Иисус Христос сказал, что мы должны быть, как дети; что, если не обратимся и не будем, как дети, не сможем войти в Царство Небесное. Господь требует от нас детской простоты, детской до-

[189] 1 Кор. 13, 13.
[190] 1 Пет. 4, 8.
[191] Мф. 9, 13; Мк. 2, 17; Лк. 5, 32.
[192] Мф. 4, 17; Мк. 1, 15.

Страшный суд. Икона,
Новгород, вторая половина XVI в.

верчивости. Господь требует, чтобы мы смиренно открыли сердце свое, и тогда войдет Он в наше сердце и сотворит в нем обитель со Отцом Своим»[193].

Так блудного сына «стыд и громкий голос совести, родственный стыду, остановили на пути погибели»[194]. Так разбойник благоразумный за самоосуждение (помните, как сказал он товарищу своему — товарищу и по разбойным делам, и по смертному приговору: *по делом наю восприемлева*[195], мы-де с тобой получили наказание в соответствии с нашими делами!) и за исповедание веры получил от Бога всю полноту прощения и оправдания.

Только самоуверенное самомнение не понимает всей ценности покаянного времени, только оно считает себя превыше всякого греха и наказания, — тогда как грехи его превышают всяческие меры, и место, где *будет плач и скрежет зубов*[196], с великой радостью готовится принять его: ведь так, как *на небесах* радуются *об одном грешнике кающемся*[197], так же и в *преисподних земли* со злобным весельем готовят *вереи вечные*[198] для грешников нераскаянных.

Об этих-то местах напоминает всем нам преподобный Андрей, говоря о суде, на который мы все придем, но для одних этот *праведный суд* будет *воскресением живота*, а для других — *воскресением суда*[199] и Божия гнева, о котором и мы с тобой, душа моя, скажем: *по делом наю восприемлева*.

И не нужно искать себе оправдания, не нужно сетовать на времена и нравы, говоря, что раньше-де было много легче, раньше не так-де давили на человека внешние обстоятельства и живой воды было куда больше, чем той мертвой, которая ежеминутно изливается на всех нас мутными потоками в любом месте мира сего, где бы мы ни оказались.

---

[193] *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Великопостные проповеди. С. 18.
[194] Там же. С. 22.
[195] Лк. 23, 41.
[196] Мф. 8, 12; 13, 42, 50; 22, 13; 24, 51; 25, 30; Лк. 13, 28.
[197] Лк. 15, 7, 10.
[198] Канон Пасхальный, творение Иоанна Дамаскина, глас 1, ирмос на 6-й песни.
[199] Ин. 5, 29.

Но давайте послушаем гóлоса из века, когда само понятие о религии и Церкви было под запретом, послушаем гóлоса того, кто не понаслышке знал, что такое открытые и яростные гонения на Церковь, кто жил в условиях, когда, как сказал с горькой иронией Святейший Патриарх Тихон (жаль — не помню уж, где прочитал, старый стал, память подводит...), жизнь церковная была *пространной*: «Я посылаю епископа на юг, а он оказывается на севере. Я посылаю другого на запад, а они отправляют его на восток»...

«Не надо вспоминать о временах минувших и их благословлять, а нынешнее время проклинать, — говорит нам этот голос. — Надо знать, что во все времена и на всяком месте люди, подлинно ищущие спасения, могут его найти»[200].

Все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет царства ада на земле[201].

Преподобный Макарий Великий даже сказал: «Истине необходимо быть гонимою»[202].

Наше с тобой дело, душа моя, — не рассуждать о том, можно ли спастись или нельзя с е й ч а с , когда князь мира сего применяет в отношении Церкви Христовой самую низкую из своих уловок. Если в прошедшем веке власти мирские, борясь с Церковью, открыто глумились над ней, и это «пещное действо» подтверждало значимость Церкви (ведь не борются с тем, чего не боятся!), то сейчас — не так: ее, в общем, никто не гонит, никто не утесняет, о ней к а к б у д т о забыли, ее теснят на задворки общества, ее поставили в положение «частного дела каждого»[203] — словно речь идет не о спасении души, а о выборе зубной пасты! Не это ли — худший из вариантов гонения!

Но уже в IV веке было замечено: «Когда восходит на царский престол кто-нибудь, согласный с нами в исповедании Бога, тогда христиане бывают более равнодушны к своим делам: так далеки они от того, чтобы укрепляться человеческими почестями; а когда получит власть человек нечестивый, везде преследующий нас и подвергающий бесчисленным бедствиям, тогда наше положение становится превосходным и более блистательным, тогда время доблестей и трофеев, тогда случай достижения венцов, похвал и всякого отличия»[204].

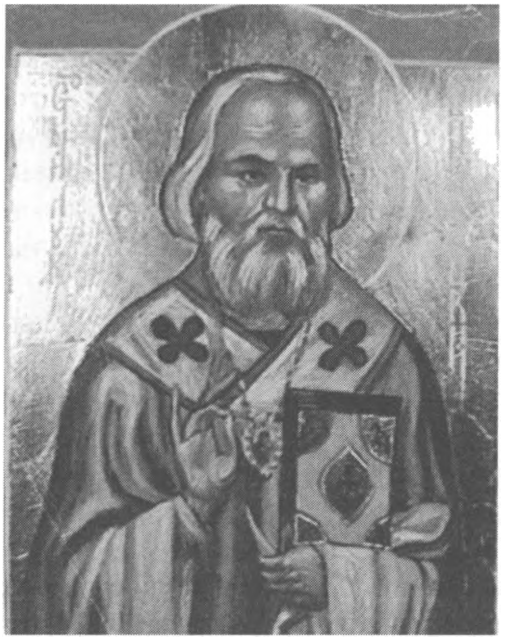
[200] *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Великопостные проповеди. С. 120–121.

[201] Прем. 1, 14.

[202] *Макарий Великий //* Добротолюбие. Т. 1. С. 251.

[203] Один пример: вопросы свободы совести и вероисповедания совмещены в одной статье (ст. II–70) с вопросом свободы мнения и правом на отказ от несения военной службы и рассматриваются в разделе II «Свобода» Хартии Союза об основных правах (ч. II Конституции), устанавливающей основные правовые принципы функционирования личности в системе Евросоюза (см.: Европа без России. М., 2005. С. 73).

[204] *Иоанн Златоуст, святитель.* Творения. Т. 2. Ч. 2. С. 586 (О святом Вавиле).

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Крымский. Икона

Поэтому наше дело — не рассуждать в поисках самооправдания своей лености: жизнь-де наша такова, что нельзя найти в ней места и времени ни для поста, ни для прилежной молитвы, ни для доброго дела, что-де сами-то мы хотим поусердствовать и даже поподвизаться, но — и близкие нам мешают, и на работу надо бежать, и ко всенощной раньше помазания с работы не поспеть, а после помазания нужно спешить домой поскорее, и утром встать пораньше, чтоб правило прочесть, — трудно, и вечером — устали, да и телевизор-де в соседней комнате громко работает (хотя по этому поводу наши учителя давно сказали: надо держать себя так, чтобы и «на торжищи», «во множестве народа», быть всегда «якоже едини в себе и в Бозе»[205]), в общем — то жара, то ветер не оттуда подул...

Наше дело — радеть о спасении нашем, памятуя Христовы слова: *Человекам это невозможно, Богу же всё возможно*[206].

И еще наше дело — помнить предостережение Крымского святителя, почти — нашего современника: «Если душа ваша будет пребывать в бездействии, в полном нерадении о спасении, если мы не будем в вечном движении к добру, к чистоте и к святости, а будем подобны железному лому, то не ржавчина покроет тогда души, а гораздо худшее: смерть — смерть духовная овладеет душой нерадивой»[207].

Много лет назад один из русских архиереев, эмигрировавших из большевистской России, задал себе принципиальный вопрос: он хотел понять, «возвращается ли и насколько русский народ к устроению христианской жизни на Евангельском начале: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33), так как перемещение этих жизненных христианских принципов в обратное соотношение было главнейшей причиною постигших его величайших бедствий. ...Будет искание Царства

---

[205] *Петр Дамаскин*, I // *Добротолюбие славянское*. Т. 2. С. 111.

[206] Мф. 19, 26; Мк. 10, 27.

[207] *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель*. Великопостные проповеди. С. 121–122.

Божия — будет тверда Церковь на канонических началах, будет и великая Россия, — такой вывод сделал он. — Последняя приложится первому»[208].

Ищешь ли ты в мире сем Царствия Божия, душа моя, *добродетелию и покаянием*?

А если ищешь — что ты уже сделала в этих поисках для того, чтобы Господь *ослабил* тебе *прежде конца* грехи твои — путы жизни твоей?

Что ты сделала для того, чтобы не твердить щемяще-грустную русскую пословицу: «Рад бы в рай, да грехи не пускают»?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Яко разбойник, вопию Ти: помяни мя[209]; яко Петр, плачу горце: ослаби ми, Спасе[210]; зову, яко мытарь[211], слезю, яко блудница[212]; прими мое рыдание, якоже иногда хананеино[213].

«*Как* некогда *разбойник* благоразумный, *вопию Тебе: помяни меня; как Петр, горько плачу: прости меня, Спасе; взываю, как мытарь, проливаю слезы, подобно блуднице; прими мое рыдание,* Господи, *как некогда принял* слезы *Хананеянки*».

---

[208] *Елевферий (Богоявленский), митрополит.* Неделя в Патриархии // Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 180–181.

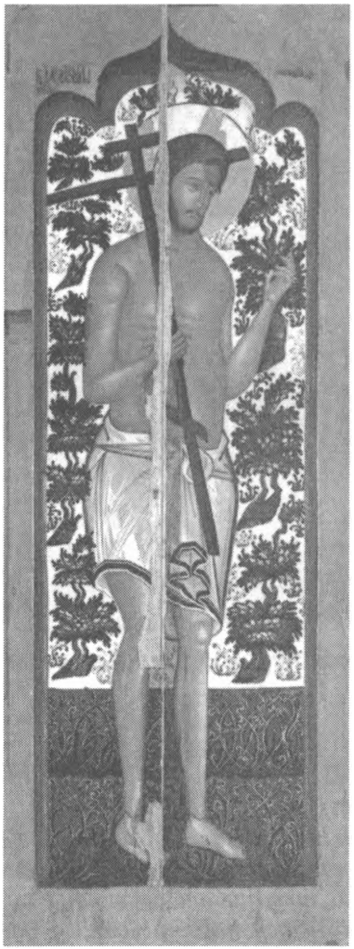
[209] Лк. 23, 39–43: *Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.*

[210] Лк. 22, 59–62: *Прошло с час времени, еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал.*

[211] Лк. 18, 9–14 (см. с. 368).

[212] Лк. 7, 37–48 (см. с. 110).

[213] Мф. 15, 21–28: *Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час.*

Разбойник благоразумный. Икона, Кострома, 1652 г.

Возопил ко Господу разбойник покаявшийся и получил от Господа обетование непреложное и истинное[214]: *ныне же будешь со Мною в раю.* И как бы нам ни рассуждать: одно ли и то же рай и Царствие, или они разнствуют между собою[215], разбойник благоразумный находится теперь в Царствии и в раю, хотя и не получил еще всей полноты обетования[216]. «Господь, похитив самую лучшую добычу у диавола (то есть — душу человеческую. — *иг. Ф.*), ведет оную с Собою, возвращаясь в первоначальное отечество человека, то есть в рай. Он был в раю не Божеством только, но и воспринятой Им мыслящей и разумной душой человеческой, и в раю был с духом и во ад нисходил с душою. Спасши разбойника, Господь связал орудие злобы, согласно Своему предсказанию: *связав крепкаго, сосуды его расхитит* (Мф. 12, 29)»[217].

Зарыдал о своем предательстве Петр. Страшное это было предательство — уже и потому, что Сам Господь предвидел его и предупредил о нем Петра: *не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня*[218]. «Сначала ученик отрекся, потом петух запел. Тот снова отрекся, даже до трех раз, и петух опять запел в другой раз. ...Петр был приведен человеческой немощью в такое забвение, что не пришел в чувство и от пения петуха, но

---

[214] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 23, 39–43.

[215] См. одно из мнений по этому вопросу, которое приводит блаженный *Феофилакт* (на Лк. 23, 39–43): «Еще иный, и, кажется, весьма удачно, объясняет это так: обещанные нам блага суть не жизнь в раю или возвращение в оный, а Царство Небесное, почему мы и молимся: *да приидет царствие Твое*, а не жизнь райская. И не говори мне никто, что рай и Царствие одно и то же. Ибо благ Царствия ни глаз не видал, ни ухо не слыхало, и на сердце человеку они не приходили (см.: 1 Кор. 2, 9). А рай и виден был глазом Адама, и ухо о нем слышало, ибо сказано: *от всякого дерева в саду ты будешь есть* (Быт. 2, 16). Хотя Адаму и воспрещено было одно дерево, однако же он и видел его, и слышал о нем. Рай и на сердце человеку приходил. Ибо Адам увеселялся душевно, так как он не оставлял такой деятельности и земледельческой радости».

[216] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 23, 39–43; см. также: Евр. 11.

[217] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 23, 39–43.

[218] Лк. 22, 34; ср.: Мф. 26, 34; Мк. 14, 30.

и после того, как петух пропел, снова отрекся, и еще раз, доколе благостный взгляд Иисуса не привел его в память. ...Может быть, им овладела такая робость, и он на некоторое время был оставлен за его дерзновение, как бы в научение, чтобы он и к прочим был снисходителен. Ибо он был очень дерзновенен и если бы не уцеломудрился этим обстоятельством, то во многом поступал бы самовластно и без снисхождения. Но тогда он впал в такой ужас, что не почувствовал бы и падения, если бы Господь, обратясь, не взглянул на него. О благость! Сам находится под осуждением, а заботится о спасении ученика. И справедливо. Ибо самое осуждение Он переносил для спасения человеческого»[219].

Отрекся Петр, но в рыдании своем покаялся, и Господь не только спас его, но и даровал ему власть быть первоверховным апостолом Своим.

Мытарь, во смирении своем не смевший *даже поднять глаз на небо*, бия *себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!* И, очищенный смирением своим превеликим, *пошел оправданным в дом свой более, нежели* фарисей[220], безумный в своей гордыне, от которой «рождаются самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие». Господь сказал притчу сию «к тем, кои уверены были в себе и не приписывали всего Богу, а посему и других уничижали»; Он говорит ее, чтобы показать, что «праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу»[221]. Смотри, душа моя, — этой гордыне ужасался Исаия: *Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы*[222]. Об этой гордыне Господь сказал некогда ученикам Своим: *Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию*[223], — тот, кто «был светом, Архангелом и денницею», теперь стал тьмою, «лишился славы, которую он имел, и чести», — ведь так он смутил умы людей, что «до пришествия Христова его чтили как Бога, а теперь он спал с неба, то есть перестали его почитать за Бога и думать, что он живет на небе»[224]! И каким простым оружием — сердечным смирением — оказалась эта гордыня побеждена! Но — как же трудно снискать нам в себе это оружие!

Слезами омыла ноги Господу жена грешная — и сказано было ей: *прощаются тебе грехи*, потому что *возлюбила много*[225], «то есть обнаружила великую

---

[219] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 22, 54–62.
[220] Лк. 18, 13–14.
[221] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 18, 9–14.
[222] Ис. 14, 12.
[223] Лк. 10, 18.
[224] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 10, 17–20.
[225] Лк. 7, 47–48.

Г. Доре. Фарисей и мытарь. Гравюра

веру»[226], за что и была помилована Христом со словами: *вера твоя спасла тебя, иди с миром*[227].

Хананея великой верой и надеждой своей добилась милости Господней: хотя Христос вначале и *не отвеща ей словесе*, хотя Он и сказал ей, в ответ на ее смирение и поклон: *несть добро отъяти хлеба чадом, и повредщи псом*, так как Он *несть послан, токмо ко овцам погибшым дому Израилева*. Настойчивостью своей просьбы, от которой «соскучили» даже ученики Христовы[228], верой и благоразумием своими[229] добилась она того, в чем сначала ей было отказано, — *ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих*. («Приметь здесь, — замечает блаженный толкователь, — что хотя и святые просят за нас, как за эту женщину — апостолы, но получаем наипаче тогда, когда сами за себя просим»[230].)

Посмотри, душа моя, о чем рассуждает преподобный: он молитвенно приводит тебе в пример раскаяние благоразумного разбойника; он говорит о сокрушении душевном, вспоминая апостола Петра; он напоминает о глубочайшем смирении мытаря; он восхищается сердечной верой блудницы; он вспоминает о вере и надежде хананеянки.

---

[226] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 44–50.
[227] Лк. 7, 50.
[228] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 15, 23–24.
[229] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 15, 28.
[230] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 15, 28.

Он раскрывает пред тобою источники слез, омывающие грязь греха, которая скрывает человеческое богоподобие.

Он показывает, наконец, что всякий искренний вопль души к Богу, какую бы причину он ни имел (верой ли он произведен, глубочайшим смирением ли, надеждой или сердечным покаянием), непременно встречает благоприятный прием: навстречу человеческому сердцу, раскрытому пред Господом, исходит Божественное милосердие и человеколюбие.

Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася[231], — так пишет об этой великой, решающей в человеческой жизни встрече богоотец пророк Давид.

Какие еще качества души истинно христианской привести тебе на память, душа моя?

Всмотрись теперь в себя: где они — и где ты?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Гноение, Спасе, исцели смиренныя моея души, Едине Врачу, пластырь мне наложи, и елей, и вино, дела покаяния, умиление со слезами.

«*Гнойные раны смиренной моей души исцели, Спасе, Единственный Врач, наложи мне пластырь,* умасти *елеем и вином — делами покаяния, умилением со слезами*». Так молит преподобный отец Господа своего в великом смирении своем. Так просит он Его в тайной молитве своей, которая стала столь явной, что охватила пределы всего православного мира, ибо весь православный мир повторяет святительские слова по крайней мере два дня в году — в те дни, когда Устав положил нам читать, сойдясь в храмы, Великий его канон.

Много может усиленная молитва праведного[232]. Смиренное прошение одного праведника охватило собою всю Церковь, чтобы возносился *дым фимиама с молитвами святых пред Бога*[233]. Частное стало общим, достояние одного — сокровищем соборным.

---

[231] Пс. 84, 11.

[232] Иак. 5, 16.

[233] Апок. 8, 4. Обратим внимание на значение, которое придает Церковь воскурению фимиама за богослужением, — например, в начале Всенощного бдения или Божественной литургии. «Вслед за благовестом начинается в храме часть бдения, которую можно назвать безмолвною. Она состоит в каждении всего храма. То, что каждение это, требующее немало времени, полагается проводить всё до начала самой службы и в присутствии всех собравшихся к ней, которые пред ним приглашаются встать, равно как обстоятельность, с какою описывается это каждение в Типиконе, всё это делает из каждения как бы особую службу, предшествующую всенощному бдению и подготовляющую к нему,

Л. Кранах старший. Христос и женщина, взятая в прелюбодеянии. Около 1545 г.

Конечно, Церковь — это с о б р а н и е, *ἐκκλησία*. Она и существует только как собрание: один человек — лишь член его, но никак — не всё собрание. Однако собрание это — лишь п о о п р е д е л е н н о м у п о в о д у: в него собраны те, кто верует в Триединого Личного Бога и ищет спасения своей души.

Несомненно: как и любое собрание, Церковь — о б щ е с т в о, социум. Но в это общество собираются не для того, чтобы реализовать свой мирской социальный, общественный потенциал, не находящий выхода в мирских формах общественной жизни — в партиях, комсомолах, профсоюзах, пио-

---

подобно тому, как подготовляет к нему и благовест. Подготовление там и здесь различного рода, но от этого оно тем всестороннее. Благовест подготовляет верующих к службе звуками — музыкой. Каждение приготовляет нас к службе "вонею благоухания". Духовному, "умному" богослужению предшествует это телесное, внешнее. Фимиам возносит ум к престолу Божию, куда он направляется с нашими молитвами. Во все века и у всех народов сожжение благовоний считалось лучшей, чистейшей вещественной жертвой Богу и из всех видов вещественной жертвы, принятых в естественных религиях, христианская Церковь удержала только эту и еще немногие (елей, вино, хлеб). И внешним видом ничто так не напоминает благодатного дыхания Духа Святого, как дым фимиама. Исполненное такого высокого символизма, каждение много способствует молитвенному настроению верующих и своим чисто телесным воздействием на человека. Благовония действуют повышающе, возбудительно на наше настроение. С этой целью устав, например, пред пасхальным бдением предписывает уже не просто каждение, а чрезвычайное наполнение храма запахом из поставленных сосудов с курениями» (*Скабалланович М.* Толковый Типикон. Вып. 2. Киев, 1913. С. 50–51).

нерских или скаутских организациях, где реализуется призвание человека как «агитатора, горлана-главаря»[234]. Методы и формы мирской социальной активности для Церкви — даже не чужды, они для нее — просто посторонни. Здесь нет места партсобраниям и выступлениям, резолюциям и постановлениям, демократиям и тираниям. Его цель — совершенно иного рода *общение*[235]. Церковное общество собирается для единственной цели — для того, чтобы славить Господа своего, славить вместе, в духовном единении, в котором всё общество становится как один человек (как говорится о нем: *церковь молилась*[236]), славить православно, славить молитвой (ибо сказано: *непрестанно молитесь*[237]) и добрыми делами, *делами покаяния* (потому что *вера без дел мертва*[238]). И пока оно отвечает этой цели — оно существует. А как только оно эту цель теряет и ставит на ее место ценности иллюзорные (будь то демократические, коммунистические, плюралистические или любые иные из тех, что производит безумный мір) — оно перестает существовать как Церковь и становится обычным сборищем человеческих своеволий.

Как и всё, что имеет отношение к жизни, церковное общество — о р г а н и з м, но организм о с о б е н н ы й. Он — не просто живой, он — ж и в о й в е ч н о й ж и з н ь ю, жизнью, не имеющей никаких временны́х ограничений, ибо он имеет непосредственную связь с Богом своим, не ограниченным ни временем, ни пространством. Ибо глава этого организма — Сам Христос, Который *питает и греет*[239] его, а сам этот организм есть *дом Божий, Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины*[240]. Это — Богочеловеческий организм, в котором по воле Божией нераздельно и неслитно соединены Господь и люди Его, и живет этот организм по своим собственным законам, к которым ни законы міра, ни его привычки совершенно непричастны. Потому что это — законы для *сынов света* (*υἱοὺς τοῦ φωτὸς*)[241], мір же живет *в своем роде* (*εἰς τὴν γενεὰν τὴν ἑαυτῶν*, in generatione sua, в своем племени, семействе, народе, некоем родственном обществе, которое порождает век сей),

---

[234] *Маяковский В.В.* Во весь голос (декабрь 1929 — январь 1930) // *Маяковский В.В.* Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М., 1973. С. 290.

[235] Деян. 2, 42.

[236] Деян. 12, 5.

[237] 1 Фес. 5, 17.

[238] Иак. 2, 20, 26.

[239] Еф. 5, 29.

[240] 1 Тим. 3, 15.

[241] Вспомним: о Себе как о свете неоднократно говорит нам Христос (Ин. 8, 12; 9, 5; 12, 35–36; 12, 46–47). *Светом истинным* называл Его святой Предтеча (*Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* — Ин. 1, 9). Апостолы же, указывая нам на Триединость Божества, говорят об *Отце светов* (Иак. 1, 17) и о *Призвавшем* народы *из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9), и об *Агнце — светильнике* света *Божией славы* (Апок. 21, 23).

Гурий Никитин и Сила Савин с артелью. Союз Христа и Церкви («Песнь Песней»). Фреска, Ярославль, церковь Илии пророка, 1680-1681 гг.

и в этом-то роде *сыны* его (υἱοὶ τοῦ αἰῶνος, filii huius saeculi) могут быть и *догадливее*, и сноровистее *сынов света*[242], но только сноровка эта не годится для той истинной жизни, которая не хочет и не может связывать себя только с *эоном* (неким ограниченным родом вечности), не хочет и не может ограничить себя исключительно *веком сим*, но вся устремлена к грядущему свету.

Христос сказал: *Церковь — Моя*[243]! И все, кто в Церкви, — Его, все — члены Тела Его. Но — только тогда, когда исполняются на них апостольское слова: *вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его*[244].

Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно (μὴ νομίμως, nisi legitime, то есть — вне закона, не соответственно закону) *будет подвизаться*[245].

Видишь ли, душа моя, как суров апостол?

И видишь ли, как часто не хотим мы этого законного подвизания, хотя предерзостно уповаем и мечтаем стяжать венцы?

Малая заповедь дана нам: *На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие*[246]. Почему бы не соблюдать ее? Не потому ли, что перевернутая мода (не наша, заметим, мода, не в православных странах она родилась!) надела на женщин мужские одежды и пытается усвоить их им до такой степени, чтобы и правила церковные оказались в презрении?

Малая заповедь дана: *Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо [это] то же, как если бы она была обритая. Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть*

---

[242] Лк. 16, 8; ср.: 1 Фес. 5, 5.
[243] Мф. 16, 18.
[244] Рим. 8, 9.
[245] 2 Тим. 2, 5 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).
[246] Втор. 22, 5.

и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей [знак] власти [над] [нею], для Ангелов[247]. Почему бы не следовать ей? Не потому ли, что «демократическое» общество (тоже — не в Православии возросшее!) вздернуло ложный флаг феминизма?

Еще одна малая заповедь: *Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь*[248]. Почему же мы предпочитаем искать какой-нибудь «местком» вместо того, чтобы разрешить обиды наши так, как заповедал нам Сам Господь? Неужели мы так боимся сказать правду в лицо, а не за спиной? И почему мы не думаем: так ли права наша правда, если мы боимся открыть ее в глаза тому, кого почитаем обидчиком нашим?

А ведь каждое преступление даже самой малой заповеди порождает *«гнойные раны души»*, о коих напоминает нам преподобный учитель наш Критский. И каждое преступление даже самой малой заповеди — особенно тогда, когда оно остается без надлежащего учительного обличения, — укрепляет нестойкие души в том ложном мнении, что и бóльшие заповеди можно преступать безнаказанно. И — рассыпается общество церковное, и встает на его место себялюбивое собрание *беззаконнующих втуне*[249], *путь* которых — *как тьма*, ибо *они не знают, обо что споткнутся*[250].

Но будет ли дано нам время, чтобы приложен был к *ранам души* нашей *пластырь*, успеем ли мы умастить их *елеем и вином — делами покаяния, умилением со слезами*?

Итак, или мы спасаемся — и тогда поступаем так, как заповедал нам Господь наш, Который есть — *Любовь*[251], так, как учат нас святые отцы и учители наши. Ибо *любовь состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней*[252].

Или мы ходим в своей воле (или, вернее сказать, — в воле тех, кто диктует нам свои правила, во лжи своей выдавая их за нашу собственную волю). Но в своей воле еще никто не спасся. Напротив, своевольные — от-

---

[247] 1 Кор. 11, 4–10.
[248] Мф. 18, 15–17.
[249] Пс. 24, 3.
[250] Притч. 4, 19.
[251] 1 Ин. 4, 16.
[252] 2 Ин. 1, 6.

пали и продолжают отпадать от истинного пути спасения, составляя свои собственные *бесчинные сборища*[253] — собрания без смысла, без должного чина и порядка, а где — и без апостольского преемства богоустановленной иерархии и даже вовсе без иерархии, собрания, составленные *во имя свое*[254], во всем противоположные истинной Церкви, о коей сказал Христос: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*[255].

Будем же, по апостолу, *внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам*[256], но всегда памятуя справедливые в своей суровости слова Господни: *Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих. ...И если праведник отступит от правды своей и поступит беззаконно, когда Я положу пред ним претковение, и он умрет, то, если ты не вразумлял его, он умрет за грех свой, и не припомнятся ему праведные дела его, какие делал он; и Я взыщу кровь его от рук твоих*[257].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Хананею и аз подражая, помилуй мя, вопию, Сыне Давидов[258]; касаюся края ризы, яко кровоточивая[259], плачу, яко Марфа и Мария над Лазарем[260].

Жена хананейская настоятельной просьбой своей получила желаемое — потому что неотступна была в своей молитве, воистину по притче Христо-

---

[253] Правило святителя Василия Великого 1-е.

[254] Ин. 5, 43.

[255] Мф. 18, 20.

[256] Евр. 10, 24.

[257] Иез. 3, 18, 20.

[258] Мф. 15, 21–28 (см. выше прим. 213 на с. 690).

[259] Мф. 9, 20: *И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его.*

[260] Ин. 11, 11–44: *говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним. Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их [в] [печали] о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой.*

вой, в коей сказал Он о том, что *должно всегда молиться и не унывать*[261]. Помнишь ли ты эту притчу, душа моя?

В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне.

И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре[262].

Так и жена хананейская неотступно просила — и за веру свою получила просимое.

Но помнишь ли ты, душа моя, чем закончил Спаситель эту притчу? Помнишь ли ты горький вопрос Его: *Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*[263]

«Убеждая к молитве, Господь справедливо присовокупил слово о вере, поскольку вера составляет начало и основание всякой молитвы, — говорит блаженный Феофилакт. — Ибо напрасно будет человек молиться, если он не верует, что получит просимое на пользу (см.: Иак. 1, 6, 7). Посему Господь,

---

Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень [от пещеры], где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.

[261] Лк. 18, 1.

[262] Лк. 18, 2–7.

[263] Лк. 18, 8.

Исцеление дочери хананеянки.
Фреска, монастырь Печка Патриаршая (Сербия), XIII в.

научая молиться, упомянул и о вере, прикровенно давая знать, что немногим тогда можно будет молиться, поскольку и вера тогда найдется не во многих. Итак, Господь, пришедши на облаках, не найдет веры на земле, исключая разве немногих. Но Он произведет тогда веру. Ибо, хотя невольно, все исповедуют, что Господь Иисус в славу Бога Отца (см.: Флп. 2, 11), и если нужно назвать это верою, а не необходимостью, из неверных не останется никого, кто бы не поверил, что Спаситель один только Тот, Кого он прежде злохулил»[264].

Сколько ныне таких злохулителей! Как стремятся они попирать имя Христово! Какие ухищрения предпринимают, чтобы увлечь за собою народы!

Коммунистических хулителей мы видели, мы могли распознать их богоборчество, и народы своей волей делали решающий выбор: они избирали, с кем им быть — со Христом ли, или с теми, кто открыто выступил против Него. Или ты — в Церкви, но тогда готовься к тому, чтобы быть гонимым от богоборческой власти. Или ты — в партии, но тогда не удивляйся тому, что Царствию Христову (и там, на небесах, когда приидет Он во славе Отчей, и здесь, в земном образе будущего Царства, в Церкви Христовой) ты навсегда останешься чуждым, *яко язычник и мытарь*[265], если не покаешься.

Но теперь — не так. Теперь злохуление прикрывается безразличием. Каждый — сам по себе. Каждый волен верить или не верить. Каждый во-

[264] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 18, 1–8.
[265] Мф. 18, 17.

лен избрать, во что верить. Но только для того, чтобы услышать о вере Христовой, нужно пойти в церковь, а чтобы посмотреть на те мнимые удовольствия, которыми прельщает человека враг рода его, достаточно включить телевизор, послушать радио, да, в конце концов, — просто выйти на улицу. Более того: есть и такие проповедники неправды, которые покрывают свои измышления самим именем Господним — и гадают, и ворожат, и колдуют со свечами церковными, рядом со святыми иконами, извращая слова молитвословий церковных, указуя руками на Крест Христов! *Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном*[266].

И как же трудно теперешнему человеку избрать между богатством внутренним, не видимым глазом, но зато — вечным, неиждиваемым, таким, растратить которое невозможно; и богатством внешним, доступным глазу, осязанию, обонянию, приятным на вкус, богатством, которое можно купить за деньги, — но для этого необходимо воистину продать свою душу, потому что достижение этого видимого богатства — вседневная погоня за деньгами, которая не дает ни минуты отдыха, которая поглощает человека всего, без остатка, ведь деньги требуют новых денег, они кончаются, их надо вновь добывать, и так — без отдыха всю жизнь...

И вроде — никто не мешает идти ко Христу. Но — как найти время, если нужно покушать, одеться, платить за квартиру, содержать ее, учиться, лечиться и прочее, и прочее, а для всего этого нужны деньги, деньги, деньги, а чтобы добыть их, нужно работать, работать, работать — на одной работе, на двух, на трех?.. Как найти время, когда бизнес требует полной самоотдачи, иначе он просто убегает из рук: когда деньги производят деньги, они требуют неотступного внимания, иначе — провал, кризис, разорение?.. Как найти время, если власть, основанная на деньгах, поглощает всегда и целиком, иначе — ее очень просто потерять, потому что в самую спину дышат конкуренты?.. Таким путем всё общество оказывается во власти маммоны. Но, как сказано, *никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне*[267].

Что же избираешь ты, мятущаяся душа? Путь ли Хананеи, о коем говорил Христос: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят*[268]? Или — путь мира сего, о коем сказано: *широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими*[269]?

Посмотри, как вели себя те, для кого такого выбора не существовало, потому что они знали только одну истину — истину Христову.

---

[266] Флп. 3, 19.
[267] Мф. 6, 24; Лк. 16, 13.
[268] Мф. 7, 7–8; Лк. 11, 9–10.
[269] Мф. 7, 13.

Посмотри, как кровоточивая прикоснулась к краю риз Христовых, ибо думала только об одном, знала только одно: *если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею*[270]. «Будучи нечиста, по своей болезни, эта женщина не смела подойти явно, из опасения, чтобы не воспрепятствовали ей. Впрочем, скрываясь от людей, она была уверена, что получит исцеление, если только прикоснется к краю одежды Его... Но Спаситель обнаруживает ее не для того, чтобы искал славы, а чтобы обнаружить веру ее для нашей пользы и для возвышения веры... *Дерзай*, говорит Он ей, потому что она оробела, как похитительница дара; *дщерию* же называет ее, как верную. Показывает также, что если бы она не имела веры, не получила бы и благодати, хотя одежды Его и святы» [271]. «Смотри, — добавляет толкователь, — как народ со всех сторон стеснял Его, и между тем ни один не прикоснулся к Нему; напротив, жена, не стеснявшая Его, прикоснулась к Нему. Отсюда научаемся той тайне, что из людей, занятых множеством житейских забот, никто не прикасается ко Христу, они только гнетут Его; напротив, кто не гнетет Иисуса и не обременяет своего ума суетными попечениями, тот прикасается к Нему»[272].

(«Сказывают, что эта жена устроила каменное изображение Спасителя, во весь рост Его, и что у ног сего изображения росла трава, помогавшая кровоточивым женам. Во время Юлиана нечестивцы разбили это изображение»[273].)

Посмотри еще, как Господь исполняет надежду сестер Лазаревых (надежду прочную, о коей говорила Марфа в первых своих словах: *Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой*[274], — надежду, убежденную в том, что до прихода смерти всё подвластно силе Христовой; и надежду одновременно нестойкую, надежду сквозь сомнение, — вспомним краткие, но вполне уверенные последние слова Марфы: *Господи! уже смердит*, — надежду, которую привычный ход вещей заставляет усомниться, что сила пришедшей смерти кому-то может быть подвластной, ведь *четыре дня как он во гробе*[275], но в то же время — надежду, которая не сомневается в том, что действие силы Божией, неуразумеваемое человеческим сознанием, превыше всякого пути естества: *Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог*, ибо *Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир*[276]...). Исполняет — по вере человеческой, потому что *если будешь веровать*, — говорит Он, — *увидишь славу Божию*[277].

Готова ли ты, душа моя, отказаться от так настойчиво предлагаемого тебе миром сим обольщения прелестями его, которые никогда не медлят

---

[270] Мф. 9, 21; Мк. 5, 28.
[271] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 9, 20–22.
[272] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 5, 30–34.
[273] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 9, 20–22.
[274] Ин. 11, 21; также: 11, 32.
[275] Ин. 11, 39.
[276] Ин. 11, 22, 27.
[277] Ин. 11, 40.

с тем, чтобы убить в тебе все живые порывы, чтобы отдать тебя под *власть тьмы*[278], и молить вместе с преподобным Андреем: «*И я, подражая Хананеянке, вопию: помилуй меня, Сыне Давидов; прикасаюсь к краю ризы* Твоей, *как кровоточивая; плачу, как Марфа и Мария над Лазарем*»?

Что ответишь ты на вопрос Христов: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*

Воскрешение праведного Лазаря. Икона, Галич, первая четверть XVIII в.

Преступи среде до Славы. Чти в четверток первыя седмицы.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Слезную, Спасе, стклянницу яко миро истощавая на главу, зову Ти, якоже блудница, милости ищущая, мольбу приношу и оставление прошу прияти[279].

«*Как миро на голову, изливая стеклянный сосуд слез*[280], *зову к Тебе, как блудница, ищущая милости, приношу мольбу* мою *и прошу,* чтобы удостоен я был *принять оставление* грехов».

---

[278] Лк. 22, 53.

[279] Мф. 26, 6–7: *Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову;*

Мк. 14, 3–9: *И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, — пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову. Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее. Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала;*

Лк. 7, 37–38 (см. с. 110).

[280] Читая эти слова, написанные Христовым архиереем, вспомним и молитву, читаемую при облачении в епитрахиль: *Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священницы Своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы*

23-2439

Дионисий. Пир в доме Симона прокаженного.
Фреска собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, 1502 г.

На триста динариев и даже больше принесла Христу мира блудница, — деньги немалые! Динарий — это дневная плата работнику на винограднике[281]. Двух динариев хватало, чтобы обеспечить кров и уход больному[282]. Динарий — годовая подать кесарю[283]. На двести динариев можно было купить хлеба, чтобы накормить пять тысяч человек[284].

Откуда были у этой жены такие деньги? Надо думать, не от праведных трудов, судя по тому, какова была ее профессия.

Но и этого богатства не отчуждился Господь — потому, что обращено оно было в праведность и сложено к ногам Его, потому что разлилось в воздухе благоуханием молитвы, потому что пролилось потоком покаянных слез во искупление греха, посредством которого были получены сии прибытки.

А ты, душа моя, что из дел жизни твоей можешь отнести к праведности? Не ты ли всю жизнь твою только и ищешь, как бы облегчить себе труды духа, дабы не мешали они тебе насыщать твое чрево?

одежди его, — как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его (Пс. 132, 2).

[281] См.: Мф. 20, 2.

[282] См.: Лк. 10, 35.

[283] См.: Мф. 17, 24–27; 22, 15–22; Мк. 12, 14–17; Лк. 20, 22–25.

[284] См.: Мк. 6, 37; Ин. 6, 7.

Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием. ...Будут есть, и не насытятся; будут блудить, и не размножатся; ибо оставили служение Господу. Блуд, вино и напитки завладели сердцем их[285].

Что же ты, душа, идешь путем, который веками уже осужден?

Собери слезы твои — ибо в нынешнее время искреннее покаяние много ценнее алавастра мира, что стоил триста динариев. Собери — ибо все меньше и меньше дает мир наш места искренности, все суше и суше делаются сердца человеческие, все реже и реже открываются источники слез, ведь мир считает покаяние — слабостью, а слабость — постыдной и недостойной человека, супермена, который должен прожить жизнь с профессиональной улыбкой, с вечным «say: "cheese"» на устах... Не Бога — сыр нам велено почаще вспоминать... Там-то, у них, у новых учителей наших, Бога уж и вообще не поминают, никто не скажет: «Oh, my God!», теперь принято: «My goodness»... Зато — беса принято показывать даже в мультфильмах, чтобы уже и детишки знали его воочию и не остерегались...

Воистину *народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их*[286].

Не сокровище ли превеликое среди этого народа — слезы покаянные?

Способна ли ты еще плакать, душа моя? И видишь ли ты грехи твои, чтобы оплакивать их?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

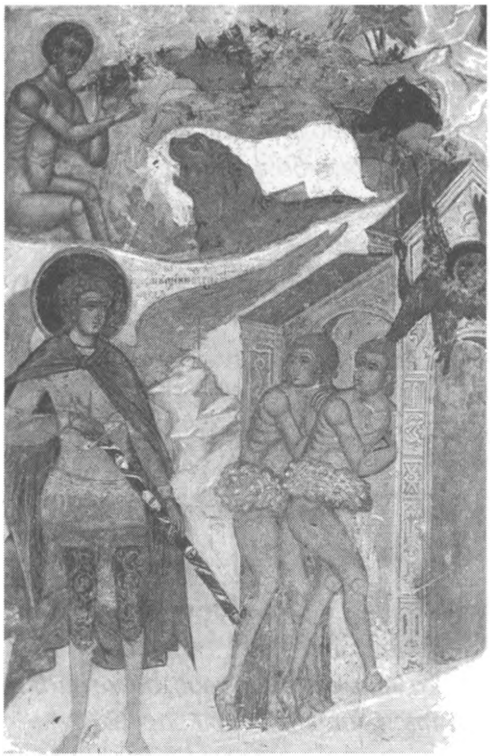
Аще и никтоже, якоже аз, согреши Тебе, но обаче прими и мене, благоутробне Спасе, страхом кающася и любовию зовуща: согреших Тебе Единому, помилуй мя, Милостиве.

«*Хотя никто не согрешил Тебе, как я, но все же прими и меня, благоутробный Спасе, со страхом кающегося и с любовью зовущего: согрешил Тебе Одному — помилуй меня, Милостивый* Господи!» Какой образ смирения представляет нам преподобный! Какое самоуничижение! Какая глубина покаяния! Воистину, как пел Давид, *из глубины воззвах к Тебе, Господи*[287], из са́мой глубины ищущей мира души, оттуда, где уже нет ничего сокрытого и тайного, оттуда, где раскрывается сердце в самых сокровенных помышлениях своих

[285] Ос. 4, 1–2, 10–11.

[286] Ин. 12, 40; ср.: Зах. 7, 12.

[287] Пс. 129, 1.

Изгнание из рая. Фреска, Ярославль, церковь Николы Надеина, 40-е годы XVII в.

и видит — нет такого греха, который не совершила бы окаянная душа, если не делом — то неразумным словом, сорвавшимся с языка, или едва уловимым помыслом, молнией мелькнувшим в усталом мозгу.

Почему так часто забываем мы о том, что грешнее нас с тобою, душа моя, нет никого на свете? Воистину так: ведь другие каются, а мы с тобой всё время занимаемся самооправданием, всё время ищем, кого бы обвинить в наших собственных преступлениях, на кого бы возложить вину за них. Мы и беса, *отца лжи*[288], умудряемся оболгать: он-де нас попутал! Но как же — он, если сами мы вынашиваем в себе образы наших грехов, сами готовимся совершить их, сами и совершаем, отлично зная при этом, что совершаем недостойное! Сам бес посрамляется — но не добродетелью нашей, а ложью, которая превосходит и его ложь!

Разве не для нас сказал любимый ученик Христов: *Вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.*

Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас.

Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас[289].

И дело не только в первородном грехе, коим *все согрешили и лишены славы Божией*[290]. Ради этого греха принесена уже раз и навсегда крестная

[288] Ин. 8, 44.
[289] 1 Ин. 1, 1–10.
[290] Рим. 3, 23.

Жертва Христова, от него омыты мы в Таинстве Крещения *водою и Духом*[291], в воде этого великого Таинства погребен Духом Святым для каждого крещаемого первородный Адамов грех.

Но, восставши от святых этих вод, как скоро забываем мы о том, что Жертва Христова, жертва *Агнца Божия, Который берет [на Себя] грех мира*[292], берет, то есть «истребляет, изглаживает»[293] грехи мира как всю их совокупность, как говорит нам и блаженный толкователь: «Почему не сказал Иоанн: "грехи", но: *грех*? Может быть, и потому, что, сказав *грех*, он сказал вообще о всех грехах; как мы обыкновенно говорим: "человек" отпал от Бога, вместо "всё человечество", так и он здесь, сказав *грех*, обозначил все грехи»[294].

Не мы пришли к Нему — Он Сам вышел навстречу нам. «На браках обыкновенно не невеста приходит к жениху, но жених к невесте, хотя бы он был и царский сын. Так и Господь, желая уневестить Себе природу нашу, Сам сошел к ней на землю и, когда брак совершился, взял ее с Собою, когда вознесся в дом Отца Своего»[295].

Почему же забываем мы, что в Таинстве Крещения встали на другом конце этого пути Христова и обещали начать свой путь к Нему, чтобы в некоем неведомом нам месте, когда исполним всё, что возложил на нас Господь в качестве послушания в меру наших сил, приблизиться ко Христу настолько, чтобы соединиться с Ним в таинственном обожении силою благодати Святого Духа?

Почему забываем об этом и начинаем творить беззакония так, словно бы не было этой крестной Жертвы, словно бы не попирали мы сатану, когда крестились, словно бы не говорили Символа веры, словно бы не *сочетались Христу*[296], *Единому Безгрешному*[297]?

Почему продолжаем древнее непослушание? Ведь «грех мира состоял в непослушании, так как человек низринулся в страсти чрез неповиновение Богу». Господь уже раз «загладил это непослушание, *быв послушлив до смерти*[298] и уврачевав противное противным»[299]. *И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не [для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение*[300]. Мы же живем так, словно ожидаем (поми-

---

[291] Мк. 1, 8; Лк. 3, 16; Деян. 1, 5; 11, 16; 1 Ин. 5, 6.
[292] Ин. 1, 29.
[293] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 1, 29.
[294] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 1, 29.
[295] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 1, 35–37.
[296] Вопрошание и ответ на него в последовании Таинства Крещения.
[297] «*Воскресение Христово видевше*» на бдении воскресном.
[298] Флп. 2, 8.
[299] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 1, 29.
[300] Евр. 9, 27–28.

Страшный суд. Икона, Поволжье, XVIII в.

луй, Господи!), что Христу надлежит непрестанно за нас распинаться!..

Как же сочетаемся с *Безгрешным*, творя грехи? *Разве разделился Христос?*[301]

Дети! — говорит нам божественный Иоанн Богослов, — *да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего*[302].

Отойдите от Меня, делающие беззаконие (*ἀποχωρεῖτε ἀπ᾽ ἐμοῦ οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν*, discedite a me qui operamini iniquitatem)»[303], — сказал Христос всем, не делающим правды (*μὴ ποιῶν δικαιοσύνην*, omnis qui non est iustus), так же, как ранее Он указал и сатане: *отойди от Меня* (*ὕπαγε*, vade, *σατανᾶ*)[304]. *Отойдите от Меня*, говорит, все, для кого нет закона, кто считает для себя возможным существовать в пространстве, в котором отсутствует закон[305], создавая это пространство вокруг себя. Вокруг Меня есть место только для *труждающихся и обремененных*, и их Я зову *прийти* ко Мне, чтобы *упокоить* их[306].

---

[301] 1 Кор. 1, 13.

[302] 1 Ин. 3, 7–10 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[303] Мф. 7, 23. По Вейсману, *ἀποχωρέω* — отступать, уходить (приставка *ἀπο* – означает некоторую отдаленность); по-латыни приставка dis- означает движение вниз. Речь, таким образом, идет о том, что беззаконники должны сойти далеко вниз с тех высот, на коих пребывает Христос.

[304] Мф. 4, 10; ср.: 16, 23; Мк. 8, 33; Лк. 4, 8. По Вейсману, первое значение глагола — «подводить (под ярмо)», второе — «подчинять, приводить (под власть)», третье — «вести в суд, привлекать к суду, обвинять». Речь по-гречески идет, таким образом, в том числе и об установлении власти над сатаною и суде над ним. По-латыни всё проще: vadeo означает «идти в каком-то направлении».

[305] *Νόμος* — закон; *ἀ* (отрицательная частица) + *νόμος* = отсутствие закона, отрицание закона.

[306] Мф. 11, 28.

К какому сонму стремишься ты, душа моя, деяниями земного жития твоего? К сонму ли тех *труждающихся и обремененных*, коих зовет к Себе Христос, хочешь ты быть сопричислена? Или — к сонмищу *делающих беззакония*, коих Он гонит от Себя?

Посмотри на дела свои — что говорят они?

Не увидишь ли, что в большинстве из них нет правды?

Не поймешь ли, что только милостью Божиею ты еще благоденствуешь на земле, что если бы не милость эта, то давно *свел* бы тебя *во ад жи́ву*[307] тот, кому поработила ты себя, ибо, как сказано, *кто кем побежден, тот тому и раб*[308]? Ведь *всякий, делающий грех, есть раб греха*[309]: *неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или [рабы] греха к смерти, или послушания к праведности*?[310] А *кто делает грех*, — повторим еще раз, — *тот от диавола*[311]!

Видишь ли, душа, раба Божия, кому порабощаешь ты себя?

Видишь ли, сколь необходимо тебе очиститься?

Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали, — обращается и к тебе, душа моя, божественный Иоанн Богослов; — *а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за [грехи] всего мира*[312]. «Не сказал Иоанн: "взял" грех, но *берет*, потому что Он каждый день берет на Себя грехи наши, одни через крещение, другие через покаяние»[313], — так толкует блаженный Феофилакт слова Евангелия любимого Христова ученика.

Читая эти мудрые слова, остерегись, душа моя! Сказано тебе: *Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте*[314]. *Да не смущается сердце* твое, когда творишь добро, когда являешь дела веры в Триединого Господа. Но сама вера пусть подскажет тебе, когда начинаешь делами своими отклоняться от Богом установленного пути: остановись! ибо каждым движением своим приносишь ты Христу не плоды веры твоей, но плоды греха.

Он, по великой милости Своей, готов взять их на Себя, когда ты искренне каешься.

Но того ли Он ожидает от тебя? Того ли, чтобы ты каждый день каялась и, после сего, вновь впадала в сети погибели? Или же — того, чтобы

---

[307] В молитвах на сон грядущим молитва 8-я.

[308] 2 Пет. 2, 19.

[309] Ин. 8, 34.

[310] Рим. 6, 16.

[311] 1 Ин. 3, 8.

[312] 1 Ин. 2, 1–2.

[313] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 1, 29.

[314] Ин. 14, 1; ср.: 14, 27.

ты, покаянием омыв себя от смрада дел греховных, в чистых одеждах вступила на путь праведности, чтобы уже не оставлять его?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Пощади, Спасе, Твое создание и взыщи, яко Пастырь, погибшее, предвари заблуждшаго, восхити от волка, сотвори мя овча на пастве Твоих овец[315].

«*Пощади, Спасе, Твое создание, и взыщи, как Пастырь, пропавшую овцу, укажи дорогу заблудшему, отними у волка, сделай меня овцой в стаде Твоих овец!*» Так говорит мудрый песнописец, так он призывает и тебя, душа моя, возопить ко Господу твоему. Потому что «это прилично говорить всякому человеку. И пророк, сказав, в чем преуспел, снова говорит о себе, что он — *овча заблудшее*, соблюдая этим свое смиренномудрие, и нарочно сам себя умаляя и унижая, чтобы не превозноситься, согласно с повелением Господним: *егда сотворите вся, глаголите: раби неключими есмы* (Лк. 17, 10). Поэтому и заключение целого псалма увенчивает уничижением самого себя»[316].

Что же ты величаешься, душа моя? Что превозносишься, пусть даже и добрыми делами твоими?

Неужели ты думаешь, что они — твои?

Не Христос ли поставил тебя на место твое в Церкви Своей? Не Христос ли даровал тебе силу на доброделание? Не Его ли благодать направляет тебя на всякое деяние благое? Не Он ли определил тебе и *меру* возможностей твоих и *удела* твоего[317]?

Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью всё возращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви[318].

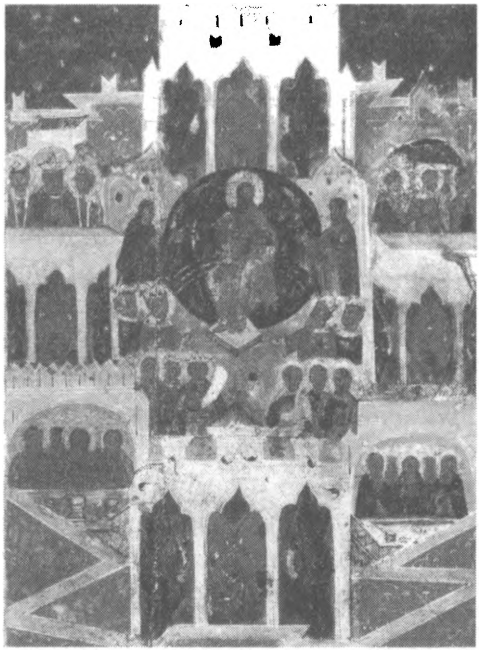
[315] Пс. 118, 176: *Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл.*

[316] Псалтирь в святоотеческом изъяснении. С. 452 (на Пс. 118, 176, с отсылкой на Златоуста и Афанасия).

[317] См.: 2 Кор. 10, 13.

[318] Еф. 4, 11–16 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира[319]. Так сказал божественный Павел — апостол первоверховный, один из тех, кто «*ученьми своими весь мир* просветили и *вся концы ко Христу* привели»[320]. Тот, *глаголы* которого распространились *во всю вселенную*[321], видел для себя только одну похвалу, одну драгоценность, одну радость, одну награду, одно истинное деяние, одно спасение — Крест Господа своего.

Горний Иерусалим. Клеймо иконы «Иоанн Богослов на Патмосе с Апокалипсисом», Москва, 1559 г.

Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а [все] Бог возращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога[322].

Кто Павел?

И кто — ты, душа моя?

Что когда-нибудь сделала ты такого, что достойно было бы сравнения с делами Павловыми?

Ты знаешь слово Божие и, по мере сил твоих, несешь его тем, кто слушает тебя? Сколько их — десять? двадцать? сто? больше? Но словам Павла вот уже третью тысячу лет внимает вся вселенная!

Ты работаешь своими руками во славу Божию? Но не получаешь ли ты за это награду свою? Павел же свидетельствовал о себе: *Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и [нуждам] бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать»*[323], — и никто не оспорил его свидетельства, ибо оно истинно.

---

[319] Гал. 6, 14.

[320] Величание святым первоверховным апостолам Петру и Павлу.

[321] Рим. 10, 18.

[322] 1 Кор. 3, 5–9.

[323] Деян. 20, 33–35.

Ты успешна в земных делах твоих? Но подумай, откуда этот успех, — ведь только *труды праведного — к жизни, успех* же *нечестивого — ко греху*[324].

Ты благотворишь ближнему твоему? Но не ты ли и посрамляешь благотворение твое, ожидая за него благодарности? Ведь сказано: *Когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою*[325]. И откуда твоя милостыня? Всегда ли чист источник ее? Памятуешь ли ты о том, что источником благотворения для истинного благотворителя (не такого, какие часто встречаются в мире[326]) должен быть с о б с т в е н н ы й т р у д[327]: «если сеешь в нищих, то сей свое, ибо чужое и плевелы превосходит горечью», потому что «Бог узаконяет праведнику подавать милостыню от *праведных трудов* (Притч. 3, 9)»[328], — ведь если источником милостыни является нечто, происхождением своим обязанное страсти сребролюбия, то страсть эта оскверняет и самую милостыню[329], в то время как даже тогда, когда плоды своего труда столь малы, что не позволяют благотворить вещественно, сама мысль о благотворении является уже спасительной[330].

Ты прилежно постишься? Но достиг ли ты состояния Павла, который сказал: *если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего*[331]?

---

[324] Притч. 10, 16.

[325] Мф. 6, 2.

[326] «Совершаемое без труда есть правда людей мірских, которые творят милостыню из внешнего, сами же в себе ничего не приобретают» (*Исаак Сирин, преподобный.* Слово 74. С. 371).

[327] «Щедрость дающего блаженнее, нежели скудость принимающего, особенно та щедрость, которая подает не из денег, сбереженных по неверию или безнадежности (на Промысл Божий), и не из сокровищ, скрытых по скупости, но происходит от плода собственного труда и благочестного пота», когда подающий «своим трудом не только удовлетворяет свои потребности, но с благочестивой заботливостью спешит приготовить еще, что подать бы нуждающемуся (это относится особенно к монахам)»; таковой «почитает Бога от своих праведных трудов, приносит Ему жертву от плодов своей правды» (*Иоанн Кассиан.* К Кастору, 10, 19, со ссылкой на Деян. 20, 35).

[328] *Нил Синаит.* Мысли. С. 374.

[329] Сребролюбие производит немилосердие и «нескверно благотворение пребыти не оставляет» (*Марк Подвижник.* О мнящихся, 87; 138 // *Добротолюбие славянское.* Т. 1. С. 67, 72).

[330] «Начинай работать и по силе помогай обездоленным, делясь с ними последним куском хлеба. ...Но даже если человеку нечего дать нищему и у него болит от этого сердце, то он дает ему милостыню высшего порядка. Он дает ему милостыню кровью своего сердца» (*Паисий Святогорец.* Т. 3. С. 84–85). Ср.: «несть нуждно имети вещь... ко еже миловати, сие паче великая немощь есть, но да и отнюд не имеяй чим миловати, благоутробие ко всем имать, егоже стяжав, может помощи требующим, безпристрастен убо быв к вещам житейским, к человеком же имый сострадание. ...Немощному лучше бо есть удаление от всех, и нестяжание много лучше есть милостыни» (*Петр Дамаскин,* I // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 45).

[331] 1 Кор. 8, 13.

Ты исправно молишься Господу твоему? Но помнишь ли, как молился Сам Господь, Который, *находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю*[332]! Ты скажешь, что это — чудо, недоступное человеку? Но нет: толковники отвечают тебе, что эта прилежная молитва исходила именно из человеческого естества Христова, подчинившего себя воле Божией[333].

Что еще осмелимся привести от мнимых доброт твоих, коими возносишься ты?

Ты всем говоришь, душа моя, что богобоязненна и страшишься гнева Господня? Тогда помни: *Чего страшится нечестивый, то и постигнет его*[334].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Егда, Судие, сядеши, яко благоутробен, и покажеши страшную славу Твою, Спасе, о каковый страх тогда, пещи горящей, всем боящимся нестерпимаго судища Твоего.

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. ...Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную[335].

Размышляя об этих словах, ужаснулся Критский святитель и возопил: «*Когда воссядешь, Судия благоутробный,* на престоле славы Своей, *и покажешь страшную славу Твою, Спасе, — о, какой страх объемлет тогда, когда загорится печь, всех боящихся нестерпимого суда Твоего*!»

Как много мыслей кружится в твоей голове, душа моя, когда начинаешь ты молиться ко Господу твоему!

---

[332] Лк. 22, 44.

[333] См.: *Феофилакт Болгарский* на Лк. 22, 39–46.

[334] Притч. 10, 24.

[335] Мф. 25, 31–34, 41–46.

Тебе известно — *сказано: не искушай Господа Бога твоего*[336]. Сказано тебе также, что *знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него*[337]. Но ты день ото дня продолжаешь искушать Его безмерное терпение своими мелочными прошениями о благах земных, видимых, ощущаемых, осязаемых, но — таких непрочных! Ты предпочитаешь эти блага, несмотря на то что Сам Христос сказал для тебя: *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше*[338].

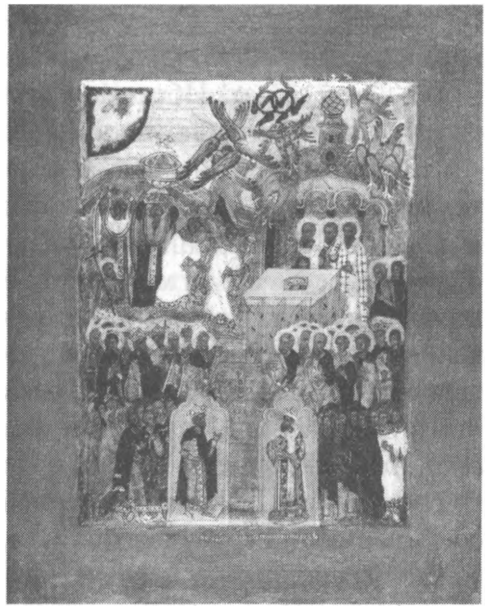
Ты знаешь, что *написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих*[339]. Знаешь, что Сам Господь научает тебя «просить *хлеба* только *насущного*, то есть полезного для нашего существования и для поддержания жизни, отнюдь не лишнего, но необходимого»[340], и только. Знаешь — но предпочитаешь усердно припадать ко Господу с просьбами материальными, словно бы помимо этого видимого, материального мира не было и не будет никаких иных ценностей, никакой иной пищи, никакой иной славы!

Ты знаешь слова, которыми встретил святой Предтеча Господа своего и с которых Сам Христос начал земную проповедь Свою: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*[341]. *Приближи бо ся*, говорит славянский извод (по-гречески — ἤγγικεν), то есть — с а м о с е б я к нам п р и б л и з и л о ! Оно сделало свой шаг к нам — и нам теперь осталось только пройти свой отрезок пути! Дано нам знать и как это сделать: *покайтеся*, сказано, и *сотворите достойные плоды покаяния*[342]. Дан и образ этого делания: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю*[343], — говорит тебе Господь. «Как же Отец делает доныне? — задается вопросом блаженный толкователь. — Моисей говорит, что Бог почил от всех дел Своих (см.: Быт. 2, 2–3). Ты желаешь знать, как Бог делает доселе? — отвечает он на свой вопрос. — Смотри на вселенную и познай дела Промысла: солнце восходит и заходит; посмотри на море, источники, реки, животных, вообще на всё сотворенное, и увидишь, что тварь делает свое дело, особенно же приводится в действие и движение неизреченным способом Промысла. Без сомнения, Промысл делает свое дело»[344] неустанно и беспрерывно. Столь же неустанными и

---

[336] Лк. 4, 12; ср.: Мф. 4, 7; Втор. 6, 16.
[337] Мф. 6, 8; ср.: 6, 32.
[338] Мф. 6, 19–21.
[339] Мф. 4, 4; ср.: Лк. 4, 4; Втор. 8, 3.
[340] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 11, 1–4.
[341] Мф. 4, 17; 3, 2; Мк. 1, 15.
[342] Лк. 3, 8; ср.: Мф. 3, 8; Деян. 26, 20.
[343] Ин. 5, 17.
[344] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 5, 17–18.

беспрерывными должны бы стать и твои достойные покаяния дела. Ты же своим бесплодным покаянием (да и оно — о, если бы оно было непрерывным! почему, душа, ты вспоминаешь о покаянии только тогда, когда Церковь приглашает тебя это сделать? почему не стало оно образом жизни твоей?), покаянием, которое живет лишь в словах твоих (да и слова эти — всегда ли они искренни? как часто ты каешься от полноты сердца, а не потому только, что так положено, так установила Церковь?), не имея продолжения жизни в делах, лишь искушаешь милосердие Господа Бога твоего.

Литургия (*«Да молчит всякая плоть человеча»*). Икона, Строгановская школа, первая половина XVII в.

Ты знаешь апостольские слова: *За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе*[345]. Как далеко простирается молитвенное благодарение твое, душа моя? Готова ли ты непрестанно (буквально исполняя апостольский завет: *непрестанно молитеся*[346]) с благоговением благодарить Подателя благих, Того, от Которого — *всякое даяние благо и всяк дар совершен*[347], за всё — даже и за каждое дыхание твое? Или ты готова только на всякий день предерзостно просить, и даже естественная всякому живому созданию благодарственная молитва *«Слава Тебе, Господи!»* срывается у тебя с языка только как бытовое междометие?

Не о тебе ли пророчествовал Исаия, говоря: *И теперь что у Меня здесь? говорит Господь; народ Мой взят даром, властители их неистовствуют, говорит Господь, и постоянно, всякий день имя Мое бесславится*[348]?

Вот каковы смыслы многословных молений твоих, душа моя: прошение во искушение, покаяние без должного плода, благодарение без благоговения... Как много мыслей... Как засорен ими суетный ум... Как мало сосредоточения...

Вот чему ужасается преподобный Андрей, раздумывая о том решающем дне, когда воссядет *Судия благоутробный* на Судный престол и покажет *страшную славу* Свою, вот что исполняет душу его страхом за паству свою:

---

[345] 1 Фес. 5, 18.
[346] 1 Фес. 5, 17.
[347] Иак. 1, 17.
[348] Ис. 52, 5.

«*О, какой страх объемлет тогда,* — говорит, — *когда загорится печь, всех боящихся нестерпимого суда Твоего*!»

О, какой страх! Ибо — как мало сосредоточивается на главном в жизни своей даже в молитвах своих человек (не говоря уже о деяниях его)!

Как мало в жизни нашей молитвенного сосредоточения на главном: на том, что человек, самовольно ушедший от единения с Богом, предав образ и подобие Божии, данные ему как первый и величайший Божественный дар, призвался самим Царством, пришедшим с Неба на землю Господом нашим Иисусом Христом, призвался вернуться, восстановить это утраченное единение, соединиться с Божеством. На том, что во Христе дан был человеку зримый, осязаемый, а не просто умозрительный образ этого соединения. На том, что крестной Жертвой Христовой *всякому человеку, грядущему в мир*[349], дана и сама реальная возможность достигнуть этого соединения. На том, что вернейший инструмент, способствующий этому соединению — сердечная молитва, — был показан человечеству и объяснен Самим Господом.

«Примечай, — обращается к тебе, душа, блаженный толкователь, рассуждая о молитве Господней, — силу молитвы. Она тотчас возводит тебя к горнему и, поелику ты именуешь Бога Отцом, убеждает тебя всячески не терять любви к Отцу, но стараться уподобиться Ему». Христос «не сказал "Отче Мой", но *Отче наш*, возбуждая тебя к братолюбию и побуждая любить всех, как братьев вообще. Сказав: *на небесах*, не ограничивает ими Бога, но слушателя возводит к небесам и отводит от земного. *Да святится имя Твое*, вместо "да прославится", то есть устрой нашу жизнь так, чтобы она была во славу Твою. ...*Да придет царствие Твое* — грешник не молится о Царствии Божием, ибо не желает его пришествия по причине ожидающих его там наказаний; напротив, праведник молит, чтоб оно пришло скорее, чтобы ему освободиться от здешних искушений и успокоиться»[350].

Вот — смысл молитвы! Вот как научил учеников Своих молиться Христос: Отцу — молитвенно всыновляться[351], Сыну — во Отце убратовляться[352], Духу Святому — во Отце и Сыне сопричастовать! Не есть ли такая молитва — истинный путь к восстановлению образа и подобия Божиих, в коих человеческое существо уподобляется Божеству? Не такая ли молитва низводит Духа Святого к осуществлению Таинств цер-

---

[349] Ин. 1, 3.

[350] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 11, 1–4.

[351] Гал. 4, 5: *да всыновление* (τὴν υἱοθεσίαν, adoptionem filiorum) *восприимем*.

[352] Преподобный Иустин (Попович) говорит о вступлении человека — через Богочеловека Господа Христа — в кровное родство с Богом (Экклесиология. С. 97, 136). Благодатное *всыновление* человека Богу Отцу означает в этой связи благодатное становление его братом Богу Сыну — *убратовление*.

ковных? Не она ли, незримым Божественным соприсутствием, внутренне преобразует человека и делает его, милостью Божией, достойным видимого причастия Божества в принятии Тела и Крови Христовых?[353]

Остается ли у тебя время для такой молитвы, душа моя, среди суетного пустословия твоего, каковое ты почитаешь высоким именем молитвы? Ведь что есть, если не пустословие, даже самое высокое слово, которое завещано нам для молитвенного общения святыми отцами и учителями нашими, когда мы произносим его не по Божию завету: *пойте разумно*[354], — а в суете и погруженности в обыденность, когда не только сердце наше молчит — сами мысли наши путаются, бегая между молитвой и мирскими воспоминаниями и проблемами, и даже губы — и те спотыкаются, выговаривая без внимания возвышенные святоотеческие слова?

Преподобная мати Маріє, моли Бога о нас.

Марии: Света незаходимаго Мати тя просветивши, от омрачения страстей разреши. Темже вшедши в духовную благодать, просвети, Маріє, тя верно восхваляющия.

Житие преподобной матери Марии как *«образ покаяния нам дадéся»*[355]. *«Всем грешником, безмерно согрешившим»*, преподобная примером своим въя-

---

[353] В «Житии преподобного Сергия», написанном Епифанием Премудрым и Пахомием Логофетом, рассказывается о видении Божественного огня, сопровождавшего литургисание преподобного: «Некогда служащу блаженному Божественную литургию, бяше бо тогда ученик преподобнаго Симон еклисиарх, его же ныне помянухом, в мнозей добродетели съвръшен, его же и сам святый старец свидетельствоваше имуща съвръшено житие. Сей убо Симон зрит чюдное видение: служащу бо, рече, святому, видит огнь, ходящ по жртовнику, осеняющее олтарь и окресть святыя трапезы окружаа. И егда святый хотя причаститися, тогда божественный огнь свится, якоже некая плащаница и вниде в святый потыр; и тако преподобный причастися» (Жизнь и житие Сергия Радонежского. М., 1991. С. 85).

Преподобный Серафим Саровский, будучи иеродиаконом, «по временам видал при церковных служениях ангелов, сослужащих и воспевающих с братиею. Особенно же знаменательного видения удостоился он во время литургии в Великий четверг, когда, после малого входа, он увидел Господа Бога нашего Иисуса Христа в образе Сына Человеческого во славе, сияющего, светлее солнца, и окруженного небесными силами. От западных церковных врат Он шел по воздуху, остановился против амвона и, воздвигши Свои руки, благословил служащих и молящихся. От видения преподобный Серафим мгновенно изменился видом — и не мог сойти с места, вымолвить слова. Иеродиаконы под руки ввели его в алтарь, где он стоял неподвижно около двух часов» (Жития и творения русских святых. С. 859).

[354] Пс. 46, 8.

[355] Из службы преподобной Марии (1 апреля), *светилен*.

ве показала, как можно «*в житии востати и скверну очистити слезами*»[356]: та, которая «*блудами пе́рвее преисполнена всяческими, Христова невеста покаянием явися*»[357] и «*показала нам покаяния лечбу, показала и стезю, ведущую паки к жизни негиблющей*»[358].

Проводя подвижническую жизнь в пустыне Заиорданской, где некогда подвизался и Предтеча Христов, мать Мария достигла истинного бесстрастия и «*мужественное показала души* своей *мудрова́ние, взыграния вся плотска́я обуздавши болезньми постническими*»[359]. Слабая женщина, всей прошлой жизнью своей приученная к неге и роскоши, оказалась в подвигах своих сильнее духом и многих мужчин, так что дивился ей не только преподобный авва Зосима, но и многие поколения монахов, живших после него, вплоть до наших дней.

Матерь Божия, заступившая ее от тягот первого искушения в иерусалимском храме Воскресения Господня, воздвигла ее на подвиги и подала ей силы не только превозмогать искушения пустынножительства, но и возможность различать пустое от истинного, тленное от вечного. Хрупкая женщина, вошедшая в пустыню и проводившая вдали от людских глаз жизнь свою в обществе лишь диких зверей, «*де́ющи, учила презира́ти плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́ вещи безсмертней*»[360].

В борьбе за бессмертную душу свою преподобная своей «*добродетельною силою, слезами и постом крайним, молитвою же и ва́ром, зимою и наготою приятелище была Святаго Духа честно*»[361]: «*греха мглы избежавши, покаяния светом озаривши* свое *сердце, пришла ко Христу*»[362] и «*едина Единому чисто приобщилася крайним воздержанием и терпением дел* своих»[363].

Потому и воспевают ей с верою и любовью Студийские отцы великопостную молитвенную песнь: «*Мать Света незаходимого, просветив тебя, освободила от мрака страстей. И ты, преподобная Мария, войдя в духовную благодать, просвети верно тебя восхваляющих*».

Прεподобная мати Маріє, моли Бога о нас.

---

[356] Из службы преподобной Марии (1 апреля), канон, глас 4, песнь 6, тропарь 2.

[357] Ин кондак преподобной Марии Египетской, глас 3.

[358] Из службы преподобной Марии (1 апреля), канон, глас 4, песнь 5, тропарь 2.

[359] Из службы преподобной Марии (1 апреля), на вечерни *седален*, глас 8.

[360] Тропарь преподобной Марии Египетской, глас 8.

[361] Из службы преподобной Марии (1 апреля), канон, глас 4, песнь 4, тропарь 3 (*варом* — то есть перенесением нестерпимого дневного зноя, *зимою* — страданием от холода в зимние дни).

[362] Кондак преподобной Марии Египетской, глас 4.

[363] Из службы преподобной Марии (1 апреля), канон, глас 4, песнь 4, тропарь 1.

Марии: Чудо ново видев, ужасашеся божественный в тебе воистинну, мати, Зосима: ангела бо зряше во плоти и ужасом весь исполняшеся, Христа поя во веки.

«Наяву увидев в тебе, мати, новое чудо, божественный Зосима ужаснулся: ибо увидел ангела во плоти и исполнился весь ужасом, Христа воспевая во веки».

Сам преподобный авва Зосима «чуть не с пелен был взращен в монастырском обычае и трудах». Он, «предаваясь деятельной добродетели» и всегда размышляя над словом Божиим, «укрепил себя во всяческом смирении, соблюдал всякое правило, поставленное в этой школе подвига ее наставниками, а многое сам добровольно назначал себе, стремясь подчинить плоть духу», и этой цели действительно достиг, так что «нередко удостаивался божественных видений, ибо получал озарение свыше», и «прославился как муж духовный» настолько, что «из ближайших, а нередко и из дальних монастырей постоянно приходило к нему множество братьев, чтобы его наставлением укрепиться для подвига»[364].

Но и этот великий подвижник, на котором явно почивала Божия благодать, был поражен до глубины души тою высотой, которую стяжала подвизанием своим никому не известная доселе заиорданская святая.

Ведь мало того, что преподобная, впервые увидев старца, не только назвала его по имени и испросила благословения, поскольку он был почтен пресвитерским саном. «Зосима, свидетельствуясь Богом, утверждал, что, видя, как долго женщина та молится, он немного приподнялся и, взглянув, узрел, что она творит молитву, возвысившись чуть не на локоть от земли и застыв в воздухе»[365]! А через год, придя по просьбе святой аммы причастить ее, он увидел и иное великое чудо: преподобная, «осенив крестным знамением Иордан, вступила в воду и пошла по воде немокренно»![366]

Иордан, как пишут древние, был самой большой рекой в Палестине, и был он «судоходен вверх по течению для грузовых судов»[367], — это был не тот медленно текущий полуручей с величественно-ленивыми рыбками, который открывается теперь перед нашими глазами. И не зря ведь, как читали мы выше, преподобная, явившись впервые к Иорданским струям, должна была найти лодку, чтобы переправиться на другой берег[368]: видимо, ни вброд, ни вплавь этого сделать было невозможно.

И вот эту-то водную гладь пешком прошла Мария, явив глазам пораженного аввы Зосимы чудо, о котором он мог ранее разве что читать в Боже-

---

[364] Житие Марии Египетской. С. 84–85.
[365] Там же. С. 88–89.
[366] Там же. С. 96–97.
[367] *Страбон.* География. XVI, II, 16. С. 497.
[368] Житие Марии Египетской. С. 93–94.

Святые великомученица Екатерина, Иаков, брат Господень, и Мария Египетская. Икона, Новгород, конец XVI – начало XVII в.

ственном Писании (как, например, пришел во время оно Господь по водам к ученикам Своим на море Галилейском: *Понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь*[369]).

То, что явила авве преподобная, превосходило всякое естество человеческое. Потому и говорят об этом чуде Студийские отцы, что явился авве Зосиме воистину «*ангел во плоти*». Потому говорим и мы о преподобной Марии, что проводила она житие равноангельское. Потому и учит нас Церковь, в особенности — Великим постом, что чистота, достигаемая путем постнического подвига, помогает восстановить истинное естество человека, естество богообразное и богоподобное, помогает оторваться от тленной природы и обрести такие дары, понести которые по силам разве что ангельскому чину.

Только пост для этого должен стать не формальной необходимостью, диктуемой церковным уставом, а истинным подвигом — подвигом, требующим самоотречения, подвигом, совершаемым во славу Божию, не нудной обязанностью, отягощающей только тело, а радостным правом, возвышающим всё трисоставное человеческое существо во всей его полноте (*ὁλοτελεῖς*[370], per omnia) и целостности — и дух, и душу, и тело (*ὁλόκληρον*[371] *ὑμῶν τὸ πνεῦμα καὶ ἡ ψυχὴ καὶ τὸ σῶμα*, integer spiritus vester et anima et corpus)[372] — к Богу.

---

[369] Мф. 14, 22–27.

[370] По Вейсману — «вполне совершенный».

[371] По Вейсману, «имеющий вполне все части или члены, вполне здоровый, неповрежденный, целый, совершенный». Таким образом, человеческое существо полно, совершенно, целостно, когда оно явлено в трех составах — в единстве духа, души и тела.

[372] О трисоставности человеческого естества, не обинуясь, говорит апостол: *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело*

Преступи четвертку первыя седмицы до Славы.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Яко дерзновение имый ко Господу, Андрее Критский, честная похвало, молю, молися разрешение от уз беззакония ныне обрести мне молитвами твоими, яко покаяния учитель и преподобных слава.

«Бог сотворил нас, (чтобы) каждый верный совершал в жизни (свои) дела: одних Он поставил учить, других учиться, иных начальствовать над многими, других же подчиняться им, и одним Он дал премудрость, другим знание и слово, иным (дал) пророчествовать, другим говорить языками, иным творить чудеса и производить силы, других показал предстоятелями, — (всё) это духовные (дарования).

Но назовем и иные дарования Творца, которые Он дал людям каждому по достоинству: (так,) одного Он сотворил крепким по телу, другого же более красивым, а иного с лучшим голосом, чем другие. И вообще каждому Он даровал по достоинству (свой) дар и преимущество, как один Он знает — Бог и Творец всех, неизреченным образом, для полезной деятельности в жизни.

Поэтому каждый пригоден не к тому ремеслу, какого сам он желает, но для какого он создан, и к нему он имеет природную способность и свойства. ...Каждый будет действовать в том (роде) деятельности, который он получил от Бога. Иначе же человек совершенно не может в этой жизни ни сделать что-либо, ни [даже] пожелать начатия (дела). <...>

Как никогда невозможно, чтобы (какое-либо) из... орудий само собою пришло в движение для действия или действовало без руки человека, берущего и изготовляющего им что-нибудь; так и человек без руки Божественной не может помыслить или сделать что-либо доброе»[373].

Для какого же ремесла был создан учитель Критский?

Одним, как говорит преподобный Симеон, Господь дал дарование учиться, — не соответствовал ли отрок Андрей, когда подвизался в Иерусалиме, этому призванию? Ведь он прилежно превзошел все преподанные ему науки, да так, что в самой столице, в Константинополе, это обратило на себя внимание. Не всякий, видно, мог показать такую свою образованность.

Другим, говорит Симеон, Бог дает дарование учить, — и Андрей получает благословение и с ним — учительную благодать.

во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5, 23; разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[373] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Гимн LVI // *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Творения. Т. 3. С. 253–254.

Одних (вновь послушаем Нового Богослова) Господь ставит подчиняться, — не прошел ли и честной Андрей великую школу послушания в Иерусалиме? И так благодатна оказалась для него эта школа, что он был признан достойным и дара начальствовать, чтобы и других научить божественному послушанию.

Одним, рассуждает преподобный, Бог дал премудрость, другим знание и слово, иным (дал) пророчествовать, — не видим ли мы всех этих духовных дарований у Критского учителя? Сам канон Великий, который мы сегодня читаем, — истинное свидетельство глубоких знаний преподобного Андрея, которые он премудро употребляет для назидания слушающих, извлекая из Божественных Писаний всё необходимое для нас, всё, что может поддержать нас и укрепить в покаянных деяниях Великого поста. И назидает нас преподобный словом одновременно простым — и изощренным, ясным — и не чуждым изящества, *словом, растворенным верою*[374] и любовью ко всему миру, которому надлежит обучаться тем истинам, что щедро раздает нам Критский архипастырь.

Иным, продолжает Симеон, Господь дает дар творить чудеса и производить силы, — а разве этим даром обделен был святой Андрей? Молитвами его шли дожди во благовременье, молитвами его отступали враги, — и всё это творилось во славу Божию.

Других, наконец, Господь показал предстоятелями, — не увенчался ли преподобный Андрей и этим венцом?

Вот какое богатство дарований подает Господь тому, кто во всём ищет воли Его, кто со смирением шествует своим жизненным путем, с благодарением принимая и искушения, и благословения, кто восходит *от славы в славу*[375], всегда прославляя Создателя своего по слову пророческому: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу*[376].

Не обнимется ли всякая душа восхищением великим, видя такое богатство духовное? Не преклонится ли пред вместилищем таких обильных даров милости Божией? Не прославит ли Творца, *не мерою* дающего *Духа*[377], и не ублажит ли того, кто оказался достойным вместилищем столь многой благодати?

Потому и взываем мы к нему: «*Андрей Критский, честная похвала! Молю тебя:* ты *имеешь дерзновение ко Господу; молись, учитель покаяния и слава преподобных, чтобы обрести мне ныне твоими молитвами разрешение от уз беззакония*!»

---

[374] Евр. 4, 2.
[375] 2 Кор. 3, 18.
[376] Пс. 113, 9.
[377] Ин. 3, 34.

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа, Господа.

Тропчен: Безначальне Отче, Сыне Собезначальне, Утешителю Благий, Душе Правый, Слова Божия Родителю, Отца Безначальна Слове, Душе Живый и Зиждяй, Троице Единице, помилуй мя.

Великий тайнозритель, преподобный Симеон Новый Богослов, удостоенный видения «шаровидного, тихого Божественного света, безóбразного и безвидного, во образе безóбразном видимого», записал от лица Господа:

«Зачем ты ограничиваешь Мое присутствие небесами
И там ищешь Меня, думая, что Я (там) обитаю?
Зачем полагаешь, что Я нахожусь на земле
И разглашаешь, что Я пребываю со всеми,
Определяя, что Я везде нахожусь?
Итак, это "везде" приписывает мне величину,
Но Я совершенно не имею величины;
А то "на земле" показывает ограничение,
Но Я, конечно, совершенно неограничен.
Ты слышишь везде, что Я пребываю со святыми,
Сам весь Существом (Своим) ощутительно,
Чрез созерцание и даже приобщение,
Со Отцом Моим и Божественным Духом,
И явно почиваю в них?
Итак, если ты скажешь, что Мы вместе сопребываем в каждом,
То сделаешь (из Нас) многих, разделив на многих;
Если же скажешь, что один, то как один и тот же в каждом...
Как один и тот же будет сопребывать со всеми?
Как всё исполняющий будет обитать в одном?
Находясь же в одном, как будет и всё наполнять?
Послушай о неизреченных таинствах неизреченного Бога,
(Таинствах) предивных и совершенно невероятных.
Есть Бог истинный, поистине есть.
Это исповедают все благочестивые.
Но Он ничто не есть из того, что мы вообще знаем,
Даже ничто из того, что знают Ангелы.
В этом [міре] Бог, говорю, ничто не есть,
Ничто из всего, как Творец всего,
Но превыше всего. <...>
Итак, не зная Бога, каков Он
По образу и виду, по величине и красоте,
Как я изъясню Его действия:
Как Он видится, будучи невидим для всех?
Как пребывает во всякой твари природной?

Как обитает во всех святых?
Как наполняет всё и нигде не наполняется?
Как Он превыше всего и везде находится?»[378]

Перед тайной Троического Божества *«недоумеет всяк язык»*[379], перед нею умолкают многомудрые богословы и учители, даже и те, кто жизнью своей достигли соучастия в Божественных тайнах и по блаженной кончине своей просияли в лике святых.

«Всё учение Святого Откровения, выраженное словами, деяниями, богоявлениями, — в конце концов сводится к догмату о Святой Троице как самой великой и святой тайне, — так учат нас богословы-практики, опытным путем познававшие догматические истины. — Христианская вера — это вера в Святую Троицу, и она совершенна и неизменна, ибо ею возвещена полнота истины и Откровения о Триедином Боге. <...>

Учение Святой Троицы о Святой Троице составляет совершенное учение о Боге, совершенное богословие; в этом и заключается и полнота богопознания, и полнота спасения. Святая Троица есть всё во всем, в Ней вся истина, вся жизнь, весь путь, вся вечность. Сама по Себе и в Своем Откровении миру Святая Троица — это "пречистое богословия таинство". <...>

Без веры в Святую Троицу нельзя стать членом Христианской Церкви, невозможно быть христианином. ...От веры в Святую Троицу зависит и ею содержится вся Церковь; в Церковь входят только верой и крещением во имя трех Лиц Святой Троицы. В Церкви всё совершается от Отца через Сына в Духе Святом: Отец через Сына в Духе Святом всё устрояет, творит, созидает и подает. <...>

Христианство основано на святых тайнах и святых истинах, но то, что эти тайны и истины делает несравненно святыми и несказанно таинственными, есть богооткровенная истина о Святой Троице. Не смог бы ее открыть или придумать ни отдельный человек, ни всё разумное человечество, ибо она безмерно превосходит все познавательные и творческие способности человека. Никогда ни одно из сотворенных существ не сможет уразуметь, как в едином Боге существуют три Лица, как Отец — Бог, и Сын — Бог, и Дух Святой — Бог, и все-таки не три бога, но один-единственный Бог и Господь. Нет такого ни разума, ни ума, которые были бы способны показать нам и объяснить, как и каким образом существует Святая Троица. Это — истина непостижимая, неисчерпаемая и невыразимая, посему этого "ни слова́ не могут передать, ни чувства объять, ни разум осознать. Всё это неизреченно, недомыслимо, непостижимо". Этого не может выразить не только человеческий язык, но и ангельский.

---

[378] *Симеон Новый Богослов.* Гимн XLVI. С. 212–213.

[379] Ирмос на 9 песни, глас 2.

Неизъяснимый для человеческой мысли, невыразимый для разума, непостижимый для ума, необъятный для чувства, неуразумеваемый для сердца — догмат о святой Троице есть бесконечная истина, обретенная не человеком, но открытая всемилостивым Богом. Посему об этом святом догмате нужно рассуждать в пределах святой и смиренной веры, говоря столько, сколько Сам Бог возвестил о нем в Святом Откровении, и причем так, как богомудрые отцы Церкви, "*таинницы Троицы*", своим облагодатствованным умом и просвещенным сердцем осветили несказанные глубины богооткровенной истины о Троичном Божестве и показали, как со страхом Божиим, верой и любовью следует размышлять и беседовать о том, что Божие. <...>

Троица. Икона, Тверь, конец XV – начало XVI в.

Совершенная Единица всесовершенного Троичного Божества Своей необоримой евангельской истинностью и неустранимой реальностью есть Святое святых, в которое ум человеческий никогда не будет способен проникнуть, ни в этом веке, ни в будущем. <...>

Вся над-умность, логическая непостижимость и недомыслимость тайны Пресвятой Троицы и состоит в том, что три самостоятельных, совечных, всесовершенных Божественных Лица одновременно суть едины по существу и раздельны неделимо»[380].

Однако, хотя тайна Пресвятой Троицы — над-умна, непостижима и непредставима, ум человека, вошедшего в Церковь верою в Триединого Бога, не может не попытаться составить хотя бы очень и очень отдаленное представление о Том, в Кого он верует. И для этого есть определенные основания — ведь Сам Господь устами апостола Своего Павла говорит нам: *вера* есть *обличение вещей невидимых*[381] (то есть — придание им лица!) — не просто *уверенность в невидимом*, как говорит нам Синодальный перевод, но ἔλεγχος (доказательство, исследование, расследование, испытание), argumentum — в определенном смысле, проникновение в сущность.

---

[380] *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика. С. 110–111, 115, 133, 136 (со ссылками на Афанасия Александрийского, Оригена, Илария Пиктавийского, Августина, Григория Назианзина).

[381] Евр. 11, 1.

Поэтому учители наши учат нас и тому, как следует нам богоприлично думать о сей над-умной тайне, как ввести ее в свой ум таким образом, чтобы не было похулено по недомыслию нашему Естество, Превысшее всякого ума, ибо, как знаем, *всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем*[382].

«Святую Троицу, — говорит преподобный богослов, — следует представлять не как три части одного целого, а как неразлучное со-бытие́ трех бестелесных Совершенных», держа в уме при этом, что «Ипостасные свойства в Божестве вечны, неизменны, непереносимы с одной Ипостаси на другую» и что «никакое сравнение, никакой символ, никакое начертание, никакое слово, взятые из человеческой жизни в пространстве и времени, не могут достаточно и ясно выразить эту пресвятую тайну»[383].

Однако необходимость осознания этой великой тайны, необходимость некоего к ней приобщения — это правило христианской жизни и веры, некоторое условие грядущего богосыновства праведников. Ведь стремиться возможно только к тому, что хоть отчасти знаешь или — хочешь достигнуть этого отчасти-знания. Ибо то, что не интересует человека как объект веры и познания, для него — как бы отсутствует, как бы не существует, оно всегда — вне человека, коль скоро он умом своим даже не пытается приблизиться к нему, не ставя перед собой такой цели и даже не видя самого существования задачи.

Потому и те блаженные отцы, которые написали завершительные тропари к песням Великого канона, сочли полезным погрузить наш ум в образ неизреченной тайны Троического Божества — Того, к Кому — наша молитва, Того, ради милости Которого — наш пост, Того, от Кого — наше спасение, спасение не нашими заслугами, но Его неизреченной милостью.

«*Безначальный Отец, Слова Божия Родитель*», — так обращаются преподобные отцы Студиты к Богу Отцу. Так в молитве своей они подчеркивают Его Ипостасное свойство — н е р о ж д е н н о с т ь, в котором заключено множество качеств, присущих Создателю мира, и даже все взаимосвязи, в которых заключены Его взаимоотношения с двумя другими Лицами Пресвятой Троицы.

Посмотри, душа моя, как говорит об этом мудрый богослов: «По этому личному свойству Бог Отец безначален, беспричинен, не сотворен, не рожден, не создан, а в отношении к другим Божественным Лицам Он — Начало, безначальное Начало, Причина; в особом же отношении к Сыну

---

[382] Мф. 12, 31–32.

[383] *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика. С. 134–135 (с отсылками к Василию Великому, Афанасию Александрийскому, Оригену).

Он — Отец, а в отношении к Святому Духу — Изводитель (Испуститель, προβολεύς). Божество каждого Лица Святой Троицы — это Божество всех трех Лиц, но тогда как Отец как Первый в Троице — это Бог Сам от Себя, Сын и Святой Дух суть от Отца безначально и вечно», и только «этими личными свойствами различаются между Собой три Святые Ипостаси, нераздельно различающиеся не по сущности, а по отличительному свойству Своего Божественного Лица», по Божеству же Своему Они «суть вместе с Отцом безначальные, беспричинные... или, лучше сказать: собеспричинна и собезначальна вся Святая Троица»[384].

Отцы Студиты дают нам приблизиться и к сути Отцовства Бога Отца. «Бог Отец, — учат нас великие богословы, — не впоследствии стал Отцом, потому что не начинал быть Отцом. Он в собственном смысле Отец: потому что не есть вместе и Сын»[385].

Так всего в пяти словах вмещают Студийские отцы бездну богословия о Боге Отце. Это ли не истинное мудрование?

«*Собезначальный Сын, Безначального Отца Слово*», — так продолжают свою учительную молитву преподобные. Они преподают нам истину о безначальности Бога Сына. «И Отцу, и Сыну, и Святому Духу суть общи неначинаемость бытия и Божественность; но Сыну и Духу принадлежит иметь бытие от Отца», а потому «Они не безначальны, и вместе с тем в некотором отношении (что и составляет трудность) безначальны», — «Они не безначальны в отношении к Виновнику; потому что как свет из солнца, так Они из Бога, хотя и не после Него. Но Они и безначальны в отношении ко времени, потому что не стоят под временем», ибо «никогда не было, чтоб не был Сын и не был Дух Святой»[386].

Они преподают нам и самую истину Богосыновства, истину о том, что «Бог Сын в собственном смысле — Сын, потому что не есть вместе и Отец»[387]. «Он вечно рождается из естества Отца по Своей воле и в согласии с жизнью абсолютной гармонии, царствующей во всесовершенной полноте Божия существа. ...Вечное бытие Одного обусловлено вечным бытием Другого. Вечен Отец, вечен и Сын, поэтому и рождение Сына вечное, одно и единственное, всесовершенное и всеимеющее, внутреннее, в неприступном свете Божества, непостижимое. ...Сын безначально и вечно рождается от Отца, "из недр Отчих"; рождается как совершенный от совершенного, как единый от единого, как всецелый от всецелого, как Бог Истинный от Бога Истинного. В вечности не было момента, когда Отец был

---

[384] Там же. С. 137, 139 (с отсылками к Иоанну Дамаскину, Григорию Богослову).
[385] Там же. С. 141 (цитата из Григория Назианзина).
[386] Там же. С. 139, 141 (с цитатой из Григория Назианзина).
[387] Там же. С. 141 (цитата из Григория Назианзина).

без Сына; Они всегда существовали вместе, Отец как Отец, а Сын как Сын. Отец всегда (semper) рождает Сына, и Сын всегда (semper) рождается», причем — «вечно, неизменно и бесстрастно», так рождается «из существа Отца», что «существо Божества не разделяется, не умаляется, не ущемляется. ...Личное свойство Сына — вечное и Божественное рождение от Отца — имеет все качества вечности Божества, и, таким образом, сохраняется вечная неизменность Ипостаси второго Лица Пресвятой Троицы»[388].

Они вводят нас в тайну Бога Слова, о которой богословы учат, что «Святое Откровение называет Сына Божия Словом, указывая этим на духовность Его Божественного рождения и на Его Божество. ...Такое рождение Сына от Отца как вечное свойство Сыновней Ипостаси со всеми Ее Божественными особенностями делает Сына Божия Единственным, Единородным Сыном Божиим, собственным Сыном Божиим, первородным Сыном Божиим, в отличие от людей, которые делаются сынами Божиими по благодати. Всё сотворенное во времени и пространстве рождается по воле Божией, но не из Божией природы. Только Господь Иисус Христос — Сын Божий по природе, а люди не являются сынами Божиими по природе, но могут стать сынами Божиими по вере и благодати через Иисуса Христа»[389].

Всего четыре слова, — а нужно ли больше, чтобы выразить образ существа второй Ипостаси Божества?

«Дух Праведный, Дух Живой и Созидающий», — так обращаются Студийские отцы к Духу Святому. Ипостасное свойство Духа Святого — его исхождение от Отца. И в этом исхождении заключаются свойственные Духу Святому взаимосвязи, определяющие Его место в простоте образа бытия Единого Троического Божества.

Дух исходит от Отца и посылается в мир Сыном. «Налицо два действия: первое — это исхождение Святого Духа от Отца как Источника и Начала Божества; а второе — это ниспослание Святого Духа в мир Сыном; первое — внутреннее и вечное, совершающееся в Троичном Божестве независимо от сотворенного мира, второе — временное и происходящее в отношении к миру сотворенных существ, ибо Дух Святой посылается в мир от Отца Сыном, чтобы быть Утешителем, наставником людям и свидетелем искупительного подвига воплощенного Сына Божия. Третье Лицо Пресвятой Троицы — Дух Святой — продолжает как Бог дело спасения, которое второе Лицо совершило как Богочеловек. В спасении людей участвуют все три Лица Святой Троицы. ...Дух Святой, вечная Ипостась Троичного Божества, почивает на

---

[388] *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика. С. 142–144 (ссылки на Афанасия, Августина, Оригена, Григория Назианзина, Кирилла Иерусалимского, Илария Пиктавийского).

[389] Там же. С. 146–147 (со ссылками на Иоанна Дамаскина и Афанасия).

Сыне, участвует в Его искупительном деле как Бог, посылается в мир Сыном, подается ученикам как Церкви»[390].

Спас Благое молчание. Икона

«Святой Дух вечно исходит от Отца, что составляет Его личное, вечное, неизменное свойство», и «во времени посылается в мир от Отца через Сына, что опять-таки составляет Его деяние во времени, подобное делу сотворения мира. Вечность и неизменность Лица Святого Духа обусловлены вечностью Его исхождения от Бога Отца, которое бывает по воле Самого Духа как воле всесовершенного Троичного Божества»[391].

«Исхождение — это образ бытия Святого Духа как Божественной Ипостаси. ..."Это — иной образ существования, и непостижимый, и неведомый, подобно тому, как и рождение Сына"»[392].

Так, в немногих словах, преподобные Студийские отцы в сердечной молитве представили перед нами основные черты образа существования Божества в Трех Ипостасях, показав нам, при этом, и образ истинной молитвы — молитвы немногословной и бесстрастной, такой, в которой воедино соединяются ум и сердце, молитвы, которая не обинуясь исполняет Христов завет: *молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него*[393]. Такой молитвы, какой обучают нас и святые отцы, говоря: «Многоглаголание есть пустословие, когда, например, молимся о чем-либо земном — о власти, славе, богатстве. ...Не должно совершать молитв, составленных из многочисленных слов, а должно молиться не многими словами, но сердечно и непрестанно. Молимся не для того, чтобы научить Его, но чтобы самим нам не увлекаться житейскими заботами, получить прощение грехов и великую пользу от собеседования с Ним»[394].

---

[390] Там же. С. 148.
[391] Там же. С. 148.
[392] Там же. С. 150 (цитата из Иоанна Дамаскина).
[393] Мф. 6, 7–8.
[394] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 6, 7–8.

«Троица Единица», — возглашают, наконец, Студийские братья коренной догмат о Единстве Божества Триипостасного. Слóва — всего два, но как полно объемлет в них богослужебный текст богословскую истину?

«Мы исповедуем, что Отец, Сын и Дух Святой не три бога, а один Бог в Троице. Они имеют Свое бытие Один в Другом без какого-либо смешения или слияния», различаясь только личными, Ипостасными свойствами, а не по сущности, — и «поэтому мы не говорим, что Отец, Сын и Святой Дух — три бога, а утверждаем, что Святая Троица — один Бог, так как Сын и Святой Дух сводятся к одной Причине», обитая в равночестности единства, единодушии воли, тождестве движения и направления «к Единому Тех, Которые из Единого (что невозможно в естестве сотворенном)»[395]. «И Начало тем, что оно — Начало, не отделяется от Безначального, ибо для Него быть началом не составляет естества, как для первого быть безначальным; потому что сие относится только к естеству, а не есть самое естество. И Сущее с Безначальным и с Началом есть не что иное, как то же, что и Они. Имя Безначальному Отец, Началу — Сын, Сущему вместе с Началом — Дух Святой; а естество в Трех одно — Бог; Единение же — Отец, из Которого Другие и к Которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая с Ним, и не разделяемые между Собою ни временем, ни хотением, ни могуществом»[396].

Однако помни, душа, совет великого Григория Назианзина: «Не будь слишком любознательной, чтобы с тобой не случилось того... что происходит со зрением, которое пристально всматривается в солнечный свет»[397]. Безоружный глаз, вперившийся в сияние солнечного диска, неминуемо слепнет. Не вооруженная Божественной благодатью душа, погружаясь неосмотрительно и безмерно в богомыслие, неминуемо впадет в искушение.

Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учители? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?[398] — спрашивает апостол. Воистину, не все, но каждый в свою меру имеет дарование. И если эта мера — превышена, то надо думать, что искушение — уже на пороге, если не вошло в сердце человека. Ум, не понимающий своей мерности, ограниченности, гордится, учит не по чину, заносится, судит, осуждает, перечит, злобится, ненавидит, нерадит обо всем, — и вот уже он не только не сопротивляется, но сам, своею волею, да еще и с радостью бросается в объятия *пагубнаго змия*, так желающего *пожрети* человека *и*

---

[395] *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика. С. 136, 138 (с отсылкой к Иоанну Дамаскину, Афанасию, Клименту и Дионисию Александрийским, Кириллу Иерусалимскому, Григорию Назианзину).

[396] Там же. С. 139 (цитата из Григория Назианзина).

[397] Цит. по: *Иустин (Попович), преподобный.* Догматика. С. 142.

[398] 1 Кор. 12, 29–30.

свести во ад жива[399], так упражняющегося в различных кознях, чтобы добиться этого, — а тут получается, что и козни его не нужны, потому что горделивый ум сам спешит к нему!

Потому запомним, душа моя, еще один совет великого праведника: «Говорить о Боге — великое дело; но гораздо больше — очищать себя для Бога»[400]. Этой истине последуя, и Студийские отцы завершают свое по видимости столь простое, но такое глубокомысленное молитвословие двумя словами: «*помилуй мя*». А кого милует Господь? Того, кто взывает к Нему[401], того, кто надеется на Него[402], того, кто оставляет беззакония свои и нечестие свое[403], того, кто рассудительно[404] и ради Бога сокрушает и смиряет сердце свое[405], того, кто сам милует[406]. Но — какая же трудная работа должна быть выполнена, чтобы добиться в себе всех этих качеств! Это ли — не очищение себя для Бога?

Начала ли ты в себе эту работу, душа моя? Помнишь ли вообще о ней, когда молитвенно взываешь к Господу твоему словами, коим научила тебя Церковь: «*помилуй мя*»?

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Яко от оброщения червленицы, Пречистая, умная багряница Еммануилева внутрь во чреве Твоем плоть исткася. Темже Богородицу воистинну Тя почитаем.

Близится к концу Великий канон.

Вот уже и восьмая песнь на исходе, и мы вновь вспоминаем Ту, «*во* блаженном *чреве* Которой *умопостигаемая багряница — плоть* Христа-*Еммануила соткалась как бы из некоего пурпурного вещества*». Мы видим Ее во славе, мы почитаем Ее «*истинной Богородицей*», истинной Матерью Божией.

Но подумаем: на исходе восьмая песнь, на исходе величественный рассказ преподобного Андрея, поэтически вместивший в себя человеческую историю от самого начала ее в творческом акте Божества до того момента, когда человек воистину сотворился вновь, — до момента, когда спасительные Страсти Христовы омыли всех людей от первородного греха, до момента, когда двери райские вновь оказались открытыми — теперь уже для всего человечества,

---

[399] В молитвах на сон грядущим молитва ко Господу нашему Иисусу Христу.

[400] *Григорий Богослов, святитель.* Слово 32. С. 469.

[401] См.: Ис. 30, 19.

[402] См.: 2 Цар. 12, 22.

[403] См.: Ис. 55, 7.

[404] См.: Ис. 27, 11.

[405] См.: Пс. 50, 19.

[406] См.: Пс. 36, 21, 26.

Богоматерь Неопалимая Купина.
Икона, Палех, 1850 г.

лишь бы каждый человек своею собственной свободной волей отказался от нечистоты грешной жизни и прилепился бы всею душою, всем сердцем своим к праведности и святости.

Никто теперь не лишен райской благодати — только тот, кто сам вольно от нее отказывается, впадая в неверие, в смертные грехи.

Своею волей пошел Господь на *«вольную страсть»*[407].

Своею волей и человек выбирает, куда ему идти.

Не время ли нам теперь, вспоминая Пречистую Матерь Того, Кто *«искупил ны от клятвы законныя честною Своею кровию»*[408], подумать о том дне и часе, когда это искупление совершилось?

Не время ли нам подумать о том, что увидела Она — тогда еще вполне земная Женщина, никем явно не прославленная, никем (кроме Господа Своего и нашего) не отмеченная, Женщина, услышавшая о Сыне Своем — любимом, праведном, незлобивом, надежде и радости Своей — звериный вопль толпы: «Распни, распни Его!»?..

Что подумала Она, увидев Варавву, выходящего из узилища свободным ради Пасхи иудейской[409]?

Что чувствовала Она, когда из врат претóра[410] показался Сын Ее? Она не видела, как *заплеваша лице Его и пакости Ему деяху*[411], Она мог-

---

[407] Вспомним отпусты на Страстной седмице, так часто начинающиеся словами: *«Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения»*.

[408] Молитва в начале проскомидии.

[409] См.: Мф. 27, 15; Ин. 18, 39.

[410] См.: Мф. 27, 31.

[411] Мф. 26, 67. Кто смотрел фильм «Страсти Христовы», тот может оценить жестокость этих *пакостей* и профессиональное мастерство самих «пакостников» — ведь это была их профессия, их жизнь.

Когда на утрени Великого пятка мы читаем 12 Евангелий, что мы чувствуем? просто ли воспроизводим и воспринимаем текст?

Но ведь там, в этом тексте, — страдания Человека, не Богочеловека, таким Его окружающие люди не видели, а просто — Человека, Его плоти, подвергаемой всяческим издевательствам?

Конечно, подход режиссера — строго католический: Страсти — это, прежде всего, страдания плоти.

Но кто из окружающих видел другое? Кто видел Богочеловека?

Ведь в час взятия Христа под стражу даже апостолы разбежались, даже Петр отрекся трижды, не говоря уж об Иуде, которому *сатана вложил* в душу предательство (см.: Ин. 13, 2).

И далеко не сразу поверили мироносицам потом, когда те принесли весть о Воскресении (см.: Лк. 24, 11)!

Пилат прямо сказал: Ecce homo, *се — Человек* (Ин. 19, 5), разбойник благоразумный (см.: Лк. 23, 40–42) говорил о праведнике, страдающем безвинно (в отличие от него и его сотоварища: мы-де *по делом наю восприемлева*); это — те, кто видел Христа совсем рядом, кто непосредственно слышал Его. Тем более — окружающие люди, стоявшие далеко, не слышавшие проповеди Его, ничего другого не видели.

По-другому быть не могло — Иуда (не Искариотский) не зря же спросил: *Господи, что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не міру?* (Ин. 14, 22). *Мір не познал Его*, — говорит Иоанн (Ин. 1, 10; 1 Ин. 3, 1). Таково было Его воление — принять крестные муки за тех, кто Его не познал.

Это и показывает фильм. То, что видели люди. Люди, которые жили в жестоком мире, где вырезались целые народы, где между делом зарезали 14000 младенцев в Вифлееме *от двух лет и ниже* (Мф. 2, 16), и на это смотрели, как на неизбежность. Люди, которые ничего не знали. И, может быть, не хотели знать. Потому что знали точно лишь два состояния: либо ты раб, и тебя бьют, либо ты свободный, и тогда бьешь ты.

И поэтому — просто плакали, когда видели чужое страдание, которому нельзя помочь.

Теперь на службе Великого четверга уж не плачут, как раньше, когда просто веровали, без изысков богословских школ, — достаточно вспомнить чеховского «Архиерея». Мы сейчас посмеиваемся, вспоминая выражение *пакости Ему деяху*...

Нам и помолчать в церкви трудно, не то что попытаться понять, что́ там с амвона излагают, — главное, свечку поставить и записку подать...

Мы, оказывается, не хотим знать, как *это* могло быть. Не хотим видеть, что такое эти *пакости*, что такое было тогда — *плюваху*, *заушаху* и *ругахуся Ему*, что такое — *пророцы, кто есть ударей Тя* (Мф. 26, 67–68; 27, 30–31; Мк. 14, 65; 15, 19–20; Лк. 22, 63–65; Ин. 19, 3)... Не хотим, потому что оберегаем себя, свой маленький интеллектуальный мир, свое незнание истории, свою теплохладность.

Чего хотели бы те, кто критикует фильм «за излишний натурализм»?

Увидеть *трость, ветром колеблемую* (Мф. 11, 7; Лк. 7, 24)? Или спецэффект Воскресения?

Но фильм показал и другое, то, чего люди не видели, — борьбу Бога с сатаной за этих людей, Его не познавших. Борьбу с тем, кто, как говорит Макарий Великий, обманулся, прельстился человеческим видом Иисуса, возомнив о себе, что может Его одолеть. (Почему-то забывается, что моление о чаше и крестный стон «*Или, Или, лама савахфани*» — это последнее искушение Христа, и опять — в пустыне, как и первые три, в пустыне, хотя рядом столько людей...)

Разве это — не о любви? И — как этого можно не заметить?

Кто понимает — плачет в зале. Многие каются.

А нам более привычно богословствовать...

Но зато всё хорошо поняли другие — те, которые развернули всемирную травлю фильма. Ведь гораздо лучше — производить сусальные сказки, которые очень приятно лицезреть между сигареткой и ужином или дискотекой, и организовывать в церквах рок-концерты, чем дать людям понять, как *это* могло быть на самом деле.

Дуччо. Обвинение Христа фарисеями и Суд Пилата

ла не слышать приговора, Она могла не видеть, как, со словами *не повинен есмь от крове праведнаго Сего,* умыл руки смятенный прокуратор Пилат[412] (а он действительно был в великом смятении, и жена его это смятение увеличила, прислав ему весть: *Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него*[413]), это всё было далеко, вне досягаемости зрения и слуха простых людей, власти вершили расправу в своем кругу, — но ведь сама ноша, которую Он нес на Своих плечах, говорила о судьбе, Его ожидающей!

«Своего Агнца Агница зрящи к заколению влекома,
последоваше Мариа простертыми власы со инеми женами, сия вопиющи:
камо идеши, Чадо?
Чесо ради скорое течение совершаеши?
Еда другий брак паки есть в Кане Галилейстей,
и тамо ныне тщишися, да от воды им вино сотвориши?
Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе?
Даждь Ми слово, Слове,
не молча мимоиди Мене, Чисту соблюдый Мя:
Ты бо еси Сын и Бог Мой»[414].

Блаженны невидевшие и уверовавшие, — сказал Христос (Ин. 20, 29). Но сейчас время таково, что такую работу «внутрь себя» мало кто может проделать. Поэтому — может быть, нужно и увидеть. И фильм делает то, чего мы, к сожалению, далеко не всегда можем сделать в своем земном величии.

Может быть, потому, что забыли, что *ученик не бывает выше своего учителя* (Лк. 6, 40). Забыли, что наша власть (в том числе и тайнодейственная) — если и есть таковая! — всего лишь производное от Первоисточника всякой власти (*Не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше* — Ин. 19, 11). И вспоминаем об этом в лучшем случае на одре болезненном.

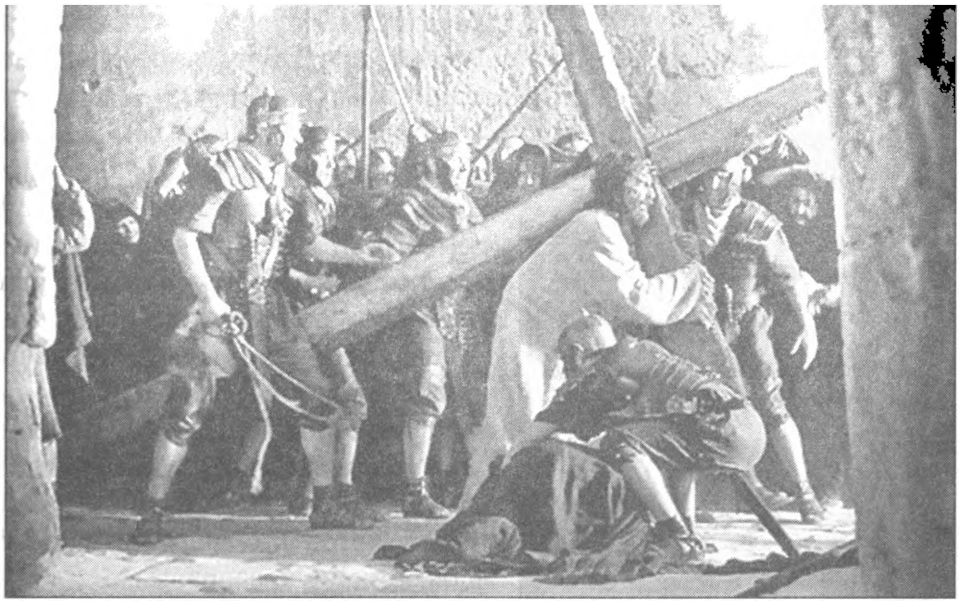
Если вообще успеваем вспомнить.

Там ведь тоже много было — с посохами...

[412] Мф. 27, 24–26; Ин. 19, 12.

[413] Мф. 27, 19.

[414] В Великий пяток утра икос, глас 8.

Несение креста

Как страшны эти трогательные слова песнотворца!

Как страшны они, — ведь нельзя более точно передать ужас Матери, которая не находит в себе сил для того, чтобы понять, что случилось!

Как страшны они, — ведь они стоят на грани здравого рассудка...

Сын Мой, Сын Мой, куда Ты так спешишь? Ты всегда ходил, чтобы помогать людям! Ты помогал всем — даже тем, о которых сказал: *Что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой*[415], «какое Нам с Тобой дело до них?» и ради которых совершил первое Свое явное чудо!..

К кому Ты сейчас спешишь на помощь?

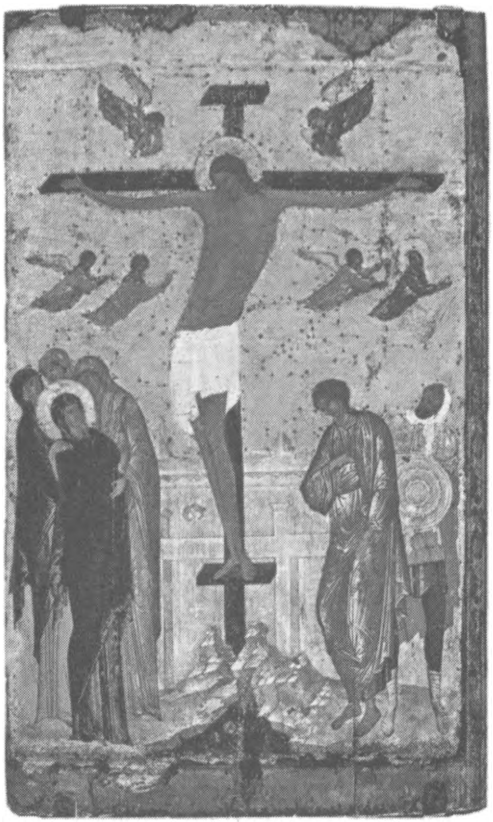
Неужели там, в Кане Галилейской, составился новый брак, и Ты поспешаешь восполнить вновь их недостаток?![416]

---

[415] Ин. 2, 4.

[416] См.: Ин. 2, 1–11. Конечно, Матери Божией в тот момент было не до высокого богословия, которое, несомненно, имел в виду песнотворец, говоря в икосе именно о браке в Кане Галилейской. Ведь чудо Христово в Кане — это первое чудо, явленное Им прилюдно, это чудо, связанное с восполнением недостатка материального. Последнее же прилюдное земное чудо Христово — смерть Его крестная — это чудо восполнения недостатка духовного, чудо, результатом которого стало избавление всего человечества от скверны и последствий Адамова греха. Именно поэтому эти два чуда воспеваются в одной стихотворной строфе — они объединены моментом Божественного вмешательства в земную человеческую жизнь, совершенного для того, чтобы обе сферы этой жизни — и материальная, и духовная — не оказались в глазах людей вне Божественного смотрения.

24-2439

Дионисий. Распятие.
Икона, 1500 г.

А Мне-то, Мне-то что делать?

Идти за Тобой, как привыкла я во все дни Твоих земных странствований?

Или остаться здесь и подождать, когда Ты вернешься ко Мне?

Скажи Мне, не томи, скажи Мне, Сын Мой, Скажи Мне, Господи, что я должна, что я могу сделать, чем помочь?..

Но последняя дорога Христова на земле закончилась не в Кане — концом ее была Голгофа, Краниево место, место Лобное, то место, где под спудом, глубоко под землей лежал череп того, кто первым преступил Божественную заповедь...

Туда шел совершенный Бог и совершенный Человек[417]...

А за Ним шла Его Мать...

«Зрящи Тя, Непорочная Дева, на Кресте,
Слове, возвышаема,
рыдающи матернею утробою, уязвляшеся сердцем горце,
и стенящи болезненно из глубины души, лице со власы терзающи.
Темже и перси биющи, взываше жалостно:
увы Мне, Божественное Чадо, увы Мне, Свете мира:
что зашел еси от очию Моею, Агнче Божий?»[418]

Там, на Краниевом месте, Материнские глаза перестали видеть Свет — Сына...

«Увы Мне, Чадо Мое! увы Мне, Свете Мой
и утроба Моя возлюбленная!
Симеоном бо предреченное в церкви днесь сбысться:
Мое сердце оружие пройде»[419]...

---

[417] *Филарет (Дроздов), святитель.* Пространный христианский катехизис... Вопросоответ 178. С. 789; *Яннарас Х.* Вера Церкви. С. 148.

[418] В Великий пяток на утрени стихира самогласна 3-я, глас 2.

[419] Стихира на целование на утрени Великой субботы.

Там, на Краниевом месте, Ее сердце зашлось от безутешного горя...

Жажду! — сказал Он[420]. Чем Она могла помочь? Как могла Она — слабая Женщина против роты римских солдат, людей грубых и безжалостных, для которых брань, кровь и смерть — дело обычное и привычное (они ведь жили среди этого!), — как могла Она защитить Сына Своего от издевательств в самые последние минуты Его земной жизни? (Помнишь: *Тут стоял сосуд, полный уксуса. [Воины], напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его*[421]...)

Что могла Она, если Сам Он сказал: *Как же сбудутся Писания, что так должно быть?*[422]

И. Балякин. «Не рыдай Мене Мати». Икона, 1769 г.

Она слышала Его последние слова ко Отцу: *Элои, Элои! вскую оставил Мя еси?*[423]

И последние слова Его — к Ней: *Жено! се, сын Твой*[424].

Я оставляю Тебя — ему, *егоже* люблю[425]...

Им всем — тем, кого *Я возлюбил*[426], кого *любит Отец, потому что* они *возлюбили Меня*[427], тем, кого *Я послал в мир*[428], тем, о коих Я просил Отца Моего: *Отче Святый! соблюди их во имя Твое, [тех], которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы*[429]...

Я оставляю Тебя — всему миру...

«Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробе,
Егоже во чреве без семене зачала еси Сына:
возстану бо и прославлюся и вознесу со славою,
непрестанно яко Бог, верою и любовию Тя величающия»[430].

---

[420] Ин. 19, 28.
[421] Ин. 19, 29.
[422] Мф. 26, 54.
[423] Мк. 15, 34.
[424] Ин. 19, 26–27.
[425] Ин. 19, 26; 21, 7, 20.
[426] Ин. 13, 34; 15, 9.
[427] Ин. 16, 27.
[428] Ин. 17, 18.
[429] Ин. 17, 11.
[430] Ирмос на 9-й песни, глас 6.

Она слышала и — как привыкла, как научилась, как не раз уже делала за последние тридцать три года Своей жизни — эти слова Его *сохраняла в сердце Своем*[431]...

И самое последнее слово Его Она слышала: *Совершилось*!..[432]

Хвалим, благословим, покланяемся Господеви,
поюще и превозносяще во вся веки.

[431] Лк. 2, 51.
[432] Ин. 19, 30.

Песнь 9

Ирмос: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен Плод, Божие во Рождение обновляет естества. Темже Тя вси роди, яко Богоневестную Матерь, православно величаем.

«*Обновляет все* сотворенные *сущности* Христос — *Рожденный несказанно от бессеменного зачатия, нетленный Плод безмужной Матери, Божие Рождение. Зная это,* мы, *все народы, православно величаем Тебя, Матерь Богоневестную*», — этим ирмосом завершает Церковь Великий канон.

Девятая песнь канона основывается на пророческой песни Захарии, отца Иоанна Предтечи, который жил *во дни Ирода, царя Иудейского,* и был *священник из Авиевой чреды*; женой *его* была Елисавета, *из рода Ааронова, родственница*[1] Пресвятой Богородицы[2]. *Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно*[3].

Эту песнь Захария произнес в Духе после того, как разрешился от немоты своей, наложенной на него за то, что не уверовал он словам, которые принес ему от Господа Архангел Гавриил[4], после того, как благая весть, полученная им от Бога, исполнилась и у него, от прежде неплодной Елисаветы[5], родился младенец[6], коему надлежало предварить своею проповедью явление Христово избранному народу.

---

[1] Συγγενής, cognata, *южика* — родня кровная.

[2] Лк. 1, 36. «Быть может, иной недоумевает, как Елисавета была сродницею Деве, когда Дева была из колена Иудина, а Елисавета — из дочерей Аароновых, ибо закон требовал, чтобы браки были из одного и того же колена, а потому и родство находилось между происходившими от одного и того же колена. На сие можно сказать и то, что со времени плена роды смешались, а лучше — следующее: Аарон имел женою Елисавету, дочь Аминадава, а сей был из колена Иудина. Видишь ли, что Богоматерь была сродницею Елисавете с самого начала, от Аарона. Поелику жена Аарона происходила из колена Иудина, из которого была и Богоматерь, а Елисавета была из дщерей Аароновых; следовательно, Елисавета — сродница Богоматери. Ибо праматерь ее, жена Аарона, была из колена Иудина. Смотри и на преемство родства: жена Аарона — Елисавета, и жена Захарии — Елисавета, как от нее происходящая» (*Феофилакт Болгарский* на Лк. 1, 36–38).

[3] Лк. 1, 5–6.

[4] См.: Лк. 1, 8–25.

[5] См.: Лк. 1, 7, 36.

[6] См.: Лк. 1, 57–64.

И. Собольщиков. Аптека духовная. Лубок, вторая половина XIX в.

Как гласит Писание, Захария *исполнился Святаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей. И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицем Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира*[7].

«Захария благословляет Бога, призревшего на израильтян. Он действительно *пришел к погибшим овцам дома Израилева*[8], но очень многие из них не захотели принять благодати, почему Он и призрел на истинных израильтян, то есть на тех, кои уверовали. *Воздвиг рог спасения*, то есть силу и царство спасительное. Ибо "рог" означает или силу, так как рогатые животные имеют силу в рогах, или царство, ибо цари помазывались из рога. Христос есть сила и царство Отца; итак, для нас восстал рог спасения — Христос. Ибо Он, по-видимому, почивал, когда не обращал внимания на многие грехи и долготерпел идолобесие; но когда Он воплотился в последние времена, Он восстал и сокрушил всех ненавидящих нас бесов, и не продолжает уже покоиться и долготерпеть.

Воздвиг *в дому Давида*, то есть в Вифлееме; ибо там Он родился. Вифлеем, разумеется, город Давидов, как говорили пророки. Ибо все они говорили о воплощении, а Михей упомянул и о доме Давидовом, то есть о Вифлееме, говоря: *И ты, Вифлеем, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь* (Мф. 2, 6; Мих. 5, 2).

---

[7] Лк. 1, 67–79.

[8] Мф. 15, 24.

Сотворил милость не только с живыми, но и *с отцами нашими*, ибо благодать Христова простерлась и на них, хотя они уже умерли. Именно: нам живым Он даровал надежду воскресения, и мы воскреснем; но не мы только удостоимся этого благодеяния, а и те, кои прежде скончались. Ибо вся природа получила это благо. И иначе: *сотворил милость с отцами* в том, что исполнил ожидания их, ибо чего они надеялись, то увидели на Христе исполнившимся. Да и детей своих видя в блаженстве от толиких благ, отцы радуются и, участвуя в радости, принимают милость, как бы для них самих сделанную.

О каком упомянул завете и о какой *клятве*, данной *Аврааму*? Без сомнения, о сей: *Благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое* (Быт. 22, 17). Авраам действительно умножился теперь, когда все народы чрез веру сделались его сынами; ибо как он уверовал, так и они чрез веру сделались ему сынами.

Избавил нас от врагов без страха. Часто иные избавляются, но со страхом и многими трудами и борьбой; а Христос распялся за нас, без всякого с нашей стороны труда, и избавил, наконец, без страха, то есть без опасности.

Для чего же Он избавил нас? Не для того ли, чтобы мы жили в удовольствиях? Нет; но для того, чтобы мы служили Ему, и не день, и не два, но всякий день, и служили не плотским только поклонением и служением, но *преподобием и правдою*. Преподобие есть праведность в отношении к Богу, а правда — справедливость в отношении к людям. Например, кто держит себя в удалении от священных предметов и не прикасается нечестиво к вещам божественным, тот преподобен; равно преподобен и тот, кто почитает родителей, ибо и они суть домашние боги. А кто не любостяжателен, не хищник, не вор, не прелюбодей, не блудник, тот — праведен.

Таким образом, должно служить Богу *преподобием*, то есть благоговением к божественным предметам, и *правдою*, то есть похвальным образом жизни в отношениях человеческих, служить пред Ним, а не пред людьми, как человекоугодники и лицемеры»[9].

Так пророческая песнь Захарии раскрывает нам весь смысл жизни христианской — от самого начала ее до вершин упования нашего. И потому ирмос девятой песни вводит нас в самое сердце христианства, в самое его существо, туда, где покоится *Альфа и Омега,* где безначально и бесконечно пребывает *начало и конец*[10]: в *несказанное* «таинство *Рождества* Мариина — Христа Бога нашего, *обновляющего* всё *естество*» мира, взятого во всем его многообразии.

Обновляющего и тебя, душа моя, вкладывая в тебя семя вечной жизни, чтобы ты вседневными заботами всячески ухаживала за ним, чтобы *возрастил* его *Бог*[11].

---

[9] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 1, 65–75.

[10] Апок. 1, 8, 10; 21, 6; 22, 13.

[11] 1 Кор. 3, 6.

Вспомни теперь совет апостольский, душа моя: *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную*[12]. Вспомни и береги тот *дар*, который получила от Отца[13], — *жизнь вечную, жизнь в Сыне Его*[14], жизнь Духом Святым.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Чти понедельнику.

Ум острупися, тело оболезнися, недугует дух, слово изнеможе, житие умертвися, конец при дверех. Темже, моя окаянная душе, что сотвориши, егда приидет Судия испытати твоя?

«Ум покрылся струпьями, тело — болезнями, сам дух — в недугах, слово изнемогает, жизнь умертвилась, конец — при дверях. Итак, что будешь делать, душа моя окаянная, когда придет Судия, чтобы испытать твои дела?»

Ум мой, Господи, покрылся струпьями, как тело нищего Лазаря, и даже *псы* не приходят ко мне, как приходили к нему, чтобы *лизать струпья* его[15].

Тело мое от великой милости Твоей *вразумляется болезнью*[16], но острупленный ум не находит в этом вразумлении для себя врачевания.

Посмотри, душа моя: *что вопиешь ты о ранах твоих, о жестокости болезни твоей? по множеству беззаконий твоих Я сделал тебе это, потому что грехи твои умножились*[17], — так говорит тебе Господь. Что же не внимаешь ты Ему?

И дух твой недугует, подобно жене Иовлевой, безумно вопросившей мужа своего: *ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри.* Так сильно недугует он, что не может найти в себе силы, чтобы отогнать от себя искушение словами праведного Иова: *ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать*?[18]

Самое слово изнемогает и жизнь умертвляется грехами твоими, ведь каждый содеянный тобою грех оставляет в тебе всё меньше и меньше места для жизни, забирает всё больше и больше места для смерти, ибо именно *грехом смерть* входит в мир[19].

---

[12] Гал. 6, 7–8.
[13] Рим. 6, 23.
[14] 1 Ин. 5, 11.
[15] Лк. 16, 20–21.
[16] Иов. 33, 19.
[17] Иер. 30, 15.
[18] Иов. 2, 9–10.
[19] Рим. 5, 12.

Не видишь ли учительного смысла болезней твоих и печалей? Не помнишь ли, как сказал некогда Господь, что болезни попускаются в мир для того, чтобы *явились* на недугующих *дела Божии*[20]?

Но ты, грешный человек, подобно древнему неразумному царю, *в болезни своей взыскал не Господа, а врачей*[21].

Прав, как прав был владыка Антоний, говоря: «Мы не умеем ни каяться, ни радоваться по-настоящему, нам надо учиться тому и другому»[22]!

Прав, ибо «раскаяние — это еще не покаяние; обнаружить в себе грех и греховность — надо, но только над ними плакаться — недостаточно. Если мы действительно понимаем, что Бог может нас исцелить — по слову Исаии пророка: *Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю* (Ис. 1, 18), — если только мы в это верим, то мы должны от греха вырваться к Живому, спасающему нас Богу»[23].

А это значит — мобилизовать всю волю свою и свободным выбором своим навсегда отложить, отделить от себя *той самый грех*, некогда так сильно возлюбленный[24].

Во оны дни Моисей обратился к народу Божиему, сказав: *жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих*[25].

Ты, душа моя, Таинством Крещения вошла в число тех, о ком говорил святой апостол: *Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; [некогда] непомилованные, а ныне помилованы*[26].

Ты, душа христианская, не просто *дикая маслина*, которая привилась на место отпадших ветвей маслины ухоженной и стала *общником корня и сока* ее[27]; ты, р а з т ы (когда ты! если ты! доколе ты! не может здесь быть никакого автоматизма, нельзя быть христианином лишь по факту крещения, только *дела* наши могут *свидетельствовать*[28] о христианстве нашем, только вся наша жизнь может стать доказательством нашей причастности ко Христу!) *во Христе, — новая тварь*, ибо всё *древнее прошло, теперь всё новое*[29]. *Избери жизнь* и ты — делом, не словами только откажись от дел смерти!

---

[20] Ин. 9, 2–3.

[21] 2 Пар. 16, 12.

[22] *Антоний (Блум), митрополит Сурожский.* Труды. С. 677.

[23] Там же. С. 676.

[24] В утренних молитвах молитва 8-я.

[25] Втор. 30, 19–20.

[26] 1 Пет. 2, 9–10.

[27] Рим. 11, 17.

[28] Ср.: Ин. 5, 36; 10, 25.

[29] 2 Кор. 5, 17.

Отец Мой доныне делает, и Я делаю, — сказал Христос[30]. Делай и ты, душа моя, соработай Господу в праведности твоей, стяжавай по крупицам благодать Его, делай, не переставая, ибо только деланием *во имя* Божие[31] сможешь ты оправдаться, *«егда приидет Судия испытати твоя»*.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Моисеово приведох ти, душе, миробытие и от того все заветное Писание, поведающее тебе праведныя и неправедныя; от нихже вторыя, о душе, подражала еси, а не первыя, в Бога согрешивши.

«Смотри, *душа,* — обращается к тебе преподобный Андрей: — вот, *я показал* тебе *историю мира,* о коей поведал нам Боговидец *Моисей в Писании* Ветхого *Завета, которое рассказывает тебе о праведном и неправедном;* но ты, *о душа, подражала второму, а не первому, согрешив Богу* твоему».

Ветхий Завет — Писание для нас прообразовательное. Именно так его всегда воспринимала Христова Церковь. «В Ветхом Завете есть прообразы других вещей... дарованных нам Христом»[32]: «по сути, весь Ветхий Завет был как бы тенью Бога Слова. Весь мир предшествовал Ему, словно некая огромная тень, опережающая тело. Вся ветхозаветная религия есть религия тени, за которой следует ее тело — воплощенный Бог Слово, Его Богочеловеческое тело — Церковь. И действительно, весь видимый мир — не что иное, как тень, которая показывает и объявляет о том, что за нею следует, — о воплощении Бога Слова. Только Его воплощением и Церковью, являющейся Его телом, открывается истинная реальность сотворенных миров: их содержание, их смысл, их цель»[33].

«Мы через Ветхий Завет утвердимся в благодати Нового»[34], — учит нас святитель Солунский Григорий. Утвердимся, потому что Ветхий Завет готовит весь мир к принятию Божественной благодати и спасительного действия в мире Пресвятой Троицы.

Ветхий Завет подал человечеству образ праведности, последуя которому уже во времена, далеко предшествовавшие земному явлению Бога Слова, боголюбивые души стяжали Божественные дары. Их пример — нам наука: для того, чтобы душа оказалась способной принять Божие благословение, она должна много работать, очищая в себе место для подаваемой свыше бла-

---

[30] Ин. 5, 17.

[31] Ин. 10, 25.

[32] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3, 25. С. 94–95.

[33] *Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 73.

[34] *Григорий Палама, святитель.* Триады, I, 3, 24. С. 93.

годати. Очищая от негодных помыслов. Очищая от неправедных деяний. Очищая образ и подобие Божии, определяющие существо человеческой природы, от всякого рода греха, привходящего извне в человеческую сущность и затемняющего в ней чистый образ Божественного лика.

Моисей, получающий скрижали. Икона из монастыря св. Екатерины на Синае, Византия, начало XIII в.

Ветхий Завет показал также плачевную судьбу того, кто не взял на себя труд этой очистительной работы. И этот пример — тоже в научение: смотри, душа, сколь скорбный конец ожидает тех, кто попирает волю Божию в угоду своеволию человеческому, за которым всегда стоит в гордыне своей извечный богоборец, *дракон, змий древний, который есть диавол и сатана*[35]. Он *согрешил* от *начала* (ἀπ' ἀρχῆς, ab initio)[36], и конец его — *озеро огненное и серное*, где будет он *мучиться день и ночь во веки веков*[37]. Но сколь многие усилия предпринимает он, чтобы увлечь за собой в это озеро как можно более рабов и слуг своих! И среди них может оказаться любой человек, который беспечен к себе, который допускает греху войти в себя, ибо *всякий, делающий грех, есть раб греха*[38]: *кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь*[39].

Все эти образы — образы греха и праведности — проводит пред нашим умственным взором Писание Ветхого Завета. Проводит для того, чтобы мы использовали свободную волю свою, избирая путь, ведущий нас к Богу, а не к смерти.

Но почему же глубины души так ужасают даже преподобного?

Почему душа, сродственная вышним, так стремится долу, к мраку и смерти?

Почему подражаешь ты, душа моя, более образам неправедным, пренебрегая образами праведности? Как допустила ты сатане так глубоко войти в

---

[35] Апок. 20, 2.
[36] 1 Ин. 3, 8.
[37] Апок. 20, 10.
[38] Ин. 8, 34.
[39] Рим. 6, 16.

сердце твое, что следуешь более мыслям, которые он в него вкладывает[40], чтобы идти путем греха?

Почему глуха ты к тому благому зову, которым от века зовет тебя Господь твой?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Закон изнеможе, празднует Евангелие, Писание же все в тебе небрежено бысть, пророцы изнемогоша, и все праведное слово; струпи твои, о душе, умножишася, не сущу врачу, исцеляющему тя.

«*В тебе*, душа моя, *потерял силу Закон, не действует* в праздности твоей и *Евангелие — всё Писание пренебрегается*, против твоего самовольного устремления *бессильны пророки и всякое праведное слово.* И поэтому *умножились струпья твои, о душа, ибо нет врача, исцеляющего тебя*».

Закон и пророки до Иоанна, — сказал Христос; — *с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него*[41]. Ты знаешь, душа, две первейшие заповеди, на коих *утверждается весь закон и пророки*: «*возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя*»[42]. Ты знаешь Христовы слова: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки*[43]. Ты знаешь, что *весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя*[44], ибо сия заповедь есть *новая заповедь* Христова, данная Им Своим ученикам[45].

«Закон и пророки имели время до Иоанна и хорошо так учили, потому что слушатели были тогда в юном возрасте. Но с того времени, как явился Иоанн, почти бесплотный по нестяжательности и нестяжательный почти до бесплотности, и проповедал Царствие Небесное, блага земные уже не имеют времени, а проповедуется Царствие Небесное. Посему желающие небес должны на земле усвоить себе» способ жизни, ведущий к Царству. «Поелику пророки и закон не упоминали о Царстве Небесном, то справедливо обещали блага земные людям, еще далеко не совершенным и неспособным предста-

[40] См.: Ин. 13, 2; Деян. 5, 3.
[41] Лк. 16, 16.
[42] Мф. 22, 37–40.
[43] Мф. 7, 12.
[44] Гал. 5, 14.
[45] Ин. 13, 34.

вить себе ничего великого и мужеского». Теперь же, когда явилось Царство не только в проповеди Иоанновой, но и в Божественном лике Христовом, «несовершенные заповеди закона не имеют уже времени. ...Заповеди закона, данные тогда приспособительно и сообразно с разумением несовершенных, ныне будут иметь смысл высший и совершеннейший», ибо Христос исправляет закон в наилучшем виде[46].

Итак, теперь пред тобою, душа моя, вся полнота завета Триединого Господа, которым надлежит тебе руководствоваться, чтобы идти по пути праведности. Что же ты, душа моя?

Не черпаешь ты пользы из пророческих писаний. Они — как бы вне тебя и как бы не для тебя: это — дело ветхозаветное, говоришь ты себе, дело от нас далекое, жизнь теперь круто переменилась, и те заповеди нас уже не касаются, да и Христос вот (кощунствуешь ты) заменил их все на одну, вот и буду я ее стараться исполнить...

О врачевании духовном.
Лубок, вторая половина XIX в.

Но не вразумляют тебя и праведные слова, которые предлагаются тебе в *богодухновенных*[47] книгах, ибо не хочешь ты извлекать из них пользу для себя! Ты гордишься любовью к ближнему, ты показываешь ее всем окружающим — но умеешь ли ты любить? Ведь сказано тебе: *возлюби ближнего твоего, как самого себя*, — а себя-то умеешь ли ты воистину любить? Любить не любовью мира сего, а той любовью, о коей Христос сказал: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?*[48] Любовью, о которой говорит апостол: *Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня*[49].

---

[46] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 16, 16–18.
[47] 2 Тим. 3, 16.
[48] Мф. 16, 24–26.
[49] Гал. 2, 19–20.

Живет ли в тебе Христос, душа моя? Очистила ли ты себя любовью к Нему так, чтобы *по вся дни* живота своего *соблюдать слово* Его, так, чтобы Он со Отцом Своим *обитель* (*μονὴν*, mansiones) у тебя сотворил[50]?

Живет ли Он в тебе, чтобы ты любовью своею могла передать Его ближним твоим?

А если нет — то что же дает им твоя так называемая любовь? Что, кроме распространения неисчислимых грехов твоих? Ведь нет *«врача, исцеляющаго тя»*, — нет, потому что сама ты отвергаешь Его, отказываешься от Его благодатного врачевания: не припадаешь вседневно к Святому Писанию — неиссякающему источнику Божественной премудрости; не прилежишь к богослужению, слишком часто предпочитая ему иные занятия, которые (уж явно не по Божиему внушению!) представляешь ты более важными для себя; молитвы твои — всё больше краткие, «Серафимовские», да и те — без углубления, без сердечного погружения в собеседование с Господом, лишь бы формально отчитаться перед духовником, что-де правило соблюдаю; посты твои — в лучшем случае телесные, «диетические», никаким иным доброделанием не сопровождаемые; мысли твои — по преимуществу о делах и премудростях мира сего; воли Божией ты не ищешь (хотя и сказано тебе: *ищи горнего*[51]; ты же почему-то уверена в том, что горнее должно само искать тебя) и предпочитаешь всегда исполнять веления воли с в о е й ...

Что еще нам назвать?..

Так что́ можешь ты дать, если сама ничего доброго ниоткуда не берешь?

О таковой любви сказано: *Не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым*[52].

Или не нужен тебе врач, душа моя? Но вспомни, как во дни оны сказал Христос ученикам: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию*[53]. Неужели осмелишься ты назвать себя здоровой — то есть совершенно безгрешной? Но ведь Господь говорит: «Я не пришел праведных призвать, потому что не нахожу их, так как все согрешили (см.: Пс. 13, 1–3); ежели бы можно было найти праведных, Я не пришел бы»[54]. Неужели Христос — не для тебя пришел?

Как же тогда Он помилует тебя?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[50] Ин. 14, 23.

[51] Кол. 3, 1.

[52] 1 Тим. 5, 22.

[53] Мф. 9, 12; Мк. 2, 17; Лк. 5, 31.

[54] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 5, 27–32.

Новаго привожду ти Писания указания, вводящая тя, душе, ко умилению: праведным убо поревнуй, грешных же отвращайся и умилостиви Христа молитвами же, и пощéньми, и чистотою, и говéнием.

«Смотри ныне, *душа*, — говорит учитель Критский: — *я привожу* теперь *тебе указания Нового Писания, вводящие тебя* на высоту *умиления;* итак, *поревнуй праведным, грешных же отвращайся и умилостиви Христа молитвами и постом, и чистотой, и говением*».

Вот сущность времени Великой четыредесятницы, в коем мы пребываем сейчас! Нас ожидает светлое Христово Воскресение. И, готовясь сопричастствовать ученикам Его, видевшим воочию Христа Распятого и узревшим великое чудо, Христа Воскресшего, — готовясь к тому, чтобы глазами Марии Магдалины увидеть отваленный от гроба камень и броситься опрометью к апостолам, чтобы уведомить их о чуде[55]; к тому, чтобы явлением Его избавиться, как Магдалина, от семи бесов[56], досаждающих нам; к тому, чтобы вместе с Петром и Иоанном, их святыми ногами бежать к отверстому гробу Господню[57]; к тому, чтобы слухом жен-мироносиц услышать ангельский глас: *Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите*[58]; к тому, чтобы, вместе с Лукой и Клеопой, и у нас открылись глаза для лицезрения в Духе славы Воскресшего Господа[59], чтоб и нам явился Он, как *явился Симону*[60] и после — ученикам Своим, войдя в горницу Сионскую сквозь затворенные двери[61], — готовясь духом лицезреть Христа Воскресшего и *с Собою вся воскресившаго*[62], мы должны крепко уразуметь, каким надлежит быть этому приуготовлению.

Прислушайся к мудрому совету, который дает тебе преподобный Андрей.

«*Умилостиви Христа*», душа моя, — вот главная задача поста твоего. Как? Вспомни апостольские слова: *Суд без милости не оказавшему милости*[63]. И не только вспомни — поступай во все дни жизни твоей согласно им. *Обратись*

---

[55] См.: Ин. 20, 1–2.
[56] См.: Мк. 16, 9.
[57] См.: Ин. 20, 3–8.
[58] См.: Мф. 28, 5–7.
[59] См.: Лк. 24, 13–35; Мк. 16, 12–13.
[60] Лк. 24, 34.
[61] См.: Лк. 24, 36–49; Мк. 16, 14–18; Ин. 20, 19–23.
[62] Величание в неделю Фомину.
[63] Иак. 2, 13.

А.П. Никитин. Притча о званых на брачный пир. 1848 г.

к Богу твоему; наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда[64], как говорит пророк.

«*Умилостиви* Его *молитвами*» — не остывай в молитвенном горении твоем, ибо сказано: *Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе*[65], и *все, чего ни попросите в молитве с верою, получите*[66]. Пусть будет молитва твоя деннонощной службой Богу твоему — возьми в пример себе Анну-пророчицу, дочь Фануилову, от колена Асирова, *которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь*[67]. Пусть будет она радостью и благодарением[68]. Будь благоразумна, бодра и постоянна в молитвенном делании[69]. Молись духом, а не словами только[70]. Молись *за всех и за вся*[71], *ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом*

---

[64] Ос. 12, 6.
[65] Флп. 4, 6–7.
[66] Мф. 21, 22; Мк. 11, 24.
[67] Лк. 2, 36–37 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).
[68] См.: Флп. 1, 4; 4, 6; Кол. 4, 2.
[69] См.: 1 Пет. 4, 7; Рим. 12, 12.
[70] См.: Еф. 6, 18.
[71] Возглас на Божественной литургии; см. также: 1 Тим. 2, 1.

Божиим и молитвою[72]. *И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших*[73]. Только помни всегда, душа моя: *Кто отклоняет ухо свое от слушания закона* (*νόμου*, legem), *того и молитва — мерзость* (по-русски, в синодальном переводе, — как по-латыни в Вульгате: oratio eius erit execrabilis; по-славянски: *с а м молитву свою омерзил*, — как по-гречески: *αὐτὸς τὴν προσευχὴν αὐτοῦ ἐβδέλυκται*, молитва, то есть, не изменила своего качества, слова остались прежними, это сам молитвенник, употребляя ее ненадлежащим образом, сделал ее недейственной, бездвижной, о т в р а т и т е л ь н о й и гнусной для слуха Божия, чем оскорбил и самоё сущность молитвы и сам о т в р а т и л от нее Бога, — как и в другом месте сказано: *θυσίαι ἀσεβῶν βδέλυγμα Κυρίῳ*, victimae impiorum a b o m i n a b i l e s Domino, *жертва нечестивых — мерзость пред Господом*, то есть — *отвращает Господа* от себя)[74]. А потому — пусть будет молитва твоя прерываться ради внимания закону, который даровал тебе Господь Бог твой в Писании: не оправдывай молитвенным усердием (иногда — мнимым!) небрежение к благоговейному чтению Слова Божия.

«*Умилостиви* Его *пощеньми*» — б о г о с л у ж е н и е м поста, такой же с л у ж б о й Господу[75], как и молитва, верным ее другом и спутником (как читаем, например, об апостолах, что они *помолились с постом*[76]). Пост во вразумление наше *избрал* Сам Господь, избрал как *день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел*[77]. Пост — не для Него потребный[78], ибо Он, как Всеполнота, ни в чем не испытывает нужды или недостатка, а для того, чтобы исправилось сердце наше. Пост, *чтобы смириться нам пред лицем Бога нашего*[79], чтобы обратиться к Нему *всем сердцем*[80] — обратиться не словами только, но и благими делами. Как говорит Господь пророческими устами: *Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он*

---

[72] 1 Тим. 4, 4–5.
[73] Мк. 11, 25–26.
[74] Притч. 28, 9 (разрядка наша. — *иг. Ф.*); 15, 8.
[75] См.: Деян. 13, 2.
[76] Деян. 14, 23; ср.: Неем. 1, 4; Дан. 9, 3; Ион. 3, 7–8; Деян. 10, 30; 13, 3.
[77] Ис. 58, 5.
[78] См.: Зах. 7, 5–6.
[79] Ездр. 8, 21.
[80] Иоил. 2, 12.

скажет: «вот Я!» Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой [будет] как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда[81]. Такой пост, от которого бегают, трепеща, и демоны[82], *соделается радостью и веселым торжеством*, праздником Господу Богу твоему, — *только* бы не переставала ты, душа моя, любить *истину и мир*[83].

«*Умилостиви* Его *чистотою*», по апостольскому слову: *в постах и в чистоте мы... являем себя, как служители Божии*[84]. Ибо что более достойно милости Божией, чем — праздновать *о Господе от смысла чиста*[85] — от разума, незамутненного грехом, — постовое торжество, уготовляющее нас к тому светлейшему и величайшему часу, когда мы будем «*чистым сердцем славити*» Воскресшего Христа[86]?

«*Умилостиви* Его и *говением*»[87] — истинным поклонением Триединому Господу; щедростью сердца, готового к покаянию; снисходительностью к облеченному в плоть образу Божию, запечатленному в ближнем твоем; высшим почтением Господних заповедей; хранением Божественной благодати *с благоговением и страхом*[88]; кроткой и благоговейной верой, всегда готовой *всякому* дать *отчет в* своем уповании[89]. Что более приятно Богу, чем г о в е й н а я жизнь наша? И что более полезно для нас, — ведь *за благоговение* бывает услышана всякая сердечная молитва[90]!

---

[81] Ис. 58, 6–11.

[82] Мф. 17, 21; Мк. 9, 29.

[83] Зах. 8, 19.

[84] 2 Кор. 6, 3– 6.

[85] Ирмос 4-й песни, глас 6.

[86] Стихира Пасхи, глас 6.

[87] Надо думать, речь — не только о благочестивом православном обычае «в одну из седмиц какого-либо поста — преимущественно Великого, — если не всю седмицу, то два-три дня оной, до приступления к исповеди и причащению Святых Таин, воздерживаться не только от сладких снедей, но и от неумеренного вкушения самых простых, и при этом ежедневно ходить в церковь для участия в совершаемом там богослужении»; нужно учесть и происхождение этого слова, которое свидетельствует, как полагают, о том, что «в древности говение состояло в молитвах, соединенных с жертвоприношениями» (*Дьяченко Г., прот.* Полный церковнославянский словарь, s.v. *говение*).

Предполагается также родственность с латинским словом, означающим «благоволить, проявлять милость», а по-чешски г о в е т ь до сих пор означает «проявлять снисхождение, предоставлять, щадить».

В словаре Даля г о в е т ь — *стар.* жить, быть; благоговеть к кому или перед кем, уважать, почитать кого в высшей степени. Готовиться к исповеди и причастию, постясь и посещая церковь. Поститься, ничего не есть. Г о в е й н ы й — *церк.* благоговейный или набожный. Досточтимый, особенно почитаемый.

[88] Евр. 12, 28.

[89] 1 Пет. 3, 15.

[90] Евр. 5, 7.

Вот какому посту — Богоустремленному, несамовольному, молитвенному, чистому, говейному, утесняющему не плоть, но грех, освобождающему от пут сатанинских душу для непрестанного радования[91] о Господе! — вот какому посту научает тебя Христос Бог, душа моя, говоря: *Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно*[92].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы; душе́, покайся, дверь отве́рзеся Царствия уже́, и предвосхищают е́ фарисее, и мытари, и прелюбодеи кающиися.

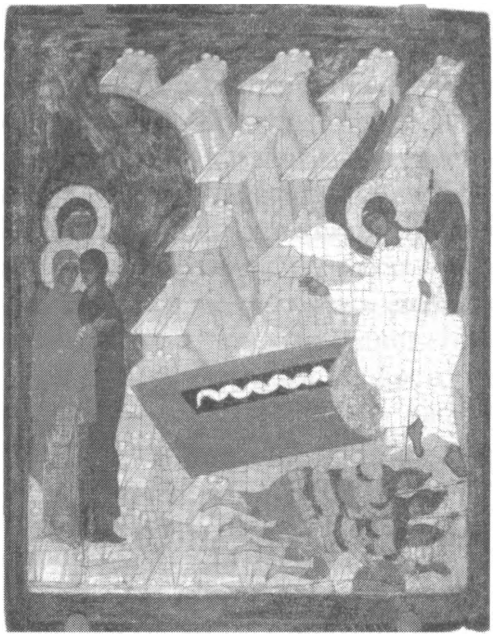
Послушай, душа моя, покаянный призыв преподобного песнописца, к тебе обращенный: «*Христос вочеловечился, призвав к покаянию разбойников и блудниц; покайся, душа,* ведь *уже открылась дверь Царствия, и прежде тебя добиваются его фарисеи и мытари, и прелюбодеи кающиеся*!»

Во дни оны сказал Господь ученикам Своим: *Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него*[93], — *от дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*[94].

Пришествием Христовым «*пре́йде сень законная*»[95] — прошло время, когда Господь обращался к человеку, творению Своему, через *образ и тень небесного*[96] (*ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ τῶν ἐπουρανίων*, exemplari et umbrae caelestium), через *тень будущих благ, а не самый образ вещей*[97] (*σκιὰν* — тень, призрак, очертание — *τῶν μελλόντων ἀγαθῶν, οὐκ αὐτὴν εἰκόνα* — изображение — *τῶν πραγμάτων*, umbram — тень, место сумрачное, темное, мрачное — bonorum futurorum non ipsam imaginem — внешнее проявление — rerum). (То, что по-русски переводится всегда только как *образ*, по-латыни и по-гречески далеко не столь однозначно и передается разными словами; поэтому стоит

---

[91] См.: 1 Фес. 5, 16.
[92] Мф. 6, 16–18.
[93] Лк. 16, 16.
[94] Мф. 11, 12.
[95] Догматик, глас 2.
[96] Евр. 8, 5.
[97] Евр. 10, 1.

Жены мироносицы у гроба.
Икона, Кострома,
вторая половина XVI в.

посмотреть, как именно то или иное место звучит в греческом оригинале и на латыни Вульгаты.)

Пришествием Христовым явился на земле зримый *образ Бога невидимого* (*εἰκὼν τοῦ Θεοῦ*, imago Dei, выявление, проекция Божественной сущности вовне, в мир ощущений, чувственного восприятия)[98], рожденный прежде всякой твари[99]. Христос, *будучи образом Божиим* (*μορφῇ Θεοῦ*, in forma Dei esset — изображением, ликом, или внешним, видимым явлением), *не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба* (*μορφὴν δούλου*, formam servi, внешнюю форму, *зрак раба*), *сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной*[100].

Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси[101] *Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. Ибо кому когда из Ангелов сказал [Бог]: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном? Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих. И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.*

---

[98] 2 Кор. 4, 4.

[99] См.: Кол. 1, 15.

[100] Флп. 2, 6–8.

[101] По-гречески: *χαρακτὴρ τῆς ὑποστάσεως* — знак, особенность, отличительное свойство (согласно Вейсману); можно думать, что речь идет и о нераздельном единстве во Святой Троице особенного с общим, в котором общее — Отчая Ипостась, особенное — Ипостась Сыновняя; по-латыни — богословски более темно: figura substantiae — внешнее очертание, наружный вид, свойство или прообраз, идея (по Дворецкому).

Кому когда из Ангелов сказал [Бог]: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?[102]

Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное[103].

В Его-то Царство, *в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов*[104], ввел нас Господь пришествием Христовым во плоти, показав нам и образ этого Царствия, и Путь, в него ведущий.

Но для того, чтобы стал нам доступен этот Путь, нам необходимо воспринять о б р а з Того, Кто явил нам о б р а з ипостаси Отчей, — *Христос* должен *и з о б р а з и т ь с я* (*μορφωθῇ*, formetur — придать нам форму, привести нас в порядок, образовать, облагородить) в нас[105] нашим старанием, нашим подвигом, нашей молитвой, нашей верой, нашей жизнью. *Как мы носили* ранее, до Христова пришествия, *о б р а з* (образ только, изображение, нечто внешнее, а не существо!) *перстного* (*εἰκόνα τοῦ χοϊκοῦ*, imaginem terreni), не присущего человечеству, присовокупившегося человеку с первородным грехом, так ныне *будем носить и образ небесного* (*εἰκόνα τοῦ ἐπουρανίου*, imaginem caelestis — не сущность еще, потому что в этом мире сущностное изменение возможно только для тех, *кто может вместить* [106], но — образ, отражающий, подобно иконе, величие Первообразного)[107].

По пришествии Христовом нам, *как избранным Божиим*, надлежит жить, *совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу* (*κατ' εἰκόνα*, secundum imaginem, то есть согласно изображению, или — мысленному образу, представлению, идее) *Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всем Христос* (*ἀλλὰ τὰ πάντα καὶ ἐν πᾶσι Χριστός*, omnia et in omnibus Christus)[108]. Жить в новом во Христе человеке, в коем «не берется во внимание ничто внешнее: ни род, ни достоинство, ни предки, но

---

[102] Евр. 1, 3–14.
[103] Кол. 1, 16–20.
[104] Кол. 1, 13–14.
[105] Гал. 4, 19 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).
[106] Мф. 19, 2; Ин. 16, 12; 21, 25.
[107] 1 Кор. 15, 49.
[108] Кол. 3, 9–12.

Христос есть черта отличия его. Во всех, по духу истинно добродетельной жизни образовавшихся, всё есть Христос, то есть и род, и достоинство. Или иначе можно сказать: все вы — один Христос, будучи телом Его»[109]. Ибо «во Христе Иисусе все естественные разности исчезают. Значение и силу имеет только то, что каждый приемлет от Христа Господа и усвояет себе»[110].

Смотри, душа моя, обращается к тебе преподобный Андрей: «*фарисее, и мытари, и прелюбодеи кающиися*» оказались впереди тебя на пути, ведущем к Царству — туда, где *всё и во всем Христос*, где всё пронизано славой Его, где Христос и *уничиженные тела наши преобразит* (*μετασχηματίσει*, reformavit — даст другой вид, преобразует) *так, что* становятся *сообразными* (*σύμμορφον*, configuratum corpori — сходными по образу, по наружности, подобными) *славному телу Его, силою, [которою] Он действует и покоряет Себе все*[111]! Те, кто проводил жизнь свою во грехе, покаялись и получили оставление грехов. Те, кому не было места в обществе по грехам их, покаянием *во Христа облеклись*[112]!

Ты же, душа, которая просишь Господа подать тебе *образ покаяния*[113], не стяжала никакой добродетели, на которую мог бы воззреть Господь милостивым оком Своим! Что же медлишь ты с покаянием?

Кому, как не тебе, сказал Христос притчу сию: *У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему*[114].

Смотри, душа: два рода людей приводит здесь Господь, «из которых один сначала давал обещание», говоря: «всё, что сказал Бог, будем слушать и исполнять», но на самом деле не исполнял, «а другой не был послушен, каковы любодейцы, мытари и язычники, в начале непокорные воле Божией, а потом раскаявшиеся и сделавшиеся покорными. ...Иоанн пришел путем правды, то есть жил безукоризненно, поелику вы не можете сказать, чтобы жизнь Иоаннова была чем-нибудь зазорна, однако блудницы послушали его, а вы — нет; посему они и предваряют вас, то есть прежде вас входят в Царствие Божие.

---

[109] *Феофилакт Болгарский* на Кол. 3, 11.
[110] *Феофан Затворник* на Кол. 3, 11.
[111] Флп. 3, 21.
[112] Гал. 3, 27.
[113] На исповеди молитва пред отпущением «*Господи Боже спасения рабов Твоих*».
[114] Мф. 21, 28–32.

Итак, потщитесь и вы войти хотя после них и по их следам, а если не уверуете, то отнюдь не войдете»[115].

Два рода людей видим мы в притче. И два пути, которыми следуют они.

Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; ... тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их[116].

А ты — коего ты рода, душа непокорная?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Христос вочеловечися, плоти приобщився ми, и вся елика суть естества хотением исполни греха кроме, подобие тебе, о душе, и образ предпоказуя Своего снисхождения.

«Христос вочеловечился, плоти моей приобщившись, показывая тебе, о душа моя, *подобие и образ Своего снисхождения, и всё, что принадлежит* человеческому *естеству,* Своею *волею* Собою *сделал совершенным, кроме греха».*

Обожил Собою Христос всё, что связано с человеческим естеством, ветхого *Адама* воздвигнув *от тли*[117], — и тело человеческое, соединившись с ним в Рождестве Своем, поживши с ним на земле, *плотию уснув, яко мертв*[118], воскресши с ним, вознеся его на небеса и поместивши одесную Отца, где Сам с плотию воссел; и дух наш с душою, приобщив их воле Своей и Божественным энергиям Своим.

Обожил хотением Своим, Божественной волей Своей, чтобы открыть человечеству путь к спасению, как сказано было пророку: *Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был*[119].

Только то, что не принадлежит к природной сущности человека, то, что не присуще ему от момента сотворения его, то, что привходит в человека извне, примешиваясь к его существу и затмевая в нем свет богообразности и богоподобия, — только оно не причастилось благодати Божества: то, что не от Бога, а от греха, то, что получил человек, чтобы прикрыть последствия своего грехопадения (вспомни, душа, те *ризы кожаны,* которые носишь ты; вспомни и о том, когда именно получил их человек![120]), то, что явилось вследствие гре-

---

[115] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 21, 28–32.

[116] Мф. 7, 13–14.

[117] Ексапостиларий во святую и великую неделю Пасхи, самогласен.

[118] Там же.

[119] Иез. 33, 11.

[120] *Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о*

Спас в силах.
Икона, первая половина XV в.

ха и ему же подчинено, *потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут*[121].

В этом чуде соединения Божественного с человеческой природой показан тебе, душа моя, образ будущей жизни твоей — образ жизни человеческого естества обоженного; естества, чистого от всего внешнего и наносного; естества, восставшего в своей первозданной полноте; естества, в котором восстановлены образ и подобие Божии.

Этому соединению, в котором люди обретают *власть быть чадами Божиими, которые ни от крови* (*οὐκ ἐξ αἱμάτων*, non ex sanguinibus), *ни от хотения плоти* (*οὐδὲ ἐκ θελήματος σαρκός*, neque ex voluntate carnis), *ни от хотения мужа* (*οὐδὲ ἐκ θελήματος ανδρός*, neque ex voluntate viri; по-славянски в обоих случаях: *от похоти*, — но, как показывают греческий и латынь, речь здесь все же о в о́ л е, а не о разжжении), *но от Бога родились* (*ἀλλ' ἐκ Θεοῦ ἐγεννήθησαν*, sed ex Deo nati sunt)[122], призвана ты уподобиться, душа христианская. К этому соединению призывает тебя апостол, говоря: *Облекитесь в Господа* (*ἐνδύσασθε τὸν Κύριον*, induite Dominum; проникнитесь Господом, усвойте Его, присвойте Его себе![123]) *нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти* (*τῆς σαρκὸς πρόνοιαν*, carnis curam) *не превращайте в похоти* (*ἐπιθυμίας*, desideriis)[124].

котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься. ...И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их (Быт. 3, 16–19, 21).

[121] Рим. 8, 7.

[122] Ин. 1, 12–13.

[123] По Вейсману, *ἐνδύω* — надевать что на кого, одевать кого во что; a) одеваться во что, надевать (на себя) что; b) проникать во что; всецело предаваться чему-либо; овладевать. По Дворецкому, induo — 1) надевать; 2) усваивать, принимать; 3) принимать на себя; 4) придавать, присваивать, давать.

[124] Рим. 13, 14.

Вот для чего труды твои земные, душа! Вот для чего утесняешь ты себя и тело свое! Вот для чего молитвы и посты твои, послушание и отсечение воли, смирение и терпение, бдения и физический труд! Вот для чего противостоишь ты постоянным вражеским прилогам! Вот какой дар призвана ты стяжать!

О каком еще творении можем мы сказать, что Сам Господь воспринял на Себя самое его существо, ибо это — «*таинство, еже от века утаенное и ангелом несве́домое*»[125]? Какому еще творению даровано *облечься в Господа*? Какое еще творение получило благодать непосредственного единения с Господом своим в святейшем Таинстве Причащения Святым Телу и Крови Его?

И эти ли Божественные дары пренебрегаешь ты, душа моя? От них ли отказываешься? Их ли порочишь?

Разве не так?

А если не так — то почему же «*разбойники и блудницы, фарисее, и мытари, и прелюбодеи кающиися предвосхищают*» Царствие Божие?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Христос волхвы спасе́, пастыри созва́, младенец множества показа́ мученики, старцы просла́ви и старыя вдовицы, ихже не поревновала еси, душе, ни деянием, ни житию, но го́ре тебе, внегда́ бу́деши суди́тися.

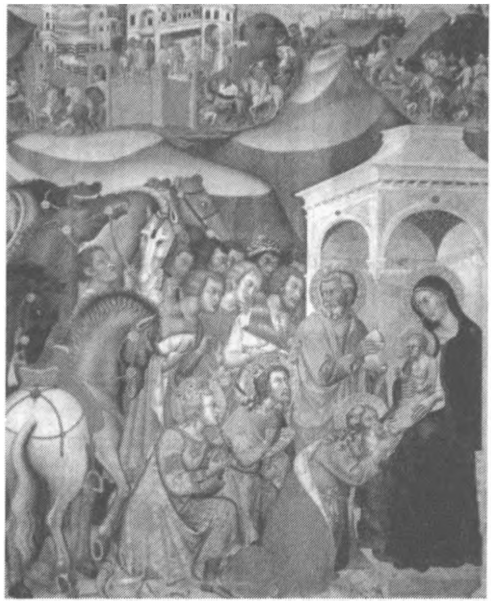
«Христос спас волхвов, созвал пастырей, множество младенцев показал мучениками, прославил старцев и старых вдовиц, ни делам, ни житию которых ты не поревновала, душа; но горе тебе, когда будешь судима».

Волхвы, люди чужеродные, избранному народу рождением непричастные, мудрые мудростью мира сего, — волхвы уверовали откровению, бывшему им от Господа, поклонились Рождшемуся Богомладенцу, почтили его Божество, Царство и Жертву дарами земли — золотом, ладаном и смирною[126] и стяжали навеки святость.

---

[125] Богородичен воскресен, глас 4.

[126] Мф. 2, 1–12: *Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда,*

Бартоло ди Фреди. Поклонение волхвов. 1380-е гг.

Пастыри, люди немудрые, в богословских истинах совсем не искушенные, люди, жившие жизнью самой простой и привязанные к міру всем образом своего бытия, — пастыри послушались Божиего зова[127] и возвестили Марии и Иосифу бывший к ним ангельский глас: *Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь*, простодушием и верою стяжавши себе вечную память в сердцах христианских и свою часть в Царствии Небесном.

Непорочные *младенцы* Вифлеемские, числом четырнадцать тысяч, вот уже третью тысячу лет поминаемые нами ежегодно 29 декабря (11 января по новому стилю), мученической кончиной своей от Ирода-царя[128] просияли

которую видели они на востоке, шла перед ними, [как] наконец пришла и остановилась над [местом], где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

[127] См.: Лк. 2, 3–18: *И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.*

[128] Мф. 2, 16–18: *Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет* (см.: Иер. 31, 15). Одних из них рассекали

в лике святых, открыв дорогу в сонм мучеников, за Христа пострадавших.

Старцы, люди ученые, сведущие в Писании и богобоязненные[129], и *старые вдовицы*, посвятившие чистую жизнь свою служению Богу[130], увидели воплощение веры своей и прославили Господа, подавшего новому Израилю *Свет во откровение языков* и надежду на освобождение от власти греха, и тем самым открыли и для себя врата Царства, где ожидала их Божия слава.

Видишь, душа моя, пути, коими идет ко Господу человек?

Джотто. Избиение младенцев. Фреска, XII в.

мечами, других разбивали о камни и стены, иных ударяли о землю и попирали ногами. Плач, рыдание и вопль матерей слышались по всей стране. ...В Киеве, в пещере святого Феодосия, находится часть мощей одного из младенцев, убиенных за Христа (*Бухарев И., свящ.* Жития всех святых. М., 2000. С. 941–942, под 29 декабря).

Такого рода события для древнего мира были, надо думать, не большим исключением, а, скорее, правилом. Приведем лишь один пример — из истории, практически современной евангельским событиям. А когда будем читать — обратим внимание, как спокойно повествует античный историк о резне в Диводуре, — его тон нисколько не меняется, бесстрастие изложения никак не нарушается, никаких моральных оценок происшествию не дается: «Армия спокойно вступила на территорию союзных тревиров и остановились в городе Диводуре, принадлежащем племени медиоматриков. Здесь солдатами, несмотря на оказанный им прекрасный прием, внезапно овладел беспричинный страх, и, похватав оружие, они бросились убивать ни в чем не повинных жителей — не ради добычи, не из желания пограбить, а движимые лишь исступлением и яростью. ...Убитых оказалось около четырех тысяч человек» (*Тацит.* История. 1.63 // *Тацит.* Сочинения. В 2 т. Т. 2. С. 34).

[129] Лк. 2, 25–35: *Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец.*

[130] Лк. 2, 36–38: *Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме.*

Доменико Гирландайо. Поклонение пастухов. 1485 г.

Ученость ли мирская, — пусть она посвящается поиску Господа в творениях Его.

Простота ли мысли и жития, — пусть они не держатся земного, но с верою ожидают исполнения Господня обетования.

Мудрость ли в предметах Божественных, — пусть она не кичится знанием своим, но с трепетом посвящает себя познанию *тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения, дабы утешились сердца, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения*[131].

Служение ли Божественное, — пусть оно станет трудом каждого дня, пусть обнимет собою всякое дело, малое ли, великое ли, постоянно доказывая, что *мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога*[132], пусть оно в делах всей жизни своей являет истину Христову тем, кто *своими глазами смотрят, и не видят, своими ушами слышат, и не разумеют, и не уразумеют сердцем*[133].

Не всякий ли праведный путь похвален от Господа? Не сказано ли: *В доме Отца Моего обителей много*[134]? Всех «примет та же страна, которая

[131] Кол. 2, 2–3.
[132] 1 Кор. 2, 12.
[133] Мк. 4, 12; Мф. 13, 15.
[134] Ин. 14, 2.

приняла» первоверховного Петра, все праведные будут там со Христом, «не нужно смущаться из-за места»[135].

Не всяким ли путем к истине можем мы следовать в меру сил наших? Не всякому ли праведному подражать? Ведь это подражание — подражание величайшему; вспомни, душа, о чем Павел *умоляет* тебя: *Подражайте мне, как я Христу*[136], «ибо, — как говорит Златоуст, — кто подражает верному образу, тот подражает первообразу»[137]! «Ни мудростью, ни богатством не превозноситесь и не враждуйте против братьев, но полагайте и мудрость и богатство в любви ко Христу и к братьям»[138].

(«Слов: *якоже и аз Христу* не принимай за выражение гордости; они сказаны с целью сильнее побудить к подражанию. Ибо если, говорит, я подражал Христу, не пощадившему собственной жизни для того, чтобы вы ожили, не тем ли более вы можете подражать мне? Ибо я не настолько лучше вас, насколько Он лучше меня: Он несравненно превосходит всех»[139].)

Что же ты, душа моя легкомысленная, не подражаешь *«ни деянием, ни житию»* тех, кто указал тебе праведный путь? Почему не стремишься уподобиться им? А если стремишься — то почему не делаешь?

Помни: *«го́ре тебе, внегда́ будеши судитися!»*

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Постився Господь дний четыредесять в пустыни, последи взалка, показуя человеческое; душе, да не разленишися, аще тебе приложится враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится.

«Сорок дней постился в пустыне Господь, напоследок взалкал, показав человеческое Свое естество[140]*; душа моя, когда* и *к тебе приблизится враг, да не разленишься* ты*; да отразится он от ног твоих молитвой и постом».*

---

[135] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 14, 2–3.

[136] 1 Кор. 4, 16; 11, 1.

[137] Цит. по: *Феофан Затворник* на 1 Кор. 4, 16.

[138] *Феофилакт Болгарский* на 1 Кор. 4, 16.

[139] *Феофилакт Болгарский* на 1 Кор. 10, 33 (11, 1); ср. цит. из Златоуста в: *Феофан Затворник* на 1 Кор. 4, 16.

[140] Мф. 4, 1–2: *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал*; Лк. 4, 1–2: *Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал*; Мк. 1, 13: *И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.*

С. Боттичелли. Искушение Христа.
Фреска в Сикстинской капелле, Рим, 1482 г.

Когда Господь благоволил дать миру Ветхий Свой Завет, Он положил Боговидцу Моисею — тому, через кого этот Завет должен был быть подан, — сорокадневный пост[141]: пост во очищение, да предстанет он пред Богом в чистоте непорочности своей; пост во укрепление, да будет он в силах принять и понять Господни слова; пост во освобождение души, ибо только свободная воля достойна, приняв Божественное повеление, усвоив его себе, открыть его людям без искажения, во всей его полноте (ибо как Господь объемлет в Себе всё творение Свое, так всеобъемлющи и заповеди Его) и простоте (ибо как прост Сам Господь, так просты повеления Его).

Когда же Сам Господь благоволил открыть людям Новый Свой Завет — Сам, без посредничества ума, воли и рук человеческих, — Он в Самом Себе раскрыл человечеству те качества, которыми оно должно обладать, чтобы этот Завет приять и исполнить.

Тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню, — «сим учит нас, что после крещения особенно надобно ожидать искушений. Отводится Духом Святым — ибо Он ничего не делал без Духа. Отводится же именно в пустыню, дабы показать нам, что диавол искушает нас тогда, когда видит, что мы одни и без помощи других. Посему нам не должно оставаться без совета и полагаться только на себя»[142].

---

[141] Исх. 34, 28: *И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятословие.*

[142] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 4, 1.

Искуситися от диавола, — «диавол называется так, то есть клеветником, потому, что клеветал на Бога Адаму, когда сказал ему: Бог завидует вам. Он и ныне клевещет на добродетель»[143].

И постився — «постится, дабы показать, что пост есть такое же сильное оружие против искушений и диавола, как пресыщение служит источником всякого греха», и потому, «что после крещения нам должно предаваться не чувственным наслаждениям, а посту»[144].

Дний четыредесять, и нощей четыредесять, — «постится столько времени, сколько Моисей и Илия; а если бы больше, то воплощение Его показалось бы призрачным»[145].

Последи взалка, — «когда уступил природе, тогда и взалкал, дабы алканием дать случай диаволу подступить к Себе и сразиться с Собою, и таким образом поразить его и низложить, а нам даровать победу»[146].

И только явив нам силу поста и посрамление диавола, показав их значение в труде возрастания духовного, Господь выходит к людям, чтобы открыть им Новый Свой Завет: *И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем*[147].

Видишь ли силу поста, душа моя? Пост — укрепление тела и души, пост — побудитель к братолюбию и учитель почтения к опытным, пост — мера наших сил духовных и телесных, пост — отриновение гордыни и тщеславия, пост — победитель искушений вражеских, пост — приуготовление к принятию благодати, пост — преддверие истинной славы.

Вот почему, как говорил некогда авва Аполлос, «свидетельством успеха вашего в добродетелях да будет приобретение бесстрастия и воздержания от пищи, потому что это есть начало даров Божиих»[148].

Потому и учит тебя, душа моя, преподобный педагог, светильник всемирный Андрей Критский: «*Душе, да не разленишися, аще тебе приложится враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится*».

Не расслабляйся, душа, когда враг подходит к тебе. Не внимай его сладким словам. Не тешь свою гордыню его лживыми похвалами. Помни: *сей род изгоняется только молитвою и постом*[149]. Перед светом молитвы и оружием поста не устоит прелесть вражеская: в свете сердечной молитвы, подаваемом Господом споспешествующим, не утаится никакая ложь и прелесть, и

---

[143] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 4, 1.
[144] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 4, 2; на Лк. 4, 1–12.
[145] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 4, 2.
[146] Там же.
[147] Лк. 4, 14–15.
[148] *Лавсаик.* С. 177.
[149] Мф. 17, 21; Мк. 9, 29.

тогда станет ясно, куда нужно направлять оружие поста, с кем сражаться, какого врага беспощадно разить.

Только бы не была молитва твоя — *во имя свое*[150], как молитва фарисеева. Только бы Господь был с тобою в молитве твоей.

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его![151]

Преступи понедельнику даже до Славы. Чти вторнику.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

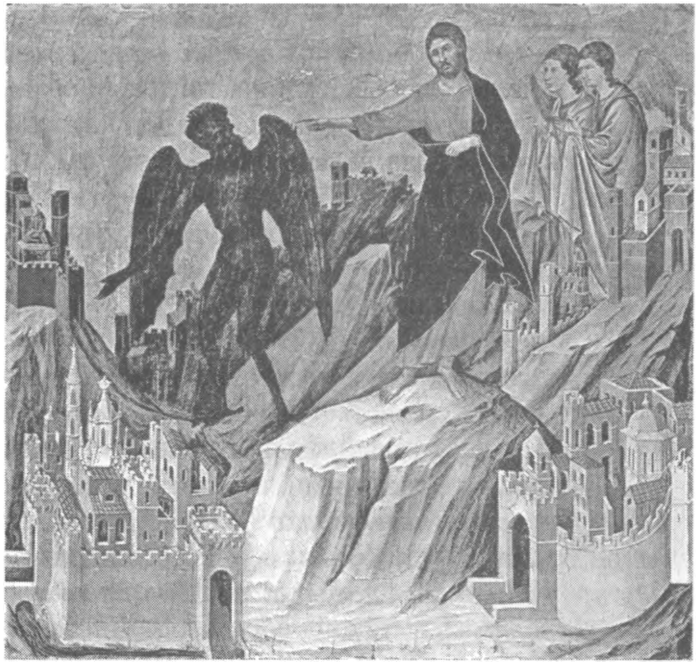
Христос искушашеся, диавол искушаше, показуя камение, да хлеби будут, на гору возведе видети вся царствия мира во мгновении; убойся, о душе, ловления, трезвися, молися на всякий час Богу.

«Христос искушался, диавол искушал, показывая камни, чтобы Он *сотворил из них хлебы; на гору возводил, чтобы видеть в* одно *мгновение все царства мира; устрашись же, душа, диавольского ловления, трезвись, молись на всякий час Богу».*

И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ан-

[150] Ин. 5, 43. «Я, говорит, пришел во имя Отца Моего. Везде прославляет Отца и говорит, что от Него послан и что Сам от Себя не может делать ничего, и вообще высказывает много уничиженного, желая пресечь всякий предлог к непризнанию Его. А придет иной, то есть антихрист, который будет доказывать, что он только один Бог. Итак, Меня, Который пришел во имя Отца, то есть, говорю, что послан Отцом, вы не принимаете, а его примите. Это с вами случится за то, что он пообещает вам славу житейскую, которой вы ищете, желая принимать славу друг от друга и отвергая славу, которая от одного Бога. А Я вам не обещаю ничего привлекательного в жизни, но в словах Моих вы видите много трудного. Потому-то, говорит, вы и не верите Мне, что не надеетесь получить от Меня никакой житейской приятности» (*Феофилакт Болгарский* на Ин. 5, 43–47).

[151] Пс. 67, 2.

Дуччо. Искушение Христа. 1290-е гг.

гелы приступили и служили Ему[152]. *И, окончив всё искушение* (*πάντα πειρασμὸν*, omni temptatione), *диавол отошел от Него до времени*[153].

«*Христос*, — как говорит песнословец, — *искушался*», то есть — позволил Себя искусить. Он показал в этом Свое человечество, чтобы мы узрели, что с небес сошел к нам Бог, ипостасно, сущностно «*соединивый Себе человеческое естество*».

«Враг нападает на Него сначала пресыщением, как и на Адама (см.: Быт. 3), потом — любостяжанием, показав Ему все царства», по своей гордости признавая мир — «то, что принадлежит единому Богу», — своей собственностью («так и ныне он говорит любостяжательным, что они, поклоняясь ему, будут иметь всё это»). «В-третьих, нападает на Него тщеславием, ибо говорит: если ты Сын Божий, то бросься вниз. Пустословил это, лаская Его, чтобы Он, обманувшись лестию и желая показать Себя Сыном Божиим, бросился вниз и таким образом открылся пред ним, кто Он».

Попустив Себе, как человеку, эти искушения, Христос показал и то, как надлежит человеческому естеству противостоять прилогам диавольским. Показал, как человек, укрепленный подвигом поста, может словом Божиим отгонять от себя все роды искушений. «Познай отсюда, — говорит нам блаженный толкователь, — как полезно Писание: Господь им заградил уста врагу»[154].

---

[152] Мф. 4, 3–11.

[153] Лк. 4, 13.

[154] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 4, 10.

25-2439

И, «хотя Господь искушаем был тремя искушениями, однако Лука говорит, что Он окончил все искушения, потому что основания всех искушений суть три сии: пресыщение, любостяжание, тщеславие»[155].

Показал нам Христос и то, что ожидает человека, который преуспел в борьбе против извечного врага рода людского. «Посему и Ангелы служили Ему, дабы мы знали, что и нам после победы готовы будут служить Ангелы, так как Христос всё сие творил и показывал для нас; потому что Ему, как Богу, Ангелы служат всегда»[156].

Укрепись, душа, этим евангельским словом.

«*Убойся ловления*» — не потому, чтобы сопротивление ему было бы непосильно для тебя: Господь показал, что естество человеческое имеет достаточно сил и возможностей, чтобы с властью сказать: *Отойди от Меня, сатана*. Убойся потому, что человек не готовый к нападению искушений может оказаться беззащитным не только перед ними, но и перед их тенью, как сказано: *Там убоятся они страха, где нет страха*[157]. Но человек, который готов встретить искушение во всеоружии Божием, так необходимом нам, *чтобы можно было стать против козней диавольских, дабы противостать в день злый и, все преодолев, устоять*[158], — такой *добрый воин Иисуса Христа*[159] оказывается для диавола непобедимым, ибо знает, что́ надлежит ему встретить, в чем состоит существо искушения и того, кто подает его, и каким оружием против этих напастей следует бороться. Несчастен тот, кто не знает имени врага своего, в котором заключено всё самое существенное, что определяет силу вражию. Напротив, силен и заранее вооружен тот, кто умеет называть вещи своими именами, кто стяжал дар *различать духов*[160]: зная врага, поняв его сущность, возможно точно определить то оружие, перед которым враг окажется беззащитным.

Потому и советует тебе, душа моя, преподобный Андрей: «*трезвися, молися на всякий час Богу*». *Трезвися*, ибо трезвение твое дает тебе возможность через все завесы, которыми прикрывается враг, рассмотреть его истинное человеконенавистническое лицо. *Молися на всякий час Богу*, ибо только с Его всемóщной помощью обретешь ты силы, так необходимые тебе, чтобы преуспеть в твоем противостоянии нападению искушений, и самая молитва твоя станет непобедимым оружием, от которого побежит всякий враг. И только Его неизреченная милость увенчает тебя, победителя, нетленным венцом, и Он в человеколюбии Своем пошлет и *Ангелов*, чтобы они *служили* тебе.

---

[155] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 4, 1–15; на Мф. 4, 8–10.

[156] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 4, 11.

[157] Пс. 52, 6.

[158] Еф. 6, 11, 13.

[159] 2 Тим. 2, 3.

[160] 1 Кор. 12, 10; 1 Ин. 4, 1.

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить[161].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Горлица пустыннолюбная, глас вопиющаго возгласи, Христов светильник, проповедуяй покаяние, Ирод беззаконнова со Иродиадою. Зри, душе моя, да не увязнеши в беззаконныя сети, но облобызай покаяние.

«Глас вопиющего возгласил, проповедуя покаяние, Христов светильник — горлица пустынолюбивая, святой Предтеча, — в то время как *Ирод с Иродиадой беззаконновали. Смотри же, душа моя, чтобы не увязнуть* и *тебе в сети беззакония, но возлюби покаяние».*

«Процвела, — поет Церковь, — *яко крин пустыня»*[162] мира сего. Место бесплодное изготовилось к плодоношению. *Цветы показались на земле; время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей*[163]. *«Горлица пустынолюбная»*, коей Господь даровал силу и знание о судьбах пустынного на праведность мира, возгласила свою призывную песнь, предсказанную пророком: *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему*[164].

Иоанн Предтеча. Икона, Тверь, первая половина XV в.

В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед.

---

[161] 1 Кор. 9, 24.
[162] Ирмос 3-й песни, глас 2.
[163] Песн. 2, 12.
[164] Ис. 40, 3.

Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.

Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым[165].

Плода, *достойного плода* ждет от тебя, пустынный мір, человеколюбец Господь!

Чем же ответил ты первому призыву Божию?

Два пути открылись в мире, когда услышал он голос Господня Предтечи.

Покаянием очищались простые люди Иерусалима и Иудеи.

Беззаконие к беззаконию прилагали власти[166].

---

[165] Мф. 3, 1–12.

[166] Лк. 3, 19–20: *Ирод же четвертовластник, обличаемый от него за Иродиаду, жену брата своего, и за все, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу*; Мк. 6, 17: *сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней*; Мф. 14, 3–11: *Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же [празднования] дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей.* «Иоанн обличал Ирода в том, что он противозаконно имел жену брата своего. Закон повелевал брату взять жену своего брата только в том случае, когда сей последний умирал бездетным (см.: Втор. 25, 5). Но Филипп умер не бездетен: у него была дочь, та самая, которая плясала. Некоторые даже говорят, что Ирод еще при жизни Филиппа отнял у него и жену и тетрархию. Впрочем, как бы то ни было, во всяком случае поступок Ирода был противозаконный. Ирод не боялся Бога, но боялся народа, посему и удерживался от убийства. Впрочем, диавол доставил ему удобный случай оправдать себя перед народом тем, что убил Иоанна по причине данной клятвы. ...Ирод опечалился по причине добродетели Иоанновой: ибо и враг обыкновенно чтит добродетель. Впрочем, ради клятвы дает бесчеловечный дар на погибель себе и приявшей его. Познаем отсюда, что иногда лучше нарушить клятву, нежели ради клятвы сделать какое-либо нечестие» (*Феофилакт Болгарский* на Мф. 14, 3–4, 9–11). Гнев Божий покарал Ирода: его постигла болезнь, и он, *быв изъеден червями, умер* (Деян. 12, 23). Но перед смертью нечестивый царь довершил меру своих злодеяний: он убил первосвященников и книжников иудейских, родного брата, сестру и ее мужа, свою жену Мариамну и трех сыновей, а также 70 мудрейших мужей — членов Синедриона (см.: *Иосиф Флавий*. Иудейская война. 1, 22, 4; 1, 27, 5; 1, 33, 6–7).

С тех времен эти два пути расходятся всё дальше и дальше.

Малое стадо течет за Христом, дабы стяжать обетованное *Царство*, которое *благоволил* ему дать *Отец* Небесный[167]. *«Что узкая врата, и тесный путь, вводяй в живот»*! («Слово *что*, ὅτι, quam, — считает толкователь, — означает удивление».) Как дивится Господь: «"Ах, как узки врата"! — то есть как прискорбна добродетель!»[168] Однако — как же велики плоды ее!

Но *многие идут широкими вратами и пространным путем,* или не понимая, что и широта эта скоро переходима, и путь этот недолог и удобен только временно, а ведут они *в погибель*[169], или и понимая, но находясь в такой степени во власти сатанинской, что готовы за призрачные блага и скоропреходящую власть царства земного своею собственной волей отказаться от истин Царства Небесного.

Об участи таковых пророчествует тайнозритель Иоанн Богослов: *сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков*[170].

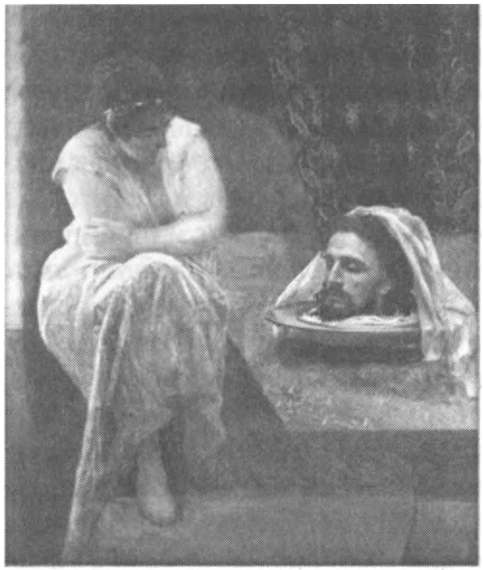
---

[167] Лк. 12, 32. «Господь желающих быть учениками Его называет *малым стадом* или потому, что в мире сем святых весьма мало по причине требуемой произвольной нищеты и нестяжательности, или потому, что их меньше, чем Ангелов, которых сонмы не имеют числа и несравненно превышают число нас. А что Ангелов гораздо больше, это видно из притчи, в которой Господь сказал, что пастырь об одном заблудшем было и снова найденном радуется более, нежели о девяноста девяти не заблудших (см.: Лк. 15, 7). Ибо отселе видно, что как единица относится к девяносто девяти, так и род человеческий к миру ангельскому» (*Феофилакт Болгарский* на Лк. 12, 32–34).

[168] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 7, 14.

[169] Мф. 7, 13; *Феофилакт Болгарский* на Мф. 7, 13.

[170] Апок. 20, 7–10. Как рассуждает один из толкователей, «с XVIII столетия освобожденный диавол затмевает религию темной философией, а священников заменяет энциклопедистами, деистами, адвокатами, врачами и иными представителями культов одной только физической жизни, конец которой смерть. Христианский же культ, который дает духовную и вечную жизнь, отходит или, лучше сказать, изгоняется ревнителями славы диавола и преследуется с XVIII века, прежде всего в той самой стране, которая дала в VIII веке такой блестящий отпор магометанству и тем спасла Европу от тлетворного ислама. Теперь, в отступлении от христианской религии, она... предшествует другим и пропагандирует культ поклонения идолу мамоны и самому диаволу, и дойдет скоро до явного обоготворения князя мира сего, имущего державу смерти. (Речь идет о Франции, начиная с Великой Французской революции. — *Ред.*) Отсюда, точно на крыльях ветра, путем прессы и выставок разносится этот культ по всему миру и жадно воспринимается спиритами и материалистами Старого и Нового Света. В этом совершается предсказанное в Евангелии обольщение народов, подготовление их к почитанию лжебогов, каковыми в конце времен будут эти три: антихрист, лжепророк и сам начальник ада — диавол с их свитой... Последние охотно вступают уже в ближайшее знакомство и общение с людьми века сего в

И. Крамской. Иродиада с головой Иоанна Крестителя. 1884–1886 гг.

Послушай же Критского учителя вселенной, душа, остерегающего тебя на жизненном пути твоем: «*зри,* — говорит, то есть: смотри, будь осторожна, не будь легкомысленной, ответственно относись к тайне твоего спасения! — *душе моя, да не увязнеши в беззаконныя сети*», так широко расставленные вокруг тебя миром сим (и в прельщающих ум человеческий и тело материальных благах; и в отрывающих человека от праведных занятий и толкающих к бессмысленному времяпрепровождению так называемых «достижениях культуры», потребление которых незаметно ввергает человека в диавольские сети эгоизма, безверия, уныния, равнодушия, жестокости, ведущего к вымиранию целых народов «планирования семьи» и с ними — наркомании, алкоголизма или, наоборот, культа тела, порабощающего душу; и в погоне за призраком ложного знания, результатом которого становится изобретение машин и общественных механизмов, на словах — облегчающих человеку его земную жизнь и создающих некое невиданно справедливое демократическое общество под видом рая на земле, но на деле — презирающих, подавляющих и перемалывающих личность человека даже и до смерти); послушай — и «*облобызай покаяние*».

Помни: *Не медлит Господь [исполнением] обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.*

Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и бла-

---

спиритических сеансах, столь распространенных во всех странах, считающихся цивилизованными и передовыми в материальном прогрессе и материалистическом мировоззрении, быстро уклоняющем человечество к печальному водворению в нем вечной смерти. Отчего так? Оттого, что вместе с материальным прогрессом и мировоззрением прогрессирует забвение Бога — Подателя всех благ. Так было в древности с избранным израильским народом, который представляет собой модель последнего человечества, отстающего более и более от христианства и впадающего более и более в поклонение мамоне» [*Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот.* Начало и конец нашего земного мира. С. 282–283 (разрядка наша. — *иг. Ф.*)].

гочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?

Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неосквернеными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением[171].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

В пустыню вселися благодати Предтеча, и Иудея вся и Самария слышавше течаху и исповедаху грехи своя, крещающеся усердно: ихже ты не подражала еси, душе.

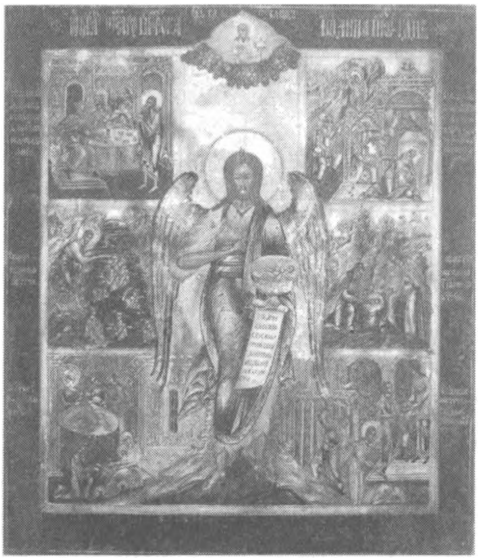
«По глаголу Божию явился Предтеча благодати ко Израилю, дабы возвестить ему скорое пришествие и явление самого Источника благодати, обетованного Царя израильтян, Спасителя от грехов их, и дабы приготовить людей к достойному сретению и принятию Его. Бог, Отец Небесный, послал Иоанна проповедать покаяние и крестить водою в знамение того, что грядущего Царя не иначе должно и можно сретить и принять, как с раскаянным духом и очищенным сердцем. Посему первым гласом и содержанием всей проповеди Иоанна было: *покайтеся! приближибося Царствие Небесное.*

Проповедь сия была совершенно новая и совсем неожиданная для иудеев. Они ожидали царства — но земного. Ожидали Мессию — царя, облеченного силою, славою и богатством мира сего. В ослеплении своем мечтали при открытии царства Мессии быть обладателями света и сокровищ его, а о признании грехов своих в сокрушении сердца, о внутреннем и всецелом обращении к Богу, о исправлении сердец своих, словом, о покаянии — совсем не думали. Провозвестник обещанного Царства Христова начинает проповедь свою совсем вопреки их надеждам. Он возвещает Царство, приближившееся и уже наступившее, но не земное, а Небесное — духовное: Царство Бога в сердцах человеческих, Царство Иисуса Христа внутрь нас, которое Он благодатию Своею утверждает в сердцах истинно кающихся и верующих в Него, разрушая в них владычество греха и смерти и насаждая в них истинную веру, нелицемерную добродетель, чистую любовь к Богу и ближнему и ангелоподобную святость, — Царство Божие, которое начинается в Церкви, воинствующей на земли, и совершается в Церкви, торжествующей на небеси, — Царство, в котором нераскаянные грешники никак и никогда не могут иметь участия. <...>

Но не словом точию, а и самым делом проповедовал Иоанн покаяние, будучи сам совершенным образцом строгой, воздержанной и святой жизни. <...>

---

[171] 2 Пет. 3, 9–15.

Зосима Юкин. Иоанн Предтеча – Ангел пустыни с житием. Икона, Палех, 1871 г.

Не тщетен был глас Божественного проповедника. На проповедь его, облеченную силою Духа Святого, стеклось бесчисленное множество иудеев. По гласу его все крестились во Иордане и исповедовали грехи свои. <...>

Так, первый глас провозвестника Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, был: *покайтеся*! Сим гласом и Сам Спаситель начал Свою проповедь, глаголя: *Покайтеся и веруйте во Евангелие.* Сей же глас беспрерывно повторяли Его апостолы, призывая вся языки из области тьмы и смерти в Царство жизни и света. Сим же гласом сердобольная матерь наша Церковь всегда возбуждала чад своих к преуспеянию во всякой добродетели и святости. И ныне Святая Церковь... возвещая нам будущий последний Суд и блаженную вечную жизнь праведным, а вечное мучение нераскаянным грешникам, глаголет: *Покайтеся*!»[172].

Что же *унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?*[173]

Посмотри, как преподобный Андрей указывает тебе на путь спасения, предписанный Евангелием: «*В пустыне поселился Предтеча благодати, и вся Иудея и Самария, услышав* о нем, *приходили и исповедали свои грехи, с усердием прибегая к крещению* покаяния»[174]. Смотри, говорит, как, по Предтечеву призыву, прошли этот путь не только жители Иудеи, но и самаритяне, которых сами иудеи не считали последователями религии истинного Бога.

«*Ты же, душа, не подражала им*» — ни иудеям, ни самарянам. Ты шла вослед своего ума, ты не слушала заповедей Господних, ты работала для временного міра сего, не для Бога и жизни нескончаемой.

Но это — еще не причина для уныния.

Послушай богоотца Давида, говорящего: *Уповай на Бога, ибо я буду... славить Его, Спасителя моего и Бога моего*[175].

---

[172] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 121–123, 126.

[173] Пс. 41, 6, 12; 42, 5.

[174] Мф. 3, 1–6 (см. с. 771–772); Мк. 1, 3–6: *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои. Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед.*

[175] Пс. 41, 6, 12; 42, 5.

Послушай Господня пророка, призывающего: *Обратись и ты к Богу твоему; наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда*[176].

Исповедай Господа твоего Владыкой Небес и земли, Богом и Отцом твоим, Царем и единым Святым и подателем святости и спасения человекам по святой воле Своей: *Отче наш, иже еси на небесех! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя яко на небеси и на земли!*[177]

Научись просить Его о том, что необходимо тебе (не больше — ведь нужно именно столько, сколько насущно необходимо тебе для повседневных потребностей; а если Господь сочтет, что для тебя несмутительно и больше — Он Сам подаст тогда и столько, когда и сколько будет для тебя полезно!), и только от Него ожидать исполнения прошения твоего: *Хлеб наш насущный даждь нам днесь*[178]. («Не сказано: "мой", а "наш". Обращаем ли мы внимание на это слово? Не просто "насущный" — для меня, для моей семьи, а наш, нам, для нас. Для всех. ...О хлебе насущном молиться следует не для себя лишь, а для всех нас. В этом сказывается братская любовь наша. Ведь немыслимо было бы, чтобы в одной семье один был сыт, а другой голоден. Так, собственно, и во всей человеческой семье следовало бы жить общим интересом, общей жизнью. А у нас забота лишь о себе, о своей семье. В лучшем случае, о своем государстве. Но не мое, не наше государство представляется для нас чужим, нисколько нас не интересующим. Там где-то голод, умирают тысячами, "это не у нас". Мор, чума, болезни — "не у нас". Как далека «молитва Господня» от нашей жизни! Даже не думаем об этом»[179].)

Послушай Христа, научившего тебя просить в молитве ежедневно о грехах твоих: *Остави нам до́лги наша, якоже и мы оставляем должнико́м нашим*[180]. Ведь «через грехи мы теряем мир душевный, ибо отходим от Бога и впадаем в рабство к мучителю — диаволу», а «Церковь во Святом Духе есть наилучшая лечебница для грешного человечества». Будучи же верными членами Церкви и чадами Божиими, «если мы хотим получить от Него милость, то должны быть достойны ее, должны уподобляться Ему, то есть сами должны оказывать любовь. Сами просим, должны и другим давать»[181].

Возложи на Него все потребности духовной жизни твоей, ибо кто, как не Он, знает и силы твои, и меру твою, и то, как научать тебя, и то, как ослабить тебе и помиловать тебя: *И не введи нас во искушение*[182]. Это — очень важно для тебя, пока ты в этом мире: потому что «этот падший мир никогда не будет

---

[176] Ос. 12, 6.

[177] Мф. 6, 9–10; Лк. 11, 2.

[178] Мф. 6, 11; Лк. 11, 3.

[179] *Вениамин (Федченков), митрополит.* Молитва Господня // *Вениамин (Федченков), митрополит.* О богослужении Православной Церкви. М., 1999. С. 468–469.

[180] Мф. 6, 12; Лк. 11, 4.

[181] *Вениамин (Федченков), митрополит.* Молитва Господня. С. 506–508.

[182] Мф. 6, 13; Лк. 11, 4.

Преосвященный митрополит Вениамин (Федченков)

идеальным впредь до его обновления. И потому в нем и от него всегда будут те или иные искушения и скорби»[183].

«Собственно, самый грех начинается с того момента, когда человек станет соглашаться с искушением, а до этого он совершенно пребывает невиновным. Между тем мы нередко самое появление мыслей, или, как обыкновенно говорится, помыслов, склонны уже считать за грех. Например, какие-либо хульные помыслы на веру, или блудные мысли при взгляде на женщину, или пожелание (в уме) сделать что-нибудь иное дурное и т. п. еще не есть грех, ибо нашего соизволения не дано. Да и самое слово "искушение" говорит нам о том, что пред нами стоит только соблазн, повод, искушение, но греха мы еще не сделали. И поэтому нам не должно пугаться этого соблазна: он еще вне нас, а не в нас. Вот иное дело, если мы начнем обдумывать этот соблазн, как бы осуществить нам его? Это значит, что мы уже в сердце согласились с ним. Тогда начинается уже в нас самый грех, хотя в зачаточной еще степени: и мы еще вольны прервать его; тогда мы уже "входим" в грех. Но можем и не войти в него. <...>

Приходит, так или иначе, помощь Божия: то Господь пошлет какого-нибудь человека на пути ко греху, то взгляд упадет на икону, то духовник окажется здесь. И есть еще возможность не согрешить: грех уже "лежит у дверей", но еще не вошел в дом души твоей. Все эти предупредительные меры хотят остановить лежащий пред тобою грех — искушение.

Но ты, говорит нам Господь, не подчиняйся ему, а наоборот, победи его, "господствуй над ним". Значит, и тут еще ты свободен для этого "господства" — так нам Сам Господь говорит! Вот тут предстоит выбор для человека: сделаться ли рабом греха или "возгосподствовать над ним". Свобода за человеком еще остается. Но если он пойдет навстречу искушению, тогда ему уже не удержаться, потому что он своим согласием впустил грех, доселе лишь лежавший у дверей, то есть еще вне твоего согласия, впустил в самый дом души твоей. И Господь тогда отступает от грешника, допуская ему делать избранное: человеческое существо свободно, и эта свобода дорога Богу, лишь ею ценна для

[183] *Вениамин (Федченков), митрополит.* Молитва Господня. С. 525.

Него добродетель наша. И пусть согрешит человек, но оставит у себя свободу, чем не грешил бы (так сказать), но уничтожил свою свободу. <...>

Итак, до окончательного выбора нашего помыслы только искушают ко греху, но не являются грехом. Поэтому неправильно поступают те, которые их считают за самый грех. ...Опытные отцы дают следующие советы: никак не должно смущаться ими, не приписывать их себе — а искусителю, не бороться даже с ними, а просто "пренебрегать" ими. ... Мало этого — чтобы не смущаться и презирать искусительные помыслы; но их можно и должно обратить еще ко благу. Как? Когда войдут такие мысли, помолись спокойно Богу. Если и это не поможет — смиренно потерпи. Если и этого мало — пойди открой помыслы отцу духовному или хоть брату. А прочее предай в волю Божию»[184], да избавит тебя от искушения, как Сам о тебе знает.

Особенно же проси дарования тебе сил, чтобы противостоять лукавому духу владыки мира сего, проси духовного оружия против прилогов вражеских, проси разумения, чтобы видеть хитрости его и не поддаваться греховному обаянию его: *Но избави нас от лукаваго*[185], потому что избавиться нам от искушений, используемых диаволом, «можно только силою Божиею, но никак не нашею силою; будут ли эти искушения от нас самих, или от мира, или непосредственно от диавола и бесов его, избавиться от них мы можем лишь при помощи Божией. Это и понятно: ведь бесы — бывшие ангелы, и потому сильные, хитрые, злобные»[186].

Сделай эту молитву дыханием твоим. Покажи в ней веру твою. Не оставляй ее во всё время жизни твоей. Откажись от прежних своих навыков греховных и научись жить так, как учит тебя Христос. Потому что «смиреннее, справедливее, богоугоднее, легче, спасительнее, полезнее покаянное чувство постоянного сознания своего недостоинства, чем самовнимательного самодовольства и легкомысленного упования на "Отца"». Потому что «такое православное настроение угоднее Богу Отцу, чем дерзкое напоминание Ему о своем сыновстве и Его Отечестве»[187].

В таком преобразовании себя верою — смысл твоего покаяния.

В вере и молитве — залог твоего упования. Ибо сказано: *кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет*[188].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[184] Там же. С. 525–528.

[185] Мф. 6, 13; Лк. 11, 4.

[186] *Вениамин (Федченков), митрополит.* Молитва Господня. С. 545.

[187] Там же. С. 374.

[188] Мк. 16, 16.

Брак убо честный и ложе нескверно, обоя́ бо Христос прежде благослови, плотию ядый, и в Кане же на бра́це воду в вино совершая, и показуя первое чудо, да ты изменишися, о душе.

«Честный брак и нескверное ложе[189] *— и то, и другое некогда благословил Христос, принимая пищу плотью* Своею *и претворив воду в вино в Кане на брачном пиру, показав первое Свое чудо, чтобы ты, о душа, изменилась».*

Во время оно *был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой. Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших [по обычаю] очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда [это вино], знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его*[190].

«В третий день, считая от звания в апостольство первозванного Андрея и другого ученика Иоанна Крестителя, брак был в Кане, небольшом городе в Галилее. Брак сей, по замечанию отцов Церкви, вероятно был у родственников Преблагословенной Девы Марии и Господа Иисуса по плоти. Брак бедный и, без сомнения, не великолепный, но столько честный и святой, что Сам Господь благоволил почтить оный Своим присутствием. Во всех делах Спасителя нашего видно беспредельное Его смирение и человеколюбие. Господь славы не возгнушался быть на браке рабов Своих и по любви к ним разделить с ними невинное удовольствие брачного пиршества. Как Творец человеков, Он еще в раю установил таинство брака между двумя невинными прародителями человеков; как Спаситель их, благоволил освятить сей союз человеколюбивым присутствием Своим на нем. Не видите ли из сего, как святы и как благочестивы по намерению Господа должны быть браки христиан? Святые супружества, сопровождаемые взаимной, во всю жизнь ненарушимой верностью супругов, благословляются свыше от Господа; благословляются чада их, благословляются домы их, благословляются целые их роды. Но горе тем, которые бессмысленными похотями своими нарушая брачное целомудрие, нарушают святость сего союза, Самим Богом установленного. Рано или поздно они низведут небесный гнев и на себя, и на чад своих, и на потомство свое.

---

[189] Евр. 13, 4: *Брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.*

[190] Ин. 2, 1–11.

Дионисий. Брак в Кане Галилейской.
Фреска собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, 1502 г.

Человеколюбивая Матерь человеколюбивого Господа Иисуса, приметивши недостаток вина на бедном браке, дабы звавших гостей вывести из стыда, нужду их предлагает Спасителю, зная, что Он всемогуществом Своим может им пособить в их недостаточестве и, по милосердию Своему, не откажет им в помощи. Так Преблагословенная Дева Мария предваряет всегда нужды прибегающих к Ней с верою и теплыми молитвами и никогда не престает ходатайствовать о нас, грешных, у милосердия Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

Ответные слова Иисуса Христа с первого взгляда, кажется, заключают в себе решительный отказ в желании Матери Своей. Он даже не назвал Ее Матерью Своею: *что Мне и Тебе, Жено*? Ты заботишься о родственниках Твоих, о недостатке вина у них и хочешь, чтобы Я тотчас сотворил чудо для отвращения сего недостатка. Но Мое дело совсем другое. Мое дело спасать души человеческие. Час тот, в который подобает Мне творить чудеса и открыть Божество Свое, еще не пришел: *что Мне и Тебе, Жено? не у́ прииде час Мой.* Но в самом отказе Спасителя сокрывается беспредельное Его человеколюбие и сыновнее почтение к Матери Своей. Она, как человек, просит малого, и притом для своих родственников; Он, яко Бог и Спаситель мира, обещает даровать многое и беспредельно великое и для родственников Ее, и для всех человеков.

Преблагословенная Дева, получивши от Господа Иисуса отказ в желании, не ропщет и не отчаивается в получении прошения Своего, зная Божествен-

ное человеколюбие Сына Своего, но дает наставление служителям при брачном пиршестве, чтобы они всё то исполнили, что повелит Господь Иисус, опасаясь, чтоб неповиновение их не воспрепятствовало к произведению чудного дела. Вот пример смиренной и истинной молитвы веры, с каковою должны мы в нуждах своих прибегать к Богу. Подобно и мы, когда не получаем скоро исполнения желаний своих и кажется, что Бог не слушает молитв наших, не должны оставлять их и отчаиваться в успехе, лишь бы прошения наши были угодны Ему, но ожидать в смиренном терпении, предаваясь совершенно милосердной и премудрой воле Господа, Который един знает лучше нас, что, как и когда нам даровать.

Когда вино на брачном пиршестве всё истощилось, когда пришел тот час, в который угодно было Спасителю Христу сотворить великое чудо и открыть славу Божества Своего, Он повелел слугам наполнить водою до верха шесть довольно больших водоносов, которые находились тут по обряду иудеев, имевших обычай омывать себя перед начатием и окончанием трапезы, — и, по творческому глаголу Его, вода пременилась в самое лучшее вино. Преблагословенная Дева просила немногого, но Он, щедродаровитый, даровал с преизбытком. Так Господь всегда дает нам больше, нежели желаем, лишь бы желания наши были чистые и нам истинно полезные»[191].

«Будем молиться, чтобы это совершилось и над нами, чтобы ныне совершился как бы брак, то есть соединение Бога с душою нашей, доколе мы еще в Кане Галилейской, то есть в стране сего низкого и низвращенного мира, во всех отношениях превратного и превращающего. Брак же сей не бывает без присутствия Христа и Его Матери, и учеников. Ибо как соединится с Богом тот, кто не уверует во Христа, родившегося от Марии и говорившего в апостолах? Посмотрим же, какое чудо совершает Господь при таком браке и при таком соединении Бога с душою. Он претворяет воду в вино, наполняет шесть каменных водоносов наших. Под водою ты можешь разуметь нашу водянистость, влажность и расслабление в жизни и мнениях; под пятью водоносами пять чувств, которыми ошибаемся мы в делах; под шестым водоносом — разум, которым мы колеблемся в мнениях. Итак, Господь наш Иисус Христос, евангельское Слово, врачуя наши падения, в деятельной ли жизни, в умственной или созерцательной, жидкое и нетвердое в нас прелагает в "вино", то есть в жизнь и учение, вяжущее и веселящее, и таким образом шесть наших водоносов наполняются сим прекрасным напитком: чувства, чтобы не погрешали в деятельности; разум, чтобы мы не погрешали в мнениях. Прими во внимание, что там стояли каменные водоносы по обычаю очищения иудейского. Слово "Иуда" значит "исповедание". Исповедующийся очищается в пяти чувствах, которыми прежде грешил. Глаз видел

[191] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 160–162.

худо; глаз же при исповедании плачет и таким образом служит к очищению. Ухо слышало блудные песни; оно же наклоняется к словам уст Божиих. Так бывает и с прочими чувствами. Разум погрешает в мнениях; он же очищает прежнее зло, преклоняясь на правильное мудрование. Водоносы — каменные или потому, что состав наш из земли, или потому, что преднамереваемые вместилища такого вина должны быть тверды и неразрушимы»[192].

«Чтобы чудо сие сделалось известным всем присутствовавшим на браке, Спаситель Христос приказал слугам, наполнившим сосуды водою, почерпнуть из них и принести для отведывания архитриклину, то есть распорядителю пиршества, который более знал вкус в вине. Вкусивши от сего чудного вина, он первый сделался свидетелем сего чуда.

Невзирая на то, что Спаситель наш, по беспредельному смирению Своему, благоволил сокрыть славу Своего Божества под покровом человеческой плоти и явился на земле в смиренном образе раба, слава Его Божества и Его беспредельные совершенства в различные времена и различным образом открывались для всех то в необыкновенной силе евангельской проповеди, то в чудесах и знамениях, начало которым положено было в Кане Галилейской. Не для Себя Спаситель наш являл Свою славу и открывал Свои бесконечные совершенства яко всесовершенный Бог, прославляемый от бесчисленных Херувимов и Серафимов, Архангелов и Ангелов, но для спасения грешных людей — для возбуждения в них правой и живой веры в Триипостасного Бога и для приведения их в блаженное Царство славы. <...>

Первое чудо совершено Спасителем ближайшим образом для апостолов, которые должны были всюду проповедовать Евангелие Христово и поселять в сердцах человеческих спасительную веру, а посему и сами имели нужду в укреплении веры своей чудесами. Совершивши первое чудо в бедном городе Галилейском и для бедных людей, Спаситель сим показал, что Он пришел в мир для спасения всех людей без различия и что бедные через свое смирение и послушание часто предваряют богатых и ученых в Царствии Божием. Не отрекшись присутствовать на браке, Он Своим присутствием освятил брак и придал ему более важности. Претворивши воду в вино, Спаситель в сем знамении прообразовал претворение Ветхого Завета, очищавшего наиболее чрез воду нечисто́ты телесные, в Завет Новый, очищающий скверны душевные животворящей Кровью Спасителя, пролитой на кресте, и чрез сие приготовил умы и сердца учеников Своих к беспрекословному принятию непостижимых новозаветных таинств, наипаче же высочайшего Таинства Евхаристии.

Богомудрые апостолы, видевши только одно чудо, от всей души уверовали в Спасителя и, как послушные дети, с сего времени всюду следовали за Господом Иисусом. Последующие чудеса только более и более укрепляли и возвышали их веру, посеянную Спасителем при совершении первого чуда. Но все чудеса,

---

[192] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 2, 5–8.

Джотто. Брак в Кане Галилейской.
Фреска, Падуя, капелла Скровенья, 1305 г.

совершенные Спасителем в продолжение земной жизни и совершающиеся доселе во Святой Церкви, совершаются для всех нас, верующих во имя Христово. Посему и мы должны подражать святым апостолам в вере и послушании, будучи утверждены в сем бесчисленными чудесами, засвидетельствованными и всеми последователями Христа Спасителя, а паче всего будем молить Самого Господа, да утвердит Он Своею благодатью в сердцах наших веру живую, исполненную любви и благих дел, и да сподобит нас в будущей жизни узреть славу Его, которую мы зрим ныне верою, *яко зерцалом в гадании*»[193].

«Господь не просто сотворил из воды вино, но вино прекрасное. Ибо чудеса Христовы таковы, что гораздо превосходнее того, что совершается природой. ...Под вином ты можешь разуметь евангельское учение, а под водою всё предшествовавшее Евангелию, что было очень водянисто и не имело совершенства евангельского учения»[194].

Но ты можешь разуметь в этом чуде и себя — ведь каждое слово, каждое деяние Христово, донесенное до нас Святым Евангелием, имеет прообразовательное значение и для судеб человечества, и для каждого человека. Ведь мир — макрокосм, состоит из множества микрокосмов — отдельных людей, в каждом из которых заключается в зародыше вся система мира, каждый из

[193] *Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.* Беседы на Святое Евангелие. С. 163–165.

[194] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 2, 9–10.

которых являет (или, по крайней мере, должен являть собою) *храм Бога Живаго*[195], так что Бог объемлет Собою и весь мир и каждого живущего — всё Свое творение.

И если ты, душа моя, посмотришь на первое чудо Христово, пытаясь уразуметь, что оно может означать лично для тебя, ты поймешь мысль преподобного Андрея, с которой он обращается к тебе: чудо в Кане совершено для твоего изменения, Христос открыл в Кане Божество Свое, «*да ты изменишися, о душе*», чтобы изменилась и ты, душа, как вода преложилась в вино, как Завет Ветхий преложился в Завет Новый. Это чудо — для того, чтобы ты поняла: чтобы принять Новый Завет, ты должна преобразиться в корне, ты должна изменить самую субстанцию твою, как Господь изменил субстанцию воды, превратив ее в субстанцию вина.

Сказано: *Никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое*[196].

Показывая тебе необходимость такого сущностного изменения, Господь действует крайне человеколюбиво: Он хочет, чтобы и учение Нового Завета осталось неповрежденным, и чтобы люди, которым надлежит войти с Ним в Новый Завет, не искушались смыслом этого Завета, его новизной, его духовным содержанием, не впадали в ереси, но были бы прочными и неповреждаемыми вместилищами Духа. Он желает, чтобы тщательно сбережено было *и то и другое*.

В чем же инструмент этого изменения? Во всецелом сердечном покаянии, которое изгоняет грех и очищает внутренний мир человека, делая его достойным вместить благодать.

В чем его смысл? В том, что на месте старого человека, окруженного грехом, пронизанного грехом, ослепшего от греха настолько, что он уже и различить не может — что грех и что не грех, — на месте этого ветхого человека созидается благодатью *новая тварь* (*καινὴ κτίσις*, nova creatura) *во Христе Иисусе*[197], причем — не из старого материала, не из воды, субстанции текучей и неуловимой, не из старого кирпича, разъеденного грибком — инфекцией греха, нет: *древнее прошло, теперь все новое*[198]. Должна обновиться субстанция древней воды, претворившись в вино — густое, вязкое, вобравшее в себя множество полезных элементов и свойств из сотворенной Господом природы; в вино чистое, единственно достойное стать субстанцией, которая в Таинстве Евхаристии пресуществляется в святейшую Христову Кровь.

Должен измениться всецелый человек, преобразовавшись из существа приземленного, неустойчивого, «текучего» и в этой «текучести» своей под-

---

[195] 1 Кор. 6, 19; 2 Кор. 6, 16.

[196] Лк. 5, 37–38; см. также: Мф. 9, 17; Мк. 2, 22.

[197] 2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15.

[198] 2 Кор. 5, 17.

верженного всем греховным ветрам (святые отцы говорят об этом состоянии человечества как об у д о б о п о п о л з н о в е н н о с т и ко греху) — в истинный образ Божий, во всем подобный Творцу своему, в цельную личность, утвержденную *«на камени веры»*[199], осиянную не сомневающейся надеждой и соединенную со всем Божиим миром узами Христовой любви. Так измениться, чтобы стать воистину достойным вместить в себя *«пиво* (то есть — питье) *новое»* и *«нетления источник»*[200] — Тело и Кровь Христовы; вместить невидимо и видимо, сверхчувственно и чувственно, метафизически и физически, та́инственно и субстанциально соединившись с Ними, — и тем самым всем существом своим, духом, душою и телом, *войти в радость* Господа своего[201].

Христос *есть мир наш* (*εἰρήνη ἡμῶν*, pax nostra), *соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека* (*ἕνα καινὸν ἄνθρωπον*, unum novum hominem), *устрояя мир* (*ποιῶν εἰρήνην*, faciens pacem), *и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем*[202].

Задача человека в этой совместной со Христом работе по созиданию *новой твари — отложить прежний образ жизни ветхого человека* (*παλαιὸν ἄνθρωπον*, veterem hominem), *истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума и облечься в нового человека* (*καινὸν ἄνθρωπον*, novum hominem), *созданного по Богу, в праведности и святости истины*[203].

Конец же этой работы — мир в міре (*εἰρήνην ἐν τῷ κόσμῳ*, pacem in mundo), по словам Христовым: *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В міре будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мір*[204]. Победил силой Божества Своего — но и силой человечества Своего, создав в Себе *новую тварь* и распространив ее, созданную по Себе, по міру в Теле Своем — Церкви Своей. *Малая закваска квасит все тесто*[205]. Новая, чистая закваска совершает *новое тесто* из *бесквасного*[206] міра.

Готова ли ты, душа моя, стать частицей этой новой закваски? частицей того чистого вина, вина превосходнейшего, которое, как сказал блаженный Феофилакт, «гораздо превосходнее того, что совершается природой»? превосходнейшего настолько, что оно достойно быть субстанцией, Святым Духом та́инственно преобразуемой в самый состав Тела Христова?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[199] Ирмос на 3-й песни, глас 2.
[200] Канон Пасхи, ирмос на 3-й песни, глас 1.
[201] Мф. 25, 21, 23.
[202] Еф. 2, 14–16.
[203] Еф. 4, 22–24.
[204] Ин. 16, 33.
[205] 1 Кор. 5, 6; Гал. 5, 9.
[206] 1 Кор. 5, 7.

Разслабленнаго стягну Христос, одр вземша, и юношу умерша воздвиже, вдовиче рождение, и сотнича отрока, и самаряныне явися, в дусе службу тебе, душе, предживописа.

«Расслабленного исцелил Христос, и тот *взял одр* свой и пошел[207], *и юношу — вдовьего сына — воскресил*[208], *и сотникова отрока*[209], *и самарянке явился*[210], *изображая в духе* предстоящее *тебе, душа, служение».*

---

[207] Мф. 9, 2–7 (см. прим. 219 на с. 433); Лк. 6, 17–25: *В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении [больных], — вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его [в дом] и положить перед Иисусом; и, не найдя, где пронести его за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса. И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших? Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога*; Мк. 2, 3–12: *И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю [дома], где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.*

[208] Лк. 7, 11–16: *После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его [Иисус] матери его. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.*

[209] Мф. 8, 5–13: *Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час.*

[210] Ин. 4, 7–24 (см. выше с. 441–442).

Исцеление расслабленного. Фреска

Некогда в Капернауме Христос сказал расслабленному, *которого несли четверо*: «*Возьми постель твою и иди в дом твой*», — и тот, оставив одр свой и провожатых, *тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога.*

«Так поступает Господь и с душевными немощами: не только освобождает нас от грехов, но и подает нам силу для исполнения заповедей. Ибо и ныне есть Христос в Капернауме, в Доме утешения, то есть в Церкви, которая есть дом Утешителя. Я расслабленный, потому что силы души моей недейственны и недвижны во благо; но когда четыре евангелиста возьмут и принесут меня ко Господу, тогда услышу слово Его: *чадо*! Ибо я делаюсь сыном Божиим чрез исполнение заповедей, и мне отпустятся грехи. Но как принесут меня к Иисусу? Проломавши кров. Что же кров? Ум, как верх существа нашего. На этом крове много земли и черепиц, то есть земных дел; но когда всё это будет сброшено, когда будет разломана и освобождена от тяжести сила ума, когда потом спущусь вниз, то есть смирюсь (я не должен возноситься, вследствие облегчения ума моего, но по облегчении обязан ниспуститься, то есть смириться), тогда исцелюсь, и возьму одр мой, то есть тело, возбуждая оное к исполнению заповедей. Ибо не только должно восстать от греха и познать свой грех, но и взять одр, то есть тело, для делания добра. Тогда можем достигнуть и созерцания, так что все помыслы в нас скажут: *николиже тако видехом*, то есть

В.К.Шебуев. Воскрешение сына Наинской вдовы.
Живопись Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге

никогда не имели такого разумения, как ныне, исцеляясь от расслабления. Кто очищен от грехов, тот поистине видит»[211].

Не пример ли это тебе, душа моя? Не расслаблена ли ты к добру? То притягивает тебя мір, манит своими прелестями, отягощает заботами. То вдруг понимаешь ты, что истинная жизнь открывается тебе лишь за церковными дверями, и тебя тянет в храм, но там — не мирские нравы, там устав, там порядок, там послушание, и всё это — так трудно для тебя, привыкшей к своеволию, к которому так долго и усердно приучает тебя мір сей, движимый князем своим. И ты оказываешься между двух полюсов, и в лености своей не хочешь решить, какой из них — твой, а потому — и не делаешь ничего для спасения своего, не преуспеваешь в расслаблении своем ни в чем, кроме лености и праздности.

Ты и живешь-то только молитвами тех, кто любит тебя, как капернаумский расслабленный передвигался лишь при помощи провожатых своих.

Услышать бы тебе глас Господень, призывающий тебя *в дом* твой — во *внутренняя твоя*[212], чтобы убрать его, чтобы очистить, чтобы сделать его воистину *храмом Бога Живаго*[213]! Услышать — и восславить Бога, ибо только Его безмерной милостью подается тебе и самая возможность очищения!

Некогда в Наине Господь, прикоснувшись, сказал сыну вдовицы, лежавшему на смертном одре, «которого уже выносили»: *Юноша! тебе говорю, встань!* — и тот, *поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его [Иисус] матери его.* Он коснулся умершего — «чтобы мы познали, что тело Его есть тело жизни». Ведь «плоть Его была собственно плотью Слова, животворящего всё, посему и сама животворит плоть и разрушает тление». «Под вдовою можешь разу-

---

[211] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 2, 6–12.

[212] Песн. 5, 4; Ис. 16, 11; 26, 9; Иер. 17, 10; 20, 12; 31, 33; Плач. 1, 20; 2, 11; Иез. 3, 3; 28, 16.

[213] 1 Кор. 6, 19; 2 Кор. 6, 16.

Христос и Самарянка. Фреска

меть душу, лишившуюся своего мужа, то есть слова Божия, всеявшего добрые семена. Сын ее — ум, умерший и выносимый вне города, вышнего Иерусалима, который есть страна живых. Потом Господь, умилосердившись, касается одра. Одр ума — тело. Ибо тело есть поистине одр, гроб. Господь, коснувшись тела, воскрешает ум, делая его юным и отважным. Юноша, то есть ум этот, садится и, воскрешенный из гроба тела, начинает говорить, то есть учить других, потому что, доколе он одержим бывает грехом, он не может учить и говорить. Ибо кто ему поверит?»[214] И кто не скажет такому учителю: *Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?*[215]

Некогда в Капернауме Господь нашел *такую веру*, какой не видел *и во Израиле*. Веру, стоящую на истинном смирении, — ибо «не исповедание ли и смирение выражают слова: *я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой* и прочее», сказанные сотником? «Сотник же есть всякий ум, который, имея много дел в жизни, берет верх над многим злом, но имеет больного раба — неразумную часть души, разумею гнев и похотение, ибо сии поставлены быть рабами». Ум, уверовавший в Иисуса, который за веру свою получает скорое уврачевание раба своего[216] со словами: *иди, и, как ты веровал, да будет тебе*. Ум, о котором сказал Христос: *Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном*.

Некогда у колодца Иаковля открыл Господь самарянке Фотинии (одной из тех *многих*, которые *придут с востока и запада*: ведь самаряне с точки зрения иудеев были сродни язычникам[217] — *Иудеи*, как сказано, *с Самарянами не сообщаются*[218]) тайну *источника воды живой*[219], *даром* получаемой[220], пьющий которую *не будет жаждать вовек*[221] и исполнится этой водою так,

---

[214] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 11–15.

[215] Рим. 2, 21.

[216] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 1–10.

[217] См.: 3 Цар. 13, 32; 16, 32; 4 Цар. 1, 3; 13, 6; 17, 26, 29; Ис. 9, 10; 10, 10; 36, 19; Ос. 7, 1; 14, 1; Мф. 10, 5.

[218] Ин. 4, 9.

[219] Иер. 2, 13; 17, 13; Апок. 21, 6.

[220] Апок. 21, 6.

[221] Ин. 4, 10–14.

что она *реками потечет из чрева его*[222]. И сама Фотиния исполнилась *живой водой* слова Божия так, что *многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову* ее[223].

Видишь, душа моя, какую лествицу восхождения духовного поставил пред глазами твоими преподобный Андрей?

Внимай провожатым твоим — учителям и молитвенникам твоим, полагайся на веру их, на отеческую решимость их привести тебя к Целителю твоему.

Очистись от сора мира сего и восстань со одра расслабленности своей, взяв на себя труд веры и любви, войди *в дом свой* и очисти себя для того, чтобы освободить в доме твоем место для Господа твоего.

Воскреси свой ум, подними его от тли внешней, впусти его *во внутренняя твоя*, чтобы там он упразднился и пришел в состояние подобия Богу прежде всего в простоте — ибо Бог прост и *ничего не значащее избрал, чтобы упразднить значащее*[224].

И тогда расцветет в тебе вера, какой не было *и во Израиле.* Вера, о коей Господь сказал: *Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас*[225]. Вера, живущая любовью, ибо, как говорит апостол, *если... имею... и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто*[226].

Тогда восстановится и первозданное единство всего существа человека — духа, души и тела — в его способности вернуть себе утраченное богоподобие, войдя в *источник живой воды*, соединив себя с ним, слившись с ним, сделав свою сущность человеческую, внутреннее существо свое тем ключом, через который в мир изольются *реки воды живой* — Христовой истины.

И тогда воистину сможешь ты, «*душа* человеческая, исполнить ту *службу*, которую *тебе в дусе предживописа*» Господь твой.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[222] Ин. 7, 38.
[223] Ин. 4, 39.
[224] 1 Кор. 1, 28.
[225] Мф. 17, 20; см. также: Лк. 17, 6.
[226] 1 Кор. 13, 2.

Кровоточивую исцели прикосновением края ризна Господь, прокаженныя очисти, слепыя и хромыя просветив, исправи, глухия же и немыя и ничащия низу исцели словом: да ты спасешися, окаянная душе.

«Господь исцелил кровоточивую прикосновением края риз Своих[227]*; очистил прокаженных*[228]*; слепых и хромых, просветив, исправил; глухих же и немых*[229] *и на земле лежащих словом исцелил*[230] *— чтобы ты спаслась, душа окаянная».*

Вера спасла кровоточивую, прикоснувшуюся к краю одежды Христовой.

Вера и благодарение Господу за милость Его спасли самарянина, страдавшего проказой, когда Господь явил Божество Свое, совершив исцеление, доступное только Богу. Ибо только Бог может то, что не под силу врачам. (Вспомним еще раз царские слова, сказанные о проказе: *Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его?*[231])

Это чудо прообразовало «общее спасение, бывшее для всего рода человеческого. Десять прокаженных обозначают всю природу человеческую, прокаженную злобой, носящую на себе безобразие греха, живущую за нечистоту свою вне града небесного и отстоящую далеко от Бога. Это самое отстояние вдали от Бога ходатайствовало о милости. Ибо для человеколюбивого и желающего всех спасти и облагодетельствовать Бога самое сильное побуждение к милости — видеть, что никто не участвует в благости.

---

[227] Мф. 9, 20–22: *И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова.*

[228] Лк. 17, 11–19: *Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеею. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев [их], Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.*

[229] Мф. 11, 4–6: *И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне.*

[230] Лк. 13, 11–13: *Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога.*

[231] 4 Цар. 5, 7.

Дионисий. Воскрешение дочери Иаира. Исцеление кровоточивой.
Фреска собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, 1502 г.

По сему-то самому Он преклонился уврачевать находящихся в таком положении. И хотя Он уврачевал всю прокаженную природу, воплотившись и вкусив смерть за всякого человека, однако ж иудеи, несмотря на то, что со стороны Господа очищены от всех нечистот прокаженного греха, оказались неблагодарными и не обратились от суетного своего пути, чтоб дать славу Спасителю Богу, то есть поверить Ему, что Он, истинный Бог, благоволил претерпеть самые тяжкие страдания. Ибо плоть и крест суть слава Божия. Итак, они воплощенного и распятого не признали Господом славы. А язычники, народ чуждый, признали очистившего их и прославили Его верой, что Бог столько человеколюбив и силен, что ради нас принял на Себя крайнее бесчестие, что составляет дело человеколюбия, и, приняв оное, никакого вреда не претерпел в Своем естестве, что составляет дело могущества»[232].

Слепые и хромые, глухие и немые, и ничащия низу — все очищались от грехов своих, избавляясь вместе с ними и от болезней своих, обретая веру несомненную и благовествуя о Христе, и, «будучи нищи добрыми делами», в этом благовествовании «обогащались верой и благодатью»[233].

Женщина, *дочь Авраамова*, восемнадцать лет мучимая недугом по насилию диавольскому [«ибо он, когда попущается ему свыше от Бога, причиняет всевозможные неприятности телам людей (см.: Иов. 2, 6–7); он и в начале

[232] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 17, 11–19.
[233] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 11, 4–6.

Исцеление слепого. Миниатюра

был виновником того, что мы лишились нетления, в котором были созданы (см.: Прем. 2, 23), и что мы соединены теперь с телом болезненным и способным к недугам»[234]], получила исцеление от Господа, Который «самым богоприличным и полновластным повелением прогоняет болезнь ее и возлагает на нее руки, дабы мы познали, что силу и действие Слова носила эта святая плоть. Ибо она была собственная Его плоть, а не другого кого, существующего отдельно от Него и собственнолично, как представляется нечестивому Несторию. Такова благость Господа, и так Он помиловал создание Свое!» Народ же радовался, получая пользу от знамений и исцеления от болезней.

Но чудо это нужно понимать и «относительно внутреннего человека. Ибо душа бывает скорчена, когда она склоняется к заботам только о житейском и не помышляет ни о чем небесном или Божественном. Почему и говорится, что она болит восемнадцать лет. Ибо кто погрешает в соблюдении заповедей закона Божия, которых десять, и слаб в уповании на "восьмой" век, о том говорится, что он скорчен восемнадцать лет. Ужели не скорчен тот, что, будучи привязан к земле и постоянно согрешая, нарушает заповеди и не принимает будущего века? Но Господь исцеляет такую душу в субботу и в синагоге. Ибо когда кто соберет в себе помыслы исповедания (ибо Иуда означает "исповедание") и будет хранить (субботу), то есть бездействие во зле, тогда Иисус исцеляет его не словом только, говоря ему: "освобожден ты от недуга своего", но и возложением рук»[235].

---

[234] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 13, 10–17.

[235] Там же.

Все чудеса эти прообразовательные совершил Христос для тебя, *«да ты спасешися, окаянная душе»*.

Стяжи веру, душа моя, уподобившись жене кровоточивой.

Очистись от мглы греха и деяний неправедных, как некогда прокаженный самарянин.

Перестань сосредоточиваться только на делах мира сего и вознеси ум свой к вещам Божественным, как прообразовало для тебя чудо исцеления одержимой духом немощи дочери Авраамовой.

Переживи внутри себя эти Божественные вещи и обогатись благодатью проповеди слова Божия, как те нищие, слепые, глухие и хромые, которых миловал Христос.

Не будь неблагодарной, но восславь Господа твоего в благодарение за те неисчислимые милости, которыми Он одаривает тебя, за те благодатные дары, которыми ты пользуешься от Него, даже и не сознавая того, как пользуешься дыханием твоим!

Преступи вторнику даже до Славы. Чти среде.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Недуги исцеляя, нищим благовествоваше Христос Слово, вредныя уврачева, с мытари ядяше, со грешники беседоваше, Иаировы дщере душу предумершую возврати осязанием руки.

«Нищим благовествовал Христос Бог *Слово*[236], *недуги исцеляя, поврежденных уврачевал*[237], *с мытарями вкушал, с грешниками беседовал*[238], *умершую душу дочери Иаира возвратил прикосновением руки»*[239].

---

[236] Лк. 4, 18–19, 21: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное. ...ныне исполнилось писание сие, слышанное вами*; см. также: Ис. 61, 1–2.

[237] Мф. 4, 23: *И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.*

[238] Мф. 9, 9–13: *Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что́ значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.*

[239] Мк. 5, 22–24, 35–43: *И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. [Иисус] пошел с*

Исцеление слепого. Икона, Новгород, вторая половина XVI в.

«*Дух Господень помазал Меня*, — так прочитал из Исаии в назаретской синагоге Христос, — то есть посвятил Меня, поставил Меня на благовествование *нищим*, то есть язычникам, которые, не имея ни закона, ни пророков, действительно были в большой нищете. *Сокрушенные сердцем* были, быть может, израильтяне, которых сердце сначала было велико и высоко и было домом Божиим, а впоследствии, когда они стали служить идолам и грешить разным образом, сердце их сокрушилось и расстроилось, ставши вместо дома Божия вертепом разбойников. Итак, Господь пришел, чтобы и их исцелить, и дать *пленным освобождение* и *слепым прозрение*, язычникам и израильтянам. Ибо обе сии части были и пленными у сатаны, и слепыми. Можно разуметь это и о мертвых, ибо и они, быв пленными и сокрушенными, чрез воскресение освободились из-под власти ада»[240].

Христос «*с мытари ядяше, со грешники беседоваше*», словом обращая их от беззакония к праведности, ибо пришел Он «не как Судия, но как врач»[241], пришел к больным, чтобы излечить их, ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные*[242].

Всякое сокрушение сердца, производимое грехом, врачует Христос милостью и благодатью Своей в Таинстве Покаяния. Всякого человека, в готовности сердца своего приступающего к исповеди, Он принимает и

ним. ...Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа́ куми́», что значит: девица, тебе говорю, встань. И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. [Видевшие] пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть; см. также Лк. 8, 41–42, 49–56.

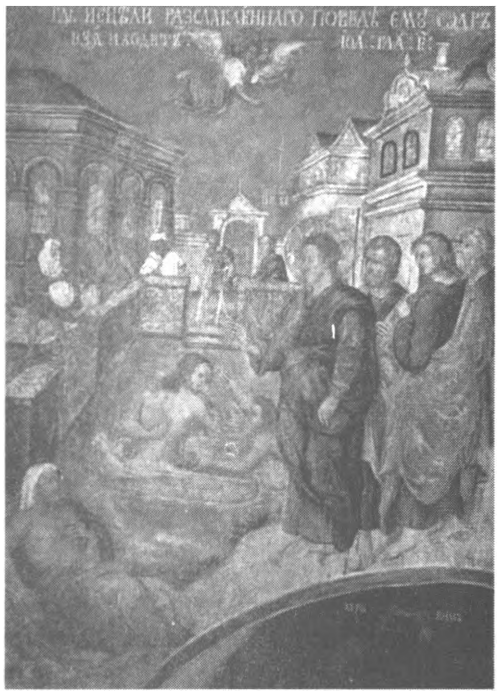
[240] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 4, 16–21.

[241] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 9, 12–13.

[242] Мф. 9, 12; Мк. 2, 17; Лк. 5, 31.

сердечное покаяние увенчивает отпущением грехов, как и Сам сказал: *приходящего ко Мне не изгоню вон*[243]

Пред всяким, по мере готовности его, Он раскрывает двери всех Святых Таинств Своих, которыми облагодатствовал Церковь Свою, — именно по мере готовности души к принятию благодати, подаваемой через Таинства, ибо, как говорил святитель Филарет, «на примере Авраама, который обрезывает новорожденного сына своего, *как заповедал ему Бог*, заключается общее правило, нужное при употреблении Таинств. Их должно употреблять, сколько можно, точно по заповеди Божией, а не по мудрованию собственному»[244].

Исцеление расслабленного у купели Вифезда. Фреска Никольской церкви с. Нерехта

«По настоянию нужды» припал к ногам Иисусовым начальник синагоги Иаир, «ни бедный, ни отверженный, но один из первых» («человек полуверующий: тем, что пал в ноги Христу, он оказывается верующим; но тем, что просил Его идти, показывает веру не такую, какую должно, — ему следовало сказать: скажи только слово»), ибо «бывает, что и скорбь побуждает людей к избранию лучшего»[245]. И по настоянию и вере Иаира Господь восставляет его дочь от смерти, которая «была так явна, что засмеялись над Ним, когда Он сказал, что она не умерла», — восставляет, не новую душу влагая в нее, но вернув ту самую, *«предумершую»*, которая отошла; восставляет, взяв ее за руку, дабы сообщить ей силу, и велев подняться и вкусить пищу, чтобы удостоверить воскресение[246].

Желая сокрыть до времени это чудо, Господь совершил его при ограниченном числе свидетелей и *строго приказал им, чтобы никто об этом не знал*[247], — «Он скрывал бóльшую часть Своих дел, может быть, по причине зависти иудеев, чтобы, возжигаемые завистью, они не были повинны осуждению. Подобным образом должны поступать и мы: если кто завидует

---

[243] Ин. 6, 37.

[244] *Филарет (Дроздов), святитель.* На Быт. 21, 1–21. С. 384 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[245] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 40–44; на Мк. 5, 21–29.

[246] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 49–56; на Мк. 5, 35–43.

[247] Мк. 5, 43.

И.Е. Репин. Воскрешение дочери Иаира. 1871 г.

нам, мы не должны обнаруживать пред ним наши совершенства, чтобы, поражая его оными, не возбудить в нем большей зависти и не ввести в грех, но должны, сколь возможно, стараться скрывать их от него»[248].

Не так ли и ты, душа моя, «*предумерла*», подобно душе дщери Иаировой, погрузившись в пучину греха? Не так ли и ты нуждаешься в том, чтобы Христос восставил тебя и напитал пищей слова Своего, чтобы научилась ты *поклоняться* Господу *в духе и истине*[249]? *В духе*, то есть «умом и душою», и *в истине*, «ибо в нас действует уже не закон буквы, а духа, *ибо буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3, 6)», совершая поклонение «не телесное только», «не образное, тенистое и указывающее собою на будущее, но служение истинное и не имеющее никаких теней. Ибо таких поклонников ищет Себе Бог: как Дух — духовных, как Истина — истинных»[250].

Не ты ли нуждаешься во враче еще больше, чем те мытари и грешники, с коими разделял трапезу Христос?

Но — уготовала ли ты в себе трапезу радости в ознаменование встречи с Господом, как некогда мытарь Матфей, будущий евангелист, «в великой радости по случаю посещения Христова созвал мытарей — друзей своих», чтобы Господь, «для пользы их», воссел за стол вместе с ними[251]? Смотри, как учит тебя блаженный Феофилакт: Господь всегда принимал яства, когда кто-нибудь приносил их. Делал же это «не потому, будто нуждался в услужении других,

---

[248] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 49–56.

[249] Ин. 4, 23–24.

[250] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 4, 23–24.

[251] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 9, 10–11.

ибо Он Сам дает пищу всякой плоти (см.: Пс. 135, 25), но для того, чтобы приносящие имели награду и привыкли питать и других»[252].

Уготовала ли ты себя *в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения*[253], чтобы не потерять *награды своей*[254]?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Мытарь спасашеся, и блудница целомудрствоваше, и фарисей, хвалялся, осуждашеся. Ов убо: очисти мя; ова же: помилуй мя; сей же величашеся вопия: Боже, благодарю Тя, и прочия безумныя глаголы.

«Мытарь спасся, и блудница уцеломудрилась[255]*, и фарисей, хвалясь, осудился*[256]*. Ибо тот* молился, говоря: *"Очисти меня, Господи!"; та — "Помилуй меня"; а этот величался, возглашая: "Благодарю Тебя", — и прочие безумные речи».*

Фарисей тщеславием побеждаемь,
и мытарь покаянием приклоняемь,
приступиста к Тебе Единому Владыце:
но ов убо похвалився, лишися благих:
ов же ничтоже вещав, сподобися дарований.
В сих воздыханиих утверди мя Христе Боже,
яко Человеколюбец[257].

---

[252] *Феофилакт Болгарский* на Ин. 4, 31–34 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[253] Рим. 12, 1.

[254] Мф. 10, 42; Мк. 9, 41.

[255] Лк. 7, 37–48: *И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром.*

[256] Лк. 18, 10–14.

[257] В неделю мытаря и фарисея, в субботу вечера, на *Господи воззвах* стихира Триоди самогласна 2-я, глас 1.

Так поет Церковь, вспоминая *«мытарево высокотворное смирение»*[258] и фарисейское высокоумное тщеславие и прося себе утверждения в смиренных *воздыханиих* покаяния, ибо «покаяние — это стихия Православия»[259].

Блаженный же Феофилакт Болгарский, толкуя место из Евангелия от Луки, где Господь представляет миру пример праведности являющей себя, горделивой в безумии своем, величавой, праведности начетнической и праведности сокровенной, праведности из глубины души, праведности истинной, словно пишет комментарий к тропарю Великого канона, который сейчас перед нашими глазами.

«Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательного, ибо он говорит: благодарю Тебя, Боже! Но последующая его речь исполнена решительного безумия. Ибо он не сказал: благодарю Тебя, что Ты удалил меня от неправды, от грабительства, но как? — что я не таков "есть". Совершенство приписал себе и собственной своей силе. А осуждать других, как это свойственно человеку, знающему, что всё, что ни есть, он имеет от Бога? Ибо если бы он был уверен, что он по благодати имеет чужие блага, то без сомнения не стал бы уничижать других, представляя себе в уме, что и он, по отношению к собственной его силе, равно наг, а по милости облечен даром. Почему фарисей, как приписывающий совершенные дела собственной силе, высокомерен, а отсюда дошел и до осуждения других». Поэтому «фарисей, хотя немного слов сказал с высокомудрием, однако ж осужден»[260], потому что *неизвинителен всякий человек, судящий [другого]*[261].

«Мытарь же легким крилом смирения вознесеся, Богу приближися»[262]. Потому что *благость Божия ведет к покаянию*[263]. Потому что *печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению*[264]. Потому что *на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии*[265], — ведь Христос *пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию*[266].

И блудница, верой своей в слезах сложившая к ногам Спасовым единственное, что у нее было своего, — сокрушенное сердце свое, услышала от Него слова прощения за многую любовь свою: *Вера твоя спасла тебя, иди с миром*, — то есть «в праведности, ибо праведность есть мир с Богом, подобно как грех — вражда на Бога». Так, отпустив за великую веру, за многую

---

[258] В неделю мытаря и фарисеа утра канон Георгия, глас 6, песнь 7-я, тропарь 4-й.

[259] *Вениамин (Федченков), митрополит.* Молитва Господня. С. 488.

[260] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 18, 14.

[261] Рим. 2, 1.

[262] В неделю мытаря и фарисеа утра канон Георгия, глас 6, песнь 7-я, тропарь 1-й.

[263] Рим. 2, 4.

[264] 2 Кор. 7, 10.

[265] Лк. 15, 7.

[266] Лк. 5, 32.

любовь грехи этой женщине, «Господь не оставил ее только с отпущением грехов, но придал и производительную силу добра», ибо слова Его значили: «ступай, делай то, что возвратит тебе мир с Богом»[267].

С кем окажешься ты, душа моя?

С теми ли, кто в вере ищет спасения? кто смирением стяжавает дары? кто слезами смывает с себя тяжесть греха? кто покаянием возносится от дольних в горняя?

С теми, кто міру предпочитает мир Божий?

Или — с тем, кто без благодарности присваивает себе то, что Господь подает, как дар (помнишь, душа, как апостол сказал: *благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился*[268]?), безумно приписывая праведность свою не Господу, а собственным слабым усилиям?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Закхей мытарь бе, но обаче спасашеся, и фарисей Симон соблажняшеся, и блудница приимаше оставительная разрешения от Имущаго крепость оставляти грехи, юже, душе, потщися подражати.

«Закхей был мытарем, но спасся[269]*, фарисей же Симон соблазнился*[270]*, а блудница получила разрешение грехов от Имеющего власть оставлять грехи*[271]*; потщись, душа, подражать ей».*

---

[267] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 44–50.

[268] Еф. 2, 8–9.

[269] Лк. 19, 1–10: *[Иисус] вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.*

[270] Лк. 7, 36–50 (см. прим. 255 на с. 799).

[271] Ин. 8, 3–11: *Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на*

26-2439

Христос и Закхей. Миниатюра, Киевская Псалтирь, XII в.

«Господь похищает самые крепкие сосуды у диавола и разрушает его города. Ибо смотри, как Он не только мытарей сделал Своими учениками, но и старшего между ними Закхея пленяет во спасение. А что мытарь существо низкое, а старший между мытарями, как начальствующий в злобе, еще более гнусен, в том никто не сомневается. Ибо средства к жизни мытари приобретают не иначе, как от слёз бедных. Однако этот старший между мытарями не оставляется в презрении, но оказывает гостеприимство и в воздаяние получает спасение. Ибо когда он пожелал увидеть Иисуса и для сего влез на смоковницу, Господь усматривает его прежде, чем он сам увидел Его. Так Бог везде предваряет нас, лишь только увидит нашу готовность.

Иисус, увидев его, повелевает ему скорее слезть, так как Он имеет быть в дому его. Закхей не умедлил, ибо не должно уклоняться, когда повелевает что-нибудь Христос, но слез и принял с радостью, хотя многие роптали.

Посмотрим же, какие он приносит плоды по случаю посещения Христова. *Половину имения моего, Господи,* — говорит он, — *отдам нищим.* Видишь ли горячность? Он начал сеять без пощады и отдал не что-нибудь малое, но всё жизненное. Ибо и то самое, что он удержал, удерживал для того, чтобы иметь возможность отдать обиженным. Сим научает и нас, что нет никакой пользы, если кто, имея богатство неправедное, милует иных, а обиженных оставляет без внимания»[272].

Ибо и Сам Христос сказал: *Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители*[273].

Смотри же, душа, как поступает Закхей. «Если кого чем обидел, он возвращает вчетверо, сим самым вознаграждая убыток, причиненный обиженному. Ибо истинная милость не просто убыток возвращает, но и с прибавлением,

---

нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав [то] и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

[272] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 19, 1–10 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[273] Лк. 16, 9.

согласно с законом. Ибо закон заставлял укравшего уплатить вчетверо (см.: Исх. 22, 1). Если даже до точности рассмотрим, то увидим, что у него решительно ничего не осталось из имения. Ибо половину имения он дает нищим, и у него осталась только половина. Из этой оставшейся половины он опять возвращает вчетверо тем, кого он обидел. Посему, если жизнь этого старейшины мытарей состояла из неправд, а он за всё, что приобрел, возвращает вчетверо, то смотри, как он всего лишился. В сем отношении он оказывается мудрствующим выше закона, учеником Евангелия, так как он возлюбил ближнего более, чем себя, и это не в обещании только, но и на самом деле. Ибо не сказал: отдам половину, возвращу вчетверо, но: вот я "даю", "возвращаю". Он знает наставление Соломона: *не говори, пойди и приди опять, и завтра я дам* (Притч. 3, 28).

Христос благовествует ему спасение. Ныне, говорит, ты даешь, ныне тебе спасение. Ибо словами *дому сему*, без сомнения, указывает на Закхея, получающего спасение. Под домом разумеется Закхей, потому что бездушное здание Господь не назвал бы сыном Авраамовым, а очевидно назвал одушевленного хозяина дома. Назвал его "сыном Авраама", быть может, потому, что он уверовал и оправдался верою, а может быть, и потому, что великодушно презрел богатство и возлюбил бедных подобно сему патриарху.

Примечай: Господь назвал Закхея сыном Авраамовым теперь, когда увидел в нем сходство в образе жизни. Не сказал Он: потому что и сей сын Авраамов "был", но — ныне *есть*. Ибо прежде, будучи старейшиной мытарей и сборщиком податей и с праведником не имея никакого сходства, он не был сыном его. Поелику же некоторые роптали на то, что Господь пошел в дом к грешному мужу, то, дабы заградить им уста, Он говорит: Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Таков буквальный смысл.

Но удобно можно изъяснять это и иначе, в пользу нравственности. Всяк, кто старше многих в злобе, мал духовным ростом, ибо плоть и дух противоположны между собою, и потому не может увидеть Иисуса за народом; то есть, смущаемый страстями и житейскими делами, не может видеть Иисуса действующего, движущегося и ходящего. А хождение Иисуса то и означает, когда Христос нечто действует в нас.

Такой человек, никогда не видавший Иисуса ходящего и не испытавший никакого действия, приличного Христу, часто от раскаяния приходит в сознание и влезает на смоковницу, то есть презирает и попирает всякое удовольствие и приятность, которые означаются смоковницей, и таким образом, возвысившись над собой и полагая восхождения в сердце, усматривается Иисусом и сам усматривает Его.

Тогда Господь говорит ему: *сойди скорее*, то есть через покаяние ты пришел на высшую жизнь, сойди же через смирение вниз, дабы высокомерие не обмануло тебя. Смирись скорее, ибо если ты смиришься, то Мне надобно

быть у тебя в доме. Мне, говорит, необходимо быть в дому смиренного. Ибо *на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2).

Такой человек половину имения отдаст нищим, то есть бесам. Имение у него двоякого рода, то есть телесное и душевное. Всё телесное праведник уступает бесам, поистине нищим и лишенным всякого блага, но от душевного имения не отступается. Как известно, и Господь говорит об Иове: *только душу его береги* (Иов. 2, 6). Если такой обидел кого чем, он уплачивает вчетверо. Сим намекается на то, что всякий, чрез покаяние переходящий на путь, противный прежней злобе, четырьмя добродетелями врачует все прежние грехи и таким образом получает спасение.

Называется он "сыном Авраамовым", так как, подобно Аврааму, он вышел из своей земли и от сродства прежней злобы, поселился вне дома отца своего, то есть вне себя, и отвергся самого себя — ибо он был домом отца своего диавола (см.: Ин. 8, 44), — и таким образом, став вне себя и отчуждившись, получает спасение»[274].

Таков путь спасения, явленный тебе, душа моя, примером мытаря Закхея. Путь искренности, путь веры, путь дел покаяния, совершаемых с горячностью и радостью духовной. Путь, в котором нет теплохладности. Путь, на который вступает человек, внезапно найденный Христом, озаренный сиянием благодати Его. Вступает произволением чистым, не скрывающим в себе ничего дурного, не таящим никаких задних мыслей, но всецело открытым энергиям Божественного света. О таких говорит Господь: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира*[275].

«*Фарисей* же *Симон соблажняшеся*». Этот Симон[276] (фарисей — обратим на это внимание: из тех, кто полагали себя исключительно праведными, из тех, для кого мытари, по греховности своей, были ниже, чем дорожная пыль!), «позвавший Господа, был, кажется, неправых мыслей, но хитрый и полный лицемерия. ...Очевидно, он не веровал. Господь, хотя и знает его непрямоту, однако ж идет к нему и обедает с ним, конечно, нас через это научая вести себя просто и прямо даже с теми, кои по отношению к нам коварны»[277].

---

[274] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 19, 1–10.

[275] Мф. 25, 34.

[276] «Если упоминаемый у Матфея фарисей, позвавший Господа, назван Симоном, как и у Луки, то что удивительного в совпадении имен? Поелику тот, о котором говорит Матфей, был прокаженный, а сей (у Луки) нет; тот по исцелении от проказы пригласил Господа в знак благодарности, а сей не был прокаженным и не высказывал благодарности; тот ничего не говорит, а сей ропщет и осуждает в одно время Иисуса и жену сию, как грешницу, а Того, как человеколюбца» (*Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 36–43).

[277] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 36–43.

Этот человек — поистине фарисей. «Но Господь, спрашивая его притчами и выводя на середину двоих должников, незаметным образом высказывает, что и он есть должник, хотя и считающий себя меньше должным, но все-таки должник. Итак, ни ты, должный меньшим, не можешь отдать долг (ибо, одержимый гордостью, ты не имеешь исповедания), ни жена не может. Посему обоим будет отпущено. И кто возлюбит более? Без сомнения, тот, кому много отпущено»[278].

«Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца потому, что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; безумца, поелику не уразумел, что жену, которая явила такие знаки веры и любви, нужно было принять, а не отвергнуть. Посему Господь и обличает его в том, что он напрасно осудил жену, которая сделала столько, сколько сам он не сделал, не сделал даже гораздо низшего в сравнении с ней»[279].

Несколькими словами — словами даже не сказанными, но спрятанными во глубине души! — закрыл Симон для себя двери Царствия (*фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница*). Так сомнение в истинах веры, обуревающее душу, еще даже и не прорвавшееся вовне в виде слов, отдаляет тебя, душа моя, от Владыки твоего. Так даже прилог, поселяемый в тебя врагом и еще не ставший сосложением с грехом, может стать той последней каплей, которая исполнит чашу грехов твоих, чтобы стать ей *чашей вина ярости гнева* Господня[280].

Вот как тщательно следует тебе блюсти себя, душа моя! Вот как тщательно очищать ум твой от всего, что пытается привнести в него извне сатана! Вот как осторожно нужно обходиться даже с самыми, казалось бы, невинными помыслами! Потому что из помыслов могут вырасти деяния.

Следи же, чтобы деяния эти были деяниями праведности. Следи, чтобы была ты подобна не Симону-фарисею, а той несчастной, которая, на глазах у него, умастила благовонным миром Господа своего, омыла слезами покаяния ноги Его и отерла их волосами своими, *«юже, душе, потщися подражати»*. Ибо из несчастья жизни своей вышла она, победив его силою Божией: ведь та, кому сказал Сам Господь: *прощаются тебе грехи*[281], — она ведь уже и не здесь; не здесь, хотя тело ее пребывает видимым, не здесь, хотя слезы ее еще не высохли, не здесь, хотя продолжает она еще покаянный плач. Она — уже при вратах Царства, где ожидает ее Спаситель, потому что приняла *«оставительная разрешения от Имущаго крепость оставляти грехи»*.

---

[278] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 36–43.
[279] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 44–50.
[280] Апок. 16, 19.
[281] Лк. 7, 48.

И, чтобы открыть эти врата, осталась ей самая малость: *идти с миром* и не повторять более грехов своих.

Но как же трудна эта малость!..

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Блуднице, о окаянная душе моя, не поревновала еси, яже приимши мира алавастр, со слезами мазаше нозе Спасове, отре же власы, древних согрешений рукописание Раздирающаго ея.

«Ты, о душа моя окаянная, не поревновала блуднице, которая, взяв алавастр мира, со слезами помазала им и отерла своими волосами ноги Спасителя, Раздирающего рукописание прежних согрешений ее»[282].

Что еще сказать тебе, душа моя, о той грешнице, которая излила драгоценное миро на Спасителя?[283]

Разве — сравнить ее с тою женщиной, которая *пришла* к Нему *в Вифании*, когда пребывал Он *в доме Симона прокаженного, с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову*[284]? С той, о которой *Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. ...Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала*[285]?

Одна — омыла грехи свои и, помазав Христа и омыв Его пречистые ноги, себя приуготовила к восстанию: к восстанию от ига греха, от смерти, каковою является грешная жизнь, от рабства вечного и жестокого, которое готовит сатана тем, кто поработился греху.

---

[282] Лк. 7, 37–38: *И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.*

[283] «Многих занимает вопрос: сколько было жен, помазавших Господа миром? Одни говорят, что их было две: одна — упоминаемая в Евангелии от Иоанна, сестра Лазаря (Ин. 12, 3), и другая — та, о которой упоминают евангелисты Матфей (26, 2, 6–7) и Марк (14, 1, 3), и в настоящем месте Лука. Но я верю тем, кои говорят, что их было три: одна — сестра Лазаря, упоминаемая у Иоанна, помазавшая Господа за шесть дней до Пасхи, другая — упоминаемая у Матфея и Марка, помазавшая за два дня до Пасхи, и третья — сия, упоминаемая теперь Лукой, помазавшая Господа в середине евангельской проповеди. И ничего странного нет, что она сделала это еще прежде, чем настало время страдания, а те сделали то же самое близ времени страдания, из подражания ей или по другому побуждению» (*Феофилакт Болгарский* на Лк. 7, 36–43).

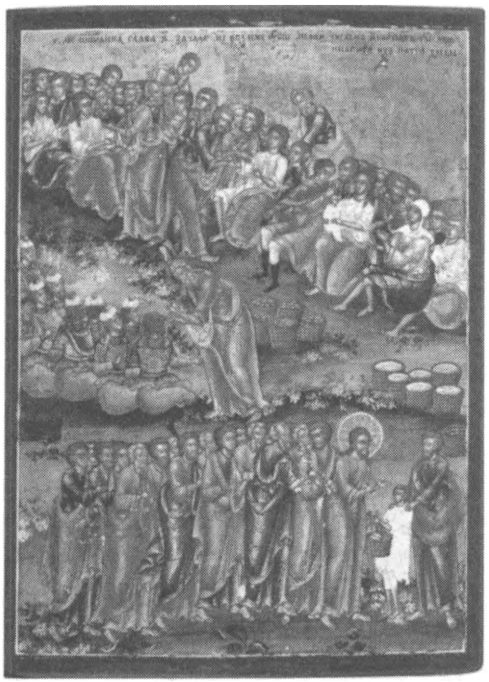
[284] Мк. 14, 3; Мф. 26, 7.

[285] Мк. 14, 6, 8–9; Мф. 26, 10, 12–13.

Другая — помазанием приуготовила Его к погребению. Но ведь за погребением последовало и восстание: Светлое Воскресение Христово — *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, [так] через человека и воскресение мертвых*[286]!

Одна — показала путь отдельного человека к высотам покаяния: путь, омываемый слезами, путь, приводящий кающегося к ногам Христовым, чтобы склониться пред Господом и сложить к подножию ног Его все свои грехи — ведомые и неведомые, исповеданные и безвестные.

Другая — готовила во Христовом лице весь мир к восстанию от смертной сени, ибо *как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут*[287], потому что *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего*[288].

Чудо насыщения народов.
Икона, Кострома, конец XVIII в.

Освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим, посреди церкви воспою Тебя. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству[289].

А что есть это общее воскресение? Что — как не окончательная победа человека над грехом силою Духа Святого, исходящего от Отца через Сына?

Понимаешь ли теперь, душа моя, слова апостольские: *Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства*[290]?

Очистившись от греха покаянием, стой в свободе Христовой, не подчиняй себя вновь греху: оставаясь свободной, ты расширяешь собою ту об-

---

[286] 1 Кор. 15, 20–21.
[287] 1 Кор. 15, 22.
[288] 2 Кор. 5, 15.
[289] Евр. 2, 11–15.
[290] Гал. 5, 1.

ласть, которая приуготовляется, чтобы покориться *благому игу Христову*[291], как сказано: *Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога Живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева*[292].

Вернувшись же под *иго рабства греху* и диаволу, ты только расширишь собой ту область *тьмы и сени смертной*, ту *страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, [где] темно, как самая тьма*[293].

Поревнуй же, душа моя, той простодушной, которая в простоте своей принесла к ногам Спасовым богатство свое — алавастр мира и чистые слезы покаяния.

Поревнуй и другой — той, которая, уготовив тело Христа к погребению, вместе с тем предуготовила весь мир и к восприятию Его Воскресения.

Принеси себя покаянием своим к ногам Христа, «*древних согрешений рукописание Раздирающаго*». Приготовь этим чистым покаянием себя к тому, чтобы узреть великое та́инственное чудо восстания Его из мертвых, воскрешающее весь мир.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Грады, имже даде Христос благовестие, душе моя, уведала еси, како прокляти быша. Убойся указания, да не будеши якоже оны, ихже содомляном Владыка уподобив, даже до ада осуди.

«*Ты знаешь, душа моя, как были прокляты города, которым благовествовал Христос. Убойся* этого *указания, чтобы не стала ты, как они* — те, *которых Владыка, уподобив содомлянам, осудил даже до ада*».

Рече Господь Своим ученикам: *Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому. Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретище и пепле, покаялись; но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься*[294].

---

[291] Мф. 11, 30.
[292] Евр. 12, 22–24.
[293] Иов. 10, 21–22.
[294] Лк. 10, 10–15.

«Господь говорит, что Царствие Божие приблизилось и к тем, кои принимают апостолов, и к тем, кои не принимают их. ...К тем, кои принимают апостолов, Царствие приближается с благодеяниями, а к тем, кто не принимают, — с осуждением. ...Отраднее, говорит, будет Содому, нежели городу тому, который не принял вас. Почему? Потому, что в Содом не были посланы апостолы, и посему не принявшие апостолов — хуже содомлян. Заметь и то, что город, не принимающий апостолов, имеет широкие улицы; а широкий путь приводит к погибели. Итак, кто ходит широкими дорогами, ведущими к погибели, тот не принимает апостольского и Божественного учения. <...>

Исцеление бесноватого.
Фреска Никольской церкви с. Нерехта

Тир и Сидон были города языческие, а Вифсаида и Хоразин — иудейские. Итак, Он говорит, что на суде язычникам будет отраднее, нежели вам, видевшим чудеса и не уверовавшим; ибо если бы они видели, они уверовали бы. Да и ты, Капернаум, вознесшийся до небес, как прославленный многими чудесами, совершившимися в тебе, низвергнешься до ада; ты будешь осужден за то, что и после стольких чудес не веруешь»[295].

Вот за что были прокляты эти города. Вот почему и преподобный Андрей приводит тебе, душа моя, на память их незавидную судьбу.

Всмотрись в себя, душа. Научись видеть те чудеса, которые даровал тебе Христос во дни жизни твоей. Научись выделять из суеты обыденности те вехи, которые определяли твой жизненный путь, — и ты поймешь: не было ни одного важного шага, который не сделал бы вместе с тобою Сам Господь, направляя тебя в нужное место, готовя для тебя встречу и сердечное общение именно с теми людьми, которые были полезны для тебя именно в этот момент. Полезны, чтобы направить тебя в нужную сторону, чтобы оградить тебя от искушений и напастей, чтобы научить тебя, чтобы излечить тебя от излишней гордыни и самонадеянности, чтобы укрепить твой дух перед испытаниями, предстоящими тебе, чтобы поддержать тебя молитвами своими. Много, много пользы давал тебе, душа моя, Всеблагий Господь, и давал так,

[295] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 10, 10–12, 13–16.

чтобы и излечилась, и укрепилась ты, и чтобы не была повреждена ни в чем воля твоя, чтобы ты всегда сама делала свой выбор, но — не вслепую, а на основе новых знаний, новых умений и навыков.

Неужели и после сих благотворных для тебя чудес не укрепилась ты в вере своей?

Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры![296] *У вас же и волосы на голове все сочтены*[297]!

Что же *вы [так] боязливы, маловерные?*[298]

Что так боязлива ты, душа моя? Почему медлишь *возложить на Господа* все печали твои[299], если видишь, как Он промышляет о тебе, как хранит тебя, как взращивает тебя, словно драгоценное растение в саду Своем, как ограждает от внешних бурь, как исполняет тебя Своею благодатью, как в высшей степени премудро устраивает жизнь твою?

Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! Прислушайся — не тебе ли это говорит Господь?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Да не горшая, о душе моя, явíшися отчаянием, Хананеи вéру слышавшая, еяже дщи словом Божиим исцелися; Сыне Давидов, спаси и мене, воззови из глубины сердца, якоже онá Христу.

«*Ты слышала, о душа моя, о вере Хананеянки, дочь которой словом Божиим исцелилась; чтобы не быть* тебе *в отчаянии* своем *несчастнее* нее, *воззови Христу из глубины сердца, как она: "Сыне Давидов, спаси и меня!"*[300]» — такой благой совет преподносит тебе, душа, твой преподобный учитель. Не бойся, не отчаивайся, но торопись с молитвой сердечной: «*Сыне Давидов, спаси и мене*»!

Посмотри, душа: сколько раз взывал к Тебе Христос, удерживая тебя от боязни и отчаяния, укрепляя тебя на путях жизни твоей в мире сем?!

---

[296] Лк. 12, 27–28; Мф. 6, 28–30.

[297] Мф. 10, 30; Лк. 12, 7.

[298] Мф. 8, 26.

[299] Пс. 54, 23.

[300] Мф. 15, 22 (см. выше прим. 213 на с. 691).

Когда алчем мы и жаждем, Он говорит: *Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц*[301], не бойтесь, потому что *всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным*[302].

Когда буря волн житейских сгущается над нами, Он говорит: *Ободритесь; это Я, не бойтесь*[303].

Когда в унынии и маловерии не можем мы поднять глаз к Божественному свету, Он говорит: *Встаньте и не бойтесь*[304].

Когда в болезнях и печалях у нас опускаются руки и мы не знаем, что делать, Он говорит: *Не бойся, только веруй*[305].

Когда мы сомневаемся в своих силах, Он говорит: *Не бойся; отныне будешь ловить человеков*[306], *не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла*[307].

Не бойтесь их[308], губителей и преследователей ваших, говорит Он, когда обстоятельства нашей жизни становятся невыносимыми: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить*[309].

И когда ниспадаем мы в пучину отчаяния, Он говорит: *Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть*[310]; *претерпевший же до конца спасется*[311] — *σωθήσεται*, salvus erit, *той спасен будет*: не сам себя спасет (как звучит по-русски: *спасется*, то есть «спасет себя»), а — будет спасен (как по-гречески, по-латыни и по-славянски), спасен Мною! Ибо и в самый последний день мира сего, в день Судный, говорит Он: *Не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти*[312].

Не бойся, говорит, *малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство*[313].

К словам Христовым послушай же и апостола, душа моя, говорящего: *Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; [будьте] всегда готовы всякому, требующему*

---

[301] Мф. 10, 31; Лк. 12, 7.
[302] Мф. 10, 32.
[303] Мф. 14, 27; Мк. 6, 50; Ин. 6, 20; Деян. 27, 24.
[304] Мф. 17, 7.
[305] Мк. 5, 36; Лк. 8, 50.
[306] Лк. 5, 10.
[307] Деян. 18, 9–10.
[308] Мф. 10, 26.
[309] Мф. 10, 28; Лк. 12, 4.
[310] Апок. 2, 10.
[311] Мф. 10, 22; 24, 13; Мк. 13, 13.
[312] Апок. 1, 17–18.
[313] Лк. 12, 32.

у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе. Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые[314].

Видишь ли, что нет у тебя причин для отчаяния? Видишь ли, что Господь — всегда с тобою? Не знаешь ли, что *всё возможно верующему — если сколько-нибудь можешь веровать*[315]? Взращивай же веру твою, которую даровал тебе Господь[316], как сокровище нетленное. Не словами взращивай, но делами — так, чтобы впереди тебя всегда шли *дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим*[317]. Так, чтобы каждый видел в тебе не *трость, ветром колеблемую*[318], а члена Церкви Христовой — неразрывную часть от состава *Тела Его*[319], истинного

---

[314] 1 Пет. 3, 13–17.

[315] Мк. 9, 23.

[316] Деян. 3, 16.; 1 Кор. 12, 7–9; 13, 2; Еф. 2, 8; Иак. 1, 17. «Веру может иметь всякий человек, только если захочет этого, это зависит от его доброй воли (см.: 1 Тим. 1, 16). Поскольку мы под *благодатию* Христа (Рим. 6, 14), сам подвиг нашей свободной веры озарен этой благодатью. ... "Чтобы величие благодеяний, — благовествует святой Златоуст, — не надмило тебя, смотри, как он тебя смиряет, говоря: *благодатию бо есте спасени.* Но чтобы не уничтожить и твоего участия, он прибавляет и то, что требуется от нас (*чрез веру*). Потом снова как бы уничтожает это наше свободное участие, когда говорит: *и сие не от вас.* И вера, говорит он, не от нас; если бы (Христос) не пришел, если бы Он не призвал нас, как бы могли уверовать? *Како же уверуют*, — сказано, — *егоже не услышаша* (Рим. 10, 14)? Таким образом, и вера — не наше достояние: *дар*, говорит, *Божий.* Вера, говорит (апостол), недостаточна для спасения; но чтобы не спасать нас без всякого нашего участия, Бог требует ее от нас. Сказал, что вера спасает, но (не сама собою, а) чрез Бога; Бог хочет, и вера спасает. Скажи мне: как спасает тебя вера без дел? Она сама — дар Божий, *да никто же похвалится* (Еф. 2, 9), а всякий, напротив, соделается благодарным к благодати. Итак, спросишь ты, (апостол) сам запретил снискивать оправдание делами? Вовсе нет! Он говорит только, что дела никого не оправдают, и говорит это для того, чтобы показать благодать и человеколюбие Божие. Имеющих с собою дела (Бог) не отвергает от Себя, но тех, которые погибли бы и с делами, Он спасает благодатию, так что после этого решительно никто не имеет права хвалиться"».

Как пишет Икумений (Ephes., cap. III), «от нас — вера, но источник ее — Бог. Ибо если бы Он не воплотился, как бы мы могли уверовать? ... Поэтому святой апостол и называет веру делом Божиим. И вера еще потому дар Божий, что она сама по себе не может спасать, если бы Бог не желал спасать через веру. Следовательно, наша вера есть дар Божий и спасение верою также есть дар Божий. *Не от дел, да никто же похвалится* (Еф. 2, 9). Это значит не то, что Бог не желает спасения делами, но что никто не может спастись делами, кроме как через веру» [*Иустин (Попович), преподобный.* Экклесиология. С. 90–91, со ссылкой на *Иоанна Златоуста*, Беседу IV, 2 на Еф.; см. также: С. 21, 85, 231; разрядка везде наша. — *иг. Ф.*].

[317] 1 Фес. 1, 3.

[318] Мф. 11, 7; Лк. 7, 24.

[319] Кол. 1, 18, 24.

причастника Духа Святого[320], — Церкви, которую *не одолеют врата адовы*[321], как говорит и блаженный Феофилакт: «Каждый из нас есть церковь и дом Божий. Потому, если мы утверждены на исповедании Христовом, врата адовы, то есть грехи, не одолеют нас»[322].

Преступи среде до Славы. Чти четвертку первыя седмицы.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидов, помилуй, беснующияся словом исцеливый, глас же благоутробный, яко разбойнику, мне рцы: аминь, глаголю тебе, со Мною будеши в раи, егда прииду во славе Моей.

«*Умилосердись, спаси меня, Сын Давидов, помилуй, исцеливший словом беснующихся*[323]*; скажи мне, как разбойнику благоразумному, исполненные мило-*

---

[320] Евр. 6, 4.

[321] Мф. 16, 18.

[322] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 16, 18.

[323] Мф. 8, 28–34: *И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их*;

Мк. 5, 1–17: *И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, [одержимый] нечистым духом, он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни; увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему, и, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! Ибо [Иисус] сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той. Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И [жители] вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились. Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их*; см. также: Лк. 8, 26–37.

сердия слова: "Аминь, говорю тебе: будешь со Мной в раю, когда приду в славе Моей"[324]».

Во время оно, в области Гадаринской, неподалеку от города Гергесы[325], Христос словом Своим изгнал легион бесов, овладевших телом человеческим. Изгнал, ибо *и бесы веруют, и трепещут*[326], и подчиняются воле Божией; изгнал, как сказал: *по вере вашей да будет вам*[327]. Изгнал, чтобы видно было нам: тот, для кого вера — страх, тот и получает в соответствии с уверенностью своей, ибо *боящийся несовершен в любви*[328]. А какая любовь может быть у демонов и у тех, кто находится в их власти? откуда она может взяться, ибо сами они, по выбору и решению своему, отпали, отделили себя от Господа, Который и есть — любовь?

Но, изгнав легион демонский, Господь не повелел им идти в бездну, а «позволил быть на земле, чтобы они, нападая на людей, делали их более славными; ибо если бы не было противоборствующих, не было бы и подвигов, а если бы не было подвигов, не было бы и венцов»[329].

Он попускает бесам «войти в свиней, дабы мы знали, что они как не пощадили свиней, так не пощадили бы и человека того, если бы не сохранила его сила Божия. Ибо бесы, будучи враждебны нам, тотчас истребили бы нас, если бы не охранял нас Бог. Итак, знай, что демоны не имеют власти даже над свиньями, и тем более над людьми, если не попустит Бог. Но знай и то, что в людей, живущих по-свински и валяющихся в тине чувственных удовольствий, вселяются демоны, которые низвергают их с стремнин погибели в море сей жизни, и они утопают»[330].

---

[324] Лк. 23, 43: *И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.*

[325] «Новейшие исследователи текста согласно читают здесь (Мк. 5, 1) не "в страну Гадаринскую", а "в страну Гергесинскую". Это название происходит от имени "Гергеса" — города, который находился, по свидетельству Оригена, вблизи Тивериадского моря. Евсевий называет Гергесу "древней" и говорит, что она лежала на горе. У Матфея же исследователи евангельского текста читают не "Гергесинскую", а "Гадаринскую" (8, 28). О Гадаре же известно, что это был значительный греческий город, находившийся приблизительно в десяти километрах от юго-восточного берега Тивериадского моря. Население этого города было в массе греческое, но в окружающих город селениях говорили и посирски. Очень вероятно, что Гергеса входила в область Гадаринскую» (*Толковая Библия*, на Мк. 5, 1). Еще один комментарий гласит: «В Мф. 8, 28 действие происходит в Гадарине. В других манускриптах упоминается территория Гергесы. В районе, расположенном к востоку от озера Кинерет, было три города: Гераса, Гадара (Гадарин) и Гергеса. Поэтому общее название всей территории могло использоваться для обозначения любого из них. В тексте не сказано, о каком именно "городе" (ст. 14) идет речь» (*Стерн Д.* Комментарий к еврейскому Новому Завету. С. 143, на Мк. 5, 1).

[326] Иак. 2, 19.

[327] Мф. 9, 29.

[328] 1 Ин. 4, 18.

[329] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 8, 26–33.

[330] *Феофилакт Болгарский* на Мк. 5, 11–14.

Посмотри теперь в себя, душа моя: не захвачена ли и ты, как гадаринские бесноватые, миром чувственным, хотя и не замечаешь того? не подвластна ли и ты демонам — грехам твоим, так что они имеют над тобою безраздельную силу и власть, такую непреодолимую, что им ничего не стоит свергнуть тебя в пучину морскую и лишить возможности подняться?

Способна ли ты еще с умилением сердца возопить: «*умилосердися, спаси мя, Сыне Давидов, помилуй*», очисти меня от грехов моих?!

Как сильна молитва, сказанная во благовремение от чистого сердца!

Семь слов сказал разбойник благоразумный, взывая к Господу: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое*![331] И в этих словах были — и исповедание Христа Богом; и покаянная молитва к Нему, сказанная в безмерном смирении (ведь он сам ранее сказал товарищу своему: *мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли*); и вера в воскресение (ибо сказал: *когда приидешь*, — а как можно прийти мертвому? можно — только Живому!) и в будущее *Царствие*, в котором воцарится Воскресший Христос (ибо сказал: *во Царствие Твое*); и надежда на спасение, в коем не может отказать Господь истинно верующему (*помяни меня*); была и любовь к безвинному Страдальцу, в Крестном страдании Своем искупающему весь мир (*Он ничего худого не сделал* и страдает безвинно).

И в ответ на эту молитву явилось чудо!

Мог ли когда ожидать беззаконный разбойник, что услышит в минуты смерти своей слова отпущения грехов? Мог ли он надеяться, что с отпущением этим улучит и грядущее Царство, коему *не будет конца*[332]?

«*Аминь, глаголю тебе, со Мною будеши в раи, егда прииду во славе Моей*», — вот те чудные слова, которым дивится преподобный Андрей, предлагая их нам. Дивится силе несомнительной веры, во мгновение ока преобразующей человека, возводящей его от неправедности — к праведности, от безнадежности — к победе, от проклятия — к благодати, «*от земли — к небеси*»[333]!

Видишь ли, душа, как одно только молитвенное исповедание веры восставляет душу «*от ада преисподняго*»[334]?

Не бойся, только веруй, — говорит нам Христос[335]. Веруй, *потому что праведный верою жив будет*[336]. Веруй, потому что *человек оправдывается верою*[337]. Веруй так, как сказал Христос о Себе: *Верьте делам Моим*[338], — и о

---

[331] Лк. 23, 42.
[332] Символ веры, член 7.
[333] Канон Святой Пасхи, ирмос 1-й песни.
[334] Ирмос 6-й песни, глас 6.
[335] Мк. 5, 36; Лк. 8, 50.
[336] Гал. 3, 11.
[337] Рим. 3, 28.
[338] Ин. 10, 38.

всех нас: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного*[339].

Являй, душа моя, делами веру свою, чтобы не оскудеть тебе в «*День* тот *страшный*»[340], когда *приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и воздаст каждому по делам его*[341]. Являй дела веры своей, чтобы не смутиться тебе, когда и для тебя прозвучит Христов вопрос: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*[342]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Разбойник оглаголоваше Тя, разбойник богословяше Тя: оба бо на кресте свисяста. Но, о Благоутробне, яко верному разбойнику Твоему, познавшему Тя Бога, и мне отверзи дверь славнаго Царствия Твоего.

Во дни о́ны, когда распят был Христос посреди двух разбойников[343], *распятые с Ним поносили Его*[344]; *один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю*[345].

«Один *разбойник беспричинно проклинал Тебя,* другой *разбойник богословил Тебя — и оба на кресте висели*», — так преподобный Андрей раскрывает пред тобою, душа моя, многосложность человеческой природы.

Не оба ли были разбойники? Не оба ли на крестную смерть были осуждены? Не оба ли *достойное* наказание *по делам* своим *приняли*? Не обоим ли осталось времени только лишь на покаяние, потому что смерть уже стояла при дверях, изготовилась и считала их вздохи, пытаясь угадать, какой из них станет последним? Не пред обоими ли предстал Господь, «*имущий власть оставляти грехи*»[346], простерев руки Свои на кресте и обнимая ими весь мир?

---

[339] Мф. 5, 16; ср.: 1 Пет. 2, 12.

[340] В неделю мясопустную на утрени *седален*, глас 6.

[341] Мф. 16, 27.

[342] Лк. 18, 8.

[343] См.: Мф. 27, 33–38; Мк. 15, 22–28; Лк. 23, 32–43; Ин. 19, 18.

[344] Мк. 15, 32; Мф. 27, 44.

[345] Лк. 23, 39–43.

[346] На утрени на *шестопсалмии* молитва 10-я.

Когда еще покаяться? Пред кем еще исповедать грехи свои? От кого еще ожидать избавления и спасения?

Однако для одного из казнимых этого вопроса даже не возникает: имея пред глазами своими Самого Господа, он Его — не видит! И не просто не видит — не хочет видеть, ибо сердце его — молчит! Воистину, он — один из тех, о ком сказал Христос: *Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их*[347].

Но ведь — не просто не хочет видеть: он еще и *злословит Его*! И не просто злословит — он отрицает Божество Его, потому что *говорит: если Ты Христос, спаси Себя и нас*. Совсем как те *проходящие*, которые *злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста*! Совсем как те *первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями*, которые, *насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын*![348]

Диавол внушал злословящим мысли их, внушал с той целью, «чтобы через это заставить Его сойти со креста и чтобы разрушить дело всеобщего спасения крестом. Но Христос и есть Сын Божий, и не внял врагу, дабы и мы знали, что не должно слушаться ухищрений диавола, но должно творить добро, хотя бы люди и стали думать о тебе худо»[349].

Разбойник благоразумный со сценами жития Адама и Евы. Икона, Верхневолжье, начало XVII в.

---

[347] Ин. 12, 40.

[348] Мф. 27, 39–43; Мк. 15, 29–32.

[349] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 27, 38–44.

Диавол же, надо думать, был внушителем и разбойнической хулы. Для чего хотел первый разбойник спасения себе? Не для того ли, чтобы продолжать свои беззаконные дела? Ведь он не сказал ни одного слова, которое могло бы свидетельствовать о его раскаянии в содеянном! И не спасения души своей он искал — его интересовало спасение жизни своей, чтобы оставаться во власти *князя мира сего*, который возбуждал его на разбой, всецело покорив себе.

Можно ли было и ожидать, чтобы слова эти были услышаны? Не слышал их Христос, ничего не сказал Он безумному.

Так и твоя молитва, душа моя неразумная, не бывает услышана, когда просишь ты вещей, не имеющих отношения к спасению твоему, когда ты назойливо испрашиваешь того, что внушает тебе мир сей, когда забываешь ты о грядущем Царстве и вся поглощена суетой мирской. А чтобы вразумить тебя, бывает и так, что Господь подает тебе просимое тобою — но тогда, когда ты возрастаешь настолько, чтобы понять: как же пусто было твое желание! как суетны твои поиски мирские! как бесполезен и греховен был ропот твой, когда ты сожалела, что Господь не подает тебе искомого! сколь ненужно в жизни вечной то, что ты просила себе для жизни временной! *Ибо что высоко у людей, то мерзость* (*βδέλυγμα*, abominatio) *пред Богом*[350], — *мерзость*, то есть то, что о т в р а щ а е т от нас Господа.

Так, и подавая тебе просимое, и медля исполнением просьбы твоей, Господь, как всемудрый Педагог, учит тебя, показывая необходимость разделения временного и вечного: *Наипаче*, — говорит, — *ищите Царствия Божия, и это все приложится вам*[351].

И каким же мудрым предстает пред нами, душа моя, разбойник благоразумный!

«*Оба на кресте свисяста*», но один, в гордыне своей, пошел по пути *отца* своего *диавола*, который *был человекоубийца от начала*[352], за что и был низвергнут *с неба* и *разбился о землю*[353]; другой же отринул «*бесовское действо*»[354], исповедал Христа Господом и тем улучил жизнь вечную.

«Прошу тебя, подивись сему, — увещевает тебя, душа моя, блаженный толкователь: — как царь какой-нибудь, возвращаясь с победы с трофеями, несет за собою самую лучшую часть добычи, так и Господь, похитив самую лучшую добычу у диавола, ведет оную с Собою, возвращаясь в первоначальное отечество человека, то есть в рай. Он был в раю не Божеством только, но и воспринятой Им мыслящей и разумной душою человеческой, и в раю был с духом и во ад нисходил с душою. Спасши разбойника, Господь связал орудие злобы, согласно Своему предсказанию: *связав крепкаго, сосуды его расхитит* (Мф. 12, 29)»[355].

---

[350] Лк. 16, 15.

[351] Лк. 12, 31; Мф. 6, 33.

[352] Ин. 8, 44.

[353] Ис. 14, 12.

[354] Чин благословения новаго дому, при кроплении священной водой.

[355] *Феофилакт Болгарский* на Лк. 23, 39–43.

Обрати, душа моя, внимание и на то, что разбойники, которых распяли со Христом «для оболгания» Его, «чтобы и Он признан был за такого же беззаконника, как те», «были образом двух народов — иудейского и языческого, так как оба эти народа были равно беззаконны и вместе поносили Христа, подобно как и разбойники сначала оба поносили Его. Но потом один из них познал Его и исповедал царем, потому что сказал: *помяни мя Господи во Царствии Твоем.* Так и языческий народ исповедал Христа»[356].

Отвратись же, душа моя, от пути тех, кто ищет лишь земного и тленного вместо *правды Царства*[357] и, не получая искомого, в превеликой гордыне собираются *вместе* и восстают *на Господа и на Христа Его*[358].

Воззови вместе с преподобным учителем твоим, всемирным светилом Критским: «*Благоутробный* Спасе, *открой и мне дверь славного Царствия Твоего, как верному разбойнику Твоему, исповедавшему Тебя Богом*».

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Тварь содрогашеся, распинаема Тя видящи, горы и камения страхом распадахуся, и земля сотрясашеся, и ад обнажашеся, и соомрачашеся свет во дне, зря Тебе, Иисусе, пригвождена ко Кресту.

«*Тварь содрогалась, видя Тебя распинаемого,* — стенает преподобный Андрей, — *горы и камни в страхе распадались, и земля сотрясалась, и ад обнажился, и омрачился дневной свет, видя Тебя, Иисусе, пригвожденного ко Кресту*».

И померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине[359], — так читаем в Евангелии о смерти Богочеловека Иисуса Христа, Мессии, Спасителя нашего. *И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу, и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святый град и явились многим*[360].

О, страх! О, ужас! О, позор — видеть Христа *распинаема*!

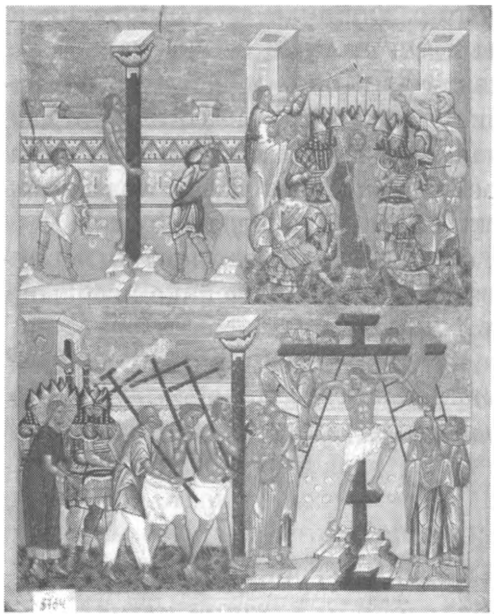
Была ли более позорная казнь у римлян, чем распятие? Только рабы подвергались ей. Было ли что более позорное для иудеев? Нет, ибо написано: *проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве]*[361].

Распинается Господь — и всё творение Его, вся «*тварь содрогашеся*».

Распинается Господь — и «*горы и камения страхом распадахуся*». Нет Того, Кто крепче всех, — как удержится крепкое земное?

---

[356] *Феофилакт Болгарский* на Мф. 27, 38–44.
[357] Мф. 6, 33.
[358] Деян. 4, 26.
[359] Лк. 23, 45.
[360] Мк. 15, 38; Мф. 27, 51–53.
[361] Втор. 21, 23.

Страсти Христовы. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

Распинается Господь — и *«земля сотрясашеся»*. Нет Того, Кто *«на водах* повесил *всю землю неодержимо»*[362], — как устоит земля?

Распинается Господь — и *«ад обнажашеся»*. Создатель всего готовится сойти во ад, — как не открыться ему, ожидающему победы своей? Ведь никак не ожидает он того, что надлежит ему увидеть: *«человека обожéна, уязвлена ранами, и Всесильнодетеля*, от явления Коего надлежит ему *огорчиться* и *страшным зраком погибнути»*[363]! Ведь не знает он, что *«человекоубийственно, но не богоубийственно бысть прегрешение Адамово: аще бо и пострада плоти»* Христовой *«перстное существо, но Божество бестрастно пребысть»*[364]! Не знает он еще, что сам он *«царствует над родом человеческим, но не вечнует»*[365]!

Распинается Господь — *«и, полудню еще сущу»*[366], *«соомрачашеся свет во дне. Солнце вкупе и луна померкше, Спасе, рабом благоразумным образовáхуся, иже в черныя одежды облачатся»*[367]. *«Заходиши под землю Спасе, Солнце правды: темже рождшая Тя Луна печальми оскудевает, вида Твоего лишаема»*[368]! *«Солнце лучи сокры, и звезды отложиша свет»*[369], ибо зашло Солнце правды — Христос, *«Солнце не заходяй»*[370], *«света Светильник»*[371] — скрылся ныне в земле, *«яко солнце»*, Величайший Свет, *«правды Светоносец»*[372]! Умер на

---

[362] Полунощница во святую и великую неделю Пасхи, канон, глас 6, ирмос на 3-й песни.

[363] Полунощница во святую и великую неделю Пасхи, канон, глас 6, песнь 4, тропарь 3.

[364] Полунощница во святую и великую неделю Пасхи, канон, глас 6, песнь 6, тропарь 2.

[365] Полунощница во святую и великую неделю Пасхи, канон, глас 6, песнь 6, тропарь 3.

[366] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 106.

[367] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 107.

[368] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 96.

[369] Полунощница во святую и великую неделю Пасхи, канон, глас 6, икос.

[370] Во святый и Великий пяток на повечерии канон *«О распятии Господни, и На плачь Пресвятыя Богородицы»*, глас 6, песнь 4, тропарь 1.

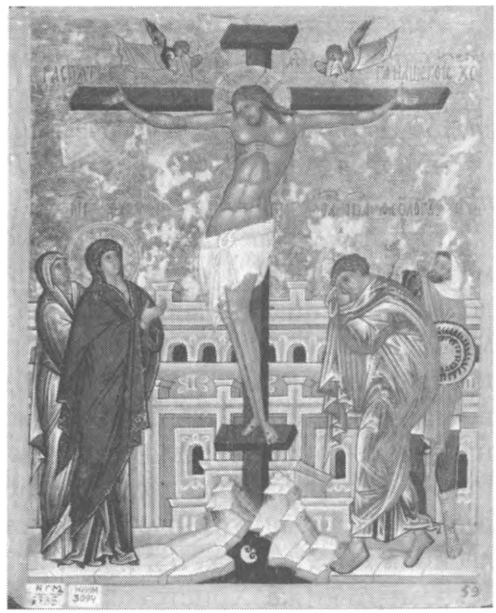
[371] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 19.

[372] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 26, 30, 86.

Кресте Сотворитель всего, — как сиять свету, который только *Бог* отделяет *от тьмы*[373]? *«Зашел Светотво́рец»*[374], — откуда свету брать свой свет?

«Кто изречет образ страшный воистину новый? Владычествуяй бо тварию, днесь страсть приемлет, и умирает нас ради! Живота Сокровище, како зрится мертвый?»[375]...

Как смутительна была эта казнь! Как неосознаваема, неохватываема разумением человеческим — Его смерть! Как не хотели верить в это даже ближайшие потомки современников Иисусовых — тех, кто видел ее воочию!

Распятие. Икона, Новгород, конец XV – начало XVI в.

«Но теперь, губитель истины, ответь мне на следующее, — спорит с таковыми Тертуллиан, один из первых христианских апологетов. — Разве не воистину распят Бог? Разве не воистину Он умер, потому что был распят? И разве не воистину воскрес, — потому что действительно умер? Значит, Павел ложно установил, чтобы среди нас знали только Иисуса распятого (см.: 1 Кор. 2, 2)? Ложно вещал о погребении? Ложно внушал о Воскресении? Тогда, значит, ложна вся вера наша и призрачна надежда на Христа? Ты преступнее всех людей, ибо оправдываешь убийц Бога. Если Христос вправду ничего не претерпел, Он ничего не претерпел и от них. Пощади единственную надежду целого мира.

К чему ты устраняешь позор, необходимый для веры? Все, что недостойно Бога, для меня полезно. Я спасен, если не постыжусь Господа моего. Кто, — говорил Он, — Меня постыдится (*ἀρνήσηται*, negaverit; в Синодальном переводе — *отречется*), того и Я постыжусь (*ἀρνήσομαι*, negabo) (см.: Мф. 10, 33). Кроме этих, я не нахожу причин для стыда, которые показывали бы, что я, презрев стыд, счастливо бесстыден и спасительно глуп.

Сын Божий распят — это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий — это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес — это несомненно, ибо невозможно (et mortuus est Dei Filius; prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit; certum est, quia impossibile)»[376].

---

[373] Быт. 1, 4.

[374] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 101.

[375] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 41–42.

[376] *Тертуллиан.* О плоти Христа, 5 // *Тертуллиан.* Избр. соч. М., 1994. С. 165–166.

Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе[377].

«Уснул Христос *естественноживотным сном во гробе, и от тяжкаго сна греховнаго воздвиг род человеческий»*[378].

«Убояся Адам, Богу ходящу в Раи: радуется же, ко аду сошедшу, падый прежде, и ныне воздвизаемь»[379].

И потому, как написал Дмитровский епископ Серафим (Звездинский), мученик за веру в годы большевистского гонения, «каждый христианин должен распинаться міру, быть распятым на кресте... Крест этот называется мироотречение. Міра нужно отвергнуться — не того міра, в котором цветут прекрасные цветы — нет, через этот мір мы только познавать можем Творца, прославлять. От другого міра нужно отречься — от того, который Господь называет *мір прелюбодейный и грешный*. Мір этот движется на адской колеснице, у которой три колеса, о которых говорит святой апостол. Колеса эти — похоть плоти, похоть очес, гордость житейская. Этими тремя колесами колесница міра и движется прямо в пропасть адову, в царство сатаны»[380].

Смертью же Христовой, Жертвой Его всемирной упразднилось *жало смерти — грех*[381], истребился *последний враг*[382], исчезли всякие основания для рабства человека тем трем, о которых писал священномученик Серафим, — похоти плоти, похоти очес и гордости житейской.

Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?[383] Сбылось написанное: *поглощена смерть победою*[384]!

Остались лишь сотворенный Богом прекрасный мір (*и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма*[385]), через который мы познаем Творца и через познание это прославляем Его, и *мир* Божий[386], который подает нам Господь: *«Пасха нетления, мира спасение»*[387]!

Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом![388]

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

---

[377] Гал. 3, 13.

[378] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 75.

[379] В Великую субботу утра, похвалы на *непорочнах*, глас 5, на ст. 88.

[380] Цит. по: *Кречетов В., прот.* Всё ли равно, как верить? М., 2004. С. 18.

[381] 1 Кор. 15, 56.

[382] 1 Кор. 15, 26.

[383] Ос. 13, 14; 1 Кор. 15, 55: «Ποῦ σου, θάνατε, τὸ κέντρον; ποῦ σου, ᾅδη, τὸ νῖκος; Ubi est mors victoria tua? ubi est mors stimulus tuus?»

[384] 1 Кор. 15, 54.

[385] Быт. 1, 31.

[386] Ин. 14, 27.

[387] Ексапостиларий Святой Пасхи.

[388] 1 Кор. 15, 57.

Достойных покаяния плодов не истяжи от мене, ибо крепость моя во мне оскуде; сердце мне даруй присно сокрушенное, нищету же духовную: да сия Тебе принесу яко приятную жертву, едине Спасе.

«Достойных плодов покаяния[389] *не требуй от меня, ибо оскудела во мне крепость моя; сердце даруй мне всегда сокрушенное*[390] *и нищету духовную*[391] *— да принесу их Тебе, единственный Спаситель* мой, *как жертву приятную».*

Воспой вместе с преподобным Андреем эти мудрые слова, душа моя малопросвещенная!

Посмотри, чего просит преподобный, — он просит *сердца сокрушенного,* которое *Бог не уничижит.* Он просит *нищеты духовной,* которая вводит нас в *блаженство* Царства. Он, устрояя *из себя дом духовный, священство святое,* просит того, что всякий человек мог бы *в правде*[392] принести как *духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом*[393].

Сколь притруден путь покаяния! Притруден не тем, что сложно найти в себе силы разглядеть свои грехи и принести их на исповедь к духовнику ради всецелого отпущения их (хотя и это нам теперь очень трудно — мы не просто потеряли *дар различения духов*[394], без которого не вдруг отличишь грех под личиной праведности; мы ведь даже не ищем этого дара и *всякому духу* верим, против апостольского совета[395]...). Притруден более тем, что покаяние требует от нас навсегда отказаться от греха и вступить на путь праведности — но как же этому противится *мір сей* во главе с *князем* его[396]! Как же трудно нам противостоять врагу, чтобы приносить *достойные плоды покаяния*!

Но сколь же полезны эти плоды, которые добываем мы для себя, идя покаянным путем, — если мы действительно решаемся вступить на него!

«И занимающиеся мирскими делами никогда не решатся приступить к делу, пока не увидят выгоды от этого; тем более нам нужно поступать так и

---

[389] Лк. 3, 8.

[390] *Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50, 19); *Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их* (Пс. 146, 3); *Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет* (Пс. 33, 19); *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы* (Ис. 61, 1; ср.: Лк. 4, 18).

[391] *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3); см. также: Лк. 6, 20.

[392] Мал. 3, 3.

[393] 1 Пет. 2, 5.

[394] 1 Кор. 12, 10.

[395] 1 Ин. 4, 1.

[396] Ин. 12, 31; 14, 30; 16, 11.

Второе пришествие. Икона, Греция, около 1700 г.

не проводить постные седмицы небрежно, но вопрошать свою совесть, испытывать ум и смотреть, что хорошо сделано нами в ту, что — в другую неделю, какое приобретение мы получили в следующую, какую из своих страстей исправили.

Если мы не будем так устроять себя и прилагать такое попечение о своей душе, то не будет нам никакой пользы от поста и неядения, особенно когда окажемся хуже и тех, которые прилагают такое старание о собрании денег. ...Итак, если люди выказывают такую бдительность там, где часто и старания бывают бесплодны, и богатство причиняет великий вред спасению души, то не гораздо ли более должно поступать так здесь, где от усердия великая польза, несказанная награда и безмерный прибыток?»[397].

Покаяние — это обновление духовное. Обновление, которое дарует нам по милости Своей Сам Господь. Обновление — уже здесь и прежде тех слов, которые услышит мир в конце времен, когда скажет *Сидящий на престоле: се, творю все новое*[398], исполняя пророчество, данное Им некогда великому Исаии: *Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце*[399], а *новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицем Моим*[400].

Это обновление уже сейчас предваряет *тайну*, о которой пророчествует апостол: *Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою*[401].

---

[397] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседа на Быт. XI, 2, 98. С. 86–87. (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[398] Апок. 21, 5.

[399] Ис. 65, 17.

[400] Ис. 66, 22.

[401] 1 Кор. 15, 51–54.

Это обновление уже сейчас похищает у смерти жертвы ее: некогда виновные грехом, а теперь — безвинные, потому что — раскаявшиеся и освященные *единократным принесением тела Иисуса Христа*[402], получившие *прощение*[403], а потому — и блаженные, как сказано: *Блажен человек, которому Господь не вменит греха*[404]. Некогда — всецело *рабы тления* (*ибо, кто кем побежден, тот тому и раб*)[405] и *господствующего в мире растления похотью*[406], а ныне — готовые всецело воспринять нетление и *свободу славы детей Божиих*[407], ибо сказано: *Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление*[408]; воспринять именно всецело — по-иному нельзя, ибо *тление не наследует нетления*[409], а наше наследие — именно нетление в жизни вечной, которое подает нам Господь Иисус Христос, разрушивший *смерть* и яви́вший *жизнь и нетление*[410].

А потому — не должно остаться в нас никакой частицы греха, которая влекла бы нас к прежней жизни; очищенные покаянием, должны мы стремиться, душа моя, к обладанию *благами будущими*[411] и вечными, которые готовит для верных Своих *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время*[412], благами, которые может вместить только чистый сосуд без тени порока.

Ведь жизнь христианина — это жизнь целостная и естественная.

Нельзя думать так, что это — жизнь д р у г а я , противопоставляющая себя жизни в мире даже на уровне территориальном, отрицающая жизнь міра как таковую.

Христианином нельзя быть только в церкви, остальное время проводя в мире в соответствии с его законами. Это было бы раздвоением личности, ведущим или к фарисейству и ханжеству, или к психическому заболеванию.

Христианином нельзя быть, и полностью отделяясь от мира сего, так, словно его нет. Это ведь невозможно. А потому — это был бы уход в область некоей иллюзии, напоминающий детские игры в сказки. А христианство —

---

[402] Евр. 10, 10.
[403] Деян. 26, 18; также: 2, 38; 10, 43.
[404] Пс. 31, 2; Рим. 4, 8.
[405] 2 Пет. 2, 19; Рим. 8, 21.
[406] 2 Пет. 1, 4.
[407] Рим. 8, 21.
[408] Пс. 15, 10; Деян. 2, 27; 13, 35.
[409] 1 Кор. 15, 50.
[410] 2 Тим. 1, 10.
[411] Евр. 9, 11; 10, 1.
[412] 1 Пет. 1, 3–5.

отнюдь не сказка и не иллюзия, это — жизнь человека, взятого в его триедином составе, жизнь во всем ее многообразии.

Христианин живет в мире сем. *Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, и б о и н а ч е н а д л е ж а л о б ы в а м в ы й т и и з м и р а [с е г о]. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе*[413]. Так обращался апостол к братиям из Коринфа, так специально подчеркивал нецелесообразность, неполезность и невозможность абсолютного отделения христианской общины и міра. Поэтому изживать в себе грех, стяжавать праведность, свидетельствовать о ней надлежит нам пред людьми, оставаясь именно в міре сем. Каким иным образом можем мы исполнить, например, Христов завет: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас*[414]? Где все эти люди? и где обнаруживаем мы качества их, как не в міре? где *обратим* мы левую *щеку* к тому, кто *ударил* нас *в правую*[415]?

Но христианин живет в міре, всегда помня Господни слова: *мужайтесь: Я победил мир*[416]. Потому и учит нас апостол: *Дети! вы от Бога, и победили их* (то есть — всех врагов Господа, где бы они ни были. — *иг. Ф.*); *ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире*[417].

Эта Христова победа должна совершаться в жизни каждого христианина. Христианская жизнь — это не отдельная часть общественной и личной жизни, как в этом нас пытается убедить современный «демократический либерализм», официально и напористо настаивающий на том, что «религия — это частное дело каждого» (можно догадаться, от какого духа исходит этот напор...).

Христианская жизнь — это жизнь целостная, это — в с я жизнь, настолько — вся, что стремится распространить себя во все уголки человеческого существа, охватить собою в с е г о человека, вобрать в себя в с е аспекты бытия личности: дома, в миру, в церкви, в работе, в творчестве, на отдыхе — в е з д е. А потому жизнь христианина — это непрестанное расширение Церкви. Как Церковь стремится охватить собою всё общество, так и христианин — малая Церковь — стремится расширить себя, чтобы и он сам, и всё, что окружает его, соответствовали заповеданному Христом образу жизни. И так, через рост малой Церкви, возрастает Церковь вселенская, распространяя себя на весь мір.

---

[413] 1 Кор. 5, 9–11 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).
[414] Мф. 5, 44.
[415] Мф. 5, 39.
[416] Ин. 16, 33.
[417] 1 Ин. 4, 4.

Вот в чем — жизнь всей Церкви в обществе. Вот в чем — и жизнь каждого члена Церкви: в обществе, в семье, в самом себе. Потому что так заповедал нам Христос, сказав: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*[418].

В этом — наша жизнь, а не в том, чтобы нести мір в Церковь, расширять сферу действия мирских законов за церковную ограду. Весь опыт, который приобретаем мы в мирской жизни, необходимо оставить, входя в церковные двери, потому что он Церкви — принципиально чужд. *Мудрость мира сего есть безумие пред Богом*[419], Который *обратил мудрость мира сего в безумие*[420] и *избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал, чтобы посрамить сильное*[421].

Да и что может предложить Церкви современный мир?

Посмотри, душа, хотя бы на тот образ его, который предлагает нам современная массовая культура. Вот какая выходит схема.

Мір в плане социальной организации достиг своей вершины: американская цивилизация — финал человеческой цивилизации, она должна стать глобальной, все без исключения народы должны организоваться так, как рекомендует им американский «старший брат».

Но вот в чем дело: эта цивилизация — жестко стратифицирована, общество четко делится на «верхи» и «низы», и отношения между ними совсем не безоблачные, что видно даже в современных детских сказках, приобретших, благодаря кино, всемирный масштаб распространения (взять хотя бы известнейшего «Гарри Поттера»).

И это общество очень боится тех перспектив, которые обещает эта «единственно правильная демократическая модель». И бояться, надо думать, есть чего.

Например, того, что всё это выльется в общество, которое намеренно лишит себя чувств и эмоций, переориентируется только на самовоспроизводство, причем система эта будет внедряться насильственно и подконтрольно; христианство из этого общества уйдет и предметом веры останется только воля вождя, который этим обществом управляет[422].

---

[418] Мф. 28, 19.

[419] 1 Кор. 3, 19.

[420] 1 Кор. 1, 20.

[421] 1 Кор. 1, 27.

[422] Например: фильм «Эквилибриум» (К. Уиммер, 2002, США). Примерно о том же — «Матрица» в 3-х сериях (Л. и Э. Вачовски, 1999–2003, США); «Пятый элемент» с идеей тотальной слежки (Л. Бессон, 1997, США); «Остров» с идеей выращивания людей для получения человеческих органов (М. Бэй, 2005, США); «Судья Дредд» с идеей, что порядок в обществе может быть гарантирован исключительно насильственными методами (Д. Кэннон, 1995, США); «Блэйд» в 3-х сериях, где повествуется о повсеместном внедрении вампиров во все слои общества, которое готово им подчиниться целиком,

Или — того, что в будущем выйдет наружу латентный, то есть тщательно подавляемый и скрываемый ныне основной конфликт современной западной «демократии», а именно — тот, что на деле она представляет собой очевидную олигархию, и олигархические отношения активно проявятся в виде открытого разделения общества (вплоть до территориального) на «правящий класс» и «народ», то есть — всех остальных.

Или — того, что в некоей перспективе общество на планете Земля расстанется с христианством, откажется от него в пользу неких иных религий (например, религии неких «богов кобóлы»), со своим писанием (которое, например, говорит о «тринадцатой расе»), со своими религиозными максимами и своей обрядностью (например, поклонением «Кобóлу и святым дням»)[423].

Общий настрой этого общества — всепоглощающий страх: страх техногенной катастрофы; страх невозможности обеспечить социальную стабильность и общественный порядок; страх внешнего врага (земного или космического, с вариациями от терроризма до уэллсовской «войны миров»); страх насилия над обществом, страх подавления личности, от которых ни общество, ни личность ничем не защищены, несмотря на «правовое государство» и «диктатуру закона» с толпами адвокатов и полицейских; страх возникновения тоталитарной структуры и сведения человека к роли винтика в общественной машине; страх подмены человечества машинами; и так далее.

Вся жизнь этого общества, если к ней присмотреться повнимательнее, являет собой неизбывный страх.

Но ведь апостол сказал: *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви*[424]. Сказал также: *Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь*[425].

И как бы эта боящаяся цивилизация не прокламировала какие-то ценности, с виду представляющиеся христианскими, от Христа она ушла очень далеко — не потому, что недостает в ней церквей и молитвенных домов, воскресных школ, личного благочестия, но потому, что она — растет из страха, живет в страхе и впереди видит только страх, потому, что она — без любви, которая изгоняет страх. А потому — и без Бога.

А наше истинное место — там, где Бог, как и Христос сказал: *кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего*[426].

включая полицию, причем специально подчеркивается, что ни крест, ни святая вода на этих вампиров не действуют (США; сер. 1 — С. Норрингтон, 1998; сер. 2 — Г. дель Торо, 2002; сер. 3 — Д. Гойер, 2004), и т. п.

[423] Все примеры — из фильма «Битва галактик» (M. Rymer, 2003, США).

[424] 1 Ин. 4, 18 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

[425] 1 Ин. 4, 8.

[426] Ин. 15, 5 (разрядка наша. — *иг. Ф.*).

Но, чтобы приблизиться к этому высочайшему месту, нам необходимо *со всем старанием* показать *в вере добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.*

Если, — говорит апостол, — *это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа.*

А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих[427].

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Судие мой и Ведче мой, хотяй паки прити со Ангелы судити миру всему, милостивным Твоим оком тогда видев мя, пощади и ущедри мя, Иисусе, паче всякаго естества человека согрешивша.

«*Судия мой! Ты,* кому весь я *известен! Когда восхочешь вновь прийти с ангелами, чтобы судить весь мир, — тогда, увидев меня милостивым Твоим оком, пощади и исполни щедротами* Твоими, *Иисусе, меня, согрешившего более всякого человеческого естества*», — так обращается преподобный Андрей к сердцеведцу Богу, в таком безмерном смирении желает он предстать перед Ним в день Судный. Этими словами завершает святитель свой Великий канон.

Это — вершина п о к а я н и я: искреннее сознание собственной греховности, сердечная скорбь о том, что грехи, содеянные мною, превышают грехи всего мира, ибо я согрешил более всякого человека, когда-либо в этом мире жившего; признание, наконец, этого факта как факта несомненного и никакому самооправданию неподвластного.

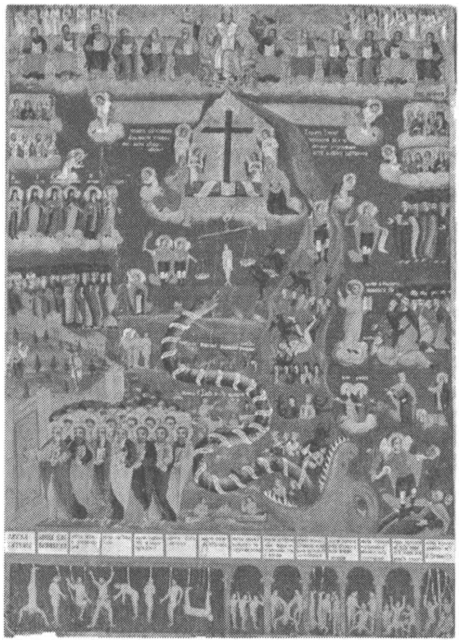
Это — и вершина с м и р е н и я: никто не способен сам помочь себе, находясь во власти греха, никто сам, своими силами, никогда еще не вышел из-под этой власти; один Господь в силах подать грешному человеку Свою милосердную помощь, единственную опору, с помощью которой человек обретает силу противостоять греху, бороться с ним и, наконец, преодолеть его в себе.

Это — и вершина в е р ы. *Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование*[428]. Мы же, говорит преподобный, утверждаемся во Христе Иисусе, *Судие* нашем и всего мира и *Ведце* нашем. *Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свиде-*

---

[427] 2 Пет. 1, 5–9.

[428] Рим. 4, 14.

Страшный суд. Икона, Болгария, вторая половина XIX в.

тельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, [то есть], мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. ...И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, [так] через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть, потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что [Ему] все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог всё во всем[429]. Эта есть вера наша — вера во Христа Воскресшего, Христа, изъявляющего о спасаемом мире благую волю Свою, Христа *хотящего*, вера во Христа *паки грядущаго* в мир *со славою судити живых и мертвых*[430], вера во Христа Всещедрого, *взявшего* на Себя *грех мира*[431] и дающего *пощаду* верным Своим для *Царствия* Своего, коему *не будет конца*[432].

Это — и вершина н а д е ж д ы: даже и грешный человек исполнен надежды на то, что Господь, когда *со Ангелы* Своими грядет в мир вторым Пришествием Своим, когда мир потрясется, готовясь к своему преобразованию в день Страшного Суда, — даже и в этот день Он в милости Своей не оставит творения Своего, но *милостивным оком* воззрит на него.

Это есть вершина и л ю б в и — потому что только настоящая любовь полагает весь мир достойным спасения, себя же — подлежащим лишь наказанию за те грехи, коими весь мир согрешил: ибо мой грех — всегда боль-

[429] 1 Кор. 15, 14–17, 19–28.
[430] Символ веры, член 7-й.
[431] Ин. 1, 29.
[432] Символ веры, член 7-й.

ше, ведь я согрешил и тем, чем согрешил мир, и более того согрешил, более даже, чем могло бы согрешить человеческое естество, так что оно — чисто и достойно милости, я же — порочен и наказуюсь по справедливости!

И как *три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино*[433], так и в земной жизни нашей *теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь*[434], каковые и составляют наше упование: вера в Господа Триединого, надежда на милость Его, несущую нам спасение, и любовь, уподобляющая нас Тому, Кто Сам — *Любы есть*[435], возвращающая нам богоподобие наше, утерянное праотеческим грехом, восстанавливающая в нас образ Творца нашего, вложенный в нас от начала нашего и имеющий всецело восстановиться в общем воскресении.

Так провел нас преподобный Андрей, светильник мудрости Критский, извилистыми путями истории человеческой, по вехам, отмеченным тропарями Великого канона, от начала человечества к его апофеозу: от творения из праха и от Духа — ступенями лествицы возрастания, ведущей дух от земли к небу, — через обожение человеческой плоти, явленное Отцом во Христе Иисусе *от Духа Свята и Марии Девы*[436], — вплоть до увенчания обновленного человека (Отцу — уподобленного и усыновленного, Сыну — убратовленного, Духу — сопричастного) в грядущем Царстве.

Таков путь покаяния, проложенный для нас блаженным пастырем.

Такова его цель.

Таков смысл нашего покаянного делания, душа моя.

Господи! дай мне силы и мудрость право проследовать этим путем, в конце которого от всего сердца уповаю я узреть неизреченный свет славы Твоей!

Преподобная мати Маріє, моли Бога о нас.

Маріи: Удивила еси всєх странным житіем твоим, Ангелов чины и человеков соборы, невещественно поживши и естество прешедши; имже, яко невещественныма ногама вшедши, Маріє, Іордан прешла еси.

«Ты, Мария, удивила всех — и чины Ангелов, и соборы людей — отстраненной жизнью твоей, пожив непричастно веществу и превзойдя естество человеческое; и благодаря ей, перешла Иордан, встав на струи его *ногами* своими, *словно бы они были не из* материального *вещества».*

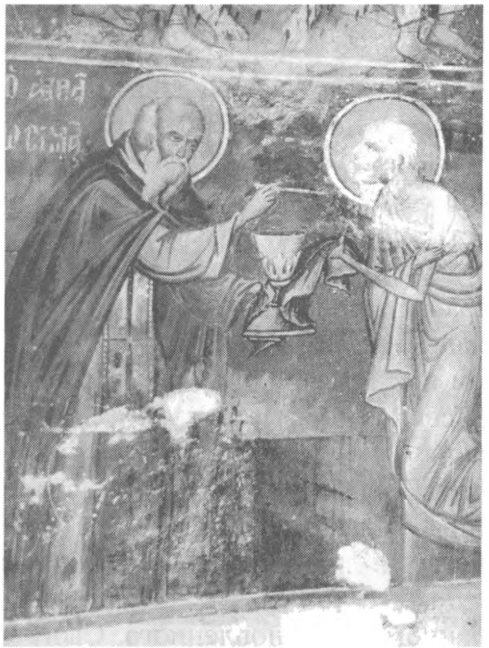
---

[433] 1 Ин. 5, 7.

[434] 1 Кор. 13, 13.

[435] 1 Ин. 4, 16.

[436] Символ веры, член 3-й.

Причащение Марии Египетской в пустыне. Фреска в русской келлии св. первомученика архидиакона Стефана, Афон, XVII в.

Дважды видел авва Зосима, как святая *«невлажными стопами»* перешла Иордан. Дважды был объят он ужасом, потрясенный сим невиданным чудом.

И в одном только укорил он себя: что, отпуская ее от себя («ибо не дерзал долее удерживать свободную»), не спросил имени этой женщины, в которой Господь столь явственно показал святость.

Полный надежд спросить это имя через год (поскольку именно через год назначила ему новую встречу преподобная), он, по прошествии положенного времени (и в полном, добавим, соответствии с предсказанием преподобной), вновь вернулся в Иорданскую пустыню и, не обретя преподобной в условленном месте, взмолился Господу: «Яви мне, Владыка, сокровище Твое некрадомое, сокрытое Тобой в этой пустыне. Яви мне, молю, Ангела во плоти, которого недостоин мир».

«Так молясь, он оказался как бы в изрытом рекой устье и увидел в восточной его части ту святую женщину, лежащую мертвой; руки ее были сложены по обычаю, а лик обращен к восходу. Подбежав, он омочил слезами ее стопы, к остальному же ее телу не смел прикоснуться. Довольно часов плакав и прочитав приличествующие времени и обстоятельству псалмы, сотворил молитву погребения и сказал себе: "Не знаю, схоронить останки святой или ей это будет неугодно?" Говоря это, он видит в головах ее начертанную на земле надпись, гласящую: "Здесь схорони, авва Зосима, останки смиренной Марии и прах предай праху, непрестанно вознося молитвы Господу за меня, скончавшуюся по египетскому счислению месяца Фармуфа, по ромейскому апреля в ночь страстей Спасителя по принятии святых Таин". Прочитав эту надпись, старец возликовал, узнав имя святой, а также и то, что она, причастившись у Иордана святых Таин, тотчас очутилась в месте своего отшествия. Путь, который Зосима прошел за двадцать дней, Мария свершила в один час и сразу отошла ко Господу».

Никого не было в тот час в пустыне. Старец, по множеству лет своих, один не в силах был осуществить благословение аммы — похоронить ее. Он сделал это с помощью льва — дикого зверя, который пришел словно бы для того, чтобы поклониться праху преподобной.

Так вдвоем они и предали земле тело великой святой[437], которая, по причине подвигов своих, очистивших ее душу и тело, и по милости Господа, примирившего с Собой совесть ее и даровавшего ей «приближение к первобытному совершенству человека в состоянии невинности», была и при жизни своей «не человеком, но уже Ангелом»[438].

Неизменно почитая память этой великой святой, Церковь положила всем нам припадать к ее предстательству такими трогательными словами: *«О великая Христова угоднице, преподобная Марие! На Небеси Престолу Божию предстоящи, на земли же духом любве с нами пребывающи, имеющи дерзновение ко Господу, моли спасти рабы Его, к тебе с любовию притекающия. Испроси нам у Великомилостиваго Владыки и Господа веры непорочное соблюдение, градóв и весей наших утверждение, от глада и пагубы избавление, скорбящим — утешение, недугующим — изцеление, падшим — возстание, заблуждшым — укрепление, в делах благих преспéяние и благословение, сиротам и вдовицам — заступление и отшедшим от сего жития — вечное упокоение, всем же нам в день Страшнаго Суда одесную страны общники быти и блаженный глас Судии мира услышати: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира, и тамо пребывания во веки получити»*[439].

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марие: Умилостиви Создателя о хвалящих тя, преподобная мати, избавитися озлоблений и скорбей, окрест нападающих: да избавившеся от напастей, возвеличим непрестанно прославльшаго тя Господа.

«В теперешнее время покаяния и поста жизнь и подвиги преподобной Марии Египетской особенно могут служить в назидание и в утешение всех нас, грешников. В самом деле, что особенно смущает всякого человека, желающего бросить греховную жизнь и начать новую, христианскую? Прежде всего, смущает его представление о тяжести его прежних грехов, затем — привычка к греху, которую так трудно преодолеть. Но вот мы видим здесь женщину, с сердцем уже испорченным, с натурой страстной, настолько погруженной в греховные утехи, что ради них она забывает и стыд и совесть, попирает всё

---

[437] Житие Марии Египетской. С. 97–98.

[438] *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Слово в день памяти преподобной Марии Египетской // *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Храм Божий — это земное Небо. М., 2006. С. 234–235.

[439] Молитва преподобной Марии Египетской, из службы преподобной (1 апреля) // Минея: Апрель. Ч. 1. М., 1985. С. 12.

27-2439

священное, по-видимому, близка к совершенной и окончательной гибели, люди уже отвернулись от нее с презрением.

Путем внутренней работы над собой, борьбой со своими пороками, победой над своею страстностью, при благодатной помощи Божией, делается великой подвижницей, удостоивается величайших даров благодати Божией, земным Ангелом является людям. И прошли годы и сотни лет, а величавый образ пустынницы по-прежнему сияет светом Христовой чистоты и ободряет всех погрязших в грехе людей, желающих своего исправления. И в наше время, когда многие так легкомысленно и снисходительно относятся к грехам тела, воспоминание о жизни преподобной Марии должно быть особенно полезно.

Они увидят из него, что грех не может доставить истинного счастья людям, что за короткие мгновения заставляет расплачиваться дорогой ценой — душевной тоской, унынием. Они увидят, с другой стороны, как сильна привычка к злу и как трудно вырвать из своей души, как негодное растение, нечистые греховные мысли и чувства и что поэтому надо всячески остерегаться укреплять в себе эту привычку к злу; они увидят, наконец, что лишь доброе сродно богоподобной душе человеческой, что в просветленной и очищенной от греха душе человеческой вселяется благодать Божия, а где она присутствует, там истинное счастье. Поэтому на всех вдумывающихся в себя людей жизнь преподобной Марии производит всегда сильное впечатление. <...>

Теперь вы понимаете, братие, почему Святая Церковь во дни Великого поста вспоминает жизнь преподобной Марии?

Из этой жизни каждый из нас может видеть, что путем веры и покаяния самый грешный и развращенный может при помощи Божией достигнуть великого совершенства. Но, может быть, кто-нибудь из нас скажет: да, но ведь Марии было особое призвание от Бога. Но, собственно говоря, какое же особое призвание? То, что за теснотою она не могла войти в храм Иерусалимский? Но громадное большинство не обратили бы внимания на это и, может быть, с радостью пошли бы домой. Почему же для Марии это оказалось решительным шагом к полному духовному перерождению? Да потому, что в ней с неизъяснимой силой заговорила совесть! И если бы каждый из нас чаще прислушивался к голосу совести, то нашел бы несравненно более сильных случаев, где благодать Божия явно призывала нас к исправлению, но, увы, мы не обращали внимания на них и называли их случайностями.

Нет, знай, возлюбленный брат, что когда бы и где бы ни пришла тебе мысль бросить пустую, рассеянную жизнь и жить для Господа Бога, — знай, что эта мысль исходит от Бога, и если ты примешь эту мысль в сердце, то немедленно явится благодать Божия и укажет тот путь, по которому надо идти для своего исправления. Не каждый может идти путем Марии — это

путь Ангелов, но не будем идти и путем противоположным — демонов, подражая им в гордой ожесточенности. Есть средний путь — смиренного покаявшегося грешника, с помощью Божией очищающего свою душу от греха, дабы, очистившись от него, хотя последним взойти в Царство Небесное, чего да сподобит нас Господь молитвами преподобной Марии»[440].

«Умилостиви Создателя о хвалящих тебя, преподобная мать, дабы избавиться нам *от озлоблений и скорбей, со всех сторон* на нас *нападающих: чтобы, избавившись от напастей, непрестанно величали* мы все *прославившего тебя Господа».*

Чти в четверток первыя седмицы на повечерии и в четверток пятыя седмицы на утрени[441].

Преподобне отче Андре́е, моли Бога о нас.

Андрею: Андрее честный и отче треблаженнейший, пастырю Критский, не престай моляся о воспевающих тя: да избавимся вси гнева, и скорби, и тления, и прегрешений безмерных, чтущии твою память верно.

О, преподобне отче Андрее! Какой пример для всех нас — твоя жизнь!

Если святые отцы учат нас быть пришельцами на земле сей, ожидая перехода в истинное Отечество, — ты ли не был пришельцем на сей земле? Родился в Дамаске, оттуда в юности попал в Иерусалим, где и постригся в обители преподобного Саввы. Из обители был взят к Иерусалимской кафедре нотарием[442], удостоен чести представлять Святой Град на IV Вселенском соборе в Халкидоне, а вскоре был взят и из Иерусалима и определен архидиаконом к Великой церкви — храму святой Софии — в столице империи, Константинополе. Но недолго был и там, ведь *не может укрыться город, стоящий на верху горы*[443], Церковь всегда хочет видеть талант явленным, и вот уже архидиакон определяется архипастырем — архиепископом града

---

[440] *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Слово в день памяти преподобной Марии Египетской. С. 228–230, 235–236.

[441] В понедельник, вторник и среду первой недели Великого поста чтение Великого канона завершается тропарем Андрею Критскому (тропари на *Слава*; *И ныне* читаются до тропаря преподобному), после которого поется катавасия — ирмос 9-й песни *«Безсеменнаго зачатия»*.

Когда же канон завершается чтением окончательно, то есть в четверток первыя седмицы на повечерии (когда завершается раздельное чтение канона) и в четверток пятыя седмицы на утрени (когда канон вычитывается полностью единовременно), тропарь преподобному Андрею Постная Триодь помещает здесь — до *Слава*. Катавасия — в своем месте.

[442] Секретарская должность при патриаршем престоле.

[443] Мф. 5, 14.

Гортины на острове Крите. Но и критские горы не стали твоим последним прибежищем, и в красной критской земле среди зеленых рощ — а как хороши они, критские пальмы, дубы, падубы! — не нашел ты последнего отдохновения, ты умер посреди моря, на острове Митилина, возвращаясь на Крит из Константинополя, где был по делам Церкви. Но и Митилина не стала твоим последним пристанищем — твои честные мощи были перенесены в Константинополь и помещены в монастыре, коему было дано твое имя, — по крайней мере, именно там поклонялся им благочестивый новгородский паломник Стефан в 1350 году, через шестьсот лет после твоей праведной кончины.

«Пастырь — не важное, не мудрое звание. ...Пастырь ничего не имеет более, кроме насущного пропитания, надевает суму, носит посох и дневной запас, нимало не заботится о завтрашнем дне; он враг зверям, союзник кротких животных, бегает торжища, бегает судилищ, не знаком с доносчиками, не знаком с торговлей, не знает богатства, не имеет собственного крова, живет под общим покровом мира, ночью смотрит в небо и по звездам изучает чудеса Творца. Пастырь? Не постыдимся истины, не будем подражать языческим баснотворцам, не станем облекать истину в благолепие слов. Истина нага, не требует защитников, сама себя показывает. В большем числе отношений это унижено; но тем паче подивимся похвале. Пастырь и убогий — вот почетные титулы христианина»[444].

Вот как говорит Василий Великий о пастырском делании. Ты ли, преподобне отче Андрее, не был истинным пастырем своих критских словесных овец?

«Пастыри Христова стада, читайте — но и сами говорите, сами пишите, будьте как пчелы»[445], — этот опыт пастырской жизни прославляют угодники Божии. Ты ли — не наш боговдохновенный пастырь, мудрыми писаниями своего Великого канона наставляющий нас на истинный путь христианской жизни?

Как поет тебе в тропаре на глас вторый Святая Церковь: «*Вострубив ясно Божественная сладкопения, явился еси светильник мира светлейший, светом сияя Троицы, Андрее преподобне. Темже вси вопием ти: не престай моляся о всех нас*».

Если Писание учит нас не скрывать данные от Бога таланты[446], — ты ли не исполнил эту святую заповедь? Ты был нем до семи лет, и дар речи пришел к тебе от Самого Спасителя, ибо заговорил впервые ты после приобщения Святым Христовым Таинам. И дар сей ты сделал истинно боголюбезным: твой Великий канон вторую тысячу лет ежегодно обучает нас

---

[444] *Василий Великий.* Беседа 23. На святого мученика Маманта // *Василий Великий.* Творения. Ч. 4. С. 370.

[445] Из дневников святого Иоанна Кронштадтского // *Киценко Н.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006. С. 64 (с отсылкой на: ГАРФ. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 3. Л. 132, 86 об.).

[446] См.: Мф. 25, 14–30.

истинному покаянию, но ведь ты написал и канон на Рождество Христово, из твоего сердца вышли трипеснцы на повечерии недели Ваий и на первые четыре дня Страстной седмицы, стихиры на Сретение Господне и многие другие умилительные песнопения и назидательные Слова.

И если среди главных требований к епископу Церковь полагает требование, чтобы он был *учителен*[447], — ты ли не был учителен, да так учителен, что паствою твоею (по крайней мере, на пять дней в году — тех дней, когда мы читаем твой Великий канон) становится вся Православная Церковь?!

А если целью жизни монаха в мире сем преподобные отцы полагали жизнь незаметную[448] — ты ли не исполнил сего закона? Ведь сейчас на Крите не только нет ни одного храма, который бы носил твое имя, — иконы твоей сложно там найти, ведь, как сказала одна благочестивая критская монахиня, «сейчас много новых святых, а он же и умер не на Крите, а где-то на островах...»

Может быть, именно поэтому и поминаем мы тебя, архиерея, в лике преподобных, архипастыря — среди паствы, великого — рядом с малейшими, рядом с нами самими?..

«Андрее честный и отче трижды блаженнейший, пастырь Критский, не переставай молиться о воспевающих тебя: да избавимся от гнева, и скорби, и тления, и прегрешений безмерных, все мы, *верно почитающие твою память».*

Моли Бога о нас, преподобне отче Андрее, яко мы усердно к тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших...

Чти понедельнику, вторнику, среде и четвертку первыя седмицы постов.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Тропарь: Троице Единосущная, Единице Триипостасная, Тя воспеваем, Отца славяще, Сына величающе и Духу покланяющеся, Единому Естеству воистинну Богу, Жизни же и живущему Царству безконечному.

Авва Иоанн Ликопольский некогда сказал: не следует «ревностно стараться о самом познании Бога», чтобы человек, «будучи недостойным такого приобретения, удостоившись и малой части оного, не подумал о себе, будто постиг всё, и не подвергся совершенной погибели»[449].

Что может сказать человек пред великой тайной Триединства Божества?

---

[447] 1 Тим. 3, 2.

[448] Как пишут отцы, монаху подобает «всячески чести и славы мірскаго прельщения отбегати» и воспринимать «себе, яко нижé суща быти. Сей бо нижé весть бытие свое», так что «таковый и есть во здешнем житии и несть, и во оном пребывает несовершенно» (*Диадох.* Главизны, 13–14 // *Добротолюбие славянское.* Т. 2. С. 304).

[449] *Лавсаик.* С. 154.

Т.И. Филатьев. Троица.
Икона, середина XIV в.

Что скажет слабый наш разум пред той тайной, которую не обнимает богомудрый разум великих богословов?

Повторим лишь за премудрыми отцами нашими: «*Воспеваем Тебя, Троица Единосущная, Единица Триипостасная*». Ибо «мы веруем в единого Бога, единое безначальное начало, несотворенное, нерожденное, непогибающее и бессмертное, вечное, беспредельное, неописуемое, неограниченное, бесконечно могущественное, простое, несложное, бестелесное, непреходящее, бесстрастное, непревратное, неизменное, невидимое, источник благости и праведности, свет мыслящий, неприступный, в силу, не познаваемую никакой мерой, измеряемую одной только собственной Его волей — ибо Он может все, что хочет (см.: Пс. 134, 6), — в силу, созидающую все творения, видимые и невидимые, содержащую и сохраняющую всё, обо всем промышляющую, над всем властвующую, и господствующую, и царствующую бесконечным и бессмертным царством, которой ничто не противостоит, всё наполняющую, ничем не объемлемую, напротив того, саму обнимающую всё вместе, и содержащую, и превосходящую, без осквернения проникающую во все существа, которая превыше всего и отделена от всякой сущности, как предсуществующая и превосходящая сущее, пребожественную, преблагую, превышающую полноту, избирающую все *начала* и *чины*, утвержденную выше всякого *начала* и *чина*, выше сущности и жизни, и сло́ва, и мысли; в силу, которая есть сам свет, сама благость, сама жизнь, сама сущность, так как она не от другого имеет свое бытие или что-либо из того, что она есть, но сама есть источник бытия для сущих: для живых — источник жизни, для причастных разуму — разума, для всего — причина всех благ; в силу, знающую всё прежде рождения его; в единую сущность, единое божество, единую силу, единую волю, единое действие, единое *начало*, единую *власть*, единое *господство*, единое *царство*, которое в трех совершенных Ипостасях, неслитно соединенных и нераздельно различаемых (что удивительно), и познаётся, и принимает единое поклонение, в которое верит и которому поклоняется всякая разумная тварь. В Отца, и Сына, и Святого Духа, во [имя] Которых мы и крещены, ибо так Господь заповедал апостолам крестить: *крестя их*, говорит Он, *во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19)»[450].

[450] *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры. 1.VIII // *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Творения: Источник знания. М., 2002. С. 165–166.

«*Воспеваем Тебя... прославляя Отца*», ибо «веруем во единого Отца, начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, но в Того, Кто один только не рожден и не имеет причины; в Творца всего, но в Отца по природе одного только единородного Сына Его, Господа же и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и в Изводителя Всесвятого Духа»[451].

«*Воспеваем Тебя... возвеличивая Сына*», ибо веруем «и во единого Сына Божия, Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Отца прежде всех веков, в Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, через Которого произошло всё. Говоря о нем: "прежде всех веков", мы показываем, что рождение Его *вневременно* и безначально; ибо не из не сущего приведен в бытие Сын Божий, *сияние славы и образ ипостаси* Отца (Еф. 1, 3), живая *премудрость* и *сила* (1 Кор. 1, 24), Слово ипостасное, сущностный, и совершенный, и живой *образ Бога невидимого* (Кол. 1, 15), но Он всегда был с Отцом и в Отце, рожденный от Него вечно и безначально. Ибо не было когда-либо Отца, когда не было [бы и] Сына, но вместе — Отец, вместе — Сын, от Него рожденный. Ибо без Сына Он не мог бы быть назван Отцом. А если Он был, не имея Сына, то не был Отцом, и если после этого получил Сына, то после этого сделался и Отцом, прежде этого не будучи Отцом, и из положения, в котором Он не был Отцом, превратился в такое, когда стал Отцом, что хуже всякого богохульства. Ибо невозможно сказать о Боге, что Он лишен естественной способности к рождению. Способность же к рождению — это рождать из самого [себя], то есть из собственной сущности, подобного по природе. <...>

Сын называется Сыном и сиянием потому, что рожден от Отца без соития и бесстрастно, и *вневременно*, и без истечения, и нераздельно. Сыном же и образом Отческой ипостаси — потому, что Он совершен и воипостасен и во всем подобен Отцу, кроме нерожденности. Единородным же — потому, что Он один только от одного Отца единственным образом рожден. Ибо нет и другого рождения, которое уподобляется рождению Сына Божия, — ведь нет и другого Сына Божия. Ибо Дух Святой, хотя и исходит от Отца, но исходит не по образу рождения, но по образу исхождения. Это — иной способ существования, и непостижимый, и неведомый, так же как и рождение Сына. Потому и всё, что имеет Отец, принадлежит Ему, то есть Сыну, кроме нерожденности, которая не показывает ни различия существа, ни достоинства, но способ существования; так же, как и Адам, будучи нерожден (ведь он — создание Божие), и рожденный Сиф (ведь он — сын Адама), и Ева, вышедшая из ребра Адама (ведь она не была рождена), отличаются друг от друга не по природе (ведь они — люди), но способом существования»[452].

---

[451] Там же. С. 166.

[452] Там же. С. 166–169.

«*Воспеваем Тебя... поклоняясь Святому Духу*», ибо «веруем равным образом и в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца исходящего, в Сыне почивающего, с Отцом и Сыном *спокланяема и сславима*, как и единосущного, и совечного; Духа Божия, Духа *правого*, владычествующего, Источника мудрости, и жизни, и освящения; Бога с Отцом и Сыном сущего и называемого; несотворенного, полного, созидательного, вседержительного, всё совершающего, всесильного, бесконечно могущественного, господствующего над всею тварью, не подчиняющегося; исполняющего, не исполняемого; восприемлемого, не восприемлющего; освящающего, не освящаемого; Утешителя, как приемлющего призывания всех; во всем подобного Отцу и Сыну; от Отца исходящего и через Сына раздаваемого, и воспринимаемого всею тварью, и через Себя Самого творящего, и осуществляющего всё без изъятия, и освящающего, и содержащего; воипостасного, то есть существующего в Своей собственной ипостаси, Который не отделяется и не расстается с Отцом и Сыном и имеет всё, что имеет Отец и Сын, кроме нерожденности и рождения. Ибо Отец — *безвиновен* и нерожден (ведь Он не от кого-либо и не имеет от кого-либо ни бытие, ни что-либо из того, что Он имеет), напротив, Он Сам по природе есть для всего начало и причина бытия и образ бытия. Сын же от Отца по образу рождения; а Святой Дух также от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. И что есть различие между рождением и исхождением, нам ведомо; но каков образ различия — нимало. Но и рождение Сына от Отца, и исхождение Святого Духа происходят одновременно.

Всё, что имеет Сын, имеет от Отца и Дух, даже само бытие. ...И по причине Отца Сын и Дух имеют всё, что имеют, то есть потому, что Отец имеет это, — кроме нерожденности, и рождения, и исхождения. Ибо одними только этими испостасными свойствами различаются между Собою три Святые Испостаси, нераздельно различающиеся не сущностью, а отличительным свойством собственной Ипостаси». ...

«*Воспеваем Тебя*», Владыко, и поклоняемся Тебе во все дни живота нашего — Тебе, «*Единому Естеству воистинну Богу, Жизни же и живущему Царству безконечному*»: *Единому Естеству*, поскольку «по первому значению три *пребожественные* ипостаси Святого Божества берутся сообща (ибо они единосущны и несотворенны)», и «*Триипостасному воистинну Богу*», ибо «по второму значению [*пребожественные* ипостаси] — никоим образом [сообща не берутся, но ипостасно различаются]. Ведь один только Отец нерожден, потому что бытие у Него не есть от другой ипостаси. И один только Сын рожден (ибо Он безначально и *вневременно* рожден из сущности Отца). И один только Дух Святой — исходящий, не рождаемый, но исходящий из сущности Отца (см.: Ин. 15, 26). Хотя так учит Божественное Писание, способ рождения и исхождения непостижим»[453], как непостижимо для нас и всё, что касается Тебя, Боже наш.

---

[453] *Иоанн Дамаскин, преподобный.* Точное изложение православной веры. 1, VIII. С. 169–171.

«*Воспеваем Тебя*», Господи, исполняя дело свое на земле: не тратить время на безумные попытки Тебя исследовать науками нашими, не познавать Тебя — а быть познанными Тобою (как сказал некогда апостол: *теперь знаю я отчасти, а тогда познáю, подобно как я познан*[454]) и черпать из Тебя, Неистощимого Источника все благ, и познания наши, и благодеяния Твои, и те милости, коими Ты благоволишь излиться на нас, и всегда прославлять неизмеримое Твое человеколюбие.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая, в Тебе бо сей верно царствуяй, в Тебе и утверждается, и Тобою побеждаяй, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание.

«Как много в наше время таких людей, которые всем стараются говорить о мире и предлагают этот мир, но сами не хотят этого мира: они отталкивают призывание имени Христа Спасителя, они хотят жить во вражде с Церковью; и вот они живут вдали от Церкви, вдали от Христа Спасителя. Живя вне Церкви, они глубоко несчастны. Они хотят устроить мир собственными силами, но, наоборот, они вселяют всюду вражду, зависть — и не хотят этого сознать. Они, горделиво отдаляясь от Церкви, делаются все более и более несчастны. Они говорят: "В нашей душе царствуют страсти, в ней нет ничего, но вот если устроить внешний порядок жизни, то тогда и в душе нашей воцарится мир". Да разве от внешних порядков зависит мир душевный? Разве от внешних порядков зависит душевное спокойствие и счастье души? Раз в душе царят злоба, кощунство, ненависть, раз нет порядка в душе, как же могут они успокоить свою душу?

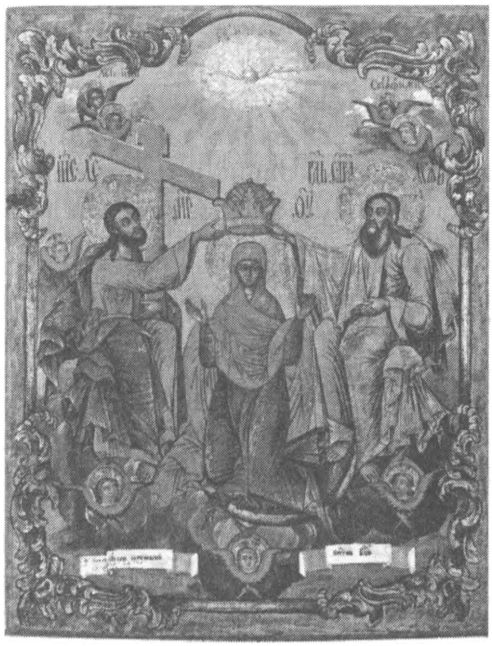
Одна вера Христова может примирить человека самого с собою, и с людьми, и с Богом. Теперь вы ясно видите, недаром Христос Спаситель сходил с неба на землю, пострадал, умер страшной Крестной Смертью, потому что никто не мог примирить человека с Богом. Кто постоянно кается, смиряется, соединяется в Таинстве Причащения со Христом, тот всегда почувствует в своей душе тот мир и любовь, о которых воспевали Ангелы Божии, и может устроить потом этот мир и в сердцах других людей»[455].

Вот он, тот «*град*, об *охранении* и устроении которого просим мы *Богородительницу Пречистую*»!

---

[454] 1 Кор. 13, 12.

[455] *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Слово в день праздника Рождества Христова (1908) // *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Храм Божий — это земное Небо. С. 171.

Коронование Богородицы. Икона, Украина, третья четверть XVIII в.

Вот град — прообраз будущего града, *града Бога Живаго, небесного Иерусалима*[456], в котором «будет у всех одна и каждому присущая свободная воля, очищенная от всякого зла и исполненная всякого добра, нескончаемо наслаждающаяся утехами вечных радостей, забывшая о своей вине и своих наказаниях, но не забывшая о своем освобождении настолько, чтобы не быть благодарной своему Освободителю»[457].

Прообраз того града, в котором верные, «достигши совершенства превозмогшей гнев благодатью», достигнут вполне истинной свободы, — они будут «полны», ибо вполне увидят, что Господь «есть Бог», и «Он будет всяческая во всех», и все «будут богами не через оставление Бога, а через причастие Ему»[458].

Прообраз того града, *сходящего от Бога с неба*[459] на землю, который не просто встанет между небом и землей, а будет соединением того и другого, — соединением нового неба — паки-неба, и новой земли — паки-земли; того града, которые есть — «паки-Иерусалим, паки-Церковь», который есть «место соединения нового неба и новой земли, место особого пребывания Бога с прославленными людьми, Церковь вечности»[460].

Этот будущий град — *скиния Бога с человеками*[461], «не просто *скиния Бога*, но именно *скиния Бога с человеками*, союз Богочеловечества», в коем «Бог вступает в самое тесное общение с людьми»[462]. В этом граде *Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло*[463].

---

[456] Евр. 12, 22.
[457] *Августин.* О граде Божьем. 22, 30 (Т. 4. С. 401).
[458] Там же. 22, 30 (Т. 4. С. 402–403).
[459] Апок. 21, 2.
[460] *Фаст Г., прот.* На Апок. 21, 2–4.
[461] Апок. 21, 3.
[462] *Фаст Г., прот.* На Апок. 21, 2–4.
[463] Апок. 21, 3–4.

Этого-то града надлежит быть всем нам *согражданами*[464]. В нем «не будет греха», и все мы «будем богоподобны, все будем вмещать в себе Бога, и только Его; ибо Бог будет всё для нас — и пища, и питие, и одежда, и помысл, и возбуждение»[465].

Но чтобы мы нашли в себе силы войти в этот будущий град, г р а д п р о о б р а з у е м ы й ныне, в котором всё *покорится под ноги Покорившего*[466], в котором не будет уже нужды в защите, ибо будут истреблены все враги, включая последнего — смерть[467], в котором *будет Бог всё во всем*[468], чтобы открыть нам в существе своем место, в котором вместится этот вечный град, — нам необходима помощь и защита.

Мы, пока мы пребываем в этом мире, только готовимся к этому будущему гражданству, сами же являемся гражданами г р а д а п р о о б р а з у ю щ е г о — Церкви Христовой[469]; града *возрастающего, слагаясь стройно*[470], но еще не возросшего *в меру возраста исполнения Христова*[471].

Этот град — *Тело Христово*[472], единящее в себе Бога совершенна и Человека совершенна. Но доколе мы пребываем в мире сем, в этом Теле Христовом совершенный Человек — лишь один, лишь — Премирный *глава* этого тела *Христос*[473], *из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви*[474]. Мы же, члены этого тела, пока еще — в пути, пока еще — только созидаем себя как совершенного человека, препинаемые злобными ратниками противника Божия — грехами и искушениями.

---

[464] Еф. 2, 19.

[465] *Феофилакт Болгарский* на 1 Кор. 15, 28.

[466] 1 Кор. 15, 28.

[467] См.: 1 Кор. 15, 26.

[468] 1 Кор. 15, 28.

[469] «И вообще церковь (*ἐκκλησία*), то есть собрание всех верующих, есть храм Божий, и в частности — каждый человек» (*Феофилкат Болгарский* на Еф. 2, 21).

[470] Еф. 2, 21.

[471] Еф. 4, 13 (*εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ* Χριστοῦ; in mensuram aetatis plenitudinis Christi). «Под образом *совершенного мужа* и *меры возраста* говорит он о совершенном познании догматов, равно как и под *исполнением Христовым* (разумеет) совершенное и всецелое познание Его и веру, что Он, один из Троицы и равный Отцу, стал человеком, единой ипостасью в двух естествах, волях и действиях, и что вместе с телом совосседает со Отцом и (опять) придет с Ним и всё проч., что право о сем мыслится и говорится. Как же после этого в другом месте он называет наше познание несовершенным? Там — в отличие от будущего знания, а здесь — в отношении неизменяемости познания называет его совершенным. Ибо когда мы не будем колебаться, тогда будем совершены» (*Феофилакт Болгарский* на Еф. 4, 13).

[472] 1 Кор. 12, 27; Кол. 1, 24.

[473] Еф. 4, 15; 5, 23.

[474] Еф. 4, 16.

На этом пути созидания себя человек имеет путеводителей согласно своему внутреннему устроению. Их молитвами и учением научается он «главному делу христианина — побеждению своего самолюбия, своей гордости и приобретению добродетели смирения», которая «приобретается молитвой, постоянной борьбой со своими страстями, внимательным изучением самого себя и постоянным чтением Священного Писания». И «чем глубже вчитывается человек в те правила, которые заповедуются нам Господом для совершенства, тем несовершеннее считает себя в своих глазах, а с другой стороны — в постоянном общении с людьми обнаруживая в себе вспышки то самолюбия, то ярости, то жестокости, еще больше убеждается в своем несовершенстве; а когда, наконец, удалившись в полное уединение, где, по-видимому, его ничто не беспокоит, человек видит, что все эти страсти нисколько его не оставили, но по временам бушуют всевозможные помыслы ярости, блуда, гордости, тщеславия, человек еще более убеждается, насколько он слаб и ничтожен без помощи Божией, и утверждается еще больше в чувстве смирения и еще пламеннее молится Господу Богу о даровании ему совершенства»[475].

Некогда преподобный Иоанн Лествичник, в глубочайшем смирении уничижая свои монашеские подвиги, сказал о себе: «я не постился, не бодрствовал ночью, не лежал на сырой земле, но я смирился, и Господь меня спас»[476]. Нет ничего спасительного в подвиге, нет ничего спасительного в любом человеческом делании, взятом самом по себе, если Господь не выйдет навстречу подвижнику.

«Господь меня спас», — сказал преподобный, и в этих словах выражена вся суть христианского бытия: без непрекращающейся жажды Господа всё наше делание — либо пустой физический труд, либо напрасное самоистязание.

Только то, что совершается о Господе, имеет цену и смысл. Только такое делание, в котором мы помещаем Господа пред нашими глазами, только такое делание, которое имеет целью не самосовершенствование, а путь к Божеству и жажду соединения с Ним, — только такое делание образует из нас *совершенного человека*[477], сродного по существу своему, по образу и подобию, *Сыну, навеки совершенному*[478] Богу и человеку.

И это-то сродное Себе и спасает Господь.

А в помощь нам на пути к спасению дарует Он нам помощников и ходатаев — дарует, прославляя нас тем самым, ведь «человек получил такую

---

[475] *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Слово в день памяти преподобного Иоанна Лествичника // *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Храм Божий — это земное Небо. С. 223–224.

[476] Там же. С. 223.

[477] Иак. 3, 2; Кол. 1, 28.

[478] Евр. 7, 28.

славу, что мы имеем ходатаев за себя одной с нами природы, что единородным с нами Господь даровал такое дерзновение». И среди них первая — избранная Им «из среды нас» Матерь[479].

Вот почему преподобные песнописцы и говорят нам, что тот прообразующий град, в котором земной человек проходит путь нравственного совершенствования, возрастая в совершенного человека, в Пречистой Богородице «*верно царствуя*, в Ней *и утверждается*, и, *побеждая* Ею, *побеждает всякое искушение, и пленяет ратников, и проходит послушание*».

И абие Ирмос: **Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен Плод, Божие бо Рождение обновляет естества. Темже Тя вси роди, яко Богоневестную Матерь, православно величаем.**

«*Ветийствующий не может язык Владычице песнословити Тя, паче бо серафимов возвысилася еси, рождши Царя Христа*»[480] — «*Жизнь Ипостасную*»[481] и «*міру Спасение*»[482].

Богословы напоминают нам: «Бог никогда не *использует* человека, как мастер свое орудие. Каждый человек — живая личность. Святая Дева не превратилась в "инструмент", когда была "осенена силой Всевышнего". Разумеется, особое положение Святой Девы не Ее личное "достижение", не награда за "заслуги" и не "аванс" в предвидении Ее будущих заслуг и добродетелей. Это свободный дар Божий. ...Этот выбор предвечен и абсолютен, хотя и не безусловен — он обусловлен тайной Воплощения. Мария занимает особое место в мироздании не просто как Дева, но как Девоматерь — παρθενομήτηρ, будущая Мать Господа. Ее роль в Воплощении двойственна. С одной стороны, Она обеспечивает *непрерывность* человеческого рода. Ее Сын по Своему "второму рождению" — Сын Давида, Сын Авраама и всех "праотцев". ...Но, с другой стороны, Он "показал *новое рождение*". Он стал *Новым Адамом*. В непрерывности рода человеческого произошел резкий разрыв, истинный *переворот* самой сути бытия. И начинается этот переворот с самого Воплощения, с Рождества "Второго Человека"»[483].

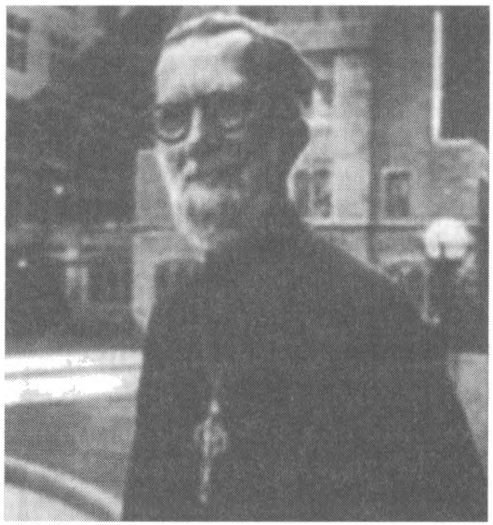
[479] *Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский.* Изъяснение Божественной литургии. С. 26.

[480] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 7-й песни тропарь 3-й.

[481] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 8-й песни тропарь 4-й.

[482] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 8-й песни тропарь 5-й.

[483] *Флоровский Г., прот.* Приснодева Богородица // *Флоровский Г., прот.* Догмат и история. М., 1998. С. 171–172.

Протоиерей Георгий Флоровский

«Невыразимое словами Рожденное от *бессеменного зачатия, Плод нетленный безмужней Матери — Божие Рождение обновляет* все Богосотворенные сущности — *естества! Видя это* несказанное чудо, мы, *все роды* человеческие, *православно возвеличиваем Тебя, как Богоневестную Матерь».*

«Внутренний опыт Богоматери сокрыт от нас. По самой природе этого опыта он недоступен никому другому. Это — тайна личности Пресвятой Девы. И Церковь, говоря о Марии, избегает догматических определений. Она прибегает к языку молитвенной поэзии.

...Нет ни причины, ни нужды полагать, что Пресвятая Дева сразу реализовала всю полноту, всё богатство благодати, данной Ей от Господа. Нет ни нужды, ни причины считать, что "полнота" благодати в данном случае понимается арифметически и означает собрание всех возможных совершенств и всё многообразие духовных даров. Слово "полнота" относится к *Марии*: это была полнота *для Нее*; Она была *полна* благодати. И это была особая благодать, благодать Матери Божией, Девоматери, "*Невесты Неневестной*" (Νύμφη ανύμφευτη). Разумеется, у Нее Свой духовный путь, личное возрастание в благодати. Всё значение тайны спасения открывается для Нее постепенно.

И Она участвует в Крестной Жертве: *И Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2, 35). Яркий свет воссиял только в Воскресении. До этого и Христос не был еще прославлен. И после Воскресения мы видим Пресвятую Деву посреди апостолов, в центре растущей Церкви. Несомненно одно: впечатление (если можно так выразиться) от ангельского посещения, Благовестия о чудесной тайне и исполнения ее Пресвятая Дева всю жизнь хранила в Своем сердце. <...>

Тайна Воплощения — несомненно, и тайна Ее личности. Ее положение в этом мире уникально и исключительно, и Своими личными качествами Она должна соответствовать ему. В этом — самая суть Ее особого совершенства, называемого "Приснодевственностью". Мария — *Дева*. Девство здесь не просто физическое состояние. Это в первую очередь особое внутреннее *мирочувствие*, без которого телесная девственность не приносит никакой пользы.

И имя Приснодевы, конечно же, относится не только и не столько к области физиологии. Оно относится не только к девственному рождению и не означает лишь то, что Она и в дальнейшем сохранилась безмужней...

Оно прежде всего отрицает любой "эротический" элемент душевной жизни, любые чувственные и себялюбивые желания и страсти, любое рассеяние ума и сердца. Телесная девственность есть лишь внешний знак духовной целостности и чистоты — ведь только *чистые сердцем*, сказано *Бога узрят.*

Девственность есть свобода от страстей, истинная *ἀπάθεια*, составляющая сущность духовной жизни. Свобода от страстей и "влечений" (*ἐπιθυμία*) — свобода от власти "помыслов", неудобопревратность ко злу. Душа Марии подвластна одному Богу (*θεοκυβέρνητος*), стремится только к Нему. Все Ее помыслы и желания направлены к предметам, достойным желания и привязанности. Она не знает страсти (*θύμος*). Она хранит девственность ума, души и тела (*καί νώ, καί ψυχή, καί σώματι ἀειπαρθενεύουσαν*).

Это всецелое обращение к Господу, полное посвящение Себя, всей Своей жизни, Богу. Быть подлинно "Рабой Господней" и значит быть Приснодевой, не имеющей плотских стремлений. Духовная девственность есть безгрешность — но всё-таки не "совершенство" и не свобода от соблазна. Даже Господь наш был в каком-то смысле уязвим для искушений — не случайно сатана искушал Его в пустыне... У Владычицы нашей, вероятно, тоже были Свои искушения, но Она побеждала их твердой верой и верностью Богу. И обыкновенная, земная материнская любовь в высшей своей точке превращается в духовное самоотождествление с ребенком — чувство, включающее в себя и самоотречение, и жертву. ...

Для Нее существовал только один путь. Она была поглощена одной мыслью — о послушании Богу. ...Вершина этого девственного служения — святость Приснодевы, Пречистой и Пренепорочной»[484].

«*Православно величаем*», — говорит нам творец ирмоса. Православно — значит, чисто от всякой ереси[485]. Православно — значит так, как заповедали

---

[484] *Флоровский Г., прот.* Приснодева Богородица. С. 176–178.

[485] Василий Великий (правило 1) пишет: «Древние положили приимати крещение, ни в чем не отступающее от веры: посему иное нарекли они ересию, иное расколом, а иное самочинным сборищем. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся, и в самой вере отчуждившихся» (когда есть «явная разность в самой вере в Бога»); «раскольниками, разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных, и о вопросах, допускающих уврачевание; а самочинными сборищами, собрания, составляемые непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученным народом» (цит. по: Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. М., 1893).

Потому отцы и говорят: «Да предается анафеме всякая ересь» (Втор. 1), увещевают о том, что «не подобает молиться с еретиком» (Лаод. 33), и повелевают: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что либо, яко служителям церкви: да будет извержен» (Апост. 45).

Один из классических комментаторов отмечает на сей счет, что «выражение "*молиться вместе*"» нужно принимать «вместо "иметь обыкновенное общение" и "быть снисходительнее расположену к молитве еретика", ибо таковых, как достойных отвраще-

нам отцы семи Вселенских соборов и сонмы православных мучеников и исповедников. Православно — потому что «Она удостоилась быть посредницею в таинстве» Христова Рождества, и посему «все православные обязаны должным образом прославлять Ее, и чтить, как Матерь Господа нашего Иисуса Христа, или, лучше сказать, как Богородицу»[486].

Потому что Она — Та, Кто *имела во утробе над всеми Бога и родила безлетнаго Сына*, Та, Кто родила вместе с Ним — и Церковь, мистическое Тело Его, Та, Кто подает *мир всем воспевающим* Ее[487].

«Тайна Марии — тайна Церкви. *Мать-Церковь* и *Матерь Божия* вместе дают рождение новой жизни. И обе они — *предстоятельницы*» и обе символизируют тайну воплощения[488], обе ведут человеческое от дольних в горняя — туда, где человек соединяется с Богом.

Потому и поет Церковь: «*Странное рождество видевше, устранимся мира, ум на небеса преложше. Сего бо ради Высокий Бог, на земли явися смиренный Человек, хотяй привлещи к высоте, Тому вопиющыя: Аллилуиа*»[489].

«Для Нее уже наступило исполнение того, что только предстоит человечеству. ... Это не столько "награда" за Ее чистоту и добродетель, сколько необходимое следствие Ее служения как Матери Божией, Богородицы»[490]. А потому и всякая молитва наша — это молитва через Нее, уже восшедшую туда, где — истинное место человека, через Нее, материнской любовью Своей объемлющую весь мир, как детей Своих.

«*Пощади Боже наследие Твое, грехи наша вся презрев ныне, на сие имея Молящую Тя, на земли безсеменно Тебе рождшую, великия ради милости Восхотевшаго вообразитися Христе в человечество*»[491].

ния, следует гнушаться, а не общение иметь с ними. Посему и достаточным показалось наказание отлучения» (*Вальсамон* на Апост. 1; цит. по: Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М., 2000). А владыка Никодим добавляет: «Такое отношение не противоречит духу христианской любви и терпимости, отличающей Православную Церковь, так как большая разница — терпеть у себя заблудших в вере, ожидая их добровольного обращения, или даже и настаивая на нем, жить с ними во внешнем гражданском общении, или вступать с ними без разбора в религиозное соприкосновение, так как последнее означает, что мы не только не стараемся об их обращении в Православие, но и сами в нем колеблемся» [*Никодим (Милаш)* на Апост. 1; цит. по: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. М., 2001].

[486] Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной (1662 г.). Вопросоответ 40 // Догматические послания. С. 36.

[487] Ирмос на 5-й песни 4-го гласа.

[488] *Флоровский Г., прот.* Приснодева Богородица. С. 180.

[489] В субботу акафиста на утрени в акафисте кондак 8.

[490] *Флоровский Г., прот.* Приснодева Богородица. С. 179.

[491] В субботу акафиста на утрени канон Богородице кир Иосифа, глас 4, на 9-й песни тропарь 5-й.

* * *

Вот и закончен преславный канон. Гаснут свечи в руках, и в церкви становится еще темнее. Медленно поднимается с колен служащий отец и неспешно уходит в алтарь.

Своим чередом идет к концу Мариино стояние. А в голове звучит последнее прошение ектении, которой мы завершаем повечерия первой великопостной седмицы, когда Великий канон читается раздельно, по частям:

– **Рцем и о них** (*о себе,* то есть, *самех*)[492].
– **Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй.**

Помилуй мя, Господи, яко скорблю.

Помилуй мя, Господи, яко совершаю злая, яже ненавижду, а не благая, яже люблю.

Помилуй мя, Господи, яко не возмогох право помолитися Ти.

Помилуй мя, Господи, яко не обыкох непорочно служити Ти.

Помилуй мя, Господи, яко истиннаго иноческаго жития не вем.

Помилуй мя, Господи, яко суетен есмь.

Помилуй мя, Господи, яко сердца сокрушенна и смиренна не обретох.

Помилуй мя, Господи, яко ризы светлы и нескверны тела моего не соблюдох.

Помилуй мя, Господи, яко милосердия не стяжах.

Помилуй мя, Господи, яко со грехми многими ся сочетах.

Помилуй мя, Господи, яко презрех сладкая Твоя.

Помилуй мя, Господи, яко недостоин есмь милости Твоея.

Помилуй мя, Господи, яко не вем благодарити Тя во вся дни живота моего.

Помилуй мя, Господи, и не отврати Лица Твоего от отрока Твоего.

Помилуй мя, Господи, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.

Конец, и Богу слава.

Post scriptum. Как дивно устраивает Господь нашу жизнь! То, что — о посте, постом начинается и постом же заканчивается. Началось на первой великопостной седмице уже почти три года тому, на мученицу Ираиду, — закончилось на Филиппово заговенье, в день Ангела моего Ангела, Филиппа-митрополита, святителя Московского.

Помяни, Господи, тех, кто сопровождал эту книжку своим вниманием и молитвой: Преосвященного архиепископа Иоанна, рабов Твоих Ираиду, Виктора, иерея Димитрия со чады и домочадцы, монахиню Синклитикию, мона-

[492] На Великом повечерии ектения по прощении, «яко в ветхом учинении уставися» (Триодь постная, л. 95); Службы первой седмицы Великого поста. С. 92.

хиню Зою, монахиню Варвару, Александру, Раису, Димитрия; Ирину, Сергия, Иоанна и Павла со чады и домочадцы, Нину, Любы, Анну со чады, Кирилла и Надежду со чадом и даруй им *«яже ко спасению прошения и жизнь вечную»*.

Упокой в селениях праведных души раб Твоих схимонахини Соломонии, схимонахини Евдокии, монахини Глафиры, Лидии, Веры, Марии, Антонины, Анны, и другой Анны, Ирины — тех молитвенниц моих, которые окончания рукоделия сего не успели здесь увидеть; тех, что помнили еще старых Бобреневских монахов, на место которых мы пришли в 1992 году поминать воинов, за землю Русскую на поле Куликове убиенных; тех, для кого Церковь была еще домом — домом Божиим и домом родным, а не предприятием сферы услуг (как того настоятельно требует от нас теперешний мір), куда приходят с непременной американской улыбкой на лице и ледяным сердцем внутри.

Помяни, Господи, тех, чьи имена время стёрло в памяти по небрежению моему.

Помяни, Владыко, и тех, кого помянуть некому нужды ради.

Благослови, Святый, всякого, кто со вниманием возьмет в руки эти малые Схолии и не сочтет за труд молитвенным воздыханием помянуть и меня, недостойного раба Божия.

Даруй, Господи, всем нам терпения и смирения, укрепи наш дух, научи нас видеть Твои дары и достойно благодарить Тебя за неисчислимые благодеяния Твои, — ведь мы и *«помолитися якоже подобает, не вемы, аще не Ты, Господи, наставиши нас»*.

Даруй, Господи, всем по вере их. Помилуй нас и весь мир Твой.

Господи, помяни нас, грешных, егда приидеши во Царствие Твое!

Аминь.

27 ноября 2006 года.

Литература

Издания Библии и богослужебная литература

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в рус. пер. с приложениями. 4-е изд. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнослав. яз. М.: Рос. Библейск. об-во, 1993.

Ирмологий. В 3-х кн. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1982–1983.

Канонник. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1986.

Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. М.: Синодальная тип., 1893.

Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгерова: Большие пророки. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2006.

Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгерова: Пророк Даниил. Малые пророки. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2006.

Минея. В 12 т. Сентябрь – Август. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1978–1989.

Новая толковая Библия. В 12-ти т. / Северо-западная библейская комиссия; Исследовательско-информационный центр Ленинградской митрополии; ЛО архива АН СССР и др. Л.; СПб.: ЛО изд-ва «Искусство» – «Искусство-СПБ», 1990- (продолжающееся издание).

Полный тропарион для клироса и мирян. М.: Лодья, 1999.

Псалтирь в святоотеческом изъяснении. Св. Гора Афон: Изд. Афонск. Русского Пантелеимонова м-ря, 1997.

Пятикнижие и гафтарот / Иврит. текст с рус. пер. и классич. комментарием «Сончино»; сост. Й. Герц. Книга Брейшит. М.; Иерусалим: Гешарим, 1994 (5755).

Святогорский устав церковного последования. Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2002.

Службы первой седмицы Великого поста. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1984.

Типикон. [Б.м.:] Изд-во Моск. Патриархии, 1997.

Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. СПб., 1904–1912 [репринт в 3-х т. 2-е изд. Стокгольм, 1987].

Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха, изъясненная про святоотеческим толкованиям). М.: Донской м-рь, 1993 (репринт изд.: Киев, 1882)[1].

Требник.

Требник большой. СПб., 1995.

Требник митрополита Петра Могили. Київ, 1616. В 3-х частях (2-х кн.). Київ: Інформаційно-видавничий центр Української Православної Церкви, 1996.

Триодь постная. В 2 кн. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1992.

Триодь цветная. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1992.

Чиновник архиерейского священнослужения. В 2 кн. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1982–1983.

[1] В тексте цит. как *Зигабен* с указанием толкуемого места.

Августин, епископ Иппонийский, блаженный. О граде Божием. В 4 т. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1994 (репринт с изд.: Киев, 1906–1910).

Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы: [Сб.] СПб.: Азбука-Классика, 2004.

Андрей, архиепископ Кесарийский, св. Толкование на Апокалипсис. Изд. испр. и доп. М.: Правило веры, 2000.

Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Труды. Т. 1. М.: Практика, 2002.

Афанасий Великий, свт. Творения. В 4 т. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1994.

Афонский патерик, или Жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. 7-е изд., испр. и переработ. М.: Изд. Русск. Пантелеимонова м-ря на Афоне, 1897 (репринт: М., 1994).

Ахматова А. Собр. соч. В 6 т. М.: Эллис Лак, 1998–2002.

Бальмонт К. Избранное. М.: Правда, 1990.

Беляков В.В. Сокровища Синая. М.: Вече, 2004.

Бикерман Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность. М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1976.

Блок А. Избранное / Сост. М.Латышев. М.: Терра, 1997.

Брюсов В. Избранное. М.: Правда, 1982.

Брюсов В. Огненный ангел. М.: Терра – Книжный клуб, 2001.

Булгаков М.А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита. Минск: «Белорусск. советск. энциклопедии» им. П. Бровки, 1988.

Бухарев И., свящ. Жития всех святых. М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословск. ин-та, 2000.

Василий Великий, свт. Духовные наставления. М.: Сретенский м-рь; «Новая книга»; «Ковчег», 1998.

[*Василий Великий.*] Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 1–4. М: Тип. Августа Семена при Имп. Медико-хирургич. Академии, 1845–1846 (репринт: М., 1993).

Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб.: Изд. автора, 1899.

Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль: Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. [Почаев:] Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2003.

Вениамин (Федченков), митрополит. О богослужении Православной Церкви. М.: Отчий дом, 1999.

Виссарион (Нечаев), епископ. Толкование на Божественную литургию по чину святого Иоанна Златоуста и святого Василия Великого. [Сергиев Посад:] Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.

Городецкий Н. Избранные произведения. В 2 т. М.: Худ. лит-ра, 1987.

Григорий Богослов, св. Творения. В 2-х т. [Сергиев Посад:] Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994 (репринт).

Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Пер. с греч. В.В. Бибихина. СПб.: Наука, 2004.

Гумилев Н. Соч. В 3 т. М.: Худ. лит-ра, 1991.

Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1. Тверь: «Булат», 1992.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М.: Русск. яз., 1976.

Деликостопулос А. Вера Православная: Православная догматика для современного человека. Левкосия (Кипр): Изд. Кипрской Церкви, [1993].

Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений: С приложением толкований преподобного Максима Исповедника. 2-е изд., доп. СПб.: Изд-во О. Абышко, 2006.

Дмитревский И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. СПб.: Изд. И.Л. Тузова, 1884.

Добротолюбие, или словеса и главизны священного трезвения, собранныя от писаний святых и богодухновенных отец, в немже нравственным по деянию, и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. В 2 т. М.: Сретенский м-рь, 2000[2].

Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

Домострой. СПб.: Наука, 1994.

[Доре Г.] Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в 234 иллюстрациях Гюстава Доре. [СПб.:] Symposium Verlag, [1997]

[*Дорофей, преп.*] Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. М.: Отчий дом, 2001.

Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик; Волоколамский патерик. М.: Наука, 1999.

Древний патерик, изложенный по главам. 3-е изд. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1899.

Дьяченко Г., свящ. Полный церковнославянский словарь. М.: Издат. отдел Моск. Патриархата, 1993.

Европа без России: Договор, учреждающий Конституцию для Европы, от 20 октября 2004 года. М.: Европа, 2005.

Елевферий (Богоявленский), митрополит. Неделя в Патриархии // Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995.

Есенин С. [Избранные произведения.] М.: Моск. рабочий, 1958.

[Ефрем Сирин]. Псалтирь, или богомысленные размышления, извлеченные из творений святого отца нашего Ефрема Сирианина и расположенные по порядку псалмов Давидовых. 9-е изд. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1913.

Жизнь и житие Сергия Радонежского. М.: Сов. Россия, 1991.

Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия чудотворца и Похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.

[2] Славянский перевод «Добротолюбия» по тексту цит. как: *Добротолюбие славянское* с указанием тома и страницы.

Житие святителя Николая Мирликийского. М.: Изд. Сретенского м-ря, 2005.
Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-миней святого Димитрия Ростовского. 2-е изд. Кн. 1–12. (Сентябрь – Август). М.: Синодальная типография, 1903–1913 (репринт: М.: Введенская Оптина пустынь; Издат. отдел Моск. Патриархата, 1991–1993).
Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собр. писем / Сост. игумен Марк (Лозинский). М.; СПб.: Изд. Центра изучения, охраны и реставрации наследия свящ. Павла Флоренского, 1995.
Игнатия, монахиня. Церковные песнотворцы. М.: Изд. Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005.
Иларион (Троицкий), сщмч. Без Церкви нет спасения. М.-СПб.: Знамение, 1998.
Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры / Пер. А. Бронзова. М.: Братство свт. Алексия. – Ростов н/Д.: Изд-во «Приазовский край», 1992 [репринт с изд.: СПб., 1894].
Иоанн Дамаскин, преп. Творения: Источник знания. [Б. м.:] Индрик, 2002 (Серия «Святоотеческое наследие». Т. 5).
Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. В 2 кн. М.: Издат. отдел Моск. Патриархата, [1993].
Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. В 2 кн. М.: Издат. отдел Моск. Патриархата, 1993.
Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. В 2 кн. М.: Издат. отдел Моск. Патриархата, 1993.
Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния апостольские. М.: Издат. отдел Моск. Патриархата, 1994.
Старец Иосиф. Выражение монашеского опыта. [Сергиев Посад:] Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Минск: Беларусь, 1994.
Иосиф Флавий. Иудейская война. М., 1993 – Иерусалим, 5753.
[*Иоанн Лествичник, преп.*] Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. М.: Правило веры, 1997[3].
Исаак Сирин, преп. О божественных тайнах и о духовной жизни / Пер. с сир. еп. Илариона (Алфеева). 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2003[4].
Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993[5].
История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А.В. Седова. М.: Издат. фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2004.
Иустин (Попович), преп. Догматика Православной Церкви: Экклесиология. М.: Издат. совет Русск. Правосл. Церкви, 2005.
Преп. *Иустин (Попович), архимандрит.* Догматика Православной Церкви: Эсхатология. М.: Издат. совет Русск. Правосл. Церкви, 2005.
Иустин (Попович), преп. Собр. творений. Т. 2. М.: Паломник, 2006.

[3] Цит. как *Лествица* с указанием степеней и параграфов.

[4] Ссылки на *Беседы* преп. Исаака Сирина даны по этому изданию по главам без указания страниц.

[5] Ссылки на *Слова* преп. Исаака Сирина даны по этому изданию по главам без указания страниц.

Киприан (Керн), архимандрит. Евхаристия: (Из чтений в Православном Богословском институте в Париже). Париж: YMCA-Press, 1947.

Кирилл, архиепископ Иерусалимский, свт. Слова огласительные. М.: Тип. В. Готье, 1855.

Киценко Н. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М.: Новое лит. обозрение, 2006.

Климент Александрийский. Строматы / Подг. текста, пер. и комм. Е.В. Афонасина. Т. 1–3. СПб.: Изд-во О. Абышко, 2003.

Климент Александрийский. Строматы // Отцы и учители Церкви III века. В 2 т. / Сост., биогр. и библиогр. ст. иеромонаха Илариона (Алфеева). Т. 1. [Б. м.: Либрис, 1996][6].

Кречетов В., прот. Всё ли равно, как верить? М., 2004.

Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Наука и религия. Дух, душа и тело. [Б. м.:] Троицкое слово; Феникс, [2001].

Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Благодатный жар покаяния...»: Великопостные проповеди. М.: Артос-Медиа, 2006.

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. В 2 т. Изд. 4-е. СПб.: Тип. Р. Голике, 1883.

Макарий Египетский, преп. Духовные слова и послания: Собрание типа I (Vatic. graec. 694) / Изд. подг. А.Г. Дунаев. М.: Индрик, 2002.

Максим Исповедник, преп. Вопросоответы к Фалассию // Творения преподобного Максима Исповедника / Пер. С.Л. Епифановича, А.И. Сидорова. Кн. 2. [Б. м.:] Мартис, 1993[7].

Максим Исповедник, преп. Избранные творения. М.: Паломник, 2004.

Мандельштам О.Э. Собр. соч. В 4 т. М.: «Терра» – «Тетга», 1991.

Немезий, епископ Эмесский. О природе человека / Пер. с греч. Ф.С. Владимирского. М.: Канон+, 1998.

[Нил Синайский, преп.] Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. М.: Изд. Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский. Изъяснение Божественной литургии. Киев: Об-во любителей православной лит-ры; Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2003.

Палладий, епископ Еленопольский. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. М.: Изд. Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003[8].

Паисий (Величковский), преп. Крины сельные, или Цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания: О заповедях Божиих и о святых добродетелях. Одесса: Тип. «Русск. речи», 1910.

Паисий Святогорец. Слова. В 4 т. / Пер. с греч. иеромонаха Доримедонта. Суроти-Салоники: М-рь св. ап. Иоанна Богослова – М.: Изд. дом «Святая гора», 2002–2004.

Пастернак Б. Собр. соч. В 5 т. М.: Худ. лит-ра, 1989–1992.

Писания мужей апостольских. Рига: Латвийское библейск. об-во, 1994.

---

[6] «Строматы» цитируются с пометой Strom. и указанием глав и параграфов.

[7] При цитировании указывается номер вопросоответа.

[8] Цит. как *Лавсаик.*

Платон (Левшин), митрополит Московский. «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...»: Автобиография, избр. проповеди, письма. М.: Паломник, Русский дом, 1996.

Помазанский М., протопресвитер. Православное догматическое богословие: В сжатом изложении. (Поправленное и пополненное автором в 1981 г.). [Platina (CA)]: St. Herman of Alaska Brotherhood Press, 1992.

Порфирий Кавсокаливит. Житие и слова. Малоярославец: Изд. Свято-Никольского Черноостровского женск. м-ря, 2006.

Прутков Козьма. Соч. М.: Худ. лит-ра, 1976.

Пушкин А.С. Собр. соч. В 10 т. М., 1956–1962.

Пушкин А.С. Соч. В 8 т. М.: Худ. лит-ра, 1967–1970.

Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. М.: Худ. лит-ра, 1973.

Сергиев (Кронштадтский) И.И., прот. Начало и конец нашего земного мира: Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса. М.: Солвент – Изд-во Локид-Пресс, 2004.

Симеон Новый Богослов, преп. Творения. В 3 т. [Сергиев Посад:] Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993 (репринт).

[Симеон Солунский]. Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб.: Тип. Королева и Комп., 1856.

Скабалланович М. Толковый Типикон, или Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. 1–3. Киев: Тип. Императорск. ун-та, 1910–1915 (репринт: Вып. 1. М.: Изд. Донского м-ря при участии ТОО «Светлячок», 1993; Вып. 2–3. [Б.м.:] Изд. Свято-Успенск. Псково-Печерск. м-ря при участии Т-ва «Светлячок», 1994).

Сказки и повести древнего Египта. СПб.: Наука, 2004.

Соболевский С.И. Древнегреческий язык: Учебник для вузов. (Фототипич. изд.). СПб.: Алетейя, 2002.

Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. М., 1997.

Стерн Д. Комментарий к еврейскому Новому Завету. Иерусалим: НП Силоам, 2004.

Страбон. География. М.: Олма-Пресс, 2004.

Тацит Корнелий. Соч. В 2-х т. М.: Научно-издат. центр «Ладомир», 1993.

Тертуллиан. Избр. соч. М.: Прогресс-Культура, 1994.

Трифон (Туркестанов), митрополит. Храм Божий – это земное Небо: Сб. писем, молитв, поучений и слов. М.: Изд. Сретенск. м-ря, 2006.

Тургенев И.С. Отцы и дети. М., 1976.

Фаст Г., прот. Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Новокузнецк, 2004.

Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 403–443.

Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Галатам. М.: Правило веры, 2005[9].

Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Ефесянам. М.: Правило веры, 2004.

[9] Все толкования свт. Феофана на послания св. ап. Павла приводятся по поименованным в настоящем списке изданиям без дополнительных указаний; указывается лишь толкуемый стих.

Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Колоссянам, к Филиппийцам. М.: Правило веры, 2005.

Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. М.: Правило веры, 2006.

Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам второго. М.: Правило веры, 2006.

Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Солунянам, к Филимону, к Евреям. М.: Правило веры, 2005.

Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Титу, Тимофею (пастырские послания). М.: Правило веры, 2005.

Феофилакт, архиепископ Болгарский. Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие. [Ч. 1. Евангелие от Матфея. Ч. 2. Евангелие от Марка]. М.: Скит, 1993[10].

Феофилакт, архиепископ Болгарский. Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие. [Ч. 1. Евангелие от Луки. Ч. 2. Евангелие от Иоанна]. М.: Скит, 1993.

Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на Деяния святых апостолов, сокращенно избранные из толкований свт. Иоанна Златоуста и некоторых других отцов. Толкование на соборные послания святых апостолов. М.: Скит, 1993.

Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на послания св. апостола Павла. М.: Скит, 1993.

Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский. Беседы на Святое Евангелие. М.: Правило веры, 1998.

Филарет (Вахромеев), митрополит Минский и Слуцкий. Богословие добрососедства. Киев: Дух и літера, 2002.

Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви // Жития и творения русских святых. М.: Трифонов Печенгский м-рь; Ковчег, 2001.

Филарет (Дроздов), свт. Толкование на книгу Бытия. М.: Русскій хронографъ, 2004.

Филипп (Симонов), игумен. Церковь – общество – хозяйство. М.: Наука, 2005.

Флоровский Г., прот. Догмат и история. М.: Изд. Св.-Владимирского братства, 1998.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Эксмо, 2006.

Фрэзер Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М.: Политиздат, 1990.

Цветаева М.И. Собр. соч. В 7 т. (13-ти кн.). М.: Терра, 1997–1998.

Шмеман А., протопресвитер. Евхаристия: Таинство Царства // *Шмеман А., [протопресвитер].* Литургическое богословие. СПб.: Библиополис, 2006.

Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет: Пятикнижие Моисеево. М.: Теревинф, 2003.

Щедровицкий Д.В. Беседы о книге Иова. М.: Оклик, 2005.

Яннарас Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие. М.: Центр по изучению религий, 1992.

[10] Все толкования блж. Феофилакта на новозаветные книги приводятся по поименованным в настоящем списке изданиям без дополнительных указаний; указывается лишь толкуемый стих.

УКАЗАТЕЛЬ

библейских событий, лиц, местностей и притч, упомянутых преподобным Андреем Критским в Великом каноне[1]

Аарон, *брат Моисея* (5.12) — 206, 263, 355, 388, 417, 419, 420, 422, 466, 468, 499, 503-505, 509, 572-573, 659, 667, 705-706, 741

Авель (1.8) — 5, 47-53, 157-158, 163, 175, 247, 388, 390, 808

Авессалом, *сын Давида* (7.8) — 22, 564-566, 568

Авирон (6.2) — 111, 465-468

Авраам, *праотец* (3.13) (3.14) (3.15) — 184-185, 240-248, 250, 251, 254, 256, 257, 262, 263, 268-270, 298, 335, 404, 406, 481, 743, 772

Агарь (3.17) (3.18) — 254-258, 326

Агнец Божий (1.16) — 11, 68, 70, 89, 305, 349, 350, 356, 364, 462, 505, 558, 569, 614, 697, 709, 736, 738

Адам, праотец (1.3) (1.6) (2.24) — 17-20, 29-33, 40-48, 61-62, 91, 110, 113, 115-117, 120-124, 127, 136, 157-159, 161-162, 166, 197, 201, 210, 213, 217, 260, 330-331, 345, 352, 354, 362, 383, 447, 448, 459, 487, 497, 503, 505, 516, 524, 537, 540, 543, 692, 759-760, 767, 769, 807, 817, 822, 830, 839, 845

Азария (8.11) — 538, 638, 676

Амалик (6.11) — 509-510, 512, 515, 525, 572

Ахав (7.13) (7.14) (7.15) — 584-585, 588-590, 592-594, 596-597

Ахитофел (7.9) — 564, 566, 568, 569

Бегство Ионы в Фарсис (8.10) — 671-674

Блудница, *помазавшая миром ноги Христовы в доме Симона фарисея* (2.5) (2.22) (8.14) (8.17) (9.16) (9.18) — 110-112, 118, 138, 145, 691, 694, 706, 799-801, 806

Богоборчество Иакова (4.9) — 312-325

Брак в Кане (9.12) — 736-738, 780-781, 783, 785

Вавилонская башня (2.35) — 161, 180, 352, 489

Волхвы (9.7) — 422-424, 761-762

Воплощение Христово (9.6) — 37, 72, 92, 98, 100, 111, 127, 148, 153, 195, 197, 218, 251, 260, 261, 285, 331, 332, 435, 461, 561, 672, 730, 742, 746, 763, 767, 793, 845, 846, 848

Воскрешение сына Наинской вдовицы Христом (9.13) — 787, 789

Воскрешение сына Сарептской вдовицы Илией (7.15) — 594

Гаваониты (6.11) — 509, 513-515, 525, 570

Гиезий, *слуга Елисея* (8.6) — 654-658

Гоморра (3.22) — 57, 184-185, 201, 204, 207, 237, 268, 269

Давид, *царь-пророк* (2.23) (7.4) (7.5) (7.6) (7.8) (7.18) (7.19) (8.16) — 14, 17, 22, 31, 60, 121, 140-141, 146, 181, 187-188, 215, 232, 258, 263-264, 289, 299, 340, 543, 547, 550-554, 556,

[1] В Указателе учтены только тропари Великого канона, автором которых является преподобный Андрей; ирмосы, тропари преподобной Марии и преподобному Андрею, а также студийские тропари на *Слава*: *И ныне*: не включаются. Отсылки к Библии см. по тексту Сходий. В Указателе в скобках указаны песни канона и, через точку, номера тропарей, исходя из их порядка, закрепленного в Постной триоди для чтения на утрене в четверток пятыя седмицы постов.

559-560, 564-566, 569-570, 572, 575, 578-579, 585, 597, 609-613, 621, 691, 695, 705, 707, 742, 762, 776, 810, 813, 815, 845
Даниил, *пророк* (8.11) — 226, 344, 469, 672, 675-676, 678-682
Дафан (6.2) — 111, 465-468
Древо познания добра и зла (1.4) — 29-32, 35, 40, 43, 91, 115, 116, 120, 201, 503, 692, 759
Ева, *праматерь* (1.4) (1.5) — 30, 31, 34-37, 40-42, 44, 46, 47, 91, 113-115, 122, 130-131, 136, 158, 163, 345, 503, 631, 839
Египтяне (6.5) — 96, 98, 152, 211, 254-256, 293-294, 330, 335, 374, 394-395, 398, 400, 402-405, 407, 411-412, 417-419, 423, 469, 476, 478-479, 504, 507, 512-513, 572, 578, 597, 659-660
Едем (1.6) (4.19) — 43, 157
Едом (4.12) — 16, 27, 328, 333-334, 336, 338, 479
Езекия, *царь* (7.20) — 22, 145-146, 499, 596, 600, 612-615
Елисей, *пророк* (8.3) (8.4)-(8.5) — 644-652, 654-656, 658
Енос (2.31) — 158, 161, 163, 165, 226
Енох (2.31) — 157, 161, 164-165, 505, 644
Ефрем (6.3) — 206, 418, 469, 470, 472, 506, 547, 573, 579
Жезл Моисеев (5.11) — 152, 416-417, 481, 504-505, 509, 587
Жена Лотова (3.21) — 185-186, 205, 232, 266, 500
Жертва Авеля (1.8) — 47-53
Жертва Каина (1.9) — 47, 49, 51-53
Жертвоприношение Исаака (3.16) — 250-251, 253
Закхей, *мытарь* (9.17) 801-803
Зан (Оза) (7.7) — 111, 559-561
Земля обетованная (6.10) (6.12) — 152, 330, 411, 506-509, 519, 587
Змий (2.8) — 30, 34, 110, 116, 226, 331, 345, 485, 732, 747
Иаир (9.15) — 793, 795, 797-798
Иаков, *праотец* (3.19) (4.6) (4.7) (4.9) (4.10) — 206, 250, 259-261, 299-300, 302-303, 307-308, 310, 312, 321-329, 333-335, 387, 392, 411, 433, 441-442, 444, 446-447, 469, 599, 787, 790
Ианни, *чародей* (5.13) — 422-424
Иамври, *чародей* (5.13) — 422-424
Иафет (3.12) — 168, 234-235, 237-239
Иезавель, *жена Ахава* (7.14) — 584, 589-590
Иеремия, *пророк* (8.9) — 14, 472, 609, 666-669, 762
Иероваам (7.12) — 578-579, 583-584, 660
Изведение воды из скалы Моисеем (6.7) (6.9) — 481-482, 504
Изгнание из рая (1.6) (1.13) — 17-18, 32, 43, 46, 61-62, 105-106, 110, 122-123, 157, 217, 331, 503, 673, 708
Израиль (6.6) — 225, 293, 313, 324, 387
Иисус Навин (6.10) (6.11) — 506-515, 573
Илия Фесвитянин, *пророк* (7.14) (7.15) (8.2) (8.3) — 194, 388, 429, 589-595, 643-649, 652, 655, 698, 767
Иоанн Предтеча (6.15) (9.10) (9.11) — 69-70, 429, 432, 453, 630, 697, 716, 720, 741, 755, 771, 772, 774-776, 780

Иов, *праведный* (4.13) (4.14) (4.15) (4.16) — 336-344, 367-368, 536, 619
Иона, *пророк* (8.10) — 23, 24, 463-464, 664, 671-675
Иордан (8.3) — 68, 191, 204, 354, 451, 453, 506-507, 513, 516, 526, 573, 593, 646, 721, 765, 772, 776, 831-832
Иосиф, *патриарх* (5.3) (5.4) (5.5) (5.6) — 285, 308, 310, 327, 389-398, 441, 469, 490, 580
Ирод, *царь* (9.10) — 741, 761-762, 771-772
Иродиада (9.10) — 781-772, 774
Исаак, *праотец* (3.16) — 206, 250-255, 257-258, 299, 328-329, 333, 334-335, 338, 357, 411, 433, 539, 573, 599, 787, 790
Исав (4.11) (4.12) — 16, 299, 323, 328-330, 333-335, 338
Исаия, *пророк* (7.20) — 23, 146, 160, 197, 345, 379, 385, 388, 458, 463, 499, 600, 612-614, 630, 693, 717, 745, 771, 796
Искушения Христа в пустыне (9.9) — 765-770, 847
Исмаил (Измаил) (3.17) (3.18) — 254-257, 334
Исцеление дочери Иаира (9.15) — 793, 795, 797-798
Исцеление дочери хананеянки (8.14) (9.20) — 691, 694, 702, 810
Исцеление женщины, имевшей дух немощи (5.19) — 440-441, 792, 795
Исцеление кровоточивой (5.17) (5.18) (8.16) (9.14) — 126, 434, 437, 439, 704, 792-793, 795
Исцеление десяти прокаженных (5.17) (9.14) — 433-435, 792
Исцеление расслабленного (5.17) (9.13) — 289, 433-436, 787-788, 797
Исцеление слепорожденного (5.21) — 448-450
Исцеление слуги сотника (9.13) — 433, 436, 787, 790
Иудея (9.11) — 57-58, 64, 68, 434, 441, 443, 679, 761, 771, 772, 776, 787, 809
Каин (1.7) (1.9) (2.30) (2.34) — 5, 47-49, 51-53, 157-160, 163-165, 173-175, 225-226, 231, 390
Кана Галилейская (9.12) — 736-738, 780-781, 783, 785
Ковчег Ноев (2.32) (6.12) — 166-168, 170, 171, 227-228, 238, 398
Колодец Иаковлев (5.20) — 441-447, 780
Колодцы хананейские (6.7) — 481
Котлы египетские (6.8) — 499-500
Крест (5.11) (9.22) (9.23) — 10, 11, 24, 40, 68, 99, 104, 105, 155, 188-190, 198, 213, 218-220, 249-253, 277, 331, 349, 350, 353, 354, 359, 361, 362, 364, 367, 375, 383, 384, 392, 402, 407, 417, 425, 428, 435, 444, 451, 453, 454, 457, 477, 478, 483, 504, 505, 513, 535, 587, 603, 611, 622, 627, 703, 708, 709, 713, 718, 735, 737, 738, 749, 756, 783, 786, 793, 815-817, 821, 822, 828, 841, 846
Крещение Иоанново (9.11) — 68, 354, 429, 776
Кровь Христова (4.18) (4.20) — 11, 12, 15, 76, 80, 82, 89, 91, 155, 171, 190, 213, 214, 277, 332, 348, 350, 351, 354-356, 361, 362, 366, 383, 479, 504, 505, 558, 561, 569, 587, 619, 626, 639, 708, 719, 734, 736, 757, 761, 783, 785, 786, 808
Купина неопалимая (5.10) — 151, 259, 285, 407, 411-415, 734
Лазарь четвертодневный (8.16) — 700, 701, 704, 705, 806
Ламех (2.30) (2.33) (2.34) — 157-161, 163, 165, 167, 173-175, 178
Лествица Иаковля (3.19) (4.6) (4.10) — 131, 259-261, 275, 299-301, 357, 371, 387, 388, 410, 502, 519, 606, 634, 831
Лия (4.8) — 302, 307, 308, 310, 311, 325-328
Лот (3.2) (3.22) — 184-186, 201, 202, 205, 211, 237, 240, 268, 269

Мадиам, *пустыня* (5.9) (5.10) – 288, 389,404, 406, 410-412
Мамврийский дуб (3.15) – 246-249
Манассия, *царь* (7.16) – 558, 584, 596, 597, 599, 600
Манна (6.6) – 15, 152, 479, 480, 587, 685
Мария, *сестра Лазаря четвертодневного* (8.16) – 700-701, 705
Марфа, *сестра Лазаря четвертодневного* (8.16) – 606, 700-701, 704-705
Мелхиседек, *царь-священник Салимский* (3.20) – 262-265
Младенцы Вифлеемские (9.7) – 735, 761-763
Милоть Илиина (8.3) (8.4) – 646-648
Моисей, *пророк* (5.7) (5.8) (5.9) (5.10) (5.11) (6.4) (6.9) (9.2) – 23, 26, 52, 82, 102, 105-107, 152, 154, 159, 163, 206, 211, 225, 227, 234, 256, 264, 285, 308, 322, 324-325, 334-335, 338, 345, 363, 382, 387, 398-400, 403-407, 410-414, 416-417, 423, 433, 443, 447, 452, 465-468, 470, 474, 476-477, 479, 481-482, 490, 499, 503-507, 509, 513, 516, 558, 572-573, 587, 597, 601, 685, 716, 745-747, 766-767, 801
Море Чермное (6.5) – 26, 157, 417, 476-479, 572, 652
Ниневитяне (8.8) (8.10) – 664, 671-673, 675
Ной, *праотец* (2.31) (3.9) – 161, 163-165, 167-171, 226-230, 233-235, 237-239, 247, 262, 338, 344, 398, 400
Обретение царства Саулом (7.3) – 546-549, 615
Огненное восхождение Илии (8.2) – 644-648
Одеяние из листьев смоковных (2.13) – 30-31, 117, 125
Озия, *царь* (8.7) – 379, 499, 659-661, 663
Омовение и помазание миром ног Христовых *блудницей в доме Симона фарисея* (2.5) – 110, 806
Офни, *священник* (5.12) – 111, 418-421
Пастухи (при Рождестве Христовом) (9.7) – 761-762, 764, 813
Пастырь добрый (3.6) – 210-211, 459, 621, 652, 682, 712, 715, 773
Первородный (Адамов) грех (1.3) (1.4) (1.6) (2.9) (2.11) – 30, 39, 123-124, 201, 213, 260, 296, 354, 356, 362, 366, 383, 524, 537, 708-709, 733, 737, 757, 820
Петр, *апостол* (2.4) (6.13) (8.14) – 68, 109, 126, 171, 212, 264, 310, 354, 366, 438, 501, 520-522, 558, 590-591, 630, 635, 691-694, 713, 735, 751, 765, 796
Повивальные бабки (5.8) – 398-399, 402-403
Погребение Христово (5.6) – 68, 105, 304, 397, 675, 705, 806-808, 821
Покаяние ниневитян (8.8) (8.10) – 664, 671-673, 675
Пост Христа в пустыне (9.8) – 765
Потоп всемирный (3.9) – 9, 163, 165, 167-168, 180, 227-228, 234, 398, 400-401, 644
Притча о блудном сыне (1.12) (1.17a) (1.20) (1.21) (1.22) (6.1) – 59-60, 87-88, 688
Притча об утерянной овце (3.6) (8.19) – 79, 306, 712
Притча о десяти девах (4.21) – 357
Притча о зажженной свече (7.18) – 604, 608
Притча о милосердном самарянине (1.11) (1.14) (1.15) – 63-67
Притча о мытаре и фарисее (2.24) (4.24) (8.14) (9.16) – 10, 18, 141-142, 144-146, 150, 368-369, 478, 691, 693, 694, 755, 799-800
Притча о потерянной драхме (2.21) (6.15) – 79, 136-138, 523-524
Проказа Озии (8.7) – 659-663

Проказа на руке Моисеевой (6.4) — 473
Проклятие городов (9.19) — 808-810
Прощение женщины, взятой в прелюбодеянии (7.17) (9.17) — 601-603, 802
Разбойник благоразумный (8.14) (9.21) (9.22) — 66, 557, 691, 692, 735, 815-818
Распятие Христово (4.19) (9.23) — 738, 816, 819, 821
Рахиль (4.8) — 302, 307-310, 326-328, 336, 762
Ребра Христовы (4.20) (4.22) (6.9) — 153, 350, 355, 361, 362, 504
Ризы кожаны (2.7) (2.8) (2.12) (2.14) (2.15) (2.17) (2.18) (2.19) — 40, 117, 122-123, 127, 129, 133, 231, 448, 759-760
Ровоам (7.12) — 578-580, 583
Рувим, *патриарх* (5.2) — 325-326, 387-389, 391, 397
Самария (9.11) — 441, 443, 584, 589, 597, 776
Самарянка (Самаряныня) (5.20) (9.13) — 356,441-447, 787, 790
Сараффия, *жительница Сарепты Сидонской, Сарептская вдовица* (7.15) — 592-596
Саул, *царь* (7.3) — 31, 547-549, 615
Сигор (3.2) (3.21) — 185, 201-202, 206-207
Силоам, *купальня* (5.21) — 448-450
Симон, *фарисей* (9.17) — 111, 146, 799, 801, 804-805
Сион (8.9) — 14, 15, 182, 295, 557, 635, 666, 751, 808
Сиф, *праотец* (2.31) (3.12) — 158, 161-165, 225-226, 388, 839
Содом (2.37) (3.1) (3.3) (3.21) (3.22) (9.19) — 57, 184-185, 201-202, 204, 207, 237, 246, 262, 267-269, 808-809
Соломон, *царь* (7.10) (7.11) — 140, 364, 570-571, 573-578, 580, 597, 606, 803, 810
Соляной столп (3.21) — 185, 232, 266-267, 603
Соманитида (жительница Сонама, Сонамитянка) (8.5) — 651-654
Сотворение человека (1.10) — 30, 37-38, 45-46, 54-57, 112-114, 135-136, 144, 161, 163, 167, 174, 175, 223-224, 226, 307-308, 330, 431-432, 448, 524, 542, 546, 723
Спасение Петра во время бури (2.4) (6.13) — 109, 520-521
Страшный суд (1.23) (3.23) (4.2) (8.13) (8.20) (9.1) (9.7) (9.25) — 59, 71, 73, 92, 114, 186, 235-236, 349, 424, 431, 480, 505, 534, 603, 617, 622, 663, 688, 709-710, 776, 830
Тело Христово (4.18) — 53, 80, 91, 111, 155, 259, 304-305, 350-351, 562, 583, 587, 619, 626, 639, 672, 705, 712, 746, 786, 789, 806, 808, 843, 848
Три отрока в пещи огненной (8.11) — 636-639, 675-678
Убиение египтянина Моисеем (5.9) — 404-407
Убиение иудейских младенцев в Египте (5.8) — 402
Фараон (5.7) (5.13) — 26-27, 154, 398-400, 402, 404, 417-418, 422-423, 476, 580
Фарсис (8.10) — 671-674
Финеес, *священник* (5.12) — 111, 418-421
Хам (3.11) — 161, 168, 226, 233-239
Хананеянка (8.14) (8.16) (9.20) — 691, 694, 700-703, 705, 810
Харран, *земля* (3.13) — 240-241, 245, 299, 302
Хождение по водам (2.4) (6.13) — 109, 520-521
Явление Пресвятой Троицы Аврааму (3.15) — 245-250

Содержание

«Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему...» 5

Песнь 1 26

Песнь 2 103

Песнь 3 200

Песнь 4 288

Песнь 5 384

Песнь 6 463

Песнь 7 538

Песнь 8 636

Песнь 9 741

Литература 851

УКАЗАТЕЛЬ библейских событий, лиц, местностей и притч, упомянутых преподобным Андреем Критским в Великом каноне ... 858

Игумен ФИЛИПП (Симонов)

УЧИЛИЩЕ ПОКАЯНИЯ

(Схолии на полях Великого канона)

Редактор
Злата Худенко
Художественный редактор
Светлана Егорова
Корректор
Елена Дорман
Допечатная обработка обложки
Анна Любавина
Верстка и макет
Гульнара Шафигуллина

Подписано в печать 15.11.2007.
Формат 70x100 1/16. Печать офсетная.
Печ. л. 54. Усл. печ. л. 69,66. Тираж 5 000 экз. Заказ 2439
Издательство «Паломник»
Адрес издательства: 127994, Москва, ул. Плеханова, 15.
Издательство Сибирская Благозвонница
Адрес издательства: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 7/9, стр. 6.
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

